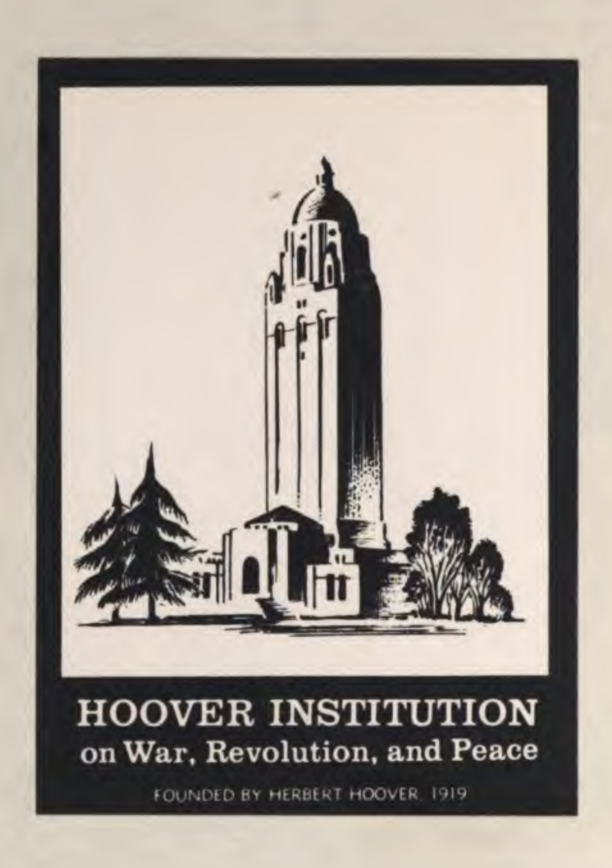
HOOVER INSTITUTION
on War, Revolution, and Peace
FOUNDED BY HERBERT HOOVER, 1919

G.D
Russia
C & P

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1871 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1871 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Шесть рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *семь* рублей *50* к. сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Въ книжный магазинъ Московскаго Книгопродавца и Коммисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

[И]СТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1870

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1870.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КНЯЖЕСКАЯ И ДОКНЯЖЕСКАЯ РУСЬ.

Дружина и Князь, Князь и дружина—два понятія, нераздѣльыя въ древней нашей исторіи. Нѣтъ Князя безъ дружины, нѣтъ ужины безъ Князя.

Дружина ищетъ себѣ чести, а Князю славы: такъ говоритъ ово о полку Игоревѣ, такъ говорятъ сами дружины, и такъ же ворятъ самыя событія. Дружинѣ ласковое слово, дружинѣ пиры, дарки и почетныя мѣста; дружинѣ открыта душа Князя, и друна кладетъ за Князя свою голову. Тѣснимый врагомъ, Князь реходитъ изъ города въ городъ, изъ одного владѣнія въ другое, ужина не оставляетъ его; теряетъ ли онъ, по какимъ либо осомъ обстоятельствамъ, одинъ удѣлъ и перебирается въ другой, ужина сопутствуетъ ему. Дружиною крѣпокъ былъ Князь, и яземъ дружина. «Съ дружиною добуду золото и серебро,» говоъ Владиміръ Великій, «а дружины не купить за золото.» Для ужины у него еженедѣльно пиръ; дружина—око и дума его: бо Володимеръ любя дружину,» говоритъ лѣтопись, и съ нею мая объ устроѣ земнемъ, и о ратѣхъ и о уставѣ земнемъ.» Ѣхалъ язь къ другому Князю въ гости, съ нимъ была его дружина, избранные изъ оной, и любовь между Князьями высказывась ласковымъ, дружескимъ, пріемомъ этимъ неразлучнымъ Княскимъ думцамъ и стражѣ, и подарками имъ. Самыя существена выгоды, ихъ были связаны между собою. Князь пріобрѣъ удѣлъ—дружинѣ ввѣрялось управленіе имъ. Изъ добычи вой на ея долю доставалась большая, или меньшая, часть. По этому мы видимъ слѣды, что дружины сами же возбуждаютъ Князя на йну, счастливый исходъ которой искупался ихъ же кровію, и онѣ дѣлаютъ въ полной увѣренности, что, при расширеніи собвенныхъ вліяній и власти Князя, не забудутъ и ихъ.

Это были собственно дружины Княжескія. До развитія въ Годарствѣ, или между нашими Славянскими племенами мысли, о Кня, жизнь наша должна была перейти обыкновенный путь всѣхъ

младенчествующихъ народовъ, путь патріархальный, гдѣ весь народъ, разлагаясь на племена, на общины, управлялся въ каждомъ племени, съ особыми каждой общинѣ старѣйшинами, или Боярами. Эти-то старѣйшины должны были имѣть вокругъ себя особую дружину, съ которою они защищали свое племя, или отчину, отъ внѣшнихъ непріятелей. Не вдругъ могъ измѣниться древній порядокъ управленія и жизнь перемѣнить на степень высшую древній, патріархально-правительственный, элементъ, съ своими дружинами перейти во времена историческія. Мысль о правителѣ Князѣ, которая скрывалась началомъ своимъ въ глубинѣ внутренней жизни народа, обнимала ее со всѣхъ сторонъ, не вдругъ могла осуществиться: она должна была бороться съ тѣми началами древней Руси, кои вездѣ болѣе, или менѣе, виднѣлись еще долго послѣ основанія Государства и кои должны были подчиниться ей и мало по малу преображаться въ ней для новой жизни. Не всѣ общины, замѣтимъ при этомъ, въ одно время и въ равномъ объемѣ сознавали мысль о Князѣ, и по этому не во всѣхъ общинахъ съ равной готовностью отдѣляются необходимыя основы для осуществленія сей мысли, хотя всѣ безъ исключенія Князья древнѣйшей исторической Руси являются всюду окруженными болѣе, или менѣе, сильными собственными своими дружинами въ каждой общинѣ, говоримъ мы, замѣтно развитіе двухъ противоположныхъ началъ, изъ коихъ то, или другое, должно было уступить въ борьбѣ: въ однихъ общинахъ брало явный, даже полный, перевѣсъ новое начало, въ другихъ—начало старое. Такъ и въ общинѣ происходитъ борьба между собственными внутренними основами.

Между тѣмъ, разводя дружины по всему Государству, Князья приводили ихъ въ соприкосновеніе съ дружинами мѣстными. Тогда чувство семейной или общинной, племенной самобытности пробуждалось въ послѣднихъ, и завязывалась всюду еще другая, тайная, или явная, борьба, въ особенности по двумъ весьма важнымъ причинамъ. Племена или общины не жили еще общею жизнію; одинъ уже обнималъ бытъ ихъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ собственныхъ Бояръ—своихъ древнихъ правителей и судей. Общины эти хотя были одна за другой покорены, но старые Бояре каждой отдѣльной общины живо помнили то обширное значеніе, которое они имѣли до развитія мысли Княжеской. Со временемъ и послѣ еще основанія Государства они не могли хладнокровно усту-

права свои покорствомъ, боролись за нихъ, и самыя общи-
которыя должны были поддерживаться, не вдругъ могли довѣ-
ся новой, чуждой имъ по племенному присхожденію, Княжеской
жинѣ. Сверхъ того, Княжеская дружина, добывши страну свою
ію и усиліями, смотрѣла на нее, какъ на свою добычу и, по-
я отъ Князя надъ нею власть, употребляла эту власть во вредъ
іхъ подданныхъ. Кіевляне жаловались на Тіуновъ дружины
волода Черниговскаго: «Ратшаны погуби Кіевъ, а Тудоръ Выш-
дъ.» Южныя дружины, приведенныя Ростиславичами въ землю
овскую, поставляются въ тѣ же самыя отношенія къ тамош-
жителямъ: «Сидящема Ростиславичема въ княженіи земли Ро-
ской, раздавая посадничество Русскимъ дѣтцкимъ; они же мно-
гготу людемъ симъ створиша продажами и вирами.» Самая новая
ва каждой общины, изъ котораго должна была образоваться Кня-
ая дружина, не могла не ревновать при Князѣ дружинниковъ при-
цевъ, не могла безъ всякой борьбы, тяжбы, уступить имъ надъ со-
о верхъ въ общинѣ, тѣмъ болѣе не противодѣйствовать, ког-
и дружинники рѣшались во зло пользоваться своимъ верхомъ.
Слѣды этой борьбы между старой родовой и новыми Княже
и дружинами, между старой и новой жизнію, замѣтны по все-
еріоду Удѣловъ. Картина ея и самый исходъ до чрезвычай-
важны и занимательны во всѣхъ отношеніяхъ, и ею же объ-
ются нѣкоторыя самыя темныя явленія въ нашей исторіи,
ія, которыя, по видимому, противорѣчатъ основнымъ народ-
понятіямъ, и между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности непосред-
но рождаются въ нихъ и знаменуютъ будущій порядокъ дѣлъ.
Княжескія дружины принадлежатъ Князю и, вмѣстѣ съ Кня-
могутъ составлять опору цѣлаго Государства, всѣхъ нашихъ
енъ: они подвижны до чрезвычайности. Мѣстныя дружины,
я вообще, составляютъ только опору своему Князю, своей
нѣ, и отдѣльность ихъ полагаетъ преграды къ тому, чтобъ
арство представляло изъ себя цѣлое единое: они ревнуютъ
, борются со всѣми, кто хочетъ лишить ихъ стяжаннаго ими
нія въ извѣстной странѣ, или потемнить это значеніе; въ слѣд-
сего Государство распадается само собою на части, на от-
ыя общины, въ главѣ которыхъ, когда борьба между Княже-
и мѣстными дружинами уже прекращается, когда мѣст-

ныя дружины сами преобразуются въ дружины Княжескія, не смѣняя, однако жь, ихъ еще вполнѣ, являются Князья.

Укажемъ на главныя точки этой двойной борьбы.

При всемъ желаніи повѣрить и лѣтописцу и нашему великому исторіографу, мы остаемся не удовлетворенными ихъ объясненіями касательно причины смерти Великаго Князя Андрея Боголюбскаго; слишкомъ важно событіе, причины слишкомъ недостаточны и не народны. При томъ было ли это общее неудовольствіе на Андрея, какъ полагаетъ Карамзинъ? Мы утверждаемъ рѣшительно, что нѣтъ.

Обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, были, между прочимъ, слѣдующія: убійцы, заграбивши на Княжескомъ дворѣ золото, и каменья дорогіе, и жемчугъ, и всякое узорочье, и до всего любимаго имѣнья, составили совѣтъ, на которомъ обнаружили опасеніе, чтобъ на нихъ не нагрянула дружина Володимерская: «Ци жь да на насъ пріѣдутъ дружина Володимерская;» а по тому, приготовившись къ отпору, вооружились, и собравши дружину свою, послали къ Владимірцамъ сами посла съ словами: «Ти что помышляете на насъ? А хочемъ ся съ вами кончати; не о насъ бо одинѣхъ дума, но и о васъ суть же въ той же думѣ.» На это Володимерцы отвѣчали: «Да кто съ вами въ думѣ, тъй буди вамъ, а намъ не надобѣ.» [1] Изъ этого ясно видно, что Володимерцы не только не участвовали въ преступленіи Боголюбцевъ, но были даже противъ него. Слѣдующія слова лѣтописца, въ коихъ высказывается полная любовь Владимірцевъ къ Андрею и ихъ глубокая скорбь о смерти его, убѣждаютъ насъ въ этомъ вполнѣ :«И створи тако Ѳеодулъ Игуменъ Святоѣ Богородицѣ Володимерской съ крилошаны и съ Володимерцѣ ѣхаша по Князь во Боголюбое, и вземше тѣло его, привезоша Володимерю со честью, съ плачемъ великимъ. И бысть по малѣ времени, и поча выступати стягъ отъ Боголюбого: и людье не могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрѣти, и вопль далече бѣ слышати. И поча весь народъ, плача, молвити: «Уже ли Кіеву поеха господине, въ ту церковь, тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлать послалъ бяше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославлѣ, а река: Хочю создати церковь таку же, ака же вороти си Золота, да будеть память всему отечьству

[1] Ипатьев. 114.

у. И тако плакася по нимъ весь градъ.»[2] Изъ этого ясно
, что Владимірцы не только не участвовали въ убіеніи Андрея,
аже горько сожалѣли о гибели Князя и составляли собой какъ
розу для убійцъ.

И такъ причины смерти Андрея, принятыя Карамзинымъ и вы-
авляемыя лѣтописцемъ, сами собой уничтожаются: любовь къ
Владимірцевъ это доказываетъ. Что Андрей, всегда пылкій и
ительный, могъ быть строгъ и внушать тѣмъ противъ себя не-
оложаніе нѣкоторыхъ; что это нерасположеніе могло еще ме-
этими нѣкоторыми поддерживаться злоупотребленіями чиновни-
, противъ этого трудно возражать; но чтобы это было причи-
его гибели, этого, послѣ изложеннаго, нельзя допустить. Оче-
о, что причина заговора касалась какой-то одной части, а не
го Княжества, не цѣлой общины. Андрея погубили Ростовцы и
альцы, какъ Князя враждебной имъ Владимірской общины, съ
рой онъ хотѣлъ стѣснить окончательно самыхъ Ростовцевъ и Суз-
цевъ, прежнихъ господъ земли Володимерской По этому-то Ро-
цы, послѣ убіенія Андрея, боятся и не хотятъ брата его, Миха-
Георгіевича, а принимаютъ къ себѣ Ярополка Ростиславича, между
Владимірцы принимаютъ, съ полнымъ нарушеніемъ правъ Рос-
евъ, Михаила, и борются до послѣднихъ силъ за него противъ
овцевъ, которые ни подъ какимъ видомъ не хотятъ, чтобъ Вла-
рцы имѣли собственнаго своего Князя: «Негодоваша о томъ.» (Ро-
цы), говоритъ лѣтописецъ, когда дошли до нихъ вѣсти, что Ми-
ъ Ростиславичъ, котораго они призывали къ себѣ и, съ тѣмъ
тѣ, къ Владимірцамъ, бывшимъ дотолѣ подъ ихъ рукою, ѣхалъ къ
на княженіе съ Михаиломъ Георгіевичемъ, братомъ Андрея, пре-
авивъ сему послѣднему старѣйшинство надъ собою въ управленіи;
ринудили паки Михаила Георгіевича,» не смотря на всю усерд-
къ нему Владимірцевъ, отказаться отъ старѣйшинства и отъ
иміра.[3] Такимъ образомъ и въ этотъ разъ побѣда была на
сторонѣ; но они не остановились на ней. Владиміръ, украшен
Боголюбскимъ постройкою великолѣпныхъ храмовъ и избран-
симъ Княземъ въ стольный градъ землѣ Ростовской, казался для
невыносимъ, и уничиженіе его было имъ отрада. «Сами Князя

ъ же 115.

нгсберг. 256 и 257.

млада суща, слушаста Бояръ (Ростовскихъ и Суздальскихъ), а яре учахутъ на многое иманіе: Святоѣ Богородицѣ Володимерс золото и серебро взяста, первый день, ключи палатни и церковн отъяста, и городъ ея и дани, что бяше церкви той далъ Кн Андрей.»[4] Ростовцы говорили, что Владимірцы не достойны им своего Князя, т. е., не могутъ быть самобытными, имѣть собств наго своего защитника, вождя и покровителя, а что должны уп вляться чрезъ Посадника.[5]

Призвавъ, однако жь, снова Михаила, Владимірцы успѣли с снить враговъ своихъ до того, что Ростиславичи должны были ос вить сихъ послѣднихъ и удалиться изъ земли Ростовской: од въ Новгородъ, а другой въ Рязань. Но борьба все таки не п кратилась этимъ; напротивъ, послѣ смерти Михаила она вновь горается еще съ большей силой. Ростовцы не хотятъ признать с имъ Княземъ Всеволода, другого брата Андрея, призваннаго В димірцами, а Владимірцы Ростиславича, призваннаго Ростовц вновь. Итогъ этой борьбы—совершенное пораженіе Владимі ми Ростовцевъ на рѣкѣ Козѣ, близъ Суздаля, и полное тор ство первыхъ, такъ что Ростовъ подчиняется съ тѣхъ поръ В диміру и принимаетъ Князей отъ его рукъ. Чтобъ еще яснѣе пр ставить, что эта борьба между Михаиломъ и Всеволодомъ п тивъ Ростиславичей была борьбою двухъ основъ,—старой и вой,—я ссылаюсь на слѣдующее сказаніе лѣтописца: «Не про ву же Ростиславичема бьяхуся Володимерцы, но не хотяще поко тися Ростовцемъ, зане молвяхутъ: «Пожжемъ й (Володимеръ), и садника въ немъ посадимъ: то суть наши холопи каменьницы. Ожесточеніе Владимірцевъ противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ ло не менѣе, какъ сихъ послѣднихъ противъ Владимірцевъ: «Бы мятежь великъ въ городѣ Володимерѣ: всташа Бояре и купцы, ре ще: «Княже! Мы тобѣ добра хочемъ, и за тя головы своя склады емъ, а ты держишь вороги свои просты (Суздальскіе и Ростовс Бояре и представители ихъ Князья); а се ворози твои и наши: бо й казни, любо слѣпи, или дай намъ.... и емше Князя Мстис ва и Ярополка (Ростиславичей), ослѣпиша.»[7]

---

[4] Тамъ же 258.
[5] Тамъ же.
[6] Тамъ же.
[7] Тамъ же 267 и 268.

Всѣ эти обстоятельства были второю жертвою борьбы, между товцами, Суздальцами и Владимірцами, тогда какъ Андрей Богоскій жертвою перваго: оба явленія—плодъ одной и той же причи- породившей вражду между самими Князьями. Какъ Владимірцы, по ственному сознанію, боролись не противъ Ростиславичей, а проъ Ростовскаго и Суздальскаго Боярства, или противъ злоупоебленій со стороны сего послѣдняго, и ослѣпили Ростиславичей, къ прежде того дѣйствовали Ростовцы въ отношеніи Андрея, покровительствовавшаго, очевидно Владимірцамъ, [8] и, губя его, они раждовали не противъ него самаго, а противъ Владимірцевъ, которыхъ онъ былъ представителемъ. Нельзя не обратить при томъ вниманія на то, что Ростиславцы призвали къ себѣ на престолъ именно тѣхъ Князей (Ростиславичей), которыхъ Андрей вы- ъ изъ своего Княжества вмѣстѣ съ старѣйшими Боярами своего отца. Такимъ образомъ будетъ совершенно понятно, что когда древніе Ростовскіе и Суздальскіе старѣйшины, или нѣкоторые изъ нихъ, покусились на страшное злодѣяніе, лишить тайно жизни представителя Владимірцевъ, въ то же время сіи послѣдніе могли горь- оплакивать потерю Князя своего и угрожать убійцамъ местію, которой и опасались убійцы и которой съ своими представителями и отчасти въ послѣдствіи и подверглись.

Ростовская и Владимірская система была покорена не ранѣе времёнъ Владиміра Великаго; но долго и послѣ покоренія она не входи- въ непосредственный составъ Государства. Жизнь наша сосредоточивалась долгое время только въ Кіевской и Черниговской систе- : всѣ остальныя части, не принимая участія въ этой жизни, мог- нести однѣ только повинности и платить дань Князьямъ Черниговской, или Кіевской, системы, слѣды чего мы и находимъ въ лѣтописяхъ; однимъ словомъ, были въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Князьямъ ихъ системъ, въ какихъ находились Древляне, Сѣверяне, Радими-, Вятичи, къ Олегу и Игорю, которые, какъ положительно извѣст-, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи Древлянъ, ограничивали господство свое единственно собираніемъ даней, и до такой степени оставили безъ вниманія внутреннее управленіе побѣжденной общины,

---

[8] Андрей первый изъ Князей въ Земляхъ Ростовскихъ и Владимірскихъ избралъ Княжескимъ столомъ Владиміръ; отецъ его жилъ въ Суздалѣ, а дѣдъ посѣщалъ только одинъ Ростовъ.

что не лишили ее даже собственнаго ея Князя. Когда въ общи-
нахъ Черниговской, Полоцкой и Галицкой давно утвердились уже
прочно Княжескія вѣтви изъ Кіева, въ Ростовско-Владимірской об-
ласти не было ни чего подобнаго. Первый самобытный Князь въ
этой области является только въ XII столѣтіи, въ лицѣ сына Моно-
махова, Георгія Долгорукаго, который сосредоточилъ къ себѣ браз-
ды правленія этой, дотолѣ оставленной безъ особаго вниманія, об-
щины; до Георгія же Долгорукаго Ростовско-Владимірскія земли
не имѣли самобытныхъ Князей, и Кіевскіе Князья ввѣряли ихъ
распоряженію Князей младшихъ, своихъ подручниковъ, не имѣв-
шихъ самобытнаго характера и жившихъ только временно на Сѣ-
верѣ, или лучше по временамъ только пріѣзжавшихъ туда, слѣдо-
вательно, тѣхъ, которые не могли имѣть самобытнаго вліянія надъ
страною. По этому власть Княжеская въ первый разъ начала внут-
реннее покореніе сей страны только съ Долгорукаго, подчинивъ ее
мысли Княжеской, смѣняя мысль Боярскую, которая до того здѣсь
господствовала, согласно старинному управленію общинъ Славян-
скихъ. Но земли Ростовско-Владимірскія представили для этого по-
коренія и трудную и легкую задачу: они распадались видомъ на
двѣ общины: на Ростовско-Суздальскую и на Владимірскую, изъ
коихъ первая, уже полуотжившая для старой жизни, полуготовая
къ воспріятію новой мысли, еще въ лицѣ старшинъ своихъ, не хо-
тѣвшихъ уступить обширнаго патріархальнаго значенія, напрягал
силы свои для поддержанія, сего значенія не согласнаго уже
съ новой мыслей жизни; другая, т. е., Владимірская, напротивъ, все-
ми элементами своими, подобно системѣ Кіевской, отдавалась всей
душой новой жизни. Два совершенно противоположныя начала, при
этой сильной мощи общины Владимірской, вели этѣ двѣ общины
къ усиленной борьбѣ. Андрей былъ Княземъ общины Владимірской
и, слѣдовательно, врагъ общины Ростовской; сія послѣдняя, уже по-
коренная Князьми Кіевскими и подчиненная Князю Владимірскому
подобно Древлянамъ, Вятичамъ и другимъ племенамъ, возстала для
поддержанія прежнихъ своихъ властителей, старшинъ, и Андрей
погибъ въ этомъ возстаніи, какъ погибъ Ярополкъ, Игорь, и дру-
гой Игорь; какъ Древляне, Кіевляне и Галичане защищали своихъ
властителей, и вызывали противъ властителей новыхъ, такъ дѣй-
ствовали въ настоящемъ случаѣ и Ростовцы.

По этому причины смерти Андрея, такъ же какъ смерти Игор

вытекали изъ того же основнаго начала, изъ котораго возникла наша удѣльная система, и заключались именно въ стремленіи частей Государства, имѣть собственнаго своего Князя, который бы царилъ надъ ними и въ то же время отталкивалъ бы отъ нихъ, или даже покорялъ, всѣ посторонніе стихіи, могущія враждебно соприкасаться къ нимъ. Это основа Удѣла, скажемъ вопреки мнѣнію Г. Соловьева, который, не умѣя помирить этого стремленія частей Государства къ самобытности съ быстрымъ и могучимъ токомъ жизни народной къ единодержавію (объясненіе котораго составляло, какъ это очевидно, главную задачу Князей дома Рюрика), пожертвовалъ историческими истинами, обозначающими періодъ Удѣловъ, обезцвѣтилъ нашу Исторію, заплелъ вымыслами истинную высокую думу ея, и идею единодержавія, которую лелѣялъ народъ въ продолженіи тысячелѣтія, взростилъ и гордился ею, насильственно вырывалъ отъ родной великой семьи Русской, дѣлая ее плодомъ воли частной, а не плодомъ любви народной къ властителю, какъ къ отцу.

По этому-то самому Г. Соловьевъ заплелъ вымыслами и самое убіеніе Андрея, какъ явленіе будто бы противорѣчащее дальнѣйшей исторіи народной, и тотъ быстрый и полный силы потокъ, посреди котораго погибъ Андрей, погибли и другія достойные Князья наши, и которымъ стремились мы прорваться къ единодержавію, этотъ потокъ превращается у него въ поприще разбоя, а иногда даже вольности народной.

Но возвращаемся къ нашему предмету. Во всей борьбѣ между Ростовцами и Володимерцами мы замѣчаемъ одно явленіе, которымъ сопутствуются всѣ остальныя: это, какъ мы уже сказали, стремленіе частей имѣть собственнаго Князя. Потеря для части Князя—потеря самобытности: безъ Князя ни Ростовцы, ни Владимірцы не рѣшаются ни на какое рѣшительное предпріятіе. По этому-то Ростовцы настаивали объ удаленіи Михаила изъ Владиміра, а съ торжествомъ Владимірцевъ Ростовцы лишаются своихъ Князей. Владимірцы не возставали противъ Ростовцевъ до тѣхъ поръ, пока не являлись между ними Всеволодъ и Михаилъ, призванные ими съ Юга, а Ростовцы, съ потерею Ростиславичей, противъ Владимірцевъ, и, готовые къ возстанію, они оставались мирными до тѣхъ поръ, пока не успѣли вновь вызвать къ себѣ Ростиславича изъ Новгорода. Сами Ростовцы, желая выразить, что Владимірцы

должны состоять въ полной ихъ зависимости, говорили, что Владимірцы не достойны имѣть своего Князя. Такимъ образомъ та и другая сторона, старая и новая, чувствуютъ полную необходимость въ Князѣ, прислоняются къ нему и защищаютъ имъ права свои собственныя. Важно будетъ также для насъ показаніе лѣтописца, что представителями Ростовцевъ и Суздальцевъ были въ этой борьбѣ Бояре, а другія сословія не питали чувства вражды ни къ Владимірцамъ, ни къ Владимірскимъ Князьямъ; по крайней мѣрѣ, это мы можемъ сказать о Суздальцахъ, которые Михаилу Георгіевичу, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Ростиславичами, говорили: «Мы, Княже, на полку томъ съ Мстиславомъ (Ростиславичемъ) не были, были съ нимъ Бояре, а на насъ лиха не держи!» [9] а изъ сего нельзя не заключать, что между горожанами Суздальскими и Суздальскими Боярами прочныхъ связей уже не было. Важно будетъ также здѣсь замѣтить, что Бояре Ростовскіе, или правильнѣе Ростовскіе и Суздальскіе, были вмѣстѣ съ тѣмъ Боярами Владимірскими, т. е., главными правителями Владимірцевъ, такъ что голосъ ихъ рѣшалъ судьбу сихъ послѣднихъ. По этому борьба Владимірцевъ противъ Ростовцевъ была борьбою новой и старой формы жизни Государственной, или лучше, была борьбою переходной изъ формы старойвъ форму новую, обусловленную идеей Князя. Вотъ и самое показаніе по этому предмету лѣтописца; оно говоритъ ясно и отчетливо. «Новгородцы изначала и Смоляне, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшины сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ; а здѣ городы старые Ростовъ и Суздаль, и всѣ Бояре хотяху свою правду поставити, а не хотяху правды Божіея творити, но како намъ любо, рекоша, тако же створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ. Противящесь Богу и Пречистой Его Матери, и правдѣ Божіей, слушаху злыхъ человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра завистію, ни граду сему и живущимъ въ немъ; постави бо прежде градъ сей велій Володимеръ (т. е., Князь), и потомъ Князь Андрей. Сего жъ Михалка избраша Богъ и Святая Богородица; но Ростовцы и Суздальцы, старшіе творящесь, не разумѣша правды Божіея исправити, а новіе людіе Володимерскіе уразумѣвше, яшась по правду крѣпко, и рекоша вси: «Любо Михалка Князя налеземъ (добудемъ) собѣ и брата его, Всеволода, а любо главы своя за Святую

---

[9] Кенигсберг. 262.

Богородицу и за тые Князи сложемъ.» И утѣши ихъ Богъ и Святая Богородица чудотворная Володимерская; его же бо человѣкъ воспроситъ у Бога всѣмъ сердцемъ, того Богъ его не лишитъ. Отселѣ Володимерцы прославлены Богомъ по всей земли, за ихъ правду Богу, имъ помогающу.»[10]

Такъ кончилась борьба между Владиміромъ и Ростовомъ, и Владиміръ восторжествовалъ, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ не только Князей, но Князей Великихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ главою Ростова. Но міръ между двумя враждующими частями, хотя, по видимому, и возстановился, но это только по видимому, а не на самомъ дѣлѣ. Уже ли Бояре Ростовскіе, которые съ такимъ пренебреженіемъ смотрѣли на Владимірцевъ, что называли ихъ своими каменьщиками, не достойными имѣть своего особаго Князя, уже ли эти Бояре, столь гордые, столь надменные, легко могли перенести торжество Владимірцевъ и видѣть ихъ своими господами? Это не въ порядкѣ вещей. И что жь въ дѣйствительности мы замѣчаемъ? Не открывается ли тотчасъ же послѣ смерти Всеволода Георгіевича между Ростовцами и Владимірцами новая вражда? Зная святость отношеній дѣтей къ отцу въ періодъ Удѣловъ, мы никогда не можетъ также объяснить ослушанія, которое оказалъ Константинъ отцу своему, Всеволоду, если только не увидимъ въ этомъ продолженія той же вражды между Ростовцами и Владимірцами. Дѣйствительно, по чему Константинъ не хочетъ уступить Ростова меньшому своему брату, Георгію, а самъ сѣсть на Владимірскій престолъ? По чувству ли властолюбія? Но лѣтописецъ рисуетъ его скорѣе монахомъ, нежели Княземъ властолюбивымъ. По стремленію ли къ единодержавію? Но не онъ ли отдаетъ Суздаль, разбитому имъ и Мстиславомъ, Георгію? Да и не видно слѣдовъ подобной мысли до тѣхъ поръ, пока Москва, сознавъ, не внесла ее въ жизнь Русскаго народа. Кромѣ того, Константинъ, послѣ смерти отца своего и не предпринималъ ни чего важнаго противъ Георгія до тѣхъ поръ, пока не поднялся противъ сего послѣдняго и брата его, Ярослава, Великій Новгородъ, подъ предводительствомъ Мстислава Удалаго; но и тутъ опять въ Константинѣ, или Боярахъ, Ростовцахъ, мы не видимъ слѣдовъ мощи, а, напротивъ, замѣчаемъ какую-то слабость духа, которая вырываетъ у нихъ изъ рукъ мечъ и которая совершенно

---

[10] Кенигсберг. 261 и 262.

[illegible] съ [illegible] Константинъ [illegible] [illegible] Владимиръ [illegible] съ Новгород[illegible] [illegible] Георгія [illegible] были [illegible] прежде стра[illegible] [illegible] Князя Владимірскаго. [1] Смыслъ [illegible] въ продол[illegible] всей войны, мы не знаемъ, чтобъ цѣлію [illegible] Новгород[illegible] было изгнаніе Георгія изъ Владиміра и единственно лишь возстановленіе правъ [illegible]. [illegible] Константи[illegible] [illegible] Владиміръ [illegible] и въ этой войнѣ [illegible] роль; [illegible] Князей. [illegible] противъ Георгія и [illegible] Князю Владимірскому, сказавъ его [illegible]: «Князь! ты [illegible] мы съ тобою [illegible], съ Ярославомъ мы обида; пусти мужи мои, Новгородцы и Новоторжцы, и что еси захватилъ волости нашей Новгородской, Волокъ, возврати. [illegible] съ нами возьми, а [illegible] съ нами [illegible], а крови не проливаемъ.» Мы не сомнѣваемся, что всѣ эти слова, эти требованія, принадлежатъ Мстиславу, или лучше Новгороду, а не Константину; но изъ нихъ видно, однако жъ, что Новгородцы сами вызвали Константина, для своихъ собственныхъ цѣлей, а Константинъ соединился съ ними, желая только воспользоваться этимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, для того, чтобъ стѣснить младшаго брата, Георгія, и что это то намѣреніе Константина было въ причинахъ настоящей войны столь ничтожно, что если бъ Георгій не настаивалъ на своемъ въ отношеніи Новгорода, Новгородцы оставили бы его спокойно княжить во Владимірѣ, а Константинъ, по его собственному сознанію, долженъ былъ возвратиться въ Ростовъ безъ битвы. Слѣдовательно, здѣсь Константинъ не имѣлъ думы о единодержавіи: Константинъ предпочелъ только старый Ростовскій Боярскій строй новому Владимірскому, привязался къ нему душой, напитался Боярскимъ духомъ вражды противъ новыхъ людей, противъ младшей дружины, т. е., противъ Владимірцевъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и противъ отца и брата, къ которымъ прислонились Владимірцы и подъ властію которыхъ они угрожали Ростовскимъ Боярамъ окончательнымъ стѣсненіемъ. По этому здѣсь видна та же вражда Ростовцевъ къ Владимірцамъ, обусловленная желаніемъ уже не господствовать надъ Владимірцами, а единственно лишь имѣть Князя отдѣльнаго, независимаго отъ Владимірцевъ, а по тому Князя старшаго, кото-

[1] Ист. Госуд. Российск., т. III, стр. 137.

аго они и нашли въ Константинополѣ, и котораго легкою думой Ростовскіе Бояре до того завладѣли, что онъ рѣшился ослушаться отца и не хотѣлъ оставлять Ростова. Но этитъ вражда еще не кончится, а снова и страшно разовьется, какъ это мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Теперь ясно для насъ становится, по чему Георгій Долгорукій пріобидѣлъ сына своего, Ростислава, и не далъ ему волости въ своемъ обширномъ Княженіи. Ростовцы хотѣли господствовать надъ всѣмъ и стремились, какъ мы уже видѣли, лишить подчиненныя себѣ части самобытности, которую они болѣе, или менѣе, могли бы пріобрѣсть съ учрежденіемъ особаго Княжества. Эта настойчивость слѣдствіемъ которой было образованіе Владимірскаго Великаго Княженія, господствовавшаго при Михаилѣ и Всеволодѣ надъ Ростовоме и всеми составными частями его, и гдѣ особенно сосредоточивалась стихія новой жизни; потомъ образованіе Ростовскаго Княженія, подъ сѣнію котораго укрывалась старая стихія Бояре Ростовскіе, и наконецъ при ослабленіи противодѣйствія Ростовцевъ, явленіе другихъ Княжествъ, входившихъ прежде въ составъ области Ростовсхой, и соединенныхъ между собою въ лицѣ Ростовскихъ Бояръ, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ земель, состоящихъ подъ властію Новгородцевъ и въ послѣдствіи времени у нихъ отнятыхъ частію еще самимъ Всеволодомъ, частію его потомками.

Такимъ оразомъ мы не видимъ слѣдовъ той думы о единодержаніи, которую Г. Соловьевъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Объ отношеніи Князей Рюрикова дома,» извращая данныя и самый ходъ событій и противорѣча на каждомъ шагу самому себѣ, хочетъ приписать Князьямъ Владимірскимъ XII столѣтія, сбившись преимущественно жалобой Ростислава, что отецъ его, Георгій, не даетъ ему удѣла въ земляхъ своихъ, и еще тѣмъ, что по смерти Георгія одинъ только изъ сыновей его, Андрей, господствовалъ въ ихъ земляхъ, а другія при жизни Андрея были совершенно исключены отъ всякаго участія въ дѣлахъ этой части Руси и не получили себѣ даже ни клочка земли, сбившись, однимъ словомъ, событіями, которыя указываютъ только на исключительный духъ Боярства, противодѣйствовавшаго новой жизни, и на паралельное тому времени стремленіе Владимірцевъ сдѣлать своихъ Князей господами всѣхъ земель Владиміро-Ростовскихъ. Ростовцы съ своими Князьями изгнали въ 1175 году, какъ мы видѣли, Михаила

Георгіевича изъ Владиміра, руководствуясь мыслію, что Владимірцы недостойны имѣть Князя, а должны управляться чрезъ Бояръ Княжескихъ; точно такъ же, въ параллель самой этой мысли, хотѣли и Владимірцы, въ свою очередь, лишить Ростовцевъ имѣть собственнаго Князя, и подчинить ихъ совершенно своему собственному Князю, какъ этого они вполнѣ и достигли при Всеволодѣ III. Правда, въ послѣдствіи Ростовцы и получили себѣ отъ Владимірцевъ Князя особаго, но Князя, который болѣе, или менѣе, долженъ былъ состоять въ зависимости отъ Князя Владимірскаго; однако эта уступка, сдѣлана была уже послѣ усилившагося напряженія, въ которое ставило себя общее стремленіе Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ подчинить Владиміръ на Клязьмѣ ихъ старому Боярству, послѣ торжества Владимірцевъ, послѣ того, какъ Князь Владимірскій сдѣлался Великимъ Княземъ.

Значеніе Кіева для древней Руси.

Переходимъ на Югъ. Здѣсь на первомъ планѣ является предъ нами Кіевъ. Имя этого города пробуждаетъ какой-то невольный радостный трепетъ, подобный благоговѣйному трепету, который объемлетъ насъ при имени Москвы. Отъ чего это? Рѣдкій можетъ дать въ семъ положительный отчетъ, но, между тѣмъ, каждый убѣжденъ въ справедливости своихъ чувствъ, своихъ внутреннихъ отношеній къ тому, или другому, изъ сихъ городовъ, и, конечно, эти отношенія вылились изъ глубины самой жизни народной.

Долгое время Кіевъ занималъ въ древней исторіи нашей мѣсто, подобное Москвѣ. Какъ въ Москвѣ родилась новая Россія, такъ древняя Русь началомъ своимъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, до самаго образованія Владимірскаго Княжества, кроется въ Кіевѣ. Черниговъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ, Смоленскъ, самый Полоцкъ, играютъ передъ Кіевомъ второстепенную и третьестепенную роль, хотя всѣ они имѣли собственныхъ Князей своихъ. Когда же и какъ успѣлъ занять подобное положеніе нашъ Кіевъ? Всякое гаданіе въ столь важномъ дѣлѣ будетъ не къ стати. Намъ нужны историческія, положительныя, данныя, и къ нимъ-то мы должны обратиться. Скажутъ, быть можетъ, что столь значительная роль Кіева опредѣляется уже тѣмъ, что онъ былъ столицею древней Руси. Но почему же опять онъ былъ столицею, когда тогдашняя Русь раз-

та была на области, системы, и каждая область, система, стре-
лась замкнуться въ самой себѣ, подробныя доказательства чего
представимъ ниже? По чему каждый изъ Князей, владѣя отдѣль-
мъ Княжествомъ, завистливо смотрѣлъ на Княжество Кіевское?
и томъ нужно замѣтить, что столицею Кіевъ въ древности ни-
гда не назывался, да и не былъ, хотя Князь Кіевскій долгое
емя былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Княземъ Великимъ. По чему же
евъ былъ срединнымъ, главнымъ, городомъ древней Руси, при
спаденіи ея на удѣлы, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между
лдѣтельными Князьями? По чему Князь его между всѣми Князья-
, которые управляли своими удѣлами самобытно, и даже враждо-
ли противъ Кіева, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между ними
Кіевомъ, по чему Князь Кіевскій долгое время одинъ только но-
лъ наименованіе Великаго, не смотря на то, былъ ли онъ стар-
й, или младшій, по тогдашнему понятію о старшинствѣ?

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ значенія Кіева въ древней
торіи, это было особенное свойство его родовыхъ или мѣст-
ихъ дружинъ. Тогда какъ въ Ростовѣ мѣстное дружинное начало,
къ мы видѣли, развертывается для новой жизни медленно и стре-
тся болѣе, или менѣе, подчинить старому порядку вещей самую
сль о Князѣ, въ Кіевѣ, напротивъ, Боярское начало составляетъ
нову силы Князя, и является само чрезвычайно подвижнымъ на
ла многотрудныя и высокія. Самыя отношенія его къ толпѣ на-
дной были совсѣмъ не тѣ, какъ въ Ростовѣ. Толпа народная бы-
совершенно подчинена ему. Правда, и здѣсь нельзя не замѣтить,
о эти отношенія были не совершенно прочны, но никогда не
рождали, однако жь, они тѣхъ странныхъ кровавыхъ дѣлъ, какія по-
ляли они въ землѣ Ростовской. Говоря о жизни области Кіевской,
лѣтописецъ передалъ намъ весьма важное въ семъ отношеніи замѣ-
ніе: «Бояринa не всѣ слушаютъ.» Мы знаемъ также, что послѣ разби-
и союзныхъ дружинъ Русскихъ Половцами, обнаружилось въ Кі-
вѣ волненіе, гдѣ Бояре являются въ противодѣйствіи этой тревогѣ,
ихъ нравственная сила надъ возставшими была столь ничтожна, что
Изяславъ Ярославичъ не могъ опереться на нихъ и принужденъ
былъ оставить Кіевъ. Подобное же безпокойство, и именно съ той
е стороны, обнаружилось въ Кіевѣ послѣ смерти сына его, Свято-
лка Изяславича, когда разграблены были дома Тысяцкаго Путяты,
дкихъ, Жидовъ, и возмущеніе готово было развиться еще бо-

дѣе: но явленіе Владиміра Мономаха предупредило это и успокоило тревогу. Слѣдовательно, и здѣсь былъ какой-то разладъ между Боярами и остальнымъ, собственно городскимъ, народонаселеніемъ Кіевскимъ: но этихъ явленій было немного, и отношенія, какъ мы замѣтили, не были такъ напряжены, какъ во Владимірѣ. Вообще, здѣсь Бояре и народъ въ имени Князя сливались во едино, и первые, при своей чрезвычайной подвижности, составляли сильную опору своимъ Князьямъ. Дружина собственно Княжеская еще существовала въ Кіевѣ долго послѣ основанія Государства, но, при преданности Князьямъ дружины мѣстной, Боярской, несравненно сильнѣйшей, она показывается рѣдко и играетъ роль незамѣтную въ исторіи Кіева; главнѣйшія же силы Кіевскихъ Князей скрываются, какъ мы сказали, въ дружинѣ мѣстной.

Идея Князя даже въ самомъ началѣ зарожденія Государства неразлѣльна съ исторіею Кіева, тогда какъ она въ другихъ частяхъ Государства развилась гораздо позднѣе. Въ самомъ баснословномъ періодѣ, въ періодѣ Варяжскомъ, идея Князя существуетъ, хотя представители ея съ своими дружинами являются еще отдѣльно отъ мѣстной дружины и народа: но жизнь, уже готовая къ преобразованію, быстро уничтожаетъ эту отдѣльность и дѣлаетъ сама новую мысль, такъ что можно сказать, что Кіевъ, а съ Кіевомъ всѣ остальныя наши области или системы, имѣли въ Князьяхъ Кіевскихъ Князей родовыхъ, Славянскихъ, а не Варяжскихъ. Если мы не будемъ видѣть въ Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ своихъ родовыхъ Славянскихъ Князей, то мы должны, по крайней мѣрѣ, согласиться, что Владиміръ Великій былъ уже Князь Кіевскій, Славянскій, въ полномъ значеніи этого слова. Стихія Варяжская, если она первоначально и была одною изъ главныхъ основъ дружинъ Княжескихъ, при Владимірѣ исчезаетъ изъ нашей исторіи, какъ стихія основная, и всѣ покоренія, сдѣланныя Владиміромъ и его племянниками, сдѣланы Князьями не Варяжскими, [12] а Князьями Кіевскими, и Кіевскими дружинами, а не Варяжскими. Но какія же это были покоренія!—Всей древней Руси, за исключеніемъ Новгорода и темной

[12] Если Владиміръ избралъ изъ Варяжской дружины, приведенной имъ противъ Ярополка, лучшихъ и смышленыхъ, однако жь эти лучшіе и смышленые входили у него въ составъ дружины младшей; по крайней мѣрѣ, полководцы Владиміра, о коихъ упоминается въ лѣтописи, были Славяне, какъ это показываютъ ихъ имена (Добрыня, Волчій Хвостъ).

земли Древлянской. Мало того, не были ли подчинены Князьямъ Кіевскимъ и самые Новгородцы съ Древлянами, также южными дружинами, при содѣйствіи лишь Варяговъ-Славянъ, какъ при содѣйствіи ихъ. или при содѣйствіи Половцевъ, Князья наши прокладывали себѣ путь, уже въ послѣдствіи, къ родовымъ своимъ престоламъ?....

Сказанія лѣтописца о пространствѣ владѣній Рюрика, объ отношеніяхъ его къ различнымъ частямъ Государства, такъ кратки, такъ темны, что изъ нихъ по настоящему предмету ни чего положительнаго нельзя вывести. Новгородцы съ сосѣдними племенами призываютъ Рюрика, и въ Новгородѣ менѣе, чѣмъ гдѣ ни будь, замѣтно развитіе идеи Княжеской. Уже Олегъ оставляетъ Новгородъ, хотя на условіи, чтобъ, «мира дѣля,» Новгородцы платили ему по 400-ка гривенъ, и идетъ въ Кіевъ, какъ будто бы въ свой родовой городъ, по тому что достаточно было ему убить Аскольда и Дира, завладѣвшихъ Кіевомъ, чтобъ покойно, безъ всякой борьбы со стороны Кіевлянъ, сѣсть, съ малолѣтнимъ Игоремъ, на престолѣ Кіевскомъ.

Лѣтописецъ говоритъ, что Рюрикъ разослалъ правителей своихъ въ Ростовъ, Полоцкъ и другіе города; но онъ не передаетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какой зависимости этѣ главныя общины города состояли отъ Рюрика, и не дѣлаетъ ни какого прямаго указанія на то, что эти два города принадлежали преемнику Рюрика, Олегу; между тѣмъ мы видимъ Полоцкъ съ его землями даже по смерти Святослава городомъ, независимымъ отъ Кіева, имѣвшимъ во главѣ своей какихъ-то двухъ Князей, пришедшихъ изъ за-моря. [13] Такъ же невѣрно, или, по крайней мѣрѣ, совершенно темно, показаніе лѣтописца и относительно управленія Ростовскихъ земель чрезъ мужей, присланныхъ Рюрикомъ, или касательно зависимости ихъ отъ преемниковъ перваго Князя. При раздѣлѣ между сыновьями Святослава земель Русскихъ не упоминается также о Ростовѣ, или вообще о нашихъ Сѣверо-восточныхъ областяхъ. При томъ, если Ростовская система была въ зависимости отъ Рюрика, то движеніе Олега со всѣми силами на Югъ для того, чтобъ сѣсть въ Кіевѣ и бросить совершенно Ростовъ, будетъ для насъ загадкой, тѣмъ болѣе, что, пользуясь удаленіемъ Олега на Югъ,

[13] Кенигсб.,

область эта могла бы легко сбросить съ себя Варяжскую зависимость, и, при своей невосприимчивости къ идеи Князя, замѣтной, какъ мы выше объяснили, даже въ позднѣйшее время, непремѣнно сбросила бы ее; но объ этой борьбѣ и о причинахъ удаленія Олега съ Сѣвера нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, равно какъ нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ и о зависимости Ростова, зависимости, даже подобной той, въ которой находился къ Олегу Новгородъ. Правда, въ договорѣ Олега съ Греками упоминается объ Ростовѣ, какъ городѣ, принадлежащемъ будто бы Кіевскому Князю; но, во первыхъ, договоръ сей составляетъ предметъ весьма темный въ нашей исторіи; во вторыхъ, въ этомъ же договорѣ упоминается и о Полоцкѣ, который, какъ выше замѣчено, оставался независимымъ и при Святославѣ; слѣдовательно, мы имѣемъ полное право не довѣрять сдѣланному въ семъ договорѣ указанію и относительно Ростова, особливо если другія данныя не только не подтверждаютъ этого указанія, а, напротивъ, ведутъ насъ къ совершенно другому заключенію. Въ первый разъ Ростовская земля является, какъ земля, подвластная Кіевскимъ Князьямъ, уже при Ярославѣ Великомъ; обращая же вниманіе на переданное намъ лѣтописцемъ сказаніе, что Владиміръ на Клязьмѣ, городъ, который сосредоточивалъ въ себѣ новое начало всей Сѣверной Руси, былъ основанъ отцомъ Ярослава, мы должны, кажется, признать, что Владиміръ Великій былъ первый обладатель земли Ростовской, и что подчиненіе имъ этой страны сдѣлано было во время похода его противъ Волжскихъ Болгаръ. Полоцкъ, правда, взятъ былъ первоначально не Кіевскою дружиною, но первое занятіе не упрочило его, однако жь, ни сколько за Кіевомъ, да и Кіевскіе Князья не разъ должны были подымать оружіе, чтобъ удержать систему въ большей, или меньшей, отъ себя зависимости. Нельзя, сверхъ того, не замѣтить еще здѣсь, что разсказъ лѣтописца о занятіи Новгородцами Полоцка носитъ на себѣ печать сказки. Новгородцы, если они и покорили Рогволода, дѣйствовали въ семъ случаѣ, конечно, не подъ вліяніемъ чувства Владиміра, оскорбленнаго будто бы словами дочери Рогвольда: «Не хочу разути рабычича,» какъ утверждаетъ это лѣтописецъ, а подъ вліяніемъ какихъ ни будь ихъ личныхъ побужденій, о которыхъ лѣтописецъ, однако жь, не говоритъ ни слова. Странно опять, отъ чего Новгородцы не сохранили надъ Полоцкомъ ни какого вліянія, если они покорили его, тогда какъ, напротивъ, положительно видно,

Полоцкъ былъ въ зависимости отъ Кіева, а Туровъ даже соб-
нностію Кіева? Самыя завоеванія Олега, Игоря и Ольги заклю-
сь собственно въ удачныхъ походахъ, и только Древлянъ, раз-
кившихъ ихъ своимъ сопротивленіемъ и убіеніемъ Игоря, можно
этому времени считать окончательно покоренными Кіеву. Предѣ-
Государства даже и въ княженіе Святослава не были такъ об-
оны, какъ мы, подъ вліяніемъ Карамзина, обыкновенно это себѣ
дставляемъ: дѣти Святослава княжили только въ Кіевѣ и въ землѣ
влянской, которые мы и должны, по этому, считать за основ-
владѣніе самаго Святослава. О принадлежности ему Полоцкой и
товской земель или системъ мы не находимъ въ лѣтописцѣ
е ни полъ слова. Новгородъ, и по собственной своей жизни,
о взгляду на него Князей нашихъ, составлялъ и тогда что-то
льное, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца,
тверженіемъ которыхъ служитъ вся дальнѣйшая исторія этой
шны: «Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Олега въ Дере-
ъ Въ се же время придоша людье Ноугородстіи, просяще Кня-
собѣ: «Аще не поидете къ намъ, то налѣземъ Князя собѣ.»
ече къ нимъ Святославъ: «Абы пошелъ кто къ вамъ.» И отрекся
олкъ и Олегъ. И рече Добрыня: «Просите Володимера!» (Володи-
ъ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня,
цъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ; бѣ Добрыня уй Володимеру).
ѣша Ноугородьци Святославу: «Вдай ны Володимера!» Онъ же
имъ: «Вото вы есть!» Северяне, Радимичи и Вятичи, даже къ
у княженія Святослава сохраняютъ самобытность свою, и борьба
ими, какъ мы видѣли выше, продолжается еще и при Владимірѣ; о
чѣ, или Перемышлѣ и Червенѣ, еще и помину нѣтъ при Святосла-
Такъ обширность владѣній Святослава была только мнимая: онъ
влялъ только Кіевомъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ силы Святосла-
землею Древлянскою, порабощенною имъ и его матерью, Ольгой;
льныя же части, если и зависѣли отъ него, то зависимость эта
спорная и опредѣлялась одними данями. Слѣдовательно, подчи-
е Кіеву всѣхъ Славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ
ней Руси, за исключеніемъ одной лишь Новгородской системы,
ршилось не ранѣе Владиміра, и какъ Владиміра и его преемни-
окружаетъ уже не Варяжская, а Кіевская, дружина, что мы
зали уже, то по этому подчиненіе нашихъ Славянскихъ племенъ
ти Кіевскихъ Князей совершено было сею послѣднею.

должны состоять въ полной ихъ зависимости, говорили, что Владимірцы не достойны имѣть своего Князя. Такимъ образомъ та и другая сторона, старая и новая, чувствуютъ полную необходимость въ Князѣ, прислоняются къ нему и защищаютъ имъ права свои собственныя. Важно будетъ также для насъ показаніе лѣтописца, что представителями Ростовцевъ и Суздальцевъ были въ этой борьбѣ Бояре, а другія сословія не питали чувства вражды ни къ Владимірцамъ, ни къ Владимірскимъ Князьямъ; по крайней мѣрѣ, это мы можемъ сказать о Суздальцахъ, которые Михаилу Георгіевичу, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Ростиславичами, говорили: «Мы, Княже, на полку томъ съ Мстиславомъ (Ростиславичемъ) не были, были съ нимъ Бояре, а на насъ лиха не держи!» [9] а изъ сего нельзя не заключать, что между горожанами Суздальскими и Суздальскими Боярами прочныхъ связей уже не было. Важно будетъ также здѣсь замѣтить, что Бояре Ростовскіе, или правильнѣе Ростовскіе и Суздальскіе, были вмѣстѣ съ тѣмъ Боярами Владимірскими, т. е., главными правителями Владимірцевъ, такъ что голосъ ихъ рѣшалъ судьбу сихъ послѣднихъ. По этому борьба Владимірцевъ противъ Ростовцевъ была борьбою новой и старой формы жизни Государственной, или лучше, была борьбою переходной изъ формы старойвъ форму новую, обусловленную идеей Князя. Вотъ и самое показаніе по этому предмету лѣтописца; оно говоритъ ясно и отчетливо. «Новгородцы изначала и Смоляне, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшины сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ; а здѣ городы старые Ростовъ и Суздаль, и всѣ Бояре хотяху свою правду поставити, а не хотяху правды Божіея творити, но како намъ любо, рекоша, тако же створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ. Противящесь Богу и Пречистой Его Матери, и правдѣ Божіей, слушаху злыхъ человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра завистію, ни граду сему и живущимъ въ немъ; постави бо прежде градъ сей велій Володимеръ (т. е., Князь), и потомъ Князь Андрей. Сего жъ Михалка избраша Богъ и Святая Богородица; но Ростовцы и Суздальцы, старшіе творящесь, не разумѣша правды Божіея исправити, а новіе людіе Володимерскіе уразумѣвше, яшась по правду крѣпко, и рекоша вси: «Любо Михалка Князя налеземъ (добудемъ) собѣ и брата его, Всеволода, а любо главы своя за Святую

[9] Кенигсберг. 262.

Богородицу и за тые Князи сложемъ.» И утѣши ихъ Богъ и Святая Богородица чудотворная Володимерская; его же бо человѣкъ воспроситъ у Бога всѣмъ сердцемъ, того Богъ его не лишитъ. Отселѣ Володимерцы прославлены Богомъ по всей земли, за ихъ правду Богу, имъ помогающу.»[10]

Такъ кончилась борьба между Владиміромъ и Ростовомъ, и Владиміръ восторжествовалъ, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ не только Князей, но Князей Великихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ главою Ростова. Но міръ между двумя враждующими частями, хотя, по видимому, и возстановился, но это только по видимому, а не на самомъ дѣлѣ. Уже ли Бояре Ростовскіе, которые съ такимъ пренебреженіемъ смотрѣли на Владимірцевъ, что называли ихъ своими каменьщиками, не достойными имѣть своего особаго Князя, уже ли эти Бояре, столь гордые, столь надменные, легко могли перенести торжество Владимірцевъ и видѣть ихъ своими господами? Это не въ порядкѣ вещей. И что жь въ дѣйствительности мы замѣчаемъ? Не открывается ли тотчасъ же послѣ смерти Всеволода Георгіевича между Ростовцами и Владимірцами новая вражда? Зная святость отношеній дѣтей къ отцу въ періодъ Удѣловъ, мы никогда не можетъ также объяснить ослушанія, которое оказалъ Константинъ отцу своему, Всеволоду, если только не увидимъ въ этомъ продолженія той же вражды между Ростовцами и Владимірцами. Дѣйствительно, по чему Константинъ не хочетъ уступить Ростова меньшому своему брату, Георгію, а самъ сѣсть на Владимірскій престолъ? По чувству ли властолюбія? Но лѣтописецъ рисуетъ его скорѣе монахомъ, нежели Княземъ властолюбивымъ. По стремленію ли къ единодержавію? Но не онъ ли отдаетъ Суздаль, разбитому имъ и Мстиславомъ, Георгію? Да и не видно слѣдовъ подобной мысли до тѣхъ поръ, пока Москва, сознавъ, не внесла ее въ жизнь Русскаго народа. Кромѣ того, Константинъ, послѣ смерти отца своего и не предпринималъ ни чего важнаго противъ Георгія до тѣхъ поръ, пока не поднялся противъ сего послѣдняго и брата его, Ярослава, Великій Новгородъ, подъ предводительствомъ Мстислава Удалаго; но и тутъ опять въ Константинѣ, или Боярахъ, Ростовцахъ, мы не видимъ слѣдовъ мощи, а, напротивъ, замѣчаемъ какую-то слабость духа, которая вырываетъ у нихъ изъ рукъ мечъ и которая совершенно

[10] Кенигсберг. 261 и 262.

противоположная мнѣнію, [illegible] Константинъ отказался испол-
нить волю отца своего. Владимірцы [illegible] соединившись съ Новгород-
цами противъ Георгія [illegible] были [illegible] предъ стра-
шными [illegible] Князя Владимірскаго.[1] Сверхъ того, въ продол-
женіе всей войны, мы не видимъ, чтобы цѣлію [illegible] Новгород-
цевъ было свергнуть Георгія съ [illegible] и единственно лишь
возстановленіе правъ собственныхъ. Слѣдовательно, виды Константи-
на на Владиміръ [illegible] и въ этой войнѣ второстепенную роль;
но [illegible] отъ лица всѣхъ Князей, соединенныхъ противъ
Георгія и младшихъ Князей Владимірскихъ, сказано ему въ миру: «Кла-
няемся тебѣ, [illegible] намъ съ тобою обиды, а Ярославъ намъ обида;
[illegible] Новгородцы и Смоленцы, а это есть замыслъ во-
[illegible] вашей [illegible] говорите миръ съ нами возь-
ми, а [illegible] къ вамъ [illegible] и [illegible] не [illegible].» Мы не
[illegible] что все это [illegible] требованія, принадлежатъ Мсти-
славу, [illegible] Новгороду, а не Константину, но изъ нихъ видно,
однако же, что Новгородцы сами вызвали Константина для своихъ
собственныхъ цѣлей, и Константинъ соединился съ ними, желая
только воспользоваться этимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоя-
тельствъ для того, чтобы [illegible] брата Георгія, и что
[illegible] Константинъ былъ въ [illegible] настоящей войны
[illegible] что если бы Георгій не настаивалъ на своемъ
въ отношеніи Новгорода, Новгородцы оставили бы его спокой-
но княжить во Владимірѣ, а Константинъ, по его собственному
сознанію, долженъ былъ возвратиться въ Ростовъ безъ битвы. Слѣ-
довательно, здѣсь Константинъ не имѣлъ думы о единодержавіи: Кон-
стантинъ предпочелъ только старый Ростовскій Боярскій строй
новому Владимірскому, привязался къ нему душой, напитался Бо-
ярскимъ духомъ вражды противъ новыхъ людей, противъ младшей
дружины, т. е., противъ Владимірцевъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и про-
тивъ отца и брата, къ которымъ приклонились Владимірцы и подъ
властію которыхъ они угрожали Ростовскимъ Боярамъ окончатель-
нымъ стѣсненіемъ. По этому здѣсь видна та же вражда Ростовцевъ
къ Владимірцамъ, обусловленная желаніемъ уже не господствовать
надъ Владимірцами, а единственно лишь имѣть Князя отдѣльнаго,
независимаго отъ Владимірцевъ, а по тому Князя старшаго, кото-

[1] Ист. Госуд. Россійск., т. III, стр. 137.

о они и нашли въ Константинополѣ, и котораго легкою думой Ро-
вскіе Бояре до того завладѣли, что онъ рѣшился ослушаться от-
и не хотѣлъ оставлять Ростова. Но этитъ вражда еще не кон-
тся, а снова и страшно разовьется, какъ это мы покажемъ въ
оемъ мѣстѣ.

Теперь ясно для насъ становится, по чему Георгій Долгорукій
іобидѣлъ сына своего, Ростислава, и не далъ ему волости въ сво-
ъ обширномъ Княженіи. Ростовцы хотѣли господствовать надъ
ѣмъ и стремились, какъ мы уже видѣли, лишить подчиненныя се-
части самобытности, которую они болѣе, или менѣе, могли бы
іобрѣсть съ учрежденіемъ особаго Княжества. Эта настойчивость
ѣдствіемъ которой было образованіе Владимірскаго Великаго Кня-
енія, господствовавшаго при Михаилѣ и Всеволодѣ надъ Ростовоме
всеми составными частями его, и гдѣ особенно сосредоточи-
лась стихія новой жизни; потомъ образованіе Ростовскаго Кня-
нія, подъ сѣнію котораго укрывалась старая стихія Бояре Рос-
вскіе, и наконецъ при ослабленіи противодѣйствія Ростовцевъ,
леніе другихъ Княжествъ, входившихъ прежде въ составъ области
стовсхой, и соединенныхъ между собою въ лицѣ Ростовскихъ
яръ, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ земель, состоя-
ихъ подъ властію Новгородцевъ и въ послѣдствіи времени у нихъ
нятыхъ частію еще самимъ Всеволодомъ, частію его потомками.

Такимъ оразомъ мы не видимъ слѣдовъ той думы о едино-
жаніи, которую Г. Соловьевъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи:
бъ отношеніи Князей Рюрикова дома,» извращая данныя и самый
ъ событій и противорѣча на каждомъ шагу самому себѣ, хо-
ъ приписать Князьямъ Владимірскимъ XII столѣтія, сбившись
еимущественно жалобой Ростислава, что отецъ его, Георгій, не
ъ ему удѣла въ земляхъ своихъ, и еще тѣмъ, что по смерти
ргія одинъ только изъ сыновей его, Андрей, господствовалъ въ
земляхъ, а другія при жизни Андрея были совершенно исклю-
ы отъ всякаго участія въ дѣлахъ этой части Руси и не полу-
и себѣ даже ни клочка земли, сбившись, однимъ словомъ, собы-
ми, которыя указываютъ только на исключительный духъ Бояр-
а, противодѣйствовавшаго новой жизни, и на паралельное то-
времени стремленіе Владимірцевъ сдѣлать своихъ Князей гос-
ами всѣхъ земель Владиміро-Ростовскихъ. Ростовцы съ сво-
Князьями изгнали въ 1175 году, какъ мы видѣли, Михаила

Георгіевича изъ Владиміра, руководствуясь мыслію, что Владимірцы недостойны имѣть Князя, а должны управляться чрезъ Бояръ Княжескихъ; точно такъ же, въ паралель самой этой мысли, хотѣли и Владимірцы, въ свою очередь, лишить Ростовцевъ имѣть собственнаго Князя, и подчинить ихъ совершенно своему собственному Князю, какъ этого они вполнѣ и достигли при Всеволодѣ III. Правда, въ послѣдствіи Ростовцы и получили себѣ отъ Владимірцевъ Князя особаго, но Князя, который болѣе, или менѣе, долженъ былъ состоять въ зависимости отъ Князя Владимірскаго; однако эта уступка, сдѣлана была уже послѣ усилившагося напряженія, въ которое ставило себя общее стремленіе Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ подчинить Владиміръ на Клязьмѣ ихъ старому Боярству, послѣ торжества Владимірцевъ, послѣ того, какъ Князь Владимірскій сдѣлался Великимъ Княземъ.

Значеніе Кіева для древней Руси.

Переходимъ на Югъ. Здѣсь на первомъ планѣ является предъ нами Кіевъ. Имя этого города пробуждаетъ какой-то невольный радостный трепетъ, подобный благоговѣйному трепету, который объемлетъ насъ при имени Москвы. Отъ чего это? Рѣдкій можетъ дать въ семъ положительный отчетъ, но, между тѣмъ, каждый убѣжденъ въ справедливости своихъ чувствъ, своихъ внутреннихъ отношеній къ тому, или другому, изъ сихъ городовъ, и, конечно, эти отношенія вылились изъ глубины самой жизни народной.

Долгое время Кіевъ занималъ въ древней исторіи нашей мѣсто, подобное Москвѣ. Какъ въ Москвѣ родилась новая Россія, такъ древняя Русь началомъ своимъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, до самаго образованія Владимірскаго Княжества, кроется въ Кіевѣ. Черниговъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ, Смоленскъ, самый Полоцкъ, играютъ передъ Кіевомъ второстепенную и третьестепенную роль, хотя всѣ они имѣли собственныхъ Князей своихъ. Когда же и какъ успѣлъ занять подобное положеніе нашъ Кіевъ? Всякое гаданіе въ столь важномъ дѣлѣ будетъ не къ стати. Намъ нужны историческія, положительныя, данныя, и къ нимъ-то мы должны обратиться. Скажутъ, быть можетъ, что столь значительная роль Кіева опредѣляется уже тѣмъ, что онъ былъ столицею древней Руси. Но по чему же опять онъ былъ столицею, когда тогдашняя Русь раз-

та была на области, системы, и каждая область, система, стре-
іясь замкнуться въ самой себѣ, подробныя доказательства чего
представимъ ниже? По чему каждый изъ Князей, владѣя отдѣль-
мъ Княжествомъ, завистливо смотрѣлъ на Княжество Кіевское?
и томъ нужно замѣтить, что столицею Кіевъ въ древности ни-
гда не назывался, да и не былъ, хотя Князь Кіевскій долгое
емя былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Княземъ Великимъ. По чему же
евъ былъ срединнымъ, главнымъ, городомъ древней Руси, при
спаденіи ея на удѣлы, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между
адѣтельными Князьями? По чему Князь его между всѣми Князья-
, которые управляли своими удѣлами самобытно, и даже враждо-
ли противъ Кіева, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между ними
Кіевомъ, по чему Князь Кіевскій долгое время одинъ только но-
лъ наименованіе Великаго, не смотря на то, былъ ли онъ стар-
ій, или младшій, по тогдашнему понятію о старшинствѣ?

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ значенія Кіева въ древней
сторіи, это было особенное свойство его родовыхъ или мѣст-
ыхъ дружинъ. Тогда какъ въ Ростовѣ мѣстное дружинное начало,
къ мы видѣли, развертывается для новой жизни медленно и стре-
тся болѣе, или менѣе, подчинить старому порядку вещей самую
ысль о Князѣ, въ Кіевѣ, напротивъ, Боярское начало составляетъ
снову силы Князя, и является само чрезвычайно подвижнымъ на
ла многотрудныя и высокія. Самыя отношенія его къ толпѣ на-
одной были совсѣмъ не тѣ, какъ въ Ростовѣ. Толпа народная бы-
совершенно подчинена ему. Правда, и здѣсь нельзя не замѣтить,
о эти отношенія были не совершенно прочны, но никогда не
орождали, однако жь, они тѣхъ странныхъ кровавыхъ дѣлъ, какія по-
одили они въ землѣ Ростовской. Говоря о жизни области Кіевской,
Лѣтописецъ передалъ намъ весьма важное въ семъ отношеніи замѣ-
аніе: «Боярина не всѣ слушаютъ.» Мы знаемъ также, что послѣ разби-
я союзныхъ дружинъ Русскихъ Половцами, обнаружилось въ Кі-
вѣ волненіе, гдѣ Бояре являются въ противодѣйствіи этой тревогѣ,
ихъ нравственная сила надъ возставшими была столь ничтожна, что
яславъ Ярославичъ не могъ опереться на нихъ и принужденъ
ылъ оставить Кіевъ. Подобное же безпокойство, и именно съ той
е стороны, обнаружилось въ Кіевѣ послѣ смерти сына его, Свято-
лка Изяславича, когда разграблены были дома Тысяцкаго Путяты,
дкихъ, Жидовъ, и возмущеніе готово было развиться еще бо-

лѣе; но явленіе Владиміра Мономаха предупредило это и успокоило тревогу. Слѣдовательно, и здѣсь былъ какой-то разладъ между Боярами и остальнымъ, собственно городскимъ, народонаселеніемъ Кіевскимъ; но этихъ явленій было немного, и отношенія, какъ мы замѣтили, не были такъ напряженны, какъ во Владимірѣ. Вообще, здѣсь Бояре и народъ въ имени Князя сливались во едино, и первые, при своей чрезвычайной подвижности, составляли сильную опору своимъ Князьямъ. Дружина собственно Княжеская еще существовала въ Кіевѣ долго послѣ основанія Государства, но, при преданности Князьямъ дружины мѣстной, Боярской, несравненно сильнѣйшей, она показывается рѣдко и играетъ роль незамѣтную въ исторіи Кіева; главнѣйшія же силы Кіевскихъ Князей скрываются, какъ мы сказали, въ дружинѣ мѣстной.

Идея Князя даже въ самомъ началѣ зарожденія Государства нераздѣльна съ исторіею Кіева, тогда какъ она въ другихъ частяхъ Государства развилась гораздо позднѣе. Въ самомъ баснословномъ періодѣ, въ періодѣ Варяжскомъ, идея Князя существуетъ, хотя представители ея съ своими дружинами являются еще отдѣльно отъ мѣстной дружины и народа; но жизнь, уже готовая къ преобразованію, быстро уничтожаетъ эту отдѣльность и дѣлаетъ сама новую мысль, такъ что можно сказать, что Кіевъ, а съ Кіевомъ всѣ остальныя наши области или системы, имѣли въ Князьяхъ Кіевскихъ Князей родовыхъ, Славянскихъ, а не Варяжскихъ. Если мы не будемъ видѣть въ Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ своихъ родовыхъ Славянскихъ Князей, то мы должны, по крайней мѣрѣ, согласиться, что Владиміръ Великій былъ уже Князь Кіевскій, Славянскій, въ полномъ значеніи этого слова. Стихія Варяжская, если она первоначально и была одною изъ главныхъ основъ дружинъ Княжескихъ, при Владимірѣ исчезаетъ изъ нашей исторіи, какъ стихія основная, и всѣ покоренія, сдѣланныя Владиміромъ и его племянниками, сдѣланы Князьями не Варяжскими, [12] а Князьями Кіевскими, и Кіевскими дружинами, а не Варяжскими. Но какія же это были покоренія!—Всей древней Рси, за исключеніемъ Новгорода и темной

[12] Если Владиміръ избралъ изъ Варяжской дружины, приведенной имъ противъ Ярополка, лучшихъ и смышленыхъ, однако жь эти лучшіе и смышленые входили у него въ составъ дружины младшей; по крайней мѣрѣ, полководцы Владиміра, о коихъ упоминается въ лѣтописи, были Славяне, какъ это показываютъ ихъ имена (Добрыня, Волчій Хвостъ).

земли Древлянской. Мало того, не были ли подчинены Князьямъ Кіевскимъ и самые Новгородцы съ Древлянами, также южными дружинами, при содѣйствіи лишь Варяговъ-Славянъ, какъ при содѣйствіи ихъ, или при содѣйствіи Половцевъ, Князья наши прокладывали себѣ путь, уже въ послѣдствіи, къ родовымъ своимъ престоламъ?....

Сказанія лѣтописца о пространствѣ владѣній Рюрика, объ отношеніяхъ его къ различнымъ частямъ Государства, такъ кратки, такъ темны, что изъ нихъ по настоящему предмету ни чего положительнаго нельзя вывести. Новгородцы съ сосѣдними племенами призываютъ Рюрика, и въ Новгородѣ менѣе, чѣмъ гдѣ ни будь, замѣтно развитіе идеи Княжеской. Уже Олегъ оставляетъ Новгородъ, хотя на условіи, чтобъ, «мира дѣля,» Новгородцы платили ему по 400-ка гривенъ, и идетъ въ Кіевъ, какъ будто бы въ свой родовой городъ, по тому что достаточно было ему убить Аскольда и Дира, завладѣвшихъ Кіевомъ, чтобъ покойно, безъ всякой борьбы со стороны Кіевлянъ, сѣсть, съ малолѣтнимъ Игоремъ, на престолѣ Кіевскомъ.

Лѣтописецъ говоритъ, что Рюрикъ разослалъ правителей своихъ въ Ростовъ, Полоцкъ и другіе города; но онъ не передаетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какой зависимости этѣ главныя общины города состояли отъ Рюрика, и не дѣлаетъ ни какого прямаго указанія на то, что эти два города принадлежали преемнику Рюрика, Олегу; между тѣмъ мы видимъ Полоцкъ съ его землями даже по смерти Святослава городомъ, независимымъ отъ Кіева, имѣвшимъ во главѣ своей какихъ-то двухъ Князей, пришедшихъ изъ за-моря. [13] Такъ же невѣрно, или, по крайней мѣрѣ, совершенно темно, показаніе лѣтописца и относительно управленія Ростовскихъ земель чрезъ мужей, присланныхъ Рюрикомъ, или касательно зависимости ихъ отъ преемниковъ перваго Князя. При раздѣлѣ между сыновьями Святослава земель Русскихъ не упоминается также о Ростовѣ, или вообще о нашихъ Сѣверо-восточныхъ областяхъ. При томъ, если Ростовская система была въ зависимости отъ Рюрика, то движеніе Олега со всѣми силами на Югъ для того, чтобъ сѣсть въ Кіевѣ и бросить совершенно Ростовъ, будетъ для насъ загадкой, тѣмъ болѣе, что, пользуясь удаленіемъ Олега на Югъ,

---

[13] Кенигсб.

область эта могла бы легко сбросить съ себя Варяжскую зависимость, и, при своей невоспріимчивости къ идеи Князя, замѣтной, какъ мы выше объяснили, даже въ позднѣйшее время, непремѣнно сбросила бы ее; но объ этой борьбѣ и о причинахъ удаленія Олега съ Сѣвера нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, равно какъ нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ и о зависимости Ростова, зависимости, даже подобной той, въ которой находился къ Олегу Новгородъ. Правда, въ договорѣ Олега съ Греками упоминается объ Ростовѣ, какъ городѣ, принадлежащемъ будто бы Кіевскому Князю; но, во первыхъ, договоръ сей составляетъ предметъ весьма темный въ нашей исторіи; во вторыхъ, въ этомъ же договорѣ упоминается и о Полоцкѣ, который, какъ выше замѣчено, оставался независимымъ и при Святославѣ; слѣдовательно, мы имѣемъ полное право не довѣрять сдѣланному въ семъ договорѣ указанію и относительно Ростова, особливо если другія данныя не только не подтверждаютъ этого указанія, а, напротивъ, ведутъ насъ къ совершенно другому заключенію. Въ первый разъ Ростовская земля является, какъ земля, подвластная Кіевскимъ Князьямъ, уже при Ярославѣ Великомъ; обращая же вниманіе на переданное намъ лѣтописцемъ сказаніе, что Владиміръ на Клязьмѣ, городъ, который сосрдоточивалъ въ себѣ новое начало всей Сѣверной Руси, былъ основанъ отцомъ Ярослава, мы должны, кажется, признать, что Владиміръ Великій былъ первый обладатель земли Ростовской, и что подчиненіе имъ этой страны сдѣлано было во время похода его противъ Волжскихъ Болгаръ. Полоцкъ, правда, взятъ былъ первоначально не Кіевскою дружиною, но первое занятіе не упрочило его, однако жь, ни сколько за Кіевомъ, да и Кіевскіе Князья не разъ должны были подымать оружіе, чтобъ удержать систему въ большей, или меньшей, отъ себя зависимости. Нельзя, сверхъ того, не замѣтить еще здѣсь, что разсказъ лѣтописца о занятіи Новгородцами Полоцка носитъ на себѣ печать сказки. Новгородцы, если они и покорили Рогволода, дѣйствовали въ семъ случаѣ, конечно, не подъ вліяніемъ чувства Владиміра, оскорбленнаго будто бы словами дочери Рогвольда: «Не хочу разути рабычича,» какъ утверждаетъ это лѣтописецъ, а подъ вліяніемъ какихъ ни будь ихъ личныхъ побужденій, о которыхъ лѣтописецъ, однако жь, не говоритъ ни слова. Странно опять, отъ чего Новгородцы не сохранили надъ Полоцкомъ ни какого вліянія, если они покорили его, тогда какъ, напротивъ, положительно видно,

что Полоцкъ былъ въ зависимости отъ Кіева, а Туровъ даже собственностію Кіева? Самыя завоеванія Олега, Игоря и Ольги заключались собственно въ удачныхъ походахъ, и только Древлянъ, раздражившихъ ихъ своимъ сопротивленіемъ и убіеніемъ Игоря, можно къ этому времени считать окончательно покоренными Кіеву. Предѣлы Государства даже и въ княженіе Святослава не были такъ обширны, какъ мы, подъ вліяніемъ Карамзина, обыкновенно это себѣ представляемъ: дѣти Святослава княжили только въ Кіевѣ и въ землѣ Древлянской, которые мы и должны, по этому, считать за основное владѣніе самаго Святослава. О принадлежности ему Полоцкой и Ростовской земель или системъ мы не находимъ въ лѣтописцѣ даже ни полъ слова. Новгородъ, и по собственной своей жизни, и по взгляду на него Князей нашихъ, составлялъ и тогда что-то отдѣльное, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца, подтвержденіемъ которыхъ служитъ вся дальнѣйшая исторія этой общины: «Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Олега въ Деревѣхъ Въ се же время придоша людье Ноугородстіи, просяще Князя собѣ: «Аще не поидете къ намъ, то налѣземъ Князя собѣ.» И рече къ нимъ Святославъ: «Абы пошелъ кто къ вамъ.» И отрекся Ярополкъ и Олегъ. И рече Добрыня: «Просите Володимера!» (Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ; бѣ Добрыня уй Володимеру). И рѣша Ноугородьци Святославу: «Вѣдай ны Володимера!» Онъ же рече имъ: «Вото вы есть!» Сѣверяне, Радимичи и Вятичи, даже къ концу княженія Святослава сохраняютъ самобытность свою, и борьба съ ними, какъ мы видѣли выше, продолжается еще и при Владимірѣ; о Галичѣ, или Перемышлѣ и Червенѣ, еще и помину нѣтъ при Святославѣ. Такъ обширность владѣній Святослава была только мнимая: онъ управлялъ только Кіевомъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ силы Святослава, и землею Древлянскою, порабощенною имъ и его матерью, Ольгой; остальныя же части, если и зависѣли отъ него, то зависимость эта была спорная и опредѣлялась одними данями. Слѣдовательно, подчиненіе Кіеву всѣхъ Славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ древней Руси, за исключеніемъ одной лишь Новгородской системы, совершилось не ранѣе Владиміра, и какъ Владиміра и его преемниковъ окружаетъ уже не Варяжская, а Кіевская, дружина, что мы доказали уже, то по этому подчиненіе нашихъ Славянскихъ племенъ власти Кіевскихъ Князей совершено было сею послѣднею.

Вотъ одно изъ тѣхъ обширныхъ значеній, которое имѣла дружина Кіевская въ отношеніи другихъ частей древней Руси. Послѣ сего первенство Кіева въ земляхъ Русскихъ дѣлается яснымъ.

Мысль объ этомъ первенствѣ жила долгое время между самими Кіевлянами и въ жизни всего народа Русскаго. Не даромъ лѣтописецъ передаетъ намъ два преданія о величіи Кіева. «Видите горы сія (говорилъ, по его разсказу, Апостолъ Андрей, указывая на горы Кіевскія) яко на сихъ горахъ возсіяеть благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути,» [14] и, въ ознаменованіе будущаго величія Кіева, водрузилъ на мѣстѣ его крестъ. Даже самъ Олегъ, по сказанію лѣтописца, смотрѣлъ на Кіевъ, какъ на мать градовъ Русскихъ: «Се буди мати градомъ Русскимъ.» [15] Владиміръ Мономахъ шелъ уже съ союзными дружинами къ Кіеву, противъ Святополка, но мечъ выпалъ изъ рукъ его, когда Кіевляне, умоляя, напомнили ему, что, воюя противъ Кіева, онъ воюетъ противъ предковъ своихъ, которые не губили земель Кіевскихъ, а хранили и подвизались за нихъ: «Молимся, Княже, тобѣ и братома твоима: не мозите погубити Руськыѣ земли: аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися, и возмуть землю нашу, юже бѣша стяжали отци и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрьствомъ, поборяюще по Руськѣй земли, ины земли пріискываху; а вы хочете погубити землю Руьскую.» [16] Кіевская дружина, по выраженію Святополка и Владиміра Мономаха, была дружиною трехъ сыновей Ярослава, [17] княжившихъ почти надъ всѣми нашими Славянскими племенами. Андрей Боголюбскій, княжа во Владимірѣ, не оставлялъ его для Кіева; не разъ, однако жь, я думаю, леталъ душой надъ родными землями Кіевскими: онъ смотрѣлъ на Кіевъ, какъ на мѣсто родины своей, какъ на свое отечество, и, возвеличивая его, онъ думалъ возвеличить свое отечество: «И поча весь народъ, плача, молвити (увидѣвши погребальное шествіе съ прахомъ Андрея): «Уже ли Кіеву поѣха, Господине, въ ту церковь, тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлать послалъ бяше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославлѣ,

[14] Лаврентьев. 4.
[15] Тамъ же 10.
[16] Тамъ же 112.
[17] Кенигсберг. 142.

ка: «Хочю создати церковь такъ же, ака же ворота си Зolo-
да будеть память всему отечьству моему.» [18] Весь этотъ раз-
ъ лѣтописца дышетъ любовію Андрея къ Кіеву и живымъ вос-
наніемъ о родныхъ земляхъ Кіевскихъ. Такъ же смотрѣли на
ъ и другіе Князья наши, никогда не княжившіе въ немъ, и
оили въ немъ храмы, дѣлали вклады, и желали, чтобъ прахъ
былъ похороненъ въ Кіевѣ.

Не одному ли Кіеву, съ его областію, опять принадлежало пер-
чально наименованіе Руси? Да, подъ этимъ наименованіемъ, да-
во времена чисто историческія, какъ отдѣльная область, раз-
ются лѣтописцами единственно земли Кіевскія, а другія части
тъ у нихъ свои особыя названія, преимущественно по горо-
, какъ, на примѣръ, Ростовъ, Галичъ, Новгородъ и т. п. Кто
ко читалъ наши лѣтописи, для того показаніе наше имѣетъ всю
рическую истину; для тѣхъ же, кому онѣ не совершенно зна-
, мы приведемъ, въ подтвержденіе, нѣсколько данныхъ. Георгій
жилъ во Владиміро-Ростовскихъ земляхъ, а одинъ изъ сыновей
имѣлъ небольшой удѣлъ въ Кіевской области, изъ котораго по-
былъ изгнанъ. Это изгнаніе своего сына изъ земель Кіев-
ъ Георгій назвалъ изгнаніемъ изъ Руси. Георгій, пожалѣвъ о по-
сына своего, сказалъ: «Тако ли мнѣ части нѣту въ Руской земли,
оимъ дѣтемъ?» и пр. Самъ сынъ Георгія (1149 г.), объясняя отцу
му, что къ нему расположена Кіевская земля, говорилъ ему: «Слы-
ь есмь, оже хощеть тебе вся Руская земля и Черныи Клобукы.» [19]
 1152-мъ годомъ, объясняя возвращеніе Изяслава съ своими дру-
ами изъ земель Галицкихъ, лѣтописецъ говоритъ: «Король у свою
ю иде, въ Угры, а Изяславъ у Рускую землю въ область Кіевскую.» [20]
 описаніи спора, возникшаго въ 1183 между однимъ изъ Кня-
Кіевскихъ земель и другимъ изъ земель Черниговскихъ, лѣто-
цъ отличаетъ перваго именемъ Рускаго Князя: «Володимеръ
Глѣбовичь (Кіевской области) посла ко Игореви, прося у него
ти напереди полкомъ своимъ; Князѣ бо Русціи удалѣ бяхуть
реди ѣздити въ Руской земли; Игорь же (Новгородсѣверскій) не
му того.» [21] Новгородскій лѣтописецъ подъ 1177 годомъ отли-

атьев. 115.
атьев. 41.
ъ же 69.
ат. 127.

чаетъ также земли Владиміро-Ростовскія отъ Руси: «Въ то же мя слѣпленъ бысть Мьстиславъ Князь съ братомъ Ярополкомъ стрыя своего, Всеволода (Владиміро-Ростовскаго Князя), и пус въ Русь;»[22] а подъ 1180 и 1181 годами онъ объясняетъ, что словомъ Русь имъ разумѣются земли Кіевскія: «Посылаша Новгор ци къ Святославу (Кіевскому) въ Русь по сынъ.... показаша Володимеру Святославицю, и иде къ отцю въ Русь,»[23] т. е. Кіевъ, гдѣ княжилъ въ то время отецъ его, Святославъ. Подъ годомъ, описывая отъѣздъ Мстислава Ростиславича изъ Кіевс земель въ Новгородъ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ: «се по на умѣ своемъ: «Аще Богъ приведеть мя сдорового дни сія не могу ни како же Руской землѣ забыти.»[24]

Число мѣстныхъ дружинъ простиралось до нѣсколькихъ сячъ. Въ княженіе Андрея Боголюбскаго, на прим., системы: Н родская, Владиміро-Ростовская и Рязанско-Муромская, для од похода противъ Кіева (1174 г.), могли выставить 50 тысячъ ска,[25] но это было, конечно, далеко еще не всѣ силы ихъ; м тѣмъ, имѣя въ виду, что Тысяцкіе находились только въ нѣйшихъ городахъ, или въ собственно, такъ называемыхъ, г дахъ, слѣдовательно, въ главѣ этой огромной арміи могло быт болѣе 6-и, или 7-ми, Тысяцкихъ, т. е., Новгородскій, Псков Торжковскій, Ростовскій, Суздальскій, Муромскій, Рязанскій и, может, Владимірскій, такъ что на каждаго Тысяцкаго круг счетомъ приходилось болѣе 7 тысячъ человѣкъ. Правда, мы не нимаемъ въ семъ случаѣ въ расчетъ дружинъ собственно Кн скихъ, входившихъ также въ составъ помянутыхъ 50 тысячъ предположа даже (чего, послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній о Кн скихъ дружинахъ, нельзя допустить), что половина этого войска стояла изъ Княжескихъ дружинъ, то и въ такомъ случаѣ подъ чальствомъ каждаго Тысяцкаго было болѣе 3 тысячъ. О мѣст и Княжескихъ дружинахъ Черниговской, Полоцкой и Гали системъ, мы хотя не имѣемъ подобнаго рода свѣдѣній, но, щая вниманіе на сопротивленія, которыя они оказывали въ ра

[22] Нов. 16.
[23] Тамъ же 17 и 18.
[24] Ипат. 120.
[25] Тамъ же 109.

ры Кіеву, должно предполагать, что ихъ дружины были тоже, тогдашнему времени, весьма значительны. Въ числѣ 9000 Поцкой дружины, погибшей въ 1106 году въ битвѣ съ Зимѣголою, [26] ослѣ замѣчаній, сдѣланныхъ уже нами, а также изложенныхъ ниже, было, безъ всякаго сомнѣнія, немного собственно Княжескихъ друинъ. То же, кажется, мы должны сказать и о трехтысячной ружинѣ, которую Святославъ Черниговскій наскоро, въ 1067 году, обралъ противъ Половцевъ. [27] При семъ нужно замѣтить, что, кроѣ постоянной дружины, готовой во всякое время стать подъ оруіе и двигаться, по требованію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, изъ ного мѣста въ другое, системы имѣли своихъ защитниковъ въ родскихъ обывателяхъ. Объ этѣхъ особаго рода дружинахъ, рѣд выступавшихъ за извѣстные предѣлы, упоминается неоднократ въ лѣтописяхъ, и хотя цифрою нигдѣ не опредѣляется ихъ си, но отъ нихъ, однако жь, много зависѣлъ ходъ оборонительной иногда даже и наступательной, войны. Во время княженія Всевода Ольговича мы видимъ, на прим., что этѣ особаго рода дружи билисъ отчаянно, и отстояли Звенигородъ противъ соединенхъ силъ Князя Кіевскаго; [28] въ борьбѣ Изяслава Мстиславича, отивъ Князей Черниговскихъ и Долгорукаго, этѣ особаго рода ужины играли также важную роль и содѣйствовали, какъ нельзя лѣе, къ успѣшнѣйшему окончанію этой борьбы. [29] Во Владимірѣ

Лаврент. 120.

Кенигсб. 119.

Ипат. 21—22. Всеволодъ (1146 г.) съвкупи братью свою.... а со Игоремъ але... и съ Давидовычема, и съ Володимеромъ, съ Вячеславомъ Володимеричемъ, Изяславъ и Ростиславъ Мьстиславлича, сыновча его, и Святослава поя, сына своего, и Болеслава, Лядьскаго Князя, зятя своего, и Половцѣ дикѣи вси, и бысть многое множество вой, идоша... на Володимирка... вдяху на конихъ и на санехъ къ городу, и пожгоша около его острѣгъ первый день, а вторый день створиша вѣче Звенигородьци, хотячеся передати. И бѣ у нихъ Воевода, Володимирь мужь, Иванъ Халдѣевичъ, и загрози имъ. И начаша ся Звенигородьци оттолѣ бити безъ льсти. Видѣвъ же то Всеволодъ, нача доспѣвати, яко взяти городъ; въ третій же день приступиша вси вои ко граду, по зорямъ бишася до позднѣ вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ; гражане же, Божіею помощію, угасиша. Богъ же и Святая Богородица избави городъ отъ лютыя рати.

Самое убіеніе Игоря, о чемъ говорится ниже, совершено было толпою, къ которой сія дружина непосредствено примыкала. Эту-то дружину Изяславъ вызывалъ къ наступательной войнѣ противъ Георгія, и она, отказавшись, подъ

къ Кіеву почти въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находились пригороды къ городу, и дѣйствовало долгое время согласно съ волею Кіева, такъ что назначаемые въ него Князья въ своихъ противодѣйствіяхъ Кіеву или вовсе не находили отвѣта между Волынцами, или отвѣтъ весьма слабый, и по этому Князья Кіевскіе располагали долго этимъ престоломъ по своей волѣ. Такъ, на прим., Ярополкъ Изяславичъ рѣшился дѣйствовать противъ Кіева, но Волинцы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія Мономаху, посланному предупредить Ярополка, въ его непріязненномъ движеніи, и Ярополкъ, конечно, предугадавъ подобную развязку, долженъ былъ бѣжать, а собственная его дружина сдаться Мономаху безъ боя.[22] Въ тѣ же отношенія ставили себя Волинцы къ Давиду Игоревичу и Ярославу, во время вражды ихъ противъ Кіева. Такимъ образомъ все убѣждаетъ насъ, что Мстиславъ одержалъ побѣду надъ Ярославомъ совершенно при подобныхъ же условіяхъ, при какихъ Михаилъ и Всеволодъ Георгіевичи одержали надъ Ростиславичами: послѣднихъ, т. е., Всеволода и Михаила поддерживала вражда Владимірцевъ противъ Ростовцевъ, а Мстислава—стремленіе Черниговцевъ сбросить съ себя владычество Кіевлянъ. Развязка борьбы Ярослава съ Мстиславомъ служитъ новымъ тому доказательствомъ: Мстиславъ побѣдитель не ищетъ Кіева, а довольствуется самобытностію Черниговскаго Княжества. Но вотъ и еще одно новое доказательство: Изъ сказаній лѣтописца нигдѣ не видать, чтобъ Тьмутаракань, это маленькое Княжество, или при Ярославѣ, или послѣ него, принадлежало Кіеву, какъ законное его владѣніе, а, напротивъ, видно, что Черниговъ имѣлъ постоянно на него свои притязанія. Святославъ Черниговскій притязалъ, и силой посадилъ тамъ сына своего, Глѣба, хотя другой Князь, обдѣленный соперникъ Глѣба, по удаленіи Святослава, успѣлъ, съ своею дружиною, изгнать его оттуда. Другіе дѣти Святослава, послѣ его смерти, долгое время княжили также въ Тьмутаракани, и при томъ одинъ изъ нихъ явно противъ желанія Кіева. Въ самомъ Словѣ о полку Игоревѣ проглядываетъ также притязаніе Князей Черниговской системы на Тьмутараканское Княжество: это, по сознанію пѣвца XII столѣтія, было одною изъ побудительныхъ причинъ Иго-

[22] Лаврент. 88.

ва похода на Половцевъ. [29] Если Тьмутаракань составляла соб-венно достоянiе Черниговской системы, то Славянская дружи-, окружавшая Мстислава, Князя Тьмутараканскаго, могла быть со-рана въ ней же, и эта-то дружина могла указать ему на Чер-иговъ, какъ на срединный городъ, который, съ подвластными му, желаетъ видѣть его своимъ Княземъ, для того чтобъ сбро-ить съ себя опеку Кiева. По этому, самыя слова Мстисла-, коими онъ выразилъ радость, что дружина его цѣла, а па-, съ его стороны, одни только Сѣверяне, имѣютъ совершенно ругой смыслъ, нежели какой можно было придать имъ съ перва-разa: они указываютъ только на отдѣльность Княжеской дружи-ы, на особую любовь его къ ней, и ни мало не указываютъ на не-звисть его къ Сѣверянамъ. Да и могъ ли онъ ненавидѣть ихъ, огда они искупили ему своею кровiю престолъ Черниговскiй?

Со смертiю Мстислава Черниговская система подпала снова одъ власть Ярослава, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и подъ власть Кiева; нутренняя жизнь ея, въ продолженiи всего княженiя Ярослава, тается не извѣстною; но съ смертiю его Черниговъ, подобно Кiе-, получаетъ, въ лицѣ Святостава, новаго Князя, и снова выска-ываются непрiязненныя отношенiя между нимъ и Кiевомъ. Не под-ежитъ сомнѣнiю въ исторiи Изяслава Ярославича, что Бояре дер-али его сторону; но въ нижнемъ слоѣ городскаго народонаселе-я была сторона, противная ему, которая показалась послѣ разби-я его и союзныхъ силъ другихъ Князей Половцами, и которая умала найти покровъ въ, заключенномъ въ то время въ Кiевѣ, По-оцкомъ Князѣ, Всеславѣ, освобожденiе котораго изъ темницы по-удило Изяслава бѣжать къ Королю Польскому, Болеславу, для то-, чтобъ съ его силами снова водвориться въ Кiевѣ и казнить иновниковъ мятежа. Эта сторона, при приближенiи съ Польскими ружинами Изяслава, съ бѣгствомъ Всеслава, обращалась къ Свя-

[29] «Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати землѣ незнаемѣ, Вљзѣ, и Поморiю, и Посулiю, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тьмутараканьскiй бљванъ... Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутараканя, а любо испити шеломомъ Дону.» Эти два мѣста изъ Слова о полку Игоревѣ обрати-ли на себя вниманiе и Г. Погодина, но онъ сдѣлалъ изъ нихъ совершен-но другое приложенiе, именно: воспользовался ими для того, чтобъ опредѣлить географическое положенiе Тьмутаракани. См. «Изслѣдованiя, замѣчанiя и лекцiи М. Погодина,» томъ III, стр. 150 и слѣд.

тославу и Всеволоду, двумъ другимъ сыновьямъ Ярослава, призывая ихъ въ Кіевъ; но ея просьба была безуспѣшна, и многіе изъ нея были казнены еще сыномъ Изяслава, вступившимъ, съ передовымъ полкомъ отца, въ Кіевъ. Пользуясь этимъ нерасположеніемъ къ старшему брату, и подущаемый, безъ сомнѣнія, дружиною Черниговскою, которая, конечно, немедленно же примкнула къ его собственной младшей Кіевской дружинѣ, какъ немедленно примкнули Володимерцы къ Михаилу и Всеволоду, желая освободиться изъ опеки Ростовской, Святославъ склонилъ на свою сторону Всеволода, двинулся на Кіевъ, заставилъ Изяслава бѣжать вторично, и завладѣлъ Кіевскимъ престоломъ. Самъ лѣтописецъ говоритъ [40] объ этой враждѣ весьма кратко, выставляя причиною ея просто желаніе Святослава имѣть большую власть или волость (владѣніе), и боязнь, что Изяславъ замышляетъ изгнать его изъ Черниговскихъ земель, чтобъ самому завладѣть ими, но сущность дѣла ведетъ насъ непосредственно къ сдѣланному нами выводу, по крайней мѣрѣ, относительно дружины Черниговской. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что занятію Кіевскаго престола благопріятствовало Святославу одно важное, постороннее въ семъ случаѣ, обстоятельство; это то, что собственная его дружина, съ которою онъ отправился на княженіе въ Черниговъ, была составлена посреди земель Кіевскихъ, и, слѣдовательно, онъ чрезъ нее не отчуждался отъ Кіева, а, напротивъ, былъ близокъ къ нему, былъ родной ему Князь; но, за всѣмъ тѣмъ, и содѣйствіе къ тому Черниговской дружины неоспоримо: оно было самое живое; ибо, въ противномъ случаѣ, Святославъ, даже при помощи со стороны Всеволода, встрѣтилъ бы сильный отпоръ въ своихъ замыслахъ со стороны Изяслава, какъ это должно заключать изъ изложеннаго нами на счетъ силъ Княжескихъ и мѣстныхъ дружинъ; но объ этомъ отпорѣ лѣтописецъ не упоминаетъ: Изяславъ Ярославичъ бѣжитъ предъ Святославомъ, подобно тому, какъ бѣжитъ Изяславъ Мстиславичъ, любимецъ Кіевлянъ, предъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, послѣ Переяславской битвы. Конечно, это бѣгство Изяслава и свободное занятіе Святославомъ Кіевскаго престола, можно

---

[40] Святославъ же бѣ начаЛо выгнанью братню, желая болшее власти; Всеволода бо прелсти, глаголя: «Яко Изяславъ сватится со Всеславомъ (Полоцкимъ), мысля на ню; да аще не варивѣ, имать насъ прогнати.» Лавр. 78.

ы было объяснить отчасти, за нѣсколько только лѣтъ предшест-
овавшимъ описываемому нами событію, жестокимъ пораженіемъ
ружинъ Кіевскихъ Половцами, но, во всякомъ случаѣ, сидя на Кі-
вскомъ престолѣ, Святославъ оставался представителемъ Черниговской системы и былъ не любимымъ Княземъ для высшаго сословія въ Кіевѣ. Если къ нему расположена была низшая часть Кіевскаго народонаселенія, какъ это можно предполагать, то нерасположеніе къ нему Кіевской Боярской дружины темно уже высказывается въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца, гдѣ сей послѣдній, съ видимымъ недоброжелательствомъ, говоритъ о судьбѣ Князя Черниговскаго: «Придоша сли (1075 г.) изъ Нѣмецъ къ Святославу; Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же, видѣвше безчисленное множество, злато, и сребро, и паволоки, и рѣша: «Се ни во что же есть; се бо лежитъ мертво; сего суть кметье луче: мужи бо ся сищють и болше сего.» Сице ся похвали Іезекій, Царь Іюдейскъ, къ посламъ Царя Асурійска, его же вся взята въ Вавилонъ.» Тако и по его смерти все имѣнье разсыпася разно. [41] Сверхъ того, если бъ Святославъ былъ желанный Князь подвижной или Боярской Кіевской дружины, тогда бы прахъ его остался между Кіевлянами; но этого мы не видимъ, а, напротивъ, лѣтописецъ положительно говоритъ, что онъ похороненъ былъ не въ Кіевѣ, а въ Черниговѣ; [42] слѣдовательно, онъ былъ представителемъ Черниговцевъ, сидя даже на Кіевскомъ престолѣ. Это послѣднее доказательство весьма важно; ибо Святославъ, воспитанный въ Кіевѣ, при общей любви Князей къ сему городу, даже взросшихъ внѣ его, не могъ любить Черниговъ болѣе, нежели Кіевъ, и желать, чтобъ прахъ его лежалъ въ первомъ изъ сихъ городовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его перенесла туда, окружавшая его въ Кіевѣ, дружина Черниговская, подобно какъ былъ перенесенъ въ родной свой городъ сынъ Святослава, Глѣбъ, убитый въ Заволочьи, [43] или какъ перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Городецъ (1304 г.) прахъ Андрея Александровича, Великаго Князя Владимірскаго, изъ Владиміра, который, изъ своего

---

[41] Лавр. 85.

[42] Тамъ же. «Сего же лѣта (1076) преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца Декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положенъ Черниговѣ, у Святаго Спаса.»

[43] Тамъ же. Въ се же лѣто (1178) убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочьи... его же тѣло положено бысть Черниговѣ, за Спасомъ.

Городца, опираясь на помощь Монгольскую, можно сказать, за вал для себя Владимірское Княжество и съ своими Боярами сподствовалъ тамъ. [44] Самая боязнь Святослава, чтобъ Изяславъ изгналъ его изъ земель Черниговскихъ, о чемъ мы уже упоми ли выше, говоритъ, хотя темно, о стремленіи Кіева господс вать надъ этѣми землями по прежнему.

Идемъ далѣе. Послѣ смерти Святослава замѣтно ли какое будь нерасположеніе Кіевлянъ къ Изяславу, возвратившемуся в въ Кіевъ? Въ низшемъ слоѣ оно продолжалось, это правда, объ этомъ лѣтописецъ и не говоритъ прямо; но все осталы въ особенности Бояре, принадлежали ему душой, и ихъ друж бьется за Князя бодро и увлекаетъ за собой въ битву противъ ниговцевъ даже недовольную толпу народонаселенія, заставляет уже совершенно забыть свое неудовольствіе, послѣ того какъ славъ сложилъ свою голову въ борьбѣ съ Черниговцами, и го оплакали смерть его. [45] Черниговцы поддерживаютъ дѣтей Святос и не хотятъ признать своимъ Княземъ Кіевскаго же Вел Князя. Всеволодъ было занялъ Черниговъ, но Черниговцы не держали его, а, напротивъ, поддались Святославичамъ. Когда славъ двинулся, въ слѣдъ за тѣмъ, войною противъ Чернигова, лая подчинить его вновь Всеволоду, дѣтей Святослава не был это время въ Черниговѣ, но Черниговцы сами не думаютъ, о ко жь, слушать воли Кіевскаго Князя и принять отъ него вновь волода, а, напротивъ, защищаютъ права дѣтей Святослава: «Че говци затворишася въ градѣ, Олегъ же и Борисъ не бяста. Черни цемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ (сынъ Всеволода или Мономахъ) приступи ко вратомъ всточнымъ Стреженья, отя врата, и отвориша градъ околній, и пожгош людемъ же вбѣгшимъ въ дънѣшній градъ.» [46] Относительно Изяслава, двинувшихся противъ Бориса и Олега, лѣтописецъ г

[44] Ист. Госуд. Россійск. томъ III, стр. 165. Новгор. лѣт. 68.

[45] Лавр. 86. И вземше тѣло его, повезоша и въ лодьи, и поставиша ву Городьцю: изыде противу ему весь городъ Кыевъ, и, възложивше тѣл на сани, повезоша и съ пѣсньми попове и черноризци понесоша и въ г и не бѣ льзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли; плака бо ся по немъ градъ Кіевъ.

[46] Лавр. 68.

ить, между прочимъ: «И повелѣ сбирати вои отъ мала до велика;[47] слѣдовательно, участіе въ этой войнѣ принимала не одна собственная дружина Изяслава Ярославича, а вся безъ исключенія дружина мѣстная, что указываетъ на полную готовность Кіевлянъ къ этой войнѣ, на ихъ враждебныя отношенія къ Черниговцамъ, на упорное сопротивленіе, которое Князь Кіевскій надѣялся встрѣтить въ сихъ послѣднихъ, и которое онъ на самомъ дѣлѣ[48] встрѣтилъ.

Надежда на этотъ разъ, однако жь, обманула Черниговцевъ. Соединившись съ Половцами, Олегъ и Борисъ дали кровавую битву, рѣшившуюся въ пользу Кіева: Борисъ былъ убитъ; Олегъ съ остатками бѣжалъ въ Тьмутаракань; сами Кіевляне потеряли въ этой битвѣ своего Князя; но Черниговская система, лишившись своихъ представителей, въ лицѣ дѣтей Святослава, не рѣшилась продолжать борьбы, и снова подчинились Кіеву. Это было въ 1078 году. Послѣ того Всеволодъ Кіевскій, заступившій мѣсто Изяслава Ярославича, назначилъ надъ Черниговской системой главою сына своего, Владиміра. Что происходило въ это время до 1094 года въ Черниговѣ, лѣтописецъ не говоритъ ни слова; но пѣвецъ о полку Игоря Святославича говоритъ, что крамола преслѣдовала Олега; что Олегъ мечемъ ковалъ эту крамолу, подобно Мстиславу Тьмутараканскому, и какъ въ лицѣ Мстислава сосредоточилась тревога и гроза противъ Ярослава Великаго, та же собиралась тревога и гроза вновь въ лицѣ Олега: и Владиміръ Мономахъ по вся дни закладывалъ уши, чтобъ не слышать того, что раздавалось вокругъ него и готовилось грянуть изъ Тьмутаракани. Въ 1094 году, пользуясь совершеннымъ пораженіемъ Всеволода Половцами, является снова Олегъ съ наемными Половцами, пустошитъ земли Черниговскія, а Владиміръ Мономахъ уступаетъ ему Черниговъ. По чему же? По чему безъ битвы? По чему Черниговцы, если только желали видѣть у себя Князя отъ Кіева, по чему они ни сколько не поддерживаютъ его? Самъ Владиміръ Мономахъ, въ своемъ Завѣщаніи, говоритъ, что онъ не хотѣлъ дальнѣйшею борьбою съ Олегомъ губить Христіянъ, и мы не можемъ не вѣрить въ его высокую любовь къ народу Русскому, къ землѣ Русской; но

---

[47] Тамъ же.
[48] Тамъ же.

это, однако жь, ни сколько не противорѣчитъ сдѣланному нами у
нію на тревожное состояніе Чернигова и на желаніе его видѣ
своемъ престолѣ сына собственнаго своего Князя, а не Княз
Кіева. Владиміръ замѣчалъ ковы Черниговцевъ: «Владиміръ п
утра уши закладаше въ Черниговѣ;» видѣлъ стремленіе Черн
цевъ сбросить опеку Кіева, полную невозможность, при то
немъ пораженіи ихъ Половцами, задержать это стремленіе, и,
сая подданныхъ отъ безполезнаго кровопролитія, уступилъ
ниговцамъ—далъ имъ желаннаго ими Князя. Борьба, однако ж
кончилась: дѣти Святослава снова были стѣснены и бѣжали н
веръ, удерживаясь, впрочемъ, одинъ на предѣлахъ Черниго
системы, а другой даже въ отдаленныхъ границахъ самой Ч
говской системы; однако жь, тотъ и другой возвращаются все
въ земли Черниговскія, продолжаютъ быть представителями
системы, и утверждаются въ ней прочно, безъ всякаго уже с
ствія со стороны Половцевъ. Это, скажутъ, быть можетъ, нѣ
рые, устроено было самимъ же Владиміромъ Мономахомъ, и
спорю противъ этого. Но не уже ли этотъ мудрый Князь,
геній древней Руси, дѣйствовалъ на обумъ? Уже ли онъ, в
щая Черниговской системѣ ея собственныхъ Князей, возвр
чрезъ это Князьямъ симъ только ихъ отцовское состояніе? Ес
Черниговская система сливалась совершенно съ Кіевомъ,
полагаю, чтобъ подобное могло случиться; не полагаю, чтобъ
ниговцы лили охотно кровь свою, въ борьбѣ съ Кіевомъ,
они лили до того и послѣ того, если бъ они желали видѣ
Кіевскомъ Князѣ своего собственнаго Князя. Кіевъ уже два
обнаруживалъ рѣшительное стремленіе исключить дѣтей Свято
изъ Черниговской системы; слѣдовательно, права ихъ на отц
удѣлъ не были признаваемы въ Кіевѣ, а по этому не права
или, по крайней мѣрѣ, не одни права ихъ, возвратили имъ Ч
говскую систему. Гдѣ же скрывалась истинная сила дѣтей С
слава противъ Кіева? Самый Черниговъ, когда бы онъ, при
къ себѣ на княженіе дѣтей Святослава, не былъ привязан
нимъ, не боролся бы за нихъ, какъ не боролся за
волода, а потомъ за Владиміра Мономаха; но мы уже ск
что онъ, не имѣя дѣтей Святослава въ стѣнахъ своихъ, бо
за нихъ. Слѣдовательно, силы Давида и Олега Святославичей
вались въ томъ же источникѣ, гдѣ скрывались силы Мст

тараканскаго, т. е., въ самой же Черниговской системѣ. Даль-
ная исторія предлагаетъ намъ, для полнаго убѣжденія въ этомъ,
е положительныя данныя.

Напрасно же, повторимъ мы еще разъ, предполагать, что
слава поддерживали полчища Козаръ, а Святославичей—пол-
Половцевъ, и что на нихъ-то главнымъ образомъ опирались
жды этихъ Князей, завладѣть Черниговскими землями: нѣтъ,
бъ они не были желанными Князьями для Черниговцевъ, Чер-
вцы не поддерживали бы ихъ, а, по удаленіи Половцевъ,
имѣли бы въ земляхъ Черниговскихъ однихъ только враговъ,
рые, признавъ Кіевскихъ Князей своими властителями, дви-
сь бы, подъ предводительствомъ ихъ, вмѣстѣ съ Кіевлянами
угими дружинами Князей Кіевскихъ, и они рано, или поздно,
ны бы были отказаться отъ земель Черниговскихъ и отъ при-
ній на нихъ, подобно тому, какъ потомки Святослава, въ томъ
ѣ помянутые нами предъ симъ, должны были отказываться
притязаній на Кіевскую систему, которая, въ свою очередь,
живала отъ себя Князей постороннихъ системъ; но ни чего
бнаго мы не замѣчаемъ, а, напротивъ, Черниговцы дружно
тъ за Князей своихъ, борются за нихъ, подвергаются всѣмъ
годамъ самой страшной, опустошительной, войны, и отстаи-
ъ права своихъ властителей. Слѣдовательно, не полчища Ко-
и Половцевъ могли поставить Черниговцевъ въ то затрудни-
ное положеніе, чтобы они, приведенные въ страхъ, при-
, противъ желанія своего, и Мстислава Удалаго, и Святосла-
й, а они приняли и отстаивали ихъ по собственному сво-
желанію. Это такъ ясно, что нельзя даже ожидать противъ
какихъ либо возраженій. Правда, мы встрѣчаемъ въ лѣтописи
показаніе, которое даетъ настоящему предмету другой видъ,
ое значеніе, но только въ такомъ случаѣ, если разсматривать
въ отдѣльности. Извѣстно, что Олегъ Святославичъ, при вто-
омъ своемъ движеніи къ Чернигову, отдалъ окрестности Чер-
ва на расхищеніе Половцамъ, а по тому можно бы было пола-
что онъ имѣлъ самъ нерасположеніе къ Черниговцамъ; да
йствительно, онъ имѣлъ его, но, безъ сомнѣнія, не за то, что
ниговцы не хотѣли имѣть его своимъ Княземъ, считая Кня-
Кіевскихъ своими законными властителями, а за то, что они
рпѣвъ пораженіе, страшились Кіевскихъ Князей и вторично

крѣпко не возстали за него, ихъ родоваго Князя. Такъ мы должны понимать настоящее событіе, при соображеніи всего выше изложеннаго; а для подтвержденія нашего взгляда, мы можемъ представить другое подобное же событіе. Въ 1167 году Стародубцы желали имѣть своимъ Княземъ Олега, внука Олега Святославича, и звали его къ себѣ, но Ярославъ предупредилъ Олега и занялъ Стародубъ своими дружинами, такъ что Олегъ, выступивши къ сему городу, долженъ былъ вернуться безъ успѣха; но, на возвратномъ пути, конечно, недовольный за бездѣйствіе Стародубцевъ, удовлетворяя гнѣву своему, полонилъ ихъ землю; а не за ихъ измѣну, по тому что лѣтописецъ прямо говоритъ, что Стародубцамъ, окруженнымъ дружинами Ярослава, не возможно было привести въ исполненіе своего желанія и принять къ себѣ Олега: «Олегъ же поѣха къ Стародубу: Стародубци бо прислалися бяху ко Олгови; упереди помочь Ярославля въ городъ, и горожаномъ нельзѣ бо мысли своея створити, Олегъ же, воротяся опять, гнѣва (ради), много взя въ полонъ.» [49]

Разсматривая борьбу Черниговскихъ Князей съ Кіевскими, конечно, нельзя не замѣтить, что она вытекала не изъ одного источника; по крайней мѣрѣ, такъ мы можемъ сказать въ отношеніи Чернигова; но гдѣ она принимаетъ оттѣнокъ упорной войны, тамъ вездѣ сталкиваются двѣ племенныя, или областныя, личности, взаимно отталкивающіяся другъ отъ друга. Не Черниговцы стремились, въ послѣдствіи, насильно подчинить себѣ Кіевлянъ, а Князья Черниговскіе: въ этомъ нельзя сомнѣваться; и по тому борьба ихъ за Кіевъ не имѣетъ свойства дѣльнаго, рѣшительнаго. Всеволодъ Ольговичъ, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, безъ битвы, отнялъ Кіевъ у добраго, но слабаго, не воинственнаго, Вячеслава; за то почти безъ битвы и братья Всеволода, Игорь и Святославъ, потеряли Кіевъ. Изяславу Давыдовичу, подобно какъ Всеволоду, такъ же не полчища, собранныя посреди земель Черниговской системы, а случайныя обстоятельства, пролагали три раза путь къ Кіевскому престолу, и, въ слѣдствіе того, онъ такъ легко каждый разъ терялъ этотъ престолъ. Подобное можно сказать и о Святославѣ Всеволодовичѣ. Не тотъ видъ имѣла война, гдѣ дѣло касалось до областной самобытности земель Черниговской

[49] Ипат. 93.

системы. Мы видѣли уже, какъ упорно дрались Сѣверяне за Мстислава Удалого; видѣли, какое сопротивленіе ожидали встрѣтить Князья Кіевскіе въ войнѣ съ Святославичами.

Но нигдѣ, въ продолженіи всей исторіи, не высказалась съ такою ясностію развиваемая нами мысль объ отношеніи Чернигова и другихъ частей Государства къ Кіеву, какъ послѣ смерти Всеволода Ольговича.

Здѣсь опять мы приходимъ къ событію, на которое Гг. Погодинъ и Соловьевъ смотрятъ совершенно иначе: мы будемъ говорить о значеніи Изяслава Мстиславича, въ отношеніи современныхъ ему Князей.

Отдѣльность и областная самобытность Кіевской системы, въ борьбѣ Изяслава противъ Георгія.

Г. Погодинъ и, въ слѣдъ за нимъ, Г. Соловьевъ (котораго труды суть не что иное, какъ развитіе же мыслей Погодина, хотя болѣе подробное и съ явнымъ отступленіемъ отъ историческихъ событій, что первый рѣдко себѣ позволялъ) утверждаютъ, что главная опорная точка притязаній Изяслава Мстиславича на Кіевъ и самого владѣнія имъ Кіевомъ скрывалась въ одномъ изъ коренныхъ законовъ системы удѣловъ, въ мысли, по коей старѣйшій, по тогдашнимъ понятіямъ, Князь дѣлался Великимъ Княземъ, главою другихъ Князей. Откуда могла зародиться подобная мысль, даже представить себѣ трудно: всѣ событія говорятъ положительно и ясно противъ нея. Основная ошибка изслѣдованій того и другого, въ особенности Г. Соловьева, заключается въ одномъ страшномъ противорѣчіи: они видятъ семейное начало въ отношеніи удѣльныхъ Князей къ Князю Великому, и не признаютъ, не хотятъ видѣть, того же семейнаго начала въ общественной или государственной жизни всего народа, какъ будто одно безъ другого могло существовать. Отъ этого-то Г. Соловьевъ, предавшись всей душой понятіямъ Г. Погодина, вообще весьма вѣрнымъ въ основаніяхъ, и идя тѣмъ же путемъ, какъ его наставникъ, дошелъ, наконецъ, до самаго уродливаго вывода, о существованіи удѣльной системы только въ понятіи Князей, а не въ дѣйствительной жизни самаго народа, такъ что распаденіе Государства на части, по его мнѣнію, исходитъ единственно или главнѣйшимъ образомъ, изъ тѣхъ семейныхъ отношеній Князей, по коимъ каждый потомокъ Княжескаго рода долженъ имѣть свою долю

къ тому, какъ мы объяснимъ это ниже, полныя основанія, которыя покоились въ томъ же самомъ началѣ, изъ котораго возникла мысль о правахъ старѣйшаго въ родѣ Княжескомъ и изъ котораго разовьется въ послѣдствіи мысль о самодержавіи.

Обращаемся къ отношеніямъ Изяслава къ Ольговичамъ. Для опредѣленія этихъ отношеній, мы имѣемъ полныя историческія данныя. На счетъ старѣйшинства Ольговичей лѣтописецъ нигдѣ не упоминаетъ, рѣзко обозначая, однако жь, что потомки Святослава Ярославича ни въ какомъ случаѣ не хотятъ отказаться отъ правъ своихъ на Кіевъ, между прочимъ подъ предлогомъ, что они не Ляхи, а происходятъ отъ одного Княжескаго рода съ Мономаховичами; слѣдовательно, не на мысли старѣйшинства въ дѣйствительности и основывались притязанія Ольговичей на Кіевъ, а на желаніи господствовать надъ Кіевомъ наравнѣ съ Мономаховичами. По этому, столкнувши Игоря и Святослава съ престола Кіевскаго, Изяславъ не нарушалъ этимъ кореннаго закона удѣльной системы относительно Ольговичей; напротивъ, онъ какъ будто принялъ на себя права Георгія, или Вячеслава, которые одни могли притяжать на Кіевъ, наказалъ властолюбивыхъ, утвердилъ вновь права своего рода, и въ этомъ предположеніи, какъ мы увидимъ ниже, много исторической истины, хотя сущность дѣла заключалась все таки совершенно въ другомъ. Взглянемъ на самыя происшествія, сопровождавшія восшествіе Изяслава на Кіевскій престолъ, и борьбу его за оный.

Послѣ смерти Всеволода Ольговича, умершаго покойно на Кіевскомъ престолѣ, по присягѣ, данной Князьями Всеволоду, долженъ былъ сдѣлаться Великимъ Княземъ Игорь Ольговичъ. Послѣдній, во время кончины Всеволода, находился въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ, Святославомъ, и немедленно же вступилъ въ права Великокняжескія, но Кіевъ представилъ тогда изъ себя картину общаго волненія и недовольства. Все говорило о явномъ нерасположеніи Кіевлянъ къ роду Ольговичей, зашельцевъ изъ Черниговскихъ областей и, съ своими Черниговскими дружинами какъ бы покорившихъ Кіевлянъ и лишившихъ ихъ родовыхъ Князей. Кіевляне, остановленные въ первомъ возмущеніи, давали присягу Игорю, и въ то же время (1146 г.) сносились съ Изяславомъ Мстиславичемъ, признавая его своимъ Княземъ: «И не угоденъ бысть Кіяномъ Игорь, и послашася къ Переяславлю къ Изяславу, рекуче: «Пойди, Княже, къ намъ! Хощемъ тебе.» Изяславъ предвидѣлъ подобный оборотъ дѣлъ,

въ, собравъ дружину, немедленно же выступилъ къ Кіеву; но прежде нежели онъ подступилъ къ стольному городу, его встрѣтили на пути четыре новыхъ посольства съ тѣмъ же самымъ изъявленіемъ любви своей къ нему, съ зовомъ на Великокняжескій престолъ и съ изъявленіемъ полной нелюбви къ Ольговичамъ: первое посольство было отъ Черныхъ Клобуковъ и жителей Поросья; второе отъ двухъ значительныхъ городовъ Кіевскаго княженія, Василева (Василькова) и Бѣлгорода; третье снова отъ Кіевлянъ; четвертое въ частности отъ Кіевскаго Тысяцкаго Улѣба, и отъ Ивана Войтишича. [56] Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали явленія Изяслава, для того, чтобъ сдѣлать открытое возстаніе противъ Ольговичей; и вотъ только что явился Изяславъ подъ стѣнами Кіева, Кіевская дружина, стоявшая подъ оружіемъ въ рядахъ Игоря и Святослава, немедленно же приняла отъ Изяслава Тысяцкаго, и стала подъ его Княжеское знамя, а дружина Берендѣевъ, прежде соединенія своего съ Изяславомъ, ударила на обозъ дружинъ Игоря и Святослава, и разграбила его; въ слѣдъ за тѣмъ оставляютъ Ольговичей Тысяцкій и другій главный военачальникъ, и соединяются съ Изяславомъ. Оставленные мѣстными дружинами, Игорь и Святославъ, остаются единственно лишь съ дружинами, приведенными ими изъ Черниговскихъ областей, и, видя невозможность борьбы, начинаютъ отступать отъ Кіева, но мѣстныя дружины не удовлетворяются уже однимъ изгнаніемъ Ольговичей; нѣтъ, они, вмѣстѣ съ Изяславомъ, преслѣдуютъ ихъ, губятъ ихъ дружины, и плѣнятъ самаго Игоря; хотятъ стереть всѣ слѣды владычества Черниговской дружины въ земляхъ Кіевскихъ; плѣняютъ Бояръ Черниговскихъ Князей; расхищаютъ дома, села и все имѣніе дружинъ Ольговичей: «Бояры многы изоимаша въ городѣ Кіевѣ, и тако тѣхъ на искупѣ пустиша, и розъграбиша Кіяне съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожѣ, и села, и скоты, взяша имѣнья много въ домѣхъ и въ манастырѣхъ.» [57]

Вотъ событія, сопровождавшія восшествіе Изяслава на Кіевскій престолъ. Изъ нихъ открывается, что не старѣйшинство возводитъ Изяслава на Кіевскій престолъ, не собственная его дружина, а любовь Кіевлянъ къ родовымъ своимъ Князьямъ, окруженнымъ мѣстными дружинами, и ненависть ихъ къ Ольговичамъ, какъ пред-

---

[56] Ипат. 22 и 23.
[57] Ипат. 24 и 25.

ставителямъ совершенно чуждаго имъ общиннаго начала Черниговскаго. Эта же любовь Кіевлянъ къ Изяславу, какъ къ родному Князю, и ненависть ихъ къ началамъ чуждымъ, поддерживали Изяслава въ продолженіи всей борьбы противъ Святослава Ольговича, потомъ противъ двоюродныхъ его братьевъ, Давыдовичей, и наконецъ противъ самаго Георгія.

Георгія любили Кіевляне, но страшились его, какъ представителя начала Владиміро-Ростовскаго. Мы не сомнѣваемся, что поѣздка Изяслава къ Георгію, совершенная имъ во время еще княженія Всеволода Ольговича, имѣла цѣлію возбудить Георгія противъ Ольговичей, и склонить его къ принятію Кіевскаго престола; но Георгій какъ будто оставался довольнымъ своимъ Сѣвернымъ Княженіемъ, и не хотѣлъ мѣнять его на Княженіе Кіевское; по крайней мѣрѣ, онъ не обнаруживалъ рѣшительнаго притязанія на сіе послѣднее до тѣхъ поръ, пока Изяславъ, защищая Новгородъ и свои Новгородскія дани, своимъ нападеніемъ на земли Ростовскія не оскорбилъ старѣйшинства въ Георгіи и не возбудилъ нерасположеніе къ себѣ въ дружинахъ Князя Владимірскаго или Суздальскаго, т. е., не прежде, какъ по прошествіи 2-хъ лѣтъ со времени восшествія Изяслава на Кіевскій престолъ. [58] Этотъ, какъ бы безмолвный отказъ Георгія отъ престола Кіевскаго, ясно обнаруживалъ Кіевлянамъ, что онъ держится дружинъ Владиміро-Ростовскихъ болѣе, нежели дружинъ Кіевскихъ, или иначе, что онъ сдѣлался представителемъ чуждаго имъ начала, которое, по тогдашнему порядку вещей, стало бы господствовать надъ дружинами Кіевскими съ господствомъ въ Кіевѣ Георгія. Подобное заключеніе было естественно и вѣрно, потому что Георгій, взойдя, послѣ смерти Изяслава, на Кіевскій престолъ, дѣйствительно привелъ съ собою дружины Суздальскія, которыя и возбудили въ Кіевлянахъ и нерасположеніе къ Георгію (1158 г.) и ненависть къ себѣ, жертвою которой они и сдѣлались на третій же день послѣ смерти Георгія: «И много зла створися въ тъ день: разграбиша дворъ его (Георгія) Красный, и другый дворъ его за Днѣпромъ разъграбиша, его же звашеть самъ раемъ, и Васильковъ дворъ, сына его, разграбиша въ городѣ; избивахуть Суждалци по городомъ и по селомъ, а товаръ ихъ грабяче.» [59] По этому-то Геор

[58] Изяславъ вступилъ на Кіевскій престолъ въ 1146 году; рѣшительный же походъ Георгія противъ него относится къ 1148 году.
[59] Ипат. 81.

гію, не смотря на то, что онъ было успѣлъ разбить Изяслава и завладѣть Великокняжескимъ престоломъ въ 1149 году, чрезвычайно какъ трудно было продолжать борьбу свою противъ Изяслава. Кіевляне принимаютъ Георгія, принимаютъ, какъ сказано въ лѣтописи, съ радостію, и между тѣмъ явно предпочитаютъ ему Изяслава, какъ настоящаго природнаго, племеннаго, ихъ Князя. Когда Изяславъ, разбитый Георгіемъ подъ Переяславлемъ, прибѣжалъ, съ братомъ своимъ, Ростиславомъ, въ Кіевъ, и спросилъ Кіевлянъ: вѣрны ли они ему и Ростиславу, и могутъ ли продолжать борьбу за нихъ противъ Георгія, Кіевляне отвѣчали: «Господина наю (наши Князья!)! Поѣдита въ свои волости: вы вѣдаета, оже намъ съ Гюргемъ не ужити; аже по сихъ днѣхъ, кдѣ узримъ стягы ваю (гдѣ увидимъ знамена ваши), ту мы готовы ваю есмы.» [60] И не всуе были сказаны слова эти Кіевлянами. Бояре Кіевскіе остались вѣрными Изяславу и, вмѣстѣ съ нимъ, удалились на Волынь; [61] Волынь, которая принадлежала также системѣ земель Кіевскихъ, была предана Изяславу всей душой. При первомъ и второмъ наступательномъ движеніи изъ Волыни на Кіевъ, дружины Кіевскихъ земель изъявили Изяславу полную любовь и соединялись съ нимъ, а обыватели города выходили къ нему на встрѣчу съ полономъ. Увѣренность Изяслава въ совершенной преданности ему Кіевлянъ была полная, и приближеніе его къ Кіеву до такой степени обрадовало ихъ, что они всѣ вышли къ нему на встрѣчу. Самое бѣгство Георгія изъ Кіева безъ битвы доказываетъ, что онъ не много надѣялся на ревность Кіевлянъ къ защитѣ его. [62] Это бѣгство замѣчательно и въ другомъ отношеніи, именно въ томъ, что Георгій не могъ получить вѣсти о движеніи на него Изяслава до тѣхъ поръ, пока тотъ не явился почти подъ стѣнами самаго Кіева, что все до крайности удивило самаго Владиміра Галицкаго, союзника Георгія, и заставило произнести замѣчательныя въ семъ отношеніи слова: «Како есть княженіе свата моего (Георгія), аже рать на нь изъ Володиміра идетъ, а како того не увѣдати; а ты, сынъ его, сѣдиши въ Пересопници, а другый въ Бѣлгородѣ (городѣ, лежащемъ на пути изъ Владиміра къ Кіеву), како того не устеречи! [63]

[60] Ипат. 44.
[61] Тамъ же 54.
[62] Ипат. 54, 55 и 56.
[63] Ипат. 56.

Но Георгій не увѣдалъ о движеніи на него Изяслава, и сыновья устерегли его, по тому что дружины мѣстныя скрыли отъ ни это движеніе.

Такимъ образомъ опорная точка Изяслава въ борьбѣ съ Гео гіемъ за Кіевъ была та же любовь къ нему Кіевлянъ и ненави ихъ не къ Георгію, а къ господству въ земляхъ ихъ Суздальска начала, представителемъ котораго былъ Георгій. Вячеслава Кіе ляне, конечно, приняли съ радостію, подобно Изяславу; но они яс видѣли и говорили, что Вячеславу, при притязаніи потомковъ Св тослава Ярославича на Кіевъ, не удержать Великокняжескаго пр стола, который онъ уже разъ, безъ всякой битвы, оставлялъ пользу Святославичей, ненавистныхъ Кіевлянамъ единственно тому, что они были представителями Черниговскаго начала: бли кое сосѣдство ихъ владѣній и постоянныя притязанія на Кіевъ вн шали Кіевлянамъ постоянное опасеніе на счетъ господства ихъ на Кіевомъ, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, господства ихъ дружинъ, и приводи ихъ подъ часъ даже въ отчаяніе.

Когда Изяславъ въ первый разъ замыслилъ походъ противъ д ди своего, Георгія Суздальскаго, какъ союзника Святослава Ольг вича, съ которомъ должны были принять участіе Давыдовичи и Св тославъ Всеволодовичъ, Князья Черниговской системы, и объяви объ этомъ Кіевлянамъ, сіи послѣдніе отвѣтствовали ему: «Княж Не ходи на стрыя своего; лѣплѣ ся съ нимъ улади, Ольговичемъ в ры не ими; ни съ ними ходи въ путь!» а когда онъ не хотѣлъ ост вить своего намѣренія, Кіевляне говорили ему, что они не могут поднять рукъ противъ племени Владиміра Мономаха, т. е., проти Георгія; но что если онъ откроетъ войну противъ Ольговичей, т они всѣ готовы съ своими дѣтьми ити съ нимъ противъ нихъ. Предчувствіе не обмануло Кіевлянъ. Изяславъ, не внимая ихъ пре остереженіямъ и совѣту, уже выступилъ изъ Кіева, какъ вдруг на дорогѣ къ Чернигову, получилъ извѣстіе, что всѣ Князья Черни говскіе составили противъ него союзъ съ Георгіемъ. Вѣсть эт передана была немедленно же въ Кіевъ. Ненависть Кіевлянъ гор жанъ вспыхнула: они представили изъ себя картину общаго сми тенія. Отъ мала до велика всѣ готовы были къ оружію, чтобъ дв нуться противъ ненавистныхъ имъ Князей Черниговскихъ; но пре

---

[84] См. выше.

мести и опасеній былъ еще ближе: это несчастный Игорь овичъ, плѣненный Изяславомъ, заключенный потомъ въ мона-рь и наконецъ постригшійся въ монахи. Кіевляне страшатся, ъ, во время отсутствія ихъ, кто ни будь изъ недоброжелателей здумалъ возвести Игоря на Кіевскій престолъ. Они мятутся и тъ гибели Игоря, ни кто не въ состояніи остановить ихъ въ ъ преступномъ намѣреніи, и Игорь погибъ подъ ихъ ударами, врагъ ихъ Князя, какъ врагъ ихъ собственный: «Кіяне же ре-а: «Не мы его убили, но Ольговичъ, Давыдовича и Всеволо- яже мыслили на нашего Князя зло, хотяче погубити его ль-; но Богъ за нашимъ Княземъ и Св. Софія.»[65] То же говорила и ина Изяслава, выступившая съ нимъ прежде изъ Кіева: «Кня-Богъ вѣдаеть и вси людье, яко не ты его убилъ, но убили суть братія его, оже хрестъ къ тебѣ цѣловавше, и паки съ-ниша, и льстью надъ тобою хотѣли учинити и убити хотяче.»[66] бное же раздавалось посреди шумнаго вѣча, съ котораго Кіев- бросились на свершеніе убійства: «Се Игорь, ворогъ нашего я и нашь не въ порубѣ (не въ темницѣ), но въ святѣмъ Ѳе-, а убивше того, къ Чернигову пойдемъ по своемъ Князи: кон-ы же ся съ ними!»

Всѣ эти явленія: призваніе Кіевлянами Изяслава, изгнаніе Свя-ава Ольговича, плѣненіе и смерть Игоря, расхищеніе имущест-ружинъ Ольговичей, полная готовность Кіевлянъ биться за лава, уже изгнаннаго Георгіемъ изъ Кіева, расхищеніе по-, послѣ смерти Изяслава и самаго Георгія, трехъ дворцовъ, адлежащихъ сему послѣднему и его сыну, наконецъ избіе-Суздальцевъ, приведенныхъ Георгіемъ въ земли Кіевскія, и рас-ніе ихъ имуществъ, всѣ эти явленія, въ совокупности съ об-нными выше, кажется, достаточно доказываютъ, что Кіевская ема была совершенно отдѣльная система, подобно какъ отдѣль-системы составляли собой области Черниговскія и Ростовскія; Кіевъ, сдѣлавшись мѣтою Князей различныхъ системъ, и стра- господства надъ собою этѣхъ системъ, стремился отолкнуть отъ себя, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, оттолкуть отъ себя самыхъ Кня-представителей этихъ началъ, и, подобно Черниговской си-

---

ат. 34.

ъ же стр. 35.

вы снова овладѣваетъ Полоцкомъ и заставляетъ Святополка бѣжат
въ томъ же году, третій сынъ Изяслава, Ярополкъ, хотя у
ваетъ одержать третью побѣду надъ Всеславомъ,[72] но этимъ, о
ко жь, ни сколько не упрочивается господство Кіева надъ По
кимъ Княженіемъ, и Всеславъ по прежнему господствуетъ т
мстя за опустошеніе земель своихъ вторженіями въ земли В
кокняжескія, и продолжая войну съ дѣтьми Ярослава. Кто же
держиваетъ Всеслава въ этой борьбѣ? Онъ нигдѣ не могъ на
средствъ для нея, какъ въ стремленіи Полочанъ управляться
довымъ своимъ Княземъ и не быть въ непосредственной зави
мости отъ Кіева; а бороться съ Кіевомъ было въ то время
шутка; слѣдовательно, желаніе Полоцкой мѣстной дружины им
своимъ Княземъ Всеслава, мѣстной дружины, которая, своею
кровію и достояніемъ, должна была отстаивать своего Князя,
ставляло желаніе живое, горячее. Тотъ же духъ непов
венія и вражды въ дѣтяхъ и внукахъ Всеслава. Глѣбъ Все
вичъ не хочетъ слушать воли Владиміра Мономаха, когда
послѣдній сидѣлъ уже на Великокняжескомъ престолѣ; мало т
воюетъ противъ него и жжетъ два города: Дреговичи и Слу
и Владиміръ, чтобъ его смирить, долженъ былъ ити на него
ходомъ со всѣми другими Князьями.[73] Сопротивленіе мѣстн
дружинъ не могло задержать этихъ страшныхъ въ то время с
Рша (Орша) и Копысъ были взяты приступомъ. Друцкъ, защищав
ся, вѣроятно, съ большою упорностію, сдѣлался военною добыч
т. е., тѣ, которые спаслись отъ меча, лишены были права св
ды, и все имѣніе ихъ расхищено. Минскъ, еще послѣ того дум
защищать права своего родоваго Князя, но самъ Глѣбъ рѣшае
признать Мономаха старшимъ Княземъ, отцемъ, главою своей
Однако жь, вліяніе мѣстныхъ дружинъ, превозмогло; нѣтъ
мнѣнія, что, съ удаленіемъ дружинъ, приведенныхъ Владиміро
Глѣбъ измѣнилъ своему обѣщанію; по тому что описанное п

своего, Мстислава, Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умре ту; и посади въ него м
брата его, Святополка, Всеславу же бѣжавшю.

[71] Тамъ же. Въ се же лѣто (1077 г.) выгна Всеславъ Святополка изъ Кіева.

[72] Тамъ же.

[73] Ипат. 7. Володимеръ же.... пойде.... съ сынъми своими и съ Давыдомъ Св
славичемъ и Ольговичи.

[74] Ипатьев. 7.

событіе относится къ 1116 году, а подъ 1117 годомъ мы читаемъ въ лѣтописи: «Выведе Глѣба изъ Меньска Володимеръ.»[75] Въ 1119 году Глѣбъ снова является въ Минскѣ, но опять, какъ Князь, не хотѣвшій ходить въ волѣ Великаго Князя, по тому что Владиміръ въ томъ же году идетъ на него войною, беретъ Минскъ и самого приводитъ въ Кіевъ плѣнникомъ, гдѣ онъ и умираетъ.[76] Въ 1128 году, по волѣ Великаго Князя, Мстислава, сына Мономахова, отвсюду опять двинулись полчища противъ Полоцкой земли, изъ Турова, Владиміра Волынскаго, Городни, изъ Клеческа, изъ Кіева, Чернигова, Новгородсѣверска, и, слѣдовательно, Полоцкое Княжество или система Полоцкихъ Княжествъ, продолжала такимъ образомъ оказывать сопротивленіе воли Великаго Князя; но сила сдавила собственную волю Полочанъ: Полоцкъ, мѣстный стольный городъ, не въ состояніи былъ отстоять своего Князя, Давыда, однако жь въ то же время, хотя и съ соизволенія Мстислава, скрывается подъ кровомъ не Князя дому Мономаха, или вообще другой какой ни будь системы, а подъ кровомъ своего родоваго Князя, Рогволода[77] (который, кажется, вскорѣ послѣ того умеръ). Въ слѣдъ за тѣмъ Полоцкая система стремится опять стать въ прежнія отношенія къ Кіевскому или Великому Князю. Тогда Мстиславъ рѣшается нанести ей уже окончательный ударъ, лишая ея Князей собственныхъ, которыхъ онъ заточилъ въ Константинополь, назначивъ туда Князьями своихъ дѣтей, Изяслава и Святополка, и разославъ по всѣмъ городамъ своихъ собственныхъ намѣстниковъ.[78] Такъ Полоцкая система утратила совершенно свою независимость и подпала подъ непосредственную власть Кіева; но на долго ли? Чрезъ 10, или 11, лѣтъ послѣ заточенія являются Полоцкіе Князья изъ своей ссылки посреди своихъ Полочанъ, и тѣ радостно принимаютъ ихъ, и снова бьются за нихъ, изгнавши въ

---

[75] Тамъ же 8.

[76] Тамъ же. Володимеръ взя Менескъ у Глѣба у Всеславича, самого приведе Кіеву. Томъ же лѣтѣ преставися Глѣбъ въ Кіевѣ Всеславичь Сентября въ 13 д.

[77] Тамъ же стр. 11. И тако Полочане сътъпувшеси, выгнаша Давыда съ сынъми, поемше Рогъволода, идоша ко Мьстиславу, просяче его собѣ Княземъ, и створи волю ихъ Мьстиславъ: поемше Роговолода, ведоша къ Полотьску.

[78] Ипатьев. 12. У се же лѣто (1130 г.) поточи Мьстиславъ Полотьскіи Князѣ съ женами и дѣтьми въ Грекы.

стемѣ, искалъ и поддерживалъ своихъ родовыхъ, племенныхъ, Кн зей. Въ этомъ-то стремленіи Кіевской системы и заключалась опп ная точка Изяслава Мстиславича.

Мы бы могли прослѣдить до конца положеніе наше въ отн шеніи полной раздѣльности началъ Кіевскаго, Черниговскаго Суздальскаго, но планъ изслѣдованія нашего заставляетъ насъ остан виться на настоящихъ указаніяхъ, и обратить вниманіе на двѣ др гія системы, входившія въ составъ древней Руси.

Отдѣльность и областная самобытность Полоцкой системы.

Почти нельзя сомнѣваться, что Полоцкая система имѣла св ихъ собственныхъ лѣтописцевъ, но лѣтописей Полоцкихъ до на не дошло; сказанія же другихъ лѣтописцевъ объ этой систе кратки, отрывочны и всѣ могутъ помѣститься на нѣсколькихъ стр ницахъ. За всѣмъ тѣмъ мы имѣемъ достаточныя данныя къ по твержденію того, что система эта отчуждалась болѣе, или менѣ отъ другихъ частей древней Руси не чрезъ Князей своихъ, ка думаетъ Г. Соловьевъ, а чрезъ духъ областной, который отчу далъ и Князей отъ ихъ семейнаго или родоваго союза.

Выше было замѣчено, что собственныя дружины Князей бы несравненно малочисленнѣе дружинъ мѣстныхъ, что онѣ не мог выдержать ни малѣйшей борьбы противъ послѣднихъ, и что добныя отношенія были между дружинами мѣстными и Княжес ми и въ Полоцкой системѣ, по крайней мѣрѣ, въ XII столѣт слѣдовательно, по этому уже Князья Полоцкіе не могли бы съ св ими дружинами покойно владѣть землями Полоцкими, и этѣ зем перешли бы непремѣнно во владѣніе Князей дома Ярослава, ес бъ Полочане, или дружины Полоцкой системы, не слились съ ни не поддерживали, не отстаивали ихъ. Это замѣчаніе невольны образомъ пробуждается въ историкѣ при внимательномъ разс трѣніи отношеній Князей Полоцкихъ къ Князьямъ другихъ систе и въ особенности къ Кіеву. Явное нарушеніе со стороны Пол кихъ Князей одного изъ основныхъ закона удѣловъ, о подчин ности ихъ, какъ Князей Удѣльныхъ, Князю Великому, явное стр леніе ихъ къ какой-то самобытности, независимости, не р ставило ихъ подъ удары союзныхъ дружинъ, бывшихъ подъ ру

й Кіевскихъ, дѣлало судьбу ихъ романически несчастною, ргало опустошеніямъ ихъ владѣнія; но они упорствуютъ въ ъ стремленіи къ областной самобытности, и Полочане подвають ихъ, принимаютъ на себя всѣ удары опустошительойны, и не хотятъ разстаться съ своими Князьями, разбитыоруганными. Мы знаемъ, что дѣти Ярослава Великаго, Изя, Святославъ и Всеволодъ, должны были соединить силы свои, подчинить Всеслава Полоцкаго, врага Великаго Князя по роду. [67] Это одно обстоятельство показываетъ, что Всеслава рживали не одни его собственныя дружины, а дружины мѣст- Полоцкія. Защита Минска, видно, что была до чрезвычайнопорна, и до такой степени раздражила дружины союзныхъ й, что, по взятіи города, не было ни кому пощады: всѣ ное оружіе погибли подъ мечами, а жены и дѣти сдѣлались оплѣнными. [68] Битва съ самимъ Всеславомъ была также а и кровопролитна, хотя рѣшилась и не въ пользу Князя цкаго: «И бысть сѣча зла, говоритъ лѣтопись, и мнози падоша, лѣша Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ.» [69] Послѣ плѣненія ава, которое послѣдовало почти немедленно же за сказанитвой, и заключенія его въ темницу въ Кіевѣ, казалось, подіе Полоцкаго Княженія Кіеву было вполнѣ упрочено, особли сли принять въ соображеніе, что сами Полочане, подобно мірцамъ, не ищутъ себѣ отдѣльнаго Князя, не стремятся къ , или менѣе, самобытной жизни; но исторія показываетъ соенно противное: освобожденный, по случайнымъ обстоятельъ, изъ темницы, Всеславъ бѣжитъ, и одного его явленія дочно, чтобъ онъ снова сдѣлался Полоцкимъ Княземъ. Въ мъ году, изгнавъ силою оружія Всеслава, Изяславъ успѣваетъ чно завладѣть Полоцкимъ Княжествомъ, и даетъ Полочанамъ нязья собственныхъ своихъ дѣтей, сперва Мстислава, а по и его, Святополка; [70] но въ 1071-мъ году Всеславъ безъ бит-

---

рент. 72. Заратися (1066 г.) Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и Новъгородъ; Ярославичи же тріе, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупе вои, идоша на Всеслава.

ъ же. И Мѣняпе затворишася въ градѣ; си же братья взяша Мѣнескъ, и ша мужи, а жены и дѣти вдаша на щиты.

ъ же.

рент. 75. Изяславъ же.... прогна Всеслава изъ Полотьска, посади сына

вы снова овладѣваетъ Полоцкомъ и заставляетъ Святополка бѣжать въ томъ же году, третій сынъ Изяслава, Ярополкъ, хотя у-ваетъ одержать третью побѣду надъ Всеславомъ, [72] но этимъ, од-ко жь, ни сколько не упрочивается господство Кіева надъ Пол-кимъ Княженіемъ, и Всеславъ по прежнему господствуетъ та-мстя за опустошеніе земель своихъ вторженіями въ земли Ве-кокняжескія, и продолжая войну съ дѣтьми Ярослава. Кто же п-держиваетъ Всеслава въ этой борьбѣ? Онъ нигдѣ не могъ на-средствъ для нея, какъ въ стремленіи Полочанъ управляться довымъ своимъ Княземъ и не быть въ непосредственной зави-мости отъ Кіева; а бороться съ Кіевомъ было въ то время шутка; слѣдовательно, желаніе Полоцкой мѣстной дружины им-своимъ Княземъ Всеслава, мѣстной дружины, которая, своею кровію и достояніемъ, должна была отстаивать своего Князя, ставляло желаніе живое, горячее. Тотъ же духъ непови-венія и вражды въ дѣтяхъ и внукахъ Всеслава. Глѣбъ Всес-вичъ не хочетъ слушать воли Владиміра Мономаха, когда послѣдній сидѣлъ уже на Великокняжескомъ престолѣ; мало т-воюетъ противъ него и жжетъ два города: Дреговичи и Слу- и Владиміръ, чтобъ его смирить, долженъ былъ итти на него ходомъ со всѣми другими Князьями. [73] Сопротивленіе мѣстн-дружинъ не могло задержать этихъ страшныхъ въ то время с- Рша (Орша) и Копысъ были взяты приступомъ. Друцкъ, защищавш-ся, вѣроятно, съ большою упорностію, сдѣлался военною добыч- т. е., тѣ, которые спаслись отъ меча, лишены были права сво-ды, и все имѣніе ихъ расхищено. Минскъ, еще послѣ того дум-защищать права своего родоваго Князя, но самъ Глѣбъ рѣшае-признать Мономаха старшимъ Княземъ, отцемъ, главою своей Однако жь, вліяніе мѣстныхъ дружинъ, превозмогло; нѣтъ мнѣнія, что, съ удаленіемъ дружинъ, приведенныхъ Владиміро- Глѣбъ измѣнилъ своему обѣщанію; по тому что описанное в-

---

своего, Мстислава, Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умре ту; и посади въ него брата его, Святополка, Всеславу же бѣжавшю.

[71] Тамъ же. Въ се же лѣто (1077 г.) выгна Всеславъ Святополка изъ Кіева.

[72] Тамъ же.

[73] Ипат. 7. Володимеръ же.... пойде.... съ сынъми своими и съ Давыдомъ Св-славичемъ и Ольговичи.

[74] Ипатьев. 7.

событіе относится къ 1116 году, а подъ 1117 годомъ мы читаемъ въ лѣтописи: «Выведе Глѣба изъ Меньска Володимеръ.»[75] Въ 1119 году Глѣбъ снова является въ Минскѣ, но опять, какъ Князь, не хотѣвшій ходить въ волѣ Великаго Князя, по тому что Владиміръ въ томъ же году идетъ на него войною, беретъ Минскъ и самаго приводитъ въ Кіевъ плѣнникомъ, гдѣ онъ и умираетъ.[76] Въ 1128 году, по волѣ Великаго Князя, Мстислава, сына Мономахова, отвсюду опять двинулись полчища противъ Полоцкой земли, изъ Турова, Владиміра Волынскаго, Городни, изъ Клеческа, изъ Кіева, Чернигова, Новгородсѣверска, и, слѣдовательно, Полоцкое Княжество или система Полоцкихъ Княжествъ, продолжала такимъ образомъ оказывать сопротивленіе воли Великаго Князя; но сила сдавила собственную волю Полочанъ: Полоцкъ, мѣстный стольный городъ, не въ состояніи былъ отстоять своего Князя, Давыда, однако жь въ то же время, хотя и съ соизволенія Мстислава, скрывается подъ кровомъ не Князя дому Мономаха, или вообще другой какой ни будь системы, а подъ кровомъ своего родоваго Князя, Рогволода[77] (который, кажется, вскорѣ послѣ того умеръ). Въ слѣдъ за тѣмъ Полоцкая система стремится опять стать въ прежнія отношенія къ Кіевскому или Великому Князю. Тогда Мстиславъ рѣшается нанести ей уже окончательный ударъ, лишая ея Князей собственныхъ, которыхъ онъ заточилъ въ Константинополь, назначивъ туда Князьями своихъ дѣтей, Изяслава и Святополка, и разославъ по всѣмъ городамъ своихъ собственныхъ намѣстниковъ.[78] Такъ Полоцкая система утратила совершенно свою независимость и подпала подъ непосредственную власть Кіева; но на долго ли? Чрезъ 10, или 11, лѣтъ послѣ заточенія являются Полоцкіе Князья изъ своей ссылки посреди своихъ Полочанъ, и тѣ радостно принимаютъ ихъ, и снова бьются за нихъ, изгнавши въ

---

[75] Тамъ же 8.

[76] Тамъ же. Володимеръ взя Менескъ у Глѣба у Всеславича, самого приведе Кіеву. Томъ же лѣтѣ преставися Глѣбъ въ Кіевѣ Всеславичь Септября въ 13 д.

[77] Тамъ же стр. 11. И тако Полочане сътънувшеси, выгнаша Давыда съ сынъми, поемше Рогъволода, идоша ко Мьстиславу, просяче его собѣ Княземъ, и створи волю ихъ Мьстиславъ: поемше Роговолода, ведоша къ Полотьску.

[78] Ипатьев. 12. У се же лѣто (1130 г.) поточи Мьстиславъ Полотьскіи Князѣ съ женами и дѣтьми въ Греки.

то же время сына Мстиславова, Святополка, изъ Полоцка. [79] Правда, часть земель Полоцкихъ осталась за Кіевомъ; правда и то, что Полоцкая система, послѣ всѣхъ войнъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, не имѣетъ уже въ послѣдствіи времени того значенія, какое она имѣла при Ярославѣ Великомъ, и становится въ большей, или меньшей, зависимости отъ другихъ Князей, но не теряетъ своей областной самобытности совершенно, такъ что до самаго покоренія Литвой сохраняетъ своихъ родовыхъ Князей, потомковъ Изяслава Владиміровича, сына Владиміра Великаго и Рогнѣды, дочери Полоцкаго Князя, Рогволода.

Разсматривая всѣ эти событія, мы видимъ и здѣсь, что Полоцкая община или система не хочетъ имѣть другихъ Князей, какъ только своихъ Князей родовыхъ: она не обращаетъ вниманія на личныя качества, достоинства ихъ, не думаетъ предпочитать имъ Князей другихъ системъ, даже высокодоблестныхъ, каковъ, на прим., былъ Владиміръ Мономахъ; что, по областному началу, она и въ семъ отношеніи стремится обособиться отъ другихъ областей, стремится заключиться въ самой себѣ; что по этому не Князья Полоцкой системы отдѣляли Полочанъ отъ другихъ системъ, а, напротивъ, Полочане отдѣляли Князей отъ ихъ родственнаго союза и готовы были всегда проливать за нихъ кровь свою, чтобъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ можно менѣе подчиняться чуждымъ своей области началамъ, которыя могли бы принести къ нимъ Князья другихъ системъ.

Галицкое Княжество.

Послѣ всего выше изложеннаго, относительно стремленія разныхъ частей Государства замкнуться отъ вліянія другъ на друга, отъ зависимости одной части отъ другой, мы бы могли, кажется, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, признать подобное стремленіе и въ Княжествѣ Галицкомъ. Конечно, не Княжеская дружина, а дружина мѣстная, могла только отстоять права дома Ростислава въ земли Галицкія, посреди неоднократнаго покушенія Кіева завладѣть этими правами и подчинить Галицкія земли собственнымъ своимъ Князьямъ; не Княжеская дружина могла поразить Кіевскія

---

[79] Лаврент. 132.

ужины, двинутыя Великимъ Княземъ, Святополкомъ-Михаиломъ, отивъ Володаря и Василька; [80] не она могла принять и выдержать тъ ударъ, который несъ противъ Ярослава, сына Владимірова, іяславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, ударъ могучій, предъ корымъ невольнымъ образомъ склонялись и Князья Черниговскостемы. [81] Слѣдовательно, большая, или меньшая, независимость іязей Галицкихъ покоилась на стремленіи къ отдѣльности, къ зависимости, мѣстныхъ дружинъ Галицкихъ. Но мы имѣемъ возжность здѣсь повѣрить мысль нашу болѣе подробными данными.

Постоянныя непріязненныя отношенія Галицкой земли къ Володиміру Волынскому, этому пригороду Кіева, доказываютъ уже обинную ея отдѣльность. Князь Владиміра Волынскаго, по этому, не гъ быть Княземъ Галицкимъ, какъ только при особыхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, какое мѣтили уже въ системахъ Кіевской, Черниговской и Полоцкой, именс съ одной стороны, стремленіе къ господству надъ друми частями, съ другой движеніе этѣхъ частей оттолкнуть кое господство и поддержать родовыхъ своихъ Князей всѣ силами, дабы, подъ ихъ покровомъ, спастись отъ притязаній Кіе, подобно тому, какъ земли Владимірскія стремятся со всею мощью рыться отъ вліянія начала Ростовскаго и Суздальскаго, въ чемъ, конецъ, и успѣваютъ, получивъ себѣ отдѣльныхъ, ни сколько не висимыхъ отъ Ростова и Суздаля, Князей, за которыхъ они и товы положить свои головы до послѣдняго.

О собственной дружинѣ Князей Галицкихъ, до тѣхъ поръ, пока іяжилъ тамъ домъ Ростислава, нѣтъ даже намековъ, и, безъ соѣнія, они не имѣли ея, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь ярство было полно крѣпости, силы и, господствуя подъ покровомъ оихъ Князей, надъ прочими составными частями, страшилось терять это господство чрезъ вмѣшательство посторонняго на-

---

Лавр. 114. Брани же велицѣ бывши и многѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань есть, и побѣже, и прибѣже Володимірю, Ипат. 73. «И ступишася полцы, и бысть сѣча зла, и бишася отъ полудне до вечера. И бѣ межи ими смятеніе, и не видяхуть, которыи суть побѣдише, Изяславъ женяшеть Галичаны, а братья его бѣжаша; и тако побѣже Святополкъ, Володимерьскій Князь, и по немъ и Володимеръ Мьстиславичь и Мьстиславъ Изяславичь.» Самъ Изяславъ переночевалъ съ остатками своей дружины, но на другой же день отступилъ обратно къ Кіеву.

чала, а по тому съ мечемъ въ рукахъ всегда готово было отт
нуть это вмѣшательство. Боярское начало, можно сказать, по
бощало въ Галичѣ всѣ остальныя начала, и скопляло себѣ,
счетъ сихъ послѣднихъ, несмѣтныя сокровища. На это-то
ярское начало опирались Князья Галицкіе, потомки Ростисл
Двукратное покушеніе освободиться отъ произвола Боярскаго
найти себѣ защитника въ Князьяхъ дома же Ростислава, это
кушеніе со стороны горожанъ, кончилось во вредъ же имъ
мимъ. Бояре со всею мощью поддерживали своихъ родов
Князей, и чрезъ нихъ господствовали по прежнему надъ земл
Галицкими. Все это долгое время скрывалося нашими лѣтопи
ми подъ завѣсою тайны, но съ пресѣченіемъ Княжескаго дома
стислава, мы, наконецъ, вводимся лѣтописцемъ во внутренній б
Княжества Галицкаго.

Галицкое Княжество, по своему внутреннему развитію,
ставляетъ съ Новгородомъ два крайніе предѣла, въ которыхъ
вивалась жизнь другихъ частей Руси, и по этому его исто
обозначая рѣзче начала нашей жизни, ихъ взаимныя отноше
можетъ служить объясненіемъ внутренняго развитія другихъ К
жествъ, которое лѣтописцы слѣдятъ только въ частныхъ, бо
замѣчательныхъ, явленіяхъ, скрывая первоначальную ткань ихъ,
добно тому, какъ, на прим., они скрываютъ ткань въ разсказ
смерти Андрея Боголюбскаго.

Пресѣченіе дома Ростислава въ лицѣ Владимірка, и сме
Романа Мстиславича Волынскаго, завладѣвшаго Галицкимъ Кня
ствомъ посредствомъ силы и страха, сдѣлало Галицкій прест
празднымъ. Если бъ слѣдовать основной мысли Г. Соловьева,
распаденіе Государства на удѣлы зависѣло не отъ распаденія
маго Государства на извѣстныя общины или области, изъ ко
каждое стремилось имѣть своего родоваго Князя, и б
чрезъ него болѣе, или менѣе, независимымъ отъ други
Княжествъ, а единственно только отъ семейнаго взгляда самаго
жившаго у насъ Дома, взгляда, по коему каждый Князь имѣетъ пр
на удѣлъ, на управленіе болѣе, или менѣе, независимое какою
будь извѣстною частію Государства, въ такомъ случаѣ спор
наслѣдованіи Галицкаго Княженія ко смерти Романа Волынс
сдѣлался бы споромъ Князей между собою, безъ всякаго движ
составныхъ частей самого Галицкаго Княжества. Между тѣмъ з

ы видимъ совершенно противное: споръ между Князьями играетъ торостепенную роль, а главную—мѣстныя дружины.

Галицкое Княжество по своему внутреннему составу, какъ ы замѣтили, было по преимуществу Княжество аристократиче-е, Боярское. Бояре, съ своей дружиной, потерявъ родовыхъ Кня-й, страшились всѣхъ измѣненій въ своей судьбѣ, которыхъ такъ тественно должно было ожидать съ водвореніемъ на Галицкомъ естолѣ новой Княжеской вѣтви, особливо при тогдашнемъ ходѣ лъ, гдѣ каждый Князь, опираясь на свои родовыя мѣстныя дру-ины, вводилъ часть ихъ съ собою въ новое наслѣдіе, какъ лю-й, ближайшихъ и болѣе надежныхъ для него. Во всякомъ же учаѣ, заслуги, оказанныя прежде княжившему Дому, при новомъ язѣ могли быть не оцѣнены, даже вовсе забыты, и люди за-уженные, люди, игравшіе первую роль, пользовавшіеся милостя-, явиться позади людей новыхъ, изъ коихъ многіе были не бо-е, какъ ихъ же прежніе клевреты, ихъ подручники. Мысль эта идно, страшно пугала Боярство Галицкое, и смерть Романа вергаетъ Княжество въ продолжительное общее смятеніе, по-бное нѣсколько, по своей внѣшности, тому, которое открылось у съ во время междуцарствія. Дружины, которыя такъ горячо би-сь за домъ Ростислава, становятся теперь въ то же самое по-женіе, въ какомъ стояли дружины Полоцкія въ отношеніи Кня-й, которыхъ Кіевъ хотѣлъ насильно посадить на престолъ ихъ, замѣнъ родовыхъ Князей въ землѣ Полоцкой. Они холодны къ имъ; они не довѣряютъ имъ и не хотятъ соединить съ ними соб-венныхъ силъ своихъ, или соединяютъ боязливо, нерѣшитель-, или же, напротивъ, стремятся оттолкнуть ихъ отъ престола лицкаго. Рюрикъ Ростиславичъ, Великій Князь древнихъ Рус-ихъ земель, предупреждаетъ другихъ Князей и двигается съ си-ми на Галичъ, въ намѣреніи располагать судьбою Галича; но Га-чане не оказываютъ Рюрику ни содѣйствія къ завладѣнію Галиц-имъ престоломъ, ни сопротивленія, которое они могли бы, по идимому, сдѣлать за малолѣтныхъ дѣтей Романа, поработившаго ъ своими Волынскими силами, т. е., за Даніила и Василька, ко-рые были тогда съ своею матерью въ Галичѣ и которыхъ пра-поддерживалъ открытою силою Король Угорскій, другъ Рома-въ той и другой Княжеской вѣтви, къ потомкамъ Мстислава одиміровича, она остаются, по видимому, въ отношеніяхъ чуж-

дыхъ, а между тѣмъ въ средѣ многихъ Князей, безмолвныхъ, и
открытыхъ притязателяхъ и соперникахъ на ихъ Княжество, о
изыскиваютъ для себя Князя, который могъ бы быть болѣе сог
сенъ съ ихъ видами. Рюрикъ, страшась Угровъ, бывшихъ у
въ Галичѣ для защиты правъ Даніила и Василька, видя пол
хладнокровіе къ нему Галичанъ, вступивши уже въ земли Гал
кія, не рѣшился двинуться на самый Галичъ и возвратился бе
спѣшно въ Кіевъ. [82] Въ это время пріѣхалъ изъ Черниговскихъ
мель одинъ изъ Галицкихъ вельможъ и, какъ говоритъ лѣтописе
славилъ дѣтей храбраго Игоря Святославича, погубившаго св
дружины, мстя врагамъ нашимъ, Половцамъ. Всѣ выгоды заставл
Галичанъ обратиться, съ призваніемъ на праздный престолъ
Князьямъ Сѣверскимъ. Они принадлежали къ оной изъ младши
линій Князей Черниговской системы, и, слѣдовательно, въ свои
видахъ, въ своемъ распространеніи власти, они, по тогдашне
ходу дѣлъ, могли имѣть соперниками своими за Галичъ въ Кня
яхъ самой же Черниговской системы; сверхъ того, постоянн
споръ межеу домомъ Мономаха и потомками Святослава Яросла
ча, къ числу коихъ принадлежали и Князья Сѣверскіе, за госп
ство въ земляхъ Русскихъ, не могъ не вызвать чувства вражд
наго между Мономаховичами, въ случаѣ восшествія на престолъ
лицкій Князя чуждаго, и даже враждебнаго имъ Дома. Самое уда
ніе земель Сѣверскихъ отъ Галицкаго Княжества должно было
шить Князей Сѣверскихъ, при водвореніи ихъ въ Галичѣ, быст
помощи со стороны собственныхъ родовыхъ мѣстныхъ дружи
Всѣ эти три обстоятельства вмѣстѣ могли поручиться за дѣ
Игоря Святославича, что они будутъ стараться опереться въ с
емъ господствѣ надъ Галичемъ, въ спорѣ за него съ други
Князьями, почти неизбѣжномъ, на расположеніе, на любовь,

---

[82] Ипат. 156. Лѣтописецъ хотя и прибавляетъ, что Галичане боялись Угр
и по тому не оказали содѣйствія Рюрику на Галицкій престолъ, но даль
шія событія и безмолвный отказъ Рюрика отъ новаго открытаго покуш
завладѣть Галицкими землями, доказываютъ, что если Галичане и готовы
ли всегда предпочесть господство Князя Кіевскаго господству Угров
не хотѣли, однако жь, также и Рюрика видѣть на своемъ престолѣ. Это
положеніе совершенно оправдывается призваніемъ, въ слѣдъ же за тѣмъ,
зей Сѣверскихъ, и покойнымъ водвореніемъ ихъ въ Галицкихъ земляхъ.

нихъ Галицкихъ мѣстныхъ дружинъ, столь всегда славно подвизавшихся за прежній свой Княжескій Домъ. Къ нимъ-то Галичане обратились съ призваніемъ, минуя всѣхъ другихъ старшихъ Князей. Общее желаніе, общее движеніе, дружинъ Галицкихъ въ этомъ случаѣ заставило Угровъ безъ боя отказаться отъ стремленія поддерживать права дѣтей Романа, и Игоревичи покойно утверждаются въ земляхъ Галицкихъ. Немедленно же за тѣмъ обнаруживается вліяніе мѣстнаго начала на самыхъ дѣтей Игоря Святославича: не имѣя ни малѣйшаго права на Волынь, они притязаютъ на Владимірское Княженіе, [83] котораго силъ и близкаго сосѣдства опасаются Галичане, какъ общины постоянно враждебной имъ, и которое дѣлалось имъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ еще опаснѣе, по тому что споръ за ихъ престолъ еще былъ не рѣшенъ, а между тѣмъ дѣти Романа, Даніилъ и Василько, имѣли на оный большее противъ другихъ Князей право, такъ какъ ихъ отецъ владѣлъ Галицкими землями.

Въ слѣдующій за тѣмъ годъ (1203), почти можно сказать навѣрное, то же вліяніе Галицкихъ Бояръ успѣло поссорить братьевъ Князей между собою, въ слѣдствіе чего Романъ, не находя ни какого содѣйствія, къ защитѣ правъ своихъ, между Звенигородцами, кои достались на его долю, долженъ былъ бѣжать къ Уграмъ, гдѣ и получилъ помощь противъ своего брата. Галичане на этотъ разъ вооружились за Владиміра, но ихъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ было безъ той мощи, съ которой они защищали своихъ прежнихъ родовыхъ Князей, потомковъ Ростислава: послѣ битвы они рѣшаются принять не желаннаго ими Романа, и Володиміръ, въ свою очередь, бѣжитъ изъ земель Галицкихъ.

Въ 1205 году Галичане вторично обнаружили, что ихъ надежды на Романа Игоревича ошибочны, и были до того равнодушны къ его судьбѣ, что Угры, подстрекаемые, безъ сомнѣнія, нѣкоторыми изъ Галицкихъ же Бояръ, безъ борьбы овладѣваютъ Галичемъ, самимъ Романомъ, котораго они отсылаютъ въ Угрію, и при томъ успѣваютъ подойти къ самому Галичу такъ тайно, что Романъ Игоревичъ вовсе не ожидалъ ихъ и преспокойно себѣ мылся въ банѣ, гдѣ Угорцы и плѣнили его, чего, замѣтимъ мимоходомъ, никогда не могло случиться, если бы не было общаго нерасположенія

---

[83] Ипат. 156.

противъ Романа, и если бъ движеніе Угровъ не было движеніемъ, желаннымъ для самихъ Галичанъ, [84] которые, вѣроятно, въ это время явно и открыто въ самыхъ дѣлахъ высказывали свое недовольство на Романа, по тому что лѣтописецъ говоритъ, что Король Угорскій двинулъ свои силы, узнавъ о безаконьи Галицкомъ и мятежѣ. [85] Такимъ образомъ Галицкая дружина явно недоброжелательствуетъ Роману и, противодѣйствуя ему, выставляетъ Угровъ, какъ въ первомъ стремленіи избавиться отъ него, его роднаго брата, Владиміра.

Угорскаго господства Галицкая дружина явно что не боится. Судиславъ, одинъ изъ первыхъ Галицкихъ вельможъ, въ продолженіе этого колебанія мыслей, о томъ, которой изъ Княжескихъ вѣтвей суждено будетъ утвердиться на Галицкомъ престолѣ, говорилъ, что если престолъ этотъ достанется одному изъ сыновей Короля Угорскаго, то легко можно будетъ вырвать его опять изъ рукъ Угровъ; [86] и мысль его была основана на сущности дѣла: чувство ненависти къ господству иноплеменниковъ было общее для всѣхъ общинъ (областей), на которыя распадалась тогда Русь. По плѣненіи Романа Угры, или Угорскій вельможа, Бенедиктъ, располагаютъ Галичемъ; но не долго; его господство тяготитъ страну, мѣстная дружина становится снова подъ покровъ Романа и, его брата, Владиміра. Склонивъ Мстислава Пересопницкаго къ наступательному движенію, обманомъ суля ему Галицкій престолъ, она заставляетъ Угровъ немедленно же бѣжать изъ Галича, который, какъ и прежде, по желанію, или расчетамъ, Галичанъ, достается въ руки Владиміра, а Романъ получаетъ Звенигородъ. Послѣдній изъ нихъ, испытавши два раза недовольство Галичанъ, казалось, могъ бы выразумѣть дѣло, но онъ былъ далекъ отъ этого, какъ и его братъ, Владиміръ, котораго Бояре, кажется, любили и готовы были отдаться ему, какъ Князю родовому, хотя все таки не вдругъ могли ему довѣриться. Тотъ и другой, замѣчая въ мѣстной Боярской дружинѣ какое-то колебаніе, считая оное коварствомъ, не хотѣли понять, что дружина эта, имѣвшая въ продолженіе долгаго времени своихъ родовыхъ Князей, не могла опять имъ отдаться съ полною довѣрен-

---

[84] Ипат. 157. Андрей же Король, посла Бенедикта со вои своими, и я́ Романа въ бани мыющася, и посла й во Угры.

[85] Тамъ же.

[86] Смотри далѣе самый текстъ.

стію, такъ какъ они были Князья-представители, совершенно гой Русской области. Въ этомъ заключалась та ошибка Иговичей, которая влекла за собою слѣдствія кровавыя и для нихъ для земли Галицкой. Но прежде, нежели мы скажемъ о дѣйствиьной развязкѣ обстоятельствъ, въ которыя поставили себя Иговичи чрезъ не полное сознаніе дѣла, мы должны сказать нѣлько словъ о другомъ составномъ началѣ Княжества Галицка-

Это начало было то же самое, которое мы замѣтили уже слѣ разбитія союзныхъ нашихъ дружинъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, въ Кіевѣ и во Владимірѣ на Клязьмѣ, во время борьбы жду Михаиломъ и Всеволодомъ Георгіевичами противъ племянниъ своихъ, Ростиславичей, и которое въ скоромъ времени увимъ въ Великомъ Новгородѣ съ развитіемъ своеобразнымъ. Нао это въ Княжествѣ Галицкомъ показывается исторически въ перй половинѣ XII столѣтія, именно, во время княженія Владимі, хотя разсказъ объ немъ лѣтописца такъ не ясенъ, что безъ льнѣйшей исторіи остался бы для насъ совершенно непонятнымъ.

Подъ 1144 годомъ обнаружилось движеніе въ Галичѣ противъ мянутаго Князя, Владиміра, въ пользу его племянника, Ивана Ростиавича. Это движеніе лѣтописецъ описываетъ слѣдующимъ обрамъ: «На ту же зиму, въшедшю Володимиру въ Тисьмяничю на ло, въ то же время послашася Галичане по Ивана по Ростиславича Звенигородъ (Галицкій), и въведоша къ собѣ въ Галичь. Володиръ же, слышавъ, съвкупи дружину, и пріиде на нь къ Галичю, и около города, и, выѣздяче изъ города, бьяхуся крѣпко, и мно падаху отъ обоихъ, и бишася оль 3 недѣли; въ недѣлю же мяпустную на ночь выступи на не Иванъ съ Галичаны, и много бися, и побиша у Ивана дружины много, и заступи и́ отъ града, и льзѣ бяше възъвратитися ему у градъ, и пробѣже сквозѣ полкъ къ наю, и оттуда полемъ прибѣже ко Всеволоду Кіеву. Галичане же всю дѣлю бишася по Иванѣ съ Володимеромъ, и нужею отворишася въ дѣлю мясопустную. Володимеръ же, вшедъ въ Галичь, многи люде сѣче, а иныя показни казнію злою». [87] Кто совершилъ это движеніе? кая была цѣль его? лѣтописецъ умалчиваетъ. Мы можемъ замѣть только, что движеніе это не распространилось сколько нибудь земли Галицкой; слѣдовательно, должно полагать, что Галичъ въ

Ипат. 20.

настоящемъ случаѣ былъ очагомъ его и мѣстомъ развитія. Подъ 1159 годомъ сынъ Владиміра, Ярославъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вырвать изъ рукъ Князя Кіевскаго, Изяслава Давыдовича, своего двоюроднаго брата, помянутаго Ивана Ростиславича, и завладѣть его лицомъ, [88] и опасенія его на счетъ сего послѣдняго были не безъосновательны; но при этомъ становится уже яснымъ, что это была за сторона, которая желала выставить Ивана противъ Ярослава. Она принадлежала ко второму государственному началу: «Иванъ же тогда уполошивъся, ѣха въ поле къ Половцемъ, и шедъ съ Половци, и ста въ городѣхъ Подунайскыхъ, и изби двѣ кубарѣ, и взя товара много въ нею, и пакостяше рыболовомъ Галичьскымъ. И придоша къ нему Половци мнози, и Берладника у него скупися 6000, и пойде къ Кучелмину, и ради быша ему, и оттуда къ Ушицѣ пойде. И вошла бяше засада Ярославля въ городъ, и начашася бити крѣпко засадници изъ города, а смерди скачють черезъ заборола къ Иванови, и перебѣже ихъ 300». [89] Такимъ образомъ жители Кучелмина были на сторонѣ Ивана; жители Ушицы тоже, по тому что лѣтописецъ говоритъ, что отпоръ Ивану дѣлала дружина, введенная въ Ушицу, а что смерды, т. е., обыватели Ушицы, названные такъ въ противоположность Боярству Галицкому, которое поддерживало Ярослава, [90] были до такой степени расположены къ Ивану, что до 300 человѣкъ перебѣжало къ нему чрезъ городскія стѣны. То же начало является съ тѣмъ же самымъ направленіемъ подъ 1146 въ одномъ изъ болѣе замѣчатель-

---

[88] Тамъ же ст. 83. Томъ же лѣтѣ нача Ярославъ Галичьскый искати Ивана Ростиславича, стрыичича своего; Ярославъ бо бяше подмолвилъ Князѣ Рускіѣ, и Короля, и Ладьскія Князя, да быша ему были помощницы на Ивана, и обѣщашася ему вси. И послаша послы Кіеву къ Изяславу Давыдовичю: Ярославъ Галичьскій, Святославъ Ольговичь, Ростиславъ Мьстиславичь, Мьстиславъ Изяславичь Владимиръ Андреевичь, Святославъ Всеволодовичь, Король, и отъ Ляховъ мужь свой.» Иванъ Ростиславичь находился до того времени въ Кіевѣ и былъ подъ покровительствомъ Изяслава Давидовича.

[89] Тамъ же 83 и 84.

[90] Даниилъ Игоревичь называлъ въ отношеніи Князей смердами не только городскихъ обывателей, но даже старшихъ Бояръ: «Святополкъ и Володимеръ посласта къ Ольгови, глаголюща сице: «Пойди Кіеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли предъ Епископы, и предъ Игумены, и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людьми градскими!» Олегъ же, восприимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: «Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, ли Игуменомъ, ли смердомъ.» Лаврент. 98.

ныхъ городовъ Княжества Галицкаго, именно въ Звенигородѣ: Звенигородцы не хотятъ биться противъ Всеволода Ольговича, заступившагося за изгнаннаго Ивана Ростиславича и осадившаго Звенигородъ; Воевода Володимера Галицкаго долженъ былъ употребить самыя строгія мѣры для того, чтобъ застращать Звенигородцевъ и заставить ихъ дѣйствовать противъ осаждающихъ безъ льсти: «Всеволодъ съвкупи братью свою.... и бысть многое множество вой, идоша къ Галичю на Володимирка.... и пожгоша около его (Звенигорода) остръгъ первый день, а вторый день створиша вѣче Звенигородьчи, хотяче ся передати. И бѣ у нихъ воевода, Володимирь (Володимира Галицкаго) мужь, Иванъ Халдѣевичь, изоима у нихъ мужи 3, и уби я, и когождо ихъ перетенъ на полъ, поверже я изъ града; тѣмъ и загрози имъ. И начаша ся Звенигородьци оттолѣ бити безъ льсти.»[91] Соображая эти послѣднія два явленія съ первымъ, нельзя не согласиться, что движеніе, обнаружившееся въ самомъ Галичѣ, совершено было тою же стороною, которая показывала явное расположеніе къ Ивану Ростиславичу въ другихъ городахъ, подобно тому, какъ обыватели Галича обнаружатъ не разъ открытое движеніе въ пользу другого Князя, что будетъ объяснено нами ниже.

Такимъ образомъ, если не по всѣмъ, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ городамъ, въ томъ числѣ по двумъ значительнѣйшимъ, Звенигороду и Галичу, уже въ XII столѣтіи скопилось начало, которое стремилось прикрыться подъ покровомъ особаго Князя, принадлежащаго также къ дому Ростислава; но попытки его осталися тогда тщетными.

Обращая теперь вниманіе на дальнѣйшую Исторію Галицкаго Княжества, на исторію послѣ пресѣченія дома Ростислава, мы открываемъ, что сказанныя явленія знаменуютъ почти то же самое, что знаменуетъ борьба между Володимирцами и Ростовцами, уже нами объясненная. Вся сила, все управленіе, послѣ смерти Владимирка, послѣдняго потомка Ростислава, обнаруживается, какъ мы подробнѣе это изложимъ ниже, въ рукахъ Галицкихъ Бояръ, и въ противодѣйствіи имъ является новая сторона, сосредоточившая въ себѣ среднее начало (элементъ); но эта сторона составляетъ единое только въ цѣли своей, а въ дѣйствительности является разрозненною по

[91] Ипат. 21—22.

городамъ и вступающею въ противодѣйствіе робко, безъ мощи, между тѣмъ какъ Бояре Галицкіе образуютъ собою одно цѣлое, и, какъ отдѣльное какое ни будь общество, господствуютъ въ земляхъ Галицкихъ. Слѣдовательно, домъ Ростислава господствовалъ надъ Галицкими землями, какъ мы выше замѣтили, чрезъ общество Боярское; и какъ общество Боярское составляло собою цѣлое, недѣлимое, по этому и Князь, котораго оно окружило, долженъ былъ исключать отъ участія въ господствѣ надъ землями Галицкими всѣхъ остальныхъ Князей, хотя бы они принадлежали къ тому же самому дому, къ которому онъ самъ принадлежалъ; по этому и распаденіе Галицкаго Княжества на удѣлы, съ правомъ каждаго Князя на болѣе, или менѣе, независимое управленіе, было не возможно, пока самое общество Боярское не явилось въ распадающемъ видѣ. Такъ въ дѣйствительности въ Галичѣ и было, и это явленіе имѣетъ опять большое сходство съ тѣмъ, какое мы замѣтили уже въ землѣ Ростовской, гдѣ Боярство стремится, чтобъ Князь, котораго окружали они, былъ единственнымъ Княземъ въ земляхъ, подчиненныхъ старому Ростовскому Боярству, хотя Боярство является въ Ростовѣ слабымъ, некрѣпкимъ и составляетъ собою совершенную противоположность съ Боярствомъ Галицкимъ, точно также какъ Галицкое среднее начало (элементъ) въ семъ отношеніи образуетъ собою полную потивоположность съ подобнымъ же новымъ началомъ, которое развивается во Владимірѣ на Клязьмѣ.

Изъ всѣхъ сихъ явленій мы заключаемъ, что когда Князья Галицкіе, всегда, если можно такъ выразиться, единодержавные, покровительствуя Боярамъ, налегали, вмѣстѣ съ ними, на всю землю, народная сторона, въ лицѣ второго или городскаго начала, желала найти себѣ защитника, котораго и искала въ Князьяхъ, исключенныхъ изъ господства. Переходимъ теперь къ судьбѣ Игоревичей.

По пришествіи своемъ въ земли Галицкія, одинъ изъ нихъ, Владиміръ, сѣлъ въ Галичѣ, другой, Романъ, въ Звенигородѣ. Боярство, нѣтъ сомнѣнія, окружало того и другого Князя, но нѣтъ, въ то же время, сомнѣнія, что главнѣйшіе изъ Бояръ состояли при Владимірѣ Игоревичѣ, а съ Романомъ были Бояре младшіе; по тому что Галичъ былъ столичнымъ, господствующимъ, городомъ Галицкаго Княжества, и, слѣдовательно, средоточіемъ Галицкаго Боярства. Идемъ далѣе. По своему положенію, какъ Князь Галицкій, какъ Князь, опиравшійся на старѣйшее Боярство, Владиміръ своимъ княженіемъ

долженъ былъ составлять продолженіе Боярской исторіи, какою была исторія Галича при Домѣ Ростислава; и сторона, которая стремилась прикрыться подъ особымъ покровомъ того, или другого, Князя, не могла видѣть въ немъ своей опоры, а по этому должна была быть доступнѣе къ его брату, Роману, и положить на него всѣ свои надежды. Такимъ образомъ мы видимъ въ Романѣ Игоревичѣ представителя народной, не Боярской стороны, тогда какъ во Владимірѣ по его положенію, представителя стороны Боярской. Разсказанныя нами событія доказываютъ, что сторона Боярская видѣла свою ошибку въ призваніи Романа Игоревича, и по тому выставила въ противодѣйствіе ему брата его, Владиміра, но не рѣшительно поддерживала и сего послѣдняго, когда Романъ явился съ Уграми. Самъ Владиміръ понималъ, кажется, нетвердость расположенія къ нему Галицкихъ Бояръ, и по тому не продолжалъ спора своего противъ Романа за Галичъ; но когда сами обстоятельства посадили его на престолѣ Галицкомъ, [92] онъ уже дѣйствуетъ согласно съ братомъ, и рѣшается, вмѣстѣ съ нимъ, нанести рѣшительный ударъ Галицкому Боярству; но сторона народная, на которую они могли бы въ семъ предпріятіи опереться, и которая, быть можетъ, сама была ихъ руководителемъ, не имѣла еще сколько ни будь достаточныхъ силъ для исполненія подобнаго предпріятія, — и Игоревичи дѣлаются жертвою борьбы между двумя жизнями, новою и старою. Умерщвленіе Игоревичами 500 человѣкъ Бояръ, [93] не только не заставило смириться другихъ, а, напротивъ, какъ мы увидимъ ниже, возбудило въ остальныхъ Боярахъ еще большее недовѣріе и къ нимъ и къ другимъ нашимъ Князьямъ, соискателямъ Галича; мало того, это страшно вооружило ихъ противъ Игоревичей, рѣшило искать гибели Князей-пришельцевъ, разрушившихъ порядокъ, устройство, которое земля Галицкая имѣла съ давнихъ поръ и сохранила ненарушимо въ продолженіи всего княженія у нихъ Дома Ростислава. Они ведутъ противъ Игоревичей Угровъ. [94] Владиміръ, не поддерживаемый откры-

---

[92] Галичане вызвали его и его братьевъ вторично на княженіе, послѣ несноснаго для нихъ господства Угорскаго полководца, Бенедикта.

[93] Ипат. 158. Съвѣтъ (совѣтъ) же створиша Игоревичи на Бояре Галичкыи, да избьютъ ѝ, по прилучаю избьени быша; и убьенъ же бысть Юрьи Витановичь, Иліа Щепановичь, иніи величіи Бояре, убьено же бысть ихъ числомъ 500.

[94] При общемъ движеніи Боярскаго начала противъ Игоревичей, Романа, конечно, поддерживала сторона народная.

ни кѣмъ, бѣжитъ; Романа защищаютъ еще Звенигородцы щищаютъ упорно, [95] но прежде, нежели борьба кончилась, самъ оставляетъ Звенигородцевъ, въ надеждѣ привести Галицкихъ Бояръ новыя силы изъ другихъ системъ Русс попадается, между тѣмъ, въ плѣнъ. Звенигородцы узнаютъ объ и сдаются; вмѣстѣ съ тѣмъ сынъ Романа, Ростиславъ, плѣннымъ. Святославъ, братъ Романа, еще прежде того б данъ Боярами Перемышльскими Уграмъ. Такъ борьба ко но чувство мести, за то, что Игоревичи избили отцовъ ихъ, разграбили ихъ имѣніе, роздали ихъ земли собственны имъ Сѣверскимъ дружинамъ, [95] далеко не успокоилось. Сон шихъ Галицкихъ Бояръ умоляетъ Угровъ не отсылать чей къ ихъ Королю, а выдать имъ; Князья Сѣверскіе, дос въ руки Галицкихъ Бояръ, погибли, подобно тому, какъ Андрей Боголюбскій, или Игорь Ольговичъ, представители началъ.

Все это совершено было Боярами во имя сына Роман ніила, [96] покровительствуя которому Король Угорскій выве полчища противъ Игоревичей, въ полной надеждѣ, что Галицкими Боярами Даніила въ Галичъ, на мѣсто Игореви ло искренно; но послѣ несчастнаго жребія сихъ послѣдних ружилась вновь политика Боярскаго начала. Даніилъ, окр своими родовыми Волынскими Боярами, преданными ему шой, имѣя мать, любящую и проницательную, сынъ отца,

---

[95] См. далѣе.

[96] Одинъ изъ вельможъ Галицкихъ, Володиславъ, при приближеніи Угровъ мышлю (1208 г.), говорилъ своимъ братьямъ, Боярамъ, которые засѣ городѣ, думая биться съ Уграми: «Братье! По что смущаетеся? Не сі Игоревичи) избиша отци ваши и братью вашу, а инѣи имѣніе ваше р и дщери ваша даша за рабы ваша, а отьчьствіи вашими владѣша иніи Они же, сжалившеся о бывшихъ, предаша градъ.» Ипат. 158.

[97] Ипат. 158. Описавъ избіеніе 500 Бояръ, лѣтописецъ продолжаетъ: разбѣгошася, Володиславъ же кормиличичь бѣжа во Угры, и Судиславъ (два первые, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописца, был самыхъ первыхъ вельможъ Галицкой земли). Наидоша Даниила ской землѣ дѣтьска суща, и просиша у Короля Угорьскаго: отцича Галичю Даниила, ать съ нимъ приимемъ и отъ Игоревичевъ!» Ко великою любовью посла воя, и въ силѣ тяжцѣ.... И совокупившеся приидоша на градъ Перемышль.»

грозою для всѣхъ, наслѣдовавшій, сверхъ того, самъ харак-
отцовскій, не могъ удовлетворять ожиданіямъ Галицкихъ Бо-
а, напротивъ, какъ представитель начала, всегда враждеб-
Галицкому Княжеству, казался имъ страшенъ, и они готовы
употребить всѣ усилія, чтобъ оттолкнуть Даніила отъ Галиц-
престола. Это непріязненное движеніе обнаружилось немед-
же, когда Угры, завладѣвъ Галицкимъ Княжествомъ во имя
иа, снова удалились, хотя мысль Боярская объ оттолкновеніи
ла была не вполнѣ еще созрѣвшею. Они тогда думали толь-
мой раздѣлить сына съ матерью, чтобъ тѣмъ уклонить вліяніе
послѣдней на юнаго, еще не совершеннолѣтняго, Князя, и
равлять страной во имя его, [97] при чемъ обнаружился пылкій ха-
ктеръ Даніила, не обѣщавшій Галицкимъ Боярамъ много хороша-
въ ихъ видахъ: онъ обнажилъ мечь противъ дерзкаго, который
рвый рѣшился открыто привести подобное намѣреніе въ испол-
ніе, сдѣлалъ ударъ, и только судьба спасла несчастнаго и прось-
матери успокоили живую душу юнаго Князя. Вмѣстѣ съ ма-
рью удалена была отъ Даніила и родовая его дружина, такъ что
внѣйшія препятетвія къ утвержденію Даніила на Галицкомъ пре-
лѣ для Галичанъ исчезли, и они удерживаютъ сына Романа еще
себя, какъ будто желая его имѣть своимъ Княземъ, но и мать и
жина отцовская страшатся оставить юнаго Князя въ рукахъ Га-
анъ, въ особенности имѣя уже предъ собою страшный примѣръ
гибели Князей Сѣверскихъ; они дали знать о положеніи дѣлъ
олю Угорскому, и Андрей выступилъ самъ, занялъ Галичь,
валъ туда мать Даніила и Владиміро-Волынскую дружину: начи-
тся борьба, подобная той, которою погубили себя Игоревичи.
изъ первыхъ вельможъ Галицкихъ были захвачены, хотя не
долго, по тому что, оставаясь въ рукахъ Угорской дружины,
нокровной къ правамъ Даніила, они, за исключеніемъ какого-то
ипа, чрезъ золото и коварство получаютъ вновь свободу, одинъ
немедленно же послѣ взятія. Такимъ образомъ Даніилъ по-
ленъ былъ любовію матери, любовію и усердіемъ отцовской дру-
ы и доброжелательствомъ Короля Угорскаго, въ открытыя
ждебныя отношенія къ Галицкому Боярству, и, пользуясь, безъ
нѣнія, совѣтами послѣдней, предупредилъ дальнѣйшее развитіе

ват. 159. Хотяща бо княжити сама.

этихъ отношеній: немедленно же удалился, при первомъ
на Галичъ Мстислава Пересопницкаго. Сего послѣдняго Бо
рично вызвали въ сопротивленіе нежеланныхъ имъ Князей,
ему престолъ Галицкій, [98] а потомъ, по удаленіи Даніила, не о
ему ни какой поддержки, и хладнокровно оставили его воз
ся въ свою область, съ приближеніемъ въ слѣдующемъ
ровъ, [99] такъ что, послѣ удаленія Даніила, престолъ Галиц
но было по прежнему считать празднымъ.

Теперь политика Галицкаго Боярства дѣлается уже бо
лою и положительною; они знаютъ, что тотъ, или другой,
зей другихъ Русскихъ системъ займетъ престолъ Гали
они не останутся безъ Князя, и потому стремятся всѣми си
поставить этого будущаго своего владыку въ такое положен
онъ сохранилъ прежній порядокъ вещей въ Княжествѣ, и
ся всѣми своими надеждами на самое же Галицкое Боярст
этого они выставляютъ въ противодѣйствіе Князьямъ прит
Угровъ, и какъ бы угрожаютъ тѣмъ, что Князья Русскіе,
чаѣ стремленія завладѣть Галицкимъ престоломъ насильно
будутъ выдержать тяжелую борьбу и, быть можетъ, даже
Галичъ навсегда; Угорскаго же владычества, какъ мы
выше, Галичане въ дѣйствительности не хотѣли, и очень
знали, что, при первомъ недовольствѣ, соединившись съ т
другимъ изъ Князей, они безъ всякаго затрудненія могутъ
сить, какъ въ дѣйствительности они и сбрасывали его. Но
нежели Бояре приняли рѣшительно подобную политику, он
водимые однимъ изъ первыхъ вельможъ, думали, что и бе
знанія Угорскаго властительства, сами собой, при одн
ко матеріальной помощи со стороны Угровъ, могутъ до
предположенной цѣли. Между тѣмъ, подстрекаемый Польшей
идетъ къ Галичу, чтобъ утвердить силою на престолѣ Г
сына своего, Коломана, женатаго на дочери Короля П

[98] Ипат. 159. Володиславу (одному изъ первыхъ вельможъ) же ведену
Угры, Яволоду и Ярополку, брату его (слѣдовательно, принадлежавшим
сословію Бояръ), бѣжавшю въ Пересопьницю ко Мьстиславу, возведши
слава.

[99] Тамъ же. Мстиславъ, убо, увѣдавъ Королеву рать великую, избѣжа и
Володиславъ же (вельможа) воѣха въ Галичь, и вокняжися, и сѣде

ношенія Мстислава къ Даніилу [104] не менѣе также страшили ихъ за будущность, Даніила, по выше изложеннымъ причинамъ, по его личному твердому характеру, по чрезвычайной преданности къ нему родовыхъ Бояръ и по близости Волынскихъ земель, надъ которыми Даніилъ съ своимъ братомъ господствовалъ и откуда онъ немедленно же могъ получить значительныя силы, чтобъ подчинить себѣ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, Владиміро-Волынскому началу, Галицкое Боярство, или иначе: чтобъ господствовать въ Галичѣ, не какъ Князь родовой а какъ Князь-покоритель. По этому, еще при жизни Мстислава, Галицкіе Бояре, въ противодѣйствіе Даніилу, снова выставляютъ Угровъ: въ 1226-мъ же году они уговорили Мстислава выдать другую дочь свою за Андрея, сына Угорскаго Короля, и дать ему въ надѣлъ Перемышль; и когда Андрей, занявши Перемышль еще прежде брака, подъущаемый какимъ-то Семеномъ Чермнымъ, бѣжалъ оттуда снова къ отцу, и привелъ отъ него въ Галицкое Княжество полчища Угровъ, Галицкіе Бояре, отстоявъ Мстислава, склоняли, однако жь, его сами, чтобъ онъ уступилъ Королевичу Андрею уже самый Галичъ: «Потомъ же Судиславу, льстящу подо Мьстиславомъ, рече ему: «Княже! Дай дщерь свою обрученную за Королевича, и дай ему Галичъ!» [105] и когда Мстиславъ обнаружилъ при этомъ твердое намѣреніе отдать Галичъ Даніилу, двое изъ Бояръ, Глѣбъ Зеремѣевичъ и Судиславъ, стараются отклонить его отъ этого, говоря ему, что Даніилъ, получивъ Галицкій престолъ, будетъ тамъ господствовать не по волѣ Мстислава, а какъ Князь самобытный, тогда какъ Королевичь будетъ всегда въ полной отъ него зависимости, и, не довольный имъ, онъ можетъ лишить его немедленно же Галицкаго престола: «Аже даси Королевичю, когда восхощеши, можеши взяти подъ нимъ; даси ли Данилови, въ вѣки не твой будеть Галичь;» и Мстиславъ уступилъ ихъ убѣжде-

---

Мьстиславъ въ поле, и хощеть вы предати тестеви своему, Котяну, на избитье»... они же, емше вѣры, отъидоша въ землю Перемышлескую, въ горы Кавокаськія, рекше во Угорьскыя, на рѣку Днѣпръ (Днѣстръ?), послаша послы своя, рекуше: «яко Жирославъ повѣдалъ ны есть.» Мьстиславу же пославшу отца своего, Тимоѳея: «яко всуе оклеветалъ мя есть къ вамъ Жирославъ,» Тимоѳею же клеcшуся имъ о семъ: «яко не свѣдущу Мьстиславу ни что же о семъ,» и приведе Бояре вси къ нему.

[104] Даніилъ былъ женатъ на дочери Мстислава.

[105] Ипатьев. 166.

[106] хотя потомъ раскаялся и хотѣлъ поправить ошибку, но вскорѣ
лъ того умеръ. Даже предъ самой кончиной Мстислава, они чрезъ
ба Зеремѣевича строютъ ковы противъ Данiила и не хотятъ допу-
ть Мстислава видѣться съ Даніиломъ: «Мстиславъ Великій Удатный
язь умре: жадящю бо ему видѣти сына своего, Данила, Глѣбъ
Зеремѣевичь, убѣженъ бысть завистью, не пустяше его, оно-
же хотящю поручити домъ свой и дѣти въ руцѣ его (Даніила); бѣ
имѣя до него любовь велику во сердцѣ своемъ.» [107] За всѣмъ
ъ Даніилъ имѣетъ сильную опору себѣ въ самыхъ земляхъ Га-
кихъ, во первыхъ, по нерасположенію самихъ Галичанъ къ
подству иноплеменному, а во вторыхъ, преимущественно по рас-
ложенію къ нему народной стороны, къ которой, въ продолженіи
женія Андрея, начали уже присоединяться многіе изъ Бояръ,
я большая часть, какъ мы увидимъ ниже, въ видахъ только из-
иться отъ произвола собственныхъ же своихъ собратій, окру-
шихъ Угорскаго Королевича. Уже въ 1226 году, когда Мсти-
въ отдавалъ Галичъ Угорскому Королевичу, лѣтописецъ глу-
сказываетъ, что это распоряженіе Мстислава, согласное съ ви-
и Боярскими, было несогласно съ желаніемъ народнымъ: «Га-
яномъ бѣ хотящимъ Данила.» [108] Въ 1229 году это народное
положеніе къ Даніилу обнаружилось открыто, и Судиславъ былъ
въ состояніи удержаться въ своихъ видахъ, и уступилъ: «Кня-
же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Галичане, реку-
: «яко Судиславъ шелъ есть во Понизье, а Королевичь въ Гали-
осталъ; а пойди борже!»... Данилови же собравшю вои воборзѣ,
ла Дьмьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Га-
ю.... Судиславу же тое ночи вобѣгшю во городъ (въ Га-
ь)... и приде Дьмьянъ со всими Бояры Галичкыми, со Мирosла-
ъ и со Володиславомъ, и со многими Бояры Галичкыми (къ
іилу). Данилови же о семъ веселу будущю.... наутрѣ же у-
вше, и объѣха Даниль городъ Галичь, и собравъ землю Га-
кую, ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Боброкы
е и до рѣки Ушицѣ и Прута, обсѣде въ силѣ тяжьцѣ; онѣмъ

Ипатьев. 166.
Тамъ же 167.
Тамъ же 166.

же изнемогъшимъ, передаша градъ. [109] Слѣдующія слова лѣтописца показываютъ, до какой степени было ненавистно Галичанамъ владычество Угорскаго Королевича, и съ тѣмъ вмѣстѣ Судислава, вельможи богача, поддерживавшаго Андрея изъ личныхъ видовъ всѣми силами: «Данилови же пріемшу градъ, помянувшю любовь Короля Андрея, и пусти сына его, и проводи и́ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на ньмъ же метаху каменіе, рекуще: «Изыде же изъ града, мятежниче земли!» Эта народная ненависть не отняла, однако жь, у Судислава вліянія на землю Галицкую. Онъ имѣлъ еще сильныхъ приверженцевъ. Сами Бояре, которые дѣйствовали за Даніила, при изгнаніи Угорскаго Королевича, успѣли чрезъ годъ отдохнуть, и предаются вновь прежнимъ своимъ замысламъ: господство Владиміро-Волынское по прежнему страшить ихъ, и они по прежнему начинаютъ строить ковы противъ Даніила. Разсказъ Волынскаго лѣтописца, что будто бы они въ 1230 году хотѣли извести Даніила, подобно тому, какъ они извели уже Игоревичей, хотя, быть можетъ, не что иное, какъ плодъ постоянной вражды между Волынскимъ и Галицкимъ началами, не что иное, какъ вымыслъ Волынскаго лѣтописца, или плодъ отраженія дѣйствительныхъ опасеній Волынцевъ за своего Князя, со всѣмъ тѣмъ мы ни сколько не можемъ сомнѣваться въ прежнемъ нерасположеніи многихъ Бояръ Галицкихъ къ Даніилу. [110] Въ 1230 же году они хотѣли выставить ему въ сопротивленіе его двоюроднаго брата, постояннаго его врага, Александра, и отступили отъ Даніила; но Даніилъ успѣлъ стѣснить Александра и удержался въ Галичѣ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ годѣ, при наступательномъ движеніи Короля Угорскаго, котораго не оставлялъ Судиславъ, хотя замѣтно небольшое бореніе въ мысляхъ Бояръ, кому отдать предпочтеніе, Даніилу, или Уграмъ, однако жь, подъ вліяніемъ Судислава, Бояре, наконецъ, становятся подъ знамена Белы, дерутся противъ Даніила и возводятъ снова на престолъ Галицкій Андрея. Въ 1234 Бояре опять раздѣлились въ мнѣніяхъ своихъ: одни изъ нихъ держались стороны Судислава или Угорской, дру-

[109] Тамъ же 169.

[110] Тамъ же 170. Крамолѣ же бывши въ безбожныхъ Боярѣхъ Галичкыхъ, съвѣтъ створише съ братучадьемъ его, Александромъ, на убіенье и преданы земле его.

ріе явно соединялись снова съ стороной народной и хотѣли Даніила, когда увидали, что Даніилъ, во чтобы то ни стало, хочетъ завладѣть Галичемъ: «Иступи Глѣбъ Зеремѣевичъ отъ Королевича къ Данилови. Данилъ же и Василько и одна поидоста къ Галичю, стрѣтоша и болшаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, иніи Бояре многи, и пришедъ, ста на березѣ Днѣстра, и пріа землю Галичьскую, и розда городы Бояромъ и Воеводамъ.... Королевичь же и Дьянишь, и Судиславъ, изнемогаху гладомъ въ градѣ» (въ Галичѣ). [111] Народная сторона въ самомъ Галичѣ готова уже была рѣшить споръ: выѣхала изъ города и соединилась съ Даніиломъ,[111] когда Королевичъ вскорѣ за тѣмъ умираетъ, и споръ кончается безъ дальнѣйшей борьбы. Даніилъ вновь сидитъ на Галицкомъ престолѣ, хотя, по прежнему, опираясь преимущественно на собственную силу, а не на Боярскую Галицкую, которая, потерявъ надежду достигнуть вполнѣ своихъ цѣлей, если и поддерживала Даніила, однако жь, какъ и прежде, не любила его и радостно бы приняла на Галицкій престолъ кого ни будь изъ другихъ Князей, который бы только могъ обезоружить неутомимаго и непреклоннаго Князя въ стремленіи завладѣть Галичемъ, какъ это ясно и обнаружилось въ томъ же 1234 году. Даніилъ, поддерживая Владиміра Кіевскаго противъ Изяслава Черниговскаго, разбитый симъ последнимъ, пріѣзжаетъ въ Галичъ: Бояре обманываютъ его, утверждая, что будто Изяславъ двигается съ Половцами на его родовыя земли, и обманываютъ для того, чтобъ удалить только изъ Галича дружину Владиміро-Волынскую и, измѣнивъ Даніилу, безъ всякой борьбы принять на престолъ Князя Черниговской системы, Михаила, съ сыномъ его, Ростиславомъ. [112] Мало того, въ 1235 году, подъ предводительствомъ сего новаго Князя, они идутъ противъ Даніила и, вмѣстѣ съ Половцами, Ляхами, Уграми и дружинами Кіевскими, водимые Изяславомъ, думаютъ совершенно стѣснить Да-

---

[111] Тамъ же 173.

[112] Ипат. 174. Борисъ же Межибожьскый съвѣтомь Доброславьлимъ и Сбыславлимъ, посла къ Даниловн, рекый: «Изяславъ и Половци идуть къ Володимерю (Волынскому);» лесть бо бѣ се. Данилъ же посла ко брату си: «Стерези Володимеря!» Узрѣвше же Бояре Галичьстіи Василка отшедша съ полономъ, воздвигоша крамолу. Судиславу же Ильичю рекшу: «Княже! Льстивъ глаголъ имѣють Галичане; не погуби се; поди прочь!» Даниловн увѣдавшу крамолу ихъ, изыде во Угры.

ніила даже въ его родовыхъ земляхъ; но Даніила окружаетъ жина храбрая, дружина вполнѣ ему преданная, которая выно бодро всѣ удары непріятеля, готовая, при первомъ удобномъ чаѣ, вновь проложить ему путь къ Галичу. Такимъ образомъ н попытка Галицкихъ Бояръ не допустить до господства надъ бою начала Волынскаго, необходимо слѣдовавшаго за утверж емъ Даніила на Галицкомъ престолѣ, не имѣла полнаго успѣха: ніилъ сидѣлъ на своемъ родовомъ престолѣ твердо, не думалъ казываться отъ Галича, и продолжалъ за него споръ. [113] Княж Михаила продолжалось недолго. Бояре видѣли, что онъ не въ стояніи будетъ защитить ихъ отъ притязаній Даніила и, как Князю чуждому, не могли быть ему преданы. Между тѣмъ на ная сторона росла, и наконецъ восторжествовала. Михаилъ спѣ занять Кіевскій престолъ, и оставилъ въ Галичѣ сына своего, стислава. Походъ на Литву отвлекъ съ Ростиславомъ Бояръ за дѣлы Галицкаго Княжества. Даніилъ воспользовался случаемъ зная къ нему народную любовь, явился подъ стѣнами Галича словами: «О мужи градьстіи! Доколѣ хощете терпѣти иноплемены Князій державу?» Они же (говоритъ лѣтописецъ), воскликнувше ша: «Яко се есть держатель нашь, Богомъ даный, и пустишася дѣти ко отчю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажющи воды ко исто ку.» [114] Бояре, узнавъ о занятіи Галича, оставили Ростислава и лись къ Князю Волынскому, прося у него помилованія. Даніилъ миловалъ ихъ, сдѣлался ихъ Княземъ, [115] но они не могли лю его, стремясь къ отдѣленію Галицкаго Княжества отъ начала стороннихъ системъ, чего, послѣ смерти Даніила, отчасти и до гли, получивъ себѣ въ одномъ изъ его сыновей особаго Князя.

Такъ сильно было начало общинной (областной) жизни въ Га Около сорока лѣтъ Боярство Галицкое ведетъ борьбу противъ в притязателей на ихъ общинный престолъ, и открыто и полити пока, наконецъ, утомленное неопредѣлительностію, не рѣшилось чиниться Даніилу; ведетъ эту борьбу, когда само же оно, въ долженіи двухъ столѣтій, своею преданностію къ дому Ростис къ своимъ роднымъ Князьямъ, умѣло возвеличить славу ихъ и

[113] Тамъ же 171 и 172.
[114] Тамъ же 173.
[115] Тамъ же.

іеніе въ земляхъ Русскихъ, проливая за нихъ кровь противъ вра-
, ихъ. Всѣ удары Кіева, Польши и Угровъ, падали на Боярскую
кину, и она торжественно выносила ихъ. Она страшилась по-
ть Князей своихъ и предана была имъ совершенно. Она-то, ког-
Изяславъ Кіевскій, внукъ Мономаха, двинулъ (1153 г.) страшныя
чища противъ Князя Галицкаго, Ярослава, говорила сему послѣд-
у, готовому уже вступить въ бой съ непріятелемъ: «Ты еси мо-
ь, а поѣди прочь и насъ позоруй, како ны будеть отець твой
милъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою го-
ы своя сложити!.. Ты еси у насъ Князь одинъ: оже ся тобѣ што
нить, то што намъ дѣяти? А поѣди, Княже, къ городу, ать мы ся
мъ сами съ Изяславомъ! а кто насъ будеть живъ, а прибѣгнеть
тобѣ, а тогда ся затворимъ въ городѣ съ тобою;» и слова эти
и сказаны не праздно: говорившіе готовы были всѣ лечь за
слава, бились отчаянно, заставили Изяслава отказаться отъ сво-
мести и вернуться съ остатками своихъ силъ въ Кіевъ: «Иступи-
я полцы, и бысть сѣча зла, и бишася отъ полудне до вечера. И
межи ими смятеніе, и не видяхуть, которыи суть побѣдили: Изя-
въ женяшеть Галичаны, а братья его бѣжаша... Изяславъ же
има Галичьскыя мужи, а Галичане изоимаша Изяславли на роз-
ѣ; и остася Изяславъ съ маломъ дружины на полчищи, и по-
и стяги Галичьскія, и поидоша Галичане подъ своя стягы,
имаша множество колодникъ. На ту же ночь убояся Изяславъ....
ади многое множество колодникъ Галичанъ вязячи (т. е., что
шкомъ много нужно было вязать Галицкихъ плѣнныхъ), и та-
повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою поя. Утрій же день
славъ же Мьстиславичъ пойде въ Кіевъ, у домъ свой, зане братья
и дружина его разбѣглися бяхуть». [116]

**ьнѣйшее развитіе той же мысли объ общинной са-
ытности удѣловъ изъ значенія нашего города и объ
утвержденіи между общинами власти Княжеской.**

Предъ нами разсыпаны по земному шару тысячи поселеній,
рыя носятъ общее наименованіе города; о многихъ изъ нихъ
и одни только историческія сказанія; но всѣ ли эти города
аковы въ своемъ значеніи, въ своей сущности? Возмите Москву

ат. 73 и 74.

и Парижъ, древній Римъ и Персеполь, Аөины и Спарту: вс
города, но между ими столь же мало сходства, какъ между
скимъ и Французомъ, какъ между Римляниномъ и Персомъ, А
ниномъ и Спартанцемъ. Римское слово urbs, Греческое πόλις, Н
кое Burg (Дн. Purk), Stadt, Французское la ville, заключаютъ въ
понятія неравносильныя и, въ строгомъ смыслѣ, не могутъ
нить другъ друга. Точно также Русское слово городъ не заключае
себѣ тѣхъ понятій, какія заключаютъ въ себѣ слова urbs, πόλις,
Stadt, la ville. Всѣ эти названія—названія городовъ, но городовъ,
надлежащихъ различнымъ народамъ, имѣющихъ особый хара
происхожденія, развитія, чрезвычайную разницу въ значеніи
емъ, а, слѣдовательно, во внѣшнемъ и въ внутреннемъ устрой
въ отношеніяхъ къ другимъ частямъ Государства.

Что же такое Русскій городъ?

Въ смыслѣ новомъ, обыкновенномъ, городомъ вообще
вается всякое поселеніе, гдѣ есть Земскій Судъ, Уѣздный
или Палаты и т. п. Но названіе города старѣе всѣхъ этихъ
довъ, Палатъ, и ихъ пребываніе въ городѣ чрезвычайно мало
ясняетъ намъ значеніе города, его жизнь, устройство, отношен
другимъ частямъ Государства. Общими признаками нашихъ
выхъ городовъ служитъ также пребываніе въ нихъ: учебныхъ
ученыхъ, заведеній, купечества, мѣщанства; но и это не даетъ
полнаго, живаго, понятія о значеніи Русскаго города, тѣмъ б
что и въ поселеніяхъ, не городахъ, бываютъ учебныя заведенія
вутъ купцы и мѣщане. Что жь такое городъ нашъ? Пусть
рѣшитъ вопросъ этотъ сама исторія: какъ ни будемъ мы ст
ся отвлекать отличительные признаки отъ современныхъ горо
мы не составимъ объ нихъ столь яснаго и отчетливаго по
какое раскроетъ намъ объ нихъ исторія, свидѣтельница
жизни народной.

Многіе изъ древнихъ городовъ, по сказаніямъ лѣтопис
имѣли деревянную, или каменную, или наконецъ земляную ограду
кругъ себя; о другихъ, хотя и умалчивается, что они имѣли ог
но ихъ осаждали, ихъ брали приступомъ; по этому они
имѣли ее. [117] Основаніе города, на языкѣ предковъ нашихъ,

---

[117] Лѣтопись Нестора (по Кенигсберг. списку стр. 46, 50, 57, 66, 68, 79,
125, 135, 137, 171, 143, 150, 160, 161, 164 и др.

вообще основаніе стѣны городской или городскаго вала, отъ города возникали какъ бы мгновенно, [118] и отъ чего въ городѣ, существовавшемъ, могъ всегда появиться новый городъ, какъ появляются, на пр., въ Кіевѣ, въ Москвѣ, Новгородѣ. [119] По чи- оградъ или стѣнъ одинъ и тотъ же городъ заключалъ въ себѣ сколько городовъ.. Въ Москвѣ до сихъ поръ существуетъ Кремль родъ, Китай городъ, Бѣлъ городъ, Земляной городъ. Мѣста, на торыхъ они появлялись преимущественно, между прочимъ, были ста пограничныя, гдѣ безпрерывно угрожала опасность отъ на- товъ непріятелей, и гдѣ, слѣдовательно, городское начало въ тѣ- омъ смыслѣ не могло развиваться: одни противопоставлены были устошительнымъ вторженіямъ Печенѣговъ и Половцевъ, другіе, въ слѣдствіи, являются противъ свободнаго вторженія Крымцевъ во утренность Государства, а на Сѣверо-Западѣ противъ Ливонцевъ, товцевъ и Шведовъ.

По сему первое и общее значеніе городовъ нашихъ было наченіе крѣпости. Это быть историческая, не подлежащая ни ка- му сомнѣнію. Самое происхожденіе слова **городъ** (**городить**, огра- вать) указываетъ на ихъ назначеніе къ защитѣ, оборонѣ. Даже въ шемъ живомъ языкѣ, языкѣ современномъ, гражданскомъ, хра- тся еще до сихъ поръ, какъ тѣнь, прежнее понятіе народа Рус- аго о городѣ. Еще до сихъ поръ говорятъ у насъ: «Ѣдемъ въ го- дъ, идемъ въ городъ,» желая выразить этимъ, что они ѣдутъ, утъ, изъ новой части города въ часть старую, которую состав- ла крѣпость и гдѣ въ настоящее время одни только слѣды ея,

---

Тамъ же стр. 85. «Се не добро, оже мало городовъ около Кіева, и поча ста- вити городы по Деснѣ, и по Встри, и по Трубежови, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и нача нарубати (собирати) мужи лучшіе...... и насели грады.... бѣ бо рать отъ Печенѣгъ».... Тамъ же стр. 104. «Ярославъ нача ставити городы по Рси»... Тамъ же стр. 16: «и сруби городокъ надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ.» Тамъ же стр. 85: «Заложи Бѣлгородъ, и наруби в онь отъ иныхъ городовъ, и многи люди введе в онь»... Тамъ же стр. 141. «Святославъ велѣ рубити градъ на Ви- тичевѣ холмѣ.»

Тамъ же стр. 105: «Заложи Ярославъ градъ великій» (въ Кіевѣ). Ист. Гос. Рос. т. IV, прим. 322: «на ту же зиму, Ноября 25 (1339 г.), заложенъ градъ Москва дубовый, а кончаша на весну, въ великое говѣнье.» Новгородск. 1-я лѣт. стр. 75. «Того же лѣта заложи Владыко Василій городъ каменъ (въ Новгородѣ) отъ Св. Владиміра до Св. Богородицы, до Борисоглѣба. Ставиша въ Новгородѣ городъ» Нов. 2, стр. 140).

или даже нѣтъ и самыхъ слѣдовъ, а помѣщается соборъ и гостиный дворъ. [120]

Нѣтъ сомнѣнія, что понятіе города нисходило у насъ въ древности до самаго грубаго, вещественнаго, понятія, и слѣды этого мы находимъ такъ же въ языкѣ нашемъ, но мертвомъ. На пр., въ Новгородской лѣтописи говорится, подъ 1224 годомъ: «Мьстиславъ же Кыевьскый Князь, видя се зло, не движеся съ мѣста никамо же; сталъ бо бѣ на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкомъ: бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту угоши городъ около себе въ колѣхъ, и бися съ ними изъ города того по три дни.» [121] Въ степи, предводительствуя войскомъ и въ виду непріятеля, который грозилъ ему уничтоженіемъ, тѣмъ болѣе изъ кольевъ, или еще лучше (по объясненію Карамзина) изъ телѣгъ (кола—телѣга), изъ обоза, Мстиславъ не могъ себѣ сдѣлать никакой крѣпости: это была только временная ограда, какъ бы щитъ противъ непріятельскихъ стрѣлъ. Въ Волынской лѣтописи (1219 г.), встрѣчается еще другое свидѣтельство подобному значенію города: «бившимъ же ся имъ о врата градная, и возбѣгоша же на комары церковныя, и ини же ужи (на веревкахъ) возвлачишась, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ створенъ на церкви; онѣмъ же стрѣляющимъ и каменіе мещющимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною; не бѣ бо воды въ нихъ; и пріѣхавшю же Мьстиславу, и вдашася ему, и сведени быша со церкви.» [122] Городъ на церкви, при томъ понятіи, которое мы придаемъ въ настоящее время слову городъ, выраженіе совершенно не понятное. Въ путешествіи Игумена Даніила монастырскія стѣны называются также городомъ. [123] Даже въ языкѣ XVII столѣтія сохранялось еще это грубое, вещественное, понятіе о городѣ. Укрѣпленіе Тихвинскаго монастыря, во время осады его Шведами, носитъ названіе города. [124] Въ Указахъ Царя Алексѣя Михайловича встрѣчается слово городъ такъ же еще въ значеніи крѣпостной стѣны или вала. [125] Въ послѣдствіи же, при дальнѣйшемъ развитіи народа, самая даже крѣпость лишается права на подобное наименованіе.

---

[120] Выраженія эти можно слышать въ Москвѣ, Новгородѣ, Владимірѣ и другихъ нашихъ городахъ.

[121] Полн. Собр. Руск. лѣт. Нов. 1-я, стр. 40.

[122] Лѣтоп. Ипатьев. стр. 162. См. тамъ же стр. 90.

[123] Путеш. Игумена Даніила, изд. Г. Сахарова, ч. 1-я, стр. 53, 64, 74, 76 и др.

[124] Сказаніе объ осадѣ Тихвинскаго монастыря. См. Новг. третью лѣтопись.

[125] Полн. Собр. Зак. Указъ 1650 г. Мая 12.

Однако жь, не одно значенiе ограды придавалось у насъ городу и въ прежнее время. Въ Кiевской лѣтописи мы встрѣчаемъ, на примѣръ, это слово въ значенiи главной силы, на которую передовые отряды могутъ надѣяться, въ случаѣ неудачныхъ своихъ дѣйствiй. Въ этомъ смыслѣ, идя съ Михаиломъ Георгiевичемъ (1172 г.) противъ Половцевъ, Берендѣи говорятъ ему и его дружинѣ: «Вы есте нашь городъ, ать мы поидемъ напередъ!» [126] Подъ этимъ словомъ разумѣлся у насъ также весь составъ городской, [127] и это значенiе города сохранилось еще до настоящихъ временъ. Въ самомъ Сводѣ Законовъ городъ, какъ лицо нравственно отвлеченное, часто сливается совершенно съ понятiемъ о городскомъ обществѣ. Нерѣдко также подъ словомъ городъ въ лѣтописяхъ нашихъ разумѣется цѣлая страна, область, со всѣми ея деревнями, селами и городами, бывшими подъ защитою главнаго или стольнаго города, [128] который собственно и назывался городомъ, а всѣ другiе, находившiеся въ той же области или удѣлѣ, въ отношенiи его, считались пригородами; [129] Въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ дѣло касается живой воинской силы, тамъ слово городъ сохраняетъ еще значенiе области. [130]

---

[126] Ипатьев. лѣтоп. стр. 104.

[127] Пришедше ко Всеволожю полкы своими, и взяша Всеволожь градъ на щитъ (въ плѣнъ), и ина въ немъ быста два города вошла. Ипат. 36. И взя городъ Княгининъ на щитъ Святославль. Тамъ же стр. 81. Людiе же боящеся, не смѣяху въ городѣ жити, но по полю, инiи по рли живаху, а инiи по берегу въ учанѣхъ; и бѣ видѣти весь горадъ движащься, и бѣгаша по недѣлю и болѣ. Нов. 1-я стр. 81. Здѣсь не излишнимъ считаемъ замѣтить, что взять городъ на щитъ значило полонить жителей и разграбить ихъ имущество.

[128] Преставись Великой Князь Русьскый Ярославъ. И еще живущу ему наряди сыны своя, рекъ имъ: «Се же поручаю въ собе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему, Изяславу, Кiевъ... а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, Игорю Володимеръ, а Вячеславу Смолнескъ.» Лаврент. 69—70. По что губить Руську землю, сами на ся котору имуще, а Половцы нашу землю несуть розно, и ради суть между нами рати; да нынѣ имѣмся въ едино сердце, и соблюдемъ Руськую землю; койждо да держить отчину свою: Святославъ Изяславичь Кiевъ, Володимеръ Всеволодовичь, Давидъ и Олегъ и Ярославъ Святославичь, имъ же разда Всеволодъ городы, Давидовичи Володимеръ, Ростиславичемъ Володимерь, Перемышль, Васильку Теребовль?... Пол. Собр. Русск. лѣт. т. II.

[129] См. далѣе.

[130] Пол. Собр. Зак. ст. 516 (1672 г., Мая 17). Которые украйные полевые городы Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полку землями вѣдомы въ разрядѣ, и въ тѣхъ

Слѣдя такимъ образомъ за развитіемъ у насъ понятія города, мы приходимъ къ выводу, что въ немъ скрывались два понятія: понятіе объ городѣ и о силѣ ограждающей, а по этому мы должны смотрѣть на древніе города наши, какъ на укрѣпленные среды, въ коихъ сосредоточивались силы для защиты той, или другой, страны.

Выводъ этотъ совершенно вѣренъ и оправдывается всею древнею исторіею.

Въ слѣдствіе этого-то пониманія идеи города, древніе лѣтописцы, вмѣсто выраженій: «подчинить страну, поручить страну управленію,» почти вездѣ употребляютъ выраженія: «взять, поручить, управленію такой-то городъ;» въ противномъ случаѣ, т. е., если мы будемъ понимать подобныя выраженія лѣтописца буквально, то Аскольдъ и Диръ заняли, подчинили себѣ, не область Полянъ, а только Кіевъ; Рюрикъ тоже посылалъ мужей не въ области Полоцкую, Ростовскую и Муромскую, а только въ города этѣхъ областей, въ Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ; Ярославъ, на примѣръ, также надѣлялъ своихъ сыновей не областями, а городами: «Се поручаю въ себе мѣсто сыну моему и брату вашему Кіевъ.... Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимеръ, а Вячеславу Смолнескъ;» но подобное пониманіе, очевидно, не согласно съ исторіей, со всѣми другими сказаніями лѣтописцевъ, относящимися до той, или другой, области, до той, или другой, системы. Понятіе города, видимо, поглощало въ себѣ понятіе цѣлой страны. Городъ есть мысль, сердце, духъ, страны; онъ господинъ, онъ владыка. Свидѣтельство о такомъ значеніи города въ древности мы находимъ въ самомъ же лѣтописцѣ. Онъ говоритъ положительно, что городъ есть средоточіе старѣйшихъ въ странѣ, и что старѣйшихъ во городскомъ вѣчѣ положатъ, вся остальная земля слѣдуетъ тому же. Мы уже знакомы съ этимъ показаніемъ лѣтописца [illegible], для ясности, приведемъ его здѣсь: «Новгородци же изначала и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, егда на вѣче сходятся, что старѣйшие здумають, на томъ и пригороды ст[illegible]

[illegible] Тамъ же стр. 352: Великій Г[illegible]

нуть, а здѣ городы старыи, Ростовъ и Суздаль.» Это же самое показаніе лѣтописца свидѣтельствуетъ намъ, что Русь въ древнее время, къ пришествію Рюрика, когда власть Княжеская не утвердилась еще у насъ повсемѣстно, распадалась на области, изъ коихъ каждая имѣла своихъ старѣйшихъ и свой срединный городъ, который, съ своими старѣйшинами, годсподствовалъ надъ всею областію; что въ землѣ Ростовской были два подобные города, дѣйствовавшіе совокупно, именно Ростовъ и Суздаль, въ земляхъ Новгородскихъ Славянъ Новгородъ, у Полянъ Кіевъ, у Кривичей, составлявшихъ собою двѣ общины, Полоцкъ и Смоленскъ. [131] Не всѣ ли же эти города, если мы прибавимъ къ нимъ Черниговъ и Галичъ, [132] являются въ послѣдствіи господствующими и при утвержденіи Рюрикова Дома въ земляхъ Русскихъ? Въ нихъ сосредоточивается вся правительственная и военная сила. [133] При всѣхъ, однако жь, перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ раздѣленіи нашихъ Славянскихъ земель къ приходу и послѣ прихода Рюрика, первоначальное племенное раздѣленіе далеко еще не было изглажено, а, напротивъ, всюду видѣлось, съ тѣмъ только различіемъ, что одни изъ племенъ подчинились другимъ, а нѣкоторыя распались на области. Еще въ продолженіе IX, X, XI, XII и даже частію XIII столѣтій, до самаго нашествія Татаръ, существуютъ области: Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Сѣверская Черниговская, Полянская, Кіевская, кои имѣли первоначально типъ тѣхъ началъ племенныхъ округовъ, о коихъ Несторъ говоритъ, что каждое изъ нихъ составляло родъ, управлявшійся самъ собою, или чрезъ своихъ родовыхъ Князей: «И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженіе въ Поляхъ (Кіевлянъ)..... а Словѣни свое въ Новгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане, отъ нихъ же Кривичи,.... ихъ

---

[131] Въ слѣдствіе этого-то господства города племенныя имена странъ или общинъ замѣняются у насъ быстро именами господствующаго города: Кривичи, на пр., получаютъ у лѣтописцевъ названіе Полочанъ, или Смолянъ, Поляне Кіевлянъ, и т. д., такъ что наконецъ имена производныя отъ городовъ, совершенно вытѣсняютъ племенныя наименованія.

[132] Выраженіе лѣтописца: «И вся власти егда на вѣче сходятся,» употребленное имъ послѣ вычисленія областей, которыя имѣли свои срединныя по управленію города, ясно говоритъ, что, кромѣ означенныхъ имъ областей, были извѣстны ему и другія.

[133] Тамъ же.

же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ (Черниговцы и Новгородъ-Сѣверцы) отъ нихъ.

Общій выводъ.

Все выше изложенное убѣждаетъ насъ, что распаденіе Руси на удѣлы имѣло источникомъ своимъ не одинъ семейный взглядъ Князей на Государство, какъ на отчину, въ которой каждый изъ котомковъ Княжескаго рода долженъ получить надѣлъ, какъ въ отцовскомъ достояніи,[134] но столько же скрывалось началомъ своимъ въ жизни самаго народа, въ мысли каждой области: «Это наши, то чужіе, хоть и единоплеменники.» Сначала области борятся противъ Княжескаго дома, господствовавшаго собственно въ Кіевѣ, борятся противъ ихъ дружинъ, а потомъ, мало по малу усвоивая себѣ идею Князя, стремятся сами получить отъ Кіева Князя, и подъ его покровомъ скрыться отъ дальнѣйшаго развитія господства Кіевской дружины, смѣняютъ своими дружинами собственно Княжескія, какъ уже безполезныя, для борьбы, по крайней мѣрѣ, съ управляемою ими областію, окружаютъ Князей какъ лучшая стража: отстаиваютъ ихъ, борятся за нихъ, и продолжаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ борьбу противъ чуждыхъ началъ, противъ самыхъ Князей, представителей этихъ началъ, считаютъ даже ихъ своими и своего Княжескаго дома, врагами. За своего Князя область, въ лицѣ своихъ дружинъ, готова положить свою голову, и въ то же время въ затруднительныхъ обстоятельствахъ погубить Князя, представителя чуждаго начала. Такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе семейнаго начала въ жизни самихъ Князей, съ одной стороны, совершенно согласуется съ областнымъ началомъ жизни самаго народа, съ другой, по видимому, совершенно противоположно ему. По семейному началу, надѣлъ отца переходитъ къ дѣтямъ, и область, имѣвшая въ отцѣ особаго Князя, властителя, поддерживаетъ его со всѣмъ родомъ, борется за него и отталкиваетъ отъ своего областнаго престола всѣхъ другихъ притязателей; но увеличеніе Княжескаго дома въ каждой области, и надѣлъ членовъ его особыми удѣлами, болѣе, или менѣе, лишаетъ область единства и тревожитъ ее. Части черезъ своихъ Князей на-

---

[134] Мысль, которую усиливается доказать Г. Соловьевъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова Дома.»

ъ болѣе, или менѣе, уклоняться отъ областныхъ выгодъ и
аются по временамъ съ выгодами посторонними, за всѣмъ
область не теряетъ вполнѣ своего единства, такъ что каж-
ь нихъ представляетъ собою какую-то систему, гдѣ, посреди
ъ Князей, есть Князь старѣйшій, отъ котораго болѣе, или
зависятъ другіе Князья той же области. Главными системами
были: Кіевская, Черниговская, Полоцкая, Ростово-Владимір-
Галицкая и Новгородская, которая, по своему внутреннему
ію, составляетъ какое-то, по видимому, исключеніе изъ общей
Государства. Каждая система имѣетъ свою дружину, своихъ
единство которыхъ и поддерживаетъ единство общины.
ствующею системой была сначала Кіевская, и по этому Князь
итался главнымъ и имѣлъ въ зависимости другихъ Кня-
ѣхъ остальныхъ системъ. По семейному началу старшій въ
есть глава въ семьѣ; въ слѣдствіе сего Кіевская система
дѣлаться достояніемъ старѣйшаго изъ Князей, какъ это мы
ствительности и замѣчаемъ; но это не согласуется съ об-
мъ началомъ Кіевской системы, которая, въ свою очередь,
тся опять, какъ и другія области, имѣть своихъ родовыхъ
, дабы сокрыться отъ вліянія чуждыхъ началъ, которыя при-
съ собою старѣйшіе Князья въ Кіевъ; отсюда возникаетъ
я борьба, кончившаяся паденіемъ Кіева, вліянія его на
системы, и возвышеніемъ Ростовской или Владимірской си-

о этому внутренняя жизнь каждой системы въ отдѣльности
на себѣ ясную печать единодержавія, такъ что каждая изъ
если бъ не было семейнаго начала, въ отношеніяхъ са-
Князей, готова была представить изъ себя вновь цѣлое,
не повсемѣстно, по случаю разъединенія самаго Боярска-
ала и борьбы его съ началомъ новымъ. Неоспоримымъ до-
льствомъ этому служитъ прочное утвержденіе въ каждой си-
особаго Княжескаго дома, на основаніи преданности къ не-
ой системы, или лучше, мѣстной дружины, мѣстныхъ Бо-
Измѣны въ семъ отношеніи обнаруживаются единственно со
ы городскихъ общинъ, или вообще низшаго слоя, какъ они
живались въ Галичѣ, съ призваніемъ Ивана Ростиславича,
вѣ, въ княженіе Изяслава Ростиславича; такъ что Боярство
ляло основу силы Князей повсемѣстно и, вступая въ борьбу

за своихъ родовыхъ Князей, являлось упорнымъ, иногда безпощаднымъ, врагомъ Князей другихъ системъ: когда же оно сливалось съ городскимъ началомъ, тогда силы Князя значительно увеличивались, и борьба противъ этого Князя дѣлалась опасною, какъ это мы видѣли въ Кіевской системѣ, при защитѣ Князя Изяслава противъ Князей Черниговскихъ и Суздальскаго. Общины, которыя показываются съ характеромъ самобытнымъ уже въ послѣдствіи, Владиміро-Волынская и Владимірская, были первоначально порабощены, первая Древлянами, которыхъ корень укрылся, кажется, въ Галицкомъ Княжествѣ, и спасена отъ этого рабства Кіевомъ, съ которымъ она надолго и тѣсно потомъ соединяется, сохраняетъ постоянно враждебныя отношенія къ Галицкой общинѣ, куда скрылся и убійца Ярополка, Князя Волынскаго; [135] вторая, спасенная, быть можетъ, съ одной стороны, отъ властолюбивыхъ покушеній Черниговской системы, была порабощена системою Ростовскою, и вновь спасена младшими сыновьями Георгія Долгорукаго, Михаиломъ и Всеволодомъ. Къ числу подобныхъ же общинъ должна быть отнесена община Смоленская, единородная Полоцкой, но явно отдѣлявшаяся отъ сей послѣдней еще во времена доисторическія.

Такъ, прежде нежели семейныя отношенія Княжескаго рода потребовали раздѣленія Государства на части болѣе, или менѣе, самобытныя, все говорило уже, что Государство само въ себѣ было раздѣленнымъ на области обширныя, имѣвшія свою отдѣльную силу, свое сосредоточіе; что удѣлы существовали уже готовыми, для того, чтобъ воспринять отъ Кіева Князей, и продолжать подъ ихъ покровомъ свой областной бытъ.

Это распаденіе древней Руси на области было совершенно естественно. Занимая обширнѣйшее пространство, части ея, при разныхъ условіяхъ жизни, при недостаточномъ сообщеніи между собою, при этомъ семейномъ бытѣ, гдѣ кругъ довѣренности долженъ быть всегда ограниченъ, кругъ моего, кругъ чужого, соприкасаться между собою въ близкомъ разстояніи, не могли имѣть общей исторіи, слиться въ этой исторіи въ одно цѣлое. Мы были тогда со всѣхъ сторонъ окружены

---

[135] Это бѣгство убійцы Ярополка къ Рюрику Ростиславичу ясно показываетъ, что если не Галицкая община рѣшилась чрезъ убійцу совершить подобное преступленіе, по крайней мѣрѣ, явно покровительствовала ему.

дами иноплеменными, изъ коихъ одни были врагами одной
, другіе другой, третьи третьей и т. д. Каждая часть, каж-
племя, искали средствъ въ самыхъ себѣ защитить свои соб-
нныя выгоды: семья со всѣмъ завѣтнымъ своимъ радостно
овилась подъ покровъ своихъ старѣйшинъ, своихъ дружинъ,
мъ глубже развивалось семейное чувство любви къ своему,
болѣе налегали на него обстоятельства, тѣмъ благоговѣйнѣе
каждый предъ этимъ общественнымъ покровомъ, готовый по-
вовать многимъ для того, чтобъ сохранить то, что составля-
ия него жизнь, прелесть жизни. Сущность этого покрова до
итія идеи Князя составлялъ сонмъ старѣйшинъ, сонмъ Бо-
Не даромъ проливали они кровь свою за общину не даромъ
стояли впереди всѣхъ опасностей: святый союзъ соединялъ
съ народомъ. Чувство любви къ своему облекало ихъ въ
ю, бросало ихъ въ опасности: чувство благодарности, люб-
уваженія, высказывала къ нимъ остальная масса нашего древ-
народонаселенія. Все держалось тогда дружинами: погибла
ружина—погибла бъ и община, сдѣлавшись, со всѣмъ завѣтнымъ
мъ, добычей чуждаго. Съ другой стороны, любовь и уваженіе
да, поддерживая и возвышая самихъ Бояръ, дѣлали ихъ всегда
выми биться уже и за собственныя свои права, за собствен-
свое значеніе. Когда этотъ священный союзъ былъ болѣе, или
е, нарушенъ, когда стала всюду у насъ развиваться идея
я, Бояре, или вообще мѣстныя дружины, сохраняя первона-
ное свое назначеніе, составили собой Княжескую стражу, во-
ю и гражданскую силу ихъ. Все совершается послѣ того отъ
и Князя; но самъ Князь былъ тогда не что иное, какъ гла-
бласти, поддерживалъ виды своихъ подданныхъ, своей обла-
Не было ему ни цѣли, ни выгодъ, тѣснить, уничтожать, древ-
дружины, по тому что въ этѣхъ дружинахъ была вся сила
и остальная масса отдѣляла отъ себя медленно необходимыя
ла для образованія новыхъ дружинъ, и при томъ, эти новыя
ла требовали много времени, чтобъ образоваться во что ни
лучшее, въ сравненіи съ самымъ началомъ дружинъ. Онъ,
отивъ, долженъ былъ, ограничивая крайнія злоупотребленія,
ерживать старое дружинное начало. Связываясь, такимъ обра-
, симъ святымъ союзомъ съ общинными видами, со всѣмъ
тнымъ для области, пользуясь глубокою любовію, довѣренностію

и уваженіемъ области, онъ становился, съ тѣмъ вмѣстѣ, во
ея противъ всѣхъ общинныхъ враговъ, противъ всѣхъ поку
чуждой области прикоснуться къ ея выгодамъ, къ ея завѣтном
этому духъ областнаго начала носится надъ всею нашею д
нію исторіею, скрываясь только подъ именемъ Князя и
проглядывая прямо. Область всегда готова защищать своего
доваго Князя всѣми своими силами, напрягаться въ этой за
но въ то же время готова была, при этой защитѣ своихъ
стныхъ видовъ, губить всѣхъ и все, что она только сч
враждебнымъ или себѣ, или Князю, и многіе, премногіе, сдѣл
жертвами этого общиннаго чувства: оно было сильно, м
тогда. Въ немъ часто забывались выгоды Государственныя, вы
частныя, даже иногда приносилось ему на жертву самое
тое, по тогдашнимъ уже понятіямъ, семейное чувство.
городцы два раза успѣвали убаюкать сіе послѣднее чувств
мнимой своей преданности и любви, въ мнимыхъ своихъ н
стіяхъ и притѣсненіяхъ, и заставили, сперва Ярослава Ве
го, а потомъ сына Невскаго, забыть волю отцовскую и
ствовать въ своихъ общинныхъ понятіяхъ. То же успѣли
лать Ростовцы съ мягкою душою Константина, и, такимъ обра
открытымъ упорнымъ ослушаніемъ сына отравили послѣднія
нуты его отца, Всеволода; и для чего же? Чтобъ сохранить
областныя Боярскія, выгоды въ отношеніи Владимірцевъ. Страшно
вавой сценой разразилось областное чувство въ системѣ,
братья покусились на жизнь своихъ братьевъ и совершили н
ханное злодѣяніе, ужаснувшее предковъ нашихъ, даже са
холодныхъ Новгородцевъ, когда область Рязанская видимо рас
лась на двѣ стороны, изъ коихъ одна стремилась всѣми силами
держать независимость своихъ Князей, свою собственную, а д
готова была подчиниться, и отчасти даже, по необходимости,
чинилась, чуждому Владимірскому Князю. Не пали ли также
твой этого же общиннаго стремленія, избавиться изъ подъ
нія чуждаго начала, Андрей Боголюбскій, Игорь Ольговичъ,
полкъ Изяславичъ? Не въ слѣдствіе ли этого областнаго стр
нія былъ ослѣпленъ опять храбрый Василько Ростиславичъ,
тивъ котораго козничали Бояре Волынскіе, какъ противъ
враждебнаго имъ начала? Не оно ли же поддерживало всѣ с
всѣ распри, войны, между Князьями, поставляло въ вражде

отношенія дядей съ племянниками и племянниковъ съ дядями, родныхъ братьевъ съ двоюродными, какъ представителей различныхъ областныхъ личностей? Не оно ли вводило къ намъ полчища иноплеменниковъ, и родными жертвами устилало земли Русскія? Въ такомъ страшномъ противорѣчіи жизнь была тогда сама съ собою. Семья вызывала на защиту, созидала себѣ покровъ общественный, преображалась въ область, а область же въ критическихъ минутахъ ругалась надъ семейнымъ чувствомъ, ругалась надъ всѣми выгодами другихъ областей. Но уже къ приходу Татаръ всѣ наши Славянскія племена въ отношеніи внѣшнихъ враговъ сливались между собой въ имени Руссовъ: Вѣра, обычаи, языкъ скрѣпляли связь. Не рѣдко даже въ общемъ союзѣ Князей противъ враговъ мы, хотя временно, представляли собой цѣлое, недѣлимое, представляли Государство. Если областной характеръ все таки не совершенно уничтожался и въ подобныхъ явленіяхъ, то духъ единства все таки носился надъ нами, живилъ насъ болѣе, нежели мы предполагаемъ, и уже въ періодъ удѣловъ можно было провидѣть то могучее Государство, какимъ явится въ послѣдствіи Россія.

Теперь да позволено намъ будетъ здѣсь уклониться, чтобъ сказать вновь нѣсколько словъ объ основаніи Государства.

Когда всѣ данныя убѣждаютъ насъ, что Русь до прихода Рюрика распадалась на полуплеменныя, полувоинскія области, что каждая изъ этѣхъ областей имѣла свои дружины и не могла выносить господства чуждыхъ, даже Славянскихъ, началъ, намъ кажется не возможнымъ допустить, чтобъ Варяги спокойно, безъ особенной борьбы, могли утвердиться надъ этѣми областями, и утвердиться прочно. Какъ въ послѣдствіи каждый Князь, представитель начала, хотя даже Славянскаго, но чуждаго, могъ только временно завладѣть областью, такъ временно могли завладѣть той, или другой, изъ нашихъ областей Варяги, если они когда ни будь завладѣли ими, или если не было къ утвержденію ихъ власти надъ нѣкоторыми областями какихъ ни будь особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, вполнѣ связанныхъ съ выгодами самыхъ областей. Замѣтимъ еще при этомъ, что по общепринятому мнѣнію, по всѣмъ даннымъ, хотя крайне скуднымъ, краеугольнымъ камнемъ для утвержденія власти Варяжской былъ Кіевъ; но Кіевская же дружина является между тѣмъ во времена чисто историческія дружиною сильнѣйшею, храбрѣйшею: какимъ же образомъ эта дружина могла допустить

Аскольда и Дира, потомъ Олега, къ спокойному завладѣнію зем
Кіевскихъ? Если предположить завоеваніе, то, при соображе
всего выше означеннаго, должна была быть открытая борьба;
этой борьбы въ самомъ Кіевѣ мы не замѣчаемъ даже слѣдовъ; слѣ
вательно, не отвергая присутствія въ Кіевѣ Варяжскихъ дружи
мы должны согласиться, что Варяги не господствовали въ Кіе
а были вспомогательною дружиною, подобно тому, какъ они б
ли вспомогательною дружиною въ Восточной Римской Импе
или служили у насъ, какъ служили Кіеву въ послѣдствіи дружи
Торковъ и Берендѣевъ, какъ служили сами же Варяги Влади
и Ярославу, такъ что власть Княжеская была какъ бы саморо
ною для Кіева, и распространеніе ея на другія Славянскія племе
совершено собственно Кіевскою же дружиною при посредствѣ,
то лишь первоначально, дружинъ Варяжскихъ.

Идея Князя и дружины.

Теперь переходимъ мы къ предмету во всѣхъ отношенія
важному, глубоко знаменательному и очерчивающему, какъ не
зя рѣзче, наше оригинально-самобытное развитіе. Предметъ этотъ
идея власти Княжеской и нашихъ древнихъ дружинъ.

Какъ утвердилась у насъ Княжеская власть? Вопросъ это
разсматривался нашими учеными съ двухъ сторонъ. Одни пола
ли, что власть Рюрика надъ Новгородскими Славянами была ос
вана на завоеваніи, другіе—на добровольномъ призваніи. Но это
моментъ Княжеской власти намъ кажется въ настоящемъ случ
не такъ важенъ, по тому что власть Княжеская нигдѣ тако
противодѣйствія не встрѣтила, какъ въ Новгородѣ, и середой раз
тія ея въ Дотатарскій періодъ являются земли Кіевскія. Г. По
динъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство, и, отстаивая св
любимую мысль, весьма основательную, что Княжеская власть
твердилась у насъ совершенно на противоположныхъ началахъ,
жели на Западѣ, онъ, при объясненіи утвержденія ея въ Кіевѣ,
потомъ и между другими нашими Славянскими племенами, при
маетъ въ основаніе два положенія. Во первыхъ, онъ старается
казать, что Славянскія племена были до такой степени мирн
что къ пришествію Рюрика, и даже при сынѣ и внукѣ его, во
не имѣли военнаго начала, и что одно явленіе Олега подъ стѣн

а и убіеніе имъ Аскольда и Дира было достаточно, чтобъ
іяне-Славяне, повинуясь сначала Аскольду и Диру, поклони-
и предъ Олегомъ, какъ предъ Княземъ своимъ, признали въ
своего владыку, а потомъ точно такимъ же образомъ признали
ть Олега и первыхъ потомковъ Рюрика другія Славянскія пле-
. Это первое положеніе Г. Погодина. Во вторыхъ, разсма-
ая настоящій вопросъ со стороны географической, онъ доказы-
ъ, что первые Князья наши, при чрезвычайной обширности
имаемыхъ нашими Славянами земель, не смотря даже на значи-
ность своей дружины, на значительность Варяжскаго начала,
огли бы подчинить этихъ Славянъ и удержать ихъ въ повино-
и, и если бъ сіи послѣдніе вздумали оказать имъ сопроти-
іе; и отсюда онъ предоставляетъ намъ сдѣлать выводъ, что
власть дома Рюрика утвердилась у насъ, то она могла
рдиться, по самому географическому положенію нашихъ земель,
въ слѣдствіе завоеваній, а въ слѣдствіе слабости, невоинствен-
и самаго народа. [176]

При всемъ уваженіи къ неоспоримому историко-критическо-
таланту Г. Погодина, мы не можемъ надивиться, какъ нашъ
ый рѣшился печатно высказать подобное предположеніе, не со-
ное ни съ исторіей, ни съ здравымъ смысломъ, и глубоко уни-
льное для каждаго Русскаго. Власть Княжеская утвердилась на
, что наши Славяне были безсмысленны, безразличны, къ вла-
что они готовы были покориться всякому пришельцу, былъ
ы то Рюрикъ, былъ ли бы Аскольдъ и Диръ, былъ ли бы Олегъ,
не Князь, не рода Княжескаго, а какой ни будь бродяга, это
нихъ было все равно.... Я не знаю, существовалъ ли когда ни
какой ни есть народъ, который бы не имѣлъ чувства самосо-
енія и безъ всякой борьбы былъ бы готовъ подчиниться вся-
пришельцу, да и врядъ ли Г. Погодинъ можетъ намъ пред-
ить примѣръ въ существованіи подобнаго народа. Начало
жеской власти скрывается въ безразличіи народа Русскаго къ
ти! Кажется, самый закоренѣлый врагъ Россіи не сказалъ бы
насъ ни чего подобнаго. Власть Княжеская утверждается на
азличіи народа Русскаго къ власти!... На безразличіи народа

зслѣд., замѣч. и лекціи Г. Погодина, т. III, стр. 116—127, 500—502,
—515.

Слѣдя такимъ образомъ за развитіемъ у насъ понятія города, мы приходимъ къ выводу, что въ немъ скрывались два понятія: понятіе объ городѣ и о силѣ ограждающей, а по этому мы должны смотрѣть на древніе города наши, какъ на укрѣпленные среды, въ коихъ сосредоточивались силы для защиты той, или другой, страны.

Выводъ этотъ совершенно вѣренъ и оправдывается всею древнею исторіею.

Въ слѣдствіе этого-то понимапія идеи города, древніе лѣтописцы, вмѣсто выраженій: «подчинить страну, поручить страну управленію,» почти вездѣ употребляютъ выраженія: «взять, поручить, управленію такой-то городъ;» въ противномъ случаѣ, т. е., если мы будемъ понимать подобныя выраженія лѣтописца буквально, то Аскольдъ и Диръ заняли, подчинили себѣ, не область Полянъ, а только Кіевъ; Рюрикъ тоже посылалъ мужей не въ области Полоцкую, Ростовскую и Муромскую, а только въ города этѣхъ областей, въ Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ; Ярославъ, на примѣръ, также надѣлялъ своихъ сыновей не областями, а городами: «Се поручаю въ себе мѣсто сыну моему и брату вашему Кіевъ.... Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореви Володимеръ, а Вячеславу Смолинескъ;» но подобное пониманіе, очевидно, не согласно съ исторіей, со всѣми другими сказаніями лѣтописцевъ, относящимися до той, или другой, области, до той, или другой, системы. Понятіе города, видимо, поглощало въ себѣ понятіе цѣлой страны. Городъ есть мысль, сердце, духъ, страны; онъ господинъ, онъ владыка. Свидѣтельство о такомъ значеніи города въ древности мы находимъ въ самомъ же лѣтописцѣ. Онъ говоритъ положительно, что городъ есть средоточіе старѣйшихъ въ странѣ, и что старѣйшины на городскомъ вѣчѣ положатъ, вся остальная земля слѣдуетъ тому же. Мы уже знакомы съ этимъ показаніемъ лѣтописца, но, для ясности, приведемъ его вновь: «Новгородци же изначала, и Смоляне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти, егда на вѣче сходятся, что старѣйшіи здумають, на томъ и пригороды ста-

городахъ... помѣщикамъ и вотчевникамъ пустовыхъ порожнихъ земель и изъ дикихъ полъ въ помѣстье ни кому не давать. Тамъ же стр. 552 Великій Государь пожаловалъ велѣлъ имъ давать дикія поля... на Разани, на Тулѣ, на Каширѣ, въ Райску, Зарайску... въ Одоевѣ, въ Мценску, въ Пронску, въ Болховѣ и пр. См. также Указъ 1651 г., Апрѣля 25 и др.

нуть, а здѣ городы старыи, Ростовъ и Суздаль.» Это же самое показаніе лѣтописца свидѣтельствуетъ намъ, что Русь въ древнее время, къ пришествію Рюрика, когда власть Княжеская не утвердилась еще у насъ повсемѣстно, распадалась на области, изъ коихъ каждая имѣла своихъ старѣйшихъ и свой срединный городъ, который, съ своими старѣйшинами, годсподствовалъ надъ всею областію; что въ землѣ Ростовской были два подобные города, дѣйствовавшіе совокупно, именно Ростовъ и Суздаль, въ земляхъ Новгородскихъ Славянъ Новгородъ, у Полянъ Кіевъ, у Кривичей, составлявшихъ собою двѣ общины, Полоцкъ и Смоленскъ. [131] Не всѣ ли же эти города, если мы прибавимъ къ нимъ Черниговъ и Галичъ, [132] являются въ послѣдствіи господствующими и при утвержденіи Рюрикова Дома въ земляхъ Русскихъ? Въ нихъ сосредоточивается вся правительственная и военная сила. [133] При всѣхъ, однако жь, перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ раздѣленіи нашихъ Славянскихъ земель къ приходу и послѣ прихода Рюрика, первоначальное племенное раздѣленіе далеко еще не было изглажено, а, напротивъ, всюду видѣлось, съ тѣмъ только различіемъ, что одни изъ племенъ подчинились другимъ, а нѣкоторыя распались на области. Еще въ продолженіе IX, X, XI, XII и даже частію XIII столѣтій, до самаго нашествія Татаръ, существуютъ области: Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Сѣверская Черниговская, Полянская, Кіевская, кои имѣли первоначально типъ тѣхъ началъ племенныхъ округовъ, о коихъ Несторъ говоритъ, что каждое изъ нихъ составляло родъ, управлявшійся самъ собою, или чрезъ своихъ родовыхъ Князей: «И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженіе въ Поляхъ (Кіевлянъ)..... а Словѣни свое въ Новгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане, отъ нихъ же Кривичи,.... ихъ

---

131 Въ слѣдствіе этого-то господства города племенныя имена странъ или общинъ замѣняются у насъ быстро именами господствующаго города: Кривичи, на пр., получаютъ у лѣтописцевъ названіе Полочанъ, или Смолянъ, Поляне Кіевлянъ, и т. д., такъ что наконецъ имена производныя отъ городовъ, совершенно вытѣсняютъ племенныя наименованія.

132 Выраженіе лѣтописца: «И вся власти егда на вѣче сходятся,» употребленное имъ послѣ вычисленія областей, которыя имѣли свои срединныя по управленію города, ясно говоритъ, что, кромѣ означенныхъ имъ областей, были извѣстны ему и другія.

133 Тамъ же.

же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ (Черниговцы и Новгородъ-Сѣверцы) отъ нихъ.

Общій выводъ.

Все выше изложенное убѣждаетъ насъ, что распаденіе Руси на удѣлы имѣло источникомъ своимъ не одинъ семейный взглядъ Князей на Государство, какъ на отчину, въ которой каждый изъ котомковъ Княжескаго рода долженъ получить надѣлъ, какъ въ отцовскомъ достояніи,[134] но столько же скрывалось началомъ своимъ въ жизни самаго народа, въ мысли каждой области: «Это наши, то чужіе, хоть и единоплеменники.» Сначала области борятся противъ Княжескаго дома, господствовавшаго собственно въ Кіевѣ, борятся противъ ихъ дружинъ, а потомъ, мало по малу усвоивая себѣ идею Князя, стремятся сами получить отъ Кіева Князя, и подъ его покровомъ скрыться отъ дальнѣйшаго развитія господства Кіевской дружины, смѣняютъ своими дружинами собственно Княжескія, какъ уже безполезныя, для борьбы, по крайней мѣрѣ, съ управляемою ими областію, окружаютъ Князей какъ лучшая стража: отстаиваютъ ихъ, борятся за нихъ, и продолжаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ борьбу противъ чуждыхъ началъ, противъ самыхъ Князей, представителей этихъ началъ, считаютъ даже ихъ своими и своего Княжескаго дома, врагами. За своего Князя область, въ лицѣ своихъ дружинъ, готова положить свою голову, и въ то же время въ затруднительныхъ обстоятельствахъ погубить Князя, представителя чуждаго начала. Такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе семейнаго начала въ жизни самихъ Князей, съ одной стороны, совершенно согласуется съ областнымъ началомъ жизни самаго народа, съ другой, по видимому, совершенно противоположно ему. По семейному началу, надѣлъ отца переходитъ къ дѣтямъ, и область, имѣвшая въ отцѣ особаго Князя, властителя, поддерживаетъ его со всѣмъ родомъ, борется за него и отталкиваетъ отъ своего областнаго престола всѣхъ другихъ притязателей; но увеличеніе Княжескаго дома въ каждой области, и надѣлъ членовъ его особыми удѣлами, болѣе, или менѣе, лишаетъ область единства и тревожитъ ее. Части черезъ своихъ Князей на-

---

[134] Мысль, которую усиливается доказать Г. Соловьевъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова Дома.»

ъ болѣе, или менѣе, уклоняться отъ областныхъ выгодъ и
аются по временамъ съ выгодами посторонними, за всѣмъ
область не теряетъ вполнѣ своего единства, такъ что каж-
ь нихъ представляетъ собою какую-то систему, гдѣ, посреди
ъ Князей, есть Князь старѣйшій, отъ котораго болѣе, или
завиcятъ другіе Князья той же области. Главными системами
были: Кіевская, Черниговская, Полоцкая, Ростово-Владимір-
Галицкая и Новгородская, которая, по своему внутреннему
ю, составляетъ какое-то, по видимому, исключеніе изъ общей
Государства. Каждая система имѣетъ свою дружину, своихъ
единство которыхъ и поддерживаетъ единство общины.
твующею системой была сначала Кіевская, и по этому Князь
итался главнымъ и имѣлъ въ зависимости другихъ Кня-
ѣхъ остальныхъ системъ. По семейному началу старшій въ
есть глава въ семьѣ; въ слѣдствіе сего Кіевская система
дѣлаться достояніемъ старѣйшаго изъ Князей, какъ это мы
ствительности и замѣчаемъ; но это не согласуется съ об-
мъ началомъ Кіевской системы, которая, въ свою очередь,
тся опять, какъ и другія области, имѣть своихъ родовыхъ
, дабы сокрыться отъ вліянія чуждыхъ началъ, которыя при-
съ собою старѣйшіе Князья въ Кіевъ; отсюда возникаетъ
я борьба, кончившаяся паденіемъ Кіева, вліянія его на
системы, и возвышеніемъ Ростовской или Владимірской си-

о этому внутренняя жизнь каждой системы въ отдѣльности
на себѣ ясную печать единодержавія, такъ что каждая изъ
если бъ не было семейнаго начала, въ отношеніяхъ са-
Князей, готова была представить изъ себя вновь цѣлое,
не повсемѣстно, по случаю разъединенія самаго Боярска-
ала и борьбы его съ началомъ новымъ. Неоспоримымъ до-
ьствомъ этому служитъ прочное утвержденіе въ каждой си-
особаго Княжескаго дома, на основаніи преданности къ не-
ой системы, или лучше, мѣстной дружины, мѣстныхъ Бо-
змѣны въ семъ отношеніи обнаруживаются единственно со
ы городскихъ общинъ, или вообще низшаго слоя, какъ они
живались въ Галичѣ, съ призваніемъ Ивана Ростиславича,
вѣ, въ княженіе Изяслава Ростиславича; такъ что Боярство
яло основу силы Князей повсемѣстно и, вступая въ борьбу

за своихъ родовыхъ Князей, являлось упорнымъ, иногда безпощаднымъ, врагомъ Князей другихъ системъ; когда же оно сливалось съ городскимъ началомъ, тогда силы Князя значительно увеличивались, и борьба противъ этого Князя дѣлалась опасною, какъ это мы видѣли въ Кіевской системѣ, при защитѣ Князя Изяслава противъ Князей Черниговскихъ и Суздальскаго. Общины, которыя показываются съ характеромъ самобытнымъ уже въ послѣдствіи, Владиміро-Волынская и Владимірская, были первоначально порабощены, первая Древлянами, которыхъ корень укрылся, кажется, въ Галицкомъ Княжествѣ, и спасена отъ этого рабства Кіевомъ, съ которымъ она надолго и тѣсно потомъ соединяется, сохраняетъ постоянно враждебныя отношенія къ Галицкой общинѣ, куда скрылся и убійца Ярополка, Князя Волынскаго; [125] вторая, спасенная, быть можетъ, съ одной стороны, отъ властолюбивыхъ покушеній Черниговской системы, была порабощена системою Ростовскою, и вновь спасена младшими сыновьями Георгія Долгорукаго, Михаиломъ и Всеволодомъ. Къ числу подобныхъ же общинъ должна быть отнесена община Смоленская, единородная Полоцкой, но явно отдѣлявшаяся отъ сей послѣдней еще во времена доисторическія.

Такъ, прежде нежели семейныя отношенія Княжескаго рода потребовали раздѣленія Государства на части болѣе, или менѣе, самобытныя, все говорило уже, что Государство само въ себѣ было раздѣленнымъ на области обширныя, имѣвшія свою отдѣльную силу, свое сосредоточіе; что удѣлы существовали уже готовыми, для того, чтобъ воспринять отъ Кіева Князей, и продолжать подъ ихъ покровомъ свой областной бытъ.

Это распаденіе древней Руси на области было совершенно естественно. Занимая обширнѣйшее пространство, части ея, при разныхъ условіяхъ жизни, при недостаточномъ сообщеніи между собою, при этомъ семейномъ бытѣ, гдѣ кругъ довѣренности долженъ быть всегда ограниченъ, кругъ моего, кругъ чужаго, соприкасаться между собою въ близкомъ разстояніи, не могли имѣть общей исторіи, слиться въ этой исторіи въ одно цѣлое. Мы были тогда со всѣхъ сторонъ окружены

---

[125] Это бѣгство убійцы Ярополка къ Рюрику Ростиславичу ясно показываетъ, что если не Галицкая община рѣшилась чрезъ убійцу совершить подобное преступленіе, по крайней мѣрѣ, явно покровительствовала ему.

ами иноплеменными, изъ коихъ одни были врагами одной , другіе другой, третьи третьей и т. д. Каждая часть, каж-племя, искали средствъ въ самыхъ себѣ защитить свои соб-ныя выгоды: семья со всѣмъ завѣтнымъ своимъ радостно вилась подъ покровъ своихъ старѣйшинъ, своихъ дружинъ, мъ глубже развивалось семейное чувство любви къ своему, болѣе налегали на него обстоятельства, тѣмъ благоговѣйнѣе каждый предъ этимъ общественнымъ покровомъ, готовый по-вовать многимъ для того, чтобъ сохранить то, что составля-я него жизнь, прелесть жизни. Сущность этого покрова до тія идеи Князя составлялъ сонмъ старѣйшинъ, сонмъ Бо-Не даромъ проливали они кровь свою за общину не даромъ стояли впереди всѣхъ опасностей: святый союзъ соединялъ съ народомъ. Чувство любви къ своему облекало ихъ въ о, бросало ихъ въ опасности: чувство благодарности, люб-уваженія, высказывала къ нимъ остальная масса нашего древ-народонаселенія. Все держалось тогда дружинами: погибла ружина—погибла бъ и община, сдѣлавшись, со всѣмъ завѣтнымъ мъ, добычей чуждаго. Съ другой стороны, любовь и уваженіе а, поддерживая и возвышая самихъ Бояръ, дѣлали ихъ всегда ыми биться уже и за собственныя свои права, за собствен-свое значеніе. Когда этотъ священный союзъ былъ болѣе, или е, нарушенъ, когда стала всюду у насъ развиваться идея я, Бояре, или вообще мѣстныя дружины, сохраняя первона-ое свое назначеніе, составили собой Княжескую стражу, во-ю и гражданскую силу ихъ. Все совершается послѣ того отъ и Князя; но самъ Князь былъ тогда не что иное, какъ гла-бласти, поддерживалъ виды своихъ подданныхъ, своей обла-Не было ему ни цѣли, ни выгодъ, тѣснить, уничтожать, древ-ружины, по тому что въ этѣхъ дружинахъ была вся сила и остальная масса отдѣляла отъ себя медленно необходимыя а для образованія новыхъ дружинъ, и при томъ, эти новыя а требовали много времени, чтобъ образоваться во что ни лучшее въ сравненіи съ самымъ началомъ дружинъ. Онъ, отивъ, долженъ былъ, ограничивая крайнія злоупотребленія, ерживать старое дружинное начало. Связываясь, такимъ обра-, симъ святымъ союзомъ съ общинными видами, со всѣмъ тнымъ для области, пользуясь глубокою любовію, довѣренностію

и уваженіемъ области, онъ становился, съ тѣмъ вмѣстѣ, во
ея противъ всѣхъ общинныхъ враговъ, противъ всѣхъ поку
чуждой области прикоснуться къ ея выгодамъ, къ ея завѣтном
этому духъ областнаго начала носится надъ всею нашею
нію исторіею, скрываясь только подъ именемъ Князя и
проглядывая прямо. Область всегда готова защищать своего
доваго Князя всѣми своими силами, напрягаться въ этой за
но въ то же время готова была, при этой защитѣ своихъ
стныхъ видовъ, губить всѣхъ и все, что она только сч
враждебнымъ или себѣ, или Князю, и многіе, премногіе, сдѣл
жертвами этого общиннаго чувства: оно было сильно, м
тогда. Въ немъ часто забывались выгоды Государственныя, вы
частныя, даже иногда приносилось ему на жертву самое
тое, по тогдашнимъ уже понятіямъ, семейное чувство.
городцы два раза успѣвали убаюкать сіе послѣднее чувств
мнимой своей преданности и любви, въ мнимыхъ своихъ н
стіяхъ и притѣсненіяхъ, и заставили, сперва Ярослава Ве
го, а потомъ сына Невскаго, забыть волю отцовскую и
ствовать въ своихъ общинныхъ понятіяхъ. То же успѣли
лать Ростовцы съ мягкою душою Константина, и, такимъ обра
открытымъ упорнымъ ослушаніемъ сына отравили послѣдні
нуты его отца, Всеволода; и для чего же? Чтобъ сохранить
областныя Боярскія, выгоды въ отношеніи Владимірцевъ. Страшн
вавой сценой разразилось областное чувство въ системѣ,
братья покусились на жизнь своихъ братьевъ и совершили н
ханное злодѣяніе, ужаснувшее предковъ нашихъ, даже с
холодныхъ Новгородцевъ, когда область Рязанская видимо рас
лась на двѣ стороны, изъ коихъ одна стремилась всѣми силами
держать независимость своихъ Князей, свою собственную, а д
готова была подчиниться, и отчасти даже, по необходимости,
чинилась, чуждому Владимірскому Князю. Не пали ли также
твой этого же общиннаго стремленія, избавиться изъ подъ
нія чуждаго начала, Андрей Боголюбскій, Игорь Ольговичъ,
полкъ Изяславичъ? Не въ слѣдствіе ли этого областнаго стр
нія былъ ослѣпленъ опять храбрый Василько Ростиславичъ,
тивъ котораго козничали Бояре Волынскіе, какъ противъ
враждебнаго имъ начала? Не оно ли же поддерживало всѣ с
всѣ распри, войны, между Князьями, поставляло въ вражде

отношенія дядей съ племянниками и племянниковъ съ дядями, родныхъ братьевъ съ двоюродными, какъ представителей различныхъ областныхъ личностей? Не оно ли вводило къ намъ полчища иноплеменниковъ, и родными жертвами устилало земли Русскія? Въ такомъ страшномъ противорѣчіи жизнь была тогда сама съ собою. Семья вызывала на защиту, созидала себѣ покровъ общественный, преображалась въ область, а область же въ критическихъ минутахъ поругалась надъ семейнымъ чувствомъ, поругалась надъ всѣми выгодами другихъ областей. Но уже къ приходу Татаръ всѣ наши Славянскія племена въ отношеніи внѣшнихъ враговъ сливались между собой въ имени Руссовъ: Вѣра, обычаи, языкъ скрѣпляли связь. Не рѣдко даже въ общемъ союзѣ Князей противъ враговъ мы, хотя временно, представляли собой цѣлое, недѣлимое, представляли Государство. Если областной характеръ все таки не совершенно уничтожался и въ подобныхъ явленіяхъ, то духъ единства все таки носился надъ нами, живилъ насъ болѣе, нежели мы предполагаемъ, и уже въ періодъ удѣловъ можно было провидѣть то могучее Государство, какимъ явится въ послѣдствіи Россія.

Теперь да позволено намъ будетъ здѣсь уклониться, чтобъ сказать вновь нѣсколько словъ объ основаніи Государства.

Когда всѣ данныя убѣждаютъ насъ, что Русь до прихода Рюрика распадалась на полуплеменныя, полувоинскія области, что каждая изъ этѣхъ областей имѣла свои дружины и не могла выносить господства чуждыхъ, даже Славянскихъ, началъ, намъ кажется не возможнымъ допустить, чтобъ Варяги спокойно, безъ особенной борьбы, могли утвердиться надъ этѣми областями, и утвердиться прочно. Какъ въ послѣдствіи каждый Князь, представитель начала, хотя даже Славянскаго, но чуждаго, могъ только временно завладѣть областью, такъ временно могли завладѣть той, или другой, изъ нашихъ областей Варяги, если они когда ни будь завладѣли ими, или если не было къ утвержденію ихъ власти надъ нѣкоторыми областями какихъ ни будь особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, вполнѣ связанныхъ съ выгодами самыхъ областей. Замѣтимъ еще при этомъ, что по общепринятому мнѣнію, по всѣмъ даннымъ, хотя крайне скуднымъ, краеугольнымъ камнемъ для утвержденія власти Варяжской былъ Кіевъ; но Кіевская же дружина является между тѣмъ во времена чисто историческія дружиною сильнѣйшею, храбрѣйшею: какимъ же образомъ эта дружина могла допустить

Аскольда и Дира, потомъ Олега, къ спокойному завладѣнію зем Кіевскихъ? Если предположить завоеваніе, то, при соображе всего выше означеннаго, должна была быть открытая борьба; этой борьбы въ самомъ Кіевѣ мы не замѣчаемъ даже слѣдовъ; слѣ вательно, не отвергая присутствія въ Кіевѣ Варяжскихъ дружи мы должны согласиться, что Варяги не господствовали въ Кіе а были вспомогательною дружиною, подобно тому, какъ они ли вспомогательною дружиною въ Восточной Римской Импер или служили у насъ, какъ служили Кіеву въ послѣдствіи дружи Торковъ и Берендѣевъ, какъ служили сами же Варяги Владим и Ярославу, такъ что власть Княжеская была какъ бы самор ною для Кіева, и распространеніе ея на другія Славянскія плем совершено собственно Кіевскою же дружиною при посредствѣ, то лишь первоначально, дружинъ Варяжскихъ.

Идея Князя и дружины.

Теперь переходимъ мы къ предмету во всѣхъ отношенія важному, глубоко знаменательному и очерчивающему, какъ не зя рѣзче, наше оригинально-самобытное развитіе. Предметъ этотъ идея власти Княжеской и нашихъ древнихъ дружинъ.

Какъ утвердилась у насъ Княжеская власть? Вопросъ это разсматривался нашими учеными съ двухъ сторонъ. Одни пола ли, что власть Рюрика надъ Новгородскими Славянами была осн вана на завоеваніи, другіе—на добровольномъ призваніи. Но это моментъ Княжеской власти намъ кажется въ настоящемъ случ не такъ важенъ, по тому что власть Княжеская нигдѣ так противодѣйствія не встрѣтила, какъ въ Новгородѣ, и середой раз тія ея въ Дотатарскій періодъ являются земли Кіевскія. Г. По динъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство, и, отстаивая св любимую мысль, весьма основательную, что Княжеская власть твердилась у насъ совершенно на противоположныхъ началахъ, желн на Западѣ, онъ, при объясненіи утвержденія ея въ Кіевѣ, потомъ и между другими нашими Славянскими племенами, при маетъ въ основаніе два положенія. Во первыхъ, онъ старается казать, что Славянскія племена были до такой степени мирн что къ пришествію Рюрика, и даже при сынѣ и внукѣ его, не имѣли военнаго начала, и что одно явленіе Олега подъ стѣна

и убіеніе имъ Аскольда и Дира было достаточно, чтобъ яне-Славяне, повинуясь сначала Аскольду и Диру, поклони-и предъ Олегомъ, какъ предъ Княземъ своимъ, признали въ своего владыку, а потомъ точно такимъ же образомъ признали ъ Олега и первыхъ потомковъ Рюрика другія Славянскія пле-. Это первое положеніе Г. Погодина. Во вторыхъ, разсма-зя настоящій вопросъ со стороны географической, онъ доказы-, что первые Князья наши, при чрезвычайной обширности иаемыхъ нашими Славянами земель, не смотря даже на значи-юсть своей дружины, на значительность Варяжскаго начала, огли бы подчинить этихъ Славянъ и удержать ихъ въ повино-, и если бъ сіи послѣдніе вздумали оказать имъ сопроти-е; и отсюда онъ предоставляетъ намъ сдѣлать выводъ, что власть дома Рюрика утвердилась у насъ, то она могла одиться, по самому географическому положенію нашихъ земель, ъ слѣдствіе завоеваній, а въ слѣдствіе слабости, невоинствен-и самаго народа. [176]

При всемъ уваженіи къ неоспоримому историко-критическо-таланту Г. Погодина, мы не можемъ надивиться, какъ нашъ ый рѣшился печатно высказать подобное предположеніе, не со-юе ни съ исторіей, ни съ здравымъ смысломъ, и глубоко уни-ьное для каждаго Русскаго. Власть Княжеская утвердилась на , что наши Славяне были безсмысленны, безразличны, къ вла-что они готовы были покориться всякому пришельцу, былъ ы то Рюрикъ, былъ ли бы Аскольдъ и Диръ, былъ ли бы Олегъ, не Князь, не рода Княжескаго, а какой ни будь бродяга, это нихъ было все равно.... Я не знаю, существовалъ ли когда ни какой ни есть народъ, который бы не имѣлъ чувства самосо-енія и безъ всякой борьбы былъ бы готовъ подчиниться вся-пришельцу, да и врядъ ли Г. Погодинъ можетъ намъ пред-ить примѣръ въ существованіи подобнаго народа. Начало кеской власти скрывается въ безразличіи народа Русскаго къ ти! Кажется, самый закоренѣлый врагъ Россіи не сказалъ бы насъ ни чего подобнаго. Власть Княжеская утверждается на зличіи народа Русскаго къ власти!... На безразличіи народа

слѣд., замѣч. и лекціи Г. Погодина, т. III, стр. 116—127, 500—502, —515.

Русскаго къ власти, когда ни одинъ народъ не любилъ властителей своихъ, не былъ всегда такъ готовъ пролить нихъ кровь свою, какъ народъ Русскій; когда эта-то безыск венная преданность нашихъ предковъ къ престолу запечат каждую страницу нашей исторіи, возвеличила нашу родину!... къ чему возраженія? Каждый истинно Русскій пусть заглянетъ собственную свою душу, и онъ найдетъ въ ней болѣе глубо возраженіе противъ Г. Погодина, и съ справедливымъ гнѣвомъ шлетъ слово къ сказанной мысли нашего ученаго. Я уже пр жу молчаніемъ то, какъ Г. Погодинъ, отставая эту свою мысль, вратилъ всѣ данныя, уничтожилъ наши древнія дружины, уни жилъ наше Боярство, это зерно современнаго высшаго сосл и т. д., и перехожу прямо къ развитію нашего предмета, предмета, до сихъ поръ не обращавшаго на себя сколько ни дѣльнаго вниманія нашихъ ученыхъ.

Мы видѣли, что каждая система стремится получить себѣ Кіева особаго Князя, который бы управлялъ областію независи по своей волѣ, внѣ вліянія на внутреннюю ея жизнь другихъ ластей; видѣли также, что каждая область борется за своихъ зей, льетъ за нихъ кровь, бьется мощно и, наконецъ, не тря на всѣ препятствія, которыя противоставляли къ тому, одной стороны, желаніе Кіева, а потомъ Владиміра на Княз господствовать надъ прочими системами и располагать суд самихъ Князей этѣхъ системъ, а съ другой, стремленіе второст ныхъ системъ распространить свою власть на счетъ другихъ, у ваетъ отстоять свой Княжескій родъ, и въ слѣдствіи это стремленія имѣть своего Князя, въ слѣдствіе этой любви къ ему Княжескому роду, каждая система и сохраняетъ свой Кн скій родъ. Въ Полоцкѣ утверждается домъ Изяслава, въ Че говѣ Святослава, въ Галичѣ Ростислава Владиміровича, а, пресѣченіи его, домъ Даніила, въ Смоленскѣ Ростислава М славича, во Владимірѣ домъ Георгія Долгорукаго, и т. д. видѣли, сверхъ того, что Боярство составляло лучшую, надеж шую, дружину въ каждой системѣ, за исключеніемъ Ростовской и что всѣ удары, которые обращаемы были противъ Князя,

[117] Въ отношеніи, однако жь, Сѣвернаго Владимірскаго Княженія, а не въ шеніи самыхъ Ростовскихъ земель.

нимались преимущественно Боярскою дружиною, а иногда, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и дружиною горожанъ. Прямой выводъ изъ этихъ замѣчаній будетъ тотъ, что идея Княжеской власти жила въ самомъ народѣ, была любимою, живою, народной идеей; что любовь народа Русскаго къ своимъ Князьямъ, къ своимъ отцамъ, властителямъ, даже въ самый періодъ удѣловъ, двигала всѣми дѣлами и торжествовала надъ всѣми препятствіями; однимъ словомъ, мы въ этотъ періодъ были тѣ же самые, какъ и въ періодѣ самодержавія, т. е., полны преданности къ Престолу и готовы во всякое время положить свои головы за свой Правящій Домъ.

Глубоко и многознаменательно, скажемъ мы снова, должна же была быть эта идея для самаго народа, если милліоны предковъ нашихъ улеглись, отстаивая представителей ея; всѣ выгоды, вся жизнь, какъ будто сливались для него съ нею. И дѣйствительно, она, это дитя самобытнаго развитія нашихъ Славянскихъ племенъ, полна дивнаго величія и глубины въ своихъ основаніяхъ.

Наши разсужденія будутъ здѣсь неумѣстны: пусть явится предъ нами самъ народъ Русскій съ своею исторіею, во свидѣтельсво величія своей думы.

Любя вообще родовыхъ Князей своихъ, народъ Русскій имѣлъ изъ Князей особыхъ любимцевъ, которые болѣе очаровали его, и слѣдовательно, сіи-то Князья осуществляли своею жизнію, своими дѣлами, идею народную болѣе, нежели другіе: ихъ образъ, по этому, можетъ замѣнить намъ, въ семъ случаѣ, думу народную о Князѣ.

Въ періодъ, на который мы обращаемъ особенное вниманіе, въ періодъ удѣловъ, чаровалъ собою народъ Русскій всѣхъ болѣе Владиміръ Мономахъ. Вотъ двѣ великія, и въ то же время простыя, эпитафіи, которыя сказали предки наши въ память Великому: «Преставися Благовѣрный, Христолюбивый и Великій Князь всея Руси, Володимеръ Мономахъ, иже просвѣти Рускую землю, акы солнце луча пущая, его же слухъ произыде по всимъ странамъ, найпаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбець, и нищелюбець, и добрый страдалецъ за Рускую землю.» [178] «Преставися Благовѣрный и Великій Князь Русскый Володимеръ, сынъ благовѣрна отца, Всеволода, украшенный добрыми нравы, прослувый въ побѣдахъ; его

[178] Ипатьев. 10.

имени трепетаху вся страны, и по всѣмъ землямъ изиде слухъ его, понеже убо онъ всею душею взлюби Бога. Но и мы мнимся Бога любяще, но аще потщимся заповѣди его схранити, тогда явимся Бога любяще: «Любяй бо мя, рече, заповѣди моя хранить.» Сей же чюдный Князь Володимеръ потщася Божья хранити заповѣди, и Божьи страхъ присно имѣя въ сердци, поминая слово Господне, еже рече: «О семъ познають вы вси человѣци, яко мои ученици есте, аще любите другъ друга», и: «Любите врагы ваша, и добро творите ненавидящимъ васъ.» «Вся бо зломыслы его вда Богъ подъ руцѣ его; поне не взношашеся, ни величашеся, но на Бога възлагаше все, и Богъ покоряше подъ нозѣ его вся врагы; онъ же, заповѣдь Божью храня, добро творяше врагомъ своимъ, отпущаше я одарены. Милостивъ же бяше паче мѣры, поминая слово Господне, глаголющее: «Блажени милостивыи, яко тіи помилованы будуть,» и: «Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, яко въ день лютый избавить й Господь.» Тѣмъ и не щадяще имѣнья своего, раздавая требующимъ, и церкви зижа и украшая; чтяшеть же излиха чернечьскый чинъ и поповскый, подавая имъ, еже на потребу, и принимая отъ нихъ молитвы. Жалостивъ же бяше отинудь, и даръ си отъ Бога прія, да егда въ церковь внидяшеть и слыша пѣнье, и абье слезы испущашеть, и тако молбы ко Владыцѣ Христу со слезами воспущаше, тѣмъ и Богъ вся прошенья его свершаше, и исполни лѣта его въ добродеиствѣ.» [179]

Но не лесть ли говорила, быть можетъ, замѣтятъ нѣкоторые, въ этихъ словахъ предковъ нашихъ? Нѣтъ, въ этихъ словахъ выразилась только тѣнь тѣхъ чувствъ, которыя они питали къ Владиміру Мономаху. Глубоко отпечатлѣлся образъ Великаго въ душахъ предковъ нашихъ, и чувство глубокаго благоговѣнія къ Великому перешло и на потомство его: благовѣрнаго Князя корень и благовѣрная отрасль былъ домъ Мономаха въ глазахъ Русскихъ, по выраженіямъ лѣтописца. [180] Мы уже видѣли, что Кіевляне, не смотря на всю любовь свою къ внуку Мономаха, Изяславу, на рѣшительныя дѣйствія поддержать его во что бы то ни стало на Кіевскомъ престолѣ, отказывались ити съ нимъ противъ сына Мономахова, Георгія, по тому что, какъ они выра-

---

[179] Лаврент. 129.

[180] Ипат. 10. Тогда же благовѣрнаго Князя корень и благовѣрная отрасль Прополкъ (сынъ Мономаха) и пр.

ь, не могутъ поднять руки на племя Мономаха: онѣ желали
чь всѣ распри между внукомъ и сыномъ Великаго. Они дѣй-
али противъ Георгія нерѣшительно даже тогда, когда тотъ
нился съ отъявленными врагами земель Кіевскихъ, съ Князь-
Черниговскими и, вмѣстѣ съ ними и наемными Половцами,
на судъ Божій противъ племянника, любимца Кіевлянъ. Еще
ъ самой Переяславской битвой, проигранной Изяславомъ,
копъ Евѳимъ умолялъ сего послѣдняго примириться съ Геор-
: «Княже! умирися съ стрыемъ своимъ: много спасеніе при-
отъ Бога и землю свою избавиши отъ великія бѣды.» Пере-
цы, составлявшіе часть дружинъ земель Кіевскихъ, во вре-
амой битвы явно предпочли старѣйшаго Князя, сына Монома-
его племяннику, Изяславу: «И бысть лесть въ Переяславцехъ,
е: «Гюрги намъ Князь свой, того было намъ искати и далече,»
кучe, и поскочиша» (оставили поле битвы). И не противъ
ія боролись въ семъ случаѣ Кіевляне, какъ и въ продолже-
сего княженія Изяслава, а, какъ мы выше объяснили, бо-
ь противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ, которыхъ господство
неизбѣжно съ господствомъ Георгія надъ землями Кіев-
и, точно также какъ Владимірцы, по ихъ собственному созна-
боролись не противъ Ростиславичей, а противъ тѣхъ же
вцевъ и Суздальцевъ, которыхъ представителями были Рос-
вичи. Такая любовь высказывалась не въ однѣхъ земляхъ
кихъ къ потомству Мономаха; нѣтъ, она прокралась и въ
я системы и не смотря на враждебныя отношенія, въ кото-
находилась тогда одна система противъ другой, имя Мо-
ха влекло сердца и системъ враждебныхъ къ его потомству:
ина Курская, расположенная къ Изяславу Мстиславичу, вы-
вая ему явную нелюбовь къ Князьямъ Черниговскимъ, отка-
ась также отъ борьбы противъ сына Мономаха, того же
гія, и подъ тѣмъ же предлогомъ: «Оже се Ольговичь, ради
тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Володимере племя на Гюрге-
[151] не можемъ руки подъяти.» Даже кичливые Новгородцы отда-
дому Мономаха предпочтеніе предъ всѣми другими. Въ 1102
Владиміръ Мономахъ сдѣлалъ условіе съ двоюроднымъ сво-

отивъ Глѣба, сына Георгія, посланнаго отцемъ на помощь Святославу Оль-
чу противъ Давидовичей и, съ тѣмъ вмѣстѣ, противъ Изяслава Мстиславича,
союзника. Ипат. 35.

имъ братомъ. Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Святополкомъ, у
чтобъ вывести изъ Новгорода сына своего, Мстислава, и да
въ замѣнъ Владиміръ Волынскій, а Новгородъ предоставить
ленію сыну Святополка. На основаніи сего условія, Мст
выѣхалъ изъ Новгорода и былъ уже въ Кіевѣ, чтобъ оттуда
браться на свое новое княженіе; но съ нимъ прибыли въ
и послы Новгородскіе съ словами: «Се мы, Княже, прислат
тобѣ, и ркли ны тако: «Не хочемъ Святополка, ни сына
аще ли двѣ главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и, се
далъ Всеволодъ (отецъ Мономаха), а въскормили есми собѣ
а ты еси шелъ отъ насъ;» такъ что, не смотря на вс
ланіе завладѣть богатымъ Новгородомъ, Святополкъ долженъ
уступить этой любви народной къ Мономахову потомств
Святополкъ многу прю имѣвъ съ ними, онѣмъ же не
шимъ, поимаше Мстислава, придоша Новгороду.»[182] Въ 114
Новгородцы, изгнавъ Святослава Ольговича, брата Великаго
послали сказать самому Великому Князю: «Не хочемъ сына т
ни брата, ни племени вашего, но хочемъ племени Володи
Всеволодъ цѣлую зиму и лѣто держалъ у себя пословъ Нов
скихъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Епископомъ, полагая, что
заставитъ наконецъ Новгородцевъ принять кого либо изъ
рода къ себѣ на княженіе; но всѣ усилія его были тщетны
бовь къ роду Мономаха торжествовала. Новгородцы, послѣ д
сиротства престола, сначала призвали къ себѣ сына Георгія,
Мономахова, а потомъ приняли къ себѣ Князя отъ самаго Все
Ольговича, желаннаго ими другого внука Мономахова, Свят
Мстиславича.[183] Что заставляло такимъ образомъ дѣйствовать
городъ: истинное ли желаніе видѣть на престолѣ своемъ кого
изъ дому Мономаха, или прямой расчетъ, который служилъ
ваніемъ всѣхъ ихъ дѣйствій, мы не беремся рѣшать, по том
нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ, хотя готовы скорѣе пр
послѣднее мнѣніе. Но предположивъ даже, что они на с
дѣлѣ дѣйствовали здѣсь въ видахъ чистаго расчета, замѣча
подство племени Мономаха въ большей части системъ, на
рыя распадалась тогда Русь, замѣчая даже полную завис

[182] Лавр. 117.
[183] Лавр. 134. Ипат. 17.

го Великаго Кіевскаго Князя, Всеволода Ольговича, отъ дѣтей уковъ Мономоха, замѣчая глубокую преданность къ нимъ на и на Сѣверѣ, желали избраніемъ одного изъ нихъ распоать болѣе сильнѣйшихъ изъ Мономаховичей, и тѣмъ пріобрѣихъ покровительство въ собственныхъ своихъ дѣлахъ, во омъ случаѣ мы не можемъ не видѣть въ сказанныхъ явленіяхъ жества любви народной къ дому Мономаха: если не любовь згородцевъ говорила въ этихъ явленіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, гоила любовь дружинъ другихъ системъ, любовь преимущественно жинъ Кіевскихъ, дѣлавшая Мономаховичей страшными и для ыхъ Новгородцевъ.

Чѣмъ пріобрѣлъ эту живую любовь къ себѣ, къ своему поству, Мономахъ, мы уже видѣли изъ словъ предковъ нашихъ: , какъ говорили они, пріобрѣлъ ее любовію своей къ народу, овію, высказанною дѣломъ; любовію къ Богу и исполненіемъ овѣдей его. Обратимся же къ самой жизни Мономаха и потримъ, чѣмъ же именно запечатлѣлась эта любовь Мономаха къ у и къ своему народу?

Двойное зло губило въ періодъ удѣловъ землю Русскую. Съ ой стороны Половцы на всемъ протяженіи Кіевскихъ и Черниских земель вторгались безпрерывно въ предѣлы нашего отетва, пустошили его огнемъ и мечемъ, и сотнями, тысячами, одили предковъ нашихъ въ плѣнъ, для того чтобъ или взять нихъ богатый выкупъ, или обратить ихъ въ рабовъ своихъ, , наконецъ, какъ рабовъ, продать въ земляхъ чуждыхъ. Эти бѣги Половцевъ были безумолкны. Они, какъ саранча, являлись ительными толпами то тамъ, то сямъ. Слезы и скорбь разлиись въ землѣ Русской отъ ихъ вторженій. [184] Другимъ не менѣе, и не болѣе, страшнымъ зломъ были для насъ въ періодъ удѣъ междоусобныя войны Князей различныхъ системъ, войны,

---

Вотъ, на пр., какъ лѣтописецъ, подъ 1093 годомъ, очерчиваетъ тогдашнее полоеніе, въ которомъ поставлены были Русскія земли набѣгами Половцевъ: «Городи и опустѣша, селы опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, ця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростъше звѣремъ жилища ыша..... Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? Нонѣ же вся полна суть слезъ; гдѣ бѣ насъ въздыханье? Нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избьенныхъ ди, иже избиша безаконьніи. Лаврент. 95—96.

которыя стихали, можно сказать, на минуту, для того, чт снова вспыхнуть и нерѣдко обнять всѣ системы. Кровь ли въ этихъ междоусобіяхъ: пустошились города и села, друж гибли, плачъ и стонъ, вмѣсто веселій, раздавались въ земляхъ Р скихъ. Рѣдкій изъ Князей готовъ былъ великодушно жертвов для блага общаго какими либо своими правами, или выгодами, напротивъ, стремленіе къ утвержденію, или расширенію, своихъ пр и выгодъ заставляло большую часть Князей забывать иногд страшныя слѣдствія взаимной вражды, уничтожавшей внутрен силы, благосостояніе и открывавшей, иногда съ намѣреніе иногда безъ намѣренія, свободный путь въ земли Русскія враг нашимъ, Половцамъ. «Тогда», говоритъ пѣвецъ XII ст., «при О. Гориславличи (Святославичѣ, Князѣ Черниговскомъ, современн Мономаха) сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жи Дождьбожа внука въ Княжьихъ крамолахъ, вѣци человѣкомъ скра шась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ ча врани граяхуть, трупія себѣ дѣляче, а галици (галки) свою р говоряхуть, хотять полетѣти на уѣдіе.» [185]

Вотъ главнѣйшія обстоятельства, вотъ два гибельнѣйшихъ золъ того времени, посреди которыхъ является Мономахъ. такъ дѣйствовалъ самъ Великій. Живая, могучая, душа его глуб сочувствовала бѣдствію народному: она стонала, плакала вмѣ съ самимъ народомъ. Мономахъ сознавалъ, что не въ его вла спасти землю Русскую отъ страшныхъ золъ, въ которыхъ ги она, и возложилъ всю надежду на Господа; его душа на крылі горячихъ слезъ, на крыліяхъ искренней глубокой молитвы, воз силась къ Творцу, какъ къ безконечно благому отцу Царей народовъ, и, полная вѣры въ благость его, полная упованія его всемогущество, знаменовалась въ дѣлахъ величіемъ и б примѣрною любовію къ народу Русскому. Онъ забывалъ себя вершенно въ личныхъ своихъ выгодахъ, и стремился всей ду на благо родины. Въ сей любви его къ родинѣ одинъ Петръ Ве кій, этотъ другой дивный любимецъ народа, можетъ быть только соперникомъ.

Мы знаемъ, что въ 1093 году онъ отказался отъ Кі

---

[185] Пѣсни народа Русскаго, изд. Г. Сахарова, часть V. Слово о полку Игор стр. 286.

го престола, въ пользу своего двоюроднаго брата, устраняя мъ единственно лишь поводъ къ междоусобію: «Володимеръ, нача мышляти, река: «Аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его лъ.» [186] И, «размысливъ, посла по Святополку Турову, а самъ е Чернигову».... Въ 1097 году сошлись въ Любечѣ всѣ Князья, объ братски обняться и дружелюбно прекратить всѣ взаимныя споры между собою. Они говорили: «По что губимъ Руськую зем-, сами на ся котору дѣюще? А Половци землю нашу несуть зно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемся единo сердце и блюдемъ Руськыѣ земли, кождо да держить чину свою».... И потомъ цѣловали между собою крестъ на томъ, о если кто ни будь изъ Князей разрушитъ святой союзъ и на-етъ открыто враждовать противъ одного изъ нихъ, то онъ бу-тъ врагомъ всѣхъ остальныхъ Князей и врагомъ честнаго кре-а: «Да аще кто отселѣ на кого будеть, то на того будемъ вси.» И коша вси: «Да будеть на нь крестъ честный и вся земля Руськая!» о же былъ душею этого сейма?... Лѣтописецъ молчитъ, но всѣ со-тія говорятъ, что этою душею былъ Владиміръ Мономахъ. Всѣ Кня-я, можно сказать, мгновенно же нарушили данную ими другъ другу ятву: одинъ Мономахъ не измѣнилъ ей, и горько соболѣзновалъ о добномъ состояніи дѣлъ. Въ слѣдъ же за окончаніемъ сейма, хъ вражды, между образовавшимися Волынскимъ и Галикимъ няжествами, пробудилъ духъ вражды и подозрѣнія между пред-авителями этихъ Княжествъ, между Василькомъ и Давыдомъ горевичемъ. Послѣдній, руководимый самъ какими-то тремя при-ниженными къ нему думцами, искалъ средствъ погубить Василь-, но въ открытую борьбу онъ, видно, что не хотѣлъ вступать, искалъ средствъ коварныхъ, чтобы избыть его, опасаясь имѣть лизи своего Княжества столь храбраго Князя, представителя аждебной области. Онъ напомнилъ Святополку, тогда Великому нязю Кіевскому, что убійца его брата, бывшаго Княземъ Волын-имъ, сокрылся у брата Василька, Рюрика Ростиславича, и что ъ палъ жертвою вражды Ростиславичей или Галицкой области области Волынской. Одного намека на подобную мысль было статочно, чтобъ Святополкъ исполнился гнѣвомъ противъ Ва-

[186] Лаврент. 93.

силька; но къ этому присоединилась еще клевета, что будто
Василько заключилъ тайный союзъ съ Мономахомъ противъ С
тополка и другихъ Князей, ища господства себѣ въ земляхъ
скихъ. По совѣтѣ съ Кіевлянами, Святополкъ въ рѣшеніи у
Василька, призваннаго въ Кіевъ на братскую бесѣду, отдает
волю Давыда Игоревича, и Василько, готовясь на предпріяті
ликія, для пользы родины, безчеловѣчнымъ образомъ ослѣп.
Встрепенулась душа Великаго Мономаха при вѣсти объ
преступномъ дѣлѣ. Предъ нимъ раскрывается вновь стр
картина междоусобій, посреди которыхъ гибнетъ земля Рус
Онъ зоветъ Давыда и Олега Святославичей соединить дру
свои съ нимъ и остановить зло въ самомъ зародышѣ: «Д
правимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земьли и въ
въ братіи, оже вверже въ ны ножь; да аще сего не правим
болшее зло встанеть въ насъ, и начнеть братъ брата закала
погыбнеть вся земля Русьская, и врази наши, Половци, приш
возмуть земьлю Русьскую»... [187] Такъ не крови, не мести, х
Мономахъ, выступая съ Святославичами противъ Святопо.
хотѣлъ только блага земли Русской, хотѣлъ только предупр
дальнѣйшій раздоръ между Князьями. Самый исходъ поход
казываетъ, что въ этой думѣ сосредоточены были всѣ думы
номаха. Святополкъ, узнавъ о наступательномъ на него дви
трехъ Лнязей, хотѣлъ было бѣжать изъ Кіева, но Кіевляне
новили его, зная, что не крови и не Великокняжескаго пр
ищетъ Мономахъ: они понимали высокую душу его, и слова,
занныя ими чрезъ посольство: «Молимся, Княже, тобѣ и бр
твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли. Аще бо възмете
межю собою, поганіи имуть радоватися и возмуть землю
иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ велик
храбрьствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ины земли пріиск
а вы хочете погубити землю Русьскую?» [188] Эти слова тронули Вл
ра Мономаха до слезъ; онъ заплакалъ и сказалъ: «По истинѣ о
дѣди наши соблюли землю Русьскую, а мы хочемъ погубит
склонился на миръ, но съ тѣмъ, однако жь, чтобъ Святополк
казалъ Давыда Игоревича, виновника зла, либо взявъ его въ

[187] Лавр. 112.
[188] Тамъ же.

ю изгнавъ его изъ его владѣній. Давыдъ между тѣмъ рѣшился ищать себя силою и собственныхъ дружинъ и наемныхъ дружинъ овецкихъ. Война противъ него длится безъ положительнаго вывода. ней присоединятся еще другая. Святополкъ, кажется, не забылъ эти брата своего, и двинулъ силы свои изъ Владиміро-Волынскихъ ль противъ Галицкой области, или представителей ея, Василька и даря Ростиславичей, но Ростиславичи на этотъ разъ предупредили упорной борьбѣ разбила его на голову. Такъ пламя раздора мало алу распространялось. Святополкъ не хотѣлъ и, какъ Великій ь, не могъ оставить въ покоѣ Ростиславичей, а Давыдъ Иго- ь не былъ смиренъ и стремился вновь утвердить власть свою емляхъ Владимірскихъ, гдѣ было его Святополкъ успѣлъ уже ить. Новый сеймъ, котораго душею, безъ всякаго уже сомнѣ- былъ снова Владиміръ Мономахъ,[189] смирилъ Давыда, заставивъ отказаться отъ Владиміра Волынскаго, и принять, вмѣсто него, незначительныхъ города отъ Святополка и 400 гривенъ отъ ославичей и Мономаха[190] Не такъ легко можно было помирить олка съ Ростиславичами, которые, опираясь на сильныя дру- Галицкія, не хотѣли исполнять воли Великаго Князя, стре- агося непосредственно подчинить себѣ часть Галицкихъ земель: гда послаша слы своя», кажется всѣ Князья, бывшіе на сеймѣ томъ числѣ, быть можетъ, Мономахъ, къ Володареви и Ва- кови: «Поими брата своего, Василька, къ себѣ, и буди ваю едина ъ, Перемышль; да аще любо, да сѣдита; аще ли ни, да пусти лька сѣмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша (вѣроятно, за- енные въ упомянутой битвѣ) выдайта и смерды!» и не послуша Володарь, ни Василько.» Война противъ нихъ должна была хнуть, и Святополкъ, кажется, успѣлъ склонить къ ней всѣхъ ей; но Владиміръ и здѣсь опять остается вполнѣ вѣрнымъ лю- й думѣ своей: онъ отказался рѣшительно отъ участія въ этой ѣ, говоря, что не можетъ нарушить данной имъ клятвы и сдѣ-

---

льзя не приписать сзыва Князей на этотъ сеймъ Владиміру Мономаху: только жизни его были подобные сеймы, и потомъ исчезаютъ на долго; при томъ ый исходъ втораго сейма былъ не что иное, какъ снисходительное испол- е требованій Мономаха, при заключеніи имъ мира съ Святополкомъ, отно- льно преслѣдованія Давыда.

р. 116.

латься врагомъ Ростиславичей: «Усрѣтоша бо мя слы (пос
воритъ самъ Мономахъ, отъ братьи моей на Волгѣ, рѣша
снися къ намъ, да выжинемъ Ростиславича, и волость их
имемъ; оже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ,
собѣ;» и рекъ: «Аще вы ся и гнѣваета, не могу вы я ити, н
ста переступити.» [191] Но загляните въ глубину души Мономах
совершается въ ней при этомъ вызовѣ Князей и его отказѣ:
Мономахъ раскрываетъ ее предъ вами. Она смущена въ
емъ одиночествѣ, въ своемъ безсиліи исполнить міръ благ
задержать страсти людскія, и въ этомъ смущеніи предъ не
безконечной благости и всемогущества: она созерцаетъ быт
жіе; она видитъ, чувствуетъ, что нѣтъ двухъ боговъ, а
Богъ безконечный любви, истины и величія, правитъ міром
видитъ, чувствуетъ это, и исполняется вѣрою, любовію къ
къ міру и къ истинѣ; она не страшится уже зла, по том
съ нею Богъ правды и всемогущества: у Него нѣтъ пріюта з
бѣжитъ предъ Его безконечною любовію и величіемъ, как
передъ свѣтомъ. Напрасны, тщетны, всѣ лукавые и коварн
мыслы человѣческіе: царитъ въ мірѣ Богъ правды и всемогущ
Неугодны пути зла и коварства Господу, и всѣ плоды ихъ, в
жанія ихъ размечутся, какъ прахъ правдою божественной, и
виновники зла покараются своимъ же зломъ, своими стрѣ
оружіемъ. Въ этѣ минуты Мономахъ будто бы провидитъ,
предъ безконечною благостію, которою Творецъ исполняетъ
самыя царства, когда-то сильныя, отдавшись злу, развращ
шатся сами въ себѣ и дѣлаются добычею народовъ иноплемен
безъ всякой почти борьбы, какъ прахъ отжившій уже, п
царству Іудейскому, Риму и Греціи, погибшихъ въ нравстве
разслабленіи въ безвѣріи, злѣ, развратѣ своемъ. Но душа
маха выходитъ изъ религіознаго созерцанія каръ Божіихъ,
Богъ правды является предъ ней Богомъ любви и величія.
цая природу, онъ поражается премудростію Божественной. «Г
восклицаетъ Мономахъ, кто не похвалитъ и не прославитъ
твоея и твоихъ великихъ чудесъ и добротъ, устроенныхъ н
свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, к
звѣзды, и тма, и свѣтъ, украшено твоимъ промысломъ, Г

[191] Лавр. лѣт.

ему чюду дивуемся, како отъ персти создавъ человѣка, како зи разноличніи въ человѣческыхъ лицихъ, аще и весь міръ купить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лиць обмъ, по Божіи мудрости. И сему се подивуемы, како птица неныя изъ ирья идуть, и первѣе наши руцѣ, и не ставяться на ной землѣ, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ землямъ, Бомъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣса и поля. Все же то далъ на дье человѣкомъ, на снѣдь, на веселье Велика, Господи, милость я на насъ, еже та угодья створилъ еси человѣка для грѣшна. ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи: егда повели, то вспоють, и человѣкы веселять тебе. И егда же не повели имъ, языкъ же имѣюще, онѣмѣють, и благословенъ еси, Годи, и хваленъ зѣло. Всяка чюдеса и ты доброты створивъ и лавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и невѣруеть всѣмъ дцемъ и всею душею во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, будеть проклятъ!»[192] И Мономахъ отказывается отъ союза съ тьею своею, чтобъ не нарушать правды противъ Ростислави, и тѣмъ не отрекаться душой отъ своего Господа.

Сливаясь съ величіемъ природы, глубоко сочувствуя любви жіей къ человѣку, онъ исполненъ былъ жизнію, стремился всей пой къ Господу, хотѣлъ быть достойнымъ храмомъ Бога живабылъ имъ, и это сознаніе великаго значенія человѣка, сознаСвятыхъ истинъ, которыя онъ носилъ въ самомъ себѣ, сознавысокой, живой любви, которою исполненъ былъ предъ нимъ ъ, дало ему твердую вѣру въ жизнь высокую, духовную, жизнь граничную, а вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ его дѣйствіямъ, характеръ реклонности и въ то же время полнаго смиренія. Въ этомъ шеніи онъ былъ чудный первообразъ Петра Великаго. Высо, живая, любовь сближала его со всѣми слоями. «Болкаго присѣте, надъ мертвеця идѣте, яко вси мертвени есмы, и человѣка не те не привѣчавше, добро слово ему дадите, и болѣе же чти гость, откуду же вамъ придеть, или простъ, или добръ, или , аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ.»[193] Слова, коыя прибавилъ къ этому Мономахъ, говорятъ, что онъ желалъ, емился, пріобрѣсти себѣ общую любовь: «Ти бо мимоходячи, про-

---

Завѣщаніе Мономаха.

Тамъ же.

славять человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злым Видно, что сознаніе общей любви къ нему исполняло душу ег мымъ высокимъ наслажденіемъ, какъ, съ другой стороны, соз ничтожности здѣшней земной жизни, уничтожало въ немъ с всякой гордости: «Паче всего гордости не имѣйте въ серд въ умѣ: смертни есмы, днесь живи, а заутра въ гробъ.» [195] Сі послѣднія слова показываютъ, сверхъ того, какъ безстрашно трѣлъ онъ на переходъ изъ здѣшней жизни въ жизнь буду Что жь могло послѣ этого удержать его отъ исполненія Свя заповѣдей, когда онъ стремился сдѣлаться только достойнымъ ви Господа: пріобрѣтенія ли, желанія ли во что бы то ни с притяжать себя вѣнокъ славы? Нѣтъ, онъ искалъ славы не ной; пріобрѣтенія, были прахъ предъ нимъ. Его вѣнцомъ ж было любовь къ нему Господа и благословеніе народа. Онъ полненъ былъ той высокой думы, которую высказалъ совреме нашъ поэтъ, незабвенный Пушкинъ:

Къ нему домчится гимнъ временъ,
Благословеніе племенъ.

Такъ мы видѣли, что онъ готовъ былъ поссориться за Р славичей съ братьями, чтобъ только не нарушить клятвы, да имъ, вмѣстѣ съ ними, не обижать другъ друга и въ взаимныхъ прахъ не губить земли Русской, еще прежде того видѣли, послѣ Любецкаго сейма, онъ воспрянулъ, чтобъ задержать ме усобіе, раздоръ, въ самомъ началѣ; какъ потомъ плакалъ о томъ, что его братья Князья забываютъ землю Русскую и въ ихъ крамолахъ готовы погубить благосостояніе ея; онъ пла опустилъ мечъ, но не прежде, однако жь, пока заставилъ С полка дать обѣщаніе наказать главнаго виновника нарушенія о го согласія. Однимъ словомъ, вездѣ мы видимъ Мономаха бодр неуклоннымъ стражемъ благосостоянія народнаго. Тѣмъ же са свойствомъ запечатлѣлъ себя Мономахъ въ отношеніи враговъ шихъ, Половцевъ.

Зная невоинственный духъ Святополка, его неподвижн его забвеніе къ дѣламъ общественнымъ, подъ вліяніемъ иногда ч

---

[194] Тамъ же.
[195] Тамъ же.

ь, мы не сомнѣваемся ни сколько, что главнымъ двига-
ъ противъ Половцевъ былъ при самомъ Святополкѣ
Мономахъ; что любовь его къ землѣ Русской единила
случаѣ Князей различныхъ системъ между собою. Въ
дають и положительныя данныя. Всѣ современные ему
могли удержать себя отъ взаимныхъ раздоровъ и меж-
Владимiръ вездѣ является мирителемъ ихъ; страшится за
оторыя влекутъ эти междоусобія для народа, и указы-
этомъ на гибель, которая ждетъ землю Русскую со сто-
вцевъ, если Князья не прекратятъ своихъ междоусо-
1103 году, по одному списку, и въ 1111, по другому,
представляетъ его главнымъ дѣятелемъ, душею, одного
замѣчательнѣйшихъ походовъ на Половцевъ, и при этомъ
значаетъ душу его, его отчетливое сознаніе бѣдствій
коимъ сопровождались вторженія Половцевъ въ земли
иъ вызывалъ Святополка соединить къ веснѣ всѣ силы
инуть ихъ на земли Половецкія. Святополкъ и дружина
лашались на это, и были, казалось, правы: они говорили,
охода необходимо взять лошадей отъ земледѣльцевъ, а
шадей весной, они лишатъ земледѣльца возможности об-
вое поле. Тогда, по желанію же самаго Святополка, от-
лъ совѣтъ, посреди котораго является и Владимiръ
окруженный своими дружинами. На этомъ совѣтѣ,
архальное величіе коего описано нами выше, Моно-
казался болѣе глубокимъ сочувствіемъ къ бѣдствіямъ на-
нежели какое высказывалъ въ частномъ совѣтѣ Свято-
ружиной своей: «Дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и
а сего не помышляюще, оже на весну начнеть смердъ тотъ
адью тою и, пріѣхавъ Половчинъ, ударить смерда стрѣлою,
лошадь ту, и жену его, и гумно его зажжеть: то о семъ че-
слите?» Эта живая рѣчь, это живое представленіе тѣхъ
которыя были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ близкаго сосѣд
вцевъ и ихъ духа хищничества, увлекло дружину Свято-
аво, во истину тако есть»! отвѣчала она. Тогда только Свя-

прим., вызывая Святославичей къ преслѣдованію Святополка и Давыда
видѣли выше, напоминаетъ Князьямъ Черниговскимъ объ этой гибели:
сего зла не правимъ......погибнеть земля Руськая, и враги наши, По-
шедше, возьмуть землю Руськую.»

тополкъ воспрянулъ, какъ бы отъ сна, братски обнялся с
махомъ, послалъ ко всѣмъ Князьямъ сказать, чтобъ они со
ли силы свои съ нимъ и двинулись на Половцевъ. [197] В
походѣ, какъ во всѣхъ другихъ союзныхъ походахъ Святоп
земли Половецкія, Владиміръ участвовалъ лично съ своими
нами. Еще одно важное доказательство, что въ значительн
ходахъ противъ Половцевъ, во внутренность ихъ земель,
міръ Мономахъ принималъ самое дѣятельное участіе, былъ
вѣ современныхъ ему Князей, и на немъ-то лежала тягость
бы съ полудикими сосѣдями, мы находимъ подъ 1140-мъ
«Се бо Мьстиславъ Великый наслѣди отца своего потъ Вол
Великаго: Володимеръ самъ собою постоя на Дону, и мно
утеръ за землю Русьскую, а Мьстиславъ мужи своя посла,
Половци за Донъ, и за Волгу, и за Яикъ.» [198] Еще прежде со
походовъ на Половцевъ, онъ сдѣлалъ противъ нихъ четыр
походовъ съ собственными своими дружинами, или отража
впаденія въ различныхъ мѣстахъ Черниговскихъ и Кіевски
мель, или преслѣдуя, поражая ихъ и отбирая плѣнныхъ
ненное. [199]

Какая поразительная противоположность смиренія съ твер
неустрашимостью! Подобно тому, какъ дитя, которое, баюкая
го въ любви родительской, въ любви теплой и въ то же
строгой, исполняется наконецъ само ею, и съ этой любовью
щается ко всему міру, всему сочувствуетъ, все его трогает
торое, опираясь на любовь родительскую, въ присутствіи
отца, матери, нянюшки, не боится ни кого и ни чего; для
го самое величайшее несчастіе, это недовольство, гнѣвъ, его
или матери, подобно этому дитяти, Владиміръ Мономахъ бы
тятей предъ Богомъ, отцемъ. Онъ любилъ народъ свой л
теплою, живою, которою исполняло его созерцаніе любви б
венной къ цѣлому міру, въ особенности къ человѣку; онъ н
шился ни кого и ни чего, по тому что съ нимъ всегда был
отецъ его. Вѣра его въ любовь и всемогущество Творца
безпредѣльна: онъ страшился только гнѣва Божія, а не с

---

[197] Лаврент. 118. Ипат. 1.

[198] Ипат. 15.

[199] Завѣщаніе или Духовная Мономаха.

и бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужь-
ло творите, како вы Богъ подасть. Оже бо язъ отъ рати, и
ѣри, и отъ воды, отъ коня спадохся, то ни кто же вамъ мо-
редитися и убити, понеже не будеть отъ Бога повелѣно; а отъ
удеть смерть, то ни отець, ни мати, ни братья, не могуть
, но отче добро есть блюсти: Божіе блюденье лѣплѣ есть че-
скаго.»[200]
 эту противоположность смиренія съ непоколебимой твердостью
имъ во всей жизни Мономаха. Онъ смиренъ, гдѣ дѣло касается
его личности; но что только коснется завѣтныхъ думъ его,
бви къ народу, тамъ онъ—непреклонная воля. Чего, кажет-
иже былъ Мономаху, какъ не родной сынъ? И онъ въ дѣй-
льности любилъ дѣтей своихъ, какъ мы увидимъ ниже, са-
ѣжною, теплою, любовью; но думалъ ли онъ мстить Олегу за
 имъ въ битвѣ сына его, Изяслава? Нѣтъ; хотя, конечно, не
борьбы, любовь къ народу, къ благоденствію народа, стрем-
сохранить заповѣди Божіи, обезоружили его, помирили его
егомъ и возвратили какъ Олегу, такъ и его брату, Давыду,
тцовскій удѣлъ, за который такъ много уже проливалось кро-
тчасъ же, какъ дошло до него извѣстіе о смерти сына, онъ пи-
ъ Олегу: «О многострастный и печальный азъ! Много борешися
мъ, одолѣвши и душѣ сердцю моему, зане тлѣньнѣ сущи, по-
ю, како стати предъ страшнымъ Судьею, каинья и смѣренья
іимшимъ межю собою! Молвить бо, иже: «Бога люблю, а бра-
его не люблю, ложь есть;» и пакы: «Аще не отпустите пре-
ній брату, ни вамъ отпустить Отець вашь Небесный»... Да се
писахъ, зане принуди мя сынъ твой, его же еси хрстилъ,
о сѣдить близъ тобе, прислалъ ко мнѣ мужь свой и грамоту,
«Ладимся и смѣримся! а братцю моему судъ пришелъ; а вѣ
не будевѣ местника, но възложивѣ на Бога, а стануть си
Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ!» И азъ, видѣхъ смѣ-
сына своего, сжалихси и Бога устрашихся, рекохъ: «Онъ въ
 своей и въ безумьи сице смѣряеться, на Бога укладаеть;
еловѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ. Послушахъ сына
, написахъ ти грамоту: аще ю пріимеши съ добромъ, ли съ
ньемь, свое же узрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы

ѣщаніе Мономаха.

варихъ тя переди, его же почаяхъ отъ тебе смѣреньемъ и пока
емъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашь
человѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже хощеть, въ мегнове
ока вся створити хощеть, той самъ претерпѣ хуленье, и о
ванье, и ударенье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смерт
а мы что есмы, человѣци грѣшніи? Ли си день живи, а утро м
ви, день въ славѣ и въ чести, а за утра въ гробѣ и безъ пам
ини собранье наше раздѣлять... Егда же убиша дѣтя мое и т
предъ тобою, и бяше тебѣ, узрѣвше кровь его и тѣло увян
шю, яко цвѣту нову процвѣтшю, яко же агнцю заколену, и р
бяше, стояще надъ нимъ, вникнущи помыслы души своей: «
мнѣ! Что створихъ? И пождавъ его безумья, свѣта сего мече
го кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери сле
И рещи бяше Давыдскы: Азъ знаю грѣхъ мой, прѣдо мною
воину (выну)»... А къ Богу бяше покаятися, а ко мнѣ бяше гр
ту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней
зла, ни добра, да быхъ, обуимъ, оплакалъ мужа ея и оны сва
ею, въ пѣсній мѣсто: не видѣхъ бо ею первѣе радости, ни в
чанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля, пусти ю ко мнѣ вборзѣ
первымъ словомъ, да не, съ нею кончавъ, слезы посажю на мѣ
и сядеть акы горлица ни сусѣ древѣ, желѣючи, а язъ утѣшюся о
зѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣти отци нашихъ; судъ отъ Бога ему
шелъ а отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ
лѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся
хомъ уладили. Но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ дос
но, цили тобѣ ко мнѣ? Даже еси велѣлъ дѣтяти: «Слися къ от
десятью есмъ послалъ. Дивно ли, оже мужь умерлъ въ полку ти?
ше суть измерли и роди наши; да не выискывати было чюжего,
мене въ соромъ, ни въ печаль, ввести; научиша бо и паропци,
быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша зло. Даже начнеши ка
ся Богу, и мнѣ добро сердце створиши: пославъ солъ свой,
Попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость възмешь съ
ромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ,
и прежь: нѣсмь ти ворожбитъ, ни местьникъ. Не хотѣхъ бо кр
твоея видѣти у Стародуба; но не дай ми, Богъ, крови отъ руву
ею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни котораго же брата.
ли лжю, а Богъ мя вѣдаеть и крестъ честный. Оли то буду г
створилъ, оже на тя шелъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля, ли тог

каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ, и пакы е повѣдахъ, зане человѣкъ есмь. Аще ти добро, да съ тѣмъ; али ти лихо е, да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ, а о се ся ряди! Али хочеши тою убити? то ти еста; понеже не хочю я лиха, но добра хочю братьи и Руськѣй земли. А его же то и хощеши насильемъ, тако вѣдаяла у Стародуба и милкуючася по тебѣ отчину твою; али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ рядилися есвѣ, а не поможеть рядитися безъ тебе, и не створила есвѣ лиха ни что же, ни рекла есвѣ: «Сли къ брату, дондеже уладимся!» Оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира Хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрити на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ услышишь; но душа ми лутше всего свѣта сего; на страшнѣй при безъ суперникъ обличаюся.»[201]

Такъ чувство высокой любви къ народу, чувство глубокаго смиренія, еще живѣй заговорили въ Мономахѣ, при неутѣшной скорби семейной: окровавленный, бездыханный, прахъ юноши Князя заставляетъ его проливать источники слезъ, и, сознавая горе въ собстенныхъ утратахъ, страшится сдѣлаться виновникомъ подобной скорби кого либо изъ своихъ братьевъ Князей, или изъ подданныхъ, страшится поднять новое междоусобіе, на которое вызывало его глубоко огорченное сердце. Онъ не местникъ теперь Олега; нѣтъ, онъ хочетъ быть теперь его другомъ, братомъ; но опять на условіи, чтобъ самъ Олегъ забылъ всю прежнюю вражду, покаялся и, ради блага и мира Христіянъ, отказался отъ новыхъ кровопролитій. Высказавшись такимъ образомъ предъ врагомъ, убійцей своего сына, онъ, въ дальнѣйшихъ своихъ отношеніяхъ къ Олегу, покойно и торжественно отдается на волю Божію.

Сколько горя, горя глубокаго, высказалось въ этомъ посланіи! И какъ оно высказалось тревожно! Сколько любви! Какая глубина и твердость Вѣры! Какое нравственное убѣжденіе, что Властители народа, Князья, должны любить свой народъ, заботиться объ немъ, и приносить для него въ жертву личныя свои отношенія!

Взгляните опять, какъ онъ дѣйствуетъ, когда дѣло коснулось благосостоянія народнаго: здѣсь онъ является не смиреннымъ, а непреклоннымъ судьею. Въ 1103 году, во время похода на земли

---

[201] Лаврент. 105—106.

Половецкія, былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ Половецкихъ Князе
именемъ Бѣльдюзъ. Святополкъ, Великій Князь, не принялъ отъ н
го богатаго выкупа, который онъ предлагалъ за себя серебром
золотомъ, конями и скотомъ, а отослалъ его къ Владиміру. Рѣ
Мономаха была совсѣмъ не о выкупѣ: «И пришедшю ему, на
спрашивати его Володимеръ: «То вѣдѣ яла вы рота? Многажды
ходивше ротѣ, воевасте Русьскую землю; то ему ты не каза
сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проли
шеть кровь Хрестьянску? Да се буди кровь твоя на главѣ твое
И повелѣ убити и.»[202]

Вездѣ и во всемъ Мономахъ одинъ и тотъ же. Онъ не заб
валъ, не оставлялъ безъ покрова, ни кого изъ своихъ подданны
кто только нуждался въ его покровѣ. Онъ стремился внушить
же любовь и дѣтямъ своимъ, говоря имъ въ своемъ Завѣща
«Всего же паче убогыхъ не забывайте, но елико могуще, по си
кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вд
вайте сильнымъ погубити человѣка.»

Любовь придавала ему свойство необыкновенной дѣятельн
сти и мощи: онъ хотѣлъ быть вездѣ, и дома[203] и въ храмѣ,
и въ жизни мирной,[205] и на войнѣ,[206] окомъ порядка, стройност
вѣчно живой думой объ этомъ порядкѣ, стройности; глубокая ж
вѣра въ Промыслъ божественный не позволяла ему нарушать, пр
самыхъ благороднѣйшихъ его стремленіяхъ, тѣхъ святыхъ отноше
ній, коими связываются члены семьи, или общества, между собок
или забывать при этомъ уваженіе къ кому бы то ни было, и в
свою очередь придавала его дѣятельности свойство простоты, п
коя и величія.

[202] Лавр. 119.

[203] «Въ дому своемъ не лѣнитеся, но все видите; не зрите на тивуна, ни
отрока, да не посмѣются приходящіи къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему
Завѣщаніе.

[204] Тамъ же. «И церковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ.»

[205] Тамъ же. «Самъ творилъ, что было надоба, весь нарядъ и въ дому свое
то я самъ творилъ есмь, и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмъ держалъ,
конюсѣхъ и о соколѣхъ и о ястребахъ, и худаго старца и убогія вдовицы
далъ есмь сильнымъ обидѣти.»

[206] Тамъ же. «На войну вышедъ, не лѣнитеся, не зрите на воеводы, ни питью,
ядѣнью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отъс
нарядивше, около вой тоже лязите, а рано встаньте; а оружья не снимайте
себе, борзѣ не розглядавше; лѣнощами бо внезапу человѣкъ погибаеть.»

Вотъ образъ Князя истинно Русскаго, Князя любимца народнаго! Въ подобныхъ чертахъ представляютъ лѣтописцы и другихъ Князей, любимцевъ предковъ нашихъ.

Не входя въ подробное объясненіе, какъ въ различныхъ системахъ, на которыя распадалась тогдашняя Русь, этотъ основный образъ разнообразится, мы можемъ положительно уже сказать, что идея Князя, идея власти, у насъ имѣли неразрывную связь съ чувствомъ, которое первоначальнымъ и достойнѣйшимъ храмомъ своимъ избрало семью съ чувствомъ семейной любви, и съ высокимъ развитіемъ этого чувства въ религіозномъ стремленіи. Нашъ образъ власти—образъ отца. Отецъ посвящаетъ жизнь на благо своей семьи, составляетъ ея душу, покровъ, надежду; такъ, по понятію народному, Князь посвящаетъ жизнь свою на благо народа, составляетъ его душу, покровъ жизни народной, надежду народа.

При всей необыкновенной подвижности дружинъ Южныхъ, и въ особенности Кіевскихъ, на дѣла великія, эти дѣла не ослѣпляли насъ, не могли потемнить собою живаго семейнаго чувства, въ которомъ сосредоточивалась для насъ вся прелесть жизни. Полны были силы и колосальности предпріятія Святослава, но, посреди блестящихъ надеждъ на обширныя завоеванія, посреди стука оружій, чувство семейное, какъ ангелъ хранитель вьется надъ Святославомъ, и вызываетъ на родину, сосредоточиваетъ его думою надъ этимъ младенцемъ, изъ котораго должно было развиться будущее великое Государство: «Ты, Княже, чюжия земли ищеши и блюдеши, а своея ся охабивъ: малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матерь твою и дѣти твои. Аще не поидеши, ни обраниши насъ, да пакы ны возмуть, аще ти не жаль отчины своея, ни матере стары сущи и дѣтій своихъ.» [207] Эти слова, сказанныя Кіевлянами чрезъ пословъ, какъ бы пробуждаютъ Князя-героя отъ магическаго сна, и онъ съ дружинами снова посреди народа Русскаго. То же семейное чувство, чувство любви къ подданнымъ, обезоружило Всеволода Ольговича, когда онъ, для поддержанія борьбы своей противъ Ярополка, готовъ былъ бѣжать къ Половцамъ, и вызвать ихъ изъ степей на разореніе земель Русскихъ: «Ты надѣешися бѣжати въ Половцѣ, а волость свою погубиши, то къ чему ся

---

[207] Лаврент. 28.

опять воротишь? Луче того останися высокоумья своего и проси си мира: мы бо вѣдаемъ милосердіе Ярополче, яко не радуется кровипролитью, но Бога ради въсхощеть мира, то бо съблюдаеть землю Русьскую,» говорили (въ 1139 г.) Всеволоду Черниговцы, удерживая его отъ бѣгства къ Половцамъ. [208] Нѣкоторые изъ Князей и самыя дружины желали добыть себѣ славы въ битвахъ съ иноплеменниками; но въ основаніи этихъ движеній вездѣ лежитъ чувство любви къ родинѣ, неумолкаемое стремленіе сокрушить эту тысячеглавую гидру, которая губила нашу родину. «Слава безъ блага не слава», думали предки наши. Князья, подвизавшіеся въ борьбѣ противъ тѣхъ, или другихъ, враговъ нашихъ, были поборниками не одной славы, но были, какъ говоритъ лѣтопись, поборниками земли Русской, т. е., благосостоянія ея. [209] Въ основаніи самаго похода Игоря Святославича противъ Половцевъ, почти утвердительно можно сказать, лежала та же мысль, то же чувство, хотя желаніе славы играло въ этомъ походѣ также одну изъ первыхъ ролей: онъ хотѣлъ возвратить Тьмутараканское Княжество, завоеванное уже къ этому времени Половцами. Жертва, принесенная Игоремъ для исполненія своего предпріятія, была гораздо значительнѣе этого Тьмутараканскаго Болвана. По этому пѣвецъ XII столѣтія, выхваляя неустрашимость, твердость, силу духа Князя Новгородсѣверскаго и его дружинъ, не могъ не высказать хотя вскользь упрека Игорю, [210] не представить горя, тѣхъ гибельныхъ слѣдствій, которыя сей походъ влекъ за собой для земель Русскихъ, и не обратиться съ мольбой ко всѣмъ Князьямъ нашимъ о защитѣ родины, вызывая ихъ къ тому и напоминаніемъ славы предковъ и картинами разрушенія внутренняго мира и довольства. Однимъ словомъ, читая древнія сказанія наши, невольно чувствуешь, что

---

[208] Ипат. 15.

[209] На прим., подъ 1140 годомъ мы читаемъ: «Се бо Мьстиславъ Великій наслѣди отца своего потъ Володимера Мономаха. Володимеръ самъ собою постоя на Дону и много пота утеръ за землю Русськую, а Мьстиславъ мужи своя посла, загна Половци за Донъ, и за Волгу, и за Яикъ, и тако избави Богъ Русьскую землю отъ поганыхъ.» Ипат. 15.

[210] «Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, каютъ (упрекаютъ) Князя Игоря, иже погрузи жиръ (т. е., лучшую дружину) во днѣ Каялы, рѣкы Половецкія. Русскаго злата насыпаша. Ту Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, и въ сѣдло Кощеево.» Слово о полку Игоревѣ.

й тогдашней жизней нашей, посреди мира и тревогъ, но-
хъ любви, который, давая нямъ силу на предпріятія мно-
я, возвращаетъ насъ отъ нихъ къ благамъ внутреннимъ
семейной жизни, и въ Князьяхъ то олицетворялась эта
одная о Князѣ, отцѣ, хранителѣ благосостоянія внутрен-
ейнаго счастья, а не идея о Князѣ завоевателѣ, о Князѣ,
ъ славою и принесшемъ въ жертву, для этой славы, для
ичныхъ желаній, благосостояніе своихъ подданныхъ. По
рицался предками нашими вспыльчивый и заносчивый ха-
Андрея Боголюбскаго, который, при всей добротѣ души,
ъ благородствѣ, забывалъ въ оскорбленіяхъ благо своей
грозою разливался на виновныхъ; [211] по этому же пори-
рдость и самонадѣянность Ярослава Святополковича; [212]
же развратная жизнь Ярослава и Владиміра Галицкихъ,
которыхъ забывались ими семейный покой и счастіе ихъ
ихъ, пробуждало въ сихъ послѣднихъ общее и явное не-
во, высказывавшееся даже возстаніями.

сматривая такимъ образомъ власть Князя во всѣхъ ея прояв-
мы видимъ, что она есть не что иное, какъ то же дивное
власти отеческой, и по этому-то въ преуспѣяніи семей-
ства мы должны искать и развитія у насъ самодер-
но составляетъ основу, душу, нашей власти, такъ что, по-
это чувство, отнявъ у него силу, мощь, мы погубимъ основу

же то слышавъ отъ Михна (своего посла), и бысть образъ лица его
лъ, и възострися на рать, и бысть готовъ (походъ противъ Ростисла-
риведшій въ военное движеніе всѣ наши области и предпринятый въ
е личнаго оскорбленія). И пославъ, собра воѣ своѣ: Ростовцѣ, Суз-
Володимерци, Переяславьци, Бѣлозерцѣ, Муромцѣ, Новгородцѣ и Ря-
сочтавъ ѣ и обрѣте ихъ 50 т.; и посла съ ними сына своего, Юрья, и
Жидиславича воеводою, казавъ имъ: «Рюрика и Давыда веля имъ из-
ъ отчины своей, а Мьстислава емше, не створите ему ни что же, при-
во мнѣ!»..Андрей же Князь, толикъ умникъ сы, во всихъ дѣлѣхъ добль
огуби смыслъ свой невоздержаніемъ, располѣвъся гнѣвомъ; тако-
лова похвальна испусти, яже Богови студна и мерьзка хвала и гор-
бо вся быша отъ дьявола на ны, иже въсѣваеть въ сердце наше
гордость. Ипат. 109.

умре Ярославъ, одинъ у толицѣ силѣ вой, за велику гордость его;
е имѣяше на Бога надежде, но надѣешется на множествъ вой.

жизни народной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основу власти, а, слѣдо
и всякаго порядка.

Опредѣлимъ же подробнѣе развитіе и самыя проявлені
ской власти, въ соотношенія съ властію отеческой, какъ эт
лятъ намъ исполнить самыя событія.

Мы замѣтили выше, говоря о дружинахъ, что во всей.
господство долгоев ремя въ Владимірской, вмѣстѣ съ Сузд
Боярами, подпавшими подъ непосредственное вліяніе Ро
системы, они теряютъ его; но, обращая опять вниманіе
что Владимірцы, даже послѣ перваго призванія Михаила, на
что Бояре Ростовскіе будутъ поступать съ ними снисход
добросовѣстно, признали Князя Ростовскаго своимъ Кня
мы видимъ, что связь между Боярами и Владимірцами не б
тогда вполнѣ разорвана. Въ другихъ же системахъ, за
ніемъ Полоцкой, внутреннюю исторію которой можно счит
насъ потерянною, господство Боярскаго начала дока
что связь эта была еще прочнѣе.

Выше мы доказали со всею возможною отчетливостью,
Владимірской системѣ при Михаилѣ и Всеволодѣ и въ
при Даніилѣ власть Княжеская утвердилась подъ непоср
нымъ вліяніемъ борьбы начала стараго, Боярскаго, съ н
новымъ.

Въ отношеніи первой изъ нихъ, мы здѣсь замѣтимъ,
продолженіемъ господства своего на Сѣверѣ, вмѣстѣ съ
щимъ развитіемъ мысли единодержавія, обязана этому стр
напряженію, въ которое поставлены были въ ней два начал
ду собою, напряженію, подобнаго которому мы не замѣч
въ одной изъ другихъ системъ. «Градъ Володиміръ пожжем

---

213 Кенигсб. 258. Сѣдящимъ Ростиславичемъ въ княженіи земли Ростовскі
васта грады посадникомъ и боярамъ своимъ; они же многу тяготу люд
риша продажами и варами, а сами Князи, млады суще, слушаста Боя
яре учаху на многое иманіе... И почаша Володимерцы молвити: «Мы е
ніи, а Князей приняли къ собѣ, и крестъ цѣловали къ намъ на все
они, не свою волость творяще, грабятъ, не токмо волость, но и церкв
мышляйте, братья!» И послаша къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, явл
свою обиду; они же словомъ суще по нихъ, а дѣломъ быша далече;
Князей тѣхъ держахуся крѣпко.

* Въ подлинникѣ недостаетъ тутъ нѣсколькихъ страницъ. О. Б.

имъ», говорили Бояре, «а Посадника въ немъ посадимъ: то суть ви холопи и каменици;» и за это-то, по сказанію лѣтописца, Владицы хотѣли бороться съ Ростовскими и Суздальскими Боярами; Боярскаго-то насилія они хотѣли защитить себя подъ покроъ Князя. Для ясности приведемъ еще другія подлинныя слова тописца, переданныя нами уже прежде, которыя еще болѣе тверждаютъ нашу послѣднюю мысль: «Новгородцы же изна-а, и Смоляне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти, егда на вѣчѣ одятся, что старѣйшіе здумаютъ, на томъ и пригороды станутъ; дѣ городы старыи: Ростовъ и Суздаль, и вси Бояри хотяху прав-свою поставить, а не хотяху правды Божіея творити, но како ъ любо, рекоша, тако же створимъ: Володиміръ есть пригоъ нашъ.» Противлящесь Богу и Пречистой его Матери и прав-Божіей, слушаху злыхъ человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ ъ добра завистію, ни граду сему и живущимъ въ немъ.... Сежъ Михалка и брата его Всеволода избра Богъ и Святая Богоица; но Ростовцы и Суздальцы старшіи творящесь, не разумѣ-правды Божіея исправити, а новіе людіе Володимерскіе уразуше, яшась по правду крѣпко и рекоша вси: «Любо Михалка зя налѣземъ собѣ и брата его, Всеволода, а любо главы своя Святую Богородицу и за тые Князи сложимъ.» Слѣдующее ска-іе лѣтописца еще болѣе объяснитъ причины призванія Миха-Кіевскаго въ Владиміръ: «Бысть мятежъ въ градѣ (Владимірѣ), таша Бояре и купцы, рекуще: «Княже! Мы тобѣ добра хочемъ, за голову свою складаемъ, нынѣ держишь ворози свои прости е., плѣненныхъ Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ содержишь подъ крѣпкой стражей, не въ темницѣ), а се ворози твои и и, Суздальцы и Ростовцы; убо казни ихъ, а любо слѣпи, а люай намъ!» Всѣ эти сказанія лѣтописца доказываютъ, что въ ваніи движеній Владимірской системы, послѣ смерти Андрея любскаго, лежала мысль, что одинъ только Князь можетъ спастрану отъ насилія Боярскаго, что на Князя Владимірцы пои всѣ свои надежды, въ немъ видѣли покровъ свой, и, за этунадежду свою, они готовы были биться до послѣдняго: «Любо алка Князя налѣземъ собѣ и его брата, Всеволода, а любо главы за Святую Богородицу и за тые Князи сложимъ.»

Исходъ этой борьбы, кромѣ образованія особаго Владимірскаго жества, замѣчателенъ въ другихъ отношеніяхъ. Мы видѣли, что

Бояре Ростовскіе, послѣ неудачной тяжбы, стремясь уже сами
щищаться отъ вліянія Владимірцевъ, еще при жизни же Всев
получили себѣ отъ него особаго Князя, въ лицѣ его сына,
стантина, и что это стремленіе ихъ, сокрыться подъ покро
собственнаго Князя, было столь сильно, что они даже рѣши
и успѣли, поссорить отца съ сыномъ, съ сыномъ добрымъ и б
честивымъ, по сказанію самаго лѣтописца. Нѣкоторые изъ Б
сверхъ того, во время еще самой борьбы Владиміра противъ
това, приняли уже сторону Владимірцевъ и были въ рядахъ
волода. Такимъ образомъ, при всей напряженности борьбы м
двумя жизнями, новою и старою, надежда на миръ между
враждующими сторонами не гаснетъ, такъ что, скрываясь под
кровъ идеи Княжеской, во время даже самой борьбы, Росто
община распалась со своими Боярами на двое, и одни изъ Б
со всѣми своими надеждами, немедленно же присоединилис
Князю Владимірскому, т. е., раздѣляли стремленіе Владимірце
тѣмъ самымъ сохранили свое старшинство въ странѣ и л
страны, [214] другіе же, смирившись, отказавшись отъ вліяні
Владимірцевъ, усиливаются лишь только въ томъ, чтобъ спа
отъ господства, отъ вліянія на нихъ самаго начала Владимір
хотя, какъ мы увидимъ ниже, и не оставляютъ надежды, при
пріятныхъ обстоятельствахъ, вновь восторжествовать надъ
послѣднимъ. Все это доказываетъ намъ, что вражда была не
тивъ Боярства, а противъ злоупотребленій Боярства; что, н
тивъ, Боярство, отказываясь отъ своихъ злоупотребленій, с
няло прежнее свое значеніе и вѣсъ въ странѣ. Эта мысль дѣл
еще болѣе историческою при соображеніи слѣдующаго обстоятел
собственно Ростовская система сохраняетъ свое Боярство, не с
на то, что, прислонившись къ Владимірскому Князю, она
легко уничтожить его, но мы не замѣчаемъ въ исторіи ея
слѣдовъ къ чему ни будь подобному. Это замѣчаніе весьма важ
всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ еще другое: идея Боярства осущест

---

[214] Кенигсб. 263. Всеволодъ же поѣха противу ему (т. е., противъ Ростис
поддерживавшаго сторону Ростовскихъ и Суздальскихъ Бояръ и шедшаго
волода войною, чтобъ вновь подчинить Владимірцевъ Боярскому Ростовск
чалу) съ Владимірцы и съ своею дружиною, и что бяше осталось
Бояръ.

была въ самой Владимірской системѣ, въ лицѣ дружины ея, но стоявшіе въ главѣ этѣхъ дружинъ были только Бояре младшіе, Бояре мѣстные, которые, однако жь, владѣли душею всей страны, отъ которой они и получали всѣ средства для борьбы противъ Ростова, во время Михаила и Всеволода, а потомъ въ княженіе Георгія, когда ополчилась не одна дружина, а, можно сказать, было поголовное ополченіе. Въ возстаніи Владимірцевъ противъ плѣненныхъ Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ были, какъ мы выше видѣли, кромѣ горожанъ, по сказанію самаго лѣтописца, Бояре; [215] а явная ненависть, которую они при этомъ случаѣ обнаружили къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, доказываетъ, кажется, положительно, что они были сами не изъ Ростовскихъ, или Суздальскихъ, Бояръ, державшихъ сторону Владимірцевъ. Въ послѣдствіи же существованіе Владимірскихъ Бояръ дѣлается бытью очевидною, не подлежащею ни малѣйшему сомнѣнію.

Разсматривая это все во всей возможной подробности, соображая его съ другими однородными явленіями, мы входимъ какъ бы въ храмъ таинства нашей древней исторіи.

Бояре, какъ мы уже сказали, составляли собой, съ своими дружинами, среду жизни каждой системы ея правителей, ея военную силу, составляли покровъ страны во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ называемые, старые Бояре сохраняютъ въ нѣкоторыхъ системахъ или областяхъ, какъ то Кіевской, Черниговской, Галицкой и Смоленской, первоначальное значеніе свое, или подобное ему, и при утвержденіи Княжеской власти, но пользуются онымъ не непосредственно, а получаютъ его чрезъ Князя. Каждая изъ сихъ областей безъ Князя несостоятельна. Нѣтъ тогда согласія и единства въ нихъ, какъ будто бы нѣтъ у нихъ души, властительницы тѣла. Послѣ смерти Святополка Изяславича открылся въ Кіевѣ бунтъ: «Кіяне же разграбиша дворъ Путятинъ Тысячьского, идоша на Жиды, и разграбиша я.» Въ этомъ бунтѣ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа событій, участвовало одно только среднее начало; Бояре не только не могли задержать этого возстанія, но и имъ самимъ угрожала опасность, или же они не рѣшались на междоусобіе; люди же порядка знали, что одинъ только Князь можетъ утишить все, а по этому они убѣдительно вторично звали Мономаха на

215 Кенигсб. 267.

Кіевскій престолъ, и одно явленіе Князя, безъ всякихъ какихъ насильственныхъ мѣръ, возстановило прежнюю тишину: «Володи Мономахъ сѣде въ Кіевѣ, въ Недѣлю (въ Воскресенье), усрѣ же и Митрополитъ Никифоръ съ Епископы и со всими Кіяне, честью великою, сѣде на столѣ отца своего и дѣдъ своихъ, и людье ради быша, и мятежъ влеже.» [216] Въ 1154 году Вячеславъ, чт удержать престолъ Кіевскій за Ростиславомъ, самъ, по своему нес кновенно доброму, но слабому, свойству, не могъ стать во г Кіевлянъ и вмѣстѣ съ ними отражать покушенія Изяслава Дав вича на тотъ же престолъ, равно какъ и Бояре Кіевскіе от ствіемъ Ростислава были поставлены въ такое положеніе, чт престолъ ихъ не достался въ руки какого ни будь другого Кн а по тому, дабы соединить всѣхъ въ единой волѣ и дать доб отпоръ Изяславу, въ случаѣ, если бъ онъ силою рѣшился ис себѣ престолъ Кіевскій, Вячеславъ долженъ былъ, для достиж этой цѣли, призвать въ Кіевъ на время, именно только до приб Ростислава, племянника его, Святослава Всеволодовича. [217] именно для этой цѣли былъ призванъ Святославъ Всеволодо это положительно подтверждаютъ слова самаго Ростислава по бытіи его въ Кіевъ: «Се ти (тебѣ, Всеволоду) даю Туровъ и Пин про то, оже еси пріѣхалъ къ отцу моему, Вячеславу, и волости еси сблюлъ, то про то надѣляю тя волостію.» [218] Самый от Вячеслава впустить Изяслава въ Кіевъ, который пріѣхалъ, онъ самъ объяснялъ, для того только, чтобъ оплакать прахъ у шаго тогда Изяслава Мстиславича, самый этотъ отказъ показыв боязнь Вячеслава, что одно имя Князя, одно явленіе Изяслава выдовича, котораго Кіевляне даже сами не желали, могло, временно, дать другой оборотъ дѣламъ въ Кіевѣ. Оба эти соб многознаменательны, хотя, по первому взгляду, они кажутся ст ными. Для чего въ самомъ дѣлѣ, казалось, нужно было призват Кіевъ Святослава Всеволодовича? Могъ ли онъ привести туд кія ни будь значительныя силы? Ни мало; потому что онъ ихъ не имѣлъ; а между тѣмъ Кіевская дружина была весьма значит для борьбы съ Изяславомъ Давыдовичемъ. Нѣтъ, по видимому

---

[216] Ипатьев. 4.
[217] Ипатьев. 74.
[218] Тамъ же 75.

какого основанія къ подобному распоряженію; но между тѣмъ было глубокое основаніе: этой дружинѣ недоставало главы, не доставало Князя, чтобы слиться во едино и развернуть тѣ силы, которыя она дѣйствительно имѣла. Съ другой стороны опасенія Вячеслава были также не безъосновательны, по тому что, не имѣя Князя правителя, которымъ Вячеславъ самъ себя не считалъ, Кіевляне [219] могли и противъ воли своей принять Изяслава Давыдовича, какъ они его потомъ два раза принимали, какъ они и въ 1150 году приняли Георгія, по тому лишь, что идея Князя уже до такой степени сдѣлалась народною, что престолъ не могъ оставаться празднымъ, а долженъ былъ достаться во владѣніе того, или другого, Князя изъ дома Рюрика, и сама область по этому же не вступаетъ въ борьбу противъ притязателей на престолъ иначе, какъ выждавши притязателя желаннаго, Князя родоваго, и ставилась подъ его собственное знамя. По этому же область Кіевская, явно не желая видѣть на своемъ престолѣ Князей, пришельцевъ изъ Черниговской системы, безмолствуетъ передъ ними до тѣхъ поръ, пока не явился подъ стѣнами Кіева желанный, родовый ея, Князь, Изяславъ Мстиславичь: тогда только переходятъ они открыто изъ подъ знаменъ Князей Черниговской системы подъ знамена Изяслава; мало того, дѣйствуютъ уже послѣ того съ полной мощью противъ первыхъ. [220] Тѣ же самыя явленія на Сѣверо-Востокѣ. Для явности мы можемъ повторить ихъ здѣсь снова. Владимірцы, уже готовые къ мощной борьбѣ противъ Ростовскихъ и Суздальскихъ Бояръ, не обнаруживаютъ ни малѣйшаго движенія до тѣхъ поръ, пока не явились между ними Михаилъ и Всеволодъ. Ростовцы тоже, затѣявши возобновить борьбу противъ Владимірцевъ, не обнаруживаютъ этого, пока не пріѣхалъ къ нимъ Мьстиславъ Ростиславичъ изъ Новгорода. [221] Еще до раздѣленія Ростовской системы на собственно Ростовскую и Владимірскую, на общемъ, послѣ смерти Боголюбскаго, совѣтѣ, бывшемъ во Владимірѣ, гдѣ собралась вся мѣстная дружина, какъ сказано въ лѣтописи, отъ мала до велика, слѣдовательно, всѣ Бояре, явно была высказана мысль, что безъ Князя область не

---

[219] Ипат. 52. Кіяне же, убоявъшеся Володимера Галицкаго, уведоша Князя Дюргя въ Кіевъ.

[220] См. выше.

[221] См. выше.

можетъ не только предпринять рѣшительнаго, но даже защитить себя противъ врага, котораго она могла стѣснить: «Увѣдавше же смерть Княжю, Ростовци, Суздальци и Переяславци, и вся дружина отъ мала до велика, и съѣхашася ко Володимеру и рѣша: «Се ся уже тако створилось: Князь нашъ убьенъ, а дѣтей у него нѣтуть; сынокъ его малъ въ Новѣгородѣ, а братья его въ Руси; по кого хочемъ послати въ своихъ Князехъ? Намъ Князи Муромскіе и Рязанскіе и въ сусѣдѣхъ, а боимся мсти ихъ, егда пойдутъ вънезапу ратью на насъ; а послемъ къ Глѣбу, рекуще: «Князя нашего Богъ поялъ, а хочемъ Ростиславича Мьстислава и Ярополка, твоего шурина»....[222] Въ Галичѣ, гдѣ Боярское начало было въ большемъ развитіи, нежели въ другихъ нашихъ системахъ, повторялися тѣже самыя явленія, такъ что область сокрылась первоначально отъ всѣхъ притязаній на завладѣніе Галицкой землею подъ покровомъ дома Ростислава, а, съ пресѣченіемъ этого дома, колеблется только въ томъ, кого посадить на упраздненный престолъ, и скрывается сама со своими намѣреніями подъ покровомъ то того, то другого изъ притязателей Князей, противоставляя ихъ другъ другу. Угорскаго владычества они не желали, они не могли желать, а признавали его временно, подобно тому, какъ призывалъ Вячеславъ Святослава Всеволодовича въ Кіевъ, т. е., для того же опять, чтобъ удалить отъ своего престола притязателей, которыхъ они боялись признать своими Князьями, какъ опасныхъ для областной самобытности. Мы ни слова не говоримъ, что посреди этого колебанія, и даже въ послѣдующей исторіи Галича, были мгновенія, когда знатнѣйшіе изъ вельможъ полагали, что они могутъ занять упраздненный престолъ Галицкій; но попытки ихъ только подтвердили, и подтвердили какъ нельзя яснѣе, даже поразительно, что Боярское начало въ семъ отношеніи вполнѣ несостоятельно, и что ни одинъ изъ Бояръ, ни цѣлое Боярское общество, не можетъ замѣнить для страны Князя. Первая подобная попытка сдѣлана была въ 1211 году вельможею Володиславомъ, и кончилась въ томъ же году гибелью его собственной и всей его семьи: Галичане выдали его безъ всякаго бою Угрскому Королю Андрею: «И пославъ и҆, я Володислава въ Галичьи, заточи и҆, и въ томъ заточеніи умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, Княженія дѣля: вси бо Князи не

[222] Кенигсб. 254.

ку дѣтей его того ради.» [223] Вторая попытка была со сто-
ругого, еще, кажется, болѣе сильнаго вельможи Галицкаго,
ава. Сей послѣднiй, хотя замаскировалъ себя и владѣлъ
ой землею, или управлялъ всѣми ея дѣлами, во имя Угорска-
олевича, занявшаго Галицкiй престолъ, по примѣру мужа
Князя Мстислава, за всѣмъ тѣмъ страна сняла съ Судисла-
ку, и Галичане поругались надъ нимъ за его дерзновенную
ку: «Данилови же прiемшу градъ (Галичъ), помянувшю лю-
Короля Андрея, и пусти сына его, и проводи и до рѣкы Днѣ-
изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на ньмъ же метаху
е, рекуще: «Изыди изъ града, мятежниче земли!» [224] Восшест-
на престолъ Галицкiй Данiила, совершенно вопреки всѣхъ
и расчетовъ Боярства Галицкаго, распаденiе этого Бояр-
о того на стороны, и гибель потомъ вельможи Доброслава, [225]
ваютъ уже окончательно, что Бояре не могли для страны за-
собою Князя, особливо если мы припомнимъ, съ какимъ
гомъ обыватели г. Галича, обыватели столицы встрѣтили
а, призваннаго ими же самими: «И пустишася яко дѣти
ю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажжущи воды ко источнику.»
Что же мы видимъ во всемъ этомъ? Къ какому заключенiю
итъ насъ все это? Не ясно ли, что покровъ, который
ли системы въ своихъ Боярахъ, обветшалъ, не въ состоя-
лъ сокрыть жизни отъ всѣхъ невзгодъ внутреннихъ и внѣш-
и что тогда развивается у насъ новая идея, идея о новомъ
ѣ, идея о властителѣ, который бы господствовалъ надъ цѣ-
траной и надъ самыми Боярами, сосредоточивая въ себѣ
власть, которою пользовались у насъ Бояре и которую всю-
начали употреблять болѣе, или менѣе, во зло? что идея
ни сколько не противоположна той идеѣ, которая скрывалась
рствѣ, а есть только дальнѣйшее блестящее развитiе ея?
нѣкоторыхъ системахъ она есть чистый плодъ напряженiя
Боярскимъ началомъ и другими началами общинъ, а преи-
твенно городскимъ, между ихъ взаимными выгодами и стре-
мъ. При развитiи этой идеи въ жизни нашихъ предковъ,

выше.
т. 169.
т. 179.

при томъ живомъ сочувствіи къ ней всего народа, какое мы мѣтили выше, должны же были отдѣляться изъ среды его лица бенно проникнутыя ею лица, которыя бы готовы были паст нее. Иначе быть не могло, иначе идея была бы мертва въ жи народной, а мы видимъ ее, напротивъ, до чрезвычайности въ стящемъ, живомъ свѣтѣ. Гдѣ же являются эти лица? Гдѣ ж можемъ искать ихъ? Конечно около Князя; и эти-то лица собственно Княжеская дружина. По этому-то она до чрезвыча сти подвижна, и по этому же полна мощи, какъ возникша живомъ источникѣ и развивающаяся въ немъ. Она зерно, дышъ, всѣхъ надеждъ и упованій, которыя должны были осущ виться въ идеѣ Князя; она, какъ бы благотворные лучи идеи жеской, вмѣстѣ съ властію Князя, должна рости и шириться мѣнить собою прежній покровъ.

Самый живой отвѣтъ въ старыхъ Боярахъ идея Княж нашла себѣ въ земляхъ Кіевскихъ, самый меньшій въ Ро скихъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи Владиміра. [226] Въ слѣд этого-то различія въ сочувствіи Бояръ къ идеѣ Князя, было личіе и въ развитіи самыхъ дружинъ Княжескихъ, по тому чт иныхъ системахъ, какъ, на прим., въ Кіевѣ, Боярское начало слонялось само немедленно къ Князю и готово было жертв всѣмъ для развитія идеи Княжеской; въ другихъ же, какъ въ диміpѣ, Боярства стараго сосредоточивается немного во Князя, а, напротивъ, дружину Княжескую образуетъ новая людей, вышедшихъ изъ среды же Владимірцевъ, людей по мощи и силы, которые, по своему значенію, должны были с вить новое Боярство и почти совершенно замѣнить собою ство старое. Въ Галичѣ до пресѣченія дома Ростислава вся должна была сосредоточиваться въ старыхъ Боярахъ, но в слѣдствіе развитія въ Боярскомъ началѣ идеи Князя въ самой ни Галицкой системы и Галицкаго Княжества, такъ что на женіе дома Ростислава мы должны смотрѣть, какъ на прод ніе собственно Боярской исторіи, и только, по пресѣченіи дома, въ слѣдствіе тревогъ внѣшнихъ и внутреннихъ, разв ся ясно и рѣзко напряженіе между Боярскимъ и городскимъ

---

226 О Новгородѣ мы будемъ говорить въ семъ отношеніи со всею подроб въ особомъ трудѣ. См. статью: «Новгородъ самъ въ себѣ.»

а съ тѣмъ вмѣстѣ развивается и идея о Князѣ, которая ествляется восшествіемъ на Галицкій престолъ Даніила. язя видимо такимъ образомъ должна была въ развитіи свообразить Боярство, обновить его новыми, свѣжими, начане уничтожать, по тому что сама она была плодомъ вза тяготѣнія между двумя началами, противоположными въ выгодахъ и направленіи, и сливавшихся между собою тольувствѣ семейномъ и реліозномъ, которыя были душею идеи уничтоженіе Боярства обнажило самый бы престолъ и униы бы преграду, которая полагалась Боярами, или вообще нaворянствомъ, противъ невѣжества и неправильнаго одноаго направленія низшихъ слоевъ, и лишило бы Князей соаго орудія, для приведенія думъ своихъ о благѣ народномъ лненіе.

зи святыя соединяли народъ и дружинъ съ своимъ КняКнязя съ дружинами, народомъ: связи, истекающія изъ й любви и полной довѣренности. Кіевляне, когда на ихъ хотѣлъ утвердиться не желанный ими Князь, Князь чужтемы, облекли эту народную думу въ форму болѣе, или оридическую, такъ что Игорь Ольговичъ долженъ былъ поимъ, что будетъ имѣть ихъ «правду» (т. е., будетъ защитправды), и что будетъ любить ихъ: «И Святославъ поима мужи Кіяне, и ѣха съ ними брату своему, Игореви, и реите! На томъ азъ цѣловалъ къ нимъ хрестъ, оже ты (тобѣ) имѣти въ правду и любити. Игорь же, съсѣдъ съ коня, а къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьни.» [227] смотря на эту клятву, Игорь не могъ утвердиться на Кіевпрестолѣ, по тому что Кіевская система, вынудивъ его къ ясно этимъ доказывала свою нелюбовь къ нему и неюсть, какъ къ Князю чуждому имъ; ибо любовь и довѣь соединяли родовыхъ Князей съ ихъ общинами, безъ всяприсягъ и формальностей, какъ святыя связи соединяютъ членами его семьи. Не было ни какого напряженія, да и не о быть въ отношеніи Князя къ своимъ подданнымъ: вся язя скрывалась въ силахъ его народа; вся сила народа въ ѣйномъ чувствѣ къ своему Князю; какъ близки отношенія

22.

отца къ дѣтямъ, и какъ полна почтительности семья къ отцу, такъ благоговѣла каждая система предъ родовыми своими Князьями, хотя, посреди напряженій обстоятельствъ, посреди упорныхъ препятствій къ осуществленію думы своей о Князѣ и соперничества между Князьями, мы видимъ, что образъ Князя не сохраняетъ иногда вполнѣ этого блестящаго свойства, которое ему стремится придать сама народная жизнь, такъ что это чувство благоговѣнія высказывается положительно только въ отношеніи цѣлаго Княжескаго дома, княжившаго въ той, или другой, системѣ или общинѣ. Всякое колебаніе противъ Князя, или его фамиліи, было преступно, и скопляло грозу надъ главой виновнаго. Каждый могъ это хорошо чувствовать и сознавать. Когда въ 968 году, во время похода Святослава на Болгарію, Печенѣги осадили Кіевъ и угрожали Княгинѣ Ольгѣ съ ея внуками смертію, или плѣномъ, Воевода Претичь, разсуждая объ этомъ съ своею дружиною, говорилъ ей: «Подъступимъ заутра въ лодьяхъ (къ Кіеву) и, попадше Княгиню и Княжичи, умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ.»[228] Въ такой страхъ поставлялся Претичь съ своею дружиною при мысли о малѣйшей кичливости въ отношеніи Княжескаго дома. Тотъ же страхъ заставилъ обывателей Владиміра Волынскаго удержаться отъ сдачи Давыду Игоревичу, послѣ какъ на стѣнахъ ихъ города былъ убитъ посланный къ нимъ Князь отъ Святополка Михаила: «И рѣша людье: «Се Князь убьенъ; да еще ся вдамы (сдадимся), Святополкъ погубить ны вся (насъ всѣхъ).»[229] Съ этимъ же сознаніемъ о силѣ и важности власти Княжеской дѣйствовалъ воевода Галицкій Князя Владиміра во время осады Звенигорода полчищами, приведенными Всеволодомъ Ольговичемъ Кіевскимъ, и тотъ же страхъ, произведенный страшною казнію трехъ Звенигородскихъ обывателей, заставилъ остальныхъ забыть мысль о сдачѣ и биться со всею твердостію противъ Князя Кіевскаго: «И бѣ у нихъ Воевода Володимерь мужь, Иванъ Халдѣевичь, изоима у нихъ мужи три, и уби я, и когождо ихъ перетень на полъ, поверже я изъ града; тѣмъ же и загрози. И начаша Звенигородьци оттолѣ битись безъ льсти.»[230] Относительно вы-

[228] Лавр. 28.
[229] Лаврент. 115.
[230] Ипат. 22.

ыхъ въ смерти Андрея Боголюбскаго, мы читаемъ также въ мзинѣ, что Всеволодъ «довершилъ месть, начатую Михаиломъ: илъ всѣхъ убійцъ Андреевыхъ, которые еще были живы, а ныхъ злодѣевъ, Кучковичей, велѣлъ зашить въ коробъ и бро- ь въ воду.» До какой степени это сказаніе новыхъ лѣтописцевъ ведливо, трудно рѣшить; но во всякомъ случаѣ, въ основаніи лежитъ дума народная о важности злодѣянія и объ участи, рая, по понятію народному, могла ожидать убійцъ Андрее- ъ. Замѣчательно въ семъ отношеніи прибавленіе, сдѣланное амзинымъ къ настоящему разсказу: «Сіе извѣстіе, говоритъ , согласно отчасти съ древнимъ преданіемъ: близъ города иміра есть озеро, называемое Пловучимъ; разсказываютъ, что немъ утоплены Кучковичи, и суевѣріе прибавляетъ, что тѣла донынѣ плаваютъ тамъ въ коробѣ.....» [231] И могло ли быть это иначе? При тогдашнемъ невѣжествѣ, при недостаточномъ итіи въ понятіи простаго народа идеи Князя, на которой, мож- сказать, покоился и развивался весь тогдашній нашъ бытъ, хъ долженъ былъ играть великую роль: иначе, посреди невѣ- тва, образовались бы толпы негодяевъ, которые потревожили весь общественный порядокъ. Съ другой стороны область, рая напрягала всѣ силы, для защиты собственныхъ своихъ зей, противъ враговъ внѣшнихъ, которая въ семъ отношеніи готова на всѣ пожертвованія и которая не щадила ни себя, враждебныхъ дружинъ, расхищала ихъ имущество и какъ бы ралась уничтожать все, что бы могло напомнить о близкомъ сутствіи враждебнаго начала, область, которая нерѣдко при- ла за своихъ родовыхъ Князей въ такое ожесточеніе, что ивала, или ослѣпляла, даже Князей враждебныхъ системъ, такая асть при подобномъ направленіи, конечно, не могла пере- ить покойно дѣйствія враговъ внутреннихъ противъ своего ья. Да, тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія, которымъ окруженъ ь отецъ въ семьѣ своей, тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія окру- ся и Князь среди своихъ подданныхъ. Это чувство благоговѣ- взлелѣянное въ предкахъ нашихъ чувствомъ семейности, освѣ- о было, сверхъ того, мыслію религіозною: «Нѣсть власти, аще тъ Бога.» Сила того и другого направленія, т. е., семейнаго

стор. Госуд. Рос. т. III, стр. 135 и 136.

и религіознаго, опредѣляла степень этого благовѣнія. Отрадно бѣгаешь страницы лѣтописи, слѣдя за духовнымъ развитіемъ шимъ въ семъ отношеніи: вѣра полная, вѣра самая живая, тотъ дивный образъ властителя отца прорывается видимо. разительно умильна Москва въ своихъ встрѣчахъ и пріемахъ ствующему Дому, и этѣ встрѣчи и пріемы ея есть только на діе, доставшееся Москвѣ отъ предковъ нашихъ: они был насъ обыкновенны и повсемѣстны. Даже, быть можетъ, въ вс чѣ, сдѣланной Кіевскому Князю въ Смоленскѣ, это чувство благ вѣнія къ Князю высказывалось предками нашими еще съ боль патріархальною простотою, нежели какъ оно высказывается въ мой Москвѣ. Мы передаемъ сказанія объ ней, какъ рѣзко хара ризующія тогдашній бытъ, какъ служащія объясненіемъ думы на ной о Князѣ. По разсказу лѣтописца, вельможи Смоленскіе вс тили Ростислава еще за 300 верстъ до Смоленска, потомъ вы ли къ нему на встрѣчу его внуки, ближе къ городу самъ сынъ и Епископъ: «И малѣ не весь градъ изыде противу ему, и вельми обрадовашася приходу его, и множество даровъ под ему.» [232] Что можетъ быть проще, умилительнѣе и въ то же в торжественнѣе подобной встрѣчи!

Какъ народъ былъ близокъ для своего Князя, мы видѣли довольно отчетливо и ясно; за всѣмъ тѣмъ можно развить отношенія еще подробнѣе, чтобъ легче представить себѣ всю па архальность тогдашняго быта, который постепенно освѣща высокими истинами истинной Христіанской Религіи.

Въ 996-мъ году, въ ознаменованіи душевной радости, ду ной благодарности къ Провидѣнію, которое спасло его отъ гиб или плѣна, угрожавшаго ему со стороны Печенѣговъ, Влади Великій.... «створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду съзываше Бояры своя, и Посадники, старѣйшины по всѣмъ домъ, и люди многы, и раздая убогимъ 300 гривенъ. Пра вавъ Князь днiй 8 (въ Василевѣ), и возвращашеся Кіеву на пенье Святыя Богородицы, и ту паки створяше праздникъ ве сзывая безчисленное множество народа. Видя же люди Хрест суща, радовашеся душою и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше

[232] Ипат. 94.
[233] Лаврент. 54.

ерхъ того у Владиміра же былъ еженедѣльно столъ или пиръ для ярь, гридней, сотскихъ, десятскихъ, и нарочитыхъ мужей, гдѣ ыло всего изобильно, отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины.[234] ри описаніи этихъ пировъ лѣтописецъ разсказываетъ одинъ за-авный случай, довольно хорошо очерчивающій увѣренность дру-кины въ любви своего Князя: «Егда же подъпьяхуться, начьня-уть роптати на Князь, глаголюще: «Зло есть нашимъ голо-амъ! да намъ ясти деревянными лжицами а не серебрян-ыми.»[235] Услыхавъ этотъ ропотъ, «Володимеръ повелѣ искова-и лжицы серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице: «Яко сребромъ златомъ не имамъ налѣсти (получить, достать, пріобрѣсть) ружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко же и дѣдъ мой, отецъ мой доискася дружиною злата и сребра.» Поясненіе, сдѣ-анное къ этому лѣтописцемъ, говоритъ намъ, что эта вниматель-ность Владиміра, его любовь, высказывались не только къ Бо-ярамъ, къ дружинѣ, но и ко всѣмъ безъ исключенія поддан-нымъ: «Повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ Княжь взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьницъ кунами изъ казны деньгами). Устрои же и се, рекъ: «Яко немощніи и бо-іи не могуть долѣзти двора моего,» повелѣ пристроити кола тѣлеги); въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличный, медъ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашаю-щимъ: «Гдѣ болніи и нищь, не могы ходити?» Тѣмъ раздаваху на потребу.»[236] Самое духовенство не исключалось отъ пировъ Князя Володимера: для него раскрывался особый столъ, и черное и бѣ-ое духовенство принимало участіе въ Княжескихъ угощеніяхъ.[237]

Въ этихъ пирахъ, въ этой любви и сближеніи съ поддан-ными, Владиміръ Великій до такой степени народенъ, что пре-данія объ его пирахъ сохраняются до сихъ поръ въ простона-одныхъ разсказахъ. Напрасно же думаетъ видѣть Г. Погодинъ этихъ пирахъ Владиміра Норманскій обычай, а въ самомъ ладимірѣ еще живой типъ Норманца. Подобнаго сближенія Власти-еля со всѣми слоями общества не представляетъ намъ Западная ис-

Тамъ же.
Тамъ же.
Тамъ же.
Описаніе Кіева, изд. Фундуклеемъ.

торія, и пиры Владиміра были не пиры Норманскіе, а пиры народные, Русскіе, какъ тѣ богатыри, которые, по народному же сказанію, составляло утѣху Владиміра, носятъ на себѣ свойство народное, Русское, а не Варяжское. Владиміръ Великій былъ первоначальный, еще грубый, народный первообразъ Князя Русскаго, гдѣ физическая жизнь достигаетъ высшаго своего развитія и господствуетъ еще надъ жизнію духа, подобно тому, какъ Владиміръ Мономахъ представляетъ собою первообразъ высшаго нравственнаго развитія народной идеи о Князѣ. Между этими крайними предѣлами вращается жизнь другихъ Князей нашихъ, жизнь всего народа Русскаго.

Подъ 1146-мъ годомъ, разсказывая о расхищеніи, которому предалъ Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій движимое состояніе Святослава Ольговича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго, лѣтописецъ случайно передаетъ намъ свѣдѣнія объ огромномъ запасѣ вина и меду, сдѣланномъ симъ послѣднимъ въ Путивлѣ, одномъ изъ городовъ Новгородъ-Сѣверскаго Княженія: «И въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 корчагъ.» [238] Для кого же былъ сдѣланъ Княземъ этотъ запасъ? Конечно, не для себя, не для своей семьи, а для подобныхъ же пировъ, которыя давалъ своей дружинѣ и народу Владиміръ Великій. Въ 1115-мъ году, по случаю перенесенія мощей Св. Бориса и Глѣба, было учрежденіе великое, былъ столь у Ольга Святославича, за которымъ пировали Князья, конечно, съ своими дружинами, и духовенство, а для убогихъ и странныхъ столъ Княжескій продолжался три дни. «Съвкупишася братья Русціи Князи, Володимеръ, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославичь, и Олегъ, братъ его, и сдумали перенести мощи Бориса и Глѣба...... И бысть сборъ великъ, сшедшюся народу съ всихъ странъ, Митрополитъ Микифоръ съ всими Епископы, съ Ѳектистомъ Черниговьскымъ, съ Лазаремъ Переяславьскымъ, Епископомъ Никитою Бѣлогородьскымъ и съ Даниломъ Гурьговскымъ, и съ Игумены, и съ Прохоромъ Печерьскымъ, и съ Селивестромъ Св. Михаила, и Сава Св. Спаса, и Григорій Св. Андрея, Петръ Кловъскый, и прочіи Игумени,

---

[238] Ипат. 238.
[239] Тамъ же 6.

ятиша церковь каменую; и отпѣвшимъ имъ обѣдьнюю, обѣ-
у Ольга и пиша, и бысть учрежеѣніе велико, и накорми-
убогыя и странныя по три дни.» [240] Любовь Георгія Влади-
ича къ Святославу не ограничивалась дружественными от-
ніями къ сему послѣднему, а высказалась, вмѣстѣ съ тѣмъ,
разъ, полнымъ вниманіемъ къ дружинѣ, сопутствовавшей
своего Князя, во время преслѣдованія его Княземъ Кіев-
и двоюродными его братьями, Давыдовичами: «Присла къ
(Святославу) Гюрги, утѣшивая, рче: «Не тужи о сыну моемъ
шемъ въ продолженіи похода съ Святославомъ): аще того Богъ
ъ, а другій ти сынъ пришлю;» и присла Гюрги дары многы,
окою и скорою, и женѣ его, и дружину его одари повели-
[241] Въ слѣдующій за тѣмъ годъ лѣтописецъ разсказываетъ о
бномъ же вниманіи Георгія къ Святославу и, съ тѣмъ вмѣстѣ,
ружинѣ его: «На утріи же день повелѣ Гюрги устроити обѣдъ си-
и створи честь велику имъ, и да Святославу дары многы, съ
зію, и сынови его, Ольгови, и Володимеру Святославичю, и му-
вятославлѣ учреди, и тако отпусти... [242] Въ 1154 году Ростиславъ
лъ, по сказанію лѣтописца, все движимое достояніе Вячеслава,
ъ этого достоянія досталась людямъ неимущимъ... Андрей Бого-
ій, какъ говоритъ лѣтописецъ, былъ «кормитель, черньцемъ,
рницамъ, и убогымъ, и всякому чину, яко въ злюбленый
бяшеть; паче же милостынею бяше милостивъ».... Онъ
велѣлъ, «и по вся дни возити по городу брашно и пи-
азноличное, болнымъ и нищимъ на потребу, и видя вся-
нища, приходящего къ себѣ просить, подавая имъ про-
ихъ.».... [243] Подъ 1150-мъ годомъ случайнымъ образомъ
писецъ передаетъ намъ о препровожденіи времени братомъ
я Боголюбскаго, Борисомъ, гдѣ мы видимъ этого младшаго
пирующаго съ дружиною и духовенствомъ: «Въ то же вре-
орисъ пьяшеть въ Бѣлѣгородѣ, на сѣньницы, съ дружиною своею
Попы Бѣлогородьскыми.» [244] Не щадилъ своего достоянія Мсти-

---

т. 6.
ъ же 29.
ъ же.
т. 112.
же.

славъ Ростиславичъ, но все роздавалъ или дружинѣ, или
щимъ своимъ подданнымъ, которыхъ сердца priковалъ онъ
любовію и отеческою внимательностію: «И тако молвяху, плачу
смерти Мономаха)... и сильніи, и худіи, и нищіи, и убозіи,
ризьцѣ; бѣ бо милостивъ на вся нищая..... бѣ бо любезнив
жину, и имѣнія не щадяшеть и не сбирашеть злата, ни ср
даяше дружинѣ своей, ово же правяше души своей» . [24]
ными же чертами описываетъ лѣтописецъ Володимера Г
Переяславскаго: «бо бѣ любя дружину, и злата не сбира
дашеть дружинѣ.....[246] Любовь и вниманіе Ярослава Галиц
ближало къ нему всѣхъ его подданныхъ малоимущихъ
странниковъ, для которыхъ онъ былъ какъ бы отцемъ: «
любя и нищая кормя, черноризьскый чинъ любя и честь по
силы своея.»....[247] О подобномъ вниманіи и любви Рюрика
славича разсказываетъ лѣтописецъ по двумъ особеннымъ с
подъ 1197-мъ годомъ: «Тогда же Князь съ единомысленно
нею и со богонабдивыми дѣтми, созва духовный тый пир
скопа Андреяна Юрьевского и Архимандрита Василья Печ
Игумена,.. и прочіе Игумени, и черноризьцы, и Презвутеры
священицкый чинъ, и учредивъ я немало, дары великыми по
великихъ даже и до малыхъ, яко ни единому же облишену
требующихъ...[248] Подъ 1200-мъ годомъ: «И створи пиръ н
трапезу со приготовленіемъ, и накорми Игумены и со калу
ми, и всякого чина церковьнаго, и подари вся, яже отъ
даже и до послѣднихъ, не токто ту сущая, но и прилучив
гда.....[249] Торжественны были послѣдніе дни Владиміра
вича Волынскаго въ этой любви, въ этомъ вниманіи, в
сближеніи со всѣми своими подданными: «И еще ему н
больну, но ходяшеть и ѣздяшеть на конѣ, и розда убогим
свое все: золото и серебро, и каменіе дорогое, и поясы
отца своего и серебряные, самъ передъ своима очами по
лья въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей

[245] Ипат. 121.
[246] Тамъ же 134.
[247] Тамъ же 135.
[248] Ипат. 152.
[249] Тамъ же 153.

…е полья, и розъсла милостыню [250] по всей земли; и стада …богымъ людемъ, у кого то коній нѣтуть, тѣмъ и иже …бли въ Телебузину рать. [251]

… въ этомъ ли вещественномъ покроѣ, который разскиды…язья, надъ жизнію народа, въ этомъ ли стремленіи поддер…авду, въ защитѣ людей маломощныхъ и сирыхъ, въ этомъ …еском вниманіи ко всѣмъ безъ исключенія подданнымъ, за… дивный образъ о Князѣ и его дружинѣ? О, далеко еще … Князь съ своею дружиною былъ покровъ самыхъ высо…вещественныхъ, благъ народныхъ, былъ съ своею дру…высокій нравственный образецъ для остальныхъ своихъ под…. Чтобъ яснѣе видѣть, это, необходимо войти въ бытъ …яго времени, видѣть, въ какомъ невѣжествѣ утопала жизнь …я, посреди которой, подъ благотворнымъ, святымъ, вліяні…игіи и живаго семейнаго чувства, возникло это дивное по… Князѣ-отцѣ; но подробное описаніе тогдашняго быта, ко…само составляетъ предметъ обширнѣйшій не можетъ войти …тоящій нашъ трудъ, и мы по этому должны здѣсь огра…ся главнѣйшими чертами, очерчивающими этотъ предметъ, … ихъ въ соотношеніи жизни Князей съ ихъ дружинами. … же, прежде мы сдѣлаемъ одно замѣчаніе Жизнь дружинъ …ается рѣдко лѣтописцами, и то по какимъ ни будь особен…чрезвычайнымъ, случаямъ: этотъ недостатотъ въ прямыхъ …ъ, при выше изложенномъ, объясняется весьма легко, и столько …во вознаграждается данными непрямыми. Мы показали уже, …язь и дружины, составляли всюду одно недѣлимое; что …нѣ и въ мірѣ Князь совѣтуется съ своими дружинами, при… или отвергая, ихъ мнѣнія; что почти всегда было полное …е въ мнѣніи Князя съ его дружиною; другими словами, что …а была живой сознательный органъ воли Княжеской, той …которую народная дума составила себѣ о Княжеской власти.

… милостыня, равно какъ нищія, встрѣчающіяся въ приведенныхъ здѣсь …ъ изъ лѣтописи, имѣютъ значеніе: первое, добровольно не заслуженнаго … второе, какъ мы вездѣ переводили не нищихъ въ новѣйшемъ значеніи … слова, а людей, имѣющихъ свое состояніе, но не богатыхъ, и людей …мущихъ: это ясно видно изъ соображенія разныхъ мѣстъ лѣтописей …ъ.

…. 219.

Отсюда самымъ естественнымъ образомъ истекаетъ, чт жизнь Князей сосредоточивала въ себѣ жизнь самыхъ было самымъ блестящимъ выраженіемъ ея. По этому лѣтописцы ни приводятъ къ описанію этого великаго н образа Княжеской власти, мы должны представлять себѣ, это отражалось, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, не столь б въ жизни самыхъ Княжескихъ дружинъ, сообразно кругу ятельности и средствъ.

Глубокое религіозное чувство облекало собою всю ж рода. Во всѣхъ особенныхъ явленіяхъ природы, или луч зать, во всей жизни природы и въ жизни человѣческой наши созерцали силу Всевышняго. Но это религіозное чувс всей своей силѣ, не только не освящало жизни, не только награждало лучшихъ отношеній между людьми, а, напротив ливымъ понятіемъ о божествѣ, объ отношеніяхъ человѣка ловѣку и къ Творцу, мрачило жизнь, придавало ей свойств мое, дѣлало изъ человѣка какого-то раба, лишеннаго вол мленія къ благу, а иногда даже какого-то дикаго звѣря.

Владиміръ Великій безспорно былъ Князь чисто Русс чала, какъ это должно заключать изъ того, что онъ от отъ себя Варяжское начало, и уже до сихъ поръ составля бою одно изъ любимыхъ лицъ разсказовъ нашего простаг да: какимъ же свойствомъ запечатлѣна его языческая жиз ство религіозное въ немъ могуче: онъ трепещетъ предъ вомъ. Воздвигаетъ кумиры, предъ которыми льется, въ у вленіе божества, кровь человѣческая, а между тѣмъ под осу, исполненному силы, но гдѣ нѣтъ искры свѣта, ходитъ народы, собирать съ нихъ дань и, въ то же время, посреди сленнаго множества своихъ наложницъ, утопаетъ въ сладос Не забудемъ при этомъ, что онъ же говорилъ, что не можетъ той Вѣры, которая воспрещаетъ вино, по тому, что Руси селіе пити. Вотъ истинный образъ языческой Руси! Св рилъ эту могучую душу; предъ ней раскрылся образъ Бога, Бога Христіанскаго, Бога духа, для котораго у вѣчная жизнь, Бога безконечной любви, правды, милосе въ то же время непреклоннаго всемогущаго судіи порок диміръ палъ ницъ предъ этимъ образомъ, мечь выпалъ его, и онъ страшится проливать кровь враговъ нашей

даже кровь злодѣевъ: «Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: «Се умножишася разбойници: по что не казниши ихъ?» Онъ же рече: «Боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ.» Володимеръ же отвергъ виры (денежный штрафъ), нача казнити разбойникы;» и рѣша Епископы и старци «Рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди.» И рече Володимеръ: «Тако буди!» И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню.» [252] Такой страшной переломъ сдѣлала вдругъ Христіанская религія въ этой дикой хаотической жизни Владиміра Великаго. Видно, что духовенство сдѣлало глубокое впечатлѣніе на душу его; религія обуздала ее въ дикихъ страстяхъ, смягчила ее до чувства невинно дѣтскаго; оторвала ее отъ земнаго, обратила къ самой себѣ, къ созерцанію блаженствъ и мукъ жизни вѣчной. Можно представить себѣ, съ какимъ благоговѣніемъ эта могучая душа, которая страстно было прильнула къ благамъ міра физическаго, и, въ трепетномъ восторгѣ отъ этихъ благъ, искала умилостивить божество кровавыми человѣческими жертвами, съ какимъ восторженнымъ благоговѣніемъ эта могучая душа пала теперь, не предъ этимъ языческимъ божествомъ, ищущимъ жертвъ, а предъ Божествомъ, которое съ безконечной отеческой любовію бдитъ надъ людьми, призываетъ ихъ вкусить вѣчныхъ благъ, коихъ міръ есть только дивный отблескъ, кои, какъ безконечное море, жиждутся и возсозидаются въ безконечной премудрости и всемогуществѣ Всевышняго. Примите при этомъ въ соображеніе силу семейнаго чувства, семейной любви, которая двигала въ то время всѣми дѣлами частными и общественными, которая животворила тогда все, которою только мы и жили, и вы поймете еще яснѣе высокую радость, которою объялась душа Владиміра, когда Всемогущій Творецъ явился чаянію души его въ образѣ отеческомъ же, въ образѣ высочайшей любви. Благовѣйно преклонялись мы тогда предъ образомъ земнаго отца, предъ маститыми старцами; съ какимъ же чувствомъ, какъ не съ чувствомъ, полнымъ смиренія, преданности, религіозной радости, религіознаго восторга, должны мы были пасть тогда предъ

---

[252] Лаврент. 54.

Творцемъ Всемогущимъ Отцемъ, предъ образомъ безконечно бви?

Народъ, руководимый семейнымъ чувствомъ, чувствомъ ви, стремился возсозидать въ жизни гражданской или общес ной этотъ дивный, этотъ строгій и любящій, образъ отч власти въ образѣ Князей, отдавался имъ всею душей. Кı подъ благотворнымъ вліяніемъ того же семейнаго чувства, ствовали народу, и, отдаваясь сами всей душой Богу Отцу ли только угодить Господу, чтобъ снискать вѣчныхъ благъ. Кı по этому, являлись какъ бы посредниками между своими подда и Богомъ, между небомъ и землею. Это не пустое слововыраже историческая истина. Жизнь Князей періода Дотатарскаго, торый насъ преимущественно занимаетъ, носитъ на себ чать религіознаго чувства, исполнена стремленія угодить Гос снискать любовь его, съ любовію блага вѣчныя. Данныхъ дл подтвержденія этого множество: мы укажемъ на главнѣйші нихъ, чтобъ не путаться въ подробныхъ частностяхъ.

Какъ призракъ безъ плоти и духа, является предъ нам сказаніяхъ лѣтописца религіозный образъ Ярослава, сына Вла Великаго, если мы будемъ останавливаться вниманіемъ един но на этихъ сказаніяхъ, не слѣдя за блестящимъ развитіем лигіознаго чувства въ продолженіи всего изслѣдуемаго нами да. Лѣтописецъ представляетъ намъ только данныя безъ мысли объясненія тѣхъ душевныхъ движеній, которыя возсоздавали эт ныя. То же почти можно сказать о религіозномъ образѣ Изя сына Ярослава І-го. Образъ Всеволода, одного изъ младшихъ вей Ярослава же, рисуется уже предъ нами нѣсколько я дальнѣйшій же разсказъ лѣтописцевъ дѣлается глубже и дитъ иногда до основаній, изъ коихъ возникали явленія, под тѣмъ, которыя сообщаютъ они намъ о религіозной жизни Я ва и другихъ Князей предшествовавшихъ, или тѣхъ изъ коихъ удѣлы либо вовсе не имѣли собственныхъ своихъ лѣ цевъ, либо получили ихъ уже въ болѣе позднѣйшія времена, щаютъ такъ кратко, безжизненно.

Всѣ данныя, которыя мы имѣемъ, начиная отъ временъ лода, говорятъ намъ положительно о высоко благотворномъ Христіанской религіи на тогдашнюю жизнь нашей родин видѣли уже, какъ религіозное чувство, чувство любви къ н

давало дѣятельности Владиміра Мономаха свойство мощи, неустрашимости, смиренія и простоты, соединенной съ важностію и какою-то торжественностію во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ дѣло касалось не славы, не честолюбивыхъ какихъ либо цѣлей, а, напротивъ, благосостоянія его родины. Онъ полонъ сознанія о величіи природы, о любви и могуществѣ Творца; образъ Спасителя, принесшаго себя въ жертву за грѣхи человѣческіе, живъ вѣчно предъ нимъ и трогаетъ его до глубины души; псалмы Давыда и Евангеліе разрѣшаютъ ему самыя затруднительнѣйшія обстоятельства въ жизни. Онъ безпрерывно обращается къ нимъ, ищетъ въ нихъ свѣта, чтобъ быть угоднымъ Господу и проложить себѣ путь къ видимому блаженству. Изнесши изъ нѣдръ семейной жизни глубокое чувство любви, онъ, съ полнымъ сознаніемъ, съ душевной теплотою, радостію, восторженно пріемлетъ истины Ветхаго и Новаго Завѣта, проникнутыя живою безконечною любовію Творца къ своему созданію, стремится исполниться ими, борется съ самимъ собою, съ своими страстями, возносится надъ ними, дѣлается смѣлымъ, безстрашнымъ, поборникомъ Русской земли, готовый всегда отдать себя на жертву, для спасенія благосостоянія ея; идетъ по слѣдамъ, Спасителя, но чувствуетъ, однако жь, по временамъ, всю силу страстей, и плачетъ и кается, и рядомъ новыхъ добрыхъ дѣлъ стремится вырваться изъ путъ земнаго. Мы видѣли уже, какъ, страшась междоусобій, въ которыхъ гибло благосостояніе нашей родины, онъ торжественно возсталъ противъ Святополка, допустившаго Давыда Игоревича ослѣпить Василька, какъ потомъ любовь къ родинѣ обезоружила его; видѣли, какъ застигнутый въ дорогѣ приглашеніемъ Святополка и другихъ Князей, изгнать изъ Галицкихъ земель Ростиславичей, онъ, отказавшись отъ участія въ этомъ новомъ междоусобіи, впадаетъ въ внутреннюю борьбу, между двумя совершенно, по видимому, противоположными думами, между думою о любви и братскомъ согласіи, въ которой онъ желалъ видѣть всѣхъ Князей земли Русской, и думою о своемъ отпаденіи отъ ихъ союза, о своемъ совершенномъ одиночествѣ въ настоящемъ случаѣ. Колесница его бѣжала, и онъ, чтобъ успокоить внутреннюю тревогу, укрѣпить себя въ рѣшеніи своемъ, перебираетъ всѣ мѣста изъ псалмовъ Давыда, гдѣ любовь къ истинѣ, къ правдѣ, торжествуетъ надъ всѣми искушеніями, гдѣ высказывается твердая неколебимая вѣра, что только

одно доброе, правдивое, дѣло найдетъ благословеніе и покровъ въ божественномъ всемогуществѣ, что порокъ и злоба страстей преслѣдуются вѣчною благостію, и самый корень ихъ сотрется съ лица земли, а живыя орудія ихъ погибнутъ и не будетъ слѣда ихъ; по тому что надъ міромъ, надъ всѣми дѣйствіями человѣческими, царитъ Всемогущій Царь вѣчной правды. Исполненный этою высокою, религіозною, живою истиною, Мономахъ не думаетъ о видимыхъ земныхъ выгодахъ, забываетъ себя, какъ временнаго жильца этого міра, возносится надъ всѣми земными отношеніями, и душа его, торжествуя надъ прахомъ, раскинула крылья свои и воспарила въ горняя, проникнулась вѣрою, любовію и необыкновеннымъ смиреніемъ. Онъ поетъ тогда гимнъ Творцу, благоговѣйно падаетъ предъ Его безконечною благостію и любовію, чувствуетъ ничтожество свое въ безконечныхъ силахъ Творца, и хочетъ быть только слугою, Его орудіемъ вѣчныхъ его истинъ, Его любви орудіемъ сознательнымъ. Дума быть орудіемъ, достойнымъ святости самыхъ истинъ, занимаетъ тогда всю его душу. Не однимъ постомъ, не однимъ монашескимъ отреченіемъ отъ міра, говорилъ онъ тогда, человѣкъ можетъ угодить Господу, а дѣлами добрыми, любовію къ людямъ; и, какъ любовь, продолжалъ онъ, можетъ меркнуть въ насъ, а страсти возобладать надъ нами, то мы необходимо должны постоянно чувствовать ничтожность и грѣховность свою, съ тѣмъ вмѣстѣ очищать душу свою покаяніемъ и слезами, чтобъ быть, по возможности, всегда достойнымъ храмомъ Божіимъ, орудіемъ Его святой воли, быть вѣчно съ Богомъ любви и правды. [253] Какой торжественный, величавый, союзъ видимъ мы въ этихъ сужденіяхъ Мономаха, между чувствомъ религіознымъ, освѣщеннымъ истинами, переданными людямъ свыше, и между чувствомъ семейнымъ, чувствомъ, которое, подъ благотворнымъ вліяніемъ перваго, высказалось рядомъ великихъ дѣлъ въ жизни самаго же Мономаха!

Тѣмъ же путемъ идутъ къ вѣчной жизни другіе изъ болѣе замѣчательныхъ Князей нашихъ; та же вѣра одушевляетъ ихъ, хотя, безъ сомнѣнія, не всѣхъ съ одинакимъ сознаніемъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности замѣчательна семья Всеволода. О самомъ Всеволодѣ дошло до насъ сказаніе, что ежедневно,

---

253 См: выше.

разсвѣтомъ дня, онъ ходилъ на молитву въ храмъ Божій, и онъ былъ жизни строгой и правдивъ. [254] Въ сынѣ его, іимирѣ Мономахѣ, мы видѣли высокій образецъ религіознаго ства. Дочь его, Янка, отказалась отъ свѣта и обрекла себя жизнь монастырскую. [255] Объ одномъ изъ правнуковъ его, славѣ, предки наши говорили, что онъ былъ не Князь, а ъ своимъ подданнымъ, [256] другой готовъ былъ отказаться отъ ѣхъ прелестей міра, отъ самаго Княжескаго престола, для того, ъ быть истиннымъ Христіаниномъ и приблизиться къ Творцу тойнымъ тѣхъ благъ, которыя уготованы въ безконечной пре-ости Божіей, которыхъ подобіе мы только можемъ видѣть въ ихъ земныхъ благахъ. [257] Правнукъ Всеволода, Мстиславъ (1179 одинъ изъ любимцевъ народныхъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ по-никовъ за Русскую землю, всегда былъ готовъ положить за свою голову, одушевляемый къ тому полною вѣрою, что кто ожитъ душу свою изъ любви къ ближнимъ, тотъ свершитъ ное Господу и наслѣдуетъ жизнь вѣчную: «бѣ бо крѣпокъ на ; всегда бо тосняшеться умрети за Рускую землю и за стьяны; егда бо видяше Хрестьяны полонены отъ поганыхъ, ако молвяше дружинѣ своей: «Братья, ни что же имете во своемъ: аще нынѣ умремъ за Хрестьяны, то очистимся грѣ-ь своихъ и Богъ вмѣнить кровь нашю съ мученикы. Аже ли ъ дасть милость свою, а слава Богу; мы бо аще нынѣ умремъ, емъ же всяко.» [258] Святославъ, сынъ Давыда Черниговскаго, къ Святослава, (1106 г.), даже промѣнялъ княжескую ман-

---

Всеволодъ бѣ издѣтъска боглюбивъ, любя правду.... въздержася отъ пьянст- и отъ похоти.... Лавр. 92. Первое въ церкви: да не застанетъ васъ сън- на постели: тако бо отець мой дѣяшеть блаженный и всѣ добрыи мужи ершеніи: заутреню отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю всходящу, и рѣвши солнце, и прославиша Бога съ радостію. Завѣщаніе сына Всеволо-, Владиміра Мономаха.

Ипат. 3.

Тамъ же 74. Томъ желѣтѣ (1154) разболѣся Великый Князь Кіевскій, Изя-въ, честный, благовѣрный и Христолюбивый, славный Изяславъ Мьсти-вичь, вънукъ Володимерь, и плакася по немъ вся Руская земля и вси Чер- Клобуци, яко по Цари и Господинѣ своемъ, наипаче же яко по отци.

амъ же 93.

пат. 121.

тію на мантію простаго монаха. [259] Одушевляемый религіозным чувствомъ, Ярославъ Галицкій (1187 г.) какъ какой ни будь отецъ, патріархъ, призываетъ къ смертному ложу своихъ подданныхъ, разныхъ слоевъ и возрастовъ, торжественно проситъ ихъ любви, проситъ прощенія, напутствія благословеніемъ въ жизнь вѣчную: «И ко преставленію своему въ болѣзни тяжьцѣ познався худъ, и созва мужи своя и всю Галичькую землю, позва же и сборы вся и манастырѣ, и нищая, и сильныя, и худыя; и тако глаголаше, плачася ко всѣмъ: «Отци, и братья, и сынове! Се уже отхожю свѣта сего суетьнаго и иду ко Творцу своему, а сгрѣшихъ паче всихъ, яко же инъ ни кто же сгрѣши; а отци и братья! простите и отдайте!» И тако плакашеться по три дни передо всими сборы и передо всими людми, и повелѣ раздавати имѣніе свое по манастыремъ и нищимъ; и тако даваша по всему Галичю по три дни... [260] Обращаясь опять къ Ярославу, мы поймемъ теперь, какое чувство живило Князя, при постройкѣ двухъ храмовъ въ Кіевѣ, Софійскаго и Десятиннаго, которыхъ остатки говорятъ намъ, что они могли бы составлять собою даже въ настоящее время великолѣпнѣйшіе и богатѣйшіе храмы, какъ по своей архитектурѣ, такъ и по внутренней отдѣлкѣ; [261] теперь будутъ понятны для насъ и другія сказанія лѣтописца о дѣлахъ религіозныхъ Ярослава: «И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы. Попы любяше по велику, излиха же черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и дне, и собра письцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское писмо, и списаша книгы многы, и списка... Ярославъ же, яко же рекохомъ, книгамъ любимъ бѣ, многы (книгы) написавъ, положи въ церкви Святой Софьи, юже созда самъ... и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя Попы, и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди.... Радовашеся Ярославъ, видя множьство церквій и люди Хрестьяны зѣло.» [262] Не это ли же религіозное чувство, не эта ли живая вѣра въ благость и могущество Творца, стремили всѣхъ другихъ Князей нашихъ, съ ихъ богатствами къ престолу

[259] Лавр. 120.
[260] Ипат. 135.
[261] Описаніе Кіева, Фундуклея.
[262] Лавр. 66.

Господа, преображали это богатство въ великолѣпные храмы, коими были украшены всѣ безъ исключенія главнѣйшіе изъ стольныхъ городовъ нашихъ и которые былидивомъ для современиковъ? Самый Печерскій монастырь, откуда изошли великіе Святители земли Русской, великіе образцы жизни Христіанской, не подъ непосредственнымъ ли покровительствомъ Кіевскихъ Князей, явился со всѣми своими святынями, предъкоими поклонялися предки наши, предъ коими поклоняемся мы? [263]

Тѣмъ же путемъ шла дужина Княжеская, не смотря на земныя страсти, которыя тревожили ее, подобно тому, какъ они тревожили и самихъ Князей и вовлекали въ желанія и дѣла чисто житейскія, подъ часъ грубыя и даже кровавыя: человѣкъ не могъ сдѣлаться ангеломъ и жизнь не могла вдругъ преобразиться; но что же должны мы сказать объ остальной толпѣ народа въ семъ отношеніи? Христіанство даже по одной формѣ медленно распространялось въ ней, встрѣчая въ грубости народной сильное сопротивленіе, такъ что въ XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, не только по деревнямъ, но даже въ иныхъ городахъ, [264] видны еще ясные слѣды самаго темнаго язычества, хотя и не повсемѣстно.

Въ 1171-мъ году, т. е., почти въ то самое время, когда Владимиръ Мономахъ вступилъ на сцену историческую, появились, по разсказу лѣтописца, два волхва, которые увлекли за собою простыхъ жителей земли Ростовской, начиная отъ Ярослава до Бѣлоозера. Въ это время былъ голодъ: религіозное настроеніе души не могло не видѣть въ семъ явленіи какую-то таинственную силу, которая правитъ міромъ; но душа не освященная не вознеслась къ живому истоку, изъ котораго исшелъ міръ, и въ вѣчной премудрости и всемогуществѣ котораго бываетъ онъ, со всѣми своими безчисленными явленіями; нѣтъ, она искала, и думала найти, причину настоящаго бѣдствія въ волхвованіи, чародѣйствѣ женщинъ, и, вмѣсто того, чтобъ обратиться душею къ Творцу, какъ отцу, Который призываетъ всѣхъ къ истинному блаженству, котораго воля родитъ и измѣряетъ событія, они, по указанію волхвовъ, избиваютъ несчастныхъ женщинъ, которыя будто бы были

[263] Описаніе Кіева, Фундуклея.

[264] Очерки Россіи, Вадима Пассека. Часть I. Кіево-Печерская Лавра, и Очеркъ Исторіи Русской Церкви, Макарія, стр. 40.

виновны въ бѣдствіи: «Въстаста два волъхва отъ Ярославля, гла
ща, «яко вѣ свѣвѣ» кто обилье держить»; и поидоста по Вольз
придуть въ погосте, ту же нарицаху лучьшіѣ жены, глаголющ
си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору».... По
ему (Яну) Бѣлозерци, «яко два кудесника избила уже мног
ны по Вользѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо» (къ Бѣлооз
Прошедши нѣсколько сотъ верстъ, волхвы нигдѣ не вс
противодѣйствія, напротивъ, увлекали всѣхъ своимъ уч
такъ что сами жители добровольно приводили къ ним
ихъ матерей, женъ, сестеръ, и приносили на жертву груб
невѣжеству. Число приверженцевъ, слѣдовавшихъ за волхва
мѣста въ мѣсто, когда они явились подъ Бѣлоозеромъ,
ралось уже до 300; они, если не всѣ, по крайней мѣрѣ, нѣк
были даже вооружены. Бѣлоозерская дружина раздѣляла
отчасти это ученіе, или, не просвѣщенная еще свѣтомъ уч
тиннаго, бездѣйствовала, позволяла волхвамъ спокойно про
вать свое ученіе и избивать людей. Тогда, въ противодѣйст
ляется дружина Князя Кіевскаго, подъ предводительствомъ от
Яна, который посланъ былъ въ землю Ростовскую для собир
ней. Встрѣтивъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ подчиненныхъ, о
сопротивленіе, и потерявъ въ стычкѣ съ толпою, окружавш
хвовъ, Священника, Янъ долженъ былъ безуспѣшно воз
ся въ Бѣлоозеро, и здѣсь объявилъ мѣстной дружинѣ, что
вооружилась и взяла волхвовъ, въ противномъ же слу
останется у нихъ, конечно, не совсѣмъ пріятнымъ гост
цѣлое лѣто. Бѣлоозерцы взяли волхвовъ, и тѣ же, которы
водили къ волхвамъ своихъ матерей, женъ, сестеръ и, вмѣ
ними, губили ихъ, ободренные смѣлыми дѣйствіями Ян
всю ничтожность волхвованія противъ открытой силы послѣдня
какъ Янъ поругается надъ ними, сами же тиранскимъ о
изгубили кудесниковъ. [265]

Въ томъ же году и подобное же явленіе полнаго нев
обнаружилось въ Новгородѣ. Здѣсь волхвъ открыто порица
стіанскую Вѣру. Всѣ Новгородцы приняли сторону волх
что, если бъ Князь Глѣбъ, съ своею дружиной, не случился
городѣ, тамошній Епископъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы,

265 Лавр. 75.

Христіанства были бы истреблены и жизнь погрузилась въ прежній языческій мракъ. Правда, Глѣбъ дѣйствовалъ въ семъ случаѣ не какъ проповѣдникъ, не словомъ, однако жь рѣшительнымъ сопротивленіемъ и убіеніемъ волхва успѣлъ разувѣрить Новгородцевъ, въ чудесныхъ высшихъ силахъ его. [266]

Къ тому же времени появился волхвъ въ Кіевѣ, гдѣ также нашелъ себѣ послѣдователей; но онъ погибъ внезапно, вѣроятно, въ предупрежденіе мятежа, убитый, или заточенный, по распоряженію Князя, тайнымъ образомъ; [267] мы говоримъ, по распоряженію Князя, имѣя въ виду, что и здѣсь, какъ въ земляхъ Ростовскихъ и въ Новгородѣ, Христіанская религія имѣла единственную опору въ Князьяхъ и ихъ Боярахъ, или дружинахъ, для подтвержденія чего мы имѣемъ достаточныя данныя. Народъ принялъ новое ученіе въ Кіевѣ безсознательно, единственно подъ вліяніемъ патріархальнаго чувства, чувства преданности къ Князю и любви къ старѣйшинамъ. Подобно Глѣбу и Яну, Владиміръ воспользовался духомъ своего народа, и дѣйствовалъ примѣромъ и мечомъ: языческіе кумиры въ Кіевѣ были, по повелѣнію его, низвержены, изсѣчены, или сожжены, а кумиръ Перуна преданъ общеественному поруганію и брошенъ въ Днѣпръ; и народъ плакалъ о своихъ языческихъ божествахъ, какъ передаетъ, нашъ лѣтописецъ, но по строгому, однако жь, приказанію Владиміра, шелъ на Днѣпръ креститься, высказавшись при этомъ словами, рѣзко очерчивающими духъ народный, о чемъ въ своемъ мѣстѣ мы сказали уже подробно.

Такимъ образомъ, при всей недостаточности свѣдѣній, сообщенныхъ намъ лѣтописцами, мы видимъ, что въ распространеніи Христіанскихъ истинъ Князь и дружины являются у насъ вездѣ на первомъ мѣстѣ и поддерживаютъ святое крещеніе и мечомъ и примѣромъ; видимъ, что, когда многіе Князья уже явили жизнью своею высокіе образцы души просвѣщенной Евангельскими истинами, жизни Спасителя; когда они, легко отрываясь отъ земныхъ благъ, жертвовали ими, жертвовали своимъ покоемъ, готовы были пожертвовать своею жизнію, для того, чтобъ, любовію къ своему народу, дѣлами добрыми, исполнить заповѣдь Божію и приблизиться

---

266 Лавр. 77.
267 Тамъ же 75.

къ вѣчному источнику духовныхъ благъ, въ то же время толпа народная пребываетъ еще въ глубокомъ языческомъ невѣжествѣ, хотя, по формѣ, по внѣшности, ученіе Христово, если не всею, по крайней мѣрѣ, большею частію уже было ею принято. Князь здѣсь опять дѣйствуетъ по тѣмъ же законамъ, какъ дѣйствовалъ тогда отецъ въ семьѣ своей, т. е., совершенно свободно, руководствуясь только одною любовію къ своимъ подданнымъ. По этому, стоя, какъ мы видѣли уже изъ выше приведенныхъ примѣровъ, столь же близко къ духовенству, какъ къ другимъ своимъ подданнымъ, совѣщаясь съ нимъ о дѣлахъ часто важныхъ Государственныхъ, затрудняющихъ совѣсть, онъ былъ вполнѣ независимъ въ своимъ рѣшеніяхъ и по дѣламъ духовнымъ. По сему избраніе самихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, и смѣна ихъ зависѣла отъ Князя. Мы знаемъ на прим., что, въ слѣдствіе спора между Ростиславомъ Мстиславичемъ и, племянникомъ его, Мстиславомъ Изяславичемъ, и по взаимному потомъ ихъ между собою согласію, два Митрополита лишены были своего сана, и на мѣсто ихъ избранъ новый: Мьстиславь же крѣпко пряшеся по Климѣ, река тако: «Не будеть Костянтинъ въ Митрополіи, зане клялъ ми отца.»... И ту, распри бывше межи има, Ростиславу Клима не хотящу Митроцолитомъ, а Мьстиславу Костянтина не хотящу, иже баше священъ Патріархомъ и великимъ сборомъ Костянтинаграда; рѣчи продолжившися и пребывши крѣпцѣ межи ими, и тако отложиста оба, яко не сѣсти има на столѣ Митрополитьстѣмъ, и на томъ цѣловаста хрестъ, яко инаго Митрополита привести имъ изъ Царягорода.» [268] Всеволодъ, Владиміро-Ростовскій Князь, какъ извѣстно, тоже не принялъ къ себѣ духовнаго главы, посвященнаго въ Кіевѣ безъ его согласія, а избралъ для сего лицо, ему извѣстное, и заставилъ Митрополита, чрезъ Великаго Кіевскаго Князя, Святослава, согласиться на его избраніе и на уничтоженіе прежняго своего назначенія. [269] Еще

[268] Ипат. 85 и 86. На мѣсто Климента и Константина назначенъ былъ Ѳеодоръ. Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ Дотатарскій, Макарія, стр. 14.

[269] Ипат. 127. Преставившюся Леону, Ростовьскому Епископу, и поставленъ бысть Никола Гречинъ Епископомъ. Всеволодъ же Гюргевичь, Князь Суждальскій, не прія его, но посла Кіеву, ко Святославу ко Всеволодовичю и къ Митрополиту Никифору, рекъ: «Не избраша сего людье землѣ нащеѣ, но еже еси поставилъ, яно камо тобѣ годно, тамо же и держи, а мнѣ постави Луку, смиренаго духомъ

е того Андрей Боголюбскій смѣнилъ по своей волѣ двухъ опов: одного за то, что онъ не разрѣшилъ ему ѣсть по мъ и Пятницамъ отъ Свѣтлаго Праздника до Недѣли всѣхъ хъ мяса, [270] а другого, который, слѣдуя примѣру Западнаго енства, было рѣшился прекратить службу въ церквахъ Влаккихъ, и отличался, сверхъ того, страшными злоупотребле- и не хотѣлъ просить отъ Митрополита посвященія на свое опство. [271]

Быть можетъ, въ настоящемъ случаѣ нѣкоторые готовы сдѣамѣчаніе, что мы слишкомъ идеализируемъ одну сторону наревней исторіи, а другую, обратно, изображаемъ уже слишмрачными красками; и они правы, но не въ сущности дѣла: наша опредѣлить границы, посреди которыхъ совершалась , показать порядокъ и отношеніе вещей; подробности же не ъ въ планъ настоящаго описанія. За всѣмъ тѣмъ, для истокой вѣрности и точности, мы не можемъ не сказать еще нѣихъ словъ, въ поясненіе дѣйствительнаго тогдашняго быта и енія разсматриваемыхъ нами различныхъ началъ.

Дружина раздѣлялась на старшую и младшую: и та и другая, ь того, подраздѣлялась на Бояръ, отроковъ и собственно Бо челядь или Боярскихъ Дѣтей. Между старшими и младшиоярами были точно такія же отношенія, какъ между старымъ ымъ Дворянствомъ: послѣдніе, т. е., младшіе Бояре, выслуись въ Боярство при томъ, или другомъ, Князѣ, были новые . Они, безъ сомнѣнія, повышались въ Боярское достоинство троковъ Княжескихъ, т. е., собственной Княжеской дружи- Отроки, въ свою очередь, также какъ Боярскіе Дѣти древней и, отдѣлялись отъ народа, какъ храбрѣйшіе и отважнѣйшіе, олнялись даже иноплеменниками. [272] Дружина, по этому, предла собою цѣлую лѣстницу чиновъ, которой лучшая, высшая, прислонялась къ Княжескому престолу, а низшая къ народу;

ткого Игумена Св Спаса на Берестовѣмъ;» Митрополитъ же Микифоръ отяше поставити его, по неволею великою Всеволода и Святославлею поставн Епископомъ въ Суждальскую землю.

т. 91.

ъ же 102.

робное изслѣдованіе по этому предмету сдѣлано мною въ одномъ изъ ическихъ сочиненій, приготовленномъ уже къ печати.

по этому не было, не могло быть, рѣзкихъ граней межд жиною и народомъ въ самомъ нравственномъ развитіи, не гово въ семъ случаѣ о нравственной глубокой связи между ею и на за который она проливала кровь свою, отстаивая его благо, ивая самобытность земли Русской. Кромѣ того, при видимомъ леніи, подъ вліяніемъ высокихъ Христіанскихъ мыслей, къ просвѣтленной, къ жизни духа, къ стяжанію духовныхъ благ жина, принимая на себя всѣ тягости жизни военной и гражд не могла сама не исполняться любовію и къ земнымъ блага торыя отстаивались ею для народа: и это-то живое сочувс земнымъ благамъ придавало ей живую мощь, дѣятельность, отважность, подобно какъ стремленіе завладѣть богатою земл гарской вдохновляло, по сказанію лѣтописца, и самаго Свят Отсюда естественнымъ образомъ должны были возникать о нія несовершенно благопріятныя между дружиною и народом этихъ отношеніяхъ мы уже упомянули, говоря о различіи д мѣстныхъ и Княжескихъ; могли бы здѣсь привести изъ сам лѣтописца еще нѣсколько данныхъ, въ поясненіе подобнаго леніія въ дружинахъ; но сказанное направленіе такъ очевидн является даже въ дальнѣйшей нашей исторіи, что мы считае лишнимъ представлять здѣсь какія либо новыя доказательст подтвержденіе существованія его. Въ древнее время, конечн было еще сильнѣе и грубѣе. Каждый изъ дружинныхъ, жерт бою для общаго блага, не забывалъ при этомъ и себя, съ семьей, не опускалъ случаевъ, чтобъ повыситься, скопить бог воспользоваться жизнію. Ни какія утонченности не разсл не успокоивали тогда, жизнь нашу; мы были полны мощи, си знавали жизнь, хотя грубо, но во всей полнотѣ ея и, насл ею, чувствовали всю благость Творца, и трепетно, съ своей ей, повергались предъ нимъ ницъ, вдохновляемые вѣрой, п упованіемъ на новыя милости къ намъ Господа. Чувство каждаго къ себѣ, къ семьѣ, съ одной стороны, двигало все дашнею общественною нашею жизнію, съ другой уедин слѣдствіе недостаточнаго развитія религіозныхъ истинъ, дарство до семьи, оно было сильно, но такъ не развито ещ говоря вообще, господствовало даже надъ выгодами Госуда ными и надъ самымъ даже чувствомъ религіознымъ.

Господство его надъ общественными выгодами очевид

...тъ нѣкоторыхъ явленій, нами выше сего переданныхъ. Уже раз...леніе Россіи на удѣлы, всегда полувраждебные, а иногда откры...о враждебные между собою, этѣ безконечныя войны между тѣми, ...и другими, удѣлами, войны, посреди которыхъ гибло благососто...ніе частное и общественное, въ сущности опять не что иное, ...къ торжество семейнаго чувства, достигшаго развитія начала об...стнаго. Но самое областное начало по удѣламъ развито было ...еимущественно только въ противодѣйствіе враговъ области, а въ ...зни внутренней оно значительно теряло свою силу, возвращалось ...ять къ своему источнику, къ любви семейной.

Торжество общинно-семейнаго чувства надъ чувствомъ рели...знымъ оставило по себѣ также рѣзкіе слѣды въ древней нашей ...торіи.

При дѣятельности общественной, можно сказать, безпрерывно ...евожной, возвращаясь изъ нея къ домашнему очагу, гдѣ каждый ...лъ полный владыка, окруженный людьми, которые его чтили, ...торымъ онъ самъ довѣрялся болѣе, нежели кому ни будь, чело...къ, полный мощи и силъ, блаженствовалъ, и, въ сознаніи этого ...аженства, чувствовалъ надъ собой, надъ этимъ небольшимъ его ...машнимъ кругомъ, руку Всевышняго, которая возсозидала для не... этотъ кругъ, поддерживала его, иногда возвеличивала, чувство...лъ любовь къ нему его Творца, и, посреди семейнаго домашняго ...ага воздвигался алтарь, храмъ Богу живому, дабы семья постоян...о была съ Богомъ своимъ, чтобъ постоянно было съ семьей бла...словеніе Божіе во всей ея жизни, во всѣхъ ея начинаніяхъ: эти ...рамы были храмы домашніе, семейные. Слѣды существованія ихъ ...мѣтны по всему Дотатарскому періоду удѣловъ. Мы знаемъ так...е, что Владиміръ Великій, въ Св. крещеніи Василій, движимый, ...ъ одной стороны, чувствомъ религіознымъ, съ другой чувствомъ ...агодарности за спасеніе свое отъ Печенѣговъ, угрожавшихъ ему ...нномъ, или гибелью, основалъ, во имя своего святаго покровите..., храмъ въ Кіевѣ, [273] а въ Василевѣ церковь Преображенія; [274] Яро...авъ Великій, названный во Св. крещеніи Георгіемъ, устроилъ ...кже два храма, одинъ во имя своего святаго покровителя, другой

---

[273] Лаврент. 53.

[274] Тамъ же 54.

во имя своей жены; [275] храмъ, въ которомъ былъ погребенъ С
полкъ Михаилъ, былъ также храмъ, основанный имъ во имя св
святаго покровителя: [276] Что же такое въ дѣйствительности бы
эти храмы, какъ не храмы, воздвигнутые тѣмъ же семейно-рели
нымъ чувствомъ, которое сознавало милости, любовь Творца т
ко надъ тѣмъ, или другимъ, лицомъ, надъ той, или другой, сем
и чрезъ того, или другого, Святаго, который считался покровите
лица? Къ числу же этихъ храмовъ, воздвигавшихся семейно-р
гіознымъ чувствомъ, принадлежатъ храмы, кои основались по
чаю рожденія дѣтей, гдѣ принимались бренные останки Кня
скихъ семей и возносилось, безъ сомнѣнія, объ нихъ постоян
поминовеніе, гдѣ усопшіе продолжали такимъ образомъ свое
ное существованіе въ молитвахъ потомства и духовно соединя
съ своими семьями. Развившись въ чувство семейно-общинное,
опять воздвигало повсюду въ періодъ удѣловъ храмы общин
въ которыхъ какъ бы пребывало Божество, зиждущее и храня
благо той, или другой, страны. По этому каждый изъ срединн
городовъ области имѣлъ свой особый храмъ, и этотъ храмъ б
храмомъ цѣлой области, но не храмомъ другихъ общинъ. Боже
чрезъ него благословляло только извѣстную страну. Не соверш
но исключалась изъ сего и область Кіевская: она имѣла также
областной храмъ, духовный покровъ котораго осѣнялъ только
ласть Кіевскую, хотя болѣе, или менѣе, въ покровъ его вѣровал
другія части Руси, и передали эту вѣру даже и потомкамъ
имъ, ту вѣру, которая двигаетъ въ настоящее времъ со вс
концевъ Россіи богомольцевъ на поклоненіе святынямъ Кіева.
Новгородъ, по сказанію лѣтописца, былъ градомъ Св. Софіи
имя которой устроенъ былъ главный Новгородскій храмъ: «Умр
за Святую Софію!» не разъ восклицали Новгородцы. «Нѣтъ д

---

[275] Тамъ же. 65, и Описаніе Кіева, Фундуклея.

[276] Ипат. 4.

[277] Этотъ образъ понимавія высказывается, на примѣръ, доволно ясно подъ
годомъ, при описаніи преслѣдованія Половцевъ, уходившихъ съ полоном
земель Кіевскихъ. Сраженіе было жестокое, и Половцы, не смотря на не
венно значительнѣйшія силы, были разбиты: «И бысть помощь креста чес
и Святѣи Матери Божіи Богородицы великоѣ Десятинньнѣй, ея же б
волости заяли, да аще Богъ не дасть въ обиду человѣка проста,
и ачнуть его обидити, аже онъ своеѣ Матери дому.» Ипатьев. 104.

родовъ въ нашей общинѣ, и ихъ быть не можетъ,» говорили
по тому что въ земляхъ Новгородскихъ одинъ только храмъ
Софіи. [278] Гдѣ опять благословлены были Владимірцы на под-
трудный и великій, когда они напрягли всѣ усилія, чтобъ
блестящее осуществленіе идеи Князя на Сѣверѣ? Кто былъ
покровъ ихъ?—Святая Дѣва, во имя которой основанъ былъ
ый храмъ земли Володимірской. И благословеніе Спасителя,
емъ котораго знаменовался главный храмъ области Черниговс
сопутствовало дружины Черниговскія всюду, и во имя Спаси-
совершалась жизнь сей области. [279] Каждая городская общи-
мѣла опять свой частный храмъ, чрезъ который вторично
словлялась эта часть цѣлой области. Тщетны были, по этому,
усилія Андрея Боголюбскаго огромными полчищами своими
ить, задавить, Мстислава Ростиславича въ Вышгородѣ: пол-
самая живая, надежда на заступничество Св. мучениковъ,
са и Глѣба, коихъ мощи хранились въ этой небольшой
сцѣ, одушевляли воиновъ Мстислава: они бились безпримѣрно
ственно, отбивали приступы, дѣлали вылазки, и наконецъ, при

не будетъ Новый Търгъ (Торжокъ) Новгородомъ, ни Новгородъ Тържкомъ,
гдѣ Святая Софія, ту Новгородъ!» Новогор. 1, стр. 33. Въ 1215 году Новго-
ы чрезъ пословъ приглашая Ярослава въ Новгородъ на княженіе, говорили
«Поиди въ свою отцину, къ Святѣи Софіи!» Тамъ же. Мысль эта вы-
ывается во многихъ мѣстахъ лѣтописи, или, лучше сказать, во всей исторіи
орода.

ъ 1176 годомъ лѣтописецъ, увлеченный самъ духомъ областнымъ, выска-
его вполнѣ при описаніи побѣды, одержанной Михаиломъ Георгіевичемъ
Ростиславичами. Нужно замѣтить, что дружины двухъ различныхъ областей
ерживали Михаила противъ Ростиславичей, то есть, Черниговская, съ которою
пришли съ Юга, и Володимірская, которая соединилась уже съ ними на Сѣ-
, и, побѣда, одержанная ими, совершилась, по сказанію лѣтописца, подъ
ословеніемъ Спасителя и Божіей Матери, такъ какъ главные храмы двухъ
стей сихъ были основаны, одинъ во имя Спаса, а другой во имя Пресвятой
ы. Что именно такъ понималъ лѣтописецъ, это ясно видно изъ того, что,
дальнѣйшемъ разсказѣ событія о борьбѣ между Михаиломъ и братомъ
Всеволодомъ, послѣ того, какъ дружины Черниговскія удалялись въ родную
ну, онъ вездѣ говоритъ, что Владимірцамъ и Князьямъ ихъ помогала
рь Божія, предъ престоломъ которой падала ницъ земля Володимірская.
. 118: «а правда бяшеть и Святый Спасъ съ Михалкомъ. Мьстиславичи
(Ростиславичи) не доѣхавша, повергоша стягъ и побѣгоша, гонимы гнѣ-
Божіимъ и Святѣй Богородици.»

приближеніи Ярослава Луцкаго, который несъ имъ и гибел
помощь, вдругъ разсыпалась болѣе, нежели пятидесятичная ар
Князя Сѣвернаго и побѣжала во всѣ стороны, гонимая гнѣв
Божіимъ. [280] Еще прежде того теплыя молитвы во храмѣ
Богородицы спасли Звенигородъ отъ полчищь Всеволода Ольгови
и заставили ихъ возвратиться въ земли свои безъ всякаго
спѣха. [281] Такъ всѣ дружины, которыя составляли въ древнее вр
главное начало почти безъ исключенія всѣхъ городовъ наши
находились подъ покровомъ Божіимъ, чрезъ общій покровъ Спа
теля, Божіей Матери, или Святыхъ, во имя которыхъ основа
былъ главный областной храмъ, и чрезъ покровъ частный, ко
рымъ осѣнялась та, или другая, часть ихъ въ главныхъ храм
городовъ младшихъ или пригородовъ. По этому-то вражда част
и вражда областная разражалась иногда расхищеніемъ святын
даже истребленіемъ храмовъ враждебныхъ лицъ, или област
Дѣдъ Всеслава Полоцкаго, при взятіи Новгорода, не пощад
святынь Софійскаго храма. Въ 1146 году Изяславъ Кіевскій
далъ на расхищеніе не только все движимое имущество Свя
слава, захваченное имъ въ Путивлѣ, но не пощадилъ въ с
случаѣ и семейнаго храма своего врага: «И ту дворъ Святосла
раздѣли на 4 части......... и церковь Святого Възнесенія
облупиша, съсуды серебреныя и индитьбѣ, и платы служебн
а все шито золотомъ, и кадѣльничѣ двѣ, и кацьѣ, и Евангеліе ко
но, и книги, и колоколы; и не оставиша ни что же Княжа (т.
принадлежащаго самому Князю), но все раздѣлиша. [282] Точно та
Изяславъ поступилъ въ 1152 г. съ семейнымъ храмомъ Георгія.
Первый ударъ Ростовцевъ, въ чувствѣ негодованія ихъ на Вл

---

[280] Ипат. 110. Видивъ же Мьстиславъ стрѣльци свои смятышеся..... и рече
жинѣ своей: «Братье! Узрѣвше на Божію милость и на Святую мученику, Б
и Глѣба, помочь...... И возмятошася полци ихъ, и, не дождавше свѣта,
смятеньи велицѣ побѣгоша черезъ Днѣпръ, и много отъ вой ихъ потопе.
видивъ Мьстиславъ, и похвали всемилостиваго Бога и Святою Бориса и
помочь, не видимо гонящe ѣ.

[281] Тамъ же 22. Богъ же и Святая Богородица избави городъ отъ лютыя
и възваша куріи елисонъ, съ радостію великою хваляще Бога и Пречи
его Матерь.

[282] Ипат. 27.

[283] Тамъ же 66.

мірцевъ, устремленъ былъ также на главный областный Владимірскій храмъ, которымъ, какъ бы сказать, возвеличилъ Андрей Боголюбскій свою новую столицу и который былъ краеугольнымъ камнемъ для самихъ Володимерцевъ въ дальнѣйшей борьбѣ ихъ противъ Ростовцевъ: въ 1171 году съ Глѣбомъ Рязанскимъ, подъ руководствомъ Ростовскихъ Бояръ, Ростиславичи, можно сказать, ограбили храмъ Володимерскій, въ первые же дни своего княженія.[284] Чувство областной вражды не пощадило и чудныхъ храмовъ Кіева: они были расхищены, а многіе и совершенно уничтожены: «Взятъ же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, въ второе недѣли поста, въ Середу, и грабиша за два дни (въ продолженіи двухъ дней) весь градъ, Подолье и Гору, и манастыри, и Софью (Софійскій храмъ), и Десятиньную Богородицю, и не бысть помилованія никому же, ни откуду же: церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другымъ вяжемымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаемы нужею отъ мужій своихъ, младенци рыдаху, зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множьство, и церкви обнажиша иконами, и книгами, и ризами, и колоколы изнесоша всѣ, Смолняне и Суждальци, и Черниговци, и Олгова дружина, и вся святыня взята бысть; зажьженъ бысть и манастырь Печерьскый Святыя Богородица отъ поганыхъ, но Богъ, молитвами Святыя Богородица, съблюде и отъ таковыя нужа, и бысть въ Кіевѣ на всихъ человѣцѣхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣшимая, и слезы непрестаньныя.»[285]

Такъ то же чувство семейное, которое возсоздало изъ себя дивный образъ Князя-отца, которое возсоздало дружины, поддерживало, оживляло, ихъ, которое воздвигало храмы, влекло насъ на защиту престола и Вѣры, то же чувство, при своемъ неправильномъ направленіи, при неосвѣщеніи истинами Евангельскаго ученія, порождало страшное зло и превращало жизнь въ хаосъ. Эта

---

[284] Кенигсб. 258 и 262. Въ первые дни ключи палаты церковныя отъяста, и городы ея и дани, что бяше далъ церкви той блаженный Андрей Князь........ Иде Михалко съ братомъ Всеволодомъ на Глѣба къ Рязани; бывшимъ же имъ на Москвѣ, усрѣтоша его послы Глѣбовы, рекуще: «Глѣбъ ся кланяеть, река: Язъ во всемъ виноватъ, а нынѣ ворочу все, что есть поималъ отъ Св. Богородицѣ Володимерскія у шурина своего, у Мстислава, и Ярополка (Ростиславичей) до золотника и до книгъ.»

[285] Ипат. 100.

любовь къ себѣ, къ своему, болѣе, или менѣе, отдѣляло насъ тогда въ гражданскія общины, въ общины частныя и наконецъ даже въ отдѣльныя семьи, такъ что въ выгодахъ общинныхъ и семейныхъ, личныхъ, забывались опять выгоды частныя той же общины, выгоды Государственныя, дѣлалось игралищемъ семейное и религіозное чувство другихъ общинъ, благосостояніе частное и общественное сихъ послѣднихъ. Дружины забывали свое истинное назначеніе, и ихъ личныя выгоды брали иногда верхъ надъ всѣмъ. Мы видѣли, какъ вельможа Галицкій, Судиславъ, для поддержанія собственнаго своего значенія, жертвовалъ благосостояніемъ Галицкой земли, господствуя надъ нею вмѣстѣ съ Уграми; такъ и трое изъ дружины Владиміро-Волынской вызвали Давыда Игоревича на дѣло преступное, и породили этимъ рядъ раздоровъ и кровопролитіе въ землѣ Русской. Изъ Завѣщанія Мономаха видно также, что Мстиславъ, сынъ его, былъ подущенъ нѣкоторыми изъ своей дружины къ войнѣ противъ Олега, войнѣ, которая кончилась гибелью его. Двое изъ дружины Мстислава Изяславича, недовольные тѣмъ, что Мстиславъ удалилъ ихъ отъ себя, кознодѣйствуютъ противъ него и возбуждаютъ полное недовѣріе къ нему въ другихъ Князьяхъ.[286] Не семейное ли же чувство, чувство любви къ самимъ себѣ, заставило Кіевлянъ подчиниться, въ лицѣ Георгія, началу Ростовскому и Суздальскому въ то время, когда они сами же всей душой желали видѣть на преслолѣ Кіевскомъ Изяслава Мстиславича? Оно же опять, развившись въ чувство областное, въ любовь къ большей, или меньшей, областной самобытности, поругалось даже надъ чувствомъ семейнымъ, ссоря дѣтей съ родителями. Оно же, какъ мы вполнѣ убѣждены, вызвало одного изъ Рязанскихъ Князей на дѣло, которое могла породить только душа дико преступная, на убіеніе двоюродныхъ своихъ братьевъ, и не открыто, но самымъ коварнымъ образомъ. Безъ совѣщанія съ своей дружиной, или безъ особеннаго ея вліянія, Князь не рѣшился бы никогда на подобное дѣло: это выходило уже изъ всѣхъ предѣловъ условій даже тогдашняго быта. Въ правителяхъ, судіяхъ и вообще въ начальникахъ оно порождало неправосудіе, безмѣрное лихоимство, противъ которыхъ, между прочимъ, такъ отечески

---

[286] Ипатьев. 99.

етъ одинъ изъ проповѣдниковъ даже второй половинѣ XIII ія.[287]

осле всего этого, замѣтимъ снова здѣсь, можно себѣ пред-ь, въ сколь непросвѣщенномъ, полудикомъ, состояніи находи-ама толщь народная. Иначе и быть не могло. Тѣ, которые состояніи были оторваться, для блага общаго, отъ своего аго круга, тѣ не могли вдохновляться великими дѣлами, ко-совершались дружинами, подъ руководствомъ Князей: они ены были всею своей дѣятельностію на благосостояніе не-го своего круга, и для этого круга, чуждые почти совершен-зни общей, они всегда готовы были, сознательно и безсозна-, приносить на жертву благо областное, Государственное. Еще ствованіе Петра Великаго, по свидѣтельству одного ино-а, до чрезвычайности подробнаго и вѣрнаго въ своихъ опи-ь, нашъ низшій слой былъ въ такомъ невѣжествѣ, что о Небесное считалъ для себя недоступнымъ за свои дѣла, а доступнымъ для высшаго слоя.[288] Еще и теперь отлич-емьянинъ между простымъ народомъ, по неразвитію общест-о чувства, чувства любви къ правдѣ, къ порядку, къ благо-нію своихъ согражданъ, является въ дѣятельности обществен-инственно съ своими личными, или семейными, выгодами, этому на каждомъ шагу готовъ нарушить общественный къ, готовъ безпощадно тѣснить своихъ собратій,[289] удер-ь лишь отъ того наблюденіемъ за нимъ слоя высшаго, равительства. Не недоставало у насъ силъ для того, чтобъ пить полчища Монгольскія, при самомъ явленіи ихъ: матері-силы наши были страшны; но простой народъ не высту-тогда почти совершенно на сцену дѣйствій и, подобно стаду бѣжалъ во всѣ стороны предъ страшнымъ врагомъ, сокру-мъ храбрыя дружины наши, разьединенныя также, въ свою ь, чувствомъ областнымъ. Любовь къ семьѣ была въ простомъ

іонъ, Епископъ Владимірскій. См. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ. а, 1843 года.

oires pour servir à l'histoire russien sous le règne de Pierre le Grand. Par inistre étranger, resident en cette Cour. A la Hage. MDCCXXV.

ѣлъ случай говорить съ мужиками разныхъ Губерній и Уѣздовъ, соби-ихся въ Петербургъ на заработки, и ихъ разсказъ о своемъ деревенскомъ ствѣ вполнѣ подтверждаетъ высказанную здѣсь мысль.

любовь къ себѣ, къ своему, болѣе, или менѣе, отдѣляло насъ тогда въ гражданскія общины, въ общины частныя и наконецъ даже въ отдѣльныя семьи, такъ что въ выгодахъ общинныхъ и семейныхъ, личныхъ, забывались опять выгоды частныя той же общины, выгоды Государственныя, дѣлалось игралищемъ семейное и религіозное чувство другихъ общинъ, благосостояніе частное и общественное сихъ послѣднихъ. Дружины забывали свое истинное назначеніе, и ихъ личныя выгоды брали иногда верхъ надъ всѣмъ. Мы видѣли, какъ вельможа Галицкій, Судиславъ, для поддержанія собственнаго своего значенія, жертвовалъ благосостояніемъ Галицкой земли, господствуя надъ нею вмѣстѣ съ Уграми; такъ и трое изъ дружины Владиміро-Волынской вызвали Давыда Игоревича на дѣло преступное, и породили этимъ рядъ раздоровъ и кровопролитіе въ землѣ Русской. Изъ Завѣщанія Мономаха видно также, что Мстиславъ, сынъ его, былъ подущенъ нѣкоторыми изъ своей дружины къ войнѣ противъ Олега, войнѣ, которая кончилась гибелью его. Двое изъ дружины Мстислава Изяславича, недовольные тѣмъ, что Мстиславъ удалилъ ихъ отъ себя, ковнодѣйствуютъ противъ него и возбуждаютъ полное недовѣріе къ нему въ другихъ Князьяхъ. [286] Не семейное ли же чувство, чувство любви къ самимъ себѣ, заставило Кіевлянъ подчиниться, въ лицѣ Георгія, началу Ростовскому и Суздальскому въ то время, когда они сами же всей душой желали видѣть на преслолѣ Кіевскомъ Изяслава Мстиславича? Оно же опять, развившись въ чувство областное, въ любовь къ большей, или меньшей, областной самобытности, поругалось даже надъ чувствомъ семейнымъ, ссоря дѣтей съ родителями. Оно же, какъ мы вполнѣ убѣждены, вызвало одного изъ Рязанскихъ Князей на дѣло, которое могла породить только душа дико преступная, на убіеніе двоюродныхъ своихъ братьевъ, и не открыто, но самымъ коварнымъ образомъ. Безъ совѣщанія съ своей дружиной, или безъ особеннаго ея вліянія, Князь не рѣшился бы никогда на подобное дѣло: это выходило уже изъ всѣхъ предѣловъ условій даже тогдашняго быта. Въ правителяхъ, судіяхъ и вообще въ начальникахъ оно порождало неправосудіе, безмѣрное лихоимство, противъ которыхъ, между прочимъ, такъ отечески

[286] Ипатьев. 99.

ѣтъ одинъ изъ проповѣдниковъ даже второй половинѣ XIII ія. [287]

осдѣ всего этого, замѣтимъ снова здѣсь, можно себѣ пред-, въ сколь непросвѣщенномъ, полудикомъ, состояніи находи-іма толщь народная. Иначе и быть не могло. Тѣ, которые состояніи были оторваться, для блага общаго, отъ своего іяго круга, тѣ не могли вдохновляться великими дѣлами, ко-совершались дружинами, подъ руководствомъ Князей: они ены были всею своей дѣятельностію на благосостояніе не-іго своего круга, и для этого круга, чуждые почти совершен-зни общей, они всегда готовы были, сознательно и безсозна-, приносить на жертву благо областное, Государственное. Еще ствованіе Петра Великаго, по свидѣтельству одного ино-а, до чрезвычайности подробнаго и вѣрнаго въ своихъ опи-, нашъ низшій слой былъ въ такомъ невѣжествѣ, что о Небесное считалъ для себя недоступнымъ за свои дѣла, а доступнымъ для высшаго слоя. [288] Еще и теперь отлич-емьянинъ между простымъ народомъ, по неразвитію общест-о чувства, чувства любви къ правдѣ, къ порядку, къ благо-нію своихъ согражданъ, является въ дѣятельности обществен-инственно съ своими личными, или семейными, выгодами, этому на каждомъ шагу готовъ нарушить общественный къ, готовъ безпощадно тѣснить своихъ собратій, [289] удер-ь лишь отъ того наблюденіемъ за нимъ слоя высшаго, равительства. Не недоставало у насъ силъ для того, чтобъ ить полчища Монгольскія, при самомъ явленіи ихъ: матері-силы наши были страшны; но простой народъ не высту-огда почти совершенно на сцену дѣйствій и, подобно стаду бѣжалъ во всѣ стороны предъ страшнымъ врагомъ, сокру-мъ храбрыя дружины наши, разъединенныя также, въ свою , чувствомъ областнымъ. Любовь къ семьѣ была въ простомъ

іонъ, Епископъ Владимірскій. См. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ. а, 1843 года.

oires pour servir à l'histoire russien sous le règne de Pierre le Grand. Par inistre étranger, resident en cette Cour. À la Hage. MDCCXXV.

ѣлъ случай говорить съ мужиками разныхъ Губерній и Уѣздовъ, соби-ихся въ Петербургъ на заработки, и ихъ разсказъ о своемъ деревенскомъ ствѣ вполнѣ подтверждаетъ высказанную здѣсь мысль.

народѣ безъ всякаго просвѣтлѣнія, и брала рѣшительный в
надъ всѣми высокими народными думами, которыя олицетворя
въ Князьяхъ и дружинахъ: каждый изъ этой среды только х
талъ о себѣ и о своей семьѣ. Даже въ среднемъ слоѣ, оз
новавшемъ себя не разъ высоко образованнымъ чувствомъ л
къ благосостоянію родины, это чувство пробуждалось пре
імущественно въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и при томъ
непосредственнымъ вліяніемъ духовенства и дворянства; по ми
ніи же этихъ обстоятельствъ человѣкъ возвращался снова къ
имъ собственнымъ выгодамъ, всегда готовый, однако жь, на
богоугодныя. По этому-то, не смотря на необразованность, на
употребленія, которыми печатлѣется общественная дѣятельно
самихъ Княжескихъ дружинъ съ Боярами, не смотря на недост
ное развитіе въ нихъ чувства религіознаго и любви къ бла
стоянію народному, этѣ дружины были всегда лучшею опорою
стола, Вѣры и отечества.

Къ нашествію Татаръ идея Князя успѣла осуществить
жизни каждой области, каждой системы, однако жь совершенн
равномѣрно. Самое высшее проявленіе ея было въ двухъ облас
Кіевской и Сѣверо-Владимірской, опередившихъ, въ своемъ разв
всѣ остальныя, а по тому господствовавшихъ надъ ними;
низшее—въ Новгородѣ и Галичѣ, такъ что исторія сихъ по
нихъ въ настоящемъ случаѣ служитъ только какъ бы дополнен
хотя дополненіемъ иногда весьма важнымъ, къ исторіи двухъ перв

Въ Новгородѣ, по своеобразному ходу событій, идея
первоначально возродилась во второмъ гражданскомъ началѣ
торое запечатлѣло себя во всей древней исторіи, какъ и въ
ріи Западныхъ Государствъ, кичливостію и шаткостію, и кот
по этому самому, не могло служить само собою какимъ либо
нымъ основаніемъ къ развитію занимающей насъ идеи. Въ
женіе Ярослава и Александра Невскаго Боярство Новгородское
крывалось торжественно для воспріятія и осуществленія идеи
зя; но второе начало сильно ревновало Князей къ своему
ству, и успѣвало снова склонить ихъ на свою сторону, или
ти покровителей себѣ въ другихъ Князьяхъ. [290] При этомъ

[290] Мысль эта подробно развита мною въ особой статьѣ о «Новгородѣ
момъ себѣ »

въ, замѣтивъ эту кичливость втораго начала, и слившись съ
вымъ, самъ же узаконилъ своею грамотою старшинство Бояръ
землѣ Новгородской, и тѣмъ отказался, за себя и за свое потом-
, отъ живаго посредничества во взаимной тяжбѣ двухъ на-
, желая только извлечь всѣ нужныя средства для приведенія
исполненіе видовъ и правъ своихъ на Кіевъ. Этотъ полный
оръ между двумя началами, эта кичливость втораго изъ нихъ
твержденіе Бояръ въ старинныхъ правахъ Ярославомъ, поста-
Новгородскую область въ вѣчно тревожное положеніе, гдѣ
зя было ожидать ни какого мира, согласія,—перваго необходи-
шаго условія къ осуществленію идеи Князя. Бояре не хотѣли
уступать, возвращенныхъ имъ Ярославомъ, правъ; второе на-
, въ свою очередь, хотѣло освободиться отъ вліянія Боярскаго,
милось найти себѣ защиту, покровъ, отъ этого вліянія, по преж-
, въ Князьяхъ, и, по прежнему, оставаясь кичливымъ, не могло
въ средѣ собственной основаній къ развитію идеи Князя. Въ
чѣ, до восшествія на престолъ Даніила Романовича, мы видимъ,
отивъ, что идея Князя воспринимается и поддерживается Бо-
вомъ, поддерживается мощно, ревнуя Князей къ другому на-
и стремясь скрыть подъ ихъ покровомъ выгоды свои соб-
нныя; при Даніилѣ же второе начало дѣлаетъ огромный шагъ,
не разрушая отношеній своихъ къ Боярству, является со-
шенно готовымъ уже само воспринять идею Князя, для того,
ъ скрыться подъ оною, съ своими собственными выгодами,
ко лишь отъ злоупотребленія Боярскаго, и поддерживаетъ Да-
всѣми средствами. [291] Посреди этихъ двухъ противополож-
ь въ началѣ основаній, изъ которыхъ развивалась идея Кня-
въ Новгородѣ и въ Галичѣ, раскрываются предъ нами двѣ
нутыя области, готовыя дать полныя основанія къ развитію
Князя, хотя, пока болѣе, или менѣе, подъ вліяніемъ соб-
нно областныхъ выгодъ. Въ Кіевской области нѣтъ этого на-
женія между двумя началами, а, напротивъ, Боярство, разви-
ь въ своемъ великомъ назначеніи, стремится быть покровомъ
области, и, проникнутое этимъ благороднымъ направлені-
ищетъ этого покрова жизни, находитъ его въ неземномъ
іществѣ, и стремиться видѣть хотя отблескъ этого покрова

. выше.

ол. И здѣсь, какъ и въ Кіевской области, оба начала слились тремленіи своемъ: и здѣсь еще болѣе гармонически, нежели Кіевѣ, отдавались со всѣми своими выгодами, со всѣми вы- ми области, на волю Князя, готовыя положить за него свою у, отстаивая независимую, неограниченную, волю его и свои стныя выгоды. И тамъ и здѣсь идея Князя исходитъ изъ глу- всей жизни народной, соприкасается ко всѣмъ выгодамъ ы, объемлетъ, живитъ, сохраняетъ ихъ, миритъ ихъ между о и устремляетъ на общее благо. Весь народъ, со всѣ- воими 4 началами, является такимъ образомъ, съ одной сто- , неразрывно скованнымъ любовію съ живымъ образомъ этой кой думы своей, раскинутъ живый покровъ надъ жизнію, съ й вѣрною стражею Князя и исполнителемъ воли его. По са- думѣ народной Князь и въ той и въ другой области—отецъ на- ый, верховный, независимый, защитникъ, правитель и судія на- Высокій первообразъ этой высокой думы народной мы видѣли о Владимірѣ Мономахѣ, любимцѣ народномъ. Душа Князя, какъ отца, открыта народу; душа народа открыта своему Князю: совѣщается со всѣми своими подданными, выслушиваетъ е ихъ, но рѣшаетъ одинъ, хотя самымъ естественнымъ об- ъ рѣшеніе его могло или увлекать за собою всѣ выгоды на- я, или не находить въ этѣхъ выгодахъ ни какого сочувствія Примѣры такихъ совѣщаній разсыпаны по всему Дотатарско- еріоду. Мы знаемъ, что, по совѣту, по желанію, собственной ины, Игорь предпринималъ походъ противъ Древлянъ. Свято- до такой степени любилъ и уважалъ свою дружину, что, не я на всѣ убѣжденія своей матери, не смотря на свою любовь й, отказался принять Христіанскую Вѣру, подъ предлогомъ, ружина его имѣетъ другой законъ: «Како азъ хочю инъ законъ единъ, а дружина сему смѣятися начнеть?» [194] Влади- уже готовый самъ оставить Вѣру отцовъ своихъ, сзываетъ того на совѣтъ старѣйшинъ земли: «Созва Володимеръ Бояры старьци градьскіѣ.... И рѣша Бояре и старьци: «Вѣси, Княже, своего никто же не хулить, но хвалить; аще хощеши испы- гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ, испытай когождо ихъ у, и како кто служить Богу.» И бысть люба рѣчь Князю и всѣмъ ъ. [195] Когда Владиміръ принялъ Христіанскую Вѣру, съ нимъ

тт. 46.

вмѣстѣ приняли ее и Бояре; слѣдовательно, и здѣсь опять полное согласіе между думой Князя и душою его дружины. [296] Подъ 986 годомъ лѣтописецъ говоритъ опять намъ, что Владиміръ совѣтовался съ своею дружиною на счетъ дѣлъ, касающихся какъ до управленія страны, такъ и до войны: «Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строѣ земленѣмъ, и о ратѣхъ, о уставѣ земленѣмъ.» Въ 1095 году Святополкъ Михаилъ и Владиміръ Мономахъ вызвали Олега въ Кіевъ, дабы въ общемъ совѣтѣ предъ Епископы и Игумены, и предъ мужи отецъ своихъ, и предъ людьми градскими, покончить дѣла относительно удѣловъ и опредѣлить способы оборонить Русскую землю отъ поганыхъ. [297] Въ 1100 году, на общемъ торжественномъ сеймѣ, каждый изъ Князей совѣтуется съ дружиной своей относительно судьбы Давыда Игоревича: «И пріиде къ нимъ Игоревичь Давыдъ, и рече къ нимъ: «На что есте привабили? О се есмь! Кому до мене обида?» И отвѣща ему Володимеръ: «Ты еси прислалъ къ намъ: «Хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своея обиды.» Да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одиномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба?» И не отвѣща Давыдъ ничто же. И сташа вси братья на коних, и Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разно, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичь сѣдяше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, но особь думаху о Давыдѣ. [299] Въ 1103, или въ 1111, году, Святополкъ и Владиміръ на общемъ съѣздѣ совѣтуются также съ своими дружинами на счетъ наступательнаго похода противъ Половцевъ. [300] Можно бы было привести еще множество указаній на совѣщанія Князей съ дружинами, съ старѣйшими въ землѣ, но планъ статьи не позволяетъ намъ этого сдѣлать. Воля Князя, при этихъ совѣщаніяхъ, была, какъ мы сказали, свободна въ выборѣ, какъ воля отца. П

---

[296] Тамъ же 47: Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Тамъ же 50. С слышавше людье, съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: «Аще б се не добро было (Христіанская Вѣра), не бы сего Князь и Боляре пріяли.»

[297] Лаврент. 54.

[298] Лаврент. 98. Да порядъ положать о Русьтѣй земли предъ Епископы и пред Игумены, и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людми градьскыми, да быхо оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ.

[299] Тамъ же 116.

[300] Тамъ же 118 и Ипатьев. 1.

Одному его мановенію дружина двигалась за, или на того, или другого, изъ его союзниковъ, или враговъ, обнажала мечь, или влагала его въ ножны, его волею совершенно ограничивалась ея воля, какъ этого необходимо требовала самая дума народная о Княжеской власти. По этому-то каждый Князь находитъ всегда живую силу для поддержанія борьбы за родовыя свои права, борьбы, которая обыкновенно влекла за собою разстройство въ частномъ и общемъ благосостояніи. По этому-то мы видимъ, что всѣ злоупотребленія Княжеской дружины относятся къ слабости самаго Князя и пробуждаютъ живѣе въ самомъ народѣ идею о Княжеской власти. Но вотъ нѣсколько примѣровъ, служащихъ болѣе рѣзкимъ объясненіемъ нашей мысли. Мстиславъ Изяславичъ, соединившій силы свои съ Ростиславомъ Кіевскимъ противъ Изяслава Давидовыча, и готовый уже вступить въ битву съ симъ послѣднимъ, вдругъ, въ слѣдствіе полученныхъ имъ извѣстій о дѣйствіяхъ въ отношеніи его самаго Ростислава, повернулъ своего коня, ускакалъ съ поля битвы, и его рѣшеніе было рѣшеніемъ для его дружины, которая понеслась въ слѣдъ за нимъ. [301] Въ 1149 году Святославъ Всеволодовичъ, который, какъ младшій, зависимый Князь, входилъ также въ составъ дружинъ дяди своего, Святослава Ольговича, дѣйствовалъ съ собственной своей дружиной, согласно воли сего послѣдняго и вопреки собственнаго своего желанія, противъ Изяслава Мстиславича: «Святославъ же не хотяше отступить отъ уя своего, Изяслава, но неволею ѣха, стрыя своего дѣля, Святослава Ольговича.» [302] Въ томъ же году Кіевляне (горожане) совѣтовали Изяславу помириться съ Георгіемъ, страшились обнажить мечь противъ сына Мономахова, но Изяславъ рѣшилъ иначе, и Кіевляне, убѣжденные его представленіями, двинулись за нимъ: «и пойдоша Кіяне по Изяславѣ.» [303] Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, тотъ же Изяславъ, выслушавъ мнѣніе дружины своей, существенную часть которой составляли Бояре Кіевскіе, о невозможности продолжать борьбу за Кіевскій престолъ, когда, съ одной стороны, готовы были ударить на него силы Князя

---

[301] Ипат. 16. Мстиславъ же то слышавъ, аже даетъ подъ нимъ Переяславль, рече: «Да не мнѣ будеть Переяславль, ни тебѣ Кіева!» И рекъ, поворотн коня подъ собою Мьстиславъ, съ дружиною своею отъ стрья своего.

[302] Ипатьев. 42.

[303] Тамъ же 43.

Галицкаго, а съ другой Георгія, рѣшилъ опять дѣло иначе, и дружина слѣдовала за нимъ безмолвно. Слова, сказанныя въ семъ случаѣ Изяславомъ дружинѣ, были проникнуты силою и мощью. «Изяславъ же рече дружинѣ своей: «Вы есте по мнѣ изъ Руские земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишився, а язъ пакы своея дѣдины и отчины не могу перезрѣти, но любо голову свою сложю, пакы ли отчину свою налѣзу и вашю всю жизнь: да же мя постигнеть Володимеръ съ сѣми, а съ тѣмъ судъ Божій вижю, а како Богъ розъсудить съ нимъ; пакы ли мя усрящеть Гюрги, и съ тѣмъ судъ Божій вижю, како мя съ нимъ Богъ розсудить.» [304] Послѣдняя война Всеволода Ольговича противъ Ярополка, войны его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ противъ него же, когда онъ сѣлъ на Кіевскій престолъ, союзныя войны Святослава Ольговича съ Георгіемъ противъ Изяслава Мстиславича, войны Изяслава Давыдовича за Кіевскій престолъ и другія, которыя, если не вполнѣ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ образомъ, объясняются изъ личныхъ отношеній Князей между собою, изъ личныхъ ихъ выгодъ, поддерживались мѣстными дружинами, хотя личныя выгоды дружинъ и выгоды областныя не только не выигрывали отъ этихъ войнъ, а, напротивъ, многое теряли. Общее стремленіе къ развитію мысли о Князѣ, въ особенности живое, мощное, стремленіе къ тому въ двухъ главныхъ средахъ Государства, уже одно это стремленіе къ подчиненію воли Княжеской, не только началъ средняго и низшаго, но даже Боярскаго докняжескаго, положительно опредѣляли отношенія Князей къ Боярамъ, къ дружинникамъ и ко всему народу. Строгость, съ которою преслѣдовалась всякая открытая кичливость, если съ чьей стороны высказалась, противъ Княжеской власти, еще болѣе уясняетъ намъ эти отношенія. Даже въ системахъ, гдѣ идея о Князѣ высказалась не такъ живо, и въ этихъ системахъ, за исключеніемъ Новгородской, все совершалось единственно именемъ Князя.

Покорные предъ волей своего Князя, подданные успѣвали иногда своими убѣжденіями, своими представленіями, произвести на него такое впечатлѣніе, что онъ отказывался отъ предпріятій, гибельныхъ для него и для области, имъ управляемой. Такъ въ 1135 году Черниговцы удержали Князя Всеволода отъ бѣгства

---

304 Тамъ же 54.

Половцамъ и вызвали его на миръ съ Великимъ Княземъ Яро-лкомъ, силы котораго двигались уже къ Чернигову. [305] Въ 1151 у дружина удержала Изяслава и Ростислава отъ битвы съ Георгмъ, готовая всегда къ битвѣ за нихъ, и тѣмъ, быть можетъ, ела ихъ отъ пораженія и дала возможность, въ слѣдъ же за ъ, разбить на голову самого Георгія, на берегахъ Руты. [306]

Князь былъ дорогъ для народа и народъ для Князя. Отсюда екала та чистосердечная откровенность съ одной стороны, и ная снисходительность и вниманіе съ другой. Въ началѣ борь- съ Ростовцами, желая защитить себя отъ преслѣдованій Бояръ товскихъ, подъ Княжескимъ покровомъ, Владимірцы рѣшились вать на упраздненный престолъ свой Михаила Георгіевича. призваніе вооружило противъ нихъ всѣ силы земли Ростов-й, а также силы Муромскія и Рязанскія, и сосредоточило ихъ ругъ Владиміра. Владимірцы, какъ мы выше уже объяснили, ь недѣль отстаивали Михаила, лили за него свою кровь, но а, наконецъ, обнаружившійся голодъ заставилъ ихъ пресѣчь ьбу, они явились предъ Михаиломъ съ словами: «Мирися, Князь, спасайся!» и Михаилъ отвѣчалъ имъ: «Прави есте, да не по-ните мене дѣля,» и бѣжалъ, съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдую-ъ же году, при пламенномъ желаніи Владимірцевъ, видѣть его своемъ престолѣ, при мощномъ содѣйствіи ихъ къ тому, завла- окончательно этимъ престоломъ. Въ подобныхъ же обстоя-ствахъ, и точно такимъ же образомъ, высказались отноше- Князя къ народу, и народа къ Князю, при Изяславѣ Мстисла-ѣ. Мы видѣли уже всю любовь Кіевлянъ къ этому Князю; всю ь, съ которой они вооруженною рукой отстаивали права его; когда, потерпѣвъ пораженіе подъ Переяславомъ, Изяславъ явил- вмѣстѣ съ братомъ своимъ, посреди Кіевлянъ, и, увѣдомивъ о побѣдѣ, одержанной надъ нимъ дядею его, Георгіемъ, спро- ихъ, могутъ ли они биться еще противъ Георгія, Кіевляне казали полную любовь свою къ нему и его брату, но молили не погубить ихъ до конца, прибавляя, что дружина ихъ или въ битвѣ, или въ плѣну, но что, когда вновь развернутся

м. выше.
амъ же.

знамена ихъ, то они всѣ радостно готовы стать подъ эти з
на и драться съ врагами ихъ.

Любовь даетъ Князьямъ полную снисходительность къ п
тельственному положенію своего народа. Лѣтописецъ пре,
ляетъ даже два примѣра, гдѣ дружины, объятыя ли страхомъ,
чувствомъ самосохраненія, оставляли своего Князя и преда
бѣгству. Въ такое положеніе два раза поставленъ былъ п
тый нами Изяславъ Мстиславичъ. Въ 1150 году, съ малоч
ною дружиною, онъ готовъ былъ дать битву Владиміру Гали
на берегахъ Ольшаницы, но мѣстная дружина убѣждала его
ниться отъ оной и первоначально сосредоточить свои силы:
же! Сила его велика, а у тебе мало дружины, даже не перейде
ны черезъ рѣку, не погуби насъ, ни самъ не погини; но ты
Князь; коли силенъ будеши, а мы съ тобою; а нынѣ не твое
мя, поѣди прочь!» Мощный отвѣтъ Изяславь: «Луче, братье
меремъ сдѣ, нежели сесь соромъ възмемъ на ся!» не ободрил
жины, и она бѣжала, оставя Изяслава съ собственною его д
ною и Уграми. [307] Въ 1153 году, послѣ упорной битвы пр
сына Владиміра Галицкаго: «Изяславъ остася съ маломъ д
ны на полчищи,» по тому что, какъ сказано въ лѣтописи, «
его бѣжали» съ своими дружинами, увлекши, безъ сомнѣнія, за
часть и мѣстной дружины, приведенной самимъ Изяславомъ. [30

И могъ ли въ дѣйствительности Изяславъ строго судит
стную дружину въ этомъ и другомъ случаѣ? По настоящим
нятіямъ да, но по понятіямъ того времени, ни мало! Войс
современномъ значеніи этого слова тогда не было, и мѣ
дружину составляли мѣстные же жители, которые умѣли л
своего Князя, которые вооружались и готовы были битьс
него, но которые сами были еще дѣти и желали найти по
себѣ, своей жизни, въ самомъ Князѣ. Оба эти примѣра вк
приведены нами уже выше изъ Исторіи Владимірскаго К
ства и въ сущности выражаютъ мысль: «Любимъ тебя, Княз
товы положить за тебя свои головы, не теперь не наше в
изъ нашей гибели ты ни чего не выиграешь, а потеряешь
ко вѣрную тебѣ дружину, дружину, необходимую для по

---

307 Ипат. 51.
308 Тамъ же 74.

аны; да мы и увѣрены, что ты самъ не желаешь нашей ги-
и, но любишь насъ, и простишь намъ, если на этотъ разъ
страшимся гибельныхъ слѣдствій отъ битвы и уклоняемся отъ
. Выше приведенный отвѣтъ Кіевлянъ Изяславу и Ростиславу
и буквально выражалъ эту самую мысль: и не ту ли же са-
мысль выразила мѣстная дружина Изяславу при Ольшаницѣ?
въ крайнемъ случаѣ дружина готова была сама пасть, чтобъ
ко выручить своего Князя изъ предстоящей ему опасности,
она, на примѣръ, выручила Володиміра Глѣбовича, Князя Перея-
скаго. Въ 1185 году Половцы поднялись всѣми своими си-
и, раздѣлившись на два отряда, однимъ изъ нихъ осадили
запно Переяславль. Цѣлый день Переяславцы отбивались отъ
съ своимъ Княземъ. Наконецъ Владиміръ Глѣбовичъ, отваж-
и пылкій, замыслилъ было отчаянное, сдѣлать вылазку и уда-
на непріятеля, не смотря на то, что немногіе имѣли си-
уха сопутствовать ему въ этомъ гибельномъ дѣлѣ. Закипѣла
а; горсть воиновъ исчезла посреди Половецкихъ полчищъ,
женная ими со всѣхъ сторонъ и, вмѣстѣ съ своимъ Княземъ,
на была или пасть въ неравной битвѣ, или достаться въ плѣнъ.
а остальная Переяславская дружина, увидѣвъ въ такомъ стра-
мъ положеніи своего Князя, исполнилась мужества, немедлен-
ке бросилась на помощь Князю, и вырвала его изъ рукъ По-
цкихъ: «Володимеръ же Глѣбовичъ бяше Князь въ Переяславлѣ,
е дерзъ и крѣпокъ на рати, выѣха изъ города и потче къ
, и по немъ мало дерьзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко,
ъступиша мнозіи Половцѣ; тогда прочіи, видѣвше Князя своего
ко бьющеся, выринушася изъ города, и тако отъяша Князя
го, язвена суща треми копьи.» [309] Къ сему разсказу лѣтописецъ
бавляетъ слѣдующее понятіе народное о Князѣ: «Сій же добрый
димеръ язвенъ труденъ въѣха въ городъ свой и утре мужест-
аго пота своего за отчину свою.» Припомнимъ также, что предъ
янной битвой съ Изяславомъ Кіевскимъ мѣстная дружина, стра-
потерять своего Князя, просила, требовала, чтобъ Ярославъ
частвовалъ самъ въ этой битвѣ, а удалился и смотрѣлъ бы
ли на нее, гдѣ она вся готова была положить за него свою

ият. 132.

голову, и дѣйствительно дрались съ безпремѣрнымъ мужествомъ. Но къ чему всѣ эти объясненія, къ чему эти примѣры готовн дружинъ пасть за своего Князя, когда вся исторія перваго пер удѣловъ служить тому полнымъ доказательствомъ? Не мѣстны дружины, какъ мы уже видѣли, приняли на себя всѣ удары, того, чтобъ отстоять родовыхъ своихъ Князей, и отстояли ихъ?

Увѣренность въ любви Князя къ странѣ, къ системѣ, къ ласти, къ землѣ Русской, была полная и не тщетная. Выс образъ этой любви мы уже видѣли въ Мономахѣ. Любовь къ н ду, къ землѣ Русской, увѣренность въ этомъ Черниговцевъ, о оружили Ярополка, когда онъ шелъ къ Чернигову наказать В волода Ольговича. Увѣренность въ этой любви давала дружин Святополка и Мономаха смѣлость прямо высказать имъ думу с въ 1103, или 1111, году о вредныхъ слѣдствіяхъ для Государс если они вздумаютъ предпринять весною походъ противъ По цевъ, и любовь же Князей къ народу заставила этѣ друж прозрѣть, увидать, что подобный походъ необходимъ для блага же н да, вдохновить и вооружить ихъ на дѣло великое, кровопроли и опасное. [311] Какъ очаровательно два раза высказался этою бовію къ своей дружинѣ, къ народу, одинъ изъ витязей пер удѣловъ, Князь Игорь Святославичъ! Зашедши глубоко въ зе Половецкія, когда, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ, настала нута рѣшительная, когда надлежало пасть, или спасаться бѣгство по тому что не было ни какой надежды одержать побѣду н силами всей земли Половецкой, успѣвшими сосредоточиться п тивъ него на берегахъ Донца, Игорь, вмѣстѣ съ братомъ сво и съ старшими изъ своей дружины, видя положеніе отчаянное, не тѣлъ спасаться, по тому что не хотѣлъ оставить простыхъ воин боясь грѣха, но хотѣлъ или пасть, или, вмѣстѣ съ ними, спасти «И рече Игорь: «Си вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака Козубурновича, и Токсобица, Колобича, Етебича и Терьтробича. тако угадавше, вси сънидоша съ коній, хотяхуть бо бьющеся до рѣки Донця; молвяхуть бо: «Оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а ч ныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будеть грѣхъ сихъ выда

---

[310] Тамъ же 73.

[311] Лавр. 118 и Ипат. 1.

мъ; но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ.»
было рѣшено въ Княжескомъ совѣтѣ, такъ и сдѣлано. Двух-
ая битва (1185 г.) уложила костьми дружину въ земляхъ Поло-
хъ; немногіе спаслись, а самъ Игорь, съ братомъ своимъ, Все-
омъ, одушевлявшіе своимъ примѣромъ воиновъ, пали въ руки
вцевъ. Грознымъ судіей воспрянула тогда любовь къ народу
ужинѣ въ душѣ Игоря. Онъ переносится думою во времена
усобія; картина разоренія имъ Переяславля, гибель Перея-
левъ, живо представляется предъ нимъ мысль потомъ о ги-
его собственной дружины, о судьбѣ брата, сына и племян-
исполняетъ его душу такимъ глубокимъ горемъ, что онъ
етъ себя недостойнымъ жизни: «Яко много убійствъ, крово-
тье створихъ въ землѣ Крестьянстѣй, яко же бо азъ не по-
хъ Хрестьянъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяслав-
тогда бо не мало зло подъяша безвинніи Хрестьяни отлу-
отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ
своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ ма-
своихъ, и подруга отъ подруги своея, и все смятено плѣ-
и скорбію тогда бывшею, живыи мертвымъ завидять, а
ыи радовахуся.... и та вся створивъ азъ», рече Игорь, «не-
йно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижу отместье отъ Госпо-
ога моего: гдѣ нынѣ възлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ
моего сынъ? гдѣ Бояре думающіи? гдѣ мужи храборьствую-
гдѣ рядъ полчный?.... Се возда ми Господь, по безза-
моему, и по злобѣ моей на мя снидоша нынѣ грѣси мои
лаву мою......... по что азъ единъ повиньный не пріяхъ
ти за вся си?».. [312] Такъ любовь къ роднымъ, къ дружинѣ, на-
освященная религіознымъ чувствомъ, наполняетъ и повѣряетъ
все настояще и прошедшее Игоря, и будитъ въ немъ чув-
глубокаго раскаянія въ его юныхъ отважныхъ дѣлахъ.....
уже видѣли, какъ эта же любовь народа къ Князьямъ, къ по-
ей вокругъ нихъ дружинѣ, какъ эта любовь объяла страш-
горемъ земли Новгородъ - Сѣверскія: «То бо слышавше, воз-
лася городи Посемскіе, и бысть скорбь и туга люта, яко же
же не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новгородѣ Сѣверь-
, и по всей волости Черниговьской: «Князи изымани и дружина

т. 131.

изымана, избита; и мятяхуться акы въ мотви; городи вост хуть, и не мило бяшеть тогда комуждо свое ближнее, но зѣ тогда отрекахуся душь своихъ, жалующе по Князихъ своихъ.» Скажите, можно ли еще рѣзче очерчивать ту любовь, которая диняла Князей съ дружинами, съ народомъ, а дружины и на съ своимъ Княземъ? Но не Князья ли же опять были гла всѣхъ думъ о благѣ народномъ? не они ли сами водили почти прерывно дружины свои противъ враговъ или области, или го народа Русскаго? не они ли выносили всѣ тягости этихъ ходовъ, этѣхъ безконечныхъ войнъ, всѣ опасности, на равнѣ своими дружинами? Какъ должны были глубоко исполниться д ихъ любовію къ своимъ подданнымъ, когда они, можно сказ ежеминутно бодрствовали съ своими дружинами въ защитѣ по и блага народнаго! Не слаболюбіе, скажемъ послѣ того, не столюбіе, которыя были тоже не безъизвѣстны предкамъ наш подвизали Князей нашихъ на дѣла великія и многотрудныя, а люб къ подданнымъ. Святыя отношенія соединяли Князей съ народо

Благословляли дружины, духовенство и городскіе обыва ли достойныхъ Князей своихъ, за ихъ любовь ко всѣмъ, за рокій, дивный, покровъ, который они раскидывали и надъ семь и надъ цѣлымъ Государствомъ, когда духъ вражды, зависти, рыстолюбія, угрожалъ имъ ежеминутно изнутри и извнѣ; пога ла жизнь Князя,—отлеталъ отъ насъ этотъ дивный жиждущій разъ любви, правды, думы о благѣ народномъ, обнажалась се семья областей и Государства, со всѣмъ завѣтнымъ своимъ, удара враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и колебалась то народная, духовенство, дружины и городскіе обыватели, и сл благословенія, и сожалѣнія, и стонъ глубокаго горя, и моли и благословенія напутствовали въ жизнь вѣчную любимаго Кн добраго страдальца за Русскую землю, отца народнаго. «Святители жаляще си, плакахуся,» говоритъ лѣтописецъ, описывая погреб Владиміра Мономаха, «по святомъ и добромъ Князи, весь нар и вси людіе по немъ плакахуся, яко же дѣти по отцю, или матери, плакахуся по немъ вси людіе, и сынове его, и вн его; и тако разидошася вси людіе съ жалостію великою, т же и сынове его разидошася кождо въ свою волость съ плач

---

[813] Тамъ же стр. 132.

великомъ, идѣже бяше комуждо ихъ раздаялъ волости.»[314] Горемъ и слезами высказалось чувство народное при потерѣ другого любимаго Князя, внука Мономахова, Изяслава Мстиславича: «и плакася по немъ вся Руская земля.... яко по Цари и Господинѣ своемъ, наипаче же яко по отци.»[315] Скончался Мстиславъ Ростиславичъ правнукъ Мономаха, который, по сознанію самихъ Новгородцевъ, готовъ былъ на всѣ труды, на всѣ опасности, чтобъ стѣснить враговъ Новгородской области и дать просторъ жизни, который «створилъ имъ толикую свободу отъ поганыхъ, яко же и дѣдъ его, Мьстиславъ, освободилъ ихъ бяше отъ всѣхъ обидъ;» Князь, о которомъ говоритъ лѣтописецъ, что онъ имѣлъ любовь ко всѣмъ, былъ привѣтливъ, внимателенъ ко всѣмъ, всегда ревновалъ къ великимъ дѣламъ, всегда былъ готовъ умереть за Русскую землю и за своихъ подданныхъ, спасая ихъ отъ гибели и плѣна; что не было той земли въ области Кіевской, которая бы его не желала видѣть своимъ Княземъ, которая бы не любила его; скончался этотъ добрый, пылкій, храбрый, Князь, «и плакашеся по немъ не только вся Кіевская земля, которая не може забыти доблести его», но и эта холодная земля Новгородская, возглашая: «Уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всимъ остахомъ;» добро бы ны, Господине, съ тобою умрети и намъ»....[316] «О немъ же Украйна много постона,» говоритъ также лѣтописецъ, когда скончался одинъ изъ храбрѣйшихъ Князей (Володимеръ Глѣбовичъ) древней нашей исторіи, который «утеръ много мужественнаго пота за отчину свою.»[317]

Любовь отца къ дѣтямъ и дѣтей къ отцу, освѣщенная чувствомъ религіознымъ, соединяла Князя съ народомъ и народъ съ Княземъ: всѣ упованія народа были на Князя, котораго посылалъ ему самъ Богъ; всѣ упованія въ думѣ о благѣ народномъ Князь возлагалъ на Бога: то былъ святой союзъ неба съ землею. Разрушьте эту любовь, святымъ ковчегомъ которой была и есть у насъ всегда семья и храмъ, и все рушится какъ прахъ, оставленный духомъ. Эта любовь, утверждаемая и просвѣтляемая исти-

---

[314] Ипат. 10.
[315] Ипат. 74.
[316] Ипат. 121.
[317] Ипат. 134.

нами Святаго ученія, движетъ всей древней нашей исторіей; она движетъ и новой исторіей, и безъ нея нѣтъ у насъ жизни. Любовь къ семьѣ вооружала предковъ нашихъ, давала имъ силы на дѣла многотрудныя; она, перелившись въ чувство областной любви, любви къ народу, соединяла храбрыя дружины вокругъ Князей, отцовъ народныхъ; она пробуждала въ нихъ чувство благоговѣнія и къ Князьямъ и къ дружинамъ ихъ, не щадившимъ себя для блага отечества; она лежала въ основаніи похода Святослава на Грецію, въ битвахъ противъ Печенѣговъ, Половцевъ, Татаръ, Болгаръ, Чуди, Литвы, Ливонскихъ Рыцарей, Ляховъ и т. д.; безъ нея, безъ освѣтлѣнія ея свѣтомъ религіознымъ, погибла бы земля Русская въ личныхъ раздорахъ Князей, въ стремленіи страстей къ мести, любостяжанію, въ коварствахъ и ковахъ, которыхъ, какъ мы видѣли, вовсе не чужды были и предки наши. Слезами и стономъ своимъ семья будила чувства состраданія въ Князьяхъ и дружинѣ, обезоруживала ихъ во взаимныхъ раздорахъ, обезоруживала страсти, а чувство религіозное указывало на высшую духовную жизнь. «Не для кого и не для чего,» говорили предки наши, говоримъ и мы, «собирать богатства, когда смерть похищаетъ самыхъ близкихъ намъ: жену, дѣтей.» Мы знаемъ и въ позднѣйшемъ бытѣ примѣры, что Русскій отказывался отъ своихъ сокровищъ, которыя онъ стяжалъ трудами великими, и самъ всѣмъ бытіемъ отдавался чувству религіозному, когда онъ терялъ любимыхъ ему: только дума о счастьи семьи одушевляла его во всѣхъ его трудахъ, давала ему силу, крѣпость, посреди всѣхъ препятствій, которыми исполнялась его жизнь, а чувство одиночества пугало его, отнимало у него мощь въ заботахъ житейскихъ и, освѣтленное чувствомъ религіознымъ, возвращало его къ престолу Творца. Святой союзъ былъ между этими двумя чувствами, и эти два чувства были залогомъ будущаго величія Россіи; но союзъ былъ еще не полный: чувство семейное еще далеко не достигло духовнаго просвѣтленія своего даже въ періодъ Татарскаго владычества, и даже долго, долго послѣ того, пока, наконецъ, не посланъ былъ къ намъ Небомъ великій преобразователь, нашъ дивный Царь, Петръ Алексѣевичъ; но и тогда, при всей современности его явленія, при всемъ увлеченіи нашемъ его дѣлами, мы не были еще храмомъ этого міра, и мы не поняли Великаго.

Василій Пассекъ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЪ

ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,

ТАНИСЛАВА АВГУСТА ВЪ ГРОДНѢ

1795 — 1796 ГОДОВЪ,

ВЕДЕННЫЙ ПРИСТАВОМЪ ПРИ НЕМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКОМЪ

ИЛЬЕЙ АНДРЕЕВИЧЕМЪ БЕЗБОРОДКОМЪ.

ИЗВЛЕЧЕНЪ

ИЗЪ АРХИВА ВИЛЕНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА

М. Ѳ. ДЕ ПУЛЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ бытность нашу въ Вильнѣ, благодаря просвѣщенной
госклонности Графа Э. Т. Баранова, тогдашняго Главнаго
альника Сѣверо-Западнаго Края, мы имѣли доступъ къ Ар-
у Виленскаго Генералъ-Губернатора, которымъ, впрочемъ,
долго пользовались. Мы успѣли извлечь оттуда матеріялы
статьи о крестьянскомъ движеніи при Императорѣ Павлѣ
внутреннихъ Губерніяхъ (напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ»
69 г., № 3), и для особой монографіи, посвященной исторіи
твы въ первые четыре года ея присоединенія къ Россіи *
время, не смотря на свою краткость, имѣетъ весьма важное
орическое значеніе, какъ обращикъ того, что мы теперь
ываемъ (и къ чему стремимся) «обрусѣніемъ окраинъ,» об-
цикъ, данный такими людьми, какъ Князь Н. В. Репнинъ,
нъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей прошлаго вѣка: его дѣя-
ьность на Литвѣ, въ качествѣ Генералъ-Губернатора, его
ѣхи и неудачи, во всякомъ случаѣ, имѣютъ много поучи-
ьнаго для нашего времени, которое, къ несчастію, не зна-
, или не хочетъ знать, уроковъ прошлаго. Въ эту пору, въ
омъ изъ городовъ Литвы, жилъ и послѣдній Король Поль-
й, Станиславъ-Августъ Понятовскій (1764 — 1794), съ цѣ-
мъ дворомъ, на иждивеніи Русскаго Правительства и подъ
блюденіемъ Князя Репнина, мѣстопребываніе котораго было
томъ же самомъ городѣ, именно въ Гроднѣ. Польскій Король
ибылъ въ Гродно $^{1}/_{12}$ Генваря, 1795, и пробылъ здѣсь до $^{4}/_{15}$
враля, 1797 года. Вызванный Императоромъ Павломъ, въ это
слѣднее число, онъ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и скончал-
Ожидая къ себѣ Короля, давнишняго стараго знакомца, и
иготовивъ все нужное для его пріема, Князь Репнинъ на-

ервая половина этого труда напечатана въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» (книга 4), исто-
ическомъ сборникѣ, изд. П. И. Бартеневымъ.

значилъ Приставомъ къ нему Генералъ-Маіора, Графа Ил
Андреевича Безбородка, поручивъ ему, между прочимъ, ве
«Поденныя записки,» объ образѣ жизни бывшаго Польскаго К
роля. Таково происхожденіе издаваемаго теперь Журнала.
смотря на свою офиціяльную сухость и однообразіе, онъ
же принадлежитъ къ числу важныхъ историческихъ памят
ковъ, по важности самого событія, послѣдствіемъ котораго
явился,—паденія Польши и послѣдней судьбы послѣдняго
Короля. Изъ этого Дневника видно, какъ жилъ и какимъ об
зомъ содержался Русскимъ Правительствомъ развѣнчанный К
роль, видна шумная, блестящая, жизнь дѣйствительна
двора, куча родныхъ и самое разнообразное и знатное обп
ство, Польское и Русское, окружавшее престарѣлаго Ста
слава-Августа. Что было нужно для нашей монографіи,
которой говорится о пребываніи въ Гроднѣ Станислава П
нятовскаго, мы извлекли изъ Дневника, веденнаго Безбор
комъ; но, независимо отъ этого, будущій историкъ Русскаго
Польскаго обществъ, въ знаменательную пору ихъ перв
столкновенія, не разъ обратится къ этому Дневнику. Запис
объ образѣ жизни Станислава Понятовскаго въ Гроднѣ еж
мѣсячно подавались Князю Н. В. Репнину и посылались вс
да въ мѣсто его пребыванія, въ Вильну, Петербургъ, во вн
треннія Губерніи, куда онъ ѣздилъ для усмиренія крестьянъ;
Ноябрь 1796 г. мы видѣли экземпляръ, посланный Гра
П. А. Румянцеву-Задунайскому. Вѣроятно, этотъ полководе
Главнокомандующій арміями, уважаемый Репнинымъ и Су
ровымъ, получалъ такія же свѣдѣнія о Польскомъ Королѣ и
всѣ мѣсяцы его Гродненской жизни; представленіе этихъ еж
мѣсячныхъ отчетовъ о Станиславѣ-Августѣ Императрицѣ Ек
теринѣ и ея пріемнику не подлежитъ, конечно, сомнѣнію. Кро
ежемѣсячныхъ, при Гродненскомъ дворцѣ велись, дежурны
Штабъ-Офицерами, ежедневные списки посѣтителей, такъ н
зываемыя, рапортички, представлявшіяся, по командѣ, Ге
ралъ-Губернатору или, по выраженію Дневника, «Главноком
дующему.» Изъ этѣхъ рапортичекъ, несомнѣнно, и состав

ся предлагаемый читателю Журналъ, котораго Графъ Безбородко былъ не болѣе, какъ редакторомъ; ибо, какъ читатель увидитъ, Журналъ этотъ почти ни чего сочинительскаго въ себѣ не имѣетъ.

По причинѣ краткости срока, которымъ мы пользовались при разсмотрѣніи Виленскаго Архива, въ Дневникѣ Графа Безбородка возможны неважныя ошибки въ собственныхъ именахъ, впрочемъ, въ 2 — 3 мѣстахъ, не болѣе.

М. Де-Пуле.

С.-Петербургъ.
16 Февраля, 1870 г.

— —

ЖУРНАЛЪ

СО ДНЯ ПРИБЫТІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,

изъ

ВАРШАВЫ ВЪ ГРОДНО 1795 ГОДУ, ГЕНВАРЯ ВЪ 1 ДЕНЬ.

Въ ожиданіи въ тотъ день прибытія Его Величества, по полученному извѣстію отъ препровождавшаго до Гродна Генералъ-Маіора Тормасова, что Его Величество имѣлъ ночлегъ въ мѣстечкѣ Соколкахъ, за 6 миль отъ Гродна, а выѣхать хотѣлъ Генваря 1, въ 7 часовъ по полуночи, въ тотъ же день во дворцѣ Гродненскомъ поставленъ караулъ, состоящій въ ротѣ съ бѣлымъ знаменемъ, музыкою и 24 человѣкахъ драгунъ съ литаврами. Въ 11 часовъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, прибылъ во дворецъ и ожидалъ прибытія Его Величества; получа жъ извѣстіе, что Король за нѣсколько только верстъ отъ Гродна, послалъ Генералъ-Маіора Князя Ціціанова, [1] который, при сближеніи Его Величества, въ двухъ верстахъ отъ Гродно, встрѣтилъ его и препровождалъ верхомъ до дворца, эскадронъ же драгунъ, при Штабъ-Офицерѣ, встрѣтивъ за двѣ мили, препровождалъ до города и дворца. Въ исходѣ 12 часовъ прибылъ Его Величество во дворецъ; [2] стоящій тамъ караулъ отдалъ честь съ музыкою, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамя. Главнокомандующій, съ Генералитетомъ и Штабъ-Оцицерами, встрѣтилъ его на крыльцѣ и препроводилъ въ

---

[1] Прославившагося своею храбростію во время послѣдней войны съ Польскими возмутителями, а теперь главнаго начальника войскъ, расположенныхъ въ Гроднѣ.

[2] Нынѣ, такъ называемый, Новый замокъ, двухъ-этажное зданіе, построенное Сигизмундомъ-Августомъ II собственно для сеймовъ. Домъ этотъ, стоящій на берегу Нѣмана, занять теперь Военнымъ Госпиталемъ.

парадные покои. Съ Его Величествомъ сидѣли въ каретѣ: Поль-
ской Генералъ Горжинскій, Камергеръ его Дюгамель, и Докторъ
Беклеръ. [3] Его Величество и Главнокомандующій, оставя всѣхъ
въ аудіенцъ-залѣ, пошли во внутренніе Королевскіе покои, от-
куда черезъ часъ Главнокомандующій возвратился въ свою квар-
тиру, и къ обѣденному столу къ Королю въ два часа паки прі-
ѣхалъ. Въ сей день былъ у Его Величества Подскарбій и Кава
леръ Дзяконскій, и черезъ часъ уѣхалъ. Того же дня къ вечеру
пріѣзжалъ отъ Главнокомандующаго Генералъ-Маіоръ Тормасовъ
спросить Его Величество о назначеніи времени, когда предста
вить ему находящійся здѣсь нашъ Генералитетъ и Штабъ-Офице
ровъ, и, получа отъ Его Величества отвѣтъ о назначеніи на т
завтрашняго дни, по утру въ 12 часовъ, возвратился къ Главно
командующему. Въ 9 часовъ того же вечера присланъ былъ от
Короля съ письмами Главнокомандующему Польской Маіоръ По
нятовскій.

Генваря 2. Въ 12 часовъ Главнокомандующій, съ Генерали
тетомъ и Штабъ-Офицерами, прибылъ во дворецъ; о немъ тот
часъ, какъ скоро было доложено Королю, вышелъ онъ въ ау
діенцъ - залу. Главнокомандующій представилъ Его Величеств
всѣхъ Генераловъ, Полковниковъ и Штабъ-Офицеровъ, такъ ж
опредѣленнаго имъ къ Его Величеству Генералъ-Маіора Граф
Безбородка. [5] Его Величество разговаривалъ со многими Генера
лами, и потомъ съ Главнокомандующимъ пошли во внутренні
Королевскіе покои, гдѣ были съ часъ, и во 2 часу Главнокоман
дующій возвратился въ свою квартиру. По повелѣнію Его Сія
тельства Главнокомандующаго, Генералъ-Маіоръ Графъ Безборо
ко вступилъ въ свою должность, а Генералъ-Маіоръ Тормасов

---

[3] Свита Станислава-Августа состояла болѣе чѣмъ изъ 150-ти лицъ. Вотъ гла
нѣйшія лица: а) Кицкій, Оберъ-Шталмейстеръ; б) Горжинскій, Генералъ;
Трембицкій, Графъ; г) Киркоръ, Гордонъ, Бышевскій, Грабовскій, Адьютант
д) Пузына, Баччьярели, Устрицкій, Саготинскій, Фризъ, Карась, Секретар
е) Аббатъ Воловичъ, Духовникъ; ж) четыре пажа; з) два камердинера; и) Бе
леръ, Главный Докторъ; і) Московскій Смотритель дворца; к) Рыксъ, Ек
номъ; л) Стржембашъ (Strzembasz) и Дюгамель, Камергеры и проч.

[4] А. П. Тормасовъ препровождалъ, по Высочайшему повелѣнію, Станислава-Авгус
изъ Варшавы до Гродна (27 Декабря, 1794—1 Генваря, 1795) и былъ первы
Виленскимъ Губернаторомъ (съ 14 Декабря, 1795 г., по 6 Февраля, 1797, г

[5] Илья Андреевичъ, братъ Канцлера, Александра Андреевича Безбородка.

сѣпился. Передъ обѣдомъ были у Короля господа: Воевода Минской Хоминскій и Генералъ Польской Шидловскій. Его Величество пригласилъ Графа Безбородка обѣдать, и въ 2 часа вышелъ къ столу, за коимъ было 12 человѣкъ. Послѣ обѣда Его Величество оставался болѣе получаса въ предспальней его комнатѣ. Въ сіе время пріѣзжали къ нему: Вице-Канцлеръ Польской, Графъ Платеръ, который оставался у него долго, Госпожа Бышевская, которая его просила о своихъ дѣлахъ, и Его Величество поручилъ Графу Безбородку просить Его Сіятельство о возможномъ ея просьбѣ удовлетвореніи, и что Его Величество въ состояніи и дѣлахъ ея принимаетъ участіе. Въ 6 и 7 часу были у Короля: Господинъ Крайчій Коронный Грабовскій и Генералъ Шидловскій, въ 8 часу былъ Приставъ Безбородко. Въ 11 часовъ Его Величество легъ опочивать.

Генваря 3. Его Величество посылалъ пажа просить Господина Генералъ-Порутчика Графа Румянцева обѣдать, а во 2 часу пріѣхалъ Главнокомандующій и кушалъ у Его Величества, такъ же помянутый Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцевъ [6] и Приставъ Графъ Безбородко. По утру того дня былъ у Короля Подскарбій Дзяконскій, [7] и черезъ часъ уѣхалъ; потомъ пріѣзжалъ къ Королю Каштелянъ Мерецкій, [8] Воловичъ. Конвоировавшіе Его Величество Штабъ-Офицеры, Плехановъ и Чаликовъ, приходили къ Генералу Горжинскому благодарить за подарки, полученные ими отъ Короля. Въ вечеру были у Короля: Польскій Подполковникъ Хоминскій, Князь Сапѣга, [9] и сынъ Подскарбія Дзяконскаго. Въ то же время Генералъ-Маіора Тормасова дежурной Капитанъ, Парчевскій, приходилъ къ Старостѣ Рыксу для щотовъ. Выѣзжали изъ замку въ городъ: Секретарь Пузына и Маіоръ Понятовскій. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, пріѣзжалъ къ Королю съ письмомъ Маіоръ Инзовъ; отъ Короля жъ былъ у Главнокомандующаго Шамбелянъ Дюгамель.

Генваря 4. Пріѣхали изъ Варшавы: Шамбелянъ Бадини и

---

[6] Сынъ Фельдмаршала, Сергѣй Петровичъ, состоящій при Князѣ Репнинѣ.

[7] Дзяконскій и Шидловскій были приверженцами Торговицкой Конфедераціи, т. е., Русской партіи.

[8] Мѣстечко Меречъ Виленской Губерніи Троцкаго Уѣзда, населенное Евреями.

[9] Маршалъ сеймовый Литовскій, Торговичанинъ.

Секретарь Понятовскій. Шамбелянъ Бадини въ 12 часу пришелъ къ Королю съ сверткомъ бумагъ въ рукѣ, и вышелъ безъ оныхъ чрезъ четверть часа. Въ томъ же часу былъ у Короля Приставъ Графъ Безбородко. Генералъ Горжинскій ѣздилъ къ Главнокомандующему. Генералъ-Маіоры: Князь Циціановъ и Тормасовъ обѣдали у Короля. Предъ обѣдомъ былъ у Его Величества, пріѣхавшій изъ Варшавы, Полковникъ Вицкій; пріѣзжалъ къ Королю Графъ Платеръ. [10] Въ вечеру пріѣзжали къ Королю въ разные часы: Воевода Минской, Господинъ Хоминскій, Князь Воронецкій и Господинъ Косаковскій. Сей послѣдній былъ болѣе часа.

Генваря 5. Прибыли изъ Варшавы: Маршалъ Коронный. Господинъ Мошинскій, и Аббатъ Господинъ Воловичъ.

Въ половинѣ 2 часа по полудни пріѣзжалъ Главнокомандующій къ Его Величеству и, пока время пришло къ обѣду, былъ съ нимъ въ его внутреннихъ покояхъ. Идучи къ столу, представилъ Главнокомандующій Генералъ-Порутчика Князя Голицына, [11] который приглашенъ былъ къ столу и обѣдалъ. Въ сей день Его Величество и Главнокомандующій долѣ обыкновеннаго просидѣли за столомъ, и послѣ обѣда много разговаривали о постороннихъ матеріяхъ.

Генваря 6. Какъ сіе число по старому стилю, а по новому 17-ое, день былъ рожденія Королевскаго, и Главнокомандующій о томъ зналъ, то Король предварилъ Его Сіятельство усильною просьбою, чтобъ ни какого ему, по случаю сего торжества, не дѣлать празденства, о чемъ Главнокомандующій и приказалъ Его Величество ни какъ не безпокоить, что и было со стороны нашей исполнено, кромѣ здѣшнихъ господъ Польскихъ, которые безвременнымъ своимъ пріѣздомъ, по утру 6 Генваря, принудили Его Величество выходить нѣсколько разъ для нихъ и принимать поздравленія. Того дня по утру хотя и пріѣзжалъ

---

[10] Платеръ—Каштелянъ Троцкій, Косаковскій—Воевода Витебскій, Хоминскій и Мошинскій, были люди, такъ называемой, Русской партіи, враги Конституціи 3-го Мая, 1791 г., и привержены Торговицкой Конфедераціи.

[11] Князь Сергѣй Ѳедоровичъ, пожелавшій служить волонтеромъ въ арміи Репнина, который высоко цѣнилъ его дарованія. Голицынъ начальствовалъ особымъ отрядомъ, сначала расположеннымъ по границамъ Курляндіи, потомъ на Жмуди, въ теперешней Ковенской Губерніи.

Приставъ, Графъ Безбородко, во дворецъ, но, не хотѣвъ безпо-коить Его Величество, не былъ у него. Въ вечеру жъ позванъ онъ былъ къ Королю, и былъ у него съ полчаса. Отпущенъ въ Варшаву изъ Королевскихъ ливрейныхъ гайдукъ Іосифъ Мизовичъ съ билетомъ изъ главной квартиры.

Генваря 7. Его Величество имѣлъ выходъ въ придворной ко-стелъ, и въ 10 часовъ возвратился. Въ 12 часу представлены были Приставомъ Его Величеству, въ предспальней его комнатѣ, Генералъ-Маіоры: Ланской, Обрѣзковъ, Полковникъ Репнинъ и Гвардіи Капитанъ-Порутчикъ Еропкинъ. Король съ ними, а паче съ первымъ, много разговаривалъ. И въ сей день, такъ же какъ и въ прочіе, не оставляли посѣщеніемъ многіе здѣшніе Господа пріѣздомъ во дворецъ, какъ Короля, такъ и нѣкоторыхъ изъ Его свиты; а кто именно и въ какое время былъ, о томъ ежедневная записка Его Сіятельству представлена.

Генваря 8. Приставъ былъ у Короля, Генералъ-Маіоръ Лан-ской, по приглашенію, обѣдалъ у Его Величества. По полудни были у Короля: Полковникъ Карно, Комиссаръ Ельскій, Шам-белянъ Травельскій и Томашевскій. Выѣзжалъ Маршалъ Тишке-вичъ и въ 7 часу возвратился.

Генваря 9. Въ дежурство Маіора Палена. Его Величество проводилъ сей день по обыкновенному, не выходя изъ своей спальни никуда прежде стола. Въ 11 часу утра были у Его Ве-личества Господа: Ляхницкій, Суходольскій и Каштелянъ Воло-вичъ. Генералъ-Маіоръ Тормасовъ прибылъ во 2 часу по полуд-ни, обѣдалъ у Его Величества и возвратился къ 4. Въ сіе время пріѣзжалъ Священникъ Контра. Въ 5 часу по полудни былъ у Ге-нерала Горжинскаго Полковникъ Ельтсинъ. Въ 6 часу былъ Графъ Платеръ у Его Величества. Въ сей день выѣзжали изъ дворца по утру: Маршалъ Тишкевичъ, Графъ Мошинскій и Докторъ Беклеръ.

Генваря 10. Въ дежурство Маіора Аничкова. Въ 8 часовъ утра Его Величество всталъ и, кромѣ обѣда, не выходилъ никуда изъ внутреннихъ покоевъ. Въ сей день былъ у Его Величества Господинъ Цимненскій. Почмейстеръ Ковенскій, Ессенъ, прино-силъ два письма къ Шамбеляну Дюгамелю, на имя его сына. Шамбелянъ Стржембошъ писалъ въ Варшаву сестрѣ своей чрезъ Капитана Трейдена, посланнаго туда. Подполковникъ Герсдорфъ

пріѣзжалъ къ Графу Мошинскому отъ Главнокомандующаго 2 часу по полудни прибылъ Генералъ-Маіоръ Графъ Безборо и вскорѣ послѣ Генералъ-Маіоръ Бенинксонъ,[12] обѣдали у Величества и уѣхали въ 4 часу.

Генваря 11. Въ держурство Маіора Князя Циціанова. 8 часу утра Его Величество всталъ и, кромѣ обѣда, по обык венію своему, не выходилъ никуда изъ своихъ поковъ. Был Его Величества: Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ, Каштел Воловичъ и Господинъ Шидловскій, обѣдали у Его Величеств разъѣхались. Во 2 часу по полудни выѣзжалъ Графъ Мошинс къ Подскарбію Дзяконскому и въ 3 возвратился. Въ 4 часу прі жалъ Воевода Минской, Господинъ Хоминскій, и черезъ часъ халъ. Въ 5 былъ у Его Величества Ректоръ Виленской Акаде и уѣхалъ въ 8 часу вечера. Въ сіе время выѣзжалъ изъ дво Господинъ Мошинскій къ Главнокомандующему, и въ 8 часу чера возвратился.

Генваря 12 и 13. Его Величество препровождалъ оба дни такъ обыкновенно, какъ и прочіе, имѣя выходъ только столу и все почти время во внутреннихъ своихъ покояхъ о вался, допущая къ себѣ только тѣхъ, кто имѣлъ къ нему са дѣло, разумѣя его придворныхъ и приближенныхъ ему.

Генваря 14. Въ день воскресный Его Величество, въ провожденіи Пристава, Графа Безбородка, и Его придворны выѣзжалъ въ клясторъ бывшій Езуитскій,[13] гдѣ, отслушавъ тальную мшу,[14] возвратился во дворецъ и проводилъ, по об новенію своему, весь тотъ день съ обыкновенною своею ком ніею. Былъ въ вечеру у Короля Приставъ, Графъ Безборо Пріѣзжалъ отъ Главнокомандующаго Маіоръ Инзовъ къ Гр Мошинскому.

Генваря 15. Его Величество, кромѣ что къ столу, весь д не выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ. По утру былъ у Го

---

[12] Командовавшій войсками, расположенными въ Бѣлостокѣ. Этотъ Гене встрѣчалъ и провожалъ послѣдняго Польскаго Короля, при переѣздѣ е Гродно, отъ Бѣльска до Бѣлостока. Отъ Варшавы до Бѣльска прово Станислава-Августа распоряжался Фельдмаршалъ Суворовъ.

[13] Нынѣ Фара, Городской Римско-Католическій Соборъ.

[14] Мша, читаемая шепотомъ—Римско-Католическая Литургія.

...лана Мошинскаго Полковникъ Фризель; [15] пріѣзжалъ Бригадиръ Косаковскій.

Генваря 16. Пріѣзжалъ въ 12 часу утра къ Его Величеству Коронной Секретарь Тингоборскій. Въ тотъ же день во 2 часу по полудни, прибылъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, обѣдалъ у Короля и въ 4 часу возвратился. Въ 6 часу вечера былъ у Его Величества Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Тормасовъ и откланялся при отъѣздѣ его въ Ковно.

Генваря 17. Его Величество, кромѣ къ столу, не выходилъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ. Во 2 часу по полудни пріѣзжали Господа: Шидловскій, Воевода Хоминскій, Князь Сапѣга, Каштелянъ Воловичъ, обѣдали у Его Величества и въ 5 часу разъѣхались. Въ 4 часу по полудни былъ Графъ Платеръ, который черезъ часъ уѣхалъ.

Генваря 19 и 20. Въ оба сіи дни Его Величество не имѣлъ никуда выѣзду и, кромѣ обыкновеннаго къ столу обѣденному, выхода не было. Пріѣзжали такъ же нѣкоторые изъ [illegible] Господъ Польскихъ, о коихъ суточными запи[illegible] было Его Сіятельству, Главноком[illegible]

Генваря [illegible] въ 10 часовъ по полуночи Его Величество, въ сопровожденіи Пристава, Генералъ-Маіора Графа Безбородка, придворныхъ Его и конвоя въ 24 человѣкахъ драгунъ при Офицерѣ, ѣздилъ въ бывшій Езуитскій монастырь. При выѣздѣ Его изъ дворца, караулъ отдалъ честь съ музыкою, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамя, что сдѣлано такъ же и на городской гауптвахтѣ, мимо которой ѣхалъ. По прибытіи въ церковь, слушалъ читальную мшу, по окончаніи которой вышелъ и, садясь въ карету, приказалъ ѣхать на Бродницу, [16] къ Главнокомандующему, куда, когда прибылъ, то рота, стоящая на караулѣ, отдала честь. Главнокомандующій встрѣтилъ Его Величество въ передней комнатѣ и препроводилъ въ кабинетъ, гдѣ близко часа они

---

[15] Ив. Ив. Фризель членъ Верховнаго Литовскаго Правленія, начальникъ Казеннаго Отдѣленія, въ послѣдствіи, при Павлѣ, Вице-Губернаторъ и потомъ, съ 1798 г., Губернаторъ Виленскій.

[16] Такъ и теперь называется та часть за Гродномъ, въ которой находился Губернаторскій домъ. Въ этомъ послѣднемъ домѣ, построенномъ Подскарбіемъ Литовскимъ Тизенгаузомъ, жилъ Князь Н. В. Репнинъ.

были вмѣстѣ. Вышедши изъ кабинета, Король ходилъ по во
покоямъ дому Станислава Понятовскаго, гдѣ квартируетъ Гла
командующій, смотрѣлъ галерею и манежъ и потомъ отправ
Его Величество во дворецъ, куда, въ исходѣ 2 часа, прибылъ
внокомандующій и обѣдалъ у Его Величества.

Генваря 22. Его Величество паки имѣлъ выѣздъ изъ дв
въ Доминиканской монастырь и, отслушавъ службу, возврат
Въ сей день отправленъ въ Варшаву Королевской Подчашій
цинскій, для покупки разныхъ напитковъ къ столу, съ котор
Приставъ, Графъ Безбородко, писалъ въ Варшаву къ Генер
Маіору Буксгевдену. Обѣдали у Его Величества: Приставъ, Г
Безбородко, и Полковникъ С.-Петербургскаго драгунскаго п
Чесминскій. Пріѣзжала послѣ обѣда въ 4 часа Княгиня Сап
на [17] къ Королю и была болѣе часа. Были въ разныхъ мѣс
во дворцѣ здѣшніе Господа Польскіе, о коихъ въ суточныхъ
пискахъ было донесено. Приходили дважды во дворецъ, п
Пріоръ и послѣ обѣда, Доминиканскаго здѣшняго монас
Вольскаго. монахомъ, и были во дворцѣ у Шамбе

Генваря 23. Возвратился изъ Варш
Пристава, Капитанъ Трейденъ и привезъ для Короля биліар
другія игры, кои желалъ онъ, чтобъ были изъ дворца Варшав
доставлены. Въ 10 часовъ Его Величество выходилъ, был
всѣхъ покояхъ своихъ кавалеровъ и прогуливался пѣшком
Старый замокъ, [18] гдѣ смотрѣлъ лазаретныя комнаты, для
служителей учрежденныя, и возвратился во дворецъ. Обѣда
Его Величества: Княгиня Сапѣжина, Бискупъ Луцкой и Секре
Коронной Грановскій. Принесено было здѣшнимъ Евреемъ пи
отъ Бискупа Нарушевича [19] къ Маршалу Мошинскому. Пріѣзж
въ вечеру Графъ Платеръ. Былъ отъ Главнокомандующаго

---

[17] Польское словопроизводство, жена Сапѣги, бывшаго Маршала Сеймоваго
товскаго.

[18] Нынѣ казармы, противъ Новаго замка (Госпиталя), на углу, образуемомъ
деніемъ рѣчки Городничанки въ Нѣманъ. Старымъ назывался этотъ замок
времени своего построенія, при Баторіѣ; теперешнія казармы позднѣйшей,
уклюжей, архитектуры.

[19] Извѣстный Польскій историкъ.

іоръ Инзовъ съ письмами, отъ Короля жъ ѣздилъ къ нему Графъ Мошинскій и Шамбелянъ Дюгамель.

Генваря 24. Его Величество до обѣденнаго времени былъ въ воемъ кабинетѣ, допущая къ себѣ тѣхъ, кто хотѣлъ его видѣть. ъ 12 часу былъ у него Графъ Безбородко. Въ исходѣ 2 часа о полудни прибылъ во дворецъ Главнокомандующій и обѣдалъ Его Величества. Сегодня были у Короля предъ обѣдомъ: Князь руцкой-Любецкой, Крайчій Коронный Господинъ Грабовскій; ослѣ обѣда Секретарь Коронной Тингоборскій, Господинъ Граовскій и Подскарбій Дзяконскій.

Генваря 25. Отпущены отъ Короля изъ служителей 8 чевѣкъ конюховъ: Станиславъ Любертъ, Петръ Страдонокъ, Валій Мируньянъ, Масловскій, Данило Альбертъ, Петръ Новиці, Михайло Зихинскій и Каминскій, которымъ, для свободнаго оѣзда, пашпортъ данъ, за подписомъ Генералъ-Маіора Князя ціанова.

Генваря 26 число Его Величество препокупъ Нарушевичъ, . Въ сей день былъ у Его Ве... тораго связ... ...величествомъ тѣмъ началось, что оба утѣшимо плакали: долгое время оставался онъ въ кабинетѣ и томъ уѣхалъ. Пріѣзжали дѣти Князя Чарторижскаго и были Короля.[20] Обѣдали у Короля Польскіе Господа: Брестовскій Хребтовичъ.[21] Послѣ обѣда былъ Графъ Платеръ, Княгиня Сажина и племянникъ ея, Сапѣга. Въ вечеру Его Величество выдилъ въ биліардную комнату и игралъ въ биліярдъ.

Генваря 27. Были у Его Величества предъ обѣдомъ Каштенъ Мерецкой, Воловичъ, Господа Коронной Секретарь Тингоборій, Бискупы Нарушевичъ и Ядровичъ,[22] и уѣхали прежде обѣ. Въ вечеру приходилъ Доминиканской Пріоръ къ Шамбеляну льскому и въ 10 часовъ возвратился.

Генваря 28. Его Величество въ 9 часовъ по полуночи имѣлъ ходъ чрезъ парадные покои въ придворную церковь и, отслуавъ обѣдню, возвратился во внутренніе свои покои. Въ 1 часу

Изъ нихъ старшаго, извѣстнаго въ послѣдствіи Князя Адама, считаютъ побочымъ сыномъ Князя Н. В. Репнина.

Бывшій Литовскій Вице-Канцлеръ.

Епископъ Жмудскій.

пріѣзжали: Бискупы Нарушевичъ и Ядровичъ, были у Его Вели
чества въ кабинетѣ и откланялись. Главнокомандующій, Генерал
Порутчикъ Графъ Румянцовъ и Приставъ Безбородко, кушали в
сей день у Его Величества. Пріѣзжали послѣ обѣда къ Его В
личеству: бывшій долгое время въ Англіи Повѣреннымъ Польским
Господинъ Букати, съ братомъ своимъ, Вице-Канцлеръ Гра
Платеръ и Господинъ Тиигоборскій. Въ вечеру того дня, въ
часовъ, Его Величество выходилъ въ кавалерскую комнату и
гралъ въ биліардъ. Отпущенъ Королевскій гайдукъ Папинскій
Несвижъ, для свиданія съ родными, коему пашпортъ данъ
проѣзду.

Генваря 29. Присланъ былъ отъ Его Сіятельства, Глав
командующаго, во дворецъ Капитанъ Штейнъ. Были у Кор
Подскарбій Дзяконскій и Шамбелянъ Нарбутъ.

Генваря 30. Уѣхалъ въ Варшаву Аббатъ Воловичъ. Въ
скій. Были у Короля: Князья Чарторижскіе и Господинъ
... Графъ Платеръ и Господинъ Букат

Генваря 31. [23] Его Вел... посылалъ пажа звать
дать Полковника С.-Петербургскаго гренадерскаго полку,
и Графа (?) Сапѣгу, которые, и такъ же Генералъ-Маіоръ Г
Безбородко, обѣдали. Передъ обѣдомъ и послѣ обѣда Его В
чество долго съ многими игралъ въ биліардъ, и въ 4 часа р
ровался во внутренніе свои покои.

Мѣсяцъ Февраль.

1-го числа. Его Величество, вставъ въ обыкновенной ч
посылалъ своего пажа къ Господину Гурскому, и въ 1
по полудни выходилъ прогуливаться по своему двору, въ
провожденіи Шамбеляновъ Дюгамеля и Вольскаго и дежу
го пажа. Къ обѣду прибылъ Его Сіятельство, Главнокоман
щій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, кушалъ у Его В
чества и уѣхалъ въ исходѣ 4 часа. Изъ Польскихъ Господъ
дали у Его Величества: молодые Князья Чарторижскіе, Кра

---

[23] Журналъ за Генварь 1795 г. помѣщенъ въ нашей статьѣ: «Послѣдній К
Польскій въИроднѣ и Литва въ исходѣ XVIII вѣка,» напечатанной въ 4-й
кѣ «Осмнадцатаго вѣка,» издав. Г. Бартеневымъ.

рабовскій, Господинъ Гурскій, и разъѣзжались около 5 часа ечера. Вечеромъ Его Величество выходилъ въ кавалерскую, иалъ въ биліардъ и разговаривалъ съ своими придворными. Выѣзали изъ дворца утромъ въ 11 часу: Докторъ Беклеръ и Графъ ошинскій, на балъ, къ Подскарбію Дзяконскому.

Февраля 2. Его Величество утромъ имѣлъ у себя Маіора де, Подкоморжаго Райскаго, Господина Богославскаго, Крайго Грабовскаго и Господина Глинскаго. По полудни въ 8 ча- были у Его Величества молодые Князья Чарторижское и уѣи въ 9.

Февраля 3. Утромъ въ 11 часу Графъ Букати былъ на ма- время у Короля и, вышедъ оттуда, заходилъ къ Графу Моискому, уѣхалъ въ 12 и, возвратясь во 2 часу по полудни, обѣть у Его Величества. По выходѣ изъ за стола Его Величество аудіенцъ-залѣ не останавливался, но, пришедъ въ кавалерую, занимался биліардомъ; въ 9 часу вечера выходилъ къ ужи- и чрезъ полчаса ретировался во внутренніе свои покои. Изъ ольскихъ Господъ вечеромъ не было никого у Короля, только о въ 5 часу пріѣзжалъ къ Шамбеляну Дюгамелю Господинъ инскій.

Февраля 4. Его Величество посылалъ по утру пажа своего Подскарбію Дзяконскому пригласить его къ себѣ на обѣдъ. 10 часу Король имѣлъ свой выходъ въ придворную церковь возвращаясь оттуда во внутренніе свои покои, нашелъ въ своей валерской Доминиканскаго Пріора, и удостоилъ его своими разворами. Въ 1 часу по полудни Его Величество прогуливался по лереямъ своего дворца,[24] въ препровожденіи дежурныхъ Шамляновъ и пажей. Во 2 по полудни прибылъ Главнокомандуюій, кушалъ у Его Величества и уѣхалъ въ 5 часу. Сверхъ того ѣдали у Короля: Генералъ-Маіоръ Графъ Безбородко и Подарбій Дзяконскій. Вечеромъ въ 5 часу ѣздилъ отъ Короля пажъ письмами на почту. Его Величество выходилъ по обыкновенму вечеромъ въ биліардную. Выѣзжали изъ дворца: по утру 11 часу Шамбелянъ Дюгамель къ Его Сіятельству, Главнокодующему, а въ 8 часовъ вечера на балъ къ Его же Сіятельу: Графъ Мошинскій, Докторъ Беклеръ и Секретарь Фризъ.

ыходящимъ на берегъ р. Нѣмана, весьма живописный.

Февраля 5. Утромъ были у Его Величества: Шамбелянъ Бодини и Господинъ Бухавецкій. Обѣдали у Короля: Князья Чарторижскіе и Графъ Платеръ; послѣ обѣда Его Величество разговаривалъ съ своими придворными въ аудіенцъ-залѣ и потомъ въ кавалерской игралъ въ биліардъ. Вечеромъ былъ одинъ и только что выходилъ изъ своей спальни къ ужину.

Февраля 6. Въ 9 часу утра отправился въ свои деревни Полковникъ Политанскій.[25] Въ 11 ѣздилъ отъ Короля пажъ къ Господину Бригадиру Мерлину, пригласить его на обѣдъ. Во 2 по полудни прибылъ Главнокомандующій съ Господиномъ Бригадиромъ Мерлинымъ, кушалъ у Его Величества и уѣхалъ въ исходѣ 5 часа. Послѣ стола Его Величество съ часъ времени разговаривалъ въ аудіенцъ-залѣ съ Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ, Господиномъ Бригадиромъ Мерлинымъ и Графомъ Мошинскимъ. Послѣ обѣда представлялся Его Величеству Господинъ Матусевичъ. Были въ разныя времена Господа Щевицкій и Грабовскій. Въ 8 часу вечера выѣхали изъ дворца на балъ къ Главнокомандующему: Графъ Мошинскій, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель, Подполковникъ Понятовскій, Докторъ Беклеръ, Фризъ и Шамбелянъ Вольскій.

Февраля 7. Его Величество въ сей день ѣздилъ въ клясторъ Езуитской и по обыкновенію, что въ сей день первой Великаго Поста, миромъ помазываютъ,[26] былъ онымъ помазанъ. Кушали у Его Величества: Подкоморжій Юндзилъ и Господинъ Матусевичъ. Послѣ обѣда пріѣзжали: Приставъ, Графъ Безбородко, Каштелянъ Воловичъ и Палатинъ Хоминскій. Въ 7 часовъ вечера прибылъ изъ Варшавы Маршалъ Тишкевичъ, и того жъ вечера былъ у Его Сіятельства, Главнокомандующаго. Въ 8 пріѣзжалъ къ Главнокомандующему откланиваться Графъ Мошинскій, при отъѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ.

Февраля 8. Уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ свиты Королевской Шамбелянъ Вольской, коему для проѣзду дана подорожная. Сверхъ того, просилъ онъ дать ему Унтеръ-Офицера, для всякихъ въ проѣздѣ могущихъ послѣдовать надобностей. Того жъ дня выѣхалъ въ С.-Петербургъ Маршалъ Графъ Мошинской.

---

[25] Изъ Королевской свиты, Шталмейстеръ.

[26] Такъ называемое у Поляковъ бержмованье, помазаніе муромъ чрезъ Епископа.

Февраля 9. Его Величество по утру прогуливался по терасу, коего видъ пріятной за рѣку Нѣменъ, и, походивъ съ полча-озвратился въ свои покои. Обѣдалъ сегодня у Короля Его льство, Главнокомандующій, и въ 4 часа уѣхалъ. Послѣ обѣ-были Польскіе Господа: Генералъ Князь Воронецкій и Стреин- Отпущенъ въ Варшаву лакей двора Королевскаго, коему ортъ отъ Пристава данъ.

Февраля 10. Былъ посланъ пажъ отъ Короля въ Бернадин- клясторъ и чрезъ часъ возвратился; но за чѣмъ былъ по-ь, о семъ нельзя было ни какъ узнать. [27] Въ сей день были о Величества: Князья Чарторижскіе, Господинъ Воловичъ, ралъ Стреинскій, Подскарбій Дзяконскій, и приходили оные ода въ разное время предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Нѣсколь-азъ ѣздилъ отъ Короля къ Главнокомандующему Секретарь ъ.

Февраля 11. Его Величество былъ въ придворной церкви 10 часовъ вышелъ изъ оной. Его Сіятельство, Главнокоман-щій, обѣдалъ у Его Величества. Отправлены въ Бѣльскъ два левской свиты служители, Францъ Албертовичъ и Иванъ аръ, посланные туда съ нанятымъ фурманомъ взять тамъ левское вино, оставленное по причинѣ худой дороги, и сверхъ посланъ еще третій конюхъ, Петръ Нивичинскій, взять тамъ ошадь Королевскую и въ Гродно привести.

Февраля 12. Отправленъ отъ Короля въ Варшаву одинъ, при етарѣ Фризѣ живущій, Штяхтичъ, Господинъ Швендровскій, у подорожная дана на почтовыя лошади, и по прошенію, способствованія въ пути его, отъ Пристава Безбородка данъ Унтеръ-Офицеръ С.-Петербургскаго гренадерскаго полку.

Февраля 13. Никто не пріѣзжалъ къ Его Величеству.

о мѣсто ни какъ не можетъ служитъ доказательствомъ особой строгости над-а надъ послѣднимъ Королемъ Польскимъ. Правда, еще до прибытія Короля Гродно Князь Репнинъ предписывалъ Безбородку принять весьма близкое блюденіе за его перепискою и другими сношеніями, но это предписаніе бук-ьно, и тѣмъ паче сурово, никогда не исполнялось. Отношеніе Репнина и дей, его окружающихъ, къ Станиславу-Августу было не только самое почти-ьное (что доказывается настоящимъ Журналомъ), но и симпатичное. Два об-ства, Русское и Польское, сошлись въ Гроднѣ самымъ миролюбивымъ обра-ъ; два года совмѣстной жизни еще болѣе ихъ сблизило.

Февраля 14. Уѣхалъ изъ дворца въ С.-Петербургъ племянникъ Королевской, Маршалъ Коронной Тышкевичъ.

Февраля 15. Обѣдалъ у Его Величества Графъ Безбородко. Были въ вечеру Генералъ Стреинскій, Графъ (?) Сапѣга, такъ же Князья Чарторижскіе и Шамбелянъ Нарбутъ.

Февраля 16. Были у Его Величества Каштелянъ Корженецкій и Бригадиръ Польской Твардовской. Возвратился изъ Бѣлаго Стока свиты Королевской Шамбелянъ Вольскій, и бывшій при немъ Унтеръ-Офицеръ отправленъ въ полкъ. Были у Его Величества въ вечеру и ужинали Князья Чарторижскіе и Шамбелянъ Нарбутъ. Посланъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, отъ Короля Секретарь его, Фризъ. [28]

Фавраля 17. Былъ у Его Величества въ 12 часу Виленской Академіи Ректоръ и Кавалеръ Бѣлаго Орла Г. Почебутъ. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы въ Гродно и остановился во дворцѣ Господинъ Кицкій, Королевскій Великій Конюшій, и того же вечера ѣздилъ къ Главнокомандующему, но не засталъ Его Сіятельства въ домѣ.

Февраля 18. Въ день воскресный Его Величество ѣздилъ въ бывшій Езуитскій монастырь къ обѣднѣ, и въ 10 часу возвратился во дворецъ. Сегодня кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій. Данъ пашпортъ, по требованію, отъ Пристава, Графа Безбородка, Королевскому балетмейстеру Курцу, въ Варшаву возвращающемуся. Были у Его Величества въ тотъ же день послѣ обѣда Князья Чарторижскіе, Господа Лохницкій, Гурскій, Кочановскій, Каштелянъ Корженецкій, Бригадиръ Твардовскій. Былъ дважды посыланъ отъ Короля къ Главнокомандующему Секретарь Фризъ. Данъ пашпортъ посланному до мѣстечка (?) отъ Адъютанта Королевскаго, Гордона, служителю его, Нидвиновскому.

Февраля 19. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Господа

---

[28] Французъ, состоящій на Русскомъ жалованьѣ, которымъ, какъ извѣстно, не гнушались тогда многіе изъ Поляковъ. Въ Гродненской жизни Станислава-Августа этотъ Фризъ игралъ очень важную роль, какъ посредникъ между Королемъ и Генералъ-Губернаторомъ, на словахъ и на бумагѣ. Во время отлучекъ Князя Репнина изъ Гродна Фризъ точно и подробно извѣщалъ его о Королѣ, интересамъ котораго, впрочемъ, онъ не измѣнилъ. Въ слѣдующемъ году онъ награжденъ былъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и сопутствовалъ Королю при переѣздѣ его въ Петербургъ.

Главной Конюшій Кицкій, Генералъ Горжинскій, и къ обѣду возвратились. Были у Его Величества въ тотъ же день Господа: Лохницкій, Ректоръ Почебутъ, Бригадиръ Твардовскій, Князья Чарторижскіе.

Февраля 20. Былъ у Его Величества въ 12 часу Генералъ Австрійскій, Князь Сулковской. Его Величество предъ обѣдомъ прогуливался по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и по двору. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присланъ былъ ординарецъ съ письмами къ Его Величеству, кои чрезъ дежурнаго Маіора, Барона Палена, отданы Шамбеляну Дюгамелю. Во 2 часу ночи сдѣлался было пожаръ во дворцѣ, въ покояхъ Господина Кицкаго, но тотчасъ угашенъ.

Февраля 21. У Его Величества кушалъ Главнокомандующій, такъ же Приставъ Безбородко, Каштелянъ Корженецкій, Бригадиръ Твардовскій, и Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ.

Февраля 22. Его Величество ходилъ по обоимъ коридорамъ верхняго этажа во дворецъ, и во время развода смотрѣлъ смѣну. Были у Короля предъ обѣдомъ: Генералъ-Порутчикъ Польскій Графъ Грабовскій, Генералъ-Маіоръ Польскій Глинскій. Обѣдалъ у Его Величества Австрійскій Генералъ-Порутчикъ, Князь Сулковскій.

Февраля 23. Его Величество препроводилъ сей день по обыкновенному и во дворецъ пріѣзду не было.

Февраля 24. Въ 11 часовъ утра Его Величество прогуливался около дворца. Обѣдали у Короля въ сей день Князья Чарторижскіе, Шамбелянъ Нарбутъ и Господинъ Гурскій. Въ вечеру былъ во дворцѣ Господинъ Лохницкій.

Февраля 25. Его Величество былъ въ придворной церкви. Въ сей день кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, такъ же Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ.

Февраля 26. Отъѣхалъ въ Варшаву Королевской свиты Капитанъ Аксамитовскій, коему и пашпортъ въ оба пути данъ.

Февраля 27. Обѣдали у Его Величества: Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ, Князья Чарторижскіе, Господа Гурскій и Кауфманъ. Отправленъ экипажъ Графа Тышкевича въ деревню его на присланныхъ изъ оной лошадяхъ.

Февраля 28. Обѣдали у Короля: Генералъ-Маіоръ Графъ Безбородко и Польской Генералъ Стреинскій.

Мѣсяцъ Мартъ.

1-го числа. Кушалъ у Его Величества Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ; послѣ стола въ аудіенцъ-залѣ Его Величество проводилъ съ нимъ въ разговорахъ около двухъ часовъ и въ 5 ретировался къ себѣ. Вечеръ Его Величество препроводилъ одинъ въ обыкновенныхъ упражненіяхъ.

Марта 2. Его Величество не имѣлъ ни кого во весь день, и оной препроводилъ одинъ въ чтеніи книгъ и игрѣ на биліардѣ. Пріѣзжали къ Господину Кицкому: Генералъ Стреинскій и Князья Чарторижскіе. Выѣзжалъ изъ дворца по утру въ 12 часу Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему.

Марта 3. Выѣзжалъ изъ дворца Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему.

Марта 4. По утру былъ у Его Величества Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ. Къ обѣду пріѣхали: Князья Чарторижскіе, Господа Гурскій и Залецкій, и кушали у Короля; такъ же кушалъ у Его Величества Главнокомандующій; послѣ стола Король проводилъ съ нимъ въ разговорахъ около 2 часовъ и въ 5 по полудни ретировался къ себѣ. Послѣ обѣда былъ у Его Величества Хорунжій Литовскій Нарбутъ. Сей день выѣхали въ Варшаву изъ свиты Королевской: Полковникъ Политанскій, Шамбелянъ Трембицкій и Староста Рыксъ.

Марта 5. Отправлено отъ Пристава, Графа Безбородка, при письмѣ къ Великому Конюшему Кицкому, управляющему всѣмъ дворцемъ Королевскимъ, мѣсячное всей свиты Королевской жалованье и для прочихъ расходовъ положенная сумма. Въ 12 часу утра пріѣзжалъ къ Генералу Горжинскому Господинъ Бышевскій и обѣдалъ у Его Величества. Въ 7 вечера выѣхалъ въ Варшаву свиты Королевской Генералъ Горжинскій, отпущенъ будучи отъ Короля на шесть мѣсяцовъ. Къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, посыланъ былъ отъ Короля Секретарь Пузына. Въ 8 часу вечера былъ въ третій разъ у Короля Господинъ Бышевскій.

Марта 6. Его Величество былъ до обѣда въ своемъ кабинетѣ и жаловался, что не очень хорошо почевалъ, за обѣдомъ былъ очень не веселъ и мало говорилъ. Обѣдалъ у него Графъ Безбородко, съ которымъ послѣ обѣда долго разговаривалъ, и по-

свои внутреннія комнаты пошелъ. Въ вечеру выходилъ, въ биліардъ и до 10 часа препроводилъ время съ своими ми.

рта 7-го. Сей день Его Величество препроводилъ въ обык-хъ своихъ упражненіяхъ.

рта 8. Его Величество предъ обѣдомъ прогуливался въ лахъ во дворцѣ Гродненскомъ, гдѣ прежде бывали сеймы, тился въ свои внутренніе покои. [29] Былъ у Его Величества ень Польскій Генералъ Менинъ, Господа: Бышевскій и Вое-минскій. Изъ придворныхъ Королевскихъ выѣзжали изъ въ городъ: Докторъ Беклеръ, Шамбелянъ Дюгамель, и Се-Королевской Физъ былъ у Главнокомандующаго отъ

рта 9. Его Величество въ 12 часу такъ же прогуливался цу и въ залахъ, сеймовыхъ. Были у Короля: Князь Че-кій, Каштелянъ Брусковскій и Князья Чарторижскіе. у Его Величества Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко.

рта 10. Выходъ Королевской изъ покоевъ внутреннихъ и жденіе его времени было такъ же, какъ и въ прочіе ѣзду, кромѣ извѣстныхъ къ нему пріѣзжающихъ Господъ хъ, не было.

рта 11. Главнокомандующій кушалъ у Его Величества. 12 числа, ночью, въ 3 часу, сдѣлался было пожаръ во въ комнатахъ Великаго Конюшаго Кицкаго, но тотчасъ ашенъ.

рта 12. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчикъ Польской кій и Генералъ-Маіоръ Глинскій. Изъ дворца въ городъ и сегодня: Докторъ Беклеръ, Шамбеляны Стржембанъ кій, и къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, былъ отъ Короля присыланъ Секретарь Физъ.

рта 13. Происходило то же, что и въ прочіе дни.

рта 14. Его Величество былъ въ придворной церкви. у Короля: Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ , Графъ Безбородко, два Князья Чарторижскіе и Староста

замокъ, названный такъ въ отличіе отъ Стараго Баторіевскаго, былъ ъ Сигизмундомъ-Августомъ собственно для сеймовъ. Не смотря на свое іе, это двухъэтажное зданіе самыхъ скромныхъ размѣровъ. См. выше 19.

Гурскій. Сего жъ числа посланы отъ Графа Безбородка къ Великому Конюшему Королевскому Кицкому, чрезъ дежурнаго во дворцѣ Маіора Аничкова, три пашпорты: 1, Эксъ-Референдарія Волковицкаго повѣренному Савостьяну Барковскому до Варшавы и обратно до Гродно на 3 почтовыя лошади; 2, Варшавскому мѣщанину Іосифу (?) съ 9 при немъ служителями, на 12 собственныхъ лошадяхъ и трехъ повозкахъ, возвращающемуся въ Варшаву, и 3, Секретарю Королевскому Пузынѣ, отъѣхавшему въ кордонъ Прускои, въ мѣстечко Мотупо, для свиданія съ его родными, въ оба пути на 3 почтовыя лошади. О сихъ трехъ пашпортахъ, а паче о послѣднемъ, Приставъ, Графъ Безбородко, прежде выдачи оныхъ, докладывалъ Его Сіятельству, Главнокомандующему.

Марта 15. Въ 10 часовъ Его Величество, вмѣстѣ съ Великимъ Конюшимъ Кицкимъ, Графомъ Безбородкомъ и Шамбеляномъ дежурнымъ Стржембашемъ, въ четвероместной открытой каретѣ и въ препровожденіи нѣсколько человѣкъ верхами Королевскихъ придворныхъ и конвоя нашего, 34 драгунъ при Офицерѣ, проѣзжался за городъ съ полмили до деревни Гродинки и, возвращаясь, заѣхалъ къ Главнокомандующему, у котораго, пробывъ близко полчаса, прибылъ потомъ во дворецъ къ обѣду. Того жъ дня съ 4 часовъ послѣ полудня до захода солнца, какъ время было весьма пріятное, Король ходилъ по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и смотрѣлъ, какъ въ то время оный вскрывался. Присланъ былъ въ вечеру отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, къ Королю съ письмами Преміеръ-Маіоръ Дюгамель.

Марта 16. Его Величество былъ въ придворной церкви, жаловался, что чувствуетъ простуду и боль въ головѣ, но къ обѣду выходилъ; до вечера оставался въ своемъ кабинетѣ, занимаясь чтеніемъ и писаніемъ; въ вечеру въ 9 часовъ выходилъ въ біліардную, игралъ въ биліардъ и присутствовалъ во время ужина, за коимъ изъ стороннихъ были только Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій.

Марта 17. Все то же происходило.

Марта 18. Въ воскресенье Его Величество слушалъ обѣдню въ придворной церкви. Сегодня кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Графъ Румянцовъ и Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе, Господинъ Гурскій, и въ 4 часа послѣ полудня разъѣхались. Его Величество выходилъ

еру въ 8 часовъ въ биліардную компату, игралъ въ билі-
присутствовалъ при ужинѣ, за коимъ, кромѣ его домаш-
не было изъ стороннихъ ни кого. Въ 11 часовъ легъ опо-

арта 19. Былъ у Короля по утру Генералъ Польскій Стреин-
Королевскій Секретарь Фризъ посыланъ былъ дважды къ
командующему. Въ городъ выѣзжали изъ дворца Шамбе-
Вольскій, Стржембашъ и Маіоръ Понятовскій. Король обык-
о время препроводилъ, какъ и въ прочіе дни.
арта 20. Возвратились изъ Варшавы Королевской свиты
елянъ Трембицкій, Полковникъ Политанскій и Господинъ
. Въ сей день Его Величество занемогъ и во весь день чув-
ъознобъ, не выходилъ изъ своей спальни и, противъ
овенія своего, не одѣвался и къ столу не выходилъ, въ 10
принялъ лѣкарство и до вечера не переставала его без-
ь боль въ поясницѣ съ кашлемъ, при томъ сильнымъ и
ь внутреннимъ. Послѣ обѣда навѣщалъ Короля Его Сія-
ю, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ. Пріѣзжала во дво-
важды и была у Старосты Рыкса Госпожа Гурская. Обѣ-
Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій. Дважды ѣздилъ
орца пажъ Яблонскій къ Господину Потоцкому. Былъ въ
у Короля Воевода Хоминскій на короткое время. Секретарь
ѣздилъ ку Главномандующему.
арта 21. Его Величество не имѣлъ въ сей день еще облег-
и лихорадка, съ послѣдованіемъ другихъ припадковъ, про-
ась, и, какъ боль въ нутрѣ усиливалась, оставался въ
ѣ, не одѣвался и къ столу не выходилъ. Были въ сей день
рцѣ: Воевода Хоминскій, Князья Чарторижскіе, Господинъ
й и Шамбелянъ Нарбутъ. Секретарь Фризъ и Королевской
антъ Гордонъ были у Главнокомандующаго. Отправленъ
я въ Варшаву экипажъ Князя Іосифа Понятовскаго съ паш-
ъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, даннымъ нахо-
уся при обозѣ семъ Офицеру. [30] Королевской Адъютантъ
ъ выѣхалъ въ Варшаву на нѣкоторое время.

Іосифъ Понятовскій, любимецъ Короля Станислава-Августа, идолъ его
(по его выраженію), человѣкъ славолюбивый и войнолюбивый, былъ
рженцемъ Конституціи 3-го Мая и начальникомъ въ южной Польской ар-

Марта 22. Въ Четвертокъ. Какъ въ сей день на Страстной Недѣлѣ поста Его Величество, по обыкновенію своему, причащался Таинъ Христовыхъ, и не могъ по болѣзни выходить въ церковь, то совершаема была читальная мша въ передней его комнатѣ, гдѣ, по окончаніи литургіи, онъ причастился. Ѣздилъ къ Главнокомандующему Великій Конюшій Кицкій и Секретарь Фризъ. Сего числа изъ Варшавы прибыла часть экипажа Королевскаго.

Марта 23. Его Сіятельство, Главнокомандующій, навѣщалъ Его Величество, которому немного полегче утромъ было, но къ вечеру опять жаловался сильною болью.

Марта 24. Данъ пашпортъ до Варшавы Польскому Шляхтичу, Господину Гурскому, съ находящимися при немъ 12 фурманщиками, его служителемъ и 20 лошадьми, на четырехъ повозкахъ привозившими экипажъ Королевскій. Взятъ дежурнымъ во дворцѣ Порутчикомъ Аргамаковымъ, во время обходу его постовъ, въ коридорѣ, что въ кухнѣ, шатавшійся тамо Польской гвардіи капралъ, Павелъ Тихановскій, которой и представленъ былъ съ его бумагами къ Графу Безбородку, по разсмотрѣнію которыхъ не оказалось ни чего сумнительнаго. Онъ имѣлъ: просьбу на письмѣ къ Королю о вспомоществованіи его деньгами на дорогу въ его домъ; къ Главнокомандующему о предписаніи, дабы возвратили ему и отыскать отнятыя у него вещи, во время его пути изъ Варшавы, Казаками, и снабдить его деньгами; къ Королевской сестрѣ, Графинѣ Браницкой, чтобы она приняла его къ себѣ въ службу и въ Бѣломъ Стокѣ дать ему мѣсто; ибо дѣдъ и отецъ его служилъ ея дому; къ Фельдмаршалу, Графу Суворову, подаваемую и обратно ему съ помѣткою отданную, чтобы приказано было Капитану Польскому, Твардовскому, возвратить ему должные имъ деньги 691 злот. Онъ же, Тихановскій, имѣлъ отъ дежурнаго Генерала Арсеньева пашпортъ, ему данный въ 1795 году, въ Генварѣ, изъ Варшавы, по коему онъ, въ силу повелѣнія Фельдмаршала, Графа Суворова-Рымникскаго, уволенъ отъ службы Польской и отпущенъ въ домъ его, состоящій въ Воеводствѣ

міи, выступившей противъ Торговицкихъ Конфедератовъ. Въ это время онъ жилъ въ Вѣнѣ. Король, отправляя къ нему экипажъ, былъ увѣренъ, что Императрица дозволитъ ему пріѣхать въ Гродно; Князь Репнинъ поддерживалъ его ходатайство, но Императрица на пріѣздъ Іосифа не согласилась.

дольскомъ, въ селѣ Сирчѣ, вмѣсто котораго онъ пришелъ въ одно. Помянутаго Капрала Тихановскаго Графъ Безбородко правилъ тотчасъ къ Господину Генералъ-Маіору Князю Циціа-у, увѣдомивъ его обо всемъ и что онъ сумнѣнія не находитъ, омѣ пашпорта, коего онъ въ Гродно не имѣлъ, и запретивъ во дворецъ впредь ходить безъ дозволенія ни къ кому.

Марта 25. Въ праздникъ Католической Воскресенія Христо- Его Величество, по болѣзни своей, не выходилъ и не одѣвал- слушалъ службу въ предспальной комнатѣ, а во второмъ часу полудни вышелъ въ шлафоркѣ въ залу, гдѣ всѣхъ своихъ дворныхъ и нашихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при немъ на-ящихся, потчивалъ по обыкновенію пасхою, яйцами и прочимъ уготовленнымъ на сей праздникъ посвѣнцонымъ, разговари-ъ съ Штабъ-Офицерами и обѣдалъ въ своей спальнѣ одинъ. Ге ралъ-Порутчикъ, Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе и Гос инъ Гурскій, обѣдали во дворцѣ, по приглашенію отъ Короля, были угощаемы Королевскимъ Великимъ Конюшимъ Кицкимъ. ъ Варшавы пріѣхалъ Королевской Секретарь Карась и привезъ сьма, какъ Королю, такъ и къ прочимъ придворнымъ. Послѣ ѣда, въ 10 часу, пріѣзжала къ Королю поздравить съ праздни-мъ Госпожа Подскарбина,[21] Дзяконская. Въ вечеру къ Главно-мандующему ѣздили на ассамблею Великій Конюшій Кицкій и амбелянъ Вольскій.

Марта 26. Дана подорожная до Житомира свиты Королев-ой Господину Мукинскому. Полковникъ Политанскій выѣхалъ свои деревни на нѣсколько дней. Его Величество выходилъ на регъ Нѣмена. Секретарь Фризъ ѣздилъ къ Господину Пото-ому въ городъ.

Марта 27. Пріѣзжалъ отъ Его Сіятельства, Главнокомандую-аго, къ Королю Капитанъ Штейнъ съ письмомъ, которое при-ілъ отъ него дежурный во дворцѣ Маіоръ, Князь Циціановъ, и училъ дежурному Шамбеляну Королевскому, Дюгамелю, для до-авленія Его Величеству. Дважды былъ посыланъ къ Главноко-андующему отъ Короля Секретарь его Фризъ. Архитекторъ Сакъ ѣхалъ въ Бѣлой Стокъ.

Марта 28. Его Величество выходилъ, одѣвшись, предъ обѣ-

---

[21] Жена Подскарбія.

домъ на берегъ Нѣмена и за большимъ столомъ кушалъ. Былъ у Короля Г. Грушевскій и чрезъ полчаса уѣхалъ.

Марта 29. Его Величество хотѣлъ было прогуливаться ѣхать верхомъ, но послѣ отдумалъ, выходилъ за большой столъ и къ вечеру жаловался, что глазъ болитъ; оставался до вечера въ кабинетѣ, а въ вечеру выходилъ въ кавалерскую.

Марта 30. Выѣхалъ изъ дворца въ Бѣлой Стокъ Королевской свиты Староста Соколовскій, коему и билетъ данъ.

Марта 31. Его Величество гулялъ по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и обѣдалъ за большимъ столомъ. Кушали у него Князья Чарторижскіе.

Мѣсяцъ Апрѣль.

1-го числа. Въ день Святыя Пасхи Его Величество, вышедъ изъ придворной церкви, въ 11 часовъ, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, и придворныхъ его чиновъ, тако жъ конвоя 24 драгунъ при Офицерѣ, ѣздилъ за городъ въ Понѣмунь, [22] гдѣ болѣе часа гулялъ по берегу Нѣмена, и потомъ, возвращаясь, заѣхалъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, котораго поздравивъ съ праздникомъ, потчиваемъ былъ отъ Его Сіятельства Пасхою и прочимъ въ сей день по обыкновенію, потомъ возвратился во дворецъ. Обѣдали у него Князья Чарторижскіе и Господинъ Збышевскій.* Выѣзжали сего дня изъ дворца къ Главнокомандующему, съ поздравленіемъ праздникомъ и въ вечеру на ассамблею, Господа: Великій Конюшій Кицкій, Шамбеляны Дюгамель, Стржембашъ и Вольскій, Полковникъ и Адъютантъ Киркоръ, Господинъ Вицкій и Секретарь Фризъ.

Апрѣля 2. Обѣдали у Его Величества Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе, Господинъ Гурскій, и въ 6 часу

---

[22] Деревня въ 7 верстахъ отъ Гродна, на правомъ берегу Нѣмана, прежде принадлежала монастырю Бригитокъ. Другая Понѣмунь, въ верстѣ отъ города, на томъ же берегу, прежде принадлежала Езуитамъ, нынѣ Г-жѣ Ляхницкой.

* Въ подлинникѣ пишется эта фамилія то Збышевскій, то Бышевскій, равно и нѣкоторыя другія разнообразно до нельзя: Хребтовичъ и Хрептовичъ, Стрембошъ и Стржембашъ, Моравскій и Муравскій, Тизгобурскій и Тизгоборскій, Стейнъ и Штейнъ, Брестовскій и Бржостовскій, Гурскій и Горскій, даже Русскія и т. п. фамиліи: Волконскій и Волхонскій, такъ какъ журналъ составлялся изъ рапортичекъ разныхъ лицъ. О. Б.

о полудни разъѣхались. Выѣхалъ въ свои деревни свиты Королевской Господинъ Староста и казначей Соколовскій. Сего числа отъ Пристава, Графа Безбородка, отправлена къ Конюшему Кицкому съ Казначеемъ, Поручикомъ Розенбаумомъ, на жалованье и прочіе расходы мѣсячная за Мартъ сумма.

Апрѣля 3. Сей день Его Величество препроводилъ обыкновенно, какъ и прочіе дни, и пріѣзду во дворецъ изъ Господъ здѣшнихъ ни какого не было. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля въ Доминиканскій монастырь. Возвратился изъ Варшавы Королевскій Полконюшій, Маіоръ Аксамитовскій.

Апрѣля 4. Обѣдалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, и съ нимъ такъ же Прускій Генералъ-Поручикъ, Принцъ Гольстенбекъ, Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ и Прускій Маіоръ Шеверинъ. Сегодня въ вечеру слушалъ Его Величество во дворцѣ вечернюю зорю, гдѣ играла роговая музыка, которой весьма удивлялся и подарилъ музыкантамъ 10 червонцевъ. Секретарь Фризъ былъ посыланъ дважды къ Главнокомандующему. Отпущены въ Варшаву Адъютанта Королевскаго, Киркора, служители, Сотницкій и Павловскій, коимъ отъ Пристава данъ пашпортъ.

Апрѣля 5. Отъѣхали въ Варшаву Шамбелянъ Дюгамель и Маіоръ Кивецкій. По приказанію Его Сіятельства, Главнокомандующаго, отправилъ Графъ Безбородко, съ казначеемъ своимъ при письмѣ къ Господину Кицкому, за Генварь и Февраль мѣсяцы экстраординарную сумму, 1,500 червонныхъ. [33]

Апрѣля 6. Гулялъ Король по берегу Нѣмена, ходилъ въ верхній этажъ въ покои, что (приготовлены) для сестры его, Графини Браницкой, и заходилъ къ Шамбеляну Вольскому.

Апрѣля 7. Выѣзжалъ Его Величество въ Понѣмунь и къ обѣду возвратился. По болѣзни Пристава, Графа Безбородка, препровождалъ онаго верхомъ Преміеръ-Маіоръ, Баронъ Паленъ. Въ вечеру отъ Главнокомандующаго присланы были письма къ Королю и къ прочимъ, кои дежурнымъ Маіоромъ Аничковымъ доста-

[33] Въ ожиданіи Короля, Графъ Безбородко получилъ 3 тысячи червонцевъ отъ Князя Н. В. Репнина и приказаніе тотчасъ же составить смѣту его расходовъ. По этой смѣтѣ требовалось ежемѣсячно 6,204 червонца, къ коимъ Князь Репнинъ прибавилъ 1,501 (на ливрею и фуражъ), прося Императрицу увеличить ежемѣсячное содержаніе Польскаго Короля въ Гроднѣ до 11 тысячъ червонцевъ; ходатайство это было уважено.

влены. Посланъ былъ пажъ отъ Короля къ Главнокомандующему и Г. Румянцову.

Апрѣля 8. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко, Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ, обѣдали у Его Величества, такъ же Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій; послѣ обѣда былъ концертъ.

Апрѣля 9. По утру выѣзжалъ Король верхомъ въ Понѣмунь, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и Пристава, Графа Безбородка.

Апрѣля 10. По утру въ 10 часу проѣзжался верхомъ Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и Пристава по дорогѣ Вильнинской, [34] потомъ въ Понѣмунь и въ первомъ часу возвратился. Обѣдали во дворцѣ: Графъ Безбородко, Господа Збышевскій и Лохницкій. Послѣ обѣда Его Величество посылалъ Секретаря Фриза къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Наталіи Александровнѣ Репниной, [35] поздравить ее съ пріѣздомъ.

Апрѣля 11. Главнокомандующій кушалъ у Его Величества, такъ же Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе, Господа Нарбутъ и Гурскій. Трижды былъ посыланъ Секретарь Фризъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. По приказанію Главнокомандующаго, послано къ Господину Кицкому за Мартъ и Апрѣль мѣсяцы остальные 1500 червонныхъ для ливреи Королевской, кои подъ росписку Господину Кицкому вручены отъ Казначея Розенбаума.

Апрѣля 12. Его Величество по утру проѣзжался верхомъ по дорогѣ Щучинской [36] и возвратился чрезъ Городницу. Въ вечеру ужинали у Короля и откланялись Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій, при отъѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ. Король съ ними простился весьма чувствительно.

Апрѣля 13. Король прогуливаться ѣздилъ по утру верхомъ съ своими придворными, въ препровожденіи нашего конвоя и Пристава, Графа Безбородка. Сей день, послѣ обѣда въ шесть

[34] Тогда эта дорога шла на мѣстечко Меречъ (Троцкаго Уѣзда), через деревню Грандичи (въ 4-хъ верстахъ отъ Гродна).

[35] Урожденной Куракиной.

[36] Щучинъ, мѣстечко Лидскаго Уѣзда, принадлежитъ Князьямъ Любецкимъ. Щучинскій трактъ или дорога то же, что Скидельская и Виленская—обычный путь, до построенія желѣзной дороги, изъ Гродна въ Вильну.

овъ, были у Короля ихъ Сіятельства, Князь Николай Василье-
ъ, Княгиня Наталья Александровна и Княгиня Александра
колаевна, съ сыномъ, Прапорщикомъ гвардіи, Княземъ Волкон-
мъ, Николаемъ Григорьевичемъ; [37] встрѣчены они были при-
ными Королевскими въ залѣ, а въ биліардной самъ Король,
педъ, препроводилъ ихъ въ свой кабинетъ, гдѣ пробывъ съ
часа, уѣхали.

Апрѣля 14. По утру, въ 10 часовъ, прогуливался Его Вели-
тво верхомъ и, возвращаясь во второмъ часу, заѣхалъ къ Глав-
омандующему, гдѣ пробылъ съ часъ и, прощаясь, просилъ ку-
ть въ воскресенье Главнокомандующаго, супругу его и Княги-
Александру Николаевну Волконскую, которые

Апрѣля 15-го, съ Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ,
рибыли, въ исходѣ втораго часа, обѣдали тутъ, сверхъ того,
бородко, Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. [38] Послѣ обѣ-
былъ концертъ и въ пять часовъ ихъ Сіятельства уѣхали домой.

Апрѣля 16. Въ 10 часовъ Его Величество проѣзжался за го-
ъ верхомъ и возвратился въ началѣ 1 часа. Генералъ Польской
еннскій, обѣдалъ во дворцѣ. Госпожа Забѣлина послѣ обѣда
а у Его Величества. Староста Рыксъ давалъ въ Понѣмуни
щеніе придворнымъ Королевскимъ и другимъ своимъ знако-
мъ. Король въ 6 часу ѣздилъ въ колнскѣ въ Понѣмунь, ходилъ
рощѣ, слушалъ роговую музыку, очень удивлялся и былъ до-
енъ; былъ на семъ трактаментѣ въ домѣ, принадлежащемъ
сподину Стреинскому, разговаривалъ съ многими, подходилъ
дамамъ, Шамбеляна Бенкена и Маіора Родена женамъ, разго-
ивалъ съ ними и въ 7 часовъ возвратился въ Гродно.

Апрѣля 27. Уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Свиты Королевской
амбелянъ Вольскій, которому отъ Пристава данъ егерскій Ун-
ъ-Офицеръ. Его Величество проѣзжался верхомъ по берегу
мена, потомъ по дорогѣ Щучинской и возвратился въ поло-
нѣ 12 часа.

ъ послѣдствіи, послѣ смерти Князя Николая Васильевича (1801), съ которымъ
асала фамилія Репниныхъ, принявшаго фамилію своего знаменитаго дѣда, съ
озволенія Императора Александра I-го. Онъ былъ долгое время Малороссій-
имъ Военнымъ Губернаторомъ (1818 — 1835). О. Б.

ковъ Ивановичъ, близкій родственникъ Княгини Н. А. Репниной, въ послѣд-
віи, между прочимъ, тоже Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ (1808 —
16). О. Б.

Апрѣля 18. Его Величество ѣздилъ верхомъ по утру въ 10 часовъ. Были послѣ обѣда: Госпожа Забѣлина, Полковникъ Фонъ и Капитанъ Бистромъ.

Апрѣля 19. Приставъ, Графъ Безбородко, по дозволенію Его Сіятельства, Главнокомандующаго, съ Великимъ Конюшимъ Кицкимъ, и Полковникомъ Политанскимъ, отъѣхали изъ Гродна, за три мили, въ село Езеры [39] на охоту. Наблюденіе во дворцѣ за всѣмъ, сверхъ дежурнаго Маіора, приказано отъ Пристава старшему изъ Штабъ-Офицеровъ дежурныхъ, Маіору Каховскому, которому и во время выѣзду Его Величества приказано слѣдовать при немъ. Главнокомандующій и Графъ Румянцовъ обѣдали у Его Величества. Приходилъ во дворецъ Бригадиръ Медеръ съ двумя Генеральнаго Штаба Офицерами, и обще съ Архитекторомъ Сакеномъ, осматривалъ тѣ покои, кои передѣлывать велѣно для проѣзду сестры Королевской, Воеводыни Подольской. Предъ вечеромъ выѣхалъ Король съ нѣкоторыми своими придворными, сперва къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, а оттоль съ Его Сіятельствомъ и обѣими Княгинями проѣзжался въ Понѣмунь, возвращаясь же и паки былъ у Главнокомандующаго и потомъ пріѣхалъ домой. Въ вечеру пріѣхали изъ Варшавы Королевскіе Адъютанты, Гордонъ и Збышевскій.

Апрѣля 20. Предъ вечеромъ проѣзжался Король по дорогѣ къ Понѣмунѣ и, не доѣзжая до онаго, поворотилъ къ берегу Нѣмена, гдѣ, вставъ съ лошади, пѣшкомъ ходилъ по берегу и въ сумеркахъ пріѣхалъ домой.

Апрѣля 21. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, въ исходѣ 1 часа, Его Величество съ своими придворными, въ препровожденіи Пристава, поѣхалъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, которой встрѣтилъ его на крыльцѣ съ прочимъ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами, а Ея Сіятельство, Княгиня Реннина, въ галерѣ. Его Величество, поздравивъ Главнокомандующаго съ праздникомъ, сказалъ, что онъ пріѣхалъ къ нему обѣдать и, оставаясь, приказалъ экипажамъ отъѣхать и быть въ три

---

[39] Мѣстечко Езеры въ 30 верстахъ отъ Гродна. По Езерской дорогѣ находились двѣ деревни: Каплица, въ 4-хъ, и Путришки, въ 6-ти верстахъ, отъ города; до нихъ часто прогуливался Король Станиславъ-Августъ. Езерскій трактъ иначе назывался Несвижскимъ.

юса. Когда время было къ столу итти, то, взявъ онъ супругу авнокомандующаго, пошелъ къ столу, за коимъ такъ же сиѣли званные свиты Королевской: Великой Конюшій Кицкій, Iамбелянъ Трембецкій и дежурный Стржембашъ, Адъютанты Киррръ, Гордонъ и Збышевскій, Полковники: Политанскій, Вицкій, овѣтникъ и Докторъ Беклеръ и Маіоръ Аксамитовскій. За стомъ Его Величество всталъ и пилъ здоровье Ея Императорскаго личества, при чемъ изъ пушекъ тридцать одинъ выстрѣлъ выпено. Спустя немного, Его Сіятельство, Главнокомандующій, и ѣ тутъ бывшіе за столомъ, какъ наши, такъ и изъ Польихъ Господъ, пили за здоровье Его Величества при пушечной льбѣ, такъ же 21 выстрѣлѣ. Въ продолженіи стола играли дувая, роговая и на трубахъ музыки, раставленныя по площади въ близкости столовой комнаты. Послѣ обѣда пробылъ еще роль часъ и въ 4 часа возвратился во дворецъ. Ѣздили къ авнокомандующему на балъ Господинъ Кицкій, Адъютанты ркоръ и Збышевскій. Въ вечеру были у Короля Господа Гравскій и Муравскій.

Апрѣля 22. Его Величество былъ въ придворной церкви. лъ въ 1 часу у Короля Генералъ Польской Забѣла и чрезъ часа уѣхалъ изъ дворца. Его Сіятельство, Главнокомандующій, шалъ у Его Величества, такъ же Графъ Безбородко, Господа жостовскій и Муравскій обѣдали. Въ 7 часу въ вечеру Король илъ до деревни Грандичи верхомъ, а оттуда въ каретѣ возтился.

Апрѣля 23. Его Величество обѣденной столъ имѣлъ не въ ловой комнатѣ, а на балконѣ, что надъ Нѣменомъ. Послѣ обѣ проѣзжался верхомъ внизъ по берегу Нѣмена и потомъ до деши Пѣшокъ, а назадъ возвратился въ каретѣ. Возвратился изъ ного Стоку Шамбелянъ Вольской. Унтеръ-Офицеръ, при немъ ходившійся въ дорогѣ, отъ дежурнаго во дворцѣ Маіора отавленъ къ командѣ.

Апрѣля 24. Выѣхалъ по утру нечаянно Его Величество огуливаться верхомъ такъ, что не всѣ съ нимъ ѣздившіе всегда свиты про то знали; кромѣ Графа Безбородка и Полковни Политанскаго, Адъютанта дежурнаго Киркора и Шамбеляна жембаша не было прочихъ. Конвой слѣдовалъ всегда за Его личествомъ, экипажи жъ отъ Понѣмунской дороги поѣхали въ

городъ, а онъ по берегу Нѣмена и мимо наводимаго моста на оно въ замокъ проѣхалъ. Въ 1 часу Его Величество ходилъ съ пр дворными своими въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу и, туда возвращаясь, былъ у Короннаго Конюшаго Кицкаго. О далъ въ обыкновенное время. Дважды былъ у Короля и у Г подина Кицкаго Господинъ Бржостовскій. Усмотрѣно было раульнымъ Капитаномъ, во время переходу его черезъ сѣни, стоялъ часовой отъ боковаго подъѣзду, что лакей Господ Брестовскаго долгое время разговаривалъ съ часовымъ, и тотч смѣненъ былъ тотъ часовой другимъ. По распросу оказало что помянутый лакей разсказывалъ много лишняго и дерзк часовому; по донесеніи о семъ Главнокомандующему, препоруче было Господину Генералъ-Маіору Князю Циціанову сказать Г подину Брестовскому, дабы наказанъ былъ выше реченный сл за лишнюю дерзость. Выѣзжалъ изъ дворца Шамбелянъ Во скій и былъ у Главнокомандующаго и въ домѣ Господина Ко ковскаго. Король прогуливался въ вечеру по терасу.

Апрѣля 25. Данъ пашпортъ до Варшавы Секретарю Ко левскому, Бачьярелію, съ двумя при немъ служителями, изъ ко одинъ двора Королевскаго конюхъ съ тремя лошадьми, а дру его собственный человѣкъ. Посланъ былъ пажъ въ домъ Со левскаго къ Господину Волковицкому, откуда черезъ часъ в вратился. Генералъ Стреинскій и Господинъ Андрейковичъ бы у Его Величества. Предъ вечеромъ Король проѣзжался за горо Во время выѣзду изъ дворца подала ему просьбу вдова Монту жалуясь на Шамбеляна Бадини.

Апрѣля 26. Выѣхалъ въ Варшаву Секретарь Бачьярели. Е Величество проѣзжался верхомъ за городъ и, проѣхавъ вер пять отъ онаго, возвратился. Его Сіятельство, Главнокоманду щій, кушалъ у Короля. Послѣ обѣда пріѣзжали поздравить Е Величество, на канунѣ торжества его тезоименитства, Госпо Генеральша Грабовская, Княгиня Воронецкая и Подскарбина Д конская. Пріѣхали изъ Варшавы: Совѣтникъ Королевской, Робе Витсонъ, и Подконюшій Аксамитовскій. Секретарь Фризъ ѣзд въ Комиссію Провіантскую.

Апрѣля 27. Его Величество въ день тезоименитства сво былъ въ придворной церкви. На канунѣ того дня просилъ Главнокомандующаго ни какого въ день сей для его не дѣл

празднества и не принималъ по утру ни отъ кого поздравленія; Главнокомандующій, однако жь, пріѣхалъ къ нему къ обѣду, обѣдали такъ же Графъ Безбородко, Польской Генералъ Стреинскій, пріѣхавшій изъ Варшавы къ Королю Каштелянъ Любецкій, Господинъ Ледуховскій, Господинъ Конюшій Кицкій и нѣсколько придворныхъ Королевскихъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, пилъ за здоровье Королевское во время стола, а Король пилъ за здоровье Великаго Князя, Константина Павловича, котораго въ сей день такъ же тезоименитство. Послѣ обѣда пріѣхала Ея Сіятельство, Княгиня Репнина, съ дочерью, Княгинею Волконскою, такъ же Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ и Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ. Отъѣхалъ обратно въ Варшаву Совѣтникъ Королевской, Витсонъ, которому, такъ же фърманщику Матису Ратинскому пашпорты даны.

Апрѣля 28. По причинѣ холодной погоды, Его Величество не выѣзжалъ изъ города прогуливаться.

Апрѣля 29. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Короля.

Апрѣля 30. Его Величество ѣздилъ прогуливаться.

Мѣсяцъ Май.

1-го числа. Утромъ выѣзжалъ Его Величество верхомъ за городъ съ нѣсколькими человѣками изъ придворныхъ его, въ препровожденіи конвоя нашего; по болѣзни Пристава, Графа Безбородка, ассистовалъ его Премьеръ-Маіоръ Баронъ Паленъ. Къ обѣду возвратился Король. Въ сей день были у Его Величества: Генералъ Польской Стреинскій, Варшавской банкиръ Господинъ Мейснеръ, [40] и изъ Доминиканскаго монастыря два Доминиканы. Съ письмами отъ Главнокомандующаго присланъ былъ Офицеръ

[40] Онъ завѣдывалъ денежными дѣлами Короля, въ качествѣ коммисіонера по его долговымъ обязательствамъ. Станиславъ-Августъ прибылъ въ Гродно почти нищимъ, обремененный долгами, количество которыхъ простиралось до 40 милліоновъ Польскихъ гульденовъ. Уплату этихъ долговъ приняли на себя Правительства, участвовавшія въ 3-мъ раздѣлѣ Польши. Кромѣ долговъ, Король оставилъ въ Варшавѣ множество престарѣлыхъ слугъ и другихъ лицъ, жившихъ на его иждивеніи; почти половина содержанія, получаемаго имъ въ Гроднѣ, шла на ихъ пенсіоны.

къ Секретарю Фризу. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, пошелъ тотчасъ къ Королю и чрезъ полчаса вышелъ, остановился во дворцѣ, въ верхнемъ этажѣ. Его Величество посылалъ пажа къ Графу Безбородку навѣдаться о здоровьи. Шамбелянъ Вольскій ходилъ въ Доминиканскій клясторъ: Секретарь Фризъ ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Въ сей день отъ Пристава, Графа Безбородка, отправлена съ Казначеемъ, Порутчикомъ Розенбаумомъ, къ Конюшему Кицкому денежная мѣсячная за Апрѣль сумма на жалованье и прочіе Королевскіе расходы.

Маія 2. Его Величество по утру ѣздилъ верхомъ въ Понѣмунь съ своими придворными, въ препровожденіи Премьера-Маіора Каховскаго и конвоя нашего при Офицерѣ, возвратиться изволилъ къ обѣду. Были во дворцѣ: Генералъ Стреинскій, Полковникъ Польской Война и Польской Капитанъ Церстеръ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Балетмейстеръ Курцъ. Король ходилъ въ придворную церковь и въ вечеру прохаживался по терасу предъ ужиномъ, послѣ онаго занимался чтеніемъ газетъ, игрою въ биліардъ и въ 11 часовъ легъ опочивать.

Маія 3-го. Его Величество, по причинѣ худой погоды, не выѣзжалъ. Главнокомандующій и Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ кушали у Короля. Послѣ обѣда пріѣхали во дворецъ: Бригадиръ и Елецкаго пѣхотнаго полку командиръ Феншъ и Санктпетербургскаго гренадерскаго полку Подполковникъ Стакельбергъ, которыхъ Главнокомандующій представилъ Королю.

Маія 4-го. Проѣзжался Его Величество верхомъ по утру Обѣдали у него: Генералъ Стреинскій и Г. Лохницкій. Шамбелянъ Вольскій и Секретарь Фризъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ къ Главнокомандующему и чрезъ часъ возвратился. Данъ пашпортъ Шамбеляну Леснеру до Варшавы и обратно на три почтовыя лошади.

Маія 5-го. Выѣхали въ Варшаву: Королевской свиты Маіоръ и Подконюшій Аксамитовскій, и духовникъ Королевскій, Аббатъ Лабанской, которымъ подорожныя даны.

Маія 6-го. Въ 10 часовъ Его Величество ходилъ въ придворную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцевъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ

Панинъ, [41] котораго первый разъ представилъ Королю Главнокомандующій, и Бригадиръ Феншъ, [42] кушали у Его Величества въ 5 часовъ уѣхали. Въ 6 часовъ по полудни Король, съ Приавомъ Графомъ Безбородкомъ, Короннымъ Конюшемъ Кицкимъ, Шамбеляномъ Вольскимъ, въ каретѣ, а прочіе его свиты верми, въ первой разъ выѣхалъ за рѣку Нѣменъ въ Лососну, гдѣ берегу рѣки Лососны ходилъ пѣшкомъ и часу въ 10 возвралсй въ городъ. По приказанію Главнокомандующаго, прибавнъ конвой для Его Величества для переѣздовъ его чрезъ рѣку менъ, [43] Казачею командою при старшинѣ.

Маія 7-го. Утромъ Его Величество, въ препровожденіи Гра Безбородка, придворныхъ своихъ и конвоя нашего, проѣзжал верхомъ по сей сторонѣ рѣки Нѣмена по дорогѣ къ Понѣму, и оттоль по Щучинской дорогѣ возвратился въ первомъ часу. кретарь Фризъ ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему.

Маія 8-го. По утру Его Величество ѣздилъ за Нѣменъ въ осону и къ обѣду возвратился. Посыланъ былъ пажъ отъ Коля къ Генералитету, здѣсь находящемуся, пригласить къ обѣ на 9 число Маія, по случаю имянинъ Его Сіятельства, Князя колая Васильевича.

Маія 9-го. Король посылалъ Шамбеляна поздравить Главномандующаго съ тезоименитствомъ его. Выѣхали въ 12 часу ъ дворца къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Канцлеръ ебтовичъ, Г. Кицкій и прочіе придворные Королевскіе, поздраъ его и къ обѣду возвратились. Въ исходѣ 2-го часа пріѣхалъ дворецъ Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ, и съ мъ Генералитетъ: Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ

Никита Петровичъ, также ближній родственникъ Княгини Н. А. Репниной. Панины находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ бывшимъ Королемъ Польскимъ.

Жена его была красивѣйшей и образованнѣйшей изъ Русскихъ женщинъ, проживавшихъ въ то время въ Гроднѣ.

За Нѣманомъ начиналась тогда Прусская граница (кордонъ), хотя разграниченіе двухъ Государствъ, послѣ 3-го раздѣла, еще не было покончено. На лѣвомъ берегу Нѣмана, куда часто ѣздилъ Станиславъ-Августъ, находились кѣ деревни: Лососна, на рѣчкѣ того же имени, въ 3-хъ верстахъ отъ Гродн, и Августово, подлѣ Лососны, и лѣсная дача Пышки, недалеко отъ ѣхъ деревень.

Маіоры Графъ Панинъ, Германъ, [44] Князь Циціановъ, Бени
Бригадиры: Князь Лобановъ и Фенштъ, кушали у Короля
рой пилъ за столомъ здоровье имянинника. Послѣ обѣда
Король и Главнокомандующій прогуливаться въ Понѣму
смотрѣли на свадьбу Жидовскую. Въ вечеру Его Величест
ѣхалъ къ Главнокомандующему, гдѣ нашелъ большую
по случаю бала, и, пробывъ съ часъ, уѣхалъ къ себѣ;
жая дворца, приказалъ заѣхать въ Старый замокъ, гдѣ на
Шамбеляна Трембецкаго и пѣшкомъ пришелъ домой.

Маія 10-го. Проѣзжался Его Величество за рѣку
въ препровожденіи Маіора Каховскаго, по болѣзни Прист

Маія 11-го. Обѣдали у Короля: Генералъ Стреинск
Бржостовскій и Крайчій Грабовскій. Вечеромъ проѣзжал
роль въ деревню Грандичи. Г. Грановскій пріѣхалъ въ
во дворецъ, дождался Короля и ужиналъ у него. Послан
къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, Секретарь Фри

Маія 12-го. По причинѣ холоднаго времени во ве
не выѣзжалъ Его Величество. Данъ пашпортъ для проѣ
Варшаву возвращающейся женѣ Подчашаго Королевска
цинскаго.

Маія 13-го. Въ 10 часовъ ходилъ въ придворную
Его Величество. Главнокомандующій, прибывъ во втором
и съ нимъ Графъ Безбородко и Полковникъ Московскаг
нерскаго полку Князь Волконскій, который былъ предс
Королю, обѣдали у него, такъ же и Польскіе Г-да: Гра
Бржостовскій и Кицкій.

Маія 14. Прибыли изъ Варшавы: Шамбелянъ Дюг
Секретарь Бачьярели.

Маія 15. Два раза были у Короля: Г. Бржостовскій
болевскій. Секретарь Фризъ посыланъ былъ къ Его Сіят
Князю Николаю Васильевичу.

---

[44] Одинъ изъ отрядныхъ начальниковъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицыным
ановымъ, Бенингсономъ, Лассіемъ и Кнорингомъ, прославившійся
реніи Литовскихъ мятежниковъ, сподвижниковъ Костюшки. Пос
вленія мятежа, онъ стоялъ у Вилкомира; теперь же, живя въ Грод
ежедневнымъ гостемъ у Генералъ-Губернатора и, какъ пріятный собе
былъ очень любимъ всѣмъ его семействомъ.

Маія 16. Пріѣзжалъ предъ обѣдомъ Г. Брестовскій, былъ ва у Графа Хребтовича, потомъ у Короля, были такъ же разные часы Гг.: Михалецкій у Доктора Беклера, Маршалекъ у Кицкаго. Польскій Генералъ-Порутчикъ Грабовскій обѣ у Короля. Приходилъ, проѣзжавшій чрезъ Гродно изъ Вѣ въ Санктпетербургъ, возвращавшійся Италіянецъ Кэмаскини, Старостѣ Рыксу, обѣдалъ у него и въ 6 часовъ былъ, съ вѣ Пристава, у Его Величества.

Маія 17. Его Величество предъ обѣдомъ выѣзжалъ въ Ло у верхомъ, въ препровожденіи придворныхъ и Пристава съ кновеннымъ конвоемъ, и возвратился къ обѣду. Прибыли: нокомандующій, Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Графъ инъ, кушали у Короля и въ четыре часа разъѣхались.

Мая 18. Пріѣзжали во дворецъ Г-жи: Воловичева къ Доктор-Беклеровой, Бржостовская къ отцу своему, Графу Хребтовичу, овская и Стреинская къ Королю. Его Величество проѣзжался омъ по сей сторонѣ Нѣмена.

Маія 19. Присланъ былъ Офицеръ отъ Его Сіятельства, нокомандующаго, съ письмами къ Королю, кои дежурнымъ ворцѣ Маіоромъ отданы Секретарю Фризу. Его Величество, ѣхавши рѣку Нѣменъ, ѣздилъ вверхъ по берегу онаго нѣ ько верстъ и возвратился къ обѣду.

Маія 20. Король былъ въ придворной церкви; посылалъ беляна Вольскаго поздравить съ праздникомъ гвардіи Из овскаго полку Главнокомандующаго, который въ сей день у кушалъ: Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ и Графъ Без дко обѣдали такъ же. Въ вечеру Его Величество прогуливать волилъ по дорогѣ Понѣмунской и, возвращаясь чрезъ городъ, комъ домой пришелъ.

Маія 21. Шамбелянъ Дюгамель посыланъ былъ отъ Его чества къ Главнокомандующему поздравить съ тезоименит въ Великаго Князя, Константина Павловича, и Великой Кня Елены Павловны. Ѣздили за Нѣменъ въ Лососну Великій шій Кицкій и Шамбелянъ Вольскій. Секретарь Фризъ по нъ былъ къ Князю Николаю Васильевичу. Польской Гене-Грабовскій былъ у Короля. Г-га: Збышевскій, Нарбутъ, Бржо кій и Андрейковичъ были во дворцѣ. Его Величество про ался пѣшкомъ около Стараго замка. Маіоръ Паленъ при-

везъ письмо отъ Главнокомандующаго къ Королю. Навѣщалъ роль больнаго Графа Хребтовича. Пріѣхалъ изъ Вѣны Ш лянъ Бадини.

Маія 22. Его Величество проѣзжался верхомъ за Нѣ После обѣда смотрѣлъ съ тераса проходящей въ лагерь за Нѣменъ егерской баталіонъ.

Маія 23. Премієръ-Маіоръ Дюгамель отъ Его Сіятель Главнокомандующаго, присланъ былъ съ письмами къ Корол къ Графу Хребтовичу. Секретарь Фризъ ѣздилъ въ город Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу Репнину. Его личество проѣзжался за Нѣменъ въ Лососну и къ деревнѣ К линѣ, возвратился по Варшавской дорогѣ. Въ вечеру гулял берегу и сидѣлъ на балконѣ, занимаясь чтеніемъ газетъ; же и ужинъ былъ.

Маія 24. Въ день праздника Католицкаго: «Господня Т Его Величество въ 10 часу, въ препровожденіи своихъ прид ныхъ, Пристава Графа Безбородка, въ свитѣ при немъ нах щихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и конвоя драгунъ, вы въ Езуитскую церковь. Въ проѣздъ его мимо воинской кома для церемоніи во время процессіи назначенной, подъ начальст Секундъ-Маіора Гроденскаго, отдана ему честь. При входѣ въ церковь, встрѣченъ духовенствомъ и препровожденъ до мѣ для него уготовленнаго, гдѣ по обѣимъ сторонамъ настав были, для недопущенія тѣсниться народу, два драгунскіе Унт Офицера съ ружьями. По совершеніи литургіи началась про сія изъ Езуитской церкви и шествіе по городу было слѣ щимъ образомъ:

1. Плацъ-Маіоръ съ двумя Квартальными Офицерами и ше Унтеръ-Офицерами верхами.

2. Цехи городовые, съ ихъ знаменами.

3. Взводъ изъ 24 драгунъ пѣшихъ, при Оберъ-Офицерѣ, теръ-Офицерѣ, одномъ капралѣ, и одномъ барабанщикѣ.

4. Духовенство, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему кли всѣхъ орденовъ Католическаго Исповѣданія; Каноникъ Увал несущій святые дары подъ балдахиномъ, четырьмя Польс Шляхтичами поддерживаемымъ; Его Величество, въ препрово ніи Пристава, Графа Безбородка, Великаго Конюшаго Кицк который велъ подъ руку Короля, всѣхъ своихъ придворны

свитѣ находящихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; здѣшнія и на-
обоего полу благородныя особы. Оные всѣ закрываемы бы-
по обѣимъ сторонамъ шеренгою драгунъ, по 50 человѣкъ съ
дой, при четырехъ Офицерахъ. Вся сія процессія замыкаема
а взводомъ драгунъ, 24 человѣкъ при Офицерѣ. Шествіе бы-
изъ Езуитскаго костела въ Бернадинской мужской, въ Берна-
ской женскій, въ Доминиканской и обратно въ Езуитской,
, по окончаніи всего, возвратился Его Величество въ такомъ
препровожденіи во дворецъ, команды жъ воинскія, отдавъ
честь, по приказанію Графа Безбородка, подъ коего началь-
омъ оныя были на сей разъ, отпущены. Сего дня былъ у
роля Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко,
фъ Панинъ и Г. Брестовскій.

Маія 25. Его Величество проѣзжался за Нѣменъ верхомъ.
слѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Госпожа Подскарбина Дзя-
ская, Княгиня Четвертинская съ двумя дочерьми, и сыномъ, и
ъ часъ выѣхали; [45] заходили къ Канцлеру Хребтовичу. Ве-
омъ Король проѣзжался около замка.

Маія 26. Его Величество проѣзжался верхомъ до деревни
идичи и далѣе, возвращаясь сѣлъ въ карету и, встрѣтившись
Главнокомандующимъ, возвращавшимся изъ лагеря, остановил-
и, съ четверть часа поговоривъ, разъѣхались. Обѣдалъ у Его
ичества Подполковникъ Стакельбергъ. Отъ Его Сіятельства,
авнокомандующаго, присланы къ Королю письма съ Офицеромъ,
принялъ Секретарь Фризъ.

Маія 27. Былъ въ придворной церкви Его Величество; по-
алъ Секретаря Фриза къ Главнокомандующему, который съ
ералами, Графами Румянцевымъ и Безбородкомъ, кушалъ у
о. Послѣ обѣда представилъ Его Сіятельство Королю Гене-
ъ-Маіора Козлова. Въ 5 часу разъѣхались, и Король не ѣз-
ъ прогуливаться. Даны пашпорты двумъ придворнымъ сторо-
ъ, Пробировскому въ Брянскъ и Зензоховичу въ Бѣльскъ. Въ
еру пріѣхалъ изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовскій.

обá двусмысленнаго поведенія; дочь ея, Марія, извѣстная красавица. Князь
твертинскій, приверженецъ Россіи и Торговицкой Конфедераціи, погибъ въ
ршавѣ, во время послѣдней революціи.

[illegible] Іюля [illegible].

[illegible] одинъ изъ Пи-[illegible] Іоаннъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Академіи, [illegible] [illegible] Ко-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дво-

[illegible] при [illegible] въ Гос-[illegible] въ городъ, [illegible] пѣш-[illegible] Князь Ста-[illegible] пѣш-[illegible] Дюгамель. [illegible] Ахматовскій и По-[illegible]

[illegible] Варшаву, въ 6 часу утра, [illegible] Альберти и двумя слу-[illegible]

[illegible] Его Величества Господинъ Миха-[illegible] Господинъ Мей, вто-[illegible] по полудни Его Ве-[illegible] прогуливаться съ [illegible] возвратился во дворецъ [illegible] Канцлеръ Графъ Хреб-

---

[illegible] женщиной смирной [illegible]

рвичъ, Шамбелянъ Стржембашъ и Секретарь Понятовскій, про-
ливаться, Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему.

9 Іюня. Утромъ была Госпожа Брестовская у Канцлера
рафа Хребтовича и потомъ входила къ мадамъ де Кракови. Гос-
жа Дзяконская была у мадамъ де Кракови, потомъ къ Его Ве-
честву, обѣдала и выѣхала въ 5 часовъ по полудни. По полудни,
спода: Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ [48] и Гене-
лъ-Маіоръ Графъ Панинъ, были у Его Величества. Въ 6 часовъ
полудни Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ прогули-
лся по Несвижской дорогѣ, доѣзжалъ до деревни Каплицы и
звратился въ 8 часовъ вечера. Въ 7 мадамъ де Кракови, съ
угими дамами и Госпожею Бржостовскою, выѣзжала въ Понѣмунь
огуливаться. Его Величество имѣлъ ужинъ въ 9 часовъ, и послѣ
сестрицею своею сидѣлъ на терасу до 12 часовъ ночи. Выѣз-
ли изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Господину Глав-
командующему, по полудни Шамбелянъ Стржембашъ, прогули-
ться. Отъѣхали изъ Гродна чрез Волковиски въ помѣстье За-
лино: Адъютантъ Королевскій Грабовскій и Шамбелянъ Ба-
нъ; при нихъ два служителя.

10 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣмъ сво-
ъ дворомъ, былъ въ придворной церкви при отправленіи мши,
оизводимой духовными изъ Бернандинскаго монастыря; по вы-
дѣ оттуда Его Величество ходилъ къ своей сестрицѣ и чрезъ
часа возвратился въ свой кабинетъ, откуда не выходилъ до
маго обѣда. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокоман-
ющій и Господинъ Баронъ д' Ашъ, изъ Польскихъ же Гос-
дъ Господинъ Соболевскій. Послѣ стола занимались слушаніемъ
нія Итальянца изъ свиты Князя Станислава. Господинъ Глав-
командующій уѣхалъ въ 7 часу. Вскорѣ послѣ сего Его Вели-
ство съ своею сестрицею выѣзжалъ въ обыкновенномъ поряд-
прогуливаться за Нѣменъ въ Лососну и Августово; возвратил-
въ 8 часовъ. Утромъ было во дворцѣ: Госпожа Брестовская
Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ
кретарь Фризъ къ Господину Главнокомандующему, по полуд-
Докторъ Беклеръ съ женою, прогуливаться за Нѣменъ, Секре-

уcскій дипломатъ.

Маія 28. Конюшій Кицкій и Шамбелянъ Вольскій уѣхали въ Бѣлой Стокъ. Даны пашпорты изъ Варшавы провозившимъ Королевскія вещи и возвращающимся фурманщикамъ, Костицкому и Колчубѣ. До обѣда Его Величество не выходилъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ, занимался чтеніемъ и письмомъ, и послѣ обѣда до 6 часовъ такъ же; вечеромъ же проѣзжался за Нѣменъ верхомъ. Былъ въ Лососнѣ, смотрѣлъ, какъ учился баталіонъ егерей, заѣзжалъ въ Августовскій дворецъ и въ 10 часу воротился домой.

Маія 29. Его Величество посылалъ пажа къ Генералу Герману. Секретарь Фризъ былъ у Главнокомандующаго. Во дворцѣ былъ Г. Бржостовскій и жена его у Графа Хребтовича. Изъ Бѣлаго Стоку воротились Гг. Кицкій и Шамбелянъ Вольскій.

Маія 30. Выѣхали въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Бадини и Адъютантъ Королевской, Грабовскій. Его Величество ѣздилъ прогуливаться за Нѣменъ въ Лососну, Августовъ и въ часу 10 вечера возвратился.

Мая 31. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Поручики Князь Голицынъ и Графъ Безбородко, обѣдали у Его Величества, которому послѣ обѣда представленъ былъ сынъ Князя Голицына, гвардіи Преображенскиго полку Капитанъ-Поручикъ Князь Голицынъ. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ прогуливаться чрезъ Гродницу къ деревнѣ Пышкамъ при Нѣменѣ.

Мѣсяцъ Іюнь.

1-го Іюня. Обѣдалъ у Его Величества Шамбелянъ Бадини. Утромъ были во дворцѣ: Г. Бржостовскій у Графа Хребтовича, Г. Збышевскій входилъ къ Его Величеству, Полковникъ Ельжинъ былъ у Короля. По полудни: Г. Бржостовскій съ женою были у Графа Хребтовича, Ректоръ Виленской Академіи, Г. Почебутъ, входилъ къ Его Величеству. Въ 7 часу по полудни Его Величество, въ препровожденіи обыкновеннаго конвоя и съ обыкновенными почестями, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну и возвратился чрезъ Августово. Въ 9 часу вечера прогуливался онъ пѣшкомъ около своего дворца, и ретировался къ себѣ въ 10 часовъ вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Шамбелянъ Стржембашъ и Подполковникъ Понятовскій выходили прогуливаться, Шамбелянъ

бецкій выѣзжалъ въ городъ. По полудни выходилъ Секретарь ыиз, выѣзжали: Шамбелянъ Вольскій, пажъ Дубецкій, моло- Хребтовичъ и Графъ Канцлеръ Хребтовичъ. Отъѣхали изъ на въ Варшаву Королевскіе камеръ-лакеи Корженевскій и еръ.

Іюня 2. Въ 10 часовъ утра Его Величество прогуливался кидельской, дорогѣ [46] и возвратился во дворецъ чрезъ часъ. ылалъ потомъ пажа своего къ Генералъ-Маіору и Кавалеру ову пригласить его на завтрашній день къ себѣ на обѣдъ. ь во дворцѣ: Ректоръ Виленской Академіи, Почебутъ, съ дру- духовнымъ, заходили къ Шамбеляну Вольскому, а отъ него или къ Королю, обѣдали у него и потомъ, вмѣстѣ съ Шам- номъ Вольскимъ, возвратились къ себѣ. Г. Брестовскій былъ Кицкаго. Выѣзжалъ изъ дворца, утромъ Секретарь Фризъ осподину Главнокомандующему, возвратился чрезъ два часа.

3 Іюня. Въ 9 часу Ректоръ Езуитскаго монастыря исправ- обѣдню въ придворной церкви, при коей присутствовалъ оль со всѣми своими придворными. Обѣдалъ у Его Величества одинъ Главнокомандующій съ Генералъ-Маіорами Графомъ инымъ и Козловымъ. Въ 6 часу по полудни Его Величество зжалъ прогуливаться въ обыкновенномъ порядкѣ и возвратил- ерезъ часъ. По полудни въ 5 часу былъ у Короля Шамбе- Бадини. Выѣзжали утромъ изъ дворца: Секретарь Фризъ къ нокомандующему, по полудни Шамбелянъ Вольскій въ го- , Секретарь Фризъ вторично къ Главнокомандующему, Шам- нъ Дюгамель выходилъ прогуливаться. Отъѣхалъ въ Бѣлой ъ Графъ Канцлеръ Хребтовичъ.

4 Іюня. Былъ во дворцѣ утромъ Господинъ Брестовскій у цлера Графа Хребтовича. По полудни онъ же входилъ къ Его ичеству, въ 9 часу вечера Госпожа Мостовская была у Его Ве- ства. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ нокомандующему, Адъютантъ Грабовскій въ городъ, Шам- нъ Стржембашъ прогуливаться, Секретарь Понятовскій также, ъ Канцлеръ Хребтовичъ къ Господину Брестовскому. Отъѣ- изъ Гродна на встрѣчу сестрицѣ Его Величества: мадамъ де

ъ называлась новая Виленская дорога, по имени мѣстечка Скидель (34 сты отъ Гродна).

Кракови [47] Подконюшій Аксамитовскій и Порутчикъ Сагатинск
Возвратился изъ Бѣлаго Стоку Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

5 Іюня. Во 2 часу по полудни прибылъ въ Гродно изъ И лія племянникъ Королевской, Станиславъ Князь Понятовскій, яв тя тотчасъ къ Королю; побывавъ въ комнатахъ, ему назнач ныхъ во дворцѣ, вышелъ на обѣдъ. Были во дворцѣ: утро Госпожа Брестовская къ Графу Хребтовичу, Господинъ Ельс обѣдалъ у Короля. По полудни: Ректоръ Виленской Академ Господинъ Почебутъ, приходилъ къ Графу Хребтовичу, Господи Брестовскій къ нему же. Въ 7 часу по полудни выѣзжалъ К роль на дорогу Бѣлостока и на третьей верстѣ встрѣтилъ ѣх шую изъ Люблина сестрицу свою, мадамъ де Кракови. По об новенномъ привѣтствіи, посадилъ ее въ карету и самъ провожа верхомъ до самаго моста на Нѣменѣ, гдѣ, сошедъ съ лоша принялъ свою сестрицу изъ кареты и, прошедъ съ нею мо пѣшкомъ, сѣлъ вмѣстѣ въ ея коляску и прибылъ такъ во д рецъ.

6 Іюня. Въ 9 прогуливался Король по берегу Нѣмена дворцѣ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Г подину Главнокомандующему, Шамбелянъ Стржембашъ въ горо Шамбелянъ Дюгамель и Секретарь Пузына прогуливались п комъ; выѣзжалъ въ городъ Хребтовичъ. По полудни: Князь С ниславъ былъ у Господина Главнокомандующаго; выходили п комъ Секретарь Понятовскій, Пузына и Шамбелянъ Дюгам Прибыли обратно въ Гродно. Подконюшій Аксамитовскій и рутчикъ Сагатинскій.

7 Іюня. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Варшаву, въ 6 часу ут Князь Станиславъ съ капельмейстеромъ Альберти и двумя с жителями.

8 Іюня. Утромъ былъ у Его Величества Господинъ Ми левскій, по полудни пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Мей, в рично Господинъ Михалевскій. Въ 7 часовъ по полудни Его личество выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться своею сестрицею по Виленской дорогѣ; возвратился во двор въ 9 вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Канцлеръ Графъ Х

---

[47] Графинѣ Браницкой, которую Князь Репнинъ называлъ «женщиной сми и почтительной.»

овичъ, Шамбелянъ Стржембашъ и Секретарь Понятовскій, про-
ливаться, Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему.

9 Іюня. Утромъ была Госпожа Брестовская у Канцлера
рафа Хребтовича и потомъ входила къ мадамъ де Кракови. Гос-
жа Дзяконская была у мадамъ де Кракови, потомъ къ Его Ве-
честву, обѣдала и выѣхала въ 5 часовъ по полудни По полудни,
спода: Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ [68] и Гене-
лъ Маіоръ Графъ Панинъ, были у Его Величества. Въ 6 часовъ
полудни Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ прогули-
ся по Несвижской дорогѣ, доѣзжалъ до деревни Каплицы и
звратился въ 8 часовъ вечера. Въ 7 мадамъ де Кракови, съ
оими дамами и Госпожею Бржостовскою, выѣзжала въ Понѣмунь
огуливаться. Его Величество имѣлъ ужинъ въ 9 часовъ, и послѣ
сестрицею своею сидѣлъ на терасу до 12 часовъ ночи. Выѣз-
ли изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Господину Глав-
командующему, по полудни Шамбелянъ Стржембашъ, прогули-
ться. Отъѣхали изъ Гродна чрез Волковиски въ помѣстье За-
лино: Адъютантъ Королевскій Грабовскій и Шамбелянъ Ба-
ни; при нихъ два служителя.

10 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣмъ сво-
ъ дворомъ, былъ въ придворной церкви при отправленіи мши,
оизводимой духовными изъ Бернандинскаго монастыря: по вы-
дѣ оттуда Его Величество ходилъ къ своей сестрицѣ и чрезъ
часа возвратился въ свой кабинетъ, откуда не выходилъ до
маго обѣда. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокоман-
ющій и Господинъ Баронъ д' Ашъ, изъ Польскихъ же Гос-
дъ Господинъ Соболевскій. Послѣ стола занимались слушаніемъ
нія Итальянца изъ свиты Князя Станислава. Господинъ Глав-
командующій уѣхалъ въ 7 часу. Вскорѣ послѣ сего Его Вели-
ство съ своею сестрицею выѣзжалъ въ обыкновенномъ поряд-
прогуливаться за Нѣменъ въ Лососну и Августово; возвратил-
въ 8 часовъ. Утромъ было во дворцѣ: Госпожа Брестовская
Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ
кретарь Фризъ къ Господину Главнокомандующему, по полуд-
Докторъ Беклеръ съ женою, прогуливаться за Нѣменъ, Секре-

---

[68] уccкій дипломатъ.

къ Секретарю Фризу. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, пошелъ тотчасъ къ Королю и чрезъ полчаса вышелъ, остановился во дворцѣ, въ верхнемъ этажѣ. Его Величество посылалъ пажа къ Графу Безбородку навѣдаться о здоровьи. Шамбелянъ Вольскій ходилъ въ Доминиканскій клясторъ; Секретарь Фризъ ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Въ сей день отъ Пристава, Графа Безбородка, отправлена съ Казначеемъ, Порутчикомъ Розенбаумомъ, къ Конюшему Кицкому денежная мѣсячная за Апрѣль сумма на жалованье и прочіе Королевскіе расходы.

Маія 2. Его Величество по утру ѣздилъ верхомъ въ Понѣмунь съ своими придворными, въ препровожденіи Премьера-Маіора Каховскаго и конвоя нашего при Офицерѣ, возвратиться изволилъ къ обѣду. Были во дворцѣ: Генералъ Стреинскій, Полковникъ Польской Война и Польской Капитанъ Церстеръ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Балетмейстеръ Курцъ. Король ходилъ въ придворную церковь и въ вечеру прохаживался по терасу предъ ужиномъ, послѣ онаго занимался чтеніемъ газетъ, игрою въ биліардъ и въ 11 часовъ легъ опочивать.

Маія 3-го. Его Величество, по причинѣ худой погоды, не выѣзжалъ. Главнокомандующій и Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ кушали у Короля. Послѣ обѣда пріѣхали во дворецъ: Бригадиръ и Елецкаго пѣхотнаго полку командиръ Феншъ и Санктпетербургскаго гренадерскаго полку Подполковникъ Стакельбергъ, которыхъ Главнокомандующій представилъ Королю.

Маія 4-го. Проѣзжался Его Величество верхомъ по утру Обѣдали у него: Генералъ Стреинскій и Г. Лохницкій. Шамбелянъ Вольскій и Секретарь Фризъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ къ Главнокомандующему и чрезъ часъ возвратился. Данъ пашпортъ Шамбеляну Лесперу до Варшавы и обратно на три почтовыя лошади.

Маія 5-го. Выѣхали въ Варшаву: Королевской свиты Маіоръ и Подконюшій Аксамитовскій, и духовникъ Королевскій, Аббатъ Лабанской, которымъ подорожныя даны.

Маія 6-го. Въ 10 часовъ Его Величество ходилъ въ придворную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцевъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ

Панинъ, [41] котораго первый разъ представилъ Королю Главнокомандующій, и Бригадиръ Феншъ, [42] кушали у Его Величества и въ 5 часовъ уѣхали. Въ 6 часовъ по полудни Король, съ Приставомъ Графомъ Безбородкомъ, Коронпымъ Конюшемъ Кицкимъ, и Шамбеляномъ Вольскимъ, въ каретѣ, а прочіе его свиты верхами, въ первой разъ выѣхалъ за рѣку Нѣменъ въ Лососну, гдѣ по берегу рѣки Лососны ходилъ пѣшкомъ и часу въ 10 возвратился въ городъ. По приказанію Главнокомандующаго, прибавленъ конвой для Его Величества для переѣздовъ его чрезъ рѣку Нѣменъ, [43] Казачею командою при старшинѣ.

Маія 7-го. Утромъ Его Величество, въ препровожденіи Графа Безбородка, придворныхъ своихъ и конвоя нашего, проѣзжался верхомъ по сей сторонѣ рѣки Нѣмена по дорогѣ къ Понѣмуни, и оттоль по Щучинской дорогѣ возвратился въ первомъ часу. Секретарь Фризъ ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему.

Маія 8-го. По утру Его Величество ѣздилъ за Нѣменъ въ Лососну и къ обѣду возвратился. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля къ Генералитету, здѣсь находящемуся, пригласить къ обѣду на 9 число Маія, по случаю имянинъ Его Сіятельства, Князя Николая Васильевича.

Маія 9-го. Король посылалъ Шамбеляна поздравить Главнокомандующаго съ тезоименитствомъ его. Выѣхали въ 12 часу изъ дворца къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Канцлеръ Хребтовичъ, Г. Кицкій и прочіе придворные Королевскіе, поздравить его и къ обѣду возвратились. Въ исходѣ 2-го часа пріѣхалъ во дворецъ Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ, и съ нимъ Генералитетъ: Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ

---

[41] Никита Петровичъ, также ближній родственникъ Княгини Н. А. Репниной. Панины находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ бывшимъ Королемъ Польскимъ.

[42] Жена его была красивѣйшей и образованнѣйшей изъ Русскихъ женщинъ, проживавшихъ въ то время въ Гроднѣ.

[43] За Нѣманомъ начиналась тогда Прусская граница (кордонъ), хотя разграниченіе двухъ Государствъ, послѣ 3-го раздѣла, еще не было покончено. На лѣвомъ берегу Нѣмана, куда часто ѣздилъ Станиславъ-Августъ, находились двѣ деревни: Лососна, на рѣчкѣ того же имени, въ 3-хъ верстахъ отъ Гродна, и Августово, подлѣ Лососны, и лѣсная дача Пышки, недалеко отъ этѣхъ деревень.

Маіоры Графъ Панинъ, Германъ, [44] Князь Циціановъ, Бенингсон Бригадиры: Князь Лобановъ и Феншъ, кушали у Короля, кот рой пилъ за столомъ здоровье имянинника. Послѣ обѣда ѣзди Король и Главнокомандующій прогуливаться въ Понѣмунь, г смотрѣли на свадьбу Жидовскую. Въ вечеру Его Величество п ѣхалъ къ Главнокомандующему, гдѣ нашелъ большую публик по случаю бала, и, пробывъ съ часъ, уѣхалъ къ себѣ; не до жая дворца, приказалъ заѣхать въ Старый замокъ, гдѣ навѣща Шамбеляна Трембецкаго и пѣшкомъ пришелъ домой.

Маія 10-го. Проѣзжался Его Величество за рѣку Нѣме въ препровожденіи Маіора Каховскаго, по болѣзни Пристава.

Маія 11-го. Обѣдали у Короля: Генералъ Стреинскій, Г- Бржостовскій и Крайчій Грабовскій. Вечеромъ проѣзжался К роль въ деревню Грандичи. Г. Грановскій пріѣхалъ въ часу во дворецъ, дождался Короля и ужиналъ у него. Посланъ бы къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, Секретарь Фризъ.

Маія 12-го. По причинѣ холоднаго времени во весь де не выѣзжалъ Его Величество. Данъ пашпортъ для проѣзду Варшаву возвращающейся женѣ Подчашаго Королевскаго Л цинскаго.

Маія 13-го. Въ 10 часовъ ходилъ въ придворную церк Его Величество. Главнокомандующій, прибывъ во второмъ ча и съ нимъ Графъ Безбородко и Полковникъ Московскаго гре нерскаго полку Князь Волконскій, который былъ представл Королю, обѣдали у него, такъ же и Польскіе Г-да: Грановск Бржостовскій и Кицкій.

Маія 14. Прибыли изъ Варшавы: Шамбелянъ Дюгамел Секретарь Бачьярели.

Маія 15. Два раза были у Короля: Г. Бржостовскій и Г. болевскій. Секретарь Фризъ посыланъ былъ къ Его Сіятельст Князю Николаю Васильевичу.

---

[44] Одинъ изъ отрядныхъ начальниковъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицынымъ, Ц ановымъ, Бенингсономъ, Лассіемъ и Кнорингомъ, прославившійся при ус реніи Литовскихъ мятежниковъ, сподвижниковъ Костюшки. Послѣ по вленія мятежа, онъ стоялъ у Вилкомира; теперь же, живя въ Гроднѣ, б ежедневнымъ гостемъ у Генералъ-Губернатора и, какъ пріятный собесѣдни былъ очень любимъ всѣмъ его семействомъ.

[illegible]

Мая 16. [illegible] у Короля [illegible]

[illegible]

Maia 17. Его Величество [illegible]

[illegible]

Мая 18. [illegible] Беклерешей [illegible] Его Величество [illegible]

Maia 19. [illegible] Его [illegible] Секретари Фриза Его Величество [illegible] верстъ и возвратился къ обѣду.

Maia 20. Король былъ въ [illegible] церкви [illegible] Вольскаго [illegible] съ [illegible] Главнокомандующаго, который въ сей день [illegible] кушалъ: Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцовъ и Графъ Бе[illegible]дко обѣдали такъ же. Въ вечеру Его Величество прогуливаться [illegible] по дорогѣ [illegible] и, возвращаясь чрезъ городъ [illegible] домой прибылъ.

Maia 21. Шамбелянъ Дюгамель посыланъ былъ отъ Его [Вели]чества къ Главнокомандующему поздравить съ тезоименит[ством] Великаго Князя, Константина Павловича, и Великой Кня[жны], Елены Павловны. Ѣздили за Нѣменъ въ Лососну Великій [Ко]ронній Кицкій и Шамбелянъ Вольскій. Секретарь Фризъ по[сы]ланъ былъ къ Князю Николаю Васильевичу. Польской Гене[рал]ъ Грабовскій былъ у Короля. Г-да: Збышевскій, Нарбутъ, Бра[но]вскій и Андрейковичъ были во дворцѣ. Его Величество про[гули]вался пѣшкомъ около Стараго замка. Маіоръ Паленъ при

везъ письмо отъ Главнокомандующаго къ Королю. Навѣщал
роль больнаго Графа Хребтовича. Пріѣхалъ изъ Вѣны Ш
линъ Бадини.

Маія 22. Его Величество проѣзжался верхомъ за Нѣ
Послѣ обѣда смотрѣлъ съ тераса проходящей въ лагерь за
Нѣменъ егерской баталіонъ.

Маія 23. Преміеръ-Маіоръ Дюгамель отъ Его Сіятель
Главнокомандующаго, присланъ былъ съ письмами къ Коро
къ Графу Хребтовичу. Секретарь Фризъ ѣздилъ въ город
Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу Репнину. Ег
личество проѣзжался за Нѣменъ въ Лососну и къ деревнѣ
линѣ, возвратился по Варшавской дорогѣ. Въ вечеру гулял
берегу и сидѣлъ на балконѣ, занимаясь чтеніемъ газетъ;
же и ужинъ былъ.

Маія 24. Въ день праздника Католицкаго: «Господня Т
Его Величество въ 10 часу, въ препровожденіи своихъ при
ныхъ, Пристава Графа Безбородка, въ свитѣ при немъ на
щихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и конвоя драгунъ, вы
въ Езуитскую церковь. Въ проѣздъ его мимо воинской кома
для церемоніи во время процессіи назначенной, подъ начальст
Секундъ-Маіора Гроденскаго, отдана ему честь. При входѣ
въ церковь, встрѣченъ духовенствомъ и препровожденъ до м
для него уготовленнаго, гдѣ по обѣимъ сторонамъ настав
были, для недопущенія тѣсниться народу, два драгунскіе Ун
Офицера съ ружьями. По совершеніи литургіи началась про
сія изъ Езуитской церкви и шествіе по городу было слѣ
щимъ образомъ:

1. Плацъ-Маіоръ съ двумя Квартальными Офицерами и ше
Унтеръ-Офицерами верхами.

2. Цехи городовые, съ ихъ знаменами.

3. Взводъ изъ 24 драгунъ пѣшихъ, при Оберъ-Офицерѣ,
теръ-Офицерѣ, одномъ капралѣ, и одномъ барабанщикѣ.

4. Духовенство, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему кли
всѣхъ орденовъ Католическаго Исповѣданія; Канонникъ Ува
несущій святые дары подъ балдахиномъ, четырьмя Польс
Шляхтичами поддерживаемымъ; Его Величество, въ препрово
ніи Пристава, Графа Безбородка, Великаго Конюшаго Киц
который велъ подъ руку Короля, всѣхъ своихъ придворны

…тѣ находящихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; здѣшнія и на-
…боего полу благородныя особы. Оныя всѣ закрываемы бы-
… обѣимъ сторонамъ шеренгою драгунъ, по 50 человѣкъ съ
…й, при четырехъ Офицерахъ. Вся сія процессія замыкаема
… взводомъ драгунъ, 24 человѣкъ при Офицерѣ. Шествіе бы-
…ъ Езуитскаго костела въ Бернадинской мужской, въ Берна-
…ой женскій, въ Доминиканской и обратно въ Езуитской,
… по окончаніи всего, возвратился Его Величество въ такомъ
…препровожденіи во дворецъ, команды жъ воинскія, отдавъ
…есть, по приказанію Графа Безбородка, подъ коего началь-
…ъ оныя были на сей разъ, отпущены. Сего дня былъ у
…ли Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко,
…ъ Панинъ и Г. Брестовскій.

Маія 25. Его Величество проѣзжался за Нѣменъ верхомъ.
…ѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Госпожа Подскарбина Дзя-
…кая, Княгиня Четвертинская съ двумя дочерьми, и сыномъ, и
… часъ выѣхали; [65] заходили къ Канцлеру Хребтовичу. Ве-
…ъ Король проѣзжался около замка.

Маія 26. Его Величество проѣзжался верхомъ до деревни
…дичи и далѣе, возвращаясь сѣлъ въ карету и, встрѣтившись
…лавнокомандующимъ, возвращавшимся изъ лагеря, остановил-
… съ четверть часа поговоривъ, разъѣхались. Обѣдалъ у Его
…чества Подполковникъ Стакельбергъ. Отъ Его Сіятельства,
…нокомандующаго, присланы къ Королю письма съ Офицеромъ,
…принялъ Секретарь Фризъ.

Маія 27. Былъ въ придворной церкви Его Величество; по-
…лъ Секретаря Фриза къ Главнокомандующему, который съ
…ралами, Графами Румянцевымъ и Безбородкомъ, кушалъ у
… Послѣ обѣда представилъ Его Сіятельство Королю Гене-
…-Маіора Козлова. Въ 5 часу разъѣхались, и Король не ѣз-
… прогуливаться. Даны паспорты двумъ придворнымъ сторо-
…, Пробировскому въ Брянскъ и Зензоховичу въ Бѣльскъ. Въ
…у пріѣхалъ изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовскій.

…ба двусмысленнаго поведенія; дочь ея, Марія, извѣстная красавица. Князь
…ертинскій, приверженецъ Россіи и Торговицкой Конфедераціи, погибъ въ
…авѣ, во время послѣдней революціи.

Маія 28. Конюшій Кицкій и Шамбелянъ Вольскій уѣха въ Бѣлой Стокъ. Даны пашпорты изъ Варшавы провозивши Королевскія вещи и возвращающимся фурманщикамъ, Костиц му и Колчубѣ. До обѣда Его Величество не выходилъ изъ св ихъ внутреннихъ покоевъ, занимался чтеніемъ и письмомъ, и п слѣ обѣда до 6 часовъ такъ же; вечеромъ же проѣзжался Нѣменъ верхомъ. Былъ въ Лососнѣ, смотрѣлъ, какъ учился б таліонъ егерей, заѣзжалъ въ Августовскій дворецъ и въ 10 час воротился домой.

Маія 29. Его Величество посылалъ пажа къ Генералу Ге ману. Секретарь Физъ былъ у Главнокомандующаго. Во двор былъ Г. Бржостовскій и жена его у Графа Хребтовича. Изъ Бѣ лаго Стоку воротились Гг. Кицкій и Шамбелянъ Вольскій.

Маія 30. Выѣхали въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Бадени Адъютантъ Королевской, Грабовскій. Его Величество ѣздилъ пр гуливаться за Нѣменъ въ Лососну, Августовъ и въ часу 10 вече ра возвратился.

Мая 31. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-П ручики Князь Голицынъ и Графъ Безбородко, обѣдали у Его В личества, которому послѣ обѣда представленъ былъ сынъ Кня Голицына, гвардіи Преображенскиго полку Капитанъ-Порутчик Князь Голицынъ. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ прогуливат ся чрезъ Гродницу къ деревнѣ Пышкамъ при Нѣменѣ.

Мѣсяцъ Іюнь.

1-го Іюня. Обѣдалъ у Его Величества Шамбелянъ Бадени Утромъ были во дворцѣ: Г. Бржостовскій у Графа Хребтовича, Г Збышевскій входилъ къ Его Величеству, Полковникъ Ельжи былъ у Короля. По полудни: Г. Бржостовскій съ женою были Графа Хребтовича, Ректоръ Виленской Академіи, Г. Почебут входилъ къ Его Величеству. Въ 7 часу по полудни Его Велич ство, въ препровожденіи обыкновеннаго конвоя и съ обыкновен ными почестями, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну и возвра тился чрезъ Августово. Въ 9 часу вечера прогуливался онъ пѣш комъ около своего дворца, и ретировался къ себѣ въ 10 часов вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Шамбелянъ Стржембашъ Подполковникъ Понятовскій выходили прогуливаться, Шамбелян

Кракови [47] Подконюшій Аксамитовскій и Поручикъ Сагатинскій. Возвратился изъ Бѣлаго Стоку Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

5 Іюня. Во 2 часу по полудни прибылъ въ Гродно изъ Италіи племянникъ Королевской, Станиславъ Князь Понятовскій, явился тотчасъ къ Королю; побывавъ въ комнатахъ, ему назначенныхъ во дворцѣ, вышелъ на обѣдъ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Брестовская къ Графу Хребтовичу, Господинъ Ельскій обѣдалъ у Короля. По полудни: Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, приходилъ къ Графу Хребтовичу, Господинъ Брестовскій къ нему же. Въ 7 часу по полудни выѣзжалъ Король на дорогу Бѣлостока и на третьей верстѣ встрѣтилъ ѣхавшую изъ Люблина сестрицу свою, мадамъ де Кракови. По обыкновенномъ привѣтствіи, посадилъ ее въ карету и самъ провожалъ верхомъ до самаго моста на Нѣменѣ, гдѣ, сошедъ съ лошади, принялъ свою сестрицу изъ кареты и, прошедъ съ нею мостъ пѣшкомъ, сѣлъ вмѣстѣ въ ея коляску и прибылъ такъ во дворецъ.

6 Іюня. Въ 9 прогуливался Король по берегу Нѣмена при дворцѣ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Господину Главнокомандующему, Шамбелянъ Стржембашъ въ городъ, Шамбелянъ Дюгамель и Секретарь Пузына прогуливались пѣшкомъ; выѣзжалъ въ городъ Хребтовичъ. По полудни: Князь Станиславъ былъ у Господина Главнокомандующаго; выходили пѣшкомъ Секретарь Понятовскій, Пузына и Шамбелянъ Дюгамель. Прибыли обратно въ Гродно. Подконюшій Аксамитовскій и Поручикъ Сагатинскій.

7 Іюня. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Варшаву, въ 6 часу утра, Князь Станиславъ съ капельмейстеромъ Альберти и двумя служителями.

8 Іюня. Утромъ былъ у Его Величества Господинъ Михалевскій, по полудни пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Мей, вторично Господинъ Михалевскій. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться съ своею сестрицею по Виленской дорогѣ; возвратился во дворецъ въ 9 вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Канцлеръ Графъ Хреб-

[47] Графинѣ Браницкой, которую Князь Репнинъ называлъ «женщиной смирной и почтительной.»

вичъ, Шамбелянъ Стржембашъ и Секретарь Понятовскій, прогуливаться, Секретарь Физъ къ Главнокомандующему.

9 Іюня. Утромъ была Госпожа Брестовская у Канцлера Графа Хребтовича и потомъ входила къ мадамъ де Кракови. Госпожа Дзяконская была у мадамъ де Кракови, потомъ къ Его Величеству, обѣдала и выѣхала въ 5 часовъ по полудни. По полудни, Господа: Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ [48] и Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, были у Его Величества. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ прогулился по Несвижской дорогѣ, доѣзжалъ до деревни Каплицы и возвратился въ 8 часовъ вечера. Въ 7 мадамъ де Кракови, съ ними дамами и Госпожею Бржостовскою, выѣзжала въ Понѣмунь прогуливаться. Его Величество имѣлъ ужинъ въ 9 часовъ, и послѣ съ сестрицею своею сидѣлъ на терасу до 12 часовъ ночи. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Физъ къ Господину Главнокомандующему, по полудни Шамбелянъ Стржембашъ, прогуливаться. Отъѣхали изъ Гродна чрезъ Волковиски въ помѣстье Забино: Адъютантъ Королевскій Грабовскій и Шамбелянъ Бали; при нихъ два служителя.

10 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣмъ своимъ дворомъ, былъ въ придворной церкви при отправленіи мши, производимой духовными изъ Бернандинскаго монастыря: по выходѣ оттуда Его Величество ходилъ къ своей сестрицѣ и чрезъ часа возвратился въ свой кабинетъ, откуда не выходилъ до наго обѣда. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Господинъ Баронъ д' Ашъ, изъ Польскихъ же Господъ Господинъ Соболевскій. Послѣ стола занимались слушаніемъ нія Итальянца изъ свиты Князя Станислава. Господинъ Главнокомандующій уѣхалъ въ 7 часу. Вскорѣ послѣ сего Его Величество съ своею сестрицею выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться за Нѣменъ въ Лососну и Августово; возвратился въ 8 часовъ. Утромъ было во дворцѣ: Госпожа Брестовская Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Физъ къ Господину Главнокомандующему, по полудни Докторъ Беклеръ съ женою, прогуливаться за Нѣменъ, Секре-

---

[48] Русскій дипломатъ.

тарь Пузына въ городъ, Канцлеръ Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Вольскій на вечеринку къ Главнокомандующему.

11 Іюня. Въ 11 часу утра мадамъ де Кракови была въ придворной церкви, а по выходѣ оттуда прошла къ Его Величеству въ кабинетъ. Была во дворцѣ Госпожа Брестовская у мадамъ де Кракови, уѣхала во 2 часу по полудни. Въ 7 часу вечера Его Величество съ своею сестрицею выѣзжалъ прогуливаться по Виленской дорогѣ, возвратился въ 9 часу вечера. Были во дворцѣ: шефъ Стреинскій у Господина Кицкаго, Господинъ Михалевскій у Канцлера Графа Хребтовича. Отъѣхали изъ Гродна въ Варшаву: Шамбелянъ Дюгамель, Секретарь Карась и пажъ Яблонской.

12 Іюня. Въ 10 часовъ утра мадамъ де Кракови изволила выходить въ придворную церковь и быть тамъ при отправленіи мши. Въ томъ же часу Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ выѣзжалъ прогуливаться на Несвижскую дорогу. Утромъ были во дворцѣ: Госпожа Вилжина у Секретаря Пузыны и Поручица Оржекова у Господина Кицкаго. Господинъ Райскій входилъ къ мадамъ де Кракови, Госпожа Брестовская къ Графу Хребтовичу. По полудни вторично Господинъ Райскій былъ у Его Величества и обѣдалъ тутъ; Господинъ Почебутъ, Ректоръ Виленской Академіи, обѣдалъ у Короля. Прибыли въ Гродно изъ своихъ помѣстьевъ: Шамбелянъ Бадини и съ нимъ Господинъ Карпинскій.

13 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣмъ своимъ дворомъ, въ обыкновенномъ порядкѣ ѣздилъ прогуливаться за Нѣменъ въ деревню Адамовичи; возвратясь оттуда въ 12 посѣтилъ мадамъ де Кракови, изъ ея покоевъ прошелъ въ свой кабинетъ, вышелъ къ столу во 2 часу, послѣ стола проводилъ время въ аудіенцъ-залѣ. Въ 5 часовъ по полудни прибыла изъ Люблина сестрица Его Величества, Людвига Замойска, Воеводыня Подольская, съ внуками своими, дѣтьми дочери ея, Графини Мнишекъ. Его Величество, встрѣтивъ ее на парадномъ крыльцѣ, препроводилъ въ назначенныя для нея покои. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, съ сестрицею своею мадамъ де Кракови былъ у Господина Главнокомандующаго, и оттуда, вмѣстѣ съ нимъ прошелъ въ театръ и въ его ложѣ присутствовалъ при зрѣлищѣ а возвратясь изъ театра, Король и сестра его были у мадамъ

де Подоли [42] и отъ нея пошли къ ужину. Его Величество ретировался къ себѣ въ половинѣ 12. При Воеводынѣ Подольской прибыло: придворныхъ Константинъ Ленской съ женою и дочерью, Янъ (?) чтецъ, въ услугахъ: женска 6, мужеска полу 7 человѣкъ. По полудни въ 8 часу былъ у Его Величества, прежде бывшій его гвардіи Офицеръ, Орловскій. Выѣзжалъ изъ дворца утромъ Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Варшаву Староста Соколовскій.

14 Іюня. Утромъ былъ во дворцѣ Господинъ Брестовскій у Графа Хребтовича. По полудни въ 2 прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій съ Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Барономъ д' Ашъ, были у сестрицы Его Величества и обѣдали у Короля. Штатсъ-Дама Княгиня Репнина съ Княгинею Волконскою были у мадамъ де Подоли, но не застали ея у себя. Въ 6 часу былъ Господинъ Бѣльскій у Шамбеляна Вольскаго и Маіоръ Брюнети у Графа Хребтовича. Въ 7 часу Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну; возвратился въ 9. Въ томъ же часу мадамъ де Кракови съ Госпожею Забѣла прогуливались за Нѣменъ. По возвращеніи своемъ оттуда, Госпожа Забѣла тотчасъ же отъѣхала къ себѣ въ придворномъ экипажѣ. Выѣзжали изъ дворца: Господинъ Кицкій и Господинъ Збышевскій въ городъ, Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Вольскій къ Главнокомандующему на вечеринку. Отъѣхалъ изъ Гродна въ свои помѣстья Конюшій Его Величества, Господинъ Политанскій.

13 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться въ Понѣмунь. Возвратясь оттуда черезъ часъ, посѣтилъ своихъ сестрицъ, потомъ вошелъ въ свой кабинетъ, оттуда не выходилъ до самаго обѣда. Были во дворцѣ: Крайчій Грабовскій у Господина Кицкаго, Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ у мадамъ де Кракови, Господинъ Бржостовскій съ женою своею у отца своего, Графа Хребтовича, и потомъ у мадамъ де Кракови, Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, и Господинъ Подполковникъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полку Графъ Стакельбергъ, обѣ-

[42] Т. е., у пріѣхавшей Графини Замойской.

дали у Его Величества. По полудни въ 7 мадамъ де Подо въ препровожденіи Шамбеляна Вольскаго, была у Ея Сіятельст Княгини Репниной. Въ томъ же часу Его Величество, съ сво сестрицею, мадамъ де Кракови, и всѣмъ дворомъ, прогулива по берегу дворца своего. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Пруской к донъ въ свои помѣстья Архитекторъ Сакъ.

16 Іюня. Въ 10 часовъ утра духовенствомъ изъ Бернард скаго монастыря отправляема была мша въ придворной церк при коей присутствовали обѣ Королевскія сестрицы. Его же личество не выходилъ изъ своего кабинета до обѣда. Въ 11 ч прибылъ обратно изъ Варшавы Князь Станиславъ, и тотчасъ п шелъ къ Королю въ кабинетъ. Вскорѣ послѣ сего Секрет Фризъ, побывавъ прежде у Короля, поѣхалъ къ Главноком дующему. Послѣ стола Его Величество былъ въ аудіенцъ-з до пяти часовъ; тогда, получивъ конверты отъ Секретаря Фр вошелъ съ нимъ въ свой кабинетъ. Чрезъ часъ послѣ Секрет Фризъ вторично ѣздилъ къ Главнокомандующему. Въ 9 веч Его Величество прогуливался около своего замка. Въ полов 10 имѣлъ онъ ужинъ и въ 12 ретировался къ себѣ. Были дворцѣ: Господинъ Бржостовскій у Графа Хребтовича, Госп Дзяконская и Забѣла у Господина Кицкаго. Выѣзжали изъ дв ца: Князь Станиславъ къ Главнокомандующему, свиты мад де Кракови дѣвица Дюшенъ и Докторъ Дункеръ въ театръ, Г пода: Кицкій, Вицкій и Понятовскій верхами, Шамбеляны: Во скій и Стржембашъ пѣшкомъ, прогуливаться.

17 Іюня. Въ 5 часовъ утра мадамъ де Подоли выѣзжала Доминиканской монастырь. Въ 10 Его Величество, съ мадамъ Кракови и Княземъ Станиславомъ и всѣмъ своимъ дворомъ, б въ придворной своей церкви при отправленіи мши, и чрезъ п часа возвратился къ себѣ. Въ $2\frac{1}{2}$ по полудни прибылъ во д рецъ Господинъ Главнокомандующій и Господинъ Генералъ-М іоръ и Кавалеръ Тормасовъ, обѣдали у Короля и уѣхали въ 4 са. Въ 6 часовъ Его Величество, съ своими сестрицами, въ п провожденіи своего двора и въ обыкновенномъ порядкѣ, вы жалъ прогуливаться, заѣзжалъ къ Господину Главнокоманд щему, и возвратился къ себѣ въ 8 часовъ. Былъ во дворцѣ Г подинъ Брестовскій у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дво утромъ Князь Станиславъ въ городъ, Секретарь Фризъ къ Г

командующему, вечеромъ Князь Станиславъ и Шамбелянъ Воль-й и Лесёръ къ Главнокомадующему.

18 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со своими трицами и всѣмъ своимъ дворомъ, былъ на молитвѣ въ при-рной церкви. Въ 11 Его Величество, въ препровожденіи двора его и въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться Несвижскую дорогу и, возвратясь чрезъ деревню Каплицу, въ по полудни, входилъ къ своимъ сестрицамъ, и сошелъ отъ нихъ обѣду Были во дворцѣ въ 9 утра: Маршалокъ Графъ Пла-ъ у Короля, въ 10 Генералъ Тормасовъ у Князя Станислава, спожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Господинъ Еллинскій Князя Станислава, Господинъ Воловичъ обѣдалъ у Его Вели-тва. По полудни Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ По-бутъ, былъ у Короля. Въ 6 мадамъ де Кракови, въ препровож-іи своихъ придворныхъ, ходила прогуливаться къ Базиліянско-монастырю.[50] Выѣзжали изъ дворца: Господа Кицкій, Поли-нскій, Вицкій, верьхами.

19 Іюня. Секретарь Фризъ, побывавъ у Его Величества, се-ицъ его, и Князя Станислава, поѣхалъ къ Главнокомандующе- въ 10 часовъ утра. Въ 12 Его Величество прогуливался около орца своего, послѣ стола сидѣлъ до 5 часовъ въ аудіенцъ-залѣ, томъ, получивъ отъ Секретаря Фриза конверты, пошелъ съ ными въ свой кабинетъ. Въ 7 Король, съ своими сестрицами, обыкновенномъ порядкѣ, ѣздилъ прогуливаться въ Понѣмунь. возвращеніи оттуда, посылалъ онъ своего пажа къ Господи- Воловичу и Госпожѣ Забѣловой. Были во дворцѣ: утромъ штелянъ Маковецкій у Князя Станислава, Господинъ Воловичъ него же; въ полдень онъ же съ своей женою у мадамъ де По-ли. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Почебутъ, Ректоръ ленской Академіи, и Господинъ Збышевскій. По полудни были: спожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Госпожа Забѣла у ктора Беклера, оттуда у мадамъ де Подоли, Земской Судья сподинъ Александровичъ и Крайчій Еллинскій у Господина олитанскаго, Подскарбина Дзяконская у мадамъ де Подоли.

Т. е., Греко-Уніятскому, называвшемуся Коложею и находившемуся за горо-омъ, на одномъ изъ утесовъ, возвышающихся надъ Нѣманомъ. Нынѣ, на мѣстѣ его, стоятъ однѣ развалины.

Выѣзжали изъ дворца: утромъ Господа Вицкій и Аксамитовскій верхами, Господинъ Кицкій къ Господину Главнокомандующему; по полудни: Князь Станиславъ къ нему же, внучка мадамъ де Подоли, съ своею Гофмейстриною, ѣздили прогуливаться на ту сторону Нѣмена, дѣвица Дюшенъ съ Докторомъ Дункеромъ были у Доктора Виріона, Господинъ Кицкій и Господинъ Вольскій ходили прогуливаться.

20 Іюня. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Воловичъ съ своею супругою. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Ромерова у мадамъ де Подоли, Каштелянъ Маковецкій у Его Величества; по полудни: Госпожа Бржостовская у отца своего, Графа Хребтовича. Въ 7 мадамъ де Кракови, въ препровожденіи своихъ, выѣзжала прогуливаться. Въ 7 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться; возвратился во дворецъ въ 9 вечера.

21 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну и чрезъ Августово возвратился въ 12, пошелъ къ своимъ сестрицамъ и отъ нихъ къ самому обѣду. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Господинъ Воловичъ у Короля, и не засталъ Его, Госпожа Забѣла у сестрицъ Его Величества, по полудни Господинъ Еллинскій у Князя Станислава. Въ 7 Его Величество съ сестрицами, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ въ Базиліанской монастырь, и чрезъ два часа возвратился. Выѣзжали изъ дворца: Князь Станиславъ въ городъ и Шамбелянъ Вольскій.

22 Іюня. Въ 10 часовъ Его Величество выѣзжалъ верхомъ прогуливаться въ Лососну, возвратился въ 1 по полудни. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Каштелянъ Маковецкій обѣдалъ у Его Величества, Шамбелянъ Ельскій былъ у Князя Станислава. Выѣзжали изъ дворца: внучка мадамъ де Подоли, съ своею Гофмейстриною, прогуливаться, Князь Станиславъ къ Господину Главнокомандующему, Господинъ Кицкій и Генералъ Понятовскій прогуливаться верхами. Мадамъ де Подоли изволила прогуливаться также.

23 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣзжалъ, въ препровожденіи своего двора и обыкновеннаго конвоя, прогуливаться и возвратился въ 12, прошелъ въ покои мадамъ де Кракови и пробылъ тамъ до обѣда. Обѣдали у Его Величества: Рос-

йской Полковникъ Стакельбергъ и Графъ Огинскій. Утромъ были во дворцѣ: Архитекторъ Сакъ у Князя Станислава, Госпожа Воловичева у мадамъ де Кракови, по полудни: Подкоморжина графиня Юндзилъ, Подскарбина Дзяконская, Генеральша Муравская и Старостина Бржостовская были у Его Величества и сестрицъ его. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретать Фризъ къ Главнокомандующему, Шамбелянъ Вольскій прогуливаться. Въ 8 мадамъ де Кракови изволила выѣзжать прогуливаться въ городъ. Вечеромъ былъ отъ Главнокомандующаго ординарецъ съ письмомъ къ Секретарю Фризу.

24 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всей своей фамиліей и со всѣмъ своимъ дворомъ, былъ на молитвѣ въ придворной церкви, и возвратился къ себѣ чрезъ полчаса. Въ 12 Его Величество вышелъ изъ своего кабинета и посѣщалъ своихъ сестрицъ, отъ которыхъ сошелъ прямо къ обѣду. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Генералъ Шидловскій и уѣхали въ 5 часовъ. Въ 6 Королевскія сестрицы выѣзжали изъ дворца и возвратились чрезъ часъ. Въ 7 Его Величество съ мадамъ де Кракови, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться за Нѣменъ въ фольваркъ Каролина, [51] возвратился въ 10. Были во дворцѣ: утромъ Генералъ Шидловскій, прибывшій сими днями изъ С.-Петербурга, у Короля и Князя Станислава, Господинъ Маковецкій у Короля, Госпожа Бржостовская у Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Господину Главнокомандующему, по полудни Шамбелянъ Вольскій и Князь Станиславъ къ Главнокомандующему.

25 Іюня. Въ 10 утра Его Величество прогуливался верхомъ въ Понѣмуни, черезъ два часа возвратился, въ 6 вечера прогуливался онъ верхомъ около замка и заходилъ къ Конюшему Понятанскому, который находится болѣнъ. Въ 9 посылалъ пажа своего къ Господину Нарбуту пригласить его на завтрѣе на обѣдъ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Бржостовская, у отца своего, Графа Хребтовича, Генералъ Шидловскій у Господина ...ицкаго. Обѣдали у Его Величества: Подскарбина Дзяконская, Генеральша Муравская и Староста Нарвовскій, которой цѣлой

[51] Въ 7 верстахъ отъ Гродна.

день проводилъ у мадамъ де Кракови. Выѣзжали изъ дворца: Господинъ Кицкій и Господинъ Збышевскій прогуливаться.

26 Іюня. Въ 10 часовъ утра Король, въ препровождені своего двора, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливатся по Скидельской дорогѣ; возвращался оттуда въ 1 часу, посѣщалъ своего Конюшаго, Полковника Политанскаго. Обѣдали у Его Величества: Госпожа Брестовская, которая прежде была у Канцлера Графа Хребтовича и у мадамъ де Подоли, и Госпожа Нарбутъ. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Савицкій у Графа Хребтовича, по полудни Шамбелянъ Бадини у Князя Станислава Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, у Короля. Въ 6 часовъ вечера Его Величество, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, въ обыкновенномъ порядкѣ выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну, въ возвратился 9. Въ томъ же часу мадамъ де Кракови, съ своею фрейлиною, также выѣзжала прогуливаться въ городъ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему, Господинъ Кицкій и Шамбелянъ Вольскій, прогуливаться. Прибыла изъ Бѣлостока Шамбелянова Вольска.

27 Іюня. Въ 9 часовъ были у мадамъ де Подоли двое духовныхъ изъ Доминиканскаго монастыря. Въ 10 мадамъ де Кракови была на молитвѣ въ придворной церкви. Въ 1 по полудни Его Величество посѣщалъ своихъ сестрицъ и отъ нихъ сошелъ прямо къ обѣду. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Почебутъ, Ректоръ Виленской Академіи. Въ 7 по полудни Его Величество, въ препровожденіи своего двора, въ обыкновенномъ порядкѣ, прогуливался по Несвижской дорогѣ до деревни Каплицы, возвратился въ 9 и до самой коляціи проводилъ время на набережномъ терасѣ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, по полудни Господинъ Шидловскій у Господина Кицкаго. Выѣзжалъ изъ дворца утромъ Секретарь Фризъ къ Главнокомандующему. Прибылъ изъ околичностей Бреста Графъ Грабовскій, Адъютантъ Его Величества. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Бѣлостокъ Докторъ Беклеръ.

28 Іюня. Его Величество, съ сестрицами своими, въ 6 часовъ по полудни, былъ у Главнокомандующаго и поздравлялъ его со днемъ восшествія на престолъ Императрицы Всероссійской. По случаю сего и открытія Верховнаго Литовскаго Правленія, [52] былъ

[52] Состоящаго изъ 4-хъ отдѣленій: 1) Казеннаго, 2) Уголовнаго, 3) Гражданска

лъ и иллюминація у Господина Главнокомандующаго; Его Величество пробылъ на ономъ до 8 часовъ. Весь дворъ Его Величества былъ по утру съ поздравленіемъ у Главнокомандующаго; ъ онаго, по приглашенію его, обѣдали: Князь Станиславъ, Векій Коронный Конюшій Кицкій и Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, нералъ Понятовскій и Шамбелянъ Вольскій. Прочіе же пришены на балъ и на ономъ были. Обѣдалъ у Его Величества сподинъ Збышевскій. Въ 7 по полудни были у Секретаря Пуны Господа Андрейковичъ и Суходольскій. Отъѣхала изъ Грод въ Бѣлостокъ Шамбелянова Вольска.

29 Іюня. Въ 10 часовъ Его Величество, съ своими приорными, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ сосну, былъ въ лагерѣ 4 Эстляндскаго баталіона, и удостоилъ имъ посѣщеніемъ супругу Подполковника того баталіона, Госжина Фона; возвратился въ 1 по полудни. Были во дворцѣ: умъ Госпожа Лохницкая у Мадамъ де Кракови, Госпожа Бржовская у Графа Хребтовича. Обѣдали у Его Величества: Генеъ-Маіоры Князь Циціановъ и Господинъ Бенингсонъ; по полни были во дворцѣ: Генералъ Шидловскій у Короля, Виленй Ректоръ, Господинъ Почебутъ, у него же. Въ 8 часовъ веа выѣзжала сестрица Его Величества, мадамъ де Кракови. ѣзжали изъ дворца: утромъ Князь Станиславъ прогуливаться, ретарь Фризъ къ Главнокомандующему, Господинъ Кицкій, амбелянъ Вольскій, Господинъ Стржембашъ, Генералъ Понятовй, Господинъ Вицкій, Господинъ Аксамитовскій, къ нему же балъ.

30 Іюня. Въ 1-мъ по полудни Его Величество выходилъ изъ его кабинета и былъ у своихъ сестрицъ. Были во дворцѣ: умъ Каштелянъ Ледуховскій у Короля, отъ него же у Госпоа Кицкаго, Маіоръ Роденъ, съ старшимъ своимъ сыномъ, у язя Станислава, Госпожа Бѣлякова [53] у Короля, Госпожа Ге-

и 4) Економическаго. Прежніе (Польскіе) Суды оставались, какъ равно и товскій Трибуналъ, но рѣшенія его могли быть кассированы Верховнымъ равленіемъ, находившимся въ Гроднѣ.

ена Генерала Польскихъ войскъ (надъ Татарами) Бѣляка. Бѣлякова, Забѣа, Вольска и проч.—Польское окончаніе женскихъ фамилій, постоянно принищее прилагательную форму. Какъ бы въ противоположность фамиліи Бѣлякъ

неральша Муравская у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Вел
чества: Каштелянъ Ледуховскій, Ректоръ Виленской Академіи, Го
подинъ Почебутъ, Докторъ Лангемейеръ, Графиня Гильзенъ
Крайчина Грабовская. По полудни пріѣзжали во дворецъ: Майо
Роде съ сыновьями былъ у Короля, Графъ Огинскій и Генера
Шидловскій у него же, вторично Господинъ Ледуховскій. Вы
выѣзжали: сначала мадамъ де Подоли, а потомъ мадамъ де Кр
кови, въ городъ. Его Величество, послѣ коляціи, проводилъ
черъ съ своими сестрицами на набережномъ терасу до 12 часов

Мѣсяцъ Іюль.

1-го числа, въ 6 часовъ по полудни, Его Величество, въ пр
провожденіи своихъ придворныхъ, съ обыкновеннымъ конвое
драгунъ, ѣздилъ прогуливаться къ деревни Кульбакамъ;[54] чре
два часа возвратился. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главно
мандующій, и Графъ Безбородко; послѣ обѣда представленъ бы
Главнокомандующимъ къ Королю Полковникъ и Кавалеръ
кенъ. Какъ по утру, такъ и послѣ обѣда, пріѣзжали къ Коро
и къ другимъ, тамо живущимъ: Каштеляны Ледуховскій и Во
вичъ, Господинъ Шидловскій, Княгиня Воронецкая была у
дамъ де Подоли. Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, Шамбелянъ Во
скій и Адъютантъ Королевской, Грабовскій, были у Главноком
дующаго на ассамблеи и въ 12 часовъ ночи во дворецъ в
вратилися.

Іюля 2. Его Величество, по причинѣ слабости здоровья св
го, принималъ лѣкарство и къ столу не выходилъ, а имѣлъ об
въ своемъ кабинетѣ; передъ вечеромъ, одѣвшись, выходилъ
терасъ и нѣсколько времени прогуливался. Пріѣзжали во д
рецъ: Господа Райскій, Забѣла, Каштелянъ Воловичъ, Зажерскій
Шамбелянъ Бадини, кои у Его Величества и у другихъ бы

былъ у Поляковъ въ то же время и Генералъ Чернякъ, также начальствовал
надъ Татарами. Литовскіе Татары, за исключеніемъ Мусульманства, были
стыми Поляками. Послѣ паденія Польши, Польскія войска, находившіяся
краѣ, присягнули на вѣрность Императрицѣ, за исключеніемъ, конечно,
грантовъ, число которыхъ было немало.

[54] Шляхетская околица, въ 2-хъ верстахъ отъ Гродна. Именемъ околицъ наз
лись (и теперь называются) поселенія, въ которыхъ живетъ Шляхта.

вечеромъ обѣ Королевскія сестрицы проѣзжалися. Сего числа подань отъ Пристава пашпортъ къ Господину Кицкому, по требованію его, для дворцоваго Королевскаго служителя, Пережевскаго, до Варшавы и обратно до Гродна. Съ казначеемъ, Поручикомъ Розенбаумомъ, Приставъ послалъ Господину Кицкому деньги, принадлежащія на содержаніе Королевское и двора его за прошедшій Іюнь мѣсяцъ.

Іюля 3. Его Величество по утру въ 10 часовъ посѣщалъ обѣихъ своихъ сестрицъ, обѣдалъ за большимъ столомъ съ ними и съ прочими своего двора. Приходилъ, бывшій Господина Огинскаго Комиссаръ, Малбергъ къ Королевскому Секретарю Пузынѣ. Умершаго Генерала Польской службы жена Бѣлякова, съ тремя своими сыновьями, была у Его Величества. Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, Князь Станиславъ Понятовскій и Шамбелянъ Стржембашъ, выѣзжали въ городъ Изъ купечества извѣстныхъ и сумнѣнія не имѣющихъ здѣшныхъ Жидовъ двое приходили во дворецъ съ товарами къ Госпожѣ Краковской. Съ пашпортомъ отъ Пристава, Графа Безбородка, отъѣхалъ въ Варшаву Королевской камердинеръ Руссо. Секретарь Фризъ былъ посыланъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу.

Іюля 4. Его Величество предъ обѣдомъ прогуливался въ старой замокъ и былъ у Шамбеляна Трембецкаго: послѣ обѣда проѣзжался, въ обыкновенномъ препровожденіи Пристава, своихъ придворныхъ и нашего конвоя при двухъ Офицерахъ, за рѣку Нѣменъ и предъ сумерками возвратился во дворецъ, сидѣлъ на балконѣ со своими сестрицами, Княземъ Станиславомъ и прочими своего двора и въ 9 часовъ съ половиною пошелъ къ ужину, за коимъ долго сидѣлъ. Въ 12 часу легъ опочивать. Въ сей день во дворецъ пріѣзжали въ разные часы: Господинъ Воловичъ, Госпожа Бржостовская, которая ужинала у Короля, Господинъ Пузына, Бригадиръ при Генеральномъ Штабѣ Господинъ Медеръ, Крайчій Грабовскій и Господинъ Збышевскій. Изъ дворца выѣхали въ С.-Петербургъ свиты Князя Станислава нѣсколько человѣкъ и его кухня.

Іюля 5. Сырость погоды и ненастье удержали Его Величество во весь день не выѣзжать, по обыкновенію его прогуливаться всякой день. Господинъ Подскарбій Дзяконскій съ сыномъ

обѣдалъ у Короля. Въ сей день отъѣхалъ въ С.-Петербургъ Князь Станиславъ Понятовскій. [55]

Іюля 6. По утру были во дворцѣ Ректоръ Виленскій, Почебутъ, и два Доминикана. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Послѣ обѣда выѣзжалъ Его Величество съ обѣими своими сестрицами и съ Госпожею Бржостовскою, въ обыкновенномъ препровожденіи свиты его придворныхъ и нашего конвоя, за рѣку Нѣменъ, и, будучи въ Лососнѣ, заходилъ въ лагерь егерскаго баталіона Подполковника Фона, у котораго въ станціи были. Прибылъ изъ Прускаго кордону Архитекторъ Сакъ и Скульпторъ Ле-Брюнъ.

Іюля 7. Былъ у Короля Подскарбій Дзяконскій. Королевскія обѣ сестрицѣ проѣзжалися за городъ. Послѣ обѣда Его Величество ѣздилъ верхомъ. Секретарь Физъ дважды былъ посыланъ отъ Короля къ Главнокомандующему.

Іюля 8. Его Величество и весь дворъ его были въ придворной церкви. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандущій, Графъ Безбородко, Шефъ Стреинскій и Господинъ Збышевскій. Въ 6 часу послѣ обѣда Его Величество проѣзжался. Въ вечеру ѣздили изъ дворца: Графъ Хребтовичъ, Шамбелянъ Вольскій, Адъютантъ Грабовскій и Докторъ Беклеръ, на ассамблею къ Главнокомандующему.

Іюля 9. Госпожа Брестовская пріѣзжала во дворецъ къ отцу своему, Канцлеру Хребтовичу, и обѣдала у Его Величества. Обѣдали такъ же тамъ Подскарбій Дзяконскій съ женою. Госпожа Замойская проѣзжалась съ внукомъ въ Понѣмунь; Конюшій же Кицкій и Полковникъ Киркоръ проѣзжалися верхомъ за Нѣменъ; Шамбелянъ Вольскій ходилъ въ городъ.

Іюля 10. Его Величество, прежде времени обыкновеннаго къ обѣду, не выходилъ изъ своего кабинета, гдѣ занимался чтеніемъ и писаніемъ. Въ обѣдъ стороннихъ никого не было изъ гостей.

---

[55] Въ Гродно онъ болѣе не возвращался. При Императорѣ Павлѣ, ласкавшемъ Поляковъ, онъ игралъ въ Петербургѣ значительную роль, бомбардировалъ дядю письмами о Петербургскихъ новостяхъ, и встрѣтилъ его потомъ, въ нашей сѣверной столицѣ.

юслѣ обѣда Его Величество долго оставался въ залѣ, занимаясь зговорами, и потомъ ретировался во внутренніе свои покои. Въ часу проѣзжался верхомъ и, возвратясь, ужиналъ на балконѣ. 12 часу легъ опочивать.

Іюля 11. Утромъ проѣзжался Его Величество въ Понѣмунь. адамъ де Кракови ѣздила въ Базиліанскій костёлъ. Каштелянъ ловичъ съ женою былъ у Короля и сестрицъ его. Подкомор-ина Бумаранова обѣдала у Короля. Отъѣхалъ въ Варшаву Под-ющій Аксамитовскій.

Іюля 12. Утромъ проѣзжался за Нѣменъ Его Величество, авнокомандующій кушалъ у него. Въ вечеру пріѣхалъ изъ Люб-на Великій Маршалъ Коронный Графъ Мнишекъ и супруга о.[56] Его Величество, встрѣтивъ ихъ въ большой залѣ, пошелъ нherи въ покои, для нихъ назначенные, гдѣ до ужина оста-лся.

Іюля 13. Графъ Мнишекъ ѣздилъ въ 12 часу къ Главно-мандующему, возвратился во дворецъ къ обѣду. Обѣдали у Ко-ля: Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерьми ея, Матусевиче-ми, Шамбелянъ Гусаржевскій; Ректоръ Почебутъ былъ предъ ѣдомъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Королевской Библіотекарь Ла-нскій. Его Величество и сестра его, мадамъ де Кракови, съ нѣ-олькими придворными, въ обыкновенномъ препровожденіи на-его конвоя, проѣзжались, по дорогѣ къ Понѣмуни. Графиня нишекъ ѣздила къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Наталіи Алексан-овнѣ Репниной.

Іюля 14. Его Величество ходилъ въ придворную церковь. кторъ Почебутъ и Польской Генералъ Стренскій во дворцѣ ѣдали. Ихъ Сіятельства, Княгини Наталія Александровна Реп-на и Александра Николаевна Волконская, пріѣзжали во дворецъ Графинѣ Мнишекъ, во взаимство сдѣланнаго имъ отъ нея ви-та. Пріѣхалъ такъ же къ Графу и Графинѣ Мнишекъ Главно-мандующій, и съ нимъ Князь Лобановъ-Ростовскій. Вечеромъ роль прохаживался по терасу и въ Старой замокъ. Прибылъ ъ Варшавы Королевской почты Комисаръ Серторіусъ и тотчасъ шелъ къ Королю.

Іюля 15. Въ 10 часовъ Его Величество, съ своими родными

---

[56] Племянница Короля, дочь Графини Замойской.

и нѣкоторыми его придворными, былъ въ придворной церкви. Въ исходѣ втораго часа прибылъ Главнокомандующій и кушалъ у Короля. Обѣдали такъ же Генералы Графъ Безбородко и Бенингсонъ. Госпожа Бржостовская пріѣзжала къ отцу своему, Графу Хребтовичу. Мадамъ де Подоли и дочь ея, Графиня Мнишекъ, выѣзжали предъ вечеромъ и были у Главнокомандующаго. Графъ Мнишекъ, Канцлеръ Хребтовичъ съ сыномъ своимъ и Шамбелянъ Вольскій, были тамъ на ассамблеи.

Іюля 16. Утромъ Его Величество и до обѣда не выходилъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ; желающіе его видѣть допускаемы были по докладу дежурныхъ, или Шамбеляна, или Адъютанта. Шамбелянъ Гусаржевскій былъ у Его Величества и чрезъ два часа отъ него вышелъ. Каштелянъ Маковецкій и Господинъ Мокинскій были у Графа Мнишека. Конторщикъ банкира Мейснера приходилъ къ Господину Кицкому и къ Рыксу. Генералъ Стрейнскій и Господинъ Быковскій были по утру у Короля, и первый потомъ пріѣхалъ къ обѣду. Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ [57] отъ Главнокомандующаго привозилъ письмо во дворецъ къ Графу Мнишекъ. Господинъ Суходольскій былъ у Секретаря Пузыны. Король проѣзжался послѣ обѣда по Скидельской дорогѣ; посылалъ пажа къ Ксёдзу Юревичу во время гулянья, при возвращеніи же домой, принялъ просьбу отъ Госпожи Калиновской. Госпожа Кіянская нѣсколько разъ сегодня пріѣзжала къ мадамъ до Кракови. Отъѣхалъ въ Митаву Господинъ Серторіусъ.

Іюля 17. По причинѣ отсутствія дежурившаго во дворцѣ, въ мѣсто Штабъ-Офицера Капитана Трейдена, принялъ его дежурство суточное, по приказанію Пристава, Флигель-Адъютантъ Главнокомандующаго, Князь Гагаринъ. Его Величество въ 10 часовъ утра проѣзжался за Нѣменъ. Обѣдали у него: Господа Подскарбій Дзяконскій и Збышевскій. Графиня Мнишекъ и мадамъ де Кракови проѣзжалися за городъ.

Іюля 18. По утру пріѣзжали во дворецъ: Господа Стрейнскій и Ректоръ Виленской, Почебутъ, къ Королю, а Госпожа Дзяконская къ мадамъ де Кракови. Обѣдала у Его Величества Гос

---

[57] Состоявшій при Князѣ Репнинѣ и пользовавшійся его расположеніемъ, какъ ясно видно изъ переписки Князя съ Гр. Н. И. Салтыковымъ, Предсѣдателемъ Военной Коммиссіи.

жа Хоронжина Нарбутова съ дочерью. [58] Король вечеромъ проѣз-
лся къ деревни Грандичамъ. Отъѣхалъ изъ Гродна въ свои
мѣстья Канцлеръ Хребтовичъ съ сыномъ своимъ.

Іюля 19. По утру Его Величество проѣзжаться изволилъ
Нѣменъ и въ 12 часовъ возвратился. Господа: Ректоръ Поче-
тъ и Ожаровскій были у Короля. Прибылъ изъ Варшавы Ко-
левской камердинеръ Руссо. Въ сей день кушалъ у Короля Глав-
командующій и Приставъ Графъ Безбородко. Отъѣхалъ въ
-Петербургъ Скульпторъ Лебрюнъ.

Іюля 20. Утромъ въ разные часы были у Короля: Господа
яконскій, Маковецкій, Савицкій и Ейсмундъ. Графиня Мнишекъ
ѣзжала изъ дворца. Обѣдалъ Его Величество въ обыкновен-
е время, и послѣ обѣда ретировался въ свой кабинетъ. Въ 6
совъ ѣздилъ верхомъ по дорогѣ Виленской и къ деревнѣ Гран-
чамъ. Возвращаясь въ вечеру въ городъ, повстрѣчался съ Глав-
командующимъ, изъ лагеря ѣхавшимъ. Въ 11 часу послѣ ужина
своими нѣкоторыми придворными занимался разсматриваніемъ
нпаго затмѣнія. Легъ опочивать въ 12 часовъ.

Іюля 21. Въ 12 часу прогуливался Его Величество около
мка. Отъѣхали въ Варшаву свиты Королевской Порутчикъ Сага-
нскій и Подчашій Луцинскій, съ пашпортами, данными имъ отъ
иства.

Іюля 22. Въ воскресной день Его Величество въ 10 часовъ
дилъ къ обѣдни. Посылалъ Шамбеляна Вольскаго къ Главноко-
ндующему поздравить съ днемъ торжественнымъ тезоимитства
Высочества, Великой Княгини Маріи Ѳедоровны. Выѣзжали
ъ дворца къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, съ поздра-
еніемъ праздника: Графъ Мнишекъ, Адъютантъ Грабовскій и
лковникъ Вицкій, кои и были приглашены къ обѣденому сто-
у Его Сіятельства. Оные были такъ же въ вечеру на ассам-
еи. Сей вечеръ была у Ихъ Сіятельствъ Графиня Мнишекъ.

Іюля 23. Его Величество, по причинѣ слабости своего здо-
вья, не выходилъ къ столу, принималъ лѣкарство и кушалъ въ
емъ кабинетѣ. Во дворцѣ и у Короля былъ Рейферендарій

о мнѣнію тогдашнихъ Русскихъ современниковъ, жившихъ въ Гроднѣ, семей-
во это отличалось не совсѣмъ чистыми нравами: мать подозрѣвали въ связи
Графомъ Безбородкомъ, дочь же, будто бы, имѣла вліяніе на самаго Главноко-
ндующаго.

Господинъ Тышкевичъ и обѣдалъ. Приходилъ Полковникъ Фризель къ мадамъ де Кракови. Вечеромъ Его Величество прохаживался по набережной своего дворца. Привезена изъ Варшавы остальная часть ливреи для Королевскихъ служителей.

Іюля 24. Обѣдали у Его Величества: Референдарій Тышкевичъ и Бискупъ Жмудскій, Ядровичъ. Предъ вечеромъ проѣзжался Его Величество къ Понѣмуни. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ тоже проѣзжались. Господа: Кицкій, Докторъ Дункеръ, Пузына и Вицкій, ѣздили верхомъ за Нѣменъ. Выѣхалъ изъ свиты мадамъ де Кракови Господинъ Ленскій съ паппортомъ, ему даннымъ отъ Пристава.

Іюля 25. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ 10 часу въ Базиліянскій монастырь. Бискупъ Ядровичъ былъ у Его Величества. Пріѣхалъ изъ Варшавы Польской Генералъ Пломбекъ, былъ у Его Величества и помѣщенъ въ Старомъ замкѣ; того жъ дня былъ у Главнокомандующаго.

Іюля 26. Его Величество былъ въ придворной церкви на молитвѣ, и послѣ ходилъ по набережной своего дворца. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Пломбекъ обѣдали у Его Величества. Къ вечеру Король прогуливаться изволилъ верхомъ. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Суходольскій и сынъ Дзяконскаго.

Іюля 27. По приглашенію Графинею Мнишекъ въ сей день на кофій Ихъ Сіятельствъ, Главнокомандующаго и супругу его, съ фамиліею, пріѣхали они во дворецъ въ 6 часовъ, гдѣ на площади, украшенной оранжерейными деревьями, взятыми для случая изъ Гродницкой оранжереи, представляющими садовую алею, которую располагала сама Ея Сіятельство, Графиня Мнишекъ, угощаемы были Ихъ Сіятельства разными фруктами и кофіемъ; тутъ находился и самъ Его Величество. Потомъ прошены были Ихъ Сіятельства въ залу, гдѣ пріѣхавшій изъ Италіи славной музыкантъ, Джордини, давалъ концертъ. Къ сему празднику приглашены были отъ Графини Мнишекъ сверхъ того: Госпожа Подскарбина Дзяконская и Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ, такъ же прошенъ былъ Графъ Безбородко и Генералъ Польской Пломбекъ.

Іюля 28. Во дворцѣ былъ у Короля Графъ Роткирхъ съ сыномъ и обѣдалъ. Господинъ Джордини былъ такъ же тамо. Его Величество проѣзжался верхомъ съ обыкновенными свиты его и

нашимъ конвоемъ. Шамбелянъ Вольской и Адъютантъ Грабовской ѣздили въ деревни Подкоморжаго Юндзила и возвратились въ вечеру.

Іюля 29. Его Величество ходилъ въ церковь. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Генералъ Польской Пломбекъ. Послѣ обѣда пріѣхала Ея Сіятельство, супруга Главнокомандующаго, и съ нею Графиня Панина, [59] которую въ первой разъ Ея Сіятельство представила Его Величеству. Отъѣхалъ въ Варшаву Шамбелянъ Лесперъ и балетмейстеръ Курцъ.

Іюля 30. Его Величество проѣзжался верхомъ по дорогѣ Скидельской и возвратился въ 1 часу по полудни. До обѣденнаго стола препровождалъ время у мадамъ де Кракови. Послѣ обѣда былъ долгое время на набережномъ терасѣ. Во дворецъ пріѣзжали: Господинъ Залѣскій къ Господину Кицкому, Подскарбина Дзяконская къ мадамъ де Кракови, Господинъ Мнишекъ и Суходольскій были у Короля. Послѣ обѣда пріѣзжали во дворецъ къ сестрамъ Его Величества и къ Графинѣ Мнишекъ Ихъ Сіятельства, Княгиня Александра Николавна Волконская и Графиня Панина, и уѣхали черезъ часъ. Сестрицы Его Величества выѣзжали въ Лососну, а Графъ Мнишекъ съ женою въ городъ. Пріѣхала изъ Варшавы жена Доктора Беклера.

Іюля 31. Выѣзжали въ городъ: Шамбелянъ Трембецкій къ Подскарбію Дзяконскому, Господинъ Вольскій и Графъ Мнишекъ въ городъ.

Мѣсяцъ Августъ.

1-го числа. Отъ Пристава Графа Безбородка съ Казначеемъ Порутчикомъ Розенбаумомъ посланы на содержаніе стола жалованье, фуражъ и прочіе расходы по двору Королевскому, вся полная сумма съ тѣмъ, что всѣ расходы и пріуготовленіе по двору зависѣть будутъ отъ ихъ распоряженія, на которую сумму въ пріемѣ отъ Великого Конюшаго Кицкаго расписка взята. День сей весь Его Величество упражнялся въ своемъ кабинетѣ и выѣзда его не было изъ замка.

Августа 2. Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ супру-

---

[59] Софья Владимировна, урожденная Орлова.

гою и дочерью, Княгинею Волконскою, съ Графомъ Панин
и его супругою, званы были обѣдать къ Королю и въ исход
часа прибыли, а въ 4 часа выѣхали изъ дворца. Его Величес
проѣзжался въ Лососну послѣ обѣда въ 6 часовъ. Съ нимъ
дили Графъ и Графиня Мнишекъ.

Августа 3. Офицеръ отъ улановъ бывшихъ Польскихъ войс
Иваницкій, приходилъ къ Королю. Его Величество проѣзжался
Нѣменъ. Возвратился изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовс
Господинъ Жардини пріѣзжалъ къ Рыксу.

Августа 4. Мадамъ де Кракови ѣздила въ Доминикан
клясторъ. Его Величество проѣзжался верхомъ по утру, а въ
черу въ 7 часовъ ѣздилъ къ Главнокомандующему, и въ 9 ч
возвратился съ обѣими своими сестрами и Графинею Мнишек

Августа 5. Отъѣхали въ Зельву на ярманку Великій Ко
шій Кицкій, Адъютантъ Збышевскій, Полковникъ Политанск
Подконюшій Аксамитавскій. Его Сіятельство, Главнокомандую
обѣдалъ у Его Величества. Вечеромъ Король проѣзжался по
рогѣ въ Понѣмунь. Въ вечеру Графъ и Графиня Мнишекъ, Ш
белянъ Вольскій и Адъютантъ Грабовскій ѣздили къ Главно
мандующему на ассамблею.

Августа 6. По утру Его Величество проѣзжался верх
за Нѣменъ въ деревню близко Августова, принадлежащую
штеляну Воловичу. Подполковникъ Гессъ подалъ письмо и
сылку Королю отъ брата его изъ Варшавы. Шамбелянъ Во
скій ѣздилъ отъ Короля къ Главнокомандующему. Его Вели
ство послѣ обѣда, по обыкновенію своему, до 6 часовъ упр
нялся въ чтеніи и письмѣ, потомъ проѣзжался верхомъ по до
гѣ Скидельской, и въ 9 часу вечера возвратился.

Августа 7. Его Величество по утру проѣзжался верхомъ
дорогѣ къ деревни Грандичи, мимоѣздомъ посылалъ пажа о
домиться о здоровьѣ Пристава, Графа Безбородка, къ обѣду
1 часъ съ половиною возвратился въ каретѣ. Отъ Его Сіятельс
Главнокомандующаго, съ Офицеромъ присланы письма къ Кор
и прочимъ его придворнымъ. За пашпортомъ, даннымъ отъ П
става, Графа Безбородка, выѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Королевс
лакей, Василій Енцевичъ.

Августа 8. Въ 10 часовъ предъ обѣдомъ Его Величес
съ обыкновеннымъ препровожденіемъ его придворныхъ, наш

овоя и дежурнаго Штабъ-Офицера, прогуливаться изволилъ за ѣменъ по дорогѣ Скидельской, и возвратился по берегу Нѣмена. ослѣ обѣда проѣзжался съ обѣими своими сестрицами и Граиею Мнишекъ за Нѣменъ. Главнокомандующій кушалъ у Его личества. Офицеръ отъ бывшихъ уланові, Иваницкій, приходилъ Королю. Къ Секретарю Пузынѣ приходилъ Господинъ Сухоьскій. Полковникъ Вицкій, Адъютантъ Грабовскій и Понятовій ѣздили на смотръ полку Псковскаго пѣхотнаго.

Августа 10. Возвратились изъ Зельвы свиты Королевской ликій Конюшій Кицкій, Адъютантъ Киркоръ и Збышевскій, олковникъ Политанскій и Подконюшій Аксамитовскій.

Августа 11. Его Величество, въ обыкновенномъ препро жденіи, проѣзжался въ Лососну, а возвратясь, заходилъ къ Госдину Кицкому и до обѣда сидѣлъ у мадамъ де Кракови. Посыпъ былъ пажъ къ Графу Панину и возвратился отъ него съ ивертомъ. Прибылъ изъ Митавы Господинъ Серторіусъ.

Августа 12. Въ Воскресенье ходилъ Его Величество въ приорную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у ороля и въ 6 часовъ уѣхалъ, предваривъ Его Величество о своъ отъѣздѣ на нѣсколько времени изъ Гродна. Послѣ обѣда оѣзжался Его Величество по дорогѣ въ Скидель. Въ вечеру изъ орца ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею Графъ и рафиня Мнишекъ: Былъ у Его Величества Итальянецъ Пинети.

Августа 13. Съ отъѣзда Его Сіятельства, Главнокомандуюаго, изъ Гродна въ Ковно, послѣ обѣда ѣздили обѣ сестрицы оролевскія и Графиня Мнишекъ къ Ея Сіятельству, супругѣ Главокомандующаго. Его Величество вечеромъ проѣзжался за Нѣнъ. Привезены въ вечеру Приставомъ письма къ Королю и проимъ его придворнымъ.

Августа 14. Его Величество до обѣда не выѣзжалъ никуда; едъ обѣдомъ ходилъ по терасу. Обѣдали у него: Графъ Стальбергъ; послѣ обѣда занимался Король чтеніемъ газетъ. Въ 5 совъ по полудни пріѣзжали Ихъ Сіятельства, Княгини, супруга авнокомандующаго и Волконская, къ мадамъ де Подоли. Въ 7 су вечеромъ Король проѣзжался верхомъ въ Понѣмунь. Отъ истава посланы два письма къ Его Величеству, присланныя ь деревни отъ Главнокомандующаго. По требованію Его Величства, приказалъ пропустить Приставъ во дворецъ Шляхтича

гою и дочерью, Княгинею Волконскою, съ Графомъ Панинъ и его супругою, званы были обѣдать къ Королю и въ исход часа прибыли, а въ 4 часа выѣхали изъ дворца. Его Величес проѣзжался въ Лососну послѣ обѣда въ 6 часовъ. Съ нимъ дили Графъ и Графиня Мнишекъ.

Августа 3. Офицеръ отъ улановъ бывшихъ Польскихъ войс Иваницкій, приходилъ къ Королю. Его Величество проѣзжался Нѣменъ. Возвратился изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовс Господинъ Жардини пріѣзжалъ къ Рыксу.

Августа 4. Мадамъ де Кракови ѣздила въ Доминиканс клясторъ. Его Величество проѣзжался верхомъ по утру, а въ черу въ 7 часовъ ѣздилъ къ Главнокомандующему, и въ 9 ч возвратился съ обѣими своими сестрами и Графинею Мнишек

Августа 5. Отъѣхали въ Зельву на ярманку Великій Ко шій Кицкій, Адъютантъ Збышевскій, Полковникъ Политанскі Подконюшій Аксамитавскій. Его Сіятельство, Главнокомандую обѣдалъ у Его Величества. Вечеромъ Король проѣзжался по рогѣ въ Понѣмунь. Въ вечеру Графъ и Графиня Мнишекъ, Ш белянъ Вольскій и Адъютантъ Грабовскій ѣздили къ Главно мандующему на ассамблею.

Августа 6. По утру Его Величество проѣзжался верх за Нѣменъ въ деревню близко Августова, принадлежащую штеляну Воловичу. Подполковникъ Гессъ подалъ письмо и сылку Королю отъ брата его изъ Варшавы. Шамбелянъ Во скій ѣздилъ отъ Короля къ Главнокомандующему. Его Вели ство послѣ обѣда, по обыкновенію своему, до 6 часовъ упр нялся въ чтеніи и письмѣ, потомъ проѣзжался верхомъ по до гѣ Скидельской, и въ 9 часу вечера возвратился.

Августа 7. Его Величество по утру проѣзжался верхомъ дорогѣ къ деревни Грандичи, мимоѣздомъ посылалъ пажа ос домиться о здоровьѣ Пристава, Графа Безбородка, къ обѣду 1 часъ съ половиною возвратился въ каретѣ. Отъ Его Сіятельст Главнокомандующаго, съ Офицеромъ присланы письма къ Кор и прочимъ его придворнымъ. За пашпортомъ, даннымъ отъ П става, Графа Безбородка, выѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Королевс лакей, Василій Енцевичъ.

Августа 8. Въ 10 часовъ предъ обѣдомъ Его Величес съ обыкновеннымъ препровожденіемъ его придворныхъ, паш

онвоя и дежурнаго Штабъ-Офицера, прогуливаться изволилъ за ѣменъ по дорогѣ Скидельской, и возвратился по берегу Нѣмена. ослѣ обѣда проѣзжался съ обѣими своими сестрицами и Граиею Мнишекъ за Нѣменъ. Главнокомандующій кушалъ у Его личества. Офицеръ отъ бывшихъ улановъ, Иваницкій, приходилъ Королю. Къ Секретарю Пузынѣ приходилъ Господинъ Сухольскій. Полковникъ Вицкій, Адъютантъ Грабовскій и Понятовій ѣздили на смотръ полку Псковскаго пѣхотнаго.

Августа 10. Возвратились изъ Зельвы свиты Королевской ликій Конюшій Кицкій, Адъютантъ Киркоръ и Збышевскій, олковникъ Политанскій и Подконюшій Аксамитовскій.

Августа 11. Его Величество, въ обыкновенномъ препрожденіи, проѣзжался въ Лососну, а возвратясь, заходилъ къ Госдину Кицкому и до обѣда сидѣлъ у мадамъ де Кракови. Посынъ былъ пажъ къ Графу Панину и возвратился отъ него съ нвертомъ. Прибылъ изъ Митавы Господинъ Серторіусъ.

Августа 12. Въ Воскресенье ходилъ Его Величество въ приорную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у ороля и въ 6 часовъ уѣхалъ, предваривъ Его Величество о своъ отъѣздѣ на нѣсколько времени изъ Гродна. Послѣ обѣда оѣзжался Его Величество по дорогѣ въ Скидель. Въ вечеру изъ орца ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею Графъ и афиня Мнишекъ: Былъ у Его Величества Итальянецъ Пинети.

Августа 13. Съ отъѣзда Его Сіятельства, Главнокомандуюаго, изъ Гродна въ Ковно, послѣ обѣда ѣздили обѣ сестрицы оролевскія и Графиня Мнишекъ къ Ея Сіятельству, супругѣ Главкомандующаго. Его Величество вечеромъ проѣзжался за Нѣнъ. Привезены въ вечеру Приставомъ письма къ Королю и проимъ его придворнымъ.

Августа 14. Его Величество до обѣда не выѣзжалъ никуда; едъ обѣдомъ ходилъ по терасу. Обѣдали у него: Графъ Стальбергъ; послѣ обѣда занимался Король чтеніемъ газетъ. Въ 5 совъ по полудни пріѣзжали Ихъ Сіятельства, Княгини, супруга авнокомандующаго и Волконская, къ мадамъ де Подоли. Въ 7 су вечеромъ Король проѣзжался верхомъ въ Понѣмунь. Отъ истава посланы два письма къ Его Величеству, присланныя ъ деревни отъ Главнокомандующаго. По требованію Его Величества, приказалъ пропустить Приставъ во дворецъ Шляхтича

Занкевича, въ коемъ ни какого не находилось подозрѣнія. Отъѣхалъ въ Варшаву Господинъ Сергоріусъ съ пашпортомъ Графа Безбородка.

Августа 15. Отъѣхали въ Варшаву: Графъ Мнишекъ и Генералъ Плонкетъ. Его Величество посылалъ Секретаря Фриза къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Наталіи Александровнѣ Репниной, съ портретомъ покойнаго Графа Никиты Ивановича Панина, и просить на Воскресенье, т. е., 19 числа, кушать. Проѣзжаться изволилъ верхомъ въ деревню Кохановo, за полторы мили, и возвратился въ исходѣ 2 часа. Обѣдали во дворцѣ: Збышевскій и Итальянецъ Пинети, который послѣ обѣда показывалъ нѣкоторыя штуки своего искуства. Отъ Пристава посланы полученныя на имя Короля и его нѣкоторыхъ придворныхъ письма къ Секретарю Фризу.

Августа 16. Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ за Нѣменъ въ Лососну; возвратясь оттуда, навѣщалъ больнаго Адъютанта своего, Грабовскаго, потомъ прошелъ въ Старой замокъ, гдѣ осматривалъ назначенную залу для показанія разныхъ искусныхъ штукъ Итальянцемъ Пинетіемъ, которому и дозволено было отъ Короля переѣхать въ оной замокъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ обѣдалъ у Его Величества. Въ вечеру вторично ѣздилъ Его Величество въ Лососну въ каретѣ, и возвратился въ 9 часу.

Августа 17. Полковникъ Политанскій ѣздилъ въ свою деревню, и возвратился того жъ дня въ ночи. Его Величество проѣзжался верхомъ, и чрезъ два часа возвратился. Обѣдалъ во дворцѣ Господинъ Збышевскій. Посыланъ былъ отъ Короля пажъ просить обѣдать Графовъ Румянцова и Панина на Воскресенье. Прибылъ изъ Варшавы Шамбелянъ и смотритель Економіи Козелицкой Запольской, съ которымъ получено много писемъ, какъ Его Величествомъ, такъ и другими придворными. Подчашій Люцинскій и каретникъ Варшавскій Дангель пріѣхали такъ же оттоль.

Августа 18. Былъ во дворцѣ Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны, а Залѣскій и Зѣнковичъ у Короля. Его Величество проѣзжался, въ обыкновенномъ препровожденіи, въ деревню Грандичи и далѣе.

Августа 19. Въ 10 часовъ Его Величество былъ въ церкви, посылалъ Шамбеляна Вольскаго просить Ея Сіятельство, Княгиню Наталію Александровну Репнину, и другихъ на Понедѣльникъ

спектакель. Въ исходѣ 2 часа прибыли во дворецъ Ихъ Сія-
ства, обѣ Княгини, супруга Главнокомандующаго и Волкон-
Графы Румянцовъ, Безбородко и Панинъ съ супругою, и
ѣ обѣда въ 8 часу выѣхали. Пріѣзжали во дворецъ послѣ
а къ Королю: Князь Лобановъ-Ростовскій и Подскарбій Дзя-
кій. Посланы отъ Короля и Графини Мнишекъ въ Варшаву
письма, кои чрезъ Графа Безбородка препровождены къ Гос-
ну Полковнику Фризелю, для доставленія туда оныхъ. Вече-
проѣзжался Его Величество съ сестрицами своими и Гра-
ею Мнишекъ въ Лососну и, возвратясь, ходилъ въ Старой за-
осматривать Господиномъ Пинетіемъ устроеннаго театра,
алъ въ 10 часовъ и въ 12 легъ опочивать. Графиня Мни-
ь и Шамбелянъ Вольскій были въ вечеру у Ея Сіятельства,
ини Репниной, на ассамблеи.

Августа 20. Его Величество по утру ѣздилъ верхомъ по до-
въ мѣстечко Скидель, и потомъ, мимо деревни Каплинцы,
хал домой въ часу 1-мъ. Были во дворцѣ: Суходольскій и
шевскій. Данъ пашпортъ Королевскому конюху, Вишневскому,
аршавы и обратно. Пріѣзжалъ изъ Варшавы Фротеръ. Въ 8
въ вечера Его Величество ходилъ въ Старой замокъ, гдѣ до
совъ въ театрѣ былъ, занимаясь зрѣніемъ разныхъ искусныхъ
къ, кои Италіянецъ Пинети показывалъ. Тутъ были всѣ зван-
какъ военные наши, такъ и здѣшніе Господа и обоего по-
коимъ на канунѣ присланы были билеты. Его Величество съ
ми Княгинями, Репнинoю и Волконскою, Графинею Пани-
обѣими своими сестрицами и Графинею Мнишекъ, былъ въ
рѣ, а прочіе всѣ сидѣли въ партерѣ. Въ 10 часу ужиналъ,
и Господинъ Пинети былъ приглашенъ; въ 12 часовъ легъ
ивать.

Августа 21. Его Величество утромъ проѣзжался за Нѣменъ;
ратясь въ 11 часу, прохаживался около замка. Послѣ обѣда
часа сидѣлъ въ залѣ, занимаясь чтеніемъ газетъ и потомъ
лъ во внутреннее покои. Отъ Пристава посланы два пакета
мя Секретарей Фриза и Пузыны, кои дежурнымъ Маіоромъ
вскимъ поручены имъ обѣимъ. Выѣхалъ Полковникъ Поли-
ій въ свою деревню. Выходили изъ замка въ городъ: Госпо-
ицкій, Вицкій, Пузына, Рыксъ и Пинети съ женою. Въ 7
Его Величество ходилъ къ Адъютанту Грабовскому, а оттуда

по замковой улицѣ въ домъ Мучинскаго. Пріѣзжали во двор Княгиня Волконская и Графиня Панина, были у мадамъ де Б кови, у которой была такъ же и Госпожа Воловичева. Госп Збышевскій, Суходольскій и Максимовичъ, были у Секретаря зыны, а Староста Коршъ у Кицкаго.

Августа 22. По утру выѣхали изъ дворца Господа: К кій, Адъютантъ Киркоръ и Сагатинскій, и возвратились. Его личество въ 10 часовъ проѣзжался верхомъ чрез Гродницу мо лагеря гранадерскаго, въ рощу надъ Нѣменомъ; обратно ѣхалъ верхомъ съ конвоемъ прямо по берегу Нѣмена, а экип отпустилъ чрезъ городъ. Приставъ прислалъ къ Господину ковнику Фризелю два письма отъ Короля въ Варшаву, одно Господину Вальстрому, другое къ Грановскому. Обѣдалъ Его личество въ обыкновенное время, послѣ обѣда занимался ч емъ газетъ въ залѣ, въ 5 часовъ съ половиною пошелъ во тренніе свои покои. Посыланы отъ Пристава во дворецъ Полковника Фризеля принесенныя письма къ Королю, на имя кретаря Фриза, которыя дежурнымъ Капитаномъ Трейденомъ ставлены къ Господину Фризу. Данъ пашпортъ до Варшавы ратно служителю Королевскому при Мундшенской, Андрею С скому, по запискѣ, присланной отъ Секретаря Фриза. Въ 7 совъ ходилъ Его Величество въ Старый замокъ, гдѣ до пол ны 10 часа былъ въ театрѣ, занимаясь представленіемъ раз механическихъ штукъ, Господиномъ Пинетіемъ дѣлаемыхъ. театрѣ было превеликое собраніе, какъ нашихъ Россійскихъ, и Польскихъ, всякаго сорта людей, и оной былъ весь наполн По окончаніи всего Его Величество, возвращаясь въ обыкно номъ препровожденіи домой, прошелъ чрезъ камердинерскую нату, и въ половинѣ 11-го часа ужиналъ въ большой столо Прочіе жъ всѣ, бывшіе въ спектаклѣ, разъѣхались и разош изъ Стараго замка по домамъ.

Августа 23. До обѣда не выѣзжалъ Его Величество куда; выходилъ только на терасъ и потомъ въ биліардъ игр Обѣдали во дворцѣ: Графы Безбородко и Панинъ, и въ 5 ча уѣхали. Въ 7 часу Его Величество проѣзжался верхомъ, съ об новеннымъ препровожденіемъ, за Нѣменъ, и съ нимъ такъ обѣ сестрицы его и Графиня Мнишекъ. Объѣзжая Лос остановился у большаго камня, который приказывалъ онъ пр

ыкопать и узнать его величину, что поручено было отъ не- Полковнику Политанскому, который придворными конюхами наемными нѣсколькими человѣками сіе сдѣлалъ. Возвратился о Величество въ 9 часу во дворецъ. Графиня Мнишекъ была у Сіятельства, супруги Главнокомандующаго, и въ 11 часу уѣха- . Во дворцѣ ужинали: Збышевскій и Залѣскій. Съ 11 часовъ о Величество ретировался во внутренніе свои покои. Въ 1 ча- , во время хожденія рундомъ, ни кого не было замѣчено во орцѣ изъ стороннихъ: вездѣ было тихо и ни какихъ экипажей внутри дворца, ни около онаго, не было, ниже изъ ходящихъ кто не повтсрѣчался.

Августа 24. Его Величество проѣзжался верхомъ къ дерев- Грандичамъ; возвращаясь, заѣзжалъ въ домъ Подскарбія Дзя- нскаго, коего не было дома, встрѣченъ былъ женою онаго. 12 часовъ прибылъ во дворецъ. Послѣ обѣда подалъ Его Ве- честву письмо отъ Бискупа Нарушевича присланный Польской Шляхтой Пашковскій. Пріѣзжала Госпожа Дзяконская къ мадамъ Кракови. Графъ Панинъ прислалъ Адъютанта своего съ газе- ми къ Шамбеляну Вольскому. Выѣхалъ въ свою деревню Пол- вникъ Политанскій.

Августа 25. Его Величество въ 10 часу проѣзжался вер- мъ; на площади предъ дворцомъ подано ему вторично мемо- алъ отъ Госпожи Букевичевой, который онъ принялъ отъ нея. о возвращеніи его въ 12 часу изъ Лососны, подалъ ему слу- итель его при Лазенкахъ [60] прошеніе. Выѣзжали въ часу пер- мъ обѣ сестрицы Королевскія и Графиня Мнишекъ къ Ея Сія- льству, Княгинѣ Репниной. Посланы во дворецъ два пакета къ екретарямъ Фризу и Пузынѣ отъ Графа Безбородка. Были во орцѣ у мадамъ де Кракови Госпожа Лохницкая, а у Вольскаго жъ ея, Господинъ Лохницкій и Залѣскій. Сей оставался во орцѣ до вечера, былъ у Короля на вечернемъ собраніи и ужиналъ.

Августа 26. Въ 10 часовъ утра ходилъ въ церковь Его Ве- чество. Обѣ его сестрицы, Графиня Мнишекъ и нѣсколько изъ идворныхъ. Выѣзжали изъ дворца на Городницу къ Ея Сія- льству, Княгинѣ Репниной, поздравить ее съ имянинами. Вели-

Знаменитое Варшавское гульбище, составлявшее личную собственность Короля Станислава-Августа.

кій Конюшій Кицкій, Шамбелянъ Сольской, Полковникъ Вицкій, Адъютанты Грабовскій и Киркоръ, кои и въ вечеру, кромѣ Господина Кицкаго, были на ассамблеи у Ея Сіятельства. Были во дворцѣ: Залѣскій, Збышевскій и Скаробольскій. Обѣдали у Его Величества: Ихъ Сіятельства, супруга Главнокомандующаго, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Графъ Панинъ, Князья Циціановъ и Лобановъ-Ростовскій, и въ 4 часа разъѣхались. Госпожа Лохницкая была у Госпожи Пашковской. Мадамъ де Кракови и Графиня Мнишекъ проѣзжались за Нѣменъ въ Лососну. Секретарь Фризъ приходилъ отъ Короля къ Графу Безбородку и вручилъ письмо въ Варшаву къ Господину Вальстрому, для пересылки. Въ 6 часовъ Его Величество, въ препровожденіи Пристава, двухъ Офицеровъ дежурныхъ и придворныхъ своихъ кавалеровъ, пошелъ въ Старой замокъ, [61] гдѣ до 8 часовъ былъ въ театрѣ, занимаясь представленіемъ отъ Господина Пинети разныхъ, весьма искусныхъ, штукъ механическихъ и химическихъ. Въ половинѣ 9-го часа Его Величество возвратился во дворецъ.

Августа 27. Его Величество хотя и не былъ доволенъ въ сей день пріѣздомъ нѣкоторыхъ Польскихъ господъ съ поздравленіемъ его торжественнымъ днемъ восшествія на престолъ, однако жъ принужденъ былъ утромъ оныхъ принимать. Вскорѣ потомъ выѣхалъ прогуливаться и въ часу 2-мъ возвратился. Обѣдали у него: Господинъ Збышевскій, Воевода Вильганъ и Каштелянъ Храповицкій. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ ѣздили въ Доминиканскій монастырь. Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ и Господинъ Воловичъ послѣ обѣда были у Его Величества. Отъ Графа Безбородка посланы съ Адъютантомъ его два пакеты, кои доставлены Господамъ Фризу и Пузынѣ. Господа: Кицкій, Збышевскій и Грабовскій ходили за городъ прогуливаться. Вечеромъ приходилъ Полякъ Голуховскій къ Ленскому, конюшему при Графинѣ Замойской. Вечеръ до ужина проводилъ Его Величество, прогуливаясь около дворца. Послѣ ужина ретировался во внутреннія свои покои.

Августа 28. Въ исходѣ десятаго часа пріѣхалъ Каштелянъ Путкамеръ и былъ у Великаго Конюшаго Кицкаго. Въ 11 часу Его Величество и его фамилія были въ придворной церкви. Обѣ-

---

[61] Растояніе между обоими замками составляетъ только нѣсколько шаговъ.

ла у Короля Госпожа Шимановская, послѣ обѣда была у се-
ры Королевской, мадамъ де Подоли. Обѣ сестрицы Королев-
ія и Графиня Мнишекъ проѣзжалися за городъ. Посланъ па-
ъ къ Секретарю Фризу отъ Графа Безбородка съ дежурнымъ
питаномъ, Трейденомъ. Въ 7 часу проѣзжался Его Величество
городъ; возвращаясь домой, заѣзжалъ въ садъ купца Гроден-
го, Госмана. Графиня Мнишекъ въ вечеру была у Ея Сіятель-
а, Княгини Репниной. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля звать
ѣдать на завтрешній день Генералъ-Маіора Бенингсона.

Августа 29. Отъ 10-го часа до обѣда были во дворцѣ: Гос-
динъ Каштелянъ Путкамеръ у Короля, Господинъ Суходольскій
Секретаря Пузыны, Подстолій Скаробольскій у мадамъ де Кра-
ви; обѣдалъ у Его Величества Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ.
едъ вечеромъ проѣзжался Король съ мадамъ де Кракови и нѣ-
торыми своими придворными, въ препровожденіи обыкновен-
мъ, за Нѣменъ, по дорогѣ, лежащей къ Бресту Литовскому;
звратился въ 9 часу. Прислано къ Графу Безбородку письмо
ъ Короля къ Господину Вальстрому, для доставленія его въ
ршаву.

Августа 30. Предъ обѣдомъ проѣзжался Его Величество
Скидельской дорогѣ. Обѣдали у него: Госпожа Муравская,
штелянъ Путкамеръ и Збышевскій. Послѣ обѣда обѣ сестрицы
ролевскія и Графиня Мнишекъ проѣзжалися и заѣзжали къ
Сіятельству, Княгинѣ Наталіи Александровнѣ. Господа: Киц-
й, Грабовскій, Збышевскій и Аксамитовскій, ѣздили на охоту.
іѣхала изъ Прускаго кордону жена Архитектора Сака. Док-
ръ Беклеръ былъ на ассамблеи у Главнокомандующаго.

Августа 31. Въ 8 часу приходилъ Капитанъ Польской служ-
, Бистромъ, къ Господамъ Кицкому и Фризу. Въ 10 часу Его
личество, въ препровожденіи обыкновенномъ, выѣхалъ въ Ло-
сну, возвратился въ 1-мъ часу. Въ исходѣ 2 Его Сіятельство,
авнокомандующій, прибылъ во дворецъ, обѣдалъ и въ 5 часу
ъѣхалъ. Данъ пашпортъ до Варшавы Шамбеляну Запольскому.

Мѣсяцъ Сентябрь.

1-го числа. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкно-
номъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться верхомъ въ Лососну,
вратился чрезъ полтора часа. Были во дворцѣ: утромъ Госпо-

динъ Путкамеръ у Господина Кицкаго; Господинъ Брентани, пріѣхавшій изъ Вѣны, у мадамъ де Кракови съ письмомъ къ ней. По полудни Господинъ Брентани былъ у Его Величества. Предъ вечеромъ выѣзжали прогуливаться сестрицы Его Величества и Графиня Мнишекъ. Послана вся сполна мѣсячная сумма 11,000 червонныхъ, для содержанія и расходовъ Королевскихъ.

Сентября 2. Утромъ Его Величество, со своею фамиліею и дворомъ, былъ на молитвѣ въ придворной своей церкви. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій, Приставъ Генералъ Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, Господа: Ржевуцкой, Запольскій, Брентани, Збышевскій и Каноникъ Юндзилъ. Предъ вечеромъ Его Величество, съ своею фамиліею и придворными, въ препровожденіи Пристава, Генерала Графа Безбородка, вошелъ въ театръ Господина Пинетія, гдѣ находился уже Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ своею фамиліею, Генералитетъ, Господа Штабъ и Оберъ-Офицеры и знатное Польское Шляхетство. Зрѣлище кончилось въ 10 часу вечера. Выѣзжали предъ театромъ сестрицы Его Величества прогуливаться. Были Господинъ Залѣской у Господина Вольскаго, Голуховскій у Ленскаго, Максимовичъ у Рыкса. Пріѣхалъ изъ Варшавы обратно въ Гродно Графъ Мнишекъ.

Сентября 3. Предъ вечеромъ выѣзжали сестрицы Его Величества прогуливаться. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ съ супругою. Былъ Господинъ Ржевуцкій у Господина Кицкаго.

Сентября 4. Симъ днемъ былъ у Его Величества Воевода Витебскій. Утромъ выѣзжала Графиня Мнишекъ въ городъ. Предъ ечеромъ выѣзжали прогуливаться сестрицы Его Величества и Графиня Мнишекъ. Графъ Мнишекъ прогуливался верхомъ. Прибыли обратно въ Гродно изъ Варшавы Конюшій Кавецкій, Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

Сентября 5. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться верхомъ въ Лососну, чрезъ полтора часа возвратился. Предъ вечеромъ мадамъ де Кракови выѣзжала прогуливаться. Изъ постороннихъ не былъ никто у Его Величества и его фамиліи, такъ же и у придворныхъ.

Сентября 6. Изъ стороннихъ не былъ никто у Его Величества; была Госпожа Лохницкая у мадамъ де Кракови, Господинъ Стреинскій у Господина Кицкаго. Выѣзжалъ въ городъ

Графъ Мнишекъ съ женою. Отъѣхали изъ Гродна: въ Бѣлый Стокъ Шамбелянъ Вольскій, въ Варшаву Господинъ Дангель, Рыксъ, Королевскій камердинеръ и Рихтеръ кондитеръ.

Сентября 7. Утромъ Его Величество выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ въ деревню Каплицу, возвратился чрезъ полтора часа. Обѣдали у Его Величества: Приставъ Генералъ Графъ Безбородко, Господинъ Бржостовскій съ супругою и Господинъ Стреинскій. Выѣзжали: Графъ Мнишекъ и сестрицы Его Величества прогуливаться. Прибылъ изъ Варшавы Подполковникъ Курнатскій.

Сентября 8. Въ 12 часу утра Его Величество съ своими придворными прохаживался около получаса по терасу своего дворца. Обѣдали у Его Величества: Подполковникъ Графъ Стакельбергъ и Господинъ Збышевскій. Были во дворцѣ: Господинъ Писаревскій у Графа Мнишка и Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Хребтовичъ къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Репниной, и Секретарь Фризъ туда же.

Сентября 9. Въ 11 часу утра Его Величество выходилъ на молитву въ придворную свою церковь, съ своею фамиліею и въ препровожденіи своего двора, вышелъ черезъ часъ. Предъ вечеромъ Король, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ къ Господину Главнокомандующему, прибывшему не за долго до сего изъ Бѣлостока. Его Величество, побывши тамъ съ полчаса, возвратился во дворецъ. Обѣдали у Его Величества: Россійской Контръ-Адмиралъ Графъ де Литта, Графъ Ржевуцкій и Госпожа Бржостовская: Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Княгиня Волконская, у мадамъ де Кракови. Предъ вечеромъ были у Главнокомандующаго сестрицы Его Величества, и съ ними Графъ Хребтовичъ; у него же вечеромъ Графиня Мнишекъ и Докторъ Беклеръ съ супругою.

Сентября 10. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился чрезъ полтора часа. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Приставъ, Генералъ Графъ Безбородко. Послѣ стола входили къ Его Величеству сыновья Господина Хребтовича, Великаго Канцлера Литовскаго, и Господинъ Райскій. Утромъ выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ съ супругою. Прибылъ изъ Варшавы служитель Его Величества, Андрей Шлявскій.

Сентября 11. Предъ вечеромъ выѣзжали прогулива сестрицы Его Величества. Отпущенъ въ Варшаву отъ Главн мандующаго Графъ Безбородко. Были во дворцѣ: Господинъ ходольскій у Секретаря Пузыны, Господинъ Збышевскій у І фессора Пипетія.

Сентября 12. Предъ вечеромъ сестрицы Его Величе выѣзжали прогуливатися. Предъ симъ выѣзжалъ въ городъ Гр Мнишекъ съ супругою. Были у Его Величества Генералъ-Ма и Кавалеръ Бенингсонъ и Господинъ Янкукевичъ, Канони Черешева. Отъѣхалъ въ Варшаву пажъ Его Величества, Го динъ Дубецкій.

Сентября 13. Утромъ Его Величество, въ препровожд своего двора и въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прог ваться по Виленской дорогѣ въ деревню Грандичи, возврат чрезъ два часа. Во 2 съ половиною по полудни прибылъ во рецъ Господинъ Главнокомандующій и обѣдалъ у Его Величес изъ Польскихъ же Господъ обѣдалъ Господинъ Збышевскій. П вечеромъ выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови, Гра Мнишекъ и Канцлеръ Графъ Хребтовичъ. Были во дворцѣ: ленской Академіи Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юндзилъ, дили къ Его Величеству; былъ у Короля Графъ Ржевуцкій. В жали на вечеринку къ Главнокомандующему Графъ и Гра Мнишекъ. Отъѣхали въ Варшаву: Графъ Безбородко, Корон Конюшій Кицкій и Господинъ Понятовскій. По приказанію Г нокомандующаго, отъ Пристава Графа Безбородка, поручено отсутствіи его, пока онъ возвратится, во всемъ имѣть смотр во дворцѣ и охранять особу Его Величества старшему Премі Маіору Каховскому изъ находящихся въ свитѣ при немъ.

Сентября 14. Утромъ Его Величество выѣзжалъ прог ваться въ обыкновенномъ порядкѣ на ту сторону рѣки Нѣм возвратился во 2 по полудни. Утромъ выѣзжала прогулива мадамъ де Кракови съ дѣвицею Дешенъ въ Понѣмунь, туда и Графъ Мнишекъ съ супругою. Обѣдалъ у Его Величества торъ Почебутъ. Были во дворцѣ: Графъ (?) Любомірскій у Канц Хребтовича, потомъ входилъ къ Королю, вторично онъ же ромъ пріѣзжалъ къ Его Величеству, Господинъ Пашковск Каноникъ Юндзилъ были у Графа Хребтовича. Предъ вечер

дамъ де Подоли съ Графинею Мнишекъ выѣзжали въ Станиавово.[62] Маіоръ Каховскій, имѣвъ повелѣніе отъ Пристава, Гра Безбородка, всякую недѣлю свидѣтельствовать находящуюся него казну съ Порутчикомъ и Казначеемъ Розенбаумомъ, для чшей безопасности, внесъ сундукъ въ покой Графа Безбород, гдѣ въ ночи приставляемъ былъ еще другой часовой, а Кагачею приказано было отъ Пристава перейти въ квартиру.

Сентября 15. Симъ днемъ были у Его Величества Ректоръ ленской Академіи, Почебутъ, и Господинъ Пашковскій, Госпо Бржостовская пріѣзжала къ Графу Хребтовичу. Отъѣхалъ въ он помѣстья Господинъ Вольмеръ.

Сентября 16. Присланы письма къ Королю отъ Его Сіяльства, Главнокомандующаго. Въ 10 часовъ утра Его Величество, своею фамиліею и придворными, входилъ на молитву въ свою идворную церковь, вышелъ оттуда чрезъ полчаса. Въ $2\frac{1}{2}$ по лудни прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій, и ѣдалъ у Его Величества, уѣхалъ въ 5. Обѣдали у Его Величева: Господинъ Бржостовскій, Староста Минскій съ супругою, и сподинъ Залѣскій. Предъ вечеромъ Его Величество, въ обыкевенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну, возврался чрезъ часъ. Выѣзжали такъ же прогуливаться сестрицы о Величества и съ ними Графъ Хребтовичъ съ дочерью своею, спожею Бржостовскою. Тогда же Графиня Панина пріѣзжала Графинѣ Мнишекъ. Выѣзжали изъ дворца Графъ и Графиня нишекъ на вечеринку къ Главнокомандующему. По приказанію лавнокомандующаго, спущено изъ конвоя 6 драгунъ, а велѣно лько при Его Величествѣ ѣздить 18 человѣкамъ.

Сентября 17. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ рядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться на Скидельскую дорогу, возатился чрезъ полтора часа. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ родъ. Были во дворцѣ: утромъ, Господинъ Почебутъ у Короля, сподинъ Воловичъ съ своею супругою у Графа Мнишека, Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны. По полудни Госпо-

---

[62] Деревня, въ полверстѣ отъ Гродна, принадлежащая Князю Любецкому, близъ вокзала Варшавско-Виленской желѣзной дороги; за нею слѣдуютъ Кульбаки, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, о которыхъ упоминалось выше.

динъ Бржостовскій съ супругою у Графа Хребтовича. Выѣз
изъ дворца Графъ и Графиня Мнишекъ прогуливаться за Нѣ

Сентября 18. Утромъ Его Величество, въ обыкновен
порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться на ту сторону Нѣмана, ч
часъ возвратился. Былъ утромъ у Его Величества Господинъ
чебутъ, обѣдалъ Графъ Ржевуцкій. Выѣзжали изъ дворца: ут
Графъ и Графиня Мнишекъ въ Доминиканской монастырь, I
белянъ Стржембашъ въ городъ. По просьбѣ мадамъ де Кра
данъ пашпортъ ея Стряпчему, Якову Когильскому, до Лязы,
№ 3141. Отъ Главнокомандующаго присланы письма Его I
честву. По просьбѣ Его Величества, Короля Польскаго, i
приказанію Главнокомандующаго, посланъ Сержантъ Абросі
курьеромъ къ Графинѣ (?) Тингобурской.

Сентября 19. Утромъ Его Величество, въ обыкновен
порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ; ч
часъ возвратился. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ городъ.
сыланный Сержантъ Абросимовъ къ Графинѣ Тингобурской
вратился. Были во дворцѣ: Господинъ Залѣскій у Короля;
же вторично предъ вечеромъ у него же. Господинъ Хребто
съ супругою у отца своего, Графа Хребтовича. Выѣзжала
дворца Графиня Мнишекъ въ городъ.

Сентября 20. Маіоромъ Каховскимъ свидѣтельствована
на и поданъ рапортъ Главнокомандующему. Рота Псковскаго
ку вступила во дворецъ въ караулъ. Утромъ Его Величество
обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться; возврат
чрезъ часъ. Были во дворцѣ: Господинъ Воловичъ у Его I
чества, Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Госпо,
Грановскій у него же, Господинъ Хребтовичъ у отца своего,
фа Хребтовича, и съ нимъ выѣхалъ къ Главнокомандующ
Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнишекъ въ городъ, Шамбе,
Стржембашъ въ городъ.

Сентября 21. Утромъ Его Величество, въ обыкновен
порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмуни. При выѣздѣ
емъ принялъ онъ просьбу отъ Господина Вербицкаго изъ
стечка Лосцы, возвратился чрезъ полтора часа. Сестрицы
Величества такъ же выѣзжали прогуливаться. Во 2 по пол
прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій, обѣда
уѣхалъ въ 5. Обѣдали Господинъ Грановскій, Господинъ Хр

ичъ съ супругою. Послѣ стола былъ у Его Величества Госпо-
инъ Тингобургскій. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ де Кракови
ь Госпожѣ Бржостовской, Графъ и Графиня Мнишекъ на вече-
инку къ Главнокомандующему.

Сентября 22. По полудни были у Его Величества: Генералъ-
аіоръ и Кавалеръ Бенингсонъ и Ректоръ Виленской Академіи,
очебутъ, Пріѣзжали къ Главнокомандующему нѣкоторые изъ
эсподъ придворныхъ Королевскихъ поздравить Его Сіятельство
ь торжествомъ. А въ вечеру въ 8 часу самъ Его Величество,
ь обѣими своими сестрицами, былъ у Главнокомандующаго и
эвратиться изволилъ черезъ часъ, чувствовавъ сильную боль въ
оку. Его Величеству, по совѣту Доктора Беклера, поставлена
панская муха, отъ чего нѣсколько боль утишилась. Прибылъ
зъ Варшавы Шамбелянъ Дюгамель и Секретарь Карамовичъ.

Сентября 23. Въ 10 часовъ утра Его Величество съ своею
амиліею и придворными былъ на молитвѣ въ своей придворной
еркви, чрезъ полчаса вышелъ оттуда. Во 2 по полудни при-
ылъ Господинъ Главнокомандующій и Генералъ-Маіоръ Бенинг-
онъ, обѣдали у Короля и уѣхали въ 3. Предъ вечеромъ выѣз-
али прогуливаться сестрицы Его Величества и Графъ Мнишекъ.

Сентября 24. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Гра-
овскій и Графъ Поцей. Были во дворцѣ: утромъ Графъ Левниц-
ій у Его Величества, по полудни Госпожа Бржостовская у Гра-
а Хребтовича. Предъ вечеромъ Графъ и Графиня Мнишекъ съ
очерью выѣзжали прогуливаться. Отъѣхалъ изъ Гродна въ свои
омѣстья Адъютантъ Грабовскій. Его Величество все еще чув-
ствовалъ слабость и боль.

Сентября 25. Утромъ мадамъ де Кракови выѣзжала въ До-
миниканской монастырь, чрезъ полчаса возвратилась. Были утромъ:
Графъ Ржевуцкій и Господинъ Воловичъ у Короля. Послѣ стола
Его Величество около часа занимался слушаніемъ гармоники, на
которой игралъ Господинъ Беня. По полудни былъ у Короля
Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ. Предъ вечеромъ Графъ Мнишекъ
выѣзжалъ верхомъ прогуливаться.

Сентября 26. Утромъ мадамъ де Кракови съ своею фрей-
линою прогуливалась пѣшкомъ. Пріѣзжала къ ней Госпожа Пол-
ковница Мтинская. Прибыла изъ Варшавы Княгиня Радзивилова
ь дочерью и остановилась во дворцѣ. Были у нея: Княгиня Вол-

конская, Бригадиръ Бауръ, Графъ Панинъ и Графъ Ржевуц Господинъ Бржостовскій пріѣзжалъ къ Графу Хребтовичу.

Сентября 27. Утромъ были во дворцѣ: Господинъ Зава и Господинъ Ляхницкій съ женою у мадамъ де Кракови, Го динъ Бржостовскій у Графа Хребтовича, Графиня де Мелле Его Величества. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ пр ливаться, Княгиня Радзивилова къ Главнокомандующему. Его личество почувствовалъ гораздо лучше себѣ облегченіе. Обѣ у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій, и съ н Графъ Панинъ и Госпожа Бржостовская. По полудни былъ подинъ Почебутъ у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ двор Шамбелянъ Вольскій, Графъ Мнишекъ съ супругою, Княг Радзивилова съ дочерью и Графъ Хребтовичъ, къ Главноко дующему на вечеринку. Прибылъ обратно изъ Варшавы въ Г но Староста Рыксъ и кондитеръ Рихтеръ.

Сентября 28. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Графъ М шекъ къ Главнокомандующему, мадамъ де Кракови въ Езуит монастырь. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Почебут Графиня де Меллени. По полудни были во дворцѣ: Графъ тоцкій [63] у Его Величества. Выѣзжала изъ дворца Княгиня зивилова къ Главнокомандующему.

Сентября 29. Рота гренадерскаго С.-Петербургскаго по вступила въ караулъ. Были во дворцѣ: Господинъ Дзяконскі Княгини Радзивиловой, Главнокомандующій и Бригадиръ К Лобановъ у нея же, Графъ Ржевуцкій у Его Величества, Го жа Бржовстовская у Графа Хребтовича, Госпожа Ляхницка Секретарши Пузыны, Графиня де Меллени у мадамъ де Крак Обѣдали у Его Величества Графъ Потоцкій съ супругою. Вы жали изъ дворца: Княгиня Радзивилова съ дочерью къ Г Панину, Графъ и Графиня Мнишекъ къ Графу Потоцкому. П была изъ Варшавы Госпожа Грабовская.

Сентября 30. Утромъ Его Величество съ своею фамил

---

[63] Конечно, Щенсной (Феликсъ), Генералъ Коронной артиллеріи и главный водчикъ Торговицкой Конфедераціи. Игнатій Потоцкій, Великій Маршалъ товскій, сторонникъ преобразованія и конституціи 3-го Мая, 1791 года, выѣ за границу (вмѣстѣ съ Сеймовымъ Маршаломъ Малаховскимъ, Солтыкомъ и лонтаемъ), послѣ того какъ Король Станиславъ-Августъ присоединился къ говицкой Конфедераціи.

и придворными былъ на молитвѣ въ придворной своей церкви, чрезъ полчаса вышелъ. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Дульскій, Генералъ Пузына у Его Величества, Господинъ Бржостовскій съ супругою у Графа Мнишекъ, Графиня де Меллени у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій, Графиня Потоцкая и Графъ Мантейфель. По полудни былъ у Его Величества Графъ Панинъ. Вечеромъ выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею Графъ и Графиня Мнишекъ. Отъѣхала изъ Гродна въ С.-Петербургъ Княгиня Радзивилова. Госпожа Сѣраковская, въ бытность Главнокомандующаго во дворцѣ, подала ему просьбу.

Мѣсяцъ Октябрь.

1-го числа. Обѣдалъ у Его Величества Графъ Потоцкій съ супругою. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ де Подоли къ Главнокомандующему, Шамбелянъ Вольскій и Графъ Хребтовичъ въ городъ.

Октября 2. Утромъ Его Величество посѣщалъ въ Старомъ замкѣ Шамбеляна Дюгамеля. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны, Генералъ Грабовскій у Его Величества, Госпожа Дзяконская у мадамъ де Кракови; по полудни вторично Господинъ Пузына у Короля Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Княгиня Волконская, у мадамъ де Подоли, Графъ Потоцкій у Его Величества, Господинъ Дульскій у Старосты Рыкса. Выѣзжали изъ дворца: Госпожа Грабовская въ городъ, а Графъ Мнишекъ прогуливаться. Возвратился изъ Варшавы Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Графъ Безбородко.

Октября 3. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться, черезъ два часа возвратился. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ съ супругою прогуливаться, мадамъ де Кракови въ городъ, Графъ Хребтовичъ къ Господину Бржостовскому. Были во дворцѣ: Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской, [64] Господа: Пузына и Суходольскій у Секретаря Пузыны, Залѣскій у Господина Вольскаго.

---

[64] Жившей также во дворѣ, т. е., въ Новомъ замкѣ. Грабовская прежде была любовницей Короля, а теперь находилась съ нимъ въ тайномъ бракѣ. Она была женщиной некрасивой, но очень умной и съ большимъ вліяніемъ на слабаго Станислава.

Октября 4. Утромъ приходила къ Его Величеству Пановская съ просьбою, пріѣзжалъ къ нему же Господинъ Дульскій. Его Величество посылалъ пажа своего къ Генералъ-Порутчику Князю Голицыну, а въ 11 часу съ своими сестрицами, въ обыкновенномъ въ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ мѣстечко Кохановo на берегу Нѣмена; [65] возвратился чрезъ два часа. Графиня Мнишекъ выѣзжала въ городъ. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Князь Голицынъ и Приставъ Графъ Безбородко, выѣхали въ 5 по полудни. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Графиня Панина у Графини Мнишекъ, Господа: Грабовскій и Ректоръ Почебутъ у Его Величества. Выѣзжали предъ обѣдомъ: сестрицы Его Величества въ городъ, Госпожа Грабовская, Графиня Мнишекъ и Графъ Хребтовичъ къ Главнокомандующему на вечеринку. Прибыли изъ Варшавы: Господа Кицкій, Гордонъ и Аксамитовскій.

Октября 5. Утромъ были во дворцѣ: Господинъ Дульскій у Господина Кицкаго, Госпожа Воловичева у Графини Мнишекъ. Отъѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ и мадамъ де Подоли въ городъ. Сегодня обѣдали у Его Величества: Генералъ-Маіоръ Германъ и Бржостовскій съ супругою. Предъ вечеромъ мадамъ де Подоли выѣзжала вторично въ городъ.

Октября 6. Обѣдали у Его Величества: Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Бискупъ Букати. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны, Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской; по полудни: вторично Господинъ Пузына у Его Величества. Преміеръ-Маіоръ Дюгамель и Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской.

Октября 7. Утромъ Его Величество съ своею фамиліею и придворными выходилъ на молитву въ придворную свою церковь; вышелъ чрезъ полчаса. Во 2 часу по полудни прибылъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ у Госпожи Грабовской, а оттуда прошелъ къ Королю и обѣдалъ у него, такъ же и Приставъ Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Збышевскій обѣдали у него. Были во дворцѣ: утромъ Господа Пу-

---

[65] Именно на правомъ, въ 7-ми верстахъ отъ Гродна, прежде принадлежащаго монастырю Бригитокъ.

зына, Ржевуцкій, Ксёндзъ Юревичъ, Дульскій и Графъ Хребтовичъ у Его Величества, по полудни вторично Господинъ Пузына у Графа Мнишекъ, Госпожа Ляхницкая у Секретарши Пузыны, Господинъ Залѣскій у Его Величества, Господинъ Подполковникъ Графъ Стакельбергъ у Графа Мнишка, Господинъ Ржевуцкій у Его Величества. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ съ супругою, Госпожа Грабовская, Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Дульскій на вечеринку къ Главнокомандующему.

Октября 8. Были во дворцѣ: утромъ Господа Дульскій, Пузына, Бискупъ Ядровичъ у Его Величества, по полудни: Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской, Господинъ Залѣскій у Господина Вольскаго, Господинъ Суходольскій у Секратаря Пузыны, Графиня Панина у Графини Мнишекъ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Графъ Мнишекъ и Графъ Хребтовичъ въ городъ.

Октября 9. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться за Нѣменъ въ Августово; возвратился чрезъ часъ. Обѣдали у Его Величества: Господа Подполковникъ Стакельбергъ, Бржостовскій и Пузына. Послѣ обѣда были у Его Величества: Господа Ляхницкій и Маіоръ Парчевскій съ женою. Выѣзжалъ Графъ Хребтовичъ къ Его Сіятельству Главнокомандующему.

Октября 10. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмунь; возвратился чрезъ полтора часа. Такъ же мадамъ де Кракови выѣзжала прогуливаться, а Графиня Мнишекъ въ городъ. Обѣдалъ у Его Величества сынъ Канцлера Хребтовича. Предъ вечеромъ выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Октября 11. Утромъ Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться въ Лососну и вмѣстѣ съ нимъ Госпожи Бжорстовская и Грабовская. Сестрицы Его Величества выѣзжали особо въ городъ. Были во дворцѣ: Господа Ржевуцкій у Графа Мнишка, Бржостовскій у Графа Хребтовича, Докторъ Почебутъ у Короля. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко, Каштелянова [66] Лосовская и Господинъ Дуль-

[66] Польское словопроизводство, жена Каштеляна.

скій. Выѣзжали: Графъ Мнишекъ съ супругою, Госпожа Граб-ская и Шамбелянъ Вольскій къ Главнокомандующему.

Октября 12. Утромъ Его Величество, въ обыкновенн препровожденіи, прогуливался въ Грандичи, возвратился чер два часа. Обѣдалъ у Его Величества Ректоръ Почебутъ. Бы во дворцѣ: Графъ Ржевуцкій, Господинъ Пузына у Его Вели ства, Графиня Панина у Графини Мнишекъ, Господинъ Бржост скій съ супругою у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ двор Госпожа Грабовская и Графъ Хребтовичъ. Прибылъ изъ С.-П тербурга въ Гродно Графъ Мошинскій, [67] и въ Старомъ замкѣ ведена ему квартира.

Октября 13. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Бржост скій съ супругою. Были во дворцѣ: Господа Суходольскій и ынз у Секретаря Пузыны, Ректоръ Почебутъ у Его Величест Графъ Панинъ присылалъ къ Секретарю Фризу ординарца бумагами. Выѣзжали утромъ на охоту: Господа Кицкій, Полит скій и Кавецкій.

Октября 14. Во 2 часу по полудни прибылъ во двор Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко, и шали у Его Величества; обѣдали такъ же два вояжира Англи чане. Послѣ обѣда были во дворцѣ: Господа Дульскій, Ректо Почебутъ и Пузына. Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнише Господинъ Кавецкій и Шамбелянъ Вольскій, къ Главнокоманду щему. Отъѣхалъ въ Варшаву Шамбелянъ Бадини.

Октября 15. Обѣдалъ у Его Величества Генералъ Граб скій; послѣ стола Его Величество изволилъ ходить въ Старой мокъ къ Графу Мошинскому. Приходилъ къ мадамъ де Крак Господинъ Стержинскій. Генералъ Пузына былъ у Секрета Пузыны. Прибылъ изъ Варшавы Генералъ Горжинскій и ос новился во дворцѣ.

Октября 16. Обыкновенный конвой при Его Величест состоявшій всегда изъ драгунъ С.-Петербургскаго полку, смѣн легкоконнымъ Изюмскаго полку. Того жъ дня рота Муромск пѣхотнаго полку вступила во дворецъ въ караулъ. Его Вели ство, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогулива ся въ Понѣмуни, возвратился чрезъ полтора часа до обѣда. О

[67] Великій Маршалъ Литовскій, приверженецъ Торговицкой Конфедераціи.

ли у Его Величества: Графъ Ржевуцкій и Каштелянова Лосовская. Былъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны.

Октября 17. Въ 1 часу по полудни Его Величество выхоть изволилъ изъ своего дворца и былъ на своей конюшнѣ. ѣдалъ у Его Величества Графъ Дугласъ [68] съ своимъ товаримъ. Были во дворцѣ: у сестрицъ Его Величества и у Графини ишекъ Госпожа Межіевская, Господинъ Грабовскій у Его Величества, потомъ у Графа Мошинскаго Выѣзжали на охоту: Госда Кицкій, Политанскій и Аксамитовскій.

Октября 18. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ епровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Грандичи, возврался чрезъ часъ. Кушалъ у Его Величества Главнокомандующій. ли у Его Величества: Господа Дульскій и Ректоръ Почебутъ. ѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ съ супругою, Графъ Хребичъ и Генералъ Горжинскій, на вечеринку къ Его Сіятельству, авнокомандующему. Возвратились съ охоты: Господа Кицкій, литанскій и Аксамитовскій.

Октября 19. Его Величество не имѣлъ выѣзду во весь день.

Октября 20. Въ 5 часовъ по полудни пріѣзжалъ во дворецъ Графинѣ Замойской и Графинѣ Мнишекъ Тайный Совѣтникъ Министръ во Франкфуртѣ, Графъ Румянцовъ, [69] былъ у нихъ часъ, куда и Его Величество пришелъ, коему онъ тутъ предавился. Король проѣзжался въ Лососну. Отъ Его Сіятельства, авнокомандующаго, Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ приъ письма къ Его Величеству и Графинѣ Мнишекъ. Былъ у о Величества Господинъ Тизенгаузенъ, а Ихъ Сіятельства, Княня Волконская и Графиня Панина, у Графини Мнишекъ.

Октября 21. Его Величество со всѣми своими придворными ушалъ мшу въ замковой каплицѣ. [70] Выѣхалъ въ мѣстечко Скиь Господинъ Мошинскій. Въ исходѣ 2 часа Его Сіятельство, авнокомандующій, супруга его, и Тайный Совѣтникъ Графъ Руицовъ, пріѣзжали кушать къ Его Величеству. Такъ же Графъ збородко, Бискупъ Смоленскій Горжинскій, Господинъ Дульй и Госпожа Каштелянова Лосовская, обѣдали во дворцѣ. По-

---

рибывшій 14-го числа Англичанинъ.
афъ Николай Петровичъ, въ послѣдствіи Государственный Канцлеръ. О. Б.
асовнѣ. О. Б.

слѣ обѣда въ придворной каплицѣ совершено крещеніе двумъ сыновьямъ Господина Дульскаго: Его Величество съ супругою Главнокомандующаго, а Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ мадамъ де Кракови, были воспреемниками. Госпожа Подскарбина Дзяконская пріѣзжала къ Графинѣ Грабовской. Въ вечеру ѣздили на вечеринку къ Главнокомандующему: Графъ Мнишекъ съ супругою своею, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Вольскій, Докторъ Королевской Беклеръ съ женою. Возвратился ночью изъ Скидел Господинъ Мошинскій.

Октября 22. Данъ пашпортъ, по повелѣнію Главнокомандующаго, Бискупу Смоленскому Горжинскому, отъ Гродна чрезъ Варшаву до Кракова. Его Величество прохаживался въ Старой замокъ и по площади предъ дворцомъ, заходилъ въ конюшню свою. Послано отъ Пристава письмо къ Госпожѣ Грабовской. Ректоръ Почебутъ, Каштелянъ Воловичъ, Генералъ Пузына, Господа Андрейковичъ и Дульскій, были у Короля. Въ 8 часовъ вечера пріѣзжалъ Тайный Совѣтникъ Графъ Румянцовъ, ужиналъ у Его Величества и, откланявшись, въ 11 часу уѣхалъ.

Октября 23. Его Величество выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ. Были во дворцѣ: Господа Грабовскій и Тизенгаузенъ и обѣдали тамо.

Октября 24. Его Величество былъ въ придворной церкви. Господа: Ректоръ Почебутъ, Дульской, Пузына, приходили къ Королю и въ разные часы допускаемы были. Обѣдали у Его Величества: Госпожа Гетманова Ожаровская, Каштелянова и Подскарбина Дзяконская.

Октября 25. Его Величество прохаживался въ Старой замокъ и по площади предъ дворцомъ, возвратился въ 10 часовъ и въ кабинетѣ своемъ упражнялся чтеніемъ и писаніемъ. Обѣдалъ у онаго Главнокомандующій.

Октября 26. Его Величество выѣзжалъ прогуливаться за Нѣменъ верхомъ, обратно жъ въ каретѣ возвратился. Господа: Почебутъ, Староста Пинской Бржостовскій и Дульскій обѣдали, у Короля. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, была у Графини Мнишекъ.

Октября 27. Его Величество проѣзжалъ въ Понѣмунь. Изъ дворца ѣздили въ разные часы до обѣда и послѣ обѣда: Госпож

раковская, Графиня Браницкая, [71] Графъ Мнишекъ и Графъ ошинскій. Во дворецъ пріѣзжали: Ректоръ Почебутъ и Госпонъ Суходольскій. Въ вечеру были у Графини Мнишекъ: Ихъ Сіяльства, Княгиня Волконская и Графиня Панина, Господа: Шидвскій, Ржевуцкій, Князь Лобановъ-Ростовскій, и послѣ пріѣлъ Графъ Панинъ.

Октября 28. Былъ Его Величество, его фамилія и придворне, въ церкви придворной. По выходѣ изъ оной, позвать призалъ Господина Ржевуцкаго въ кабинетъ и съ нимъ съ час лъ наединѣ. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокоманющій, Графъ Безбородко, Госпожа Лосовская и Господинъ жостовскій: Выѣзжали въ вечеру къ Главнокомандующему на самблею: Графъ Мнишекъ, Мошинскій, Вольскій и Беклеръ.

Октября 29. Подчашій Луцинскій возвратился изъ Варша. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, посыланъ былъ Графинѣ Мнишекъ Капитанъ Бонвиллеръ.

Октября 30. Шамбелянъ Дюгамель пріѣхалъ изъ Варшавы, съ нимъ Каноникъ Ольшанскій. Въ вечеру были у Графини рабовской: Ихъ Сіятельства, Княгини, супруга Главнокомандуюаго и Волконская, Графиня Панина, Графъ Румянцовъ, Безбодко и Панинъ, Князь Лобановъ, Господа: Ржевуцкій, Шидловій, Крайчина Госпожа Грабовская, обѣ Госпожи Ожаровскія, соцкая, Дзяконская, Вольская съ мужемъ, Беклерова, Кицкій Горжинскій, а въ 8 часовъ и Его Величество пришелъ туда.

Октября 31. Данъ пашпортъ до Варшавы чрезъ Бѣлой окъ и Венгровъ Подконюшему Аксамитовскому, и того жъ дня ночи онъ съ Каноникомъ Ольшанскимъ выѣхалъ.

Мѣсяцъ Ноябрь.

1-го числа доставлена отъ Пристава съ Казначеемъ Порутномъ Розенбаумомъ, для содержанія Его Величества, мѣсячная Октябрь мѣсяцъ сумма, въ принятіи которой Господинъ Коиной Конюшій Кицкій въ расходной книгѣ подписался.

Ноября 2. Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливатьвъ Понѣмунь, возвратился въ 2 часу. Обѣдалъ у онаго Князь

Мадамъ де Кракови.

Воронецкій. Пріѣзжалъ во дворецъ по утру отъ Графа Панина Офицеръ къ мадамъ де Кракови. Княгиня Воронецкая была у Графини Мнишекъ, Госпожа Мазаровская пріѣзжала къ Секретаршѣ Пузыновой. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ, и возвратился черезъ часъ.

Ноября 3. Его Величество проѣзжаться изволилъ по Скидельской дорогѣ, въ препровожденіи Пристава, нѣкоторыхъ придворныхъ и конвоя нашего.

Ноября 4. Въ 11 часовъ Его Величество ѣздилъ съ Графомъ Мошинскимъ навѣстить Главнокомандующаго, и возвратился въ 12 часу. Обѣдали у него: Графиня Ожаровская, Графъ Безбородко и Господинъ Збышевскій. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Подкоморій Липинскій и Ректоръ Почебутъ у Короля; послѣ обѣда: Господинъ Воронецкій у Графини Мнишекъ, Госпожа Воронецкая у Графини Грабовской. Выѣзжали изъ дворца въ вечеру къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею Графъ Мошинскій, Генералъ Горжинскій и Шамбелянова Вольская.

Ноября 5. По утру выѣзжали въ городъ: Графъ Мнишекъ съ женою, Госпожа Грабовская, Шамбелянъ Вольскій и его супруга. Обѣдали у Его Величества: Господа Воловичъ и Староста Пузына. По полудни пріѣзжали во дворецъ: Госпожа Лосоцкая къ Королю, Воловичева къ Госпожѣ Грабовской. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присыланъ былъ его Флигель-Адъютантъ, Князь Гагаринъ, съ письмами къ Госпожѣ Грабовской. Въ 6 часовъ вечера Графиня Мнишекъ пригласила, въ покои Его Величества, на вечеринку, Ихъ Сіятельства, Главнокомандующаго, съ супругою, Княгиню Волконскую, Графиню Панину, Генералъ-Порутчиковъ Графовъ Румянцова и Безбородка, Генералъ-Маіоровъ Германа и Графа Панина, Бригадира Князя Лобанова-Ростовскаго, изъ Польскихъ Господъ: Госпожу Гетманову Ожаровскую, Графовъ Ржевуцкаго и Тизенгаузена, кои, прибывъ въ 7 часовъ, были до 9 часовъ, гдѣ и Его Величество находился.

Ноября 6. Отъѣхала въ Бѣлой Стокъ Шамбелянова Вольская. Были во дворцѣ по утру: Маршалокъ Ягменъ у Господина Кицкаго, Госпожа Ляхницкая у Графини Мнишекъ, по полудни Староста Пузына у Секретаря Пузыны, Господинъ Ржевуцкій у Графини Грабовской. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Королев

скія сестрицы, Графъ Мнишекъ съ супругою и Генеральша Грабовская.

Ноября 7. Во 2 часу по полудни Господинъ Кицкій отъѣхалъ съ Господиномъ Дульскимъ въ Варшаву, чтобы оттуда отправиться въ Галицію, котораго проводили до кузницы: Господа Понятовскій, Сагатинскій и Залѣскій. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Господинъ Воронецкій, Подскарбій Дзяконскій и Староста Пузына; послѣ обѣда: Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Графиня Панина, пріѣзжали къ Мадамъ де Кракови, Ректоръ Почебутъ, Графиня Дзялинская, [72] Графъ Ржевуцкій, Госпожа Пузына, Каштелянъ Воронецкій и Господинъ Залѣскій, были во дворцѣ. Его Величество въ 1 часу выходилъ къ Адъютанту своему, Киркору, и того жъ часа возвратился. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Ноября 8. Пріѣзжали во дворецъ: Госпожи Ожаровская, Дзяконская и Ляхницкая къ мадамъ де Кракови, Госпожа Рачинская [73] къ Госпожѣ Грабовской. Во 2 часу по полудни прибылъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ у мадамъ де Кракови и обѣдалъ у Короля, выѣхалъ въ 4 часа. Обѣдали у онаго такъ же Госпожа Ожаровская, Графъ Безбородко и Господинъ Ржевуцкій. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ съ женою, Генералъ Горжинскій, Шамбеляны Дюгамель и Вольскій, къ Главнокомандующему на ассамблею.

Ноября 9. Въ 11 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, и возвратился въ 12 часовъ. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская, Графъ Мнишекъ и Шамбелянъ Вольскій.

Ноября 10. Въ 11 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться, возвратился въ 1 часу. Госпожа Браницкая ѣздила прогуливаться. Пріѣзжали во дворецъ: по утру Подскарбій Дзяконскій съ супругою и Госпожа Лосоцкая, къ Генеральшѣ Грабовской; по полудни были во дворцѣ: Староста Пузына и Господинъ Залѣскій.

---

[72] Генералъ графъ Дзялынскій, пламенный поборникъ Конституціи 3-го Мая, произведшій Варшавскую революцію 1794-го года.

[73] Рачинскій, вмѣстѣ съ Мошинскимъ и Епископомъ Косаковскимъ, были горячими поборниками Торговицкой Конфедераціи, слѣдовательно, Русской партіи.

Ноября 11. Были утромъ во дворцѣ: Ректоръ Почебуть Господинъ Полковникъ Куринскій у Его Величества, по полу Господинъ Равнаровичъ у Графа Мнишка. Въ 1 часу прибы во дворецъ Главнокомандующій, въ три часа съ половиною в халъ. Выѣзжали въ Доминиканскій монастырь: Графиня Мниш и Генеральша Грабовская. Шамбелянъ Вольскій отъѣхалъ Варшаву.

Ноября 12. Были во дворцѣ: Господинъ Дашкевичъ и Г пожа Воловичева у Госпожи Грабовской, Докторъ Виріонъ у кретаря Пузыны. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Графъ шинскій, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Стржембашъ.

Ноября 13. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Грабов и Госпожа Ляхницкая. Обѣдалъ у Его Величества Господ Дзяконскій.

Ноября 14.[34] Въ 11 часовъ Его Величество выходилъ замковую каплицу слушать мшу. Его Сіятельство, Главнокоманд щій, присылалъ своего Генералъ-Адъютанта Инзова за Секр ремъ Фризомъ. Обѣдали у Короля: Подскарбій Дзяконскій и подинъ Почебутъ. Выѣжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ, Ге ралъ Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель, въ городъ, а Графъ шинскій къ Главнокомандующему. Господинъ Аксамитовскій п халъ изъ Варшавы, а Адъютантъ Грабовскій съ братомъ своей деревни.

Ноября 15. Предъ обѣдомъ былъ во дворцѣ: Господ Равнаровичъ, послѣ обѣда пріѣзжала Графиня Панина къ Гос жѣ Грабовской. Полковникъ Куринскій былъ во дворцѣ. Вы жали: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ и Госпожа Грабовс въ городъ, къ Королю Ксёнзъ Доминикъ и Госпожа Лосоцк которая обѣдала у Его Величества и была потомъ у мадамъ Кракови. Подконюшій Аксамитовскій выѣхалъ въ Варшаву.

Ноября 17. По утру были во дворцѣ: Подскарбина Дзяк ская, Господинъ Верещинскій, по полудни Господинъ Пузы

---

[34] Въ этотъ день Король Станиславъ-Августъ Понятовскій подписалъ актъ его отреченія отъ Польскаго престола, въ присутствіи Князя Н. В. Репнин Графовъ: Мнишка, Мошинскаго, Панина и Секретаря своего Фриза. Этотъ въ Русскомъ переводѣ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. Х № 17,773, стр. 284—285.

Сіятельство, Княгиня Волконская, съ Госпожею Ожаровской, Госпожѣ Грабовской, которая съ оною выѣзжала изъ двор-. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Ноября 18. Утромъ въ 11 часовъ Его Величество выходилъ замковую каплицу слушать мшу. Его Сіятельство, Главнокоман-ющій, прибылъ во дворецъ во 2 часу по полудни, обѣдалъ у ороля и въ 6 часовъ уѣхалъ. Пріѣзжали во дворецъ: Гетманова каровская и Господинъ Голевскій. Выѣзжали на ассамблею къ авнокомандующему: Графъ Мнишекъ съ женою, Графъ Мо-нскій, Генеральша Грабовская и Докторъ Беклеръ.

Ноября 19. Его Величество въ 11 часовъ утра, въ обык-венномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Стани-авовъ, и возвратился въ 1 часу. Были во дворцѣ: Княгиня Ожа-вская, Графиня Панина, Ректоръ Почебутъ, Воевода Суходоль-ій и Ксёндъ Пробоцъ. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мошин-ій и Секретарь Пузына.

Ноября 20. Были во дворцѣ: Господинъ Никуличъ у Коро-, Госпожа Дзяконская у мадамъ де Кракови, Господинъ За-скій у Генерала Горжинскаго, Госпожа Хотькевичева у Госпо-и Грабовской, Госпожи Суходольскія у Секретаря Пузыны. ыѣзжали въ городъ: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ и Шам-елянъ Стржембашъ.

Ноября 21. Его Величество, съ нѣкоторыми своими при-ворными въ 1 часу ходилъ навѣстить своего Адъютанта, Кир-ора, гдѣ пробывъ полчаса, возвратился въ свои покои. Обѣдалъ Короля Подполковникъ Графъ Стакельбергъ. Послѣ обѣда ыли у Его Величества: Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ и Графиня отькевичева. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Воловичъ и Мин-кой Воевода Хоминскій. Графъ Мнишекъ выходилъ прогуливаться.

Ноября 22. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибылъ 2 часу во дворецъ, кушалъ у Его Величества и въ 4 часа уѣ-алъ. Предъ обѣдомъ Ректоръ Почебутъ былъ у мадамъ де Кра-ови, послѣ обѣда пріѣзжалъ Аглицкой купецъ, Кетли, къ мадамъ Подоли.

Ноября 23. Пріѣзжали во дворецъ: Князь Радзивилъ и Вое-да Минскій Хоминскій къ Королю, Ея Сіятельство, Княгиня лконская, Графиня Ожаровская, Графиня Панина, Графъ Ста-льбергъ и Генералъ Грабовскій, къ Госпожѣ Грабовской, Гос-

подинъ Суходольскій къ Секретарю Пузынѣ. Мадамъ де Кр
выѣзжала прогуливаться. Госпожа Грабовская вечеромъ ѣ
къ Графинѣ Панинои.

Ноября 24. Въ день тезоименитства Ея Императо
Величества Король, съ обѣими своими сестрицами, въ препр
деніи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ
шего конвоя, ѣздилъ къ Главнокомандующему поздравить
съ симъ торжественнымъ днемъ. Главнокомандующій, съ
ралитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами, встрѣтивъ онаго
редней комнатѣ, препроводилъ его такимъ образомъ въ пар
свои покои, гдѣ Его Величество, пробывъ часъ, возвратил
сестрицами во дворецъ. Ѣздили такъ же къ Его Сіятел
Главнокомандующему, съ поздравленіемъ онаго съ Высочаі
симъ праздникомъ: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ, Ге
Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель, Господа: Грабовскіе,
шевскій, Понятовскій, и первые два кушали тамо. Были во
цѣ въ разные часы: Господинъ Грабовскій, Шефъ Стреинс
Князь Воронецкій, у Госпожи Грабовской и потомъ у К
Вечеромъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующе
балъ: Графъ Мнишекъ съ женою, Госпожа Грабовская с
новьями, Графъ Мошинскій, Генералъ Горжинскій, Шамб
Дюгамель и Полковникъ Вицкій.

Ноября 25. Въ 11 часу утра Его Величество ходилъ,
которыми своими придворными, въ замковую каплицу сл
мшу, по окончаніи коей пошелъ въ свой кабинетъ. Обѣд
Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Никол
сильевичъ Репнинъ, Князь Радзивилъ, Минской Воевода Х
скій, Графъ Безбородко и Господинъ Бригадиръ Князь Лоб
Ростовскій. Въ городъ выѣзжалъ Генералъ Горжинскій.

Ноября 26. Были во дворцѣ: Князь Радзивилъ, Ген
Грабовскій, Шефъ Стреинскій, Графиня Хоткевичева, Го
Ляхницкая, Господинъ Карицкій. Мадамъ де Кракови и
Мнишекъ выѣзжали прогуливаться, и потомъ послѣдній бы
супругою на ассамблеи у Главнокомандующаго.

Ноября 27. Въ 11 часу Его Величество выходилъ в
дворную церковь, возвратился въ свои покои чрезъ полча
тромъ Графиня Мнишкова ѣздила въ костёлъ. Во 2 часу
лудни Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кр

афинѣ Мнишковой и Генеральшѣ Грабовской, возвратился чрезъ часа. Предъ обѣдомъ и послѣ обѣда пріѣзжали въ разные ы: къ Королю Господинъ Залѣскій и Госпожа Сапѣжина, которая у Его Величества и обѣдала, къ Секретарю Пузынѣ Господинъ Суходольскій. Ректоръ Почебутъ былъ во дворцѣ. Графъ шинскій въ вечеру выѣзжалъ изъ дворца.

Ноября 28. Въ 9 часовъ по полуночи пріѣхалъ изъ Варшавы отецъ Секретаря Бачьяреліа, и остановился у онаго.

Ноября 29. Выѣхалъ въ Варшаву Великій Коронный Маршалъ Графъ Мошинскій. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графиня Сапѣжина и Лосоцкая.

Ноября 30. Въ день торжества Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, надѣвъ на себя знаки сего ордена, Его Величество былъ въ придворной каплицѣ. Въ 12 часовъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, пріѣзжалъ поздравить Его Величество, чрезъ полчаса вышелъ, заходить изволилъ къ Графу Мнишекъ, о кавалеру сего ордена. Въ сей день былъ у Его Величества утру Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ, потомъ обѣдалъ у аго и откланялся, предъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ.

Мѣсяцъ Декабрь.

1-го числа. По взнесеніи ассигнованной за Декабрь мѣсяцъ содержаніе Его Величеству суммы, одиннадцати тысячъ червонныхъ, взята росписка отъ Господина Генерала Горжинскаго, нявшаго оные. Его Величество въ 1 часу выходилъ навѣстить ктора Беклера, возвратиться изволилъ чрезъ четверть часа. бѣдали у него: Княгиня Сапѣжина и Генералъ Грабовскій. Пе[редъ] обѣдомъ пріѣзжала во дворецъ Госпожа Ляхницкая. Послѣ бѣда разновременно навѣщали Госпожу Грабовскую Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина, Княгиня Волконская, Графиня Панина и спожа Ожаровская; Графиня Мнишкова выѣзжала изъ дворца городъ.

Декабря 2. Пріѣзжали къ Королю: Ректоръ Почебутъ и льскій Полковникъ Кіянскій, къ Госпожѣ Грабовской Графиня нина. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, нягиня Сапѣжина и Генералъ-Поручикъ Графъ Безбородко. ѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Графъ Мни-

шекъ съ женою, Госпожа Грабовская съ сыновьями и Гене
Горжинскій.

Декабря 3. Его Величество провелъ весь день въ чте
писаніи. Утромъ и послѣ обѣда были во дворцѣ многіе здѣ
Польскіе Господа, о коихъ въ суточныхъ запискахъ отъ де
ныхъ тамо Штабъ-Офицеровъ было донесено.

Декабря 4. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ въ городъ. Гра
Хребтовичева и Генералъ Грабовскій пріѣзжали къ Госпожѣ
бовской, Господинъ Суходольскій къ Секретарю Пузынѣ. В
жали къ Графу Панину: Графъ Мнишекъ съ женою, Генера
Грабовская, Докторъ Беклеръ и Шамбелянъ Вольскій. При
Виленской Комисаръ Андрей Дзербицкій и остановился въ
ромъ замкѣ.

Декабря 5. Кушали у Короля: Княгиня Сапѣжина и Г
(?) Хоминскій. Выѣхалъ въ деревню Стайбеки на охоту Кор
ской охотникъ Шейбе за билетомъ.

Декабря 6. Пріѣзжали во дворецъ: повѣренной Гра
Хотькевичевой къ мадамъ де Кракови, Минскій Воевода Х
скій, Польскій Полковникъ Кіянскій къ Королю, Генералъ
бовскій къ Госпожѣ Грабовской. Кушали у Его Величества:
Сіятельства, Главнокомандующій съ супругою, Княгиня Во
ская, Графиня Сапѣжина, Графиня Панина, Графъ Безбор
Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, и въ 5 часовъ р
хались. Выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею:
ралъ Горжинскій, Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Воль
Отъ Пристава Графа Безбородка данъ Королевскому служит
Козельскому, пашпортъ для проѣзда до Янова.

Декабря 7. Его Величество въ 10 часовъ изволилъ хо
въ препровожденіи дежурнаго во дворцѣ Маіора и нѣкотор
своихъ придворныхъ, къ Гетмановой Ожаровской и къ Док
Беклеру; возвратился чрезъ полчаса. Пріѣзжали къ Госпожѣ
бовской предъ обѣдомъ: Подскарбина Дзяконская, послѣ о
Госпожа Муравская. Обѣдали у Его Величества: Госпожа
ровская и Генералъ Грабовскій. Княгиня Сапѣжина, прибывш
черомъ къ мадамъ де Подоли, ужинала у Короля. Выѣзжал
городъ Генеральша Грабовская. Пріѣхали изъ Варшавы: Коро
Конюшій Кицкій, Шамбелянъ Запольскій, Подконюшій Ак
товскій и Капитанъ Комнацкій съ женою. Данъ пашпортъ

ю Фризу для Старосты Соколовскаго. Отъѣхалъ въ Вар-
'рафъ Мнишекъ, котораго провожала за нѣсколько верстъ
і его.

екабря 8. Обѣдали у Его Величества: Подскарбина Дзя-
і и Госпожа Сапѣжина. послѣ обѣда пріѣзжали къ Коро-
кторъ Почебутъ и Господинъ Ляхницкій, выѣзжали въ го-
Господа Кицкій и Шамбелянъ Вольскій. Пріѣхалъ изъ Вар-
Господинъ Дмуховскій.

екабря 10. Кушалъ у Его Величества Бискупъ Косаков-
Іріѣзжали во дворецъ: Господинъ Завэцкій и Пруской ку-
Ульрихъ къ Королю; Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская,
ія Панина, Госпожа Хоткевичева, Генералъ Грабовскій и
Стакельбергъ, къ Госпожѣ Грабовской. Пріѣхалъ изъ Ков-
іяхтичъ Соколовичъ.

екабря 11. Въ 10 часовъ по утру приходилъ къ Королю
іъ прозбу Шляхтичъ Рожановскій изъ мѣстечка Кузницъ.
кали во дворецъ Господа: Польской Полковникъ Стенов-
Эйсмундъ. Господинъ Сѣряковскій былъ у Госпожи Гра-
й. Его Величество въ 11 часу выѣзжалъ съ мадамъ де Кра-
іъ препровожденіи своихъ придворныхъ и нашего конвоя,
иваться въ Грандичи, возвратился въ половинѣ перваго ча-
ѣдалъ у него Графъ Стакельбергъ.

екабря 12. Въ 1 часу Его Величество, въ обыкновенномъ
вожденіи, изволилъ, съ мадамъ де Кракови и Госпожею
скою, прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвратился
два часа. Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Графиня
вичева и Господинъ Ляхницкій. Были во дворцѣ: Госпо-
Игменъ у Коронкаго Конюшаго Кицкаго, Господинъ Збы-
й у Секретаря Пузыны, Господинъ Залѣскій у Шамбеляна
іго. Его Сіятельство, Главнокомандующій, присылалъ ор-
а за Секретаремъ Фризомъ.

екабря 13. Въ 11 часу Его Величество выходилъ въ при-
о церковь слушать мшу. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ
й и Ректоръ Почебутъ. Были у мадамъ де Подоли Госпо-
ницкая и Полковница Канштетова, у Секретаря Пузыны
і: Губолянскій и Букати. Выѣзжали въ городъ: Госпожа
кая и Шамбелянъ Стржембашъ.

кабря 14. По утру выѣзжалъ изъ дворца Секретарь

Фризъ къ Главнокомандующему. Пріѣзжали во дворецъ: Г
Воловичъ и Завацкій къ Королю, Генералъ-Порутчикъ Гра
мянцовъ и Князь Лобановъ къ Госпожѣ Грабовской, Госп
Залѣскій къ Шамбеляну Вольскому. Кушали у Его Велич
Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васил
Репнинъ, и Гетманъ Огинскій. Отъѣхалъ въ Курляндію
динъ Соколовичъ.

Декабря 15. Его Величество въ 10 часовъ по утру, с
миліею и придворными своими, изволилъ ходить въ придв
каплицу слушать мшу. Пріѣзжали къ Королю: Госпожа К
това съ просьбою и Полковникъ Константиновъ. Даны паш
Секретарю Фризу для Господъ Подконюшаго Кавецкаго и
ря Дмуховскаго. Вечеромъ выѣзжала Госпожа Грабовска
дворца.

Декабря 16. Въ Варшаву отъѣхали по утру: Писарь Д
скій, въ вечеру Господинъ Кавецкій. Пріѣзжалъ во дв
Польской Полковникъ Барановскій. Въ 11 часу Его Велич
со всѣми своими придворными, слушалъ въ придворной ка
мшу. Обѣдали у него: Главнокомандующій, Графъ Безборо
Подполковникъ Графъ Стакельбергъ, которой и откланялс
Величеству.

Декабря 17. Его Величество, въ обыкновенномъ п
вожденіи, изволилъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ
ревнѣ Каплицы; возвратился въ исходѣ 12 часа. Предъ об
пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровск
Княгиня Волконская. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ
вѣренный Генералъ-Аншефа Игельстрома, Баронъ Гансъ.
жали изъ дворца: утромъ мадамъ де Подоли и Графиня Мн
по полудни Госпожа Грабовская.

Декабря 18. Пріѣзжали во дворецъ: Виленской Ака
Ректоръ Почебутъ и Господинъ Завацкій къ Королю. Гр
Хоткевичева къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ
дамъ де Кракови и Графиня Мнишкова.

Декабря 19. Предъ обѣдомъ были во дворцѣ: Госп
Завацкій у Короля, Каштелянова Воловичева у мадамъ де
кови, послѣ обѣда: Гетманова Ожаровская и Госпожа Мура
у Госпожи Грабовской, откуда прошли они въ большой зал

водился Его Величество съ сестрицами своими. Выѣзжалъ въ родъ Шамбелянъ Вольскій.

Декабря 20. Въ 6 часовъ по полуночи выѣхалъ на охоту ронный Конюшій Кицкій, и возвратился въ вечеру.

Декабря 21. Въ день Новаго Году, по Римско-Католическо обряду, Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа збородка, и всего своего двора, въ 10 часовъ изволилъ ходить придворную каплицу слушать мшу Въ исходѣ 11 часа Его тельство, Главнокомандующій, съ Генералъ-Порутчиками Грамъ Румянцовымъ и Денисовымъ, Генералъ-Маіоромъ Графомъ нинымъ и Бригадиромъ Княземъ Лобановымъ, пріѣхалъ поравить Его Величество съ Новымъ Годомъ, и чрезъ полчаса возвратился въ свою квартиру. Пріѣзжали такъ же къ Его Величеву съ поздравленіемъ съ Новымъ Годомъ здѣсь въ Гроднѣ надившіеся Польскіе Господа чиновные и Духовенство. Послѣ ѣда въ 4 часа была у Его Величества и у обѣихъ его сестрицъ: Сіятельство, Княгиня Александра Николаевна Волконская, а 6 часовъ, по приглашенію Его Величества, прибыли: Главнокомандующій съ Генералитетомъ, Графиня Панина, нѣкоторыя ѣшнія дамы, и проводили вечеръ до девяти часовъ, занимаясь зличными играми и музыкою.

Декабря 22. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ къ деревнѣ Каплицы, и возвратился въ 12 часу. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Завацкій и Шидловскій къ Королю, Госпожа Лосоцкая къ мадамъ де Кракови, Госпожа Ляхицкая къ Госпожѣ Пашковской. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ Кракови и Госпожа Грабовская.

Декабря 23. Въ 11 часу по утру Его Величество изволилъ дить съ фамиліею и нѣкоторыми придворными своими въ приворную церковь слушать мшу и чрезъ полчаса вышелъ. Былъ его дважды Господинъ Завацкій. Обѣдали у Его Величества: Сіятельство Главнокомандующій, Гетманъ Огинскій, Господинъ Шидловскій и его супруга. Графиня Мнишкова выѣзжала городъ.

Декабря 24. Доставлена Его Величеству за Генварь мѣсяцъ 3 года ассигнованная на содержаніе его сумма, одиннадцать ячъ червонныхъ, въ пріемѣ коихъ получена Приставомъ, Гра-

фомъ Безбородкомъ, квитанція, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ. Предъ обѣдомъ Господинъ Ягменъ былъ у Короля. Обѣдали у него: Господа Почебутъ и Стреинскій. Въ 7 часовъ вечера пріѣзжали отъ Главнокомандующаго къ Его Величеству Приставъ, Графъ Безбородко, и Господинъ дежурный Бригадиръ, Мерлинъ. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ городъ. Прибыли: изъ Варшавы Шамбелянъ Леснеръ, изъ Жижмора [75] Староста Соколовскій, и остановились на Замковой улицѣ, первой у Еврея Рубиновича, другой у Еврея Лейбки.

Декабря 25. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу, и того жъ часа возвратился. Обѣдалъ у него Староста Бржостовскій. Графиня Панина и Гетманова Ожаровская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Шидловскій къ Господину Кицкому. Были во дворцѣ у разныхъ особъ: Господа Ректоръ Почебутъ и Подскарбій Дзяконскій. Предъ обѣдомъ Его Величество посылалъ Шамбеляна Стржембаша къ Главнокомандующему поздравить онаго съ праздникомъ Рождества Христова.

Декабря 26. Были во дворцѣ: у Короля Господа Кочановскій, Каноникъ Юревичъ и Графиня Хотькевичева, которая и обѣдала у него; у Госпожи Грабовской Гетманова Ожеровская и Господинъ Шидловскій; у Шамбеляна Вольскаго Господинъ Залѣскій. Выѣзжали къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Вольскій. Выѣхали въ Варшаву, за данною отъ Пристава Графа Безбородка подорожнею: Господа Кицкій, Запольскій и Рыксъ.

Декабря 27. По утру въ 11 часу Его Величество, въ препровожденіи нѣкоторыхъ своихъ придворныхъ, изволилъ ходить къ Доктору Беклеру и къ Секретарю Фризу, и чрезъ полчаса воротился. Были у него предъ обѣдомъ: Господа Залѣскій и Липинскій. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій и Гетманъ Огинскій. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровская и Госпожа Шидловская. Данъ пашпортъ служите-

[75] Имѣнія Князя Іосифа Понятовскаго, конфискованнаго, но возвращеннаго потомъ владѣльцу, при Императорѣ Павлѣ.

мъ Господина Кицкаго, для проѣзда Люблинскаго Воеводства деревню Риски.

Декабря 28. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Хотькевичева, спожа Ожаровская, Староста Бржостовскій и Господинъ Шидвскій, къ Госпожѣ Грабовской; Господа Збышевскій и Максивичъ къ Секретарю Пузынѣ. Его Величество въ полдень изволъ ходить къ мадамъ де Кракови, и въ 3 часу возвратился. амбелянъ Вольскій выѣзжалъ въ городъ.

Декабря 29. Въ 10 часу по утру Его Величество, въ обыквенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ Станиславу, и въ 12 часу возвратился. Мадамъ де Кракови ѣздила проиваться. Обѣдали у Его Величества: Гетманъ Огинскій, Старо Бржостовскій и Госпожа Лосоцкая. Княгиня Волконская и тманова Ожаровская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Были дворцѣ: Госпожа Меерова и Господинъ Ляхницкій.

Декабря 30. Въ 10 часовъ по утру Его Величество изволъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Предъ обѣмъ были у него: Каноникъ Юревичъ и Господинъ Глинскій. Ѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, афъ Панинъ, Господинъ Шидловскій и его супруга. Данъ Колевскому служителю, Ивану Пендзику, до Щучина пашпортъ.

Декабря 31. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкнонномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской рогѣ, возвратился черезъ часъ. Передъ обѣдомъ были у него: льской Полковникъ Кіянскій и Господинъ Бржостовскій. Обѣда у Его Величества: Гетманъ Огинскій, Гетманова Ожаровская, ноникъ Юревичъ. Графиня Панина и Госпожа Шидловская іѣзжали къ Госпожѣ Грабовской.

1796 ГОДЪ.

Генварь.

1-го числа. Въ 11 часовъ по утру Генералъ Горжинскій съ Королевскими придворными ѣздилъ поздравить Его Сіятельство, Главнокомандующаго, съ Новымъ Годомъ, а въ 12 часовъ и Его Величество, съ обѣими своими сестрицами, въ сопровожденіи Пристава, Генералъ-Порутчика Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и Россійскаго конвоя, ѣздилъ къ Главнокомандующему съ привѣтствіемъ. Его Сіятельство, съ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами, встрѣтивъ Короля на крыльцѣ, препроводилъ онаго въ свои покои, гдѣ Его Величество, пробывъ часъ времени и, при выходѣ своемъ, бывъ провожденъ отъ Главнокомандующаго, такимъ же порядкомъ возвратился во дворецъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Его Величеству Генералъ Бенингсонъ. Въ 7 часовъ вечера выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Генеральша Грабовская, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Вольскій и Докторъ Беклеръ.

Генваря 2. Обѣдалъ у Его Величества Генералъ Бенингсонъ. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Гетманъ Огинскій и Господинъ Воловичъ, послѣ обѣда Господа Сѣраковскій и Маршалокъ Ягменъ. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровская, Госпожа Муравская, Господа Шидловскій и Прускій Маіоръ Гревенъ.

Генваря 3. По утру и по полудни пріѣзжали во дворецъ къ Королю и его придворнымъ нѣкоторые здѣшніе Польскіе Господа.

Генваря 4. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присланъ былъ къ Госпожѣ Грабовской Ротмистръ Мезенцовъ съ письмами. Обѣдалъ у его Величества Гетманъ Огинскій. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской Гетманова Ожаровская, Графиня Панина и Госпожа Забѣлова, которыя, вышедъ отъ оной, были у Короля. Выѣзжалъ въ городъ Шамбелянъ Вольскій.

Генваря 5. Отъ Пристава, Графа Безбородка, дана Генералу Горжинскому, для Графини Дзяконской, подорожная до Варшавы. Былъ во дворцѣ Кананикъ Юревичъ. Шамбелянъ Вольскій выѣзжалъ въ городъ.

Генваря 6. Въ день рожденія Его Величества, въ 11 часовъ ;ра, были у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генелъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Папнъ, Господа Бригадиры Мерлинъ и Князь Лобановъ-Ростовскій. отомъ Главнокомандующій, пріѣхавъ во 2 часу къ Королю съ риставомъ, Графомъ Безбородкомъ и Графомъ Панинымъ, обѣлъ у него. Обѣдали такъ же у Его Величества: Принцъ Насу-Зигенъ, Гетманъ Огинскій, Подскарбина Дзяконская, Госжа Лосоцкая и Господинъ Шидловскій. Послѣ обѣда пріѣзли во дворецъ: Ихъ Сіятельства, Княгини Репнина и Волконая, Графиня Панина, Гетманова Ожаровская.

Генваря 7. Были во дворцѣ: по утру Господинъ Эйсмундъ Короля, Графиня Панина у Госпожи Грабовской; по полудни о Сіятельство, Главнокомандующій, съ фамиліею, Принцъ Насу-Зигенъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Графиня Пана, Гетманова Ожаровская, Госпожа Забѣлова, Муравская и соцкая у Его Величества.

Генваря 8. Въ 11 часовъ Его Свѣтлость Принцъ Нассаугенъ, пріѣхавъ во дворецъ, былъ у обѣихъ сестрицъ Его Веучества и у Графини Мнишекъ, и потомъ обѣдалъ у Короля. Веромъ, вторично пріѣхавъ къ Его Величеству, оставался у него ужинать. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбенъ Вольскій. Пріѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Кавецкій.

Генваря 9. По утру Его Величество, занемогши, принималъ карство и до 9 часовъ вечера не выходилъ изъ своего кабиту; передъ ужиномъ чувствовалъ облегченіе и ужиналъ по ыкновенному. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, прило письмо къ Шамбеляну Вольскому, для доставленія Самогицкому іскупу Ядровичу. Пріѣзжалъ къ мадамъ де Кракови Ксёндзъ ъ Бѣлаго Стоку. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ. 9 часовъ вечера былъ у Секретаря Пузыны маленькой конртъ, на коемъ, кромѣ придворныхъ, были: мадамъ Эйсмундъ фамиліею, Господа Збышевскій и два брата Суходольскихъ.

Генваря 10. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской передъ ѣдомъ: Гетманова Ожаровская, Графиня Панина, Госпожа Лоцкая и Господинъ Бржостовскій. Были во дворцѣ: Госпожа Муская и Рудницкая. Кушали у Его Величества: Главнокоманющій, Приставъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій.

Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови. Шамбелянъ Вольскій и Секретарь Пузына.

Генваря 11. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 12 часовъ. Обѣдали у него: Господинъ Казановскій и Госпожа Можевская. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина и Гетманова Ожаровская. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишкова выѣзжали прогуливаться. Прибыла изъ Варшавы Графиня Тышкевичева.

Генваря 12. Въ 11 часовъ по утру Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться въ Понѣмунь, и возвратился чрезъ часъ. Обѣдалъ у него Господинъ Радишевскій. Были во дворцѣ: Господа Завацкій, Бржостовскій и Польской Полковникъ Новоминскій. Пріѣзжала къ мадамъ де Подоли Госпожа Муравская; Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская выѣзжали въ городъ. Прибылъ изъ Варшавы Великой Литовской Подкоморій Будаковскій.

Генваря 13. Въ 11 часовъ утра Его Величество съ придворными своими изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Подкоморій Будаковскій выѣзжалъ на малое время въ городъ. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Пруской Маіоръ Гревенъ у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, Гетманъ Огинскій и Господинъ Збышевскій. Выѣзжали къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: Госпожи Мнишкова, Тышкевича, Грабовская, Господа Будаковскій, Вольскій и Дюгамель.

Генваря 14. Въ 11 часу утра отъѣхали въ Варшаву: Господа: Камелли и Секретарь Понятовскій. Обѣдалъ у Его Величества Пруской Маіоръ Гревенъ. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Панина, Князь Лобановъ-Ростовскій, Госпожи Муравская и Рудницкая и Господинъ Бржостовскій. Выѣзжала въ городъ Графиня Мнишкова.

Генваря 15. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ. Господа: Бржостовскій и Ректоръ Почебутъ были у Его Величества. Присланы отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, адресованныя на имя Королевскихъ Секретарей, Фриза и Пузыны, письма къ Королю и нѣкоторымъ его придворнымъ. Вечеромъ выѣзжали на данный Генералитетомъ маскарадъ: Графини Мнишкова и Тыш-

вичева, Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій, Шамбе-ръ Вольскій, Полковники Политанскій и Вицкій.

Генваря 16. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкно-нномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ деревни лійцы, возвратиться изволилъ въ 12 часу. Обѣдали у него: тманъ Огинскій, Господа Будаковскій, Збышевскій и Андрей-вичъ съ женою и дочерью. Полковница Кіянская была у ма-въ де Кракови. Вечеромъ пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: спожи Ожаровская, Лосоцкая, Муравская, Крайчина Грабов-я и Господинъ Грабовскій, потомъ были у Короля и его миліи.

Генваря 17. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обык-венномъ препровожденіи, изволилъ прогуливаться къ деревни андичи, и во 2 часу возвратился. Выѣзжали прогуливаться и сестрицы, мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови. Ея Сія-льство, Княгиня Волконская и Графиня Панина, пріѣзжали къ афинѣ Мнишковой, Госпожи Ожаровская и Забѣлова къ Ге-ральшѣ Грабовской. Король посылалъ пажа своего къ Гене-лъ-Маіору Герману спросить его о здоровьи. Обѣдали у Его Ве-чества: Главнокомандующій и Генералъ-Порутчикъ Графъ Без-родко. Вечеромъ выѣзжали на ассамблею къ Его Сіятельству, авнокомандующему: Госпожи Мнишкова и Грабовская, Господа даковскій, Вольскій и Лесеръ.

Генваря 18. Въ 10 часу утра Его Величество, въ обыкно-нномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться; возвратился резъ часъ. Обѣдала у него Подскарбина Дзяконская. Пріѣз-али во дворецъ разновременно: Гетманова Ожаровская, Графи-Панина, Графъ Панинъ, Господинъ Ляхницкій и Госпожа хницкая. Графиня Мнишкова выѣзжала дважды въ городъ.

Генваря 19. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкно-нномъ препровожденіи своихъ придворныхъ, дежурнаго Маіора нашего конвоя, изволилъ ѣздить прогуливаться по Скидельской рогѣ, возвратился въ 1 часу. Обѣдали у него: Гетманъ Огин-ій, Генералъ Польской Мей и Ректоръ Почебутъ. Графиня ишкова выѣзжала въ городъ. Пріѣзжала во дворецъ Ея Сія-льство, Княгиня Волконская, къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа равская и Лосоцкая къ Графинѣ Мнишковой. Прибылъ изъ ршавы Староста Рыксъ.

Генваря 20. Въ 10 часовъ по утру Его Величество съ которыми изъ своей свиты изволилъ ходить въ придворную ковь слушать мшу. Пріѣзжали во дворецъ: Генералъ-Маіоръ Б гевденъ къ Его Величеству, Стражникова Верещинская къ ма де Кракови, Госпожа Ляхницкая къ Секретарю Пузынѣ. Ѣз къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: По морій Будаковскій, Генералъ Горжинскій, Полковники Поли скій и Киркоръ, Шамбеляны Дюгамель и Вольскій, Секре Фризъ, Бачьярели и Карась.

Генваря 21. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обы венномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скид ской дорогѣ, возвратился въ полдень. Кушали у него: Ихъ тельства, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ нинъ, супруга его, Княгиня Наталья Александровна, Генер Порутчикъ Графъ Безбородко, Генералъ-Маіоръ Буксгевденъ супругою. Въ 7 часовъ вечера Его Величество изволилъ хо къ Шамбеляну Вольскому, гдѣ, пробывъ полчаса, прошел свои покои. Прусской Маіоръ Гревенъ пріѣзжалъ къ мадамъ Кракови, Ректоръ Почебутъ къ Королю.

Генваря 22 дня. Были во дворцѣ: Ректоръ Почебутъ, воникъ Юревичъ, Крайчина Грабовская, Господа Эйсмун Залѣскій. Обѣдали у Его Величества: Господа Гетманъ Огин Стреинскій и Шидловскій, Графиня Мнишкова выѣзжала въ гор

Генваря 23. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Господинъ вацкій у Генерала Горжинскаго, Коллежскій Совѣтникъ Ди у Госпожи Грабовской; послѣ обѣда разновременно: Ихъ тельства, Княгини Репнина и Волконская, Графиня Панина, пожи Ожаровская, Забѣлова, Муравская, Князь Лобановъ-Ро скій и Господинъ Шидловскій, у Короля. Пріѣзжали во двор Графъ Румянцовъ и Графъ Панинъ. Обѣдала у Его Величе Госпожа Лосоцкая. Отъѣхалъ въ Варшаву Королевскаго га роба служитель, Валеріянъ Праздзицкій.

Генваря 24. По утру Господинъ Шидловскій былъ у пожи Грабовской. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Тай Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Графъ Безбородко, кушали у Кор Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ. Отъѣхалъ въ Вар Королевской Подконюшій, Сагатинскій.

Генваря 25. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ

къ мадамъ де Кракови. и черезъ часъ возвратился въ свой летъ. Графиня Панина и Гетманова Ожаровская пріѣзжали оспожѣ Грабовской. Были во дворцѣ: Госпожи Нарбутова, цкая и Польской Полковникъ Киштентовъ. Выходилъ изъ ца Генералъ Горжинскій.

Генваря 26. Пріѣзжали во дворецъ: Ея Сіятельство, Княгиня нская, къ Госпожѣ Грабовской, Генералъ-Маіоръ Бенинг- Госпожи Муравская и Лосоцкая къ Его Величеству.

Генваря 27. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо- въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Глав- андующій и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Пріѣз- во дворецъ: Графиня Панина, Гетманова Ожеровская и Гос- ъ Эйсмундъ. Выѣзжали изъ дворца: Королевской Докторъ, ръ, и Госпожа Грабовская.

Генваря 29. Въ 1 часу по полудни пріѣзжалъ къ Его Ве- тву Его Сіятельство, Главнокомандующій, и того жъ часа алъ. Гетманова Ожаровская и Госпожа Забѣлова были у ожи Грабовской. Пріѣзжали къ оной: Госпожи Муравская и цкая, и были потомъ у Королевскихъ сестрицъ. Госпожа Гра- ая дважды выѣзжала въ городъ.

Генваря 29. Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ пріѣзжалъ къ ъ де Подоли и потомъ къ Госпожѣ Грабовской. Обѣдалъ Величества Ректоръ Почебутъ. Вечеромъ пріѣзжали: къ ожѣ Грабовской Госпожа Муравская, къ Королю Коронной тольникъ Валицкій, который, пробывъ съ нимъ въ кабинетѣ аса, уѣхалъ.

Генваря 30. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо- въ придворную церковь слушать мшу. Были у него: Госпо- Лосоцкая и Господинъ Валицкій.

Генваря 31. Пріѣжали во дворецъ: по утру Господа Дзя- кій и Эйсмундъ къ Королю, по полудни: Графиня Панина и нова Ожаровская къ Госпожѣ Грабовской. Обѣдали у Ко- Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Ва- вичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Ге- ъ-Маіоръ Бенингсонъ и Господинъ Шидловскій.

Мѣсяцъ Февраль.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвратился въ 12 часовъ. Обѣдалъ у него Гетманъ Огинскій. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Его Величеству: Генералъ-Маіоръ Тормасовъ и Господинъ Шидловскій. Выѣзжали изъ дворца разновременно: мадамъ де Подоли, Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская.

Февраля 2. Поутру пріѣзжалъ Господинъ Обуховичъ съ фамиліею къ Госпожѣ Грабовской и былъ у Короля, по полудни Госпожа Ляцинская была у Его Величества; Коллежскій Совѣтникъ Дивовъ и Графиня Панина у Госпожи Грабовской. Отправленъ Госпожею Грабовскою въ Бѣлой Стокъ Шляхтычъ, Янъ Шейба, за билетомъ Пристава, Генералъ-Порутчика, Графа Безбородка.

Февраля 3. Въ 11 часовъ утра Его Величество изволилъ выходить въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Генералъ-Маіоръ Тормасовъ. Пріѣзжали во дворецъ: Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ и Господинъ Эйсмундъ. Выѣзжали въ городъ: Графиня Мнишкова и Шамбелянъ Вольскій.

Февраля 4. Въ 11 часу утра Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться по Ковенской дорогѣ до деревни Грандичи, и возвратился въ 12 часу. Обѣдали у него: Господа Воловичъ и Обуховичъ съ женами своими. По обѣдѣ пріѣзжалъ къ Его Величеству Гетманъ Огинскій. Порутчица Семишина [76] была у мадамъ де Кракови. Госпожа Грабовская выѣзжала дважды въ городъ.

Февраля 5. Утромъ пріѣзжалъ Шефъ Стреинскій къ Генералу Горжинскому. Обѣдала у Короля Госпожа Лосоцкая. Вы-

---

[76] Героиня романа, дочь Пана Крушецкаго, ненавистника Русскихъ, влюбившаяся въ артиллеріи Подпоручика Семишина, который увезъ ее отъ отца и женился на ней. Отецъ лишилъ ее наслѣдства и отступился отъ нея, вмѣстѣ со всею своею родней; вмѣшательство Князя Н. В. Репнина, кажется, спасло молодую чету отъ бѣдности и отъ родительскаго гнѣва.

ѣжали въ городъ: Графиня Мнишкова, Шамбелянъ Вольскій и дъютантъ Грабовскій. Прибыли: Господинъ Бересневичъ изъ ршавы, Господинъ Будаковскій изъ деревни, и остановились: рвый въ домѣ, что при конюшнѣ, другой въ Старомъ замкѣ.

Февраля 6. Были во дворцѣ: Гетманъ Огинскій, Ректоръ чебутъ у Короля, Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Госпонъ Будаковскій у Госпожи Грабовской и потомъ у Его Величства. Отъѣхали въ Варшаву: Господа Полковникъ Политанскій кретарь Бачьярели и староста Рыксъ.

Февраля 7. Пріѣзжали во дворецъ: Стреинской, Крайчій абовской, Збышевскій, Хлевинскій и Господинъ Валицкій. Кули у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ афъ Безбородко и Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ. Вечеромъ афиня Панина и Гетманова Ожаровская были у Госпожи Грабской.

Февраля 8. Утромъ Шефъ Стреинскій былъ у Госпожи абовскій. Въ 1-мъ часу Его Величество изволилъ прогуливаться терасу около дворца и ходилъ по флигелямъ дворцовымъ. ѣдалъ у него Гетманъ Огинскій. Послѣ обѣда былъ у Его личества Пруской Генералъ-Маіоръ Тиль съ своими Офицерами. черомъ пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина, афъ Панинъ, Гетманова Ожаровская, Госпожи Забѣлова и идловская. Отъѣхали въ Варшаву: Госпожа Пузына и Лѣкарь тровскій.

Февраля 9. Обѣдали у Короля: Господа Валицкій, Веселовій, Пруские Генералъ-Маіоръ Тиль, Маіоры Гревенъ и Штейнъ. слѣ обѣда Генералъ Маіоръ Бенингсонъ пріѣзжалъ къ Его личеству откланяться, по поводу отъѣзда своего въ Петерргъ. Вечеромъ, пріѣхавъ къ Королю Польской службы Маіоръ трихъ съ женою, оставался у него ужинать.

Февраля 10. Въ 9 часовъ по полуночи Господинъ Будаковій выѣхалъ изъ Стараго замка.

Февраля 11. Обѣдалъ у Короля Хоронжій Нарбутъ съ жею и старшею дочерью. Пріѣзжали во дворецъ: Гетманъ Огинй и Камергеръ Велегурскій. [77] Выѣзжали изъ дворца: Госпо- Грабовская и Секретарь Фризъ.

ѣроятно, Юрій; ибо другой Велегурскій, товарищъ Костюшки и Іосифа По-

Февраля 12. Въ 11 часовъ утра Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился въ 12 часу. Графиня Панина, Гетманова Ожаровская и Госпожа Заблова были у Госпожи Грабовской, которая вечеромъ выѣзжала въ городъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Секретарь Понятовскій (?).

Февраля 13. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, и чрезъ часъ возвратился въ свои покои. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Панина къ Госпожѣ Грабовской, Господа Обуховичъ и Ректоръ Почебутъ къ Королю. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ.

Февраля 14. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ за пять верстъ; возвратился въ 12 часу. Были во дворцѣ: Графиня Панина и Прускій Маіоръ Гревенъ у Госпожи Грабовской, Бискупъ Косаковскій у Короля. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Ашъ и Господа Шидловскій и Велегурскій, которые, отъѣзжая, заходили къ Госпожѣ Грабовской.

Февраля 15. Пріѣзжали во дворецъ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, ШефъСтреинскій, Господинъ Шидловскій. Выѣзжали въ городъ: Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская.

Февраля 16. Были во дворцѣ: Шефъ Стреинскій, Господинъ Гайскій и Господинъ Воловичъ съ женою и двумя дочерьми у Короля, Графиня Панина и Гетманова Ожаровская у Госпожи Грабовской.

Февраля 17. Въ 11 часу утра Его Величество со всѣми придворными своими ходилъ въ церковь слушать мшу. Въ полдень изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, и чрезъ часъ возвратился въ свои покои. Обѣдали у него: Главнокомандующій Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господа Шефъ Стреинскій и Шидловскій. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Велегурскій. Вѣѣзжали на ассамблею къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій и Адъютантъ Грабовскій.

нятовскаго, начальствовалъ Литовскимъ отрядомъ во время послѣдняго переворота и дѣйствовалъ противъ Русскихъ.

Февраля 18. Во 2 часу по полудни пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Велегурскій. Выѣзжала въ городъ Госпожа Грабовская. По требованію мадамъ де Кракови, чрезъ Секретаря Фриза, данъ пашпортъ отъ Пристава, Графа Безбородка, посланному отъ нея до Бѣлого Стоку кондитору, Леменсу Шейбѣ.

Февраля 19. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться, возвратился въ половинѣ 1 часа. Кушали у него: Подскарбій Дзяонскій и Госпожа Лосоцкая. Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнишкова и Шамбелянъ Стржембашъ.

Февраля 20. Въ 12 часу утра Его Величество съ Госпожею Грабовскою, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться до Понѣмуня, возвратился въ 1 часу. Былъ у него Ректоръ Почебутъ. Госпожа Муравская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Пріѣхала изъ Бѣлаго Стоку Госпожа Вольская. Отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ економъ мадамъ де Кракови, Якубъ Поплавскій.

Февраля 21. Въ полдень препровождены отъ Пристава, Графа Безбородка, чрезъ Капитана Трейдена, къ Королевскому, Секретарю Фризу пашпорты для Госпожи Вольской и Господина Фіазели. Были во дворцѣ передъ обѣдомъ и послѣ обѣда: Подпоручица Сенишина дважды у мадамъ де Каркови, Камергеръ Велегурскій у Короля, Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, Госпожа Муравская и Прускій Маіоръ Гревенъ, у Госпожи Грабовской. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Поручикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господинъ Шидловскій. Его Величество получилъ письма чрезъ нарочно присланнаго изъ Житомира отъ Каштеляна Коржевецкаго Шляхтича. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови и Госпожа Вольская. Вечеромъ прислана отъ Главнокомандующаго къ Графинѣ Мнишковой, чрезъ Ротмистра Мезенцова, посылка.

Февраля 22. Выѣхали въ Бѣлой Стокъ: Госпожа Вольская и конюшій мадамъ де Кракови, Господинъ Фіазели. Пріѣзжала къ Королю съ просьбою Госпожа Рарова. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходитъ въ придворную церковь слушать мшу. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Велегурскій и Госпожа Воловичева съ дочерью къ Королю, Госпожа Шидловская къ Госпожѣ

Грабовской. Дана Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, Секретарю Фризу подорожная до Варшавы, для Секретаря Карася.

Февраля 23. Пріѣзжалъ во дворецъ Ректоръ Почебутъ. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Приставъ, Графъ Безбородко, отъѣхалъ въ Прускій кордонъ.

Февраля 24. Поутру былъ у Короля Каноникъ Юревичъ. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Возвратился съ Прускаго кордону Приставъ, Графъ Безбородко. Обѣдали у Короля: Главнокомандующій и Господинъ Шидловскій. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Староста Букати у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали изъ дворца: Генералъ Горжинскій и Госпожа Грабовская съ сыномъ. Отъѣхали въ Варшаву: Королевской камердинеръ Руссо и лейбъ-кохъ Шицъ.

Февраля 25. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться, возвратился въ полдень. Обѣдалъ у него Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерьми. Графиня Панина, Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій и Господинъ Шидловскій, были у Госпожи Грабовской. Пріѣхали изъ Варшавы люди Старосты Рыкса.

Февраля 26. Пріѣзжали и приходили во дворецъ нѣкоторые здѣшніе Польскіе господа къ придворнымъ Королевскимъ, о коихъ въ суточной запискѣ отъ дежурнаго было упомянуто.

Февраля 27. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться, возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Ректоръ Почебутъ и Госпожа Лосоцкая. Госпожа Муравская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Графиня Мнишкова выѣзжала въ городъ. Пріѣхали: Староста Рыксъ изъ Варшавы, Господинъ конюшій мадамъ де Краковии Фіазели изъ Бѣлаго Стоку.

Февраля 28. Предъ обѣдомъ прибылъ изъ Люблина Графъ Мнишекъ. Графиня Панина у была Госпожи Грабовской. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій.

Февраля 29. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

Мѣсяцъ Мартъ.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по видельской дорогѣ, возвратился во 2 часу. Были во дворцѣ: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Графъ Румянцовъ, Князь Лобановъ-Ростовскій и Господинъ Шидловскій у Графа Мнишка; Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская у мадамъ де Кракови, Каштелянъ Воловичъ съ женою у Короля. Взнесена Приставомъ, по приказанію Главнокомандующаго, положенная за Мартъ мѣсяцъ, для содержанія Его Величества и прочихъ его расходовъ, сумма 11000 червонныхъ, на которую получена квитанція за собственноручнымъ подписомъ Короля.

Марта 2. Пріѣхалъ изъ Варшавы Секретарь Бачьярели. Въ 11 часовъ по утру Его Величество съ фамиліею и придворными своими изволилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господинъ Шидловскій. Пріѣзжали во дворецъ: Бискупъ Косаковскій, Староста Букати, Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерьми и Господинъ Нарбутъ къ Королю; Графъ Панинъ съ супругою къ Госпожѣ Грабовской. По утру выѣзжали дѣти Графа Мнишка прогуливаться. Въ вечеру Графъ Мнишекъ съ женою и Генералъ Горжинскій ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею.

Марта 3. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Езерской дорогѣ, за пять верстъ, возвратился въ 1 часу. Были у него: Канцлеръ Хребтовичъ съ сыномъ и Крайчій Грабовскій. Пріѣхала изъ Бѣлого Стоку къ мадамъ де Кракови Госпожа Руткова.

Марта 4. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ городъ. Графъ Панинъ, Графиня Панина и Госпожа Муравская, пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской.

Марта 5 дня. Въ 12 часу Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжать прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Госпожа Лосоцкая и Ректоръ Почебутъ. Выѣзжали въ го-

родъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Отъѣхали Варшаву: Староста Рыксъ и Писарь Швендровскій.

Марта 6. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкнов номъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться по С дельской дорогѣ, воротился черезъ два часа. Выѣзжали изъ дв ца: мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ въ Понѣмунь, Гр Мнишекъ въ городъ. Господинъ Залѣскій приходилъ къ Шам ляну Вольскому. Пріѣхалъ изъ деревни Господинъ Соколовскій остановился въ Мейзеровскомъ домѣ.

Марта 7. Были у Короля: Ректоръ Почебутъ и Старо Букати.

Марта 8. Пріѣзжали во дворецъ: Ректоръ Почебутъ къ К ролю, Господинъ Шидловскій и Госпожа Муравская къ Госпо Грабовской. Сія вечеромъ выѣзжала въ городъ.

Марта 9. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ход въ придворную церковь слушать мшу, по окончаніи коей п шелъ въ свои покои. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главно мандующій, Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ, Графъ Панинъ Господинъ Шидловскій. Графъ Панинъ, Крайчій Грабовскій Госпожа Воловичева были у Госпожи Грабовской. Сія выѣзж вечеромъ къ Главнокомандующему на ассамблею.

Марта 10. Были по утру во дворцѣ: Генералъ Грабовскій Госпожи Грабовской, по полудни Господинъ Сильверстовскій Господина Горжинскаго. Обѣдалъ у Короля Тайный Совѣтн Баронъ Ашъ. Пріѣхали изъ Бѣлого Стоку Ксёндъ Лапникев и Маршалекъ мадамъ де Кракови, Дегаузъ.

Марта 11. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ дить въ придворную церковь слушать мшу. Въ полдень Гос динъ Капитанъ Шмитъ, пріѣхавшій изъ С.-Петербурга, прив отъ Принца Станислава письма къ мадамъ де Кракови, къ слѣдней и посылку. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ въ городъ. Г финя Панина и Господинъ Шидловскій были у Госпожи Г бовской.

Марта 12. Въ 11 часу утра Его Величество съ фамиліе придворными своими изволилъ ходить въ дворцовую церковь с шать мшу. Обѣдалъ у него Ректоръ Почебутъ. Госпожа Лос кая пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Возвратились изъ Б

авы: Подконюшій Аксамитовскій и Его Величества камерди-
ръ Руссо.

Марта 13. Въ Четвертокъ Великаго Поста, по Римско-Като-
ческому обряду, въ 11 часу утра, Его Величество, въ препро-
жденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и
ыкновеннаго конвоя, ѣздилъ слушать мшу въ Езуитскій ко-
ѣлъ, гдѣ, по совершеніи литургіи, причастился Святыхъ Таинъ,
въ 12 часу возвратился во дворецъ.

Марта 14. Въ 11 часу утра Его Величество, въ такомъ же
епровожденіи, ѣздилъ въ Езуитскій костёлъ слушать мшу, и
езъ полчаса возвратился во дворецъ. Выѣзжали утромъ изъ
орца: мадамъ де Краковй и Госпожа Грабовская въ Доминикан-
ой костёлъ, а Графъ Мнишекъ съ фамиліею въ Езуитской.
полудни пріѣзжали: къ Госпожѣ Грабовской Ея Сіятельство,
лгиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Воловичева и
нею ѣздили по костёламъ.

Марта 15. Его Величество прошедшую ночь опочивалъ весь-
безпокойно. Въ 5 часовъ по полуночи жестокой ему сдѣлал-
было припадокъ удушья, такъ что нѣсколько минутъ былъ въ
асности жизни, но помощію сильнаго тренія оный поумень-
лся, и Король черезъ полчаса отошелъ и заснулъ. Спустя не-
ого времени Его Величество, почувствовавъ отъ помянутаго
ипадка жестокое разслабленіе и тягость, ибо оный былъ силь-
е и опаснѣе другихъ, призвалъ въ 8 часовъ утра къ себѣ пле-
нника своего, Графа Мнишка, и Генерала Горжинскаго, и ска-
лъ имъ, что «поелику онъ часъ отъ часу сильнѣе и опаснѣе
ущаетъ припадокъ свой, и послѣдній былъ таковъ, что долж-
опасаться о его жизни, то бы они вѣдали про то и, на слу-
й нечаянной его смерти, приняли надлежащія мѣры для приве-
нія въ сохранность его въ кабинетѣ вещей, бумагъ и прочаго.»
10 часовъ, однако жъ, пришелъ нѣсколько въ крѣпость силъ,
ѣзжалъ въ Езуитской костёлъ на моленіе и слушалъ мшу.
звратясь, паки страдалъ повторительнымъ припадкомъ удушья,
не такъ сильно. Почувствовавъ облегченіе, обѣдать изволилъ
своемъ кабинетѣ съ Докторомъ Беклеромъ. Въ 10 часовъ ночи
дилъ въ придворную церковь слушать заутреню и въ 12 ча-
въ опочивать.

Марта 16. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, Его Величество

съ фамиліею и всѣми придворными своими въ 11 часовъ утр
волилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Во 2
прибывъ къ нему Главнокомандующій съ своею фамиліею,
ралъ-Порутчики Графъ Румянцовъ и Безбородко, Генерал
іоръ Графъ Панинъ съ супругою и Князь Лобановъ-Росто
разговлялися у Его Величества Пасхою и обѣдали.

Марта 17. Въ исходѣ 11 часа по утру, Его Величест
фамиліею и придворными своими, изволилъ слушать въ двор
церкви мшу. Обѣдали у него: Ректоръ Почебутъ, Каноникъ
вичъ и Господинъ Косаковскій съ женою. Графиня Панина
ла у Госпожи Грабовской. Сія и Графиня Мнишкова разн
менно выѣзжали въ городъ.

Марта 18. Въ 7 часовъ утра Шамбелянова Вольская
ѣхала въ Бѣлой Стокъ. Въ 11 часу Его Величество, въ об
венномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Езерско
рогѣ, за пять верстъ, возвратился же по Скидельской въ 1
Пріѣзжали во дворецъ: Бискупъ Косаковскій съ Госпоже
саковскою къ Королю, Графиня Панина и Коллежскій Совѣ
Яковлевъ къ Госпожѣ Грабовской. Его Величество вечеромъ
лилъ ходить къ мадамъ де Кракови.

Марта 19. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкн
номъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по
дельской дорогѣ; возвращаясь во 2 часу, проѣхалъ мимо де
Каплицы. Графиня Панина была у Госпожи Грабовской, Г
динъ Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжалъ въ г
Графъ Мнишекъ съ женою. Пріѣхали изъ Варшавы: Его Ве
ства Кассиръ Устринскій и кухмистръ Шицъ.

Марта 20. Его Величество по утру и въ вечеру навѣ
въ болѣзни мадамъ де Кракови и Госпожу Грабовскую. Об
у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ, Г
Безбородко. Пріѣзжалъ къ Генералу Горжинскому Госп
Юндзилъ. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: Г
Мнишекъ съ женою и Графиня Тышкевичева. Прибылъ изъ
скаго Кордону, изъ Соколки, Шамбелянъ Стржембашъ.

Марта 21. Въ исходѣ 12 часа, прибывъ Его Сіятел
Главнокомандующій, во дворецъ, былъ у Его Величества,
Мнишка, у мадамъ де Кракови, и во 2 часу уѣхалъ. Обѣд
Его Величества Госпожа Лосоцкая. Вечеромъ пріѣзжалъ къ

Господинъ Воловичъ съ женою. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Князь Лобановъ-Ростовскій, навѣщали мадамъ де Кракови и Госпожу Грабовскую. Отъ Пристава, Графа Безбородка, доставлены Генералу Горжинскому паспорты, для проѣзду въ Варшаву Королевскаго гайдука, Бѣлевскаго, и лакея Тарновскаго. Пріѣхалъ изъ Варшавы Англичанинъ Брюксъ съ разными птицами и остановился въ Мейзеровскомъ домѣ, что занимаетъ Бургграфій замковой.

Марта 22. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться до Колановой, [74] возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Господа Юндзилъ и Воловичъ, оба съ женами. Графиня Панина посѣщала Госпожу Грабовскую.

Марта 23. Утромъ пріѣзжалъ къ Королю Каноникъ Юревичъ. Въ полдень Его Величество изволилъ ходить пѣшкомъ по городу, заходилъ къ Доктору Беклеру, потомъ, пришедъ по мостовой улицѣ, за квартиру Графа Румянцова, заходилъ навѣщать больнаго своего скорохода. Главнокомандующій и Приставъ, Графъ Безбородко, кушали сей день у Его Величества. Господа Пузына былъ у Секретаря Пузыны, Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Вольскій.

Марта 24. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ полчаса. Обѣдали у него: пріѣхавшій изъ Минской Губерніи братъ Секретаря Пузыны, Духовникъ Его Величества, Каноникъ Юревичъ, Ректоръ Почебутъ и Господинъ Стрицкій. Госпожа Юндзилова пріѣзжала къ мадамъ де Кракови. Прибылъ изъ Варшавы Староста Рыксъ.

Марта 25. Пріѣзжали во дворецъ: Госпожа Лосоцкая къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Пузынова къ Секретарю Пузынѣ, Господинъ Косаковскій съ женою къ мадамъ де Подоли и Графу Мнишку.

Марта 26. Въ 12 часу утра Его Величество Король, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился во 2 часу. Обѣдалъ у него

---

[74] На правомъ берегу Нѣмана, въ 7 верстахъ отъ Гродна.

Господинъ Косаковскій съ женою, Пруской Маіоръ Гревенъ пріѣзжалъ къ мадамъ де Кракови.

Марта 27. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Пруской Генералъ-Маіоръ Тилъ, которому Король вручилъ письмо для доставленія Его Величеству, Королю Прускому. Графиня Панина была у Госпожи Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли, Графъ Мнишекъ съ женою и Шамбелянъ Вольскій.

Марта 28. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться въ Понѣмунь, завратился черезъ два часа. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Выходили изъ дворца въ городъ: Графъ Мнишекъ и Шамбелянъ Вольскій. Прибыла изъ Вѣны съ дочерью Графиня Тышкевичева, дочь старшаго брата Королевскаго. [79]

Марта 29. Въ исходѣ 11 часа Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 1 часу и обѣдалъ въ одинакое время. Послѣ обѣда Графиня Браницкая и Графиня Тышкевичева ѣздили съ визитомъ къ супругѣ Главнокомандующаго.

Марта 30. Въ 3 часу по полуночи прибылъ изъ Варшавы Оберъ-Шталмейстеръ Господинъ Кицкій. Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ, Графъ Безбородко. Отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Англичанинъ Брюксъ.

Марта 31. Были предъ обѣдомъ у Госпожи Грабовской: Ея Сіятельство, Графиня Волконская, Графиня Панина, Госпожа Лосоцкая и Ляхницкая. Обѣдали у Его Величества: Ректоръ Почебутъ и Ксёнзъ Стрицкій.

Мѣсяцъ Апрѣль.

1-го числа. Внесена Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, чрезъ находящагося при немъ Казначея, Порутчика Розенбаума, назначенная за Апрѣль мѣсяцъ на содержаніе Его Величества и прочіе его расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой

---

[79] И сестра Князя Іосифа Понятовскаго.

получена за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ квитанція. Обѣдали у Короля: Господинъ Хребтовичъ и Госпожа Лосоцкая. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, пріѣзжалъ къ Графу Мнишку, и заходилъ потомъ къ Его Величеству. Графиня Панина и Госпожа Косаковская навѣщали Госпожу Грабовскую. Пріѣхалъ изъ деревни Адъютантъ Грабовскій.

Апрѣля 2. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Господинъ Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови.

Апрѣля 3. Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мнишка, куда приходилъ и Его Величество. Потомъ Его Сіятельство, прошедъ къ Королю, обѣдалъ у него. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина, Господинъ Бригадиръ Боуръ и Госпожа Миницкая. Отъѣхала въ Варшаву Графиня Тышкевичева, которая, по приказанію Его Величества, препровождена до Кузницы Польскимъ Капитаномъ Аксамитовскимъ. Дана отъ Пристава, Графа Безбородка, Секретарю Фризу, для служителя Графини Тышкевичевой, Андрея Гейде, подорожная до Варшавы, подъ № 878.

Апрѣля 4. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Бригадиръ Боуръ и Прускій Маіоръ Гревенъ къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Римарова къ Секретарю Фризу. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ въ городъ. По дѣлу Госпожи Тышкевичевой отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Станиславъ Яскульскій, коему подорожная дана.

Апрѣля 5. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ прогуливаться по терасу. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Пріѣзжали: къ Господину Горжинскому Госпожа Римарова и Господинъ Пузына. Отъѣхали въ Варшаву: Генералъ Горжинскій и Староста Рыксъ съ Писаремъ Шумскимъ, которымъ для проѣзду даны подорожнія двѣ, подъ № 879 и 880.

Апрѣля 6. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить съ фамиліею и придворными своими въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, и Господинъ Пузына. Послѣ обѣда приходили къ Королю: Польскіе Шляхтичи Голевскій и Магдалинскій. Графиня Панина вечеромъ навѣщала Госпожу Гра-

бовскую. Данъ отъ Пристава, Графа Безбородка, Королевскому служителю, Зашнухову, пашпортъ до Варшавы, подъ № 1216.

Апрѣля 7. Былъ у Короля Ректоръ Почебутъ. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій.

Апрѣля 8. Пріѣзжали во дворецъ: Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ фамиліею, Генералъ-Поручики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, супруга его, Графиня Панина, Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Господа Косаковскій, Пузына, Госпожи Косаковская и Нарбутова съ дочерью.

Апрѣля 9. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; по возвращеніи своемъ, черезъ часъ, заходилъ къ мадамъ де Кракови. Главнокомандующій присылалъ къ мадамъ де Подоли Офицера съ письмомъ. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ съ супругою къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею.

Апрѣля 10. По утру отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Вольскій, которому и подорожная дана. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ деревни Каплицы, возвратился въ 1 часу. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мнишка, оттуда, прошедъ къ Королю, обѣдалъ у него. Пріѣзжали во дворецъ: Каштелянъ Воловичъ съ женою къ Королю, Графиня Панина къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: Графиня Тышкевичева, Канцлеръ Хребтовичъ и Госпожа Грабовская.

Апрѣля 11. Въ 9 часовъ утра Графъ Мнишекъ отъѣхалъ съ фамиліею въ Бѣлой Стокъ. Въ 11 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться верхомъ за городъ, возвратился во 2 часу.

Апрѣля 12. Его Величество, выѣхавъ въ 11 часу прогуливаться къ деревни Грандичамъ, возвратился въ половинѣ 2 часа, вечеромъ занимался чтеніемъ книгъ и въ 11 часовъ легъ опочивать. Пріѣзжали во дворецъ: Ректоръ Почебутъ и Господинъ Воловичъ.

Апрѣля 13. Въ 11 часу Его Величество со всѣми придворными своими изволилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ,

ъ Безбородко, и Каштелянъ Воловичъ съ женою. Выѣзжали ссамблею къ Главнокомандующему: мадамъ де Кракови, Гра- Тышкевичева съ дочерью, Госпожа Грабовская, Докторъ еръ съ женою и Адъютантъ Грабовскій.

Апрѣля 14. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкноомъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельй дорогѣ, возвратился въ половинѣ втораго часа.

Апрѣля 15. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкноомъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться въ Понѣмунь, ратился въ половинѣ 2 часа. Обѣдалъ у него Ректоръ Поутъ.

Апрѣля 16. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обыкенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ Гранди, возвратился во второмъ часу. Были во дворцѣ: Ея Сіяьство, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Воецкая. Выѣзжали: мадамъ де Кракови прогуливаться, Госпожа бовская въ городъ. Прибыла изъ Варшавы Госпожа Алекдровичева и остановилась въ новомъ замкѣ.

Апрѣля 17. Пріѣзжали къ Его Величеству: Графъ Панинъ пріѣхавшій изъ Кіева бывшей Польской конной гвардіи Полковъ Посвятовскій. Возвратился изъ Варшавы Королевской служтель.

Апрѣля 18. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкноомъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться; возтясь въ 1 часу, былъ у Доктора Беклера. Обѣдала у него пожа Лосоцкая. Въ четыре часа Его Величество прогуливался терасу. Госпожа Муравская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовй, которая вечеромъ, вышедъ прогуливаться, заходила къ Граѣ Паниной. Во второмъ часу по полуночи прибыли изъ Варвы: супруга Великаго Короннаго Конюшаго Кицкаго, Варшавй Староста Соболевской съ женою и сестрою, и съ ними три ничныхъ дѣвушекъ и четыре лакея, и остановились въ Стаъ замкѣ.

Апрѣля 19. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графъ нинъ, Графиня Панина и Госпожа Лосоцкая, пріѣзжали къ спожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: Госпожи Кицкая, бовская и Соболевская съ мужемъ.

Апрѣля 20. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, Его Величество,

въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ прид ныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ ѣздить къ Главноком дующему, которой съ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офице ми, встрѣтивъ Его Величество, препроводилъ въ парадные пок По пробытіи тамо съ полчаса, Король возвратился къ се Пріѣзжали во дворецъ: Господа Воловичъ, Шидловскій, Ляш кій, Госпожи: Графиня Панина, Ходькевичева и Муравская городъ выѣзжали къ Главнокомандующему: Госпожа Грабовс и Соболевская съ мужемъ.

Апрѣля 21. Предъ обѣдомъ Каноникъ Юндзилъ былъ у Ко ля, Князь Воронецкій у Господина Кицкаго. Во 2 часу по по ни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изво ѣздить къ Главнокомандующему, по случаю празднуемаго въ день торжества рожденія Ея Величества, Императрицы Всеро ской, и кушалъ тамо. Когда пришло время къ столу, Ко взявъ подъ руку Ея Сіятельство, супругу Главнокомандую пошелъ къ оному, за коимъ былъ нашъ Генералитетъ и мн ство знатныхъ Польскихъ Господъ. Во время стола Его Ве ство изволилъ пить за здоровье Ея Величества, Императрицы россійской, а Главнокомандующій и всѣ прочіе пили здоровь Величества, при пушечной пальбѣ. Король, пробывъ у Ег тельства до пяти часовъ, возвратился во дворецъ съ сест своими, прибывшими послѣ обѣда къ Его Сіятельству съ п вленіемъ. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую, ромъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на Господа Кицкій, Соболевскій, Госпожа Кицкая, Графиня Т вичева съ дочерью и Госпожа Грабовская съ племянницами

Апрѣля 22. Утромъ дана Госпожѣ Полковницѣ Кі съ будущими при ней, до Бѣлого Стоку подорожная, за саніемъ Главнокомандующаго. Пріѣзжали во дворецъ: Ге Маіоръ Тормасовъ, Каштелянъ Ледуховскій и Ректоръ П къ Его Величеству; Пруские Генералъ-Маіоръ Тиль и Маіо венъ къ мадамъ де Кракови. Господинъ Конюшій Граб пріѣхавъ въ Гродно, остановился у Адъютанта Грабовскаг

Апрѣля 23. Его Величество во весь день ощущалъ докъ лихорадки и нѣкоторую слабость и обѣдалъ съ До Беклеромъ въ спальнѣ, въ вечеру, почувствовавъ нѣкоторое ченіе, ужиналъ за большимъ столомъ. Пріѣзжали къ не

емъ предъ обѣдомъ: Шефъ Стреинскій, Господинъ Неселовскій, Князь Воронецкій, Господа Ляхницкій, Воловичъ, Ректоръ Почебутъ; послѣ обѣда Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, супруга его, Княгиня Репнина, Княгиня Волконская, Генералъ-Поручикъ, Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, супруга его, Прускій Генералъ-Маіоръ Тиль, Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій и Госпожа Ходькевичева. Вечеромъ, почувствовавъ Его Величество облегченіе, былъ на фамильномъ у себя балѣ довольно веселъ. Послѣ ужина слушалъ съ полчаса чтеніе, потомъ легъ опочивать. Выѣзжали къ Главнокомандующему на балъ: Госпожи Тышкевичева и Александровичева.

Апрѣля 28. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юревичъ. Графиня Панина была у Графини Тышкевичевой. Выѣзжали въ городъ: Госпожи Кицкая, Грабовская и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою своею.

Апрѣля 29. Въ 1 часу Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, гдѣ пробывъ часъ, возвратился. Графиня Панина пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Графъ Тышкевичъ, Графиня Тышкевичева, Госпожи Грабовская, Александровичева и Соболевская.

Апрѣля 30. Въ 10 часовъ утра выѣзжали прогуливаться до Лососны: Господа Кицкій съ женою, Госпожа Александровичева, Адъютанты Королевскіе Гордонъ, Вицкій, Збышевскій и два брата Грабовскіе. Въ 1 часу Его Величество изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться по Езёрской дорогѣ; возвращаясь, заходилъ къ Господину Хребтовичу и Госпожѣ Беклеровой. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую. Вечеромъ выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева, Госпожи Грабовская и Соболевская.

Мѣсяцъ Май.

1-го числа. Взнесена за Май мѣсяцъ на содержаніе Его Величества, Короля Польскаго, и прочіе его расходы сумма 110[illegible] червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція. Ректоръ Почебутъ пріѣзжалъ по утру къ мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай В

ильевичъ Репнинъ, Генералъ Порутчикъ Графъ Безбородко и осподинъ Шидловскій. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: мадамъ де Подоли, мадамъ де Кракови, Графиня ышкевичева, Госпожи Грабовская, Александровичева и Соболевая. Прибыла изъ Варшавы съ однимъ служителемъ дѣвица Калетто.

Маія 2. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ сопровожденіи конвоя, изволилъ съ мадамъ де Кракови выжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; по возвращеніи ремъ заходилъ къ Канцлеру Хребтовичу и пробылъ тамо съ часа. Обѣдали у него: бывшій Коронной Секретарь Грабовй и Новогрудскій Каштелянъ Неселовскій. [80] Послѣ обѣда ѣзжалъ къ Его Величеству Бискупъ Косаковскій. Ужиналъ Коль въ обыкновенное время; въ ночи обезпокоенъ былъ нѣсколькашлемъ. Шефъ Стреинскій былъ у Господинъ Кицкаго. Выѣзжаизъ дворца въ городъ: Госпожи Грабовская и Александровичева.

Маія 3. Были во дворцѣ: Ихъ Сіятельства, Княгиня Наталія ександровна Репнина и Александра Николаевна Волконская у дамъ де Кракови и у Графини Тышкевичевой; Каштелянъ Цеовскій, Графиня Ходькевичева и Господинъ Грановскій у Госжи Грабовской, а потомъ послѣдній у Господина Кицкаго; афъ Панинъ, Графиня Панина, Госпожа Муравская и Пруской іоръ Гревенъ, у Госпожи Грабовской же. Выѣзжали изъ двор: Госпожи Кицкая и Грабовская. Возвратился изъ Бѣлаго Сто мадамъ де Кракови кондиторъ Шейбе. Отъѣзжалъ въ оный ошній житель Прейсъ. Доставлены Секретарю Фризу, за подсаніемъ Главнокомандующаго, пашпорты для слѣдовавшихъ Варшаву: Господина Ленскаго, дѣвицы Францишки Канолетты слугою Ганною, и слуги Секретаря Фриза, Игнатія Топольскаго.

Маія 4. Въ 11 часовъ утра Его Величество изволилъ хоть въ придворную церковь слушать мшу. Въ 12 пріѣхалъ къ ну Господинъ Букати. Его Величество съ онымъ, Госпожею абовскою, Графомъ Тышкевичемъ и Господинъ Кицкимъ, вывъ того жъ времени прогуливаться, возвратился во 2 часу.

---

[80] Неселовскій—Воевода Новогрудскій, 70-лѣтній старикъ, былъ изъ главныхъ заводчиковъ Литовскаго повстанья. По ходатайству Репнина, онъ принесъ присягу на вѣрность и получилъ прощеніе.

Обѣдали у него: Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Графиня Ходькевичева и Господинъ Шидловскій. Пріѣзжали во дворецъ: Воеводыня Остицкая къ мадамъ де Кракови, Господинъ Грановскій къ Господину Кицкому, Княгиня Волконская и Князь Лобановъ-Ростовскій къ Госпожѣ Грабовской. Ѣздили на ассамблею къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: мадамъ де Кракови, Графъ Тышкевичъ съ супругою и сестрою. Отъѣхала въ Варшаву Воеводыня Александровичева по подорожней Главнокомандующаго.

Маія 5. Пріѣзжали во дворецъ: Ректоръ Почебутъ, Графиня Панина и Господинъ Грановскій; Грабовская и Соболевская ѣздили прогуливаться.

Маія 6. Были во дворцѣ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Госпожи Муравская и Лосоцкая, у Госпожи Грабовской; Господа Завацкій и Грановскій у Господина Кицкого, отъ коего Грановскій, пошедъ къ Королю, обѣдалъ у него. Выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови, Госпожи Кицкая, Грабовская и Соболевская. Отъѣхали: Королевскій Секретарь Понятовскій въ Ольженики, Староста Рыксъ и Графа Мнишка Маршалекъ Ленскій въ Варшаву, по подорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 7. Въ 11 часу утра отъѣхалъ въ Варшаву, съ Господиномъ Грановскимъ Господинъ Кицкій по подорожней, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Госпожа Лосоцкая пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Суходольскій къ Секретарю Пузынѣ. Выѣзжалъ въ городъ Шамбелянъ Стржембашъ.

Маія 8. Въ 11 часовъ утра приходилъ Господинъ Малчевскій къ Королю, который въ 12 изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить съ мадамъ де Кракови прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился чрезъ часъ. Пріѣзжалъ къ нему бывшій Польской Генералъ Забѣла. Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская и Графиня Панина, навѣщали Госпожу Грабовскую. Ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: мадамъ де Кракови, Госпожа Грабовская и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою. Выѣхалъ въ Варшаву Королевскій кондиторъ Рихтеръ, коему дана подорожная, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 9. Въ день имянинъ Его Сіятельства, Главнокомандую-

щаго, Князя Николая Васильевича Репнина, Его Величество просилъ къ себѣ кушать Его Сіятельство съ супругою и фамиліею. Такъ же приглашены были: Графиня Панина, Генералъ-Порутчики Графы Гумянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, Прускій Генералъ-Маіоръ Тиль, Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Госпожа Ходькевичева, Польской Генералъ Забѣла, и въ 4 часа разъѣхались. Въ 6 часовъ вечера Его Величество выѣзжалъ съ мадамъ де Подоли и съ Господиномъ Хребтовичемъ прогуливаться за городъ. Возвратился черезъ два часа. Въ вечеру были на балѣ у Главнокомандующаго: Графъ Тышкевичъ, Госпожи Грабовская, Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою.

Маія 10. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Езёрской дорогѣ, заѣзжалъ къ Главнокомандующему и во 2 часу возвратился. Обѣдалъ у него Господинъ Букати. Пріѣзжали во дворецъ разновременно и къ разнымъ особамъ: Графиня Панина, Генеральша Муравская, Госпожа Дарновичева, Господинъ Бржостовскій. Ѣздила въ городъ Госпожа Соболевская. Возвратился изъ мѣстечка Олькениикъ Королевскій Секретарь Понятовскій.

Маія 11. Были предъ обѣдомъ во дворцѣ: Шефъ Стреинскій и Князь Воронецкій у Короля, Графиня Панина у Госпожи Грабовской. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Графъ Панинъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ съ обѣими сестрами ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 9 часу. Выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Госпожи Грабовская, Кицкая, обѣ Соболевскія и Господинъ Соболевскій.

Маія 12. Обѣдали у Короля: Госпожа Лосоцкая и Ректоръ Почебутъ. Крайчина Грабовская навѣщала Генеральшу Грабовскую. Шамбелянъ Дюгамель отъѣхалъ въ Варшаву по подорожней, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Возвратился изъ Бѣлаго Стоку Шамбелянъ Вольскій.

Маія 13. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволивъ выѣхать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ часъ. Былъ у него по по-

лудни Господинъ Букати Госпожа Ляхницкая обѣдала у Госпожи Кицкой. Пріѣзжали во дворецъ: Польской Генералъ Забѣла къ Господину Соболевскому, Графиня Панина и Госпожа Муравская къ Госпожѣ Грабовской. Ѣздили прогуливаться: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева съ дочерью, Графъ Хребтовичъ, Госпожи Грабовская и Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою. Дана Королевскому Подчашему Луцинскому, за подписаніемъ Главнокомандующаго, подорожная до Варшавы.

Маія 14. Въ 12 часу поутру Его Величество, обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться за городъ, возвратился въ 1 часу. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Его Величеству Господинъ Букати. Ѣздили къ Его Сіятельству Главнокомандующему на ассамблею: Графиня Тышкевичева съ дочерью, Госпожи Грабовская, Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою.

Маія 15. Въ день праздника Католицкаго Тѣла Господня и процессіи по костеламъ, Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, находящихся при немъ, и обыкновеннаго конвоя, выѣхалъ въ 11 часу слушать мшу въ Езуитскій костёлъ, предъ которымъ построенная воинская команда, для процессіи сей назначенная, подъ начальствомъ Плацъ-Маіора, отдала ему, въ проѣздѣ его къ церкви, честь. Во время отправленія мши, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Король сидѣлъ, поставлены были, какъ и въ прочихъ, гдѣ Король былъ, костёлахъ, два Унтеръ-Офицера. По окончаніи литургіи, когда началась процессія, Король со всею свитою провождалъ пѣшкомъ оную по всѣмъ церквамъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, приходилъ въ Езуитскую церковь и при началѣ процессіи, пока прошла оная мимо Радзивиловскаго дому, смотрѣть изволилъ. Шествіе процессіи, начавшееся изъ Езуитскаго костёла, слѣдуя по костёламъ, Бернардинскому, Бернардинокъ, Доминиканскому, возвратилось въ Езуитскій и происходило слѣдующимъ порядкомъ:

1. Плацъ-Маіоръ съ двумя Квартальными Офицерами и шестью Унтеръ-Офицерами верхами.

2 Городовые цехи съ ихъ знаками.

3. Взводъ 24 мушкатеръ Псковскаго пѣхотнаго полку, при Офицерѣ, Унтеръ-Офицерѣ, капралѣ и барабанщикѣ.

4. Духовенство, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему клиромъ, ѣхъ орденовъ Католическаго Исповѣданія; его Преосвященство, скупъ Косаковскій, несшій Святые Дары подъ балдахиномъ, торой поддерживали четыре почтеннѣйшихъ Польскихъ чинов-ковъ. Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Без-родка, свиты своей Королевской, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, ходяхся при немъ; знатнѣйшіе изъ господъ Польскихъ обоего ла и прочіе. Вся сія процессія, и паче, глѣ духовенство, Архи-скупъ съ Дарами, за нимъ Король и прочія знатныя особы; я недопущенія тѣснящейся черни, окружаема была съ обѣихъ оронъ мушкетерами, съ ружьями съ каждой по 50 человѣкъ и Офицерѣ. Позади всей процессіи и народа, коего числомъ лѣе трехъ тысячъ полагать можно, замыкалъ взводъ мушка-ръ при Офицерѣ, состоявшей въ 30 человѣкъ. По возвращеніи оцессіи въ Езуитской костёлъ, Его Величество, въ выше пи-нномъ препровожденіи, возвратился во дворецъ. Команда жъ нская была отпущена. Кушали у Его Величества: Его Сіятель-во, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко. Дана Комисару обовецкому до Бѣлого Стоку подорожная, за подписані емъ Глав командующаго.

Маія 16. Былъ у Короля Господинъ Хоминскій. Выѣзжали Главнокомандующему на балъ: мадамъ де Кракови, мадамъ де юли, Госпожа Грабовская и Соболевская.

Маія 17. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкно-нномъ препровожденіи, изволивъ выѣхать прогуливаться къ де-внѣ Грандичи, возвратился черезъ часъ. Графиня Панина на-щала Госпожу Грабовскую, Господинъ Залѣскій Шамбеляна льскаго.

Маія 18. Въ 11 часу по утру Его Величество изволилъ хо-ть съ фамиліею и придворными своими въ дворцовую церковь шать мшу. Кушали у Его Величества: Гравнокомандующій, и афъ Безбородко. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня нина и Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. Ѣздили на ас-блею къ Главнокомандующему: Госпожа Грабовская, Госпо-нъ Соболевскій и оба Грабовскіе. Дана Секретарю Швендров-ому до Трокъ подорожная за подписаніемъ Главнокоман-ощаго.

Маія. 19. Графиня Ходькевичева была у Госпожи Кицкой.

Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юревич 6 часовъ по полудни Его Величество, въ препровожденіи св придворныхъ, Графа Безбородка и дежурнаго Маіора, изво ходить въ Доминиканской монастырь, гдѣ тамошніе монахи і зывали физическія испытанія. Былъ тамо такъ же и Его тельство, Главнокомандующій, съ Генералитетомъ. Выѣзжал городъ: мадамъ де Кракови, Госпожа Кицкая, Грабовская болевская. Доставлены, за подписаніемъ Главнокомандую подорожныя Графинѣ Грабовской и Господамъ Грабовским Бѣлого Стоку, Господину Соболевскому съ фамиліею до Ва вы, Генералу Понятовскому до Рожанъ.

Маія 20. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкн номъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ 1 часу. далъ у него Господинъ Букати. Были у Госпожи Грабов Графиня Панина и Крайчій Грабовскій съ супругою. Отъ въ деревню Господина Суходольскаго Генералъ Понятовскій 8 часу вечера прибылъ изъ Бѣлого Стоку Графъ Мнишек фамиліею. Данъ Графини Браницкой человѣку пашпортъ д стечка Городла.

Маія 21. Утромъ отъѣхали: Господинъ Соболевскій съ миліею и Госпожа Кицкая въ Варшаву, Госпожа Грабовск Бѣлой Стокъ. Прибылъ изъ Варшавы, при Королѣ находяі въ услуженіи Шляхтичъ, Господинъ Вилчевскій и останови Господина Аксамитовскаго. Пріѣзжали во дворецъ: Его Сія ство, Главнокомандующій, къ Графу Мнишку, Господинъ Х скій къ Королю. Мадамъ де Кракови и Графиня Мнишкова ѣз въ городъ. Доставлены отъ Пристава, Графа Безбородка, леты Секретарю Фризу для Королевскихъ конюховъ, Выйбі Николая, до Янова, а Господину Вицкому для Королевскаг кея, Яна Божинскаго, до мѣстечка Бѣлова. Всѣ оные за под ніемъ Главнокомандующаго.

Маія 22. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкн номъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться з родъ, возвратился черезъ полчаса. Кушали у него: Ихъ Сія ства, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Графы Фер Безбородко и Господинъ Букати. Въ 8 часу вечера прохажи Его Величество по терасу и ужиналъ въ обыкновенное в Ѣздили на ассамблею къ Главнокомандующему: Графъ Мни

женою, Докторъ Беклеръ съ женою, и Шамбелянъ Вольскій. нъ Королевскому служителю, Славскому, до мѣстечка Рожаный окъ, пашпортъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Староста Рыксъ, у его передъ обѣдомъ былъ Хоронжій Завацкій. Выѣзжали проливаться: мадамъ де Кракови и Графъ Мнишекъ съ женою.

Маія 24. Госпожа Дзяконская была предъ обѣдомъ у Гранни Мнишковой и мадамъ де Кракови. Обѣдалъ у Короля Господинъ Букати. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться за городъ, звратился въ 2. Ѣздили такъ же прогуливаться обѣ Королевія сестры и Графъ Мнишекъ съ супругою. Пріѣхала Графиня ышкевичева съ дочерью изъ Гродна.

Маія 25. По утру пріѣзжали къ Королю: Каноникъ Ксёндзъ ровичъ и Господинъ Эйсмундъ. Во 2 часу прибылъ Его Сіяльство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко, къ Его Величству, Королю, и обѣдали у него. Въ 6 часовъ по полудни Его личество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуваться въ Коханово, возвратился въ 10 часу.

Маія 26. Обѣдалъ у Короля Господинъ Завацкій. Послѣ ѣда былъ у него Графъ Панинъ. Въ 7 часовъ по полудни Его личество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогулиться за городъ, возвратился черезъ часъ. Пріѣхала изъ Бѣлаго тока Госпожа Грабовская съ двумя сынами. Отъѣхалъ въ Варву Королевской Докторъ Беклеръ съ женою по подорожной, подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 27. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ ревичъ. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Ихъ Сіятельства, нягиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Муравская. здили вечеромъ къ Главнокомандующему: Графиня Тышкевичева дочерью и Госпожа Грабовская съ своимъ сыномъ. Пріѣхалъ зъ Варшавы Господинъ Кавецкій.

Маія 28. По утру выѣхалъ въ деревню Господинъ Казимиръ рабовскій. Предъ обѣдомъ Докторъ Дункеръ выѣзжалъ къ Господину Воловичу, Бискупъ Косаковскій былъ у Графа Мнишка. 12 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣхалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ съ. Ѣздили въ городъ: мадамъ де Кракови, мадамъ де Подоли, афъ Мнишекъ съ женою и Графиня Тышкевичева съ дочерью.

Маія 29. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Г нокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, и Графъ Пан Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенном провожденіи, изволилъ, съ мадамъ де Кракови и Госпожею бовскою, ѣздить прогуливаться. При возвращеніи Госпожа бовская осталась у Главнокомандующаго, а Король проѣхалъ мо во дворецъ. Ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующ на ассамблею: мадамъ де Подоли, Графъ Мнишекъ съ фами и Графиня Тышкевичева съ дочерью. Доставлены, за подп ніемъ Главнокомандующаго, подорожныя и пашпорты Секре Фризу, для Конюшаго Аксамитовскаго, до Варшавы, и для Ко шеннаго служителя, Мелецкаго, до селенія Понурницы, а ма де Кракови для посланнаго отъ нея въ мѣстечко Рожаный С кондитора ея, Шейбе, и четырехъ съ нимъ человѣкъ.

Маія 30. Обѣдалъ у Короля Господинъ Хоминскій. В часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ пре вожденіи, выѣхавъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, воз тился въ 9 часу.

Маія 31. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовск Господинъ Залѣскій Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ гор мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови. Принято, по повел Главнокомандующаго, подлежащая сумма для Его Величес 11000 червонныхъ.

Мѣсяцъ Іюнь.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, съ фамилие придворными своими, изволилъ ходить въ дворцовую церковь шать мшу. Обѣдалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандую Князь Николай Васильевичъ Репнинъ. Въ 7 часовъ по пол Его Величество, съ мадамъ де Кракови, изволилъ, въ обыкно номъ препровожденіи, выѣзжать прогуливаться къ деревни Г дичи, и возвратился черезъ два часа. Были у Госпожи Гра ской: Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Пани Господинъ Бригадиръ, Князь Лобановъ-Ростовскій. Выѣзжала дамъ де Подоли съ Графинею Мнишковою прогуливаться. Г Мнишекъ и Графиня Тышкевичева съ дочерью ѣздили къ Гла командующему на ассамблею. Пріѣхалъ Ксендзъ Ярушевичъ, банъ Черешовскій, и остановился у Господина Кавецкаго. В

а за Іюнь мѣсяцъ назначенная на содержаніе Его Величества, прочіе его расходы сумма въ 11000 червонныхъ, въ пріемѣ корой получена, за собственноручнымъ Его Величества подпиніемъ, квитанція.

Іюня 2. Въ 1 часу по полудни мадамъ де Кракови и Графиня Тышкевичева съ дочерью, выѣхавъ въ деревню Путришки, ѣдали тамо и дожидались Его Величества. Обѣдали у Короля: сподинъ Дзяконскій съ женою и сыномъ и Господинъ Волоъ. Госпожа Ходькевичева была у Госпожи Грабовской. Въ 7 совъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣхать въ деревню Путришки, куда ѣздили къ же и Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, Князь Николай сильевичъ Репнинъ, супруга его, Княгиня Наталья Александров, Княгиня Александра Николаевна Волконская, Графъ Панинъ женою, Графъ Мнишекъ съ женою, мадамъ де Подоли, Госжа Ходькевичева, и, поужинавъ тамо, возвратился въ 11 часу городъ. Дана подорожная человѣку Графини Тышкевичевой до ароства Велишекъ.

Іюня 3. Обѣдалъ у Короля Ректоръ Почебутъ. Въ 7 часовъ полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣхавъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ часу чрезъ деревню Каплицы. Отъѣхали по даннымъ пашпоръ, по 1 три Королевскіе служители въ Тикочинъ, по 2 пять ловѣкъ Графини Браницкой въ Бѣлой Стокъ.

Іюня 4. Его Величество весь день занимался отправленіемъ Варшаву Старосты Рыкса. Обѣдалъ у него Господинъ Стреній. Въ 9 часовъ прохаживался съ всею фамиліею своею по тесу и ужиналъ въ галереи, что надъ Нѣменомъ. Князь Лобаовъ-Ростовскій былъ у Госпожи Грабовской. Мадамъ де Подоли Графиня Мнишкова выѣзжали въ городъ, мадамъ де Кракови Графиня Тышкевичева съ дочерью въ Городницкой садъ прогуваться. Въ 10 часовъ по полудни Староста Рыксъ отъѣхалъ въ ршаву за подорожнею Главнокомандующаго.

Іюня 5. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главноандующій, Графъ Безбородко и Графиня Ходькевичева. Поѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Ректоръ Почебутъ. Были у спожи Грабовской: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, и Геральша Муравская. Выѣзжали: мадамъ де Подоли въ городъ,

Графиня Мнишекъ и Генеральша Грабовская на ассамблею
Главнокомандующему. Отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбе
Вольскій по подорожней Главнокомандующаго. Данъ отъ При
ва Секретарю Фризу, для Королевскаго служителя, Зудковск
пашпортъ до Варшавы.

Іюня 6. Были у Короля: Маршалекъ Ягменъ, Ректоръ
чебутъ и Господинъ Симоновскій. Въ 6 часу по полудни Его
личество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ съ
дамъ де Кракови выѣзжать прогуливаться по Скидельской д
гѣ, возвратился черезъ три четверти часа. Ѣздили изъ дво
Госпожа Грабовская къ Графинѣ Паниной, Графъ Мнишекъ
фамиліею, прогуливаться.

Іюня 7. Происходило то же.

Іюня 8. Его Величество сегодня до обѣда не имѣлъ вы
въ 7 же часовъ по полудни, въ препровожденіи своихъ прид
ныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ ѣздить въ Понѣму
оставаться до 12 часовъ, гдѣ и Главнокомандующій находи
изволилъ; послѣ ужина возвратился въ городъ. Отъѣхали: К
левской служитель, Манушевскій, въ Варшаву, Маршалекъ Ты
вича Антонъ Зудковскій въ Городло, по подорожнымъ Главн
мандующаго, даннымъ отъ Пристава.

Іюня 9. Въ 12 часу по утру Его Величество вышедъ
внутреннихъ покоевъ, изволилъ быть у мадамъ де Кракови,
фини Тышкевичевой, Графини Мнишковой и Генеральши Гра
ской. Послѣ обѣда приходилъ къ нему пріѣхавшій изъ Варш
купецъ Дидрихъ, которой привезъ къ нему письмо и посы
Въ 7 часовъ по полудни выѣзжалъ, съ мадамъ де Кракови,
гуливаться къ деревнѣ Грандичи. Пріѣзжала къ мадамъ де
доли Госпожа Муравская. Отъѣхалъ въ Варшаву Подкон
Грабовскій, по данной отъ Пристава подорожной, за подпис
емъ Главнокомандующаго.

Іюня 10. Обѣдали у Короля: Господинъ Залускій и Го
жа Выковская. Въ 7 часовъ Его Величество, выѣхавъ съ ф
ліею и придворными своими, въ обыкновенномъ препровожде
въ Понѣмунь, ужиналъ тамо у Главнокомандующаго и возвра
ся въ 12 часу.

Іюня 11. Были во дворцѣ: Господинъ Симоновскій и Го
жа Ходькевичева у Короля; Шефъ Стреинскій, Князь Воро

і, Госпожа Муравская и Господинъ Ляхницкій съ женою у спожи Грабовской. Пріѣхали изъ Варшавы три жены Коровскихъ служителей, лакеевъ: Крушевскаго и Антонскаго и Гайка Гечковскаго.

Іюня 12 и 13. Въ оба сіи дни Его Величество передъ обѣомъ изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжать рогуливаться за Нѣменъ и переѣзжать изъ кордона нашего въ рускій через рѣку Лососну; по пріятности положенія по обоъ берегамъ рѣки долго гулять изволилъ. Были во дворцѣ: аштелянъ Воловичъ и Господинъ Залѣскій.

Іюня 14. Обѣдала у Короля Госпожа Тарновская. Послѣ ѣда былъ у него Господинъ Залускій. Въ 8 часовъ по полуд- Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ рогуливаться за Нѣменъ до рѣки Лососны и за оную въ Пруской кордонъ, возвратился черезъ часъ. Выѣзжали въ городъ: рафъ Мнишекъ и Госпожа Грабовская.

Іюня 15. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутикъ Графъ Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ и Госпожа Тарновская. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, съ мадамъ де Подоли, рафомъ Мнишкомъ и его супругою, прогуливаться за Нѣменъ рѣкѣ Лососнѣ, возвратился черезъ три часа. Ѣздили на асмблею къ Главнокомандующему: Графъ Мнишекъ съ супругою Госпожа Грабовская. Отъѣхали въ лежащее въ Прускомъ кордоѣ мѣстечко Вѣлони, по подорожной Главнокомандующаго, двора оролевскаго служители: Матіасъ Каунисъ и Матвѣй Милшевскій.

Іюня 16. Его Величество, при обыкновенномъ конвоѣ и препровожденіи придворныхъ своихъ, выѣзжалъ въ 7 часовъ по полудни прогуливаться въ Лососну, возвратился въ 9 часовъ вечера. Послѣ обѣда былъ у него Господинъ Петровскій и при отъѣздѣ его въ Варшаву откланялся.

Іюня 17. Въ 8 часу по утру Его Величество выходилъ на расъ и изволилъ смотрѣть суда, приготовленныя для Господъ миссаровъ разграничеванія. Предъ обѣдомъ былъ у него Господинъ Еленскій. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество выѣхалъ, обыкновенномъ препровожденіи, съ мадамъ де Подоли, въ Поунь, гдѣ Госпожа Грабовская давала балъ и гдѣ были при-

глашены: вся Королевская фамилія, Его Сіятельство, Главно
мандующій, съ фамиліею, Генералитетомъ, и Штабъ-Офицерам
прочіе здѣшніе Господа обоего пола. Послѣ ужина Король в
вратился съ своею свитою въ городъ.

Іюня 18. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ход
въ придворную церковь слушать мшу. Приходилъ къ нему Ректо
Почебутъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обык
венномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться
Скидельской дорогѣ, и черезъ часъ возвратился. Проѣзжал
также Графъ Мнишекъ съ фамиліею и Госпожа Грабовская.

Іюня 19. Дзяконскій и Симоновскій были предъ обѣдомъ
Короля. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующ
Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Графиня Панина, П
ковники Ливенъ, Графъ Бролій и Господинъ Еленскій. Въ 7
совъ вечера Его Величество изволилъ, въ обыкновенномъ п
провожденіи, выѣхать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, в
вратился черезъ два часа. Отъѣхалъ въ Люблинъ, по подорож
Главнокомандующаго, конюшій Графа Мнишка, Лукашевичъ.

Іюня 20. Обѣдалъ у Короля Графъ Грабовскій. Отъѣх
въ Бѣлой Стокъ: сестра Королевская, мадамъ де Кракови, и п
мянница, Графиня Тышкевичева. Въ 6 часовъ по полудни Его
личество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верх
прогуливаться въ Каштеляна Вульмера [81] лѣсокъ; возвратился
половинѣ 9 часа. Доставлены отъ Графа Безбородка Секрет
Фризу, за подписаніемъ Главнокомандующаго, подорожныя
отъѣзжающихъ въ Люблинъ: Господъ Полковника Политанск
и Адъютанта Грабовскаго.

Іюня 21. Пріѣзжали во дворецъ разновременно: Подскар
Дзяконскій, Каштелянъ Воловичъ, Госпожа Муравская и Господ
Залѣскій.

Іюня 22. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ об
новенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ дере
Грандичи; возвратиться изволилъ въ 10 часу. Проѣзжалися т
же: мадамъ де Подоли и Графиня Мнишкова. Отъѣхали въ Л
линъ: Адъютантъ Грабовскій и конюшій Политанскій.

Іюня 23. Въ 8 часу по полудни Его Величество, изволи

---

[81] Или Вольмера, вѣроятно, теперешнее загородное гульбище Секретъ.

адамъ де Подоли и Госпожею Грабовскою, выѣхать прогули-
ся за Нѣменъ къ рѣкѣ Лососнѣ и за оную, возвратился къ
ру. Въ 9 часовъ вечера, прибывъ къ Госпожѣ Грабовской
Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Князь
ановъ-Ростовскій и Госпожа Муравская, ужинали у нея.

Іюня 24. Выѣзду Королевскаго не было. Были во дворцѣ:
пода Дзяконскій и Залѣскій.

Іюня 25. Его Величество до обѣда не имѣлъ выѣзду; на-
алъ утромъ Графиню Мнишкову и Госпожу Грабовскую. Бы-
во дворцѣ: Госпожа Дзяконская у Госпожи Грабовской, сы-
ья Князя Радзивила съ ихъ гувернеромъ у Короля. Посланъ
Пристава къ Секретарю Фризу пашпортъ для Королевскаго
жителя, Альбертовскаго, отправляемаго съ лошадьми въ мѣ-
ко Яново. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество изволилъ
ить въ Понѣмунь, въ препровожденіи Пристава, своихъ пред-
ныхъ и конвоя нашегѣ, гдѣ онъ и его сестра, мадамъ де По-
и, Госпожа Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская, ужи-
и у Главнокомандующаго и въ 1 часу по полуночи въ городъ
вратились.

Іюня 26. Предъ обѣдомъ былъ у Его Величества Князь
зивилъ. Обѣдали у Короля: Главнокомандующій, Генералъ-
утчики Михельсонъ и Графъ Безбородко, Князь Радзивилъ, и
5 часу разъѣхались.

Іюня 27. Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ предъ
домъ во дворцѣ и въ исходѣ 2 часа выѣхалъ. Цесарской Под-
ковникъ Маркизъ де Шателеръ предъ обѣдомъ выѣзжалъ къ
пожѣ Грабовской. Въ 4 часа по полудни представлялъ
фъ Безбородко Его Величеству Цесарскаго Подполковника
киза де Шателера и, съ нимъ бывшаго, Капитана Биртона.
оль болѣе получаса разговаривалъ съ нимъ. Ихъ Сіятельства,
руга Главнокомандующаго, и дочь ея, были у Госпожи Грабов-
й. Король проѣзжалъ за Нѣменъ въ деревню Каролину.

Іюня 28. Въ день везшествія на престолъ Ея Император-
го Величества, въ исходѣ 1-го часа послѣ обѣда и молебна,
Величество, имѣя на себѣ Россійской орденъ Святаго Апо-
а Андрея, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, и племян-
ею, Графинею Мнишковою, въ препровожденіи Пристава, Гра-
Безбородка, дежурнаго Штабъ-Офицера, обыкновенной эскорты

карабинеръ и своихъ придворныхъ, ѣздить изволилъ п
ствовать Главнокомандующаго съ симъ торжествомъ, ко
съ Генералитетомъ и прочими господами, встрѣтилъ его на
цѣ и препровождалъ въ парадные покои. Король, пробы
часъ, возвратился во дворецъ къ обѣду. Королевскіе пр
ные ѣздили къ Главнокомандующему на балъ.

Іюня 29. Его Величество посылалъ Секретаря
поздравить Главнокомандующаго со днемъ тезоименитст
Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Павла Петр
Былъ въ придворной церкви и къ вечеру изволилъ проѣз
верхомъ до деревни Каплицы. Ночь провелъ безпокойно, к
и нѣсколько страдалъ подагрою. Графиня Мнишкова и
придворные Королевскіе были на ассамблеи у Главно
дующаго.

Іюня 30. Его Сіятельство, Главнокомандующій, ку
Короля, который послѣ обѣда проѣзжался. По повелѣнію Г
командующаго, принята изъ Литовскаго Казеннаго Пр
сумма въ 11000 червонныхъ на слѣдующій Іюль мѣсяцъ д
Польскаго Величества.

Мѣсяцъ Іюль.

1-го числа. Его Величество изволилъ ходить въ Стар
мокъ къ Шамбелянамъ Трембецкому и Стржембашу, гдѣ п
съ полчаса, прошелъ въ свои покои. Обѣдалъ у него Вил
Академіи Ректоръ Почебутъ, съ коимъ во время стола
разговаривалъ о физическихъ испытаніяхъ. Его Сіятельств
сиця Волконская, навѣщала Графиню Грабовскую. Вчнесе
Величеству слѣдующая за Іюль мѣсяцъ сумма 11,000 черво
въ пріемѣ коей получена, за собственноручнымъ Его Вел
подписаніемъ, квитанція.

Іюля 2. Его Величество, прогуливаясь съ придворны
ими, переѣзжалъ Пруской кордонъ и ѣздилъ до деревни Г
чи,[82] откуда возвратился въ 9 часу вечера. Отъѣхалъ въ
ву Королевскій Подконюшій Сагатинскій по подорожной,
писаніемъ Главнокомандующаго. Прибыла изъ Варшавы
Беклерова.

---

[82] Головачи—имѣніе около Скидля, принадлежащее помѣщику Чечоту.

Іюля 3. Секретарю Фризу доставлены четыре пашпорты; для отъѣзжающихъ въ Варшаву: Старосты Рыкса, Феликса одовскаго и служителя Савицкаго, а четвертый для служите-й, Михея и Николая, отправлявшихся въ Тикочинъ. Кушали у Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Ни-лай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Поручикъ Графъ Безбо-дко и Господинъ Воловичъ. Вечеромъ Его Величество выѣз-лъ верхомъ въ лѣсокъ Каштеляна Вульмера, ходилъ тамо пѣш-мъ и занимался царствомъ растенія. Ѣздили къ Главнокоман-ющему на ассамблею: Госпожа Грабовская и Д-ръ Беклеръ съ ною.

Іюля 4. Госпожа Муравская навѣщала Г-жу Грабовскую. ибылъ изъ мѣстечка Жижмора Секретарь Понятовскій.

Іюля 5. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, прогули-сь съ мадамъ де Подоли и Г-жею Грабовскою, переѣзжалъ Прусскій кордонъ и проѣзжался до деревни Каролины, воз-тился въ десятомъ часу.

Іюля 6. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главно-мандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Полков-къ Графъ Бролій. Послѣ обѣда пріѣзжали къ нему: Полков-къ Дискорсъ и Маркизъ Салини. Отъѣзжали: Староста Рыксъ дантистъ Конаръ въ Варшаву; Королевскіе служители: Янъ ингеръ въ Бѣлой Стокъ, Іосифъ Глуховскій въ мѣстечко Ли-къ. Сего числа ушли изъ дворца два человѣка, изъ коихъ инъ лакей Госпожи Грабовской, а другой сторожъ Королевской.

Іюля 7. Сего дня Его Величество началъ пить Фрейденталь-ую воду. Обѣдали у него: Референдарь Тышкевичъ, Маркизъ лини, Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Стрицкій. Доставленъ кретарю Фризу пашпортъ для ѣхавшаго въ Варшаву служителя авскаго.

Іюля 8. Прибыли изъ Варшавы: Капитанъ Аксамитовскій и на Королевскаго Секретаря Пузыны Пріѣзжали во дворецъ: скупъ Косаковскій къ Графинѣ Мнишковой, Ея Сіятельство, ягиня Волконская и Генерала-Маіора Фенша жена, къ Г-жѣ абовской. Вечеромъ Его Величество изволилъ ходить къ Док-ру Беклеру.

Іюля 9. Кушалъ у Короля Бискупъ Косаковскій. Послѣ ѣда были у него: Господа Тышкевичъ и Дискорсъ. По полудни

Его Величество изволилъ быть съ мадамъ де Подоли и при-дворными своими въ Понѣмуни, гдѣ прохаживался по лѣсу, и къ 11 часу возвратился во дворецъ. Отъѣхалъ въ Варшаву: камерди-неръ Порембскій и Кофишенка жена Умохова.

Іюля 10. Въ 11 часу прибыла изъ Варшавы въ Гродно Гос-пожа Люлли [83] и остановилась во дворцѣ; тотчасъ пошла прям въ кабинетъ Его Величества и подала отъ всѣхъ его родныхъ письма, гдѣ пробывъ съ часъ, пошла въ отведенные ей покои. Его Величество весь день занимался привезенными письмами. Обѣдалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандующій. Въ 7 ча-совъ Король изволилъ играть въ кегли и между тѣмъ читалъ кни-гу. Пріѣхавшій изъ Казани, бывшій Польскій плѣнникъ, Колланов-скій, съ дозволенія Его Величества, перешелъ въ Мейзеровской каменный домъ, принадлежащій къ замку. Доставлены Секретар Фризу два пашпорта: 1-й Господина Гордона служителю Михел Винарчику до Варшавы, 2-й служителю Яну Боржецкому до Кра-кова. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: Графин Мнишкова, мадамъ Люлли, Госпожа Грабовская и Д-ръ Беклер съ женою.

Іюля 11. Въ 9 часу изъ Бернардинскаго монастыря Свя-щенникъ пріобщалъ въ придворной церкви Его Величество Свя-тыхъ Таинъ. Послѣ полудня Его Величество прогуливаясь, съ ма-дамъ де Подоли и Госпожею Люлліею, проѣзжалъ въ Прускі кордонъ до деревни Гнойницъ [84] и чрезъ часъ возвратился.

Іюля 12. Обѣдали у Короля: Крайчина Грабовская и Гос-подинъ Потоцкій. По причинѣ пріятной погоды, Его Величеств и сегодня изволилъ прогуливаться съ мадамъ де Подоли и Гра-финею Мнишковою.

Іюля 13. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокоман-дующій, Графъ Безбородко и Полковникъ Бролій. Прибылъ из Варшавы Князь Русполи, и остановился на Замковой улицѣ в Мучинскомъ домѣ.

Іюля 14. Его Величество все утро занимался въ кабинет съ проѣзжавшимъ изъ Египта въ Санктпетербургъ Итальянским

[83] Извѣстная красавица, еще юная Француженка, послѣдній предметъ обож женолюбиваго Станислава-Августа.

[84] Эта деревня находится на лѣвомъ берегу Нѣмана.

Княземъ Русполи. Сей оставался у него обѣдать. Обѣдали также: Ректоръ Почебутъ, Каноники Стрицкій и Юревичъ, Господа Бѣлявскій и Трембецкій. Во время стола Его Величество изволилъ разговаривать о древностяхъ Египта. Послѣ обѣда слушалъ Госпожу Пузыну, играющую на клависинѣ. Въ 7 часу съ Княземъ Русполи и Госпожею Грабовскою ѣздилъ въ Понѣмунь. Возвращаясь оттуда, оставилъ помянутаго Князя и Госпожу Грабовскую у Ея Сіятельства, Княгини Наталіи Александровны Репниной, а самъ проѣхалъ прямо во дворецъ. Его Величество позволилъ Господину Бѣлявскому стать въ Старомъ замкѣ.

Іюля 15. Обѣдали у Короля: Князь Русполи, Госпожа Володковичева и Господинъ Кочановскій. Его Величество, находя подкрѣпленіемъ здоровья частую прогулку, проѣзжался и сегодня за рѣку Лососну съ мадамъ де Подоли, Графинею Мнишковою и Княземъ Русполіемъ, и послѣднему показывалъ пріятныя положенія оной рѣки.

Іюля 16. Князь Воронецкій и Крайчій Грабовскій пріѣзжали къ Королю, Генеральша Чилищева къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и Графиня Мнишкова. Отъѣхалъ въ Люблинъ фурманъ Михелъ Гружежинскій, по данному ему пашпорту.

Іюля 17. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Полковникъ Бролій, Князь Русполи, Генералъ Грабовскій. Отъѣхали въ Варшаву: Королевскій пажъ Дембецкій и Казиміръ Грабовскій по подорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Іюля 18. Въ 11 часу утра Его Величество, выѣхавъ верхомъ прогуливаться на ту сторону рѣки Нѣмена, возвратился во 2 часу. Во время стола посылалъ пажа къ Генералъ-Маіору Феншу просить онаго кушать на 19 число. Въ 7 часу по полудни ѣздилъ въ каретѣ до рѣки Лососны и, черезъ часъ возвратясь, игралъ въ кегли. Во время зори изволилъ выходить на крыльцо слушать музыку. Секретаря Фриза Писарь Швендровскій пріѣхалъ изъ Кенигсберга съ разными запасами.

Іюля 19. Въ 11 часу по полуночи Князь Русполи, откланявшись Его Величеству, выѣхалъ въ Санктпетербургъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, изволилъ пріѣзжать предъ обѣдомъ къ Графинѣ Мнишкой, и черезъ часъ уѣхать. Генералъ-Маіоръ

Феншъ, бывъ на канунѣ приглашенъ отъ Короля, былъ у него и обѣдалъ съ супругою. Графиня Мнишкова, Госпожа Грабовская и мадамъ Люлли, ѣздили прогуливаться.

Іюля 20. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Тормасовъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, пользуясь пріятною погодою, изволилъ ѣздить съ мадамъ де Подоли и Графинею Грабовскою въ Понѣмунь, гдѣ былъ данъ ужинъ Главнокомандующимъ. Король прохаживался съ придворными своими по лѣсу и, отъужинавъ, въ 11 часу возвратился домой.

Іюля 21. Въ 10 часовъ утра Графиня Мнишкова отъѣхала въ Люблинъ по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Того жъ времени прибылъ изъ Варшавы Королевскій Подконюшій Сагатинскій. Обѣдалъ у Короля Бискупъ Косаковскій.

Іюля 22. Мадамъ Феншъ пріѣзжала къ мадамъ де Подоли. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество съ мадамъ Люлли и Госпожею Грибовскою изволилъ ѣздить въ Базиліанскую церковь, оттуда, заѣхавъ къ Ея Сіятельству, супругѣ Главнокомандующаго, и пробывъ тамо съ полчаса, возвратился во дворецъ.

Іюля 23. Въ 12 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить къ Подконюшему Кавецкому. Въ 7 часовъ по полудни ѣздилъ верхомъ до недостроенной у рѣки Лососны фабрики, разсматривалъ оную и, походивъ нѣсколько по пріятно расположенному берегу сей рѣки, возвратился.

Іюля 24. Его Величество весь день провелъ въ чтеніи книгъ; подъ вечеръ играть изволилъ въ кегли, ужиналъ съ апетитомъ и опочивалъ хорошо.

Іюля 25. Въ 1 часу по полудни Его Величество ходить изволилъ къ Секретарю Понятовскому, навѣщалъ Грабовскую и черезъ четверть часа возвратился въ свои покои. Въ 5 часу Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Его Величества, потомъ заходилъ къ мадамъ де Подоли, къ мадамъ Люлли, Госпожѣ Грабовской, и въ 7 часовъ выѣхалъ. Вечеромъ Его Величество нѣсколько занемогъ.

Іюля 26. Въ 11 часу по полудни Главнокомандующій присылалъ своего Генеральсъ-Адъютанта Низова къ Его Величеству спросить о здоровьи, который и входилъ въъ кабинетъ. Его Ве-

чество хотя до вечера не выходилъ изъ кабинета, однако въ черу чувствовалъ облегченіе, въ 8 часу игралъ въ билліардъ предъ ужиномъ кашлялъ съ очищеніемъ флегмы. Ужиналъ въ часу за большимъ столомъ и сидѣлъ до половины 12 часа, чь препроводилъ, однако жъ, безпокойно, кашлялъ и имѣлъ мае удушье. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, навѣщала мамъ де Подоли.

Іюля 27. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главкомандующій, Графъ Безбородко, Полковникъ Бролій и Госпо- Муравская. Послѣ обѣда былъ у него Князь Воронецкій. Да- подорожныя: Господину Вицкому для Королевскихъ служитей, конюшихъ Дульскаго и Сикорскаго, до мѣстечка Янова и братно; Господину Сагатинскому для его самаго до Зелвы и обрат-, съ коимъ поѣхалъ и будовничій [85] Маковскій.

Іюля 28. Сегодня Его Величество никуда не выѣзжалъ, епроводилъ время въ кабинетѣ въ чтеніи книгъ и газетъ, въ черу игралъ въ кегли и прогуливался по терасу.

Іюля 29. Его Величество изволилъ ѣздить на смотръ перва- егерскаго баталіона.

Іюля 30. Его Величество изволилъ по полудни съ Госпоею Грабовскою, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и быкновеннаго конвоя, выѣзжать прогуливаться мимо Городницы Скидельской дорогѣ, и возвратиться чрезъ часъ. Прибыли изъ ршавы: Староста Рыксъ и дантистъ Коньяръ.

Іюля 31. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутікъ Михельсонъ и Графъ Безбородко. Послѣ обѣда пріѣзжалъ Королю Графъ Панинъ. Въ 6 часу Его Величество изволилъ мадамъ Люлліею и Госпожею Грабовскою выѣзжать на отръ Псковскаго полку. Пріѣхалъ изъ Бѣлаго Стоку Шамбелянъ льскій.

Мѣсяцъ Августъ.

1-го числа. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество изволъ выѣзжать на смотръ егерскаго баталіона, командуемаго Гос-

---

рхитекторъ.

подиномъ Подполковникомъ Барклаемъ, [86] весьма былъ доволенъ и удивлялся всѣмъ сего баталіона маневрамъ. По окончаніи ученья былъ приглашенъ Главнокомандующимъ въ ставку помянутаго Подполковника, въ коей много было дамъ и сестра Королевская, [87] угощаемъ былъ фруктами и прохладительными напитками и возвратился домой въ вечеру. Внесена Его Величеству слѣдующая за сей мѣсяцъ сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Августа 2. Его Величество вечеромъ чувствовалъ нѣкоторую слабость въ здоровьи.

Августа 3. Въ 11 часу по полудни Его Сіятельство, Главнокомандующій, присылалъ къ Его Величеству дежурнаго Маіора Оленина спросить о здоровьи. Въ 12 часу Его Величество изволилъ въ придворной церкви слушать мшу. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Графъ Панинъ, Полковникъ Бролій; послѣдніе два откланялись, по поводу отъѣзда ихъ отсюда въ Петербургъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Казиміръ Грабовскій.

Августа 4. Его Величество хотя ночью нѣсколько кашлялъ, однако опочивалъ хорошо. Въ 10 же часовъ утра пріобщался въ придворной церкви Святыхъ Таинъ. Предъ обѣдомъ былъ у него Пруской Маіоръ Гревенъ. Обѣдали у Короля: Шамбелянъ Гусаревскій и Ректоръ Почебутъ. Въ 6 часу Его Величество изволилъ ѣздить смотрѣть корпусной маневръ расположенныхъ при Гроднѣ войскъ. Пріѣхавъ въ городъ въ каретѣ и подъѣзжая къ лагерю въ разстояніи довольномъ, сѣлъ на лошадь и ѣхалъ верхомъ въ обыкновенномъ препровожденіи при немъ находящихся нашихъ чиновъ, его придворныхъ и конвоя. По приближенію къ мѣсту, гдѣ часть войска стояла, идущаго къ начатію примѣрной атаки, командующій всѣми помянутыми войсками, Господинъ дежурной Генералъ-Маіоръ Мерлинъ, встрѣтилъ Его Величество и препровождалъ мимо войскъ, слѣдовавшихъ до того мѣста, гд

---

[86] Въ послѣдствіи знаменитымъ Фельдмаршаломъ. Въ чинѣ Премiеръ-Маіора Барклай де Толли прославился храбростію въ войнѣ съ Польскими Конституціонистами на Литвѣ и пользовался особымъ довѣріемъ Князя Н. В. Репнина.

[87] Т. е., Замойская.

роль настигъ Главнокомандующаго съ Генералитетомъ и про-
ми, находившимися при немъ, чинами. Главнокомандующій вру-
лъ Его Величеству планъ того маневра, которой имѣлъ быть, и куп-
съ Королемъ слѣдовалъ. Во время начавшагося маневра, Его
личество ѣздить изволилъ и любопытствовалъ узнавать о всемъ,
оисходившемъ, разсматривая планъ. По окончаніи всего, куп-
же съ Главнокомандующимъ и всѣми, поѣхалъ по берегу Нѣ-
на лѣсомъ къ мѣсту, гдѣ поставлены были палатки для уго-
енія. Сіе мѣсто было близко къ берегу Нѣмена, при пріятномъ
положеніи отъ натуры, и противу находящейся чрезъ рѣку Пруской
аницы, начинающейся отъ устья рѣки Лососны, въ Нѣменъ
адающей. По прибытіи туда, Его Величество и Главнокоманду-
щій нашли тамъ всѣхъ дамъ здѣшнихъ, въ числѣ коихъ были:
стрица Его Величества, мадамъ де Подоли, Княгиня Александра
иколаевна Волконская, Госпожа Грабовская и прочія дамы и
угія особы. Между тѣмъ какъ надлежало всѣмъ войскамъ, въ
невръ бывшимъ, проходить сіе мѣсто, въ лагерь возвращаясь,
оставались въ ожиданіи прохода оныхъ. Угощаемы были тутъ
охладительными напитками и фруктами, и Его Величество за-
мался разговорами со многими дамами, съ Генералитетомъ на-
мъ и съ Прускимъ Генералъ-Маіоромъ Тилемъ. Во время про-
ду въ лагерь мимо онаго мѣста церемоніально войскъ, состо-
шихъ въ семи баталіонахъ пѣхоты и 12 орудіяхъ полевой ар-
ллеріи, веденныхъ Генералъ-Маіоромъ Мерлинымъ, Его Величе-
во смотрѣть изволилъ оныя. По окончаніи всего, благодарилъ
приглашеніе Его Сіятельство, Главнокомандующаго, и въ вече-
возвратился чрезъ городъ въ замокъ; чувствовалъ усталость
сколько, бывъ обезпокоенъ въ тотъ вечеръ.

Августа 5. Въ 10 часовъ утра выѣхала изъ дворца въ Вар-
аву Госпожа Люлли. Пруской Генералъ-Маіоръ Тиль былъ у
о Величества и откланялся, при отъѣздѣ своемъ въ Варшаву.
6 часовъ Его Величество съ мадамъ де Подоли и придворны-
своими ѣздилъ въ Коханово, и въ 8 часовъ возвратился.

Августа 6. Его Величество, съ вѣдома Главнокомандующа-
послалъ съ Адъютантомъ своимъ, Киркоромъ, къ Генералъ-
іору Мерлину на войска, бывшія въ маневрѣ, сто червонныхъ,
иглясивъ его и бывшихъ подъ его командою полевыхъ и ба-
іонныхъ командировъ на 7 число обѣдать. Прускій Маіоръ Гре-

венъ пріѣзжалъ къ Госпожѣ Грабовской. Его Величество, зуясь пріятной погодой, проѣзжался за городъ.

Августа 7. Во 2 часу по полудни прибылъ изъ Вар старшій братъ Его Величества, бывшій Оберъ-Канцлеръ, К Казимиръ Понятовскій, которому пріуготовлены были къ прі его покои, по близости внутреннихъ покоевъ Королевскихъ. дали у Его Величества: Главнокомандующій, Генералъ-Порут Графъ Безбородко, Полковники: Коновницынъ, Ливенъ, Под ковники: Барклай де Толли, Герсдорфъ и Господинъ Губерна Слонимскій, Генералъ-Маіоръ Новицкой. Его Величество, лавъ пристойной и ласковый комплиментъ Генералъ-Маіору лину и потомъ Господамъ Полковникамъ и баталіонымъ к дирамъ, разговаривалъ съ первымъ и другими. Возвратился Зельвы Господинъ Сагатинскій и будовничій Маковскій.

Августа 8. Въ 9 часовъ утра Его Величество посы Адъютанта Гордона къ Полковнику Ливену сказать о сдѣл на образецъ того полку, каски, мундира и прочаго одѣянія датскаго, о чемъ прежде просилъ онъ дозволенія у Глав мандующаго; въ 11 выѣхавъ прогуливаться по Скидельской рогѣ, возвратился мимо Городницы. Въ 10 часовъ братъ Кор скій выѣзжалъ къ Главнокомандующему, куда ѣздилъ и по дѣ. Въ 9 часу вечера Его Сіятельство, Главнокомандующій, хавъ къ Королю, пробылъ у него до 10 часовъ и простился самомъ отъѣздѣ съ братомъ Королевскимъ, которой уѣхал Бѣлой Стокъ и Варшаву. Его Величество чувствительно расс съ престарѣлымъ и слабымъ своимъ братомъ и не могъ жаться отъ слезъ.

Августа 9. Мадамъ де Подоли выѣзжала прогуливаться.

Августа 10. Въ 11 часу утра Его Величество въ при ной церкви изволилъ слушать обѣдню; въ полдень игралъ въ ли. По сіе время нетерпѣливо ожидалъ почты; получив послѣ обѣда письма, отвѣчалъ на оныя съ Господиномъ Рык котораго въ 7 часу отправилъ въ Варшаву и съ которым слалъ своимъ придворнымъ жалованье на сей Августъ мѣ Потомъ выѣхалъ прогуливаться въ лѣсокъ Каштеляна Вулы и въ 9 часовъ возвратился. Съ Рыксомъ отъѣхали Краевс его человѣкъ. Кромѣ оныхъ поѣхали предъ обѣдомъ въ В ву: Шамбелянъ Трембецкій съ своимъ человѣкомъ и одним

олевскимъ конюхомъ, и Королевской камердинеръ Руссо, всѣ по одорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Обѣдали Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Чалицевъ, Вице-Губернаторы Фризель и Волковъ, Полковникъ Багевскій и Господинъ Збышевскій. Госпожа Грабовская ѣздила Ея Сіятельству, супругѣ Главнокомандующаго.

Августа 12. По полудни пріѣзжалъ Господинъ Дзяконскій Королю съ женою, старшимъ сыномъ и невѣсткою. Въ 7 ча Его Величество, изволилъ, съ мадамъ де Подоли, ѣздить къ авнокомандующему, и оттоль по Понѣмунской дорогѣ прогуваться.

Августа 12. Въ 12 часу утра Его Величество проѣзжался Нѣменъ до рѣки Лососны, гдѣ, походивъ нѣсколько пѣшкомъ, звратился. Обѣдали у него: Господинъ Дзяконскій съ женою и номъ и Госпожа Шидловская.

Августа 13. Его Величество, возвратясь предъ обѣдомъ съ огулки, во весь день занимался Англійскими газетами. По дозленію Его Величества, въ 4 часа по полудни, Графъ Безбородко едставилъ Его Величеству, Статскаго Совѣтника и Малороссійкаго Почтамта Директора, Господина Милорадовича, [88] съ котоымъ Его Величество изволилъ разговаривать и пригласить онаго завтрешній день къ обѣденному столу.

Августа 14. Въ 12 часу утра Его Величество, съ нѣкоторыми придворными своими, проѣзжался по Скидельской дорогѣ; возатился мимо Городницы. Обѣдали у него: Генералъ-Порутчики афы Румянцовъ и Безбородко и Господинъ Статскій Совѣт-

---

Григорій Петровичъ, который былъ былъ Малороссійскимъ Почт.-Директоромъ ъ 1789 года по 1797. Во время своего начальствованія онъ учредилъ, по поруенію Князя Безбородка (на родной племянницѣ коего былъ женатъ, а сестрѣ . П. Кочубея, въ послѣдствіи Канцлера и Князя, Александрѣ Павловнѣ), ъ возвращенныхъ отъ Польши 4-хъ Губерніяхъ письменныя почты въ 1793 г., въ 1795 и въ Литвѣ, также и ближайшую дорогу черезъ Брестъ Литовскій ъ Петербурга въ Вѣну, и пр. Въ послѣдствіи былъ онъ Малороссійскимъ Генеьнымъ Судьей (1797 - 1799), и напослѣдокъ Таврическимъ Гражданскимъ Гурнаторомъ (1802 — 1803) въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, остальное же время . 1803 по 1828 г.) жилъ въ отставкѣ въ Черниговѣ и своихъ имѣніяхъ. О. Б.

никъ Милорадовичъ. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Госпожи Дзяконская съ невѣсткою и Володковичева.

Августа 15. Его Величество, пользуясь пріятностью времени, проѣзжался верхомъ въ Понѣмунь. Въ 7 часовъ по полудни съ мадамъ де Подоли навѣщалъ супругу Главнокомандующаго.

Августа 16. Король изволилъ выходить вечеромъ на терасъ, что подъ Нѣменомъ, и по оному прохаживаться.

Августа 17. Обѣдали у Его Величества: Генералъ-Поручики Графы Румянцевъ и Безбородко, Секундъ-Маіоръ Князь Гагаринъ и Господинъ Дзяконскій съ фамиліею. По полудни Его Величество проѣзжался въ лѣсъ Каштеляна Вульмера, прохаживался тамо пѣшкомъ и черезъ часъ возвратился. Госпожа Грабовская ѣздила къ Ея Сіятельству, супругѣ Главнокомандующаго. Данъ Секретарю Фризу, за подписаніемъ Главнокомандующаго, пашпортъ для ѣхавшаго въ Пруской кордонъ до деревни Бѣлянъ пивничаго Сѣваки.

Августа 18. Обѣдалъ у Короля Бискупъ Косаковскій. Мадамъ де Подоли ѣздила прогуливаться. Отъѣхалъ въ Пруской кордонъ до мѣстечка Свяцкъ, принадлежащаго Господину Воловичу. Замковой Бургграбій Гибнеръ, за вѣдомомъ и билетомъ Графа Безбородка.

Августа 19. Предъ обѣдомъ пріѣзжалъ къ Королю Бискупъ Косаковскій. Обѣдала у онаго Госпожа Муравская. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и Госпожа Муравская.

Августа 20. Его Величество, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда изволилъ, съ мадамъ де Подоли и Госпожею Грабовскою, ѣздить первѣе до рѣки Лососны, гдѣ довольно гулялъ по берегу оныя, а въ другой разъ къ деревнѣ Каплицы. Генералъ-Маіоръ Неплюевъ былъ у Госпожи Грабовской. Пріѣхали изъ Свяцка: Господинъ Бачьярели и Замковой Бургграбій Гибнеръ.

Августа 21. Обѣдали у Короля: Графы Румянцовъ и Безбородко и Генералъ-Маіоръ Неплюевъ. Подскарбина Дзяконская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Муравская къ мадамъ де Подоли.

Августа 22. Его Величество выѣзжалъ въ 12 часу утра на ту сторону Нѣмена и, возвращаясь, смотрѣлъ Радзивиловской домъ. Послѣ обѣда занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву. Пріѣз-

кали къ Госпожѣ Грабовской: Ея Сіятельство, Княгиня Волкон-
кая, и Госпожа Шидловская.

Августа 23. Его Величество, любопытствуя видѣть обрядъ
брѣзанія, имѣвшагося въ сей день совершиться въ Жидовской
колѣ, изволилъ ходить въ оную и смотрѣть таковую церемонію,
окончаніи коей, черезъ часъ возвратился во дворецъ. При-
елъ изъ Варшавы съ разными припасами и вещами обозъ, от-
авленный оттуда Старостою Рыксомъ.

Августа 24. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо-
ть въ придворную церковь слушать обѣдню и заходить потомъ
Госпожѣ Грабовской. Обѣдали у него: Графы Румянцевъ и
збородко и Госпожа Дзяконская съ старшимъ сыномъ и его
ною. Нетерпѣливо ждалъ почты Варшавской, а еще больше
щно было нетерпѣніе его, когда оная пріѣхала въ часу 12 чрезъ
стъ, что видно было ему и его придворнымъ изъ его покоевъ;
обѣдомъ и послѣ обѣда посылалъ освѣдомляться къ Секрета-
Фризу, не принесены ли письма? Въ 4 часа съ половиною,
кланявшись, ретировался во внутренніе свои покои.

Августа 25. Король пріѣзжалъ въ лѣсъ Вульмера, въ обык-
венномъ препровожденіи своихъ нѣсколько человѣкъ придвор-
хъ, дежурнаго Маіора Косаковскаго, конвойнаго Офицера кира-
скаго и кирасиръ. Господа Стреинскій и Юревичъ обѣдали у
роля. Мадамъ де Подоли пріѣзжала къ супругѣ Главнокоман-
ющаго поздравить ее на канунѣ съ именинами и просить отъ
роля Ея Сіятельство съ фамиліею на завтра кушать. Послѣ
ѣда пріѣзжали во дворецъ: жена Господина Стреинскаго, Кня-
ня Воронецкая съ мужемъ и Крайчій Грабовскій. Госпожа Во-
декова была у мадамъ де Подоли. Госпожа Грабовская въ ве-
ру ѣздила на Городницу къ Ея Сіятельству, супругѣ Главно-
мандующаго. Присыланъ былъ пажъ отъ Короля пригласить
ѣдать Генералъ-Маіора Неплюева.

Августа 26. По времени, весьма сырому и холодноватому,
утра продолжавшемуся, выѣзда Его Величество не имѣлъ.
тавался до двухъ часовъ съ четвертью по полудни въ своемъ
бинетѣ и занимался чтеніемъ и писаніемъ. Въ исходѣ 2 час-
была Ея Сіятельство, Княгиня Наталья Александровна, съ до-
ерью своею, Княгинею Волконскою, которыхъ встрѣтилъ на
ьльцѣ Графъ Безбородко съ дежурными Штабъ и Оберъ-Офи-

церами. Потомъ Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Генералъ-Маіоръ Неплюевъ и гвардіи Подпорутчики оба Князья Волконскіе прибыли. Пока Его Величество выйти изволилъ, занимали Ихъ Сіятельство мадамъ де Подоли и Госпожа Грабовская. По выходѣ жъ Его Величество со всѣми своими придворными въ третьемъ часу, поздравлялъ имянинницу, въ половинѣ 3 къ столу пошли. За обѣдомъ Король пилъ за здоровье Ея Сіятельства. Послѣ обѣда, въ половинѣ пятаго, Ея Сіятельство уѣхала, препровождаема будучи съ крыльца Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, и дежурными во дворцѣ. Ѣздили на балъ къ Ея Сіятельству: Госпожа Грабовская и Докторъ Беклеръ съ женою. Данъ пашпортъ отъ Графа Безбородка отправленному въ Варшаву Конюшему Королевскому, Писарю Сагатинскому, съ будущимъ при немъ однимъ человѣкомъ.

Августа 27. Данъ пашпортъ въ Прускій кордонъ до мѣстечка Янова отправленному съ 13 лошадьми для Шамбеляна Трембецкаго и Старосты Рыкса. Обѣдали у Короля: Господинъ Воловичъ съ женою и Бѣлявскій.

Августа 28. Въ 12 часу Его Величество изволилъ слушать въ придворной церкви мшу; въ полдень игралъ въ биліардъ.

Августа 29. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Неплюевъ. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, была у Госпожи Грабовской. Пріѣхали изъ Варшавы: Шамбелянъ Трембецкій и Староста Рыксъ.

Августа 30. Навѣщали Госпожу Грабовскую: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Госпожа Шидловская и Муравская. Пріѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Политанскій.

Августа 31. Въ 12 часу по утру Его Величество изволилъ въ придворной церкви слушать мшу. По обѣдѣ занимался газетами. Обѣдала у него Госпожа Муравская.

Мѣсяцъ Сентябрь.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ, съ Госпожею Грабовскою, выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ. Въ 12 часовъ возвратился во дворецъ. Занимался до обѣда чтеніемъ книгъ. Отъѣхалъ въ Варшаву, находившійся при кухн

Писарь Бояновичъ. Доставлена Его Величеству слѣдующая за сей мѣсяцъ Сентябрь на содержаніе и прочіе расходы сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Сентября 2. Его Величество препроводилъ время до полудня въ кабинетѣ; въ 1 часу изволилъ играть въ биліардъ. Обѣдалъ у него Каштелянъ Воловичъ. Въ 6 часовъ по полудни занимался нѣсколько времени игрою въ кегли.

Сентября 3. Въ 12 часу утра Его Величество, пользуясь пріятной погодой, изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться верхомъ на границѣ Пруской, что у рѣки Лососны, и возвратился черезъ часъ. Обѣдалъ у него Шефъ Стреинскій съ женою. Мадамъ де Подоли ѣздила навѣщать въ болѣзни Ея Сіятельство, супругу Главнокомандующаго.

Сентября 4. Его Величество изволилъ, съ мадамъ де Подоли, проѣзжаться по Скидельской дорогѣ. Отъѣхали въ Бѣлый Стокъ: Шамбеляны Вольскій и Стржембашъ.

Сентября 5. Въ полдень Его Величество изволилъ играть въ кегли. Послѣ обѣда занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву со Старостою Рыксомъ, которой сего жъ дня отправился туда съ тремя при немъ человѣками, по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Графъ Безбородко. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Шефъ Стреинскій и Шамбелянъ Огинскій.

Сентября 6. Въ 12 часу утра Его Величество, выѣхавъ съ придворными своими и въ препровожденіи конвоя, въ Понѣмунь, прохаживался по лѣсу тамо пѣшкомъ, разговаривалъ о произвошедшемъ осеннею порою въ царствѣ растѣній дѣйствіи и чрезъ полтора часа возвратился. Обѣдали у него: молодой Дзяконскій съ женою, Господа Грабовской и Збышевской. Въ 4 часу Псковскаго мушкетерскаго полку Полковникъ, Господинъ Ливенъ, представилъ Его Величеству того полку мушкетера, одѣтаго въ полной аммуниціи, какъ о томъ просилъ Король Главнокомандующаго, чтобы сдѣлать ему образецъ мундира. Мадамъ де Подоли навѣщала Ея Сіятельство, супругу Главнокомандующаго.

Сентября 7. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Гене-

ралъ-Порутчики Графы Михельсонъ и Безбородко, Князь Радзивилъ, Гетманъ Огинскій и Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. Отъѣхалъ въ Полоцкъ Подконюшій Кавецкій.

Сентября 8. Его Величество до полудня занимался отправленіемъ въ Варшаву писемъ, въ полдень изволилъ играть въ биліардъ. Послѣ обѣда препроводилъ время въ чтеніи книгъ.

Сентября 9. Въ 11 часу Его Величество изволилъ выѣзжать верхомъ прогуливаться въ деревню Грандичи, возвратился во 2-мъ. Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Генералъ Грабовскій, Шефъ Стреинскій съ женою и Волковыскаго Старосты Грабовскаго жена. Въ 5 часу по полудни Принца Виртембергскаго Шталмейстеръ Дауръ показывалъ Его Величеству лошадей, которыхъ велъ въ Санктпетербургъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Павлу Петровичу, посланныхъ отъ Принца въ подарокъ. Госпожа Грабовская ѣздила навѣщать Ея Сіятельство, супругу Главнокомандующаго.

Сентября 10. Его Величество съ Госпожею Грабовскою изволилъ выѣзжать прогуливаться за Нѣменъ къ Понѣмуни и къ деревнѣ Гнойницы, и чрезъ часъ возвратился. Обѣдалъ у него Господинъ Райскій. Въ 7 часовъ вечера, прибывъ въ замокъ Господина Волковыскаго Старосты Грабовскаго жена, оставалась тамо ужинать. Прибыли изъ Варшавы: Секретарь Карась и Королевскій камердинеръ Руссо.

Сентября 11. Его Величество до обѣда проводилъ время въ кабинетѣ. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ, Графъ Безбородко. Послѣ обѣда выходилъ на берегъ Нѣмена и потомъ изволилъ играть въ кегли.

Сентября 12. Его Величество, съ мадамъ де Подоли, изволилъ проѣзжаться за городъ, и во 2 часу возвратился во дворецъ. Обѣдалъ у него Гетманъ Огинскій.

Сентября 13. Въ 5 часу по полудни Его Величество изволилъ ѣздить на ту сторону рѣки Нѣмена въ бывшій загородный домъ Князя Радзивила, гдѣ угощала Графиня Грабовская приглашенныхъ туда: Его Сіятельство, Главнокомандующаго, нашъ Генералитетъ и прочихъ здѣшнихъ и нашихъ обоего пола особъ; возвратился черезъ полчаса; жаловался головною болью и ознобомъ.

Сентября 14. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главноко-

мандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Гетманъ ...тинскій, Каштелянъ Воловичъ съ женою и Господинъ Шидловскій. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, и Князь Лобановъ-Ростовскій, навѣщали Госпожу Грабовскую послѣ обѣда. Прибылъ изъ своихъ деревень Казимиръ Грабовскій. Загорѣлось было въ ...убѣ во флигелѣ, гдѣ живутъ Господа Вицкій, Киркоръ и Збы...евскій, но тотчасъ было потушено.

Сентября 15. Его Величество въ 11 часу утра изволилъ ...ѣхать прогуливаться въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ, прохажи...лся тамо пѣшкомъ и въ 1 часу возвратился; послѣ обѣда зани...лся отправленіемъ въ Варшаву писемъ. Обѣдали у него: Ректоръ ...очебутъ и Господинъ Устрицкій. Ихъ Сіятельства Княгиня Реп...ина и Волконская, пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Отъ...халъ въ Варшаву Господинъ Сагатинскій по подорожной, за ...одписаніемъ Главнокомандующаго.

Сентября 16. Въ 7 часовъ по полуночи отъѣхала въ Варшаву Генеральша Грабовская съ сыномъ и находящимися при ней ...орничной дѣвушкой, четырьмя лакеями и двумя фурманами о ...евяти лошадяхъ. Въ 11 часу Его Величество съ мадамъ де Подоли изволилъ выѣзжать за Нѣменъ до рѣки Лососны прогули...ться, нѣсколько времени занимался тамо зрѣніемъ пріятнаго положенія мѣста у оной рѣки, въ 1 часу возвратился. Обѣдали у него: Крайчій Грабовской съ женою, Господа Потоцкій и Райовскій.

Сентября 17. Въ разсужденіи пріятной погоды, Его Величество выѣзжалъ и сегодня прогуливаться къ рѣкѣ Лососнѣ. Обѣдали у него: Господа Шидловскій, Мержевской, Шимановскій съ ...ыномъ и Каневскій Староста Потоцкій. [89]

Сентября 18. Въ 1 часу по полудни Его Величество съ ...дамъ де Подоли изволилъ навѣщать Ея Сіятельство, супругу ...лавнокомандующаго, Наталью Александровну, Княгиню Репнину. ...бѣдали у него: Генералъ-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбо...дко и Госпожа Мостовская.

Сентября 19. Его Величество проводилъ время до обѣда въ ...бинетѣ, занимаясь отправленіемъ писемъ въ Варшаву. Послѣ

[89] ...наменитый Польскій самодуръ, о подвигахъ котораго существуютъ цѣлыя ...казанія.

обѣда выходилъ на галерею, что надъ Нѣменъ, и потом изволилъ играть въ кегли.

Сентября 20. Обѣдали у Короля: Господа Крайчій Грабов скій и Шимановскій съ женами. Пріѣхали изъ Варшавы съ раз ными припасами для дворца Королевскаго двора два фурмана.

Сентября 21. Въ 11 часу по утру Его Величество ходил въ комнаты Старосты Рыкса смотрѣть привезенныя изъ Варша вы его вещи. Въ 12 выѣзжалъ съ мадамъ де Подоли за город прогуливаться.

Сентября 22. Его Величество утромъ намѣревался быть Главнокомандующаго, по случаю торжества коронованія Ея Импе раторскаго Величества, и возложилъ на себя орденъ Святаго Ан дрея Первозваннаго, но, освѣдомившись о болѣзни Главнокоман дующаго, случившейся ночью, почелъ за благо не безпоко Его Сіятельство; посылалъ не рѣдко освѣдомляться къ Доктор Беклеру о состояніи жестокой болѣзни Главнокомандующаго, былъ успокоенъ, узнавши, что сдѣлалось лучше. Послѣ обѣд былъ у него Графъ Безбородко.

Сентября 23. Его Величество съ мадамъ де Подоли изво лилъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвра щаясь, ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, но хотѣлъ его безпокоить и зашелъ къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Н таліи Александровнѣ и, освѣдомясь о его здоровьѣ, пробыл тамъ съ полчаса.

Сентября 24. Его Величество изволилъ предъ обѣдомъ пр ѣзжаться верхомъ за Нѣменъ до рѣки Лососны, гдѣ прохажива ся, и во 2 часу по полудни возвратился. Послѣ обѣда были него: Господа Шефъ Стреинскій и Жиневъ.

Сентября 25. Кушали у Короля: Ихъ Сіятельства, Генерал Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко. Послѣ обѣда Е Величество долго изволилъ оставаться въ большой залѣ.

Сентября 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ мадамъ де Подоли прогуливаться за городъ, и возвратился чере часъ. Обѣдали у него: Господа Шидловскій и Шимановскій женами. Въ 4 часа по полудни приходилъ къ Его Величеству Г нералъ-Маіоръ Сухтеленъ съ Капитаномъ Килемъ, и пробылъ него съ полчаса.

Сентября 27. Обѣдалъ у Короля Господинъ Потоцкій.

часу по полудни Его Величество изволилъ навѣщать Его Сіятельство, Главнокомандующаго, гдѣ пробывъ часъ, возвратился въ дворецъ.

Сентября 28. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Передъ обѣдомъ выѣзжалъ прогуливаться за Нѣменъ къ Радзивиловскому дому. Обѣдали у него: Генералъ-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко и Генералъ-Маіоръ Сухтеленъ.

Сентября 29. Его Величество занимался послѣ обѣда полученными изъ Варшавы, чрезъ прибывшаго оттуда Старосту Рыкса письмами. Съ Господиномъ Рыксомъ пріѣхали изъ Варшавы: Королевской скороходъ и два человѣка Казимира Грабовскаго, изъ Бѣлаго Стока Панна Бѣлецкая, которая остановилась въ покояхъ мадамъ де Краковы. По полудни пріѣзжали къ Королю: Господа Тишевскій и Шимановскій.

Сентября 30. Его Величество до 12 часа занимался въ кабинетѣ чтеніемъ книгъ, предъ обѣдомъ изволилъ играть въ биллиардъ. Обѣдалъ у него Господинъ Потоцкій. Отъѣхалъ изъ дворца въ кордонъ Прускій въ Зимовское Королевскаго гардеробу писарь, по подорожной Пристава Графа Безбородка. Ночью бѣжалъ изъ дворцоваго караула Муромскаго полку гренадеръ изъ рекрутъ.

Мѣсяцъ Октябрь.

1-го числа. Его Величество изволилъ выѣзжать по утру прогуливаться по Скидельской дорогѣ, а по полудни къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, Князю Николаю Весильевичу Репнину, гдѣ пробылъ съ часъ времени. Пріѣхалъ изъ своей деревни Шамбелянъ Вольскій и остановился въ замкѣ на своей прежней квартирѣ.

Октября 2. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Доставлена Его Величеству, слѣдующая за сей мѣсяцъ на содержаніе его двора и прочіе расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ коей получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція. Пріѣхалъ изъ Варшавы Ксёндзъ Яшевскій, остановился у Королевскаго Адъютанта, Полковника Гордона.

Октября 3. Въ 12 часу утра Его Величество съ мадамъ де

Подоли, выѣхавъ прогуливаться на мѣсто, гдѣ было корпу
ученье, возвратиться изволилъ чрезъ часъ. Обѣдалъ у него
подинъ Шимановскій съ сыномъ. Ея Сіятельство, Княгиня
конская, пріѣзжала къ Доктору Беклеру.

Октября 4. Въ 11 часу по полуночи Его Величество с
дамъ де Подоли изволилъ ѣздить прогуливаться до рѣки Л
ны, гдѣ прохаживался пѣшкомъ и переходилъ Прускую гра
возвратился черезъ часъ. Обѣдалъ у него Господинъ Шим
скій. Въ 10 часовъ вечера прибылъ изъ Галиціи Графъ
шекъ съ супругою.

Октября 5. Его Величество изволилъ ходить въ пр
ную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Его Сіяте
Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ,
валъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидло
Возвратился изъ Полоцка Подконюшій Кавецкій.

Октября 6. Утромъ Его Величество съ мадамъ де П
и Докторомъ Беклеромъ, выѣзжалъ въ Каштеляна Вульме
сокъ, прохаживался тамо пѣшкомъ и въ полдень возвра
Обѣдали у него: Господа Ректоръ Почебутъ и Стрицкій.
Сіятельства, Княгини Репнина и Волконская, навѣщали мада
Подоли.

Октября 7. Пользуясь пріятной погодой, Его Вели
проѣзжалъ и сегодня за Нѣменъ. Обѣдалъ у него Госп
Шидловскій. Пріѣзжалъ къ Графинѣ Мнишковой Генерал
іоръ Мерлинъ. Графъ Мнишекъ съ фамиліею выѣзжалъ къ
нокомандующему.

Октября 8. До обѣда Его Величество занимался отп
ніемъ въ Варшаву писемъ. Послѣ обѣда изволилъ играть
ліардъ.

Октября 9. Сего утра Староста Рыксъ отъѣхалъ в
шаву по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаг
11 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожден
волилъ выѣзжать въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ прогули
прохаживался тамо и въ 1 часу возвратился. Во 2 часу
лудни, прибывъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокоманд
съ Графомъ Безбородкомъ и Господиномъ Шидловскимъ,
далъ у Его Величества, съ оными.

Октября 10. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Г

командующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, навѣщали мадамъ де Подоли.

Октября 11 Его Величество, предъ обѣдомъ изволилъ, съ мадамъ де Подоли, ѣздить прогуливаться за городъ; возвратясь, игралъ въ биліардъ, пока время пришло къ столу. Выѣзжалъ изъ дворца Графъ Мнишекъ съ супругою. Дана Королевскому лакею, Зембровскому, подорожная до Варшавы.

Октября 12. Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Крайчій Грабовскій, Господа Райскій и Шидловскій. Ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею: Шамбеляны Вольскій и Стржембашъ съ женою.

Октября 13. Его Величество изволилъ прогуливаться къ деревни Путдышкамъ. Обѣдалъ у него: Каштелянъ Завацкій. Въ 7 часовъ вечера, прибывъ къ Королю Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, съ фамиліею, Генералъ-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Сухтеленъ и Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, провели тамо время до 11 часовъ.

Октября 14. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться за городъ и возвратился черезъ часъ. Послѣ обѣда занимался нѣсколько времени игрою въ кегли. Въ вечеру Его Величество занемогъ и чувствовалъ себя нѣсколько слабымъ.

Октября 15. Его Величеству сдѣлалось легче и кушалъ за большимъ столомъ, къ коему былъ приглашенъ, проѣзжавшій чрезъ Гродно въ Кенигсбергъ, Англійской службы Подполковникъ Кормишель. По полудни присыланъ былъ отъ Главнокомандующаго къ Королю Секундъ-Маіоръ Князь Гагаринъ освѣдомиться о его здоровьѣ.

Октября 16. Его Величество чувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ городъ.

Октября 17. До обѣда Его Величество занимался отпра-

вленіемъ по почтѣ въ Варшаву писемъ. Послѣ обѣда изволилъ играть въ биліардъ.

Октября 18. Его Величество все утро провелъ въ чтеніи книгъ. Послѣ стола изволилъ нѣсколько времени оставаться въ большой залѣ и разговаривать со своими придворными. Данъ Королевскаго пажа служителю Кучинскому пашпортъ до Варшавы.

Октября 19. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во 2 часу по полудни во дворецъ съ Генералъ-Порутчикомъ Графомъ Безбородкомъ, кушалъ у Короля съ онымъ. Графъ Мнишекъ ѣздилъ къ Главнокомандующему на ассамблею.

Октября 20. Его Величество, проѣзжаясь съ мадамъ де Подоли и Графинею Мнишковою до рѣки Лососны, переѣзжалъ въ Прускій кордонъ, и чрезъ часъ возвратился.

Октября 21. Въ 10 часовъ по полуночи Его Величество изволилъ съ придворными своими ходить въ придворную церковь слушать мшу. По полудни мадамъ де Подоли выѣзжала въ Доминиканской кляшторъ. Данъ Подконюшему Кавецкому пашпортъ до Соколки.

Октября 22. Его Величество изволилъ въ придворной церкви пріобщаться Святыхъ Таинъ, и потомъ удалиться въ свои покои. Въ 10 часовъ вечера Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мнишка, потомъ ужиналъ у Короля, гдѣ пробылъ до 12 часу.

Октября 23. Его Величество выѣзжалъ предъ обѣдомъ съ мадамъ де Подоли за городъ прогуливаться; возвратился черезъ часъ. Кушали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ - Порутчикъ Графъ Безбородко.

Октября 24. Въ 11 часу по утру Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Передъ обѣдомъ было у него: Ректоръ Почебутъ, Каноники Юревичъ и Стрпцкій и Крайчій Грабовскій. Въ 8 часовъ вечера, прибывъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, ужиналъ у Его Величества и оставался тамо до 12 часовъ.

Октября 25. Его Величество предъ обѣдомъ изволилъ играть въ биліаръ; послѣ обѣда занимался въ кабинетѣ чтеніемъ и писаніемъ. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ съ фамиліею въ городъ. Данъ Королевскому служителю, Краевскому, пашпортъ до Варшавы.

Октября 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Кушалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандующій. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ къ Главнокомандующему на ассамблею.

Октября 27. Его Величество все утро занимался въ кабинетѣ отправленіемъ въ Варшаву чрезъ почту писемъ. Обѣдали у него: Ректоръ Почебутъ, Каноники Юревичъ и Стрицкій. Предъ обѣдомъ пріѣхалъ изъ Варшавы Подконюшій Сагатинскій. По полудни въ 8 часу прибыла изъ Бѣлаго Стоку Королевская сестра, мадамъ де Кракови, въ свитѣ которой пріѣхали: Докторъ Дункеръ, двѣ дѣвицы, Пашковская и Дюшень, двѣ гардеробянки, Голенская и Вишневская, два Француза Священники, которые остановились въ Старомъ замкѣ у Бѣляковскаго, двѣ горничныя служанки, одна прачка, конюшій Фіазели, пять лакеевъ, одинъ кучеръ и два форейтора.

Октября 28. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, пріѣзжали къ Королевской сестрѣ, мадамъ де Кракови. Въ 9 часовъ вечера Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ къ Королю, оставался у него ужинать и пробылъ до 12 часовъ.

Октября 29. Прибылъ по утру изъ Варшавы Староста Рыксъ. Пріѣхавшій изъ Прускаго кордона, Русской службы Генералъ-Маіоръ Барановичъ, бывшій при Татарскомъ войскѣ, былъ съ 5 Офицерами Татаръ у Короля. Ихъ Сіятельства, Княгини Репнина и Волконская, были у мадамъ де Подоли. Дана, находящемуся при дворѣ Его Величества, дантисту Коняру подорожная до Вильны.

Октября 30. Г. Шимановскій пріѣзжалъ по утру къ мадамъ де Кракови, и былъ потомъ у Короля. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко.

Октября 31. Графиня Мнишкова отъѣзжала предъ обѣдомъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, гдѣ пробыла съ часъ времени. Обѣдалъ у Короля Ректоръ Почебутъ, съ которымъ Его Величество во время стола много изволилъ разговаривать.

Мѣсяцъ Ноябрь.

1-го числа. Въ 9 часовъ по полудни Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, прибывъ

во дворецъ, заходилъ къ Графу Мнишку, и потомъ ужипалъ у Его Величества, и въ 12 часу уѣхалъ. Доставлена Генералъ-Порутчикомъ Графомъ Безбородкомъ Его Величеству, слѣдующая за сей Ноябрь мѣсяцъ, па содержаніе его всей свиты и прочіе расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Ноября 2. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Кушали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Графъ Мнишекъ съ супругою выѣзжалъ на ассамблею къ Главнокомандующему.

Ноября 3. Его Величество изволилъ выѣзжать предъ обѣдомъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, и возвратился чрезъ часъ. Доставлены во дворецъ отъ Графа Безбородка паспорты: одинъ Старостѣ Рыксу да Варшавы, а другой, присланный чрезъ Офицера отъ Главнокомандующаго, для пропуску въ Гродно изъ Бѣлаго Стоку изъ эмигрантовъ Французскихъ, живущему у мадамъ де Кракови Священнику Дари. Ужинали у Его Величества: Главнокомандующій съ фамиліею своею, Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Мерлинъ и Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій.

Ноября 4. Въ 7 часовъ по полудни Графъ Мнишекъ выѣзжалъ къ Главнокомандующему, которой съ нимъ прибылъ во дворецъ, въ 9 ужиналъ у Короля и оставался тамо до полуночи.

Ноября 5. Его Величество все утро занимался отправленіемъ въ Варшаву Старосты Рыкса, которой во 2 часу выѣхалъ туда по подорожной Графа Безбородка. Въ 7 часовъ Король изволилъ ѣздить къ Его Сіятельству, Князю Репнину, и чрезъ часъ возвратился.

Ноября 6. Въ 10 часу утра Его Величество былъ увѣдомленъ Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, объ отъѣздѣ въ Вильну Главнокомандующаго. Предъ обѣдомъ Король выѣзжалъ прогуливаться. Отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Вольскій, по подорожной Графа Безбородка.

Ноября 7. Его Величество до обѣда занимался чтеніемъ книгъ въ кабинетѣ. Обѣдали у него въ сей день: Ихъ Сіятель-

ва, обѣ Княгини и Графъ Безбородко. Въ вечеру Графиня Мни-екъ ѣздила къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Репниной.

Ноября 8. Его Величество въ 11 часу утра изволилъ ходить придворную церковь, а вышедши, съ мадамъ де Кракови из-олилъ прогуливаться за городъ, и черезъ часъ возвратился. Ея іятельство, Княгиня Волконская, навѣщала Графиню Мнишекъ. оставлена отъ Графа Безбородка Секретарю Фризу, для Коро-вскаго хлѣбника, Гильмана, подорожная до Варшавы. Пріѣхали зъ Бѣлаго Стока: кондиторъ и поваръ Госпожи Браницкой.

Ноября 9. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо-ить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него, о приглашенію, при отъѣздѣ въ Вильну: Генералъ-Маіоръ Мер-инъ, Вице-Губернаторы: Виленскій Полковникъ Фризель, Сло-имскій Коллежскій Совѣтникъ Волковъ.

Ноября 10. Его Величество въ 12 часу утра изволилъ навѣ-щать мадамъ де Кракови и пробыть у оной до втораго часа. бѣдали у него: Господа Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Стриц-ій. Данъ пашпортъ отъ Графа Безбородка, служителю Подпол-овника Понятовскаго, Козелиновскому, въ Прускои кордонъ.

Ноября 11. Его Величество предъ обѣдомъ проѣзжался за ородъ; возвратясь, прямо прошелъ въ Старой замокъ къ Шам-еляну Трембецкому, гдѣ изволилъ пробыть до 2 часу. Обѣдалъ него Господинъ Шидловскій. По полудни Генералъ-Маіоръ ерлинъ пріѣзжалъ къ Графинѣ Мнишекъ, и былъ у Его Вели-ества.

Ноября 12. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ выѣз-ать прогуливаться въ лѣсокъ Каштеляна Вульмера, прохажи-ался тамо и возвратился чрезъ часъ. Послѣ обѣда игралъ въ іліардъ.

Ноября 13. По утру выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмунь афъ Мнишекъ съ женою. Обѣдалъ у Короля, по приглашенію ъ него, чрезъ Графа Безбородка, проѣзжавшій изъ Петербурга мско-Императорскій Полковникъ и Полномочной Комисаръ раз-ниченія, Маркизъ Шателеръ. Король изволилъ во время стола ого разговаривать съ нимъ.

Ноября 14. Пріѣзжалъ предъ обѣдомъ къ Королю бывшій льскій надъ Татарами Генералъ Черіякъ. Прибылъ изъ Вар-вы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ и остановился въ замкѣ. Въ

вечеру, съ нарочно присланнымъ изъ Вильны къ Генералъ-По
чику Графу Безбородку получены письма отъ Главнокоман
щаго къ Его Величеству, такъ же къ Графинѣ Мнишекъ
Господину Фризу, кои самымъ Графомъ Безбородкомъ и вруч

Ноября 15. Его Величество изволилъ предъ обѣдомъ п
жаться за городъ и возвратиться чрезъ часъ. Въ полдень
была изъ Варшавы Госпожа Грабовская съ сыновьями, М
ломъ и Станиславомъ, при ней одна горничная дѣвушка и
кея. Сегодня Его Величествомъ отправленъ въ С.-Петер
эстафетъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу.

Ноября 16. Его Величество былъ въ придворной це
по выходѣ, заходилъ къ обѣимъ сестрицамъ, и потомъ до
былъ въ своемъ кабинетѣ. Пошелъ къ столу въ обыкнов
время. Обѣдалъ у него Графъ Безбородко. Во время стол
званъ былъ Графъ Безбородко, по поводу пріѣхавшаго изъ
ны отъ Графа Румянцова курьера, съ извѣстіемъ о смерти Е
ператорскаго Величества, Государыни Императрицы, Екате
Алексѣевны, и о возшествіи на престолъ Его Императорска
личества, Государя Императора, Павла Петровича. Не знавъ
чины пріѣхавшаго курьера, былъ Король и прочіе приведе
удивленіе, и, по возвращеніи къ столу Графа Безбородка,
хотѣли узнать тому причину, но онъ за нужное почелъ во
стола о семъ умолчать, а сказалъ, что курьеръ къ нему прі
отъ Графа Румянцова, извѣщающій, яко бы отъѣздъ Ег
тельства, Главнокомандующаго, въ С.-Петербургъ послѣдова
12, но 13 числа, чѣмъ и были успокоены. Послѣ обѣда Г
Безбородко, чрезъ Господина Фриза, просилъ тихонько Ко
чтобъ Его Величество въ кабинетъ свой пожаловать изво
гдѣ онъ имѣетъ ему нѣчто сказать, и когда Король воше
кабинетъ, то онъ ему тамо объявилъ о всемъ томъ, чего з
ломъ не хотѣлъ сказать. Его Величество весьма былъ по
женъ таковымъ печальнымъ извѣстіемъ. Въ 10 часовъ вечера
ставъ, Графъ Безбородко, былъ у Его Величества и, предв
его, что завтрешній день въ городѣ будетъ возвѣщено о с
Императрицы и учинена присяга на вѣрность Государю, с
шечною пальбою, просилъ при томъ, чтобъ Его Величество,
вся оная церемонія будетъ продолжаться въ городѣ, гдѣ м
численное собраніе народа будетъ и войско, то въ отвра

сакихъ непредвидимыхъ случаевъ, съ нимъ послѣдовать могу-щихъ, не выѣзжалъ по обыкновенію за городъ проѣзжаться, и съ отправленіемъ писемъ въ Варшаву и эстафетъ въ С.-Петер-бургъ поудержался, представивъ на то резоны, кои требовали отъ него на этотъ разъ осторожности, дабы запереть на сутки всѣ выѣзды изъ города. Король за благо все то принялъ и охот-но на оное согласиться изволилъ.

Ноября 17. Его Величество все утро провелъ въ кабинетѣ. Мадамъ де Подоли по утру выѣзжала въ Доминиканскій костёлъ. Въ 2 часу по полудни, по учиненіи присяги и по окончаніи все-го при томъ происходившаго, Генералъ-Порутчикъ Графъ Без-бородко пріѣзжалъ въ замокъ, былъ у Короля и извѣстилъ она-го о всемъ совершившемся.

Ноября 18. Въ 12 часу утра Его Величество, въ препро-вожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ выѣзжать прогуливаться къ деревни Путрышки, и чрезъ два часа возвратиться. Доставлены отъ Графа Безбородка Секретарю Фри-зу два билета, одинъ до Бѣлаго Стоку, для Графини Браницкой служителей, Матеуша и Юзефа, а другой Господамъ Панабеллію и Брюнету до Вильны.

Ноября 19. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо-дить въ придворную церковь слушать обѣдню. Послѣ обѣда за-нимался чтеніемъ газетъ. Былъ у него Каноникъ Стрицкій. Въ 5 часовъ по полудни, пришедъ изъ Доминиканскаго монастыря ксёндзъ къ мадамъ де Подоли, читалъ у ней книгу до 7 часовъ. Ночью привезены изъ Варшавы шубы и прочія вещи для Коро-левскихъ лакеевъ и гайдуковъ, такъ и провизія для Королевска-го стола.

Ноября 20. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчики Безбо-родко и Михельсонъ и Господинъ Шидловскій. Его Величество, откушавъ, пошелъ въ кабинетъ и занимался чтеніемъ.

Ноября 21. Его Величество въ 12 часу выѣзжалъ прогули-ваться къ деревни Путрышки; возвратясь въ половинѣ втораго, изволилъ заходить въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу. По полудни Генералъ-Порутчикъ Михельсонъ былъ у мадамъ де Кра-ковы, Графа Мнишка и Госпожи Грабовской.

Ноября 22. Предъ обѣдомъ Его Величество, съ мадамъ де Краковы и Канцлеромъ Хребтовичемъ, изволилъ прогуливаться въ

Каштеляна Вульмера лѣсокъ, и возвратился въ первомъ ча Графъ Мнишекъ выходилъ въ городъ пѣшкомъ.

Ноября 23. Его Величество въ 12 часу утра изволилъ дить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у не Генералъ-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ. Дана Графа Безбородка Секретарю Физу, для Полковника По товскаго, до Слонима и обратно, подорожная. Пріѣхалъ изъ В шавы Полковникъ Политанскій.

Ноября 24. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ п гуливаться по Скидельской дорогѣ; чрезъ часъ возвратясь, за дилъ, съ Господиномъ Грабовскимъ, въ домъ Мучинскаго, гдѣ п бывъ съ полчаса, пошелъ въ свой кабинетъ. Пріѣхалъ изъ лаго Стока Шамбелянъ Вольскій.

Ноября 25. Графъ Мнишекъ выходилъ пѣшкомъ въ горо Отъѣхалъ въ Прускій кордонъ, въ деревню Понурницы, Коро скій пажъ Буховецкій, по подорожной Графа Безбородка. Д отъ Графа Безбородка Королевскому служителю, Тимошевско пашпортъ до Янова и обратно.

Ноября 26. Въ 10 часовъ по утру отъѣхали въ Вильну: неральша Грабовская съ сыновьями, имѣя при себѣ одну ничную дѣвушку и двухъ лакеевъ. Предъ обѣдомъ Его Вели ство выѣзжалъ прогуливаться за городъ, и чрезъ часъ возврати

Ноября 27. По утру въ 12 часу Его Величество изво ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у н Генералъ-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ, такъ и Господинъ Шидловскій, и въ 5 часовъ разъѣхались.

Ноября 28. Предъ обѣдомъ Его Величество, съ мадамъ Подоли и мадамъ де Кракови, выѣзжалъ прогуливаться въ де ню Грандичи, возвратился чрезъ часъ. Обѣдалъ у него Канон Стрицкій. По полудни выѣзжали въ городъ: Графиня Мнишек Канцлеръ Хребтовичъ.

Ноября 29. Его Величество занимался почти весь день лученными изъ Варшавы и прочихъ заграничныхъ мѣстъ п мами и чтеніемъ чужестранныхъ газетъ.

Ноября 30. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ дить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у н Генералъ-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ.

Мѣсяцъ Декабрь.

1 числа. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ, съ сестрами своими, выѣзжать прогуливаться въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ. Возвратясь чрезъ часъ, заходилъ въ Старый замокъ къ Шамбеляну Трембецкому. По полудни были у него: Польскій Генералъ-Маіоръ Осиповскій, Господинъ Шидловскій и Шамбелянша Серпинская. Внесена Его Величеству слѣдующая за сей мѣсяцъ на содержаніе его и прочіе расходы сумма 11 тысячъ червонныхъ, въ пріемѣ которой Его Величество далъ, за собственноручнымъ подписомъ, квитанцію.

Декабря 2. Его Величество до обѣда препроводилъ время въ чтеніи книгъ. Послѣ обѣда занимался полученными отъ родныхъ своихъ и прочихъ особъ письмами и заграничными газетами.

Декабря 3. Предъ обѣдомъ Графъ Мнишекъ, вышедъ изъ дворца, прохаживался по двору. По полудни пріѣзжалъ къ Секретарю Фризу Генералъ-Поручикъ Михельсонъ.

Декабря 4. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться. Обѣдали у него: Генералъ-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ.

Декабря 5. Его Величество весь день занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву, черезъ Старосту Рыкса, который того же дня въ вечеру и отправился туда, по подорожной Графа Безбородка. Обѣдали у Короля: Староста Скарбекій и Ксёндзъ Стрицкій.

Декабря 6. Предъ обѣдомъ Его Величество занимался чтеніемъ полученныхъ на почтѣ заграничныхъ писемъ и газетъ; послѣ обѣда изволилъ играть въ биліардъ и потомъ удалиться въ свой кабинетъ.

Декабря 7. Кушали у Короля: Генералъ-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ. Данъ отъ Графа Безбородка человѣку Госпожи Грабовской, Петру Корзацкому, пашпортъ въ Прускій кордонъ, до Бѣлаго Стока.

Декабря 8. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться до деревни Грандичи, и во 2 возвратился. По полудни занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву и прочія заграничныя мѣста. Выѣзжали изъ дворца въ разное время: Графъ Мнишекъ и Госпожа Грабовская.

Декабря 9. Его Величество весь день провелъ въ чтеніи газетъ и писемъ, полученныхъ отъ родныхъ его и прочихъ особъ. Обѣдалъ у него Г. Шидловскій. Выѣзжали въ городъ: Графъ Мнишекъ и Графиня Мнишекъ.

Декабря 10. Прибыли изъ Вильны: Господа Грабовскіе и остановились въ домѣ Мучинскаго, на Замковой улицѣ: по полудни пріѣзжалъ изъ Варшавы Генералъ Горжинскій, и занялъ квартиру въ Старомъ замкѣ.

Декабря 11. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить къ Госпожѣ Грабовской, гдѣ пробылъ часъ времени, удостоилъ приходомъ своимъ Госпожу Беклерову, и въ половинѣ 2-го возвратился въ замокъ. Обѣдали у него: Генералъ-Поручики Графы Безбородко и Михельсонъ, также и Г. Шидловскій.

Декабря 12. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ, съ мадамъ де Подоли, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхать прогуливаться за городъ, и черезъ часъ возвратиться. Проѣзжали также: мадамъ де Кракови, Графъ Мнишекъ съ супругою и Г-жа Грабовская.

Декабря 13. До обѣда Его Величество занимался чтеніемъ писемъ и газетъ, а послѣ обѣда разсматриваніемъ, присланныхъ изъ Варшавы, отъ Бачьяреллія, плановъ съ разныхъ Римскихъ зданій.[89] Пріѣхалъ изъ Бѣлаго Стока Староста Соколовскій и остановился въ Мейзеровскомъ домѣ, у Бургграбія.

Декабря 14. Въ 9 часу по утру пріѣхалъ къ Его Величеству Г. Лебіеркесъ и пробылъ полчаса. Въ 12 часу Король изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Генералъ-Поручики Графы Безбородко и Михельсонъ.

Декабря 15. По утру Его Величество занимался изготовленіемъ писемъ въ Варшаву; послѣ обѣда изволилъ играть въ биліардъ и препроводить послѣднее время дня въ чтеніи книгъ.

Декабря 16. Въ 11 часу утра Его Высочество, съ мадамъ де Кракови и Полковникомъ Гордономъ, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Езерской дорогѣ, къ деревни, именуемой Путрыш-

---

[89] Собираясь въ Петербургъ, по вызову Императора Павла, Станиславъ-Августъ, кажется, намѣревался перевезти туда изъ Варшавы свою библіотеку и другія вещи; по крайней мѣрѣ, передъ отъѣздомъ, ему высылались изъ Варшавы книги, каталоги и кабинетныя вещи.

и, и чрезъ часъ возвратиться. Обѣдалъ у него сынъ Подскарбія зяконскаго; послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Г. Бржостовскій.

Декабря 17. Его Величество препроводилъ все утро въ чтеи и писаніи; послѣ обѣда изволилъ играть въ биліардъ и поомъ выходить на терасъ, гдѣ, походивъ мало времени, удалился свои покои.

Декабря 18. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчики Графы збородко и Михельсонъ, а также Г. Бржостовскій.

Декабря 19. Пріѣзжали въ разное время къ Королю: Госда Война и Бржостовскій. Послѣ обѣда Его Величество препроилъ время въ отправленіи писемъ въ Варшаву.

Декабря 20. Въ 3 часу по полуночи отъѣхалъ въ Жижмо Староста Соколовскій, по подорожной Графа Безбородка. о Величество по полудни занимался чтеніемъ газетъ и писемъ, лученныхъ изъ Варшавы и прочихъ заграничныхъ мѣстъ, а въ черу отправленіемъ въ Вѣну къ Князю Іосифу Понятовскому,[90] дъютанта своего, Полковника Гордона, который того жъ времеи отъѣхалъ туда, по подорожной Графа Безбородка.

Декабря 21. Въ 12 часу утра изволилъ ходить въ придворю церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Графъ Безбород-, Господинъ молодой Хребтовичъ и Бржостовскій съ женою.

Декабря 22. Въ 12 часу утра Его Величество выѣзжалъ огуливаться, и чрезъ часъ возвратился. Пріѣхала изъ Бѣлаго ока Г-жа Вольская и остановилась у мужа своего, Шамбеляна, Новомъ замкѣ.

Декабря 23. Предъ обѣдомъ и послѣ Его Величество заімался чтеніемъ полученныхъ писемъ и газетъ. Обѣдалъ у него ольскій Генералъ-Маіоръ Ельскій, послѣ обѣда у Короля былъ

Котораго Императоръ Павелъ осыпалъ милостями: возвратилъ ему конфискованныя имѣнія, сдѣлалъ Полковникомъ кирасирскаго полка и вызывалъ въ Петербургъ. Станиславъ-Августъ пламенно желалъ, чтобы племянникъ пріѣхалъ, посылалъ къ нему одного курьера за другимъ и оттягивалъ свой выѣздъ изъ Гродна, воспослѣдовавшій $^4/_{15}$ Февраля, 1797 г., въ напрасномъ ожиданіи Іосифа; но этотъ послѣдній, проживая въ Вѣнѣ, не смотря на просьбы дяди и совѣты нѣкоторыхъ друзей, въ Петербургъ не поѣхалъ, отговариваясь ранами и написавъ къ Императору Павлу почтительное, вѣрноподданическое, письмо, содержащее въ себѣ и причину отказа.

Г. Бржостовскій. Прибыла изъ Варшавы брика съ провизіею д Королевскаго двора.

Декабря 24. Его Величество все утро препроводилъ въ ч ніи книгъ. Обѣдалъ у него Генералъ-Порутчикъ Михельсонъ, откланялся предъ отъѣздомъ своимъ въ Херсонъ.

Декабря 25. Въ 11 часу по полуночи прибылъ изъ Вар вы Великій Коронный Конюшій Кицкій. Обѣдали у Короля: нералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Господа Бржостовскій женою и Шидловскій.

Декабря 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ дить въ придворную церковь слушать обѣдню, по окончаніи ей воротился въ свои покои. Кушалъ у него Господинъ Ор скій. Пріѣхали во дворецъ: Бржостовскій къ Королю, Шидловс и старшій сынъ Княгини Волконской къ Г-жѣ Грабовской.

Декабря 27. Обѣдали у Короля: Генералъ-Маіоръ Кн Лобановъ-Ростовскій, гвардіи Порутчикъ Князь Волконскій, Г пода Орловскій, Шидловскій и Бржостовскій. Послѣ обѣда Величество занимался чтеніемъ писемъ и газетъ.

Декабря 28. Въ 12 часу по утру Его Величество изволи ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Пріѣзжали нему передъ обѣдомъ: Господа Янсенъ и Дзяконскій.

Декабря 29. Пріѣзжалъ по утру къ Королю, прибыв изъ Курляндіи, Шамбелянъ Голштейнъ. Въ 12 часу Его Вели ство, съ мадамъ де Подоли, Госпожею Грабовскою и Канцлер Хребтовичемъ, изволилъ выѣзжать прогуливаться за городъ, вратился чрезъ часъ. Былъ у него вторично Шамбелянъ Г штейнъ и оставался обѣдать. Прибыли изъ Варшавы: Секрет Антонъ Понятовскій, Староста Рыксъ, Господа Кавецкій и сы Брюннета.

Декабря 30. Въ 12 часу Его Величество изволилъ хо къ Госпожѣ Грабовской, гдѣ, пробывъ съ $^1/_4$ часа, возврати въ свои покои. Обѣдала у него Госпожа Ляхницкая. Дана Графа Безбородка сыну Литовскаго Канцлера, Графа Хребтов подорожная въ Пруской кордонъ до Краснаго Бору и обра до Гродна.

Декабря 31. Его Величество все утро препроводилъ чтеніи книгъ; послѣ обѣда долго изволилъ оставаться въ б

шой залѣ и разговаривалъ съ своими придворными; вышедъ оттуда, занимался нѣсколько времени игрою въ биліардъ, и потомъ удалился въ свой кабинетъ. [91]

---

[91] Весь этотъ и слѣдующій мѣсяцъ прошли въ сборахъ Короля и его двора для путешествія въ Петербургъ, куда призывалъ Станислава-Августа Императоръ Павелъ, и куда Польскому Королю не хотѣлось ѣхать. Князь Репнинъ съ 6-го Ноября въ Гроднѣ уже не показывался. Онъ въ это время жилъ въ Петербургѣ, откуда въ Генварѣ былъ посланъ во внутреннія Губерніи, для усмиренія возставшихъ крестьянъ. Безбородко и Фризъ, въ отсутствіи Генералъ-Губернатора, безпрестанно извѣщали его письмами о послѣднемъ Королѣ Польскомъ; этѣ переписки, конечно, упразднили необходимость въ журналѣ за Генварь 1797 г. Станиславъ-Августъ умеръ въ нашей сѣверной столицѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Коегдѣ напечатано: **Брестовскій, Бышевскій, Лохницкій, Симоновскій**, вмѣсто: **Бржостовскій, Збышевскій, Ляхницкій** и **Шимановскій**.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ГАЛИЦКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

I

ДУМЫ.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) Воспѣвающія дѣянія народныя Козацкія.

1.

Перебійнôсь.

(Ср. Метлинскаго 399, Кулиша Записки I, 271.)

Не дивуйтеся, добры люде,
Що на Вкраинѣ повстало,
Ой за Дешевомъ, пôдъ Сорокою,
Множество Ляхôвъ пропало!

Перебійнôсь водитъ не много,
Сêмь сотъ Козакôвъ съ собою,
Рубае мечемъ головы съ плечей,
А решту топитъ водою.

Ой пійте, Ляхи, воды калужѝ,
Воды калужѝ болотняныи,
А що пивали по той Украинѣ
Меды та вина сытныи.

Зависли Ляшки, зависли,
Якъ чорна хмара на Вислѣ;
Ляцкую славу загнавъ пôдъ лаву,
Самъ бравый Козакъ гуляе.

Нуте, Козаки, у скоки,
Заберѣмося пôдъ боки,
Заженѣмъ Ляшка, вражого сына,
Ажъ за той Дунай глубокій.

Дивуютъ Ляхи, вражіи сыны,
Що ти Козаки вживаютъ,
Вживаютъ они щуку рыбаху,
Ще й соломаху зъ водою.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ Козакъ пляше,
На сивôмъ коню горою:
Мушкетомъ бере, ажъ серце вяне,
А Ляхъ вôдъ страху вмирае.

Ой чи бачъ, Ляше, що по Случъ наше,
По Костяную могилу:
Якъ не схотѣли, забунтовали,
Та й утеряли Вкраину.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ панъ Хмельницкій
На Жовтôмъ пѣску пôдбився:
Вôдъ насъ, Козаки, вôдъ насъ, юнаки,
Нй одинъ Ляшокъ не скрывся.

Нуте жь, Козаки, у скоки,
Заберѣмося въ боки:
Загнали Ляхôвъ за рѣчку Вислу,
Що не вернутся и въ три роки!

(Записана въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

2.

Нечай.

(Срав. I, 6.)

Ой у Краснôмъ на ставочку
Туманъ осѣдае,
Чатовали Козаченьки
У зеленôмъ гаю.

Ой поставивъ Козакъ Нечай
Та сторожи въ мѣстѣ,
А самъ пôшовъ до кумоньки
Звôнокъ рыбы зъѣсти.

Та вôнъ засѣвъ коло стола,
Зъ дрôбна промовляе,
А съ кумою изъ любою
Медъ, вино кружае.

Ой заржали кониченьки
Та посередъ гаю,
Кличе Козакъ молоденькій:
«Утêкай, Нечаю!» —

«Якъ я маю, Козакъ Нечай,
Зводси утêкати,
Славу свою Козацькую
Марне потеряти.» —

«Стережися, мôй Нечаю,
Студенои воды,
Ѣде Ляхôвъ хоть сто тысячъ,
Хорошои вроды.»—

«А я Козакъ Запорожець,
Ляхôвъ не боюся,
Ой маю я Козаченькôвъ,
Та й оборонюся.» —

«А я тебе, мôй Нечаю,
Не убезпечаю,
Держи собѣ шабелёчку
Та пôдъ опанчею.» —

«Кульбачъ, хлопче, коня собѣ,
Мêнѣ вороного,
Ѣде Ляхôвъ хоть сто тысячъ,
Еще то не много.» —

Гей не встигъ же Нечаенко
На коника всѣсти,
Оглянется назадъ себе,
А вже Ляхи въ мѣстѣ.

Ударився Нечаенко
По полахъ руками,
Сюда гляне, туда гляне —
Тече кровъ рѣками.

Ой кинувся Козакъ Нечай
Вôдъ башты до башты,
Ой зачавъ же вôнъ тыхъ Ляхôвъ,
Якъ снопами класти.

Ой кинувся Козакъ Нечай
Вôдъ брамы до брамы,
Оглянувся позадъ себе —
Тече кровъ рѣками.

Ой спôткнувся Козакъ Нечай
На хмêль, на тычину,
Злапавъ ёго панъ Борейко
Съ заду за чуприну:

«На день добрый, Козакъ Нечай!
Якъ ся намъ тутъ маешъ?
Що жъ ты собѣ лишь погадавъ,
Вже въ рукахъ зôстаешъ?

А где жъ твоя, Козакъ Нечай,
Хорошая жêнка?» —

«Ой у пана у Гетьмана
Сидить якъ Жидôвка.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Хорошіи дѣти?» —
«Ой у пана у Гетьмана,
Якъ ружовы квѣты.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Вороныи конѝ?» —
«Ой за гаемъ, за дунаемъ,
Стоятъ на припонѣ.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Малёваны скринѝ?» —
«Ой забрали тотѝ Ляшки,
Що пасали свинѝ.» —

«А вы, хлопцѝ, та й молодцѝ,
Поклонѣться жêнцѣ:
Поклонѣться, перекажѣть,
Нещаснôй невѣстѣ:

Мае она сукнѝ, мае,
Мае и блаваты,
Нехай прїѣзжае, та Нечая
Изъ неволи выкупляти.» —

«Не хочемъ мы, Козакъ Нечай,
Твоихъ суконъ, ни блаватôвъ,
Тôлько хочемо мы тебе
На макъ порубати.» —

Чи не той то хмêль хмелевый,
Що въ меду купався,
Чи не той то Козакъ Нечай,
Що зъ Ляхами грався?

Чи не той то хмêль хмелевый,
Що по тыкахъ вьется,
Чи не той то Козакъ Нечай,
Що зъ Ляшками бьется?

Не вважали вражи Ляхи
На хорошу вроду:
Драли тѣло по кусочку,
Пускали на воду.

(Записано отъ слѣпца лирника, Ѳомы Зеленчука, въ Золочевскомъ Уѣз

3.

О томъ же.

(Въ другихъ мѣстахъ таковъ конецъ:)

Гей изнêсся Нечаенко
А въ бôръ на тичину,
Щобы ёго панъ Зборовскій
Не взявъ за чупруну.

Гей изнêсся Нечаенко
Пôдъ млынъ на тичину,
Щобы ёго панъ Потоцькій
Не взявъ за чуприну.

Але и тамъ Нечаенка
Та на стовпъ убито,
Чорненькою китайкою
Оченькы прикрыто.

4.

О томъ же.

(Ср. I, 97; II, 592; Жег. Паули I, 145.)

Уже три дни й три недѣли,
Якъ Нечая въ вôйнѣ вбили,
Надъ нимъ коникъ зажурився,
Копытами въ землю вбився:

«Не стôй надо мною,
Бо я вижу вѣрность твою;
Бѣжи, коню, дорогою,
Зеленою дубровою;
Якъ прибѣжишь до домочку,
Склони свою головочку,
Та ударь ты копытами
Передъ нашими воротами:
Выйде отець—утѣшится,
Выйде мати—засмутится:
«Где жь ты подѣвъ, коню, Йвана,
Мого сына, свого пана?»—
«Насъ Поляки сдогонили,
Твого сынка съ собой взяли.
А ты, мамко, не журися,
Уже твôй сынъ оженився:
Взявъ вôнъ собѣ дружиночку,
Высокую могилочку,
Высокую могилочку, —
Зеленую муравочку.

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

5.

Михай.

(Отрывокъ; ср. I, 22, 98; II, 600; Метл. 447.)

Доломъ, доломъ, долинами,
Идутъ Турки съ Татарами,
А за ними вôзъ укрытый,
А въ тôмъ возѣ панъ убитый,
Передъ ними Турчинъ ѣде,
Въ правôй руцѣ палашъ держитъ,
Держитъ палашъ въ правôй руцѣ,
Въ правôй руцѣ, на китайцѣ;
А зъ палаша кровця каие,

Зъ тои кровцѝ рѣчка тече,
Надъ рѣчкою воронъ краче.
Михалева мати плаче:
«Не плачь, мати, не фрасуйся,
Не дуже мя порубано,
Не дуже мя пострѣляно:
Мои ручки на три штучки,
А головка на чотыре,
Бѣле тѣло, якъ макъ мѣло.
Не плачь, мати, не фрасуйся:
Сынка твого поховано,
Вже му хатку збудовано,
И безъ дверей, безъ вôконець,
Михалеви вѣчный конець.»

6.

(Отрывокъ, записан. въ с. Лучкахъ около Мукачева, въ Берегскомъ Уѣ

Ой на горѣ кôнь Турецкій,
На тôмъ конѣ хлопець Царскій,
Въ правôй руцѣ саблю несе,
Зъ тои саблѝ кровця тече,
Зъ тои кровцѝ рѣчка плыне,
На товъ рѣчковъ верба росте,
Надъ товъ вербовъ воронъ краче,
Тото моя мамка плаче:
«Не плачь, мамко, не журися,
Не дуже я порубався:
Лемъ ручечкы на стучечкы,
Головицю на четверо.
Глядай, мамко, лѣкарочку,
Зеленую муравочку;
Глядай, мамко, довгый столець,
Бо вже мѣнѣ вѣчный конець.»

7.

Сава.

Изъ Золочевскаго Уѣзда. Ср. I. 18; II, 600 723.

Ой бувъ собѣ та панъ Сава
Въ Миру на обѣдѣ,
Ой не знавъ вонъ та не вѣдавъ
О своей тяжкой бѣдѣ.

А пріѣхавъ та панъ Сава
До нового двору,
Пытаеся челядоньки:
«Чи є гараздъ въ дому?»—

«Гараздъ, гараздъ, пане Саво,
Счаслива година:
Породила наша пані
Хорошого сына.» —

Сѣвъ панъ Сава конець стола,
Дрôбні листы пише,
А Савиха молодая
Дитину колыше.

«Пôди, хлопче, до пивниці,
Вточи ми горѣлки,
Най ся напью за здоровье
До своеи жêнки!

Пôди, хлопче, до пивниці,
Вточи мêнѣ вина,
Най ся напью за здоровье
До своего сына!

Пôди; хлопче, до пивниці,
Вточи мêнѣ меду:
Чогось мêнѣ тяжко, нудно,
Головки не зведу.» —

Пôшовъ хлопецъ до пивницѝ
На порôгъ ступае,
А вже Козакъ молоденькій
У двôръ уѣзжае.

«На день добрый, пане Саво!
Якъ ся намъ ту маешь?
Далекія гостѝ маешь,
Чимъ же ихъ пріймаешь.» —

«Пріймавъ бымъ васъ медомъ, виномъ,
Не схочете пити,
Либôнь бо вы пріѣхали
Мене загубити.» —

А кинувся та панъ Сава
До ясного меча, —
Взяли Саву на три списы
Та зъ правого плеча.

А кинувся та панъ Сава
До яснои зброи, —
Взяли Саву на три списы,
Вынесли зъ покою.

«А ну, хлопцѝ молодцѝ,
Въ гору пôдносѣте,
А изъ Савы, изъ собаки,
Кости принесѣте!

А де жъ твои, пане Саво,
Сукнѝ, аламашки» и проч.

Не боится Козаченько
Нѝ грому, нѝ тучи,
Хорошенько въ кобзу грае,
До Савихи йдучи.

(Записана отъ слѣпца лирника Ѳомы Зеленчука въ Золочевск.

8.

О томъ же.

(Изъ Гуцуловъ. Ср. I, 18; II, 600.)

Бувъ панъ Сава на панскôмъ обѣдѣ,
Вôнъ несчювавъ, шо вôнъ буде у великôй бѣдѣ.

«Сѣдлай, хлопче, собѣ коня, мѣнѣ вороного,
Пôдемъ, пôдемъ, до Гуманю, до покою свого.»—

Пôшли они до Гуманй до покою свого,
Пытаетсе челядочки, ци не чюти чёго,

«Ой все миромъ, пане Саво, неслава се стала,
Ваша жона, наша паний, кежкй муки мала.»—

«Наточй ми, хлопче, горѣвки та меду,
Екій кежêнь ми на души, головки не зведу.»—

Не наточйвъ горѣлочки съ першеи пивницй,
Ой налегло гайдамашкôвъ повно у свѣтлицѣ.

Сидитъ Сава коло стола, дрôбне листье пише,
А Козачёкъ неборачёкъ дитинку колыше.

«Ай та люлю, ай та люлю, ай та люлю, враже,
Черезъ тебе, сатаночку, вся Вкраина ляже.»—

А кинувсе та панъ Сава до еснои речи,—
Уфатили пана Саву по пôдъ бѣлй плечи.

А кинувсе та панъ Сава до еснои зброи—
Уфатили пана Саву та на списъ идъ горѣ.

«Ой хотѣвъ ты, пане Саво, на свѣтѣ тревати,
Було не йти до Мерѣвки церквы розбивати.

А де твои, пане Саво, бѣлй сорокôвцй?»—
«Ой забрали тоты хлопцй, шо пасали вôвцй.»—

«А де твои, пане Саво, жôвтй та червонй?»—
«Ой забрали тоты хлопцй, шо пасали кони.—

А де твои, пане Саво, вороніи коні?»—
А въ мѣстечку Берёздечку стое на припонѣ.»

«А де твои, пане Саве, малёваній возы?»—
«А въ мѣстечку Берёздечку заточеній въ лозы.»

«А де твои, пане Саво, дрóбненькіи дѣти?» -
«А въ мѣстечку Берёздечку якъ рожаній цвѣты.

(Зап. мною въ Криворовнѣ Коломыйскаг

9.

(Ср. I. 24.)

Ой була, була, вдова молода,
Сидѣла она по конецъ стола,
Ой мала, мала, сына Василя,
Якого мала, выгодовала,
Коня купила, до войны дала.
Найстарша сестра коня вывела,
А середуща зброю вынесла,
А наймолодша лѣску вворила:
«Ой брате, брате, ой ты, брате нашъ,
Коли ся вернешь въ гостину до насъ?»—
«Ой выйди, сестро, на круту гору,
Та подивися на быстру воду,
Та якъ тамъ буде камѣнь плавати
Тогды будемо зъ войны вертати.»
Ой выйшла сестра на круту гору,
Та подивила на быстру воду.
«Всѣ новобранцѣ вже зъ вóйны йдуть,
Нашого брата лишь коня ведуть.
Ой новобранцѣ, вы всѣ въ разъ пóшлы,
Где жь вы нашого брата лишили?»—
«Турки, Татаре, голову стяли,
Мы грѣшне тѣло въ землю сховали,
А срѣбну зброю за погрѣбъ дали,
Коня вороного въ знакъ привели.»

(Запис. въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

10.

Ревуга.

(Ср. Макс. 1834, 82; Метл. 374.)

Ой нашь батько Ревуга красны кони мае,
Якъ си сяде на одного, якъ море гуляе.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,
Гала, гиды, га!
Гала, гала, гала, гала!
Гала, гиды, га!

Жадна птиця на воздухахъ не докаже того,
Що нашъ батько Ревуга доказуеть много.

Грай, море, Бѣле море и пр.

О выѣхавъ Ревуга на конѣ гуляти,
Перевѣсивъ черезъ себе свой сердакъ багатый. *

Грай, море, Бѣле море, и проч.

То съ карого на гнѣдого къ земли припадае,
Для своеи любезнои цвѣточки збирае.

Грай, море, Бѣле море, и пр.

Не знавъ батько Ревуга, якъ имя кобылѣ,
Ахъ-Тамира-Бахтырахъ на цѣле Подôлье.

Грай море, Бѣле море, и проч.

Ой ты, гулька, моя мила, якъ на тебе сяду,
Носи жь мене по всêмъ свѣтѣ, я съ тебе не спаду.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,
Гала, гиды, га!
Гала, гала, гала, гала!
Гала, гиды, га!

(Зап. въ Тернопольскомъ и Золочев. Уѣздахъ.)

---

* Другіе поютъ: «Перевѣсивъ черезъ плечи сагайдакъ багатый.»

ДУМЫ

б) О событіяхъ обыкновенныхъ лицъ.

1.

(Ср. т. I, 62.)

Цы чули вы, люде добрй, о такой новинѣ,
Що убито Петруся у мѣстѣ Жулинѣ,
А за тоту паню, що вна пана мала,
Зъ великого панства хлопа си кохала?
Кохала вна го три четверти року,
Доки ся не дознали панскй слуги зъ боку.
Якъ они ся дознали, взяли засѣдати:
«Чо тобѣ, Петрусю, такъ съ часта бувати?» —
«Не хотѣвъ я ту бути, сама паня слала,
На однôй годинѣ сêмь слугôвъ прислала,
А за осьмымъ разомъ сама пріѣхала.» —
Догоняютъ пана на яловôмъ мостѣ:
«Вертай, пане, до домоньку, е въ єй мостй гостй!» —
«Не доказуй, не доказуй, ты мôй слуго того,
Моя паня вельможная, шляхетного роду.» —
«Якъ менѣ, вѣрному слузѣ, мôй пане, не вѣришь,
То ми своевъ шабелькою въ голову вôдмѣришь.» —
Ой вернувся та панонько зъ великой дороги,
Та застае свою паню съ Петрусêмъ въ коморѣ.
А вдарився бѣдный Петрусь по полахъ руками:
«Ой, пани моя ласкавая, пропавъ же я зъ вами!
Ой дати бы, дати, до матêньки знати,
Щобы прійшла матêночка сына поховати.» —
Нй отецъ, нй мати, Петруся ховала,
Ай Жулинска паня грôшьми посыпала.

2.

(Ср. т. I, 45.)

Ходитъ Турчинъ по рыночку, гей, мори, мре!
Та торгуе дѣвку Руску, серце мое!
Дае за ню сто червоныхъ, гей, мори, мре!
Та взявъ вôнъ ю за рученьку, серце мое!
Привêвъ вôнъ ю до кôмнаты, г., м., м.
А самъ си сѣвъ въ карты грати, с. м.
Казавъ еи йти по горѣлку, г., м., м.
«Дай горѣвки не мѣривши,» — с. м.
«Давай гроши не лѣчивши!» — г., м., м.
Сама сѣла та й думае. с. м.
«Що ты, мила, що думаешь? г., м., м.
Що ты, мила, що думаешь?» — с. м.
«Ой мала я чтыри братей, г., м., м.
Ой мала я чтыри братей, г. м.
Еденъ пôшовъ Туреччиновъ, г., м., м.
Другій пôшовъ Московщиновъ, с. м.
Третій пôшовъ въ свѣтъ за очи, г., м., м.
А четвертый не выдума, с. м.
Отець, мати не видѣли, г., м., м.
Отець, мати не прощали, с. м.
Якій теперь свѣтъ наставъ, г., м., м.
Що братъ сестру не пôзнавъ, с. м.

3.

Немирôвна.

(Ср. Метл. 284; Вацл. изъ Олеська 515.)

Ой роспилася Немирôва на меду,
Та й пропила свою доньку молоду.
У недѣлю поранењко зъ всхôдъ сонця,
Сидитъ, плаче, Немирôва въ вôконьци:
«Що я таке, старенькая, зробила

Що я свою рôдну доньку пропила?»
Утêкала Немирôва по при млынъ, млынъ,
За невъ, за невъ, панъ Шенкевичъ самъ о.-
Чо вôдъ мене, Немирôвна утêкаєшь?
Чи ты мене, Шенкевича, не знаєшь?» —
«Не втêкаю, Шенкевичу, али йду,
Бо я тебе, Шенкевича, не люблю.» —
Утêкала Немирôва по при плôть,
За невъ, за невъ, панъ Шенкевичъ самотрêтъ —
«Чо вôдъ мене, Немирôвна, боса йдешь,
Чи ты въ мене черевичкôвъ не маєшь?—
«Є у мене черевичкôвъ все двоє,
Но ты молодъ не до красы до моєй.» —
«Чо вôдъ мене, Немирôвна, нага йдешь?
Чи у мене дорогихъ суконъ не маєшь? —
«Ой є у мене дорогихъ суконь все двоє,
А ты молодъ не до красы до моєй.»—
«Чо водъ мене Немирôвна пѣшки йдешь,
Чи ты въ мене вороныхъ коней не маєшь?» —
Є у мене вороныхъ коней все двоє,
А ты молодъ не до красы до моєй.»—
Ой присиливъ Немирôвну до коня:
Теперь ты мôй, Шенкевичу, я твоя.—
«Суда, суда, сивый коню, лугами,
Та й рознеси Немирôвну тернами!» —
«Ой дай же ми, Шенкевичу, ясный мечъ,
Най выберу чорне терньє зъ бѣлыхъ плечъ!»—
Якъ она той ясный мечъ дôстала,
Заразъ си го у серденько загнала.
«Вези мене, Шенкевичу, до вôтця,
Отворить ти стара мати ворôтця.»—
Отворила стара мати, не чула:
«Ой вѣдей ты, моя дочко, заснула;
Ой вѣдей ты, моя донько, дрêмала,
Що ты собѣ у серденько той мечь загнала.» —

(Записана въ с. Раковцѣ надъ Днѣстромъ, въ Коломыйскомъ у

4.

(Ср. I, 77.)

Ой ходила Маруненька по валу,
Та кликала Ивасенька по малу:
«Ой по малу, Ивасеньку, говори,
Щобъ не вчула стара мати зъ коморы.» —
Ой учула стара мати зъ коморы:
«А съ кѣмъ же ты, Маруненько, говоришь?»—
«Съ кухарками, моя мати, говорю:
Выправляю до кирницû по воду.»—
«Ой є въ мене медъ, вино, напійся,
Ой є въ мене пшеничный хлѣбъ, живися,
Ой є въ мене бѣла постѣль, проспися,
Ой є въ мене садъ вишневый, пройдися!» —
Ой а въ той часъ матуненька заснула,
Мариненька съ Ивасемъ дуйнула.
Ой устала стара мати раненько,
Побудила челядоньку борзенько:
«Ой вся моя челядонька освила,
А не всвила Маруненька дитина.
Запрягайте, сыны мои, воронû конû,
Та бѣгайте за Марусевъ въ погонû.»—
Догоняютъ Маруненьку въ пôвъ моря:
«Вертай, наша Маруненько, до дому!» —
«Не на тонь ся, мои братья, выбрала,
Та щобы я до домоньку вертала.
Ой лишила я слѣдоньки по двору,
Ой лишила я слёзонки по столу,
Ой лишила я ключики въ пивницû,
Ой лишила я вѣночокъ зъ главыцû.
Що ся моя мати на вѣнокъ погляне,
То все она свою доню спомяне:
«Ой десь моя Маруненька, дитина,
Що она то въ тôмъ вѣночку ходила.»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

5.

(Ср. I, стр. 77.)

Ой надъѣхавъ Ивасенько съ Подôля,
Задрôжала сыра земля отъ коня,
Задрôжала сыра земля вôтъ него,
Ажь вôдпала пôдкôвочка съ пôдъ него;
Ой вôдпала пôдкôвочка съ пôдъ коня,
Ой сталася съ Ганусеньковъ розмова;
Чула тоє матусенька зъ коморы:
«А съ кѣмъ же, донусенько, говоришь?»—
«Съ кухарками, матусенько, говорю,
Выправляю по водицю до морю.»—
«На що жь тобѣ, моя доню, водицû?
Ой маєшь ты солодкій медъ, напійся,
Ой маєшь ты пшеничный хлѣбъ, живися,
Ой маєшь ты бѣле ложе, проспися,
Ой маєшь ты садъ вишневый, пройдися!»—
«А все тото, матусенько, нû за що,
Бо я маю мешканьечко ледащо.»—
Ой якъ уся челядонька заснула,
Ганусенька съ Ивасенькомъ дуйнула.
Ой устала матусенька раненько,
Побудила челядоньку пилненько.
«А вся моя челядонька освила,
Лишь не всвила Ганусенька дитина.
Упрягайте, сыны мои, конû воронû,
Та ѣдьте вы за Ганусевъ въ погонѣ!»—
Догонили Ганусеньку въ пôвъ бору:
«Вертай съ нами, сестро наша, до дому.»—
«Не на то я ся, два братчики, выбрала,
Та що бы я до домоньку вертала.
Поклонѣтся матѣнонцѣ одъ мене,
Най не сушитъ головоньки за мене;
Поклонѣтся, два братчики, сестрицѣ,
Лишила 'мь єй два вѣночки въ пивницѣ.

Що сестриця на вѣночки погляне,
А все мене молоденьку спомяне:
А где сь моя сестриченька якъ ружä,
Якъ у чужôй сторонцѣ калужä,
А где сь моя сестриченька золота,
Якъ у чужôй сторононцѣ сирота.

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

6.

(Ср. I, стр. 77.)

Высунулася чорна хмара зъ за горы,
Ѣде, ѣде, Козаченко на конѣ;
Ой пôдъѣхавъ Козаченько пôдъ хату,
Дала му Марысенька бѣлу ручку витати:
«По тихенько, Марысенько, говори,
Щобъ не чула стара мати зъ коморы.»—
Ой учула стара мати зъ коморы:
«А съ кимъ ты тамъ Марысенько, говоришь?»—
«Съ кухарками, съ челядкою, говорю,
Посылаю съ коновками по воду.»—
«На що жь тобѣ, Марысенько, та вода?»—
«Напитися и вмытися и на все треба.»—
«Ой маешь ты, Марысенько, медъ солодкій, напійся,
Ой маешь ты, Марысенько, вино чисте, умыйся,
Ой маешь ты постêль бѣлу, проспися,
Ой маешь ты садъ вишневый, пройдися!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

7.

(Ср. I, 59; II, 602.)

Ой летѣла зазуленька зъ гаю до села:
«Чому жь наша шинкарочка смутна, невесела?
Чому жь она не весела, на серденьку чуе?
Ой бо еи молодъ шинкарь дома не ночуе.

«Ой втêкаймо, пане брате, та изъ тои хаты,
Най лягае молодъ шинкарь съ шинкарочковъ спати.
Она лягла на запêчокъ, а вôнъ на припêчку,
А якъ же вôнъ твердо заснувъ, засвѣтила свѣчку:
А якъ свѣчку засвѣтила, та стала гадати:
Чи го маю порубати, чи ще зачекати.
Якъ го взяла межи очи, ажь кровъ вся блюзнула:
«Теперь я ся, молоденька, вороженька сбула!»
Ой втêкала до матоньки, та на заднû дверцû:
«Ой отвори, матуненько, не ма въ мене серця!»
Мати дверû отворяла, та й ся догадала:
«Чи не ты то, суко доню, сама зарубала?
Якъ же ты го зарубала, не будешь ты жити,
Лише пôдешь, суко доню, въ сыру землю гнити!»

8.

(Т. I, стр. 56.)

Сеи ночи о пôвночи, ще куры не пѣли,
Ишовъ Ивась до Марисû, люди не видѣли:
«Помагай Богъ, Марысуню, помагай Богъ, серце!»—
Она ему отповѣла: «Забêй жêнку першу!»—
«Якъ же мêнѣ, Марысуню, слюбну жêнку бити?
Слюбна жêнка, якъ ластôвка, буде ся просити!»—
«Забêй каглу, забêй пару, скажешь загорѣла,
«Заведи ê въ лѣсы темнû, скажешь, що вздурѣла.»—
Завêвъ ее въ лѣсы темнû, зачавъ ей лишати,
Слюбна жêнка, якъ ластôвка, зачала плакати:
«Та не жаль ми, Ивасуню, себе молодои,
Але жаль ми, Ивасуню, дитинки малои.
Та не жаль ми, Ивасуню, що я буду гнити,
Але жаль ми, Ивасуню, съ кимъ ты будешь жити.»
Сеи ночи о пôвночи вже куры запѣли,
Ишовъ Ивась до Марысû, люди вже видѣли:
«Ой дамъ я ти, Марысуню, коня вороногó,
Пôди, пôди, та приведи пріятеля мого!»—

«Шкода, шкода, Ивасуню, коня вороного,
Якъ не було, такъ не буде, пріятеля твого.»—
«То я дамъ ти, Марисуню, набитую скриню.
Лише пôди, приведи ми пріятельку мою!»—
«Шкода, шкода, Ивасуню, набитои скрині,
Ой не було, та й не буде, вже въ тебе газдині.»

9.

(Ср. I, стр. 84.)

А у мѣстѣ, въ крайнôмъ домѣ,
Пили, пили, Козакове,
Пили, пили, не платили,
Шенкарочку пôдвовили:
«Сядай, сядай, Касю, зъ нами,
На той возокъ малêваный!»—
«Я бы зъ вами поѣхала,
Бымъ ся мамы не бояла.»—
Кася на маму не вважала,
Съ Козаками поѣхала:
«Вставай, мамо, до кудели!
Шукай Касю по постели!»
А сусѣда повѣдала,
Що вже Каська поѣхала:
«А вставайте, сыны мои,
Доганяйте сестры своей!»
Гнали, гнали, не догнали,
Ажъ въ Варшавю спôзнали:
Ходитъ Кася по рыночку,
Носитъ дитя въ подолечку:
«На добрый день, сестро наша!
Где 'сь подѣла швагра Яся?»—
«Сидитъ Ясê въ покоику,
Піе вино съ пахоликомъ.»—

«Пôди, Касю, до пивници̂,
Вточи вина три скляници̂!»
Закимъ Кася съ виномъ прійшла,
За той часъ зъ Яся душа выйшла.

10.

(Ср. I, 73, 187 и II, 57.)

А у полю тернина
Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
А съ пôдъ тои тернины
Выйшла вдова молода;
Выйшла вдова молода,
Породила хлопцêвъ два;
Якъ она ихъ вродила,
Въ чорный китай завила;
Въ чорный китай завила,
Та й на воду пустила.
А на семôмъ та року,
Выйшла вдова по воду,
А два хлопци̂ надплывае̇,
И до неи промовляе:
«Ой ты, вдово молода,
Та прійми насъ хлопцêвъ два!»—
«Ой я вдова молода,
Прійму я васъ хлопцêвъ два:
За одного сама йду,
За другого дочку шлю.
А въ суботу звѣнчали,
А въ недѣлю слюбъ дали.
«Ой ты мила, миленька,
Та личенькомъ бѣленька!
Скажи жь менѣ правдочку,
Якого ты родочку?»—
«А я зъ мѣста мѣщанка,

«Ой ты, вдово молода,
Чи любишь ты дунцѝ два?»—
«Ой я дунцѝ два люблю,
Та за Дунця я пôду.
За одного сама йду,
За другого дочку шлю.»
Яка теперь година,
Шла бы мати за сына!
Якій теперь свѣтъ наставъ,
Що братъ сестры не пôзнавъ!
Иди, вдово, горою,
Зостанешься росою.
Ой на горѣ бѣлый цвѣтъ,
Буде слава на весь свѣтъ!

12.

(Ср т. I, стр. 87.)

Стара панѝ Кинска въ дома не бувала,
Молодая Августина въ вôкнѣ розмовляла,
Розмовляла явно въ день, розмовляла въ ночи,
Все то наробили ее̂ чорнѝ очи.
Въ четверъ вечеръ прієзжае Капитанъ Московскій,
Самъ наперъ, за нимъ войско жовнярôвъ, якъ троскôв
Самъ приходитъ до покою: «Добры вечêръ, пане!»—
Вôнъ до нêго зъ виномъ, зъ хлѣбомъ: «Здóровъ, Капитане
«Не буду я вина пити, ни хлѣба кушати,
Ино 'мь прієхавъ тобѣ, пане, всю правду сказати.
Чи та панна въ тебе служитъ, чи то твоя дочка,
Та що по ню заѣхала моя повозочка?»—
«Колись хотѣвъ, Капитане, мою дочку взяти,
Було у день прієжджати, въ ночи не бувати.»—
Бере панну Августину и каже: «Прощайте!»
Вы, жовнѣры-солдаты, на передъ ступайте!»
Привêзъ панну Августину до нового дворку,

Самъ покинувъ Августину, самъ пôшовъ до полку.
«Ото жь тобѣ, Капитане, молодая жêнка,
Єдна въ груди, друга въ плечи, огневая стрѣлка!
Теперь тобѣ, Августино, новая кватыра:
Не слухала 'сь отца, матêрь, слухай Официра!»

13.

(Ср. I, 87; Паул. 26.)

Ой у мѣстѣ Гусятинѣ панна Романôвна,
Розмавляла зъ Официромъ покôль розумѣла;
Розмавляла, розмавляла годиноньку въ ночи,
Не вôнъ сю намавляе, его чорниѝ очи.
А у четверъ по вечерѣ Капитанъ Московскій
Ой поставивъ коло двора Москалêвъ ажъ тросты;
Самъ увôйшовъ до покою: «Прощай мене, пане!»
Вôнъ до нêго зъ виномъ, зъ медомъ: «Прощай, Капитане!»—
«На що жь ты ми даєшь пити, чи вина кушати,
Я пріѣхавъ такъ до тебе всю правду сказати.
Чи то, пане, служащая, чи то цурка твоя?
Заѣхала какъ по нею колясочка моя.»
Бере панну за рученьку: «Люде, мня прощайте!
Вы, молодиѝ Москалики, на кониѝ всѣдайте!»
Поѣхала Романôвна въ счастливу годину,
Зоставляе вôтця, матêрь и всюю родину.

14.

(Ср. I, 81.)

«Пахолику на конику, поѣдемо въ поле!
Здыбали мы три панêнки, въ зеленôй дубровѣ:
Перша була панна Анна, друга Маріанна,
А за третю не повѣмъ вамъ, бо то моя сама.
А пославъ я посланчика, що она тамъ чинитъ?

В'на вьє вѣнки зъ материнки на зеленôй скринѣ.
А пôславъ я посланчика, абы слово дала,
Она на то ничъ не рекла, лишь ся засмѣяла.
А пославъ я посланчика, абы ложе слала,
В'на на тое ничъ не рекла, тôлько заплакала.
А взявъ я ѐй за рученьку, взявъ я и за обѣ,
Запровадивъ чрезъ дѣдинецъ до покою къ собѣ.
Штыри свѣчки изгорѣли, нимъ ся намовили,
Вже спалилось до пôвъ пятой, нимъ ся положили
А вже въ ночи о пôвночи, о третѐй годинѣ:
«Обернися, серце мое, бѣлымъ личкомъ къ мѣнѣ!
«Не обернусь, не обернусь, бо головка болитъ,
А стратила я вѣночокъ безъ васпана воли.»

15.

(Паул. II, 8.)

Ой въ мѣстечку Берестечку стала ся новина:
Молодая Марусенька сыночка повила,
Повила го, повила го, у бѣлй пелюшки,
Ой покинула, закинула, у Дунай глубокій:
«Плыни, плыни, дитятко, плыни вразъ зъ водою
Чей же я си погуляю ще зъ рôкъ дѣвонькою!»
Наѣхали рыболовы та й рыбы ловити,
Не зловили щуки рыбы, но зловили дите;
Взяли тое дитятенько до пана на раду:
«Сбирай, пане Отамане, всѣхъ дѣвокъ громаду!»
Всѣ дѣвоньки, панянoньки, напередъ идутъ,
И на своихъ головонькахъ вѣночки несутъ;
Молодая Марусенька по задью иде,
На своеи головонцѣ вѣнка не несе.
«Ой матусю, матусенько, чого ты змарнѣла?»—
«Ой Марусю, Марусенько, головка болѣла.»
Всѣ дѣвоньки, панянoньки, медъ, горѣлку пьютъ;
Молодую Марусеньку передъ дворомъ бьютъ;
Ой узяли Марусеньку за бѣлыи руки,

Закинули, закинули, у Дунай глубокій:
«Плыни, плыни, Марусенько, вразъ зъ водою,
Чей же собѣ погуляешь изъ ро̂къ рыбонькою!»
Молодая Марусенька уже́ потопае,
А на свою матусеньку еще выкрикае:
«Ой маешь ты, матусенько, маешь дома двѣ,
Не дай же имъ розпустоньки, якъ дала 'сь менѣ.
Ой маешь ты, матусенько, маешь дома пять,
Не пускай ихъ на досвѣтки, нехай дома спять:
На досвѣткахъ чужа хата, та на землѣ спати,
Можетъ ся имъ пригодонька якая и стати.»

16.

(I, 73; II, 577; Паул. II, 24.)

Вандровало пахоля,
Зъ Кіева до Львова,
Вандруючи, пытаючи:
«А де корчма нова?»
Тамъ шенкарка молода:
«Шенкарочко молода,
Дай ми вина и пива!»—
«Якъ я тобѣ вина дамъ,
Коль на тобѣ злый жупанъ?»—
«Хоть у мене злый жупанъ,
Але въ мене грошій збанъ.»—
«Коли въ тебе грошій збанъ,
Я за тебе дочку дамъ.»
У избѣ ся звѣнчали,
У костёлѣ слюбъ брали,
А по тому спать клали.
«Ой ты милый, миленькій,
Якъ голубокъ сивенькій!
Уповѣжь ми правдочку,
Котрого жь ты родочку?»—
«Я ні̂ зъ мѣста мѣщанинъ,

А нй зъ села селянинъ.
Я на прôзвище Карпôвъ сынъ.»—
«Ой ты мила, миленька!
Уповѣжь ми правдочку,
Котрого жь ты родочку?»—
«Я нй зъ мѣста мѣщанка,
Я нй зъ села селянка,
Я на прôзвище Карпова дочка.»—
«Бодай мати пропала!
Сестру съ братомъ звѣнчала!
Ой ты, сестро, здорова будь,
Я иду въ Божу путь,
Черчикôвъ шукати,
Грѣхôвъ сповѣдати.

17.

(I, 88; Паул. II, 10.)

Не любивъ Романъ жоны,
Изъ людскои намовины,
Казавъ еи цѣну мыти,
О пôвночи ложе слати,
О пôвночи ити спати,
О росвѣтѣ стадо гнати:
«Не жени го гостинцями,
Ано жени манôвцями!»
Романиха не слухала,
Гостинцями стадо гнала,
Здыбало ю два братчики,
Два братчики молоденьки:
«Знать ты, сестро, слугъ не маешь,
Сама стадо выгоняешь?»—
«Ой маю жь я два служеньки,
Два братчики молоденьки.»—
«Сестро наша, Романова,
Скажи, чи е Романъ дома?»—
«Ой е же мôй Романъ дома,

Сидитъ собѣ конецъ стола:
Пôдѣть, ёго привитайте,
Но, васъ прошу, не вбивайте!»
Скоро до свѣтлоньки впали,
Заразъ Романа звязали,
Вывели го въ чисте поле,
Тамъ Романа порубали:
Головоньку на четверо,
Бѣле тѣло, якъ макъ зерно.
Тамъ Романôвъ коникъ грае,
Романова омлѣвае:
«На що жь вы го порубали?
Мене 'сьте въ неславу дали?
Хоть мôй Романъ бувъ лихенькій,
Але бо вôнъ бувъ славненькій.»

18.

(Ср. I, 82.)

Ой е въ полѣ два дубы,
Схилилися до купы,
Межи тыми дубами
Тамъ вербонька стояла,
Пôдъ вербою свѣтлонька,
Въ тôй свѣтлонцѣ дѣвонька,
По свѣтлонцѣ ходила,
Косу русу чесала,
Косу русу чесала,
На молодцѝ моргала.
При березѣ, при морѣ,
Гулявъ Козакъ до волѝ;
Ой пье Козакъ, гуляе,
На молодцêвъ ґукае:
«А вы, хлопцѝ молодцѝ!
Скажѣть моеѝ дѣвоицѣ,

Най она мя не любитъ,
Най собѣ лѣтъ не губитъ:
Бо я хлопецъ убогій,
Сѣмь сотъ волôвъ въ оборѣ,
Сотня коней на стайнѣ,
А самъ въ синêмъ жупанѣ,
Ялôвнику безъ лійку,
А дѣвчина въ лѣтнику.»
Якъ дѣвчина то вчула,
До городця скочила,
Накопала корêнья
Зъ пôдъ бѣлого камêнья,
Мочила го въ молоцѣ,
Чаровала молодцѣ;
Стала корêнь варити,
Взявъ ся милый журити;
Єще корêнь не вкипѣвъ,
А вже милый прилетѣвъ:
«Ой по що жь ты прилетѣвъ,
Коли мене не схотѣвъ?»—
«Якъ же мêнѣ не лêтать,
Коли вмѣєшь чаровать!»—
«Ой суть въ мене чароньки:
Бѣле личко, бровоньки.»

19.

(Т. I, 65, 66.)

Ой стояла компанія Канёвского пана,
Молодая боднарôвна цѣлу нôчь гуляла;
Пріѣхавъ панъ Канёвскій, всѣмъ добранôчь отдавъ,
Молодую боднарôвну обôймивъ и поцѣловавъ.
Ой шепнули стары люде боднарôвцѣ стиха:
«Втêкай, втêкай, боднарôвно, безъ бѣды, безъ лиха
Ой втêкала боднарôвна до горы межами,
А за нею панъ Канёвскій съ трёма Козаками;

Догонивъ ю еденъ Козакъ, притуливъ до себе:
«Молодая боднарôвно, та жаль мѣнѣ тебе!»
Здогонивъ ю другій жовнѣръ, взявъ жаловати:
«Маєшь отца, маєшь матку, шкода тя рубати!»
Здогонивъ ю третій жовнѣръ, притуливъ до себе:
«Молодая боднарôвно, любитъ нашь панъ тебе.
Чи ты хочешь, боднарôвно, въ сырôй землѣ гнити,
Чи ты хочешь, боднарôвно, съ нашимъ паномъ жити?—
«Волѣю я, волѣю я, въ сырôй землѣ гнити,
Нёжь я маю, нёжь я маю, зъ вашимъ паномъ жити.
Въ сырôй землѣ жити буду, грѣха ся посбуду,
Съ вашимъ паномъ жити буду, грѣха ся набуду.»
Ой втёкала боднарôвна безъ вишневы сады,
Якъ выстрѣливъ панъ Канёвскій, та одъ разу забивъ:
«Ой мала ты, боднарôвна, запаску съ мерешковъ,
Куда ею проводили, все кровавовъ стежковъ.
Ой мала ты, боднарôвна, жовты черевички,
Куда ею провадили, плакали сестрички.
Ой привезли боднарôвну до новои хаты,
Ой а взявъ же старый боднарь за нёвъ жаловати.
Ой вдаривсь старый боднарь у полы руками:
«Казавъ я ти, моя доню, не пій съ двораками!»
Ой вдаривсь старый боднарь у стôлъ головою:
«Наложилась, доню моя, за всѣхъ головою!»
Ой пôшли они до лѣса, нарвали барвёнку,
Такъ убрали боднарôвну, якъ до слюбу дѣвку.
Ой пріѣхавъ панъ Канёвскій, взявъ ся слугъ пытати:
«Чи тутка є боднарôвна? Я буду ховати.»
Якъ насыпавъ панъ Канёвскій та на скрыню грошій,
Казавъ си исправити похоронъ хорошій.
А въ нашеи боднарôвны малёваны лавы,
Где сидѣли въ боднарôвны вельможныи паны.
А въ нашой боднарôвны новыи одвёрки,
Ой вже не ма, и не буде, боднарôвны дѣвки!

(Изъ Золочевскаго Уѣзда.)

20.

(I, стр. 65 и 66.)

Ой у мѣстѣ у Бучачѣ
Круглый танецъ ходитъ,
Молоденька боднарôвна
Всѣмъ переди водитъ.
Але прійшовъ панъ Канёвскій,
Всѣмъ добрый день дає,
Молоденьку боднарôвну
За ручку витає.
Молодая боднарôвна
Та жарту не знала,
Ударила въ праве личко
Канёвского пана.
Изрекли ёй молоденькôй
Та старенькі люде:
«Тêкай-ко ты, боднаречко!
Лихо тобѣ буде!»
Ой втêкала боднарôвна
Лугами, лугами.
Выхопився панъ Канёвскій
Зъ своими слугами.
«Хоть пай кличе, хоть не кличе,
Я не его рôвня,
Ой вôнъ панъ, бо вôнъ Гетманъ,
А я боднарôвна!»
Та втêкала боднарôвна
Помеже крамниці,
А застрѣливъ панъ Канёвскій
Зъ новои рушниці.
Але несли боднарôвну
Та по пôдъ обоны,
Та вдарили боднарôвнѣ
Красненько у дзвоны.

Але сказавъ панъ Канёвскій
Шёсть червоныхъ дати,
Лишень щобы боднаро̂вну
Красно поховати.

21.

(I, стр. 65 и 66.)

А у мѣстѣ, въ крайно̂мъ дому, круглый данчикъ иде,
Молодая боднарочка на самъ передъ веде.
Прійшовъ, прійшовъ, панъ Канёвскій: «Добры день!» до хаты,
Євъ молоду боднарочку тъ собѣ пригортати;
А молода боднарочка тыхъ жерто̂въ не знала,
Праву ручку выкрутила, та й поличку втяла.
Ой казали боднаречцѣ усе добры люде:
«А утёкай, боднаречко, лихо жь тобѣ буде!»
Ой имили боднаречку, привели до хаты,
А сфатився панъ Канёвскій сво̂й штуцъ набивати;
Ой ударивъ боднаречку право противъ уха —
Боднаречка се вчинила ни пьена, ни глуха.
А вдарився старый боднарь по столу собою:
«Наложила боднаречка за всѣ головою!»
Не стойй, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна:
А молоду боднаречку срѣбна куля зъѣла.
Не стойй, коню, коло плота, не дамъ ти оброку:
Выпадали боднаречцѣ срѣбни кулѝ зъ боку.
Взели, взели, боднаречку по по̂дъ бѣлѝ боки,
А дунули жь боднаречку на Дунай глубокій.
Єла жь во̂тти боднаречка слегка выплывати,
Та до своей мамунечки стиха промавляти:
«А маешь ты, моя мамко, та донечокъ двѣ, двѣ,
Не дай-ко имъ таку волю, якъ есь дала менѣ!
А маешь ты, моя мамко, та донечокъ три, три,
Не пусти ихъ самыхъ въ корчму, най же дома сиде!»

А у тои боднаречки кривая мережка:
А куда ей та понесли, все кровава стежка.
А ковала зазулечка та по пôдъ Менчила:
Теперь ся се спѣваночка си се скôнчила.

(Пѣла Оленица Рѣбенчучка, въ с. Криворовнѣ Ко

22.

Чи вы чули, люде добрû, таку новиночку,
Шо истели Кулимнюки тотуИриночку?
А екъ они истинали, она се просила:
«Не стинай мя, Олексочку, маюмь съ тобовъ жила.»
«Буду тебе бити, бити, бити, та рубати,
Буду твои чорни очи на пôжъ выбирати.» —
«Ой братчику Михайлочку, дай-ко въ село знати,
А най выйде старый Попикъ мене сповѣдати!»
Ой а выйшовъ старый Попикъ, та й выйшла ненечка:
«Обертайте Иринечку на противъ сонечка!
Обертайте Иринечку на противъ сонечка,
Та пôзнавай, боднарючко, чи твоя донечка!» —
«А я же вамъ, братя мои, лише разокъ гляну,
Чому бы я не пôзнала вже свою детину!»
А ковала зазулечка межи потоками:
Єкъ заплаче боднарючка зъ усѣма доньками!
Заплакала боднарючка та й заголосила:
«Ой донечко Иринечко, шо жь ты завинила?
Ой донечко Иринечко, шо жь ты завинила,
Шо ты свою головочку на порôгъ склонила?
Шо ты свою головучку на порôгъ склонила,
Шо ты своевъ сыровъ кровьевъ землю сповенила?
Ой донечко Иринечко, де бы те сховати? —
«На цвинтари у хôтари, де бы рôдна мати.»—
«Ой донечко Иринечко, кôлько бы дзвѣнити?» —
«Въ штыре звоны на Николи Богу се молити.»
У пасѣцѣ менѣ бджолы, за пасековъ осы:

А вже жь тота боднарючка плаче та голоси.
«Ой не плачь-ко, боднарючко, не плачь, не смуткуйсе!
Не прійде донечка въ гостй, сама помѣркуйсе!
Озьми-ко ты, боднарючко, жовтого пѣсочку,
Опыпь же нимь ще донечцѣ та коло гробочку!
А екъ же той та пѣсочокъ на гробочку зôйде,
Тогди твоя та донечка у гостину прійде.
Ой чули то Кутскй паны, взели пôдслухати:
«Де Кулимнюковъ найдете, на макъ порубати!»
А вчула жь то Кулимниха, та на волу стала,
Усѣ панскіи гайдучки до себе зôзвала;
Усѣ панскіи гайдучки до себе зôзвала,
А каждому та гайдучку по таляру дала:
«А вы се сй талярики на меду пропійте,
Де мои сынки найдете, лишь на смерть не вбійте!
Дала 'сме вамъ по таляру, дамъ вамъ по другому,
Де мои сынки найдете, приведѣть до дому!»
Утêкали Кулимнючки по пôдъ густы бучки,
А шобы ихъ не спôймали та гайдуки въ ручки;
Утêкали Кулимнючки помежи городы,
А шобы ихъ не спôймали Иринчины роды.
Ой кобы ми не пѣсочокъ, не пѣскова багна:
Спѣваночку се су склала Крамарева Анна.
Та ковала зазулечка та по пôдъ Менчила:
Теперь се ся спѣваночка уся се скôнчила.

23.

(I, 79.)

Пôшовъ Ивась, пôшовъ Ивась, у поле орати,
Лишивъ свою Ганусеньку обѣдъ готовати;
Оре Ивась, оре Ивась, и зъ стареньким дѣдомъ:
«Не ма жь моей Ганусеньки зъ раненькимъ обѣдомъ!»
Пріорався Ивасенько до сухого лому,
Пустивъ волы на отаву, самъ пôшовъ до дому;

Ой приходитъ Ивасенько пôдъ крайне вôконце:
Обернеся назадъ себе, вже заходитъ сонце;
Ой приходитъ Ивасенько до новои хаты:
«Дѣти мои дрôбненькіи, а где жь ваша мати?» —
«Ой пôшла жь бо наша мати у гаї по коровы,
Та казала наша мати: «Бувайте здоровы!»
Подивися Ивасеньку до новои скрині:
Не ма грошій, не ма сукнёвъ, не ма господині!
Ударився Ивасенько по поламъ руками:
«Дѣти мои дрôбненькіи, пропавъ же я съ вами!» —
«Ой тату нашъ, татуненьку, тату, не журися!
Иде весна, иде красна, ты тату вженишься.» —
«Дѣти мои дрôбненькіи, найду я си жёнки,
Лише я вамъ вже не найду рôдпои матёнки!»

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

24.

(I, 79; Паул. 25.)

Ой у мѣстѣ Гусятинѣ сталася новина,
Пôдмовила Катерина богацького сына:
«Покинь же ты свою жёнку, я покину дѣти,
Та пôдемо на Вкраину мешканья глядѣти!»
Ой пôшовъ же Ивасенько у поле орати,
Взялась его Катерина зъ дому выбирати.
Ой оре Ивась, оре, та й на сонце поглядае:
«Чогось жёнки Катерины съ обѣдомъ не мае!»
Ой оре жь нашъ Ивасенько, самъ си поганяе:
«Не ма жь моёй Катерины, бо въ корчмѣ гуляе.»
Ой оре жь нашъ Ивасенько, дооравъ до лану,
Пустивъ волы до дубровы, самъ пôшовъ до дому.
Ой приходитъ Ивасенько на свою обору,
Кличе собѣ Катерину на любу розмову.
Ой уходитъ Ивасенько изъ сѣней до хаты,
Пытается своихъ дѣтей: «А дежь ваша мати?» —

«Ой пôшла жь наша мати та въ гай по коровы,
А намъ тôлко но вповѣла: «Будьте, дѣти, здоровы!»
Ой пôшла жь наша мати та въ гай по телята,
А намъ уже та сказала: «Дѣти сиротята!»
Ой кинется Ивасенько до новои скринки:
Не ма добра, не ма скринки, а ни Катеринки!
Ой ударився Ивасенько по полахъ руками:
«Дѣтки мои, квѣтки мои, пропавъ же я зъ вами!
Ой бодай тыи лозы спалили морозы,
Бодай тебе, Катерино, побили мои слёзы!»
А Ивасевы слёзы марне не пропали,
На камêнь бѣлый спадали, камêнь розбивали.

25.

(I, стр. 79.)

Ковала ми зазуленька зъ за хаты, зъ за хаты:
Ой пôшовъ же нашъ Андрêйко у поле орати.
Ой пôшовъ же нашъ Андрêйко у поле орати,
Лишивъ одну Одокійку дома домовати.
Ой оре тотъ Андрêй, оре, и съ старенькимъ дѣдомъ,
Надѣетсе Одовійку съ ранѣшнимъ обѣдомъ.
Пріоравсе тотъ Андрêйко до сырого лому,
Разпрегъ вôнъ свои кони, самъ пôшовъ до дому,
Ой до дому, до домочку, до новои скрині:
«Нема хлѣба, нема грошей, нема господині!»
Ой ставъ же той Андрêйко та на середъ хаты:
«Дѣти мои дрôбненькіи, де є ваша мати?
Дѣти мои дрôбненькіи, де є ваша мати?» —
«Пôшла, пôшла, нашъ дедику, пôдъ гай погуляти;
Пôшла наша мати пôдъ гай по телета,
Лишень до насъ и сказала, шо мы сиротета.»
А усѣдлавъ Андрêенько коня вороного,
Пôшовъ, пôшовъ, новымъ мостомъ та й до тестя свого;
Ой прійшовъ же вôнъ до тестя, зачевъ се пытати:

«Чи де суда Одокіи меи не видати?» —
«Мы видѣли Одокійку тыми потоками,
Розмавела, розмавела у Круя съ сынами.»
Ой и пôшовъ тотъ Андрейко тыми потоками,
Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынам
Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынам
А присиливъ Одокійку до коня кôсками;
А присиливъ Одокійку да коня кôсками,
Поволочивъ горѣ, долôвъ, тыми потоками.
Зострѣчестсе Андрейко съ чотырема Жиды:
«А дай-ко ты, Андреечку, Одокіи жити!» —
«А вы, Жиды, не Руснаки, та не наша Вѣра!» —
«Богато вже Одокія въ тебе хлѣба зъѣла.»
Ой ковала ми зазулька, на калинку сѣла:
Доки её та донесли, она се розсѣла;
Донесли ёй до домочку, поклали на лавку,
Издоймили зъ Одокійки сорочку крôвавку;
Издоймили крôвавочку, вволокли бѣленьку,
Та пôслали по ёй дедя, та по еи неньку,
Пôслали по её дедя, ще по её брата,
Поховали Одокію та долôвъ лиць хреста:
Ой ковала ми зазулька на нивѣ, на нивѣ,
Андреєви все се злає, шо в'на въ полонинѣ.
Заковала ми зазулька та по пôдъ Менчила:
Одокійцѣ спѣваночка уся се скôнчила.

(Зап. въ с. Криворовнѣ, Колом. У. отъ Гуцулки Марійки Грицючки.)

26.

Ой ходила Гафієчка, а все вышивала,
А екъ пôшла на Выгоду, пила та гуляла,
А екъ пôшла на Выгоду, пила та гуляла,
А сонечко по надъ вечêръ, домôвъ се зôбрала.
Ой ковала ми зазулька въ новôмъ оборозѣ:
А догонивъ Семеночокъ еи на дорозѣ:
«А не йди-ко, Гафійко, прижієшь ты бѣдки,

Вернѣмосе на Выгоду, купью ти горѣвки!» —
«А я въ саду траву маю, траву не толочу:
На Выгоду се не верну, горѣвки не хочу.
А въ новенькôмъ побоику мутъ ми куры пѣти:
Йду, Семенику, до дому, лишила 'сми дѣти.»
Ой пôду я воды брати въ маленьку царинку:
Истявъ Семенъ Гафіечку на малу годинку.
Ой иму я калиночку за самый вершечёкъ:
Истявъ Семенъ Гафіечку, вергъ у бережечёкъ;
Ише здоймивъ кресаночку, та й перекрестивсе:
«Поможи жь ми, милый Боже, чей бымь не баривсе!»
Ишовъ Семенъ зъ Єсенова до бѣлои днины,
Шобы ему на Скуповѣ зори зазорили.
А въ мѣстечку, въ крайнôмъ дому, пили два Вôрмене;
Пытаютсе люде въ него: «Где идешь, Семене?» —
«А у моемъ та садочку є покетокъ много:
А я иду по за васъ ажь до брата свого.»
А ковала ми зазулька все при потокови:
Спѣваночка Семенкови сесе Тресюкови.
А ковала зазуленька все по пôдъ Менчила:
Теперь се ся спѣваночочка уся се скôнчила.

(Записана тамъ же и отъ той же.)

27.

Коли сонечко сходило рано у суботу,
Тогдй Лесё Футюкъ сбиравъ зъ за Магуры ровту.
Никто тото не вѣщовавъ, вѣщовало тѣло:
«Чого тебе, брате Лесю, въ Рябинецъ скортѣло?»
Ой а Лесё молоденькій на то не туралый,
Пôшли хлопцй пôдъ Попадю три стери вкрали,
А вôдты се завернули ажь до того луга,
Пытаютсе у бирета: «Чи є тутка слуга?» —
«Ой мы, Леську, та не знаємъ, чи є тутки слуга,
Але, Лесю, сночи выйшовъ Баранючокъ Юра.»

Ой а Лесё молоденькій на Юрёчка гляне,
А Юричокъ правымъ стуцомъ въ лѣве плече гряне.
Али его товариши не забановали,
Молодого Юрчука линками звялали.
На тômъ боцѣ при потоцѣ трепётка се трепле:
«Йди, бирешу, у село, та й Мурджуку Петре!»
Ай биреша покоштуютъ три сирыи волы,
А ты, Юрёчку, зажіешь тежкои неволи.»
А они се порадили, колыску вробили:
«Лѣпше, братя, рада впала, на коника взели.
Ой а его ба й принесли въ Шикманôвске поле:
«Заговори, брате Лесю, най ворогôвъ вколе!»
Ой куетъ ми зазуленька, сѣдая на бука:
А на шо ты, дурню, убивъ панского гайдука?
На шо ты, дурню, убивъ? Чи бувъ ты въ коморѣ?
А ты за него пожіешь, тяжкои неволи!» —
«У коморѣ, пане, не бувъ, присегати мушу,
За то 'сме го, пане, убивъ, сегавъ ми по душу.»
Ой куетъ ми зазуленька вся сива и блѣда:
Боле шо 'сме се сбули того головоѣда.
Ой зарыкла у чередѣ коровочка бура:
Ото Леся розсадила Гищиного вурда!
Ой куе ми зазуленька, шо по пôдъ Меньчила:
Теперь сеся спѣваночка Леся се скôнчила.

(Тамъ же отъ Гуцула Данила Чупирчука или Карабел

28.

(II, 460.)

Чи чуете, люди добры, шо хочу казати?
А я хочу на громаду файно поспѣвати;
А я хочу поспѣвати, лишь слухайте, люде,
Шо на всей свѣтѣ на громаду не було й не буде!
Шо мы будемо робити, сараки Руснаки,

Що на насъ се нагнѣвали Венгры та Поляки.
Ой на насъ се нагнѣвала Польша та й Аршава,
Але бо намъ на помочи сила Москалева.
Ой а Кошутъ не знавъ того, не знавъ тои дôймы,
вôнъ не знавъ, що йде Москаль вороными кôньми;
вôнъ собѣ змысливъ зраду, вчинивсе екъ курка,
зевъ собѣ шкадронъ войска, та утёкъ пôдъ Турка.
мы люде Праославны, просѣмъ щире Бога,
й шобы сме вôдогнали бѣду вôдъ порога.
й куетъ ми зазулиця въ саду на еблôнцѣ:
икто бѣду не вôдженетъ, коровы та вôвцѝ.
молѣмсе, люде, Богу, шо чесъ, шо година,
Царь паньчину здаровавъ, абыхъ не робили.
я файно росказую, люде Праославны,
й а где се намъ задѣли всѣ гаразды давны?
й а екій свѣтъ великій та й велика Цара,
ема никде кавалъ земли, абы дармовала.
й упало, добры люде, до рукъ писмо зночи,
оки не мутъ е читати, не знать въ котрôмъ боцѣ.
ы урбарію подаймо, оплату худобну,
рунтъ и хату оплатѣмъ, та сидѣмъ при дому.
гъ тôлько намъ вôдъ Тѣсаря Царского побору,
екъ злодѣй укравъ ерча вôдъ шестдесятъ дробу.
къ у газды злодѣй укравъ, не велика шкода,
вже итъ намъ пôдступаетъ тысяча Петрова;
къ бы мы се уступили въ тысечу Петрову,
тъ такъ бы мы всѣ выгибли, екъ листъ вôдъ морозу;
истокъ вôдъ морозу, а попелъ вôдъ вѣтру,
ка въ сêмъ чесѣ настала ненависть по свѣту!
Ой цы се такъ настало, цы було изъ роду,
Отъ такъ жêнки пьютъ горѣвку, екъ коровы воду.
Сама собѣ челядь, люде, Бога допросила:
Пало письмо вôдъ Тѣсаря, а ще съ папы Рима:
Євъ тото Тѣсарь читати, а я взевъ на саму,
Але, добре люде, выйшло на нашу громаду.
Ой а, добре люде, выйшло, горѣвку не пити,
Челядь Бога допросила, шо бы ей не бити,
Абы челеди не бити, та й не сбытковати,

Хлѣба зъ поля доносити, красно годовати.
Єкъ иде у коршму, на волю, свавôльна,
Не бійте, люде, жêнки, кожда жêнка вгôдна!
А у тôмъ селѣ на садочку зазулька ковала:
Не бійте, люде, жêнки, вôдъ жандарôвъ кара!
Не стелися по дорозѣ, зеленый жолуде,
А екъ мете жêнки бити, й за то штрофъ буде.
Ой ковала зазулечка ще попôдъ Меньчила:
Теперь се са спѣваночка газдочки скôнчила.

(Тамъ же и отъ того же.)

ДУМЫ

Б. БЫТОВЫЯ.

а) *Козацкія*.

1.

(Ср. т. I, 112; II, 594.)

Надъѣхали Козаки зъ обозу,
Стали собѣ близко перевозу;
Єдинъ каже: «Быстра рѣчка, быстра!»
Другій каже: «Ѣдьмо, невеличка!»
Третій каже: «Хоть бы утонути,
Кобы въ своёй Марисеньки бути.»
Вчула тое Марусина мати,
Зачала ся съ Козакомъ витати:
«Не гудѣте, голубы, на хатѣ,
Не збудѣте Марисю въ комнатѣ!
Бо Марися тяженько лежала,
Чорнымъ шовкомъ головку звязала.
Который изъ васъ трозѣля дôстане,
Той съ Марисевъ до слюбоньку стане.»
Вôдозвався Козакъ молоденькій:
«Ой є въ мене три конй на стайнѣ:
Єдинъ чорный, якъ воронъ чорненькій,
Другій сивый, якъ соколъ сивенькій,
Третій бѣлый, якъ голубъ бѣленькій;
А тымъ чорнымъ до моря доѣду,
А тымъ сивымъ море переѣду,
А тымъ бѣлымъ трозѣлья достану,
Та й съ Марисей до слюбоньку стану.»
А взявъ Козакъ трозѣлье копати,
Взяла надъ нимъ зазуля кувати:

«Не копай же, Козаче, трозѣлья,
Бо въ Марисѣ изъ иншимъ весѣлья.»
Ѣде Козакъ сумненько съ трозѣльёмъ,
Издыбае Марисю съ весѣльёмъ.
Лѣвовъ руковъ Марисю витае,
Правовъ руковъ шаблю добувае;
Якъ у поли маковка бринѣла,
Еще борше головка злетѣла.
«Ой на жь тобѣ, Марисю, трозѣлье,
Не починай изъ иншимъ весѣлье!»

2.

(Иначе.)

Ой ѣхали Козаки зъ обозу,
Стали собѣ въ конець перевозу,
Та й зачали думоньку думати,
Где бы тую нôчку ночувати.
Одинъ каже: «Нôчка невидная!»
Другій каже: «Рѣченька быстрая!»
Третій каже: «Шобъ ся коня збути!
Шобъ въ Марисѣ на вечерѣ бути.»
А Марися хорая лежала,
Марисенька трозѣль забажала.
«Ой маю жь я три конѣ на стайнѣ,
Я Марисѣ трозѣля дôстану:
А тымъ чорнымъ море переѣду,
Тымъ червонымъ до гôръ ся дôстану,
А тымъ сивымъ трозѣля дôстану.»
Гей тамъ Козакъ трозѣлье копас,
Надъ Козакомъ зазуля ковае:
«Не копай ты, Козаче, трозѣлья,
Бо въ Марисѣ вже нынѣ весѣлья!»
Въ однôй руцѣ трозѣля тримае,
Въ другой руцѣ голый мечь държае.

А Марися якъ макъ проквѣтала,
Марисенцѣ головка злѣтала.
По тихонько маковка збренѣла,
А ще тихше головка злетѣла.

3.

(Т. I, стр. 5.)

уть волы зъ Московщины, а все чабанистй,
за ними Морозъ Козакъ, еще не женився.
Морозе Морозоньку, ты славный Козаче,
тобою, Морозоньку, вся Вкраина плаче;
аче отець, плаче мати, плаче все Подгорье,
вернися, Морозоньку, на мое подворье!
мене хата тесовая, стайня на помостѣ,
іѣдь, пріѣдь, Морозоньку, хоть разъ до мня въ гостй!»
)итъ дѣвча на камени, на жовтомъ пѣсочку,
жмякае Морозови отъ бруду сорочку:
я твоя, ци не твоя, Козаченьку, буду,
перу я сорочку вотъ чорного бруду.» —
і дѣвчино, дѣвчинонько, чо 'сь на личку блѣда?» —
і не знаешь, Морозоньку, яка въ службѣ бѣда?
и ѣсти—не доѣсти, спати, не доспати,
се тото, Морозоньку, на личеньку знати.»

4.

(Т. I, стр. 97 — 99.)

Ой конь летить, трава шумить,
Ажь тамъ Козакъ забытъ лежить,
Надъ нимъ коникъ зажурився,
По колѣна въ землю вбився:
«Не стой, коню, надо мною,
Бо я вижу щирость твою!
Лети просто дорогою,
Тою, тою широкою!

ѣвчиновъ молоденьковъ
ецъ, мати, плаче,
Козакомъ израненымъ
рный воронъ краче:
ачь, не крачь, такъ сумненько,
рный вороночку,
ъ мою кервавую,
лодъ головочку!
ети до домоньку,
кажи дѣвчинонцѣ,
марне тутъ загибнувъ,
зеленъ муравонцѣ.» —
я наѣмъ твого мяса,
іпью очи твои,
гды-то я полечу
дѣвѣ молодои.

(Изъ Буковины.)

6.

(Т. I, 102.)

лѣсѣ нива, на тôй нивѣ жито,
ѣсѣ край дороги Козака забито;
забито, затягнено въ жито,
ою китайкою оченька прикрыто.
йшла дѣвчина съ чорными очима,
яла китаечку, та й розголосила;
йшла другая, та й вже не такая,
яла китаечку, ревно заплакала:
, Козаче, встань, бо 'сь ще молодейкій,
бродить по дубровѣ твôй кôнь воронейкій.»—
ходить, нехай бродить, нехай напасеся,
моя стара мати жалю набереся!
ходить, нехай бродить, нехай и ночує,
о меи дѣвчиноньки дороженьку чуе!»—

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

Станешь, коню, въ воротенькахъ,
Заржешь, коню, съ жалôбненька,
Вôдъ тамъ выйде, вôдъ тамъ выйде,
Мати моя старенькая:
«Ой ты, коню вороненькій,
«Где е сынъ мôй молоденькій?» —
«Возьми, мати, пѣску въ жменю,
Посѣй его на каменю:
Якъ той, мати, пѣсокъ зôйде,
Тогди сынъ твôй зъ вôйны пріиде;
Бо вже сынъ твôй оженився:
Взявъ вôнъ собѣ въ Крыма дочку,
Зеленую муравочку;
Шукай, мати, лѣкаройки,
Зеленои муравойки;
Шукай, мати, халупойки,
И безъ дверій, безъ вôконки,
Щобъ дверцями не ходити,
А вôконкомъ не дивити;
Бо дверцями вѣтеръ вѣє,
А вôконцемъ сонце грѣє,
Шукай, мати, мêнѣ хаты,
И безъ дверій, безъ вôконець,
Бо вже мому свѣту конець.»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

5.

(Т. I, 105.)

Дома лежитъ дѣвчинонька,
Въ маминыхъ перинахъ,
А Козачокъ молоденькій
На глыбокихъ долинахъ:
Дѣвчинонька молоденька,
Зимнои воды проситъ,
А надъ бѣднымъ Козаченькомъ,
Ворона голоситъ.

Надъ дѣвчиновъ молоденьковъ
Отецъ, мати, плаче,
Надъ Козакомъ израненымъ
Чорный воронъ краче:
«Не крачь, не крачь, такъ сумненько,
Чорный вороночку,
По надъ мою кервавую,
Молодъ головочку!
А но лети до домоньку,
Скажи дѣвчинонцѣ,
Шо я марне тутъ загибнувъ,
Въ зеленъ муравонцѣ.» —
«Якъ ся наѣмъ твого мяса,
Выпью очи твои,
Ажь тогды-то я полечу
Къ дѣвѣ молодои.

(Изъ Буковины.)

6.

(Т. I, 102.)

Ой въ лѣсѣ нива, на тôй нивѣ жито,
Ой у лѣсѣ край дороги Козака забито;
Забито, забито, затягнено въ жито,
Червоною китайкою оченька прикрыто.
Ой прійшла дѣвчина съ чорными очима,
Пôдôйняла китаечку, та й розголосила;
Ой прійшла другая, та й вже не такая,
Пôдôйняла китаечку, ревно заплакала:
«Встань, Козаче, встань, бо 'сь ще молодейкій,
Ходить, бродить по дубровѣ твôй кôнь воронейкій.» —
«Нехай ходить, нехай бродить, нехай напасеся,
Нехай моя стара мати жалю набереся!
Нехай ходить, нехай бродить, нехай и ночуе,
Вôнъ до меи дѣвчиноньки дороженьку чуе!» —

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

7.

(Т. I, 82, 83.)

Ой зъѣхало три Козаки зъ горы высокои,
На самъ передъ Андрусенько на вороно̂мъ кони̂,
На Андрусю сороченька кровьёвъ обкипѣла,
Якъ уздрѣла Ганусенька, на ноженькахъ вмлѣла:
«А хто жь тебе такъ порубавъ, соколе Андрусю?» —
«Твои братья ро̂днесеньки, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя порубали, соколе Андрусю?» —
«Ясненькими шабельками, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя обвивали, соколе Андрусю?» —
«Ядвабными хусточками, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя наповали, соколе Андрусю?» —
«Медомъ, виномъ и горѣвковъ, серденько Ганнусю.» —
«Де они тя порубали, соколе Андрусю?» —
«У Тернавцѣ на забавцѣ, серденько Ганнусю.» —
«Де жь си скажешь постелити, соколе Андрусю?» —
«У свѣтлонцѣ при во̂концѣ, серденько Ганнусю.» —
«Якъ си кажешь зазвонити, соколе Андрусю?» —
«У всѣ звоны на розгоны, серденько Ганнусю.» —
«Я си скажешь заплакати, соколе Андрусю?» —
«Дро̂бненькими слёзоньками, серденько Ганнусю?» —
«Де ся скажешь поховати, соколе Андрусю?» —
«У костёлѣ при престолѣ, серденько Ганнусю.» —
«Ой треба бы, Андрусеньку, чтыри волы дати,
Абы тебе исхотѣли въ костёлѣ ховати.» —
«Ой маю я чтыри волы, чтыри половыи,
Ней си берутъ, ней ся дѣлять, Попы молодыи!
Ой ней мене не ховаютъ ни̂ Попы, ни̂ Дяки,
Лише ней мня поховаютъ молоди Козаки!
Бо Попоньки та Дяченьки на заплатѣ бьются,
Молодыи Козаченьки горѣвки напьются.»

Станешь, коню, въ воротенькахъ,
Заржешь, коню, съ жалôбненька,
Вôдъ тамъ выйде, вôдъ тамъ выйде,
Мати моя старенькая:
«Ой ты, коню вороненькій,
«Где є сынъ мôй молоденькій?» —
«Возьми, мати, пѣску въ жменю,
Посѣй его на каменю:
Якъ той, мати, пѣсокъ зôйде,
Тогди сынъ твôй зъ вôйны прійде;
Бо вже сынъ твôй оженився:
Взявъ вôнъ собѣ въ Крыма дочку,
Зеленую муравочку;
Шукай, мати, лѣкаройки,
Зеленои муравойки;
Шукай, мати, халупойки,
И безъ дверій, безъ вôконки,
Щобъ дверцями не ходити,
А вôконкомъ не дивити;
Бо дверцями вѣтеръ вѣє,
А вôконцемъ сонце грѣє,
Шукай, мати, мѣнѣ хаты,
И безъ дверій, безъ вôконець,
Бо вже мому свѣту конець.»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

5.

(Т. I, 105.)

Дома лежитъ дѣвчинонька,
Въ маминыхъ перинахъ,
А Козачокъ молоденькій
На глыбокихъ долинахъ:
Дѣвчинонька молоденька,
Зимнои воды проситъ,
А надъ бѣднымъ Козаченькомъ,
Ворона голоситъ.

Надъ дѣвчиновъ молоденьковъ
Отецъ, мати, плаче,
Надъ Козакомъ израненымъ
Чорный воронъ краче:
«Не крачь, не крачь, такъ сумненько.
Чорный вороночку,
По надъ мою кервавую,
Молодъ головочку!
А но лети до домоньку,
Скажи дѣвчинонцѣ,
Шо я марне тутъ загибнувъ,
Въ зеленъ муравонцѣ.» —
«Якъ ся наѣмъ твого мяса,
Выпью очи твои,
Ажь тогды-то я полечу
Къ дѣвѣ молодои.

(Изъ Буковины.)

6.

(Т. I, 102.)

Ой въ лѣсѣ нива, на тôй нивѣ жито,
Ой у лѣсѣ край дороги Козака забито;
Забито, забито, затягнено въ жито,
Червоною китайкою оченька прикрыто.
Ой прійшла дѣвчина съ чорными очима,
Пôдôйняла китаечку, та й розголосила;
Ой прійшла другая, та й вже не такая,
Пôдôйняла китаечку, ревно заплакала:
«Встань, Козаче, встань, бо 'сь ще молодейкій,
Ходить, бродить по дубровѣ твôй кôнь воронейкій.» —
«Нехай ходить, нехай бродить, нехай напасеся,
Нехай моя стара мати жалю набереся!
Нехай ходить, нехай бродить, нехай и ночуе,
Вôнъ до меи дѣвчиноньки дороженьку чуе!» —

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

7.

(Т. I, 82, 83.)

Ой зъѣхало три Козаки зъ горы высокои,
На самъ передъ Андрусенько на вороно̂мъ кони̂,
На Андрусю сороченька кровьёвъ обкинѣла,
Якъ уздрѣла Ганусенька, на поженькахъ вмлѣла:
«А хто жь тебе такъ порубавъ, соколе Андрусю?» —
«Твои братья ро̂днесеньки, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя порубали, соколе Андрусю?» —
«Ясненькими шабельками, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя обвивали, соколе Андрусю?» —
«Ядвабными хусточками, серденько Ганнусю.» —
«Чимъ же в'ни тя наповали, соколе Андрусю?» —
«Медомъ, виномъ и горѣвковъ, серденько Ганнусю.»
«Де они тя порубали, соколе Андрусю?» —
«У Тернавцѣ на забавцѣ, серденько Ганнусю. —
«Де жь си скажешь постелити, соколе Андрусю?»—
«У свѣтлонцѣ при во̂концѣ, серденько Ганнусю.»—
«Якъ си кажешь зазвонити, соколе Андрусю?» —
«У всѣ звоны на розгоны, серденько Ганнусю.» —
«Я си скажешь заплакати, соколе Андрусю?» —
«Дро̂бненькими слёзоньками, серденько Ганнусю?»—
«Де ся скажешь поховати, соколе Андрусю?» —
«У костёлѣ при престолѣ, серденько Ганнусю.» —
«Ой треба бы, Андрусеньку, чтыри волы дати,
Абы тебе исхотѣли въ костёлѣ ховати.» —
«Ой маю я чтыри волы, чтыри половыи,
Ней си берутъ, ней ся дѣлятъ, Попы молодыи!
Ой ней мене не ховаютъ ни̂ Попы, ни̂ Дяки,
Лише ней мня поховаютъ молоди Козаки!
Бо Попоньки та Дяченьки на заплатѣ бьются,
Молодыи Козаченьки горѣвки напьются.»

8.

Ой у полю, полю, въ полю, на роздолю,
Тамъ Козакъ убитъ лежитъ,
Ні̂ отець, ні̂ мати, ні̂ отець, ні̂ мати,
Ні̂ о чёмъ не знае,
Що дѣвчина Козаченька, що дѣвчина Козаченька,
Сама доглядае.
Ой везутъ Козака, везутъ Козаченька,
Та й сѣрыми волоньками,
Ой иде дѣвчина, иде чорнявая,
Вмываєся слёзоньками.
«Ой не плачь, дѣвчино, не плачь, чорнявая,
Головоньки не збавляйся,
Якъ я здоровъ буду, тебе не забуду,
А въ осени поберемся.» —
«Ой не тяжко бы тя, молодый Козаче,
До осени зачекати,
Ой а мене хотятъ, молоду дѣвчину,
За инчого ба й давати!» —
«А ты пиши, а ты пиши, на бѣлômъ паперѣ,
Та давай до мене знати!» —
«Ой не тяжко бы то, молодый Козаче,
На паперѣ написати,
Ой погадай собѣ, въ своêй головонцѣ,
Кымъ я маю вôдослати? —
«Ой ты пиши, пиши, ой ты пиши,
Та й дробными слёзоньками,
Вôтсылай до мене, вôтсылай до мене,
Та й буйными вѣтроньками!»

9.

(Метл. 72.)

По садочку походжаю,
И самъ собѣ розважаю,
И самъ собѣ розважаю,
Що далеко милу маю,

Цы до неи листъ писати,
Цы самому вандровати?
Якъ я буду листъ писати,
Будутъ о томъ люде знати,
Не такъ люде, якъ сосѣди,
Та нароблю всѣмъ бесѣды,
Не такъ близкй, якъ далеки.
«Ой вы, хлопцй молодыи!
Сѣдлайте конй вороныи,
Сѣдлайте коня вороного,
Та подъ мене молодого!
Я поѣду на Вкраину,
Бо тамъ маю мою милу!
Ой ты, мѣсяцъ, свѣти, свѣти,
А ты, коню, бѣжи, бѣжи,
Ой ты, мѣсяцъ, свѣти ясно,
А ты, коню, бѣжи красно!»
Пріѣхавъ бо предъ ворота,
Выйшла мила крашша злота,
Пріѣжджаю подъ оконце,
Выйшла мила красша сонця,
Взяла коня за удила,
Изъ миленькимъ говорила,
Взяла коня за вуздечку,
А милого за ручечку,
Взяла коня до стаенки,
А милого до свѣтлоньки,
Дала коню вôвса, сѣна,
А милому меду, вина,
Сама сѣла та й думала,
Та й ревненько заплакала:
«Чого сидишь, чого тужишь,
Чого плачешь, свѣтомъ нудишь
Та ты, моя милесенька,
Мое сердце, любесенька?
Цы тобѣ жаль вôвса, сѣна,
Цы тобѣ жаль меду, вина?» —
«Не жаль мêнѣ того всêго,

Ой лише ми жаль вѣка мого,
Що кôлька лѣтъ покохався,
А съ инчою повѣнчався.» —
«Ой цыть, мила, не журися,
Я еще молодъ, не женився:
Якъ я буду женитися,
Прошу, мила, дивитися,
Дамъ ти вина напитися;
Якъ я буду ба й слюбъ брати,
Прошу, мила, ручку дати!»

10.

(Метл. 73.)

Тамъ по пôдъ гай зелененькій
Ходитъ Ивась молоденькій,
И такъ собѣ розважае,
Що далеко милу мае.
Чи я маю листъ писати,
Чи самому поѣхати?
Нй до неи листъ писати,
Нй самому одвѣдати.
Якъ я буду листъ писати,
Будутъ то всѣ люде знати;
Не такъ люде якъ сусѣди,
Та нароблю всѣмъ бесѣды.
«Ой вы, хлопцû молодыи!
Сѣдлайте конû вороныи,
А пôдъ мене молодого
Сѣдлай коня буланого:
Поѣду я на Вкраину,
Тамъ я маю мою милу.
Ой ты, мѣсяць, свѣти ясно,
А ты, коню, бѣжи красно!»
Прiѣхали предъ ворота,
Выйшла мила кращша злота,

Взяла коня за удила,
По пôдвôрю поводила,
Взяла коня за трензельку,
А милого за рученьку,
Дала коню вôвса, сѣна,
А милому меду, вина,
И сутую вечереньку,
И бѣлую постеленьку,
Сама сѣла та й думае,
Чорны очи протирае:
«Чого сидишь, та думаешь,
Чорны очи протираешь?
Чи тобѣ жаль вôвса, сѣна,
Чи тобѣ жаль меда, вина,
Чи сутои вечêроньки,
Чи бѣлои постêлоньки?» —
«Не жаль мêнѣ вôвса, сѣна,
А нû жаль ми меду, вина,
Нû сутои вечêроньки,
Нû бѣлои постêлоньки,
Но жаль мêнѣ того свѣта,
Що йдутъ марне нашû лѣта,
Идутъ, идутъ нашû лѣта,
Якъ то сонце вколо свѣта!»

(Запис. въ Золочевскомъ и Жолковском

11.

(Паул. II, 20.)

Ой пôду жь бо я по пôдъ гай зелененькій
Ой чей мя здыбле Козачокъ молоденькій;
Ой здыбавъ мене Козачокъ молоденькій,
Ставъ ся вôнъ въ мене пытати дороженьки
Ставъ ся вôнъ дороженьки пытати,
Я, молодая, не вмѣла'мъ вôдказати,
Давъ же вôнъ ми кониченька тримати,

13.

(I, 72, 116, 117; Паул. 29.)

Край дороги широкои,
Кирниченьки глубокои,
Козакъ коня наповае,
Дѣвча воду наливае:
«Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,
Молодыми Козаками!
А въ насъ вербы грушки родятъ,
Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходятъ,
А въ насъ горы золотыи,
А въ насъ рѣки мêдяныи.» —
«Я бымь зъ вами вандровала,
Же бымь ся зрады не бояла.» —
«Ой ты, дѣвчино, не будешь зраджена,
Тôлько на Вкраинѣ посагомъ посажена.»
Ще не дошла битои стеженьки:
«Скидай, скидай, зъ головы стуженьки!»
Ой ще не дошла битого гостинця:
«Ой скидай, скидай, изъ ручки перстенця!»
Ой ще не дошла до вишнёвого саду,
А вже зложили на дѣвчину зраду.
«Вы 'сте мовили, не буду зраджена,
Теперь 'сьте мя вже зрадили
Якъ ту мушку изловили!» —
«Ой знала 'сь, дѣвчино, де отецъ и мати,
Було зъ собою два рубочки брати:
Єденъ рубочокъ головеньку звязати,
Другій рубочокъ дитятко накрывати.»
Вандруютъ поле, вандруютъ другое,
А на третêмъ стали спочивати,
А на четвертôмъ нôчку ночовати,
А на пятôмъ казавъ êй лужко слати.
«Не по то же я, Козаче, вандровала,
Жебы я, Козаче, тобѣ луженько слала;

Но по томъ я съ тобою вандровала,
Жебы 'мь твоею миловъ ся называла.»
Ой выйду жь я на горочку,
Тамъ погляну въ долиночку:
На долинѣ ходятъ паняночки,
Та й сбираютъ фіялочки,
Та й сбираютъ фіялочки,
На недѣлю на вѣночки,
Ино я свôй утратила,
Ино я свôй изгубила,
Пôдъ яворомъ зелененькимъ,
Изъ Козакомъ молоденькимъ.

14.

(Паул. II, 28.)

Вôдъ Бендеру до Дунаю
Два Козаки мандровали,
Два Козаки мандровали,
Одно дѣвча пôдмовляли:
«Мандруй, мандруй, дѣвча, зъ нами,
Зъ молодыми Козаками,
Зъ молодыми Козаками,
Справимъ тобѣ два жупаны,
Два жупаны голубыи,
Два перстенѝ золотыи!»
Дурне дѣвча послухало,
Зъ Козаками мандрувало,
Зъ Козаками мандрувало,
Три дни хлѣба не видало.

15.

«Ты Козаче чорноусый,
Чому въ тебе жупанъ кусый?» —
«Дѣвки мене пôдпоили,
Жупанъ менѣ пôдкроили.

* *
*

Ой маю я купу грошій,
Справлю собѣ жупанъ довшій,
Нехай дѣвки тое знаютъ,
Най не поятъ и не краютъ.

* *
*

У Козака все любити,
До десяти вразъ ходити,
Тота скаче, тото плаче,
А въ тамтой серце колаче.

* *
*

Одна плаче, що ю здрадивъ,
Друга плаче, що ся звадивъ,
Въ третёй серце колаче,
Вздритъ Козака, ажь заплаче.

* *
*

Коли Козакъ пôдскакуе,
Всѣ дѣвчата урадуе,
А якъ пôде на присюды,
Розвеселитъ усѣ люде,

* *
*

Козакъ свище, пôдскакуе,
Що пôдскочитъ, выспѣвуе:
«Ой я Козакъ зъ Украины,
Козакъ зъ роду, Козакъ зъ мйны!»

* *
*

Козакъ грае на торбанѣ,
За нимъ дѣвки кобы ланй,
Всѣ хороши, всѣ моторнй,
Бѣлй личка, очи чорнй.

* * *

Коли Козакъ скрипки вчуе,
Ноги крутитъ и простуе,
Заразъ иде сюды, туды,
Якъ чортъ скаче у присюды.

* * *

У Козака все однако,
Зле, чи добре, яко, тако,
Нынѣ сто нагаёвъ взяти,
Завтра буде танцёвати.

* * *

Коли Козакъ усомъ скрутитъ,
Три одъ разу збаламутитъ,
Та думае, тамъ за лае,
Що ся стало, и не знае.

* * *

Коли Козакъ пôдскакуе,
Пôдковками выбренькуе,
А якъ вдаритъ обцасами,
Вôкна задзвонятъ шибами,

* * *

Нема танцю надъ Козака,
Бо то великій гуляка,
Туды, сюды, выскакуе,
А ногами выкидуе.

* * *

У Козака такъ по жити,
День за днемъ на тôмъ травити.
Щобъ спѣвати, танцёвати,
Дѣвчатонька цѣловати.

16.

(Т. I, 120, стр. 121.)

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй!
Та якій буде съ тобовъ нôчлягъ твôй?»—
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
Постелимо вôйлочище,
Пôдъ голову кульбачище,
Ой а зверха опанчище,
    Кулино та й небого!»

* *
*

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй,
Та чимъ мы ся повмываемо,»
Та чимъ мы ся повтираемо?» —
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
Я росою, ты слёзою,
Я утруся китайкою,
Тебе удру нагайкою,
    Кулино, та й небого!»

* *
*

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мôй!
Та якій то буде съ тобовъ розъѣздъ мôй!» —
«Не журися ты, Кулино,
Ты, дѣвчино, ты, небого!
Выѣдемо въ чисте поле;
Въ чистôмъ полю двѣ дороги,
Двѣ дороги, двѣ могилы,
    А третья моя!
Одна иде до лѣса, а другая до бѣса,
На котру хочь, на тоту скочь,
    А третья моя!»

ДУМЫ

в) Гайдамацкія.

1.

Штолюкъ.

Чу чуете, люде добры, шо хочу казати,
Бо я хочу Штелюкови спѣванку спѣвати.
Єкусъ чути новиночку, не можна казати,
Пôшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ села воёвати;
А топôрцѝ наробили изъ самои стали,
Пôшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воюе паны;
А топôрцѝ наробили изъ самои бляхи,
Пôшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воюе Ляхи.
Учувъ тото панъ Каштана, та взевъ пôдслухати:
«Не такъ треба для Штолюка намъ се постарати.»
А нашъ Штолюкъ молоденькій имивъ шосъ гадати,
«Ити бы ми въ Довге Поле Каштана еднати.»
А в'ни пôшли въ Довге Поле Каштана еднати,
Єкъ зачели его бити, бити та рубати,
Єкъ зачели его бити, бити та рубати,
А вже жь брати по бокатѣ, котюгамъ метати.
Єкъ убили, обôбрали, та й вышли на Рѣчку,
Миронъ каже: «Вернѣмь ко се, зажжѣмъ псови свѣчку!» —
«Богдай тобѣ, Миронеку, таки твою мати,
Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати?
Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати,
Та ще бы съ се вертавъ псови свѣчку зажегати.
Пôшовъ бы я та косити зелену отаву,
А сонечко по надъ вечеръ, не выйдемъ на пустаю,
Ой выйшли в'ни на пустаю та й заговорили:
«Чи вы, домарѝ, не чули екои новины?» —

«Не чули мы, годны хлопцѝ, нѝкои новины,
Мы лишь чулѝ, въ Довгôмъ Поли шо Каштана вбили.
А в'ни пôшли въ полонины та въ полониночки,
Та тамъ собѣ набивали острôжнѝ стрѐвбочки;
Доки в'ни ихъ набивали, в'ни се не боєли,
Єкъ узрѣли тверду ровту, в'ни жъ тамъ подрôжели.
Ходивъ Фронюкъ, ходивъ Скалюкъ, ходивъ и Борсучок
Ше бувъ зъ боку Волоского Єкôвъ Крамарючокъ.
А вдарили въ монастырѣ у четыре звоны,
Вже Штолюка блеховали на воронôмъ кони;
Вже Штолюка блеховали, дали въ село знати,
Впровадили вже Штолюка въ бѣленькіи хаты.
А уреды молоденькѝ пьютъ, пôдъохотуютъ,
Та Штолюка молодого въ кайданы блехуютъ.
Ой а выйшовъ панъ Гôрлѝчка, зачавсе пытати:
«Дежь ты гадавъ, Штолюченьку, зимку зимовати?» —
«А у тои цариночцѣ зелененькій полôгъ,
Тамъ 'сме гадавъ зимовати, де бы ми Богъ помôгъ.»
Ой утѐкавъ Штолюкъ годный, та й зашумѣвъ листомъ
Та не самъ вôнъ туда тѐкавъ, втѐкавъ съ товариствомъ
«Кôлько въ тебе у Штолюка того товариства?» —
«Кôлько въ лѣсѣ у дуборѣ букового листа.»
Ой ковала ми зазулька все по пôдъ Менчила:
Теперь се ся спѣваночка уся се скôнчила.

(Записана мною отъ Гуцулки с. Криворовни Марики Грил

Кармелюкъ.

Породила мене мати
Въ несчастну годину,
Не дала ми счастья знати,
Вôдъ журбы загину.

* *
*

«Кармелюку! На панщину!»
Кличутъ пôдъ вôконце;

Зовутъ мене розбôйникомъ,
Кажутъ, розбиваю:
Я не вбивъ еще никого,
Бо самъ душу маю,

* *
*

Ой я вôзьму багатому,
Убогому даю,
А такъ грошѝ подѣливши,
И грѣху не маю.

* *
*

Пôшовъ бы я въ мѣста, села,
Всюда мене знаютъ,
Деде Ляхи мене зôздрятъ,
Заразъ мя пôймаютъ.

* *
*

А такъ мушу стеречися,
Мушу въ лѣсѣ жити,
Хотя свѣтъ е такъ широкій,
Нѝгде ся подѣти!

(Записана въ Тернополь

3.

Оре багачъ, оре,
На широкôмъ полѝ,
На широкôмъ полѝ,
На глубокôмъ долѝ.
Прійшло тамъ до него
Два разбôйниченьки:
«Дай ти, Боже, счастье,
Великій багаче!
Нарай намъ якую,
Абы не самую.» —

«Не маю якую,
Хиба жёнку свою.»
«Нехай буде тая,
Абы не самая!»
Прійшовъ вôнъ до дому,
Пріѣхавъ до дому:
«Сбирай же ся, мила,
Поѣдемъ до млына!»
«Я съ тобою, милый,
Свôй вѣкъ скалатыла,
А еще съ тобою
Въ млынѣ не бувала.»
Ѣдуть они, ѣдуть,
На широкôмъ полй,
На широкôмъ полй,
На глубокôмъ долй.
Ѣхала, вступила
До рôдного брата:
«Ой брате жь мой, брате,
Надо мною здрада!»
«Сестро, моя сестро,
Господь надъ тобою,
Господь надъ тобою,
Я ѣду съ тобою!»—
Привêзъ ю до лѣса,
Самъ пôшовъ до бѣса;
Вяже ю до бука,
Братови роспука.
Фузію намѣривъ,
Обохъ вразъ застрѣливъ:
«Мало бути еê,
То най буде й тобѣ,
Будешь съ нею въ гробѣ!»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

4.

(I, 138: Паул. 34.)

По пôдъ синій туманъ
Розболѣвся бѣлый Романъ,
Сбираючи новый товаръ,
Та на тата закликае:
«Не ходивъ я розбивати,
Сивый товаръ избирати:
Пôди, тату до кирницî,
Принеси мêнѣ водицî.»
«Ой не маю, сынку, коли,
Лишивъ я косарî въ поли.»

* *
*

По пôдъ синій туманъ
Розболѣвся бѣлый Романъ,
Сбираючи сивый товаръ,
Та на маму закликае:
«Не ходивъ я розбивати,
Сивый товаръ избирати:
Иди, мамо, до кирницî
Принеси мêнѣ водицî!»—
«Ой не маю, сынку, коли,
Лишила я женцî въ полî.»

* *
*

По пôдъ синій туманъ
Розболѣвся бѣлый Романъ,
Сбираючи сивый товаръ,
Та на брата закликае:
«Не ходивъ я розбивати,
Сивый товаръ избирати:
Иди, брате, до кирницî,
Принеси мêнѣ водицî!»—
«Ой не маю, брате, коли,
Лишивъ я вôвцî въ полî.»

* *
*

По пôдъ синій туманъ
Розболѣвся бѣлый Романъ,
Сбираючи сивый товаръ,
Та на милу закликае:
«Не ходивъ я розбивати,
Сивый товаръ избирати:
Иди, мила, до кирницѣ,
Принеси мêнѣ водицѣ.»—
А миленька поспѣшила,
Меду, винця, наточила.

5.

(I, 167; Паул. II, 42.)

Въ Станиславѣ двѣ крамницѣ,
А у Львовѣ три темницѣ,
Тамъ сидятъ три невôльницѣ:
Одинъ сидитъ за дѣвочку,
Другій сидитъ за вдовочку,
Третій сидитъ за волы половыи
И за коники вороныи.
Той, що сидитъ за дѣвочку,
Той си грае въ сопѣлочку;
Другій каже: «Не журюся,
Бо я съ вдововъ поберуся.»
Третій сидитъ, та й думае,
Матêрь свою проклинае:
«Бодай, мати, не сконала,
Що мене такъ научала!
Ой я принêсъ чепелинку:
«Добре чинишь, мôй ты сынку!»
Я принêсъ примêточку:
«Буде, сынку, на сорочку!»
Пригнавъ я волы половыи:
«Кобы, сынку, ще другіи!»

6.

(I, стр. 163.)

По горѣ, горѣ зацвѣла шельвія,
По пôдъ ту гору ходила Марія:
Марія ходила, шельвію ломила,
Ревными слозами за мужёмъ плакала.
На очка чорнёва, на личко якъ ружä:
«Онъ той Ляхъ ѣде, що вбивъ мого мужа!»
Заходитъ й гадка, гадае втѣкати,
«Не втѣкай, Маріё, скажу тя лапати,
Бо я тебе хочу за жену си взяти!»
Ой Марія стала, за Бога сгадала:
«Отверни мнѣ, Боже! я тому не рада!»
Заходитъ ю голосъ зъ высокого неба:
Най иде Марія, жены ти не треба!»
Узяли Марію за русявй косы,
Приняли Марію у сады до сосны,
Выкресали огню у суху порохню,
Запалили сосну зъ верха и зô споду:
«Гори, сосно, гори, а ты, смоло, капай,
На Марійно тѣло, на Марійну главу!
Ней Марія терпитъ великіи муки,
Коли не хотѣла за жену ми бути!»—
«А кто сидитъ дома, а хто робитъ въ полю,
Най ся йде дивити на мою неволю!»
А панъ каже, що то смола, а то чиста вода,
На Марійно тѣло есть то охолода.

(Изъ Саноцкаго

7.

Яничо́въ.

(І, 171.)

Ой тамъ дале пудъ яворомъ
Оре дѣвча еднымъ воломъ,
Ще и бразды не зорала,
Вже ё мати заволала:
«Дѣвко, дѣвко, пой до дому!
Продала 'мь тя, не знамъ кому,
Продала 'мь тя Яничкови,
Великому збуйничкови:
Въ ночи прійде, въ ночи поде,
Никда ми ничь не принесе,
Лемъ кошульку поторгану,
И сабличку скрывавлену.
«Чугай белай, бѣлый хлопецъ,
Кыбы 'сь такый, якъ ти отецъ,
Дала быхъ тя искупати,
Кавкамъ, вранамъ, роздзёбати.»—
«Спѣвай, жоно, чи 'съ спѣвала,
Коли 'сь хлопця колысала?»—
«Я хлопцеви не спѣвала,
Лемъ емь пестуночцѣ лала.»—
«Ставай, жоно, на колѣна,
Най испаде твоя глава!»—
«Пестуночко вѣрна моя,
Подай децько сюди мое!»—
Єдно личко побочкала,
А въ другое укусила:
«Дамъ ти, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отецъ матку!»

(Изъ Бережскаго Уѣзда села Лучки, возлѣ Мукачева.)

8.

Эй на горѣ, на горѣ,
На Кошицкой долинѣ,
Пасе Янчи двы волы;
Пришли дъ нёму гайтове:
«Ой ты, Янчи, дай волки!
Бо ти главку здоймеме.»—
«Я вамъ волки та й не дамъ,
Радше ся съ вами поровнамъ.»
Коли в'ни ся рôвнали,
Тамъ му главку стинали:
Де зъ той главки кровь текла,
Червена ружа уцвѣла!
Дѣвички ê рвали,
Хлопцôмъ перка давали:
Боже, Боже, што же то,
Червена ружа зъ чего то?

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, т.

А зъ возомъ волы,
Ой абы ся такі найшли,
Та раду дали.»—
«Ой не штука, товаришу,
Волы зъ возомъ взяти,
Але я ся не бйзую
Тобѣ раду дати.»
Прійшла, прійшла, дъ нему
Найстарша сестра:
«Ой братчику, джумачику,
Где тя смерть знайшла?»—
«Знайшла мене ой смертенька
Въ чужôй сторонѣ,
Май же, сестро, обачêнье
На дѣти мои!»—
Загорнувся джумаченько
У новый жупанъ:
«Волы мои зъ сѣмохъ возôвъ,
Хто жь вамъ буде панъ!»
Скинувъ джумакъ новый жупанъ,
Загорнувъ кожухъ,
Припадае дъ сырôй землѣ,
Испускае духъ.
А вдарили джумакови
У великій дзвôнъ,
А сходится, а зъѣздится,
Весь джумаковъ рôдъ.
А спускають джумаченька
Въ глубокі долы,
Ой сходится рôдъ до куны,
Впрягае волы.
Идутъ волы, йдутъ по волі,
Жäлôбно рычутъ,
Свого пана господаря
Изъ гробу кличутъ.
Пріѣзжаютъ сѣрі волы
Передъ ворота:
«Выйди, выйди, газдиненько,

Бо 'сь вже сирота!»
Выйшли, выйшла, газдиненька,
Зачала плакати,
Свои волы, якъ соколы,
Стала проклинати.
«Не плачь, не плачь, газдиненько,
Не проклинай насъ:
Нема твого господаря,
Не буде и насъ!»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

2.

(Иначе.)

Ой ѣздивъ джумакъ, ѣздивъ,
Семь лѣтъ по долахъ,
Та не мавъ вôнъ придоньки
На своихъ вôлахъ.
Ой ѣхавъ вôнъ, ѣхавъ, ѣхавъ,
На долинѣ ставъ,
Волы му ся поболѣли,
Самъ джумакъ заслабъ.
Ой заслабъ вôнъ, заслабъ,
Тяженько лежитъ,
Нихто го ся не спытае,
Що его болитъ.
Ой болитъ его, болитъ,
Серце, голова:
«О Господи милосердный,
Чужа сторона!
Чужа, чужа, сторона,
Та чужіи люде,
Хто джумака поховае,
Якъ ему смерть буде?»
Ой приходитъ дъ нёму
Атаманъ его,

Та взявъ го ся та пытати,
Що болитъ его:
«Ой ты пане мôй!
Ты атаманъ мôй?
Забери си всѣ волоньки,
Дай рады менѣ!»—
«Ой радъ бы я, радъ,
Та волоньки взяти,
Лише ти ся не пôдойму
Радоньки дати.»
Ой уставъ джумакъ, уставъ,
Вгорнувся въ жупанъ:
«Волы жъ сѣромасты
Хто жъ вамъ буде панъ?»
Ой уставъ джумакъ уставъ,
Вгорнувся въ кожухъ,
Подивився долôвъ собовъ,
Спуствиъ джумакъ духъ.
А въ недѣлю рано, рано,
Ударили въ звôнъ,
Позъѣздився, посходився
Всей джумака рôдъ.
Найстарша сестра,
Навпередъ прійшла:
«Джумачику, мôй братчику,
Де жъ тя смерть знайшла?»
Приходитъ и дъ нёму
Та найстаршій братъ:
«Джумачику, мôй братчику,
Яжъ тому не радъ!»
Идутъ волоньки, идутъ,
Идутъ рычучи:
«Хто насъ буде дозирати,
Въ дорозѣ йдучи?»
Идутъ волоньки, идутъ,
Въ золотôмъ ярмѣ;
«Лишилисьмо свого газду
Въ чужôй сторонѣ.»

Идутъ волоньки, идутъ
Стали въ ворота:
«Выйди, выйди, господине,
Вже газды нема!»—
«Волѣла я, волы мои,
Васъ всѣхъ полупити,
Нёжъ есте вы мали тамки
Та газду лишити.»—
«Ой ты газдине наша
Не проклинай насъ:
Нема твого господаря
Не буде и насъ!»

3.

(То же, но иначе.)

Ой поѣхавъ джумаченько
У дорогу самъ,
Стала му ся пригодонька,
Въ дорозѣ заслабъ.
Заслабъ же вôнъ, заслабъ,
Тяженько лежитъ,
Нихто ся го не спытае,
Що его болитъ.
А прійшовъ же до нёго
Товаришъ его,
Та взявъ его за рученьку,
Жалуе его:
«Товарише, товарише,
Не жалуй мене!
Забери си усѣ гроші,
Но ратуй мене!
Якъ тыхъ грошей ти не стане,
Возьми сі волы,
Но не дай ми загинути
Въ чужôй сторонѣ!»

Ударили во всѣ звôны,
Ударили въ звôнъ,
Чи не тому джумакови,
Що до дому хтѣвъ?
А сбѣглися джумаченьки
Та пôдъ могилочку,
Выкопали грôбъ глыбокій
За годиночку.
Зарычали сѣры волы
Въ золотôмъ ярмѣ:
Поховали джумаченька
Въ чужôй сторонѣ.

4.

(I, 177; ср. Макс. 1834, стр. 177.)

Гей чумаче, чумаче!
Чомъ не рано зъ Крыму йдешь?
Чомъ не рано зъ Крыму йдешь?
Всѣхъ чумакôвъ не ведешь?
«Ой я рано зъ Крыму йду,
Всѣхъ чумаченькôвъ веду,
Нема лише одного,
Брата мого рôдного.
Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,
Взявъ заплату, та й пôшовъ;
Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,
Запрêгъ волы, та й пôшовъ.»—
«Атамане, батьку нашъ,
Порадь теперь хоть ты насъ,
Що матимемъ робити,
Ой чимъ волôвъ кормити?»—
«Ой ще, хлопцû, не бѣда,
Бо є въ полю лобода:
Косѣть, ломѣть, лободу,
Забувайте на бѣду!»

(Изъ Бу

6.

(Т. I, 178.)

Ой я чумакъ несчасливый,
Ходжу съ журбы ледво живый,
Самъ не знаю, що чинити,
Якъ бы ту на свѣтѣ жити.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Волы мêнѣ поздыхали,
Вôзъ и ярма поломали,
Я съ батогомъ ся зôстаю
Пôду съ бѣды погуляю:
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

И сокиру и мазило
Що ся вôдъ воза лишило,
За горѣвку тобѣ даю,
Бо копѣйки вже не маю.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Або пôду утоплюся,
Або въ камêнь розôбьюся,
Нехай люде о томъ знають,
Якъ чумаки умирають.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Пôшовъ чумакъ топитися
Чумачиха дивитися:
«Стôй, чумаче, не топися,
Хочъ на дѣти подивися!

Гопцй! хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Пôшла Гандзя въ поле жати,
Та й забула серпы взяти;
Серпы взяла, хлѣбъ забула,
Такый Гандзя дома була.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Наша Гандзя добре жне,
Въ руки серпа не вôзме;
А за Гандзёвъ густый снôпъ,
Чтыре Дяки, пятый Пôпъ.
Гопцй, хлопцô, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Пôшла Гандзя по бураки,
А за нею всѣ двораки,
А Поповичъ изъ переду:
«Чекай, Гандзю, куплю меду!»
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Пôшла Гандзя по петрушку,
Надыбала щебетюшку,
Щебетюшка щебетала,
Гандзѣ спати не давала.
Гопцй, хлопцй, и я зъ вами,
Зъ молодыми чумаками!

7.

(I, 180; Метл. 463—464.)

Нема въ свѣтѣ такъ никому
Якъ бурлаку молодому.
Гей, гей, якъ бурлаку молодому!

* * *

Бурлакъ ходитъ, работае,
А спочинку ничь не мае.
Гей, гей, а спочинку ничь не мае!

* * *

Идетъ бурлакъ изъ панщины,
«Дай вечеряти, газдине.»
Гей, гей, дай вечеряти, газдине!»—

* * *

«Лягай, бурлакъ, тако й спати,
Бо нема що вечеряти.
Гей, гей, бо нема що вечеряти.

* * *

До порога головами,
Вставай рано за волами,
Гей, гей, вставай рано за волами!»

* * *

Аще бурлакъ не здрѣмався,
А вже газда переспався:
Гей, гей, а вже газда переспався.

* * *

«Вставай, бурлакъ, волы гнати,
А въ часъ зъ поля повертати.
Гей, гей, а въ часъ зъ поля повертати!»

* * *

Ой вставъ бурлакъ, не вмывався,
За волами поквaплявся,
Гей, гей, за волами поквaплявся.

* * *

Яромъ, яромъ, за товаромъ,
Оманцями за вôвцями,
Гей, гей, оманцями за вôвцями.

* * *

Чорна хмара наступае,
Буйный вѣтрецъ повѣвае,
Гей, гей, буйный вѣтрецъ повѣвае;

* * *

Дрôбный снѣжокъ притрясае,
Бурлакъ нôжки пôднимае,
Гей, гей, бурлакъ нôжки пôднимае;

* * *

Бурлакъ нôжки пôднимае,
Свою неньку споминае:
Гей, гей, свою неньку споминае:

* * *

«Ненько жь моя рôдненькая,
На що 'сь мене породила?
Гей, гей, на щось мене породила?

* * *

По свѣтѣ 'сь мя зносила,
Счастья, долй не впросила,
Гей, гей, счастья, долй не впрôсила!»

8.

(Иначе.)

Устань, дочко, устань, мати,
Дай бурлаку вечеряти,
Гей, гей, дай бурлаку вечеряти!

* * *

Дай бурлаку вечеряти,
По вечери лягай спати,
Гей, гей, по вечери лягай спати!

* * *

До порога головами,
А до стола та й ногами,
Гей, гей, а до стола та й ногами!»

* * *

Еще бурлакъ не вложився,
Вже господарь пробудився,
Гей, гей, вже господарь пробудився.

* * *

«Часъ бурлаку уставати,
На долину волы гнати,
Гей, гей, на долину волы гнати!»

* * *

Не чесався, не вмывався,
Не мавъ паса, не впасався,
Гей, гей, не мавъ паса не впасався;

* * *

Не мавъ паса, не впасався,
Не мавъ ходакъ, не взувся,
Гей, гей, не мавъ ходакъ, не взувався.

Єще до дня три годинѝ,
Бурлакъ съ волы на долинѣ,
Гей, гей, бурлакъ съ волы на долинѣ;

* *
*

Дробенъ дождикъ покрапляе,
Бѣлый снѣжокъ потрясае,
Гей гей, бѣлый снѣжокъ потрясае.

* *
*

Бѣлый снѣжокъ потрясае,
Бурлакъ нôжки пôдношае.
Гей, гей, бурлакъ нôжки пôдношае.

* *
*

Бурлакъ ножки пôдношае,
Свою мати споминае,
Гей, гей, свою мати споманае:

* *
*

Мати жь моя чорнобрôва,
На що жь мене породила?
Гей, гей, на що жь мене породила?

* *
*

Єдного 'сь мня сына мала,
Бурлакомъ есь мня назвала,
Гей, гей, бурлакомъ есь мня назвала.

* *
*

По надъ рѣчку 'сь мня носила,
Чому 'сь мене не втопила?
Гей, гей, чому 'сь мене не втопила?» —

* *
*

«Де жь ты, бурлакъ, забавився,
По колѣна заросився?
Гей, гей, по колѣна заросився?»—

«Облогами за волами,
А шуваромъ за товаромъ,
Гей, гей, а шуваромъ за товаромъ:

* *
*

Манôвцями за вôвцями,
Манôвцями за вôвцями,
Гей, гей, манôвцями за вôвцями.»—

* *
*

«Не ходивъ ты за волами,
Але 'сь ходивъ за гульками,
Гей, гей, але 'сь ходивъ за гульками:

* *
*

Не ходивъ есь за вôвцями,
Але за молодицями,
Гей, гей, але за молодицями.»—

9.

(Еще иначе.)

Бурлакъ робитъ и працуе,
Кажутъ люде, що марнуе.
Идеть бурлакъ изъ панщины:
«Давай, жêнко, вечеряти,
Бо вже бурлакъ иде спати,
Треба спати, не дремати.
А ще наймитъ не вбернувся,
Газда уставъ и обувся;
Уставъ бурлакъ, не вмывався,
Не було въ що, не вдѣвався,
Иди, Бурлакъ волы гнати. и т. д.

10.

(Въ другихъ мѣстахъ такой конецъ:)

Подививсе на долину,
На долину, на коршмину,
Гей, гей, на долину, на коршмину.

* * *

Тамъ чумаки пьютъ, гуляютъ,
Волы, возы, пропиваютъ,
Гей, гей, волы, возы, пропиваютъ.

* * *

На остатку ярма, снозы,
Обôльяли его слёзы,
Гей, гей, обôльяли его слёзы.

11.

(Паул. II, 73.)

Пора приходитъ по счастью тужити:
Же свѣтъ великій, а мнѣ нигде жити;
Куда тôлько я пôйду,
Нигде счастьа не знайду,
Все бѣда кругомъ!

* * *

Ба, чи є въ свѣтѣ такôй человѣкъ,
Якъ я мизерный черезъ весь мôй вѣкъ?
Єдну мину, десять бѣдъ,
Всѣ за мною идутъ въ слѣдъ,
И бѣда кругомъ!

Тамъ только добре, тамъ счасливый свѣтъ,
Тамъ люди добрй, де мене нѣтъ.
Куды только повернуся,
Нигде съ лихомъ не минуся,
Бѣдный человѣкъ!

* * *

Рѣкою иншому го счастье плыне,
Вродившися въ счастью, такъ и сгине;
А я счастья не зыскавъ,
Якъ на свѣтѣ жити ставъ,
Только одинъ вѣкъ!

* * *

Отъ теперь зачну я, мизерный, казати:
Все утѣкае вôдь моеи хаты;
Съ счастьёмъ по грибки ходити,
Съ счастьёмъ по рыбки бродити,
Безъ счастья нищо!

ДУМЫ

д) *Воинскія и рекрутскія.*

1.

(Т. I, 134.)

А въ лузѣ калина
Всей лугъ прикрасила:
Выряджала бѣдна вдова
Сына жомнярина.
А якъ его выряджала,
То и его научала:
«Будешь, сыну, въ дорозѣ,
Не забувай о Бозѣ!»
Поки жомнѣрь не пивъ,
Господь ему счастивъ,
А въ замыслахъ, а въ походахъ,
Все войско побѣдивъ.
Узявъ жомнѣръ пити,
Узявъ гейновати,
А жь ся взяла жомнѣрская
Фортуна зменьшати.
Ходитъ жомнѣръ, ходитъ,
Въ рукахъ чако носитъ,
Своей неньки старенькои,
Прощенія проситъ:
«Прощай мене, мати,
Въ той походъ ступати,
Абы мѣнѣ Богъ допомôгъ,
Пруса звоювати!»
Плаче жомнѣръ, плаче,
Крôвавыми слëзами,
Свою матку называе
Рôзными словами:

2.

(Т. I, стр. 135.)

А въ лузѣ калина
Весь лугъ прикрасила:
Породила бѣдна вдова
На жовняра сына.
Якъ го породжала,
То го научала:
«Будешь, сыну, въ дорозѣ,
Не забувай о Бозѣ!»
Доки жовняръ не пивъ,
То му Богъ годивъ,
А въ походахъ, а въ замыслахъ,
Все войско побѣдивъ.
Зачавъ жовняръ пити,
Зачавъ гайновати,
Зачалася жовнярева
Мошонка вменшати.
Плаче жовняръ, плаче,
Каскетъ въ рукахъ носитъ,
Своей неньки старенькои,
Прощенія проситъ:
«Простить мене, мати,
У твôй слѣдъ вступати:
Поки буду не забуду
О Бозѣ забувати!»
Плаче жовняръ, плаче,
Чорными очима,
Вже вечера бай готова,
А смерть за плечима:
«Не дай, Боже, смерти,
Въ чужôмъ краю вмерти,
Та нї кому доглянути,
Воянцкои смерти.
Воронъ залѣтае,
Въ очко заглядае,

Бѣле тѣло обозёбуе,
Кости розношае,
Кобы мати знала,
Ладно бъ поховала;
Та ладно быґ поховала,
Звоны понаймала.
Кобы мати знала,
То бъ службы наймала,
Добрыхъ людій, та сусѣдôвъ,
На обѣдъ спрошала.»

3.

(Иначе.)

Ой у лузѣ, лузѣ, зацвила калина:
Породила мати сына, сына жовнярина:
Якъ го породила, та й вôдгодовала.
Якъ выховала, на вôйну го дала.
Якъ го выправляла, та й наказувала:
«Ой якъ будешь у дорозѣ, не забувай въ Бозѣ!»
Доки жовняръ не пивъ, та Бога хваливъ,
У походахъ, у замыслахъ, все вôйсько побѣдивъ:
А взявъ жовняръ пити, въ Бозѣ забувати,
Узявъ ёму Панъ Небесный счастья уимати.
Плаче жовняръ, плаче, шапку въ рукахъ носитъ,
Своёй неньки старенькои жалôбненько проситъ:
«Казала 'мь ти, сыну, мое любе дитя,
Хто не слуха матёнонки, таке ёго житя!»

4.

(Еще иначе.)

Ой у лузѣ калина
Весь луг прикрасила:
Породила мати сына,
Сына жовнярина:
Якъ го породила,
Та го научала:
«Ой якъ будешь, сыну,
Въ далекой дорозѣ,
Не забувай, сыну,
Николи о Бозѣ!»
Поки жовнеръ не пивъ,
Пана Бога хваливъ,
А якъ пошовъ до побою,
Все войско побѣдивъ.
Якъ взявъ жовнеръ пити,
Взявъ ся напивати,
Не хотѣвъ му самъ Господь Богъ
До помоги стати,
Ходитъ жовнеръ, ходитъ,
Шапку въ рукахъ носитъ,
Своей неньки старенькои
Прощенія проситъ.
Плаче жовнеръ, плаче,
Съ чорными бровами:
«Будь здорова, родинонько,
Вже не буду съ вами!»
Плаче жовнеръ, плаче
Чорными очима,
Вже вечера готовая,
А смерть за плечима:
«Не дай, Боже, смерти,
Въ воянщинѣ вмерти,
А хто доздритъ, хто побачитъ,
Воянскои смерти?

Воронъ залѣтае,
Въ очи заглядае,
Бѣле тѣло роздзёбуе,
Кости розношае!»

5.

Стоитъ жовнярь на могилѣ.
Креше огню до шаблѣй,
Сухѣ лозы пôдпаляе
Свои раны розгрѣвае:
«Мои раны сѣканыи,
Стрѣляныи, рубаныи!
Сѣканыи—то ся зôйдутъ,
Стрѣляныи—къ серцю дôйдутъ!
Ты вороный, рôдный, брате,
Дай до моей неньки знати:
Не кажи ѐй, що вбитъ лежу,
Ино кажи, въ Крôля служу,
Въ Крôля служитъ, самъ крулюе,
На могилѣ нôчь ночуе.
Та могила труповая,
Тече рѣчка кирвавая,
Надъ рѣчкою воронъ краче,
Ой за сыномъ мати плаче:
«Не плачь, мати, и не тужи,
Не порубанный я дуже:
Головонька на четверо,
А нôженьки на шестеро,
Бѣлѣ палцѣ на кавалцѣ,
А рученьки на штученьки!»

6.

Червона калино, чого въ лузѣ стоишь? гей, гей!
Чи ягôдъ жалуєшь, чи ся вѣтру боишь?»—
«Ягôдъ не жалую, вѣтру ся не бою,
Я стою, думаю, що чинити маю:
Три ночцѝ не спала 'мь, листоньки писала,
До мого милого, що 'мь вѣрно кохала.
Милый листъ доставши, и перечитавши,
Тяженько вздохнувши, коханья згаднувши.»
Гей, тамъ жовнѣрочокъ по рыночку ходитъ,
Пана Капитана усердно ся проситъ:
«Пусти мене, пане, изъ гôръ на Подôлья,
Моя мила хора, завезу ѣй зѣлья!»—
«Ой ты жовнѣрочку, що ты си гадаєшь,
Ту дѣвчата краснѝ, ты ся тамъ вертаєшь.»—
«Якъ ся не вертати, она сиротина,
Ой мôй милый Боже, за мновъ затужила!»

7.

(Т. I, 104.)

Калино, малино, голова болѣла,
Голова болѣла, свѣту не видѣла,
Листъ написала, и на почту слала,
До того жовнѣра, що вѣрне кохала.
А жовнѣръ взявши, листъ перечитавши,
Коханье сгадавши, сердечне заплакавши:
«Пане, ты мôй пане, пане Капитане,
Пусти мене до домъ, хоть єсмь заволаный!
Пусти мене, пане, пане Капитане,
До тои дѣвчины, котра сына мае».—
«Хлопче, ты мôй хлопче, якій 'сь ми вѣрненькій?
Де жь ты сына маешь, такій молоденькій?»
Прійшовъ вôнъ до дому, дѣвчина хоруе,
Припавъ до лôжечка, ноженьки цѣлуе:

«Цѣловала бы тя лихая година,
Вôдреклася мене вся моя родина:
Вôдрёкся и отець, вôдреклася мати,
Черезъ тебе, жовнѣру, треба умирати.» —
«Стôй, дѣвчинонько! Госпôдь Богъ съ тобою
Якъ ся выхоруешь, возьму слюбъ съ тобою.
А дѣвчина встала, якъ не хоровала,
Своего жовнѣра та й поцѣловала:
«Ой знаю я, знаю, якъ жовнѣръ бѣдуе,
Хоть лиха година, жовнѣръ машеруе.»

8.

Т. I, 105.

«Червона калино,
Чомъ ты въ лузѣ стоишь?
Цы ся сушу боишь,
Цы ягôдъ жалуешь!» —
«Сушу ся не бою,
Ягôдъ не жалую,
Но стою, думаю,
Якъ зацвѣсти маю.
Зацвѣту бѣленько,
Люде мене знають,
Зацвѣту червоно,
Гôлье обломляють.» —

* *
*

Молода дѣвчино,
Що ты смутна ходишь?
Цы головка больна,
Цы нôчка невольна? —
«Нôчка ми невольна,
И головка больна,
Три ночи не спала,
Дрôбный листъ писала,
Писала, писала,
И на почту слала.

Тай поглядаєся:
«За що тая голотонька
Та напиваєся!»
Якъ же крикнувъ самъ панъ капраль
На жовнѣра вразъ:
«Берѣть, берѣть, багатчика
Зъ за стола заразъ!»
Єденъ тягне за чуприну,
А другій въ каркъ бье:
«Най ся багачъ не дивуе,
Що голота пье!»
Выйшовъ багачъ по за село,
Та й не оглядався,
Десятому наказовавъ,
Щобъ не смѣявся.

(Изъ Золочевскаго Уѣзда.)

13.

Выправила мати сына горовъ, гребельками,
Не видѣла дороженьки передъ слёзоньками;
Выправила мати сына на вôйну раненько,
Сѣла собѣ пôдъ вôконце, плаче жалôбненько:
«Обернися, воронъ коню, три разы по сонцѣ,
Най не плаче стара ненька раненько въ вôконцѣ!»

14.

Ой у лѣсѣ на дубочку зазуля кована,
Тамъ у саду у вишневôмъ мати заплакала:
Не такъ она заплакала, якъ заговорила,
Выправляла на вôйноньку рôдненького сына:
«Иди, сыну, на вôйноньку, та й не забавляйся,
За пôвъ року, за три чверти, до дому вертайся!» —
«Цы ся верну, цы не верну, або тамъ загину,
Скажу я си посадити въ головахъ калину;

Будутъ пташки прилѣтати, та калину ѣсти,
Будутъ мёнѣ приносити ôтъ матёнки вѣсти.
Будутъ вѣсти приносити о першôй годинѣ,
Поклонюся всему свѣту и своёй родинѣ!»

15.

Ой закукала сива зазулейка
Въ зеленôмъ садочку,
Выпровожала стара матёнейка
Свого сынка на вôйночку.—

* *
*

«Ой иди, сынойку, на тую вôйнойку:
Та не забавляйся,
За рочокъ, за два, за недѣль чотыре,
До дому повертайся!»—

* *
*

«Ой Богъ то знае, Богъ то вѣдае,
Ой чи я вже повернусь;
Ой чогось мôй коникъ, коникъ вороненькій,
Въ воротейкахъ спотыкнувсь!»—

* *
*

«Ой не бій, сыну, коня въ головойку,
Не буде ся спотыкавъ;
Ой не здрадь, не здрадь, людськой дитины,
Не буде тя Богъ каравъ.»—

* *
*

«Ой не бивъ же я коня въ головойку
Таки ся вôнъ спотыкавъ,
Ой не здрадивъ я людской дитины,
Чого жь мене Богъ скаравъ!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

16.

(Т. I., 134, 135.)

Ой у лузѣ при дубровѣ зацвѣла калина:
Породила бѣдна вдова хорошого сына;
Якъ же ёго породила темненькои ночи,
Дала ёму бѣле тѣло а черненьки очи.
Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне тѣло дати,
«Нёжь есь мала на жовняра мене записати!»—
«Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:
Выбирайся, вдовинъ сыну, завтра походъ прійде!»—
«Я морозу не боюся, Марта розôвьюся,
Я похода не боюся, въ свôй часъ выберуся.»
Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькимъ!»
Выѣжджае вôдъ родины жовняръ молоденькій;
На коника выхопився, съ коня похилився:
«Прощайте ми, рôдны братья, можемъ съ кѣмъ сварився!
Покропляйте дороженьку, бы ся не курила,
Перекажѣть до матоньки, бы ся не журила!
Розвѣвайся, сухій дубе, та въ четыре листы:
Любивъ же я двѣ дѣвчины, не мавъ зъ нихъ корысти;
Єдну 'мь любивъ на Волынѣ, другу на Вкраинѣ,
Роскраяли серце мое на двѣ половинѣ!»

17.

(I, 134, 135; Паул. II, 49.)

Ходитъ Михась по садочку, на сопѣлцѣ грае,
Ходитъ за нимъ дѣвчинонька, тяженько вздыхае:
«Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде!
Выбирайся, Михасеньку, завтра походъ буде!» —
«Я морозу не боюся, листьемъ покрыюся,
Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся!
Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькимъ!
Выѣзджае зъ того села хлопець молоденькій·
Выѣзджае за ворота, зъ коня похилився:

«Выбачай ми, громадонько, може 'мь съ кѣмъ сваривсяǃ
Покропѣть ми дороженьку, щобъ ся не курила,
Розбивайте тугу милôй, щобъ ся не журилаǃ
Ой не жаль ми дороженьки, що ся за мновъ куритъ,
Ой якъ ми жаль дѣвчиноньки, що сь за мновъ журитъ.
Розвивайся, сухій дубе, та на чтыри листы:
Уродився я въ тôмъ селѣ, а не мавъ корысти;
У тôмъ селѣ уродився, теперь на Вкраинѣ,
Роздвоене мое серце на двѣ половинѣǃ»

18.

(Паул. II, 47.)

Въ славнôмъ мѣстѣ Залѣщикахъ высока могила:
Ой не една выглядае мати свого сына:
«Ой нема жь мого сына, не мажь мого пана,
А вже жь ёго постêлонька порохомъ припалаǃ»
Чорненькіи воронята, пôднесѣться въ горуǃ
ы, молодû новобранцû, вернѣться до домуǃ» —
Рады бы 'сьмы ся въ гору взнесли, туманъ полегае,
ады бы 'сьмы ся вернути, Цѣсарь не пускае;
е пускае, не пускае, добру здобычь мае,
дитъ собѣ на креселку, на скрипочкахъ грае;
скрипочки зъ василечка, а струны изъ руты,
ъ заграе въ Тернополѣ, на всю Польщу чути.»

19.

(Отрывокъ.)

Залѣщикахъ на рыночку малёваный ганокъ:
ийди, ненько, подивися, зъ твого сына панокъǃ»
йшла ненька, выйшла ненька, та й стала, та й тужитъ:
ма мого сынка Йванка, южь въ Цѣсаря служитъǃ»

20.

(Паул. II, 40.)

За горовъ высоковъ сивый кôнь розигрався,
Тамъ Ивасенько, молодый Козакъ, на вôйну выбирався;
А ёго ненька, а ёго ненька, та ёго обыймае:
Обыймае, припадае, та й ёго пытае:
«Коли ся, мôй сыноньку, зъ вôйны надѣяти,
И съ которои стороны тебе вызирати?» —
«Якъ задзвонятъ, моя мати, на свято Николы,
Не сподѣйся, моя мати, новобранця нйколи!
Або ся верну, або ся не верну, може тамо й сгину,
Прійми, мати моя, Ганусю за рôдну дитину!»—
«А що тобѣ, мôй сыну, за година настала,
Що тобѣ чужа чужина до серця пристала!»
Ой Цѣсарскіи три жôвняры дали до Турчина знати,
Щобы Ивасеви молодому зъ плечъ голову зняти.
Повели Ивася въ чистее поле съ голыми мечами,
Зняли Ивасеви зъ плечій голову пôдъ трёма яворами.

21.

(Т. I, 173—174.)

Мати сына лелѣяла,
Утѣхи ся надѣяла:
«Хочь мя лелѣй, хочь не лелѣй,
Утѣхи ся ничь не надѣй!
Сли я взросту, въ вôйну пôду,
А сли умру, гнити буду!»
Ой не умеръ, ино изросъ,
Ой не умеръ, ино изросъ,
Взявся въ вôйну выбирати,
Взяла мати проклинати:
«Бодай 'сь, сыну, не доѣхавъ,

Жебы 'сь, сыну, счастья не мавъ,
А нѝ счастья, а нѝ доли,
Ни годины веселои!»
Ой выѣхавъ въ чисте поле,
Ставъ му коникъ гороонькою,
Сѣдланенько купиною,
А нагайка гадиною,
А самъ молодъ явороонькомъ;
Выйшла мати жито жати,
Взявъ ёй дощикъ накропляти,
Стала она пôдъ яворомъ,
А взявъ яворъ промовляти:
«Не стôй, мати, пôдъ яворомъ,
Бо жь то яворъ твôй сынонько!» —
«Ой коли жь мôй сынонько,
То иди ты до домоньку;
Йди, сыноньку, до домоньку,
Вшіютъ сестры кошуленьку!» —
«Ой е въ мене кошуленька,
На яворѣ е листонько!» —
«Иди, сыну, до домоньку,
Змыю я ти головоньку!»—
«Иде въ полю дробенъ дощикъ,
Змые мêнѣ головоньку.»—
«Иди, сыну, до домоньку,
Вшіютъ кравцѝ сукманоньку!» —
«Ой е въ мене сукманонька,
На яворѣ коринонька!»

22.

Заковала сива зазуленька
    Въ лѣсѣ надъ водою:
Плаче, тужитъ, жовняръ молоденькій
    На конику вороному.

А въ недѣлю рано, раненько,
Якъ стало свѣтати,
Позъѣжджалася вся родина
Жовняренька выправляти.

* * *

Выправляла его въ далеку дорогу,
Межи чужій люди:
«Якъ же вôнъ пôде, до насъ не прійде,
То жаль за нимъ буде!»

* * *

Сѣла мати, сѣла старенькая,
Въ сѣнёхъ на порозѣ,
Якъ си погадала, що сына отдала,
Обольяли ю дрôбны слёзы:

* * *

«Волѣла бы 'сь мя, моя стара мати,
Маленькимъ втопити,
Нёжь я маю, такій молоденькій,
Цѣсареви служити!

* * *

Волѣла бы 'сь мя, моя стара мати,
Малымъ поховати,
Нёжь я маю, такій молоденькій,
По сто кіёвъ на день брати!»

23.

(T. I, 96.)

«Ты, Ивасю зъ надъ Дунаю,
Що тамъ чути въ вашôмъ краю?»—
«Ничь не чути, войну чути;

Идутъ Ляхи на три шляхи,
А жовнѣры на чотыри,
Гранатыри горнутъ крылы;
На тôй горѣ кôнь Турецькій,
На нёмъ сидитъ сынъ Крôлевскій,
Въ правôй руцѣ лукъ тримае,
А зъ лѣвой ся кровь зливае;
На тôй крови воронъ краче,
А по сыну мати плаче:
«Не плачь, мати, та й не дуже,
Не бувъ я ще въ вôйнѣ дуже!»

24.

Ой у Львовѣ на рыночку
Пьють жовнѣры горѣлочку,
Ой пьють они, попивають,
Съ собовъ дѣвче намавляють:
«Всѣдай, всѣдай, дѣвче съ нами,
Съ молодыми жовнярами!» —
«Не буду я съ вами всѣдати,
Не позволить отець, мати.»
Дурне дѣвче послухало,
Всѣло на вôзъ, поѣхало,
Ѣде нôчку и другую,
А на третью треба спати,
Кониченькôвъ попасати,
До батенька листъ писати,
Най ся батько не журбуе,
И посагу не готуе,
Ой бо я вже посагъ брала,
Пôдъ яворомъ зеленькимъ,
Изъ жовнѣромъ молоденькимъ.

25.

(I. 145; Паул. II, 51.)

Вандрували вуланчики, счастлива имъ дорога!
«Бувай же ми, моя мила дѣвчинонько, здорова!»
«Чомъ ты мене, моя мати, раньше не будила,
Коли тая компанія зъ села выходила?» —
«Чи ты мѣнѣ, моя доню, нынѣ одурѣла,
Що ты того вуланчика теперь полюбила?»
Спускалися вуланчики зъ горы на долину:
«Подивися, дѣвчинонько, въ новую кватыру!»
Ой летѣла зазуленька, та й казала: куку!
Подай, подай, дѣвчинонько, безъ вȯконце руку!
Ой летѣла канюка пострѣлена зъ лука:
А вже жь мѣнѣ, дѣвчинонько, съ тобою розлука!»

26.

(Паул. II, 62.)

Ой не шуми, дубровонько,
Ой не шуми, зеленая,
Во три ряды садженая,
Не шуми ты надо мною,
Якъ я буду йти тобою,
Но зашуми тои хвилй,
Якъ я буду за три милй!
Стоятъ въ полѣ двѣ тополѣ,
На тополѣхъ два соколы:
«Ой ты, сивенькій соколе,
Не клопочь мѣнѣ головы;
Бо я и такъ клопȯтъ маю,
Вȯдъ роду ся вȯдȯймаю!»
Дубъ на дуба похилився,
Сынъ матерѣ поклонився:

«Бувай, менѣ, мамо, здорова!» —
«Счаслива ти, сыну, дорога!»
Зъ Золочева ажь до Львова,
А зô Львова ажь до Вѣдня,
Головонько жь моя бѣдна!
Въ Львовѣ будете присягати,
Головы вамъ будутъ обстригати;
Цѣсарови будете служити,
А за родомъ не тужити!

27.

(I, 142; Паул. II, 61.)

О Зôйшовъ мѣсяць й зоря,
Кличутъ Вôйта до двора;
Иде Сотникъ, иде Вôйтъ,
Та й съ громады чоловѣкъ;
Взяли ралу радити,
Якъ рекрутôвъ ловити.
Я почовавъ въ дубинѣ,
Не чувъ емь въ тôй повинѣ;
Дала сестра брату знати:
«Будутъ до рекрутôвъ брати!»
А я на то не зважавъ,
По малу ся обувавъ,
Отворивъ я кватыру—
Обступили хатину;
А я зъ хаты до коморы,
А зъ коморы до стодолы,
Пôдхопивъ емь жита снôпъ,
Сховавъ емь ся на самъ спôдъ.
Ой приходитъ самъ панъ Вôйтъ,
Узявъ зъ мене жита снôпъ:
«Вставай вôлти, коханку!
Потребуютъ до замку;
Атаманы, берѣте!

Назадъ руки вяжѣте!»
Атаманы пôрвали,
Назадъ руки звязали;
Ведутъ мене чрезъ село,
Спѣваю си весело;
Завели мя пôдъ браму:
«Чекай, Вôйте, най стану,
Най си руки поправлю,
Отцю, матцѣ поклонюсь!»
Вôйтъ ся того догадавъ,
Чтыри людей варты давъ.
Выходятъ старй жовнѣры,
Берутъ мене до мѣры;
Ще 'мь до мѣры не дôставъ,
Уже 'мь ся тамъ та й зôставъ.
Даютъ менѣ камаши̂,—
Заплакали всѣ наши̂;
Даютъ менѣ катанки—
Заплакали коханки;
Даютъ менѣ капелюхъ,—
Тото я си жовнѣръ зухъ!
А караби̂нъ на плаче,
Теперь жовнѣръ не втече!

28.

(Т. I, 142, 144.)

Ой сталася новина,
Кличутъ Вôйта до двора;
Взяли раду радити,
Где бы бранця узяти.
Ой е въ вдовы одинъ сынъ,
Буде жовняръ вдовинъ сынъ.
Дала мѣнѣ сестра знать:
«Тѣкай, тѣкай, рôдный братъ!»

Хоть ся женѣтъ, хоть не женѣтъ,
Не поможе жёнка;
Однако метъ выбивати,
Теляча тобôвка».

30.

(I, 148; Паул. II, 156.)

Въ Тернополѣ, славнôмъ мѣстѣ,
Звербовали хлопцевъ двѣстѣ;
А чѣмъ же ихъ звербовали?
Злотыхъ грошей даровали.

* * *

Въ Тернополѣ, славнôмъ мѣстѣ,
Звербовали хлопцêвъ двѣстѣ,
И конюхи, и писарѣ,
У вуланы приставали.
Пристань, Юрку, до вербунку,
Будешь ѣсти зъ масломъ курку,
Будешь ѣсти, будешь пити,
Будешь якъ панокъ ходити.

* * *

Забудь тата, забудь маму,
А самъ пристань у вуланы!
Теперь маешь горевати,
Лѣпше въ вôйску пановати.

* * *

А въ уланахъ даютъ гроши,
Будешь багатый, хорошій,
Будешь ѣсти, будешь пити,
И хороше въ чѣмъ ходити.

Утни паса на рамена,
Служитъ жовнѣръ за улана:
Кита бѣла, киверъ чорный,
Хлопець гожій и моторный!

31.

(Паул. II, 56.)

Въ тôмъ мѣстечку Калушу
Сидятъ паны рядами:
Стали раду радити,
Якъ бы бранця зловити:
«Не берѣмъ того багача,
Буде панамъ докучавъ;
Возмѣмь того сироту,
Позбудемся клопоту!
А нй батька, а нй мати,
Нема кому плакати,
А нй брата, а нй сестры,
Нема кому провести!»

32.

(Паул. II, 59.)

Ой весна, юже красна, юже красна, юже зб стрѣхъ капле,
Ой юже тобѣ, Козаченьку, вандровочка пахне!
Вандровавъ нôчку, другу, вандровавъ цѣлыхъ три днй,
Завандровавъ ажь до Рѣпнева, та на гôршіи злыднй.
А въ Суботоньку въ вечереньку до рекрутôвъ забрали,
А въ Недѣлоньку, по службѣ Божôй, до Бережанъ погнали.
Ой котрй були Отынёвскіи, тыи ся выкупляли,
А котрй були бѣдни сироты, тыми ся заступляли.
Ой летитъ воронъ вже по надъ Дунай, та й жалобненько краче:

Ой не єденъ отець, не єдна мати, за своимъ сыномъ пл
Ой ступай, коню, ты пôдо мною на крôвавыи рѣки,
Бувай здорова, родино моя, пропавъ же я на вѣки!
Ой ступай, коню, ты пôдо мною на розбитую груду,
Бувай здорова, родино моя, вже я у тебе не буду!

33.

(Т. I, 146.)

Ой у поли густый теренъ росте,
А тѣмъ терномъ вбита стежка иде:
Не такъ стежка, якъ вбитый шлячокъ,
Ѣхавъ нею Осударскій Ляшокъ;
За тимъ панкомъ сѣмь Маіорôвъ идутъ,
А за ними сивй конй женутъ,
А за кôньми новобранчики идутъ,
А зъ бокôвъ имъ тарабанчики бьютъ:
Оченька имъ позаплакованй,
Бѣлй лицй позамургованй,
Рученьки имъ позавязуванй,
Нôженьки имъ позаковуванй.
А за ними отцй, матери, идутъ,
Тонкй бѣлй сорочки несутъ:
«Ой ты, сыну, та й детино моя,
А где жь ты свôй злотый перстѣнь подѣвъ?»—
«Злотый перстѣнь тарабанчикамъ давъ,
Щобы вôнъ насъ ранесенько побуджавъ,
Та щобы намъ ладно маршъ выгрававъ.»—
«Ой ты, сыну, та й детино моя,
А где жь твоя люба, мила, дружина.»—
«Ой у поли тамъ высока могила,
Ой тамъ моя люба, мила, дружина!»

34.

(Т. I, 137.)

Ой я несчасливый на свѣтѣ народився,
Кôнь вороный, я молодый, и ще не женився!
Продай, матусенько, коня вороного,
Та ожени мене, нене, хлопця молодого!»—
«Не треба, сыноньку, коня продавати,
Пишутъ чорнымъ по бѣлому, хтятъ до вôйська взяти!»—
«Ой я, матусенько, вôйська не боюся,
Кôнь вороный, я молодый, зъ вôйська выслужуся.»
Ой на горѣ жито, жито, на долинѣ жито:
Подъ бѣлою березою тамъ жовняра вбито;
Ой убито, вбито, затягнено въ жито,
Чорненькою китаёчковъ личенько накрыто.
Ой выйшла дѣвчина изъ новои хати,
Пôдôймила китаёчку, взяла жаловати.
Ой выйшла другая, уже не такая,
Пôдôймила китаёчку, ревне заплакала:
«Ой встань, жовнярику, устань, молоденькій!
Ходитъ, блудитъ, по дубровѣ твôй кôнъ вороненькій!»—
«Ой най же вôнъ блудити, най ся выблуджае,
Вôнъ до моёй матусеньки дороженьку знае!»

34.

Кровавая дороженька до самаго Вѣдня,
А ктожь её покровававъ?—Рекрутоньки бѣдні.
Не такъ Цѣсарь, не такъ Цѣсарь, якъ Цѣсарска мати,
Хтѣла нами, сиротами, Польщу звоёвати.
Ой скрипочки изъ липочки, а кôлочки зъ руты,
Якъ заграютъ а во Львовѣ, на всю Польщу чути.
А скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,
Якъ заграютъ а во Львовѣ, чути на Вкраинку.

35.

Ой служивъ я у Цѣсаря,
Заслуживъ на ласку:
Бѣлый ремéнь черезъ плечѝ,
А на челѣ бляшку.

* *
*

Ой Цѣсарю, Цѣсареньку,
На що насъ вербуєшь?
Ты не сѣєшь, а нѝ жнешь,
Чимъ насъ выгодуєшь?

* *
*

«Не бôйтеся, порôбочки,
Вы богатѝ сыны,
Ой маю я за кордономъ
Чтыри магазины:

* *
*

Єдинъ сѣна, единъ сѣна,
А другôй половы,
Третій вôвса, третій вôвса,
Четвыртый соломы.

* *
*

Буду я васъ годовати
Сѣномъ та полововъ,
А буду васъ высылати
Цѣсарсковъ дороговъ.»

(Изъ Жолкви

[illegible]

[illegible] Ркошовичъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] ще й третій [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] крайцара [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] якъ [illegible]
[illegible] добре ходили
[illegible] горѣвку пили.
[illegible] не требують, шо [illegible] ходить
[illegible] гверъ въ руки та спйсы [illegible]
[illegible] розказъ господарскій.
[illegible] не [illegible], бо то даръ Цѣсарскій.
Цѣсарь гверъ не дававъ, шобы то [illegible]
[illegible] на каждый день квачемъ пуцовати.
[illegible] то пуцовати, шобъ они не гнили,
[illegible] то пуцовати, шобы ся блищали.

37.

[illegible]о ми за страхъ буде, шо воякомъ стану
[illegible] Цѣсарь безъ крайцара скòряну крисаню
[illegible]е правду кажу, цы ты чуешь, уйку
[illegible] бѣлу камизельку, орѣхову люльку.
[illegible] Цѣсаря служити, въ Цѣсаря дуфати,
[illegible] дасть лудиннячко, шо не ся лискати,
[illegible]лузѣ мй вырядить, оть якъ коду хрому.

Добре сдере, дрантаве дасть, тогды йди до дому!
А я въ свое село прійду шось погаздовати,
Прійдутъ, возмутъ десятники сердачину зъ хаты,
А нймъ шухи вôдрубаю, шàрварокъ вôдроблю,
Доти сердачокъ пропаде, другій не зароблю.
За крайцара теперь тяжко, я другій не куплю,
Студеный морозъ потисне, голый ся облуплю.

38.

Изъ 1859 года, записана отъ Русскаго солдата Австрійскаго полка Парма, Коломыйскаго Округа.

(См. «Голосъ народный,» газета изд. въ Коломыѣ 1866 г., № 22.)

Та кувала зазулиця ой на моёмъ току:
Чи чули вы, люде добры, девятого року?
Але жь бы то бай не чули, бо не були 'мъ дома,
Та коли ся починала изъ Французомъ война.
Чи вы чули, люде добры, та такй публйки,
Що забрали въ Коломыѣ рекрутôвъ на вѣки?
Але жь в'ни ихъ та й забрали, не пустили къ хатѣ,
А взяли ихъ, хло, пôдъ варту, гоня на бараки.
А взяли ихъ, хло, пôдъ варту, та тамъ зецерують,
Котрый носа утирае, на остро штрофуютъ.
Та кувала зазулиця на зеленôй рутѣ:
Та займили на Сємбйрки сараки рекруты.
Та займили на Сємбйрки черезъ одну стацью,
Пригнали ихъ у Германштатъ, дали на касарню;
А тамъ нôчку, хло, ночуютъ, днинку зецеруютъ,
Коломыйску зецирочку ничь не потребуютъ.
А теперь мы несчасливы хлопцй молодыи,
Пала карта вôдъ Цѣсаря съ тои Италіи;
Пала карта вôдъ Цѣсаря зъ самой Вероны:
А щобы мы, молоденькй, ступали до войны.
А чекайте, камратиска, горѣлки напьемся,

Бо вже, вѣдай, камратиска, вôдти не вернемся!
Горѣлки ся якъ напили, ни чо не гадали,
Двѣ стаціи якъ зробили, то всѣ попадали.
Тамъ Обершты та Маіоры бефель выдавали,
Офіциры-Капитаны намъ наказовали:
«Якъ будете такъ робити, будете караній!»
Теперь мы ся, молоденьки, дочекали бѣды!
Три стаціи на день робимъ, не ѣмо обѣды.
А якъ пришли въ Италію до самои войны,
А теперь мы, камратиска, ни чого не годны.
Але Парма бо счаслива, Бога допросила,
Лише прійшла въ Италію, война ся скôнчила.
А теперь мы, камратиска, вернѣмся до Вѣдня,
Мы кляйники поскидали, якй стали бѣдны.
А у Вѣдня тяжка служба, а ще почта ходитъ,
Въ Италіи еще гôрьша, най Господь боронить!
А що то въ той Италіи тамъ воды солены,
Якй були регимента, то всѣ заморены.
Тому добре, брате, въ вôйску, що жêнки не мае,
А вôнъ свою службу робитъ, та ничь не пытае;
Але що тотъ, хло, женатый дуже штудерує,
А якъ пôде до шпиталю, та й тамъ крепирує.

39.

Коничку мôй сивый!
Будь мêнѣ счасливый!
Якъ пôду на войну,
Бы 'ня не забили.

* *
*

Бô кедь 'ня забіють,
Вержуть 'ня до решту,
Будуть до 'ня ходить
Хлопцй на перечку.

Бо кедь 'ня забіють,
Вержуть 'ня до ярку,
Будуть до 'ня ходить,
Дѣвки на фіялку.

* *
*

Я коничка поивъ,
Мила воду брала,
Я собѣ заспѣвавъ,
Мила заплакала

* *
*

Я собѣ заспѣвавъ
На сивôмъ коничку,
А в'на заплакала
Въ зеленôмъ гаичку.

(Изъ села Лучки Бережскаго Уѣзда.)

40.

Эй, пôду я въ полонину вôвцы зимовати,
Цы не будешь, моя рыбко, за мновъ бановати?
Эй пôшовъ я въ полонину сѣнечко косити,
Пришли мене добры люде въ катуны имити.
Єденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!»
Третій мѣнѣ по пôдъ плечѝ мотузище суне;
А я собѣ, бѣдныйі, гадавъ, ожь сѣно докошу,
Дали менѣ карабѝнъ, най я тото ношу.
Карабѝне, карабѝне, ой на мою душу,
Цѣлый рôкъ смь полёвавъ, носити тя мушу!

(Запис. въ околицѣ Мистичева Бережскаго Уѣзда.)

41.

Кедъ ти мои власы
Въ Угелю стригали,
То на мою стару матку
Зимну воду льяли.

* *
*

Идземъ горе, долу,
Ажь ше дражка кури,
Пойдземъ до касарнй,
Ажь ся трясуть муры.

* *
*

Эй не веримъ себе,
А нй, мила, тебе,
А нй тей кошулѣ
Що ё мамъ на себе.

* *
*

«Не поздравляй ты мня,
Отъ вышнего конца,
Бо я поздравлена
Отъ едного хлопца!»

(Изъ Земплинскаго Уѣзда.)

42.

Угелю, Угелю, несчесный Угелю!
Я до тебе идземъ не за своёвъ волёвъ.

Плакала стара мацъ, плакалй двы шестры,
Якъ на мне вйдзелй тенъ мундйръ воемскй.

Тенъ мундйрь воемскй, шабличку при бочку,
Теразъ заволайце мою фраирочку!

Зъ Кошицкей касарнй кришталёвй очка,
Хто мою миленку тей ночи побочка?

Хто бы ю побочкавъ, побочка ше сама,
Бо на моемъ бочку шабля прйкапчана.

43.

Кедзъ сомъ ишолъ презъ Вйднянске полё,
Заплакалй чарне очка моё.

Попатрелй на тоту долйну,
Кадй 'мь ишовъ въ Чйсарскôмъ мундйру,

На Кошицкей банй вышйваютъ панй,
Ужь Янйчка ведутъ пôдъ карабйнамй.

Помалй го ведте брезъ Суковске полё,
Нягай ся напастря чарне очка моё!

Идземъ до Угеля, ажь ше дражка кури,
Придземъ до касарнй, ажь ся трясутъ муры.

Угельска касарня, бодай есь сгорѣла!
Не една стара маць при тебе зомлѣла.

44.

Мамко моя стара,
Дай ме за гусара!
Будешь мати слебоду
Отъ пана Чисара!

* *
*

Я не пôду до лѣса,
Древо рубацъ не буду,
Древо бы мя забило,
Што бы дѣвче робило!

45.

Зъ Кошицкой касарнй
Хлапцы выпатраютъ,
Ажь ся по подъ горы
Бучки розвиваютъ.

* *
*

Лемъ ся не розвила
Та една липочка,
Што подъ нёвъ сидѣла
Моя фраирочка.

* *
*

Презъ татарку, презъ овесь,
Отъ фраира ти моресь,
Отъ фраира моего,
Няй мать кажда своего!

46.

Иду за дражечковъ,
Ажь ся дражка кури,
Вôйду до касарни,
Ажь ся трясуть муры.

* *
*

Не за то ся трясуть,
Же я до нихъ пришолъ,
Лемъ ся за то трясуть,
Же фраирка у нихъ.

* *
*

Докля жію та си пію,
Та и себе сваволюю,
А якъ зумремъ, буду лежацъ,
Може пре мне яркомъ бежацъ.

* *
*

Коли жіемъ та и піемъ,
Та и себе сваволюемъ,
А якъ зумремъ, будземъ лежацъ,
Може пре мне яркомъ бежацъ.

(Всѣ 3 изъ села Чабы Лаборскаго Округа Замиленскаго Уѣ.

47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

На Дунаѣ шматья прала,
На милого погледала,
Видала го на коню,
Коли ишовъ на войну.

«Чекай, милый, догоню тя,
Мамъ я тысячь, умѣню тя!».
Ай бо мене не дадутъ,
Бо 'ня у Самборѣ чекавутъ.

* * *

«Ки бы бывъ емь простый воякъ,
Щё бы было тото даякъ,
Ай бо я емь Копитанъ,
Въ региментѣ старшій панъ.»—

* * *

«Дали мёнѣ кошульку працъ,
Не казали розкручовацъ,
А я взяла, розкрутила,
Бы му была ручка бѣла.

* * *

На тôй ручцѣ златый перстень,
На перстенѣ мурно-камêнь,
На камени сивый кôнь,
Сидитъ на нêмъ милый мôй.»—

* * *

«На тôмъ конѣ зброи многи,
А въ тыхъ зброяхъ мила моя:
Зостань здрава, кому хцешь,
Бо вже моя не будешь!»

48.

Щё 'мь ся не звербовалъ,
Уже 'мь катоначокъ,
Пришовъ ми сивый кôнь
Та ставъ пудъ облачокъ,

Коничку мôй сивый,
Будь же ми счасливый,
Якъ пôду на войну,
Бы 'ня не забили!

* * *

Кедь мене забіютъ
Верзьте 'ня до ярку,
Будутъ до 'ня ходить
Дѣвки на фіалку;

* * *

Дѣвки на фіалку,
Хлопцû на перечко.
Зôставай здорова,
Моя фраиречко!

49.

Не самъ иду у катуны,
Ведутъ мене люде,
Прійде така годиниця,
Бирôвскый сынъ пôде.

* * *

Прійде така годиниця,
Прійде така днина,
Што поплаче Бирôвочка:
«Де моя дѣтина?»

* * *

Якъ я пôду у катуны,
Катуникомъ буду,
А за тебе, файна рыбко,
Нигда ни забуду.

Ой Дунаю, Дунаёчку,
Та поколышися!
Прійди, прійди, моя мила,
Та наголосися!

(Записаны въ Мукачевскомъ уѣздѣ.)

50.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 679.)

Мила моя, мила,
Ни чорна, ни бѣла,
Мêнѣ черезъ тебе
Вечеря не мила!

* *
*

Я вечерю лишу,
Та до тебе бѣжу,
Тебе обцѣлую,
А самъ маширую.

* *
*

«Машируй, машируй,
Молодый воячку;
Справлю ти лавôчку
На каждôмъ ярочку.»

* *
*

Бо я маширую
Каждои годины,
Бо я вôторваный
Вôтъ своей родины.

* *
*

«Пôшовъ милый, пôшовъ,
Онь дорожка курить,
А я за нимъ смотрю,
Головка мня болить.»

51.

(Зап. Русск. Геогр Общ. 1867, I, 682.)

Ищѐ 'мь такъ молодый,
Уже 'мь катуначокъ;
Ходитъ мôй сивый кôнь
По пôдъ той облачокъ;

* * *

«Конпчку мôй сивый!
Ци я несчасливый?
Ци тота дѣвчина
Съ чорныма очима?

* * *

Ци тота дѣвчина
Съ чорныма очима,
Ци тота година,
Што ся въ ней зродила?

* * *

Спѣваночки мои,
Де я васъ подѣю?
Пôду до лѣсика
Тамъ я васъ посѣю.

* * *

Тамъ буде миленька
На траву ходити,
Мои спѣваночки
Буде находити.

* * *

Кедь намъ ся молодымъ
Нѐ дали побрати,

Пôдеме до гаю
Наробиме жалю!

* * *

Наробиме жалю
И своéй родинѣ,
Мы ся побереме
Й въ далекôй краинѣ.

52.

Ищê разъ, ищê разъ,
Прійду, дѣвча, до васъ,
Кеды ми тя не дадуть,
Звербуюся до разъ.

* * *

Вербують, вербують,
По подъ зеленый гай,
А а ся звербую,
Тобѣ, мила, на жаль!

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 683.)

Солодка ма бѣла рыбко,
Солодкій мôй меде,
Якъ же намъ ся сего рочку
Любити не веде!

* * *

Єдно намъ ся не повело,
Бо люде зознали,

Другой намъ ся не повело,
Тебе въ войну взяли.

* * *

Будутъ тебе, мôй миленькій,
Пакъ до войны звати,
Мене будутъ молоденьку
На смерть розраджати.

* * *

Будешь ити колись зъ войны,
Издыхни до Бога:
«Охъ, де лежитъ, почивае,
Ма люба розмова!»

* * *

Якъ ми прійдешь на гробочокъ,
Не кивай землею,
Бо не знаєшь, якъ ми тяжко
Лежати пôдъ нею.

54.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 690.)

Ой пуйду я у катуны,
Катуникомъ буду,
Ищê за тя, файна рыбко,
Нигда не забуду.

* * *

Ой забуду, та забуду,
За отца, за матку,
А за тебе не забуду
Нигда до остатку.

55.

Отъ Унгвара сыпана дражечка,
Стоитъ на ней моя фраиречка;
Стоитъ, стоитъ, ручки обламуе,
Же ей фраиръ зъ Кошицъ машеруе.

* * *

«Не плачь, мила, мое поцешенье,
Шіютъ шаты на мя въ Дебрецинѣ.
Шіютъ, шіютъ, але не мѣряютъ,
Яй, Боже мой, Боже, цы ся на 'ня здаютъ!

* * *

Кедъ они ся на 'ня не придаютъ,
Дамъ ихъ прешицъ на инакшу страну.
Бѣле платно, чарне выложенье,
Остань здраве, моё поцешенье!»

* * *

«Якъ я не мамъ прегоречне плакацъ,
Кедъ ты мушишъ по тôмъ блаце шлямпацъ,
Кедъ це видзимъ въ месце Голомуце,
Де ся екзецируютъ вши тоты регруцы!»

56.

Эй, Боже мой, яка 'мъ нещеслива!
Заяли ми Французы моего фраира!

Кебы ми го назадъ наврацили,
Добру бы мне волю уробили.

57.

Пониже Тернавы поточокъ кйрвавый,
Моя мацъ думала, же то зъ моей главы.

Не зъ моей то главы, лемъ зъ мого конйчка,
Цо го порубала на войнѣ шаблйчка.

58.

Кедъ сомъ ишолъ одъ Унгвара до Тальи,
Зъ мого коня подковечки спадалй.

Эй лемъ ты 'ня, мой конйчку, добре несъ,
Дамъ ци пребйцъ подковечки ёще днесъ.

Дамъ ци пребицъ подковечки съ клйнками,
Будзешь ходзицъ по Сукове кованый.

Дамъ я тебе подковечки подковацъ,
Дамъ я тебе сѣделечко змалёвацъ.

59.

Мои жолты власы зъ мене зостригали,
Зъ Кошицкого моста до воды зруцали.

Мамко моя стара, не старайся о мне!
Бо ты не выховашь добре дзецко зо мне.

Гварила моя мацъ, же мне будзе женйцъ,
Она мнѣ не могла зъ касарнй выменйцъ.

Хоцъ бысъ, мамко, дала качку и когута,
Вера не выменйшь зъ касарнй регрута!

60.

(Изъ Угорской Руси. См. Грамматику Лучкая 166.)

Братья! Что нового?
Не бойтесь ничого.
Война настала,
Отъ Кесаря пана
Уже выволана.
Абы держала
Армада Кесарска
Противъ Турка велькаго,
Слѣпого погана,
Свѣтского тирана,
Же поведе войну,
Не опуститъ ему
А ни жадному.

61.

(См. Грамм. Лучкая 167.)

Въ Мукачевскомъ замку
Мавъ емь Маріанку,
Я ю добрѣ знавъ;
Кедь ю зъ рукъ выпущу,
Геть отыти мушу.
Потѣшь тя Богъ зъ неба,
Ожь прочь ити треба,
До поля на Турка;
Отъ Турка на Брандебурка
Буду воевати,
И кровь проливати
За васъ, дѣвчата.

65.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

«Чесарю, Чѣсарю!
На што насъ вербуешь?
Малу машь крайну,
Чимъ насъ выгодуешь?»

* *
*

Не бôйтеся, хлопцѣ̂,
Чѣсарского гладу,
Сѣвутъ вамъ пшеницю
Коло Бѣлограду.»

* *
*

Бѣлградъ, Бѣлградъ!
Война на немъ стоитъ,
Не едного хлопця
Головка заболитъ.

* *
*

Єдного заболитъ,
А десять упаде,
Не едной матери
Тамо й сынъ пропаде!

66.

Вояцы, вояцы,
Вшиткы сте еднацы,
Якъ бы васъ родила
Єдна стара мати!

* *
*

Вербувутъ гусари
По подъ зеленый гай,

И я ся звербуву
Своêй милôй на жаль.

67.

О Кошутѣ.

Сидитъ Кошутъ, сидитъ,
На высокôй драбинѣ,
Пише листы, пише,
По Угорскôй Краинѣ.

* *
*

Ци на жалость, на жалость,
Ци на вельки зармутокъ;
Шкода, Боже, шкода,
Сесь Кошутôвъ вербунокъ!

* *
*

Кошуте, Кошуте!
На што насъ вербуешь?
Мало машь пѣнязи,
Чѣмъ насъ выгодуешь?

* *
*

Шкода, Боже, шкода,
И Кошута самого,
Што вôнъ утêкъ, што утêкъ,
Изъ орсагу своёго!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПѢСНИ.

Дѣтскія.

Ст

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Хороводныя.

Наборныя.

57.

Пониже Тернавы поточокъ кѝрвавый,
Моя мацъ думала, же то зъ моей главы.

Не зъ моей то главы, лемъ зъ мого конѝчка,
Цо го порубала на войнѣ шаблѝчка.

58.

Кедъ сомъ ишолъ одъ Унгвара до Тальи,
Зъ мого коня подковечки спадалѝ.

Эй лемъ ты 'ня, мой конѝчку, добре несъ,
Дамъ ци пребѝцъ подковечки ёщё днесъ.

Дамъ ци пребѝцъ подковечки съ клѝнкамѝ,
Будзешь ходзицъ по Сукове кованый.

Дамъ я тебе подковечки подковацъ,
Дамъ я тебе сѣделечко змалёвацъ.

59.

Мои жолты власы зъ мене зостригали,
Зъ Кошицкого моста до воды зруцали.

Мамко моя стара, не старайся о мне!
Бо ты не выховашь добре дзецко зо мне.

Гварила моя мацъ, же мне будзе женѝцъ,
Она мнѣ не могла зъ касарнѝ выменѝцъ.

Хоцъ бысъ, мамко, дала качку и когута,
Вера не выменѝшь зъ касарнѝ регрута!

60.

(Изъ Угорской Руси. См. Грамматику Лучкая 166.)

Братья! Что нового?
Не бойтесь ничого.
Война настала,
Отъ Кесаря пана
Уже выволана.
Абы держала
Армада Кесарска
Противъ Турка велькаго,
Слѣпого погана,
Свѣтского тирана,
Же поведе войну,
Не опустить ему
А ни жадному.

61.

(См. Грамм. Лучкая 167.)

Въ Мукачевскомъ замку
Мавъ емь Маріанку,
Я ю добрѣ знавъ;
Кедь ю зъ рукъ выпущу,
Геть отыти мушу.
Потѣшь тя Богъ зъ неба,
Ожь прочь ити треба,
До поля на Турка;
Отъ Турка на Брандебурка
Буду воевати,
И кровь проливати
За васъ, дѣвчата.

62.

(Паули II, 157.)

Рано, рано, рани̂чко,
Уже уставъ пани̂чко,
Преходится по рынку,
Приноситъ намъ новинку;
А новинку такую,
Што въ уланы вербуютъ:
Звербовали Яни̂чка,
Та дали му кони̂чка,
И кони̂чка и шаты,
Штобы далѣй рушати.

63.

Якъ будемо машеровать,
Скажемо си буты ковать
Золотыми пôдкôвками;
Машеруйте, дѣвки, зъ нами!

64.

Плакала мамочка,
Плакала сестричка;
Ожь ми ся удала
До боку сабличка.
Сабличка не моя,
Пана Чѣсарова,
Кедь ся зъ невъ вурубамъ,
То серенча моя!

65.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

«Чесарю, Чѣсарю!
На што насъ вербуешь?
Малу машь крайну,
Чимъ насъ выгодуешь?»

* * *

Не бôйтеся, хлопцѝ,
Чѣсарского гладу,
Сѣвутъ вамъ пшеницю
Коло Бѣлограду.»

* * *

Бѣлоградъ, Бѣлоградъ!
Война на немъ стоитъ,
Не едного хлопця
Головка заболитъ.

* * *

Єдного заболитъ,
А десять упаде,
Не едной матери
Тамо й сынъ пропаде!

66.

Вояцы, вояцы,
Вшиткы сте еднацы,
Якъ бы васъ родила
Єдна стара мати!

* * *

Вербувутъ гусари
По подъ зеленый гай,

И я ся звербуву
Своêй милôй на жаль.

67.

О Кошутѣ.

Сидитъ Кошутъ, сидитъ,
На высокôй драбинѣ,
Пише листы, пише,
По Угорскôй Краинѣ.

* * *

Ци на жалость, на жалость,
Ци на вельки зармутокъ;
Шкода, Боже, шкода,
Сесь Кошутôвъ вербунокъ!

* * *

Кошуте, Кошуте!
На што насъ вербуешь?
Мало машь пѣнязи,
Чѣмъ насъ выгодуешь?

* * *

Шкода, Боже, шкода,
И Кошута самого,
Што вôнъ утêкъ, што утêкъ,
Изъ орсагу своёго!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПѢСНИ.

Дѣтскія.

С

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Хороводныя.

Наборныя.

Стр.

Игровыя.

лѣдующіе два №№ по недосмотру пропущены.

Пѣсни разводныя или разыгрыванныя.

---

* Слѣдующій № по недосмотру пропущенъ.

Плясовыя.

* ифирь отсюда въ означеніи страницъ по недосмотру повторена.

Стр.

Бесѣдныя.

Приложенія.

Голосовыя или протяжныя.

Обрядныя.

I.

Колядныя.

3

II.

Подблюдныя.

III.

Святочныя игрища.

Стр.

IV.

Пѣсни волочебниковъ.

V.

Весеннія.

VI.

Семицкія.

VII.

Жнивныя.

VIII.

Толочныя.

IX.

Когда рубятъ капусту.

X.

Масляничныя.

Свадебныя.

I.

Свадебный обрядъ въ деревнѣ Подъяковлево, Тульской Губерніи Новосильскаго Уѣзда.

II.

Свадебный обрядъ Тульской Губерніи Епифанскаго Уѣзда.

(Со словъ крестьянки деревни Ѳедосовки.)

Ст

III.

Свадебныя пѣсни Калужской Губерніи, Малоярославецкаго Уѣзда, в селѣ Костинѣ.

Свадебныя пѣсни Рязанской Губерніи, въ деревнѣ Красной Слободкѣ и Урусовѣ.

V.

Свадебный обрядъ Тверской Губерніи, Новоторжскаго Уѣзда, въ селѣ Селиховѣ и деревнѣ Карцовѣ.

VI.

Свадебный обрядъ Новгородской Губерніи, Валдайскаго Уѣзда, села Гоголева.

VII.

Свадебный обрядъ города Пскова.

VIII.

Свадебныя пѣсни Псковской Губерніи разныхъ Уѣздовъ.

IX.

Свадебный обрядъ Псковской Губерніи, Великолуцкаго Уѣзда, села Ѳедорцова.

X.

Свадебная пѣсня Архангельской Губерніи, Шенкурскаго Уѣзда.

XI.

Свадебныя пѣсни разныхъ мѣстъ.

XII.

Похоронныя.

ОПЕЧАТКИ.

Пѣсни дѣтскія.

№	*Напечатано:*	Стр.	*Читайте:*
20.	Шу! вы полетѣли	13	Шувы! полетѣли....
24.	.... въ домѣ Ясная Поляна....	15	.... въ деревнѣ Ясная
45.	.... въ домѣ Лукиной.	29	Въ деревнѣ Лукиной.
63.	.... въ домѣ	39	.... въ деревнѣ
70.	Два луня бѣлыхъ Два друга милыхъ	44	Два луня бѣлыихъ, Два друга милыихъ.
75.	Записана Тумилинымъ	50	.... Шумилинымъ.
89.	Зап. отъ тѣснаго жителя.		отъ мѣстнаго жителя.

Хороводныя пѣсни.

1.	Или запѣваютъ новый хороводъ	III	.... затѣваютъ.
2.	.... и новыя ворота	IV	.... и образуютъ новы
62.	Любо замому	Ш	либо самому
147.	Строчки 3 и 4: въ насъ А въ насъ	202	Въ васъ. А въ насъ.

Наборныя пѣсни.

1.	Мила дѣвушка	83	Мала дѣвушка
9.	Всѣ 9 запис.	84	Всѣ 7 запис.
21.	Всѣ 8 записаны	96	Всѣ 5 запис.
40.	Бѣжитъ маленькій штафеть	101	Бѣжитъ маленькій ш
41.	Экая хитрая	101	Экая хитрàя.
20	Время, время, холостые	122	.... свое намъ заводи
77.	Со руками и съ ногами	123	Со руками, со ногами
77.	и со рукою.... и привѣтань-ка, мой лу- некъ, ты привѣтань-ка, молодой	123 —	.... и со русою.... Ты привстанька.... .... ты привстань-ка
78.	Дубовыя двери всѣ ночь....	125	.... Всю....
79.	Отдалъ сестрицу замужъ	126	.... Отдамъ....
89.	Какъ и то молóдокъ	137	Какъ сто молодокъ
90.	Какъ сказали при мой ленъ		.... про мой ленъ.
106.	Питерская улица.	155	.... умница....
409.	Пришелъ по дѣвушкамъ	153	Пришелъ ко дѣвушка
116.	прихожи.	165	.... пригожи.
—	Всѣ сказанное исполняется	172	Все....

Напечатано:	Стр.	*Читайте:*
Мой мужъ изъ ертвыхъ всталъ	184	.... изъ мертвыхъ всталъ.
поглядеть.	186	поглядѣть.
ключикъ.	194	.... ключитъ....
Всѣ 3 запис.	199	Записана....
Вмѣсто 183	235	193, а 194 пропущенъ.
Обѣ записаны Тверск. Губ.	243	Записана....

Плясовыя пѣсни.

Ивѣ Егоръ не задоръ	177	.... на задоръ.
натяжи	180	на тяжи....
Лицо бѣлое, румяное.	193	Лицо бѣлое румяно.
Гулали дувушки.	202	Гуляли дѣвушки.
сѣлъ	—	.... сѣлъ....
а не моя воля	220	.... да воля не моя.
стративо ла	226	Съ стративова
нъ	226	Ены....
съ краснымъ дѣвкомъ.	226	съ краснымъ дѣвкамъ.

Бесѣдныя пѣсни.

пхала.	244	пихала
тара	238	Стала....
Съ крутытъ изголовьемъ.	249	Съ крутымъ изголовьемъ.
въ д. Вуйцахъ.	279	въ д. Буйцахъ.
каночку себѣ.	278	каночку себѣ....

Голосовыя пѣсни.

ночесь	301	ночесь....
ковъ	308	такой
ъ въ полуночи.	313	Онъ къ полуночи.
милый	316	Не милъ....
житься....	317	ложитеся.
менно.	317	.... каменно.
думала	318	продумала.
деньской....	336	младешинькѣ.
овеюшки	343	соловеюшка
съ горы....		со горы....
попацъ.	353	пропоецъ....
рублю-то, на рублю, лѣсу навово.	359	Нарублю-то, нарублю, лѣсу ровнова.

Обрядныя пѣсни.

№	*Напечатано:*	Стр.	*Читайте*
1.	Виноградье красно зеленье мое роги.	370	зеленое.... .... рога.
5.	Въ стихѣ: 4, 6 онъ....	385	.... енъ....

Волочебныя пѣсни.

Передъ № 1-мъ пропущено указаніе въ скобкахъ (поздравленіе

Свадебныя Тульской Губерніи Новосильскаго

	Въ примѣч.: что матушка вся была открыта.	411	.... была открыта.

Свадебный обрядъ Тульской Губерніи Епифанска

3.	Онъ по за рѣку гулялъ	435	онъ за рѣку гулялъ.
19.	Не тѣсенъ ли теремъ, не тѣсенъ.	446	Не тесанъ ли теремъ
26.	Съ молодцомъ содружникомъ	450	Съ молодцомъ со др
27.	Или сударыня, моя матушка.	451	(или сударыня, моя м
38.	Но на холоду и на голоду.	456	И на холоду, и на го

Свадебныя Рязанской Губер. въ дер. Красной и Урусовѣ.

5.	Съ тремя своимъ дочеремъ	463	съ тремя своимъ доче
8.	Спеси, сгордости, убавлю	465	Спеси, гордости, убав

Свадебный обрядъ Новгородской Губерніи Вал Уѣзда, села Гоголева.

17.	Я изъ парной только баенки	496	Изъ парной только ба
36.	Всѣ записаны К. М. Шишкинымъ	510	Всѣ записаны К. М.

Псковской Губерніи разныхъ Уѣздовъ.

25.	Къ * на страницѣ............	559	пропущена самая вын «глаженая, ласкаемая»
30.	Въ тѣ поры поплачешься	561	Въ тѣ поры наплачеш

Свадебный обрядъ Псковской Губерніи Великол Уѣзда села Ѳедорцова.

Послѣ № 8-го на страницѣ 551 стоитъ № 10, на 552 тоже 1 12, а слѣдуетъ: 9, 10, 11 и т. д.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Матеріялы сіи извлечены изъ рукописей Британскаго Музея Лондонѣ Н. И. Стороженкомъ, во время пребыванія и занятій въономъ въ 1868—1869 годы. Всѣ они до сихъ поръ ни- не были напечатаны, хотя объ одномъ изъ нихъ, какъ увидимъ же, знали нѣкоторые и ссылались на него. Два изъ этихъ мате-ловъ относятся ко второй половинѣ XVI столѣтія, прочія ко орой же половинѣ прошлаго, а два даже къ началу текущаго вѣ-. Мы печатаемъ ихъ въ подлинникѣ и Русскомъ переводѣ, кото-ый съ Французскаго сдѣланъ А. П. Гемеліаномъ, а съ Англійска- два первые А. Н. Веселовскимъ, остальные же самимъ извлек-имъ оные изъ Британскаго Музея.

Грамота или письмо Королевы Елисаветы къ Царю Ивану Гроз-ому извѣстна была уже Князю М. М. Щербатову, который, въ своей Исторіи Россійской» (тома V часть IV, стр. 129—132) помѣстилъ, одъ № 20, даже современный переводъ ея, впрочемъ, съ пропусками непрочитанныхъ мѣстъ. Грамота эта хранится въ прежней Архивѣ Иностранной Коллегіи (Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) въ Москвѣ. Карамзинъ тоже упоминаетъ о ней въ «Исторіи Государства Россійскаго» (т. IX, гл. 2, прим. 266), какъ о находящейся въ упомя-утомъ мѣстѣ, и говоритъ, что она писана на пергаментѣ, коегдѣ уже тершемся; переводъ завѣренъ переводчикомъ Царскаго Посла, Ан-личаниномъ Даніиломъ Сильвестромъ. Карамзимъ приводитъ и нѣ-олько строкъ изъ подлинника (въ изданіи Эйнерлинга напеча-анныхъ довольно невѣрно). На Карамзина и Щербатова ссылает- и Арцыбышевъ въ «Повѣствованіи о Россіи» (т. II, кн. 4, стр. 20, прим. 1914). Посла къ Королевѣ съ грамотой Царя, привез-аго отвѣтную на оную, Карамзинъ называетъ Двоpяниномъ Андре-ъ Савинымъ, а Арцыбышевъ—Двоpяниномъ Андреемъ Григорье-чемъ Совинымъ. Далѣе о грамотѣ этой говоритъ и Гамель въ radescant der Aelteste» (S. 142). При помощи предлагаемой ко-, оставленной въ Англіи, можно бы возстановить и самый по-линникъ, и напечатать его и тогдашній переводъ для сличенія съ едлагаемымъ здѣсь Русскимъ переводомъ. Замѣчательно, что временный (Псковскій) лѣтописецъ (въ Архивѣ) приписываетъ сно-

шеніе Царя наущенію «нѣкоего Нѣмчина, лютаго волхва, нарицаемаго Елисея, коего прислаша (Нѣмцы и Литовцы), и бысть ему любимъ въ приближеніи, на Русскихъ людей Царю возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь его преложи, и много множество роду Боярскаго и Княжества взусти убити Цареви, послѣднее и самаго приведе наконецъ, еже бѣжати въ Английскую землю, и тамо женитися, а свои Бояре оставшіе побити.» Елисей этотъ былъ Голландецъ родомъ, именно Медикъ Бомелій, который точно подучалъ Царя на убійства, составлялъ отравы, но, обвиненный въ сношеніи съ Польскимъ Королемъ, Баторіемъ, «преданъ былъ смерти (сожженъ) въ Москвѣ.» Но кажется, намѣреніе Грознаго бѣжать за море естественнѣе объясняется тогдашнимъ тревожнымъ состояніемъ его духа, хотя и упоеннаго убійствами, но еще не до конца, и по тому, среди самыхъ успѣховъ своей грозы, трепетавшаго, какъ всѣ подобные ему, за свои злодѣйства, боявшагося возстанія терзаемаго имъ народа и, стало быть, искавшаго на черный день завременно пріюта для себя, хотя бы то и на чужбинѣ. Какъ ни ласкова была грамота Королевы, однако Царь не былъ ею доволенъ, такъ какъ она, по его мнѣнію, недостаточно оказывала живое участіе въ обстоятельствахъ, столько рѣшительныхъ для участи его, а болѣе заботилась о выгодахъ торговцовъ, которыя «какъ ни важны (замѣчалъ Царь), но собственныя дѣла Царей далеко важнѣе купеческихъ.» По этому онъ чуть было не изгналъ изъ своего Государства Английскихъ торговцовъ, и едва умилостивился надъ ними представленіями Королевина Посла, Дженкинсона, который оправдывалъ свою Королеву (1572 г.) тѣмъ, что «переводъ сдѣланъ невѣрно, и по тому слова, дышащія любовію къ Царю, переданы не въ настоящемъ ихъ значеніи.» Царь, успѣвши уже искоренить воображаемыхъ имъ враговъ своихъ внутри Царства, перестали помышлять болѣе объ удаленіи въ чужіе края, и возвратилъ свое расположеніе Лондонскимъ купцамъ, сказавъ только Дженкинсону: «Буде нужно будетъ, открою возлюбленной сестрѣ моей, Елисаветѣ, съ полнымъ довѣріемъ.» Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что Грозный вполнѣ зналъ, къ кому обращался за убѣжищемъ, къ Елисаветѣ, которая не менѣе его была грозой для своихъ подданныхъ. «Les oiseaux du même plumage volent ensemble», говорятъ Французы, т. е., «Рыбакъ рыбака видитъ издалека.»

Другой матеріалъ: «Письмо Англичанина очевидца о сожженіи Москвы Татарами въ 1571 году,» показываетъ, что положеніе

ожнаго Царя ни мало не улучшилось противу положенія годъ тому назадъ. Онъ, хотя не думалъ уже о бѣгствѣ за море, тѣмъ не менѣе не смѣлъ даже возвратиться въ свою столицу съ береговъ Оки, пробрался съ Опричною дружиною въ свою Александровскую слободу и далѣе въ Ростовъ. Причиной того было дѣйствительно сношеніе съ Крымскимъ Ханомъ нѣкоторыхъ изъ его ближнихъ бояръ, желавшихъ освободиться отъ вѣчнаго страха за свою жизнь. Посланные ихъ провели Крымцевъ искусно черезъ Оку и потомъ и въ самой Москвѣ, въ которой, какъ они узнали, уже до два года стоитъ межевина (голодъ великая и моръ многие люди вымерли, и живыхъ многихъ Государь въ своей опалѣ побилъ, а достальные люди въ Нѣмцѣхъ (въ Лифляндіи), въ [illegible] и въ [illegible] Царь выбилъ; мы сами есмя изъ Опричнины. [illegible] Государю и самъ Князь Михайло Ивановичь [illegible] Воеводъ, въ [illegible] на берегу [illegible] Хана. Москва [illegible] съ [illegible] одного лишь Кремля [illegible] множествомъ народа [illegible] тностей: [illegible] [illegible] мертвыхъ не [illegible] [illegible] [illegible] Англичане [illegible]

[illegible]

[illegible]

дѣтей Рефа и болѣе 25 человѣкъ погибло въ нашемъ погребѣ, въ ко-торомъ, къ удивленію, уцѣлѣли, однако, Рефъ, его жена, Джонъ Бро-унъ и Джонъ Кларкъ. Туда же пришли было еще мистеръ Гло-уеръ и мистеръ Роули; но такъ какъ жаръ былъ слишкомъ ве-ликъ, то они поспѣшили изъ него вонъ съ большою опасностью такъ что одинъ малый у ихъ пятъ былъ захваченъ огнемъ, и он съ закрытыми глазами убѣжали въ другой погребъ, гдѣ, благодар Бога, и спаслись. Царь бѣжалъ съ поля, и многіе изъ его народ были уведены Крымскими Татарами: молодыхъ и старыхъ они н трогали и бросили ихъ однихъ; такимъ образомъ Крымцы воз вратились во свояси съ чрезвычайной добычей и безчисленным множествомъ плѣнныхъ. Съ одной стороны Крымцы, а съ другой не истовость Царя, погубили много людей, такъ что народа уцѣлѣ мало. Мое почтеніе вашей супругѣ, мистрисъ Ленъ, также мистер Локу и всѣмъ нашимъ друзьямъ.

Располагайте вашимъ

Ричардомъ Ускомби.

---

* A letter of Richard Uscomby to M. Henrie Lane, touching the burning the Citie of Mosco by the Crimme Tartar, written in Rose Island the 5 day August 1571.

Master Lane! I haue me commended unto you. The 27 of Iuly I arriued he with the Magdalene, and the same day and houre did the Swalow and Harr arriue here also. At our comming I found master Proctor here, by whom we understand very heauie newes. The Mosco is burnt euerie sticke by the Crimm the 24 day of May last, and an inuumerable number of people: and in the En glish house was smothered Thomas Southam, Tofild, Wauerley, Greenes wi and children, two children of Rafe, et more tho the number of 25 persons we stifeled in our Beere seller: and yet in the same seller was Rafe, his wife, Iol Browne, and Iohn Clarke preserued, which was wonderfull. And there went in that seller master Glouer and master Rowley also: but because the heate was great, they came foorth againe with much perill, so that a boy their heel was taken with the fire, yet they escaped blindfold into another seller, and the as God will was, they were preserued. The Emperour fled out of the field, an many of his people were caried away bay the Crimme Tartar: to wit, all t yong people, the old they would not meddle with, but let them alone, and with exceeding much spoile and infinite prisoners, they returned home again What with the Crimme on the one side, and with his crueltie on the other, hath but few people left. Commend me to mistresse Lane, your wife, and to Lock, and to all our friends.

Yours to command,

Richard Uscombe.

Есть еще и третье Англійское извѣстіе объ этомъ происшествіи. Оно принадлежитъ злополучному на родинѣ и у насъ, Джильсу Флетчеру (Giles Fletcher), Доктору Правъ или, какъ выразился о немъ нашъ Статейный Списокъ его посольства, «Мейстеру Богомольныхъ книгъ Аглицкой Королевы Елисаветы,» который былъ въ Московскомъ Государствѣ спустя 17 лѣтъ послѣ сожженія Москвы, именно съ Сентября 1588 по Августъ слѣдующаго года, и, по возвращеніи въ Англію, кромѣ отчета Министерству о своемъ посольствѣ, написалъ сочиненіе «О Государствѣ Русскомъ (Of the Russe Common wealth)», изданное въ Лондонѣ 1591 года. Такъ какъ въ немъ этотъ Посолъ, не стѣсняясь, высказалъ свои наблюденія и мысли о подмѣченномъ и слышанномъ имъ въ тогдашней Руси, то сами Англичане, опаясь, чтобы такіе отзывы не повредили ихъ сношеніямъ съ нами, тотъ же часъ запретили оное, такъ что отъ того оно не смѣло появляться въ полномъ видѣ долгое время, и по тому стало величайшею рѣдкостью. Только недавно было оно перепечатано за границей съ 1-го изданія, самаго вѣрнаго и полнаго; явились также и переводы его на Французскомъ и Русскомъ. Послѣдній, впрочемъ, есть только перепечатка появившагося было въ 1-й книгѣ (по числу 23-й) «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (Отд. III), осенью 1848 года, перепечатка, сдѣланная безъ вѣдома Общества, которое, какъ всѣмъ уже извѣстно, принуждено было немедленно по выпускѣ изъять его изъ обращенія, навлекло на себя замѣчаніе, а Предсѣдатель и Секретарь Общества удалились изъ него, послѣдній даже, сверхъ того, и перемѣщенъ еще въ другой Университетъ, куда, однако, не поѣхалъ, а предпочелъ выйти совсѣмъ изъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но къ концу года (1849) снова приглашенъ былъ Управляющимъ Министерствомъ (въ послѣдствіи Министромъ), Княземъ Пл. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, на свою каѳедру въ Московскій Университетъ. Мы все еще боимся, и по истеченіи цѣлыхъ столѣтій, преклонить ухо свое къ невыгоднымъ отзывамъ о насъ иностранцевъ, все еще думаемъ, что они, говоря о Россіи за 300 лѣтъ, говорятъ о теперешней Россіи, о насъ и нашихъ порядкахъ. По этому Русскій переводъ сочиненія, заключающаго въ себѣ цѣлое сокровище самыхъ важныхъ замѣтокъ о тогдашнемъ Московскомъ Государствѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и

помѣщаемаго всѣми знатоками Исторіи на ряду съ Записками (Commentarii), не менѣе образованнаго и многоопытнаго путешественника-посла въ Московію, Герберштейна, недоступнымъ сдѣлался именно тѣмъ, кому это безцѣнное произведеніе болѣе всего нужно. Или уже такъ и суждено намъ никогда не взглянуть прямо въ глаза ни какой правдѣ о насъ, высказанной нашими врагами безъ обиняковъ и покрововъ? Но кто не способенъ выслушать колкую правду, или кривду, о себѣ, тотъ и не достоинъ, чтобы говорили о немъ праведно, безъ утайки самой сути. А мы знаемъ и изъ Исторіи и ежедневнаго опыта, къ чему эта нѣжность чувствъ ведетъ въ послѣдствіи, какъ единицы, такъ и цѣлые народы и Царства: «За лщенія ихъ, говоритъ древній Вѣнценосецъ, положилъ еси имъ злая (Пс. 72, 18); правда—уготованіе (88, 15), исправленіе престола (96, 2); правдою вознесутся» (88, 17), а отъ человѣка неправедна и лстива избави мя» (42, 1), такъ какъ «на верхъ его неправда его снидетъ» (7, 17). Извѣстно, какъ Петръ I разсердился на одного переводчика за то, что онъ, въ порученной ему имъ для перевода книгѣ, выкинулъ всѣ неблагопріятные отзывы сочинителя о Русскихъ, и приказалъ непремѣнно помѣстить въ печати опущенное, «чтобы, прибавилъ онъ, знать, что думаютъ и говорятъ о насъ доброе и худое другіе, а зная держаться перваго и избѣгать послѣдняго.» Да и въ наши дни умнѣйшій изъ нашихъ Іерарховъ, прося Могилевскаго Преосвященнаго (въ послѣдствіи Рязанскаго Архіепископа Гавріила) прислать ему въ переводѣ сочиненіе одного Польскаго писателя о Восточной и Западной Церкви, писалъ: «При семъ прошу упоминаемыя брань и клеветы перевесть безъ уменьшенія и ослабленія. Надобно знать вещь, какъ есть, чтобы поступить, какъ должно.» «Подобаетъ бо, сказано, и ереси вѣдѣти.» При такомъ состояніи нашемъ, конечно, Флетчеру въ Русской одеждѣ суждено скорѣе, пожалуй, сгнить, чѣмъ когда либо увидѣть свѣтъ Божій. А между тѣмъ незабвенный Исторіографъ нашъ, сколько обязанъ этому злополучному Англичанину, помѣстивъ его, въ разбитную, въ своемъ безцѣнномъ трудѣ чуть не цѣликомъ всего въ разныхъ мѣстахъ IX и X томовъ «Исторіи Россійскаго Государства!» Вотъ, однако, что пишетъ Флетчеръ, въ 19-й главѣ своего сочиненія о нашествіи Крымскаго Хана на Москву и сожженіи ея имъ въ 1571 году:

«Сосѣди, съ коими они (Русскіе) находятся въ болѣе близкихъ

сношеніяхъ, какъ въ мирное, такъ и военное, время, суть во первыхъ Татары, во вторыхъ Поляки, Русскими называемые Ляхами, въ третьихъ Шведы... Самые значительные и могущественные изъ нихъ (Татаръ) суть Татары Крымскіе (называемые нѣкоторыми Великимъ Ханомъ), которые живутъ на югѣ и юговостокѣ отъ Россіи и наиболѣе тревожатъ ее частыми набѣгами, обыкновенно однажды въ годъ, проникая иногда очень далеко во внутреннія ея области. Въ 1571 году они дошли до Москвы съ 200,000 войскомъ, безъ всякаго боя, или сопротивленія, отъ того, что тогдашній Русскій Царь (Иванъ Васильевичъ), выступившій противъ нихъ съ своимъ войскомъ, сбился съ дороги, но, какъ полагаютъ, съ намѣреніемъ, не смѣя вступить въ битву, по тому что сомнѣвался въ своемъ дворянствѣ и военачальникахъ, яко бы замышлявшихъ выдать его Татарамъ. Самый городъ непріятель не взялъ, но зажегъ его предмѣстія, которыя (состоя изъ деревяннаго строенія, безъ камня, кирпича, или глины, за исключеніемъ немногихъ наружныхъ покоевъ) сгорѣли съ такою быстротою, и огонь такъ далеко распространился, что въ четыре часа не стало большей части города, имѣющаго до 30 миль, или болѣе, въ окружности. Зрѣлище было ужасное: при сильномъ и страшномъ огнѣ, обнявшемъ весь городъ, люди горѣли и въ домахъ и на улицахъ; но еще болѣе погибло изъ тѣхъ, которые хотѣли пройти въ самыя дальнія отъ непріятеля ворота, гдѣ, собравшись отовсюду въ огромную толпу и перебивая другъ у друга дорогу, такъ стѣснились въ воротахъ и прилежащихъ къ нимъ улицахъ, что въ три ряда шли по головамъ одинъ другого, и верхніе давили тѣхъ, которые были подъ ними. Такимъ образомъ въ одно и то же время отъ огня и давки погибло, какъ сказываютъ, 800,000 человѣкъ, или болѣе. Запаливъ городъ и насладившись зрѣлищемъ яркаго пламени, Крымскій Ханъ возвратился домой съ своимъ войскомъ и прислалъ, какъ мнѣ говорили, Ивану Васильевичу ножъ, чтобы онъ зарѣзалъ себя послѣ такой потери и въ такомъ отчаяніи, не смѣя уже ни встрѣтить непріятеля въ полѣ, ни положиться на своихъ друзей и подданныхъ. Главный поводъ къ безпрерывной враждѣ Русскихъ съ Крымцами составляютъ нѣкоторыя пограничныя земли, на которыя имѣютъ притязаніе Татары, между тѣмъ какъ ими владѣютъ Русскіе. Татары утверждаютъ, что, кромѣ Астрахани и Казани (древняго владѣнія восточныхъ Татаръ), вся страна отъ ихъ границъ на сѣверъ и западъ до города

Москвы, не выключая и самой Москвы, принадлежитъ имъ... Рускіе защищаютъ свою страну и земли, ими пріобрѣтенныя, а Крымскіе Татары дѣлаютъ на нихъ набѣги одинъ или два раза въ годъ, иногда около Троицына дня, но чаще во время жатвы. Когда идетъ войною самъ Великій или Крымскій Ханъ, то ведетъ онъ съ собою огромную армію въ 100,000, или 200,000, человѣкъ. Въ противномъ случаѣ они дѣлаютъ кратковременные и внезапные набѣги съ меньшимъ числомъ войска, кружась около границы, подобно тому, какъ летаютъ дикіе гуси, захватывая по дорогѣ все и стремясь туда, гдѣ видятъ добычу» (стр. 58—59).

Разумѣется, Флетчеръ многое изъ сообщаемаго имъ могъ лично слышать отъ видѣвшихъ сожженіе Москвы своими глазами, или слышавшихъ о томъ отъ очевидцевъ. На это онъ не разъ и ссылается словами: «какъ сказываютъ; какъ разсказываютъ; какъ мнѣ говорили; какъ они говорятъ,» и т. п. **

** Въ подлинникѣ такъ: «The neighbours, with whom they (Russe) haue greatest dealings et intercourse, both in peace et warre, are first the Tartar, secondly the Polonian, whom the Russe calleth Laches, the third are the Swedens. The Tartars are farther of from us (as being of Asia) and diuided into many tribes, different both in name, and gouernment one from another. The greatest and mightiest of them is the Chrim Tartar (whom some call the Great Cham), that lieth south and southeastward from Russia, and doth most annoy the countrie by often inuasions, commonly once euery yeare, sometimes entring very farre within the inland parts. In the yeare 1571 he came as farre as the citie of Mosko, with an armie 200,000 men, without any battaile, or resistance at all, for that the Russe Emperour (then Iuan Vasilowich) leading foorth his armie to encounter with him, marched a wrong way, but as it was thought of very purpose, as not daring to aduenture the fielde, by reason that hee doubted his nobilitie and chiefe captaines, of a meaning to betray him to the Tartar. The citie he tooke not, but fired the subburbs, which by reason of the buildinges (which is all of wood without any stone, brick, or lime, saue certein out roomes) kindled so quickly, and went on with such rage, as that it consumed the greatest part of the citie almost within the space of foure houres, being of 30 miles, or more of compasse. Then might you haue scene a lamentable spestacle: besides the huge et mighty flame of the citie all on light fire, the people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemie, where meeting together in a mightie throng, and so pressing euery man to preuent another, wedged themselues so fast within the gate, and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon the others head, the uppermost treading downe those that were lower: so that there pe-

Третій и четвертый матеріалы относятся уже къ событіямъ
I-го столѣтія, именно къ тому обстоятельству, какъ Императ-
Елисавета, желая видѣть несчастнаго Ивана Антоновича, при-
ла привезти его въ зимній дворецъ (по другимъ въ домъ И. И.
валова), вечеромъ, и, переодѣвшись въ мужское платье, смотрѣла
него за столомъ изъ особенныхъ покоевъ; но болѣе всего
рится въ сихъ матеріялахъ о поспѣшномъ возвращеніи въ
сію изъ Пруссіи Фельдмаршала Апраксина послѣ его блиста-
ной побѣды надъ Прусаками при Гросъ-Егерсдорфѣ, въ то
ое время, когда всѣ думали, что онъ поспѣшитъ занять цѣлое
олевство. Къ извѣстнымъ уже изъ другихъ источниковъ при-
амъ этого, а также и паденія друга Апраксинова, Великаго
цлера, А. П. Бестужева-Рюмина, прибавляются новыя: участіе
козняхъ сильнѣйшаго изъ царедворцевъ Елисаветы, Графа П.
Шувалова, стремившагося къ одной и той же цѣли, что и вре-
щикъ предшествовавшаго царствованія, Биронъ; также участіе
нцузскаго и Австрійскаго Пословъ (Марказа Де л' Опиталя и
фа Естергази), и Вице-Канцлера, Графа М. Л. Воронцова (спо-
шествовавшаго возведенію на престолъ Елисаветы). Къ это-
же обстоятельству относятся и матеріалы шестой и седьмой,
., письма, Великаго Князя Петра Ѳедоровича и его супруги, къ

---

hed at that time (is was sayd), by the fire et the presse, the number of
0,000 people, or more. The Chrim thus hauing fired the citie and fedde his
es with the sight of it all on a light flame, returned whit his armie, and sent
the Russe Emperour a knife (as was sayd) to sticke himselfe withall: obbrai-
ng this losse, et his desperate case, as not daring either to meet his enimy
the fielde, nor to thust his friends, er subiects at home. The principall cause
this continual quarell, betwixt the Russe and the Chrim, is for the right to
rteine border parts claimed by the Tartar, but possessed by the Russe. The
rtar alleageth that besides Astracan et Casan (that are the ancient possession
the East Tartar) the whole countrie from his bounds north and westward,
farre as the citie of Mosko, and Mosko it selfe, perteineth to his right.,, The
sse defending his countrie, and that which he hath wonne, the Chrim Tartar
ading him once or twise euery yeare, sometime about whitsontide, but ofte-
r in haruest. What time if the Great Cham or Chrim come in his owne per-
, he bringeth with him a great armie of 100,000, or 200,000 men. Otherwise
y make shorte, and sudden roads into the countrie with lesser numbers, run-
g about the list of the border as wild geese flie, inuading and retiring where
y see aduantage.»

Кавалеру Уильямсу. Справедливость донесеній Англійскихъ Пословъ подтверждаютъ и тѣ милости, которыя посыпались на Шуваловыхъ съ воцареніемъ Петра III-го и послѣ самой Екатерины, всегда благоволившей и благодѣтельствовавшей извѣстному И. И. Шувалову, благоразумнѣйшему изъ этого рода въ то коловратное время.

Пятый матеріялъ составляютъ «свѣдѣнія о пресловутой Княжнѣ Таракановой,» въ сущности схожія съ тѣми, которыя сообщаетъ извѣстный Кастера (въ 1 и 2 кн.: «Histoire de Catherine II. Impératrice de Russie. Paris, 1809»). Въ какой степени извѣстія эти относятся къ настоящей дочери Императрицы Елисаветы, и была ли ея дочь воспитана за границей, куда дѣвалась и т. п., по сю пору дѣло не вполнѣ рѣшенное. Но то не подлежитъ уже ни какому сомнѣнію, благодаря замѣчательной статьѣ: «О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Государыни Елисаветы,» помѣщенной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» кн. 1-ой 1867 года (Отд. I),*** что дѣйствительно появилась было въ чужихъ краяхъ загадочная личность, рѣшившаяся разыграть тамъ роль притязательницы на престолъ Русскаго Царства въ то самое время, какъ внутри Государства разыгрывалъ роль притязателя на оный Донской Казакъ. Продѣлка была задумана недурно, конечно, не тѣми, кто являлся на первомъ планѣ дѣйствія; но, какъ и на всякаго хитреца бываетъ много простоты, то въ концѣ концовъ козни не удались, погубивъ отважныхъ игроковъ со множествомъ увлеченныхъ, по вѣдѣнію и невѣдѣнію, въ этотъ коловоротъ. Кто въ самомъ дѣлѣ былъ этотъ самозванецъ и эта самозванка, по сю пору Исторія еще доконно не доискалась. Открылось только въ самое послѣднее время, что **Княжны Таракановой** никогда на свѣтѣ не существовало; что это имя—плодъ самаго страннаго недоразумѣнія, построеннаго на досужей сплетни съ одной стороны, и исковерканіи, или

*** Статья же: «Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская,» напечатанная въ 6—8 книжкахъ «Русскаго Вѣстника» 1867 года, потомъ и особо изданная Петербургскимъ книгопродавцемъ Кожанчиковымъ, съ раскрытіемъ таинственныхъ буквъ П. М., есть просто на просто беззастѣнчивая перифраза статьи, появившейся въ «Чтеніяхъ,» не дѣлающая чести ни П. И. **Мельникову**, ни его пособникамъ въ изобрѣтеніи и распространеніи этой новой вѣтви небывалаго доселѣ промысла на Святой Руси для насущнаго. См. «Объясненіе» о семъ въ 3-й кн. «Чтеній» упомянутаго года.

емленія осмыслить необычайное по значенію и звуку прозвище и фимилію ближнихъ родственниковъ Графа Алексѣя Григорьеви- Разумовскаго, т. е., Дарагановъ, воспитывавшихся у него, въ комъ дворцѣ, а также имъ и за границей. Изъ Дарагановъ придвор- іе сочинили Таракановъ, что и пошло гулять по бѣлу свѣту съ ъ легкихъ рукъ. См. объ этомъ замѣчательное изслѣдованіе А. А. асильчикова, напечатанное въ книгѣ 2-ой: «Осмнадцатаго вѣка» 369 г., и озаглавленное: «Семейство Разумовскихъ» (стр.260—502), эслѣдованіе, составленное большею частью по новооткрытымъ ар- ивнымъ бумагамъ и семейнымъ преданіямъ (стр. 445 и слѣд.).

Восьмой матеріалъ, при всей своей краткости, самъ за себя оворитъ, равно какъ и мѣтко очерчиваетъ виновника его.

Наконецъ девятый матеріалъ, именно: два письма извѣстной Княгини Дашковой, и формой и содержаніемъ своимъ вполнѣ на- поминаетъ своеобразную Княгиню даже въ самой старости.

О. Бодянскій.

6-го Ноября, 1870 г.
Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ МАТЕРІЯЛОВЪ.

Опечатка.

Напечатано:			*Читайте:*
Стран.	Строк.		
8,	7	Сюарта	Суарта.

I.

с҃ъ секретной Грамоты или письма Англійской Королевы, Елисаветы, къ Русскому Царю, Ивану Грозному, 1570 года.*

lizabeth by the graec of God Queen of England, France land, Defender of Faith etc. To the most mighty and puisrince, our dear brother, Great Lord, Emperor of all Russia reeting, health and peace in our Lord Jesus Christ. Where we y others our letters delivered to Your Highness Ambassadour, oble person Andrew Regowiwiska, Sawena, made answer greatest part of such messages and letters, as the said sadour declared and brought to You, we have thought good ne certain manners to send Your Highness for a manifest rtain tokenof our good will to Your Highness estate and his our secret letter, whereunto none are privy, besides , but our most secret counsell. We do so regard the surety , the Emperor and Great Duke, as we offer that, it at some n some shape of Your Lordship, our Brother Emperor and Duke, be by any casual chance, either of secret conspiracy, ward hostility driven to charge the countries and shall like air into our kingdom and dominions, with the noble Emyour wife, and your dear children, the Princes, we shall with onor and courtesy receive and entreat Your Highness therein, l become so Great a Prince, and I shall ernestly endeavour ke all things fall out according to Your Majesty's desire to ee and quiet breeding of You Highness life with all hove, n You shall bring with You. And therein may be lawful for he Emperor and Great Duke, to use Your Christian religion in ort, as it shall like You, for neither mean we to attempt ng to offend either Your Majesty, or any of Your people, nor eddle any ways with Your Highness faith and religion, nor sever Your Highness household from You, or to suffer any rs to be taken from You by violence. Besides we shall appo-

* Mss. Nero B. II, art. 100, fol. 341.

int You, the Emperor and Great Duke, a place in our king
fit upon Your own charges, as long as You shall like to remain
us. Ando if it shall seem good unto You, the Emperor and G
Duke, to deport from our countries, we shall suffer You with
quietly to depart either into Your Empire of Moscovia, or else, w
ther it shall best like You to pass through our dominions and countr
neither shall we any wise let, or stay You, but with all offices
courtesies, let You, our dear Brother Emperor and Great Duke,
into Your country, or else, where at Your pleasure. This we
mise by virtue of these our letters and the word of a Chris
Prince. In witness thereof and for the further testimony of this
letter, we, Queen Elizabeth, do subscribe this with our own h
in the presense of these our nobles and counsellors, Nicholas Ba
Knigt, Great Chancellour of our realm of England; William
Parr, Marquis of Northampton, Knight of our order of the ga
Henry Earl of Arundell, Knight of our said order of the ga
Francis Lord Russel, Earl of Bedford, Knight of our said or
Robert Dudley, Lord of Derby, Earl of Leicester, Master of
house and Knight of the same order; Edward Lord Aayton
Gay, Lord Admiral of England and Knight of our said or
William Lord Howard of Effingham, Lord Chamberlain and Kn
of the same order; Francis Knolles, Knight, Overseer of our ho
William Cecil, Knight, our principal Secretary, and have also the
hanged our privy seale, promising You, that we against our com
enemies shall with one accord fight with our common swords
do every and singular things, mentionned in this writing as long
God shall leave us life. And theriby the word and faith of our
mise. Given af our palace of Hampton Court the 27 day of
month of May, in the 12-th year of our reign, and in the
of our Lord one thousand five hundred threescore and ten.

Елисавета, Божіей милостью Королева Англіи, Франц
Ирландіи, защитница Вѣры и проч. Великому и Могуществен
Государю, нашему дорогому Брату, Великому Государю всея
и проч., привѣтъ, здравіе и миръ во Господѣ Іисусѣ Хри
Какъ въ другихъ нашихъ письмахъ, переданныхъ Послу Ва
Величества, именитому человѣку, Андрею Григорьевичу Са
мы отвѣтили на большую часть Вашихъ посланій, такъ те

ы заблагоразсудили послать Вашему Величеству въ знакъ нашего расположенія и участія, принимаемаго нами въ дѣлахъ безопасности Вашего Величества, наше тайное письмо, о которомъ, кромѣ насъ, извѣстны лишь самые ближніе намъ совѣтники. Мы принимаемъ къ сердцу здоровье Вашего Величества, Царя и Великаго Князя, и если бъ когда ни будь Ваше Величество, нашъ Братъ и Великій Князь, былъ принужденъ какимъ ни есть случаемъ, въ слѣдствіе ли тайнаго заговора, или внѣшняго нашествія, оставить свою страну и переселиться въ наши Королевскія владѣнія, вмѣстѣ съ Государыней Царицей, супругой Вашего Величества, и Принцами, дорогими дѣтьми Вашими, мы обѣщаемъ принять Васъ съ такимъ почетомъ и чествованіемъ, какое подобаетъ столь Великому Государю, и я изо всѣхъ силъ постараюсь устроить все согласно желанію Вашего Величества, для свободнаго и спокойнаго пребыванія Вашего и тѣхъ, кто съ Вами прибудетъ. И будетъ свободно Вамъ, Царю и Великому Князю, держать свою Христіянскую Вѣру, какъ Вамъ заблагоразсудится, такъ какъ мы не намѣрены оскорблять въ чемъ бы то ни было Ваше Величество, или кого ни будь изъ Вашихъ, и не хотимъ вмѣшиваться въ Вашу религію, ни отдалять отъ Васъ Вашихъ придворныхъ людей; и не попустимъ, чтобы кто ни будь изъ Вашихъ былъ удаленъ отъ Васъ насильно. Кромѣ того, мы назначимъ Вамъ, Царю и Великому Князю, на сколько Вамъ заблагоразсудится остаться съ нами, мѣстопребываніе въ нашемъ Королевствѣ, которое устроите на Ваши собственныя средства; и если бъ вздумалось Вамъ, Царю и Великому Князю, удалиться изъ нашихъ владѣній въ Ваше Московское Царство, или другое мѣсто, мы дозволимъ Вамъ безпрепятственно проѣхать по нашимъ владѣніямъ, буде бы Вамъ такъ лучше показалось, и никоимъ образомъ не будемъ Васъ задерживать, а, напротивъ, со всякимъ почетомъ отпустимъ Васъ, нашъ дорогой Братъ, Царь и Великій Князь, въ Вашу страну, или другую, по Вашему желанію. Обѣщаемъ Вамъ это настоящимъ нашимъ письмомъ и словомъ Христіянскаго Государя. Въ подтвержденіе чего и для полнѣйшаго засвидѣтельствованія этого нашего письма, мы, Королева Елисавета, подписываемъ его нашею собственною рукою въ присутствіи нашихъ вельможъ и совѣтниковъ, Николая Бекона, Кавалера, Великаго Канцлера нашего Королевства Англіи;

and there a stone house much like a conduit head) from dead corpses of men and horses.

All this was plainly done, for at my coming from thence, all Mosco was troubled with the pleadings out of soldiers against the Crimme, who that was reported to be 300 miles of the place. The fire of the Crimme hath so stricken these peoples hearts, that as we came through Pereslavino, Bastoneswi, Irislaneskoe, the people were flying with theirs goods into caves and wilderness. So affraid were they left all with the fire, and from the Crimme would fly into sky. In my mind a thousand armed horsemen might have taken all before them Vologda, which is 300 miles from Mosco. The Crimme hath intrenched himself not far from Mosco. What will be the end of this war is uncertaine.

24-го Мая, въ день Вознесенія, Крымскій Ханъ пришелъ къ городу Москвѣ съ болѣе чѣмъ стодвадцатью тысячами конныхъ и вооруженныхъ людей. Такъ какъ Царскіе Воеводы и воины были въ другихъ городахъ какъ охрана, а Москвичи не приготовлены, то сказанные Татары зажгли городъ, пригороды и оба кремля. Всѣ деревянныя строенія, какія тамъ находились, были обращены въ пепелъ, и я убѣжденъ, что Содомъ и Гоморра не были истреблены въ столь короткое время. Я думаю, это было наказаніе, посланное людямъ за грѣхи народа. Утро было чрезвычайно хорошее, ясное и тихое, безъ вѣтра; но когда начался пожаръ, то поднялась буря съ такимъ шумомъ, какъ будто обрушилось небо, и съ такими страшными послѣдствіями, что люди гибли въ домахъ и на улицахъ. На разстояніи 20 миль въ окружности погибло множество народа, бѣжавшаго въ городъ, и кремли, и въ пригороды, гдѣ всѣ дома и улицы были такъ полны народа, что некуда было протѣсниться; и всѣ они погибли отъ огня, за исключеніемъ нѣкоторыхъ воиновъ, сражавшихся съ Татарами, и немногихъ другихъ, которые искали спасенія, черезъ стѣны, въ рѣкѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ потонули, а другіе были спасены. Большое число сгорѣло въ погребахъ и церквахъ, между прочимъ 30 человѣкъ въ погребахъ Англійской Компаніи: изъ нихъ 3-е служителей Сера Томаса Бентама; умерли также Томасъ Фильдъ, Джонъ Уересли, ремесленники, Томасъ Чефнъ, Томасъ Карверъ, аптекарь и нѣкоторые другіе.

сосѣднемъ погребѣ спаслись, по милости Божіей, Роули, Джонъ рксъ и Уильямъ Гловеръ. Это великое и внезапное разленіе, постигшее Москвитянъ, сопровождалось сильной, неаной, бурей, а подъ конецъ погода снова прояснилась и стала ой, такъ что люди могли ходить и видѣть великое множество повъ людей и лошадей, не говоря уже о тѣхъ, которые обраны были въ пепелъ. Молю Бога не видѣть впредь подобнаго лища. Въ ночь послѣ того, какъ собака Татаринъ учинилъ злодѣйство, онъ бѣжалъ со всею ратью къ рѣкѣ Окѣ, отстоей отъ Москвы ..... верстъ: 8 верстъ приходится на 3/4 Англской мили.

Мѣсто, гдѣ живетъ Царь, зовется Слободою. Крымскій Ханъ, пикъ Царя, напалъ на лучшую часть его владѣній. Восемь овъ послѣ того, какъ я выбрался изъ Москвы, въ чемъ я ку перстъ благаго Провидѣнія, городскія ворота были запер, никому не дозволено выходить, и такое пламя поднялось въ миляхъ отъ города въ одной изъ Царскихъ палатъ, что порѣ можно было видѣть со всѣхъ концовъ Москвы, имѣющей оло 20 миль въ окружности. Вскорѣ послѣ того строеніе было греблено огнемъ, такъ что не осталось и бревна. Въ одномъ мѣ погибъ Томасъ Бентамъ, Томасъ Фильдъ, Джонъ Уересли, масъ Карверъ, аптекарь: всѣ они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми друми иностранцами, всего 25 человѣкъ, погибли въ нашемъ до. Число погибшихъ при разореніи Москвы показываютъ такое омадное, что я не рѣшаюсь передать его. Скажу только, что ъ окрестностей Москвы, на 60 миль и болѣе, и 8-ми человѣкамъ удалось спастись въ городѣ. Въ два мѣсяца едва будетъ зможно очистить отъ человѣческихъ и лошадиныхъ труповъ родъ, въ которомъ остались теперь однѣ стѣны, да тамъ и мъ каменный домъ, словно головки водосточной трубы.

Такъ обстояло дѣло; въ ту пору, когда я оставилъ Москву, а была занята вылазками воиновъ противъ Крымцевъ, стоявихъ станомъ, какъ говорили, въ 300 (?) миляхъ отъ города. ымскіе пожары исполнили сердца жителей такого ужаса, что гда мы проѣзжали Переяславлемъ, Ростовомъ (Bastonesswi) и Яровлемъ (Irislaneskoe), они спѣшили скрыться съ своимъ имуществомъ въ погреба и пустынныя мѣста; такъ напугали ихъ всѣхъ жары, что отъ Крымцевъ они готовы были убѣжать на небо.

Лорда Уильяма Парра, Маркиза Нортгептона, Кавалера нашего ордена Подвязки, Графа Генри Арунделя, Кавалера нашего ордена Подвязки; Лорда Френсиса, Росселя, Графа Бедфорда и Кавалера нашего означеннаго выше ордена; Роберта Додле, Лорда Дерби, Графа Лестера, Министра нашего двора и Кавалера того же ордена; Лорда Эдуарда Этона и Ге, Лорда Адмирала Англіи и Кавалера нашего выше сказаннаго ордена; Лорда Уильяма Гоуарда Эфингама, Лорда Камергера и Кавалера того же ордена; Френсиса Нольса, Кавалера, Смотрителя нашего дома; Уильяма Сесиля, Кавалера, нашего Главнаго Секретаря. Къ сему мы приложили нашу собственную печать, обѣщая Вамъ съ обоюднаго согласія и однимъ мечомъ сражаться противъ общихъ враговъ, и дѣлать все, помянутое въ этомъ письмѣ, на сколько Господь продолжитъ намъ жизнь. Въ этомъ мы даемъ Вамъ наше слово и поруку.

Дано въ нашемъ дворцѣ въ Гемптонкортѣ, 27 дня мѣсяца Мая, въ двѣнадцатое лѣто нашего царствованія, а отъ рождества Спасителя 1570.

II.

Письмо современника Англичанина о сожженіи Москвы Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ въ 1571. *

The 24 May, being Ascension day, the King of the Crimmes came to the city of Moscow with above 120,000 horsemen and men of war. The Emperors captains and men of war being in garrisons in the holdes abroad and the Moscovians being improvided, the said Tartars set a fire the city and suburbs and both castles; say all timber work therein was consumed to ashes. Assuredly I think Sodom and Gomorrah were not in so short time consumed. I believe it was a plague sent by God to the wickedness of the people. The morning was exceedingly clear, fair and calm, without any wind; but being a fire, there was nothing, but whirlwinds and such a noise, as thought the heavens should have falln, and in such

---

* Harl. Mss. N. 247, fol. 208.

terrible wise, that when men were after in the houses, or in streets, they were destroyed; there was a wonderful number destroyed in all the country within 20 miles compass came into the city and castles, so did the all the suburbs, so all the houses and streets were full (of) people, that men could scarce go in them, and all consumed in fire, except certain men of war, which were skirmishing with the Tartars and few others, which fled over the walls into the river, where some were drowned and some saved; and in few cellars and churches a great number of them were roasted to death, as out of one of the company cellars in the English house died 30 persons thereof, 3 of them cervants to Sir Thomas Bentham, Thomas Fielde, John Warasleye, artificers, Thomas Chaffsne, Thomas Carver, apothecary, with dyvers others died. And in the next cellar, God preserved, Master Rowley, John Sparkes and William Glover. This cruel and sudden destruction came upon the Moscovians in great and wonderful whirlwinds, and at the end it was very calm again and fayre weather, that men might walk and see the dead bodies of men and horses, no small number, besides those, that were burned to powder. I pray God, I never (may) see the sight again. And the some day the Tartar dog had done this mischief, the night following he with all his power fled over the river Oca, which. . distant from the Mosco 8 versts in 3 quarters of an English mile. The place, where the Emperor liveth, called Slobedale. The Crim, vassal to the Emperor, hath invaded the best parte of the dominions. Eight hours after my delivermend out of Mosco, wherein I note God's good providence, the gates of the town were shut up; no man suffered to pass out, and such a candle light within I miles of Mosco, in one of the Dukes houses, that it might be scene of all Mosco, being by estimation 20 miles in compass, which also not long after was consumed with fire and not one stick left. In one house perished Thomas Bentham, Thoma Field, John Warasleye Thomas Carver, apathecary, these with others strangers, all to the numbers of 25 persons died in our house. The number, that perished at the destruction of Moscow, was so great by report, that I will not name it. This will I say, that all the country for 60 miles round or more to Moscow, that 8 men in the town did not escape. Two monthes will scarce suffice to free the city (which now is nothing, but walls and here

Въ сосѣднемъ погребѣ спаслись, по милости Божіей, Роули, Джонъ Спарксъ и Уильямъ Гловеръ. Это великое и внезапное разрушеніе, постигшее Москвитянъ, сопровождалось сильной, невиданой, бурей, а подъ конецъ погода снова прояснилась и стала тихой, такъ что люди могли ходить и видѣть великое множество труповъ людей и лошадей, не говоря уже о тѣхъ, которые обращены были въ пепелъ. Молю Бога не видѣть впредь подобнаго зрѣлища. Въ ночь послѣ того, какъ собака Татаринъ учинилъ это злодѣйство, онъ бѣжалъ со всею ратью къ рѣкѣ Окѣ, отстоящей отъ Москвы ..... верстъ: 8 верстъ приходится на $^3/_4$ Англійской мили.

Мѣсто, гдѣ живетъ Царь, зовется Слободою. Крымскій Ханъ, данникъ Царя, напалъ на лучшую часть его владѣній. Восемь часовъ послѣ того, какъ я выбрался изъ Москвы, въ чемъ я вижу перстъ благаго Провидѣнія, городскія ворота были заперты, никому не дозволено выходить, и такое пламя поднялось въ 7 миляхъ отъ города въ одной изъ Царскихъ палатъ, что пожаръ можно было видѣть со всѣхъ концовъ Москвы, имѣющей около 20 миль въ окружности. Вскорѣ послѣ того строеніе было истреблено огнемъ, такъ что не осталось и бревна. Въ одномъ домѣ погибъ Томасъ Бентамъ, Томасъ Фильдъ, Джонъ Уересли, Томасъ Карверъ, аптекарь: всѣ они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иностранцами, всего 25 человѣкъ, погибли въ нашемъ домѣ. Число погибшихъ при разореніи Москвы показываютъ такое громадное, что я не рѣшаюсь передать его. Скажу только, что изъ окрестностей Москвы, на 60 миль и болѣе, и 8-ми человѣкамъ не удалось спастись въ городѣ. Въ два мѣсяца едва будетъ возможно очистить отъ человѣческихъ и лошадиныхъ труповъ городъ, въ которомъ остались теперь однѣ стѣны, да тамъ и сямъ каменный домъ, словно головки водосточной трубы.

Такъ обстояло дѣло; въ ту пору, когда я оставилъ Москву, она была занята вылазками воиновъ противъ Крымцевъ, стоявшихъ станомъ, какъ говорили, въ 300 (?) миляхъ отъ города. Крымскіе пожары исполнили сердца жителей такого ужаса, что когда мы проѣзжали Переяславлемъ, Ростовомъ (Bastonesswi) и Ярославлемъ (Irislaneskoe), они спѣшили скрыться съ своимъ имуществомъ въ погреба и пустынныя мѣста; такъ напугали ихъ всѣхъ пожары, что отъ Крымцевъ они готовы были убѣжать на небо.

Мнѣ кажется, что тысяча вооруженныхъ всадниковъ легко могли (овладѣть всей страной до Вологды, которая отстоитъ отъ М(квы на 300 (?) миль. Крымцы окопались недалеко отъ Москв Какой будетъ исходъ этой войны — не извѣстно.

III.

Тайныя сообщенія Сюарта Лорду Гольдернесу.*

На оборотѣ надпись: Advices—most secret.

I-ier lettre.

Monsieur!

Je n'ai pu rien apprendre de la famille infortunée du I de Brounswick, sinon qu'au commencement de l'hyver passé, czar Ivan ayant été mené à Heusebburg (Slusserbourg?), y gardé jusqu'à la fin de la dite saison; qu'alors il fut tra porté ici et mis dans une honnête maison particulière, app tenant à la veuve d'un secrétaire de l'inqu isition secrète, h de la ville, mais fort proche; qu'il y fut assez étroitement ga avec son gouverneur, pendant quatre semaines ou environ, par officier et quelques soldats des gardes; qu'il prit fantaisie à Majesté Impériale de le faire mener un soir fort secrètement d le vieux palais d'hiver, et qu'elle avait la curiosité de le voi table, d'un appartement secret, étant habillée en homme et acc pagnée seulement de son favori d'à présent Ivan Shouwaloff; (quelques jours après il fut reconduit au lieu de son exil précéde et qu'on envoya avec lui quelques hardes nécessaires et du lin et qu'au reste, toute la famille se porte bien et est bien trai et entretenue sur le même pied que ci-devant. Comme le ma chal Apraxine, qui recevoit quelquefois quelques informations (officiers de son régiment aux gardes, employés dans cette affai est absent, il est impossible de savoir rien de particulier sur l'(de cette famille. Tout ce qui regarde cette affaire est entièrem confié à la seule direction du Conseiller privé Tscherkassoff, hom impénétrable et le plus brutal dans ses façons, qui se trouve d

---

* Mitchell Papers. Add. Mss. N. 6815, f. 133—145.

Empire, d'alleurs scrupuleux, mais cependant point violent 'observation de ses ordres. Le reste des effets de cette qui ont resté st longtemps à Meméł, et qui ont été trans-ci cet été, sans que le Grand Chancelier en ait rien su, ce que je lui en ai parlé, a été d'abord apporté à cette rés quoi L'Impératrice les a distribués aux gens avides, qui nent sans cesse. Dieu seul sait ce, qui peut arriver au sujet ccession, en cas que l'Impératrice meure, ce qui peut arri-remier jour et ne parait pas même devoir être regardé fort éloigné, vu l'état de S. M. Imperiale, qui empire de jour: personne ne peut rien espérer de bon à cet égard, ittendre du Grand Duc.

Grand Chancelier commence aussi à douter aussi bien depuis qu'il nous a découvert son idée, qu'il puisse venir le faire parvenir La Grande Duchesse et le Grand Duc au ment de ce pays, surtout depuis qu'Apraxin s'est raccom-ec le Comte de Schouvaloff, qui est devenu publiquement de sa fille, la Princesse de Kourakin, et qui pour cette est désisté de sa prétention au grade de Feld-Maréchal r d'Apraxin, qu'il a par la attiré dans son parti. Chacun ir sûr, qu'il y a un testament, fait en faveur du jeune uc, à l'exclusion de son père, et que le Comte de Schou-ra nommé Régent, ou pour le moins, chef d'un conseil ce, et que par ce moyen, et à la faveur de la confu-du désordre, qui doivent provenir d'une telle disposition, it bien porter ses vues jusqu' à s'emparer lui même de la

tes ces mesures, toutes ces démarches, paraissent dirigées ut. Les principaux domaines, les mines de fer et de cuivre ronne, lui appartiennent en propre; la monnaie est entiè-bandonnée à sa diréction et à sa disposition; le bureau dont on paye les gardes et dont la cour et la cassette S. M Impériale sont entretenues, est entre ses mains et ose sans que personne d'autre y puisse rien voir. La , dont toute l'armée entière est entretenue, est diminuée ins par lui, de sorte que dans peu de temps tout l'argent ntretien de l'armée doit naturellement entrer dans les le sel et par conséquent dans ses mains; la moitié y étant

déjà. Il commande le corps de l'artillerie; il a formé un c d'observation de 30 mille hommes, composé de tout ce qu'il de plus déterminés officiers et grenadiers de toute l'armée, une légion doit à présent contre vent et marée venir faire garı dans cette capitale, pendant que le reste formera un cordo long de la Dvina, depuis Riga jusqu'au dessus de Smolensk. armée et indépendante de tous autres ordres que les siens, bien que le régiment de cuirassiers du corps, qui est ici et est entièrement à sa disposition. S'il a le courage, il ne manquer de réussir, mais il en a fort peu. Il a cependant dévotion des gens, qui y excellent, tels que Gleboff et autres. tout cela, il tient les principales branches du commerce. Par commerce de bois il a ruiné les provinces et les villes d'Esth de Narva, Pernau, Pleskau, Nowogorod et Smolensko. Il commerce de l'huile de baleine, la livrance des eaux де vi Russie et de France à la couronne et des provisions à la cou plus grande part dans le commerce du Levant, de Perse et c Chine; la ferme des droits de Kislar et d'Astrakan; en un m gouverne à présent tout absolument, et jamais personne n'a une plus grande autorité que lui; il ne se fait rien sans sa vo ou contre son gré, et il est le canal de toutes les grâces et de t les faveurs; il ne lui manque que de pouvoir gagner du c auprès des gardes; cela ne saurait lui manquer dans la suite, qu'il viendra à y vaquer seulement un poste de Lieutenant Col Tout cela forme une perspective, qui fait dresser les cheveux, q on y pense. En attendant, L'Impératrice n'écoute qu'eux; ne ni ne s'informe de rien et continue son même train de vie, livré, à la lettre, l'Empire au pillage à un chacun: de s que chacun pille, vole, commet des injustices, se fait droit même et emporte ce qu'il veut avec impunité et sans que pe ne s'en embarrasse. En un mot, jamais la Russie n'a été un état plus embrouillé, plus dangereux, ni plus pitoyable, qu l'est à présent. Il s'en faut de beaucoup qu'on ne puisse pr quelle sera la fin de tout cela, et cet Empire est devenu rement inutile à ses amis et méprisable pour les ennemis; i reste plus la moindre ombre de bonne foi, d'honneur, de fiance, de pudeur ou d'équité, et l'on n'y voit plus qu'une et un luxe inexprimables et qui menacent ruine. Ceqendan

Милостивый Государь!

Я ничего не могъ узнать о злополучномъ семействѣ Гер
Брауншвейгскаго, развѣ только, что въ началѣ прошлой зи
Царя Ивана привезли въ Шлисельбургъ и продержали тамъ
конца зимы; тогда перевезли его сюда и помѣстили въ д
частнаго лица, именно въ домѣ, принадлежащемъ вдовѣ Секр
ря Тайной Канцеляріи, внѣ города, но въ близкомъ отъ
разстояніи; за нимъ строго смотрѣли, также какъ и за его
питателемъ, въ продолженіе четырехъ недѣль, или болѣе, Офи
и нѣсколько гвардейцевъ; потомъ Ея Величеству вздумалось
лѣть привезти его весьма тайно вечеркомъ въ старый зи
дворецъ, гдѣ Ея Величество полюбопытствовала посмотрѣть
него за столомъ, изъ особенныхъ покоевъ, одѣвшись мущин
въ сопровожденіи теперешняго своего любимца, Ивана Шувал
нѣсколько дней спустя его снова привезли въ прежнее м
его ссылки и прислали ему необходимую одежду и бѣлье; в
чемъ, все семейство въ вожделѣнномъ здравіи, съ нимъ о
щаются и держатъ его на той же ногѣ, что и прежде. Т
какъ Фельдмаршалъ Апраксинъ, который иногда получалъ и
стія отъ Офицеровъ своего гвардейскаго полка, которому п
чается это дѣло, теперь въ отсутствіи, то нѣтъ возможн
ничего узнать особеннаго о положеніи этого семейства. Все,
относится до этого дѣла, вполнѣ поручено завѣдыванію Тай
Совѣтника Черкасова, человѣка непроницаемаго и самаго
каго въ обращеніи, кажется, во всей Имперіи, впрочемъ, сов
ливаго, но не жестокаго, исполнителя данныхъ ему приказа
Остальныя вещи этого семейства, которыя такъ долго ост
лись въ Мемелѣ, и перевезены были сюда лѣтомъ, такъ
Канцлеръ ничего объ этомъ не зналъ, пока я ему не н
мнилъ о нихъ, сперва привезены были ко Двору, и тогда И
ратрица ихъ раздала жаднымъ лицамъ, которыя ее безпрест
окружаютъ. Одинъ Богъ вѣдаетъ, кто будетъ наслѣдникомъ
случаѣ смерти Императрицы, что можетъ случиться внеза
и даже не считается отдаленнымъ, судя по состоянію здор
Ея Величества, которое становится хуже день ото дня; никто
можетъ надѣяться на что ни будь хорошее въ этомъ отнош
никто ничего не ожидаетъ отъ Великаго Князя.

Канцлеръ начинаетъ также сомнѣваться, по моему, съ тѣхъ ортъ, какъ открылся мнѣ въ своихъ замыслахъ, именно: чтобы нъ могъ успѣть поставить во главѣ правленія этого Государства еликую Княгиню и Великаго Князя, въ особенности съ тѣхъ оръ, какъ Апраксинъ снова сошелся съ Графомъ Шуваловымъ, оторый сталъ извѣстнымъ поклонникомъ его дочери, Княгини уракиной; Графъ даже по этой причинѣ отказался отъ Фельд-ршальской степени, передавъ ее Апраксину, котораго тѣмъ и ивлекъ къ своей сторонѣ. Каждый вѣритъ, что есть непремѣнно ховное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу юнаго Великаго Кня-, за исключеніемъ его отца; думаютъ, что Графъ Шуваловъ детъ названъ Правителемъ, или, по крайней мѣрѣ, начальни-мъ Правительственнаго Совѣта, и что такимъ путемъ, поль-ясь суматохой и безпорядкомъ, неразлучными съ такимъ по-женіемъ дѣлъ, онъ можетъ простирать свои виды даже до за-адѣнія властію собственно для себя.

Всѣ его распоряженія, поступки, кажется, клонятся къ такой ѣли. Главнѣйшія Государственныя имущества, желѣзныя и мѣд-ыя руды казны, принадлежатъ ему; монетный дворъ совершенно едоставленъ его управленію и распоряженію; соляной дворъ, до-дами котораго платятъ гвардіи, содержатъ Дворъ и пополняютъ бственную кассу Ея Величества, также находится въ его рукахъ, онъ имъ распоряжается безъ всякаго учета. Подушныя подати, оторыми содержится войско, ежегодно имъ уменьшаются, такъ о въ скоромъ времени всѣ деньги, нужныя для содержанія аго, должны, слѣдовательно, войти въ конторы солянаго двора перейдутъ въ его руки; онъ завладѣлъ уже цѣлой ихъ поло-ной. Онъ начальствуетъ артиллерійскимъ корпусомъ; онъ обра-валъ наблюдательный корпусъ въ 30,000 человѣкъ, выбран-ыхъ изъ самыхъ рѣшительныхъ Офицеровъ и гренадеровъ, быв-ихъ въ войскѣ; часть этого корпуса должна, не смотря на пре-тствія, явиться въ столицу для занятія всѣхъ стражныхъ стъ, пока остальная часть составитъ цѣпь вдоль Двины, чиная отъ Риги и даже за Смоленскъ. Это войско подчи-ется только однимъ его приказаніямъ, также какъ кирасир-ій полкъ, который находится теперь здѣсь и вполнѣ отданъ его распоряженіе. Если у него хватитъ духа, онъ не можетъ терпѣть неудачи; но духа-то у него очень мало. Но ему пре-

даны, однако, люди, которые и отличаются характеромъ: таковы Глѣбовъ и другіе. Кромѣ того, главныя отрасли торговли тоже находятся въ его рукахъ. Своею торговлею лѣсомъ онъ разорилъ области и города Эстоніи, Нарву, Перновъ, Псковъ, Новгородъ и Смоленскъ. У него же въ рукахъ торговля китовымъ жиромъ; онъ снабжаетъ казну водкой Русскою и Французскою и поставляетъ продовольствіе ко Двору; онъ имѣетъ главную часть торговли съ Востокомъ, съ Персіею, съ Китаемъ; у него же откупъ (рыбной ловли) въ Кизлярѣ и въ Астрахани; однимъ словомъ, онъ теперь рѣшительно всѣмъ управляетъ, и никогда никто не имѣлъ подобной власти; ничто не дѣлается мимо его воли, или противъ его желанія; черезъ него идутъ всѣ благоволенія и милости; ему стоитъ только привлечь къ себѣ гвардію, что непремѣнно будетъ въ послѣдствіи, едва только опростается тамъ мѣсто Подполковничка. Все это такимъ представляется въ будущемъ, что какъ подумаешь только, то волосы становятся дыбомъ. Императрица слушаетъ только ихъ, ни о чемъ не освѣдомляется и, продолжая жить по прежнему, буквально отдала Государство на разграбленіе кому угодно, такъ что всякій грабитъ, воруетъ, дѣлаетъ несправедливости, самъ расправляется и беретъ, что хочетъ безнаказанно, и никто даже объ этомъ и не заботится. Однимъ словомъ, никогда Ротсія не была въ положеніи столь смутномъ, болѣе опасномъ и столь достойномъ сожалѣнія, какъ теперь. Не трудно предвидѣть, каковъ будетъ всему этому конецъ. Это Государство совершенно стало безполезно для своихъ друзей и презирается врагами; въ немъ уже нѣтъ и тѣни правоты, чести, довѣрія, стыда, или справедливости; только и видишь невообразимыя чванство и роскошь, которыя угрожаютъ полнымъ разореніемъ. Старинныя фамиліи и простой народъ подвергаются самымъ жестокимъ притѣсненіямъ отъ лица новыхъ людей, выведенныхъ изъ ничтожества, и дѣти самыхъ именитыхъ семействъ принуждены родниться съ людьми самаго низкаго происхожденія, но пользующихся милостію. Единственная надежда ихъ и гвардія возвести вновь на престолъ Царя Ивана, но я не вижу ни какого къ тому исхода, пока фамилія Графа Шувалова будетъ надъ всѣмъ первенствовать и власть Графа будетъ ежедневно увеличиваться.

Интрига и любовныя похожденія Великой Княгини съ Гра-

мъ Понятовскимъ сдѣлались извѣстны Императрицѣ, но она не даетъ ни какого виду, что не предвѣщаетъ ничего хорошаго; она, кется, даже сказала, что взыщетъ съ Княгини все разомъ поже. Ея Величество презираетъ вполнѣ и Княгиню и Великаго язя, котораго въ Государствѣ день ото дня болѣе и болѣе навидятъ. Такъ мало осталось отъ Государственныхъ имуствъ, что даже не стоитъ о нихъ говорить. Всѣ ихъ отдали уваловымъ, или ихъ друзьямъ; отдана даже важная довольно ть ихъ врагамъ, чтобы заставить ихъ молчать, по тому что рѣтельно не хотятъ слышать ничего дурного про кого бы то ни ло изъ этого семейства. У насъ былъ примѣръ на дняхъ: мергеръ Воронцовъ, братъ Вице-Канцлера, обсуживалъ отто за столомъ, въ присутствіи Канцлера, Графа Шувалова нѣкоторыхъ другихъ лицъ, плутовство, плохіе поступки и онаие пороки Графа Шувалова. Онъ высказался на прямки, справливо, съ весьма хорошими доводами и съ большою основательстію. Этотъ разговоръ произвелъ много смутъ и опасеній. Императрица напрасно и долго старалась ихъ помирить, и успѣла этомъ только, подаривъ Камергеру одно изъ своихъ помѣстьь, дающее 30,000 рублей дохода. Такіе примѣры здѣсь сплошь рядомъ. Она не имѣетъ ни малѣйшей власти, и боится къ й взывать изъ боязни за самую Государыню. Ей необходимо ѣхъ умиротворять дарами и наградами, она всѣмъ и всему покаетъ. Такимъ только образомъ и только этимъ существуетъ це это Правительство по какому-то чуду.

Имѣю честь быть.

М. Сюартъ.

С. Петербургъ.
16 Октября, 1757 года.

II-de lettre.

Quoique l'on proteste publiquement ici, que la retraite de l'arée Russienne hors de Prusse, si scandaleuse pour cette cour, n'a exécuté que par faute de vivres et de fourrages, sur l'avis una-e d'un conseil de guerre; il y a cependant ici certains avis se-ts, venant de bonne main, datés de Königsberg et de Welau, qui

marquent que selon toute apparence, elle a été entreprise en conséquence d'un ordre ou d'une insinuation reçue. Un Bourguemaistre de Welau, rendant témoignage, que lui, étant avec le Maréchal Apraxin, ce dernier avait reçu en sa présence, un courier avec des depêches d'ici, et qu'ayant lu une lettre, il avait levé les mains au ciel, comme transporté de joye, et qu'il avait d'abord après fait assembler le conseil de guerre sur quoi, la retraite avait d'abord été entreprise.

L'on croit pour sûr, que le Comte de Shouwaloff, qui depuis un an est parfaitement bien avec le Maréchal d'Apraxin, a obtenu un tel ordre de l'Impératrice en secret, ou que même il aura de son propre chef, envoyé une insinuation à cet effet au Feld-Maréchal; la dernière opinion parait fortement établie, et l'on assure, qu'il l'a fait, parceque Sa Majesté ayant eu régulièrement depuis deux où trois ans, tous les étés des attaques très fréquentes et très dangereuses, il avait prévu les mêmes attaques cette année, ce qui a été confirmé par l'événement, et qu'afin d'avoir en cas de sa mort M. d'Apraxin avec son armée à portée sur la frontière ou dans le pays, il lui avait insinué par précaution de prendre un prétexte pour se retirer et de revenir d'abord ici. Cependant on se déchaine contre ce Maréchal de la façon la plus violente, comme si par son retour il avait à attendre la plus haute disgrâce et une punition sevère pour sa conduite, mais je suis fort tranquille à cet égard.

Les mêmes avis portent aussi, que la capitulation pour la ville de Königsberg était préparée dans cette ville presque sans défense, et qu'elle aurait été présentée aux Russes, s'ils avaient seulement continué leur marche, et qu'ils auraient trouvé dans cette ville et dans ses environs des provisions en plus grande abondance, que celles, qu'ils débitent devoir aller chercher dans leurs magasins en Courlande et en Lithuanie, tout comme s'il n'aurait pas été plus commode de les faire transporter après eux, que de les aller chercher avec toute leur armée. Il n'y a rien de plus étonnant, que de voir, que cette armée n'ait point fait le moindre usage de la conquête de Memel et de toute la contrée maritime de Prusse, qu'ils occupaient depuis là jusqu'à Insterbourg, le long du golfe de la Courlande, pour transporter le restant de leurs subsistances par eau, en traversant ce golfe depuis Memel jusqu'à Insterbourg avec les galè-

t autres bâtiments convenables d'autant plus qu'ils n'avaient à dre aucun empêchement de la part de l'ennemi.

Le dessein du Maréchal était selon ce qu'il en a écrit ici lui e de dévaster et brûler tout dans sa retraite depuis Insterbourg ' à Tilsit (mauvaise preuve de l'intention de reprendre les opés cette année comme on a voulu le faire croire et qui donne nent à penser, qu'on avait grand peur d'être poursuivi par emi)! Mais on lui envoya d'abord défense de rien faire de able. Cependant il a écrit dans ce temps là au Sénat d'envoes ordres nécessaires en Courlande et en Livonie pour y prépa-s quartiers pour l'armée qui est déjà depuis longtemps bien au de Tilsit. On assure, que l'on lui a envoyé ordre de disposer ient son armée, qu'elle ait Memel au centre comme son prin-magasin et de tâcher de conserver cette place. On lui a fait de vifs reproches de ce qu'il n'a point envoyé, ni fait aucune ion dans ses rapports des lettres que le Feld-Marèchal Lehevald écrit, touchant les dévastations que les troupes irrégulières ont iises en Prusse et touchant l'échange des prisonniers, avec d'envoyer d'abord ici les originaux de ces lettres. Le Général sky a aussi fait de grandes plaintes ici de ce que pendant la le, le matin à 7 heures et demie il avait fait prier le Maré-Apraxin de lui envoyer quelques dragons et troupes irrègulières occuper les défilés, que l'ennemi devait passer dans la retrai-ssurant, qu'il lui rendrait bon compte de toute l'armée Prus-e, que quoiqu'il eut réitiré à tous moments cette prière, il n'en pu obtenir aucune réponse jusqu'à 4 heures du soir, qu'il lui ya quelques Cosaques, lorsque l'ennemi avait déjà passé les dé et qu'il étaittrop tard pour pouvoir rien exécuter. Pendant la-le toute la cavalerie russienne, soi disant réglée, fut culbutée en de rien; et ce qui ne fut pas tué fuit depuis Jegersdorf jus-Insterbourg sans regarder derrière soi; la plus grande perte fut elle; cependant on n'en a presque pas fait mention dans la et l'on n'y a inséré que les noms des officiers, dont la perte it s'apercevoir ici, les autres noms, peu où point connus, omis. La perte entière fut de près de 20 mille hommes, parmi ls il y eut huit cents officiers, et selon le dernier rapport du Apraxin, toute son infanterié ne consiste plus qu'en 45 mille es, ou environ, ce qui fait à peu près la moitié de ce, qu'il

avait, quand il s'est mis en marche. On a gagné la victoire, on ne sait, comment par le moyen de l'infanterie, qui a forcé ses officiers de faire ferme, ou d'avancer, comme à Wilmanstrand, pendant la dernière guerre contre la Suède.

Cette conduite, selon toute apparence, dérangera principalement l'entreprise des Suèdois en Poméranie.

En attendant le Ministre Saxe n'a point encore reçu de réponse aux représentations, qu'il a faites contre cette rétrogradation et le Comte Esterhazi n'avait point encore eu ordre de sa cour ces jours passés de faire de pareilles remontrances.

Le Chevalier Lambert, qui a été enlevé depuis quelque temps de la prison à Warsovie, est depuis quelques semaines dans cette capitale; pendant qu'on le transportait ici il a trouvé moyen de jeter secrétement du chariot sur le chemin entre Peterhoff et ici quelques billets, contenant ces mots: «Mes chers amis! Je vous prie au nom de Dieu faites savoir à ma pauvre femme à Dantzig, que son mari, le Chevalier Lambert existe.» Deux de ces billets ont été trouvés par deux marchands Allemands, nommés Groot et Lindenson, qui étaient allés par hasard se promener sur ce chemin. Il est renfermé ici avec les deux espions, Römer et Manstein, dont j'ai eu l'honneur de vous parler cy-devant et qui ont déjà subi le knout; si Lambert n'y a pas déjà passé, il ne l'échappera certainement pas.

Le 8 de ce mois l'Impératrice eut encore dans son appartement une nouvelle attaque d'apoplexie, mais pas si violente, que celle, qu'elle eut à Crasnoe Selo; elle fit le lendemain un effort pour paraître en public à la cour, mais au lieu de se tenir debout, ou de marcher, comme elle a coutume de faire, elle fut obligée de s'asseoir d'abord comme pour jouer, mais elle s'y trouva mal et se fit donner du castoreum seulement, croit on pour faire croire au public, que son mal n'est autre chose, que des passions hystériques; ensuite elle se retira. On a encore tenté à ce qu'on m'assure de faire revenir ici le Professeur Gaubius. Je n'ai pas encore pu rien apprendre de nouveau, touchant le traité secret, qui se négocie entre les cours de Vienne, de France, de Russie et (selon toute apparence) de Suède, et dont j'ai eu l'honneur de vous entretenir dans ma lettre du 23 Août. En attendant le Comte Esterhasi a été fort souvent depuis quelque temps avec le Baron de Poste, Ministre de Suède, en

onférence avec le Grand Chancelier. L'ambassade de France, sur la nagnificence de laquelle on s'était au commencement forgé les idées es plus brillantes, paraît de jour en jour tomber de plus en plus dans le éclin; tant à cause de leur économie peu commune et par ce ue ceux, qui font ici profession de protéger les arts et les sciences, qui ont pour cette raison beaucoup contribué à l'accommodement e cette cour avec la France, s'étaient attendus, qu'elle aurait amené à sa suite un grand nombre de beaux esprits de France (au eu qu'il n'y a rien de plus médiocre, que ce que s'y trouve), que arceque M. L'Ambassadeur, homme d'ailleurs fort raisonnable, ne arle que touchant et contre des excès commis, il y a plusieurs annèes par les Haydamaques de Pologne, ajoutant toujours: «De la art de ma cour», et mille autres bagatelles et procédures de cette our en Pologne, qui paraissaient n'avoir pas plû à la France, laquelle veut à cause de cela, qu'on les redresse; et ce de quoi l'on e veut pas entendre parler ici; c'est pourquoi l'on compte our sûr, que cette nouvelle harmonie ne sera pas, ni peut être de ongue durée.

Cet Ambassadeur, qui ne tire que 140 mille livres d'appointement, dont il ne peut pas subsister ici, a dejà demandé son rappel, moins que sa cour ne veuille lui donner une augmentation de salaire. Les cinq cavaliers d'ambassade reçoivent de leur cour ensemble dix mille livres, dont ils doivent s'entretenir et se nourrir, ans que l'Ambassadeur leur donne rien, ni soit obligé de leur rien onner, de sorte qu'ils font une figure extrêmement mince; c'est pouruoi il les a rebaptisés au lieu de cavaliers d'ambassade, jeunes ens de famille, qui voyagent aux dépens du Roi. Le Grand hancelier s'est laissé entrainer bon gré, mal gré, lui même dans le arti Français, emporté par le torrent et en partie par la crainte ien fondée de leurs efforts pour opérer sa chûte, quoiqu'il soit un eu tranquillisé sur ce dernier article par la cour de Saxe, qui a it en sorte, par le moyen de la Dauphine, e le faire charger des structions, que l'on avait données à l'Ambassadeur sur ce point, ais il ne s'y fie pas plus que de raison. Son Excellence me l'a it connaître ouvertement avec les plus fortes assurances (qu'il m'a iterer plusieurs fois), que, malgré tout cela, son coeur est toujours rté pour l'Augleterre, et dès qu'on n'aura plus besoin ici de ména-

ger la France, il ne laissera passer aucune occasion de rétablir les affaires avec cette cour sur l'ancien pied.

Les ratifications du traité de subside entre la cour de Vienne et le Grand Duc ont été échangées le 10 du courant, et M. l'Envoyé de Danemarc paraît avoir perdu tout espoir de venir à bout d'échanger le Duché de Holstein contre les Comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst.

Il est certain, que la flotte Russienne ne s'est retirée dans les ports de Suède par aucune autre raison, que la crainte de voir une escadre Anglaise dans la mer Baltique; à peine est—il resté assez de monde sur cette flotte, pour la ramener dans ces ports, de sorte que même les officiers ont été forcés de faire la manoeuvre des matelots; la plupart des équipages étant morts en mer et le reste, qui en fait la moindre partie, ayant été transporté extrêmement malade dans les hopitaux. De toute la flotte on n'a pu depuis peu trouver passablement de monde que pour 7 vaisseaux, qui ont été employés sous les ordres du Vice-Amiral Polansky, pour transporter quelques vivres et fourrages à Memel.

On paraît ici effectivement concevoir beaucoup d'ombrage de la venue du Colonel Anglais Campbell à Stockholm, et de ce que M-r le Chevalier Williams a présentement repris le dessein d'aller par ce chemin là, et cela justement dans le temps, qu'on a eu ici la nouvelle de l'arrivée du Colonel à Stockholm, et l'on semble craindre fort, qu'il y a une négociation sur le tapis contre cet empire entre les cours de la Grande Bretagne, de Suède, de Danemarc et de la Prusse; quel fondement il y a eu pour cela, c'est ce que j'ignore, mais le déplorable et misérable état de décadence, où l'on se trouve ici, et qui augmente journellement, sans qu'on voie le moins du monde, où cela finira, paraît avoir beaucoup de part à ces frayeurs.

Il vous sera peut-être connu, Monsieur, que cette cour, conjointement avec celle de France et de Suède, ont beaucoup pressé la cour de Danemark depuis quelque temps, de prendre de concert avec elles, des mesures efficaces pour s'opposer à la venue d'une escadre Anglaise dans la mer Baltique; le roi de Danemark a répondu «qu'il n'avait pas la moindre information d'aucun dessein, qu'eut la cour d'Angleterre d'envoyer une telle escadre dans la Baltique; qu'il ne le pouvait pas même croire, mais qu'au cas, que cela fut

it cependant, sa Majesté avait résolu de se servir de la voie de la égociation, ou de faire contre cette démarche des représentations nicales, mais nullement de s'y opposer par la force, ce qui serait solument contraire à la neutralité, que Sa Majesté avait embrassée.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

S.-Petersbourg.
19 Oct. 1757.

Хотя здѣсь завѣряютъ открыто, что отступленіе Русской арів изъ Прусіи, столь позорное для этого Двора, случилось тольо въ слѣдствіе недостатка припасовъ и корму и по единогласноу мнѣнію военнаго совѣта, но есть тутъ нѣкоторыя тайныя звѣщенія, исходящія изъ вѣрныхъ рукъ и помѣченныя въ Кеигсбергѣ и Велавѣ, которыя замѣчаютъ, что, по всему видимоу, отступленіе свершилось по приказанію, или намеку, присланому отсюда. Въ Велавѣ Бургомистръ удостовѣряетъ, что кога онъ находился съ Фельдмаршаломъ Апраксинымъ, къ послѣдему, въ его присутствіи, явился курьеръ съ бумагами отсюда; праксинъ прочелъ письмо, поднялъ руки къ небу, какъ будто есьма обрадованный, и тотчасъ велѣлъ собраться военному совѣу, на которомъ предпринято было дѣло объ отступленіи.

Почти навѣрное думаютъ, что Графъ Шуваловъ, который же съ годъ въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ Апраксинымъ, айно выпросилъ у Государыни такое приказаніе, или даже личо самъ послалъ внушеніе въ такомъ смыслѣ Фельдмаршалу; послѣднее мнѣніе, кажется, преобладаетъ, и даже увѣряютъ, что рафъ такъ поступилъ на томъ основаніи, что Ея Величество уже два, или три, года, каждое лѣто подвергается чатымъ и опаснымъ припадкамъ; Графъ предвидѣлъ повтореніе рипадковъ нынѣ лѣтомъ, что и подтвердилось самымъ дѣломъ; о тому онъ, въ случаѣ смерти Государыни, пожелалъ имѣть о близости Апраксина и его войско, хотя бы на границѣ, или въ мой Россіи; онъ и внушилъ ему изъ предосторожности прибгнуть къ предлогу, чтобы отступить и вернуться сюда. Здѣсь езвычайно раздражены противъ Фельдмаршала, и точно, онъ, слѣдствіе своего возвращенія сюда, подвергнется величайшей

опалѣ и строгому наказанію за свой поступокъ; но я весьма покоенъ на этотъ счетъ.

Оттуда же увѣдомляютъ, что все было готово для сдачи Кенигсберга, города почти беззащитнаго, и его бы сдали Русскимъ, если бы они продолжали путь; они нашли бы въ этомъ городѣ и въ его окрестностяхъ припасы въ бо́льшемъ изобиліи, нежели въ тѣхъ магазинахъ, къ которымъ они должны будто были пойти въ Куронію и Ливонію; подумаешь, не удобнѣе ли было бы перевозить припасы съ собой, чѣмъ отправляться за ними съ цѣлою арміею. Странно, когда подумаешь, что эта армія ни сколько не воспользовалась завоеваніемъ Мемеля и всей береговой стороны Прусіи, которую она заняла до Инстербурга вдоль Куронскаго залива, армія, которая перевезла остатокъ своихъ припасовъ моремъ, пересѣкая заливъ отъ Мемеля до Инстербурга на галерахъ и другихъ сподручныхъ судахъ тогда, когда она не могла опасаться ни какой помѣхи со стороны непріятеля.

Фельдмаршалъ намѣревался, судя по его письмамъ, все опустошить и сжечь при отступленіи отъ Инстербурга до самаго Тильзита (плохое доказательство желанія возобновить военныя дѣйствія въ этомъ году, что старались именно этимъ доказать, и что невольно заставляетъ думать, не боялись ли весьма преслѣдованія непріятеля). Но Апраксину тотчасъ приказали ни чего не предпринимать подобнаго. Въ то время онъ написалъ Сенату просьбу сдѣлать нужныя распоряженія въ Куроніи и Ливоніи, чтобы тамъ приготовить квартиры для арміи, которая уже далеко за Тильзитомъ. Увѣряютъ также, что Апраксину послали приказъ такъ расположить свою армію, чтобы Мемель былъ въ срединѣ, какъ главный магазинъ, и всячески стараться удержать за собой этотъ городъ. Его упрекаютъ тоже въ томъ, что онъ не присылалъ, и даже не отозвался въ своихъ рапортахъ о письмахъ, посланыхъ ему Фельдмаршаломъ Легевальдомъ (Левальдомъ) относящихся къ опустошеніямъ, произведеннымъ въ Прусіи иррегулярными войсками, касающихся также обмѣна плѣнныхъ. Апраксину велѣли тотчасъ прислать сюда письма въ подлинникѣ. Генералъ Сибильскій (?) тоже сильно здѣсь жаловался на то, что во время сраженія, въ половинѣ осьмаго утромъ, онъ велѣлъ попросить у Фельдмаршала Апраксина нѣсколько драгуновъ и иррегулярныхъ войскъ, чтобы занять проходы, чрезъ которые непріятель долженъ былъ проходить

своемъ отступленіи, увѣряя, что легко тогда справиться со ею Прускою арміею; и хотя Генералъ безпрестанно повторялъ ою просьбу, но не могъ добиться ни какого отвѣта отъ Ап-ксина до четырехъ часовъ вечера, когда ему прислали нако-дъ нѣсколько Казаковъ; но уже непріятель прошелъ ущелья, и шкомъ было поздно, чтобы предпринять что ни будь. Во вре-сраженія вся Русская конница, собственно регулярная, была окинута въ одинъ мигъ, и кто не былъ убитъ, бѣжалъ отъ ерсдорфа до Инстербурга безъ оглядки; самыя большія поте-понесены ею; и, однако, объ этомъ даже не упоминается въ несеніи; тамъ помѣщены имена только тѣхъ Офицеровъ, кото-хъ смерть могла быть здѣсь замѣчена; совершенно не упомя-и объ именахъ мало, или вовсе, неизвѣстныхъ. Общая потеря остиралась до 20,000 человѣкъ, между которыми 800 Офицеровъ, удя по послѣднему рапорту Апраксина, вся его пѣхота состоитъ лько изъ 35,000 человѣкъ, или около того, что составляетъ чти половину того войска, которое у него было, когда онъ шелъ въ походъ. Сраженіе выиграно, не извѣстно, какимъ обра-мъ, пѣхотой, которая принудила своихъ Офицеровъ отстаивать зицію, или итти впередъ, точь въ точь какъ въ Вильманстрадѣ, время послѣдней войны со Швеціею.

По всему такое положеніе дѣлъ разстроитъ въ особенности едпріятіе Шведовъ въ Поморьѣ (Помераніи).

Впрочемъ, Саксонскій Министръ не получилъ еще отвѣта на ѣланныя имъ представленія по случаю отступленія, а Графъ тергази еще не имѣлъ на дняхъ ни какихъ повелѣній отъ своего ора сдѣлать подобныя же представленія.

Кавалеръ Ламбертъ, котораго недавно похитили изъ Варшав-ой темницы, находится въ этой столицѣ уже нѣсколько недѣль; ка его везли сюда, онъ нашелъ средство тайно бросить изъ ѣги на дорогу, между здѣшнимъ мѣстомъ и Петергофомъ, нѣ-олько записокъ слѣдующаго содержанія: «Любезные друзья! ошу васъ, именемъ Бога, дать знать моей бѣдной женѣ въ Гдан-ѣ, что ея мужъ, Кавалеръ Ламбертъ, здѣсь. Двѣ записки най-ны были двумя Нѣмецкими купцами, по имени Гротомъ и Линде-омъ; они случайно пошли прогуляться по этой дорогѣ. Его за-очили здѣсь съ двумя шпіонами, Рёмеромъ и Манштейномъ, о орыхъ я имѣлъ честь Вамъ докладывать, и которые уже нака-

заны были кнутомъ; если Ламбертъ не подвергся еще этому наказанію, то навѣрное его не избѣгнетъ.

Осьмаго числа этого мѣсяца Императрица подверглась въ своихъ покояхъ снова апоплексическому удару, но не столь сильному, какъ въ Царскомъ Селѣ; на другой день она усилилась показаться Двору, но чѣмъ бы держаться стоя, или ходить по своему обыкновенію, она принуждена была сѣсть, подъ видомъ игры въ карты; но съ ней сдѣлалось дурно, и она велѣла себѣ прописать только бобровой струи; повѣрите ли, для чего? чтобы заставить подумать всѣхъ, что она страдаетъ только истерикой, потомъ она удалилась. Здѣсь пытались также, какъ увѣряютъ, по крайней мѣрѣ, вернуть сюда Професора Гобіуса. Ничего немогъ я еще узнать новаго о тайномъ договорѣ, который заключается между дворами Вѣнскимъ, Французскимъ, Русскимъ и (по видимому) между Шведскимъ, о чемъ я уже имѣлъ честь Вамъ передавать въ письмѣ 23 Августа. Между прочимъ Графъ Эстергази съ нѣкоторыхъ поръ часто бывалъ на совѣщаніи съ Великимъ Канцлеромъ вмѣстѣ съ Барономъ de Passe, Шведскимъ Посланникомъ Французское Посольство, о великолѣпіи котораго сначала шли самые восторженные слухи, кажется, упадаетъ день отъ дня, сколько въ слѣдствіе своей необыкновенной економіи, столько и по тому, что тѣ, которые заявляютъ себя здѣсь покровителями искуствъ и наукъ, и по этой причинѣ много способствовали хорошимъ отношеніямъ Французскаго Двора съ здѣшнимъ, ожидали, что Посольство привезетъ съ собою изъ Франціи много остроумныхъ людей (вмѣсто того нѣтъ ничего посредственнѣе личностей, изъ которыхъ состоитъ Посольство), но и самъ Посолъ, человѣкъ, впрочемъ, весьма разсудительный, говоритъ только о безчиніи, которое позволили себѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Польскіе Гайдамаки, и все еще прибавляетъ: «Со стороны моего Двора;» онъ говоритъ также о многихъ другихъ пустякахъ, равно какъ о происках этого Двора въ Польшѣ, которые сильно не понравились Франціи; послѣдняя даже желаетъ по тому, чтобы ихъ загладили, а здѣсь объ этомъ и слышать не хотятъ; на такомъ основаніи разсчитываютъ навѣрно, что хорошія отношенія не будутъ, и не могутъ быть, долговременны.

Посолъ получаетъ не болѣе 140,000 ливровъ жалованья, которые недостаточны для жизни здѣсь; по тому онъ просился уже

отставку, и останется тогда, когда Дворъ увеличитъ его со-
жаніе. Пять Посольскихъ чиновниковъ, всѣ вмѣстѣ, получаютъ
Двора 10,000 ливровъ на содержаніе и прокормленіе, и По-
ничего не даетъ имъ и не долженъ давать; такимъ образомъ
играютъ весьма незначительную роль, и онъ перекрестилъ
назвавъ, вмѣсто чиновниковъ Посольства, молодыми людьми
ныхъ семействъ, которые путешествуютъ на иждивеніи Ко-
Великій Канцлеръ, волей, неволей, вовлекся въ партію
цузскую, отчасти въ слѣдствіе общаго къ ней стремленія, от-
изъ основательнаго опасенія подвергнуться паденію изъ за
усилій; онъ, однако, немного успокоился въ этомъ отно-
дѣйствіями Саксонскаго Двора, который, посредствомъ су-
Дофина, заставилъ передать ему тѣ наказы, которые
были Послу объ этомъ предметѣ; но онъ все таки этому
вѣряется. Его Превосходительство ясно мнѣ въ этомъ открыл-
сильно старался увѣрить меня (онъ повторялъ увѣренія нѣ-
ко разъ), что, не смотря на все предыдущее, онъ сердцемъ
глію, и едва только минетъ необходимость щадить Фран-
онъ не упуститъ случая возстановить дѣла съ Англіей на
немъ основаніи.

Утвержденіе договора о помощи между Дворомъ Вѣнскимъ
икимъ Княземъ произошло десятаго числа текущаго мѣся-
Посланникъ Датскій, кажется, совершенно потерялъ надеж-
биться обмѣна Герцогства Голштинскаго на Графства Ольден-
ское и Делменгорстское.

Совершенно вѣрно, что Русскій флотъ удалился въ Швед-
пристани только по тому, что опасался появленія Англій-
эскадры въ водахъ Балтійскаго моря; едва осталось доволь-
арода на корабляхъ, чтобы привести ихъ въ этѣ пристани,
что даже Офицеры принуждены были замѣнять въ манев-
матросовъ; большая часть послѣднихъ умерла на морѣ, а
ьные, составляющіе меньшую часть, были перевезены въ
а болѣзненномъ состояніи въ больницы. Во всемъ флотѣ
но только набрали достаточно народу для семи кораблей,
ые, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Полянскаго, употреб-
были на перевозъ припасовъ и корму въ Мемель.

Здѣсь дѣйствительно сильно косятся по случаю прибытія Ан-
каго Полковника Кампбеля въ Стокгольмъ, и на то, что

Кавалеръ Уильямсъ снова вознамѣрился вернуться этимъ путемъ, какъ разъ въ то время, когда здѣсь получили извѣстіе о прибытіи Полковника въ Стокгольмъ; сильно опасаются начинающихся переговоровъ противъ Россіи между Дворами Великобританіи, Швеціи, Даніи и Прусіи; какое имѣется на это основаніе, я не знаю, но думаю, что должно быть плачевное и жалкое положеніе упадка, въ которомъ находится Россія; положеніе, которое ухуджается ежедневно, никто не предвидитъ ему конца, и оно-то и усиливаетъ здѣсь страхъ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, Милостивый Государь, что здѣшній Дворъ, въ связи въ Французскимъ и Шведскимъ, сильно настаивалъ съ нѣкоторыхъ поръ передъ Датскимъ Дворомъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ съ означенными Дворами для принятія необходимыхъ мѣръ противъ вторженія Англійской эскадры въ Балтійское море; отвѣтъ Короля Датскаго былъ таковъ: «Онъ не имѣетъ ни какого извѣстія о предполагаемомъ намѣреніи Англійскаго Двора; т. е., о высылкѣ эскадры въ Балтійское море; онъ не можетъ даже этому повѣрить и, въ случаѣ подобной мѣры, Его Величество рѣшился употребить въ дѣло переговоры, или выступить противъ этой мѣры съ дружескими представленіями, но что онъ вовсе не намѣренъ прибѣгать къ силѣ, что совершенно противорѣчило бы невмѣшательству, принятому Его Величествомъ за правило.»

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.
19 Октября, 1757 года.

III lettre.

Monsieur!

Lorsque l'Impératrice de Russie s'est exprimée si peu gracieusement dimanche passé au sujet d'Apraxin et de ceux, qui voulaient tâcher de le justifier, nommément du Comte de Schouvaloff. Elle se servit de ces termes: «Ce sont des traîtres; ils ont reçu de l'argent pour cela.» C'est de là, que vient la feinte maladie du Comte de Schouwaloff, qui a tâche de s'insinuer de nouveau, en faisant

ırcher et passer en revue une légion de son corps d'observation, ais cela ne parait pas avoir produit son effet. Il y a des gens, ii croyent, que cette leçon n'a été apprise à l'Impératrice, que our faire accroire aux Ministres des puissances interessées, qu'elle t sensible à la conduite infâme d'Apraxin. Le Grand Chancelier, ii est un des plus animés contre lui, aurait mieux aimé, qu'on l'eut issé à Riga et qu'on eut nommé une Commission pour l'exami-r là plutôt que de le faire revenir ici. Il y a toujours eu beau-up de liaison et de confidence entre ces deux là, comme vous le vez bien; mais à présent dit le Grand Chancelier il n'est pas à aindre, qu'il puisse rien dire à son préjudice. Je le souhaite et ne crois pas, que l'affaire d'Apraxin soit poussée bien avant, vû mpunité, qui règne ici à tous égards et que Sa Majesté est telle-ent obsédée et ensorcelée par la famille du Comte de Shouwaloff, 'elle ne peut vivre, ni être en repos sans eux; elle a dit elle ême publiquement, que cette campagne lui a couté neuf millions; n'ai pas de peine à le croire, vû le nombre de gens niais, par les-elles les affaires doivent passer, où plutôt le nombre de gens, qui ivent avoir part au gâteau. En attendant, l'armée n'a ni bas, ni uliers, manquant de tout et est actuellement dans un état plus uvre et plus misérable après sa prétendue victoire complête, qu' le ne fut après sa grande et extraordinaire défaite à la fameuse taille de Narva On en entend parler tous les jours de plus en us. Pendant que j'écris ceci, je reçois de la maison de l'Ambassa-eur de la cour de Vienne le billet suivant: «M-r Kempel est de re-ur de l'armée; le portrait, qu'il nous a fait de l'état, où il l'a trou-ée, est affreux et ne nous promet rien de bon. On y envoyerait n Turenne, ou un Condé, il ne serait pas en état de rien entre-rendre, et pour remédier aux maux pressants, il pourrait commencer ar y faire marcher une armée l'autre étant réduite à rien, ou peu e chose. Cela entre nous.» Le Lieutenaut Général Impérial S.-André demandé à sa cour son rappel de cette armée, disant, qu'il ne vou-it plus longtemps partager la honte et l'infamie de cette nature.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

St.-Pétersbourg.

Le 28 Oct., 1757.

Милостивый Государь!

Русская Императрица выразилась не совсѣмъ ласково въ прошлое Воскресенье, говоря объ Апраксинѣ и о тѣхъ, которые старались его оправдать, именно, о Графѣ Шуваловѣ. Она выразилась такъ: «Это измѣнники. Ихъ, вѣроятно, подкупили.» Вотъ отъ чего и произошла мнимая болѣзнь Графа Шувалова, который старался, однако, снова попасть въ милость, назначивъ смотръ и парадъ своему наблюдательному корпусу; но это не произвело, кажется, должнаго впечатлѣнія. Есть даже лица, которыя думаютъ, что выше сказанное выраженіе навѣяно Государынѣ, чтобы заставить подумать Министровъ заинтересованныхъ Государствъ, что она дѣйствительно возмущена безчестнымъ поступкомъ Апраксина. Великій Канцлеръ очень противъ него ожесточенъ, но желалъ бы лучше, чтобы его оставили въ Ригѣ и назначили лучше Коммисію, чтобы разобрать дѣло тамъ, нежели вызывать Апраксина сюда. Эти два лица всегда были весьма близки и довѣрчивы другъ къ другу, какъ Вамъ это не безъизвѣстно; но теперь говоритъ Великій Канцлеръ, нечего опасаться, чтобы Апраксинъ сказалъ что ни будь ему во вредъ. Я тоже этого желаю и не думаю, чтобы дѣло Апраксина зашло далеко, благодаря царствующей здѣсь безнаказанности, и тому, что Ея Величество до того обойдена и осаждена членами Шуваловскаго рода, что она не можетъ ни жить, ни быть покойной безъ нихъ; она сама сказала при всѣхъ, что эта кампанія стоила ей до девяти мильоновъ; я вполнѣ этому вѣрю, судя по числу простаковъ, въ рукахъ которыхъ перебывали дѣла, или скорѣе по числу тѣхъ лицъ, которыя должны пользоваться отъ этихъ дѣлъ. Между тѣмъ у арміи нѣтъ ни чулокъ, ни башмаковъ; она нуждается во всемъ и находится теперь въ положеніи болѣе бѣдственномъ и стѣсненномъ послѣ своей пресловутой побѣды, нежели въ какомъ была послѣ великаго и удивительнаго пораженія, бывшаго при знаменитой Нарвской битвѣ. День ото дня болѣе и болѣе объ арміи говорятъ. Въ то время, какъ я пишу, получилъ изъ дома Посла Вѣнскаго Двора записку слѣдующаго содержанія: «Г-нъ Кемпель вернулся изъ арміи; онъ сдѣлалъ намъ такое описаніе ужаснаго положенія, въ которомъ она находится, что мы ничего хорошаго не ожидаемъ. Пошли туда хотя Тюреня, или Конде, и они не въ состояніи будутъ ничего предпринять, и что-

бы помочь стѣсненнымъ обстоятельствамъ, надобно сначала по-
слать уда армію, такъ какъ другая почти доведена до ничтож-
ности, или до незначительности. Все это останется между нами.»
Имперскій Генералъ-Лейтенантъ Сентъ-Андре просилъ свой
Дворъ вызвать его изъ этой арміи, говоря, что онъ не хочетъ до-
лѣе раздѣлять подобный позоръ и подобное безчестіе.

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.
28 Октября, 1757 года.

IV lettre.

Monsieur!

La parade, que le Comte de Shouwalloff passa Mercredi der-
nier avec la légion de son corps d'observation n'a point eu auprès
de Sa Majesté Impériale le succès, qu'il en attendait, savoir: de s'in-
sinuer de nouveau par là auprès d'elle. C'est là dessus, qu'il lui fit
remettre le lendemain par son frère l'avis des médecins, qu'il ne
pouvait être guéri ici, mais qu'il doit aller aux bains, dans l'espoir,
que la réponse serait un refus et que Sa Majesté ne pourrait se pas-
ser de lui; mais bienloin de là on lui fit dire, qu'il pouvait partir; ce
n'est pas là son intention. Là dessus il fit encore tenir le jeudi une
consulte avec toute la Faculté, qui a persisté, dans son premier avis.
Après leur avoir donné à chacun 200 roubles, il les retint tous à
manger, et pendant le repas il exalta jusqu'aux nues sa capacité uni-
verselle, son courage, ses bonnes inclinations, son zèle, sa fidé-
lité et son affection cordiale pour le bien de Sa Majesté Impériale et
de l'Empire, pour lequel, disait-il, il serait près même d'escalader les
cieux avec ses six légions, mais déplorant amèrement son état faib-
le et dangereux, qui ne lui laissait pas assez de force pour prouver
ses bonnes intentions de la façon qu'il le voudrait bien, pour cette
raison et parce qu'on a fait partir ses légions de la ville immédiate-
ment et contre son attente pour l'envoyer à l'armee, il a demandé
hier par écrit d'être déchagé du commandement, et de la direction
de ce corps, quoique ce ne soit point là du tout sa véritable inten-
tion. S'il n'était pas tout à fait aveugle, il se mettrait une bonne

fois en chemin, le plutôt le mieux, et pour toujours avec ses trésors immenses. Mais il serait alors vraisemblablement le premier des siens, qui aurait choisi le parti le plus prudent. Aussi longtemps cependant, que l'Impératrice vivra, il ne paraît pas qu'il ait beaucoup à craindre.

Il est certain, que le restant de l'armée, qui avant la campagne, passait les cent mille hommes, ne monte pas à présent à 40 mille hommes. Je ne vois point, comment on peut réparer cette perte; les régiments de garnison n'étant pas autre chose qu'un nom, et une nouvelle levée de recrues demanderait pour le moins deux ans, avant qu'on peut les rassembler en un corps. La Flotte est encore absolument sans monde. De ceux, qui ont été transportés de la mer malades dans le seul hôpital de Cronstadt, il est mort depuis 13 semaines au delà de 10 milles hommes.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

St.-Pétersbourg.
Le 1 Novembre, 1757.

Милостивый Государь!

Графъ Шуваловъ въ прошлую Середу сдѣлалъ смотръ своему наблюдательному корпусу, но смотръ этотъ не имѣлъ въ глазахъ Ея Величества того успѣха, котораго Графъ ожидалъ, именно возможности снова попасть въ милость. Тогда-то онъ рѣшился на другой день передать Ея Величеству, чрезъ посредство брата, мнѣніе врачей, которые находятъ, что онъ не можетъ излѣчиться здѣсь и долженъ ѣхать на воды, въ надеждѣ, что Государыня въ этомъ откажетъ, будучи не въ состояніи обойтись безъ него; но, вмѣсто того, ему велѣли передать, что онъ можетъ ѣхать; а это вовсе не его намѣреніе. Тогда Графъ снова затѣялъ въ Четверкъ совѣщаніе съ цѣлымъ Медицинскимъ Факультетомъ, который поддержалъ свое первоначальное мнѣніе. Графъ далъ каждому члену по двѣсти рублей и пригласилъ всѣхъ къ обѣду, а во время послѣдняго сталъ превозносить до небесъ свои всеобъемлющія способности, свое мужество, свои хорошія наклонности, свое рвеніе, свою вѣрность и свою сердечную привязанность къ пользамъ Ея Императорскаго Величества и самаго Государства, для

тораго, говорилъ онъ, готовъ бы даже взобраться на небеса со оими шестью легіонами, но, къ сожалѣнію, его слабое здоровье опасное положеніе не оставляютъ ему достаточно силъ для казательства его прекрасныхъ намѣреній тѣмъ способомъ, корый ему желателенъ; а такъ какъ всему его корпусу велѣно ло тотчасъ отправиться изъ столицы для соединенія съ арміей, противъ его ожиданія, то Графъ подалъ вчера письменно просьобъ отставкѣ отъ должности начальника и коменданта этого рпуса, хотя это вовсе не настоящее его намѣреніе. Если бы ъ не былъ такъ слѣпъ, то уже за одинъ разъ, и чѣмъ раньше, мъ лучше, пустился бы въ путь навсегда съ своими огромны- богатствами. Но тогда онъ былъ бы первымъ между сво-ъ, кто рѣшился бы избрать такой благоразумный исходъ. Но жется, пока жива будетъ Государыня, ему нечего многаго асаться.

Совершенно извѣстно, что остатокъ арміи, которая до пода простиралась до 100,000 человѣкъ, не превышаетъ теперь ,000. Я не вижу, чѣмъ можно вознаградить подобныя потери, мъ болѣе, что гарнизонные полки существуютъ только по име-, а новый наборъ потребуетъ, по крайней мѣрѣ, года два врени, пока можно будетъ составить изъ рекрутовъ цѣлый корсъ. Флотъ все еще крайне нуждается въ людяхъ. Изъ тѣхъ, торыхъ привезли съ моря больными въ единственную больницу Кронштатѣ, въ теченіе 13 недѣль умерло болѣе десяти тысячъ ловѣкъ.

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.
1 Ноября, 1757 года.

IV.

Два тайнописныя сообщенія Кейта Лорду Гольдернесу и Англійскому Послу при Прускомъ Дворѣ Митчелю по поводу удаленія и взятія подъ стражу Канцлера Бестужева. *

1.

Отъ Кейта къ Гольдернесу.

Petersbourg, 14 March, 1758.

The Empress of Russia is in perfect good health. M. Bestucheff, the late Chancellor, is still under close confinement in his own house, and there are frequent meetings there of the persons employed to enquire into his affairs, but nobody can yet determine, what will be that unfortunate Ministers fate, though people in general think, from the known goodness of the Empress, that nothing violent will be done to his person.

His fall was certainly owing to the joint endeavours of the Imperial and French Ambassadors, but the thing had been long contriving by his enemies at court, and the immediate pretence to it was his having entered into some entrigues with the Grand Dutchess and which it is supposed had been discovered in Mareshal Apraxin papers, that were seized at Narva and brought to Petersbourg about a month ago, and the affaer was pushed with more vivacity, as it is pretended, upon the French party's hearing ot my coming nearer this place, and what confirms this opinion was Bestucheff being arrested on the very day, that the accounts arrived here of my being come to Riga.

But be that, as it will, I found at my arrival the French party in possession of the whole credit at court, and the two Ambassadors, Esterhazi and Marquis de l'Hopital, giving the law at both, court and town. They have likewise got the Great Duke absolutely in their hands, having in order there to alienated his affection from the Grand Dukhess, who used great influence over him, and it is supposed, that one Brocksdorff has been the instrument of this change, who ingratiated himself with his Imperial Highness, by encou-

* Addit. Mss. N. 6825. Mitchell Papers vol. XXII.

ging him in all sort of debauchery. The Grand Dutchess com-ined of him to the Empress sometimes befor, but unfortunately r complaints were not listined; to her enemies having taken care give the Empress of Russia by false suggestions bad impressins her Highness, so that at present she is far from being well at urt, and two days ago M-r Stambke, the Grand Dukes Minister the affairs of the Dutchy of Holstein and entirely devoted to e Great Dutechess, was put under arrest on pretence on his being close connexion with the late Chancellor, and even of having rried on a secret correspondence with him since his impri-nment.

This being the situation of affairs. Iour Lordship will easily agine, that is not a time for me to enter into ang political siness at this court, and I am resolved to see well about me, fore I enter upon any thing of that kind.

Петербургъ. 14 Марта, 1758 г.

Здоровье императрицы находится въ очень хорошемъ состоя-и. Бывшій Канцлеръ Бестужевъ до сихъ поръ содержится подъ рогимъ надзоромъ въ своемъ собственномъ домѣ. Тамъ же оисходятъ частныя засѣданія Коммисіи изъ лицъ, которымъ ручено произвести надъ нимъ слѣдствіе. Никто еще не зна-ъ, какая участь готовится несчастному Министру, хотя всѣ обще склонны думать, зная доброту Императрицы, что надъ мъ лично не будетъ произведено ни какого насилія. Паденіе о несомнѣнно слѣдуетъ приписать совокупнымъ усиліямъ Фран-узскаго и Австрійскаго Пословъ, хотя все дѣло было еще долго подготовляемо его врагами при Дворѣ; непосредствен-ымъ же поводомъ къ его паденію были переговоры его съ Вели-й Княгиней, слѣды которыхъ открыты, какъ предполагаютъ, бумагахъ Фельдмаршала Апраксина, захваченныхъ въ Нарвѣ привезенныхъ, съ мѣсяцъ тому назадъ, въ Петербургъ. Увѣ-ютъ, что все дѣло было подвинуто быстрѣе, какъ только ранцузская сторона узнала, что я уже на пути въ Петербургъ; о мнѣніе подтверждается тѣмъ, что Бестужевъ былъ взятъ дъ стражу въ тотъ самый день, какъ въ Петербургѣ было лучено извѣстіе о моемъ прибытіи въ Ригу.

Какъ бы то ни было, но, прибывъ сюда, я нашелъ, что Французская сторона пользуется исключительнымъ вліяніемъ при Дворѣ, и что два посла, Эстергази и Маркизъ де л'Опиталь, распоряжаются и Дворомъ и городомъ. Они прибрали за одно къ своимъ рукамъ и Великаго Князя, съ цѣлью отвратить его отъ Великой Княгини, имѣвшей на него большое вліяніе. Предполагаютъ, что виновникъ этой перемѣны нѣкто Брокcдорфъ, который ловко втерся въ довѣренность Его Высочества, поощряя его во всякаго рода невоздержаніи. Великая Княгиня жаловалась на него Императрицѣ, но, къ несчастію, ея жалобы не были услышаны, такъ какъ враги Великой Княгини позаботились ложными доносами внушить Императрицѣ дурное мнѣніе о ней, отъ чего въ настоящее время положеніе ея при Дворѣ далеко незавидное, а дня два тому назадъ Стамбке, Министръ Великаго Князя по дѣламъ Голштиніи и вѣрно преданный Великой Княгинѣ, былъ взятъ подъ стражу подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ бывшимъ Канцлеромъ и даже будто бы велъ съ нимъ тайную переписку со времени его заключенія.

Таково положеніе дѣлъ въ Петербургѣ. Ваше Лордство сами изволите видѣть, что теперь не время вступать въ какія бы то ни было политическія соглашенія съ этимъ Дворомъ, и я твердо рѣшился хорошо осмотрѣться кругомъ, прежде чѣмъ приступить къ чему ни будь подобному.

2.

Отъ Кейта къ Митчелю.

St.-Petersbourg, March 30, 1758.

Dear Sir!

I have the satisfaction te assure Jou, that the Empress is in perfect good health. The following is, believe, a true account to of the manner, in wich the Great Chancellor's fall was brought about.

When the news came here of my being arrived at Warsau, the French Ambassador went to Vice-Chancellor, representing to him, that no time was to be lost, and therefore insisted, that he and his friends should make their best push against Count Bestoucheff, declaring at the same time, that if they did not agree to his proposal,

e would go directly to the Great Chancellor and discover to him all, hat had passed, and join whith him to break his word on....... (далѣе нельзя разобрать), that the Vice-Chancellor intimidated y this menace, entered into the proposal, and he and his partisans at cou.. set themselves at work immediately by private ways to blacken Bestoucheff conduct to the Empress and to give he finishing stroke. The French Ambassador took tho opportuity of a court day, to come up to the Empress of Russia and after having kissed her Majesty's hand, pretending to admire the stuff of her gown, whisperd in her ear, that there was a person at court very dangerous both with regard to her Majesty's governement and person, and that he thought himself obliged in duty to ell her, that the Great Chancellor Bestoucheff was the man.

This alarmed the Empress and she having communicated the matter to her confidents, who had their cue before it was agreed to put the Great Chancellor under arrest, which was done two days after.

By this the power of the French party at this court is established and the French Ambassador has the Vice-Chancellor himself under the rod; the Chancellor Bestoucheff bears his misfortune with spirit and defies the enemies to prove any thing of consequence against him. The three persons appointed to iquire into his conduct are Prince Trubetskoy, Mareshal Boutourlin and Count Alexander Shouwaloff.

С.-Петербургъ, 30 Марта, 1758.

Дорогой Серъ!

Я имѣю удовольствіе сообщить Вамъ, что состояніе здоровья Императрицы вполнѣ удовлетворительно. Ниже слѣдующій разсказъ, я полагаю, есть вѣрное изложеніе того, какимъ образомъ было устроено паденіе Государственнаго Канцлера.

Когда здѣсь было получено извѣстіе о моемъ прибытіи въ Варшаву, Французскій Посолъ отправился къ Вице-Канцлеру и объявилъ ему, что времени терять нечего, и, въ слѣдствіе этого, настоятельно требовалъ, чтобъ Вице-Канцлеръ и его друзья употребили всевозможныя средства для низверженія Графа Бестужева, угрожая, въ противномъ случаѣ, если они не согласятся съ его предложеніемъ, отправиться прямо къ Государственному

Канцлеру, открыть ему все и даже соединиться съ нимъ, чтобъ
Устрашенный этой угрозой, Вице-Канцлеръ вошелъ съ нимъ
соглашеніе, и съ тѣхъ поръ онъ и его сторонники при Дв
принялись за дѣло, и немедленно постарались разными око
ными путями очернить Бестужева передъ Императрицей, и т
нанести ему послѣдній ударъ. На одномъ изъ придворныхъ
ходовъ Французскій Посолъ, воспользовавшись удобнымъ с
чаемъ, подошелъ къ рукѣ Императрицы, и подъ предлого
что онъ восхищается матеріей на ея платьѣ, шепнулъ ей на у
что при Дворѣ есть лицо весьма опасное и для Правитель
и для нея лично; что онъ счелъ своимъ долгомъ предупред
ее объ этомъ, и что это лицо есть не кто иной, какъ Канцл
Бестужевъ.

Это открытіе весьма встревожило Императрицу, и она
замедлила сообщить о немъ своимъ приближеннымъ, кото
всѣ въ одинъ голосъ совѣтовали ей взять подъ стражу Бес
жева, что и было исполнено два дня спустя.

Взятіе подъ стражу Бестужева твердо упрочило господс
Французской стороны при Дворѣ, и самъ Вице-Канцлеръ пляш
теперь по дудкѣ Французскаго Посла. Канцлеръ Бестужевъ п
носитъ свое несчастье съ большой твердостью и вызываетъ
ихъ враговъ доказать хоть одно изъ взводимыхъ на него
виненій. Слѣдствіе надъ нимъ поручено производить тремъ
цамъ: Князю Трубецкому, Фельдмаршалу Бутурлину и Гр
Александру Шувалову.

V.

Account of Elisabeth's Daugther. *

Russia. 1778.

The Empress of Elisabeth had a daugther, who was for some
me brought up in the house of a musician (his name, I believe,
Schwarz), belonging to the court and passed for his child. I
long she remained at Petersbourg and when she was sent abr
I can not telle. But I knew from undoubted authority, that she

* Addit. Mss. N. 9284, f. 167—170.

een in that musician house by several persons, who remembered her, when she was afterwards in Italy and who said, that she was in her person and features very like Elizabeth. She received somewhere a very good education and passed some years in Italy, principally at Rome. It is said, that Princ Radziwill met her in Italy and persuaded her (for she knew, who she was) to set herself up for a pretend to the throne of Russia. This report, whether true, or false, was enough to be her ruin, and accordingly Alexis Orloff received order, to try all possible means to get possession of her person. Accordingly upon his return from the Archipelago, at the conclusion of the peace in the year 1775, he made aequaintance with her at Leghorno, when she then was. He paid her care very assidiously, and she concluded he was in love with her. It is reported, that he proposed to marry her and to prevail upon the fleet to rewolt and declare itself in her favour, as the sovereign of Russia. By that it may be, he gained her confidence, that she accepted an invitation a board admiral Greig's ship, by which means her person was secured, and she was brought with the fleet to Petersbourg. I spoke with an English merchant of the factory, who (travelled) in company, with her in board Admiral Greig's vessel, before it entered the harbour of Cronstadt. He telg me, that the was about twenty eight years of age, that she had a very fair complition and in her person rather inclined to be large; she was remarkably accomplished and agreable (spoking) Russian, Polish, French, Italian and Latin; was very unequal in her spirits, being at time remarquably gay and at other time serious and pensive. She was at first reserved and had a great deal of dignity and even the appearance of pride in her behaviour. She was called Princess and treated as such, was attended by two Polish gentlemen and had several domestics. Upon her avrival at St.-Petersbourg, she was immediately sent into the fortress and emprisoned, where she died after a fow months. Dureng her emprisonment one of her Italien servants was allowed to attend her. Mister N. saw him after wards in the streets, selling barometers and thermometers, and asked him about his late mistress. She died of a cholic returned the fellow. But every one knows, what kind of cholic, it was, that killed her. I have been told, that Alexis Orloff was very much shocked upon being made the instrumeut of her imprisonment and death.

Свѣдѣнія о Княжнѣ Таракановой.

Россія, 1778.

У Императрицы Елисаветы была дочь, которая нѣкоторое время воспитывалась въ домѣ одного придворнаго музыканта (если не ошибаюсь, фамилія его была Шварцъ) и слыла за его собственную дочь. Какъ долго она оставалась въ Петербургѣ, и когда была отвезена за границу, я не могу сказать. Знаю только изъ вѣрнаго источника, что въ домѣ этого музыканта ее видѣли многія лица, встрѣчавшіяся съ ней потомъ въ Италіи и говорившія мнѣ, что она наружностью и чертами лица во многомъ напоминала Елисавету. Она получила прекрасное образованіе и провела нѣсколько лѣтъ въ Италіи, преимущественно въ Римѣ. Говорятъ, что Князь Радзивилъ, встрѣтясь съ ней въ Италіи, убѣдилъ ее (такъ какъ она знала свое происхожденіе) объявить свои притязанія на Русскій престолъ. Слуха этого, былъ ли онъ истиненъ, или ложенъ, было вполнѣ достаточно, чтобъ погубить ее; сообразно этому Алексѣй Орловъ получилъ приказаніе, во что бы то ни стало, захватить ее. На возвратномъ пути изъ Архипелага, по заключеніи мира 1775 г., Орловъ познакомился съ ней въ Ливорнѣ. Онъ сталъ до того прилежно ухаживать за ней, что она подумала, будто онъ въ самомъ дѣлѣ влюбленъ въ нее. Говорятъ даже, что онъ ей дѣлалъ предложеніе и обѣщалъ употребить свое вліяніе, чтобъ возмутить флотъ и провозгласить ее Императрицей Россіи. Весьма возможно, что онъ этимъ снискалъ ея довѣренность, и она, не колеблясь, приняла его приглашеніе посѣтить корабль Адмирала Грейга. Такимъ образомъ она была захвачена и, вмѣстѣ съ флотомъ, прибыла въ Петербургъ. Я распрашивалъ одного Англійскаго купца, плывшаго вмѣстѣ съ ней на кораблѣ Адмирала Грейга до самаго Кронштадта. Онъ говорилъ мнѣ, что ей было на видъ около двадцати восьми лѣтъ; она была прекрасная и свѣжая женщина, съ замѣтной наклонностью къ полнотѣ, очень образованная и любезная въ обществѣ и знавшая Русскій, Польскій, Французскій, Итальянскій и Латинскій языки. Характеръ ея былъ весьма неровенъ: по временамъ она была замѣчательно весела, по временамъ становилась важной и задумчивой. Съ перваго раза она казалась сдержанной, и въ ея пріемахъ было много чувства

собственнаго достоинства, даже гордости. Ее называли и съ ней обращались какъ съ Принцессой; въ свитѣ ея находилось два Польскихъ Дворянина и нѣсколько слугъ. По прибытіи въ Петербургъ, она тотчасъ же была заключена въ крѣпость, гдѣ и умерла спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Одному изъ ея слугъ, Итальянцу, разрѣшено было находиться при ней во время ея заключенія. Купецъ, который разсказывалъ мнѣ все это, встрѣтилъ въ послѣдствіи этого слугу, продававшаго по улицамъ барометры и термометры, и, спросивъ его объ его бывшей госпожѣ, получилъ въ отвѣтъ, что она умерла отъ коликъ въ желудкѣ. Но всѣмъ извѣстно, какого рода были колики, которыя свели ее въ могилу. Я слышалъ также, что Алексѣй Орловъ тяготился тѣмъ, что онъ былъ виною ея заключенія и смерти.

VI.

Собственноручное письмо Петра III, въ бытность его Великимъ Княземъ, къ Серу Чарльсу Уильямсу. *

Je regrette infiniment de n'avoir pas eu le plaisir avant votre départ de vous dire de bouche, combien par votre mérite et votre conduite vous vous êtes attiré mon estime. Je vous remercie, et ne doute point de vostre attachement à mes intérêts. Ils sont liés à ceux du Roy d'Angleterre de plus d'un côté. J'espère, que l'ennemy commun des deux royaumes s'en ressentira un jour. Je suis bien aise de voir, que vous me rendiez justice sur ce point. Je vous prie de vous intéresser auprès du Roi, votre Maître, de ma part pour Swallow; c'est un digne et fidèle sujet; je vous en aurai une obligation très particulière, étant avec une considération très distinguée,

Monsieur,

De Vostre Excellence

Le très affectionné ami

Pierre.

Le 19 d'Août, 1759.

* Это и два слѣдующія письма Екатерины помѣщены въ Add. Mss. N. 6864.

Весьма сожалѣю, что не могъ передать вамъ словесно, до вашего отъѣзда, на сколько ваши личныя достоинства и поведеніе заслужили мое къ вамъ уваженіе. Я благодарю за ваши заботы о моихъ интересахъ, и не сомнѣваюсь, что вы имъ преданы. Они имѣютъ много общаго съ интересами Короля Англійскаго. Надѣюсь, что когда ни будь общій врагъ нашихъ Государствъ почувствуетъ это на себѣ. Весьма доволенъ, что въ этомъ отношеніи вы мнѣ отдаете должную справедливость. Прошу васъ походатайствовать отъ меня за Шувалова (Swallow) у Его Величества, вашего Государя. Это достойный и вѣрный слуга; я буду амъ особенно обязанъ за такое ходатайство. Съ глубокимъ уваженіемъ остаюсь,

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
найпривязанный другъ

Петръ.

19 Августа, 1759 г.

VII.

Два собственноручныя письма Великой Княгини Екатерины къ тому же.

1.

Monsieur!

J'ai pris la résolution de vous écrire, ne pouvant vous voir, pour vous faire mes adieux, les regrets les plus sincères accompagne (nt) celui, que je regarde comme un de mes meilleurs amis et dont la conduite s'est attirée toute mon estime et mon amitié. Je n'oublierai jamais les obligations, que je vous ai pour vous en récompenser d'une manière conforme à la noblesse de vos sentiments, voici ce que je ferai. Je saisirai toutes les occasions imaginables pour ramener la Russie à ce, que je reconnais pour son vrai intérêt, qui est d'être liée intimement à l'Angleterre, de donner à celle-ci par tous les secours humains l'ascendant, qu'elle doit avoir pour le bien de toute l'Europe, et plus en particulier pour celui de la Russie sur leur ennemi commun la France, dont la grandeur est la honte de la Russie. Je m'étudierai à mettre en usage ces sentiments, j'en bâtirai ma gloire et en prouverai

lidité au Roy, votre Maître. Je suis bien aise, que le bien de ssie m'oblige à pouvoir m'acquitter envers l'Angleterre des ations personnelles, que j'ai à Sa Majesté, dont je conserverai uvenir avec la plus vive reconnaissance. Je vous prie confiient, Monsieur, d'arranger pour le mieux ce, dont vous êtes it Soyez persuadé, qu'une des choses du monde, que je soule plus, c'est de vous ramener ici en triomphe. J'espère, jour le Roy, votre Maître, ne me refusera pas la grâce, que demanderai de vous revoir. Il ne lui en reviendra, que du . Je suis avec une cousidération toute particulière,

Monsieur,
De Votre Excellence
La très devouée amie

Catherine.

Ce 19 d'Août, 1759.

evalier Haubury Williams.

Милостивый Государь!

Не имѣя возможности васъ видѣть, я рѣшилась вамъ писать ы съ вами проститься; самое искреннее сожалѣніе относится эму, на кого я смотрю, какъ на одного изъ лучшихъ моихъ ій, чье поведеніе привлекло все мое уваженіе и дружбу. Я гда не забуду, чѣмъ вамъ обязана; чтобы вознаградить Васъ існо съ благородствомъ вашихъ чувствованій, вотъ что я аю: я буду изыскивать всевозможные случаи направлять ю на то, что я нахожу для нея выгоднымъ, именно, быть связанной съ Англіею; всевозможными человѣческими усидать послѣдней то вліяніе, которое Англія должна имѣть блага Европы, и въ особенности для блага Россіи, въ виду го нашего врага, Франціи, которой величіе есть позоръ для и. Я постараюсь проявлять на дѣлѣ такія чувствованія, соу на нихъ свою славу и докажу ихъ прочность Королю, му Повелителю. Весьма рада, что благо Россіи заставляетъ оказать Англіи признательность за личныя мнѣ одолженія ороны Его Величества, о которомъ я буду вспоминать съ айшею благодарностью. Прошу Васъ дружески, Милостивый

Государь, устроить къ лучшему то, что Вамъ поручено. Повѣрьте, что я болѣе всего желаю вернуть Васъ сюда съ торжествомъ. Я надѣюсь, что когда ни будь Король, вашъ Государь, не откажетъ мнѣ въ просьбѣ снова Васъ увидать. Вы ему принесете только пользу. Съ особеннымъ уваженіемъ остаюсь,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

найпреданный другъ

Екатерина.

19 Августа, 1759 г.

Кавалеру Hanbury Ульямсу.

2.

От той же и къ тому же. *

Mardi.

Je suis au désespoir d'être privée du plaisir, que j'aurais eu à vous voir, à vous parler en liberté. Votre amitié désinterressée pour moi et pour le G. Duc est sans exemple. Mon coeur est ulcéré par la dureté du traitement, que vous essuyez, mais aussi ma plus vive reconnaissance pour vous sera éternelle. Puissent des tems plus heureux me permettre de vous la prouver dans toute son étendue; Elle égale (et c'est tout dire) les obligations, que je vous ai, et l'estime infinie, qui est due à la beauté de votre caractère. Adieu, mon meilleur, mon cher Ami.

Вторникъ.

Я въ отчаяніи, что лишена удовольствія васъ видѣть, съ вами поговорить на свободѣ. Ваша безкорыстная дружба ко мнѣ и къ Великому Князю не имѣетъ себѣ примѣра. Сердце мое удручено жестокостью оказаннаго вамъ обращенія; за то я вѣчно буду вамъ признательна. Да позволитъ мнѣ болѣе счастливое время оказать вамъ мою признательность во всей ея глубинѣ.

* Безъ означенія числа мѣсяца и года.

Она равняется (и этимъ я многое хочу сказать) тѣмъ услугамъ, которыя Вы мнѣ оказали, и глубочайшему уваженію, должному возвышенности вашего характера. Прощайте, мой лучшій, мой дорогой, другъ!

VIII.

Собственноручное письмо Павла I къ Уитворту отъ 17 Августа, 1799 г. *

Je propose en cas, que l'expédition d'Hollande ne puisse pas avoir lieu, d'employer mes troupes à la défense de la Grande Bretagne et pour faire une expédition sur les côtes de la France, entre Brest et Ploeuc.

Paul.

Pawlowsk.
Du 17 Août, 1799. **
Au Chevalier Whitworth, monsieur l'Envoyé de Sa Majesté Britannique auprès de moi.

Въ случаѣ невозможности сдѣлать экспедицію въ Голландію, я предлагаю свои войска для защиты Великобратаніи и для экспедиціи на берега Франціи, между Брестомъ и Плекомъ.

Павелъ.

Павловскъ.
17 Августа, 1799 года.

Кавалеру Уитворту, Господину Посланнику Его Величества, Короля Великобританіи, при мнѣ.

IX.

Два собственноручныя письма Княгини Дашковой къ Миссъ Уильмотъ и отвѣтъ послѣдней. ***

Défi.

Argument.

Raison pour le défi.

1. Miss Maria Wilmot aime Miss Wilmot de Moscou; je l'aime

* Addit. Mss. N. 12,096.
** Другой рукой, равно и на конвертѣ.
*** Addit. Mss. N. 9828, f. 193.

aussi de tout mon coeur. Ergo, nous sommes rivales; ergo, un d
est tout naturel.

2. Miss Maria Wilmot a tourmenté sa cousine par sa mali
ingénieuse et charmante; je le fais aussi tant, que je le peux: re
à savoir, qui réussit le mieux, et ce n'est que par un défi, que
chose serait tirée au clair.

3. Parce qu'un Empereur avec moins de raison a fait un
moins compréhensible encore, quoiqu il ait été imprimé dans tou
les gazettes. *

Вызовъ.

Доводы.

Причина вызова.

1. Мисъ Марія Уильмотъ любитъ Мисъ Уильмотъ изъ М
квы; я тоже люблю ее отъ всей души. Слѣдовательно,
соперницы; и такъ вызовъ дѣло весьма естественное.

2. Мисъ Марія Уильмотъ мучила свою двоюродную сес
своею находчивостію и прелестною шаловливостію; я старак
во сколько могу, поступать также: слѣдуетъ рѣшить, за кѣмъ
спѣхъ, и только вызовомъ можно дѣло выяснить.

3. Такъ какъ нѣкій Императоръ сдѣлалъ непонятный выз
изъ за менѣе важной причины, хотя вызовъ и былъ напечат
во всѣхъ газетахъ.

Défi.

Vous aurez la bonté de me dire, comment Vous lui prou
votre amitié? Comment vous la rendriez heureuse, afin que je v
imite, ou plutôt vous surpasse, car tout loyal chevalier, que je

---

* Кажется, намекъ на вызовъ, сдѣланный Павломъ I всѣмъ Государямъ Ев
прибыть и сразиться между собою въ турнирѣ, для прекращенія войны,
надцать лѣтъ уже терзавшей тогда всѣхъ Европейцевъ. См.: «Достопамя
годъ жизни Августа Коцебу, и проч.; перев. съ Нѣмецкаго Вас
Кряжевъ. Изд. 2-е, 2 части. М., въ Унив. тип. 1816 г., въ 8, час
стр. 211—216. Книжка вовсе не рѣдкая, вопреки увѣренію «Русскаго Ар
(тетр. 11, 1870 г., стр. 1960), и по тому всѣмъ доступная, хотя въ
скомъ переводѣ и нѣтъ самаго вызова. О. Б.

je n'ai jamais cédé en amitié à personne. Comment exerciez Vous sur elle votre malice? afin que je puisse savoir, qui de Vous, ou de moi, mérite la palme? et comme ce défi ne doit pas occasionner du sang répandu, je propose un mezzotermine, c'est de me communiquer les moyens ainsi que les sujets, qui mettra votre malice en jeu, et je Vous communiquerai ceux, qui servent à mon usage, et alors la paix sera le prix de notre ligue; Vous la tourmenterez par lettre sur les hints, que je Vous donnerai, et Vous me fournirez de quoi m'exercer de viva voce; réponse, s'il vous plaît.

Princesse Dashkow, crée chevalier l'an 1762.

P. S. Do not wonder, it my head is a little crazy, it is at the age of 18, that I was mierged in chevalerie. *

Вы мнѣ должны сказать, чѣмъ Вы ей доказывали свою дружбу? Чѣмъ можете сдѣлать ее счастливой, чтобы я могла Вамъ подражать, или старалась бы Васъ превзойти, по тому что, не смотря на свои рыцарскія чувства, я никогда никому не уступала въ дружбѣ? Чѣмъ ее такъ мучили, чтобы я могла знать, кому изъ насъ двухъ отдадутъ первенство? И такъ какъ этотъ вызовъ не можетъ повести къ кровавому столкновенію, я Вамъ предлагаю золотую середину: сообщите мнѣ, какими средствами вызывается и чѣмъ потѣшается ваша проказливость, а я Вамъ тогда сообщу о своихъ зарядахъ, и миръ тогда будетъ цѣною нашего союза. Вы въ письмахъ будете ее мучить на счетъ намековъ, которыя я Вамъ дамъ, а Вы меня снабдите предметомъ для шутокъ на словахъ. Прошу отвѣта.

Княгиня Дашкова, пожалованная въ рыцари въ 1762 году.

Пп. Я не удивлюсь, ежели мое предложеніе найдете нѣсколько съумасброднымъ. Вѣдь, оно идетъ отъ 18 лѣтней, когда я пожалована была въ рыцари.

---

* Судя по отвѣту Миссъ Уильмотъ, письмо должно относиться къ концу 1803, или началу 1804 года.

Réponse au Défi.

Madame la Princesse!

Permettez moi de m'excuser d'accepter le Défi, que vou présentez. Vous avez la bonté de faire disparaître la distance, sépare une grande dame d'un grand Empire, d'une simple d'un coin de terre, qu'un petit cancre, arrivé de Corse et de plus long, plus large, plus enflé, que la plus énorme baleine propose d'avaler, comme une pillule. Cette grande indulgenc votre part pourrait me rassurer, mais ce qui m'effraye, c'es Vous savoir armée chevalier. Depuis l'âge de dix huit ans, êtes formée, au maniement des armes, et Vous pouvez con le nombre de vos combats par celui de vos victoires; ce trop téméraire de vouloir entrer en lice, sans armes, sans ex ence, sans adresse.

Lorsque j'avais près de moi ma cousine, j'osais me me avec elle. Ses petits airs, ses tons, ses gestes, ses expressions i dofrancisées, ses hints, me donnaient occasion de boxer avec Le combat fini, nous nous en aimions davantage; maintenant, dame la Princesse, Vous la possédez entière, et vos bontés pour ne me permettent pas de Vous la disputer. Non, Madame, i m'est plus permis d'être votre rivale.

Vous avez sur moi trop d'avantages. Je n'ai pour moi, l'amitié, et Vous avez pour Vous l'amitié, que Vous voulez avoir pour la chère cousine, et de plus les bienfaits, dont Vo comblez. Mais ne pouvant pas être votre rivale, je veux être de ma cousine, en partageant avec elle sa reconnaissance et amitié respectueuse pour sa bienfaitrice. J'oserais donc Vous mander la faveur de croire, que je suis autant, que mon amie, les sentimens les plus respectueux,

Madame la Princesse,

Votre très humble et très obéissante servai

Marie Marow Wilmot.

Ce jeudi 22 Febr., 1804.

Отвѣтъ на вызовъ.

Княгиня!

Позвольте мнѣ извиниться въ томъ, что я принимаю вашъ зовъ. Вы такъ милостивы, что уничтожаете разстояніе, кото-е раздѣляетъ знатную особу великой Имперіи отъ незначитель-й Мисъ нѣкоего уголка земли, которую нѣкій морской ракъ, ибывшій изъ Корсики и раздувшійся шире, длиннѣе и болѣе мого огромнаго кита, желаетъ проглотить, какъ пилюлю. Столь зкая снисходительность могла бы меня успокоить, но вотъ о меня страшитъ: я знаю, что Вы пожалованы рыцаремъ, осьмнадцатилѣтняго возраста Вы привыкли обращаться съ ужіемъ, и вы ведете счетъ вашимъ побѣдамъ по числу вашихъ твъ: было бы слишкомъ дерзко выступать на поле битвы безъ ужія безъ опыта, безъ ловкости.

Когда кузина была со мною, я осмѣливалась съ ней бороть-. Ея ужимки, тонъ, ухватки, Ирландскія, но офранцуженныя, раженія, ея намеки, давали мнѣ случай съ ней помѣряться на лакахъ. По окончаніи битвы наша дружба только росла; те-рь, Княгиня, Вы обладаете моей кузиной, и на столько къ ней лостивы, что я не могу оспаривать у Васъ кузину. Нѣтъ, Кня-ня, мнѣ не возможно болѣе быть Вашей соперницей.

Въ сравненіи со мной у Васъ слишкомъ много преимуществъ. меня говоритъ только дружба, а за Васъ дружба, которую Вы лостиво питаете къ милой моей кузинѣ и, кромѣ того, тѣ бла-дѣянія, которыми Вы ее осыпаете. Но если я не могу быть ва-ей соперницей, то хочу соперничать съ сестрой, раздѣляя съ й чувства признательности и почтительной дружбы къ ея бла-тельницѣ. Осмѣливаюсь у Васъ просить милости считать меня кже, какъ и кузину, съ почтительнѣйшемъ чувствомъ,

Княгиня,

Вашею покорнѣйшею слугою

Марью Маро Уильмотъ.

2.

Отвѣтъ Дашковой, безъ подписи, но ея же рукой.

Votre prétendu antagoniste ou rival, mais en fait votre admirateur, le vieux chevalier, la Princesse de Daschkow, a reçu votre lettre enfin, qui, par un délai inconcevable, a vieilli de plusieurs mois. En attendant des maladies et des spasmes ont refroidi le courage chevaleresque, et c'est bien sincèrement, que je Vous dirai en bon Italien, qui vaut mieux que le francais: «Pace fata, pace sia,» et pour me donner un témoignage, que Vous êtes aussi dans une humeur pacifique, je Vous prie de Vous charger de faire de ma part à M-me, votre mère, de ne rien envoyer à notre angélique Wilmot, 1°, parce que, n'étant pas moi même à Pétersbourg, c'est très difficile de tirer des griffes des douanniers les jolies choses, qui viennent de votre pays; 2°, c'est qu'elle donne presque tout, ce que l'on lui envoye, et 3°, parce que l'on trouve tout ici. Voilà ce que fait l'âge, je me présente à Vous comme m'entendant aux raisons de la comédie, et pour Vous sauver du flux copieux des raisons, je vais Vous dire amen, en Vous priant d'écrire plus souvent à votre charmante cousine.

Вашъ мнимый противникъ или соперникъ, но на самомъ дѣлѣ вашъ почитатель, старый рыцарь, Княгиня Дашкова, наконецъ, получила ваше письмо; оно, по непонятному замедленію, постарѣло нѣсколькими мѣсяцами. Кромѣ того, болѣзни и судороги сильно охладили рыцарскій мой духъ, и я весьма искренно скажу Вамъ настоящимъ Итальянскимъ языкомъ, который лучше Французскаго: «Pace fata, pace sia.» А чтобы доказать мнѣ, что и Вы тоже въ мирномъ расположеніи духа, прошу Васъ взять на себя трудъ передать отъ меня вашей матушкѣ, ничего не посылать сюда нашей ангельской Уильмотъ: 1, такъ какъ меня нѣтъ теперь въ Петербургѣ, то очень трудно будетъ вытащить изъ когтей таможенныхъ чиновниковъ тѣ прелестныя вещицы, которыя привозятъ изъ вашего отечества; 2, по тому, что она почти раздаетъ все, что ей присылаютъ; 3, по тому, что все это можно достать здѣсь. Вотъ что значатъ года, я являюсь передъ Вами какъ будто знающая причины комедіи; а чтобы избавить Васъ отъ черезчуръ обильнаго изложенія причинъ, я скажу аминь, и попрошу Васъ писать почаще вашей прелестной кузинѣ.

V

СМѢСЬ

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ

ЖИТОМЫСЛИЧЪ ВЪ ГЕРЦЕГОВИНѢ.

Монастырь Житомысличъ находится въ Мостарскомъ Уѣз-, въ четырехъ часахъ отъ Мостара, въ мѣстности, называемой бравы, въ селѣ Житомысличѣ, и немного въ сторонѣ отъ доги, ведущей въ пограничный Австрійскій городъ Метковичъ, ъ коего отъ отстоитъ на разстояніи пяти часовъ.

Монастырь окруженъ почти со всѣхъ сторонъ горами и житъ какъ бы въ углубленіи, и только съ сѣверной стороны тели открывается небольшая долина, расширяющаяся доьно значительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ самый монаырь и снова съуживающаяся на южной сторонѣ. Среди всей ой долины протекаетъ рѣка Неретва, отъ которой до монаыря не больше пяти минутъ разстоянія, а между обителью и кой разстилается обширное поле, принадлежащее монастырю обработываемое его поселянами.

Монастырь построенъ Милисавомъ Милорадовичемъ, однимъ ъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, которые корѣ послѣ завоеванія Турками Герцеговины, покинули свою дину и удалились въ Россію, не желая слѣдовать примѣру огочисленныхъ своихъ соотечественниковъ, отрекшихся своей ры, для сохраненія своихъ прежнихъ правъ, и принявшихъ ламъ.

Фамилія эта прозывалась въ прежнее время «Храбрени,» но зднѣе она совершенно уничтожила это прозвище, перемѣнивъ на «Милорадовичи».

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки ой фамиліи, именно: поселяне этого монастыря, принявшіе хамеданство и перемѣнившіе имя Милорадовичей на Лоли- и Кузмани, и въ Дубравахъ, то же близъ монастыря, Мусульне Опіячи, которые происходятъ, по словамъ Христіянъ и Му-

сульманъ, отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго Мухамед ство и удержавшаго по тому свои помѣстья въ Дубравахъ, селѣ Церничи.

Въ народѣ сохранилось до сего времени преданіе, что лo три брата Милорадовичей: Радое, Любисавъ и Милисавъ что одинъ изъ нихъ построилъ церковь въ Требнѣ, близъ Ж томыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ Столца, а тій въ селѣ Житомысличѣ. О Милисавѣ Милорадовичѣ говор одни, что онъ, устроивъ церковь и видя, что, въ слѣдствіе си ныхъ притѣсненій Турокъ, владѣвшихъ тогда уже большею стію Герцеговины, не возможно долѣе оставаться на роди отправился въ Константинополь, гдѣ, исходатайствовавъ Сул скіе фирманы, и обезпечивъ ими основанную имъ обитель и да ванныя ей земли, удалился въ Россію; другіе же утверждаю что, вернувшись изъ Царьграда, онъ умеръ въ Герцеговинѣ и гребенъ въ Житомыслицкомъ монастырѣ, по правой сторонѣ перти построенной имъ церкви. О томъ, что сталъ съ его бр ями, не имѣется ни какихъ свѣдѣній въ народѣ, но дол предположить, что они покинули также Герцеговину, въ сл за своимъ братомъ Милисавомъ.

Положительный годъ построенія монастыря и церкви извѣстенъ; ибо существуетъ два различныхъ указанія. Судя печати монастырской, церковь построена въ 1585 году; но указаніе, мнѣ кажется вполнѣ несправедливымъ, и на печ вѣроятно, по ошибкѣ, вырѣзанъ этотъ годъ, по тому что, видно изъ надписи, высѣченной на правомъ столбу, поддер вающемъ сводъ храма, церковь построена въ 1603 году. одной сторонѣ этого столба находится надпись: «къ лѣта 7111—1603) поставишесе сїи столпи,» а съ другой вырѣ небольшой крестъ съ надписью: «майстора вукашина отъ нас... а раваницє.»

Этотъ 1603 годъ и долженъ быть принятъ годомъ осн нія храма, а конечно и всей обители; ибо нѣтъ ни какого со нія высѣченъ онъ на столбѣ въ то самое время, когда строила церковь, и при томъ съ этимъ годомъ вполнѣ согласуется стіе объ украшеніи церкви живописью и объ окончаніи такъ же и года, значущіеся на разныхъ рукописяхъ, писан въ самомъ монастырѣ.

ерковь очень простой работы и снаружи не отличается
лько отъ обыкновеннаго дома; только на двухъ оконеч-
ь крыши сдѣлано по небольшому каменному кресту. За
гъ, влѣво, на не большомъ возвышеніи, между могилами
ъ монаховъ, погребенныхъ въ прежнее время, виситъ, на
ныхъ подпоркахъ, колоколъ довольно большаго размѣра,
нный изъ Россіи, и другой меньшій, привезенный изъ Тріе-
получепіи разрѣшенія Турецкаго Правительства поднять
а въ церквахъ Герцеговины.

и входѣ въ церковь устроена паперть, отдѣляющаяся
ой церкви толстой каменной стѣною, съ небольшими
. Паперть, а равно и церковь, были исписаны съ верху
разными священными изображеніями, до того уже испор-
ися, что почти ни чего нельзя разобрать, особенно на
хъ, гдѣ оставались одни почернѣвшіе голые камни. Такъ
возможно было возобновить живопись, а такъ же и
ть церковь въ такомъ видѣ, то лѣтомъ прошлаго года то
се окрашено, иконостасъ вычищенъ и подновленъ, а въ
пробиты четыре большихъ окна, и два большихъ и одно
ъ алтарѣ.

правой сторонѣ паперти находится, по народному ска-
могила Милорадовича, соорудившаго монастырь и цер-
надъ папертью устроено помѣщеніе для монастырской
ь, по чему потолокъ на паперти несравненно ниже по-
амой церкви.

и передѣлываніи пола, прошедшимъ лѣтомъ, нашли, на па-
въ церкви, четыре гроба съ остатками костей, очень
о размѣра, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, по-
Милорадовичъ; но, не смотря на всѣ розыски, не было от-
ни надписей, ни какихъ либо древностей.

ою предлагается здѣсь описаніе церкви, до ея поправле-
ючемъ, и въ настоящее время, кромѣ выкрашенія церкви
тія оконъ, все осталось по старому.

дъ входной дверью въ церковь изъ паперти было на
зображеніе Благовѣщенія Богородицы, съ образомъ Гос-
едержителя, подписанной слѣдующею сохранившеюся и
адписью подъ нимъ: «† изволеније. оца. и поспѣшеније.
сврьшеније, стаго. духа. вожествани. храмь. благовѣще-

ние. поиисасе. и саврьшисе:: месеца манѣ е дань. ва лето др (1117—1609). повеленне. ермонаха. игумна. сава. потрзди. сие писаніе. іермонах.махим. ї плати бь да га прости.» Эта подпись служитъ подтвержденіемъ сказаннаго мною, что церковь построена въ 1603 году; ибо видно, что въ 1609 году она была совершенно окончена. Съ правой стороны изображенія Благовѣщенія былъ написанъ, такъ же на стѣнѣ, образъ Спасителя въ ростъ, а с лѣвой—образъ Богоматери.

При входѣ въ церковь съ лѣвой стороны былъ написанъ на стѣнѣ портретъ строителя монастыря, Милисава Милорадовича. Онъ изображенъ въ ростъ держащимъ въ правой рукѣ чертежъ построенной имъ церкви, а въ лѣвой трость. Одѣтъ онъ въ шубу, спускающуюся немного ниже колѣна, покрытую краснаго цвѣта матеріей, съ мѣховой опушкою по краямъ, около него скуфья, такъ же съ мѣховой опушкою вокругъ. Съ правой стороны головы надпись: «милисав» а съ лѣвой: «спахія.» С этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и сдѣлана копія масляными красками.

Съ лѣвой стороны входныхъ дверей былъ изображенъ Ангелъ съ мечемъ въ рукѣ, а по обѣимъ сторонамъ церкви до самаго алтаря были изображенія въ ростъ разныхъ Святыхъ. Изображенія эти совершенно уничтожились; судя же по ничтожнымъ остаткамъ живописи, видно, что на стѣнахъ были представлены разныя событія изъ Священной Исторіи.

Церковь сдѣлана на сводахъ, поддерживаемыхъ двумя столбами изъ тесанаго камня, и имѣетъ въ длину отъ алтаря до паперти 25 ступней, а въ ширину 33 ступни. На правомъ столбѣ находится выше приведенная надпись, а на верхнемъ карнизѣ лѣваго высѣчены уродливыя изображенія разныхъ звѣрей, птицъ и человѣка, стрѣляющаго въ льва изъ лука.*

Внутренность церкви была довольно хороша, по тому что сдѣлано было по два маленькихъ окна, по обѣимъ сторонамъ алтаря, и небольшія два пробиты въ стѣнѣ, въ алтарѣ же б

* Если не ошибаюсь, подобныя изображенія находятся и на одной стѣнѣ лѣстничнаго прохода Кіево-Софійскаго Собора, ведущаго во второй ярусъ его внутр церкви, на хоры, гдѣ устроено нѣсколько престоловъ. О. Б.

ло темнѣе, чѣмъ въ церкви; ибо въ томъ не было ни одного окна, кромѣ маленькихъ пробоинъ.

Около праваго клироса было сдѣлано Архіерейское мѣсто, изъ простаго рѣзнаго дерева, около стѣны въ церкви нѣсколько деревянныхъ мѣстъ для стоянія, совершенно уже развалившихся и теперь вынесенныхъ.

Алтарь отдѣленъ отъ церкви каменной стѣною, подобно тому, какъ отдѣлена и паперть; только въ срединѣ стѣны оставлено довольно значительное пространство, въ которомъ помѣщается самый иконостасъ, а южныя и сѣверныя двери пробиты въ самой стѣнѣ, покрытой такъ же прежде живописью, совершенно уже уничтожившеюся.

Иконостасъ въ два яруса, деревянный, окрашенный мѣстами въ голубую, а мѣстами въ красную, краску, съ позолоченнымъ украшеніемъ въ видѣ листьевъ и цвѣтковъ. Для поддержанія верхнихъ ярусовъ, теперь сдѣлана каменная стѣна до самаго втораго яруса, и на этой стѣнѣ утвержденъ весь первый ярусъ съ Царскими дверьми.

Царскія двери очень низки, сдѣланы изъ рѣзнаго дерева, всѣ позолочены. Внизу на дверяхъ, изображеніе Благовѣщенія, а на верху правой половинки дверей поясное изображеніе Царя Давида, на лѣвой же такъ же Царя Соломона. Подъ образомъ Ангела благовѣстителя, на лѣвой половинкѣ дверей, сохранилась надпись: сиє двєри саград проигумен сєрафионъ. въ ҂зрпг. ѿ р. хва ҂ахоѕ. (7183—1676).

Надъ Царскими дверьми небольшой образъ «Недреманное Око,» написаный масляными красками. Образъ этотъ такого содержанія: на первомъ планѣ представленъ Спаситель юношей, съ закрытыми глазами, въ полулежащемъ положеніи на возвышеніи, пригорюнившійся правою рукою и держащій въ лѣвой чашу; въ головахъ его стоитъ Богородица, съ знаменемъ въ лѣвой рукѣ, имѣющимъ видъ обыкновеннаго значка, а въ ногахъ стоитъ Ангелъ, съ знаменіями страданій: крестомъ, копьемъ и губою.

По правую сторону Царскихъ вратъ икона Вседержителя, большаго размѣра, Греческаго письма. Живопись сохранилась довольно хорошо, а подъ иконой существуетъ надпись замѣтными буквами въ двѣ строки, изъ коей я могъ прочесть только: «і сіє

иконе принесоше смирен. архимандрит............;» остальное все вылѣняло.

Спаситель изображенъ сѣдящимъ на престолѣ въ Архіерейскомъ облаченіи зеленаго цвѣта съ золотымъ украшеніемъ, въ лѣвой рукѣ держитъ скипетръ, и придерживаетъ имъ Евангеліе, лежащее на его колѣнахъ и раскрытое на словахъ: «пріидите благословенни,» а правою рукою благословляетъ. По сторонамъ головы: і҃с и х҃с. Съ правой стороны престола изображена стоящая Божія Матерь съ надписью: м҃. ѳ҃ӱ., только съ одной стороны головы; а съ лѣвой стороны престола Іоаннъ Креститель; съ одной стороны головы его написано: с҃ты, а съ другой: ї҇ѡан. Какъ Божія Матерь, такъ и Іоаннъ, изображены молящимися.

Съ лѣвой стороны Царскихъ вратъ находится икона Богородицы, однаковой величины вмѣстѣ съ Спасителемъ и такъ же довольно хорошо сохранившаяся. Божія Матерь изображена на престолѣ, въ одеждѣ краснаго цвѣта съ золотыми украшеніями, держащая въ лѣвой рукѣ младенца Іисуса, который имѣетъ въ лѣвой рукѣ державу, а правою благословляетъ; Божія же Матерь держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а на головѣ у ней вѣнецъ. Съ обѣихъ сторонъ престола изображено по одному стоящему Ангелу.

Съ наружной стороны иконы нѣтъ ни какой надписи, съ задней же, во всю длину образа, сдѣлана надпись чернилами: «сїе иконе саписашесе настоанїемъ ҳнатнѣншаго проснигела кур петронїа вукапарань, сеи бывшу богъ да простить его. лета ҳ҃ѳ҃ії. м҃ца їюнїа ї҃е (7218 — 1710). помените братїа грешнаго михаила, писца образомь, господа ради.»

Кромѣ этѣхъ двухъ иконъ, въ нижнемъ ярусѣ не было прежде больше другихъ; теперь же помѣстили, на стѣнахъ между иконостаса и сѣверными и южными дверьми, двѣ большія иконы: изъ нихъ одна изображаетъ распятіе, а другая, привезенная изъ Россіи, Спасителя съ 12 Апостолами. По стѣнамъ же церкви размѣщены небольшія иконы, пожертвованныя изъ Россіи.

Во второмъ ярусѣ 17 иконъ въ рядъ малаго размѣра. Въ срединѣ икона Спасителя на престолѣ, по бокамъ ея икона Богородицы и Іоанна Крестителя, а далѣе, съ однѣхъ сторонъ 12

постоловъ, Сербскаго просвѣтителя Св. Саввы и Св. Симеона ербскаго.

Въ самомъ же верху иконостаса большой рѣзной деревян-ый крестъ, украшенный позолотой, съ распятіемъ и съ предстоящи- по бокамъ его. На крестѣ вверху, подъ распятіемъ, изображенъ елъ, съ книгою подъ ногами и надписью, сверху м҃. а вни- распятія левъ, такъ же съ книгой и съ надписью і҃ѡ. Оче-дно, что надписи этѣ перемѣщаны, и должны замѣнить одна угую. Съ правой стороны распятія представленъ телецъ съ кни-й и надписью л҃, а съ лѣвой Ангелъ съ книгой въ рукахъ и над-сью надъ головой, м҃ѳ. У подножія креста были прежде два очень убо вырѣзанныхъ небольшихъ льва въ лежачемъ положеніи, ставленныхъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другого разстояніи, головами и частью туловища, выходившими наружу подъ коностасомъ.

На клиросахъ стоятъ два деревянныхъ аналоя, имѣющіе орму семиугольныхъ колонъ. Одинъ изъ нихъ очень хорошо дѣланъ, съ многочисленными инкрустаціями изъ перламутра, на верху круглый мѣдный обручъ съ слѣдующею рѣзною на емъ вязью надписью: «сїа налона монастира житомислиуа храма лагокещенїа пресватыа богородицы на реце неретке соделасе при сеоскещенномь архїепископе пеѣскомь кѵ. калиникѵ. трудомь подвигомь изиуреннемь (одно слово стерлось) висарїона митро-олита косанскогь вь лѣто ӡ҃с҃д (7204—1796) м҃ца априла дне а҃і у рлеву рукоделание гаврила ермонаха раиниина.»

Другой аналой точно такой же формы и сдѣланъ на по-обіе этого, только, вмѣсто инкрустацій, выкрашенъ разными кра-ками, но весь уже развалившійся и негодный къ употребленію.

Алтарь весьма малый и можетъ равняться паперти. Онъ мѣетъ въ длину 10 ступней, а въ ширину 33 ступни. Алтарь же былъ расписанъ, но живопись уже совершенно уничто-илась.

Престолъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ Герцеговинѣ, камен-ый, и состоитъ изъ большой каменной плиты, поддерживаемой изу каменнымъ столбикомъ. Надъ престоломъ была прежде, те-ерь снятая, деревянная сѣнь, совершенно изгнившая, съ поли-ой позолотой по мѣстамъ.

Въ углубленіи горняго мѣста были три большія иконы,

очень плохо сохранившіяся, исключая одной иконы распятія, которое подновлено немного и помѣщено теперь на стѣнѣ, рядомъ съ иконостасомъ, около образа Спасителя, а остальныя двѣ иконы оставлены въ прежнемъ видѣ. Средина иконы изображаетъ распятіе, съ предстоящими по сторонамъ, а внизу подъ распятіемъ положеніе во гробъ. Другая икона Спасителя, изображеннаго на престолѣ съ Богородицей и Іоанномъ Предтечею по бокамъ. Съ обѣихъ сторонъ образа поясныя изображенія 12 Апостоловъ, по шести съ каждой стороны, а вверху два поясныхъ изображенія Ангеловъ. На третьей иконѣ Богородица представлена такъ же на престолѣ съ Спасителемъ на лѣвой рукѣ, а съ обѣихъ сторонъ образа, а такъ же и внизу, поясныя изображенія 16 Пророковъ, и въ томъ числѣ Царей Соломона и Давида, на верху же изображеніе въ ростъ двухъ Ангеловъ.

На престолѣ стоитъ небольшая серебряная дарохранительница, имѣющая форму церкви и принесенная, какъ говорятъ, съ Аѳонской Горы.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. Кадильница серебряная, имѣющая форму церкви съ пятью небольшими главами и крестами на верхней крышкѣ и съ пятью плетеными цвѣточками изъ серебра, съ бубенчиками на нихъ. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанная кругомъ надпись: «† сїа. кадїлнїца. рака. божїа. спнє. ѣобра. храбран.»

Въ алтарѣ хранится такъ же употребляемое при богослуженіи, блюдо для благословенія хлѣбовъ. Оно сдѣлано изъ серебра и имѣетъ вокругъ надпись: «сїа петихлѣбница монастира житомисличь сделокасе настоанїєм хаджи їєремїи єромонаха тоєждє обители кои беша ӱ сараєвӱ пӱтникь и бысть ценою їа асїа лѣто отъ ро҃. хѯа ,хпд (1684) ӱ местӱ сараєвӱ.»

Ризница монастырская довольно скудна старинными предметами и обогатилась въ послѣднее время большими пожертвованіями изъ Россіи, какъ сосудовъ, такъ Евангелій, крестовъ и облаченій.

Изъ старинныхъ предметовъ въ ризницѣ хранятся только:

1. Евангеліе малиновое бархатное, обложенное съ обѣихъ сторонъ позолоченнымъ серебромъ, а передняя доска вся покрыто позолоченнымъ серебромъ съ разными украшеніями и не-

льшими каменьями. Въ срединѣ изображено, на серебрѣ же,
спятіе, а по угламъ четыре Евангелиста. Кругомъ всей верх-
й доски надпись изъ началъ всѣхъ Евангелій вязью, очень хорошо
полненною и хорошо сохранившеюся. На верху начало Евангелія
Іоанна: «въ начеле бѣ слово, и слово бѣ въ бозе, и бгъ бѣ
во. се бѣ искони въ бзѣ.» Внизу Евангеліе Марка: «зачело евга-
їс хр сна бжїа, ако же есть писано въ пророцехъ. се азь». Съ
вой стороны Евангеліе Луки: «понеже оубо мнози начеше
ити повесть извѣствовмиїхъ въ насъ вещехъ, ако же преданїе
ъ;» а съ лѣвой Евангеліе Матѳея: «книга родства їс хра сна
ва, сна авраамла. авраамь роди исаака, исаак же роди їа-
а, їакова же.» На другой сторонѣ Евангелія, кругомъ, ниже доски,
дующая надпись, то же вязью: «изволїенїемь оца и поспеше-
мь сна и совръшенїемь стого дха сїе стое еуглїе монастира жи-
мыслика храма блговещенїа престїе бце ѡковасе во богхранимомъ
те сараевѹ при васаѡсвещенномъ архїепископѹ..... арсению срв-
мъ митрополитѹ савватию захлмскомъ трѹдѡм и потом и по-
гомъ висарнона ермонаха въ лѣт ,зрчѳ» (7199—1691).

Евангеліе это, расположенное по Евангелистамъ, начато пе-
аться при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, благословеніемъ Свя-
йшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, 28 Нобря,
нѳ (7159—1651), въ Москвѣ, и дѣло окончено въ томъ же году,
Іюня. На концѣ предпослѣдняго листа написано: «сїе стое бажа-
ное еуглїе монатира житомисли̂ка. зри и чати сїе писаное. въ
,зрчз (7197—1689) принесе сїе стое бажатавное еуглїе висарио
на ѿ мета сараева. и положи его въ хра блговещенїа престые
на реце неретве во свое посрнзе. и кои се братъ подвигне проучитатї
дшеполазнѹю книгоу. помени и мене грешного господа ради.»
томъ ниже той же рукою: «паки въ лето ,зрчѳ (7199—1691)
ова его сребром и златом потащателне ползи ради доушевнїе. и
учитаюши простите ме грешна висарїона ха ради о сем троудив-
госа.» Еще же ниже, но другой рукою: «въ лето ,зрза (7161—
53) сїю книгоу еуглїе принесе анфонїе їеромонахъ отъ москве.
ї ю цѣною сребра и положи во манастир милешеви въ своей емѹ
їи да служи. и кто се отъ братїе подвигнетъ проучитатї ю, нъ
спомeнетъ господа ради. и да ю никто не отнимеrъ отъ сего ме-
кроме благословенїа, да моу нїе просто.»

Изъ этой приписки видно, что Евангеліе принадлежало пре

жде Милешевской обители, Лаврѣ Св. Саввы, гдѣ почивали и
мощи; но какъ оно попало позднѣе въ монастырь Житомысли
объ этомъ рѣшительно ни чего не извѣстно. На самомъ пос
немъ листѣ, совершенно другой рукою и крупными буквами,
писано: «да се ꙁна како приложи сїю божественную книгоу, гл
лемую евангелїе, монастиру на рѣцѣ вувацꙋ, еже е храмъ роже
пресвятиа богоматерь, рабь божїй милинько и подрꙋжїе его мар
сынь его аѳонасїе и оунокь его обрадь и снаха его сара, д
его сара, ꙁа свою душу и ꙁа вѣчни поменꙋ да имь служи непре
и да се саврщую святая тайна сь нею и са хтиторь своею
дою и подвигомь отца игумена їермонаха кирь герасима са бр
ми. сїе бысть вь лѣто ҂ꙁрѻѳ мѣсяца генуарїа к҃ день на вели
евфимїа» (7179—1671).

Мною не сохранена здѣсь орѳографія подлинника. Ка
это былъ монастырь на рѣкѣ Вувацѣ, и гдѣ эта рѣка, я ни
не могъ узнать.

На бокахъ четырехъ угловъ, обложенныхъ серебромъ, н
сано, что сіе святое Евангеліе окова златарь Сава отъ мѣста
раева, въ 1692 году. Евангеліе это можетъ служить однимъ
лучшихъ доказательствъ, что въ Сараевѣ производились пре
прекрасныя серебряныя работы, отъ которыхъ теперь оста
мало слѣдовъ, которыя пришли въ настоящее время почти чт
совершенный упадокъ.

2. Крестъ рѣзной кипарисный, обложенный позолоченн
серебромъ, на такой же подставкѣ, украшенной дорогими кам
ми. Крестъ вышиною въ поларшина вмѣстѣ съ подставкой. Кру
рукоятки креста вырѣзана надпись: «сїи ч҃тны. кр҃тъ. оукрас
бл҃гвѣрни. хр҃тїане..... (стерлось) семꙋ же. настоятель. бы҃. про
менъ кисарїѡнъ. въ лѣто ҂ꙁрл҃и» (7138—1630). Внизу самой
ставки, съ внутренней стороны, написано: «сїи кр҃тъ ста н҃ т
и с҃ апр҃и съ вьсе҃ ѡправданїемъ.»

Кромѣ того креста есть еще немного крестовъ, также р
ныхъ изъ кипариса и обложенныхъ позолоченнымъ сереб
съ каменьями и на подставкахъ, но только всѣ они меньше э
и безъ подписей.

3. Чаша круглая, въ четверть вышиной, выдолбленная
дерева, рѣзная и обложенная мѣстами золотомъ и позолоченн
серебромъ съ каменьями. Чаша эта утверждена на вызолоч

подставкѣ, кругомъ которой написано въ низу: «сїа чаша старца роигумьна михаила.» На днѣ подставки же находится надпись: «въ ато ,зрпѳ (7179—1671), мца ианварїє з.»

4. Чаша тоже круглая, не меньше первой. Выдолблена то- изъ дерева и обложена позолоченнымъ серебромъ, на та- й же подставкѣ. Кругомъ верхняго ободка надпись: «сиа чаша онгумьна саве хоповаца ерьмона (ха).»

5. Дискосъ серебряный, который не удалось мнѣ видѣть, на которомъ, по словамъ Архимандрита Никифора Дучича, опи- вшаго монастырь въ 1861 году, находится слѣдующая надпись: сій сосудъ устроенъ во святую церковь вознесенїа господнѧ, что кастелуновье на топлой, по обещанїю ея императорскаго ве- чества всерусїйской тайнаго советника и кавалера иллирскаго гра- слави владиславича во вечное поминовенїе по души его и его дителей и сродников ,аѱлн (1738 года), септемврїа. москва.» Среди скоса сдѣланъ гербъ, раздѣленный на четыре отдѣла: въ верх- й части съ лѣвой стороны изображена рука въ латахъ съ ме- мъ, въ верхней части съ правой три звѣзды, въ нижней части лѣвой стороны двѣ колонны, а въ нижней части съ права лова въ коронѣ. Я постараюсь, когда буду въ монастырѣ, раз- отрѣть часть дискоса и составить его описаніе.

6. Нѣсколько поясовъ изъ парчи съ серебрянными вызоло- нными застежками и съ махрами, поясъ изъ бархата съ по- лоченными украшеніями и такими же застежками; на одной ъ нихъ написано: «сїи поясъ манастыра житомислића приложи хв въ...... и снь му їоанннь сарацин.» Поясъ этотъ довольно тяжелъ.

Другихъ древнихъ предметовъ не имѣется въ монастырской знницѣ, въ которой много прекрасныхъ утварей и облаченій, лученныхъ въ послѣднее время изъ Россіи.

Въ библіотекѣ монастыря сохранялось нѣсколько старинныхъ кописей, изъ коихъ нѣкоторые листы въ самой обители, и на раницахъ коихъ встрѣчаются разныя замѣтки: *

1. Апостолъ, рукопись въ листъ, самая красивая изъ всѣхъ угихъ рукописей, и писана въ монастырѣ Житомысличѣ уста- мъ съ разными при началѣ статей виньетками. На одномъ изъ рвыхъ листовъ изображенъ красками, хорошо сохранившимися

---

* При передачѣ замѣтокъ мѣстами сохранено мною правописаніе подлинниковъ.

сульманъ, отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго Мухамед ство и удержавшаго по тому свои помѣстья въ Дубравахъ, селѣ Церничи.

Въ народѣ сохранилось до сего времени преданіе, что б ло три брата Милорадовичей: Радое, Любисавъ и Милисавъ что одинъ изъ нихъ построилъ церковь въ Требнѣ, близъ Ж томыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ Столца, а т тій въ селѣ Житомысличѣ. О Милисавѣ Милорадовичѣ говоря одни, что онъ, устроивъ церковь и видя, что, въ слѣдствіе си ныхъ притѣсненій Турокъ, владѣвшихъ тогда уже большею стію Герцеговины, не возможно долѣе оставаться на родин отправился въ Константинополь, гдѣ, исходатайствовавъ Султ скіе фирманы, и обезпечивъ ими основанную имъ обитель и да ванныя ей земли, удалился въ Россію; другіе же утверждаю что, вернувшись изъ Царьграда, онъ умеръ въ Герцеговинѣ и гребенъ въ Житомыслицкомъ монастырѣ, по правой сторонѣ перти построенной имъ церкви. О томъ, что сталъ съ его бра ями, не имѣется ни какихъ свѣдѣній въ народѣ, но долж предположить, что они покинули также Герцеговину, въ слѣ за своимъ братомъ Милисавомъ.

Положительный годъ построенія монастыря и церкви извѣстенъ; ибо существуетъ два различныхъ указанія. Судя печати монастырской, церковь построена въ 1585 году; но указаніе, мнѣ кажется вполнѣ несправедливымъ, и на печа вѣроятно, по ошибкѣ, вырѣзанъ этотъ годъ, по тому что, к видно изъ надписи, высѣченной на правомъ столбу, поддер вающемъ сводъ храма, церковь построена въ 1603 году. одной сторонѣ этого столба находится надпись: «въ лѣта ,з 7111—1603) поставишесе сіи столпи,» а съ другой вырѣз небольшой крестъ съ надписью: «маистора кукашина отъ нас... а раваницє.»

Этотъ 1603 годъ и долженъ быть принятъ годомъ осн нія храма, а конечно и всей обители; ибо нѣтъ ни какого сом нія высѣченъ онъ на столбѣ въ то самое время, когда строила церковь, и при томъ съ этимъ годомъ вполнѣ согласуется и стіе объ украшеніи церкви живописью и объ окончанія е такъ же и года, значущіеся въ разныхъ рукописяхъ, писани въ самомъ монастырѣ.

рковь очень простой работы и снаружи не отличается
ько отъ обыкновеннаго дома; только на двухъ оконеч-
крыши сдѣлано по небольшому каменному кресту. За
ъ, влѣво, на не большомъ возвышенiи, между могилами
ъ монаховъ, погребенныхъ въ прежнее время, виситъ, на
ныхъ подпоркахъ, колоколъ довольно большаго размѣра,
нный изъ Россiи, и другой меньшiй, привезенный изъ Трiе-
полученiи разрѣшенiя Турецкаго Правительства поднять
а въ церквахъ Герцеговины.

и входѣ въ церковь устроена паперть, отдѣляющаяся
мой церкви толстой каменной стѣною, съ небольшими
. Паперть, а равно и церковь, были исписаны съ верху
разными священными изображенiями, до того уже испор-
ися, что почти ни чего нельзя разобрать, особенно на
хъ, гдѣ оставались одни почернѣвшiе голые камни. Такъ
возможно было возобновить живопись, а такъ же и
ть церковь въ такомъ видѣ, то лѣтомъ прошлаго года то
се окрашено, иконостасъ вычищенъ и подновленъ, а въ
пробиты четыре большихъ окна, и два большихъ и одно
ъ алтарѣ.

правой сторонѣ паперти находится, по народному ска-
могила Милорадовича, соорудившаго монастырь и цер-
надъ папертью устроено помѣщенiе для монастырской
, по чему потолокъ на паперти несравненно ниже по-
амой церкви.

и передѣлыванiи пола, прошедшимъ лѣтомъ, нашли, на па-
въ церкви, четыре гроба съ остатками костей, очень
го размѣра, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, по-
Милорадовичъ; но, не смотря на всѣ розыски, не было от-
ни надписей, ни какихъ либо древностей.

ою предлагается здѣсь описанiе церкви, до ея поправле-
очемъ, и въ настоящее время, кромѣ выкрашенiя церкви
тiя оконъ, все осталось по старому.

дъ входной дверью въ церковь изъ паперти было на
зображенiе Благовѣщенiя Богородицы, съ образомъ Гос-
седержителя, подписанной слѣдующею сохранившеюся и
надписью подъ нимъ: « † изволенiе. оца. и поспѣшенiе.
сврьшенiе, стаго. духа. божествнии. храмь. благовѣще-

иие. поиисасе. и сакрьшисе:: месеца маиѣ е҃ дань. ка лето
(1117—1609). повелѣиие҃. ермонаха. игумна. сава. потрѫди.
писаніе. іермонах.маѯим. ї плати· бь да га прости.» Эта подпись
житъ подтвержденіемъ сказаннаго мною, что церковь постр
въ 1603 году; ибо видно, что въ 1609 году она была совер
но окончена. Съ правой стороны изображенія Благовѣщенія б
написанъ, такъ же на стѣнѣ, образъ Спасителя въ ростъ,
лѣвой—образъ Богоматери.

При входѣ въ церковь съ лѣвой стороны былъ напи
на стѣнѣ портретъ строителя монастыря, Милисава Милорад
ча. Онъ изображенъ въ ростъ держащимъ въ правой рукѣ
тежъ построенной имъ церкви, а въ лѣвой трость. Одѣтъ
въ шубу, спускающуюся немного ниже колѣна, покрытую
наго цвѣта матеріей, съ мѣховой опушкою по краямъ, около
го скуфья, такъ же съ мѣховой опушкою вокругъ. Съ пр
стороны головы надпись: «милисав» а съ лѣвой: «спахїа.»
этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и
лана копія масляными красками.

Съ лѣвой стороны входныхъ дверей былъ изображенъ
гелъ съ мечемъ въ рукѣ, а по обѣимъ сторонамъ церкви до
го алтаря были изображенія въ ростъ разныхъ Святыхъ.
браженія эти совершенно уничтожились; судя же по ничтож
остаткамъ живописи, видно, что на стѣнахъ были представл
разныя событія изъ Священной Исторіи.

Церковь сдѣлана на сводахъ, поддерживаемыхъ двумя
бами изъ тесанаго камня, и имѣетъ въ длину отъ алтаря до
перти 25 ступней, а въ ширину 33 ступни. На правомъ ст
находится выше приведенная надпись, а на верхнемъ карнизѣ
ваго высѣчены уродливыя изображенія разныхъ звѣрей, пти
человѣка, стрѣляющаго въ льва изъ лука.*

Внутренность церкви была довольно хороша, по тому
сдѣлано было по два маленькихъ окна, по обѣимъ сторо
алтаря, и небольшія два пробиты въ стѣнѣ, въ алтарѣ же

---

* Если не ошибаюсь, подобныя изображенія находятся и на одной стѣнѣ лѣ
наго прохода Кіево-Софійскаго Собора, ведущаго во второй ярусъ его
церкви, на хоры, гдѣ устроено нѣсколько престоловъ. О. Б.

ло темнѣе, чѣмъ въ церкви; ибо въ томъ не было ни одного окна, кромѣ маленькихъ пробоинъ.

Около праваго клироса было сдѣлано Архіерейское мѣсто, изъ простаго рѣзнаго дерева, около стѣны въ церкви нѣсколько деревянныхъ мѣстъ для стоянія, совершенно уже развалившихся и теперь вынесенныхъ.

Алтарь отдѣленъ отъ церкви каменной стѣною, подобно тому, какъ отдѣлена и паперть; только въ срединѣ стѣны оставлено довольно значительное пространство, въ которомъ помѣщается самый иконостасъ, а южныя и сѣверныя двери пробиты въ самой стѣнѣ, покрытой такъ же прежде живописью, совершенно уже уничтожившеюся.

Иконостасъ въ два яруса, деревянный, окрашенный мѣстами въ голубую, а мѣстами въ красную, краску, съ позолоченнымъ украшеніемъ въ видѣ листьевъ и цвѣтковъ. Для поддержанія верхнихъ ярусовъ, теперь сдѣлана каменная стѣна до самаго втораго яруса, и на этой стѣнѣ утвержденъ весь первый ярусъ съ Царскими дверьми.

Царскія двери очень низки, сдѣланы изъ рѣзнаго дерева, всѣ позолочены. Внизу на дверяхъ, изображеніе Благовѣщенія, а на верху правой половинки дверей поясное изображеніе Царя Давида, на лѣвой же такъ же Царя Соломона. Подъ образомъ Ангела благовѣстителя, на лѣвой половинкѣ дверей, сохранилась надпись: сиє двєри сагрaд прoигумєн сєрафионъ. въ ҂зрпг. ѿ р. хва ҂ахоѕ» (7183—1676).

Надъ Царскими дверьми небольшой образъ «Недреманное Око,» написаный масляными красками. Образъ этотъ такого содержанія: на первомъ планѣ представленъ Спаситель юношей, съ закрытыми глазами, въ полулежащемъ положеніи на возвышеніи, пригорюнившійся правою рукою и держащій въ лѣвой чашу; въ головахъ его стоитъ Богородица, съ знаменемъ въ лѣвой рукѣ, имѣющимъ видъ обыкновеннаго значка, а въ ногахъ стоитъ Ангелъ, съ знаменіями страданій: крестомъ, копьемъ и губою.

По правую сторону Царскихъ вратъ икона Вседержителя, большаго размѣра, Греческаго письма. Живопись сохранилась довольно хорошо, а подъ иконой существуетъ надпись замѣтными буквами въ двѣ строки, изъ коей я могъ прочесть только: «і сїє

иконе принесоше смирен. архимандрит............;» остальное все вылѣняло.

Спаситель изображенъ сѣдящимъ на престолѣ въ Архіерейскомъ облаченіи зеленаго цвѣта съ золотымъ украшеніемъ, въ лѣвой рукѣ держитъ скипетръ, и придерживаетъ имъ Евангеліе, лежащее на его колѣнахъ и раскрытое на словахъ: «пріидите благословени,» а правою рукою благословляетъ. По сторонамъ головы: ІС и ХС. Съ правой стороны престола изображена стоящая Божія Матерь съ надписью: М. ѲУ., только съ одной стороны головы; а съ лѣвой стороны престола Іоаннъ Креститель; съ одной стороны головы его написано: СТЫ, а съ другой: ІѠАН. Какъ Божія Матерь, такъ и Іоаннъ, изображены молящимися.

Съ лѣвой стороны Царскихъ вратъ находится икона Богородицы, однаковой величины вмѣстѣ съ Спасителемъ и такъ же довольно хорошо сохранившаяся. Божія Матерь изображена на престолѣ, въ одеждѣ краснаго цвѣта съ золотыми украшеніями, держащая въ лѣвой рукѣ младенца Іисуса, который имѣетъ въ лѣвой рукѣ державу, а правою благословляетъ; Божія же Матерь держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а на головѣ у ней вѣнецъ. Съ обѣихъ сторонъ престола изображено по одному стоящему Ангелу.

Съ наружной стороны иконы нѣтъ ни какой надписи, съ задней же, во всю длину образа, сдѣлана надпись чернилами: «сіе иконе саписашесе настоянїемъ честнѣишаго проснигела кѵрь петронїа вукапарань, сеи бывшу богь да простить его. лета ЗСИЇ міца їюнїа ЇЕ (7218 — 1710). помените братїа грешнаго михаила, писца образомь, господа ради.»

Кромѣ этѣхъ двухъ иконъ, въ нижнемъ ярусѣ не было прежде больше другихъ; теперь же помѣстили, на стѣнахъ между иконостаса и сѣверными и южными дверьми, двѣ большія иконы: изъ нихъ одна изображаетъ распятіе, а другая, привезенная изъ Россіи, Спасителя съ 12 Апостолами. По стѣнамъ же церкви размѣщены небольшія иконы, пожертвованныя изъ Россіи.

Во второмъ ярусѣ 17 иконъ въ рядъ малаго размѣра. Въ срединѣ икона Спасителя на престолѣ, по бокамъ ея икона Богородицы и Іоанна Крестителя, а далѣе, съ однѣхъ сторонъ 12

Апостоловъ, Сербскаго просвѣтителя Св. Саввы и Св. Симеона Сербскаго.

Въ самомъ же верху иконостаса большой рѣзной деревянный крестъ, украшенный позолотой, съ распятіемъ и съ предстоящими по бокамъ его. На крестѣ вверху, подъ распятіемъ, изображенъ орелъ, съ книгою подъ ногами и надписью, сверху м҃. а внизу распятія левъ, такъ же съ книгой и съ надписью іѡ҃. Очевидно, что надписи этѣ перемѣщаны, и должны замѣнить одна другую. Съ правой стороны распятія представленъ телецъ съ книгой и надписью л҃, а съ лѣвой Ангелъ съ книгой въ рукахъ и надписью надъ головой, мѳ҃. У подножія креста были прежде два очень грубо вырѣзанныхъ небольшихъ льва въ лежачемъ положеніи, поставленныхъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другого разстояніи, съ головами и частью туловища, выходившими наружу подъ иконостасомъ.

На клиросахъ стоятъ два деревянныхъ аналоя, имѣющіе форму семиугольныхъ колонъ. Одинъ изъ нихъ очень хорошо сдѣланъ, съ многочисленными инкрустаціями изъ перламутра, а на верху круглый мѣдный обручъ съ слѣдующею рѣзною на немъ вязью надписью: «сїа налона монастира житомислича храма благовещенїа пресватыа богородицы на реце неретве соделасе при преосвещенномь архїепископе пећскомь вк. калиникв. трудомь и подвигомь ижиренніемь (одно слово стерлось) висарїона митрополита босанскогь вь лето ҂зсд (7204—1796) мца априла дне аї у сараеву рукоделание гаврила ермонаха рауанина.»

Другой аналой точно такой же формы и сдѣланъ на подобіе этого, только, вмѣсто инкрустацій, выкрашенъ разными красками, но весь уже развалившійся и негодный къ употребленію.

Алтарь весьма малый и можетъ равняться паперти. Онъ имѣетъ въ длину 10 ступней, а въ ширину 33 ступни. Алтарь тоже былъ расписанъ, но живопись уже совершенно уничтожилась.

Престолъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ Герцеговинѣ, каменный, и состоитъ изъ большой каменной плиты, поддерживаемой снизу каменнымъ столбикомъ. Надъ престоломъ была прежде, теперь снятая, деревянная сѣнь, совершенно изгнившая, съ полинялой позолотой по мѣстамъ.

Въ углубленіи горняго мѣста были три большія иконы,

очень плохо сохранившіяся, исключая одной иконы распятія, которое подновлено немного и помѣщено теперь на стѣнѣ, рядомъ съ иконостасомъ, около образа Спасителя, а остальныя двѣ иконы оставлены въ прежнемъ видѣ. Средина иконы изображаетъ распятіе, съ предстоящими по сторонамъ, а внизу подъ распятіемъ положеніе во гробъ. Другая икона Спасителя, изображеннаго на престолѣ съ Богородицей и Іоанномъ Предтечею по бокамъ. Съ обѣихъ сторонъ образа поясныя изображенія 12 Апостоловъ, по шести съ каждой стороны, а вверху два поясныхъ изображенія Ангеловъ. На третьей иконѣ Богородица представлена такъ же на престолѣ съ Спасителемъ на лѣвой рукѣ, а съ обѣихъ сторонъ образа, а такъ же и внизу, поясныя изображенія 16 Пророковъ, и въ томъ числѣ Царей Соломона и Давида, на верху же изображеніе въ ростъ двухъ Ангеловъ.

На престолѣ стоитъ небольшая серебряная дарохранительница, имѣющая форму церкви и принесенная, какъ говорятъ, съ Аѳонской Горы.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. Кадильница серебряная, имѣющая форму церкви съ пятью небольшими главами и крестами на верхней крышкѣ и съ пятью плетеными цвѣточками изъ серебра, съ бубенчиками на нихъ. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанная кругомъ надпись: «† сїа. кадїлнїца. раба. божїа. спие. ѣоѵра. храбран.»

Въ алтарѣ хранится такъ же употребляемое при богослуженіи, блюдо для благословенія хлѣбовъ. Оно сдѣлано изъ серебра и имѣетъ вокругъ надпись: «сїа петихлѣбница монастира житомислићь сделокасе настоанїем хаджи їеремїи ермонаха тоежде окителн кои беша у сараеву путникь и бысть ценою їа асїа лѣто отъ ро̊. хѯа ,хпд (1684) у месту сараеву.»

Ризница монастырская довольно скудна старинными предметами и обогатилась въ послѣднее время большими пожертвованіями изъ Россіи, какъ сосудовъ, такъ Евангелій, крестовъ и облаченій.

Изъ старинныхъ предметовъ въ ризницѣ хранятся только:

1. Евангеліе малиновое бархатное, обложенное съ обѣихъ сторонъ позолоченнымъ серебромъ, а передняя доска вся покрыто позолоченнымъ серебромъ съ разными украшеніями и не-

льшими каменьями. Въ срединѣ изображено, на серебрѣ же, спятіе, а по угламъ четыре Евангелиста. Кругомъ всей верхй доски надпись изъ началъ всѣхъ Евангелій вязью, очень хорошо полненною и хорошо сохранившеюся. На верху начало Евангелія ъ Іоанна: «въ начеле бѣ слово, и слово бѣ въ боѕе, и бгъ бѣ юво. се бѣ искони въ бѕѣ.» Внизу Евангеліе Марка: «ѕачело евга- іс хр сна бжіа, ако же есть писано въ пророцехъ. се аѕъ». Съ авой стороны Евангеліе Луки: «понеже оубо мноѕи начеше инти повесть иѕвѣствовамїхъ въ насъ вещехъ, ако же преданїе мъ;» а съ лѣвой Евангеліе Матѳея: «книга родства іс хра сна дка, сна авраамла. авраамь роди исаака, исаак же роди їакова, їакок же.» На другой сторонѣ Евангелія, кругомъ, ниже доски, ѣдующая надпись, то же вязью: «иѕвълїенїемь оца и поспешеемь сна и сокръшенїемь стого дха сїе стое еуглїе монастира житомыслика храма благовещенїа престїе бце оковасе во богохранимомъ есте сараевѫ при васаосвещенномъ архїепископѫ..... арсению србомъ митрополитѫ савативю ѕахлмскомъ трѫдом и потом и поигомъ висарнона ермонаха въ лѣт ,ѕрчѳ» (7199—1691).

Евангеліе это, расположенное по Евангелистамъ, начато печататься при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, благословеніемъ Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, 28 Нобря, рнѳ (7159—1651), въ Москвѣ, и дѣло окончено въ томъ же году, Іюня. На концѣ предпослѣдняго листа написано: «сїе стое бажавное еуглїе монастира житомислића. ѕри и чати сїе писаное. въ ,ѕрчѕ (7197—1689) принесе сїе стое бажатавное еуглїе висарио иона ѿ места сараева. и положи его въ храм благовещенїа престые е на реце нереве во свое посрнѕе. и кои се братъ побвигне проучатї ю дшеполаѕнѫю книгоу. помени и мене грешного господа ради.» отомъ ниже той же рукою: «паки въ лѣто ,ѕрчѳ (7199—1691) кова его сребром и ѕлатом потащателне полѕи ради доушевнїе. и роучтающи простите ме грешна висарїона ха ради о сем троудивгоса.» Еще же ниже, но другой рукою: «въ лето ,ѕрѯа (7161—653) сїю книгоу еуглїе принесе аифонїе їеромонахъ отъ москве. ѕпї ю цѣною сребра и положи во манастир милешеви въ своей ему слїи да служи. и кто се отъ братїе подвигнетъ проучатї ю, нит споменетъ господа ради. и да ю никто не отиметъ отъ сего ме-, кроме благословенїа, да моу нїе просто.»

Изъ этой приписки видно, что Евангеліе принадлежало пре-

жде Милешевской обители, Лаврѣ Св. Саввы, гдѣ почивали и его мощи; но какъ оно попало позднѣе въ монастырь Житомысличъ, объ этомъ рѣшительно ни чего не извѣстно. На самомъ послѣднемъ листѣ, совершенно другой рукою и крупными буквами, написано: «да се ӡна како приложи сїю божественную книгоу, глаголемую евангелїе, монастиру на рѣцѣ вувацу, еже е храмъ рожество пресвятия богоматерь, рабь божїй милинько и подружїе его марїа и сынь его афонасїе и оунноукь его обрадь и снаха его сара, даши его сара, ӡа своюю душу и ӡа вѣчни помену да нимь служи непрестанно и да се саврушую свята тайна сь нею и са хтиторь своею мзадою и подвигомь отца игумена їеромонаха кирь герасима са братїами. сїе бысть вь лето ,ӡрѻѳ мѣсяца генуарїа к҃ день на великого евфимїа» (7179—1671).

Мною не сохранена здѣсь орѳографія подлинника. Какой это былъ монастырь на рѣкѣ Вувацѣ, и гдѣ эта рѣка, я ни чего не могъ узнать.

На бокахъ четырехъ угловъ, обложенныхъ серебромъ, написано, что сіе святое Евангеліе окова златарь Сава отъ мѣста Сараева, въ 1692 году. Евангеліе это можетъ служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ, что въ Сараевѣ производились прежде прекрасныя серебряныя работы, отъ которыхъ теперь осталось мало слѣдовъ, которыя пришли въ настоящее время почти что въ совершенный упадокъ.

2. Крестъ рѣзной кипарисный, обложенный позолоченнымъ серебромъ, на такой же подставкѣ, украшенной дорогими каменьями. Крестъ вышиною въ поларшина вмѣстѣ съ подставкой. Кругомъ рукоятки креста вырѣзана надпись: «сїи у҃тны. кр҃тъ. оукрасише бл҃гвѣрни. хр҃тїане..... (стерлось) сему же. настоятель. бы҃. проїгоумѣнъ висарїѡнъ. въ лѣто ,ӡрл҃и» (7138—1630). Внизу самой подставки, съ внутренней стороны, написано: «сїи кр҃тъ ста и҃ тисоу и с҃ апри съ всѣ҃ ѡправданїемъ.»

Кромѣ того креста есть еще немного крестовъ, также рѣзныхъ изъ кипариса и обложенныхъ позолоченнымъ серебромъ съ каменьями и на подставкахъ, но только всѣ они меньше этого и безъ подписей.

3. Чаша круглая, въ четверть вышиной, выдолбленная изъ дерева, рѣзная и обложенная мѣстами золотомъ и позолоченнымъ серебромъ съ каменьями. Чаша эта утверждена на вызолоченной

дставкѣ, кругомъ которой написано въ низу: «сїа чаша старца онгвмьна михаила.» На днѣ подставки же находится надпись: «вь то ҂ꙁрѻѳ (7179—1671), мца нанварїе ꙁ.»

4. Чаша тоже круглая, не меньше первой. Выдолблена то- изъ дерева и обложена позолоченнымъ серебромъ, на та- й же подставкѣ. Кругомъ верхняго ободка надпись: «сиа чаша онгумьна саве хоповаца ерьмона (ха).»

5. Дискосъ серебряный, который не удалось мнѣ видѣть, на которомъ, по словамъ Архимандрита Никифора Дучича, опи- вшаго монастырь въ 1861 году, находится слѣдующая надпись: ей сосудъ устроенъ ко свѧтую церковь вознесенїа господна, что и кастелуновье на топлой, по обещанїу еѧ императорскаго ве- учества всерусїйской тайнаго советника и кавалера иллирскаго гра- саввы владиславича во вечное поминовенїе по души его и его дителей и сродниковъ ҂аѱлн (1738 года), септемврїа. москва.» Среди скоса сдѣланъ гербъ, раздѣленный на четыре отдѣла: въ верх- й части съ лѣвой стороны изображена рука въ латахъ съ ме- мъ, въ верхней части съ правой три звѣзды, въ нижней части лѣвой стороны двѣ колонны, а въ нижней части съ права лова въ коронѣ. Я постараюсь, когда буду въ монастырѣ, раз- отрѣть часть дискоса и составить его описаніе.

6. Нѣсколько поясовъ изъ парчи съ серебряными вызоло- нными застежками и съ махрами, поясъ изъ бархата съ по- лоченными украшеніями и такими же застежками; на одной ъ нихъ написано: «сїни поıасъ манастыра житомислића приложи хв бь...... и снь мв їѡаннь сараєцн.» Поясъ этотъ довольно тяжелъ.

Другихъ древнихъ предметовъ не имѣется въ монастырской знницѣ, въ которой много прекрасныхъ утварей и облаченій, лученныхъ въ послѣднее время изъ Россіи.

Въ библіотекѣ монастыря сохранялось нѣсколько старинныхъ кописей, изъ коихъ нѣкоторые листы въ самой обители, и на раницахъ коихъ встрѣчаются разныя замѣтки: *

1. Апостолъ, рукопись въ листъ, самая красивая изъ всѣхъ угихъ рукописей, и писана въ монастырѣ Житомысличѣ уста- мъ съ разными при началѣ статей виньетками. На одномъ изъ рвыхъ листовъ изображенъ красками, хорошо сохранившимися

Іри передачѣ замѣтокъ мѣстами сохранено мною правописаніе подлинниковъ.

Св. Евангелистъ Лука сидящимъ на скалѣ со сверткомъ въ рукѣ и пишущимъ начало Апостольскихъ Дѣяній: «пркоє оуко слово.» Надъ Евангелистомъ надпись: «сты Лука.» На первомъ листѣ за престоломъ написано: «сїа света и божетавна глаголема апостолъ манастыра житомислнћа храм благовѣщеніє прстые влчце нашее бцє и присно дви марие на реце неретке ,ҁсмк (1733).» На послѣднемъ же листѣ надпись, изъ коей видно, что Апостолъ написанъ въ самомъ монастырѣ Житомысличѣ: «сїа книга божествены апл саписасє при храму благовѣщенїа пртые и пребл̃женїє влдце наше бцє и прно дкы марие въ манастырю ҁовому житомислић и положе плату дїаконъ киръ петронїє и положе дїакъ киръ илїа Шокотић. даше цѣну сребра ак гроша и полъ. богъ и пресвятаа богородица мати да воздастъ имъ честь съ всеми святыми въ будущи вѣки. лѣто ,ҁркѕ» (7126—1618).

2. Минея за Сентябрь, прекрасная рукопись въ полъ листа, писанная полууставомъ, но неизвѣстнаго года. На послѣдней страницѣ надпись: «сы мѣсечникъ платно спахиа киръ радивои сынь.... спахииь, ҁовомы храбрены, и приложи га храму благовѣщенїа пресветыя богородицы манастиру житомисличчу на реце неретви при игумену киръ евфимию..... ,ҁрмѕ» (7146—1638).

3. Минея за Мартъ, красивая рукопись, полууставъ въ листъ, не извѣстно, гдѣ написанная. Вмѣстѣ съ нею переплетено Правило Покрову Богородицы, потомъ Архидіакону Стефану, съ похвалой ему, написанной Іоанномъ Златоустомъ. Передъ началомъ Похвалы изображенъ Св. Іоаннъ Златоустъ, красками, въ ростъ, въ Архіерейскомъ облаченіи, держащимъ въ рукѣ свертокъ. На концѣ книги надпись: «сїю книжицу исписа азъ грѣшный и грѣхомъ братъ авакумъ одъ монастыра хопова и приложихъ ю светому манастырю житомисличу ко храмъ пресветое благовѣштенїє при честномъ отцу игумену и господину киръ константину їеромонаху, ва лѣто одъ бытїа ,ҁрчи (7198), а отъ воплоштенїа сина божїа ,ахч (1690). у сараеву.»

4. Ефремъ Сиринъ, красивая рукопись, полууставъ, но не имѣется первыхъ и послѣднихъ листовъ, и не извѣстно, гдѣ писана. На первомъ листѣ, за переплетомъ, написано: «сїа свята и душеполезная книга, глаголемая ефремъ, монастыра житомисличя близь рѣци неретви, храмъ благовѣщенїа пресвятыя богородицы

рисноⷣѣвы маріи. въ лѣто бытїа ҂ӡсмв (7242) отъ рождества стова ҂афм (1740) мѣсаца Феврала кг.»

5. Апостолъ съ толкованіями, красивая рукопись, полуставъ, писанная на Аѳонской Горѣ, въ монастырѣ Хилендарѣ, въ то видно изъ приписки въ концѣ книги: «сїа книга, глаголеа апостолѣ съ протлъкомъ писасе иже въ светои горѣ аѳона, велицеи лаврѣ, глаголемои хиландаръ, при игумену киръ филиму, въ лѣто ҂ӡрмѳ» (7149—1641).

6. Чудеса Богородицы. Совершенно теперь разорванная рукопись, писанная прекраснымъ мелкимъ полууставомъ, но лько нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ, листовъ, а по тому не можно знать, гдѣ она написана.

7. Житіе Св. Іоанна Златоустаго, рукопись, полууставъ, ъ означенія мѣста и времени письма, но только на крайнемъ листоитъ: «лѣто ҂афнѕ (1756).» На томъ же листѣ написано: «октом ке пріиде у мостаръ ћехаа (повѣренный) сопа саланъ паше на ну гору, и съ њимъ краина ева, и даша конакъ мостарани на и (крайней части Мостара), и ту попеше чадоре (и раскинули ъ шатры), а преда име данъ и другу ноћъ ӡатворише ваше старене шехеръ и не дадоше никоме одъ ћехаине ордїе у шеъ улести (первые Мусульмане Мостара затворили городъ и не пускали никому изъ полка повѣреннаго войти въ городъ), ни купити, и ту ноћь удри време (была гроза), мало не изгинуше люди и кони, и кад би икиндїа (3 молитвы Мусульманскія въ теніи дня, между полднемъ и заходомъ солнца) пођоше 4 алаи (начальника полковъ) предъ џамію (мечеть) шарића те ӡасише мостаране да отворе шехеръ, и тако имъ отворише, и денъ у ютру дижисе ордїа (отправились полки) у проклети ан (городъ), и ми дасмо конака 12000, пак у ютру пође у невеску варошъ (городъ) Паӡаръ.»

8. Откровеніе Св Іоанна, красивая рукопись, малый полуставъ, не извѣстно, гдѣ писано. Послѣ Откровенія слѣдуетъ Пра для монаховъ и о степеняхъ родства. По окончаніи Откровеня написано: «вь лѣто ҂ӡркѳ (7129—1621) мцⷭа августа г днь ьнинхомь сеи книӡе бытїе елико обретохомь вь нїеи пина въ дни лїа и власти сирѣчь црⷭ҇кїа султань ахмата. тогда ему подвигшесе створити с лѣси и сь северьнїею страною.»

9. Минея за Мартъ мѣсяцъ, рукопись, писанная полууста-

вомъ, красиваго письма, но безъ означенія мѣста писанія и име
писца. На одномъ изъ первыхъ листовъ написано: «откупи
їеромонахъ серафимь шолаж одъ єдного турчина, кадь є пор
лѣнъ манастырь острогъ, омєрь нашниє годинє» (1853 г.)

Остальныя рукописи, число коихъ очень мало, почти
разодраны, и я пока не могу ни чего сказать о нихъ,
въ послѣдствіи надѣюсь составить по возможности полное опи
ніе ихъ.

Архимандритъ Никифоръ Дучичъ, составившій описаніе
настыря въ 1861 году, насчитываетъ много рукописей, бы
шихъ въ его время въ библіотекѣ обители, но, судя по нез
чительному числу ихъ въ настоящее время, трудно поручить
что и теперь вполнѣ сохранились всѣ тѣ рукописи, о которы
упоминаетъ почтенный Архимандритъ; но одну изъ нихъ, «Ца
ставникъ,» писанный въ Сремѣ, въ монастырѣ Хоповѣ, ҂ꙁ
(7142—1634), не смотря на все мое стараніе и тщательное ра
сканіе, я ни какъ не могъ отыскать.

Такъ какъ съ рукописями обращались крайне небрежн
до сихъ поръ оставляли ихъ совершенно на волю мышей и
рости, то, можетъ быть, уже многія рукописи совершенно сг
ли, или были изъѣдены, а другія, болѣе важныя, въ слѣдс
недосмотра, сдѣлались украшеніемъ библіотеки людей, скол
ни будь понимавшихъ значеніе ихъ, и по тому ими и воспол
вавшихся.

Старопечатныхъ книгъ, какъ Сербской, такъ и Русской, печ
немного, и между ними слѣдующія замѣчательныя, какъ по
ей старинѣ, такъ и особенно по замѣткамъ, на нихъ сдѣланны

1. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія А
стольскія, печатанныя въ Кіевѣ ҂ꙁрлв (1624 г.). На одномъ
листовъ этой книги находится собственноручная замѣтка Се
скаго Патріарха Арсенія IV: «вь лѣто господнє ҂аѱли, мѣсеца
та ѳі. пріидохомь мы смиреніи долу именовани ва богомь соб
даємїи манастирь житомислићь, при частномь игумене кирь
ніє. тогда велика война бысть во италіи между цесаромь нем
кимь карломь шестнимь и между кралієм францескимь. божїєю
лостїю архієпископь пекски и васємь срьбомь, словеномь, бо
ромь и всего илирика патріархь смиреніи арсеніє четверти. и
кв. ҂аѱлд» (1734).

2. Октоихъ, напечатанный въ Москвѣ въ ,зр (7100—1592). …а концѣ онаго надпись: «,афое и то лѣто би на босни сидистарь …ша, и біаше одъ нега врло зулумъ (притѣсненія) сиротини, и обе… …на купресу з луди све правне, и то лѣто обновише требински …лућери именомь їованнуле и їосипь манастирь озрень храмь св. …колла, и му книгу приложи азь грѣшни хермонахъ симеонь предь …оу душу да му е бѣчни спомень, богь да га прости. априла д …нь ,афоз.» На одномъ изъ другихъ листовъ той же книги соб…ственноручная надпись Сербскаго Патріарха Арсенія IV: «да се …а, егда приходихь у манастирь гомионицу аз последни пристав…ынь стыине (?) патриархие србскіе пеки. арсеніе уткрти. въ лѣто …сподие ,афкз марта ке на благовѣштеніе пресветіе богородице. …гда случисе на лазареву суботу ,зсдд (7234—1726). подписахъ …оеручно арсеніе пекски.»

3. Камень вѣры, напечатанъ въ Кіевѣ въ 1730 году. На …номъ изъ крайнихъ листовъ написано: «,ахпг (1683) оде султань …ехмедь на бечь, избише га ,ахпѕ. исте године узеше нѣмци будимь …ь турака. ,ахчз поробише нѣмци сараево. октомбра аг дан ,афаг …збисе турчинь на караднну и погибе безирь. исте године узеше …мци темишварь. ,афаз узеше нѣмци одъ турака белиградъ. ,афла …густа г узеше турци биоградь одь нѣмаца.» На другихъ же листахъ …аписано: «и (8) фер. ,аωко (1829). побисе алнага стоуевнћъ, реченн …нзканъ беговнћъ, и освои (завладѣлъ) расно, габелу и дубраве, упале …расну ѕ (6) кућа (домовъ) и оћера животину (угналъ стада), и узе …дь манастира житомислића гроша ,гфпз (3587) бивши тада у мана…тиру игумань о. христофорь борковнћъ а клиса мелетие плавша и …ђаконь благайски нарокъ. ово писа христофорь борковићь.

4. Октоихъ перваго гласа, Сербской печати, напечатан…ый при Зетскомъ Воеводѣ, Георгіѣ Церноевичѣ, какъ то видно …ъ предисловіи книги: «повелѣніем гна ми гюргіа цьрноевика азь …і рабь сщенноинокь макаріе, рокуделисах сіе при всеωсщенном ми…трополите зетском кѵрь вавѵле вь лѣто ,за. круг слнца а. лвне ѳ.» …адъ предисловіемъ изображенъ двуглавый орелъ съ буквою в …жду головъ, съ г подъ правымъ крыломъ, и съ го надъ лѣ…мъ крыломъ. Вѣроятно, этѣ быквы означаютъ: «благовѣрный …сподинъ георгій.»

5. Тріодіонъ, напечатанъ «в млетке» ,афч (вѣроятно 1590), …алѣе: вицеце де господинь божидара вуковь ωдь старца.»

6. **Малый Требникъ**, напечатанъ «въ блєцѣх» (Венеція) с обозначеніемъ года, но нѣтъ первыхъ и послѣднихъ листовъ.

Другія богослужебныя книги позднѣйшихъ временъ исклю чительно.

Монастырская библіотека богата какъ вещами богослужебны ми, привезенными Архимандритомъ Серафимомъ Перовичемъ из Россіи, такъ и многими Русскими книгами церковнаго и свѣт скаго содержанія, а равно и разными Сербскими книгами.

Монастырь окруженъ мѣстами низкой каменной стѣною, мѣстами сами монастырскія строенія служатъ ему оградой. Ке ліи всѣ старинной постройки и съ крайне низкими дверьми малыми окнами, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ выстроен каменный трехъярусный домъ около монастырскихъ воротъ, в которомъ и помѣщаются теперь монахи.

На восточной сторонѣ монастыря, за стѣною, находитс кладбище, какъ для монаховъ, такъ и для простыхъ жителей, с поросшимъ столѣтнимъ дубомъ по срединѣ, около котораго в Троицынъ день устраивается на счетъ монастыря обѣдъ для всѣх приходящихъ къ тому дню многочисленныхъ богомольцевъ.

Монастырь имѣетъ собственныхъ поселянъ и большое про странство обработываемой земли, а также прекрасныя большія вино градники и много масляничныхъ деревьевъ, такъ что, по значител ному для Герцеговинскихъ монастырей приходу, монастырь Жито мысличъ считается самымъ богатымъ изъ всѣхъ здѣшнихъ мона стырей.

Подобно другимъ обителямъ Герцеговины, монастырь Жито мысличъ имѣетъ свои приходы, отъ чего въ монастырѣ рѣдко мож но встрѣтить всѣхъ монаховъ, находящихся обыкновенно въ сво ихъ приходахъ, гдѣ исполняютъ обязанности приходскихъ Священ никовъ и пріѣзжаютъ въ монастырь только временемъ. Въ послѣднее впрочемъ, время монастырь отказался отдалече удаленныхъ прихо довъ и удержалъ лишь тѣ, которые ближе къ обители.

Монастырь управляется Настоятелями, теперь Архимандри томъ, и состоитъ подъ надзоромъ нѣсколькихъ выборныхъ Хри стіанъ Мостара, которые получая ежегодно отъ Настоятеля от четы о состояніи обители, должны представлять ихъ монастырско Православной общинѣ.

Митрополитъ, подобно тому какъ и въ другихъ монастыря

ерцеговины, имѣя лишь власть надъ всѣмъ относящимся до части обственно церковной, не имѣетъ ни какого права вмѣшиваться о внутренности управленія монастырей и требовать отчета объ хъ расходахъ и приходахъ.

При монастырѣ устроена школа, которую намѣрены были преобразовать въ Семинарію, для чего и былъ допущенъ сборъ ъ Россіи; но такъ какъ для устройства Семинаріи въ полномъ смыслѣ слова собрано очень мало и не имѣется достаточныхъ редствъ, то при Житомыслицкой школѣ находится одинъ учитель, ающій самое первоначальное образованіе. Хотя вообще школа и е соотвѣтствуетъ вполнѣ своему назначенію, которое хотѣли придать ей, но все таки она можетъ считаться самымъ лучшимъ Православнымъ училищемъ Герцеговины.

Мостаръ.
20 Февраля, 1870 года.

Н. Илларіоновъ.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ НА ОСЛЯТИ,

который въ старину былъ отправляемъ въ Тобольск Вербное Воскресенье.

Большой Московскій Соборъ, бывшій подъ председ ствомъ трехъ Патріярховъ, Россійскаго Іоасафа II, Александр го Паисія и Антіохійскаго Макарія, въ 1667 году, постан возвести Тобольскую Епархію изъ Архіепископіи на степень рополіи, съ предоставленіемъ ей четвертаго мѣста въ ряд чихъ 12 Россійскихъ Митрополій, послѣ Новгородской, I ской и Астраханской. Согласно сему постановленію и п зыву Государя Царя Алексѣя Михайловича, чрезъ нарочно сланнаго въ Тобольскъ чиновника, Алексѣя Богданова, в дующемъ 1668 году шестой Тобольскій Архіерей, Архіепи Корнилій, отправился въ Москву, и тамъ 25 Мая, въ церкв милостиваго Спаса, что на Царскихъ сѣняхъ, былъ посвя въ Митрополита [1] Патріархами Россійскимъ Іоасафомъ II і ксандрійскимъ Паисіемъ. [2]

Съ возвышеніемъ Тобольской Епархіи на степень Мит ліи, были возвышены права и преимущества ея Архипас въ облаченіи. Такъ Преосвященный Корнилій, по однимъ дѣніямъ, съ самаго посвященія въ Митрополита, [3] а по др съ 1675 г. (въ слѣдствіе постановленій новаго Московскаго С объ облаченіяхъ лицъ высшей Іерархіи Россійской Церкви, [4] употреблять, внѣ богослуженія, вмѣсто чернаго клобука, б

---

[1] Въ настоящее время производство Епископовъ и Архіепископовъ въ Ми литы совершается единственно чрезъ возложеніе на производимаго бѣла бука съ крестомъ на челѣ, но въ XVI—XVII столѣтіяхъ и началѣ XVIII, го производства былъ особенный чинъ. См. Акт. Арх. Эксп. т. XIII, стр. 301. Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 12, стр. 157.

[2] Ист. Іер. Рос. Ц. ч. 1, стр. 32. Ист. Рос. Ц. Митр. Платона ч. 2. ст

[3] Матеріалы для Ист. Хр. Пр. Спб. Абрамова, стр. 18. Ист. Платона, ч. 214. Древн. Вивл. ч. 3, стр. 205. Ист. Росс. Церкви, Филарета 4, 152.

огослуженіи, вмѣсто митры безъ креста на верху, митру
омъ, и, вмѣсто многокрестной фелони, саккосъ со звон-
облачался на шестиступенномъ и при шести огненни-
онѣ; въ путешествіи былъ предносимъ ему крестъ.
вотъ еще какую новость, съ возвышеніемъ Сибирской
на степень Митрополіи, увидѣли жители Тобольска: съ
а, по Указу Царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ
а Іоасафа II, Митрополитъ Корнилій, въ недѣлю Вайй, т.е.,
ное Воскресенье, въ память торжественнаго входа Гос-
уса Христа на осляти въ Іерусалимъ, сталъ каждогод-
влять крестный ходъ на осляти. Это дѣлалось обык-
такъ: утромъ въ Вербное Воскресенье, послѣ благовѣ-
сборѣ народа и прибытіи въ церковь главнаго Сибир-
воды и другихъ чиновъ, и по облаченіи Митрополита,
ѣдній со всѣмъ духовенствомъ, пѣвчими, иконами и кре-
ыходилъ изъ собора, а можетъ быть и изъ церкви Вхо-
дня въ Іерусалимъ, [6] и тамъ, на нарочно устроенномъ
освящалъ, по церковному чиноположенію, вербу, разда-
духовенству и почетнѣйшимъ изъ міряиъ, при громогла-
еніи Протодіакономъ Евангелія (о торжественномъ вхо-
да Іисуса Христа въ Іерусалимъ),, и садился бокомъ на
на осля, т. е.. на богато и особеннымъ образомъ убран-
я, и за тѣмъ отправлялся въ ходъ по улицамъ города.

е Архіепископы и Епископы стали служить въ саккосахъ только со-
уничтоженія Патріаршества въ Россіи и учрежденія Св. Синода. На
изъ Епископовъ, при посвященіи, саккосъ былъ возложенъ Ѳео-
окоповича. Словарь писателей духовнаго чина, ч. 2, стр. 298.
Входа Господня въ Іерусалимъ была на горѣ и, кажется, не въ дале-
Архіерейскаго дома и Никольской церкви. Она сгорѣла въ 1701 году.
Описаніе Тобольскаго Софійскаго собора, стр. 12.
скихъ лѣтописяхъ не упоминается, по которой части города совершался
осляти. Впрочемъ, вѣроятно, что только по одной нагорной. Старцу Митро-
по все не привыкшему къ верховой ѣздѣ, или уже давно отвыкшему
спускаться и опять подниматься по такимъ крутымъ и малоудобнымъ
, каковы, особенно въ прежнее время, были въ Тобольскѣ, при томъ
во время таянья, было не только неблаголѣпно и неудобно, но и опа-
смотря на всѣ поддержки со стороны и предосторожности окружав-
. Да и сколько бы для хода по подгорной части города потребова-
мени? Когда бы стали служить литургію?

Во все время хода коня подъ Митрополитомъ водилъ во в
парадномъ своемъ платьѣ, первый Тобольскій Воевода, [8] а
онъ осѣнялъ народъ крестомъ, держимымъ въ правой рук
лѣвою поддерживалъ Евангеліе, лежавшее у него на колѣ
пѣвчіе, Діаконы и Подіаконы и причетники при этомъ
Евангельскіе стихи, при пѣніи которыхъ встрѣчали Іудеи Гос
Іисуса, т. е.: «Осанна! Благословенъ грядый во имя Господн
пр. Объѣхавши городъ, Митрополитъ, со всѣмъ ходомъ и
домъ, возвращался въ соборъ, или въ ту церковь, въ кот
было предположено служить тамъ во время Часовъ, гдѣ онъ
облачался и наконецъ совершалъ Литургію. Чтобы сколько
но лучше уяснить для читателей сказанное доселѣ о сове
ніи въ Тобольскѣ крестнаго хода въ Вербное Воскресенье, и
бы представить его для нихъ, такъ сказать, нагляднымъ
зомъ, сообщаю здѣсь описаніе того же крестнаго хода,
онъ совершенъ былъ Патріархомъ Іоакимомъ въ Москвѣ въ
году. [9] Существенной разницы между отправленіемъ его (
на осляти) въ Тобольскѣ и отправленіемъ въ Москвѣ не м
быть, кромѣ той, что въ Тобольскѣ, подобно какъ и во
комъ другомъ Епархіальномъ городѣ, лицо Іисуса Христа,
что то же благодатное Царство Христово, представлялъ,
сто Патріарха, Митрополитъ, ѣздившій на конѣ, Іудейскую
вратность, [10] вмѣсто Царя, изображалъ Воевода, водившій
нимъ коня. Вѣдь, всѣ церковные обряды и всѣ священныя
моніи обыкновенно отправлялись и отправляются во всей
сіи по однимъ и тѣмъ же книгамъ.

---

[8] Въ 1669 г. подъ Митрополитомъ Корниліемъ водилъ коня Стольникъ Госуда
Петръ Ивановичъ Годуновъ, въ 1670 г. водилъ коня Воевода Андрей Павл
Акинѳовъ, въ 1671 и 72 годахъ водилъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ
пинъ, въ 1673, 1674 и 1675 годахъ Бояринъ Петръ Михайловичъ Салт
въ 1676 г. Стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Пушкинъ, а въ 1677 г. Бо
Петръ Васильевичъ Шереметевъ (Изъ рукоп. Записной книги о Сиб
о событіяхъ ея, хранившейся при Тобольскомъ Соборѣ).

[9] Это описаніе хода на осляти заимствуется изъ Москвитянина на 1853
№ 8; но въ Исторіи Россійскаго Государства Карамзина, есть другое,
нѣйшее того, описаніе и нѣсколько отъ него отличное.

[10] Такое объясненіе хода на осляти можно видѣть въ Церковной Исторіи
кентія т. 2, вѣкъ XVII, отд. IV, стр. 511, пад. 6.

ъ 1675 году, въ недѣлю Ваій, къ Литургіи Патріахъ Іоа-
Царь Алексѣй Михайловичъ первоначально прибыли въ
; Патріахъ облачался въ Соборѣ въ малое облаченіе а т. е.,
въ мантію, епитрахиль, поручи, омофоръ и митру. Изъ
съ иконами и съ пѣніемъ Патріархъ и Государь пошли
здннку, т. е., въ церковь Входа Господня въ Іерусалимъ.
, по облаченіи Царя въ полный Царскій санъ, а Патріар-
полное Святительское (жемчужное) облаченіе и большую
оба они вышли на Лобное мѣсто, гдѣ Патріархъ подалъ
рю, Архіереямъ, Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Людямъ,
мъ Властямъ (Архимандритамъ, Игуменамъ и вообще мо-
вующимъ) и Протопопамъ, ваія и вербы, а за тѣмъ, по
ловенію Патріарха, Митрополиты, сошедши съ Лобнаго
раздавали вербу Стольникамъ, Стряпчимъ, Дьякамъ, го-
(купцамъ) и народу. По раздачѣ вербы, Протодьяконъ на-
итать Евангеліе отъ Марка, зач. 49 (гл. XI, ст. 1): «Во
оно: приближися Іисусъ во Іерусалимъ, и пріиде въ Виѳ-
и Виѳанію, къ горѣ Елеонстѣй, посла два отъ ученикъ
,» и проч. Рѣчь эту Протодьяконъ прочелъ трижды, во время
Протопопъ и Ключарь пришли къ Патріарху; и лишь Про-
онъ прочелъ: «и глагола имъ, какъ Патріархъ послалъ
попа и Ключаря по осля, сказавши имъ на изустъ (а если
лъ, то говорилъ по столбцу): «Идита въ весь, яже есть пря-
а; и абіе входяща въ ню, обрящета жребя привязано, на
ни кто же отъ человѣкъ всѣде: отрѣшша е, приведита. И
то вама речетъ: «Что творита сіе! рцыта, яко Господь тре-
е» (Марка XI, 2 и 3). Тѣ, принявъ благословеніе, пошли,
тодьяконъ читалъ: «и абіе послетъ е сѣмо. Идоста же и
ста жребя привязано при дверехъ внѣ на распутіи, и от-
та е. И нѣцыи отъ стоящихъ ту глаголаху има: «Что дѣета,
ающа жребя?» Она же рѣста имъ, яко же заповѣда има Іи-
и оставиша я. И приведоста жребя ко Іисусови» (Марка
—7). Эту рѣчь читалъ, т. е., повторялъ онъ, доколѣ не при-
сля; когда же привели, то онъ продолжалъ: возложиша
зы своя (читалъ это, доколѣ не убрали осля), при чемъ
ршіе Приказные покрывали осля сукнами и коврами по чи-
положенію). По упряжи осляти, Протодьяконъ сказалъ: «и
на не» (ст. 7), а Патріархъ, принявъ крестъ и благосло-

вивъ Государя (на веденіе осляти), сѣлъ на осля (доколѣ сади ся, Протодьяконъ читалъ: «Мнози же ризы своя постилаша пути, друзіи же ваіа рѣзаху отъ древія и постилаху (броса по пути. И предходящіи и въ слѣдъ грядущіи вопіяху, глаго ще» (ст. 8 и 9), и лишь выговорилъ: «вопіяху глаголюще,» иподі коны, шедшіе впереди Патріарха, запѣли: «Осанна, благослов грядый во имя Господне», и пр. (ст. 9), и, пропѣвъ, оборотил и поклонились Патріарху въ поясъ, а онъ ихъ осѣнилъ к стомъ. За тѣмъ пѣвчіе, шедшіе позади Патріарха, пѣли на половины попеременно Евангельскіе стихи и, пропѣвъ также клонились. За пѣвчими шли Архіереи и прочее духовенство, вс на своемъ мѣстѣ. Во все время шествія Патріархъ осѣнялъ к стомъ, держимымъ въ правой рукѣ, а лѣвою на колѣнахъ д жалъ Св. Евангеліе. На Спасскомъ мосту стояло шесть вер при каждой было по два Патріаршихъ причетника, которы пѣли Евангельскіе стихи, доколѣ не проѣхалъ Патріархъ. П ѣхавъ къ дверямъ церковнымъ, Патріархъ слѣзъ съ осля, благос вилъ Царя и осѣнилъ тѣмъ же крестомъ и руками Царицу весь домъ Царскій, бывшій тогда въ Грановитой палатѣ, и в народъ. По входѣ въ церковь, Протодьяконъ уже на амвонѣ до тывалъ Евангеліе «и вшедшу ему во Іерусалимъ, потрясеся в градъ, глаголя: «Кто есть сей?» и пр. (Матѳ. зач. 83, гл. XXI, ст. 1 17) конецъ: «и водворися ту»). За тѣмъ начались Часы, и Па архъ, перемѣнивъ облаченіе, служилъ Литургію. Такъ ходъ осляти въ недѣлю Ваій или Цвѣтоносную совершался въ Мос Патріархомъ и Царемъ; такъ, повторю, безъ сомнѣнія, онъ вершаемъ былъ и въ Тобольскѣ Митрополитомъ съ Воеводами.

Впрочемъ, эта духовная церемонія совершалась въ Тоболь недолго, всего только 9 лѣтъ: въ первый разъ она совершена б ла въ 1669 году, а въ послѣдній въ 1677 году. [11] Почесть, ка оказываема была въ недѣлю Ваій Царемъ и Воеводами Іерарха Россійскимъ, собственно относилась къ божественному лицу Хри Спасителя, какъ справедливо говоритъ въ своей «Краткой Церков Россійской Исторіи» (ч. 2, стр. 222), Митрополитъ Платонъ; т на нее смотрѣли, по благочестію тѣхъ временъ, самъ Царь и луч

[11] Выше названная Записная книга о Сибири. Геогр. Словарь Щекатова, ч 6, стр. 261.

воды; но нѣкоторые, какъ замѣчаетъ тотъ же писатель, собла
лись тою почестью, смотрѣли на нее, съ одной стороны,
ъ на униженіе Царя и вельможъ, и вообще свѣтской власти
дъ духовною, а съ другой, какъ на несправедливое возвы
іе, во мнѣніи народа, Архіереевъ и вообще власти духовной.
этому, для отвращенія соблазна, Соборъ, бывшій въ Мартѣ
8 года, подъ предсѣдательствомъ Патріарха Іоакима, поста
лъ ходъ на осляти въ недѣлю Вайй оставить безъ измѣне
только въ Москвѣ, [12] какъ издревле тамъ отправлявшійся, а
сѣхъ прочихъ (Епархіальныхъ) городахъ воспретить; если же гдѣ
дъ привыкъ къ нему и будетъ требовать отправленія его, то
олялось Епархіальнымъ Преосвященнымъ въ Вербное Воскре
е предъ Литургіею выходить съ духовенствомъ на устроен
на площади амвонъ, и тамъ, предъ иконою Входа Господня
ерусалимъ, освящать, по церковному чиноположенію, вербу и
авать ее духовенству и народу, ходить съ тою иконою, при
и праздничныхъ стихиръ, по городу, а по обходѣ возвра
ься во храмъ, и тамъ совершать Литургію. [13] Совершалась ли
обольскѣ церковная процесія недѣли Вайй въ этомъ послѣд
видѣ, это не извѣстно. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что не
ршалась: жителямъ Тобольска, по недолгому отправленію на
ахъ ихъ хода на осляти, пристраститься къ нему некогда
; да и Митрополитъ Корнилій, который одинъ только от
лялъ въ Тобольскѣ эту церемонію, въ концѣ Декабря, 1677
, скончался, а преемникъ его, Митрополитъ Павелъ I, болѣе
не пріѣзжалъ, до 25 Марта, 1679 года. Къ тому же этотъ
ѣдній Архипастырь самъ лично, въ санѣ Чудовскаго Архи
рита, засѣдалъ на Соборѣ, воспретившемъ ходъ на осляти по
хіальнымъ городамъ; по тому невѣроятно, чтобы онъ захотѣлъ
ршать, если не вовсе воспрещенную, то только полудозволен
при томъ въ ослабленномъ, измѣненномъ, видѣ, церемонію.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

27 Ноября, 1869 года. Омскъ.

рочемъ, и въ Москвѣ онъ оставленъ по смерти послѣдняго Патріарха (Ад
а).

евн. Вивл. ч. 6, стр. 357. Акт. Арх. Эксп. т. 4, стр. 309. Церк. Россійск.
., Платона, ч. 2, стр. 222. Церк. Ист., Иннокентія, ч. 2, стр. 511.

ДѢЛО

ГАДЯЦКАГО ПОЛКОВНИКА, МИХАЙЛА МИЛОРАДОВИЧА,

съ

ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ СУДЬЕЮ ЧЕРНЫШОМЪ, 1716 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣло это писано на двухъ листахъ почеркомъ своего в
мени, уже чрезвычайно ветхихъ, отъ чего коегдѣ недостаетъ
нѣскольку словъ, особливо въ концѣ строки. Но почеркъ оч
четокъ, хотя письмо вовсе не Церковно-Славянское, не смотра
то, что тамъ и сямъ встрѣчаются еще ѡ, ѿ и ѳ, а ударенія в
ду выставлены надъ словами. Съ одной стороны писана жало
и то покрупнѣе, а съ другой, насупротивъ, помелче примѣчанія
нее, конечно, въ Канцеляріи Графа Головкина, коему была п
несена. Дѣло это свидѣтельствуетъ, съ какими, однако, препят
віями должны были иногда бороться насылаемые Царскимъ Ве
чествомъ люди на уряды Козацкіе. Извѣстно, что Михаі
Ильичъ Милорадовичъ (въ Дѣлѣ, впрочемъ, всюду Милоро
вичь), приглашенъ былъ, черезъ Графа Головкина, въ 1711 го
въ службу, вѣроятно, при посредствѣ и по указанію, служ
шаго уже у насъ, извѣстнаго Серба изъ Герцеговины (родо
изъ Попова), Саввы Владиславлевича, въ послѣдствіи Графа Ра
зинскаго (по мѣсту выселенія отца его въ Рагузу или
бровникъ) и, кромѣ прочихъ услугъ Петру І-му, бывшаго та
съ нимъ въ походѣ Прутскомъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Вл
славлевичъ и Милорадовичъ были оба земляка по происхож
нію, именно изъ Герцеговины (а не изъ Босны), гдѣ пре
послѣдняго построили славный монастырь въ селѣ Житомысл
(въ 4-хъ часахъ отъ главнаго города Герцеговины, Мостара,
5-ти отъ Австрійской границы, въ мѣстности «Дубравы,» б

шой дороги), и гдѣ и теперь еще потомки ихъ проживаютъ, уже подъ другимъ именемъ, именно: Лоличи, Кузмани и Опі- (около самаго монастыря) и въ «Дубравахъ», въ селѣ Црничи; сѣ они давно Мусульмане, и по тому удержали за собою свои и. Всѣ они, однако, производятъ себя отъ Храбреновичей, о такъ, какъ и потомки, происшедшіе отъ Михайла Ильича о братьевъ, утверждаютъ, что они ведутъ родъ свой отъ же Храбреновичей, которые, въ свою очередъ, произошли Охмутевичей, игравшихъ въ свое время въ исторіи Герце- нской весьма важную роль. Тамошніе потомки Милорадовичей рждаютъ, что было три брата: Радое, Любисавъ (Любославъ) илисавъ (Милославъ), построившіе по церкви, первый въ селѣ бнѣ, близъ Житомыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ ода Столца (за «Дубравами,» на р. Бреговѣ), и третій въ томыслячѣ. Послѣдній (Милисавъ), исходатайствовавъ Султан- і фирманъ для своей церкви и наданныхъ ей угодій, удалил- въ Россію, по словамъ же другой молвы народной, онъ умеръ, возвращеніи изъ Царьграда, и погребенъ около своей оби- і, построенной въ началѣ XVI-го столѣтія (на правой сторонѣ ерти). Точно такъ извѣстно, что и Михайло Ильичъ Мило- овичъ, сначала прибылъ къ намъ одинъ, а потомъ за нимъ ѣхали и два родные брата его, Гавріилъ и Александръ. Отъ ъ-то наши Милорадовичи происходятъ. Въ родословной ихъ въ овѣ всѣхъ стоитъ Родіонъ: не Радое ли, нынѣшнихъ Герцего- скихъ потомковъ Милорадовичей родоначальникъ? Въ послѣд- іи выѣхали къ намъ и другіе Милорадовичи, тоже изъ той Герцеговины и отъ тѣхъ же Охмутовичей ведущіе родъ свой, при томъ именно изъ мѣстности «Дубравы», между Мостаромъ и олцомъ. Сперва они утвердились было въ Австрійскихъ владѣ- хъ, гдѣ одинъ изъ нихъ, Іеронимъ Милорадовичъ, получилъ Императрицы Маріи Терезіи, въ 1757 г., грамоту на Дворян- о. При Елисаветѣ Генералъ-Аншефъ Броунъ пригласилъ изъ сарской службы въ Русскую тоже одного изъ Милорадовичей. ъ сихъ послѣднихъ есть у насъ также потомки Милорадовичи въ нынѣшнее время. См. обо всемъ этомъ: «Біографическіе ерки замѣчательныхъ Милорадовичей, соч. Григорія Алексан- ровича Милорадовича. Черниговъ, 1857,» и статью: «Православ- й монастырь Житомысличъ въ Герцеговинѣ,» въ «Чтеніяхъ въ

Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1870 г., кн. 3, отд. V, стр. 1).

Михайло Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ Капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ изъ Подгорицы (въ прежней Зетѣ, на рѣкѣ Морачѣ, пониже впаденія въ нее р. Зеты съ права и при самомъ впаденіи Рыбницы съ лѣва, въ нынѣшней верхней Албаніи), проникли въ Черногорію съ грамотой Царя Петра I-го къ Черногорцамъ, отъ 3-го Марта, 1711 года, изъ Москвы, въ коей, между прочимъ, объявлялось, что «противу непріятеля бусурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ, утѣсненныхъ Православныхъ Христіянъ, аще Богъ допустить, отъ поганскаго его ига освобождать..... самоперсонно выступаемъ... того для, въ нынѣшнее отъ Бога посланное время, пристойно есть вамъ, подражая своихъ предковъ, древнiя своя славы возобновити, союзився съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився, воевать за Вѣру и отечество, за честь и славу, за свободу и вольность вашу и наслѣдниковъ вашихъ.... и тако, аще будемъ единокупно кiйждо по своей возможности трудитися и за Вѣру воевати, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество, въ пески и степи Аравійскiя.» Въ народной пѣснѣ тоже сохранилась память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ:

«Какъ Русія съ Турцимъ ратоваше,
Петаръ Првый, Императоръ Рускій,
Оправіо посланника свога,
Михаила Милорадовитя,
Одъ старпне изъ Герцеговине,
Да понесе Црној Горы книге,
Петровитю Данилу Владици
И Главаромъ одъ Горице Црне.»

Далѣе поется, какъ надоумилъ на это его Савва Владиславлевичъ:

«Веть ми каже вѣрна слуга моя,
Вѣрный Саво Владиславѣвитю,
Одъ Попова изъ Ерцеговине,
Да вы, славны Црногорци, вольни,
Съ Турци мира нигда не имате,
И да мене помотй можете....
Вы сте съ Русма и еднога рода,

Едне вѣре, еднога езика,
Вѣть сроднiя быть не iмамо куда;
Кадъ ко Руси, есте и юнаци.
Но скочите како витезови,
Покликните како соколови,
Подигните окружна Христяне,
Све юнаке на старе палике (образцы),
Пакъ на Турску землю навалите,
Разорайте штогодеръ стигнете,
Освайяте што выше можете,
У Стамбола да се састанемо,
У Стамбола, оли у Едрену (Адрiанополѣ) ..»

Владыка Черногорскiй тотчасъ разослалъ приглашенiе

« . . . . на све (всѣ) стране,
У сву Босну и Ерцеговину,
У сва Берда (горы) и у Зету плодну...
А главари войску подигнули,
И на Турску землю ударили:
Опалише села и вароше (города),
Око Бѣла Оногошти града,
Око Спужа, око Подгорице
И около града Жаблячкога;
Затворише у градове Турке,
А Христяне себе присвоише.»

Упоминаемыя сдѣсь крѣпости лежатъ по близости Черногорiи,
о: Оногоштъ градъ у Никшичей, со стороны Герцеговины,
веръ отъ Черной Горы, а прочiе подъ нею, на югѣ, со
ны нынѣшней Албанiи, именно: Спужъ на Зетѣ, при самомъ
ѣ ея изъ Черногорiи, на лѣвомъ берегу, противъ племени
ничей, а прочiе два на Морачѣ, т. е., Жаблякъ, при впаде-
я въ Скадарское озеро. Впрочемъ, это воеванье недолго
жалась:

«Н'ако само (только) мѣсецъ и полъ дана,
Него (но) се є брзо обратило
На Сербальску жалость и несретю (несчастье),
Ербо (ибо) худи гласи допадоше,
Да се Петре съ Турцимъ умирiо,
Не по волi, него по неволi,
Што га бѣху Турци околѣли
Близу Прута, студене рiеке,
Теръ (и) му помоть доти не могаше,
Ни остало, што є войсци нужно.»

Такой оборотъ [illegible] счастья сильно поразилъ Черногорцевъ:

[illegible] [illegible] и [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Царе:
[illegible] [illegible] — Руси.
[illegible] [illegible] [illegible] Приморье.»

Дѣйствительно, Султанъ черезъ годъ же послалъ на Черную Гору своего [illegible] съ [illegible] войскомъ, но тотъ былъ на голову побитъ; это не [illegible] его: въ 1714 г. отправилъ онъ съ [illegible] т. [illegible] Везира, Куприли-Пашу, который [illegible] и [illegible] же въ Черногоріи, изъ коей, черезъ Албанію, прошелъ въ [illegible] [illegible] и [illegible] ее у Венеціанъ. Это бѣдствие побудило Черногорскаго Владыку, Данiила, лично пуститься въ Россію за вспоможеніемъ, которое и получилъ онъ въ половинѣ 1715 года. [illegible] [illegible] то двѣ грамоты: одна Черной Горѣ, а другая Цетинскому монастырю ея, отъ 9-го Іюля, въ Петербургѣ. Въ обѣихъ ихъ упоминается о возстаніи ихъ противъ Турокъ въ 17[illegible] году по приглашенію черезъ Милорадовича и Лукачевича, а за [illegible] въ войнѣ жалуется 10 т. рублей, на вспоможеніе разореннымъ людемъ 5 т. и на созиданіе церквей и монастырей 5 же т.,» обѣщая, «по о свобожденіи отъ предлежащихъ военныхъ [illegible], не оставити Царскою милостию, [illegible] награждати.» Въ грамотѣ же Цетинскому монастырю сказано еще, что [illegible] изъ монастыря Цетинскаго въ предыдущия времена [illegible] пріѣзжать въ Государство наше, и [illegible] къ Москвѣ и ко двору нашему въ Санктпетербургъ, въ третей годъ по милостыню, и въ пріѣздѣ ихъ быть по два и по три монаха, да по два жъ, или по три, человѣка изъ бѣльцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пяти сотъ рублевъ.» Эта Русская милостыня съ тѣхъ поръ, время отъ времени, увеличивалась, и въ послѣдніе годы дошла до весьма почтенной цифры, въ видѣ пособія или «призрѣнія и жалованія къ народу Монтенегрійскому;» за то и народъ этотъ никогда не отступалъ «отъ Русіи и Православного Царя,» но всегда спѣшилъ наступать на Турчина во всѣхъ нашихъ съ нимъ войнахъ.

Милорадовичъ, отходя изъ Черногоріи, тоже оставилъ Черногорцамъ грамоту отъ своего имени, которая «писасе на збору Црын

рскому, на Цетинѣ, Априла 16, 1712,» и подъ коей подписался къ: «Благочастиваго Цара Петра Велики Полковникъ и Кавали-ъ Михаилъ Милорадовичъ.» Въ ней онъ «допуштава имъ (Черно-рцамъ) сваку слободу, да су своевластни, да не маю надъ бомъ Господара, токмо Цара, а другу меншу Господу и Офи-ре да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а ъ друге землѣ и отъ другога племена да не ма никада ме-нима Войводе, ни Кнеза, ни Капитана, ни никаквога старіе-токмо Цара по Царскому закону и суда, а по духовному Ми-рополита, како смо ихъ тако и нашли,» и проч. Разумѣется, вая такія обѣщанія слободъ Черногорцамъ, Милорадовичъ хо-ъ тѣмъ только, сколько то было въ его власти, утѣшить ихъ неожиданномъ оборотѣ вещей къ худшему, какъ сказано выше:

«Михайло поде у Русію,
А остави у рать Црногорце.»

Услуга Черногорцевъ въ Петровъ походъ была велика: они оимъ движеніемъ удержали на мѣстѣ Албанскія, Герцеговин-ія и Боснійскія, войска, которыя по тому не могли явиться съ очими у Прута, и тѣмъ еще въ худшее поставить положеніе сскаго Государя; а этѣ войска считаются самыми лучшими меж-Турецкими полчищами. Это выставлено на видъ именно въ амотѣ Петра Милорадовичу 1718 года: «Принявъ отъ Насъ, Ве-каго Государя, чинъ Полковничества, ѣздилъ къ Монтенегрин-имъ и къ другимъ тамошнимъ народамъ нашея благочестивыя ры, тако жь и Римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ родъ къ принятію оружія противъ Турокъ, и такимъ своимъ рнымъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ дѣйствительную ними Турки войну многое число тѣхъ народовъ, и, имѣя, подъ мандою своею, знатные надъ Турки военные поиски учинилъ, тѣмъ отъ большаго наступленія на наши, Царскаго Ве-чества и Малой Россіи, Турокъ и Татаръ удержалъ.» По звращеніи же въ Россію, Великій Полковникъ получилъ день-ми 500 червонныхъ, портретъ Государя на Андреевской лентѣ, мѣстья въ Малороссіи и пожалованъ въ Гадяцкіе Полковники 1815 году: награды большія, но не необычайныя, по тому Савва Владиславлевичъ тоже, еще до участія своего въ Прут-омъ походѣ, получилъ, въ 1710 годѣ, три села (Топаль, Вишеньку

и Парахвіевку), принадлежавшія Ломиковскому, родственнику Мазепы. Въ упомянутой сейчасъ грамотѣ сказано, что Милорадовичъ, «не могши уже паки туда (въ отечество свое) возвратиться, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, и всепокорственно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ по заслугамъ его, въ нашихъ Малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 году, Іюля 10 дня, повелѣли Мы, Великій Государь, ему, Михайлу, за оные его Намъ, Великому Государю, вѣрные дѣйствительные оказанные службы, быть Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку Полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо Полковника, который нынѣ Генеральнымъ Судьею, Ивана Черныша, и о томъ тогда Наша, Царскаго Величества, грамота къ подданному нашему, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетьману, Ивану Ильичу Скоропадскому, послана.»

Гадяцкій полкъ, какъ видно изъ исторіи Малороссіи, считался принадлежностью Гетманской булавы; въ немъ находилась Козачья артиллерія. Только двѣ сотни его состояли въ управленіи Полковника, и какъ до того времени, такъ и въ эту пору, ими распоряжались, а съ уполномоченія Гетьмана, и прочими, ближніе родственники его, Полковники: Михайло Боруховичъ и Иванъ Чернышъ. Первый былъ, по замѣчанію Ясаула Бутовича (см. конецъ этого Дѣла), племянникъ, а другой зять Гетьманской, или родной своякъ (по словамъ Ѳедора Протасьева, о чемъ см. ниже), а по тому, по его словамъ, онъ, Милорадовичъ, не можетъ тѣхъ правъ имѣть, какъ прежніе Полковники имѣли.» Боруховичъ участвовалъ въ поискѣ 1692 г. противу Петрика, любимца Гетьмана и родственника Искры, вторгнувшагося было въ Малороссію съ Татарами, данными Крымскимъ Ханомъ, и провозглашавшаго себя Гетьманомъ, надѣясь достичь булавы при неудовольствіи народа на Мазепу за чрезмѣрныя строгости и притѣсненія. Въ 1695 г. онъ былъ отправленъ въ Москву, вмѣстѣ съ Мировичемъ (Полковникомъ Переяславскимъ) и Мокіевскимъ (Кіевскимъ) съ плѣнниками, взятыми Козачьимъ войскомъ, соединеннымъ съ Царскимъ, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, дѣйствовавшими по Днѣпру, во время похода самаго Петра къ Азову, и воротилися съ богатыми подарками. Во время вступленія Карла XII-го въ Польшу, Боруховичъ былъ посланъ съ 7 тысячами на соеди-

ненie съ Княземъ Репнинымъ. За тѣмъ ходилъ съ Лизогубомъ (Полковникомъ Черниговскимъ) и Танскимъ въ Спижъ, гдѣ разбѣяли они отрядъ тамошняго Воеводы, приверженнаго къ Лещинскому, и самаго его Воеводу убили. Онъ же подписался и подъ статьями при избранiи Мазепы въ Гетьманы, Iюля 25, 1785 г.

Чернышъ же, столько непрiязненный Милорадовичу, опиался, конечно, во враждѣ своей къ нему на свойство свое съ Гетьманомъ. Онъ писалъ въ прошенiяхъ, Государю поданныхъ 718 года, Февраля 12, и Мая 14-го, о подтвержденiи Универсаловъ Гетьманскихъ на разныя имѣнiя, что и сдѣлано грамотою, анною въ С.-Петербургѣ Iюля 2-го дня (впрочемъ, сомнительною, акъ какъ въ ней сказано, что она дана «государствованiя нашего 3-го году,» вм. 36, * что «за службы дѣда и отца его во время Чигиринской баталiи, и его отъ малыхъ лѣтъ, что онъ былъ при взятiи Кизикирмена и Тавана, тако жъ, по Царскаго Величества Указу, посыланъ былъ къ Султану Турецкому въ Царьгородъ, оттуда привезъ постановленные тогда мирные договоры, былъ одъ Нарвою и подъ Ригою при войскахъ Малороссiйскихъ, также на Калишской, а особливо на Полтавской, баталiяхъ съ полкомъ Гадяцкимъ его команды,» получилъ въ награду разныя наданiя. Изъ этой же грамоты видно, что онъ, 15 лѣтъ тому назадъ (отъ 1718), т. е., въ 1701 году былъ Канцеляристомъ Войсковымъ, а изъ Дѣла Кочубея и Искры съ Гетьманомъ Мазепой наемъ, что Искра, въ первомъ же допросѣ, 19-го Апрѣля, 1708 ., показалъ, что Канцеляристъ Иванъ Чернышъ также зналъ про невѣрность Гетьмана, и охотно поѣхалъ бы къ Государю, если бы былъ предваренъ объ отъѣздѣ Кочубея и Искры. А Петръ Яценко, своякъ Попа Святайла (духовника Кочубеева и Искрина), ѣздившiй, по предложенiю Святайла, отъ Ко-

---

Она имѣется у меня въ спискѣ, въ которомъ на концѣ сказано: «1780 году, Октября 8 дня, въ Судъ Земскiй Повѣта Зенковскаго, такова подлинная грамота, представленная отъ Господина Войсковаго Товарища Василя Чернина, для надобности Господина Надворнаго Совѣтника Григорiя Григорiевича Фридрикевича, съ его копiею свидѣтельствована въ ономъ Судѣ Земскомъ, и что копiя съ оригиналною есть въ точности, о томъ, въ силу права Роздѣла 4-го артикула 12-го, справилъ при печатѣхъ Судьей, Предводителя Шляхетства полковъ Миргородского и Гадяцкого Судьи Земского Федора Войны и Подсудка Ивана Ставѣцкого, Писарь Земскiй Михайло Лишинъ.»

чубея съ доносомъ въ Москву, писаннымъ имъ же, Яценкомъ, на допросѣ тоже показалъ, что Чернышъ присылалъ слугу его к Полтавскому Протопопу, Тимоѳею, съ запиской, въ которой стоя ло: «что присланный станетъ объявлять, тому онъ, Протопопъ долженъ вѣрить и донесть, куда надлежитъ, и что Царскій Указ крайне поруганъ и осмѣянъ Гетьманомъ.» Чернышъ и Миргород скій Полковникъ Апостолъ были за это приговорены Судьям къ выдачѣ Гетьману, чтобы онъ поступилъ съ ними, какъ сам знаетъ, но тотъ перваго простилъ, а втораго еще оправдалъ п редъ Государемъ (объ этомъ см. грамоты Петра къ Гетьма отъ 20-го и 23 Августа, 1708 г.). Въ упомянутой же выше гр мотѣ сказано, что «въ 1709 году, Марта 2-го дня, за понесенны во время разоренія Батуринскаго въ добрахъ его, около Бутури обрѣтающихся, когда онъ былъ тогда Знатнымъ Войсковымъ Т варищемъ, получилъ онъ отъ Гетьмана село Митченки во влад ніе.» Конечно, Полковникомъ Гадяцкимъ сдѣланъ тотчасъ по и браніи Скоропадскаго. Въ этомъ-то послѣднемъ званіи, какъ бы шій Полковникъ Гадяцкій и родственникъ Гетьманскій, а за тѣ и Судья Генеральный, онъ воспротивился назначенію Милора вича, который, какъ опредѣленный самимъ Государемъ, принес на него жалобу въ письмѣ своемъ къ Канцлеру Головкину, п семъ печатаемую. Вѣроятно, жалоба эта составляетъ отпускну предварительно заготовленную, по распоряженію Канцлера, со вс ми замѣчаніями противъ его показаній и выписками изъ дѣла, с да относящимися.

Замѣчательно, что жалуясь на обиды, ему Чернышомъ нан симыя, Милородовичъ настаиваетъ только въ томъ, чтобъ, «когд уже онъ пожалованъ чиномъ Полковника, то бъ и содержа былъ какъ прежніе Полковники, а не такъ, какъ нынѣ чини ся.» А это нынѣ состояло въ томъ, что изъ 12 сотенъ Гадя каго полка, «10 належали до булавы Гетьманской, до коихъ о и не интересуется, доволенъ двумя сотнями, Комышанскою и Р шевскою, коими Полковники владѣли; но Господинъ Гетьманъ К мышанскую силою хотѣлъ взяти и Господину Чернышу отдат такъ какъ въ Комышанской Чернышъ «многие себѣ поучини грунты и немалые заводы своимъ иждивеніемъ здѣлалъ,» за Гетьманъ готовъ былъ Милорадовича вознаградить отъ себя. Кр того, Гетьманъ выдалъ Универсалъ, запрещавшій «Комышански

одъ страхомъ немилосерднаго наказанія, слушаться кого либо ругого, кромѣ прежняго своего Полковника, Черныша.» Хуже е всего было то въ этомъ случаѣ, писалъ новый Полковникъ, что ри объявленіи этого Универсала, «явно и публично предъ наромъ безчестилъ ево срамотне, называючи измѣнникомъ Запорожемъ, плутомъ, Цыганомъ и шалберомъ» (бездѣльникомъ, надувайомъ). И кто же? Подписокъ (помощникъ Писаря Судебнаго, Подъчій, Приказный) Черныша, что подтвердили полковая старшиа и Сотники. Въ особенности упирали Чернышовскіе на слово «измѣнникъ.» «Уже онъ, Милорадовичъ, измѣнилъ одному, и Государю змѣнитъ; можетъ, онъ за море запровадить, какъ кого и иного (наекъ на посольство Милорадовича къ Черногорцамъ), или за граицу вывести и запропастить» (тоже намекъ на тѣхъ, кого съ обою привелъ онъ изъ Славянъ въ Россію). Такъ какъ, по треованію Милорадовича, Подписокъ не былъ допрошенъ какъ слѣуетъ, съ чьего повелѣнія онъ такъ поносилъ его, а только 7 азъ его велѣно ударить по шубѣ, то Милорадовичъ, недовольный ѣмъ, не согласился на примиреніе, на которое было уже склоялся, по настоянію стороны Черныша, подъ угрозою «быть ему ротивниками, если примиренія не возметъ,» и по тому просилъ впредь быть въ оборонѣ Царского Величества и въ патронствѣ Сіятельнаго Графа.» Видно, что и Гетьманъ Скоропадскій ходаайствовалъ (отъ 9-го Августа, 1715) за своего у Головкина, чтобы, «если уже иноземецъ опредѣленъ на Полковничество, то бы ему, по крайности, довольствоваться 2-мя только сотнями Гадяцкого полка;» спустя же двѣ недѣли (24-го Августа), Гетьманъ уже предлагалъ удовольствоваться новоопредѣляемому одною сотнею, другую предоставить прежнему Полковнику. На это Канцлеръ твѣтилъ (въ Октябрѣ, или Ноябрѣ), что «отмѣнить Царскаго Веичества Указу не мочно,» и Милорадовичъ довольствоваться олженъ будетъ «всѣми, къ уряду принадлежащими, моетностями, ѣмъ прежніе Полковники владѣли, а въ маетности Гетманскіе, къ улавѣ прилалежащіе, не интересовался бы, и о томъ къ нему Милорадовичу) писано.» Безъ сомнѣнія, Милорадовичъ получилъ вое, а Черныпъ, не смотря на свойство съ Гетьманомъ, долженъ ылъ отказаться отъ притязанія располагать, по прежнему званію Полковника, еще хоть частью его, и по тому принужденъ вѣдать олько свой урядъ Генеральнаго Судьи.

Дальнѣйшая судьба сихъ соперниковъ такова: съ 14 Ноября, 1721 года, Чернышъ сдѣланъ былъ, въ званіи Генеральнаго Судьи, Предсѣдателемъ Судебной Канцеляріи, а 17 Мая, 1722 г., членомъ новоучрежденной Малороссійской Коллегіи. Грубости Бригадира Вельяминова, предсѣдательствовавшаго въ этой Коллегіи, и самоуправство его, вызвали сопротивленіе со стороны членовъ ея изъ Малороссійскихъ Старшинъ, во главѣ коихъ стоялъ Наказный Гетьманъ, Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ, правдолюбивый и преданный своей родинѣ. Извѣстно, что онъ поплатился за свое безстрашное заступленіе и правду жизнію: онъ умеръ, въ новопостроенной Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ, куда вызванъ былъ Петромъ съ 2-мя старшинами, Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ и Генеральнымъ Судьею Чернышомъ, которые, явившись въ началѣ Августа (3-го дня), напрасно хлопотали о ходатайствѣ у всѣхъ сильныхъ въ ту пору, и подъ конецъ, послѣ смѣлой рѣчи Полуботка, брошены въ крѣпость, лишены всего, что ни было при нихъ, а имѣнія ихъ отобраны въ казну. Съ Полуботкомъ умеръ въ темницѣ и Савичъ, а Чернышъ и новопривезенные изъ Малороссіи, въ томъ числѣ и Милорадовичъ (который съ Апостоломъ, Полковникомъ Лубенскимъ, только что воротился, съ 12 т. Козаковъ, на родину изъ подъ Коломака, куда ходили они для охраненія границы), были допрашиваны, и томились въ заключеніи до самой смерти Петра, когда Екатерина, освободивъ ихъ и возвративъ имъ имѣнія ихъ, приказала, однако же, не выѣзжать всѣмъ имъ изъ Великороссіи, за исключеніемъ Апостола и Милорадовича, которымъ дозволено было возвратиться къ своимъ полкамъ. Милорадовичу не въ первый разъ приходилось быть въ Великороссіи: не говоря уже о поѣздкахъ его до посылки къ Черногорцамъ, онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ прочею Козацкою Старшиною, Гетьмана въ 1718 г. въ Москву, для принесенія поздравленія Государю, по случаю возвращенія его изъ за границы, и тутъ-то онъ, съ прочими Малороссіянами, присутствовалъ при судѣ надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ. Извѣстно, что одна только Малороссійская старшина имѣла гражданское мужество отказать Царю въ одобреніи приговора надъ судимымъ, и смѣло отреклась отъ подписанія онаго. Въ это-то пребываніе свое въ Москвѣ Милорадовичъ «доносилъ Государю, что онъ (читаемъ въ грамотѣ, данной ему, по его прошенію), «по Нашему, Царскаго

Величества, Указу, за вѣрные его къ Намъ, Великому Государю, службы и знатные надъ Турками военные поиски, за что, въ знакъ къ ему Нашей, Царскаго Величества, милости, данъ ему и порретъ Нашъ, Царскаго Величества, определенъ онъ быть въ Гадяцкомъ полку Полковникомъ, а Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты на тотъ чинъ Гадяцкаго Полковничества не имѣетъ; того ради просилъ Насъ, Великого Государя, всеподданше, дабы Мы, Великій Государь, повелѣли, на подтвержденіе помянутаго его Полковническаго чина, дать ему Нашу, Царскаго Величества, милостивую грамоту, какъ и прочіе Малороссійскіе Наши, Царскаго Величества, Полковничьи чины имѣютъ. И Мы.... Наше Царское Величество, подтверждаемъ ему сею настоящею (грамотою) Нашего Царскаго Величества, подданному, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, Генеральной Старшинѣ и Полковникамъ, повелѣваемъ его, Гадяцкаго Полковника, Михаила Милорадовича, въ томъ чинѣ надлежащимъ образомъ имѣть, а Гадяцкаго полку Старшинѣ и рядовымъ Казакамъ онаго почитать, и всякое должное послушаніе отдавать, и всѣми, принадлежащими къ тому Полковническому уряду, и маетностьми, и доходы, которые прежніе Полковники имѣли, владѣть ему, Полковнику Михаилу Милорадовичу,» и пр. Эта жалованная грамота дана въ Москвѣ Марта 21-го дня, 1718 года, за подписью Государственнаго Канцлера, Графа Гаврила Головкина и Царскаго Величества печатью висячею. Черезъ 6 лѣтъ послѣ возвращенія изъ Петропавловской крѣпости (1728 г.), Михайло Милорадовичъ скончался, и женѣ его, Ульянѣ (дочери Генеральнаго Асаула Степана Бутовича, упомянутаго выше), Петръ II пожаловалъ, за службу ея мужа, полъ сотни дворовъ въ Малороссіи (въ придачу къ 52 дворамъ, полученнымъ въ приданое за нею въ слободкѣ Бутовкѣ). Милорадовичъ подписывался: «Гадяцкимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ,» а въ грамотѣ Черногорцамъ, даже «Великимъ Полковникомъ.» Преемникомъ ему въ Полковничествѣ по Гадяцкому полку былъ другой братъ его, Гавріилъ, вскорѣ за взятки отрѣшенный Новымъ Гетьманомъ, Даниломъ Апостоломъ, по возвращеніи изъ Москвы въ Малороссію, во время большаго производства, утвержденнаго юнымъ Государемъ въ 1729 г., Петромъ II-мъ. Третій братъ, Александръ, былъ Оберъ-Капитанъ въ Герцеговинѣ, и

также служилъ у насъ. Эти три брата — родоначальники Милорадовичей у насъ старшей вѣтви.

Соперникъ же его, Чернышъ, возвратился въ Малороссію лишь по паденіи Князя Меньшикова и Малороссійской Коллегіи; онъ участвовалъ въ посольствѣ за позволеніемъ избрать новаго Гетьмана, каковымъ и былъ избранъ Апостолъ (1727 г.). Однако, не смотря на то, въ Статьяхъ новоизбраннаго Гетьмана, 17-го Іюля, 1728 г., въ Москвѣ не пощадили Черныша. Такъ, въ 1-мъ пунктѣ сихъ Статей, въ отвѣтъ на упрекъ въ накладахъ и взяткахъ Малороссійскихъ Судовъ, въ коихъ «хто больше дастъ, того, хочай виновнаго, оправдаютъ, а хто убогій, а не имѣетъ чего дати, того, хочъ въ невинности, чинятъ виновнымъ,» сказано, что «тотъ на Судьи порокъ наведенъ при бывшемъ Гетьманѣ (Скоропадскомъ), котораго свойственникъ, Чернышъ, не по обыкновенію правъ Козацкихъ и не изъ вольныхъ голосовъ, но приватными фаворами учиненъ Судіею Генеральнымъ, и колико неправости въ судахъ и волокиты онъ, Чернышъ, дѣлалъ, также что взятки отъ многихъ бралъ, публиковано сіе всенародно печатнымъ блаженной памяти Императорскаго Величества манифестомъ, чего ради повелѣно было учредити Малороссійскую Коллегію, для чиненія въ судахъ справедливости; но оная Коллегія во всю бытность свою никому жалобливому не учинила по правнымъ артикуламъ управы, токмо беручи взятки, волокитами продолжала справы, покамѣсть обѣдвѣ спорные стороны, крайне убыточившись, мусять (принуждены) бывало чрезъ мировые письма погодиться.» А и въ Малороссійской Коллегіи засѣдалъ тотъ же Генеральный Судья, Чернышъ, по чему и не удивительно, что и въ ней все по старому же шло, хотя она и учреждена была именно, какъ сказано въ Указѣ Петра, «что въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца многіе неправды.... и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.» Слѣдовательно, Коллегія эта съ ея Великороссійскими членами не объ искорененіи накладовъ и взятокъ хлопотала; напротивъ, стакнувшись скоро съ своими товарищами изъ Малороссіянъ, Великороссійскіе члены ея также взяточничали. Цѣль учрежденія ея была совсѣмъ другая, именно, какъ выразился Указъ Петра, «для лучшей вѣрности и управленія, т. е., наблюденія за вѣрностью Гетьмана (послѣ Мазепы) и его управленіемъ, другими словами: для ограниченія, а послѣ и отмѣны

нія совсѣмъ, его власти. И дѣйствительно, какъ скоро приставленъ былъ къ Гетьману Бригадиръ съ нѣсколькими (6-ью) Штабъ-Офицерами, Гетьмана уже не было больше въ Малороссіи. Это до того поразило Скоропадскаго, что онъ, при всей своей ограниченности и добродушіи, увидѣлъ, однако, что его за живо кладутъ въ гробъ, не перенесъ, сильно заболѣлъ и добровольно сошелъ въ него вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы (ровно черезъ недѣлю, 3-го Іюля, 1722 г.). Послѣдующіе Гетьманы были только по имени Гетьманами. «Отъ Богдана до Ивана (Ильича) не було Гетьмана,» сказали тогда же Малороссіяне, и сказали правду. Послѣдній Гетьманъ, Иванъ Степановичъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, былъ все же не Иванъ Ильичъ, который, какъ всѣ знали, былъ слабаго до нельзя свойства, что именно и доставило ему булаву изъ рукъ Петра, которую, впрочемъ, не онъ, а подружіе его, Настя (урожденная Марковичъ), носило во все его Гетьманство, по замѣчанію того же народа, а онъ только ея плахту; отъ того всѣ безпорядки, при немъ происходившіе, были слѣдствіемъ слабости его душевной. Естественно, ближайшіе по чему либо къ нему, особливо родственники, спѣшили извлечь какъ можно побольше выгодъ для себя изъ такого Гетьмана. Чернышъ не былъ исключеніемъ, какъ показываетъ это его «Дѣло» съ Великимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ, который послужилъ Царю первый предлогомъ къ непосредственному вмѣшателству во внутреннія дѣла Молороссійскаго войска и народа назначеніемъ его въ Полковники Гадяцкіе, вопреки обѣщанію хранить ихъ права и преимущества по старинѣ.

И не только Милорадовичъ былъ такъ опредѣленъ, но и сподвижникъ его, Капитанъ Иванъ Албанезъ, упоминаемый въ семъ же «Дѣлѣ,» по просьбѣ Милорадовича, былъ назначенъ въ тотъ же Гадяцкій полкъ Полковымъ Обознымъ, въ награду за то, что онъ, какъ пишетъ Милорадовичъ, «какъ въ нашей странѣ (въ Черногоріи и т. п.), служилъ со мною вѣрно Его Царскому Величеству, такъ и нынѣ служитъ и служити хощетъ.» Служба же его, по показанію самаго Албанеза, въ прошеніи его къ Графу Головкину, приложенномъ къ письму Столника Ѳедора Ивановича Протасьева (смѣнившаго Ближняго Стольника и Намѣстника Суздальскаго, Андрея Петровича Измайлова, въ должности при Гетьманѣ, 30 Іюля, 1709, по Сентябрь 1710 г., препровожденномъ отъ 15-го Генваря,

1716 г.), состояла въ томъ, что онъ въ 1711 г. относилъ грамоты Царскія въ Македонію, Черногорію и въ Мултянскую землю (Княжества Румунскія), и хотя, по прибытіи въ Петербургъ, получилъ въ награду 500 рублей, но самъ въ тѣхъ краяхъ задолжалъ 600; и по тому, «не имѣючи съ чимъ поѣхати, ни долгу платити, того ради остался при Господинѣ Полковнику, Михайлу Милорадовичу, и живу нынѣ (пишетъ онъ) при немъ безъ ни какое оѳиціи.» Протасьевъ же объ Албанезѣ отозвался: «і онъ, Албанисъ, человекъ изрядной.» Въ этомъ письмѣ Протасьевъ въ первый разъ доноситъ Головкину «о многократныхъ жалобахъ Милорадовича на Черныша,» извѣщая, что послѣдній «пространно уже до его, Господина Канцлера, писалъ чрезъ нарочнаго, отъ себя посланного,» а въ концѣ того же 1716 года (отъ 24-го Декабря), Протасьевъ уже цѣлое письмо свое къ Головкину наполнилъ однимъ только разсказомъ о жалкомъ, по его мнѣнію, положеніи Милорадовича, утѣсняемаго Чернышомъ (роднымъ своякомъ Гетьмана) и Господаремъ (управителемъ) Гадяцкаго замка до того, что «не повиненъ (не имѣетъ права) онъ, кроме Казаковъ, никаво за какую вину карать, іли куда послать, ни какова мастеравова человека х какому делу употребить; ежели, де, что ему потребно, все работаютъ на нево ізъ найму; также и атъ Сотниковъ онъ полку своево почитания не імѣетъ. Во истинна, Милостивый Государь, я многакратна ево виделъ, что, плачучи, праклинаетъ день рождения своего, что въ такое мѣсто онъ Полковникомъ определѣнъ. Аднако жъ ізволишь а всемъ усмотреть іс писма ево, Господина Милорадовича.» И точно, выше Протасьевъ, въ началѣ своего письма, доноситъ: «какъ мы прибыли въ Гадичъ, тогда Полковника Гадицкова, Господина Милорадовича, братъ родной подалъ челобитную і просилъ меня, дабы я оную послалъ до Вашего Сиятельства, котораю при семъ і посылаю, а объ немъ, Милорадовичѣ, даношу, что онъ человекъ ізрядной, і сказываютъ многа время служилъ при армѣе Цесарского Величества, о чемъ Ваше Сиятельство ізволишь із челобитной ево усмотреть.» На эту-то челобитную, и на письмо, черезъ нарочнаго, отъ него посланнаго, еще въ Генварѣ (какъ видно то изъ прошенія Албанеза, писаннаго 14-го Генваря, и приложеннаго къ донесенію Протасьева отъ 15-го того же мѣсяца), конечно, и послѣдовали отвѣтныя статьи, кои теперь мною и предлагаются сдѣсь, вмѣстѣ съ самой

битной, и кои, разумѣется, составляли, такъ называемую, скную. Донесенія Протасьева находятся въ собраніи писемъ какъ Пристава при Гетьманѣ Скоропадскомъ, тоже находяся нынѣ въ моемъ распоряженіи: они будутъ, равно какъ и ма самаго Гетьмана Скоропадскаго, сообщены мною въ по:ствіи. Гетьманъ о Протасьевѣ, въ челобитной своей Царю, нпой лично 22-го Мая, 1722 года, въ послѣднее свое пребые въ Москвѣ, отозвался, что онъ, «мѣшаючи порядки, многихъ ыхъ заступаетъ, для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ енніи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися и :татъ Вашего Величества напрасно турбовати, искавя подъ ь своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и нныхъ многихъ взятками озлобилъ насильно.» Гетьманъ же ъ, при всѣхъ слабыхъ сторонахъ своихъ, отличался, какъ ѣстно, правдивостью и честностью души.

О. Бодянскій.

6-го Августа, 1870 г.
Москва.

ДѢЛО

ГАДЯЦКАГО ПОЛКОВНИКА, МИХАЙЛА МИЛОРАДОВИЧА

съ

ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ СУДЬЕЮ ЧЕРНЫШОМЪ, 1716 ГОДА.

Въ письмѣ къ Государственному Канцлеру, Графу Гаврилу Ивановичю Головкину, Гадицкого Полковника Милородовича изъ Глухова 14-го Генваря 1716, написано:

Хотя прежде сего писалъ я къ Вашему Сиятельству, объявляючи о бѣдахъ моихъ и безчестіяхъ тутошнихъ, прилагаючи урядовые свидѣтельствованные инквизиціи подъ разсуждение Вашего Граѳского Сиятельства, однако жъ когда, прибывъ здѣсь въ Глуховъ, подалъ Его Вельможности, Господину Гетману, челобитную, которую тутъ же посылаю, и Его Вельможность велѣлъ Полковникамъ и Старшинѣ Генеральной жалобы моей выслушать, тогда всѣ стороне Господина Черныша, будучи ѳаворизантами, убѣдили мене до примирения, выговариваючи, что мы тебѣ будемъ противъниками, естли примирения не возмешъ, и я, яко единъ странный, за толикия мои безчестия, къ миру было склонился, толко того требовалъ, дабы Подписокъ Чернышовъ былъ питанъ какъ надле-

Такова писма напредъ сего отъ него, Милородовича, не было.

А в копіи с челобитной Полковника Милородовича, поданой Гетману, написано:

Что какъ скоро приѣхалъ онъ в Гадичь, Господинъ Черньшъ без всякой причины многие ему нанесъ безчестия.

Казаковъ Сарскихъ и Крутковскихъ, подъ командою Полковничьею издавна будучихъ, за то, что подали они челобитную, дабы при бытности ево, Милородовича, в волностяхъ Казацкихъ могли пребывати, и мужики на него, Черныша, не работать, наславъ ночью, велѣлъ ловити, бити, и кого изловятъ, заковати, грозя, чтобъ из подданства не отбывали.

Казаковъ Комишанскихъ знатныхъ, прежде бывшихъ на урядахъ, за то, что на приѣзде ево, Милородовича, приносили ему

стли онъ самъ отъ себѣ,
овелѣния чьего, такъ сра-
безчестилъ. Но Подписку
ігочено, и не допрашиванъ
лѣжало, кромѣ того, что
по шубе ударенъ; с того
онтентъ. О семъ доношу
Сиятельству, и тоже про-
ы я впредъ в обороне Цар-
еличества и в патронствѣ
Сиятельства будучи, не
таковаго поругания, ка-
е мнѣ здѣсь случилось.
волите, Ваше Сиятельство,
рѣть мою нужду и ува-
дробно всякое дѣло, что
сь дѣется, естли и то
но, что на памяти моей,
я ради квартиръ писалъ
въ маетность Черныша,
осподинъ Чернышъ, имя
аетности вытеръ, и на-
в Розбышовку, маетность
на Рагузинского. Для чего
юся, что можетъ онъ ис-
авы моей, понеже когда
и мнѣ писати до Ясне-
ого, или до другого лица
о, то онъ вытретъ и под-
писмо мое къ Хану Та-
у.

хлѣбъ по обычаю, при пушке чрезъ нѣсколко дней держалъ въ заключеніи.

Рыбалокъ из села Роменца, Полковнику належныхъ, нарочно разослалъ для своихъ дѣлъ, чтобъ выгоды ни какой ему, Милородовичю, не было.

Когда отъ него, Милородовича, на оболонную послано было нѣсколко подводъ привести сѣна, которого сто возовъ онъ, Гетманъ, на приѣздъ далъ, тогда дворецкій Чернышевъ набѣжавъ, людей тѣхъ побилъ и коней позабиралъ.

Слуги его, Чернышевы, во время ярмонки, о святой Параскевіи в Гадяче бывшей, розбивая ночью, грабя ихъ, какъ на самомъ дѣле изловлены были, без розыску за караулъ Ратушской отданы, то... сверсники, отъ дворецкого посланные, сторожевскую розегнали и, тюрму отбивъ, самоволно ихъ выпустили, вино, посланное отъ него, Милородовича, велѣлъ запечатать и не велѣлъ продавать, а в мѣсто того, своего вина чрезъ три мѣсяца выдалъ кухъ 15, съ коихъ прибыли взялъ 150 рублевъ.

Приходъ съ ярмонки Дмитреевской 70 талярей онъ завладѣлъ.

О пашне яровой того лѣта, которого онъ, Милородовичь, туда прибылъ, приказъ Господина Гетмана былъ, чтобъ по поламъ ему с Чернышемъ роздѣлить, а онъ, Чернышъ, до 5 скирдъ, вымолотя, забралъ на свою потребу, и ни чего ему отъ того не далъ.

Онъ же, Чернышъ, многимъ полчанамъ Гадяцкимъ выдалъ....

судейскіе свои Универсалы, увольняя ихъ отъ всякихъ податей и зимовыхъ квартиръ войску Царского Величества.

Палетъ тотъ, который по опознанию на Ратуше Гадяцкой положенно в маетности Борки для квартиръ салдацкихъ, за рукою и печатью ево, Милородовича, фортелне скасованъ; ибо сверху его напись Борковскій вытерши, написалъ Розбышовскій, и в Розбышовку отослалъ, приводя ево, Милородовича, в ссору з Господиномъ Рагузинскимъ.

Онъ, Чернышъ, писалъ к нему, Милородовичю, писмо укорительное, и отъ гордости имени своего не подписалъ, вмѣняючи его за найгрубшого простака.

На остатокъ, что есть паче всего жалостнѣйше, онъ же, Чернышъ, Подписка своего, а Господаръ замковый шафара своего, посылали въ. . и Комишную с Универсаломъ, чтобъ Казаки ни въ чемъ ево, Милородовича, не слушали, но его, Черныша, и тотъ Универсалъ на рынку въ Комишной прочитанъ былъ. Да тотъ же Подписокъ въ Саратъ собравъ множество Казаковъ и мужиковъ, явно и публично предъ народомъ безчестилъ ево, Милородовича, срамотне, называючи измѣнникомъ Запорожцомъ, плутомъ, цыганомъ и шалберомъ.

Въ прошломъ 1715 году, когда онъ, Албанезъ, здѣсь былъ, данъ ему апшитъ.

А на Москвѣ данъ ему патретъ въ 20 червонныхъ с короною алмазною въ 60 рублевъ, да денегъ 500 рублевъ.

Я же прошу за Капитана Албанеза, которой, какъ в нашей странѣ служилъ со мною вѣрно Его Царскому Величеству, такъ и нынѣ служитъ и служити хощетъ, дабы его, Капетана, учинить обознымъ Полковымъ Гадицкимъ, понеже Обозного в полку нѣтъ.

томъ присланы отъ него,
на Милородовича, пункты:
Поздравляетъ Господина
ра рождениемъ Государя
ча Петра Петровича.
оздравляетъ праздникомъ
ва Христова.
то получилъ его, Граѳское,
Октября отъ 17 числа
го 1715 году.
то Указъ, въ томъ писмѣ
кенной, исполнять онъ бу-

атно, что не ради ево тамо
ти, понеже прежде при-
о писано на него, будто
етъ Гетманскими сотнями
ть и его подданными, и
обыкновенной въ полку
мъ чинить.
то онъ никогда такова на-
не имѣлъ.
го, когда уже онъ пожа-
чиномъ Полковника, то бъ
жанъ былъ, какъ прежніе
ники, а не такъ, какъ ны-
тся.

Писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадскій отъ 9-го дня Августа, что увѣдомился отъ Царскаго Величества, на Полковничество определенъ иноземецъ Господинъ Милородовичь, которой, не вѣдая войсковыхъ ихъ порядковъ, (а) въ томъ полку люди посполитые издавна на Гетманскую булаву належатъ, не похотѣлъ (бы) интересоватся, но доволствовался (бъ) особливо в двухъ сотняхъ, Рашевской и Камишанской людми, также издавна на Полковника определенными.

Потомъ в писмѣ ево жъ, Гетмана, отъ 24 Августа, предложены прошеніе Гадицкого Полковника Черныша и Гетмана за него рекомендация, дабы когда Милородовичь будетъ на Полковничество Гадицкое определенъ, из тѣхъ двухъ (сотенъ), на Полковника належащихъ, одною толко правилъ, а другую Чернышу оставить, (да) онъ, Чернышъ, в тѣхъ полковыхъ маетностяхъ многие себѣ грунты и немалые заводы своимъ иждивеніемъ здѣлалъ, а онъ, Гетманъ, вмѣсто той Полковничьей маетности, Милородовичю дастъ отъ себя.

Противъ тѣхъ обоихъ писемъ отвѣтствовано к Господину Гетману въ бря:

Что Милородовичь давно уже на Полковничество Гадицкое имян-

8. Въ полку Гадицкомъ 12 сотенъ, и ис тѣхъ 10 налѣжатъ до булавы Гетманской, до коихъ онъ не интересуется, доволенъ двемя сотнями, а имянно: Комишанскою и Рашавскою, коими Полковники владѣли; но Господинъ Гетманъ Комишанскую силою хотѣлъ взяти и Господину Чернышу отдать; каковъ Универсалъ отъ него, Гетмана, былъ выданъ, с того списокъ для размотренія посылаетъ.

Такими словами: Писари и люди Чернышевы, по ево наученію, читали Универсалъ ево, Милородовича, предъ народомъ, бранили и измѣнникомъ называли,

нымъ Царского Величества Указомъ определенъ, туда отправленъ и велѣно ему всѣми, къ уряду приналѣжащими, маетностями, чѣмъ прежніе Полковники владѣли, владѣти; по тому отмѣнить того Царского Величества Указу не мочно; а чтобъ онъ, Милородовичь, въ маетности его, Гетманскіе, къ булаве приналѣжащіѣ, не интересовался, о томъ писано к нему, Милородовичю.

А в списке с Универсалу Гетманского, данного в Глуховѣ Ноября 3-го дня, 1715 года, написано:

Объявляетъ онъ, Гетманъ, Старшинѣ Камишанской, Сарянской и Остаповской, со всѣми Казаками и посполитыми людьми, что увѣдомился онъ, Гетманъ, яко они нѣ съ чьего наущенья будучи ослушными, не хотятъ державцу своему, Ивану Чернышу, Судье Войсковому Генералному, отдавати послушенства. Того ради нарочно тѣмъ Универсаломъ накрѣпко упоминаетъ, дабы они, Камишанные, Сарянские и Остаповские жители, знаючи одного державца своего, Господина Судью, без жадной противности всякое ему, не смотря ни на кого, по прежнему отдавали послушаніе и повиновение. А хто будетъ противный, таковаго велено будетъ сыскивать в Глуховъ и карать немилостивно, какъ бунтовщиковъ.

А в копиі с свидѣтелства полковой Старшины и Сотниковъ, 17-ти человѣкъ, данного Ноемврия 9-го числа, 1715 года, написано:

Гдѣ когда объявлено будетъ

...тчими безчестными словами ...или, о томъ во свидѣтел... ...онъ прислалъ Старшины пол... ...дицкого атестацію, противъ ...ой проситъ у Его Царского ...ества суда, что ежели онъ ...еловѣкъ, какъ они по умы... ...перва предъ народомъ объ... ...и, то онъ достоинъ казни; ...ели напрасно ево такимъ на... ...отъ, то да будетъ равною мѣ... ...равно тѣмъ, которые службу ...тожаютъ и измѣнникомъ на... ...отъ.

Онъ, Чернышъ, полкъ Га... ...й до конца разорилъ, в чемъ ...его, Черныша, болше ста ...птенъ есть, которые, чело... ...е, не смѣлъ онъ, Милоро... ...ь, закрыти, держитъ у себя, ...осподину Гетману посылалъ ...и, однако же, или за его ...ми оккупациями, или свой... ...ъ, о чемъ ни пишетъ, не ...ъ иного, кромѣ продолженія, ...обитчики кричатъ и грозятъ ...ежели имъ суда не будетъ, ...ѣ пойдутъ ко двору Его ...ого Величества искати суда ...ои обиды; и той ради при... ...дабы ему, Милородовичю, предъ каждымъ судомъ и правомъ, то извѣстно сотворится, что Его Царскому Величеству за благородного Господина Михайла Милородовича, по милости Царского Величества Полковникомъ Гадицкимъ опредѣленного, какъ они, Старшина полковая, такъ и все полчане, Сотники, Атаманы городовыя, селская и куренная, старшее и меньшее полку Гадицкого товариштство, также чинъ духовный и посполитой народъ, рабски покорно благодарствуютъ, и который, по природному добронравию своему, любезенъ, милостивъ и добротенъ есть ко всѣмъ, будучи в служьбе Царского Величества без найменшей обиды, ибо ни кого ничемъ не озлобляетъ, но паче ущедряетъ, желая во всемъ изобиловати. А что онъ на Господина Черныша, бывшого Полковника Гадицкого, жалуетъ, яко бы онъ отъ него с начала обиженъ и обесчещенъ, и в томъ протестуется, о томъ они свѣдомы.

А в розыску записки подлинной знатно... велецкого да полковой и городовой Старшины 9 человѣкъ Ноября 12-го, 1715 году, за печатью Ратушною написано: Что Господинъ Милородовичь известився отъ Атамана Сарского с товариствомъ, какъ Иванъ Ставецкій бывшого Полковника Черныша съ Яковомъ Реченковымъ, шафаромъ замковымъ, приѣхавъ в село Сары Уѣзду Гадицкого, до всего товарищества тамошняго и посполитыхъ и Свещенника Крутиковского читалъ Гетманскиі Универсалъ, чтобъ нынешняго Полковника Казаки не слушали и налѣжитое на дворъ

не отвѣтовать впредь, принужденъ онъ донести о всемъ, и что онъ же, Чернышъ, все доходы Полковничьи, надлѣжащие, прежде времяни нареченного выбралъ, а ему, Милородовичю, здѣшъние люди, Старшина и весь полкъ до сего числа зѣло ради, какъ видимо изъ приложенной ихъ атестацiи.

Чернышовъ отсылали, безчестилъ Господина Милородовича и называлъ ево Цыганомъ, шалберомъ и измѣнникомъ, требовалъ оныхъ Василія и протчихъ подлинно о томъ розыскать, и они чинятъ Полковника доволство на Ратуше Гадицкой... же реченного Атамана Сарского Юска подпрашивали, который объявилъ, что того Ноября въ 7-мъ числѣ Иванъ Ставецкій Чернышовъ и Яковъ Реченко, шафаръ замковой, приѣхавъ в село ихъ, Сары, велѣли всѣмъ имъ Казакомъ и.... собратися в домъ Священника для слушанія Универсала Гетманского о томъ, чтобъ Казаки по прежнему Чернышу в работе послушаніе отдавали, а по томъ Универсалу Яковъ Реченко говорилъ: «Такъ знайте вы опять Судью Генералного, а не Полковника!» Потомъ и.... говорилъ такими словами: «Дурни Казаки! Для чего хочете сего Полковника плута, Цыгана, шалбера? Ибо сей такой же, какъ и Запорожцы. Може за море запровадитъ, или на границу вывѣвши, запропаститъ.» Иванъ Руда сказалъ, когда вычитанъ Универсалъ: «Тогды я за все товарство говорилъ, что доволно ево терпѣли. Хвала Богу, имѣютъ они нынѣ себѣ отъ великого свѣта Государя. Пусть будетъ.... слушати.» За что Яковъ Реченко... спохвалялся...... цки говорилъ: «Или вы не знаете сего Цыгана, плута, шалбера, измѣнника, что и васъ запровадитъ за море, какъ кого и иного?»

Еще 6 человѣкъ Казаковъ по имяномъ порознь сказали, что ре-

ченные два, что Подписокъ Ставецкій называлъ Милородовича плутомъ, шалберомъ и измѣнникомъ.

И із тѣхъ прибавилъ, что Ставецкій же прибавилъ: «Ибо уже онъ, Милорадовичь, измѣнилъ одному, и Государю измѣнитъ.»

Другой, что «Онъ, Милородовичь, зовется.....без обыде, и я такимъ зватися. Да что жь по тому?»

Казаковъ же, по имяномъ 9 человѣкъ, сказали, что въ своей челобитной написали, такъ какъ и при дѣлѣ, слово в слово, что такъ было, а не иначе, и съ Христиэнства подтвержаютъ.

Онъ же, Чернышъ, будучи ...вникомъ, изъ артилеріи Га... ...й пушки городовые в мает... свои вывозилъ, порохъ, ...ы, шоры и протчее, запасъ ...ой, невѣдомо гдѣ подевалъ, ...иво войсковыхъ болшихъ злотыхъ забралъ.

В прошеніи к Полковнику Милородовичю Гадицкому... и протчихъ артилерскихъ служителей написано, что издавна имѣли они доходъ з Березовой луки, и онъ собиралъ нашу заслужчину в Березовой луцѣ, а... на 100 аршинъ, 3 шубы, ценою по 5... сапоговъ, у мясниковъ камнемъ да масломъ, за 7 колъ по 5 копъ за коло, а в леси... онъ, Милородовичь, пріѣхалъ в Глуховъ да вои.... а 16 выездивъ, роздалъ в сотни из.... иные продали, а иные пропали. Онъ же... 15, хомутовъ 10, возовъ 6, топоровъ 2, казана 5, кожи, жита было жатого 40 копъ, проса 200 копъ, овса 220 копъ, ячменю.... А в росписи о расходе войсковыхъ денегъ, которые издержаны на расходъ войсковый по приказу Полковника Гадяцкого, Ивана Черныша, съ 17... по 1715-й, и въ томъ 1715-мъ годѣ жъ, Черкаского счету золотыхъ....

На покупку во дворъ его, Полковничей, вина, калачей, дровъ, дехтю, на дѣло шоръ, за починку палубовъ и протчего.................. 870

На дачю дворовымъ его, трубачамъ, Господарю, цылюрикамъ, Гетманскому дохтору, кухарю............ 274

Для посылокъ для его, Полковничьихъ, дѣлъ в Киевъ, в Стародубъ, в Глуховъ, в Харьковъ и в другие мѣста.................. 276

На покупку скотины для посылки к Господину Генералу Ѳелтмаршалу Графу Шереметеву................ 143½

А на то збираны деньги особливо съ полку: на покупку хоронгве............ 600

А на тѣ хоронгви особливо с полку собрано денегъ немалое число.

Армашамъ и пушкарямъ сапоговъ и протчего...... 27

Ясаулу Мартину........ 200

Да Павлу Хвалишеву.. 50

И Старшинѣ Полковой на ралецъ предъ Рождествомъ...................... 80

А збираны для того деньги особливо с полку.

Киевскому Пустынно-Никольскому Игумену и другимъ духовнымъ особамъ, присыланнымъ ис Киева в дѣле Лисовского, да Македонскому Игумену, ѣдучему для милостыни, и Священникомъ на молитву і за казане................ 184,81

йско и городовую Стар-
ѣдома Господина Гетмана
ть заказано, а ему, Чер-
тавлять таковыхъ волно,
увѣдомясь о Милородови-
бытіи до ихъ и протчихъ
. оставилъ.

йско 1000 полковыхъ
которые по дѣде и по
... тѣхъ на Гетманскую,
ь принуждаютъ в мужи-
ъ у нихъ лошади и волы,
хотятъ быть мужиками,
него, Милородовича,
вободы изъ мужиковъ.

ему Ясаулъ Енеральный
сотню Ряжскую, а Ка-
й не отдалъ. Тогда онъ,
вичь, говорилъ ему, Яса-
чего не по прежнему
тъ?» И онъ, Ясаулъ,
что «онъ, Милородовичь,
ъ тѣхъ правъ имѣть,
жние Полковники имѣли;
ь былъ племянникъ, а
ть Гетманской.

ѣди объявляетъ онъ, Гос-
илородовичь, что преж-
альные Судьи жили при
ь, и тамо дѣло судѣй-
авляли, а до полку не
лись, а Господинъ Чер-
етъ в Гадичю и ко нде

Неволникамъ Грекамъ и на откупъ Сотнику Китайгородцкому и двумъ вдовамъ, которыхъ мужья в неволе Бусурманской обрѣтаются, да привезенымъ Татарамъ ис Крыму 49 и пол. 14 коп.

Всего 2854 золотыхъ 12 копѣекъ, а рублями учинитъ 370 рублевъ 30 алтынъ 4 к.

Въ прошломъ 1715-мъ году, Генваря 22-го дня, в Грамоте Великого Государя к Гетману, Господину Скоропадскому, писано, что указалъ Его Царское Величество впредь Полковникомъ Регименту его, Гетманского, в полковую Старшину и в Сотники собою не выбирать и не учреждать, а когда в которомъ полку будетъ порожзее мѣсто Полковои Старшины, или Сотника, тогда Полковнику учинить раду и совѣтъ с Полковою Старшиною и с Сотниками, и на томъ совѣте по приговору общему назначить к тому уряду из людей заслуженныхъ и не подозрителныхъ в вѣрности человѣкъ 2, или 3, и назнача, писать к нему, Гетману, и ихъ самихъ присылать, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей, усматривая кто изъ нихъ к тому уряду годенъ быти, и которые всегда были к нему, Великому Государю, во всякой вѣрности безпорочной, и из тѣхъ поволятъ единому быти и опредѣлятъ о томъ отъ себя на тотъ урядъ Универсаломъ, и в вѣрности къ Царскому Величеству приводить тѣхъ новоопределенныхъ в Полковую Старшину

ево, Полковника Милородовича, чинитъ помѣшателства

и в Сотники к вѣре, по об
при Столнике Ѳедоре Прота
А которые были въ явной
не и до сего Его Царског
личества Указу отъ Полковни
поставлены в Полковую Ста
ну и в Сотники, и о тѣхъ
подлинное извѣстие, оныхъ
ременить, и на ихъ мѣста вы
и поставить другихъ, выше
явленнымъ же образомъ, вѣр
и достойныхъ людей.

СТРАДАЛЬЧЕСКАЯ КОНЧИНА

М. М. ПУТИЛОВА

ВЪ 1773 ГОДУ.*

Для васъ, милыя дѣти, принялся я за перо; но старому солдату оно не такъ послушно; я жь, милые друзья, учился, по Русской пословицѣ, на мѣдныя деньги. И такъ, когда вы выростите, выучитесь, читая этѣ строки, не взыщите на грамматическихъ ошибкахъ, и не смѣйтесь надъ ними!

Не желаніе прослыть авторомъ заставило писать вашего отца; нѣтъ, желаніе передать памяти вашей геройскій подвигъ вашего прадѣда, его самоотверженіе, любовь къ Богу и преданность къ престолу. Пусть примѣръ его будетъ неизгладимо запечатлѣнъ въ сердцахъ вашихъ, и, полные чести въ страшныя минуты жизни, вы встрѣтите неустрашимо смерть. «Какъ умеръ прадѣдъ, скажите вы, такъ умремъ и мы, но не запятнаемъ постыдной трусостью родъ праведника, коего ни какія страданія не въ силахъ были поколебать въ вѣрности къ долгу.»

Во время страшнаго бунта злодѣя Пугачова, прадѣдъ вашъ жилъ въ Оренбургской Губерніи, въ своемъ родовомъ имѣніи. Онъ былъ богатырь и по сложенію и по характеру: къ 12 вершковому росту, неимовѣрной ширинѣ плечъ, явно выказывавшей безмѣрную силу, онъ присоединялъ необычайную ловкость, которую сохранилъ до старости; въ 60 лѣтъ онъ леталъ на конѣ соколомъ, какъ разсказывалъ покойный мой дядька, бывшій еще

---

* Подлинная рукопись этого разсказа, записаннаго внукомъ страдальца, хранится у Валерія Ивановича Чарыкова, который былъ женатъ на дочери одного изъ потомковъ страдальца, Дмитрія Азаровича Путилова (извѣстнаго по всему Заволжью, необыкновенною силою, остротою ума и сарказмами, которыя онъ сыпалъ на людей, съ коими имѣлъ какія либо столкновенія, и скончавшагося въ 1861 году). Копія съ рукописи доставлена намъ, съ согласія Г. Чарыкова, Княземъ В. И. Баюшевымъ.

мальчикомъ у него въ стремянныхъ, билъ изъ винтовки л гуся на пруду. Семейство любило его до обожанія; богаты сѣди уважали и боялись: насмѣшка острая, рѣзкая, дѣлала осторожными въ обращеніи съ нимъ; бѣдные имѣли въ нем тя строгаго судью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всегдашняго пок теля; дворня и крестьяне видѣли въ немъ отца: всѣ нужд онъ зналъ самъ; никто не имѣлъ власти взыскать съ нихъ, мѣ него. Мудрено ли, что они любили его.

За долговременную службу въ Лейбъ-Компанцахъ, он лучилъ чинъ Вахмистра, въ немъ былъ извѣстенъ Императ Елисаветѣ, и въ этомъ же чинѣ оставилъ службу.

Вамъ удивительно, друзья мои, что такой ничтожный могъ выслужить прадѣдъ вашъ: но я уничтожу ваше нед умѣніе. Чинъ Вахмистра Лейбъ-Компаніи равнялся Генералъ- ру, и многіе изъ знати добивались этого чина, какъ особ милости Императрицы; рота Лейбъ-Компанцевъ, коей I таномъ была она сама, сформированная изъ огромнаго красавцевъ, заключала въ себѣ цвѣтъ Дворянства Русскаго. дучи лично извѣстны Великой Екатеринѣ, многіе изъ нихъ мали въ послѣдствіи высшія должности въ Государствѣ.

Когда дошелъ первый слухъ о приближеніи бунтовщ старикъ рѣшился удалить жену и малолѣтнихъ дѣтей въ др деревню; но ни слезы беременной жены, ни вопли уже в лыхъ дочерей, не могли убѣдить его уѣхать съ ними: онъ ост съ старшимъ сыномъ, только что пріѣхавшимъ въ отпуск производствѣ въ Офицеры. На всѣ убѣжденія близкихъ он вѣчалъ: «Мнѣ нельзя уѣхать; я Дворянинъ. Скажутъ, что я гался, струсилъ вора; нѣтъ, умру, а не уѣду: матушка Ца васъ не оставитъ.»—«Отпусти, по крайней мѣрѣ, со мной сы упрашивала его жена.—«Нѣтъ, возьми меньшихъ, а этотъ умретъ: онъ будетъ драться съ ворами.»

Горькія слезы семейства не поколебали рѣшимости его; отеръ навернувшуюся слезу, благословилъ ихъ, сѣлъ въ лин и поскакалъ къ сосѣдямъ убѣждать ихъ собраться съ двор людьми, болѣе надежными, къ нему въ домъ. Домъ этотъ каменный, съ подвалами, желѣзными дверьми и рѣшетками нижнемъ жилѣ, въ подвалахъ, заготовлено было воды и про недѣли на двѣ; по убѣжденію его, помѣстились въ немъ 1

ловѣкъ Дворянъ, старый Священникъ и до 40 человѣкъ дворовыхъ съ оружіемъ и лучшимъ имуществомъ. Нѣсколько дней шайки не являлось въ окрестностяхъ. Наконецъ узнали, что человѣкъ до двухъ сотъ сволочи, подъ командою Казаковъ, грабятъ верстахъ въ 10 домъ помѣщика. «Смѣются что ли они, воры, надъ нами? Подъ носомъ озорничаютъ: я ихъ уйму. Лошадей!» закричалъ запальчиво старикъ. Охотники бросились исполнять приказаніе его подъ надзоромъ сына и нѣкоторыхъ Дворянъ.

—А что, Миша, спросилъ его Вака, шутъ, любимецъ: не лучше ли не дразнить шмелей?

—Развѣ ты струсилъ, подлецъ?

—Мнѣ чего трусить, Миша? Я не баринъ. За себя, ты знаешь, я постоять умѣю: кистень изъ рукъ не вывалится.—Вака былъ не дуракъ, а балагуръ, силачъ, лихой наѣздникъ и охотникъ; а по тому и любимецъ прадѣда вашего. Онъ часто употреблялъ его, чтобъ осмѣять какого либо скупца, или фанфарона сосѣда. Вака щегольски разыгрывалъ роль шута и былъ въ славѣ въ околоткѣ; люди боялись его языка а волки кистеня, которыхъ онъ на всемъ скаку билъ безъ промаха.

— Я съ тобой, Миша, сказалъ шутъ задумавшемуся барину, когда лошадей осѣдлали. Вака на пѣгомъ жеребцѣ, грива котораго почти волочилась по землѣ, балагурилъ съ охотниками, нѣсколько оробѣвшими. Вышелъ прадѣдъ вашъ съ сыномъ и большею частію Дворянъ; старецъ Священникъ благословилъ ихъ крестомъ. Прадѣдъ вашъ былъ въ юберрокѣ, поверхъ котораго была надѣта тяжелая Лейбъ-Компанская кираса; на толстой серебрянной цѣпи висѣлъ огромный палашъ, голова была покрыта шишакомъ; цѣлой головой онъ былъ выше прочихъ. Сынъ его, Купріянъ Михайловичъ, былъ видный молодой драгунскій Офицеръ, въ формѣ своего полка. «Съ Богомъ!» сказалъ вашъ прадѣдъ своимъ спутникамъ. Осенній день вечерялъ; знакомые съ мѣстностью охотники, проѣхавъ рощею, спустились въ оврагъ, которымъ можно было подъѣхать незамѣтно къ саду дома, гдѣ были злодѣи. Сождавъ ночи, Вака съ 4 человѣками, по приказанію барина, прокрался къ дому; товарищи его залегли въ кустахъ; онъ сбросилъ армякъ, прикрывавшій его шутовской нарядъ, и безстрашно пошелъ къ пирующимъ.

—Богъ на помочь! сказалъ онъ, вошедши.

—Кого тебѣ надобно? спросилъ его пьяный Казакъ, котораго прочіе называли Полковникомъ.

—Того, кто потчиваетъ виномъ, отвѣчалъ, принявъ на себя шутовскую рожу Вака.

—Видно, охотникъ, шельма!

—Смертный, отвѣчалъ Вака, и залпомъ выпилъ стоявшій на столѣ полуштофъ.

—Славно, сказалъ Казакъ.

Вака началъ врать прибаутки, припѣвая и приплясывая, какъ бы нарочно, бралъ ружья и пистолеты, ссыпалъ потихоньку порохъ съ полокъ, плевалъ въ нихъ. Пьяная ватага не могла замѣтить его продѣлокъ. Наконецъ, притворившись пьянымъ, онъ, въ двоемъ съ однимъ изъ Казаковъ, отправился показывать по секрету зарытыя деньги въ саду. Подошедъ къ концу сада, Вака схватилъ товарища за горло; покуда тотъ старался выбиться изъ желѣзныхъ рукъ Ваки, изъ закустовъ вышли товарищи послѣдняго и безъ шуму связали Казака, а чтобы тотъ не кричалъ, вложили въ зубы кляпень, и сѣли на лошадей. Вака помѣстилъ на сѣдлѣ своего молчаливаго по неволѣ товарища и, пѣгій, какъ бы не чувствуя двойной тяжести, крупной рысью полетѣлъ за товарищами. По пріѣздѣ Вака донесъ, что вся ватага пьяная пируетъ безпечно въ барскомъ домѣ. «Зажечь домъ со всѣхъ четырехъ угловъ!» сказалъ старикъ Вакѣ, а мы поспѣемъ. Чрезъ короткое время пламя вспыхнуло, и всѣ, подъ предводительствомъ прадѣда вашего, бросились на барскій дворъ; безчувственно-пьяные Казаки схватили оружіе, бросились изъ дома, тѣснясь въ сѣняхъ, мѣшали другъ другу выйти. «Ну-ка, Купріяша, плюнь имъ въ глаза!» сказалъ Вака молодому барину: видишь, съ просонья не протрутъ!» Раздался выстрѣлъ изъ мушкетанта, какъ дождемъ обдало картечью толпившихся въ сѣняхъ; всѣ бросились назадъ. «Заряжай, Купріянъ!» сказалъ прадѣдъ вашъ, и, въ свою очередь, выстрѣлилъ изъ мушкетанта, висѣвшаго у него на сѣдлѣ, тяжестію и огромностію калибра сподручнаго только силачамъ того времени. За оглушительнымъ трескомъ послышались стоны перераненныхъ. Проворный и смѣтливый Вака, для защиты осаждающихъ, велѣлъ подвезти воза награбленнаго имущества, приготовленные злодѣями для отправки къ главному отряду. Въ окнахъ показалось нѣсколько человѣкъ съ оружіями; о-

отники начали отсторониваться отъ направленныхъ на нихъ вы-трѣловъ.

—Небойсь, ребята!» кричалъ Вака, я заговорилъ ихъ ружья; дѣйствительно, безпрестанныя осѣчки ружей и пистолетовъ одтверждали его слова. Недолго злодѣи могли держаться въ до-ѣ: огонь проникъ во внутрь комнатъ, и они бросились опро-тью къ сѣнямь. Опять раздались выстрѣлы мушкетантовъ; но чаяніе взяло верхъ: нѣсколько уцѣлѣвшихъ отъ ранъ выскочи- изъ дверей.

—Вотъ и моему дураку работа! сказалъ Вака, и тяжелый ки-ень завизжалъ въ рукѣ его; многіе охотники имѣли для волчей оты также кистени, и управлялись ими ловко: всѣ выпрыгнув-іе легли подъ ударами ихъ. Домъ пылалъ, убитые, раненые и ртвецки пьяные злодѣи горѣли вмѣстѣ въ немъ. Староста и арики этого села упали въ ноги старому начальнику: «Отецъ шъ, мы не звали злодѣевъ!»

—Вѣрю, встаньте и отвезите ко мнѣ все уложенное въ возахъ: чшее оружіе взять съ собой, остальное переломать, сказалъ ъ Вакѣ.

—Смекнулъ, Миша, отвѣчалъ шутъ, и весь отрядъ потянулся мой.

—Что, Миша, вѣдь сердиться подлецы будутъ, что мы угости- товарищей ихъ жаркой баней? Кажись бы, и проболтаться не му, развѣ кривой цѣловальникъ: не велишь ли его на веревку къ рыжему Казаку въ товарищи на вышку? Имъ не скучно детъ.

—А если онъ не мошенникъ?

—Экой ты, Миша, дурень: да въ умныхъ-то царствахъ, я слы-лъ, и за рожу вѣшаютъ; а погляди-ка на него: такъ чертомъ смотритъ.

На другой день Староста прадѣда пришелъ ему доложить, о молодой Священникъ читалъ имъ какую-то бумагу отъ Царя ѣтра III-го; что ни онъ, ни мужики, ничего не поняли; что онъ былъ пьянъ и уговорилъ ихъ итт: сı покорною головою Царю, который оставался верстахъ въ 15-ти, но крестьяне зъ твоего спроса, батюшка, не идутъ. Попъ разругалъ ихъ и ѣхалъ одинъ съ какимъ-то кривымъ мѣщаниномъ. Что сказалъ

Вака, мое сердце вѣщунъ: надо бы кривую собаку посадить на вышку; а еще бы лучше повѣсить на первой осинѣ.

Ночью караульные разбудили прадѣда вашего. Багровое зарево виднѣлось надъ деревней, въ которой истреблены бунтовщики; въ слѣдъ за нимъ вспыхнуло ближайшее село, и менѣе чѣмъ въ часъ всѣ окрестныя деревни пылали. На дворѣ въ осеннюю ночь было свѣтло. какъ днемъ. Спустя немного время, прибѣжалъ крестьянинъ и объявилъ, что Пугачовъ съ огромной партіей остановился верстахъ въ 5-ти, и утромъ, по убѣжденію Попа и доносу цѣловальника, для истребленія партіи бунтовщиковъ, явится въ Родники. Прадѣдъ вашъ собралъ людей, объявилъ имъ объ опасности, и дозволилъ тѣмъ, которые боятся умереть, выйти изъ дому.

—Вамъ не безчестно спасать свою жизнь, сказалъ онъ съ грустію: вы не Дворяне.

—Экой ты гордой, Миша, перервалъ его Вака, и умереть-то намъ по Дворянски не дозволяетъ. Ну нѣтъ, дружище: кто какъ хочетъ, а я умру по Дворянски; да и вамъ, ребята, совѣтую его не слушать. Спросите хоть батьку Алексѣя: кто умретъ по Дворянски, будетъ въ раю. Слова Ваки подѣйствовали на оробѣвшихъ дворовыхъ, всѣ бросились на колѣни. «Жили съ вами, отцы наши, и умремъ съ вами,» закричали они въ одинъ голосъ.

—Да благословитъ васъ къ страданіямъ Страдавшій на крестѣ! сказалъ старый Священникъ, осѣняя крестомъ.

Всѣ бросились цѣловать крестъ, произнося клятву быть вѣрными.

—Миша, сказалъ Вака, ребята-то знаютъ, гдѣ раки зимуютъ: всѣмъ въ рай хочется. Вотъ у дяди Евѳима шестеро по лавкамъ: небось, старый хрѣнъ впередъ всѣхъ по барски умирать собрался. Давай-ка, дядя, побратаемся: я справа, а ты слѣва, возлѣ Миши умирать станемъ. Рѣчь Ваки обращена была къ старику, огромнаго роста, бывшему сперва камердинеромъ, а потомъ управителемъ, прадѣда.

—Вѣкъ ты не вралъ, Вака, умнѣе, сказалъ старикъ, подавъ ему руку.

Почти съ разсвѣтомъ явился Казакъ и передалъ чрезъ мужика указъ Пугачова, называвшагося Петромъ III, чтобъ прадѣдъ вашъ съ Дворянами шелъ къ батюшкѣ Царю безъ опаски;

что онъ за прежнюю его службу пожалуетъ, и что онъ, не узнавъ его людей, разбилъ ихъ, въ вину ему не поставитъ; по тому что тѣ люди безъ вѣдома Царя озорничали. Желалъ ли симъ выманить дѣда хитрый Пугачовъ, или, узнавъ о храбрости и уваженіи къ нему всего околотка, хотѣлъ привлечь его на свою сторону обольщеніями, не извѣстно. Прадѣдъ вашъ прочиталъ письмо всѣмъ, но никто не согласился выкупить жизнь безчестьемъ. Онъ написалъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Петра III-го я видѣлъ лично мертваго, былъ при его погребеніи, присягнулъ Императрицѣ Екатеринѣ; знаю, что называющій себя Царемъ Емелька Пугачовъ, воръ и разбойникъ, Донской Казакъ. Съ повинной не йду и смерти не боюсь: да будетъ надо мною воля Божія!» Письмо передано чрезъ мужика.

Не прошло часу, пыль по дорогѣ показала приближеніе бунтовщиковъ. Огромная шайка Казаковъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей и крестьянъ, окружили домъ; нѣкоторые были вооружены, а большая часть съ пиками, топорами, косами и желѣзными вилами. Вдали виднѣлся кружокъ лучше вооруженныхъ и одѣтыхъ: это была дружина приближенныхъ Пугачова: въ ней былъ кривой цѣловальникъ и Попъ съ крестомъ въ рукахъ; нѣсколько человѣкъ Казаковъ, отдѣлясь отъ нихъ съ Попомъ, подъѣхали къ мужикамъ и что-то жарко разговаривали. Видно было, что послѣдніе сопротивляются; человѣкъ до 20 изъ окружающихъ Пугачова вновь подъѣхали къ толпѣ, подвезли бочку съ виномъ: чернь въ драку бросилась пить, кто чѣмъ попало, кто шляпой, кто рукавицами. Наконецъ вся толпа бросилась къ дверямъ, подъ предводительствомъ Казаковъ, нѣкоторые тащили бревно, вѣроятно, чтобы выбить рѣшетки нижняго этажа, или двери.

—Мѣть въ Казаковъ! сказалъ прадѣдъ вашъ.

Раздался выстрѣлъ винтовокъ и ружей, рѣдкая пуля миновала своей цѣли: человѣкъ 20 Казаковъ слетѣли съ лошадей, вся толпа бросилась назадъ.

—Что, не охотники воры, до нашихъ орѣховъ! сказалъ Вака.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній толпа, предводительствуемая Казаками, съ ужаснымъ ревомъ вновь бросилась отбивать двери. Опять посыпался градъ пуль, но не остановили онѣ разъяренную и опьянѣвшую чернь.

—Погляди, Вака: нѣтъ ли нашихъ? сказалъ прадѣдъ вашъ.

—Нѣтъ, Миша: это все пьяницы Ласковцы. «Купріянъ, стань къ тому окну, что съ боку дверей съ мушкетантомъ, цѣль по тѣмъ, которые ближе къ дверямъ! Раздался выстрѣлъ двухъ мушкетантовъ въ стѣсненную толпу; изъ другихъ оконъ также дали залпъ изъ 4 мушкетантовъ, за тѣмъ засвистали пули изъ винтовокъ. На дворѣ были только убитые и раненые: картечь мушкетантовъ въ тѣсной толпѣ сдѣлала ужасное пораженіе, и, по близости цѣли, рѣдкая рана не была смертельна.

Разбѣшенные неудачею злодѣи, боясь подходить близко, подвезли пушку; долго уставляли, наконецъ раздался выстрѣлъ, ядро задѣло карнизъ и часть крыши, не нанеся ни какого вреда; сдѣлали еще нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ. Ободренные охотники явно увидѣли, что имъ нечего бояться. «Видишь, дядя Евѳимъ, Іуда-то вертиться: твоя винтовка далеко бьетъ,» сказалъ Вака. Старикъ положилъ длинную винтовку свою на окно, долго цѣлился, раздался выстрѣлъ, и цѣловальникъ растянулся возлѣ пушки: ее отвезли дальше, выстрѣлы едва долетали до дому и ядра едва ударялись въ стѣну. Видя и въ этомъ неудачу, злодѣи прекратили стрѣльбу.

Одинъ изъ людей, глядѣвшихъ въ слуховое окно, прибѣжалъ къ прадѣду и доложилъ, что значительная толпа народу скопилась въ саду; старикъ послалъ сына и Ваку посмотрѣть, къ чему клонится умыселъ злодѣевъ. «Что они затѣваютъ, Вака?» спросилъ молодой баринъ. Навиваютъ солому и сѣно на воза, да и мужики, кажись, наши; за чѣмъ бы это?»

—Теперь вижу, что затѣваютъ воры, сказалъ Вака. Вотъ начали разбирать полѣницы и накладывать на воза.

—Они хотятъ зажигать домъ. Кто жь ихъ допуститъ? Станемъ стрѣлять.—А что имъ сдѣлаешь, баринъ, за возами? И много ли помѣстимъ въ двухъ окнахъ людей?—Что жь мы будемъ дѣлать, Вака?—Умирать, баринъ: видно такъ угодно Богу. Но надо передъ смертью посчитаться съ канальями.—Вака сбѣжалъ внизъ и разсказалъ старому барину свои догадки. Лучшіе стрѣлки съ винтовками и старый Евѳимъ явились къ слуховымъ окнамъ. Прадѣдъ не могъ взойти по крутой лѣстницѣ, и остался внизу охранять наружную часть дома; деревья, росшія густо въ саду, мѣшали стрѣлять. Евѳимъ пустилъ нѣсколько пуль, и каждая свалила съ коня распоряжавшагося Казака; но работа не прекра-

щалась; видно было, что Казаки били нагайками крестьянъ, неохотно исполнявшихъ ихъ приказанія; наконецъ телѣгъ 50 съ соломой, сѣномъ и дровами, начали подъѣзжать къ дому; Казаки прятались за возами и деревьями, били крестьянъ, естьли тѣ останавливались. «Не подъѣзжай, убью! закричалъ Евѳимъ молодому, ѣхавшему въ передъ, крестьянину; тотъ остановился, выстрѣлъ изъ пистолета раздробилъ руку несчастнаго, и онъ упалъ замертво; вдали посыпались удары нагаекъ и, не смотря на стрѣльбу, обозъ подошелъ къ дому. Крестьяне выпрягли лошадей, Казаки, которые были спѣшены, поползли въ густой травѣ, какъ змѣи, прочь отъ дому, и менѣе осторожные поплатились жизнью съ Евѳимомъ, котораго винтовка не бросала пуль на вѣтеръ; но менѣе искусные и смѣтливые охотники не были такъ удачны: они боялись даже стрѣлять, чтобы не убить своихъ. Ободренные успѣхомъ, злодѣи вновь начали навивать воза, другой обозъ придвинулся съ меньшимъ урономъ; вспыхнулъ огонь на одномъ концѣ, потомъ на другомъ; вѣтеръ былъ прямо на домъ, дымъ и пламя мѣшали стрѣлявшимъ изъ слуховыхъ оконъ. Евѳимъ, снявъ съ окна винтовку и угрюмо взглянувъ на Ваку, сказалъ: «Худо братъ: не попадешь въ нихъ теперь.»—Да, плоховато, дядя Евѳимъ; пойдемъ лучше умирать возлѣ Миши.»—Пойдемъ, отвѣчалъ Евѳимъ: мнѣ и такъ недолго жить осталось.» Опасность была извѣстна вашему прадѣду, но ни малѣйшей робости не замѣтно было на лицѣ его; онъ не мутилъ, не ободрялъ товарищей своихъ, но увѣщевалъ ихъ умереть вѣрными своему долгу.

Всѣ стали на колѣни; не слышно было рыданій; лишь шопотомъ произносились молитвы къ Всевышнему, да дастъ силы перенести страданія; старецъ Священникъ тоже молился. Вдругъ какой-то восторгъ проявился на лицѣ его, онъ всталъ и, осѣня крестомъ молящихся, сказалъ: «Благословляю васъ, вѣрныи, крестомъ Спасителя, страдавшаго за насъ, на страданіе: тамъ, у престола Всевышняго, награда ваша; примите вѣнецъ мученическій, приступите и примите теперь тѣло и кровь Спасителя!» Всѣ подошли къ нему, и пріобщились запасными дарами, кои онъ имѣлъ съ собою. Показался дымъ отъ загорѣвшагося пола, нѣкоторые бросились тушить его и почти успѣли въ этомъ; огонь показался на потолкѣ; пробраться на подволоку былъ не возможно: вся кровля горѣла. Прадѣдъ вашъ подозвалъ охотниковъ: «Друзья мои!

Вы были вѣрны вашимъ господамъ, но вы не связаны клятвою: у васъ есть семейства, ступайте, спасайтесь!» Многіе начали прощаться съ господами своими, цѣловали ихъ руки, обнимали колѣни. Видно было, какъ горько имъ было разстаться съ ними. «Прости, Евѳимъ, сказалъ прадѣдъ вашъ.»—«Я не разстанусь съ тобою, отецъ мой: 60 лѣтъ я служилъ тебѣ вѣрно, и умру твоимъ слугою.»

—«А ты, Вака?»—«Погляди, какой я Вака: я баринъ (на Вакѣ, вмѣсто шутовскаго платья, былъ сертукъ одного изъ помѣщиковъ, который, чтобы избавиться отъ смерти, промѣнялся съ нимъ на его шутовскій нарядъ). «Подлецъ Вака убѣжалъ, умирать боится, продолжалъ Вака, я за него умру.» Потомъ подошелъ Купріянъ Михайловичъ, сталъ на колѣни предъ отцомъ, чтобъ принять его благословеніе. Всѣ рыдали, но прадѣдъ вашъ былъ твердъ: ни одна слеза не обличала его душевнаго волненія. Комнаты болѣе и болѣе наполнялись дымомъ, роковая минута настала, отворили двери, охотники вышли, брося оружіе. Прадѣдъ вашъ съ обнаженнымъ палашомъ, возлѣ его, съ права, Вака съ кистенемъ, а Евѳимъ съ топоромъ, за ними Купріянъ Михайловичъ и 10 человѣкъ Дворянъ, вооруженныхъ саблями и пистолетами. «Бери бунтовщика! Не слушается батюшки Царя Петра!» заревѣла толпа: нѣсколько Казаковъ съ пиками бросились на прадѣда; какъ тростники перелетѣли древки отъ удара тяжелаго палаша, кистень Ваки расколол нѣсколько головъ Казачьихъ, желавшихъ съ боку нанести ударъ его барину. Евѳимъ крошилъ топоромъ съ другой стороны; атлетическая сила и отчаяніе трехъ человѣкъ долго боролись съ толпою нападавшихъ; кровь текла ручьями изъ Евѳима и Ваки, получившихъ нѣсколько ранъ пиками, но они защищали своего барина. Наконецъ рука Ваки начала слабѣть. Раздался выстрѣлъ, прадѣдъ вашъ закачался и упалъ на колѣни: пистолетная пуля раздробила ему ногу. «Прочь, злодѣй!» закричалъ Евѳимъ, разсѣкая черепъ Казаку, схватившему за руки прадѣда, и самъ грянулся на полъ, пораженный пулею въ грудь. Толпа кинулась было рубить прадѣда: «Не бить собаку» (кричалъ толстый Казакъ): «ведите его къ батюшкѣ Царю!» Ослабѣвшему старцу связали руки и потащили къ Пугачову, который сидѣлъ на лошади возлѣ пушки, окруженный Казаками и каторжными, на коихъ и знаки клеймъ не совсѣмъ были выведены. Почти къ самымъ ногамъ притащили

несчастнаго и лишеннаго чувствъ. «Развяжите его! сказалъ Пугачовъ. Развязали, онъ поднялся и сѣлъ, не имѣя силъ стоять.

— Что, спросилъ Пугачовъ, принесешь повинную? Узнаешь Царя?

—Ты Царь? спросилъ страдалецъ.

—Да! Началъ, видно, узнавать?

—Нѣтъ, ты не Царь, а злодѣй, бунтовщикъ, Емелька Пугачовъ. Въ рукахъ твоихъ, извергъ, только мое бренное тѣло, а душа въ волѣ Божіей. Знаю участь мою, но не страшусь мученій и не измѣню Богу и Царицѣ.

—Увидимъ: проревѣлъ Пугачовъ. Привязывай къ пушкѣ!

Злодѣи бросились исполнять приказаніе его. Одинъ изъ Полковниковъ, бывшій прежде палачомъ, распоряжался: сорвали кирасу, руки привязали къ пушкѣ, а ноги къ кольцамъ лафетнаго станка, платье изорвали.

—Власъ, не вдругъ! сказалъ Пугачовъ Полковнику.—Знаю, батюшка, не привыкать, отвѣчалъ извергъ.

Удары нагаекъ не вызвали стона: мученикъ читалъ молитвы, кровь обливала тѣло его, изверги продолжали бить.

—Стой! раздался голосъ Пугачова, и онъ подъѣхалъ къ страдальцу ближе.

Возлѣ Пугачова держали связаннаго Купріяна Михайловича. Лицо его было облито кровью отъ раны на головѣ.

—Узнаешь, что ли, старая собака, сына? спросилъ Пугачовъ. Признай меня Царемъ, и я прощу тебя и его; не прізнаешь, сейчасъ велю повѣсить предъ твоими глазами.

—Господи, подкрѣпи! произнесъ страдалецъ и, взглянувъ на сына, сказалъ: «Купріянъ, клянись мнѣ, что не признаешь злодѣя Царемъ!»

—На признаю, отецъ мой.

—Благословеніе Божіе и мое надъ тобою!

—На вороты, чтобъ видѣлъ старый чортъ!

Предъ самыми глазами мученика повѣсили сына. Онъ продолжалъ молиться. Крестьяне, стоявшіе вдали, упавъ на колѣни, завопили: «Помилуй, батюшка Государь, барина: онъ былъ отецъ нашъ.» Самые изверги, окружавшіе Пугачова, были тронуты твердостію страдальца и любовью къ нему крестьянъ, которую и самая опасность подвергнуться той же участи не могла потушить.

Пугачовъ, замѣтя это, сказалъ извергу, исправлявшему должность палача: «Скорѣй!» и тотъ усилилъ удары. Истерзанное тѣло висѣло кусками, но неясные звуки молитвы были еще слышны изъ устъ страдальца.

—Господи, пріими духъ мой! были послѣдними его словами. Вдругъ толпа раздалась: сквозь нея ринулся къ ногамъ его Вака, который, опомнясь отъ оглушившаго его удара, съ отчаяніемъ пробился къ своему господину. Ударъ въ голову уложилъ его мертвымъ тутъ же, и онъ судорожно сжалъ руками ноги своего господина.

—Собакамъ на кормъ! Кто мнѣ не слуга, проревѣлъ Пугачовъ, никто не смѣй хоронить! Три дня лежали трупы мучениковъ. Старый Священникъ предалъ землѣ тѣла ихъ: но руки Ваки окостенѣли вокругъ ноги барина, ихъ не могли разнять, и одна могила вмѣстила трупъ вашего достойнаго прадѣда и вѣрнаго его слуги.

Роль шута не спасла Дворянина отъ смерти. Пугачовъ, узнавъ, что Вака дѣйствовалъ болѣе всѣхъ при разбитіи его шайки, велѣлъ его повѣсить вмѣсто Ваки. Богъ наказалъ малодушнаго и въ здѣшнемъ мірѣ.

О

ЗЯТКАХЪ, ВЗЯТОЧНИКАХЪ И ДОНОСЧИКАХЪ. [1]

зятка, взяточникъ, суть слова, принадлежащія соб-
› Русскому языку, и не всегда имѣютъ то значеніе, кото-
другихъ народовъ присвоивается этой черной сторонѣ че-
. Обширное значеніе у насъ слова взятка часто неправиль-
ажаетъ естественныя слабыя стороны человѣчества: угодли-
самосохраненіе и т. п., а также иногда скрываетъ пре-
ія страсти людей: сребролюбіе, корыстолюбіе, вымо-
ьство и т. п.

іова: взятка, взяточникъ, какъ должно полагать, вошли
въ употребленіе со времени владычества Татаръ въ одной
нашего отечества. [2] То, что у насъ подразумѣвается подъ
ь взятка, у другихъ Европейскихъ народовъ (исключая
танъ), на ихъ языкахъ, буквально знаменуетъ: лихоим-
подкупъ, совращеніе, вымогательство, корыстолю-
т. п. [3] Но всѣ эти синонимы далеко не то, что на Рус-

а эта была написана, по порученію, въ Маѣ 1856 года.

которыхъ мѣстахъ Россіи простонародіе называетъ взятку габсой: «Онъ
ъ габсу; онъ далъ габсу; онъ сгабсилъ» и т. п. Иногда, впрочемъ,
рѣдко, извощики тяжестей и, конечно, тѣ, которые посѣщаютъ Нѣмец-
ласти, когда бываютъ вынуждены дать взятку, говорятъ: «Я забеца-
Да ты бы ему забецалилъ. Сколько съ тебя сорвали забецала?» и
Слова эти видимо передѣланы съ Нѣмецкаго языка (bezahlen). Отно-
но же слова габса, то и оно едва ли не происходитъ изъ того же ис-
а, что и забецалить, а именно отъ слова Die Gabe, изъ котораго
й человѣкъ и сдѣлалъ габсу.

тинскомъ языкѣ repetundae, venalitas; на Греческомъ δῶρον, δωρεά, δω-
на Еврейскомъ шаухетъ; на Турецкомъ рушветъ, рушатъ, боз-
аздермакъ, бузульмакъ, азмакъ, чалмакъ, сателеръ и пр.
е Турецкой Имперіи употребляютъ Турецкое слово. На Французскомъ
ption, extortion; на Нѣмецкомъ Bestechung, Erpressung; на Англій-

комъ языкѣ **взятка**. На другихъ языкахъ это означаетъ вообще **преступленіе, постыдное дѣйствіе**, а по тому тамъ постыдная страсть эта обозначается **точнѣе**, и человѣкъ, подверженный оной, пятнается общественнымъ мнѣніемъ **правильно**, по тому что это доказывается **юридически**, а не догадочнымъ, или голословнымъ, образомъ, тѣми людьми, которые имѣютъ въ рукахъ своихъ **монополію** права класть печать эту изъ личныхъ видовъ, по злобѣ ли, по мести, или для прикрытія собственно своихъ дѣйствій въ этомъ родѣ, или, наконецъ, чтобы высказывать свою дѣятельность. Словомъ, какъ будто бы эти люди не принадлежатъ общей семьѣ народа и не имѣютъ общихъ свойствъ человѣка, по тому только, что носятъ мундиръ, или только воротникъ другого цвѣта. Между тѣмъ, какъ у насъ **взятка**, въ среднемъ и нижнемъ чиновничьемъ кругѣ, не всегда есть слѣдствіе страсти къ лихоимству, такъ что берущій оную можетъ быть вовсе чуждъ помянутаго преступленія.

Но если у всѣхъ другихъ народовъ на ихъ языкахъ и нѣтъ словъ: **взятка, взяточникъ**, то изъ этого не должно, однако же, заключать, чтобы преступная страсть эта не была болѣе, или менѣе, развита и между всѣми другими народами, и едва ли она не родилась вмѣстѣ съ человѣкомъ.

Не говоря уже о слѣдахъ влеченія къ оной, находимыхъ нами въ миѳологіи и твореніяхъ Гомера, мы видимъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта, что **взятки и взяточники** были въ сильномъ развитіи между Судьями и другими начальниками Израильскихъ колѣнъ. Въ книгѣ Царствъ (1 глав. 8 — 14 и пр.) мы встрѣчаемъ сыновей Самуила зараженными **мздоимствомъ, корыстолюбіемъ** и вообще они являются **неправильными судіями** и т. д. Въ древней исторіи Персіи Камбизъ приказалъ снять съ живаго Остенея кожу и обтянуть ею судилищное кресло, на которое посадилъ сына несчастнаго судьи, чтобъ заступилъ мѣсто отца. Древняя Греція и Римъ представляютъ намъ то же самое. Въ этомъ послѣднемъ были законы (Lex de repetundis) собственно противъ лихоимства. Рѣчь Цицерона, произнесенная имъ въ Римскомъ Се-

---

скомъ bribery, extorsion, exaction; на Польскомъ **podkup**, а иногда **wziątka**. Это послѣднее, конечно, происходитъ отъ Русскаго языка, тѣмъ болѣе, что слова взяточникъ нѣтъ на Польскомъ языкѣ.

натѣ противъ Римскаго намѣстника въ Сициліи, Верреса, обвиняемаго въ лихоимствѣ, есть важнѣйшее письменное доказательство о развитіи этой страсти между Римскими сановниками. Но не только Греки и Римляне, почитавшіеся въ ту пору народами просвѣщенными, вмѣщали въ себѣ этотъ порокъ, но и народы, извѣстные тогда подъ именемъ варваровъ, поглотившіе въ послѣдствіи и Римъ и Грецію, не отставали отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Свида оставилъ намъ любопытный отрывокъ, доказывающій эту истину. Описывая паденіе могущественнаго Царства Аваровъ около половины IX столѣтія, онъ присовокупляетъ: «Когда Крумъ, грозный для Восточной Имперіи Царь Болгарскій, спросилъ у плѣнныхъ Аваровъ о причинахъ паденія ихъ Царства, они отвѣчали: «Паденіе это совершилось по тому, что взаимныя обвиненія сдѣлались частыми, а это было причиною пагубы благоразумнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ между нами. По тому, что судьи сдѣлались участниками воровъ и людей несправедливыхъ; по тому, что изобиліе вина произвело пьянство, которое, въ свою очередь, породило дерзость; по тому что разврать вкрался посредствомъ взятокъ, или подарковъ; по тому, что мы всѣ сдѣлались торговцами; ни о чемъ другомъ не думали, какъ только о томъ, какимъ бы образомъ обмануть одинъ другого. Вотъ причины нашей гибели!» Крумъ, выслушавъ неопроверженную вѣками эту великую политическую истину, созвалъ всѣхъ поглаварей Болгарскихъ и, между прочимъ, постановилъ законъ: «Если кто будетъ обвинять другого, то выслушивать обвинителя не иначе, какъ заковавъ его въ желѣзо, и если найдутъ, что онъ клеветникъ, то предавать его смерти» и пр. Въ лѣтописи Франціи мы находимъ, что страсть эта обуревала должностныхъ лицъ еще до Св. Людовика, и постепенно усиливалась до переворота 1792 года. И послѣ, и недавно еще, не видимъ ли Министра Теста (1847), приговореннаго за взятки? Герцогъ Рошефуко, болѣе ста лѣтъ тому назадъ писавшій, справедливо замѣчаетъ, въ своихъ разсужденіяхъ, что «развращеніе нравовъ примѣшивается ко всему и пороки входятъ въ составъ добродѣтелей точно также, какъ яды входятъ въ составъ цѣлебныхъ средствъ.»

При такихъ условіяхъ и при существованіи въ нѣкоторыхъ Государствахъ законовъ и учрежденій, способствующихъ лихоим-

ству, стремленіе человѣка къ обогащенію себя не имѣетъ пр
ловъ. На этихъ-то основаніяхъ Испанцы замѣчаютъ, что
ская добродѣтель и честность опредѣляются цифрами,
первомъ случаѣ исторія сохранила намъ разговоръ одной Ф
цузской Королевы съ вельможей своего двора. Во второмъ,
убѣждаемся очень часто, что тотъ, который не возметъ двад
пяти рублей, не откажется отъ сотни; другой, отвергая сто
лей, будетъ благодаренъ за тысячу; третій откажется отъ
суммы, а возметъ десять тысячъ; не принимающій десяти ты
не отречется ста тысячъ; отказывающійся отъ этого, воз
милліонъ и т. д. И здѣсь Испанцы едва ли не справедливы.
ди всѣхъ странъ одинаковы; страсти ихъ общи, исключеній
много. Законы, въ какомъ бы то ни было Государствѣ, не
наково дѣйствуютъ на всѣ сословія: бѣдный чиновникъ, взяв
за труды свои десять, или двадцать пять, рублей, для пропит
своего сумейства, подвергается всей строгости законовъ, т
какъ стоящій на цифрѣ ста тысячъ и болѣе остается не т
ко что безъ преслѣдованія, но, богатѣя болѣе и болѣе, пр
рѣтаетъ и болѣе значенія. Это такъ не только что нынѣ,
едва ли и не съ самаго того времени, какъ начали постановл
ся законы, и этотъ упрекъ законамъ касается древнѣйшихъ
менъ. Діогенъ Лаертскій уподобляетъ законы паутинѣ, ко
рая останавливаетъ мухъ, но птицы прорываютъ ее. Вел
баснописецъ нашъ выразилъ это еще сильнѣе:

«Что сходитъ съ рукъ ворамъ,
За то воришекъ бьютъ!»[1]

Несомнѣнно, что въ каждомъ Государствѣ есть взяточ
ки. Большее, или меньшее, число оныхъ проявляется существ
щимъ порядкомъ вещей въ томъ, или другомъ, Правительст
Тамъ, гдѣ чиновникъ обезпеченъ, хотя и скуднымъ, но достат
нымъ для пропитанія себя, содержаніемъ, а главное, когда
убѣжденъ, что, исполняя добросовѣстно свою обязанность,
охраняетъ отъ гибельнаго для всѣхъ Государствъ самоуправст
а если и подпадетъ подъ оное, то у него есть путь къ пре

[1] Я гдѣ-то читалъ:

«Бичуя маленькихъ воришекъ,
Для удовольствія большихъ!»

ленію своей правоты, тогда, въ такомъ Государствѣ, само со-
ю разумѣется, число взяточниковъ не столь велико: ибо, на
мянутыхъ основаніяхъ, каждый дорожитъ своимъ мѣстомъ, ко-
рое обезпечиваетъ, посредствомъ закона, его будущность, зако
, котораго, безъ добросовѣстнаго изслѣдованія, ни кто не впра-
нарушить. [5] Но, напротивъ, тамъ, гдѣ участь чиновника за-
ситъ отъ перемѣны Директора, Начальника Отдѣленія, Прави-
ля Канцеляріи, а участь этихъ, въ свою очередь, отъ перемѣ-
ы Министровъ, большею частію имѣющихъ правило замѣнять
режнихъ чиновниковъ своими, какъ будто бы чиновники дол-
ны служить ихъ личности, а не Государю, [6] словомъ, въ тѣхъ
осударствахъ, гдѣ ни одинъ изъ служащихъ, при всей своей
истотѣ дѣйствій и способностяхъ, не убѣжденъ въ прочности
оего мѣста и ежечасно подверженъ прихоти Начальника, про-
въ котораго нѣтъ ему путей доказывать свою невинность,
тъ, по естественному стремленію каждаго человѣка къ само-
храненію, на случай невзгоды, онъ старается не упускать слу-
ая матеріяльно себя обезпечивать. Горе тому, у котораго со-
ранная цифра незначительна: тогда съ потерею мѣста онъ о-
тается и нищимъ. Но не то бываетъ съ тѣми, которымъ сопут-
твуетъ счастіе, случай, а иногда и самое покровительство На-
альства. [7] Пользуясь симъ, они успѣваютъ, какъ говорится, въ-
сться въ эту промышленность: тогда цифра ихъ состоянія
безпечиваетъ ихъ служебный и частный бытъ.

Въ Германіи мнѣ случалось видѣть лица въ третьемъ поколѣніи занимающихъ одну и ту же должность, какъ, на примѣръ: Почтмейстера, Сборщика податей и т. под.

Это мы видимъ ежедневно въ Европѣ, что поступающій вновь Министръ мѣняетъ многихъ должностныхъ лицъ, служившихъ при его предмѣстникѣ.

Обыкновенная чиновничья взятка заключается въ цифрѣ отъ трехъ до пяти сотъ, смотря по лицамъ и дѣламъ. Эта послѣдняя случается рѣдко, еще рѣже въ тысячу и т. д. Но если она восходитъ до пяти тысячъ, то здѣсь уже есть покровительство. Цифры же: двадцать пять, пятьдесятъ и сто тысячъ (случается и болѣе), выходятъ изъ обыкновенныхъ чиновничьихъ взятокъ, и Директоръ и Правитель Канцеляріи вступаютъ тогда въ дѣлежъ со своими Начальниками. Это тѣмъ болѣе очевидно, что такіе Правители Канцелярій остаются на мѣстѣ по нѣскольку лѣтъ, и, не смотря на всѣ указанія и противозаконныя дѣйствія, не теряютъ довѣренности своего прямаго Начальника, который, пользуясь своимъ положеніемъ, еще осыпаетъ его наградами. Такъ,

Такой порядокъ вещей неотмѣнно долженъ увеличивать
взяточниковъ, которымъ представляется самый вѣрный рас
по тому что чѣмъ болѣе они наберутъ, тѣмъ болѣе б
пользоваться вниманіемъ, какъ люди достаточные; это слу
образцомъ для другихъ и поощряетъ ихъ искать возмож
случаевъ, чтобъ обезпечивать и себя, [8] на тотъ конецъ, что
и не за взятки, а такъ, просто, по самоуправству, потер
должность, или вовсе службу, въ такомъ случаѣ честност
безсмысленное слово въ такомъ порядкѣ вещей, не спасаетъ
а по тому все равно, берутъ ли они, или нѣтъ; слѣдоват
имъ должно прибѣгать къ первому средству, и уже руково
ваться поговоркой: «Брать, такъ брать: и съ живаго и съ
ваго, и даже съ имѣющихъ родиться!»

Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ каждый, занимающій мѣсто,
жденъ отъ своеволія начальниковъ, противу беззаконія
рыхъ, не смотря ни на какое лицо, онъ находитъ справедли
въ такихъ Государствахъ и число взяточниковъ не столь ве
ибо не будетъ ни какого расчета играть въ эту опасную игр
особенности же, когда каждый такого рода проступокъ б
обсужденъ не голословно, а иногда еще и тѣми, которые п
ными средствами успѣли уже сколотить себѣ состояніе, или
ствующими изъ личныхъ побужденій разнообразныхъ вы
Подозрѣваемый во взяткахъ долженъ быть юридически ул
и тогда безщадно подвергается всей строгости существу
законовъ. Здѣсь скажутъ: «Трудно доказать взятку юри
ски;» но это мнѣніе не имѣетъ ни какого основанія.
взять взятку; нужно: исказить въ дѣлѣ истину, выставить
обстоятельства, ввести не бывалыя данныя и т. п. Но м
ли все это укрыться отъ добросовѣстнаго и свѣдущаго наб
теля? Взять же взятку и обмануть, значитъ потерять до

между прочимъ, Министръ во Франціи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ,
былъ во взяткѣ въ сто тысячъ франковъ.

[8] Гадетъ Кюльтюръ, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о Россіи, между
говоритъ: «En Russie le vol ne déshonore pas, s'il produit le bien-être.
nisme habile est l'objet de tous les respects. On le cite en exemple, o
à l'imiter»... Но если бы дѣйствительно это было и такъ у насъ, то
зительно не то ли самое и у многихъ другихъ, пожалуй, не только что
же степени, но и повыше?

ность на всегда у, такъ называемыхъ, благодарителей. Посягать же голословно на честь другого, значитъ методически потрясать Государственное зданіе, по тому уже одному, что подобное дѣйствіе роняетъ въ глазахъ народа ближайшую къ нему исполнительную власть, которая (а не Министры и другіе сановники) содержитъ массы въ повиновеніи. Эта истина была признана всѣми законодателями.

Всѣ Государства, во всѣ времена, чувствовали необходимость исправленія нравственности, и на этихъ основаніяхъ принимали соотвѣтственныя обстоятельствамъ и времени мѣры. Такъ начали учреждаться и тайныя вѣдомства, именуемыя иногда тайною полиціею. Обязанность этихъ вѣдомствъ раздѣлялась на два главныхъ отдѣла: нравственный и политическій. Относительно перваго, нравственнаго, такія вѣдомства занимались безнаказанно, оффиціяльно, этою безгласною клеветою, [9] рѣшающею участь лицъ изъ особенныхъ видовъ: злобы, зависти и т. п. Противъ клеветы подобныхъ учрежденій не было, и не будетъ, возможности даже о мысли прояснять истину, по тому что доносы оныхъ составляютъ клевету закулисную, собираемую лицами самаго низшаго слоя, а иногда и руководители подобныхъ вѣдомствъ сами создавали, и создаютъ, то, что можетъ согласоваться съ ихъ тайными замыслами противъ лицъ, въ которыхъ направляли свое жало. Они клеймили свою жертву въ глазахъ главы Правительства, такъ что ни что не могло уже сгладить этого клейма. Сами же, какъ видимъ изъ записокъ Сартами, Пейше и другихъ, участвовали во всѣхъ игорныхъ обществахъ, разумѣется, съ вѣрнымъ бенефисомъ, содержали по нѣскольку любовницъ, и все это оправдывали необходимостію дѣлать связи по политическимъ обязанностямъ, и заставляли Правительство даже награждать своихъ сводчиковъ.

Въ дѣлахъ политическихъ такой образъ дѣйствія, пожалуй,

---

[9] Нума, въ своихъ постановленіяхъ, жестоко наказывалъ клеветниковъ, а послѣдующіе законы Римлянъ были еще строже. Выше мы видѣли, что даже варвары Среднихъ Вѣковъ признавали это необходимымъ. Петръ Великій постановилъ, чтобы доносчика тотчасъ сажали подъ крѣпкій караулъ. Александръ I-й питалъ презрѣніе къ подобнымъ злодѣямъ. Указъ, данный имъ на имя Херсонскаго Губернатора, въ 1816 году, останется вѣчнымъ памятникомъ Христіянской мудрости этого монарха.

могъ бы еще имѣть мѣсто; но въ дѣлахъ гражданскихъ беззаконность должна быть гласною, и обвиняемаго не слѣдуетъ приносить въ жертву, не выслушавъ его оправданія.

Какой же былъ итогъ такихъ учрежденій во Франціи, Австріи и въ инквизиціонныхъ Италіи и Испаніи? Въ первой изъ нихъ Кардиналъ Ришелье дѣйствовалъ самоуправно и раздавалъ въ огромномъ количествѣ свои Lettres de cachet, по просьбѣ своихъ кузинъ и даже камердинеровъ. Словомъ, ни кто не былъ огражденъ отъ клеветы, которая не столько погубила лицъ, сколько возмутила противъ Правительства слабаго Короля. Вліяніе Министра распространялось и на членовъ Царственнаго дома. Кардиналъ этотъ подготовилъ и ускорилъ переворотъ, совершившійся въ 1789 году. Всѣ сословія начали тайно искать средствъ, чтобы сбросить съ себя этотъ образъ закулиснаго дѣйствія. Въ Австріи Метернихъ такимъ же образомъ, въ особенности противъ Мадьяръ и Ломбардо-Венеціянъ, возбудилъ еще большую ненависть народа противъ Правительства и вызвалъ переворотъ 1848 года. Кто могъ и у кого можно было искать защиты противъ Кардинала, Метерниха и инквизиторовъ, освящавшихъ свои дѣйствія, одни видомъ предусмотрительной внутренней политики, а другіе личиною Христолюбивой политики? Всѣ ихъ дѣйствія основывались на шаткихъ данныхъ, почерпаемыхъ отъ доносчиковъ. Такія учрежденія приближали только политическій переворотъ Государствъ. Эти вѣдомства были ужаснѣе инквизиціи, суда Божьяго, Вестминстерскихъ судовъ и слова и дѣла; ибо въ сихъ послѣднихъ предъявлялись причины призыва, выслушивались оправданія, давались очныя ставки, и тогда, или оправдывали, или пытали, или казнили. Но выше упомянутыя учрежденія не находили нужнымъ объявлять вину и выслушивать оправданія: они казнили закулисно, и тѣмъ распространяли казнь на все потомство. Я разумѣю здѣсь не дѣла политическія и гражданскія, которыхъ обнаруженіе не должно быть тайною. Но эти вѣдомства находили легче проникать въ кабинеты и будуары, запиравшіеся на ключъ, и составлять о происходящемъ въ оныхъ свои таинственныя донесенія, чѣмъ замѣчать о происходящемъ, такъ сказать, на улицахъ! Худо понимая, или не желая вовсе понимать, что главная цѣль учрежденія такихъ вѣдомствъ заключается: вѣрно представлять Главѣ

Правительства нужды народа, чтобы имѣть время предупреждать оныя, и тѣмъ представлять Государю носить имя отца народа.

Казнь закулиснымъ орудіемъ увеличиваетъ въ геометрической прогресіи число недовольныхъ. Десять справедливыхъ рѣшеній не сдѣлаютъ такого впечатлѣнія на массы, какъ одна несправедливость, сопряженная еще съ какими-то таинственными формами. Это было понято въ Наказѣ Великой Екатерины. Такія дѣйствія отнюдь не уменьшатъ числа взяточниковъ, а, напротивъ, по многимъ причинамъ, увеличатъ оное. [10] Между же тѣмъ, какъ всѣ Государства, болѣе, или менѣе, признавали клеветниковъ вредными для общественнаго блага, учреждались, однако, офиціяльно отдѣльныя вѣдомства онымъ. Подобныя привилегіи, даруемыя нѣсколькимъ лицамъ, возбуждали ропотъ и заставляли каждаго спрашивать самого себя: «Отъ чего же не собираютъ отъ насъ свѣдѣній о нравственной сторонѣ тѣхъ лицъ, которымъ мы всѣ отданы на произволъ?» И дѣйствительно, не уже ли цвѣтъ воротника на мундирѣ человѣка, поставленнаго внѣ всякой отвѣтственности за клевету, могъ перерождать его, и изъ общихъ свойствъ, врожденныхъ смертному, содѣлывать его, такъ сказать, существомъ не земнымъ? Относительно же втораго отдѣла, политическаго, то мы видимъ, что подобныя учрежденія тайныхъ наблюденій часто доказывали всю ничтожность своего основанія, на тѣхъ началахъ, на которыхъ они дѣйствовали. Примѣромъ тому могутъ служить Генералы Малетъ, Гвидаль и Лагори, едва не поколебавшіе могущество Наполеона. Тайная Полиція узнала объ этомъ тогда только, когда заговорщики арестовали не только что Префекта оной, но и самаго Министра Полиціи, надменнаго Савари. Одинъ случай, ни какъ не ожиданный, спасъ только Имперію. Въ Вѣнѣ, въ 1848 году, за два часа предъ разрушеніемъ Имперіи и внезапнымъ побѣгомъ Метерниха, обнаружился заговоръ уже своимъ дѣйствіемъ, и многія другія событія доказываютъ, что такія учрежденія не знали о существующихъ издавна заговорахъ, обращая свое вниманіе только

---

[10] Замѣчательно мнѣніе Кардинала Ришелье, считаемаго поднесь великимъ Министромъ. Онъ признавалъ взяточничество полезнымъ во многихъ Государственныхъ случаяхъ, о чемъ пространно разсуждаетъ въ своемъ «Testament politique.»

на составленіе бездоказательныхъ закулисныхъ обвиненій во взяткахъ, въ неправильныхъ, въ ихъ понятіи, взглядахъ на тотъ, или другой, предметъ, а главное на тѣхъ, которыхъ взгляды не согласуются съ ихъ воззрѣніями и т. под.[11]

У насъ говорятъ: «Онъ взяточникъ; онъ беретъ взятки; онъ пользуется: онъ извлекаетъ; онъ не совсѣмъ чистъ» и т. д., обозначая тѣмъ и нравственное и матеріяльное пользованіе своимъ положеніемъ, именемъ, званіемъ, или мѣстомъ: принятіе благодарностей и частное вознагражденіе за усиленные труды по занимаемой должности, вознагражденіе за совѣты; съ другой стороны корыстолюбіе, лихоимство, вымогательство, подкупъ, совращеніе, кража на должности и т. п., одинаково безъ разбирательства кладутъ печать общественнаго мнѣнія во взяточничествѣ и клеймятъ безъ разбора каждаго, не вникая въ многочисленныя подраздѣленія этой слабости человѣчества. Во всѣхъ почти Государствахъ тотъ, кто выше другого, а по тому ближе къ Правительству, ищетъ выказывать это въ другихъ вѣдомствахъ, тогда какъ, можетъ быть, безъ случайнаго вліянія его, онъ первый долженъ бы былъ попасться въ томъ, что ищетъ приписы-

[11] Горестно и невольно дѣлаешь себѣ вопросъ: «Не уже ли, при всемъ желаніи изгонять казнокрадовъ, притѣснителей народа и ихъ покровителей, постановленные, собственно на сей предметъ въ каждой Губерніи (независимо Губернаторовъ, Прокуроровъ), жандармскіе Губернскіе Штабъ-Офицеры, а въ настоящее время и Генералъ-Полиціймейстеры арміи, не имѣли ни какого свѣдѣнія, что въ округѣ, имъ подвѣдомственномъ, совершались дѣйствія, имѣвшія столь гибильное послѣдствіе для арміи, а по тому и для цѣлаго Государства? Не уже ли все это должно было открыться почти чрезъ годъ, когда война уже кончилась? Чѣмъ можно объяснить таковое равнодушное молчаніе, хранимое вопреки священной своей обязанности? Не уже ли, повторяю, кругъ ихъ дѣятельности долженъ былъ ограничиваться только тѣмъ, чтобъ доносить о Губернскихъ мельчайшихъ взяткахъ, да и то по слуху, или въ умѣ своемъ создаваемыхъ, или таинственно сообщать о любовныхъ связяхъ и сплетняхъ?.. Не уже ли, наконецъ, и эти лица раздѣляли общій расчетъ: «не доносить о непріятномъ, чтобъ не огорчить!» И отъ этой будуарной политики оставлять сотни тысячъ на жертву лихоимства, или отъявленныхъ неспособностей? Можетъ ли здравый разсудокъ допустить, чтобъ Правительство только чрезъ годъ узнало о всѣхъ ужасахъ, происходившихъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, тогда какъ все это не было ни для кого тайною? Можетъ быть безъ личной бытности Государя въ арміи и до сихъ поръ тайна эта оставалась бы покрытою мракомъ.

ть другимъ. Одно коренное преобразованіе взглядовъ, уничто-
ніе взаимно враждебныхъ отношеній многочисленныхъ вѣ-
мствъ, которыя составляютъ болѣе, или менѣе, почти вездѣ,
къ бы отдѣльные Штаты, между собою соперничествующіе,
жетъ положить первый камень въ основаніе ослабленія этой
абости человѣка. Отсѣкая вѣтви, нельзя подрѣзать корень; на-
ротивъ, часто отрубивъ первыя, доставляютъ болѣе пищи вновь
стущимъ. Корень этотъ уже такъ разросся и пустилъ такія
тви, болѣе, или менѣе, во всѣхъ Государствахъ, что, приступая
его искорененію, должно многое обдумать, и обдумать съ
дьми спеціальными. Здѣсь сила закона, опирающагося на стро-
сть, не принесетъ плодовъ, если законъ этотъ будетъ основы-
ться не на полномъ знаніи того, противъ чего онъ изрекаетъ;
кіе законы роняютъ свое достоинство, а объ этомъ можно бы
казать многое.

Выше было замѣчено, что взятка, какъ это понимается у
съ, не всегда была слѣдствіемъ лихоимства, подкупа, коры-
олюбія, совращенія, вымогательства и т. п., и что она
нѣкоторыхъ Государствахъ часто бываетъ освящена обычаемъ,
еменемъ и терпима Правительствомъ, [12] хотя бы у насъ, на
им., какъ бы назвать огромную сумму, ежегодно раздавае-
ю Откупомъ, распредѣляющимъ ее систематически ме-
ду лицами, начиная это очень высоко въ разныхъ вѣдомствахъ
постепенно нисходя до Окружнаго Начальника, Надзирателя,
ановаго Пристава, а иногда и Городоваго и Десятскаго? За что
Откупъ жертвуетъ ежегодно такою суммою? За то, чтобъ
, на которыхъ возложенъ надзоръ за соблюденіемъ откупщи-
ми контракта, не обращали вниманія на ихъ злоупотребленія.
сть же кто либо изъ лицъ, внесенныхъ откупщиками въ свой
исокъ, отвергъ бы ему назначаемое, и вздумалъ, по долгу слу-
бы и по присягѣ, потребовать защищать букву контракта: но
гда такой ревностный, или, лучше сказать, опрометчивый чи-
вникъ простакъ, какъ бы онъ высоко ни стоялъ, не долго

Были же люди, какъ, на прим., Кардиналъ Ришелье, почитавшійся за великаго
Министра, который, въ своемъ политическомъ завѣщаніи, находилъ полезнымъ
ля Государства допущеніе нѣкоторыхъ взятокъ. Другіе раздѣляли это мнѣніе
странными выводами.

останется на своемъ мѣстѣ. Примѣры такой честности, или правильнѣе, необдуманности, бывали, а по тому тотъ, который не принималъ отъ откупщика назначенной ему цифры, по внушенію ли правилъ чести, по достаточному ли состоянію своему, одинаково не дерзалъ преслѣдовать зла, оставаясь равнодушнымъ при видѣ развращенія, обмана, обмѣра, отравленія тѣхъ, которыхъ Государь предоставилъ его охраненію. И такъ, какъ назвать этѣ, принимаемыя отъ откупщиковъ, суммы: взятка это, или нѣтъ? [13]

Полицейскій Офицеръ, въ извѣстные дни праздниковъ, отъ домовладѣльцевъ и купцовъ своей Части, или Квартала, получаетъ нѣкоторую сумму, или провизію. Всѣ кричатъ, что это взятки, а между тѣмъ не разсуждаютъ, что, во первыхъ, это есть добровольное пожертвованіе домовладѣльца тому лицу, которое охраняетъ его и къ которому онъ обращается со многими своими нуждами. Во вторыхъ, подносить подарокъ въ извѣстные дни праздника между Русскимъ народомъ есть обычай, который, видимо, теперь ослабѣваетъ, по разнымъ причинамъ. Въ третьихъ, что безъ этихъ праздничныхъ приношеній, ни частный Приставъ, ни Квартальный Надзиратель (то же и Земская Полиція), не были бы въ возможности управлять своими частями, по крайней скудости отпускаемыхъ денегъ на содержаніе, какъ ихъ самихъ, такъ и Канцеляріи; для сего необходимо, по крайней мѣрѣ, въ шесть разъ болѣе. Это извѣстно всѣмъ властямъ, и предметъ этотъ не разъ обращалъ на себя вниманіе. Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ, не Квартальный беретъ взятку; ибо, всѣмъ извѣстно, Квартальный долженъ прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ, чтобъ удовлетворить служебнымъ требованіямъ, этимъ же самымъ Правительствомъ на него возложеннымъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, весьма не многіе изъ служащихъ въ Полиціи оставляютъ оную съ кускомъ, такъ сказать, насущнаго хлѣба. Нѣкоторыя изъятія изъ сего отнюдь ни чего не доказываютъ въ общемъ; [14] напротивъ, вникнувъ со вниманіемъ во всѣ отношенія

---

[13] Въ статью, которая предположена къ изложенію, все, относящееся къ откупу и къ закулиснымъ онаго дѣйствіямъ, по собраніи еще нѣкоторыхъ офиціальныхъ цифръ, будетъ включено.

[14] Тутъ Правители Канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера не включаются. Нѣкоторые изъ нихъ составляли баснословные капиталы. Молва говоритъ и о нѣкоторыхъ Директорахъ Департамента Полиціи.

обязанностей столичной Полиціи, и сообразивъ предоставленныя ей средства, безпристрастный человѣкъ найдетъ болѣе удовлетворительныхъ данныхъ въ пользу нравственнаго направленія къ тому, въ чемъ голословно ее обвиняютъ. Пусть обратятъ только вниманіе на огромныя суммы, переходящія въ Кварталахъ и Частяхъ безъ Казначеевъ и т. д. Были ли примѣры пропажи оныхъ? Сего нельзя сказать о Казначеяхъ разныхъ вѣдомствъ и т. п. Близко обращаясь съ С. Петербургскою Полиціею, съ 1841 по 1852 годъ, я смѣло могу это сказать, и доказать безчисленными данными.

Можно ли назвать лихоимствомъ, взяткою, когда чиновникъ, по просьбѣ къ нему, внѣ своихъ занятій, иногда просиживаетъ ночи, чтобы поскорѣй списать копію съ какого либо опредѣленія, съ какого либо дѣла, которое не воспрещается въ выдачѣ просителю, или поспѣшить изготовленіемъ окончательныхъ бумагъ, для чего онъ долженъ заниматься внѣ своей службы и т. п.? За это обязаны ему благодарностію, и это ни въ какомъ случаѣ не есть взятка, а еще менѣе лихоимство.

Всѣ помянутые синонимы общаго названія взятокъ могутъ быть вообще, во всѣхъ Государствахъ, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: [15]

1. Лихоимство принадлежитъ во всѣхъ странахъ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ прямое, или косвенное, вліяніе на подряды, на заготовленія, словомъ, на расходованіе по этимъ многосложнымъ предметамъ казенныхъ, или частныхъ, суммъ. Здѣсь цифры бываютъ баснословныя, далеко превосходящія обыкновенные чиновничьи доходы, а главное: лихоимство всегда сопряжено не только что съ расхищеніемъ казны, но и имѣетъ могущественное вліяніе на народъ безчисленнымъ множествомъ впечатлѣній, которыхъ созрѣніе бываетъ неблагопріятно.

2. Вымогательство, въ безчисленныхъ видахъ, есть элементъ безсовѣстныхъ, или угодливыхъ, для нѣкоторой части публики, Слѣдователей. [16]

---

[15] Каждое раздѣленіе имѣетъ множество подраздѣленій, которыхъ исчисленіе увлекло бы за предѣлы сей Записки.

[16] Тутъ должно замѣтить главное то, что если Слѣдователь неумолимъ для подпавшихъ ему подъ разбирательство, и обладаетъ всѣми въ дѣлѣ этомъ не-

3. **Подкупъ**, можетъ случаться въ Присутственныхъ Мѣстахъ цѣлой Европы, чтобы изъ бѣлаго дѣлать черное, и на оборотъ. Здѣсь поприще самое пространное, и, не исчисляя безконечныхъ уловокъ, замѣчу, на прим., самое простое у насъ: Журналъ составленъ, чтобъ, по существу дѣла быть отправленнымъ, положимъ, въ **Тамбовъ**; но Писарь, яко бы по ошибкѣ, надписываетъ конвертъ въ **Тобольскъ**! Истецъ теряетъ время, теряетъ часто и срокъ и т. д. [17] Но чѣмъ же все это и множе-

---

обходимыми способностями и условіями, тогда весь разрядъ зерпщиковъ и ихъ покровителей вооружается и обращаетъ всѣ средства, чтобъ уронить его въ общественномъ мнѣніи и въ глазахъ его Начальника, съ цѣлію отстранить такого чиновника отъ подобныхъ занятій. Это торжественно доказывается множествомъ дѣлъ, въ производствѣ которыхъ Слѣдователь, отвергнувъ всѣ предложенія, матеріяльныя и будущаго покровительства, не хотѣлъ скрыть отъ Правительства то, что обнаруживалось. Какія же были послѣдствія для Слѣдователя, открывшаго, на примѣръ, болѣе полумилліона похищенной суммы, и когда первое слѣдствіе, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, по горячимъ слѣдамъ, ни чего не открыло и ставило въ необходимость казну заплатить похищенную сумму? Слѣдователь, отвергнувъ всѣ предложенія, достаточныя поколебать многихъ, не захотѣлъ скрыть ни чего отъ лица, возложившаго на него порученіе; но разъясненіе этого къ чему повело? Къ тому, что казна получила свои деньги, а Слѣдователь сдѣлался жертвою! Противъ такихъ Слѣдователей дѣйствуютъ безыменныя письма и все, что только можетъ изобрѣсть необходимость не быть обнаруженными. Напротивъ же того Слѣдователь, который легко склоняется снисходить къ преступникамъ, пользуется доброю молвою, по тому что скрываетъ отъ Правительства людей случайныхъ, заискиваетъ въ нихъ, чтобъ имѣть опору, и такъ, нарушая долгъ свой, отнимаетъ возможность у Правительства принимать необходимыя мѣры къ исправленію того, или другого, недостатка въ законодательствѣ. Каждый кошельникъ имѣетъ въ рукахъ своихъ средство къ отклоненію всей строгости законовъ. Такихъ Слѣдователей не будутъ называть взяточниками, по тому что они нужны. Часто, и очень часто, само Начальство остается довольнѣе этими послѣдними, чѣмъ тѣми, которые имѣютъ упрямство, или, положимъ, самолюбіе, прояснять то, что было бы необходимымъ для успокоенія благонамѣренныхъ массъ. Не желая входить въ сношенія съ другими вѣдомствами, очень рады бываютъ, что дѣло кончилось дружелюбно.

[17] Не говорю уже о томъ, что судебное мѣсто, разсматривая дѣло, рѣшаетъ оное по своему расчету, подводя статьи закона, вовсе не соотвѣтственныя дѣлу, и тѣмъ ставитъ въ необходимость переносить оное въ высшія Государственныя судебныя мѣста по аппелляціи. Эти мѣста, усмотрѣвъ неправильность рѣшенія, дѣлаютъ свое; но судьи, подведшіе несоотвѣтственные законы, ни чему не

ство другого оканчивается на основаніи судопроизводства? Сдѣлать выговоръ, оставить въ подозрѣніи!!! Фраза, неизвѣстная въ другихъ законодательствахъ: человѣкъ долженъ быть или правъ, или виноватъ. Говорю это по опыту: многіе изъ отъявленныхъ кошельниковъ разныхъ сословій, такъ и въ обществѣ извѣстныхъ, и такъ даже именуемыхъ значительными лицами, въ управленіи, неоднократно (по семи и болѣе разъ) попадали подъ судъ, по одной и той же профессіи, и каждый разъ оставались въ подозрѣніи, не смотря на то, что, по нѣскольку лѣтъ, въ разное время, содержались въ темницѣ! Можно ли же послѣ этого ожидать успокоенія и довѣренности массъ? [18]

4. Сребролюбіе. Алчность эта, въ каждомъ изъ Государствъ, не принадлежитъ низшимъ слоямъ чиновничьей сферы. Стремленіе къ удовлетворенію ея проявляется сильнѣе въ высшихъ сословіяхъ, прикрывающихся общественнымъ значеніемъ въ служебной іерархіи. По чему, при обуреваніи оною, имъ предо-

---

подвергаются, хотя и этой продѣлкой, конечно, всегда почти умышленной, и проволокли дѣло на нѣсколько лѣтъ. Да то ли еще бываетъ!

[18] Тутъ нельзя не упомянуть о двухъ чрезвычайно замѣчательныхъ дѣлахъ, близко мнѣ извѣстныхъ. Первое изъ нихъ—дѣло о несостоятельномъ должникѣ Николаѣ Мясниковѣ, въ послѣдствіи получившемъ, по смерти брата своего, Никиты, извѣстнаго золотопромышленника, наслѣдство, вмѣстѣ съ другимъ братомъ, Иваномъ, столь же извѣстнымъ откупщикомъ. Возникшее дѣло о Николаѣ, по изумительнымъ продѣлкамъ, обратило на себя вниманіе шефа жандармовъ, Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а равно и С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, которые соборнѣ составили Коммисію для разсмотрѣнія продѣлокъ. Какъ вдругъ останавливаютъ дѣйствіе Коммисіи, начавшей обнаруживать всю злостность продѣльщиковъ, закрываютъ оную, и дѣло отправляютъ въ Коммерческій Судъ, допустившій все это! Черезъ три, или четыре, года 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената находитъ, что Коммисія эта должна была дѣйствовать. Между тѣмъ дано время, многихъ лѣтъ, скрыть зло во вредъ истинѣ и въ пользу, такъ сказать, злодѣевъ общества.

Другое дѣло, по поставкѣ въ Морское Министерство провіанта и овса, выходитъ изъ всѣхъ размѣровъ, которыхъ изложеніе здѣсь показалось бы баснословнымъ. Обличенные бравшіе съ казны деньги, ополчившіеся, такъ сказать, противъ власти насильственнымъ образомъ и по десятку подобныхъ дѣлъ, успѣли быть признанными невинными и т. д. Дѣло это, конечно, одно изъ вопіющихъ и заслуживаетъ вниманія, въ особенности, въ настоящее время, когда казнокрады такъ обозначились.

ставляется множество путей достигнуть своей цѣли, хотя бы только и одной кичливости; такъ, на примѣръ: помѣщеніе на значительныя должности тѣхъ лицъ, съ которыми имѣли, или еще имѣютъ, денежные расчеты, не принимая въ соображеніе даже и того, что прежняя служба этихъ покровительствуемыхъ не всегда была безукоризненною и оставалась не разсмотрѣнною официально, по тому только, что цифра, на которой успѣли они утвердиться, не допускала къ тому. Въ мнѣніи вельможъ-бюрократовъ это значило бы подвергать покровительствуемыхъ ими оскорбленію! Между же тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ есть во многихъ Европейскихъ Государствахъ такіе чиновники, которые, за тридцать лѣтъ тому назадъ, были въ ничтожествѣ, часто простыми факторами, а нынѣ, обвѣшанные орденами, осыпанные благодѣяніями, почестями, владѣютъ огромными помѣстьями и значительными капиталами! Какія же способности нужно было имѣть чиновнику на службѣ, чтобъ составить такое состояніе? Разумѣется, каждый понимаетъ, что для того нужны были: случайность, умѣнье пользоваться своимъ значеніемъ при сановникѣ-покровителѣ, или милостями его семейства, или участіемъ его любимицы, или, наконецъ... особенными двигателями. Многіе изъ нихъ, умѣя, до поры до времени, владѣть собою, играютъ роль кащеевъ, отказывая себѣ даже въ необходимомъ, изъ опасенія огласки въ мелочной лавкѣ, посредствомъ своей кухарки, и чрезъ то слыть (конечно, не въ публикѣ) Діогенами и Аристидами. Такіе чиновники-бюрократы едва ли не во всѣхъ Государствахъ чтимы властями. Но горе тѣмъ чиновникамъ, которые подѣлятся чашкой чаю со своими товарищами: тогда всѣ закричатъ, что онъ живетъ не по своему состоянію и пр. [19]

Назначеніе на, такъ называемыя, теплыя мѣста чиновниковъ, не по достоинству, не по очереди, или по праву служебной іерархіи, но по безотчетному произволу, не обращая

---

[19] И это, однако же, имѣетъ свои условія: когда товарищи такого чиновника люди значительные, тогда все сходитъ съ его рукъ. Кто въ продолженіи многихъ лѣтъ, на примѣръ, хотя бы у насъ, не обѣдывалъ въ Петербургѣ у нашего Лукулла-Монтекристо? Но Монтекристо этотъ умѣлъ хорошо кормить, дѣлать въ свое время подарки, оказывать одолженія (а кто не нуждается въ этомъ?). Были же власти, на которыхъ наблюденіе за симъ лежитъ на прямой ихъ обязанности, и, однако же, это не было замѣчено, а двадцать пять р. сер., взятыхъ

акого вниманія на пользу, или вредъ, отъ такихъ назначе-произойти могущихъ. Къ какому разряду должно отнести этотъ чистыхъ взятокъ? Во Франціи Министръ Тестъ, восемь тому назадъ, какъ замѣчено уже выше, былъ приговоренъ за на десять лѣтъ къ заключенію. Въ Апрѣлѣ 1856 Наполеонъ III авилъ отъ службы Генерала Рикара, за принятіе участія въ мышленномъ предпріятіи. Много ли можно изъять сановни-ь, не участвующихъ въ подобныхъ дѣлахъ, какъ, на примѣръ, золотопромышленности и въ другихъ обществахъ, въ компа-ь, въ устроеніи случайныхъ заводовъ, фабрикъ и т. п., мо-ь быть и просто для благонамѣренной цѣли, чтобъ давать имъ своимъ вліяніемъ? Но у насъ, если и есть такія лица, то ее (разумѣется, народное) мнѣніе привыкло уже приписывать это корыстолюбивымъ цѣлямъ, по тому что оно, не будучи совершенно проникнуто Западнымъ просвѣщеніемъ, не мо-ь согласовать такое направленіе къ барышамъ съ возвышен-ъ значеніемъ сановниковъ, пользующихся милостями Царя. [20] омъ, подобное дѣйствіе, если бы и случилось у насъ, то, по ественной молвѣ, припишется лихоимству, пользованію мъ положеніемъ, сребролюбію, т. е., алчности пріобрѣсть се-болѣе того, чѣмъ сановникъ облагодѣтельствованъ Государемъ, тѣмъ, что получилъ отъ предковъ. И если лица эти не прямо еріяльно пріобрѣтаютъ свои выгоды, то удовлетворяютъ му самолюбію, съ цѣлью показать свою силу, и тѣмъ распро-нять въ молвѣ свое значеніе. [21]

частнымъ чиновникомъ, въ знакъ благодарности, часто выставляется торже-енно. Вездѣ видны страсти и слабости человѣческой природы. Одни мудрыя пристрастныя постановленія могутъ только ослабить то, что, такъ сказать, одилось съ условіями взаимныхъ отношеній.

насъ въ настоящее время, едва ли насчитается до осьми аристократовъ.

отивъ этого, конечно, возразятъ, что духъ нынѣшняго времени есть духъ омышленности; что капиталы каждаго должны быть въ оборотѣ и т. п. Это ъ, но не у насъ, въ Россіи, столбовое Дворянство можетъ похвалиться та-ъ развитіемъ. У насъ есть разрядъ импровизированныхъ Дворянъ, купечества фабрикантовъ, которые могутъ этимъ заняться; а при томъ, много ли Дво-ъ-капиталистовъ, которые, не будучи на службѣ, а къ тому еще и не на стахъ значительныхъ, пускаются въ такіе обороты? Занявъ же мѣста, по-вительствуютъ подобнымъ предпріятіямъ своимъ вліяніемъ. Такимъ обра-ъ пошло у насъ добываніе золота, страховыя компаніи, когда-то дилижансы

Отдача подъ залогъ (въ цѣлой Европѣ) въ откупа и подряды своихъ имѣній, за высшій процентъ противъ того, который платится тѣми же откупщиками всѣмъ другимъ лицамъ не случайнымъ, не высокостоящимъ въ служебной іерархіи и не имѣющимъ ни прямаго, ни косвеннаго, вліянія на откупа. Не представляется ли это чистымъ со стороны откупщиковъ подкупомъ, и не взятка ли это со стороны берущихъ возвышенный процентъ? Взятка эта прикрыта только какимъ-то мнимымъ приличіемъ, которымъ утѣшается одинъ, получающій оную, но публика видитъ это въ настоящемъ свѣтѣ. Подобная ассоціація сановниковъ разныхъ значеній съ поставщиками, подрядчиками и откупщиками, въ цѣломъ мірѣ почитаемыми за піявицъ народа, предоставляетъ своекорыстію нѣсколькихъ лицъ разореніе цѣлой страны. Въ Турціи система эта въ сильномъ развитіи, а послѣднія обстоятельства показываютъ, что и Англія не была чуждою этой страсти: пренія, происходящія въ Парламентѣ (въ 1856 г.) и въ Палатѣ Лордовъ обнаруживаютъ эту заразу человѣческаго рода и указываютъ, какъ и тамъ Министры и Лорды ищутъ прикрывать, заглушать и оставлять безъ вниманія, вопли Палаты, набрасывающей тѣнь на ихъ самихъ и на ихъ собратовъ администраторовъ. Во Франціи до сихъ поръ это въ меньшей гласности.

Вступленіе въ разныя промышленныя общества, такъ нынѣ расплодившіяся въ Европѣ, при образованіи которыхъ часто нѣсколько случайныхъ лицъ и капиталистовъ овладѣваютъ всѣми акціями, не смотря на всѣ публикаціи, по призыву коихъ являющіеся бѣдняки, предполагавшіе пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ акцій улучшить свой служебный бытъ, получаютъ въ отвѣтъ, при самомъ открытіи засѣданія, объявленнаго для раздачи акцій, что оныя всѣ уже разобраны, и т. д., преимущественно по разработкѣ

1-го заведенія и т. д. Такъ это было до Адріанопольскаго мира, а частію и понынѣ въ Придунайскихъ Княжествахъ, гдѣ такого Бояра, который могъ болѣе другихъ предаваться противозаконію въ управляемомъ имъ Министерствѣ и оказывать разныя покровительства, чтобъ тѣмъ пріобрѣтать въ общемъ мнѣніи свое значеніе, народъ всѣхъ сословій считалъ и видѣлъ въ немъ истиннаго вельможу, отъ котораго, вопреки законовъ и власти Князя, каждый могъ имѣть надежду, за извѣстное пожертвованіе, къ разнаго рода происканъ и къ обогащенію. Привилегія эта называлась кривинисала. Въ Турціи одинаково это существуетъ и понынѣ.

золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, Австраліи и другихъ странахъ, принятіе во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ и вездѣ участія, часто безъ взноса капитала и пріобрѣтенія такимъ же образомъ паевъ, должно ли почитаться однимъ безкорыстнымъ снисхожденіемъ для развитія этой отрасли промышленности, подъ вліяніемъ своего имени и значенія? Или это есть вѣрный расчетъ? Не косвенная ли это взятка? По крайней мѣрѣ, такъ всѣми въ Европѣ это понимается. Но кто дерзнетъ указывать на нее? [22] Въ нѣкоторыхъ странахъ сановники въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ осторожнѣе. Они, подъ именами извѣстныхъ банкировъ, или другихъ лицъ, принимаютъ безгласно, для официальности, такое участіе. Въ другихъ же странахъ, безъ всякаго стѣсненія въ этомъ отношеніи, дѣйствуютъ прямо отъ своего лица. Молва для нихъ не опасна: они стоятъ высоко по имени, по званію, по богатству, по вліянію; они имѣютъ средства и силу заставлять ее молчать.

Въ новѣйшее время въ Европѣ является особаго рода промышленность, причиняющая большіе перевороты и служащая поводомъ къ недоумѣнію въ политическихъ отношеніяхъ Европейскихъ Государствъ, а именно: возбужденіе Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ многихъ вопросовъ, можетъ возвышать, или понижать, разные фонды, чѣмъ помянутые сановники, прежде обнародованія обстоятельствъ, пользуются двумя, или тремя, часами, чтобъ составлять огромную наживу на счетъ другихъ. Большая часть Государственныхъ людей во Франціи, съ 1815

[22] Въ особенности тамъ, гдѣ противъ высшаго лица, что бы онъ ни дѣлалъ, нѣтъ ни какой возможности отыскивать справедливость: «Онъ, де, есть довѣренное лицо Правительства!» А по тому, кого бы онъ ни заблагоразсудилъ погубить изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, ни одно изъ нихъ не можетъ искать противъ него справедливости; все многолѣтнее прошлое уничтожается. Всякое по этому предмету на него прошеніе препровождается къ нему же самому на рѣшеніе. Спрашивается: можетъ ли онъ обвинить себя и сознаться въ содѣланной несправедливости, въ опрометчивости? Чистая логика указываетъ ему усилить еще болѣе голословное показаніе, за неимѣніемъ такихъ данныхъ, которыя бы могли преслѣдуемое лицо осудить по законамъ, чего бы онъ отнюдь не упустилъ, и что онъ скажетъ, то и будетъ. Къ одному ему имѣютъ только вѣру! Остальные все люди неблагонадежные, безпокойные, по тому что ищутъ оправдывать себя противъ старшаго! Высшіе Государственные люди не знаютъ, какое вліяніе производитъ это, и какъ это распространено.

года до сихъ поръ обязаны состояніемъ своимъ этой продѣлкѣ. Въ другихъ Государствахъ, по мѣрѣ возможности, не отставали отъ Французовъ. Недавно Главный Начальникъ Телеграфовъ въ Берлинѣ показалъ искуство пользоваться прибылью изъ получаемыхъ имъ свѣдѣній, сдѣлавъ своими участниками нѣсколько значительныхъ банкирскихъ домовъ. Не основано ли все это на значеніи своего мѣста, пользуясь которымъ, разоряютъ другихъ? По логикѣ такое дѣйствіе есть чистая взятка, и взятка самая вредная, хотя бы только поданіемъ примѣра подвѣдомственнымъ лицамъ. То же самое можетъ имѣть свое приложеніе, въ разнородныхъ видахъ, къ желѣзнымъ дорогамъ и ко всѣмъ другимъ подобнымъ учрежденіямъ, хотя бы только по агентурѣ и т. д.

Лица, достигшія степеней, въ которыхъ они могутъ имѣть вліяніе на другихъ, оказывая покровительство людямъ въ различныхъ, не всегда согласныхъ съ справедливостію, дѣлахъ (а по тому и съ законами, въ прямомъ ихъ толкованіи), не берутъ ли взятку, лишая права, или отклоняя оное на неопредѣленное время, вознагражденія за причиненные ему убытки и часто совершенное разореніе, хотя бы только удовлетвореніемъ своему самолюбію, доказывая тѣмъ значеніе въ административной сферѣ? Но это, по видимому, безкорыстное дѣйствіе имѣетъ цѣль, и цѣль вѣрную, можетъ случиться, и вовсе безсознательную, но тогда ясно доказывающую неспособность стоять на той ступени, на которую поставлены.

Трудно исчислить все то, что можетъ отнестись ко взяткамъ, подъ разными къ онымъ примѣненіями; замѣчу еще нѣсколько оттѣнковъ оныхъ.

Бюрократъ, окруживъ себя плутами, въ слѣдствіе вліяній, просьбъ любовницъ и т. п., раздаетъ мѣста своей и ея безнравственной роднѣ, распоряжая своимъ управленіемъ, какъ арендаторъ имѣнія. Здѣсь взяткамъ разнообразнаго рода нѣтъ конца. Ксавье де Монтепенъ, въ изданной имъ въ 1856 году книгѣ, [23] изобразилъ яркими красками въ этомъ отношеніи даже Министра Франціи, и вліяніе на него общими путями, по которымъ слѣдуютъ, конечно, не въ одной только Франціи. Впро-

---

[23] Les filles de plâtre. Bruxelles et Leipzig 1856, in 12, 4 v. Книга это была запрещена во Франціи и сочинитель объявленъ арестованнымъ.

емъ, въ строгомъ смыслѣ, не должно ли причислять къ разряду зятокъ и то покровительство, которое оказывается высшими олжностными лицами, имѣющими разнородное вліяніе на многихъ другихъ, по разнымъ дѣламъ, прелестному полу, выигрывающему часто несправедливыя тяжбы, иногда, конечно, платою олько своими прелестями?

Открывается выгодный подрядъ. Знатный чиновникъ, если самъ главный подрядчикъ (а бываетъ и это), то его пріятель, олучаетъ этотъ подрядъ въ ущербъ казны, а онъ даетъ свои логи и руководитъ имъ вездѣ и т. д.

Чиновникъ, въ угожденіе котораго покупаютъ изъ его имѣя песокъ, камни и пр., по тому что покупатель ищетъ въ немъ кровительства по другимъ дѣламъ, въ которыхъ запутанъ и корыя находятся въ разбирательствѣ у чиновника, или подъ его іяніемъ и пр. Все это болѣе, или менѣе, въ движеніи, въ цѣй Европѣ, не суть ли прямыя, или косвенныя, взятки, прываемыя, не для общества, которое все это видитъ ясно, но я высшихъ лицъ, отъ которыхъ чиновникъ зависитъ? Здѣсь танавливаюсь; ибо, чтобъ исчислить всѣ пути къ такой поживѣ Европѣ, надо бы написать многое и многое.

Въ каждомъ изъ Государствъ, судя по развитію, болѣе, или нѣе, въ нихъ этой страсти, необходима была прозорливая усмоительность, прежде чѣмъ начинали расшевеливать предметъ ятокъ. Это могло повести далеко, если бы захотѣли быть зпристрастными; казнить же однихъ голодныхъ чиновнивъ, а смотрѣть на сытыхъ сквозь пальцы, не могло принести какихъ плодовъ. Для сего надо вооружиться силою, чтобъ пригать дѣйствіе закона одинаковово ко всѣмъ, а главное, чтоголословные доносы не имѣли вліянія на того, кто поддетъ подъ нихъ, и такъ, пользуясь обстоятельствами, образовыть молву. Одно юридическое и при томъ совершенное доказаьство должно имѣть силу въ подобныхъ случаяхъ. Св. Өо. въ твореніяхъ своихъ, говоритъ: «Судья долженъ судить на ованіи уликъ и доказательствъ, а не на одномъ своемъ умоключеніи.»

Не видимъ ли мы въ самой Англіи, какъ осторожно приступотъ въ настоящее время (1856 г.) къ этому предмету? Во Франже дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ еще осторожнѣе. Турція при-

ступила было еще рѣшительнѣе, но должна была послѣдовать за примѣромъ своихъ союзниковъ, по тому что разъясненіе этого зла потрясло бы въ основаніи, при существующемъ родѣ правленія, все Государственное зданіе: оно требуетъ прежде преобразованія.

Какъ бы Государство ни казалось сильнымъ, оно никогда не успѣетъ побѣдить врожденныя страсти человѣка. Мудрое Правительство не предприметъ строгостію, и еще безъ безпристрастнаго суда, уничтожить то, что вкралось подъ сѣнію его самого и содѣлалось обычаемъ, освященнымъ временемъ и имъ самимъ терпимымъ. Думать вдругъ превратить людей въ ангеловъ есть напрасная попытка, которая можетъ усилить только зло. Здѣсь должно искать организаціи, которая начала бы очищать отъ гнили корень, а не обрѣзывать только его вѣтви, которыя разростутся еще съ большею силою отъ того же зараженнаго источника: это законъ природы. Настоящій Императоръ Французовъ, убѣжденный въ этой истинѣ, не обращаетъ мелочнаго вниманія на зло, которое онъ постигъ на корнѣ въ послѣдніе три года, и, какъ наблюдатель опытный, прошедшій, такъ сказать, чрезъ огонь и воду, по зрѣломъ обсужденіи, нашелъ, что зло, какъ и всякое истинное благо, происходитъ отъ высшихъ сановниковъ, а по тому (какъ мы видимъ въ газетахъ, въ первыхъ числахъ Мая 1856 года) сдѣлалъ уже распоряженіе «о воспрещеніи всѣмъ сановникамъ и высшимъ должностнымъ лицамъ вступать въ обширныя, даже коммерческія, предпріятія.»[24] Онъ постигъ, что все зло происходитъ отсюда, а по тому принялъ, конечно, первоначальныя еще мѣры начать уничтожать, или, по крайней мѣрѣ, парализировать зло сверху, а не снизу; ибо иначе это значило бы, съ одной стороны, торжественное

---

[24] Мы видѣли, когда представитель Общества движимости, Перейра, желалъ принять участіе въ пріобрѣтеніи желѣзныхъ дорогъ въ Австріи, во время послѣдней войны, какъ могущественно и предусмотрительно въ этомъ дѣлѣ было вліяніе Наполеона III-го, дозволившаго частному обществу приступить къ улучшенію Австрійскаго денежнаго кризиса, тогда только, когда Австрія подчинитъ свой политическій взглядъ видамъ Французскаго Правительства, на что Австрія, какъ держава, не вполнѣ самостоятельная, и должна была согласиться, тѣмъ болѣе, что существованіе ея зависитъ отъ снисхожденія другихъ державъ. Не имѣя національности, она не имѣетъ будущности.

сознаніе въ своемъ безсиліи, а съ другой искать еще болѣе озлобленія всѣхъ сословій, стоящихъ ниже.

Стремленіе вовсе уничтожить злоупотребленія есть цѣль, нигдѣ не достигнутая. Должно было бы ограничиться только тѣмъ, чтобы мудрыми постановленіями, практически приложенными къ дѣятельности, пресѣчь, сколько возможно болѣе, пути къ злоупотребленіямъ. Тогда только каждое Правительство могло надѣяться парализировать общее у всѣхъ народовъ влеченіе къ онымъ.

Но какъ достигнуть этого? Здѣсь-то и былъ камень преткновенія. Едва ли не въ каждомъ Государствѣ кусочекъ сукна на воротникѣ: красный, зеленый, синій, черный и др., имѣетъ рѣшительное вліяніе на Государственныя дѣла. Сегодня въ Министерствѣ такого-то цвѣта я разсуждаю иначе, нежели буду разсуждать завтра, когда воротникъ мой будетъ другого цвѣта. Въ немногихъ странахъ есть общее направленіе къ Государственному благу. Каждое Министерство, или Главное Управленіе, есть какъ бы отдѣльное Государство: оно дѣйствуетъ только въ пользу своего вѣдомства, а несравненно еще чаще къ удовлетворенію своего самолюбія, кичливости и т. п., а если еще при этомъ представитель такого Министерства одаренъ словомъ и пользуется при Дворѣ значеніемъ, тогда онъ побѣждаетъ всѣхъ, вопреки общихъ Государственныхъ пользъ; такое положеніе дѣлъ есть исключительное во всемъ политическомъ, древнемъ и новомъ, мірѣ. Американскіе Штаты, Нѣмецкая Конфедерація и Швейцарская Республика, не представляютъ подобныхъ явленій. Тамъ Штаты, Государства и Кантоны, враждуютъ въ частныхъ случаяхъ, необходимо проистекающихъ отъ разнообразія климата, отъ мѣстныхъ условій и другихъ мелкихъ политическихъ, географическихъ, статистическихъ и т. п. разногласій. Но когда дѣло идетъ объ общемъ благосостояніи Государствъ и Республикъ, все соединяется къ рѣшенію вопроса, для общаго благоденствія. Тогда страсти, личность, утихаютъ; всѣ убѣждаются, что частное благо ихъ прочно тогда только, когда всѣ части Государственнаго союза находятся въ общемъ согласіи. Это же самое совершилось въ Англіи въ 1854 году. Предъ началомъ войны, когда предстояла опасность, всѣ Министерства, заглушивъ въ себѣ голосъ партій и честолюбіе, составились изъ лицъ, бывшихъ нѣкогда первыми

Министрами, а въ кризисѣ заняли второстепенныя, и даже низшія, мѣста.

Обузданіе, или усиленіе, страсти ко взяткамъ въ каждомъ Государствѣ, какъ замѣчено уже выше, зависитъ отъ организаціи административныхъ и судебныхъ вѣдомствъ (изъ коихъ истекаетъ и всякое зло и всякое добро). Тамъ, гдѣ чиновникъ отвержденъ на мѣстѣ и не предается безотчетному самоуправству начальника, противъ котораго онъ могъ бы находить справедливость и безпристрастное воззрѣніе на то и другое, тамъ, конечно, число взяточниковъ ограниченнѣе, чѣмъ въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ чиновникъ никогда и не выслушивается при попыткѣ искать справедливости. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, попавъ на мѣсто, чиновнику остается одно: стараться какъ можно скорѣе обезпечить себя матеріально, по тому что онъ не увѣренъ, останется ли завтра на мѣстѣ, и не будетъ ли изгнанъ безъ всякой основательной причины. Чиновникъ, служащій въ такомъ вѣдомствѣ, гдѣ расходуются, скопляются, или хранятся, знатныя суммы, лишенъ всякой нравственной возможности, въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ, при неправильномъ расходованіи суммъ, даже при самомъ видимомъ похищеніи изъ оныхъ, доводить о томъ до свѣдѣнія Начальства. Такой чиновникъ, хотя бы его донесеніе было вполнѣ доказано, едва ли не вездѣ пятнается именемъ доносчика. За что же? За то, что онъ, или дѣйствительно, по совѣсти и по присягѣ, или изъ опасенія отвѣтственности, въ случаѣ открытія злоупотребленія, рѣшился донести о семъ Правительству и спасти казенныя деньги! [25] Такой чиновникъ, по существующему общему порядку вещей, въ томъ мѣстѣ служить уже не можетъ, и скоро вытѣсняется подъ разными, впрочемъ, благовидными, предлогами. Другія вѣдомства, въ которыя бы онъ искалъ перейти, естественно, чуждают-

---

[25] Не то ли же самое можетъ случаться и тамъ, гдѣ подчиненный, обязанный свидѣтельствовать качество и принимать для своей части то количество одежды, или обуви, которая опредѣляется ему закономъ, нашелъ бы свидѣтельствуемое не въ должной добротѣ, или не захотѣлъ бы росписаться въ полученіи полнаго числа, тогда, какъ ему дана только часть и т. п? Спрашиваю: не сдѣлается ли онъ вѣрною жертвой безпредѣльной власти Начальника, на котораго жаловаться онъ не можетъ, будучи на другой день выгнанъ изъ службы!.. Ему остается одно—дѣлиться.

ся его, и онъ погибаетъ безвозвратнѣе самаго казнокрада, или записнаго, отъявленнаго и всѣмъ извѣстнаго, обыгрывателя и т. п.! Что же, при существующемъ такомъ порядкѣ вещей, остается дѣлать чиновнику на службѣ, если бы у него и проявлялось желаніе служить честно? Одно: или раздѣлять кражу со своимъ Начальникомъ (всегда почти покровительствуемымъ, если не самимъ Управляющимъ, то сильнѣйшей его эгидой—Директоромъ), или соглашаться со всѣми его незаконными дѣйствіями, прикидываясь не понимающимъ? Ибо если въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ подастъ хотя малѣйшій поводъ думать, что смекнулъ дѣломъ, то не долго останется въ должности. Боже сохрани, если Начальникъ замѣтитъ, что подвѣдомственный чиновникъ и не совершенный дуракъ, а, понимая дѣло, думаетъ быть полезнымъ (въ мнѣніи такого Начальника подчиненный не можетъ, не долженъ, не смѣетъ, знать даже столько, сколько онъ самъ знаетъ), тогда этотъ послѣдній погибаетъ уже неминуемо. Если нельзя подвести его законно подъ отвѣтственность по дѣламъ, тогда прибѣгаютъ къ извѣстнымъ путямъ, представляя его будуарную, частную, такъ сказать, постельную жизнь безнравственною, соблазнительною; словомъ, взводятъ на него такіе пороки, которые, по сущности своей, не могутъ быть доказаны; но это не мѣшаетъ, однако же, рѣшать его участь... Таковъ обыкновенный и почти повсемѣстный ходъ дѣлъ. Здѣсь не разсуждаютъ, что самый геній, воплотившійся въ Начальника, не въ силахъ будетъ сдѣлать что либо полезное для Государства, если онъ не имѣетъ при себѣ людей сподобныхъ, постигающихъ высокія его предначертанія; напротивъ, правитель, ограниченный въ способностяхъ, но проникнутый этой истиной, будетъ вѣрнымъ слугою Государю и своему отечеству. Исторія всѣхъ временъ и во всѣхъ Государствахъ торжественно доказываетъ это. Только люди ограниченные, себялюбы, опасаются имѣть при себѣ людей свѣдущихъ въ той, или другой, части и ищутъ окружать себя или лицами, вовсе неспособными, чтобы имѣть выпуклость предъ ними, или и способными, но льстивыми, желающими этими средствами всползти на высшія ступени.

Чтобы измѣнить этотъ ходъ дѣлъ нравственнаго и умственнаго направленій, нужны не строгость и сила, не всегда, впрочемъ, могущая проявиться, а опытность, спеціальное знаніе

того, противъ чего предпринимается борьба, точно также,
искусный врачъ прежде всего вникаетъ подробно въ при
недуга, къ излѣченію котораго призывается. Онъ хладнокр
разсматриваетъ специальныя явленія припадковъ и, угадавъ
лѣзнь, ищетъ излѣчивать ее, смотря по ходу оной, обыкн
ными, или героическими, средствами. Но и тутъ опытный в
обратитъ особенное свое вниманіе на сложеніе больнаго; ибо
на и та же болѣзнь въ одномъ темпераментѣ уступитъ дѣйс
врачебныхъ средствъ, а въ другомъ тѣ же самыя средства
болѣе усилятъ припадки. Одинаково и врачеваніе нравствен
болѣзней, на примѣръ, маніи взятокъ, въ разныхъ вѣдомст
должно быть различно. Общія мѣры, общія средства, не
гутъ быть съ успѣхомъ приложены. Каждое вѣдомство им
свои особенные пути: Духовное не знаетъ путей, котор
пользуется Финансовое, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Воен
Путей Сообщенія, Морское, Государственныхъ Имуществъ и
Слѣдовательно, только на совершенномъ познаніи всѣхъ э
путей и можно было бы воздвигнуть нѣкоторыя преграды пер
разованіемъ дѣятельности каждаго вѣдомства въ особенности.
конечно, и есть причиною того, что многія Государства за
нялись въ окончательномъ преобразованіи различныхъ вѣдом
чтобы отсѣчь, или, лучше сказать, затруднить пути, содѣйст
щіе взиманію взятокъ.

Прежде чѣмъ приступить къ преобразованіямъ относи
но уменьшенія взятокъ и взяточниковъ, необходимо
точное понятіе о закулисномъ ходѣ существующей адм
страціи и судопроизводства во всѣхъ ихъ подробностяхъ
Тогда только высшее Правительство получаетъ возможност
дать соотвѣтствующія положенія, которыя будутъ удобоис
нимы, по тому что проистекутъ изъ практической дѣятельн
а не такъ, какъ часто бываетъ въ разныхъ Государствахъ,
созданной теоріи усиливаются подчинить практическое дѣй
Такія постановленія никогда не могутъ утвердиться, а отъ

[24] Военные суды, къ которымъ безсознательно имѣютъ какое-то преимущ
ное предпочтеніе, окажутъ менѣе пользы въ подобныхъ дѣлахъ, чѣмъ
данскіе, само собою разумѣется, составленные изъ лицъ, способныхъ и
совѣстныхъ.

самаго теряется въ народѣ уваженіе не только къ распоряженіямъ властей, но и къ самымъ законамъ. [27]

Какимъ же образомъ, для полнаго итога въ этомъ предначертаніи, могло получить специальное изложеніе всѣхъ закулисныхъ двигателей различныхъ вѣдомствъ? Возвышенные сановники, при всемъ своемъ стремленіи къ благу, одни не были въ возможности проникнуть въ эти тайники и каждому нравственному недугу противопоставить соотвѣтственное противоядіе. Не многіе изъ нихъ прошли по чиновничьей лѣстницѣ въ различныхъ вѣдомствахъ, [28] а по тому имъ вовсе чужды пути, ведущіе

---

[27] Такъ, на прим., хотя бы у насъ, строгость закона о карточной игрѣ нигдѣ не соблюдается: играютъ вездѣ, и какъ играютъ! Но еще болѣе, ни одинъ законъ не опредѣляетъ, какія именно игры должно признавать запрещенными и какія дозволительными. Раздѣленіе же ихъ просто на азартныя и комерческія не имѣетъ ни какого смысла. Обстоятельство это было изложено въ Отношеніи Генералъ-Фельдмаршала Князя Паскевича къ Графу Блудову, переданномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для сообщенія своихъ соображеній съ своимъ заключеніемъ. Мнѣ было поручено развить этотъ предметъ, и въ 1847 году я представилъ подробную Записку, съ изложеніемъ всѣхъ игръ, нынѣ употребляемыхъ, изъ чего естественно выводилось мнѣніе объ играхъ, долженствующихъ почитаться азартными; но все это до сихъ поръ остается по прежнему. Куреніе табаку воспрещено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загородныхъ гуляній, а между тѣмъ папиросы и сигары встрѣчаются на каждомъ шагу. Такса, установленная для извощиковъ, не соблюдается и т. д. Власти, дѣлающія такія распоряженія, не обдумываютъ прежде, будутъ ли онѣ въ силахъ заставить уважать свои постановленія. Въ этомъ случаѣ гораздо лучше не обращать вниманія на то, что можетъ быть въ народѣ упрочено по недостатку себѣ мощи и средствъ, и чрезъ то избѣгать сталкивать публику съ полицейскою властью, что чрезвычайно вредно; ибо пріучаетъ ее не уважать начальничьи распоряженія. Все это проистекаетъ единственно отъ того только, что составители такихъ постановленій не были специально знакомы съ предметомъ, который принимались устроивать. То же можно сказать и объ Обществѣ громоздскихъ движимостей. Къ чему писать величественныя положенія, и не наблюдать за святостію ихъ исполненія? Самовольство къ пріобрѣтенію этимъ Обществомъ и многими другими подобными учрежденіями барышей, не признаваемыхъ законами, распространяетъ вредное ощущеніе между тѣми, которые вынуждены бываютъ прибѣгать къ онымъ и простодушно полагаться на законъ. Здѣсь не было бы конца перечислить все то, что совершается вездѣ, гдѣ только встрѣчается малѣйшая лазейка для стѣсненія тѣхъ, которыхъ обстоятельства предаютъ въ руки другихъ. А что можно было бы сказать о возвышеніи цѣнъ на народныя продовольствія въ столицѣ?!!

[28] Точно такъ, какъ полководецъ, не раздѣлявшій трудовъ войскъ во всѣхъ степеняхъ, останется навсегда чуждымъ многосложныхъ потребностей, встрѣчаю-

къ многочисленнымъ родамъ злоупотребленій. Второстепенныя лица, знающія подробно всѣ продѣлки, обращаясь, по многочисленнымъ порученіямъ, среди всѣхъ вѣдомствъ, и отъ природы общежительные и любознательные, могли ли имъ добродушно содѣйствовать? Трудно рѣшить, по множеству весьма уважительныхъ причинъ.

Таковы представляющіяся преграды совершенію этого великаго предпріятія. Оно не неисполнимо; ибо несомнѣнно, что къ достиженію сего есть пути. И Св. Писаніе говоритъ: «Ищите, и обрящете.» Послѣдующіе за тѣмъ законы, ясно приложенные, обуздаютъ, по возможности, постыдную страсть, болѣе и болѣе развивающуюся. Но здѣсь главнымъ условіемъ должны быть исполнители. Өукидидъ сказалъ: «Худые законы, хорошо выполняемые, предпочтительнѣе хорошихъ, но не выполняемыхъ.» Эта истина была повторена, двадцать три вѣка спустя, знаменитымъ Фейербахомъ, бывшимъ Министромъ Юстиціи въ Баваріи, который, лѣтъ 30 тому назадъ, при составленіи уголовнаго свода въ Королевствѣ, предложилъ палатѣ вопросъ: «Лучше ли имѣть хорошіе законы, а худыхъ исполнителей, или на

щихся въ томъ, или другомъ, случаѣ относительно благосостоянія арміи, въ особенности же сохраненія здоровья солдата, какъ бы ни были высоки его умственныя способности, никогда онъ не постигнетъ тѣхъ мелкихъ подробностей пректической школы, которыя только исключительно и могутъ составлять одно цѣлое несокрушимое. А по тому и всѣ распоряженія, проистекающія изъ точки не практической, не могутъ увѣнчиваться успѣхомъ. Одинаково и въ день битвы, высокое, кабинетное, стратегическое и тактическое, соображеніе содѣлывается ничтожнымъ, если двиганіе частями арміи не сопровождается опытностію. Противное бываетъ тому, когда принимаемыя мѣры основываются на практическомъ знаніи всѣхъ подраздѣленій, всѣхъ нуждъ и потребностей различныхъ частей въ частности и въ общемъ; когда знаютъ степень силъ солдата, что онъ не можетъ перенести въ составѣ малыхъ частей, въ большихъ и наконецъ въ соединеніи въ массу. Преобразователь Россіи прозрѣлъ эту истину, и, чтобъ подать раждающемуся Государству примѣръ, самъ прошелъ всѣ степени, чтобъ содѣлаться Великимъ. Можно изучить изъ книги берейторскую науку, указывать на посадку, на правила какъ поднять лошадь въ галопъ съ той, или другой, ноги, какъ заставить ее идти траверсомъ и т. п.; но если самъ берейторъ незнакомъ съ лошадью, и не прошелъ всей этой школы, то, сѣвъ на нее, скоро свалится, не будучи въ состояніи приложить теоріи къ практикѣ. Опытность выше всѣхъ теорій: эта послѣдняя безъ первой—ничтожна. Здѣсь нужно было бы обратить вниманіе на VI-ю главу Цицерона: «О старости.»

боротъ?» Онъ рѣшилъ, что «благо народа обезпечивается хоро-
ими исполнителями; что буква закона безъ нихъ мертва.» [29]

Послѣ Фейербаха, тоже знаменитый Профессоръ Философіи
Уголовнаго Права въ Берлинѣ, Сталь, подтвердилъ мнѣніе
варскаго Министра Юстиціи.

Наши же законы открываютъ преддверіе къ преозразовані-
ъ; ибо законодательство наше, подъ сѣнію природныхъ Рус-
ихъ Государей, возникло самостоятельнымъ, независимымъ
основывающимся на народности. Это явленіе едва ли не
инственное во всей Европѣ. Всѣ законодательства прочихъ ея
сударствъ основаны на смѣси туземнаго съ Римскими закона-
, а въ нѣкоторыхъ послѣдніе совершенно преобладаютъ, какъ
прим., во Франціи, въ Молдавіи и Валахіи, отчасти въ Бель-
, Австріи, Италіи, Прусіи и во многихъ другихъ Нѣмецкихъ
сударствахъ. Въ самой Англіи законодательство представляетъ
ѣсь законовъ Норманно-Саксонскихъ съ Римскими, которые,
половины прошедшаго столѣтія, а въ нѣкоторыхъ краяхъ и
давно еще, писались на, непонятномъ для народовъ, языкѣ Ла-
нскомъ. Начиная съ самаго начала XI-го столѣтія, со времени
данія Ярославомъ I Русской Правды на народномъ язы-
, мы видимъ у насъ водвореніе законнаго порядка, основанна-
на народности. Съ теченіемъ времени является рядъ новыхъ
коновъ, послужившихъ къ упроченію внутренней тишины и благо-
стоянія народа, получившихъ свое начало въ нуждахъ его и по-
ебностяхъ. Это правило сохраняется до настоящаго времени: ибо
огіе законы, дѣйствовавшіе во времена Царя Алексѣя Михайло-
ча, сохранили силу даже по настоящее время. Уложеніе же его
ставлено на началахъ Судебниковъ Іоанна III-го и Іоанна IV-го.

Слѣдовательно, у насъ нѣтъ тѣхъ препятствій, которыя бы
гли возникнуть во всѣхъ другихъ Государствахъ къ преобразо-
нію нѣкоторыхъ частей управленія. У насъ воля Монарха свя-
енна: онъ почитается источникомъ одного добра; все остальное
носится къ исполнителямъ. Это глубоко врѣзано въ убѣжденіи
сскаго человѣка.

И. Липранди.

---

[29] Св. Апостолъ Іаковъ (6, 20) тоже самое говоритъ о Вѣрѣ: «Вѣра безъ дѣлъ
мертва есть.»

ЗАПИСКА

ОБЫВАТЕЛЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Обращаясь къ событію послѣдняго возмущенія въ Царствѣ Польскомъ; разсматривая дѣйствія лицъ, духъ возставшихъ противъ законной власти, и изыскивая причины тому, нельзя не убѣдиться въ истинѣ, что преходившая всякую мѣру увѣренность Правительства въ мнимой приверженности къ оному Поляковъ, и поверхностныя розысканія проступковъ въ отношеніи политическомъ, кои представляемы были, какъ заблужденія, шалости молодежи безъ цѣли, и не подвергали для того виновныхъ примѣрнымъ наказаніямъ, постепенно образовывали въ Краѣ возмущеніе, которое вспыхнуло наконецъ и увлекло въ ужасную пропасть свою самыхъ мирныхъ гражданъ, страшившихся всегда общаго мнѣнія гораздо болѣе, нежели законной власти.

Правительство, осыпавшее Край благодѣяніями, видящее оный процвѣтавшимъ, не могло не вѣрить благодарнымъ чувствованіямъ; не могло полагать, чтобы мечтательныя идеи самобытности треволненнаго Царства были сильнѣе здраваго разума и тѣхъ положительныхъ основаній, на которыхъ зиждется прямое благо общее.

Въ прошедшемъ заключаются наставительные примѣры для астоящаго.

Отъ избытка въ способахъ жизни, отъ бездѣйствія, въ которомъ находилось войско, отъ недостаточнаго надзора за духомъ Университета, отъ не наказаннаго вольнодумства наставниковъ въономъ, и отъ слабой, потворствующей публичному мнѣнію Полиціи, въ 1819 году начали оказываться, по самому духу времени, разныя возмутительныя общества въ войскѣ и въ Университетѣ. Оказались связи Студентовъ Варшавскихъ съ заграничными, и Правительство принуждено было приступить къ дальнѣйшимъ розысканіямъ по сему столь важному предмету.

Въ томъ же году открылся заговоръ Патріотическаго Обще-, имѣвшаго цѣлію возстановленіе прежней цѣлости и неза-мости Польши. Общество сіе составилось въ войскѣ, и имен-ъ 4-мъ линѣйномъ полку, всегда квартировавшемъ въ Вар-ѣ. Главою онаго былъ того же полка Маіоръ Лукасинскій. составѣ Общества находилось много военныхъ, Академиковъ имаемыхъ въ оное бывшимъ Ассесоромъ Трибунала въ шѣ Кошутскимъ, и другихъ званій вольнодумцевъ. Въ ѣ главнѣйшихъ членовъ были правовѣдцы Венгржецкій и ёдеръ.

По поверхностномъ изслѣдованіи дѣла, всѣ дѣйствія Обще-признаны ни чѣмъ болѣе, какъ только работами слишкомъ стнаго Масонства; въ самомъ же дѣлѣ Общество имѣло цѣль дную,—политическую; за составленіе онаго Маіоръ Лукасин-й только былъ назначенъ состоять по арміи, а всѣ прочіе, омъ числѣ и Офицеры гвардіи, получили прощеніе, и только ы были отъ нихъ подписки никогда не принадлежать къ мубы то ни было тайному Обществу.

Плодами такого слисхожденія было то, что въ 1820 году же Маіоръ Лукасинскій составилъ вновь тайное Общество лану гораздо обширнѣйшему; оно раздѣлялось уже на про ціональные комитеты, имѣло уставъ, форму присяги, и дѣй-вало въ духѣ прямо революціонномъ.

Для открытія и искорененія потомъ зла сего, учреждена а особая слѣдственная Коммисія изъ Статскихъ Совѣтниковъ: кѣвича и Ильницкаго и изъ Прокураторовъ: Подоскаго иленскаго, и за тѣмъ, въ 1821 году наряженъ былъ судъ ь предсѣдательствомъ, убитаго во время мятежа, Генерала ке. По приговору онаго суда подверглись взысканію только ица изъ виновнѣйшихъ членовъ Общества; всѣмъ прочимъ ъ даровано прощеніе, въ томъ числѣ Венгржецкому и Шрё-, который даже не потерялъ мѣста своего.

Въ спискѣ Общества было весьма много Студентовъ Вар-скаго Университета; открылись связи ихъ съ Студентами инскими, Бреславскими и другихъ Университетовъ; отправленъ ъ по сему предмету въ Берлинъ Прокураторъ Фаленскій іѣ Судья высшей инстанціи), и въ слѣдствіе розысканій тованы Эксъ-Академики: Скварскій (служащій и нынѣ Ассе-

соромъ въ Муниципалитетѣ), Гофманъ, Козловскій, Брониковскій, Мохнацкій, Келеръ и другіе. * Изъ Слѣдственной Коммисіи въ 1822 году составился Чрезвычайный Судъ, приговоромъ коего всѣ арестованные признаны не достойными занимать какіе либо уряды; но въ послѣдствіи времени тотъ же самый Судъ, по вліянію и ходатайству патріотовъ, и изъ боязни публичнаго мнѣнія, постановилъ: что, поелику въ дѣйствіяхъ Общества не открывается ни чего болѣе, какъ одни только заблужденія, безъ всякой важной цѣли, то принадлежавшіе къ оному и не заслуживаютъ строгаго наказанія; по сему 1823 года Скварскій, Гофманъ и Брониковскій не токмо допущены къ урядамъ, но даже получили высшія, а Козловскій, коего не возможно уже было оправдать, признанъ за сумасшедшаго.

Защитники виновныхъ предъ Судомъ: Меценасъ Козловскій и Адвокатъ Пёнтковскій, за явное оскорбленіе при томъ Правительства, были отставлены отъ должностей; но и они вскорѣ, чрезъ протекцію патріотовъ, получили прежнія мѣста, а послѣдній возвышенъ потомъ въ Меценасы.

Такой оборотъ дѣла, до того осмѣлилъ жаждущихъ перемѣны Правительства, что они при всякомъ случаѣ начали оказывать сопротивленіе противу постановленій онаго, и даже дерзали на Сеймѣ изъяснять революціонныя теоріи, домагаясь учрежденія судовъ присяжныхъ и проч. А между тѣмъ Академики имѣли сходбища по публичнымъ мѣстамъ, учреждали торжества въ лѣсу на Бѣлянахъ, оказывали явное пренебреженіе къ тѣмъ изъ своихъ Профессоровъ и Кураторовъ, кои не были рабами возмутительнаго общаго мнѣнія, оскорбляли при малѣйшемъ случаѣ чиновниковъ Полиціи, не щадили наконецъ ни кого, кто не раздѣлялъ съ ними мятежническихъ идей и намѣреній: и за все сіе Ректоры, желавшіе выиграть мнѣніе публики, ограничивались одними напоминаніями, и то въ такомъ уже случаѣ, когда буйства и безчиніе Академиковъ доходило до нихъ отъ Высшаго Начальства.

Ежели котораго либо изъ Академиковъ, или подобнаго имъ вольнодумца, по важности проступка въ политическомъ отноше-

---

* Гофманъ, Брониковскій и Мохнацкій во время возмущенія были самими злѣйшими мятежниками.

нія необходимость указывала взять подъ стражу, и даже представить лично къ Государю Цесаревичу, то Вице-Президентъ Любовидзкій, желая быть популярнымъ, желая такъ же угодить общему мнѣнію, при исполненіи сего по своей обязанности, старался подавать всевозможныя средства виновному къ оправданію, ласкалъ его, давалъ наставленія для отвѣтовъ, избѣгалъ дальнѣйшихъ розысканій, и даже оправдывался предъ арестованнымъ, что не онъ, Вице-Призидентъ, а высшая власть, признаетъ нужными столь строгія мѣры.

Въ 1826 году опять открыто было возмутительное Общество, руководимое, бывшихъ Польскихъ войскъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка Подполковникомъ Кржыжановскимъ, и по изслѣдованію оказалось:

а) Что Общество сіе было продолженіемъ таковаго же, составленнаго Лукасинскимъ.

б) Что вѣтви онаго распространились не только въ войскѣ, но и въ Сенатѣ; поелику принадлежалъ къ оному Каштелянъ Солтыкъ въ Правительственномъ Совѣтѣ; ибо членомъ его былъ Графъ Залускій, и наконецъ между духовенствомъ, изъ коего былъ такъ же членомъ Общества Ксёндзъ Дембекъ и т. д.

в) Что оно имѣло связи и сношенія съ провинціями Польскими и, замышлявшимъ бунтъ въ самой Россіи, государственнымъ преступникомъ, Пестелемъ и другими.

Посѣдѣлые патріоты высшаго класса восхищались въ тайнѣ такимъ направленіемъ умовъ, представляя между тѣмъ Правительству тщету замысловъ; публичное мнѣніе было за преступниками: оно руководило судящимъ ихъ; а общій голосъ, раздававшійся въ палатахъ вельможъ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ и въ домахъ публичныхъ: «что не должно подозрительными розысканіями оскорблять народнаго характера; что ежели Общество имѣло цѣлію возстановленіе прежней независимости и правъ народа, то сіи священные патріотическіе порывы заключаютъ въ себѣ духъ времени, и что строгія наказанія за чувства сіи были бы противны Конституціи,» заглушалъ несогласныя съ симъ, но не рѣшительныя, двусмысленныя, мнѣнія.

Проникнутый подобными впечатлѣніями, разбиравшій дѣло до 1828 года, Чрезвычайный Сеймовый Судъ, не осудилъ членовъ Общества, яко государственныхъ преступниковъ, и одного только

Подполковника Кржыжановскаго, за сношеніе его съ бунтовщикомъ Пестелемъ, приговорилъ наказать домашнимъ арестомъ, устраняя самую силу закона, опредѣляющаго ясно кару подобнаго рода преступникамъ. Такую имѣла силу партія злонамѣренныхъ и публичное мнѣніе!

Правительство, видя, что, не взирая на очевидное стремленіе Общества къ мятежническому перевороту, не взирая на распространившіяся во всемъ Царствѣ вѣтви заговора, только семь членовъ онаго подверглись суду, и что опять не дойдено до источника злу сему и остаются покрытыми многія лица, принадлежавшія къ Обществу, предписало произвести вновь строжайшее розысканіе, открыть всѣхъ виновныхъ, и дабы главнѣйшіе изъ нихъ понесли справедливое наказаніе въ примѣръ прочимъ.

По сему пріостановлено было опубликованіе приговора, учиненнаго Чрезвычайнымъ Судомъ. Дѣло представлено на Высочайшее благоусмотрѣніе. Приговоръ остался въ своей силѣ; но Государь Императоръ изволилъ объявить неудовольствіе Суду за оный, Всемилостивѣйше даруя вины преступнымъ.

Видимая сила общаго мнѣнія и торжество патріотовъ, отвратившихъ и въ семъ случаѣ въ Судѣ дальнѣйшее изысканіе виновныхъ, еще болѣе раскрыли и осмѣлили идеи въ стремящихся къ ниспровerженію порядка и законной власти. Погребеніе 1829 года Презуса Сеймоваго Суда, Бѣлинскаго, возстававшаго противу наказанія виновныхъ членовъ Общества и защищавшаго ихъ съ превозносимою ими самоотверженностію, доказало, какимъ духомъ пылаетъ молодежь въ Царствѣ Польскомъ, и какое благоговѣніе отъ нихъ заслуживаетъ тотъ, кто руководствуется слѣпо однимъ публичнымъ мнѣніемъ. Необузданная молодежь самую ничтожную вещицу, принадлежавшую покойному Бѣлинскому, почитала священною; напротивъ того сына Генералъ-Адъютанта Графа Красинскаго (Викентія) Академики, ободравши съ него мундиръ, изгнали изъ среды себя за то, что отецъ его дерзнулъ обвинять преступниковъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ и другіе, подобно ему предвидѣвшіе несчастныя слѣдствія отъ распространявшихся мятежническихъ замысловъ, представляли необходимость въ пріятіи чрезвычайныхъ средствъ къ отвращенію оныхъ; но важнѣйшая, многочисленнѣйшая и готовая на всякія жертвы об-

щему мнѣнію, партія, заглушала голосъ истины. Пламеннѣйшіе изъ патріотовъ: Воропичъ и Нѣмцевичъ, за ними Потоцкій и Закршевскій, и наконецъ, позьзовавшійся особливою довѣренностію и уваженіемъ по уму, Министръ Мостовскій, всегда представляли Правительству, что «Поляки, будучи осыпаемы благодѣяніями, пользуясь всѣми правами счастливыхъ гражданъ, не могутъ даже помыслить о какомъ ни будь возмущеніи, ни по разуму, ни по интересамъ, ни по самому характеру народному, и что Польша не порождала вѣроломцевъ противу присяги и Монарховъ своихъ; а ежели и возникаютъ между нѣкоторыми идеи, можетъ быть и слишкомъ вольныя, сіе не должно приписывать цѣлому народу. Это есть не что иное, какъ мечты умовъ не созрѣлыхъ еще, пустое подражаніе, шалость безъ цѣли, и лишь однѣ враги Поляковъ могутъ приписывать имъ неблагодарность и обдуманныя, —преступныя намѣренія.»

Правительство, внимая оправданіямъ симъ, не могло, съ одной стороны, не признавать ихъ имѣющими основанія; и хотя, съ другой стороны, представлялся вопросъ: какая революція руководима была здравымъ разумомъ, общимъ интересомъ, и гдѣ не увлекался въ оную народъ иступленниками, дѣйствующими слѣпо, по видамъ нѣсколькихъ хитрыхъ честолюбцевъ? за всѣмъ тѣмъ выше приведенныя теоретическія умствованія, повторяемыя одними по убѣжденію логики, другими изъ преступныхъ видовъ, затмѣвали историческіе факты и очевидное напряженіе умовъ безпокойныхъ.

Духъ мятежа соединялся съ общимъ мнѣніемъ, которое раздѣляли въ тайныхъ помышленіяхъ своихъ едва ли не всѣ люди высшаго сословія; онымъ руководствовалась, какъ оказалось потомъ, и самая Слѣдственная Коммисія, коей старшій членъ, Ганкѣвичъ, арестованный въ революцію, оправдывался предъ народнымъ правленіемъ тѣмъ, что «онъ всегда старался представлять революціонные порывы частными выходками, устраняя всемѣрно дѣйствительную принадлежность къ тому многихъ, и ограничиваясь обвиненіемъ только тѣхъ, коихъ оправдать не было уже ни какой возможности; что онъ, равно какъ Слѣдственная Коммисія, никогда не изображали предъ Правительствомъ политическихъ Обществъ въ томъ видѣ, въ какомъ оныя были на самомъ дѣлѣ; и что, наконецъ, онъ, Ганкѣвичъ, старался подавать каж-

дому изъ обвиняемыхъ всѣ средства къ возможному оправданію, видя въ томъ участіе патріотовъ и тайную цѣль народную;» равномѣрно въ письмѣ своемъ изъ подъ ареста къ Бонавентурѣ Нѣмоевскому, бывшему въ то время Министру революціоннаго правленія, онъ приводилъ въ оправданіе свое то, что: «производя слѣдствіе надъ Академиками, Правовѣдцами и надъ Обществомъ Лукасинскаго, имъ сокрыто и защищено множество лицъ, участвующихъ нынѣ съ такою славою и пользою для отечества въ народномъ возстаніи, какъ, на примѣръ: Венгржецкаго, Коштутскаго и другихъ.»

Во вниманіи къ симъ доводамъ невинности Ганкѣвича и къ раскрываемымъ имъ тайнымъ направленіямъ въ дѣйствіяхъ своихъ по службѣ, безъ которой онъ, какъ объяснялъ, обойтиться не могъ, онъ былъ освобожденъ изъ подъ ареста, пользовался совершенною свободою, и въ послѣдствіи уже, 15-го Августа, 1831 года, былъ повѣшенъ волновавшимся народомъ, не слушавшимъ ни какихъ оправданій.

Подъ столь сильною защитою общаго мнѣнія возрастала смѣлость готовящихся произвести мятежъ; сіи послѣдніе, видя, какъ можетъ быть обманываемо Правительство, безъ опасенія стремились къ совершенію своихъ намѣреній, и всѣ власти въ Краю служили не Правительству, а публичному мнѣнію.

Среди волненія умовъ и тайныхъ замысловъ наступила коронація въ Варшавѣ благополучно царствующаго Государя Императора; и къ прибытію Его Величества составился заговоръ Смагловскаго, противу священной особы Монарха-благодѣтеля.

Послы и Сенаторы раздѣлились на клубы, имѣвшіе засѣданія свои у Владислава Островскаго и Звѣрковскаго; духъ мятежа и неповиновенія оказывался явно, когда дѣлались представленія у Трона о публичныхъ обрядахъ Сеймовыхъ и объ увольненіи изъ подъ надзора Нѣмоевскаго. Послы сносились съ Высоцкимъ и другими, готовящимися къ бунту; внимательный надзоръ на сей разъ предвидѣвшихъ бурю пріостановилъ порывы оной. но заговоръ Смагловскаго съ единомышленниками признанъ сумасшествіемъ и остался почти безъ изслѣдованія; по крайней мѣрѣ, не обнародованы были вины преступниковъ и заслуженная ими кара.

Общее торжество коронаціи, личина благодарныхъ чувство-

ній къ Престолу, и повторенныя выше приведенныя фразы Во-
ничемъ: «о неучастіи облагодѣтельствованнаго народа въ без-
ныхъ злонамѣреніяхъ частныхъ,» казалось успокоили Прави-
льство.

Между тѣмъ заговоръ, составившійся предъ коронаціею, на-
лъ изъявляться въ поступкахъ Академиковъ и въ Школѣ Под-
рапорщиковъ: открылись списки заговорщиковъ; предположено
ло уничтожить Университетъ, а Подпрапорщиковъ разослать
полкамъ, но и тутъ общее мнѣніе превозмогло; опять обрати-
сь къ одному только вопросу: «Могутъ ли дѣти ниспровергнуть
асть и порядокъ въ Краѣ?» — «Нѣтъ, повторяли патріоты; затмѣ-
ть такимъ образомъ просвѣщеніе значило бы слѣдовать за вну-
еніями враговъ народа.» И столь важное происшествіе кончи-
сь тѣмъ, что арестовано было нѣсколько Академиковъ, а Шко-
Подпрапорщиковъ была поручена Бригадному Генералу Трем-
цкому. Вице-Президентъ Любовидзкій и при семъ случаѣ,
лая въ одно время служить и мнѣнію публичному и Прави-
льству, не имѣя твердости характера, страшась противу себя
ставить патріотовъ, не занялся самъ допросами Академиковъ, а
ручилъ сіе Ассесору Блещинскому, воспитывавшемуся въ од-
мъ мѣстѣ съ преступниками, который длилъ дѣло, не выкры-
, но затмѣвая истину до самой революціи, вспыхнувшей 29
бря, 1830. За сіе во время мятежа Блещинскій пользовался
ю признательностію Академиковъ и особеннымъ вниманіемъ
роднаго Правленія. Любовидзкій же въ первыя минуты возму-
нія нечаянно попался иступленникамъ, и въ пылу онаго былъ
раненъ, а по тому и не извѣстно, какъ были бы приняты бун-
щиками двустороннія его угожденія.

Революція раскрыла силу мнѣнія публичнаго въ людяхъ, слу-
вшихъ Правительству, но во глубинѣ души питавшихъ первое;
о хотя Народное Правленіе на другой день мятежа и разосла-
отзывы о успокоеніи, но довольно было голоса нѣсколькихъ,
имѣвшихъ ни какого значенія, людей, довольно было прибы-
одного Академика въ какой ни будь городъ, чтобы мѣст-
Начальство кинулось въ вихрь революціи, не слушая ни ка-
хъ убѣжденій со стороны мнимыхъ правителей народа.

Сіе служитъ непреложнымъ доказательствомъ, что если бы
ца, занимавшія должности Презусовъ въ Воеводскихъ Комми-

сіяхъ, Президентовъ, Бургомистровъ, Обводовыхъ Коммисаровъ и вообще Полицейскія, были вѣрными слугами Правительства, а не публичнаго мнѣнія, и основывали бы всѣ надежды свои на приверженности къ первому, то что могъ бы сдѣлать иступленный Академикъ? А отъ арестованія такого безумца могло зависѣть спокойствіе тысячи обывателей какого ни будь значительнаго города. Но такихъ чиновниковъ въ Краѣ не было, — и пламя возмущенія вдругъ разлилось по Царству, не встрѣчая нигдѣ себѣ препоны.

Нынѣ, когда событія удостовѣрили, что, не взирая на казавшуюся весьма бдительной Тайную Полицію, дерзкое предпріятіе молодежи, подъ предводительствомъ ничтожнаго Подпоручика, могло причинить столько несчастій въ Краѣ, всегда питающемъ неудовольствіе противъ Правительства, могло увлечь за собою всѣ классы народа, и когда, по благости Божіей, силою оружія уничтоженъ мятежъ и возвращено гражданамъ благодѣтельное спокойствіе, противъ самаго желанія безумныхъ, обуреваемыхъ тщетными надеждами, Правительство, конечно, обезпечитъ на грядущія времена спокойствіе подвластнаго оному, хотя и неблагодарнаго, народа, учредивъ преграды къ замысламъ посредствомъ лицъ мѣстной Полиціи.

Дабы упрочить благосостояніе Края, необходимо имѣть во всѣхъ отрасляхъ Правительства возможное число такихъ чиновниковъ, кои бы служили вѣрно Монарху, гордились бы своими званіями, не раздѣляли суетнаго общаго мнѣнія, не зависѣли отъ онаго, и приверженность къ Трону почитали самою священнѣйшею обязанностію. Съ сими качествами нельзя искать людей въ Краѣ, возмущенномъ идеями мнимой свободы; не возможно допустить, чтобы раздѣлявшіе общее мнѣніе, оправдывающее причины бунта, изысканные и возвышенные мятежническимъ Правленіемъ, не сохраняли въ тайнѣ вкоренившагося въ нихъ вреднаго образа мыслей противу Правительства монархическаго, и не дѣйствовали въ духѣ общаго мнѣнія.

Хотя и не возможно наполнить всѣ Присутственныя Мѣста въ Царствѣ чиновниками изъ Россіянъ, но вопіющая необходимость требуетъ, чтобы Полиція въ Краѣ была въ рукахъ Русскихъ и чтобы мѣста оной были заняты Русскими чиновниками

привязанными къ пользамъ Россіи и воспитанными въ монархическомъ Правленіи.

Могутъ ли быть блюстителями порядка и спокойствія, могутъ ли внушать народу благоговѣніе къ Трону и повиновеніе къ законнымъ властямъ тѣ, кои съ восхищеніемъ кинулись въ бурю революціи, кои гораздо усерднѣе служили мятежническому Правленію, получая половинное жалованье, нежели законному Правительству, получая полный окладъ? Могутъ ли быть полезными чиновниками тѣ, кои привыкли толковать въ худую сторону всѣ распоряженія Правительства? Нѣтъ! Такіе люди скорѣе научатъ народъ ненавидѣть законную власть, нежели водворятъ въономъ повиновеніе и спокойствіе.

Не возможно ожидать приверженности и усердія къ пользамъ Россіи отъ тѣхъ, которые возвышеніями своими обязаны общему мнѣнію, изысканному ими во время бунта, какъ, на примѣръ: нынѣшній Президентъ Варшавской Полиціи Лащинскій, который изъ Референта съ 8 тыс. злотыхъ въ годъ жалованья, возвышенъ мятежническимъ Правленіемъ въ настоящее званіе, коему присвоено въ годъ до 24 тыс. злотыхъ; какъ Вице-Президентъ сей же Полиціи Герличъ, который изъ ничтожнаго Обводоваго Коммисара возведенъ бунтовщиками за отличіе во время мятежа въ теперешнее званіе съ годовымъ окладомъ по 15 т. злот.

Могутъ ли съ пользою занимать мѣста въ разныхъ отрасляхъ Правленія тѣ, кои, еще до революціи, за заговоръ противъ Правительства, подвергались наказаніямъ, какъ, на примѣръ: Ассесоръ Скварскій, который служилъ въ революцію, и нынѣ служитъ въ Муниципальномъ Правленіи? Тѣ, кои въ періодичныхъ изданіяхъ, вмѣстѣ съ Лелевелемъ и Нѣмоевскимъ не щадили самое священное имя Монарха, раздували пламя бунта и волновали умы своими статьями, какъ на примѣръ: Адвокатъ Кантій Воловскій (говорившій рѣчь на безумномъ погребеніи казненнаго бунтовщика Пестеля) и Патронъ Маевскій, и кои и нынѣ остаются пра своихъ мѣстахъ? Тѣ, которые, бывши въ составѣ мятежническаго Комитета, имѣвшаго порученіе разобрать бумаги прежняго Правленія въ Царствѣ, брали и пытали всѣхъ подозрѣваемыхъ въ приверженности, какъ, на примѣръ: Защитникъ Прокураторіи Консевичъ, Адвокатъ Рудницкій, Подпрокураторъ и Ассесоръ Славяновскіе, Патронъ Трибунала Шварцъ и Ас-

сесоръ онаго Остроменскій, кои не только остались при своихъ мѣстахъ, но послѣдній даже возвышенъ еще теперь въ Писаря Суда Аппеляціоннаго, поелику онъ былъ учителемъ дѣтей нынѣшняго Президента Коммисіи Юстиціи, Генерала Косецкаго? Тѣ, кои въ 1828 и 1829 годахъ, съ неописанною дерзостію защищали предъ судомъ заговорщиковъ противъ Правительства, а во время возмущенія были пламенными приверженцами онаго, какъ, на примѣръ: Меценасы Крживошевскій и Тарчевскій, остающіеся и теперь на своихъ урядахъ? И наконецъ всѣ тѣ, которые, бросивши гражданскія должности свои, взялись за оружіе и проливали кровь непріятелей бунта?

Ежели Правительство терпитъ такихъ чиновниковъ, то люди сіи, конечно, мыслятъ, что оно и теперь боится раздражать публичное мнѣніе, и что оно для того не ниспровергаетъ прежней системы, что само еще не увѣрено въ непоколебимой твердости своего положенія въ Царствѣ Польскомъ.

Обязанные всѣмъ мятежу, чиновники сіи, вкушая плоды онаго и полагая всю надежду на силу общаго объ нихъ мнѣнія и на связи съ единомыслящими, не вѣрятъ, чтобы Правительство, пренебрегши мнѣніемъ симъ, рѣшилось лишить ихъ интересныхъ мѣстъ, коихъ они достигли, отличаясь патріотизмомъ.

Я наименовалъ для примѣра однихъ только вдругъ вспавшихъ на мысль мнѣ; впрочемъ, подобными людьми наполнены всѣ Присутственныя Мѣста въ Царствѣ, и вся Полиція въ рукахъ тѣхъ же Поляковъ. Такіе чиновники всегда готовы выставлять народу тягость податей и рекрутскаго набора, хотя во время мятежа вымогали отъ него послѣдній грошъ, отрывали отцовъ отъ дѣтей, разстроивали семейства и гнали бѣдныхъ поселянъ безъ оружія на вѣрную смерть за мнимую свободу разоряемаго отечества.

Недавно одному изъ приверженныхъ къ Правительству случилось быть въ Пултускѣ и Ломзѣ: онъ содрагался, какъ говоритъ, слышавши разговоры собравшихся чиновниковъ тамошнихъ Присутственныхъ Мѣстъ, которые въ публичномъ мѣстѣ, безъ малѣйшаго опасенія Полиціи, порицали Правительство, раскасывали самые нелѣпые слухи о скоромъ прибытіи Французовъ, о близкомъ паденіи Россіи, и предрекали участь приверженныхъ къ Россіянамъ, для коихъ наготовлены уже веревки.

Подобныя разглашенія и насмѣшки при всякомъ случаѣ, то дъ начальствомъ, то надъ обычаями Русскихъ, содѣлавшіяся обимою забавою въ обществахъ, переходя къ простому народу, оизводятъ въ немъ самыя вредныя впечатлѣнія: но нынѣшняя стная въ Краѣ Полиція останавливать сего, конечно, не будетъ.

Напрасно Правительство полагаетъ, что чиновники, напиинные возмутительными идеями, обязанные всѣмъ публичному ѣнію, могутъ быть употреблены къ выполненію распоряженій аго. Вотъ еще примѣръ: Вице-Президенту Герличу поручено ло розысканіе: дѣйствительно ли Начальникъ Отдѣленія въ оммисіи Внутреннихъ Дѣлъ, Квятковскій, участвовалъ въ убійвѣ 15 Августа н. с. 1831 года Статскаго Совѣтника Ганкѣви? Герличъ, призвавши къ себѣ свидѣтеля, и желая внутренно равдать обвиняемаго мятежника, тотчасъ предупредилъ свителя, что, «невинность Квятковскаго уже открыта.» Послѣ сего о оставалось говорить свидѣтелю?

Нѣтъ, безъ перемѣны лицъ въ разныхъ отрасляхъ Правлея, оно перемѣниться не могло, и не можетъ. Оно осталось то е, какимъ было до возмущенія, и даже во время онаго. Прав, что отличавшимся во время революціи преграждены средства йствовать прямо въ духѣ оной, но не преграждено желаніе къ му; и Правительство, полагаясь на нихъ, не успѣло еще прить въ соображеніе примѣровъ прошедшаго для улучшенія наоящаго. Духъ возстанія не дремлетъ. Первый удобный случай оному удостовѣрить въ истинѣ сего, и въ томъ, что питающіе дежды мечтательной самобытности Польши не были праздными.

Прежде говорили, какъ приведено выше: «Могутъ ли дѣти ремѣнить порядокъ въ Краѣ?» Теперь говорятъ: «Можно ли пѣть въ какомъ ни будь безумномъ предпріятіи къ перевороту зъ денегъ, безъ войска и безъ оружія?» Безуспѣшность не мнительна; но одной попытки довольно, чтобы пали тысячи ртвъ неистовства. Нынѣ, когда Край наполненъ Русскими войами, и тутъ волненіе умовъ не утихаетъ совершенно. Не всегда жно имѣть стотысячную армію на стражѣ, для спокойствія ной провинціи; слѣдовательно, нужно изыскивать мѣстныя средза къ оному, а средства сіи заключаются въ Полиціи и вѣрıхъ чиновникахъ.

Правительство Прусское, занявши въ 1815 году Княжество

Познанское, тотчасъ не только смѣнило чиновниковъ по Присутственнымъ Мѣстамъ и замѣстило ихъ своими, но тогда же начало вводить общія права въ Королевствѣ и господствующій языкъ въономъ; а по сему и могло уже твердо полагаться, если не на народъ, то на мѣстныя власти, установленныя имъ изъ людей приверженныхъ къ пользамъ Королевства и гордящихся своими званіями. Событія доказали пользу сего; ибо ни одинъ Ландратъ, ни одинъ Бургомистръ, не раздѣлялъ революціонныхъ идей и публичнаго въ Краѣ мнѣнія, и, конечно, не допустилъ бы ни какого Академика читать всенародно возмутительныя прокламаціи и распоряженія, какъ сіе было при вспыхнувшемъ мятежѣ въ Царствѣ Польскомъ; отъ того Княжество Познанское менѣе всѣхъ другихъ провинцій бывшей Польши и участвовало въ общемъ, какъ пишутъ нынѣ Поляки, возстаніи.

А. Стороженко.

1833 года, Февраля 20.

ЗАПИСКА

ПО ДѢЛУ О ЗЛОУМЫШЛЕННИКАХЪ,

ВЫСЛАННЫХЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ ВЪ ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ,

ДЛЯ НАЧАТІЯ НОВАГО МЯТЕЖА.*

Всемилостивѣйше дарованная амнистія возставшимъ противу онарха и законной власти, и возвращеніе правъ обывателямъ арства Польскало, ими самими попранныхъ, казалось, должны ы были поселить въ умахъ хотя временное спокойствіе; но благо- воренія сіи, какъ оказалось нынѣ, не произвели тѣхъ впечат- ѣній признательности и раскаянія, какихъ можно было ожидать надѣяться. Люди, чуждые гражданскаго спокойствія по тревол- енному народному характеру, вскорѣ начали скучать порядкомъ мирною жизнію и, нарекая на произведенный въ Краю мятежъ, е преставали между тѣмъ переписываться съ бѣжавшими въ раз- ыя Государства мятежниками.

Многія перехваченныя письма открывали духъ негодованія ротиву Правительства; за всѣмъ тѣмъ принятыя мѣры кротости граничивали сколь можно взысканія съ виновныхъ.

Бѣдственные опыты должны были уничтожить всякое довѣ- іе къ преданности, всегда оказываемой и при малѣйшемъ слу- аѣ нарушаемой Поляками; необходимая осторожность соблюда- ась въ строгой точности, но ни кто не былъ отягощенъ оною; апротивъ того, желающіе спокойствія пользуются таковымъ въ олной мѣрѣ.

Завидуя мѣрамъ справедливости и порядкѣ въ Краю, тяго-

Дѣло производилось въ Слѣдственной Коммисіи, учрежденной въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ Исправляющаго должность Военнаго Генералъ-Полиціймейстера дѣйствующей Арміи, корпуса жандармовъ Полковника А.Я. Стороженка, въ послѣдствіи Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера, а потомъ Сенатора Варшавскихъ Департаментовъ, скончавшагося въ недавнее врамя въ своемъ помѣстьѣ Лубенскаго Уѣзда Полтавской Губерніи. О. Б.

тясь, заслуженнымъ, впрочемъ, жребіемъ своимъ и утѣшая себя разными вымыслами о не бывалыхъ здѣсь утѣсненіяхъ, бѣжавшіе за границу Поляки печатали многія возмутительныя сочиненія, кои, при всей бдительности Правительства, равно какъ журнальныя статьи и частныя письма, будучи провозимы тайно въ Край, ходятъ по рукамъ между мнимыми патріотами и увлекаютъ въ заблужденіе легковѣрныхъ.

При такомъ направленіи безпокойныхъ умовъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ сего 1833 года, начали получаться свѣдѣнія изъ заграницы, и оказалось изъ частныхъ писемъ, что тайныя Французско - Польскія общества высылаютъ эмисаровъ Польскихъ въ Польшу и Литву, для произведенія въ Краяхъ сихъ новаго возмущенія. По сему сдѣланы были надлежащія распоряженія и приняты строгія мѣры къ предотвращенію зла, какое могло бы произойти отъ могущихъ проникнуть въ Край злоумышленниковъ.

Въ одномъ изъ такихъ писемъ, бѣжавшій во Францію мятежникъ Винницкій писалъ къ женѣ своей, что сынъ ихъ, бѣжавшій же съ нимъ, Офицеръ бывшаго Польскаго войска, Антоній Винницкій, «посвятивъ себя благу отечества, скоро имѣетъ прибыть въ Царство.»

По письму сему предписано было, въ началѣ Марта мѣсяца, искать Винницкаго, который схваченъ, и 1 Апрѣля учреждена Слѣдственная Коммисія, для раскрытія намѣреній и дѣйствій его.

Приступивъ къ дѣлу, Коммисія не имѣла въ виду ни чего такого, чтобы могло обвинять Винницкаго въ какомъ либо зломъ замыслѣ. Онъ твердо стоялъ въ томъ, что прибылъ въ Край единственно для того, дабы увидѣться съ женою и семействомъ своимъ и испросить себѣ прощеніе. Такъ показывалъ и всякой, пойманный въ послѣдствіи злоумышленникъ. Показаніе сіе было условное между ими. Подобнымъ образомъ оправдывались и помѣщики, братые за укрывательство эмисаровъ. Коммисія встрѣчала при всякомъ допросѣ несознаніе и упорство и, перепросивъ болѣе ста человѣкъ, взятыхъ по явному подозрѣнію, едва могла доходить до признаній, и то, по большей части, неполныхъ.

При арестованіи Винницкаго взята была переписка его съ женою, которая подтверждала такъ же выше прописанное общее оправданіе.

Наконецъ доводы Коммисіи, правдоподобность нѣкоторыхъ обстоятельствъ и арестованіе всѣхъ тѣхъ обывателей, къ коимъ Винницкій заѣзжалъ, слѣдуя къ женѣ своей, поставили его въ необходимость учинить нѣкоторое сознаніе; послѣ каковаго, дабы покрыть соучастниковъ злонамѣренія, онъ рѣшился отравить себя ядомъ, который носилъ въ челюсти между зубами, въ металическомъ цилиндрѣ. Скорая помощь возвратила его къ жизни, но самоубійство казалось уже неразлучнымъ съ важнымъ преступленіемъ, и дѣйствія Коммисіи воспріяли начало къ постепеннымъ и положительнымъ открытіямъ истины. Она узнала отъ Винницкаго, что вмѣстѣ съ нимъ вышло изъ Ліона семь человѣкъ эмисаровъ, съ намѣреніемъ проникнуть въ Царство Польское и возмутить народъ. Между тѣмъ, въ сіе же самое время вторгнулись въ Край съ вооруженными шайками чрезъ границу со стороны Австрійской Галиціи Польскихъ мятежническихъ войскъ Маіоръ Дзѣвицкій, Офицеръ Бѣлковскій и другіе, а со стороны Княжества Познанскаго, оныхъ же войскъ Офицеры: два брата Сулимирскіе, два брата Потоцкіе, Эгерсдорфъ, Полиховскій, Сперчинскій и Дуньскій, направленные укрывавшимся у помѣщиковъ Княжества Познанскаго эмисаромъ Залѣскимъ, пріѣзжавшимъ въ Царство Польское осматривать посты, занятые вооруженными бродягами въ лѣсахъ Калишскаго Воеводства.

Шайка Дзѣвицкаго на другой день послѣ вторженія была разсѣяна; нѣкоторые взяты съ оружіемъ въ рукахъ, * въ томъ числѣ и самъ Дзѣвицкій, который, принявъ ядъ, тогда же кончилъ позорную жизнь свою. Отдѣлившіеся отъ Дзѣвицкаго эмисары, Подпоручикъ Шпекъ и Секретарь бывшаго Виленскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ Гецольдъ, такъ же взяты въ послѣдствіи съ вооруженными людьми, при нихъ бывшими; равномѣрно схвачены еще нѣкоторые злоумышленники, проникнувшіе въ Край изъ Галиціи же, сужденные особою Коммисіею въ Люблинѣ и понесшіе заслуженное наказаніе; прочіе же скрылись, перейдя обратно въ Галицію.

До сего происшествія, казалось не возможно бы допустить, чтобы помѣщики, имѣющіе семейства и достоянія, дерзнули принять участіе въ безумномъ предпріятіи нѣсколькихъ иступленни-

---

* Трое изъ нихъ разстрѣляны въ Варшавѣ.

ковъ, высланныхъ изъ Франціи на явную погибель; но событія удостовѣрили, къ несчастію, въ противномъ. Эмисары Сулимирскіе и Потоцкіе, проникнувшіе (какъ выше сказано) изъ Княжества Познанскаго въ Калишское Воеводство съ вооруженными бродягами, почти вездѣ находили пристанища и укрывательство, даже и послѣ того, когда они 3 го Мая, дабы ознаменовать день сей, почитаемый какъ бы священнымъ въ народѣ (по конституціи 3 Мая), напавши въ м. Шадкѣ на безоружныхъ Казаковъ, гулявшихъ въ шинкѣ, трехъ изъ нихъ предали смерти. Руки, обагренныя кровію не могшихъ защищаться, получали помощь отъ помѣщиковъ, и когда шайки злоумышленниковъ сихъ были разсѣяны и нѣкоторые взяты съ оружіемъ въ рукахъ, то главнѣйшіе изъ нихъ, подъ тайнымъ покровительствомъ обывателей, скрылись обратно въ Княжество Познанское.

Болѣе 60 человѣкъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и такіе, кои вовсе не участвовали и въ самомъ возмущеніи въ Краю, оказались причастными къ дѣлу Сулимирскихъ, и одни явно, а другіе скрытно, давали и помощь и пристанище вооруженнымъ бродягамъ.

Въ дальнѣйшемъ слѣдствіи Коммисіею открыто изъ сознаній пойманныхъ преступниковъ, что изъ Франціи выслано было ихъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ въ разныя мѣста Польши, Литвы и въ самую Россію, подъ разными подложными именами; что начальникомъ эмисаровъ есть извѣстный бунтовщичій Подполковникъ Заливскій; что еще въ Парижѣ онъ распредѣлилъ каждаго изъ высылаемыхъ эмисаровъ по Обводамъ, поручая ему начальство въ ономъ; что каждому изъ такихъ Обводовыхъ начальниковъ дана была инструкція набирать шайки вооруженныхъ людей (кои обязывались выполнять присягу безусловнаго повиновенія своему начальнику подъ смертною казнію), вести партизанскую войну, пресѣкать комуникаціи, жечь магазины, грабить казну, подговаривать Русскихъ солдатъ къ присоединенію къ нимъ, даже красть оружіе у сихъ послѣднихъ, и принуждать тѣмъ къ побѣгамъ.

Каждый такой эмисаръ, при отправленіи своемъ изъ Франціи запасался кинжаломъ и ядомъ для отравленія себя въ случаѣ поимки, и дабы травить, какъ нѣкоторые преступники показали, колодези, для уничтоженія тѣмъ Русской арміи.

Всѣ вообще злоумышленники сіи имѣли при себѣ, составлен-
ія во Франціи къ народу и къ самимъ Русскимъ, прокламаціи,
и раздавались ими принимавшимъ ихъ помѣщикамъ и разсѣва-
сь между жителями. Девизомъ ихъ была: «Месть (Zemsta ludu),»
едствами: «Ядъ и кинжалъ.»

Дѣйствіе эмисара Обводоваго Начальника съ неограничен-
ю властію, ограничивалось однимъ своимъ Обводомъ. Ему из-
стны были только сосѣднія Обводовые Начальники, и онъ чрезъ
ного изъ нихъ обязывался дѣлать свои донесенія главному ли-
преступнаго ихъ замысла, каковое предполагалось быть на
кѣ Днѣпрѣ.

Все сіе болѣе, или менѣе, было открываемо эмисарами тѣмъ
мѣщикамъ, кои принимали ихъ къ себѣ и не отказывались при-
мать участіе въ ихъ предпріятіи.

Отравившій себя ядомъ, Дзѣвицкій, вторгнулся въ Край по-
ѣ свиданія въ Галиціи съ начальникомъ предпріятія, Залив-
кимъ, а въ слѣдъ за нимъ, какъ видно изъ показаній Шпека
Гецольда, вошелъ и самъ Заливскій, для проникнутія въ воз-
ащенныя отъ Польши Губерніи. Перешедши же границу съ
улимирскими, эмисаръ Пищатовскій направленъ былъ съ дру-
ми въ Литву.

Не взирая на то, что Край наполненъ войскомъ, эмисары
ревозимы были помѣщиками отъ одного къ другому, ни одинъ
ъ послѣднихъ не донесъ Правительству о нарушителяхъ обща-
спокойствія, а нѣкоторые духовные простерли дерзость свою
того, что въ самыхъ костёлахъ произносили возмутительныя
оповѣди къ народу.

Когда шайка Дзѣвицкаго была уничтожена, Бѣлковскаго
е, исключая 4 пойманныхъ и преданныхъ казни, * скрылась въ
лицію, а Сулимирскихъ и Потоцкихъ преслѣдовалась, въ
оцкомъ и въ Мазовецкомъ Воеводствахъ оказались такія же шай-
вооруженныхъ бродягъ, подъ начальствомъ Артюра Завиши и
ликста Боржевскаго. Злоумышленники сіи, перешедши грани-
отъ Торна изъ Прусіи 2-го Мая н. с. въ д. Радзикахъ Плоц-

арчевскаго и Пленкевича въ г. Люблинѣ, а Давидовича и Якубовска-
въ д. Боровѣ, на границѣ Галиціи.

каго Воеводства, Липновскаго Обвода, напали на пять спящихъ Казаковъ, изъ коихъ трехъ перекололи кинжалами.

У пойманнаго въ послѣдствіи времени Завиши между бумагами найдены сочиненные имъ стихи, въ коихъ выхвалялся сей гнусный поступокъ.

Шайки Завиши и Боржевскаго бродили по лѣсамъ и укрывались у помѣщиковъ съ 2-го Мая по 17 Іюня н. с.; наконецъ Завиша съ вооруженными бродягами схваченъ былъ командою гусаръ; при чемъ лишились жизни: Офицеръ, Унтеръ-Офицеръ жандармовъ и два гусара Эрцъ-Герцога Фердинанда полка; Боржевскій же до того еще скрылся въ Княжество Познанское.

Нельзя пройти молчаніемъ, что команда гусаръ, напавшая на вооруженныхъ бродягъ, равняясь въ числѣ симъ послѣднимъ, безъ выстрѣла перехватала пятерыхъ преступниковъ, въ томъ числѣ и начальника шайки, и что, напротивъ того злодѣи, долго готовящіеся на смерть, въ рѣшительную минуту, хотя и защищались, но не могли устоять противу истиннаго самоотверженія преданныхъ Трону и изучившихся почитать обязанности свои священными.

Во время пребыванія шаекъ Завиши и Боржевскаго въ Плоцкомъ Воеводствѣ, и особенно въ Липновскомъ Обводѣ, болѣе 150 обывателей, какъ по слѣдствію оказалось, и оказывается, не только укрывали злоумышленниковъ, но давали имъ всякую помощь и принимали участіе въ зловредныхъ замыслахъ ихъ, а нѣкоторые, будучи даже служащими чиновниками, обвиняются, что они, при дѣлаемыхъ ими поискахъ, предупреждали о томъ злодѣевъ. Женщины ни сколько не уступали въ дѣятельности мущинъ. Многія изъ нихъ снабжали оружіемъ, съѣстными припасами и бѣльемъ укрывавшихся по лѣсамъ злоумышленниковъ, и когда Завиша привезенъ уже былъ, окованный въ Варшаву, родственница его, жена облагодѣтельствованнаго Правительствомъ Радцы Стану Пивницкаго, не будучи вовсе не извѣстною о произведенныхъ Завишею злодѣяніяхъ, писала къ нему, чрезъ Слѣдственную Коммисію, письмо въ такихъ выраженіяхъ, какъ бы почитала его невиннымъ.

Поступокъ сей, въ которомъ Пивницкая, конечно, не находила ни чего дурного, и множество подобныхъ оному, изображаетъ духъ обывателей и убѣждаетъ въ горестной истинѣ, что

добро и благодѣянія со стороны Правительства скользятъ по чувствамъ неблагодарныхъ, и что женщины участвуютъ въ искаженномъ патріотизмѣ со всею дѣятельностію, не только по общему образу мыслей внушаемому имъ съ воспитаніемъ, но и изъ легкомыслія и вѣтренности.

Ежели при вторженіи въ Край эмисаровъ, они, находя вспомоществованіе у обывателей, не могли увеличивать шаекъ своихъ, сіе должно приписать страху отъ войска и тому, что простой народъ не раздѣляетъ вполнѣ изступленія высшаго отъ него класса готовыхъ къ возстанію. Многіе крестьяне напротивъ того и Евреи доносили Правительству, и представляли ловимыхъ ими преступниковъ.

Ненависть Шляхты къ Русскимъ и стремленіе къ несбыточному возстановленію всегда мятежной, впрочемъ, Польши, переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, и спокойствіе въ Краю удерживается одною военною властію.

Подъ личиною наружной преданности всякой здѣсь скрываетъ месть и готовность кинуться въ вихрь самыхъ сомнительныхъ, безумныхъ, предпріятій. Любимый разговоръ людей, какъ лучшихъ состояній, равно и такихъ, кои едва имѣютъ дневное пропитаніе, а особенно отставныхъ бывшаго Польскаго войска Офицеровъ, есть полагаемая ими навѣрно всеобщая въ Европѣ революція, проповѣдывая каковую высланные изъ Франціи эмисары весьма легко сыскали въ Краю единомышленниковъ.

Съ уничтоженіемъ шайки Зивиши Царство Польское очистилось отъ вооруженныхъ бродягъ. Слѣдственная Коммисія кончила категоріи: Винницкаго, по которой допрошено 72 человѣка мужчинъ и 4 женщины, подвергнуто аресту 12, освобождено 49, представлено для преданія военному суду 15, въ томъ числѣ не арестованными 4 женщины; Гецольда, по которой допрошено и предано военному суду 5 человѣкъ; Шпека и Ляховскаго, по которой допрошены 25 человѣкъ мужчинъ и 4 женщины, подвергнуто аресту 9, освобождены 7, представлено для преданія Военному Суду 13, въ томъ числѣ не арестованными 4 женщины; Бугайскаго и Рацѣнскаго, по которой допрошено 6 человѣкъ, освобождено 4, суждены и разстрѣляны на мѣстѣ преступленія два первые; Сулимирскихъ и Потоцкихъ, по которой допрошено 61 человѣкъ, подвергнуто аресту и представлено

для преданія Военному Суду 39, освобождено 22 человѣка. Оканчиваетъ категоріи: Серпутовскаго, по которой допрошено 10 человѣкъ, подвергнуты аресту 4; Завиши и Боржевскаго, по которой допрошено и допрашиваются 158, изъ коихъ подвергнуто аресту 43 человѣка.

Къ сей послѣдней категоріи принадлежитъ нѣсколько и женщинъ.

Кромѣ сего изслѣдованы Коммисіею поступки Ксёндза Богуньскаго, говорившаго въ костёлѣ возмутительную проповѣдь, и дѣло объ немъ представлено для преданія виновнаго Военному Суду. Равномѣрно изслѣдованы поступки другихъ десяти человѣкъ, не принадлежащихъ ни къ одной изъ выше означенныхъ категорій, открыты изъ допросовъ злоумышленниковъ, проникнувшіе въ Литву: Пищатовскій и Воловичъ, о коихъ сообщено Виленскому Военному Губернатору, и они тамъ пойманы, и допрашиваются еще четыре человѣка, на коихъ падаетъ подозрѣніе въ принадлежности къ вооруженнымъ бродягамъ.

Коммисія, принявъ за основаніе въ дѣйствіяхъ и соображеніяхъ своихъ то, что поверхностныя розысканія возникавшихъ въ Польшѣ до мятежа заговоровъ противъ Правительства, были одною изъ главныхъ причинъ бѣдствій, какія испыталъ Край, возмущенный заговорщиками, не наказываемыми примѣрно, старалась всѣми возможными средствами открыть зло въ самыхъ источникахъ онаго, и не минуть ни кого, кто только какимъ бы то ни было образомъ приличался въ связяхъ съ эмисарами, дабы ни кто и впредь изъ чувствующихъ себя виновнымъ не полагалъ возможнымъ, чрезъ протекціи, или другимъ какимъ либо образомъ, укрыть вину свою предъ бдительностію Правительства, и по сему число допрошенныхъ содѣлалось весьма значительнымъ.

Розысканіе сихъ политическихъ преступленій раскрываетъ начала и поводы дерзкаго предпріятія вторгнувшихся въ Край начальниковъ вооруженныхъ, ничтожныхъ, впрочемъ, шаекъ.

Изъ показаній, собранныхъ Коммисіею, и изъ книги, изданной въ 1832 году въ Бюржѣ мятежническимъ Генераломъ Ружицкимъ, подъ заглавіемъ: «Отчетъ народу о дѣйствіяхъ его въ 1831 году (Zdanie sprawy narodowi z czynności w roku 1831),» видно, что Поляки, рѣшившіеся, по прекращеніи бунта въ Краю, удалиться во Францію, по переходѣ части войскъ мятежническихъ

въ Австрійскую Галицію, почитая возстаніе свое все еще не оконченнымъ, дѣлали разные планы къ новому вторженію въ Царство Польское. Совѣщанія нѣкоторыхъ изъ нихъ по сему предмету были у, бѣжавшаго же во Францію, Графа Ворцеля; въ оныхъ находился и извѣстный бунтовщикъ Заливскій, который въ послѣдствіи времени, продолжая связи съ обывателями Галиціи, присылалъ туда изъ Франціи агента, чрезъ коего переслано къ нему, какъ показываютъ эмисары, до 200 тысячъ злотыхъ.

Съ мыслію формировать легіоны бѣглецы пришли во Францію. Французы, покровительствуя имъ, не только дали пристанище и способы къ жизни, но позволили носить всѣ знаки военные, раздѣлили ихъ по этапамъ, учредили начальниковъ, подавали всѣ виды возможности къ составленію замышляемыхъ легіоновъ.

Въ Парижѣ, съ прибытіемъ туда нѣкоторыхъ бѣжавшихъ изъ Края Поляковъ, учрежденъ былъ Польскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Бонавентуры Нѣмоевскаго. Комитетъ сей, однако жь, вскорѣ рушился: когда же начало прибывать въ Парижъ болѣе и болѣе Поляковъ, составилось изъ нихъ Общество Эмиграціонное, подъ распоряженіемъ Комитета, въ коемъ предсѣдательствовалъ Лелевель и коего высшими членами были: Звѣрковскій, Малаховскій, Ходзько, Ледуховскій, Водзинскій, Пѣткевичъ, Кремповецкій и Гуровскій.

Сіе Эмиграціонное Общество (конечно, не безъ позволенія Французскаго Правительства) тотчасъ выслало своихъ коммисаровъ на границы Франціи и въ Германію, для принятія ушедшихъ изъ Польши военныхъ, служившихъ въ рядахъ мятежниковъ.

Въ одно почти время съ Польскимъ Комитетомъ составился во Франціи другой, Французско-Польскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго революціониста, Генерала Лафаета, въ которомъ Ходзько занималъ мѣсто Секретаря.

Въ Эмиграціонномъ Обществѣ образовалось еще одно: Общество усовершенствованія, коего цѣлію было подавать способы Полякамъ заниматься науками и приготовлять ихъ къ разнымъ предназначеніямъ. Мѣсто Предсѣдателя сего послѣдняго Общезанималъ Чиньскій, управляя въ ономъ законодательнымъ отдѣленіемъ; членами назначены были: Кремповецкій по отдѣленію Политическому, Ксёндзъ Пулавскій по отдѣленію Просвѣщенія, Корженевскій по части Военной, и Глуснѣвичъ по

Медицинской части: но въ самомъ началѣ, когда издано образованіе онаго и объявлено было формально о начальникахъ отдѣленій, Поляки мнили видѣть въ немъ прежде временное присвоеніе властей и цѣль начальниковъ отдѣленій быть нѣкогда правителями мечтаемаго ими Государства Польскаго: возстали противу сего, оспаривали права въ несущественномъ идеалѣ, и составъ сего Общества такъ же вскорѣ рушился.

Въ слѣдъ за тѣмъ Поляки содѣлались равно недовольными и особымъ своимъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Лелевеля; поелику Комитетъ сей, по ихъ разсужденію, дѣйствовалъ весьма слабо къ достиженію главной цѣли, т. е., къ возстановленію Польши. Составлена была Коммисія: изъ Адвоката Плужанскаго, Ксёндза Пулавскаго, Чиньскаго и Брониковскаго, которой поручено представить по сему предмету особое свое мнѣніе.

Коммисія сія предложила Комитету:

1. Войти въ сношенія съ Правительствами Англійскимъ и Германскихъ народовъ, чрезъ высланныхъ отъ эмиграціи дипломатическихъ агентовъ.

2. Разослать такихъ же агентовъ ко всѣмъ либеральнымъ Обществамъ въ Европѣ.

3. Войти въ тѣснѣйшія связи во Франціи съ тѣми, кои быть Польшѣ почитаютъ нужнымъ для равновѣсія въ Европѣ, а особенно съ засѣдающими въ Палатѣ Депутатовъ революціонной партіи, и

4. Объявить публично основанія демократическія.

Польскій Комитетъ отвергъ послѣдній пунктъ; члены же Коммисіи, держась своего мнѣнія и соединясь съ Яновскимъ, Кремповецкимъ и Гуровскимъ, составили особое Общество Демократическое, котораго цѣлію было выполненіе всѣхъ вышеписанныхъ четырехъ пунктовъ и, сверхъ того, поддержаніе и распространеніе вездѣ демократическихъ правилъ. Предсѣдатель сего Общества избирался на каждое засѣданіе изъ членовъ по очереди; но главнѣйшіе дѣйствователи были въономъ: Пулавскій, Плужанскій, Гуровскій, Кремповецкій и Кновскій.

Лелевель, будучи тайною пружиною всѣхъ дѣйствій, возставалъ противу демократовъ; предрекалъ, что они могутъ потерять симъ покровительство и пристанище во Франціи; увѣрялъ

что протестація ихъ противу проекта, внесеннаго въ палату Депутатовъ о подчиненіи однимъ правиламъ всѣхъ эмигрантовъ, не исключая и Поляковъ, равно какъ самый проектъ, происходитъ отъ Россійскаго Кабинета, и тщательно скрывалъ высшія свои преднамѣренія.

Всѣ сіи показанія, изображая тщету и суетность народа легкомысленнаго, хотя ни чего не открываютъ, кромѣ возникшихъ и уничтожавшихся Обществъ и Комитетовъ; но поелику въ каждомъ депо Поляковъ существуютъ отдѣленія тайнаго общества карбонаріевъ, основаннаго на соединенныхъ правилахъ тайныхъ клубовъ Шотландскихъ и Италіянскихъ, которое распространено нынѣ во всей Европѣ: по сему цѣль составленія Комитетовъ Польскихъ, извѣстная только весьма малому числу, соединяется съ общею цѣлію карбонаріевъ, стремящихся къ ниспроверженію властей и настоящаго порядка въ Государствахъ; и Общество Демократическое составлено было для одного только соединенія людей, кои бы, льстя себя каждый собственнымъ своимъ значеніемъ, дѣйствовали слѣпо по направленію, какое дано имъ будетъ свыше.

Высылка эмисаровъ въ Польшу и Литву изъ Демократическаго Общества есть дѣло карбонаріевъ: они, полагаясь на связи свои во всей Европѣ, чрезъ агентовъ своихъ при Польскихъ депо, утвердили эмисаровъ въ надеждѣ, что вездѣ имъ будутъ облегчены средства въ дѣйствіяхъ ихъ; что начало партизанской войны въ Польшѣ послужитъ знакомъ возмущенія во всей Германіи; и Поляки эмисары были однимъ ихъ орудіемъ.

Ниже слѣдующая присяга, установленная карбонаріями, въ коей помѣщено возстановленіе отечества, служитъ доноказательствомъ тому:

«Клянусь Всемогущимъ Богомъ, что, рѣшась по доброй волѣ и безъ принужденія, возстановить мое отечество и права равенства, одинаково принадлежащія всѣмъ людямъ, безъ различія племенъ и религій, обрекаю себя на всѣ труды, опасности и самую смерть, дабы до послѣдней капли крови моей биться противу деспотовъ и тѣхъ, кто имъ служитъ. Клянусь при томъ слѣпо повиноваться моимъ новымъ начальникамъ. Да поможетъ мнѣ Богъ въ семъ мірѣ и бучущемъ!»

Всѣ схваченные и допрошенные Коммисіею эмисары показа-

ли: что каждый изъ нихъ былъ приглашенъ итти въ Польшу мятежникомъ Заливскимъ, начальникомъ злонамѣреннаго ихъ предпріятія; что Заливскій объявилъ, что отъ высшаго Общества онъ получилъ сіе назначеніе; но кто именно составляли означенное высшее Общество, сіе было для всѣхъ тайною.

Заливскій увѣрялъ ихъ такъ же, что четыре мѣсяца предъ ними высланы уже агенты въ Княжество Познанское и въ Галицію, для расположенія тамъ умовъ въ пользу ихъ, заготовленія оружія и аммуниціи, и для составленія капиталовъ на предпринимаемыя военныя дѣйствія; и наконецъ, что высшее Общество, или Комитетъ, имѣя пребываніе свое въ Парижѣ, будетъ руководствовать поступками его и эмисаровъ, и что, въ случаѣ смерти его, оно назначитъ другого начальника. О существованіи высшаго Комитета въ Парижѣ преступники согласно показываютъ.

Сего года 4-го числа Генваря было общее собраніе Поляковъ въ Ліонѣ, коимъ Горецкій представилъ все то, о чемъ они слышали отъ Заливскаго, увѣщевалъ ихъ принять участіе въ дѣлѣ отечества, снабжалъ ихъ деньгами и письмами къ разнымъ лицамъ въ Швейцаріи и Германіи; въ Княжествѣ же Познанскомъ адресовалъ ихъ къ нѣкоему Маіору Кронковскому, а въ Галиціи къ Пѣткевичу. Принявшіе предложеніе тогда же получили, чрезъ Горецкаго, отъ Ліонскаго Префекта пашпорты подъ ложными именами и званіями, и съ оными отправились, по данному каждому изъ нихъ направленію. Можно ли думать, чтобы Префектъ выдалъ такіе пашпорты безъ вѣдома Правительства и для такого числа людей? ибо эмисары показываютъ, что ихъ вышло болѣе 200 человѣкъ.

Слѣдуя чрезъ Швейцарію и Германію, эмисары вездѣ находили, какъ показываютъ, людей подобно имъ мыслящихъ; прибывши же одни въ Галицію, другіе въ Княжество Познанское, нашли, а особенно въ первой, у многихъ помѣщиковъ дѣйствительно заготовленное для нихъ оружіе и всѣ необходимыя потребности.

О тѣхъ помѣщикахъ въ Галиціи, кои давали помощь и отправляли вооруженныя шайки въ Царство Польское, а въ Княжествѣ Познанскомъ о тѣхъ, кои, помогая же, передерживали эмисаровъ, съ формальными протоколами, составленными Слѣдственною Коммсіею изъ показаній преступниковъ, сообщены

ѣ нужныя свѣдѣнія, какъ Австрійскому, такъ и Прусскому Пра-
ительствамъ.

Обыватели сіи суть, въ Галиціи: Графы Тышкевичи, Хоро-
ыскіе, Славинскіе, Лабовскій и помѣщица Тетмаеръ; агентъ
ѣткевичъ; въ Княжествѣ Познанскомъ: Бобровскій, Былина,
ренскій, Парчевскій, Вильчевскій, Павловскій, Сулер-
ицкій, Вибицкій, Дзяловскіе, Вилькржицкій, Кальк-
тейнъ, Косовскій, Лисковскій, Высоцкій и Богумилъ Су-
ымирскій съ женою; агентъ Кронковскій.

Изъ выше изложеннаго явствуетъ, какимъ духомъ проникну-
ы безпокойные умы во Франціи, Швейцаріи и Германіи, и какъ
еобходимы самыя сильныя средства для отвращенія зла обща-
, готовящагося въ Европѣ.

Не возможно, кажется бы, допустить, что бы ничтожное числс
исаровъ Польскихъ могло надѣяться на успѣхъ въ явно ги-
ельномъ своемъ предпріятіи; но, прочитавши въ изданномъ вт
арижѣ 1832 года сочиненіи на Польскомъ языкѣ, подъ загла-
емъ: «Книги Народу Польскаго» (Księgi Narodu Polskiego),» вт
оемъ сочинитель, подражая Священному Писанію слогомъ и вы-
аженіями, говоритъ, на страницахъ 32 и 33:

«Не тѣ между вами мудрые, которые разбогатѣли продажею
ауки своей, и накупили домовъ и имѣній, и снискали золото и
ски отъ Коронованныхъ.

«Но тѣ, кои проповѣдывали вамъ слово вольности, и терпѣ-
и заключенія и истязанія. Тѣ, кои найболѣе потерпѣли, почтен-
ы суть; а кои смертію запечатлѣютъ науку свою, святыми бу-
утъ.

«Во истину говорю вамъ, что вся Европа должна учитьс
ъ васъ, кого называть мудрымъ; ибо нынѣ степени (людей) въ
вропѣ есть посрамленіе, а наука Европы есть глупость.

«А ежели кто скажетъ изъ васъ: «Мы суть блуждающі,
езоружные, какъ же можемъ измѣнять порядокъ въ Госуда
вахъ великихъ и сильныхъ?»

«Кто говоритъ такъ, пусть разсудитъ, что Имперія Римска
ыла великая какъ свѣтъ, Императоръ Римскій такъ силенъ, какъ
ѣ Государи вмѣстѣ.

«Христосъ же послалъ противу него только 12 простыхъ

людей; но люди сіи имѣли духъ святый, духъ посвященія себя, и по тому побѣдили Императора.

«А ежели кто речетъ изъ васъ: «Мы суть солдаты, люди не ученые, какъ можемъ убѣдить мудрецовъ въ краяхъ, которые края найпросвѣщеннѣйшіе и нейобразованнѣйшіе?»

«Кто речетъ такъ, пусть разсудитъ, что мудрецы Аѳинскіе, были называемы найпросвѣщеннѣйшими и найобразованнѣйшими, а были убѣждены словами Апостоловъ; ибо, когда Апостолы начали научать во имя Бога и вольности, тогда народъ оставилъ мудрецовъ, а шелъ за Апостолами.»

Прочитавши сіе зловредное сочиненіе, нельзя отвергать, чтобы иступленники, принявшіе въ искаженномъ смыслѣ за Вѣру мнимую, гибельную, вольность, и почитая себя Апостолами оной, не дерзнули на самыя ужасныя неистовства.

А. Стороженко.

Варшава.
26 Августа, 1838 года.

ПРИКАЗЪ

ПО УРАЛЬСКОМУ ВОЙСКУ.

Г. Оренбургъ. Іюля 4 дня, 1837 года.

ъ той поры, какъ Государю Императору благоугодно бы-
ірить управленію моему край Оренбургскій, въ теченіе че-
ь лѣтъ не упускалъ я ни одного случая ходатайствовать
іро и пользу Уральскаго Казачьяго войска: я уважалъ мо-
ство и расторопность Казаковъ, съ удовольствіемъ видѣлъ
стремленіе молодыхъ войсковыхъ чиновниковъ къ образо-
и просвѣщенію, и не разъ просилъ у Высшаго Правитель-
нисхожденія къ закоренѣлымъ предразсудкамъ, упорству и
ивости стариковъ, въ увѣренности на признательность ихъ,
равомысліе и благоразуміе, которое привыкъ предполагать
ждой головѣ почтенной наружности.

Когда Государь Наслѣдникъ и Атаманъ всѣхъ Казачьихъ
приблизился на путешествіи своемъ къ войсковымъ пре-
ь, я осмѣлился просить Его Величество оказать Уральско-
йску посѣщеніемъ своимъ особое, милостивое благоволеніе,
ознакомиться съ промыслами и бытомъ Казаковъ и пора-
ся благосостоянію уголка Имперіи, гдѣ впервые, со вре-
самаго существованія войска этого, явился нынѣ благодат-
осѣтитель Царской крови.

Но войско Уральское, среди этого всерадостнаго для каж-
вѣрноподданнаго событія, доказало на дѣлѣ, что оно не
вполнѣ цѣнить своего благоденствія, ни высокаго внима-
милости Царственнаго Посѣтителя, ни ходатайства моего.
дарь Наслѣдникъ, оставляя, можетъ быть, навсегда край
ургскій, едва успѣлъ вымолвить милостивое, привѣтливое
льное слово, едва успѣлъ высказать снисходительное спа-
какъ буйная шайка Казаковъ осмѣлилась, шумливою тол-
остановить среди города вожделѣннаго Посѣтителя, подать

ни кѣмъ не подписанные ябедническіе извѣты на мѣстное Начальство свое и умолять притворными слезами, сама не зная о чемъ! Такъ, въ постыдномъ, безъименномъ, подметномъ письмѣ этомъ не заключается ни одного благовиднаго и малѣйше вѣроподобнаго предлога къ подачѣ просьбы; за нелѣпымъ извѣтомъ на Наказнаго Атамана и лично на меня въ лихоимствѣ, въ пользованіи войсковыми рыбными ловлями, слѣдуютъ однѣ только безтолковыя и сбивчивыя, вздорныя жалобы, въ общихъ выраженіяхъ, явно внушенныя частною личностію и происками извѣстныхъ партій, и наконецъ даже жалобы на Высочайшія Государя Императора постановленія и учрежденія.

Дерзкій и злоумышленный поступокъ этотъ свидѣтельствуетъ въ высшей степени неблагодарность и безчестіе просителей. Войско Уральское пользуется такимъ всеобщимъ благосостояніемъ, какого нѣтъ ни въ одномъ изъ другихъ Казачьихъ войскъ; частный достатокъ и войсковые доходы обезпечиваются изобиліемъ промысловъ; Правительство, особенно въ послѣдніе годы, предпочтительно обращало отеческое вниманіе свое на Уральцовъ, а Наказный Атаманъ, посвятивъ себя совершенно на общее благо войска, въ продолженіи шестилѣтняго управленія своего, постоянно и неутомимо боролся съ трудностями на каждомъ шагу, перенося съ терпѣніемъ козни неблагонамѣренныхъ, вразумляя блуждающихъ и легкомысленныхъ и стремясь съ примѣрнымъ усердіемъ къ оправданію довѣренности Государя Императора.

Хотя подача просьбы этой принадлежитъ собственно закоснѣлому въ изувѣрствѣ и безсмысленно строптивомъ духѣ скопищу, но навлекаетъ поруганіе на все войско: благомыслящему большинству цѣлаго сословія предстояла обязанность удержать неблагоразумныхъ просителей, а, въ случаѣ упорства, выдать ихъ головою; но, къ общему стыду и поношенію, старики, пользующіеся въ войскѣ незаслуженнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, были первою причиною безпорядка, къ которому не призадумались присоединиться старые Казаки, едва только милостію Государя возвращенные изъ многолѣтней ссылки за подобное, слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ совершенное, преступленіе.

Я въ то же время донесъ Г. Военному Министру, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія о происшествіи этомъ, присово-

пивъ, что немедля отправляюсь лично въ Уральскъ, для при-
рнаго наказанія виновныхъ.

Вина просителей состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Шайка буйной вольницы остановила дорожную коляску Его
сочества при выѣздѣ изъ города и, называя себя повѣрен-
ми людьми отъ войска, подала Государю Наслѣднику прось-
, въ которой говоритъ: «по данной намъ довѣренности отъ об-
ства,» тогда какъ довѣренности этой ни отъ кого не получала.

2. Просьба содержитъ жалобы на Высочайшія учрежденія
постановленія въ самыхъ дерзкихъ выраженіяхъ и, между про-
мъ, домогательство о смѣнѣ Наказнаго Атамана, Высочайше
вержденнаго въ званіи этомъ, какъ осмѣлились выразиться про-
тели, «вопреки старинныхъ войсковыхъ правъ и преимуществъ.»

3. Содержитъ ложные извѣты и ябедническіе, нелѣпые, до-
сы на Военнаго Губернатора, Наказнаго Атамана и Войсковое
чальство.

4. Просьба ни кѣмъ не подписана, а, слѣдовательно, есть не
о иное, какъ подметное письмо, нетерпимое законами.

5. Буйные и шумные возгласы толпы, въ присутствіи и
слѣ отбытія Государя Цесаревича, сами по себѣ составляютъ
же преступленіе.

Корень и побудительная причина этого поступка заключа-
тся явно въ проискахъ стариковъ, которые всемѣрно противят-
 полезнымъ и необходимымъ нововведеніямъ, и въ пронырли-
сти нѣкоторыхъ отставныхъ и устраненныхъ чиновниковъ; они,
 собственно стараются распространять въ народѣ ложные тол-
, ропотъ и неудовольствіе, изъ личной ненависти къ новымъ
 лучшимъ учрежденіямъ.

Но безпорядки подобнаго роду не могутъ быть терпимы; я,
иглашаю всѣхъ благомыслящихъ Казаковъ, и въ особенности
новниковъ, способствовать мнѣ всемѣрно при нынѣшнемъ розы-
кѣ моемъ и обличеніи преступниковъ: всякое упорство и взаим-
е укрывательство можетъ только увеличить число виновныхъ,
 не спасетъ ихъ отъ заслуженнаго наказанія. Государю
рогъ воинъ, преданный и вѣрный; но что пользы въ безсмы-
енной толпѣ, которая дерзко кичится мнимыми правами и пре-
уществами, и при первомъ удобномъ случаѣ готова соблазнить-
 безумными возгласами неблагонамѣреннаго глашателя? Буй-

ною, строптивою шайкой должно жертвовать для общаго блага и спокойствія, а правые и благомыслящіе обязаны отдѣлиться словами и поступками отъ виновныхъ и преступныхъ. Права и преимущества даются каждому сословію, и измѣняются по волѣ Государя Императора, и всякое Высочайшее постановленіе имѣетъ цѣлію одно только благоденствіе подданныхъ.

И такъ, если бы въ дѣлѣ этомъ открылся духъ общности и единомыслія, то большое число виновныхъ могло бы только увеличить важность преступленія: полкъ, который дозволилъ бы себѣ забыться въ общемъ составѣ и оказать ослушаніе, былъ бы, волею Государя Императора, немедленно уничтоженъ, упраздненъ и разосланъ во всѣ концы; и здѣсь одного слова Его Императорскаго Величества будетъ достаточно для совершеннаго уничтоженія и самаго даже имени Уральскаго Войска и выселенія въ другія мѣста всѣхъ Казаковъ, если бы они оказались недостойными милости и снисхожденія. Найдутся другіе, болѣ преданные, которые займутъ богатыя рыбными промыслами низовья Урала и будутъ благодарными, честными и полезными подданными Царя своего. Еще разъ приглашаю всѣхъ благомыслящихъ устраниться отъ неблагонамѣренныхъ, отказаться рѣшительно отъ всякаго съ ними соучастія, и тѣмъ самымъ дать мнѣ средство отличить праваго отъ виновнаго.

Подлинный подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Перовскій.

Сообщ. Князь В. И. Баюшевъ.

ЗАМѢТКА
О
КАМЕННЫХЪ БАБАХЪ БЛИЗЪ МОСКВЫ.

Кеппенъ указалъ Обоянскій Уѣздъ, какъ границу распро-траненія на сѣверъ древнихъ человѣкоподобныхъ каменныхъ зображеній, называемыхъ въ нашихъ южныхъ степяхъ «бабами.» lежду тѣмъ извѣстно, что подъ Москвою, именно въ Кунцовѣ, ь имѣніи, принадлежавшемъ прежде Гг. Нарышкинымъ, а нынѣ г. Солдатенкову и Солодовникову, находится такое же точно ка-енное изображеніе. Появленіе его на столь отдаленномъ сѣверѣ бъяснялось прихотью барства прошедшаго вѣка, хотя, при от-тствіи всякихъ положительныхъ данныхъ, первоначальное мѣ-то нахожденія этой «каменной бабы» въ большомъ отдаленіи отъ адьбы и парка (болѣе чѣмъ на версту), въ глуши лѣса, на вы-окомъ холмѣ, или мысѣ, образуемомъ рѣкою Москвою, на, такъ азываемомъ, «Проклятомъ Мѣстѣ», гдѣ видны слѣды какого-то ревняго кладбища, [1] могло бы нѣсколько ослабить силу этого бѣжденія. Нѣсколько десятковъ лѣтъ эта «каменная баба» Кун-ова обращала уже на себя вниманіе просвѣщенныхъ Русскихъ юдей и археологовъ; но все это вниманіе ограничивалось лишь озерцаніемъ древняго идола и упорнымъ сохраненіемъ убѣжде-ія, что онъ перевезенъ сюда съ юга Россіи въ недавнее время. la томъ всѣ и успокоивались, какъ успокоивались на многомъ, акъ успокоивались, на примѣръ, и на мысли, что случайно най-енные подъ Москвою и раскопанные Чертковымъ и Нечаевымъ урганы суть случайныя могилы, какіе-то «Татарскіе» курганы, окамѣстъ мнѣ, новому въ Москвѣ человѣку, не пришлось ука-ть, что вся почва Московской Губерніи покрыта густо этими

[1] ъ сожалѣнію, это, признаваемое по догадкѣ учеными Татарскимъ, кладбище осел, какъ и многое въ окрестностяхъ Москвы, остается не изслѣдованнымъ.

курганами, и что они не случайные, не Татарскіе, а курганы предшественниковъ Славянъ въ здѣшней мѣстности. Такъ точно и въ этомъ случаѣ: никто, сколько мнѣ извѣстно, не полюбопытствовалъ доселѣ дознаться: не сохранилось ли у бывшихъ владѣльцевъ Кунцева какого ни будь письменнаго свѣдѣнія, доказывающаго, что дѣйствительно, по волѣ одного изъ ихъ предковъ, или по какому либо особенному случаю, издалека притащили сюда эту несчастную «бабу», и нѣтъ ли около Москвы другихъ подобныхъ «бабъ»? Спѣшу исправить дѣло, обращаясь нынѣ отъ имени науки къ бывшимъ владѣльцамъ Кунцева съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою: не благоволятъ ли они разыскать въ своемъ семейномъ архивѣ какого ни будь письменнаго приказанія ихъ предка времени Екатерины II касательно перевозки съ юга Россіи «каменной бабы», счета, или какого ни будь извѣщенія объ ея доставкѣ въ Кунцево? Однимъ такимъ свѣдѣніемъ они избавили бы нашу науку отъ напрасной потери времени, силъ и издержекъ.

Не сомнѣваясь, что просвѣщенные Русскіе Бояре не оставятъ безъ вниманія этой небольшой просьбы нашей науки, я считаю не лишнимъ замѣтить, что въ окрестностяхъ Москвы найдена еще одна «каменная баба». Именно, въ сельцѣ Зенинѣ (въ сторонѣ, слѣдовательно, прямо противоположной Кунцеву), въ 21 верстѣ на востокъ отъ Москвы, принадлежавшемъ, кажется, Графу Сергѣю Петровичу Румянцеву, потомъ... Диковой, и нынѣ принадлежащемъ Госпожѣ Шалапутиной, близъ пруда, и гдѣ находится памятникъ Графу Сергѣю Петровичу Румянцову,* на небольшомъ холмикѣ одиноко стоитъ себѣ каменная баба нашихъ южныхъ степей. Пріѣзжающіе гулять въ Кусково и Зенино, гдѣ недавно еще помѣщался, замѣчательный по породистому скоту, скотный дворъ, имѣютъ обыкновеніе осматривать, между прочими достопримѣчательностями сельца Зенина, и каменную бабу, но ни кто доселѣ не считалъ нужнымъ заявить наукѣ объ ея существованіи. Меня извѣстилъ о ней знатокъ Московскихъ окрестностей, Лекторъ Французскаго языка и Литературы при Московскомъ Университетѣ, А. П. Гемиліанъ, доставившій и предлагаемое при семъ изображеніе ея, снятое имъ карандашомъ съ натуры въ 1860 г. Размѣры ея на этомъ рисункѣ не вполнѣ точны, но общее впечатлѣніе вѣрно.

Такимъ образомъ мы знаемъ теперь о существованіи подъ Москвою двухъ «каменныхъ бабъ», и при подобныхъ открытіяхъ не можемъ быть увѣрены, чтобы не нашлось здѣсь этѣхъ «бабъ» еще двѣ, три, кромѣ двухъ находящихся уже въ Москвѣ, въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ Румянцевскомъ Музеѣ, привезенныхъ сюда въ 1839 г. изъ Харьковской Губерніи Вадимомъ Пассекомъ, по порученію и при содѣйствіи упомянутаго Общества. Новое данное, предлагаемое нами въ настоящей Замѣткѣ, служитъ, по видимому, къ подтвержденію мнѣнія о перевозкѣ каменной бабы въ Кунцево въ концѣ XVIII, или въ началѣ XIX столѣтія. Братъ Канцлера, Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, какъ любитель древностей и всякихъ курьезовъ, могъ перевезти «каменную бабу» въ Зенино. Подражая ему, и Нарышкинъ могъ перевезти другую «бабу» къ себѣ въ Кунцево. Но въ такомъ случаѣ старики-крестьяне здѣшнихъ мѣстъ помнили бы появленіе около нихъ чудной «бабы»; между тѣмъ, сколько я съ 1857 г. ни распрашивалъ ихъ, сколько ни возбуждалъ въ нихъ воспоминаній касательно диковинной «бабы», не могъ, однако, вызвать что либо путное. «Давно, говорятъ, было,

ли: что каждый изъ нихъ былъ приглашенъ итти въ Польшу мятежникомъ Заливскимъ, начальникомъ злонамѣреннаго ихъ предпріятія; что Заливскій объявилъ, что отъ высшаго Общества онъ получилъ сіе назначеніе; но кто именно составляли означенное высшее Общество, сіе было для всѣхъ тайною.

Заливскій увѣрялъ ихъ такъ же, что четыре мѣсяца предъ ними высланы уже агенты въ Княжество Познанское и въ Галицію, для расположенія тамъ умовъ въ пользу ихъ, заготовленія оружія и аммуниціи, и для составленія капиталовъ на предпринимаемыя военныя дѣйствія; и наконецъ, что высшее Общество, или Комитетъ, имѣя пребываніе свое въ Парижѣ, будетъ руководствовать поступками его и эмисаровъ, и что, въ случаѣ смерти его, оно назначитъ другого начальника. О существованіи высшаго Комитета въ Парижѣ преступники согласно показываютъ.

Сего года 4-го числа Генваря было общее собраніе Поляковъ въ Ліонѣ, коимъ Горецкій представилъ все то, о чемъ они слышали отъ Заливскаго, увѣщевалъ ихъ принять участіе въ дѣлѣ отечества, снабжалъ ихъ деньгами и письмами къ разнымъ лицамъ въ Швейцаріи и Германіи; въ Княжествѣ же Познанскомъ адресовалъ ихъ къ нѣкоему Маіору Кронковскому, а въ Галиціи къ Пѣткевичу. Принявшіе предложеніе тогда же получили, чрезъ Горецкаго, отъ Ліонскаго Префекта пашпорты подъ ложными именами и званіями, и съ оными отправились, по данному каждому изъ нихъ направленію. Можно ли думать, чтобы Префектъ выдалъ такіе пашпорты безъ вѣдома Правительств и для такого числа людей? ибо эмисары показываютъ, что ихъ вышло болѣе 200 человѣкъ.

Слѣдуя чрезъ Швейцарію и Германію, эмисары вездѣ находили, какъ показываютъ, людей подобно имъ мыслящихъ; прибывши же одни въ Галицію, другіе въ Княжество Познанское, нашли, а особенно въ первой, у многихъ помѣщиковъ дѣйствительно заготовленное для нихъ оружіе и всѣ необходимыя потребности.

О тѣхъ помѣщикахъ въ Галиціи, кои давали помощь и отправляли вооруженныя шайки въ Царство Польское, а въ Княжествѣ Познанскомъ о тѣхъ, кои, помогая же, передерживали эмисаровъ, съ формальными протоколами, составленными Слѣдственною Коммсіею изъ показаній преступниковъ, сообщены

всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ Австрійскому, такъ и Прусскому Правительствамъ.

Обыватели сіи суть, въ Галиціи: Графы Тышкевичи, Хородыскіе, Славинскіе, Лабовскій и помѣщица Тетмаеръ; агентъ Пѣткевичъ; въ Княжествѣ Познанскомъ: Бобровскій, Былина, Кренскій, Парчевскій, Вильчевскій, Павловскій, Сулержицкій, Вибицкій, Дзяловскіе, Вилькржицкій, Калькштейнъ, Косовскій, Лисковскій, Высоцкій и Богумилъ Сулимирскій съ женою; агентъ Кройковскій.

Изъ выше изложеннаго явствуетъ, какимъ духомъ проникнуты безпокойные умы во Франціи, Швейцаріи и Германіи, и какъ необходимы самыя сильныя средства, для отвращенія зла общаго, готовящагося въ Европѣ.

Не возможно, кажется бы, допустить, что бы ничтожное число эмисаровъ Польскихъ могло надѣяться на успѣхъ въ явно гибельномъ своемъ предпріятіи; но, прочитавши въ изданномъ въ Парижѣ 1832 года сочиненіи на Польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Книги Народу Польскаго» (Księgi Narodu Polskiego),» въ коемъ сочинитель, подражая Священному Писанію слогомъ и выраженіями, говоритъ, на страницахъ 32 и 33:

«Не тѣ между вами мудрые, которые разбогатѣли продажею науки своей, и накупили домовъ и имѣній, и снискали золото и ласки отъ Коронованныхъ.

«Но тѣ, кои проповѣдывали вамъ слово вольности, и терпѣли заключенія и истязанія. Тѣ, кои найболѣе потерпѣли, почтенны суть; а кои смертію запечатлѣютъ науку свою, святыми будутъ.

«Во истину говорю вамъ, что вся Европа должна учиться отъ васъ, кого называть мудрымъ; ибо нынѣ степени (людей) въ Европѣ есть посрамленіе, а наука Европы есть глупость.

«А ежели кто скажетъ изъ васъ: «Мы суть блуждающіе, безоружные, какъ же можемъ измѣнять порядокъ въ Государствахъ великихъ и сильныхъ?»

«Кто говоритъ такъ, пусть разсудитъ, что Имперія Римская была великая какъ свѣтъ, Императоръ Римскій такъ силенъ, какъ всѣ Государи вмѣстѣ.

«Христосъ же послалъ противу него только 12 простыхъ

людей; но люди сіи имѣли духъ святый, духъ посвященія себя, и по тому побѣдили Императора.

«А ежели кто речетъ изъ васъ: «Мы суть солдаты, люди не ученые, какъ можемъ убѣдить мудрецовъ въ краяхъ, которые края найпросвѣщеннѣйшіе и нейобразованнѣйшіе?»

«Кто речетъ такъ, пусть разсудитъ, что мудрецы Аѳинскіе, были называемы найпросвѣщеннѣйшими и найобразованнѣйшими, а были убѣждены словами Апостоловъ; ибо, когда Апостолы начали научать во имя Бога и вольности, тогда народъ оставилъ мудрецовъ, а шелъ за Апостолами.»

Прочитавши сіе зловредное сочиненіе, нельзя отвергать, чтобы исступленники, принявшіе въ искаженномъ смыслѣ за Вѣру мнимую, гибельную, вольность, и почитая себя Апостолами оной, не дерзнули на самыя ужасныя неистовства.

А. Стороженко.

Варшава.
26 Августа, 1838 года.

ПРИКАЗЪ

ПО УРАЛЬСКОМУ ВОЙСКУ.

Г. Оренбургъ. Іюля 4 дня, 1837 года.

Съ той поры, какъ Государю Императору благоугодно бы-
о ввѣрить управленію моему край Оренбургскій, въ теченіе че-
ырехъ лѣтъ не упускалъ я ни одного случая ходатайствовать
добро и пользу Уральскаго Казачьяго войска: я уважалъ мо-
одечество и расторопность Казаковъ, съ удовольствіемъ видѣлъ
агое стремленіе молодыхъ войсковыхъ чиновниковъ къ образо-
нію и просвѣщенію, и не разъ просилъ у Высшаго Правитель-
ва снисхожденія къ закоренѣлымъ предразсудкамъ, упорству и
ротивности стариковъ, въ увѣренности на признательность ихъ,
здравомысліе и благоразуміе, которое привыкъ предполагать
ь каждой головѣ почтенной наружности.

Когда Государь Наслѣдникъ и Атаманъ всѣхъ Казачьихъ
йскъ приблизился на путешествіи своемъ къ войсковымъ пре-
ѣламъ, я осмѣлился просить Его Величество оказать Уральско-
у войску посѣщеніемъ своимъ особое, милостивое благоволеніе,
абы ознакомиться съ промыслами и бытомъ Казаковъ и пора-
оваться благосостоянію уголка Имперіи, гдѣ впервые, со вре-
ени самаго существованія войска этого, явился нынѣ благодат-
ый посѣтитель Царской крови.

Но войско Уральское, среди этого всерадостнаго для каж-
аго вѣрноподданнаго событія, доказало на дѣлѣ, что оно не
ѣетъ вполнѣ цѣнить своего благоденствія, ни высокаго внима-
я и милости Царственнаго Посѣтителя, ни ходатайства моего.
осударь Наслѣдникъ, оставляя, можетъ быть, навсегда край
ренбургскій, едва успѣлъ вымолвить милостивое, привѣтливое
ощальное слово, едва успѣлъ высказать снисходительное спа-
бо, какъ буйная шайка Казаковъ осмѣлилась, шумливою тол-
ю, остановить среди города вожделѣннаго Посѣтителя, подать

ною, строптивою шайкой должно жертвовать для общаго блага и спокойствія, а правые и благомыслящіе обязаны отдѣлиться словами и поступками отъ виновныхъ и преступныхъ. Права и преимущества даются каждому сословію, и измѣняются по волѣ Государя Императора, и всякое Высочайшее постановленіе имѣетъ цѣлію одно только благоденствіе подданныхъ.

И такъ, если бы въ дѣлѣ этомъ открылся духъ общности и единомыслія, то большое число виновныхъ могло бы только увеличить важность преступленія: полкъ, который дозволилъ бы себѣ забыться въ общемъ составѣ и оказать ослушаніе, былъ бы, волею Государя Императора, немедленно уничтоженъ, упразднeнъ и разосланъ во всѣ концы; и здѣсь одного слова Его Императорскаго Величества будетъ достаточно для совершеннаго уничтоженія и самаго даже имени Уральскаго Войска и выселенія въ другія мѣста всѣхъ Казаковъ, если бы они оказались недостойными милости и снисхожденія. Найдутся другіе, болѣ преданные, которые займутъ богатыя рыбными промыслами низовья Урала и будутъ благодарными, честными и полезными подданными Царя своего. Еще разъ приглашаю всѣхъ благомыслящихъ устраниться отъ неблагонамѣренныхъ, отказаться рѣшительно отъ всякаго съ ними соучастія, и тѣмъ самымъ дать мнѣ средство отличить праваго отъ виновнаго.

Подлинный подписалъ:

Генералъ-Адъютантъ Перовскій.

Сообщ. Князь В. И. Баюшевъ.

ЗАМѢТКА

О

КАМЕННЫХЪ БАБАХЪ БЛИЗЪ МОСКВЫ.

Кеппенъ указалъ Обоянскій Уѣздъ, какъ границу распро-раненія на сѣверъ древнихъ человѣкоподобныхъ каменныхъ юбраженій, называемыхъ въ нашихъ южныхъ степяхъ «бабами.» ежду тѣмъ извѣстно, что подъ Москвою, именно въ Кунцовѣ, имѣніи, принадлежавшемъ прежде Гг. Нарышкинымъ, а нынѣ г. Солдатенкову и Солодовникову, находится такое же точно ка-енное изображеніе. Появленіе его на столь отдаленномъ сѣверѣ ъяснялось прихотью барства прошедшаго вѣка, хотя, при от-тствіи всякихъ положительныхъ данныхъ, первоначальное мѣ-о нахожденія этой «каменной бабы» въ большомъ отдаленіи отъ адьбы и парка (болѣе чѣмъ на версту), въ глуши лѣса, на вы-окомъ холмѣ, или мысѣ, образуемомъ рѣкою Москвою, на, такъ зываемомъ, «Проклятомъ Мѣстѣ», гдѣ видны слѣды какого-то евняго кладбища, [1] могло бы нѣсколько ослабить силу этого ѣжденія. Нѣсколько десятковъ лѣтъ эта «каменная баба» Кун-ова обращала уже на себя вниманіе просвѣщенныхъ Русскихъ юдей и археологовъ; но все это вниманіе ограничивалось лишь озерцаніемъ древняго идола и упорнымъ сохраненіемъ убѣжде-ія, что онъ перевезенъ сюда съ юга Россіи въ недавнее время. а томъ всѣ и успокоивались, какъ успокоивались на многомъ, акъ успокоивались, на примѣръ, и на мысли, что случайно най-енные подъ Москвою и раскопанные Чертковымъ и Нечаевымъ урганы суть случайныя могилы, какіе-то «Татарскіе» курганы, окамѣстъ мнѣ, новому въ Москвѣ человѣку, не пришлось ука-ть, что вся почва Московской Губерніи покрыта густо этими

[1] Къ сожалѣнію, это, признаваемое по догадкѣ учеными Татарскимъ, кладбище оселѣ, какъ и многое въ окрестностяхъ Москвы, остается не изслѣдованнымъ.

курганами, и что они не случайные, не Татарскіе, а курганы предшественниковъ Славянъ въ здѣшней мѣстности. Такъ точно и въ этомъ случаѣ: никто, сколько мнѣ извѣстно, не полюбопытствовалъ доселѣ дознаться: не сохранилось ли у бывшихъ владѣльцевъ Кунцева какого ни будь письменнаго свѣдѣнія, доказывающаго, что дѣйствительно, по волѣ одного изъ ихъ предковъ, или по какому либо особенному случаю, издалека притащили сюда эту несчастную «бабу», и нѣтъ ли около Москвы другихъ подобныхъ «бабъ»? Спѣшу исправить дѣло, обращаясь нынѣ отъ имени науки къ бывшимъ владѣльцамъ Кунцева съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою: не благоволятъ ли они разыскать въ своемъ семейномъ архивѣ какого ни будь письменнаго приказанія ихъ предка времени Екатерины II касательно перевозки съ юга Россіи «каменной бабы», счета, или какого ни будь извѣщенія объ ея доставкѣ въ Кунцево? Однимъ такимъ свѣдѣніемъ они избавили бы нашу науку отъ напрасной потери времени, силъ и издержекъ.

Не сомнѣваясь, что просвѣщенные Русскіе Бояре не оставятъ безъ вниманія этой небольшой просьбы нашей науки, я считаю не лишнимъ замѣтить, что въ окрестностяхъ Москвы найдена еще одна «каменная баба». Именно, въ сельцѣ Зенинѣ (въ сторонѣ, слѣдовательно, прямо противоположной Кунцеву), въ 21 верстѣ на востокъ отъ Москвы, принадлежавшемъ, кажется, Графу Сергѣю Петровичу Румянцеву, потомъ... Дивовой, и нынѣ принадлежащемъ Госпожѣ Шалапутиной, близъ пруда, и гдѣ находится памятникъ Графу Сергѣю Петровичу Румянцову,* на небольшомъ холмикѣ одиноко стоитъ себѣ каменная баба нашихъ южныхъ степей. Пріѣзжающіе гулять въ Кусково и Зенино, гдѣ недавно еще помѣщался, замѣчательный по породистому скоту, скотный дворъ, имѣютъ обыкновеніе осматривать, между прочими достопримѣчательностями сельца Зенина, и каменную бабу, но ни кто доселѣ не считалъ нужнымъ заявить наукѣ объ ея существованіи. Меня извѣстилъ о ней знатокъ Московскихъ окрестностей, Лекторъ Французскаго языка и Литературы при Московскомъ Университетѣ, А. П. Гемиліанъ, доставившій и предлагаемое при семъ изображеніе ея, снятое имъ карандашомъ съ натуры въ 1860 г. Размѣры ея на этомъ рисункѣ не вполнѣ точны, но общее впечатлѣніе вѣрно.

Такимъ образомъ мы знаемъ теперь о существованіи подъ Москвою двухъ «каменныхъ бабъ», и при подобныхъ открытіяхъ не можемъ быть увѣрены, чтобы не нашлось здѣсь этѣхъ «бабъ» еще двѣ, три, кромѣ двухъ находящихся уже въ Москвѣ, въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ Румянцевскомъ Музеѣ, привезенныхъ сюда въ 1839 г. изъ Харьковской Губерніи Вадимомъ Пассекомъ, по порученію и при содѣйствіи упомянутаго Общества. Новое данное, предлагаемое нами въ настоящей Замѣткѣ, служитъ, по видимому, къ подтвержденію мнѣнія о перевозкѣ каменной бабы въ Кунцево въ концѣ XVIII, или въ началѣ XIX столѣтія. Братъ Канцлера, Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, какъ любитель древностей и всякихъ курьезовъ, могъ перевезти «каменную бабу» въ Зенино. Подражая ему, и Нарышкинъ могъ перевезти другую «бабу» къ себѣ въ Кунцево. Но въ такомъ случаѣ старики-крестьяне здѣшнихъ мѣстъ помнили бы появленіе около нихъ чудной «бабы»; между тѣмъ, сколько я съ 1857 г. ни распрашивалъ ихъ, сколько ни возбуждалъ въ нихъ воспоминаній касательно диковинной «бабы», не могъ, однако, вызвать что либо путное. «Давно, говорятъ, было,

до нашей памяти.» Но спросите ихъ о курганахъ, они прямо вамъ скажутъ: «Это было, когда Литва находила.» Слѣдовательно, помнятъ, быть можетъ, набѣги Литвы 1612 года, быть можетъ, XV и XIV вѣка; помнятъ времена Екатерины II, по скольку они отразились на окрестныхъ мѣстахъ; до мелочей помнятъ 1812 г. и послѣдующія событія, касавшіяся здѣшнихъ мѣстъ. Какъ бы, кажется, не помнить имъ появленія чудной «бабы» на «Проклятомъ Мѣстѣ?» Когда они были мальчишками, часто должны были заглядываться на это новое явленіе. А между тѣмъ, они не помнятъ появленія здѣсь этой «бабы»... Впрочемъ, быть можетъ, мои распросы были недостаточно тщательны, или неудачны.

Позволю себѣ, въ заключеніе, прибавить еще одну замѣтку, замѣтку касательно «каменныхъ бабъ» вообще.

За весьма малымъ исключеніемъ, почти всѣ онѣ изображаютъ людей типа «прогнатическаго» (съ значительно развитою, выдающеюся нижнею частію лица), отличающагося отъ прочихъ типовъ «прогнатизма» развитіемъ широты лица на счетъ верхней части черепа. Зная, что, не смотря на грубость искуства у младенческихъ народовъ, изображенія ими людей и животныхъ отличаются вообще вѣрною передачею общихъ чертъ типа, мы не можемъ не признать, что въ нашихъ «каменныхъ бабахъ» вѣрно изображены общія черты типа того народа, который ихъ произвелъ. [2] Кто же былъ этотъ народъ? Къ какому времени отнести происхожденіе этѣхъ «бабъ»?

Понимаю, что этотъ, не новый въ наукѣ, вопросъ требуетъ, для рѣшенія его, не легкой замѣтки, а цѣлаго изслѣдованія. Но какъ я не собираюсь окончательно рѣшать вопросъ, и не желаю утомлять моего ученаго читателя повтореніемъ извѣстныхъ ему свѣдѣній и данныхъ, для того только (какъ это за частую дѣлается), чтобы высказать одно, другое, болѣе, или менѣе, своеобразное соображеніе, то и ограничиваюсь скромною за-

---

[2] Профессоръ Богдановъ, въ своей диссертаціи: «Антропологическіе матеріялы для курганнаго племени Московской Губерніи» 1867 г., развивая замѣтку Академика Бера объ одномъ черепѣ Московскихъ кургановъ, доходитъ до крайности въ своемъ стремленіи развить у первожителей Московской Губерніи «прогнатизмъ» и «долихоцефализмъ» (см. мою статью въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. 1869 г., кн. 4.). Почтенному Професору стоило бы найти въ Московской Губерніи побольше «каменныхъ бабъ», и онъ вѣрнѣе достигъ бы своей цѣли.

мѣткой. Иное дѣло, если бы соображенiе это заняло науку и послѣдняя потребовала бы представленiя не однихъ выводовъ изъ личныхъ изслѣдованiй, но нагляднаго сочетанiя всѣхъ извѣстныхъ и не извѣстныхъ ей данныхъ, тогда можно будетъ представить и 5 изслѣдованiй, начиная каждое, если не отъ Адама, и даже не отъ Авраама съ его отцомъ, то, по крайней мѣрѣ, со свѣдѣтельствъ Византiйскихъ писателей и до Записокъ Россiйской Академiи Наукъ включительно.

Византiйцы, какъ извѣстно, ни чего не говорятъ о «каменныхъ бабахъ» нашихъ степей. Молчатъ о нихъ и Арабскiе писатели. Молчатъ и Русскiя свѣдѣтельства древности. Только свѣжiй глазъ Европейскаго посла въ Орду въ XIII вѣкѣ замѣчаетъ ихъ здѣсь, какъ давнишнихъ идоловъ, и, хотя не совсѣмъ ясно, но приписываетъ ихъ мѣстнымъ кочевникамъ, Половцамъ. Но не ошибся ли этотъ правдивый вообще путешественникъ? Къ XIII вѣку слѣдуетъ отнести употребленiе въ Придонскихъ и Приволжскихъ степяхъ этихъ идоловъ, или къ болѣе отдаленному времени и, слѣдовательно, признать ихъ не Половецкими? Не простое ли это соображенiе заѣзжаго Европейца, которому Татаре, или даже Половцы, только разсказывали объ этихъ степныхъ идолахъ? Лѣтъ 30 тому назадъ путешественники наши видывали въ степяхъ Цыганъ, «творящихъ игрищи поганьскыя» вокругъ «каменныхъ бабъ.» Цыгане видѣли въ этихъ каменныхъ изображенiяхъ не только просто людей, по чему-то окаменѣвшихъ, но существъ близкихъ ихъ духу, предковъ своихъ, родственныя ихъ божества. Вотъ какъ мало младенцы-народы знакомы съ Антропологiею! Имъ достаточно встрѣтить родную ихъ духу обстановку, родную имъ степень скульптурнаго искуства, чтобы принять изваянную обезьяну за своего окаменѣвшаго предка Здѣсь дѣйствуетъ тотъ же законъ, какъ у нашего простолюдина и старообрядца, смотрящаго съ подобающимъ почтенiемъ только на тѣ иконы, гдѣ лики Святыхъ изображены по извѣстному стилю и, главное, не похожи на обыкновенныхъ людей. Развѣ Половцы, блуждая по нашимъ степямъ, не могли также, какъ Цыгане, признать эти каменныя изображенiя за своихъ идоловъ?

Половцы прибыли къ намъ изъ за Волги, во время господства уже въ Россiи и Средней Азiи, такъ называемаго, желѣзнаго вѣка. Между тѣмъ, всматриваясь въ украшенiя, изображаемыя

на «каменныхъ бабахъ», мы не рѣдко встрѣчаемъ украшенія стиля чисто мѣднаго (бронзоваго) вѣка, могущія объяснять употребленіе той, или другой, вещи. Такъ, на пр., груди нѣкоторыхъ «бабъ» прикрыты двойнымъ плоскимъ завиткомъ, совершенно подобнымъ тѣмъ, какія находятъ въ Западной Европѣ въ могилахъ бронзоваго вѣка и употребленіе которыхъ можно было объяснять различно. На одной изъ «бабъ», помѣщающихся во дворѣ Харьковскаго Университета, я замѣтилъ тоже такое украшеніе, и полагаю не возможнымъ считать это за попытку грубаго ваятеля изобразить возвышенія груди, тѣмъ болѣе, что изображена здѣсь и линія проволоки, соединяющая оба завитка. То же замѣчаемъ мы въ изображеніяхъ браслетовъ и проч. Далѣе, въ одномъ изъ изслѣдованныхъ мною по верховьямъ Донца кургановъ, въ большомъ курганѣ, совершенно подобномъ тѣмъ, на которыхъ стоятъ «бабы», я нашелъ, при горшкахъ съ удлиненнымъ горлышкомъ, признаки чисто бронзоваго вѣка. Наконецъ, въ Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской Губерніяхъ, а равно и вверхъ по Днѣпру, мы находимъ, въ огромномъ количествѣ и разнообразной формы, мѣдныя стрѣлы—свѣдѣтелей мѣднаго вѣка тамошнихъ мѣстъ. [3]

Сколь ни скудны эти данныя, но все таки они даютъ право относить происхожденіе «каменныхъ бабъ» къ тому времени, когда у народа, производившаго ихъ, господствовалъ (по крайней мѣрѣ, относительно украшеній) вкусъ бронзоваго вѣка; а у Половцевъ онъ едва ли уже могъ сохраниться; въ Россіи, слѣдовательно, они, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть ихъ, не могутъ быть признаваемы за Половецкія: это произведенія болѣе отдаленнаго времени, чѣмъ время появленія Половцевъ въ нашихъ степяхъ. Впрочемъ, нужно принять и то въ соображеніе, что однажды созданный художественный типъ младенческіе народы повторяютъ со всѣми подробностями, совсѣми принадлежностями, въ теченіе

[3] Г. Мурзакевичъ, на Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1868 г., высказалъ мнѣніе, что большую часть этѣхъ стрѣлъ должно признать за стрѣлы Греческаго происхожденія. Но такой же точно работы стрѣлы мы встрѣчаемъ не только въ Литвѣ и подъ Москвою, но даже въ Пермской Губерніи и на Алтаѣ, куда произведенія Греческаго искуства не могли заноситься въ большомъ количествѣ.

гихъ сотенъ лѣтъ такъ же рабски, какъ наши древніе ико-
исцы слѣдовали «Подлинникамъ.»

Доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, не изслѣдованъ тщательно
ень, изъ котораго сѣчены эти «бабы»: принадлежитъ ли онъ
породамъ, встрѣчающимся на поверхности нашихъ степей, или
ивозный? Всѣ эти «бабы», сколько могу судить, сѣчены изъ
ня одной породы.

А. Гатцукъ.

1870 г., Іюля 24.
Москва.

МОЛЕЛЬНАЯ

ПРИ ЦЕРКВИ МАРІИНСКАГО ДВОРЦА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Молеленъ, этѣхъ маленькихъ національныхъ галерей, мы имѣемъ у себя сравнительно немного. Честь собранія того, что мы имѣемъ, за немногими исключеніями, принадлежитъ нашему купечеству и достаточному крестьянству; наше передовое сословіе составляло себѣ галерею исключительно изъ произведеній иностранныхъ художниковъ. Такова въ высшей степени замѣчательная молельня при домовой церкви Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Эта молельня помѣщается около домовой церкви, построенной въ Византійскомъ стилѣ и вмѣщающей въ себѣ два креста, относящіеся къ роду тѣхъ, о которыхъ Мартиньи говоритъ: «Нѣкоторые кресты высочайшей древности украшены на ихъ оконечностяхъ четырьмя Евангельскими животными.» [1]

Если же въ этой молельнѣ, выражаясь языкомъ древней Руси, нѣтъ ничего мрачнаго и зачадѣлаго, нѣтъ иконъ съ Греческими или подробными подписями, въ которыхъ нуждалась несовершенная живопись Греческихъ и Этрурскихъ вазъ, Римскихъ катакомбъ, Древне-Христіанскихъ мозаикъ, какъ и наша Новогородская иконопись, то, съ другой стороны, въ ней найдется много прекрасныхъ образцовъ того лучшаго, до чего въ своемъ искуствѣ дошла наша древняя иконопись. Она можетъ познакомить съ однимъ изъ прекрасныхъ образцовъ того Византійскаго вліянія, которое до позднѣйшаго времени сохранялось даже иногда и въ дурно намалеванномъ типѣ Ангела. Икона эта, около 4-хъ вершковъ вышиною и 3-хъ шириною, въ серебряномъ окладѣ, представляетъ Троицу подъ видомъ Ангеловъ. Ангельскія фигуры отличаются очень тщательной отдѣлкой, сохраняя изящные типы стараго Греческаго письма и напоминая собой извѣстную Гре-

---

[1] Dictionnaire des antiquités chrétiennes, par Martigny. 1865 г., стр. 251.

кую икону Троицкой Лавры. Классическія головки Ангеловъ раны красными тороками. Одежа ихъ писана въ два цвѣта, ный и красный. На правой сторонѣ иконы представлены урчатыя палаты, а на лѣвой гора съ бѣлыми уступами и черго цвѣта растеніями. Тщательная отдѣлка всей иконы и живосности красокъ заставляетъ любоваться собою любителя и возждаетъ сожалѣніе о томъ, что иконѣ даны такіе малые, а не пичественные, размѣры. На оборотной сторонѣ иконы сдѣлана дпись: «Отъ Ея Величества, 10 Сентября, 1851 года.»

Если эта молельня не имѣетъ цѣлаго иконостаса, этой Хрианско-Русской иконописной пазмы, за то въ ней есть одна изъ кнѣйшихъ частей этой пазмы—царскія двери. Подобно барельеъ Древне-Христіанскаго саркофага, представляющимъ иногда ную Христіанскую поэму, подобно входнымъ дверямъ храма, гда изображающимъ какую ни будь часть поэмы Библейской, ли внутреннія царскія двери, съ своими иконописными предмеи, должны представлять что ни будь цѣлое. Какъ что-то совляющее цѣлое, онѣ обыкновенно вывѣшиваются на стѣнахъ ьской церкви, когда ихъ замѣняютъ въ иконостасѣ новыми. тѣ двери молельни 2½ аршина вышиною (съ сѣнью или киомъ) и аршина 5 вершковъ шириною, скругленныя сверху и ержденныя на тоненькихъ столбикахъ. На этихъ же столбахъ ерждена сѣнь, въ срединѣ которой изображена Троица несиммчески: Богъ Отецъ, на колѣнахъ у него Христосъ, который житъ Св. Духа. По ту и другую сторону Троицы изображено общеніе подъ двумя видами. Подобное же изображеніе пріобнія встрѣчается въ той же молельнѣ на подобной же сѣни неизвѣстныхъ вратъ, написанное грубѣе и на полотнѣ, а не деревѣ. На самыхъ дверяхъ вверху изображено Благовѣщеніе едъ зданіемъ съ прялкой. Архангелъ, благословляя Богородистоитъ съ жезломъ, на верху котораго цвѣтокъ, а внизу треецъ. На тѣхъ же дверяхъ ниже изображены 4 Евангелиста Евангельскими знаками на верху. На узенькихъ столбикахъ, нъ надъ другимъ, представлены Вселенскіе учители, какъ главе установители богослуженія: Василій Великій, Григорій Боговъ, Іоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ. На тѣхъ же лбахъ, на сторонахъ, обращенныхъ къ вратамъ, изображены ъ помощники при совершеніи богослуженія, Діаконы: Фи-

липпъ, Лаврентій, Стефанъ и Аммонъ. Сличая всѣ иконописные предметы нашихъ царскихъ вратъ съ мозаиками Кіево-Софійской церкви, мы пришли къ тому заключенію, что первые прямо были заимствованы изъ послѣднихъ, на которыхъ мы встрѣчаемъ уже и Благовѣщеніе, раздѣленное на два отдѣльные рисунка, и пріобщеніе подъ двумя видами, и Евангелистовъ и Вселенскихъ Учителей и Діаконовъ (Записки Импер. Археол. Общ. т. VIII: Кіевскія мозаики). Нужно замѣтить, что на описываемыхъ нами вратахъ нѣтъ той мѣстной особенности, которая уже выработалась Москвой, въ храмахъ которой, какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, внесены въ общую картину царскихъ вратъ и Московскіе первосвятители. Предоставляя спеціально занимающимся изслѣдованіемъ объ иконостасахъ возсоздать цѣлую и стройную поэму нашихъ царскихъ вратъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о технической сторонѣ описываемыхъ нами. Иконопись на нихъ отличается правильнымъ рисункомъ, но фигуры Святителей и Діаконовъ слишкомъ длинны и узки, какъ и самые столбы, на которыхъ они написаны. Господствующими цвѣтами являются: желтый, красный и темнозеленый, но на ризахъ Святителей крестами и кружками черный съ бѣлымъ цвѣтомъ. Какъ изображеніе Благовѣщенія такъ и Евангелистовъ, обставлено вычурными палатами и горами. Діаконы представлены въ плащахъ по Древне-Христіанскому обычаю. [2] Если описанныя нами двери прежде находились въ какомъ ни будь общественномъ храмѣ, за то другія, вѣроятно, были въ какой ни будь домовой маленькой церкви, судя по ихъ размѣрамъ. Какъ извѣстно, и въ общественныхъ храмахъ древней Руси размѣры царскихъ дверей были до того малы, что священнодѣйствующіе должны были наклонять голову, чтобы проходить въ нихъ: таковы и до сихъ поръ существующія двери въ придѣлѣ собора Богородицы при Благовѣщенскомъ соборѣ. Царскія двери въ древней Руси были также малы, какъ и внутренніе двери въ домахъ Боярскихъ. Въ послѣднихъ онѣ напоминают проходы въ норы, гнѣзда и логовища. Да и откуда могла выработаться величественность, когда основнымъ типомъ нашего Древне-Русскаго храма была обыденка? Описываемыя нами царскія двери своею величиною меньше тѣхъ, которыя находятся въ уп

---

[2] Dictionnaire des ant. chrét., стр. 207.

мянутомъ предѣлѣ Благовѣщенскаго собора: онѣ $1\frac{1}{2}$ арш. и $1\frac{1}{2}$ верш. вышиною и $\frac{3}{4}$ арш. шириною. Верхъ ихъ также вырѣзанъ дугою; сходствуя въ своихъ изображеніяхъ съ описанными выше, онѣ не имѣютъ при себѣ ни столбовъ, ни кивота, но за то отличаются живописностью, яркими красками. Господствующая краска въ нихъ малиновая. Евангельскіе знаки писаны на нихъ темномалиновымъ цвѣтомъ. Писанныя на тонкомъ полотнѣ, онѣ покрыты басмянною прозрачною ризой, изъ подъ которой просвѣчивается малиновая фольга. Въ заключеніе описанія царскихъ дверей не можемъ не сказать того, что хотя изображеніе Благовѣщенія на двухъ отдѣльныхъ доскахъ и составляетъ исключительную особенность въ нашей иконописи, но нельзя сказать того, чтобы то же не встрѣчалось въ Западной живописи.

Теперь перейдемъ къ описанію деревяннаго троптиха, котораго каждая часть въ $4\frac{1}{2}$ вершка вышиною и 4 шириною. На средней доскѣ, въ верху, въ кругломъ ореолѣ, покрытомъ Херувимами и окруженномъ Евангельскими знаками, изображена Троица: сидящій съ распростертыми руками Богъ Отецъ имѣетъ у себя на колѣняхъ Сына, а надъ ними обоими Духъ Святой. Ниже идутъ ряды Апостоловъ и Равноапостольныхъ, въ числѣ которыхъ Св. Владиміръ и Ольга. На правой доскѣ складня идутъ иноки, рядъ которыхъ начинается Антоніемъ и Θеодосіемъ Печерскими. Третій рядъ той же доски начинается Княземъ Всеволодомъ съ церковью въ рукахъ, такъ какъ онъ былъ строителемъ Троицкаго собора въ Псковѣ, какъ на древнихъ мозаикахъ какой ни будь Папа, строитель церкви, подобно тому, какъ въ одной Франкфуртской церкви (Liebfrauen Kirche), основатель ея въ барельефѣ изображенъ съ церковью въ рукахъ. За Всеволодомъ слѣдуютъ: Михаилъ и Константинъ, Глѣбъ и Борисъ и Царевичъ Димитрій. Послѣ нихъ уже слѣдуютъ: Леонтій Ростовскій, Митрополитъ Филиппъ и Іона, Епископъ Никита. На лѣвой доскѣ складня изображены пустынножители, между которыми: Зосима и Савватій, Александръ Свирскій, Сергій Родонежскій, Варлаамъ Хутынскій, Евфросимъ Псковскій, Кириллъ Бѣлозерскій. Изъ этого описанія ясно, что этотъ древній складень отличается сильнымъ преобладаніемъ національныхъ Святыхъ. Мало того, въ самой постановкѣ Русскихъ Святыхъ впереди, какъ Святаго Владиміра, Антонія Печерскаго, Зосимы Соловецкаго, Всеволода Псковскаго замѣтно

нѣкоторое патріотическое увлеченіе. Что же касается до постановки Князя Всеволода раньше Бориса и Глѣба, предшествующихъ ему по порядку времени, раньше Михаила и Константина, которые могутъ стоять выше его по значенію, то не указываетъ ли это на первоначальный Псковскій переводъ этого складня? Но сколько ни представляетъ національнаго интереса означенный складень, къ сожалѣнію, въ цѣломъ онъ не имѣетъ ни какого драматическаго движенія. Ряды фигуръ, основной типъ которыхъ составляютъ наши иконописные святцы, стоятъ, правда, благоговѣйно, ни слишкомъ молчаливо, смиренно, ни слишкомъ покойно. Не придано ни какого общаго драматическаго движенія цѣлой иконѣ. Нашъ иконостасъ, взявшій себѣ за основу мозаики древняго абсида или тріумфальной арки, не отбросивъ лирическое молитвенное положеніе, съ которымъ являются на древнихъ мозаикахъ Папы, и не выработавъ драматическаго движенія для общей картины, какъ на мозаикѣ абсида церкви Св Пуденціаны въ Римѣ, онъ удержалъ только эпическое представленіе съ обращеніемъ къ серединѣ иконостаса, какъ, на пр., на мозаикѣ тріумфальной арки Богородицы (in Domnica) въ Римѣ, заимствовавъ самые предметы иконостаса съ Кіево-Софійскихъ мозаикъ, тщательнымъ сличеніемъ съ которыми и долженъ заняться желающій основательно изучить наши иконостасы. Письмо нашего складня отличается поразительною мелкотою, такъ что безъ увеличительнаго стекла довольно трудно разсмотрѣть лица фигуръ, а тѣмъ болѣе подписи, которыя находятся при каждой фигурѣ. Разсматривая эту и подобныя ей иконы, вы какъ будто читаете иллюстрированную книжку, по которой можно обучаться незнающему и неграмотному. Главный фонъ складня золотой. Господствующими цвѣтами красокъ являются темнозеленый и малиновый. Лица фигуръ сдѣланы съ отбѣлами. Вокругъ всего складня бордюромъ по зеленому полю идутъ золотые листья.

Какъ новый примѣръ того, какъ національный элементъ проявлялся и высказывался въ Русской иконописи, мы опишемъ изъ той же молельни икону Владимірской Богородицы, представляющую нѣкоторую особенность перевода. Эта икона въ $^3/_4$ арш. вышиною и шириною, съ надписью вязью на верху: «Образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія.» Богородица изображена по обычаю этого перевода, стоящею со свиткомъ въ рукѣ, на

которомъ слѣдующая подпись: «Владыко Вседержителю, Сыне и Боже мой, приклони ухо твое святое, вонми вопіющу къ сильному ти благоутробію припадающу, помилуй Владыко, градъ сей Смоленскъ и святую обитель сію и Князя и вся Праславные Хрестіане, нарицающе твое имя.» Такимъ образомъ этотъ новый переводъ иконы, покровительницы города Владиміра, былъ вызванъ однимъ изъ бѣдствій, постигшихъ городъ Смоленскъ. Фигура Богородицы возвышается передъ толпою молящихъ, которые состоятъ уже не изъ двухъ, трехъ, лицъ, не изъ семейной группы, до изображенія чего дошла и Новогородская иконопись, а какъ бы изъ представителей всего общества, довольно удачно сгруппированныхъ въ 3 ряда. Евѳимій, покровитель Суздальской области, Варлаамъ, покровитель Новогородской, прежде враждовавшей и не соединявшейся съ первою; тутъ и Царь въ коронѣ, и Бояринъ, и Царица съ отроками, и старики, и молодые, монахи и монахини, женщины и дѣти, въ одеждахъ Боярскихъ и простой чади. Но эта общественная просьба какъ бы усиливается представителями всей Руси, размѣщенными на поляхъ иконы: Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими, Сергіемъ Радонежскимъ, Никитой Переяславскимъ, Леонтіемъ Ростовскимъ, Никитой и Ефремомъ Новогородскими, Евфросимомъ Псковскимъ. Что касается до технической стороны, то икона отличается и правильностью рисунка, и групировкою, и живостью красокъ, хотя нѣтъ пропорцій въ отношеніи фигуры Богородицы къ прочимъ, изображеннымъ на иконѣ. Фонъ иконы желтый, нѣсколько переливающій въ золото. Отроки написаны въ бѣлой одеждѣ, женщины въ свѣтлыхъ одеждахъ, одна въ красной, одна представлена въ темной. Ноги Богородицы написаны обутыми въ красные башмаки.

Съ типомъ Іоанна Крестителя, получившимъ по нѣкоторымъ принадлежностямъ особенность въ Восточно-Русской иконописи, молельня знакомитъ въ двухъ экземплярахъ. Одинъ образъ Іоанна Крестителя 7 верш. вышиною и 6 шириною, въ серебряномъ окладѣ. Іоаннъ Креститель изображенъ съ крыльями. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ чашу съ головою и свитокъ, а правою благословляетъ. Иконопись Западная представляетъ вмѣсто этого дискъ съ агненкомъ, какъ на мозаикѣ Флорентійскаго баптистерія, или книгу, на которой агненокъ, какъ у Gondolfino изъ школы Вергел-

ли. [3] Внизу иконы, съ лѣвой стороны, изображено дерево, подъ которымъ лежитъ сѣкира. Лице Крестителя писано съ отбѣлами. Отбѣлами сдѣланы и складки на его одеждѣ. Самая же одежда писана темнокоричневою краскою. Крылья Крестителя сдѣланы красною краскою съ золотыми линіями. Другой образъ Крестителя $3\frac{1}{2}$ верш. вышиною, въ $2\frac{1}{2}$ шириною, писанъ на холстѣ, наклеенномъ на доску. Главный фонъ образа золотой. Хотя позой своей фигура Крестителя нѣсколько напоминаетъ положеніе своего туловища во время усѣкновенія его главы на нашихъ иконописныхъ изображеніяхъ, но фигура его отличается очень тонкою и тщательною отдѣлкой. Лице Крестителя темнокоричневаго цвѣта. На лицѣ есть тѣни, борода очень тщательно завита. Верхнее платье темнозеленое, а исподнее красное. Въ положеніи одежды есть драпировка и видна забота о складкахъ.

Молельня имѣетъ одну икону, какъ образецъ рельефной. Она 8 верш. вышиною и 6 шириною, въ серебряномъ окладѣ и изображаетъ Благовѣщеніе. Но она не принадлежитъ къ роду Сибирскихъ рельефныхъ иконъ, въ которыхъ выпуклость производится самыми красками. Та небольшая выпуклость, которая, на пр., встрѣчается на одной иконѣ отдѣленія Христіанскихъ Древностей при Румянцевскимъ Музеѣ, а также на другой, находящейся въ Романовскихъ палатахъ, имѣетъ сходство съ тѣми рельефами, которые встрѣчаются въ живописи старой Итальянской школы, какъ у Ваварини, на пр., въ его картинѣ: «Поклоненіе волхвовъ,» гдѣ рельефомъ сдѣланы сбруя, ошейникъ, вѣнцы и крылья, [4] и какъ во многихъ произведеніяхъ школы Вергелли. Описываемая нами рельефная икона ближе подходитъ къ тѣмъ рѣзнымъ иконамъ, которыя, черезъ Псковъ, съ 1540 года, начали распространяться по Россіи въ видѣ деревянныхъ рѣзныхъ статуетокъ, представлявшихъ Николая Чудотворца, Св. Георгія, Параскеву Пятницу, Св. Ольгу, Св. Гавріила, рѣзную плащаницу, что уже теперь собрано въ Петербургѣ, или какъ Христа въ темницѣ съ воинами передъ шкафомъ и моленіемъ о чашѣ на верху, [5] или какъ рѣзное снятіе со креста [6] и т. д. Но въ этомъ родѣ рѣзныхъ иконъ

---

[3] Въ Туринской Пинакотекѣ № 41.

[4] Въ Берлинскомъ Музеѣ.

[5] Въ церкви села Чернева Каширскаго Уѣзда.

[6] Въ церкви Спаса въ Журавляхъ Каширской Уѣзда Тульской Губерніи.

ъ складни, въ которыхъ фигуры рѣзныя не отдѣляются отъ ски, какъ это видимъ въ одномъ складнѣ Распятія и въ другомъ ображеніи Св. Николая. [7] Описываемая нами икона подходитъ ряду именно этихъ складней. На ней Богородица изображена дящею и покрыта зеленою краскою, а Архангелъ изображенъ красномъ одѣяніи. Икона эта, какъ и большая часть рѣзныхъ го рода, довольно грубой работы.

Но между иконами этой молельни встрѣчается одна такая, торая, по своему предмету, представляетъ очень рѣдкое явленіе нашей иконописи, сообщая иконописному предмету много нѣжсти, низводя высокія Божескія силы до нѣкотораго чувства ловѣческой слабой природы и дѣтской боязни. Такова икона верш. вышиною и 6 шириною, изображающая Архангела съ естомъ въ рукахъ. Онъ стоитъ передъ Богородицей, у кото- й на правой рукѣ Христосъ младенецъ. Послѣдній какъ бы съ пугомъ смотритъ на крестъ, отвертываясь отъ него плечомъ прянулъ) и держа въ правой рукѣ свитокъ. Идея этой иконы, зъ сомнѣнія, та, что Христосъ прозрѣваетъ, глядя на крестъ, ои будущія страданія. Но въ этой иконѣ онъ является не недреннымъ окомъ, покойно прозрѣвающимъ свои будущія страданія, человѣчески, боязливо предчувствующимъ ихъ. Это движеніе, иданное младенцу, по оттѣнку своей мысли, скорѣе идетъ къ падному искуству, въ которомъ мы встрѣчаемъ иногда передъ ристомъ десятки Херувимовъ, которые держатъ орудія страдай. На землѣ между Богородицей и Ангеломъ стоитъ зеленый золотомъ цвѣтокъ, обыкновенный при Благовѣщеніи въ Задной живописи. Не это ли подало поводъ кому-то сдѣлать подись на задней сторонѣ этой иконы: «Благовѣщеніе Пресвятыя огородицы.» Но тутъ же встрѣчается и другая подпись: «Пострати и распяту быти и въ третій день воскреснути.» Цвѣтъ лицъ фигуръ темнокоричневый. Архангелъ изображенъ въ одеждѣ раснаго цвѣта съ темнозеленымъ исподомъ, съ золотыми крыльяи и отбѣлами на лицѣ. Богородица изображена въ красномъ рхнемъ платьѣ съ темнымъ исподомъ.

Какъ образецъ такихъ произведеній нашей древней иконоиси, которымъ не молились, а которыя только служили назида-

---

[7] Въ той же церкви села Чернева.

ніемъ, молельня имѣетъ одну доску ¾ аршина вышиною и 1½ шириною, раздѣленную линіями на три части, въ которыхъ помѣщаются и отдѣльные предметы. На правой сторонѣ доски изображено сотвореніе міра и грѣхопаденіе, въ срединѣ изображено видѣніе Іоанна списателя лѣствицы. Какъ тотъ, такъ и другой, предметъ равно встрѣчаются и въ Западной живописи. Образецъ послѣдняго предмета можно видѣть въ Болонской пинакотекѣ. На лѣвой сторонѣ доски вверху представлена подъ сѣнію трапеза, за которою сидятъ мужчина и женщина, которымъ прислуживаетъ юноша въ красной одеждѣ и въ шапкѣ. Въ противоположность этой сценѣ внизу представлено, какъ Христосъ благословляетъ монаха въ кельѣ и монашескую трапезу. Иконопись сдѣлана на полотнѣ. Господствующимъ цвѣтомъ является темнокоричневый. Хотя письмо далеко не живописное, за то рисунокъ довольно правиленъ и отчетливъ.

Нельзя не упомянуть также о нѣкоторыхъ иконахъ этой молельни, которыя или своимъ предметомъ, или именами самыхъ иконописцевъ, представляютъ новыя данныя для исторіи Русской иконописи. Такова икона: «Единородный сыне слово Божіе,» 7 верш. длиною и 6 шириною, по рисунку сходная съ сдѣланнымъ въ «Сборникѣ Общества Древне-Русскаго Искуства на 1866 годъ,» но по подписямъ ближе подходящая къ рисунку, изданному Даженкуромъ, т. е., съ главною подписью: «Единородный сыне и слово Божіе,» и т. д., и: «Воззоветъ (вм. взыде) Господь отъ Сіона и глагола отъ Іерусалима.»[8] На двухъ иконахъ этой молельни я встрѣтилъ подписи. Одна изъ нихъ 6½ верш. вышиною и 5 шириною, изображающая Василія Великаго и Василія Блаженнаго, съ темнокоричневымъ цвѣтомъ тѣла и съ подписью на оборотной сторонѣ доски: «Сія икона изуграфа Филона Антонова его чести Попова,» котораго имя не встрѣчается въ «Словарѣ иконописцевъ,» Г. Ровинскаго. Другая икона 8½ верш. вышиною и 7½ шириною въ окладѣ и съ вѣнцами, представляющая: Князя Петра, Февронію, Александра Свирскаго, Преподобнаго Авраамія, Князя Александра, случайно соединенныхъ, вѣроятно, по желанію заказчика, и написанныхъ съ отбѣлами на лицахъ, бородахъ и одеждѣ, имѣетъ на лицевой сторонѣ своей подпись:

---

[8] Въ статьѣ Ѳ. И. Буслаева: «Общія понятія о Русской иконописи,» стр. 12.

7195 (1685) писалъ изографъ Мак. (Максимъ) Фед. (Федо-
» Перечисляя Царскихъ иконописцевъ, Д. А. Ровинскій
дитъ имя иконописца Максимова, и указываетъ его рабо-
бразъ Алексѣя Митрополита съ видомъ Кремля и съ под
самого иконописца, подписавшаго свое произведеніе 1686
ь. Быть можетъ и тотъ и другой образъ писаны однимъ
ъ же иконописцемъ, но, благодаря описываемой нами мо-
ѣ, получается новый экземпляръ произведенія того же ико-
ца, да при томъ самъ иконописецъ пріобрѣтаетъ другую
ію, вмѣсто Максимова — Максимъ Θеодоровъ.

Изъ сдѣланнаго нами, хотя и краткаго, описанія становит-
нымъ, что по описываемой нами молельнѣ можно познако-
я почти со всѣми тѣми итогами, которыхъ достигла наша
ая иконопись.

Въ заключеніе намъ остается только пожалѣть о томъ, что
е воспользовались описаніемъ остальныхъ иконъ, находящих-
этой молельнѣ, и которыя, можетъ быть, привели бы насъ
къ нѣкоторымъ соображеніямъ и доставили нѣкоторыя но-
ванныя для исторіи Русскаго искуства.

Иванъ Некрасовъ.

Москва.
1867 года, Апрѣля 1.

ріи Русскихъ школъ иконописанія, стр. 161.

МОСКОВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ФИЛАРЕТЪ

ВЪ ПИСЬМАХЪ СВОИХЪ КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

Здѣсь видны разнородныя и всегда искреннія отношенія миролюбиваго **Филарета** къ лицамъ, болѣе или менѣе, близкимъ ему; здѣсь, сверхъ Христіанскихъ совѣтовъ и богословскихъ указаній, сверхъ одобрительныхъ отзывовъ и замѣчаній, не всегда мягкихъ, особенно же по служебнымъ дѣламъ, встрѣчаются и отвѣты на вопросы, не только въ его время возникшіе, и послѣ него вновь возбужденные, но (какъ бы по предчувствію) и вообще на современные, по сей часъ поднимаемые, вопросы. Здѣсь частію обрисовывается высокая личность великаго мужа. То строгій, непреклонно взыскательный Архіерей, то снисходительный къ немощи человѣческой пастырь, онъ внушалъ и страхъ и любовь. То глубоко ученый проповѣдникъ и богословъ, то вполнѣ просвѣщенный классикъ, онъ былъ блюстителемъ и охранителемъ религіи, науки, словесности, чистоты Русскаго языка. То съ высоты первосвятительскаго сана поражаетъ величіемъ духа и прозорливостію, то, углубясь въ себя и въ непокидавшую его мысль о суетѣ суетствій, удивляетъ глубиной своего смиренія, самоумаленія, самоуничиженія. То, утомясь трудомъ самообладанія, какъ бы невольно предается сродному его мирной душѣ веселонравію и сыплетъ бисеръ остроумія, не безъ жалостной и укорительной порою улыбки къ пробудившимъ его многознаменательную веселость своими странными словами, или неразумными письмами. Онъ снисходилъ къ маловѣдѣнію и ограниченности понятій, и терпѣливо выслушивалъ мелкіе, дѣтскіе даже, вопросы; но гордая самонадѣянность, тщеславіе, самовозвышеніе, вызывали его тонкую иронію. Не любилъ онъ и ревности не по разуму, что особенно видно изъ совѣтовъ его Игуменіямъ и не Игуменіямъ,

е., свѣтскимъ послушницамъ. Онъ постоянно удерживалъ въ лѣ Вѣры каждаго отъ увлеченій, пытливости, ревнія не по амъ и чаянія чудесъ тамъ, гдѣ желаемое и молимое можетъ вершиться естественно, на пр., исцѣлѣніе. Не менѣе того онъ остерегалъ, разумѣется, отъ невѣрія въ силу Божію, т. е., рицанія чудесъ: «Есть ли худо провозглашать вымышленное до (сказано имъ въ одномъ изъ писемъ его), худо также не изнавать и дѣйствительнаго исцѣлѣнія.»

Любя ближняго, своихъ кровныхъ, свою родину, свое отество, онъ особенно любилъ Москву и свое духовное сословіе. (написалъ онъ, между прочимъ, В. М. Нарышкиной) люблю въ сподѣ Московскихъ моихъ отцевъ, братій и сестеръ, полною рою любви, какая вмѣстительна моему недостоинству, и желаю ъ благословенія Божія обильнѣйшаго, нежели какое я испроть могу, но такого, какое Господь, по преизбыточествующей агости своей, даровать можетъ, и какое они вѣрующею душею инять могутъ. Не именую никого, а желаю, чтобы имена ъ, кои память моя часто теряетъ, а сердце опять надитъ, были неизгладимы въ книгахъ животныхъ.» И послѣ кихъ трогательныхъ, задушевныхъ словъ голосятъ иные, что ъ сухъ и холоденъ!.. Какъ горячи и любовны должны быть ковые глашатаи!..

Чтобы не пестрить этѣхъ выписокъ ссылками на повременыя и отдѣльныя изданія, которыми я главнѣйше пользовался, ажу на: «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовго Просвѣщенія (ихъ вышло доселѣ 10 книгъ), на «Чтенія Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и Московскомъ Унисерситетѣ,» на «Душеполезное Чтеніе,» на Письма къ Рязанскому Архіепископу Гавріилу, въ тѣхъ же «Чтеяхъ» и отдѣльно, на «Письма къ А. Н. М.»

1. Къ В. М. Нарышкиной.

На что бранить? Но кто дѣлаетъ и говоритъ: «Не брани!» тотъ огъ бы не дѣлать, и тогда не было бы нужно уговаривать, чтобъ бранили.

Рясы цвѣтной мнѣ не хочется. Не цвѣтущее время. Вамъ да дастъ ризу свѣтлу и нетлѣнну Одѣяйся свѣтомъ, яко ризою.

Надлежало бы болѣе трудности находить въ томъ, чтобы судить людей, нежели въ томъ, чтобы смотрѣть на нихъ просто, какъ смотрятъ на колеблемыя вѣтромъ дерева, или на текущую рѣку; но видно и въ томъ есть трудность, чтобы не судить. Что же дѣлать? Надобно учиться постепенно, сперва осуждать себя за осужденіе ближнихъ, потомъ удерживаться отъ осужденія словомъ, когда мысль на то подвигнется, далѣе удерживать самую мысль. Кто довольно знаетъ и судитъ себя, тому недосужно судить другихъ. Все же благое пріобрѣтается подвигомъ, признаніемъ своей немощи и помощію Божіею, которая да будетъ съ Вами!

Напишите Екатеринѣ Владиміровнѣ, [1] что я принимаю ея порученіе, чтобы облегчить ее отъ заботы о Новоспаскомъ, [2] и дать ей свободу заботиться о томъ, что болѣе на потребу. А естьли Богъ такъ устроитъ, что ей послѣ меня, а не мнѣ послѣ ея, можно будетъ исполнять порученіе, то я прошу ее просить мнѣ сколько нибудь мирнаго мѣста тамъ, куда здѣшній Градоначальникъ ни запретить, ни открыть пути не можетъ.

Подлинно часто блещетъ около Васъ серпъ жатвы. Что жь? Пусть идутъ добрыя зерна въ житницу Господню. Смотря на сіе, мы не должны сохнуть безъ пользы, а лучше расти и зрѣть, сколько можно, пока долготерпѣливый серпъ насъ обходитъ... Да откроетъ Вамъ Господь въ сердцѣ книгу молитвы, къ которой внѣшнія книги суть приготовленіе и руководство и которая одна родила всѣ внѣшнія и молитвенныя книги чрезъ уста Святыхъ, а открывается она именемъ Господа Іисуса. Прилагайте къ сердцу сей ключъ, которымъ отверзается царствіе Божіе, сущее внутрь; прилагайте часто и просто: толкущему отверзется.

А что слово утѣшенія не всегда есть, когда ожидается, сіе, конечно, есть скудость того, отъ кого ожидается утѣшеній; впрочемъ, иногда не приходитъ слово, когда слухъ не довольно отверстъ. Что скорбь и сѣтованіе сильно вооружаются противъ мира вашего, не упадайте отъ того духомъ. Быть въ борьбѣ не бѣда, и часто сіе не отъ насъ: надобно, при помощи Божіей, подвизаться, чтобы добровольно не предаваться борющимъ намъ силамъ, и беречь

---

[1] Новосильцевой.

[2] Она желала приготовить себѣ мѣсто на Новоспаскомъ кладбищѣ, рядомъ съ своимъ сыномъ.

тальныя капли слезъ и малую искру ограждать отъ бури; зная свои немощи, меньше будемъ судить другихъ; меньше судя ъ, меньше на нихъ сѣтовать.

Да будетъ постъ не перемѣна брашенъ, но отъятіе пищи у растей и земныхъ хотѣній, и питаніе духа памятію о Богѣ и ланіемъ божественнымъ. Недостатокъ же поста въ томъ, что одитъ въ уста, дополнимъ постомъ въ томъ, что изъ устъ исдитъ и отъ сердца.

Естьли не Вы въ церкви, нельзя ли, чтобы церковь была въ съ, или съ Вами? Давыдъ съ Вами въ псалтири, отцы и пастыри Вами въ молитвенникѣ. Внимайте имъ и себѣ, воспѣвающе поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. Возвеселихся о кшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Изволихъ притатися въ дому Бога моего. Сіе правда, но правда и слѣдуцее: Хощу, да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, здѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія... лишимъ себя храма, когда можемъ, но и съ собою носить его учимся. Молитесь и Вы, и надѣйтесь на Бога. Впрочемъ, скорби сылаются не для одной надежды, но и для терпѣнія. Надѣйтесь моіци, и будьте расположены терпѣть скорби въ послушаніи. ка болѣзнь по малу подаетъ мысль о смерти, рано, или поздно, избѣжной, пріучайтесь по малу и къ мысли о смерти, чтобы, да и сія наконецъ явится, не явилась слишкомъ нечаянно. Или огорчаю Васъ сими мыслями, когда надлежало бы утѣшать? Не залъ бы, но мнѣ кажется, должно слѣдовать, сколько можно, азаніямъ Провидѣнія Божія. Ищите утѣшенія не всегда въ томъ одмъ, чтобы имѣть желаемое, но и въ томъ, чтобы послушно перенить неизвѣстность будущаго и мирить настоящее съ будущимъ.

2. Къ К. С. М. Голицыну.

Скорбная нѣкогда при крестѣ Матерь Господа обладаетъ нынѣ истощимымъ сокровищемъ утѣшенія для всякой скорбной матери, прибѣгающей съ вѣрою къ ней, а чрезъ нее къ Ея Сыну и Богу, сылающему Духа утѣшителя отъ Отца.

3. Къ К. Е. Р. Вяземской.

Орлы получилъ, и сегодня стоялъ на нихъ, поручая трудъ шъ Тому, для котораго Вы ихъ выработали иглою и который

намъ повелѣваетъ, чтобы, смотря на нихъ, выработывали орла духомъ. Вы не думали, можетъ быть, что вышивали мнѣ наставленіе, а я охотно такъ принимаю вашу работу.

Сказать ли вкратцѣ, что значатъ всѣ причины вашего унынія и самое уныніе? Все—тайныя призыванія Божіи, чтобы Вы паче и паче къ Богу прибѣгали. Ибо хотя и теперь прибѣгаете, но, безъ сомнѣнія, не почитаете себя достигшими; а Онъ, по благости своей, все употребляетъ для привлеченія Васъ къ Себѣ, для приближенія, и наконецъ для глубокаго внутренняго соединенія съ Нимъ въ вѣрѣ и любви. Въ семъ заключается отгадка многаго загадочнаго въ жизни, но отгадка сія такъ велика, что, пока живемъ, часто загадка остается не отгаданною. Положимся на Премудраго, Который составилъ загадку жизни, и отъ Него же съ терпѣніемъ и надеждою подождемъ разрѣшенія. Да разрѣшитъ Онъ ваши заботы въ спокойствіе, скорби въ утѣшеніе, молитвы въ исполненіе.

Вы варите розы: а мы все изъ словъ хотимъ готовить пищу и лѣкарство. Посылаю для дѣтей вашихъ книжку Библейскихъ чтеній, извлеченныхъ мною для дѣтей.

Говорите о скорбяхъ и смущеніяхъ: не зная ихъ, не знаю, что сказать о нихъ, а, можетъ быть, и зная, не умѣлъ бы сказать полезнаго. Знаю только, что не по цвѣтамъ ходятъ къ небу, а всего чаще по тернію. Видали ли Вы, какъ варятъ пищу? Какое смущеніе въ кипящемъ сосудѣ! но за то пища будетъ вкусна и здорова, а безъ того была бы и не вкусна и не здорова. Естьли сосудъ вашъ у огня: какъ быть, что въ немъ неспокойно! Потерпите! Можетъ быть со временемъ понятно будетъ написанное: Пройдохомъ сквозь огонь и воду, и ввелъ ны еси въ покой. Благословенъ Господь, обличающій болѣзни душевныя тѣлесными, но непоражающій до конца. О если бы мы не препятствовали Ему врачевать насъ! Да уповаемъ на Него, да любимъ Его; любя Его, возненавидимъ злая: и Онъ сквозь самое злое явитъ намъ благая.

У меня на умѣ не столько многая лѣта, сколько вѣчная память многихъ братій нашихъ въ Петербургѣ. Сильное поученіе для оставшихся! О если бы сей урокъ и поняли и приняли!

4. Къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, отъ 25 Февраля, 1855.

Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, какъ знаменательно Господь благословилъ Его жизнь въ Его послѣднихъ дняхъ и часахъ, въ

торыхъ свѣтлыя черты Царя и отца семейства, Христіанина, не отря на изнеможеніе внѣшняго человѣка, сіяли такъ сильно, ъ назидательно и благотворно! Твоя молитва соединилась съ о послѣднею молитвою. Надъ симъ союзомъ не имѣетъ власти ерть. Онъ простирается отъ времени въ вѣчность. Молитва иближаетъ къ Богу, и близъ сего средоточія существъ и міровъ разлучено то, что является разлученіемъ въ мірѣ перемѣнъ. олитвою вѣры и упованія возверзи на Господа печаль Твою.

5. Къ Ректору М. Д. Академіи Филарету.*

Кто воспользовался лучшими рукописями покойнаго О. Полирпа, [1] я не знаю; что я получилъ, то къ Вамъ и препроводилъ.

Журналомъ причислить сумму къ Академическимъ не служитъ казательствомъ дѣйствительнаго причисленія, когда она въ придъ не записана. Но какъ теперь дойти до того, что сдѣлано съ ммою, которая получена и потеряна изъ вида въ 1818 году? Я гу сказать все то же, что говорилъ уже, что надобно первому ену Академическаго Правленія пристально смотрѣть за полученмъ суммъ и за поступленіемъ ихъ въ свои мѣста.

Не худо спросить по сему дѣлу бывшаго Економа, Іеромонаха еодія, не припомнитъ ли онъ чего. И о суммѣ 1821 года за мецкую Грамматику поискать бы кого современнаго и спросить. роятно, или теперь, или по требованію Контроля, понадобится оизвесть о каждой изъ сихъ суммъ особое маленькое дѣло, корое кончится манифестомъ.

«Царскій путь креста» читалъ я давно въ Русскомъ изданіи омню, что встрѣчалъ хорошее, а частію длинноту и принужденость. Начиная пересматривать, теперь встрѣчаю не мало такого, о меня останавливаетъ. Слишкомъ дико, что І. Хр. говоритъ

Гумилевскому, въ послѣдствіи Архіепископу Черниговскому.

Гайтанникова, который родомъ изъ Тверской Губерніи, воспитывался въ С.-Петербургской Духовной Академіи, откуда вышелъ Магистромъ въ 1814 г. и сдѣланъ тогда же Инспекторомъ тамошней Семинаріи, въ Декабрѣ принялъ монашество; 1817 Архимандритъ, 1819 Ректоръ Семинаріи, 1822 Докторъ Богословія, 1824, въ началѣ Ноября, Ректоръ Московской Академіи, съ управленіемъ Новоспаскаго монастыря, въ половинѣ Декабря 1835 уволенъ отъ Ректорства и жилъ въ своемъ монастырѣ, гдѣ и скончался 19 Генваря, 1837 г. Преемникомъ ему въ Ректорствѣ былъ Филаретъ Гумилевскій, изъ Инспекторовъ Академіи. О. Б.

словами Виргилія. Надобно подумать, что дѣлать съ сею книгою, особенно въ такое время, къ которое и лучшая сторона ея нападеніямъ подвержена.

6. Къ К. Д. В. Голицыну.

Нѣтъ поздравленія столь справедливаго и многозначущаго, какъ поздравленіе съ воскресеніемъ Христовымъ, торжественнымъ началомъ Христіанства. Отъ воскресенія Христова и мы наслѣдуемъ наше воскресеніе: умственное отъ невѣдѣнія къ Боговѣдѣнію, воскресеніе нравственное отъ грѣха къ добродѣтели, воскресеніе духовное отъ смерти къ жизни вѣчной, не исключая и тѣла, нынѣ смертнаго; наконецъ даже возрожденіе того, что есть лучшаго въ быту человѣческомъ: ибо между народами Христіанскими и не Христіанскими разность подобна разности между мертвыми и живыми.

7. Къ М. М. Тучковой.

По чему Вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, какъ, въ Пѣсни пѣсней, женихъ за стѣною близъ невѣсты. Вечеръ водворится плачь, а заутра радость. Далеко ли?

Одиночесто дѣло не худое, когда умѣютъ имъ пользоваться. Не хорошо ли, когда никто и ничто въ мірѣ не останавливаетъ человѣка? Тогда, естьли онъ знаетъ и помнитъ Бога, прямо идетъ къ Нему. Одиночество на земли ведетъ въ общество небесное.

Господь и радость Его съ Вами особенно нынѣ. Вода изъ Іерусалимскихъ розъ что-то необыкновенное. Не для меня бы она; но къ олтарю да принесется отъ Васъ, какъ чистыя благодатныя слезы. Ахъ! Что-то теперь въ Іерусалимѣ: вода ли чистая, какъ слезы, или слезы многія, какъ вода? Говорятъ, онъ ограбленъ.

8. Къ ней же, уже Игуменьи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи.

Невидимые, но подлинные, грѣхи видѣть иногда препятствуютъ человѣку видимыя, но мнимыя, добродѣтели. Иной, на примѣръ, безъ истинной надобности, по собственной волѣ и выдумкѣ, обременитъ тѣло свое веригами и вздумаетъ, что онъ уже вступилъ въ истинный чинъ Христовыхъ крестоносцевъ и по духу, а не

имѣчаетъ что на внутренней сторонѣ веригъ написано: «Въ са-вольнѣй службѣ и непощадѣніи тѣла» (Колосс. II, 23). Сіе, рочемъ, говорю не противъ веригъ, для которыхъ есть люди, и емена, и причины.

Еще говорятъ Отцы: «Если нѣтъ сокрушенія и умиленія, долж- подозрѣвать, нѣтъ ли тщеславія.»

Не бѣгайте упорно людей: между ими есть люди Божіи. Надоб- стараться и добрыя дѣла вести съ осторожностію, чтобы впе-ди ихъ не шло наше мудрованіе и наша воля.

Хорошо, если радуемся Богу, помощнику нашему. Но гда къ радости о Богѣ присоединяется радость о дарахъ Его мъ: не всегда примѣтишь, какъ примѣшается сюда радость о бѣ, и сіе примѣшеніе лишитъ радость Божественную чистоты, свойственной. По тому очень надобная осторожность присоеди-ть къ пріятному пряное, къ радости трепетъ, къ радости о Богѣ епетъ о своемъ недостоинствѣ, которое можетъ и чистый ис-чникъ возмутить излишнимъ движеніемъ, и свѣтъ затмить, или евратить въ поверхностный блескъ и призракъ.

Вы спрашиваете, какъ врагъ смѣетъ коснуться служителя таря? Такъ же, какъ дождь сквозь худую кровлю проходитъ въ тарь и въ комнату, какъ вѣтеръ сквозь скважину задуваетъ свѣчу олтарѣ и въ комнатѣ. Олтарь и служеніе остается святымъ: а брегущій о цѣлости своей храмины обличается послѣдствіями го небреженія, малаго, или великаго, и побуждается поправить овлю, заградить скважину, чтобы предупредить большій вредъ.

Минута искушенія показываетъ, столько ли мы успѣли въ ховности, какъ казалось въ минуты восторга, или въ часы мира. что Вы говорите о крестахъ монашества, хорошо со смиреніемъ послушаніемъ принимать ихъ отъ руки Божіей, но не надобно работывать ихъ самому для себя.

Если Васъ любятъ: благодарите Бога за имѣющихъ любовь, за то, что Онъ даетъ Вамъ утѣшеніе видѣть сіе; бойтесь только мать, что Вы заслужили сіе. Въ чадахъ Божіихъ любитъ любовь жія: а она любитъ и недостойныхъ, по снисхожденію и человѣко-бію. По сему не можетъ человѣкъ сказать: «Видно, я достоинъ, гда меня любятъ.» Нѣтъ, милость Божія то, что тебя любятъ брыя души; питайся ихъ добротою и любовію, и взаимно служи ъ любовію. Въ добрыя минуты по тихоньку вынимайте изъ сердца

ея (одной больной) углубившіеся помыслы страсти, тогда и въ нервы ея приходить будетъ тихій свѣтъ, и нападающая тьма не обыметъ ихъ.

Что страхъ смерти есть, это еще не бѣда. Видѣли его и въ многоподвизавшихся Отцахъ. Кольми паче естественно, что къ намъ онъ приходитъ. Но скажите страху: «Ты правъ, если судьба наша должна рѣшиться правосудіемъ Божіимъ только; но теперь уже дѣло въ особенномъ положеніи; Христосъ «умре и воскресе», чтобъ уничтожить страхъ смерти, чтобы кровію Своею смыть рукописаніе грѣховъ нашихъ; чтобы простить насъ, вѣрующихъ въ Него, и судить насъ судомъ милосердія, которое сжалится надъ нами, между прочимъ, и по тому, что мы боимся своего недостоинства. И такъ, страхъ, я тебя не боюсь; оставайся, если такъ угодно Богу, при мнѣ, и будь моимъ стражемъ отъ забвенія и развлеченія, но не мѣшай мнѣ вѣровать, любить и уповать!»

Савва Освященный, или Ѳеодоръ Освященный, считали у себя въ пустыняхъ живущихъ сотнями и тысячами; но не читаемъ, чтобы они кого приняли по тому, что даетъ деньги, или землю, и тѣмъ поддержали общежитіе. Богъ, трудъ и добродѣтель поддержатъ общежитіе: такъ думали встарину.

Суровой пищи, жесткаго ложа и подобнаго сему Господь не требуетъ отъ вашей немощи, но тихой молитвы, любви, попеченія о сестрахъ и сохраненія вашего здоровья, для исполненія вашихъ обязанностей. Снисхожденіе къ строптивымъ дѣло иное: вотъ это хорошо вмѣсто жесткаго ложа.

Правила церковныя обязываютъ насъ избирать достойныхъ, а не входить въ торговыя сдѣлки.

Бывало, искали достоинства въ томъ, чтобы говорить мягко, а теперь ищутъ въ томъ, чтобы говорить рѣзко, и по тому говорятъ иногда хуже, нежели думаютъ.

Возвращаю вашу книжку. Это, подъ именемъ Исторіи Іерусалима, Священная исторія, какъ я, помнится, уже сказалъ Вамъ по догадкѣ, не видавъ книги. Сочинитель не безъ вѣры, но мѣшаетъ съ нею модный теперь романтизмъ. Хорошо ли — книги: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе, назвать Одиссеею Еврейскою? Хорошо ли сказать о народѣ Еврейскомъ: «Отъ великолѣпной и гигантской эпопеи Іеговы онъ перешелъ къ скудной комедіи таинственныхъ лжецовъ, заключенныхъ въ темныхъ пещерахъ?» — Эт

буквальный переводъ изъ вашей книги. Мнѣ кажется, для монастыря можно найти чтеніе лучше сего. Одну книжку посылаю, можетъ быть, уже извѣстную Вамъ, другую постараюсь прислать вскорѣ, такую, которая совершенно замѣнитъ вашу, безъ поэтическаго празднословія.

Радость земная проницается печалію, по тому что душа сокровенно чувствуетъ неудовлетворительность земнаго и потребности лучшаго. Печаль о Господѣ проницается радостію, по тому что душа предчувствуетъ то, что сказано Апостоломъ: «Печаль, яже по Бозѣ, спасеніе содѣловаетъ.» Да взыщемъ радости, въ которой бы не скрывалось жало печали. Да не страшимся и печали, которая въ радость будетъ.

И это нерѣдко, что слышу о вашихъ странствующихъ по Москвѣ. Не надобно ли Вамъ обратить на сіе вниманіе? Не надобно ли употребить Вамъ болѣе твердости, хотя не всѣмъ пріятной, вмѣсто снисхожденія, которое подвергаетъ ввѣренныхъ Вамъ опасности преткновенія, а Васъ отвѣтственности за неохраненіе? Не надобно ли вспомнить Отеческое слово, что монахи внѣ келіи, а особенно внѣ монастыря, какъ рыбы внѣ воды, скоро умираютъ.

Отъ немощнаго тѣла не требуйте много, чтобы оно не изнемогло больше, но оказывайте ему снисхожденіе, для сохраненія его силы, дабы, какъ говоритъ Св. Максимъ, имѣть въ немъ сотрудника въ служеніи лучшему.

Для чего вострепетали Вы 23 Февраля отъ мысли умереть 14 Іюня, когда безъ всякаго предваренія знали, что могли умереть въ тотъ же день, 23 Февраля? «Аще живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ,» скоро, или не скоро, предвидѣнно, или непредвидѣнно. Впрочемъ, если мысль о 14 Іюня напоминаетъ Вамъ о приготовленіи къ великому пути, пользуйтесь симъ напоминаніемъ, уготовляя себя очищеніемъ, вѣрою, молитвою, любовію. Сонъ еще не пророкъ; о пророкѣ учитъ пророкъ Іеремія: «Пришедшу слову, познаютъ пророка,» то есть, когда придетъ срокъ предсказанія, и оно исполнится, тогда только, а не прежде, можно знать, что это подлинно пророкъ и предсказаніе. И такъ пользуйтесь напоминаніемъ къ полезному, которое хорошо, какъ бы ни пришло, но не связуйте и не смущайте себя мыслію о днѣ и часѣ невѣдомомъ и послѣ напоминанія о немъ.

Легкаго вѣтра легкомысленныхъ словъ человѣческихъ не пре-

вращайте въ бурю... Иная клевета изгоняетъ, приводитъ въ нищету, повергаетъ въ темницу: это тяжко. А то не легче ли, когда клевета проходитъ мимо ушей, какъ вѣтеръ? Вниди въ клѣть твою, и не слушай шума вѣтра.

Не будемъ торопливы. Торопливая поспѣшность можетъ причинить болѣе медленности въ послѣдствіи, нежели дѣйствованіе не спѣшное, съ осмотрительностію.

9. Къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому.

Послушники, изъ разныхъ состояній съ увольненіями, есьли не опредѣлены въ монастырь Указомъ, не принадлежатъ къ духовному вѣдомству, и по тому не йдутъ подъ Указъ о разборѣ. Изъ нихъ неодобряемаго въ поведеніи надобно просто выслать за монастырскія ворота. Опредѣленные Указомъ, и неодобряемые въ поведеніи, или прямѣе, безнадежные, должны быть отданы въ военную службу. А одобряемые въ поведеніи, хотя и сверхштатные, должны быть оставлены. Таковъ, по моему мнѣнію, смыслъ Указа.

Ученики, исключенные по окончаніи Философскаго курса, не слѣдуютъ къ разбору: слѣдственно, также исключенные изъ Богословіи, поелику и они окончили курсъ Философскій. Изъ приведеннаго выраженія Указа слѣдуетъ, что исключенные изъ Философіи прежде окончанія курса слѣдуютъ въ военную службу. Такъ разрѣшилъ я своей Консисторіи. Ученики, исключенные за худое поведеніе, изъ какого бы класса ни были, должны быть отданы въ военную службу, по общему разуму Указа, хотя о семъ нѣтъ въ немъ особой статьи.

Приватно обучающіеся, по моему мнѣнію, принадлежатъ къ разряду исключенныхъ, доколѣ не приняты въ училище формально, и по тому слѣдуютъ въ военную службу. Но мои Консистористы думаютъ иначе, придираясь къ слову обучающіеся, поставленному въ докладѣ. Я думаю представить о семъ на разрѣшеніе Св. Синода.

Впрочемъ, слушаясь Васъ, я пишу толкованія на такой актъ, въ составленіи котораго я не участвовалъ, и который и для меня во многихъ случаяхъ не сказываетъ, что хотѣли сказать сочинители. На примѣръ, они говорятъ: «Единственнаго сына пятидесятилѣтняго Священника, дѣйствительно служащаго, имѣющаго мѣсто и содержаніе, такого Священника сына оставить ему въ подпору.» А

инственнаго сына сорокадевятилѣтней вдовы, безмѣстной, бездоходной, имѣющей, можетъ быть, еще дочерей на рукахъ: не во сто разъ нужнѣе оставить ей въ подпору? Но они не говорятъ о семъ. Подумываю и о семъ представить; но еще нѣтъ въ виду просьбы сего рода, и непріятно доводить и у насъ до того, что не рѣдко у свѣтскихъ, чтобы на одинъ законъ было много дополнительныхъ постановленій; и когда поворотиться въ четыре мѣсяца?

Правительство обращаетъ вниманіе на то, какъ помѣщики Католики вредятъ Православію, и не дѣлаютъ должнаго для церквей православныхъ. Можно надѣяться, что побудятъ.

Выдавать ли окладъ мѣщанамъ, правящимъ должность за Дьячковъ? Не умѣю отвѣчать: по тому что законъ не знаетъ сего, а требуетъ Дьячковъ.

Въ отношеніи къ людямъ разныхъ Исповѣданій надобно со всею свободою и силою открывать убѣжденіе въ достоинствѣ Православнаго Исповѣданія; но въ обличеніи заблужденій и заблуждающихъ терпимость, спокойствіе, кротость, снисхожденіе, осторожность, также нужны, какъ и ревность.

Просить ли перенесенія мощей Преподобныя Евфросиніи, надобно много подумать, прежде нежели рѣшиться. Естьли при семъ Богу угодно будетъ явить руку свою, какъ теперь въ Воронежѣ: польза очевидна. Но кто разумѣ умъ Господень? Кто предскажетъ, что сотворить угодно Ему будетъ? Естьли же дѣло будетъ состоять въ одной церемоніи: то враги найдутъ, что сказать противъ сего.

Мы слушали въ Комиссіи Д. У. два представленія объ одномъ предметѣ въ противномъ смыслѣ: Ваше и Преосвященнаго Подольскаго.[1] Чтобы лучше понять дѣло, я рѣшился предложить Вамъ обоимъ вопросы. Его спросилъ я: По чему онъ хочетъ закрыть классъ Польскаго языка, когда Вы открываете? А Васъ спрашиваю: По чему Вы открываете классъ Польскаго языка, когда Преосвященный Подольскій хочетъ закрыть оный?

Отзывъ вашъ о Польскомъ языкѣ я предлагаю Ком. Дух. Учил. Онъ имѣетъ свои основанія, хотя противоположное сему мнѣніе Преосвященнаго Подольскаго признано доказаннымъ и у-

---

[1] Кирилла, бывшаго Архіепископомъ Каменецъ Подольскимъ, съ 1832 по 1841 годъ; скончался въ Петербургѣ погребенъ въ Лаврѣ. О. Б.

тверждено. Желательно видѣть переводъ, или извлеченіе лучшаго изъ книгъ, писанныхъ на Польскомъ языкѣ въ защиту нашей Церкви.

Латины умѣютъ доказать Правительству, что надобно быть Епископу и тамъ, гдѣ онъ не нуженъ. Будемъ умѣть доказывать истину такъ, какъ они умѣютъ доказать, что хотятъ.

Естьли я забылъ отвѣчать Вамъ на вопросъ о крещеніи дѣтей родителей разновѣрныхъ въ Православной Вѣрѣ: то отвѣчаю. Поелику въ законѣ не означено ни будущаго срока, ни исключенія: то онъ со времени изданія дѣйствуетъ на все, и на браки, и на крещеніе рожденныхъ отъ браковъ, связанныхъ прежде закона, тѣмъ паче, что трактатъ, служившій основаніемъ прежнему порядку, давно умеръ съ Рѣчью Посполитою. Но, безъ сомнѣнія, не безъ споровъ будемъ.

А выпискою изъ Польской книги: «Согласіе и разность Вост. и Запад. Ц.» (естьли нельзя имѣть полнаго перевода) особенно меня обяжите. При семъ прошу упоминаемыя брань и клеветы перевесть безъ уменьшенія и ослабленія. Надобно знать вещь, какъ есть, чтобы поступить, какъ должно.

За переводъ изъ Польской книги много благодарю. Мнѣ хочется сдѣлать къ «Разговорамъ о Православіи» прибавленія, который бы служили противуядіемъ, не касаясь, впрочемъ, бранныхъ словъ, которыя остаются въ распоряженіи того, кто ихъ произноситъ. Но не знаю, какъ позволятъ недосуги. Довольно некстати между тѣмъ вышло новое Русское изданіе «Разговоровъ» я и прежде помышлялъ, въ случаѣ новаго изданія, пересмотрѣть книжку, а думать о новомъ изданіи не почиталъ принадлежащимъ до меня.

О новокрещенномъ Сергіи давно хочу писать къ Вамъ: къ немощи и дѣла должностныя всегда дѣлаютъ меня медленнымъ и неисправнымъ въ письмахъ. Онъ сначала испугалъ меня раввинскою ученостію, которая казалась ему очень важною, но въ которой я не видалъ убѣдительности. Я сказалъ ему рѣшительно, что ни его учености, ни его книгъ, ничего не обѣщаю: а естьли онъ желаетъ Христа и спасенія, то посмотримъ. Богъ далъ ему смириться предъ симъ, и я утѣшенъ былъ, что, по крещеніи его въ утренніе часы праздника Преподобнаго Сергія, въ сей праздникъ на торжественной литургіи могъ пріобщить его Трапезѣ Господней и имѣть съ собою за нашею соборною трапезою, поставляемою,

обычаю нашей Лавры, въ церковной трапезѣ. Теперь, когда ѣреніе и ближайшее познаніе Христіанства научило его лучше отреблять, что онъ знаетъ, надобно отдать ему справедливость, Еврейскія его познанія несравненно выше познаній вашего мкина, которому (мимоходомъ сказать) ни какъ не надлежало поскать печатать Еврейскими буквами: «Родица Дѣва:» слишкомъ убо, прегрѣшительно, естьли не неблагонамѣренно.

Теперь забота какъ бы употребить Сергія, съ миромъ для го и съ пользою общею. Не дадите ли Вы мнѣ мысли? А при мъ отъ него и отъ меня есть къ Вамъ просьба. У него остался вашемъ краю сынъ, котораго ему хочется пріобрѣсть въ истіанство. Естьли писать къ нему о семъ прямо: то возбудится отивоборство, и ему помѣшаютъ. Отцу думается, что естьли бы нъ какимъ нибудь случаемъ попалъ къ намъ, и могъ слушать ца, не бывъ смущаемъ другими: то, вѣроятно, покорился бы тинѣ. Не придумаете ли Вы средства открыть сему путь безъ еткновеній? Сдѣлайте, что можете, или скажите, что могли бы сдѣлать.

Разговоръ его о Уніи, признаюсь, не прельстилъ меня. Самыя ена Іосафата и Семена представляютъ неприличный намекъ на ца, стоящія рядомъ подъ сими именами. Прилично ли рисовать кія картины, какъ: Уніатскій Священникъ, взявши у мужика поѣднюю овцу, и съ нею, въ картузѣ, съ крестомъ, сидящій на лѣгѣ? Что, естьли Неправославные вздумаютъ рисовать подобнымъ разомъ Православныхъ Священниковъ? Прилично ли говорить, о Латинскіе Попы дѣйствуютъ для того же, для чего дьяволъ? Поужитъ ли сіе къ утвержденію Православія? И что, естьли Неправославные вздумаютъ отвѣчать Православнымъ подобными нѣжностями?

Не больше усладилъ меня поддѣльный разговоръ панагіота съ имитомъ, гдѣ сочинитель не умѣлъ даже притвориться знаюимъ Славянскую Грамматику. Не уже ли прекрасно сказано, что па безъ брады—истая обезьяна? Не уже ли позволительно бритнную язву на брадѣ называть печатью Антихриста? Подумалъ ли чинитель, кто въ Россіи употребляетъ брадобритіе, и на кого четъ онъ положить Антихристову печать? Не стыдно ли мнимому нагіоту грезить съ Стоглавнымъ Соборомъ и съ раскольниками, что есть правило, запрещающее и молиться за брадобритыхъ? ыдно переговаривать болѣе нелѣпости сихъ разговоровъ. Совѣ-

тую Вамъ сжечь сіи грамотки, которыя, естьли дойдутъ до I вительства, не принесутъ ни чести, ни удовольствія, ни сочі телямъ, ни распространителямъ.

Вредъ отъ Уніатскихъ духовныхъ, остающихся безъ мѣ по обращеніи приходовъ, долженъ быть принимаемъ въ разсч при предварительномъ соображеніи предосторожностей при об щеніи. Ибо людей сихъ нельзя уничтожить, или перетворить. добно, чтобы обращеніе созрѣвало подъ дѣйствіемъ слова сил духа: тогда оно надежно, а не тогда, когда болѣе рукою п совершается.

Сына новопросвѣщеннаго Сергія, видно, трудно просвѣті когда онъ отъ тьмы душевной дошелъ до тьмы темницы. Въ комъ случаѣ, естьли и освободится, едва ли полезно будетъ посы его къ отцу. Изъ сего можетъ только произойти затрудненіе и намъ. Развѣ не клеветою ли доведенъ онъ до настоящаго сво положенія?

Правила о крестномъ родствѣ неясны. Въ Указѣ 1810 хотѣли слишкомъ облегчить ихъ, но и опасались пререканія: того выразились темно и вошли въ противорѣчіе съ Собор Правилами. Соборное Правило запрещаетъ двѣ степени въ родствѣ; сего, по моему мнѣнію, и должно держаться. и при т имѣть въ виду, что и по Кормчей книгѣ крестное родство не ствуетъ на боковыя степени.

Еще не излишнимъ считаю обратить вниманіе ваше на шанное нынѣ мною отъ Симоновскаго Архимандрита, будто от о построеніи Симоновской колокольни предполагается препрово въ Государственный Контроль. Чѣмъ болѣе онъ искусенъ полу вѣсти, тѣмъ менѣе я полагаюсь на сіе искуство. Но на случай жу, что какъ въ семъ дѣлѣ деньги не казенныя, а данныя вк чикомъ въ монастырь, и, слѣдственно, монастырскія, или церков то подведеніе сего дѣла подъ ревизію Государственнаго Конт не отворило бы сему Контролю дверей къ суммамъ, отъ котор съ трудомъ ихъ затворили, при попечительномъ содѣйствіи Г Николая Александровича. [5]

Споспѣшествуйте охраненію ученія отъ уклоненій, благон

---

[5] Пратасова.

нныхъ по цѣли охранить преданіе, но не безопасныхъ по мыямъ, унижающимъ достоинство Священнаго Писанія. [6]

Естьли «Маякъ» хочетъ провозглашать догматъ о преданіяхъ: кая бѣда? Пусть хотя одинъ журналъ свѣтскій проповѣдуетъ догаты, когда многіе празднословятъ противъ догматовъ и заповѣдей!

Непохвально, по моему мнѣнію, похвалами человѣку недотойному освобождать отъ него одно мѣсто, чтобъ обременить имъ оугое. Впрочемъ, можетъ быть тогда, когда мнѣ похвалили Лавентія, еще не прозябло въ немъ то, что теперь процвѣтаетъ неагоухающими цвѣтами. Богъ да поможетъ Вамъ привести его въ азумъ истины.

Надъ Штатами трудимся и мы, и еще не знаю, какъ выйдемъ зъ сего труда, многими обстоятельствами затрудняемаго. Уже ѣсколько сотъ безмѣстныхъ учениковъ бѣдныхъ имѣемъ. Что буетъ, естьли еще многія цѣлыя семейства, по сокращеніи Штатовъ, станутся безъ пропитанія? Священникъ съ однимъ причетникомъ акъ будетъ исправлять службу алтарную и клиросную, чтеніе и ѣніе? Что будетъ съ церковнымъ правиломъ о невхожденіи мірскихъ въ олтарь, которое и теперь уже не точно соблюдается? ри забвеніи его не уменьшится ли, не потеряется ли, благоговѣіе къ олтарю, такъ прекрасно отличающее Православную Церковь?

Странная у насъ судьба книгъ! Въ иныхъ и вредное не преѣдуется, а въ иныхъ строго преслѣдуется то, что хотя и не сосѣмъ правильно и непріятно, но невредно.

А что я думалъ о семъ и ранѣе, то покажетъ Вамъ приготовенный и препровожденный къ Вамъ (надѣюсь, и полученный Вами) писокъ съ записки о текстѣ седмидесяти толковниковъ и о Славенкомъ текстѣ Библіи. [7] Она составлена по нѣкоторому весьма немалоажному требованію, и по сему самому была подвергнута сужденію ѣкоторыхъ изъ братій нашихъ, старѣйшихъ и опытнѣйшихъ, и редложенное въ ней удостоено ихъ согласія. Сообщаю Вамъ оную, братской довѣренности, для того, что въ ней можете найти принны, по которымъ и я полагалъ бы, согласно съ Вами, пріостаноться благословеніемъ на предположеніе Архимандрита Поликарпа

амѣчанія М. Филарета на «Руководство къ Герменевтикѣ,» въ «Чт. въ О. Л. Д. Пр. кн. V, стр. 151—167.

на напечатана въ «Прибавленіяхъ» къ 3-й книжкѣ «Твореній Св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ», за 1858 годъ, и отдѣльно.

сдѣлать новый переводъ текста Седмидесяти Толковниковъ... Не рѣдкая въ наше время черта, что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, службу приносити Богу, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ. Не такъ созидается истинное благо Святыя Церкви. Простите меня.

Что въ моихъ «Словахъ» и «Рѣчахъ» находятъ несовершенства, противъ того не имѣю ни малѣйшаго спора. И естьли въ нихъ внутренній недостатокъ окруженъ типографской каймою, то внутренній недостатокъ принадлежитъ мнѣ, но койма отнюдь не мнѣ, а издателямъ, которымъ, послѣ настоятельной просьбы, отдалъ я рукопись безъ всякихъ условій, и хоть потомъ, увидѣвъ образецъ изданія, говорилъ, что роскошное изданіе не обогатитъ содержанія книги, но они поставили на своемъ.

Да поможетъ Вамъ Богъ устроить дѣло Штатовъ сельскаго духовенства. Намѣреніе благодѣтельное: но исполненіе не легко, при возрастающемъ избыткѣ. Говорятъ, въ Епархіяхъ, гдѣ дѣло въ полномъ ходу, и то оказывается, что оклады не удовлетворяютъ, а прихожане взыскательно много требуютъ отъ Священника, какъ отъ работника, которому уже заплачено. Со мною опять особенное. Всѣмъ окрестнымъ Епархіямъ по сему предмету предписано, а мнѣ еще нѣтъ. Видно, Провидѣніе сей трудъ предоставляетъ не такъ немощному, какъ я, моему преемнику. Между тѣмъ умноженіе опытовъ поможетъ благонадежности распоряженій. Московскую Епархію при сокращеніи Штатовъ труднѣе успокоить, нежели другую. Она привыкла къ полному и благолѣпному чину священнослуженій. Въ маленькомъ селѣ находятъ неблаголѣпною службу, естьли нѣтъ Діакона, и докучаютъ просьбою, чтобы дали Діакона. Что причетнику одному при церкви неудобно быть, по разнымъ причинамъ, о томъ я представлялъ мое мнѣніе Св. Синоду, и въ проектѣ Штата при церквахъ Московской Епархіи вездѣ положено по два причетника. До сихъ поръ предписанія по сему не имѣю, и желаю мудрости моему преемнику для сего труднаго дѣла. Судъ Божій за наши грѣхи въ томъ, что тогда, какъ людей дѣвать нѣкуда, еще уменьшаютъ мѣста. При семъ приходитъ на мысль на всякій случай просить вашего вразумляющаго слова, что бы можно было придумать, чтобы

избыточествующему числу дѣтей духовенства дать законное постоянное въ обществѣ существованіе, дѣло и хлѣбъ?

Второбрачныхъ причетниковъ допускать до жертвенника было бы не совсѣмъ противно правиламъ, естьли бы жертвенникъ устроялся и нынѣ, какъ въ древнихъ церквахъ, отдѣльно отъ олтаря. Но нынѣ во многихъ церквахъ нельзя иначе подойти къ жертвеннику, какъ подходя близко къ престолу. По сему, думаю, лучше перемѣщать второбрачнаго причетника къ такой церкви, гдѣ олтарную должность можно поручить другому. Немощны мы нынѣ для строгаго исполненія правилъ: но, съ другой стороны, ослабленіе правилъ въ клирѣ, въ однихъ рождаетъ неуваженіе къ клиру, въ другихъ увеличиваетъ небреженіе о себѣ самихъ. Естьли церковники не исполняютъ древнихъ правилъ: по чему міранину не жить какъ захочетъ? Мнѣ кажется, жестоко не допускать причетническихъ дѣтей до высшихъ классовъ ученія, и не полезно, по тому что Провидѣніе не обязано лучшія способности давать священнослужительскимъ дѣтямъ, а церковнослужительскимъ въ семъ отказывать.

Знаю, что Директоръ Придворной Капеллы жалуется на здѣшній Комитетъ и на меня. Но что дѣлать? Онъ желаетъ, чтобы мы сказали о его предложеніяхъ, что это все прекрасно. А мы, не умѣя, можетъ быть, судить о прекрасномъ, говоримъ только: «Это сходно съ древнимъ напѣвомъ, а это не довольно сходно и не удовлетворяетъ слуха, привыкшаго къ древнему.» Справедливо ли послѣднее, или нѣтъ, желалъ бы я слышать ваше мнѣніе.

Нынѣшнее время говоритъ строго, какъ Іоаннъ Креститель. А мы, кажется, мало приносимъ плодовъ покаянія, чтобы отдалить сѣкиру отъ корене древа. Молитесь о Православной Церкви и о Православномъ Отечествѣ. Помолитесь и о моемъ недостоинствѣ.

10. Къ управлявшему Московскою Митрополіею, Августину.

Недавно претворенные изъ учениковъ наставники вскорѣ предстанутъ лицу Вашего Преосвященства.... Дабы пріобрѣсти имъ начало вашего вниманія, позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, напомнить, что они, какъ ученики ученика вашего, суть, хотя еще не возрастшіе, потомки вашего духа вѣдѣнія. [8]

Митрополитъ, тогда еще Ректоръ Духовной С.-Петербургской Академіи, лю-

По прочтеніи предъидущей половины листа, да не въ трудъ будетъ Вашему Высокопреосвященству отдѣлить сію, на случай прихода Матѳея Яковлевича:[9] пусть она скажетъ ему, что его порученіе къ Осипу Кирилловичу[10] исполнено; что за присланныя мнѣ, на дорогу, похвальное слово и ананасъ, оба со вкусомъ, я покорнѣйше благодарю; что первое изъ нихъ съ великимъ удовольствіемъ читаю въ дорогѣ, а послѣдній съ великимъ тщеславіемъ предложенъ на Юрьевской трапезѣ Новгородцамъ.

Есть ли даръ, принесенный на землю воплощеніемъ, есть миръ. Воплотившійся Начальникъ мира, посланники Его служители примиренія, вѣрующіе въ Него сыны мира, причастники блаженства Его миротворцы: то Ваше Высокопреосвященство имѣете особенный въ Христіанствѣ жребій благовѣствовать и миръ собственно Божіей Церкви, коея свѣтильникъ подвигнулся было гнѣвомъ Божіимъ, и миръ собственно на земли сынамъ несчастія и жертвамъ страшной брани.[11]

По самой скорости, съ какою одно изданіе слѣдуетъ за другимъ[12] Ваше Высокопреосвященство примѣтите, что это не плоды трудовъ, но или весенній цвѣтъ, или, можетъ быть, вмѣстѣ и осенній листъ, разносимый вѣтромъ. Такъ и бываетъ, что сперва цвѣтутъ пустоцвѣтомъ, а потомъ уже научаются приносить плодъ. Пусть сей пустоцвѣтъ предваряетъ плоды, возбуждая ревность произвести вмѣсто слабаго совершенное.

11. Къ Игуменіи Зачатейскаго въ Москвѣ монастыря Аполлинаріи (Шуваловой).

Игуменіи М., видно, поговариваетъ совѣсть, что ея сестры частенько приходятъ въ Москву. Въ такомъ случаѣ, лучше не ко мнѣ, а къ совѣсти, представлять оправдательныя причины, чтобы имѣть миръ, если онѣ удовлетворительны.

билъ и уважалъ Августина, какъ «своего прежняго наставника», какъ ученикъ учителя, «съ сыновнею признательностью.»

[9] Мудрова, Професора Медицины въ Московскомъ Университетѣ.

[10] Лейбъ Медику Каменецкому.

[11] Августину суждено было возстановить поруганную въ Москвѣ святыню послѣ святотатственнаго пребыванія въ ней Наполеона. (Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина. Соч. И. М. Снегирева).

[12] «Начертаніе Церковной Библейской Исторіи,» и «Записки на Книгу Бытія.»

Пчелы улетаютъ изъ улья и возвращаются, принося медъ: мо-
хи выходятъ изъ монастыря, и часто возвращаются потерявъ не
ло меда, и принося что нибудь не такъ хорошее, какъ медъ.

Увѣренности о мирѣ души ея не должно препятствовать слы-
нное Вами сужденіе о ея болѣзни. Душа, постоянно ищущая
спода и молящаяся, принадлежитъ Ему, не смотря на то, что
жняя чувственная область ея, иногда, противъ ея воли, вол-
ется приpаженіемъ и дѣйствіемъ несродныхъ ей силъ.

Не излишне имѣть осторожность отъ многоглаголанія письмен-
го, такъ же какъ и словеснаго.

О юношѣ, ищущемъ добраго пути, надобно имѣть добрую на-
жду и молиться за него: а восхищаться имъ еще рано.

Относительно вашей холодности къ тѣмъ, которые Вамъ ока-
ваютъ холодность, не осуждаю Васъ, и не требую отъ Васъ ни-
го особеннаго: только внимайте себѣ, чтобы видъ холодности, по-
зываемый нѣкоторымъ, для назиданія другимъ, не перешелъ въ
вство холодности, и не повредилъ любви. Обхожденіе простое,
рное, спокойное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ
ищряемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не
вредитъ мирнымъ.

Естьли бы мы были монахи: то взирали бы въ чертогъ Небесна-
Жениха, и не домогались видѣть чертогъ Царя земнаго. Но какъ
еще дѣти: то надобно позволить заглянуть на Царское велико-
піе, съ молитвою за Царя.

На что позволять всякому вѣтру слова человѣческаго колебать
бя? Трава колеблется отъ вѣтра, и успокоивается, когда онъ
ойдетъ: слово прошло мимо Васъ, а Вы не перестаете колебать-
Надобно человѣку, и особенно человѣку вѣрующему, быть тверже
авы.

12. Къ Гавріилу, Архіепископу Тверскому.

Владыка (С.-Петербургскій Михаилъ) совершилъ свою проскоми-
, и принесъ себя Богу на вѣки. Смерть его честна. Обыкновенная
отость его въ послѣднее время наипаче въ немъ просіяла. Нѣсколь-
послѣднихъ дней ежедневно пріобщался Св. Таинъ. Послѣднія
тки были тяжки тѣлесно: впрочемъ, и сіе страданіе было тихо.
дня прошедшаго мѣсяца, послѣ вечерни, когда въ домовой церк-
его пропѣли: «Нынѣ отпущаеши раба твоего», онъ предалъ

духъ. Я видѣлъ его въ самые легкіе и самые трудные часы его болѣзни; въ сіи послѣдніе особенно можно было чувствовать себя у предѣла вѣчности. Оплаканъ онъ усердно, погребенъ благолѣпно. Мнѣ приходитъ на мысль смерть Іоддая и Іосіи. Молитесь, любезный братъ! Не Епархія, но Іерархія сиротствуетъ. За нѣсколько дней до кончины Владыки одному видѣлся сонъ: огромный столпъ, съ вѣнцомъ на верху, съ громомъ разрушился. Господи, Господи! Зданіе и такъ ветхо, бури съ часу на часъ усиливаются; и въ сіе время столпъ, на которомъ лежалъ самый сводъ, разрушается! Чего намъ ждать?

Катихизисъ толковать на Греческомъ я бы не умѣлъ. И замѣчалъ не въ малолѣтнихъ даже, что чужой языкъ задерживаетъ ходъ понятій. Мнѣ кажется, ученіе Вѣры должно превращать училище въ церковь; а смѣшеніе съ симъ обученія языку превращаетъ Церковь въ дѣтское училище.

Посѣтилъ меня на сихъ дняхъ вручитель письма Вашего, не такъ краткій, какъ ваше письмо.

Косые взгляды, несправедливо бросаемые, сносите, не отвѣчая косыми взглядами, а просто. Не бойтесь: это не стрѣлы. Для избѣжанія косыхъ взглядовъ не должно же впадать въ человѣкоугодіе и поощрять честолюбцевъ.

Естьли совѣтъ мой не опоздаетъ, поступайте просто, не слишкомъ заботясь и не торопясь, а спокойно исполняя должное, полагаясь на волю Божію и на сердце Царево. Въ рѣчи не хвалите Государя, а говорите что нибудь полезное и правдивое, и то не много. Можетъ быть, я худо сіе исполнилъ, но какъ умѣлъ, и по совѣсти; и потому рѣчь мою Вамъ посылаю.

13. Къ Николаю, Епископу Дмитровскому. [11]

Архіепископъ Ириней Указъ о своемъ отрѣшеніи объявилъ подложнымъ, потому что письменный, и просилъ себѣ защиты солдатъ на главной гауптвахтѣ. Смѣю сказать, что я въ въ предъидущіе годы указывалъ сѣмена того, что теперь созрѣло: но меня не поняли, или не хотѣли понимать.

[11] Въ послѣдствіи Калужскому.

О Иркутскѣ здѣсь дурные слухи. Или испорчено въ разсказѣ риключеніе Архіепископа, или онъ успѣлъ, вмѣстѣ съ собою, свеи съ ума многихъ, что и нѣкоторыя письма показываютъ. Новое вѣтріе нынѣшняго времени есть сумасбродство.

Прочитайте мою длинную резолюцію по дѣлу о Діаконѣ, упорвовавшемъ въ писаніи метрическихъ книгъ, и въ дѣлѣ о семъ орствѣ, и скажите, какъ Вамъ кажется. Естьли Вы согласитесь, что нашелъ въ дѣлѣ болѣе правды, нежели Консисторія: то выведете ключеніе, что въ дѣлахъ запутанныхъ не надобно останавливаться опредѣленіи, а разбирать самое дѣло. Стараніе сіе тѣмъ болѣе жно, когда есть опасеніе, чтобы не пострадалъ человѣкъ, хотя зтолковый, но незлобивый. Иное дѣло, когда бы виноватый порпѣлъ менѣе должнаго; сіе скорѣе пропустить можно.

Сказалъ нѣкто, что Богъ не потребовалъ бы Авраамовой жерты отъ матери. Остроуміе тупое въ познаніи таинъ вѣрующаго рдца! Вѣрный Авраамъ страдалъ ли столько при жертвѣ своего ына, сколько Преблагословенная Марія при крестной жертвѣ Своо Сладчайшаго Сына?

Глазъ моихъ и съ очками часто не достаетъ для сего бумажго вѣка. Синодальной Конторѣ, которая хочетъ посвятить двоенца, отвѣтъ простъ: развѣ она можетъ сжечь Кормчую книгу, ѣ сіе запрещено? И естьли, по несчастію, извѣтъ (о двоеженцахъ) кажется, будетъ зло многимъ, а добра не будетъ никому. Такъ думаю, потому что такъ думать велитъ законъ. А господинъ занъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія не менѣе, какъ госдинъ Прокуроръ, хранитель закона, который, видно, располонъ не сохранять, а схоронить, законъ о двоеженцахъ.

Странный вѣкъ! По старымъ законамъ—злоупотребленія, по номъ то и дѣло – недоразумѣнія.

Въ заглавіи шутовскаго представленія поставить идею преставле свѣта: правда, что нелѣпо. Но вѣкъ сей такъ страстенъ къ безрядку и вздору, и такъ забылъ первыя начала здраваго смысла и иличія, что между ревностію строгою, которой онъ не помышля- и не выноситъ, и между недостаткомъ ревности, преступнымъ отивъ истины, трудно пробираться тропинкою ревности терливой.

Сегодня у насъ еще выборъ въ Тамбовъ, а можетъ быть и на сто Экзарха. Между тѣмъ Астраханскій приказалъ выбирать на

свое мѣсто. Какъ быліе падаютъ Архіереи: а не такъ скоро выростить Архіерея, какъ быліе. То правда, что Архіереевъ перетаскиваютъ слишкомъ часто. Но что будешь дѣлать? Въ Синодѣ соглашаются съ симъ замѣчаніемъ; а когда дойдетъ до выбора, поступаютъ по прежнимъ примѣрамъ. Недавнія перемѣщенія всѣ опредѣлены были особенными причинами. Сокращенія могли быть только по предвидѣнію заранѣе. Но и сіе не всегда возможно. Можетъ быть, найдется случай представить Государю Императору мысли противъ частыхъ перемѣщеній, которыхъ и онъ не изволитъ любить безъ нужды.

Сказаніе о монахинѣ въ трактирѣ, къ сожалѣнію должно быть справедливо. Это должна быть та же, которая явилась въ Серпуховѣ, имѣя у себя свѣчи, ладонъ, портретъ Юрьевскаго Архимандрита и Г. А. А., [14] билетъ во 100,000 руб. и пр. Владыка сказалъ въ Синодѣ, что О. Фотій боленъ: тутъ неудобно было говорить о подробностяхъ. Другіе говорятъ, что онъ все роздалъ, и наложилъ на себя молчаніе: Богъ да устроитъ все во благо и спасеніе душъ!

Церкви малоприходныя и близкія къ другимъ, если нѣтъ особенныхъ обстоятельствъ, Вы назначайте къ приписке: а я, сколько можно, буду откладывать сіе, или иногда просить имъ помощи.

Послушайте, и скажите мнѣ, что будутъ говорить о томъ, что Алексѣевскій монастырь снимется съ мѣста. Что жъ дѣлать? Храмъ надобенъ среди Москвы; а среди ея не найдешь пустаго поля. Значеніе Алексѣевскаго монастыря не очень велико. Память Святителя Алексія остается сохраненною въ важнѣйшихъ памятникахъ. Монастырь не уничтожится, а переведется. Я защищаю сію мысль безпристрастно: ибо я не подавалъ оной. А не худо показывать правую сторону сего дѣла людямъ, которые охотнѣе заглядываютъ на лѣвую. Спасоборскій монастырь переведенъ же за городъ, и названъ Новоспаскимъ: почему жь и женскій Алексѣевскій не перенесть съ люднаго мѣста на другое, болѣе тихое, и не назвать Новоалексѣевскимъ?

Консисторія все гнѣвается, что ее побуждаютъ: а дѣла все являются въ такой оплошности, что мнѣ стыдно видѣть, какъ до сихъ поръ не умѣлъ я побудить къ исправности... Вамъ все одно

---

[14] Графини А. А. Орловой-Чесменской.

и тоже: дремлютъ, сердятся, когда будятъ, и опять дремлютъ. Да не дремлите, такъ не будутъ будить, и вы не будите сердиться.

По моему мнѣнію, женскій полъ надобно учить больше рукодѣлію и хозяйству, нежели наукамъ. Но и то хорошо, чтобы мать могла давать дѣтямъ начальныя познанія. Въ какомъ не додѣланномъ видѣ представляетъ свои дѣла Попечительство! Иное даже смѣшно. На примѣръ: «Обязанность Смотрительницы есть ставить дѣтей виноватыхъ въ уголъ.» Экая обязанность! А естьли Смотрительница поставитъ дитя къ двери: это будетъ преступленіе противъ обязанности? Удивительное законодательство!

Скучаю я, что у меня часто не достаетъ памяти и напоминателей. Есть счастливые начальники, за которыхъ сотрудники и подчиненные и мыслятъ и дѣйствуютъ. Я желалъ бы хотя не цѣлаго сего счастія, но половины онаго.

Я вовсе не одобряю правила: лгать, чтобы не безпокоить. Какъ бы ни была истина горька, она все слаще лжи. Естьли Богъ посылаетъ на меня уничиженіе въ какомъ либо скорбномъ приключеніи, кто смѣетъ поправлять путь Провидѣнія? И зачѣмъ хотятъ меня лишить наставленія, которое мнѣ Богъ посылаетъ? Естьли человѣкъ обманулъ меня однажды, подъ предлогомъ, чтобы не безпокоить: не должно ли мнѣ каждую минуту опасаться, что онъ и теперь меня въ чемъ нибудь обманываетъ? Такъ для того, чтобы не безпокоить однажды, лишаютъ спокойствія навсегда и разрушаютъ довѣренность.

Кажется, Вы не писывали ко мнѣ репортовъ; что вздумалось теперь? Я думалъ, что я одинъ на свѣтѣ Архіерей къ Архіерею писалъ рапортъ: но мнѣ приказали, а я отъ Васъ не требовалъ сей формы. Она выражаетъ только подчиненность: а старшимъ Архіереямъ надобно помнить, что младшіе имъ братья Репорта вашего не будетъ въ дѣлахъ.... Съ чего Вы взяли, что рапортъ вашъ ввелъ меня въ сомнѣніе непріятное для Васъ? Совсѣмъ нѣтъ. А я взялъ подозрѣніе на себя, не разсказывалъ ли я когда нибудь Вамъ, какъ мнѣ, въ бытность Викаріемъ, велѣно было подать рапортъ, даже безъ надобности, и я подалъ; а изъ моего разсказа не взяли ль Вы мысли, будто и мнѣ тоже необходимо?

Скажите Благочинному монастырей, чтобы посѣтилъ подворье, посмотрѣлъ, доставляются ли больнымъ удовлетворительныя пособія врачебныя и прочія, и далъ Анастасію нужные совѣты. Хотя часть

жителей подворья теперь въ Петербургѣ: но, можетъ быть, тамъ и теперь еще тѣсно. Въ такомъ случаѣ часть комнатъ верхняго этажа употребить можно, чтобы размѣстить людей просторнѣе.

Бывшій Тарасій и еще существующій Антоній суть лопаты, (очень грязныя сами), которыя, однако, служатъ къ очищенію грязныхъ монастырей. Но не надобно слишкомъ раскидывать грязь, чтобы не загрязнить и чистаго.

А когда будете возлагать палицу на Протоіерея Никитскаго: то скажите, что я, прибавляя ему сію статью въ послужной списокъ, прошу его исключить изъ своего списка статью о пожалованной табакеркѣ. Естьли бы раскольникамъ попался сей списокъ: то они вырвали бы его, и стали бы показывать своимъ въ упрекъ намъ.

Призовите Кадашевскаго Священника и скажите ему, что плохо велъ онъ дѣло объ иконостасѣ, и мнѣ далъ скучную работу плавать по широкому морю мелко и слѣпо писаннаго дѣла, и собирать обломки правды, которую ябеда отвѣтчика и неловкость истца-Священника разбили. Пусть прочитаетъ, что я писалъ, не нужно ли ему сіе знать, и лучше ходить по дѣлу въ Сенатѣ, нежели ходилъ въ нижнихъ мѣстахъ.

Естьли Андроніевскій и Секретарь оправдываются: то, стало быть, виноватъ я. Въ такомъ случаѣ пусть пришлютъ оправданіе и дѣло: я готовъ повиниться предъ ними. Но что пишите Вы: въ томъ оправданія еще не вижу. Естьли въ дѣлѣ двѣ разныя рекомендаціи: то и въ опредѣленіи надлежало указать на двѣ; или, естьли рѣшились указать на новѣйшую: то надлежало объяснить, откуда она взята. А я стою въ томъ, что я не обязанъ обыскивать всѣ углы дѣла, а все нужное должно быть въ протоколѣ. Естьли хочу повѣрить въ чемъ либо протоколъ: ищу въ дѣлѣ по предмету рекомендаціи въ справкѣ, иногда не нахожу, кричу, что не такъ. Надобно еще замѣтить, что Благочинный вздумалъ лучше рекомендовать Священника, когда рѣчь идетъ о деньгахъ: въ семъ случаѣ особенно надобно было не пропустить, а уважить, прежнюю рекомендацію, данную не для доставленія Священнику денегъ, а просто по правдѣ. Извольте сказать сіе отцу Архимандриту и господину Секретарю; я съ ними не ссорюсь, если они и не оправданы, но надобно, чтобы правда была права, а вина виновата, ихъ ли, моя ли.

Чудовскимъ о хоругви замѣчаніе сдѣлано. Естьли случится, и Вы скажите Намѣстнику, что я сто разъ толковалъ ему, что не чело-

вѣкоугодіе мнѣ надобно, а простая правда, которой притомъ совѣтую ему держаться, даже не разбирая, правды ли хочетъ начальникъ, или человѣкоугодія. Мнѣ кажется, сей совѣтъ годится и дома, и на дорогу.

Пословица не хвалитъ того, кто идетъ за семь верстъ кисель ѣсть. Не знаю, похвалила ли бы она и того, кто идетъ за семь сотъ верстъ конфекты кушать. Но какъ нѣкоторые думаютъ, что они разсуждаютъ лучше пословицы: то увольте, Преосвященнѣйшій, Елоховскаго Протоіерея въ Петербургъ на свадьбу, естьли онъ сего просить будетъ.

Апокалипсисъ дошелъ и до меня. Первоначальный видецъ Новочеркаскій имѣетъ признаки неподдѣльнаго благочестія; и на описаніе видѣній его, по моему мнѣнію, должно смотрѣть съ уваженіемъ. Но изреченіе: «Скоро конецъ,» многознаменательно. Сочинитель толкованія на Апокалипсисъ понялъ сіе изреченіе строго, и изъ того вышло его толкованіе дѣло разума, а не духа, естьли позволить себѣ судить о семъ. Держась за оное изреченіе, о достовѣрности коего онъ былъ увѣренъ и въ неправильномъ разумѣніи коего себя не подозрѣвалъ, онъ усиливался всѣ образы Апокалипсиса откинуть на прошедшее, чтобы не опоздалъ скорый конецъ и впалъ, какъ я думаю, не разъ, вмѣсто истины въ односторонность. Это судьба многихъ толкователей, которые хотятъ разумомъ разломать печати Апокалипсиса, прежде нежели сниметъ ихъ духъ и опытъ. Такъ я думаю; а не сомнѣваюсь ни въ здравомысліи, ни въ благонамѣренности г. Золотарева. Скажете: «Чтоже думать о скоромъ концѣ?» Отвѣчаю: гораздо лучше и нужнѣе подумать о увѣщаніяхъ, кои дѣлаетъ видѣцъ и намъ, Священникамъ.

Простите меня ко времени покаянія во всякомъ дѣлѣ неумѣнія и во всякомъ словѣ нетерпѣнія. Мой же духъ съ Вами въ мирѣ и въ любви призываетъ Вамъ миръ Божій.

Дѣла Божія надобно открывать, но вѣрующимъ, или имѣющимъ нужду въ подкрѣпленіи вѣры, а не безъ разбора; а выставленіе оныхъ на показъ, съ побужденіями своекорыстными, наводитъ опасеніе, да не горше что будетъ избавленному. Получившая здѣсь изцѣленіе дѣвица Боде, о которой упоминается въ сказаніи о Святителѣ Митрофанѣ, была въ хорошемъ состояніи, когда мы со Владыкою ее видѣли; ей и матери говорили тогда, что надобно беречь даръ Божій, и она сама просила тогда благословенія на исполненіе

нѣкоторыхъ предпріятій духовныхъ: но когда она сдѣлалась предметомъ любопытства, и ее не охранили отъ сего, даже разсѣявали, возили въ театръ: то теперь, говорятъ, она впала въ нѣкоторое странное состояніе, похоже на умоповрежденіе.

Но надобно знать, что всѣ Консисторіи на свѣтѣ также дѣятельны для пустой формы дѣлъ, какъ недѣятельны для ихъ сущности.

Я измѣрилъ Московско-Петербургскій путь въ двадцать первый разъ въ моей страннической жизни благополучно. И какъ уже много «пришельствова душа моя»: то я очень желаю пройти путемъ симъ не болѣе одного еще раза, для возвращенія въ Москву.[15]

Ваше Преосвященство не отвѣчали мнѣ, согласились ли Консистористы отложить гнѣвъ за резолюцію, посланную въ Серпуховъ. Вотъ другое средство къ примиренію. Естьли я оскорбилъ ихъ, открывъ ихъ недѣятельность Серпуховскому Духовному Правленію, то, надѣюсь, достаточно отмстили они мнѣ доносомъ на меня Св. Синоду въ вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ, будто одно дѣло не рѣшено за моею медленностію. Какъ вѣдомость заключаетъ въ себѣ болѣе 1500 дѣлъ: то легко могло статься, что я, не примѣтивъ сего доноса, подписалъ бы рапортъ просто, слѣдственно, призналъ бы отмѣтку правою, а себя виноватымъ и далъ бы Св. Синоду право, безъ требованія объясненія, сдѣлать мнѣ замѣчаніе. Не угодно ли имъ по сему признать гнѣвъ свой удовлетвореннымъ и остаться уже безъ гнѣва?

Наконецъ надобно возвратиться къ Московской заставѣ. У Васильевской церкви Священникъ вышелъ ко мнѣ съ крестомъ изъ лавки. О сихъ случаяхъ я думаю такъ: естьли бы смотрѣть на нихъ, какъ на личную почесть, то лучше всего было бы прекратить ихъ. Но я смотрю на нихъ, и думаю, что должно смотрѣть, какъ на благословеніе Церкви, а кстати, и какъ на испытаніе духовенства въ его чинѣ и устроеніи. Въ такомъ разумѣ я желаю получить благословеніе изъ церкви, а не изъ лавки, и видѣть Священника, дѣлающаго свое дѣло съ толкомъ, а не безъ толка. Онъ скажетъ: «Изъ церкви не видно,» отвѣтствую: «У тебя есть колокольня и звонъ, который скажетъ, когда выйти изъ церкви.»

---

[15] Это желаніе изъявлено было еще въ 1833.

14. Къ А. Н. М.[16]

Здѣсь нужно сказать нѣсколько словъ читателю. У насъ трятъ на критику почти всегда не съ лицевой стороны, укаваюшей достоинства и недостатки разбираемаго произведенія, ъ изнанки, пытаясь раскрыть поводъ и основаніе критики въ язни, или непріязни разбирающаго къ сочинителю, перевод-у. издателю. Бродя, вотъ уже 60 лѣтъ, по литературному ю, одиночно, средней тропинкой между пишущей братіи всеможныхъ стремленій и направленій, я съ молоду и до старости рыто высказывалъ свои убѣжденія, правильны ли они, или ибочны. Не только въ письменныхъ и служебныхъ трудахъ, и въ жизни, семейной и общественной, я не лукавилъ съ ею совѣстью: что на умѣ, то и на языкѣ. Призванный, не приинный, но чистосердечный цѣнитель всего и всѣхъ—за и противъ рузей и недруговъ, я не затушевываю, не закрашиваю, не утаи- въ половину моихъ мнѣній: правда мнѣ всего дороже. Отсюда ятно, что я, какъ издатель многихъ свѣдѣній о жизни и врени Филарета Московскаго Митрополита, вмѣнилъ въ священную ѣ обязанность возстановить истину въ ошибочныхъ о немъ толъ, слухахъ и писаніяхъ; обнаруживать опрометчивость, или негонамѣренность заключеній объ его душѣ и сердцѣ, о характерѣ ѣлахъ; обличать событіями и исторической критикой всякую о ъ ложь и клевету на него. Такъ въ 1-мъ изданіи моихъ «Записокъ,» ъ разныхъ статьяхъ и указаніяхъ, прежде и послѣ выхода моей ги, я, не стѣсняясь ни значеніемъ, ни силой, ни высотой тѣхъ, другихъ, особъ, ни моими къ нимъ личными отношеніями, неовержимо, думается мнѣ, опровергнулъ все ошибочно, ложно, естно и злонамѣренно сказанное и распространенное о немъ атно, письменно и на словахъ кѣмъ бы то ни было (Домаш- Бесѣда, Странникъ, Москвичъ, Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Рос. . д.). Не смотря на близкое знакомство и даже пріязнь съ

е понимаю, для чего издатель этихъ многоцѣнныхъ писемъ скрылся подъ ремя, на заглавномъ листѣ, буквами, тогда какъ изъ книги видно, что онъ— ынъ Николая Николаевича Муравьева, братъ Графа Михаила Николаевича и арскаго Николая Николаевича, дядя Графу Леониду Михайловичу? Чуть не вся одословная тутъ.

одними, на чувства уваженія и любви къ другимъ, на заслуженную извѣстность и добрую славу иныхъ, я прямо говорилъ: о патріотѣ Шишковѣ, объ ученомъ Екзархѣ Ѳеофилактѣ, о просвѣщенномъ Стурдзѣ, о благородномъ Графѣ Пратасовѣ, о даровитомъ Павскомъ, о честномъ и незлобивомъ Графѣ Комаровскомъ, о почтенномъ Архіереѣ Веніаминѣ, и т. д., я безстрашно указывалъ и на страшныхъ не рѣдко, при гнѣвѣ, редакторовъ повременныхъ изданій, намекалъ на нѣкоторыхъ для собственнаго ихъ вѣдома, пристыжалъ вообще поднявшихъ пяту на Іерарха.

Такъ и теперь я обличаю — обмолвки и недомолвки, запамятованія, заблужденія и т. п. въ разсказахъ и поясненіяхъ А. Н. М., не смотря на давнее, правда, не тѣсное, но всегда мирное, знакомство мое съ нимъ, на многократно заявленное мной сочувствіе и уваженіе къ его литературной дѣятельности и даровитости (Зап. о жизни и времени М. М. Филарета; М. У. Благор. Пансіонъ и проч., Раутъ, истор. и литер. Сборникъ 1854), не смотря на радушныя посѣщенія моей семьи его отцомъ и братьями, Николаемъ и Александромъ Николаевичами, на мою связь съ Графомъ Михайломъ Николаевичемъ, родственную, по моей женѣ, дружественную по сердцу; не смотря, наконецъ, и на встрѣчи наши у Святителя, назидавшаго: его, съ 1832 года, большею частью письменно; меня, съ 1828, большею частью устно, особенно же въ послѣдніе 25 лѣтъ постояннаго пребыванія моего въ Москвѣ, съ 1842 по 13 Ноября, 1867: это было прощальное мое съ нимъ, за пять дней до его кончины, свиданіе. И такъ къ дѣлу.

«Были крещенные, которые переводомъ и толкованіемъ хотѣли сдѣлать Библію безъ Христа.

«Теперь у нихъ перенялъ обрѣзанный то же самое, и хочетъ сдѣлать Библію безъ Мессіи.

«Вотъ Вамъ образчикъ толкованія. О Енохѣ сказано: «не обрѣташеся, зане преложи его Богъ» Толкованіе новаго переводчика: «умеръ отъ паралича, либо отъ чумы.»

Издатель писемъ не замѣтилъ, какъ замѣчательна въ нѣсколькихъ строкахъ оцѣнка перевода Библіи на Французскій языкъ Когеномъ! Митрополитъ торопился «очистить отъ нея (Библіи) столъ и руки.»

«Вмѣсто епитеміи я заставилъ себя читать до повечерія пере-

водъ Мессіады. Посмотрите карандашъ, и судите, годнымъ ли образомъ прохожу я епитимію.»

Нельзя не отнести къ тяжелымъ трудамъ и подвигамъ долготерпѣливаго учителя его многолѣтнюю переписку съ А. Н. М., непрестанно и неустанно доставлявшимъ ему на просмотръ, дополненіе, исправленіе и т. д., свои произведенія, съ 1832 г. чуть не до послѣдняго вздоха Святителя. Г. Муравьевъ не усомнился озаботить его даже своимъ переводомъ Клопштоковой Мессіады. Мало того: онъ, послѣ двухъ, трехъ, недѣль допрашивалъ уже пастыря: прочтена ли поэма? Въ отвѣтъ ему сказано: «Литераторы бываютъ слишкомъ нетерпѣливы.» Что жь тутъ обиднаго?... Однако литераторъ обидѣлся, и «Владыка, сейчасъ же, извинился въ опрометчивости своего слова!», и А. Н. М. повѣрилъ, что Владыка опрометчивъ, и хвалитъ его (стр. 4) за Христіанское смиреніе, т. е., за то, что извинился передъ нимъ. Не ему бы, думается мнѣ, свидѣтельствовать передъ потомствомъ объ опрометчивости, въ которой никто никогда не осмѣлился упрекнуть Іерарха. Преувеличенное самоумаленіе знаменитаго мужа передъ малоизвѣстнымъ еще лицомъ не иронія ли, въ урокъ обидчивости и гордости молодаго человѣка? На частныхъ вечеринкахъ Екатерины, въ наказаніе за всякое нарушеніе установленныхъ ею правилъ для собесѣдниковъ, читали стихи изъ Телемахиды Третьяковскаго: не то же ли значитъ читать, вмѣсто епитеміи, переводъ Мессіады?

Стр. 11. «Естьли подлинно хотятъ дать Прокуроровъ Консисторіямъ: пусть дадутъ безъ меня, дабы, при разсужденіи о семъ, не поставили меня защитникомъ Архіерейскаго самовластія, тогда какъ я защищалъ бы права Іерархическія по ходу дѣлъ и для пользы подчиненнаго Консисторіямъ духовенства... Сія глаголя, не досаждаю ли Вамъ, какъ сущему отъ Оберъ-Прокурорства? Простите, свѣтъ истинный да показуетъ Вамъ лучшее.»

Стр. 13. «Естьли испросятъ позволенія посвящать во Священники не ученыхъ прежде 30 лѣтъ возраста: то сдѣлаютъ дѣло, столь противное церковнымъ правиламъ, столь же вредное для управленія. Эти люди теперь обыкновенно исключенные ученики, т. е., выброшенные, какъ негодные. Ихъ долго надобно испытывать, чтобы годились во Священники: а раннее производство во Священники изъ таковыхъ даетъ самыхъ худыхъ Священниковъ. Я это знаю

по опыту, во время моего управленія Ярославскою Епархіею, гдѣ мой предшественникъ надѣлалъ такихъ Священниковъ. Вы не согрѣшите, если то, что теперь пишу, перескажите, кому вѣдать надлежитъ.

Стр. 14. Ни до «Патерика,» ни до «Бесѣды къ Старообрядцу» не могу дотянуться рукою чрезъ кучу приказныхъ бумагъ, даже и въ святки. Потерпите, а долго ли, не знаю.

Стр. 556, 557, 593. Теперь прислали въ Указѣ новое изобрѣтеніе Преосвященнаго Н...,. чтобы брать деньги за наперсный крестъ, за камилавку, за скуфью, за набедренникъ, за метрическую и брачную запись, за жалобу, даже за мертвыхъ на кладбищѣ; за Архіерейскую грамоту 25 р., за введеніе Архимандрита въ монастырь 10 р. Слава Богу, что еще не утвердили сего, а требуютъ мнѣнія. Я составилъ Комитетъ, чтобы облегчить неудобства сихъ предложеній. Поговорите Владыкѣ Кіевскому, чтобы не споспѣшествовалъ превращенію церковнаго управленія въ рынокъ.

Тѣмъ, которые жалуются, что мало ученыхъ монаховъ, не безполезно было бы посовѣтовать, чтобы тщательнѣе образовали въ монашескомъ духѣ и въ способности къ службѣ тѣхъ немногихъ, которые выходятъ изъ ихъ рукъ.»

Здѣсь не нужно поясненій. Таковы были его убѣжденія относительно дѣлъ церковныхъ. Что же касается всѣмъ извѣстнаго сочиненія «Бесѣды къ глаголемому Старобрядцу,» нѣтъ сомнѣнія, что этѣ бесѣды, дополненія къ нимъ и отвѣты на вопросы Старообрядцевъ, написаны, не по случайно сказанному слову при немъ, или ему, Православнымъ міряниномъ, а по обязанности, призванію и желанію пастыря образумить заблуждающихъ; что къ подобному труду нельзя приступить внезапно, экспромптомъ (какъ придѣлываютъ стишки къ заданнымъ риѳмамъ); что къ нему долго нужно готовиться предварительной работой надъ источниками, книгами, рукописями раскольниковъ всевозможныхъ названій; что заботы нашего богослова-проповѣдника о вразумленіи отщепенцевъ видны во многихъ изъ его Словъ и рѣчей, сказанныхъ имъ и прежде и послѣ изданія «Бесѣдъ.» Но Г. Муравьевъ объявляетъ, что первая «Бесѣда» написана по тому, что онъ усомнился: «Челобитная Соловецкая не заключаетъ ли въ себѣ истину?» Въ подтвержденіе этой смиренной мысли приведено сказанное ему на другой день: «Я побоялся, чтобы Вы не сдѣла

лись раскольникомъ, и написалъ возраженіе.» Очевидно, что это сказано въ шутку. Тридцать печатныхъ страницъ (изд 3) занимаетъ первая бесѣда; не коротенькая же рукопись написалась въ одинъ присѣстъ и, видно, въ очень длинную ночь. Трудно, однако, вообразить, чтобы она поспѣла на другой день. Да не такъ и было: письмо отъ 30 Декабря, 1834, а первая «Бесѣда, напечатана еще 25 Марта. Прочія въ Апрѣлѣ и Маѣ 1834, въ Февралѣ (двѣ), въ Сентябрѣ и Ноябрѣ 1835, въ Апрѣлѣ (три), и послѣдняя 30 Сентября, 1836. И такъ этотъ трудъ созрѣвалъ и совершался (то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ), по крайней мѣрѣ, три года, съ тою приготовительною работою, какая здѣсь требовалась. Планъ былъ обширный: предполагалось коснуться всѣхъ догматическихъ, обрядныхъ, историческихъ, вопросовъ (стр. моихъ «Записокъ» 84 — 85). Жалѣя, что не успѣлъ довершить это произведеніе, какъ бы желалъ, Митрополитъ не сказалъ мнѣ, что онъ обязанъ имъ Г. Муравьеву, тогда какъ всякое стороннее, откуда бы ни было, побужденіе, или, какъ говорится, починъ (внушеніе, вліяніе, настояніе) онъ всегда объяснялъ, указывая на лица и поводы, которыми былъ вызванъ на то, или другое, дѣло, сочиненіе, предположеніе. Такъ указано на Князя А. Н. Голицына, по желанію котораго написаны «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ» и проч., и, по его же порученію: «Изложеніе о разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры» (напечатанное въ 1-й кн. «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древн Россійскихъ» 1870 г.); на А. Н. Оленина, по задачѣ котораго составлено: «Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей (съ Наполеономъ) войнѣ;» наконецъ на какого-то раскольника, своими толками о статьѣ Филарета, Епископа Рижскаго: «Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени» (тамъ же, 1847 г., кн. VII), подвигнувшаго Московскаго пастыря написать: «Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія» (стр. моихъ «Записокъ» 82, 86, 87, 88).

Сверхъ этого, вотъ еще и два письма Владыки къ своему Викарію о доставленіи нѣкоторыхъ свѣдѣній для этой работы, отъ 1-го и 2-го Апрѣля, 1834 г., т. е., за нѣсколько мѣсяцевъ до мнимаго почина Андрея Николаевича:

1-ое. «Прошу, Ваше Преосвященство, сказать и приказать Архангельскому Протоіерею слѣдующее:

Въ Архангельскомъ Соборѣ есть старописьменное Евангеліе. Изволилъ бы онъ осмотрѣть оное получше, и поосновательнѣе сказать, яже о его времени. Да посмотрѣлъ бы, какъ писано въ немъ имя Іисусъ; и если окажется ІИ, либо ІІ: то выписать мѣста съ указаніемъ листовъ и прислать ко мнѣ. Хорошо не медлить.

Еще велите Чудовскому Намѣстнику осмотрѣть Евангеліе Святителя Алексія, съ такимъ же наблюденіемъ о имени Іисуса. Помнится, къ сему Евангелію приписаны еще постороннія статьи: записать и сказать, что такое.

Теперь ѣду въ Императорскую Библіотеку за такими же справками.

2-ое. Велите, кому можно и надежно, пойти въ Синодальную Библіотеку, найти первоначальную рукопись Стоглаваго Собора, и въ ней главу 9 ю, а въ сей главѣ о разнорѣчіяхъ Символа Вѣры, начиная отъ слова: «также и вѣрую во единаго Бога суще глаголется,» и пр., и выписать статью сію съ точностію, и пришлите сію выписку ко мнѣ.»

Стр. 38. «Я думалъ, въ концѣ Іюля имѣть возможность съ Вами безъ труда бесѣдовать живою грамотою, или, какъ Гомеръ приказалъ говорить Гнѣдичу, крылатыми словами. Но полученное вчера вечеромъ письмо Ваше заставляетъ меня тащить сегодня по сей бумагѣ мертвыя слова, и дать имъ, вмѣсто крыльевъ, колеса почтовой телѣги....»

Митрополитъ не любилъ высокопарности, не рѣдко встрѣчающейся въ переводѣ Гнѣдича, хотя въ цѣломъ цѣнилъ его прекрасный и полезный подвигъ ознакомить не знающихъ Греческаго языка съ Иліадой. Позже Жуковскій пытался обрусить Гомера въ своемъ подстрочномъ переложеніи съ Нѣмецкаго Одиссеи. Но Гнѣдичъ заботился о сохраненіи возможной, такъ сказать, подлинности своего подлинника.

Стр. 38. «Видѣлъ нѣкую (въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ) особу въ одеждѣ послушницы, которую Игуменья назвала вкладчицею.»

«Митрополитъ (стр. 41) намекаетъ въ Переяславльскомъ женскомъ монастырѣ на загадочную личность Фотиніи, крестницы Архимандрита Фотія, ради которой обитель сія была осыпана щедротами Графини Орловой. Но эта Фотинія, послѣ смерти своихъ благодѣтелей, бросила монашеское платье и вышла замужъ.»

Это поясненіе Муравьева очень любопытно. Не та ли же это

нахиня, о которой упомянуто въ письмахъ Митрополита къ Епи-
опу Дмитровскому, Николаю, которая побывала въ трактирѣ, по-
илась въ Серпуховѣ съ портретомъ Фотія, и проч.? Это путеводи-
льная нить для біографіи Фотія и его Фотиніи.

Стр. 42. «Грамота о Морозовѣ, сначала Христіанская и Патрі-
шеская, а далѣе нищенская. Скучно слушать, какъ Патріархъ
Царя проситъ отчинки, будто нищій копѣйки, принужденно
иливаясь продолжать и разнообразить милостывный напѣвъ, ме-
у тѣмъ какъ изъ дѣяній Собора 1667 года видимъ, какъ многимъ
ъ владѣлъ.

Грамота, въ которой Никонъ смиренно проситъ у Царя
ощенія, есть, по моему мнѣнію, одинъ изъ лучшихъ оправдатель-
хъ актовъ для его памяти.

Грамота, въ которой увѣщеваетъ Царя прекратить гнѣвъ,
цищается отъ обвиненія въ титлѣ Государя, обличаетъ въ на-
шеніи тайны Патріаршаго архива и проч., кромѣ немногихъ
имѣровъ, жестоко приведенныхъ, достойна Патріарха, соединяя
зновеніе правды съ должнымъ уваженіемъ Царю и скромнымъ
раженіемъ о себѣ.

Грамота противъ совершавшаго обрядъ недѣли Ваій не со-
житъ ни чего основательнаго, а пахнетъ остатками самовластія.» [17]

Вотъ также руководство для историка знаменитаго и не-
олнѣ еще разгаданнаго Никона. Оцѣнка приведенныхъ грамотъ
тановляетъ отчасти точку зрѣнія и на Патріарха, и на время
деятельности, на духъ времени и попрошайства, которое
кони водилось на Руси, и не въ Духовномъ только сословіи,
и въ Боярскомъ. И начальствующіе, и служилые люди, всѣ,
ъ мала до велика, добивались «кормленія:» кто выпроситъ
кормленіе мѣстечко, или должность, особенно же гдѣ ни будь
дальше отъ Царскихъ очей, въ глуши, на рубежѣ родимой зем-
; кто вымолитъ отчину на кормленіе; кто (въ позднѣйшее вре-
) имѣньице въ аренду—тоже кормленіе.

Стр. 55. «Сжальтесь надъ Симоновскою колокольнею, хотя во

Ученое поясненіе издателя (стр. 43): «Все это относится къ судному дѣлу
Патріарха, котораго первый столбецъ или свитокъ переписаннымъ доставилъ
Владыкѣ.»

вниманіе къ ея высокому росту, который не долженъ быть Вамъ непріятенъ.»

Когда Архимандритъ Мельхиседекъ старался поставить въ Симоновской обители колокольню выше Ивана Великаго, вспомнилось Митрополиту, что А. Н. М. не не величался своимъ высокимъ ростомъ.

Стр. 70. «Позвольте доложить, что мы съ Святославскимъ худы нѣсколько менѣе, нежели Вы думаете. Я не столько плохъ, чтобы ему позволить распечатывать что ни будь поступающее ко мнѣ, и онъ не столько дерзокъ и безчестенъ, чтобы распечатывать чужія письма, и перечищать числа. Вотъ въ чемъ дѣло: мы, по старому вѣку, не привыкли на челѣ письма, надъ почтительными, или дружелюбными, воззваніями ставить число, какъ будто клеймо на лбу преступника, а всегда ищемъ числа тамъ, гдѣ въ старину писывали и гдѣ можно написать на вѣрное: «дано, или писано,» т. е., на концѣ письма. Тутъ не нашелъ я числа, и сказалъ Вашему родителю, что его нѣтъ; а потомъ, когда еще разъ сталъ читать письмо, чтобы отвѣчать, тогда уже увидѣлъ, что число на письмѣ есть.»

Здѣсь своеобразное разсужденіе о томъ, гдѣ вѣрнѣе ставить число, на верху, или на концѣ, письма, — само по себѣ; а главное дѣло въ томъ, что ему наскучили нападки на своего Секретаря, Святославскаго.

Стр. 93. «Прочитайте мою тетрадь, какъ я Ваши.»

«Не помню (говоритъ Г. Муравьевъ), о какой тетради идетъ рѣчь, но это показываетъ снисходительную довѣрчивость Владыки, и смиренное его сужденіе о своихъ произведеніяхъ.»

Митрополитъ называлъ печатныя брошюры тетрадями. Онъ раздавалъ ихъ желающимъ прочитать и яснѣе уразумѣть недавно слышанное въ церкви (слово, рѣчь, бесѣду); такъ дарилъ онъ нѣкоторымъ и свои отдѣльныя статьи, появлявшіяся въ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ. Явно, что память на этотъ разъ обманула Г. Муравьева. Не зная, часто ли учитель обращался за совѣтами и поправками своихъ незрѣлыхъ твореній къ ученику, я искалъ благодарственнаго письма за исправленіе посланной тетради, но не нашелъ его въ изданіи. И что это, въ правду, за память человѣческая! Сколько разъ, и читаючи, и пишучи, доводилось мнѣ досадовать на эту безпечную, упрямую, своеволь-

ную, сумасбродную, память человѣческую! Ты просишь отъ нея повѣсти о чемъ ни будь важномъ, поучительномъ, а она суесловитъ о мелочахъ. Какъ не грѣхъ ей выкинуть изъ головы и сердца такой примѣръ смиренія Іерарха, не предъ Патріархомъ, а предъ А. Н. М.! Даже названіе и содержаніе брошюры позабыто.

Стр. 101. «Приходитъ на мысль забота, въ какое сосѣдство поставится Ваше описаніе Архангельскаго Собора въ книгѣ, назначенной для искупленія Смирдина. Легко случиться можетъ, что поставятъ Архангельскій Соборъ подлѣ смрадной корчемницы, или безстыднаго позорища, или вертепа разбойниковъ и подобныхъ украшеній романтическаго міра. За услуги Смирдина Словесности, не лучше ли ранѣе поблагодарила бы его Словесность добрымъ совѣтомъ, менѣе подкупать Словесность? Тогда, вѣроятно, и писатели въ своихъ книгахъ, да и Г. Смирдинъ въ своихъ счетныхъ книгахъ, меньше листовъ исписали бы мечтами. Но да простятъ меня книги! Желаю имъ истины, правды и пользы.»

Тутъ рѣчь идетъ о Сборникѣ: «Сто Русскихъ литераторовъ.» Строгій и тонкій критикъ не любилъ продажи и покупки литературныхъ произведеній. Какъ классикъ, не любилъ онъ сочиненій по заказу; призваніе и вдохновеніе — не ремесло; наука, художества, искуства, созрѣваютъ и процвѣтаютъ на свободѣ: заказщикъ стѣсняетъ своими требованіями и условіями поставщика стиховъ, или прозы; благородный трудъ даровитаго дѣятеля на полѣ письменности — не товаръ; оцѣнка денежная убиваетъ въ немъ нравственное чувство писателя и художника; ихъ двигатель и цѣль — желаніе завѣщать свои труды и свое труженическое имя потомству; а ихъ вознаграждаютъ, не столько по достоинству, сколько по толщинѣ рукописи, или по числу печатныхъ листовъ. Какой же это судъ созданій ума и сердца, свѣтлыхъ убѣжденій и чистыхъ стремленій? Художническая совѣсть засыпаетъ и... много ли теперь на всѣхъ языкахъ безспорно добросовѣстныхъ твореній?

Стр. 201. «Простите меня Вы, и да проститъ Михаилъ Петровичъ,[1] что я не согласился, чтобы напечатано было свѣдѣніе о Геѳсиманіи. Она не имѣетъ офиціально объявленнаго существова-

[1] Погодинъ.

нія: потому говорить о ней значитъ говорить о не существующемъ, или дѣлать доносъ и давать вину ищущимъ вины. При томъ она и сдѣлана не для извѣстности. Въ молчаніи все родится и растетъ. Дѣла, о которыхъ рано провозглашаютъ, часто кончаются звукомъ словъ. Помириться съ Михайломъ Петровичемъ я постараюсь.»

«Митрополитъ (говоритъ издатель его писемъ) особенно боялся огласки для своего новаго Геѳсиманскаго скита, который учредился самъ собою, безъ разрѣшенія Св. Синода, и довольно странно, что первое утвержденіе сему скиту привезъ я отъ Патріарха Іерусалимскаго, въ 1850 году, который благословилъ его основаніе своей грамотой, назвавъ «Новою Геѳсиманіею.»

Опять коварная память вынесла изъ своихъ историческихъ запасовъ невѣрную выписку! Основатель скита не боялся Синода и не таился отъ него. Онъ дѣлалъ то, что имѣлъ право дѣлать. Скрытность, хитрость и обманъ не въ его благородной природѣ. Какъ Платонъ устроилъ себѣ уединенную обитель—Виѳанію, такъ Филаретъ устроилъ пустынножительство—Геѳсиманію. Она не вновь учрежденный монастырь, а выселокъ подвижниковъ изъ Троицкой Сергіевой Лавры въ дремучій лѣсъ и въ подземныя въ немъ пещеры. Не любилъ онъ, приступая къ какому либо дѣлу, провозглашать о начинаніяхъ своихъ, какъ кукушка кричитъ на весь птичій міръ, что снесла яйцо, которое тотчасъ же и складываетъ въ чужое гнѣздо. Онъ всегда терпѣливо ожидалъ окончанія начатаго дѣла. Такъ и здѣсь, расчистивъ лѣсъ, приготовя пристанище переселенцамъ, возведя храмы, онъ гласно учредилъ Новую Геѳсиманію, говорилъ, при освященіи каждой въ ней церкви, назидательныя предъ народомъ проповѣди, и, стало быть, не опасаясь Синода, не дожидаясь отъ Патріарха Іерусалимскаго грамоты, который, конечно, могъ благословить нововозникшій скитъ, могъ, пожалуй, и угадать, какъ его назоветъ учредитель, но не имѣлъ права выдать чрезъ А. Н. М.: «первое утвержденіе сему скиту,» какъ не зависящему отъ его Святѣйшества. Желательно было бы видѣть это первое, а также и второе, утвержденіе скиту, т. е., согласіе предержащей власти на его существованіе. Но вотъ бѣда: не было вовсе объ этомъ ходатайства, стало быть, не было и втораго ниоткуда утвержденія. А было въ послѣдствіи, не о скитѣ, или выселкѣ, подвижниковъ изъ Лавры, а о дозволеніи устроить при немъ лавки, что и дозволено, и онѣ устроены снаружи, у воротъ,

не во внутреннемъ пространствѣ выселка. Какъ жаль, что дател не оглашаетъ такихъ важныхъ бумагъ, какова грамота тріарха, и не менѣе любопытныя грамоты отъ всѣхъ Патріховъ на его званіе Епитропа (Повѣреннаго и даже Намѣника Патріаршихъ Церквей, какъ самъ себя называлъ (стр. 0)! При этомъ кстати бы огласить и Высочайшее дозволеніе инять ему на себя епитропство или епитропію.

Стр. 355. «Вы не хотѣли признать, что я получилъ отъ Васъ говоръ, и что Вы имѣете право сдѣлать его, мнѣ. Ни какъ не ижаюсь, естьли Вы мнѣ сдѣлали выговоръ, и не отнимаю отъ съ права сдѣлать его впредь. Вѣдь, это не Французскій réprimande, который хочетъ réprimer, придавить человѣка, который ѣлалъ Вамъ непріятное; Русскій выговоръ показываетъ, что выварившющій готовъ бы былъ и молчать, но, по откровенности, по желанію предупредить непріятное впредь, выговариваетъ, ерываетъ молчаніе, сказываетъ, что, по его его мнѣнію, не такъ, не укоряетъ и не оскорбляетъ. Извольте въ семъ усмотрѣть ромность Русскаго языка, и помиритесь съ выговоромъ.»

Прочитавъ этѣ строки, я подумалъ: Какой тонкій урокъ зъ укора, какъ бы шутя, не превозноситься, не давать выговоровъ (которые бываютъ отъ старшихъ младшимъ, а не отъ новника Митрополиту)! Авось, думалъ я, вспомнитъ дающій у выговоры Апостольское ученіе: «Не мнози учители бывай-, братіе моя, вѣдяще, яко большее осужденіе пріемъ: много бо согрѣшаемъ вси.» Іак. III. 1. Мнѣ такъ помнилось и слово, сказанное на эти слова (Слова и Рѣчи, I, стр. 228). Мнѣ всегда какъ-то становится страшно отъ ой проповѣди! Какъ бы не попасть въ бѣду — не сдѣлаться отрефомъ... а это легко можетъ случиться со всякимъ, при необузданіи прирожденнаго намъ тщеславія. «А въ комъ нѣтъ тщеславія?»—сказалъ мнѣ однажды почившій проповѣдникъ; а какъ быстро вторгаются въ душу за тщеславіемъ гордая самооцѣнка, моугодіе, упорство, нетерпѣливость, злоба, зависть, лицемѣріе, тительность, коварство... лишь бы поставить на своемъ, стоять на своемъ, не сознаться въ ошибкѣ и заблужденіяхъ, ослѣднему сказать послѣднее слово... хоть бы надъ могилой возражателя, да лишь бы не уронить свою житейскую спесь!.. мреніе, глубокое смиреніе, только убиваетъ въ насъ тщеславіе

и рождаетъ смиренномудріе. А первенстволюбецъ Діотрефъ, пишетъ Евангелистъ Іоаннъ (3 Іоан. 1, 9, 10), «не пріемлетъ насъ... хотящимъ возбраняетъ и отъ церкве изгонитъ!..»

Возвращаюсь къ строкамъ, при первомъ чтеніи показавшимся мнѣ ясными, а при объясненіи А. Н. М. кажущимся загадочными. «Владыка (объявлено имъ) съ большимъ смиреніемъ продолжаетъ оправдываться предо мною» (стр. 356). «Продолжаетъ!» Ужь не случилось ли что ни будь очень важное между ними? Ужь не обидѣлъ ли, волею, неволею, пастырь единую отъ овецъ своихъ? Не ужь ли онъ, всегда мирный, снисходительный, потерялъ терпѣніе? Какое же это было состязаніе, недоразумѣніе? Дай поищу въ предыдущихъ письмахъ и объясненіяхъ, не разрѣшится ли загадка?.. Пересмотрѣлъ—ни чего нѣтъ, ни малѣйшаго намека на ту, огромную, должно быть, вину, въ которой Митрополитъ «продолжаетъ оправдываться» передъ А. Н. М., и я остаюсь при первомъ мнѣніи, что его строки урокъ, а не повинная.

Стр. 589. «Правда, что о Св. Тихонѣ лучше было бы читать Синодальную Грамоту, нежели Указъ. И хорошо бы было, чтобы грамота прочитана была повсюду въ день открытія. Но что послѣ Указа, прежде открытія, пѣты молебны: въ чемъ Вы можете обвинять меня, въ томъ вины я не вижу. Мало ли Святыхъ, которыхъ мощи совсѣмъ не открыты, и которымъ поютъ молебны?»

Стр. 591. «Вы не согласились со мною, что можно было совершать молебны Святителю Тихону прежде открытія мощей его. Не соглашаюсь и я съ Вами, будто его состояніе до открытія мощей то же, что состояніе нареченнаго во Епископа до рукоположенія.

Епископа посвящаетъ рукоположеніе: отрытіе мощей не посвящаетъ Святаго; онъ уже посвященъ благодатію Божіею прежде, по крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, когда отъ него начали являться знаменія, а это началось прежде открытія мощей и прежде изслѣдованія. Изслѣдованіе доказало, что есть Святый; объявленіе отъ Св. Синода сдѣлало сіе извѣстнымъ Церкви, для того, чтобы вѣрующіе безъ сомнѣнія прибѣгали къ молитвамъ Святаго: слѣдственно, и пѣли ему молебны, открыты ли между тѣмъ его мощи, или нѣтъ.» [11]

Сказанное на стр. 589 не осталось безъ опроверженія, какъ

---

[11] Въ этомъ письмѣ упоминается и о нашихъ путешественницахъ, Русскихъ Парижанкахъ:

о обнаруживаетъ сказанное на стр. 591. Но далѣе не видно ъ ученыхъ коментаріевъ возраженія. Здѣсь невыразимо нова ысль, что мощи—не мощи до открытія ихъ, т. е., до прочте- я о признаніи Святаго святымъ Указа, или Грамоты, и до совер- енія обычныхъ обрядовъ и духовныхъ дѣйствій, подобно какъ реченный Епископъ — не Епископъ до рукоположенія!..

Стр. 597. «Благодарю за увѣдомленіе, что издатель «Право- авнаго Обозрѣнія» находится въ родственномъ ко мнѣ отношеніи: тому что, давно будучи монахомъ, многаго подобнаго или не знаю, и не помню. Не скажете ли, что по родству отецъ его переведенъ Московское кладбище?—Совсѣмъ нѣтъ, а по тому, что онъ имѣлъ слугу по училищной службѣ, и еще болѣе по тому, что онъ глухъ при церкви приходской неудобно ему служить, особенно въ от- шеніи къ Таинству Покаянія.»

Уже прежде были «имѣющимъ уши слышати» намеки не учаться въ запертую дверь съ совѣтами (стр. 267), не преслѣ- вать на чужомъ полѣ по чему либо не нравящихся имъ лицъ дозрѣніями и нареканіями (на пр., Секретаря Святославскаго), давать выговоровъ (предыдущая выписка), не покровительство- ть: «опредѣленія на службу по покровительству вредятъ до- оинству и растроиваютъ службу, и особенно ученую» (стр. 452).

Наконецъ, когда одинъ помѣщикъ, избравъ Священника въ ое село, не обратился прямо къ Владыкѣ, прямо имъ сказано: е уже ли онъ думаетъ, что я могу дѣлать только то, что потребу- ь Андрей Николаевичъ? Просимъ не прогнѣваться!» (стр. 453).

Но это письмо показываетъ, что есть предѣлъ и смиренію; о старецъ скучалъ непрерывными жалобами и нападками то на го, то на другого, и при томъ на близкихъ ему людей, испы- анныхъ, оцѣненныхъ имъ; что онъ, не любившій бездоказатель- ихъ обвиненій и старавшійся сокращать переписку, а не рас- ожать дѣлопроизводства, особенно же слѣдственнаго и уголов-

---

«Въ Парижѣ освященіе храма произошло, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, лучше, кели Вы ожидали. Когда Архіерей шелъ около храма со Святыми мощами на вѣ, горожане, не только открыли головы, но иные и преклонили колѣна. У шего Архіерея брали благословеніе по нашему обычаю; хуже всѣхъ, говорятъ, ъ себя Русскій женскій полъ: не безгласно стоялъ въ церкви. И такъ не гнѣ- ітесь на несходное съ вашими мыслями распоряженіе, которое имѣло причины поверхностныя.»

наго, тяготился заботами, справками и развѣдываніями, которыя требовались къ уличенію ли, къ оправданію ли, заподозрѣнныхъ предъ нимъ лицъ. Какими словами поставлено ему въ упрекъ его родство съ Протоіереемъ Сергіевскимъ, покуда не извѣстно: но будетъ же напечатана переписка Митрополита, хранящаяся въ Лаврѣ: тогда откроется и укорительное посланіе; говорю «укорительное», по тому что оно вызвало не къ услажденію укорителя пять строкъ, какъ бы въ оправданіе Епархіальнаго Начальника, и объ отцѣ издателя «Православнаго Обозрѣнія.» Сказанное подтверждается отвѣтомъ мнѣ Митрополита на мой вопросъ: «За чѣмъ Сергіевскій прекратилъ печатаніе апокрифическихъ Евангелій, хотя бы только въ извлеченіяхъ?»—«Андрею Николаевичу (сказано съ легкой улыбкой) не угодно.»—«Да онъ что за цензоръ?»—

«По усердію онъ поднялъ тревогу, а я не люблю шума; лучше, при началѣ превратныхъ толковъ, прекратить всякій къ нимъ поводъ.»

«Такъ В. В. Преосвященство запретили?»—

«Посовѣтовалъ издателю пріостановить печатаніе апокрифовъ. Я (та же тонкая улыбка) покаялся и повинился.»

И такъ настоящее письмо имѣетъ связь съ письмомъ объ апокрифахъ, изъ котораго видно, что помѣщеніе ихъ въ «Православномъ Обозрѣніи» не осуждалось; что это допущено Синодомъ, одобрившимъ программу журнала, и что апокрифы ожидали: допуститъ ли онъ сію часть изданія? Св. Синодъ допустилъ (стр. 569 — 570).

Повторю: есть предѣлъ и смиренію, какъ-то показываютъ приведенныя мною строки, уже безъ малѣйшаго смягченія и оговорокъ, по обычной снисходительности Митрополита къ обидчивости и щекотливости наставителя, репримандора и вразумителя, который жаловался на придирчивость (стр. 424). «Грустно, что всякое благонамѣренное замѣчаніе пріемлется съ неудовольствіемъ.» Не льстивыя, хотя и бѣглыя, замѣчанія въ его письмѣ сдѣланы на приступъ Г. Муравьева къ исторіи Патріарха Никона:

«Двѣ статьи прочиталъ я съ занимательностью. Но третья, о воцареніи и вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича, выходитъ изъ предѣловъ исторіи Никона, и хотя любопытна, но вмѣстѣ и непріятна нестройнымъ дѣломъ и словомъ, и утомительна многословными и торжественными рѣчами.

«Никонъ самое колосальное лицо.» Это обидно для многихъ, на примѣръ, для Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

«Былъ выраженіемъ церковной жизни своего времени.» Или нѣтъ, или я его не понимаю.

«Блистательный Архимандритъ.» Мнѣ кажется, эти слова удивляются, какъ имъ случилось стоять рядомъ.

«Вѣчевыхъ Владыкъ.» Думаю, не признаетъ ни Церковь, ни исторія.

Грамота начиналась, кажется, «не Псалтирью,» а Часословомъ.

«Спать на колодѣ благовѣстнаго колокола.» Что-то мудрено. Не знаю ни какой колоды при колоколѣ, кромѣ бруса, на которомъ онъ сидитъ. Это была бы слишкомъ узкая кровать.

Для чего родственники Никона, по смерти отца его, уговаривали «не предавать дома родительскаго запустѣнію?» Въ немъ была мачиха съ своими дѣтьми.

«На морѣ-океанѣ.» Для чего въ исторіи сказочное выраженіе?

«Пучина» есть ли близъ Соловецкаго монастыря?..

«Празднуя честь иконѣ.» Празднуютъ Спасителю, или Божіей Матери, или Святымъ.

Прошу прощенія въ прекословіи!» (стр. 598 – 599).

Кончая мои выписки этимъ письмомъ, въ надеждѣ, не укажетъ ли оно: какъ должно понимать и многія другія, не по буквѣ, а по духу, въ ихъ истинномъ смыслѣ, въ заключеніе приведу нѣкоторыя свѣдѣнія и соображенія по перепискѣ Іерарха съ А. Н. М. касательно вопроса: О« времени преложенія Св. Даровъ.»

Не догадываясь, что тревога на изданіе «Творенія Св. Отцовъ» была поднята Муравьевымъ, я глядѣлъ на всѣ выходки, упорство, раздражительность, нетерпимость, какъ на «ревность не по разуму» какого ни будь новообращеннаго, заносчиваго юноши неофита, и по тому снисходительно отозвался о совопросникѣ въ моей книгѣ. Но теперь передо мною мужъ зрѣлый, преисполненный чувствомъ собственнаго достоинства, увѣренный въ своей непогрѣшимости, признающій себя не ученикомъ, а учителемъ Владыки, вопреки слову Божію: «Нѣсть ученикъ надъ учителя,» и равносильнымъ ему богословомъ, и по тому такъ смѣло, гордо, настоятельно, вызывавшій на бой снисходительнаго, терпѣливаго, щадившаго до крайней возможности самолюбіе, самонадѣяніе, самомнѣніе бойца, искавшаго, однако, себѣ и союзниковъ, опол-

чаясь на смиренномудраго соперника! Говорю соперника со словъ самаго ратоборца, не скромно заявившаго, что «между имъ и Митрополитомъ возникла странная и не совсѣмъ пріятная (правильнѣе: вовсе непріятная) полемика, т. е., состязаніе, чтобъ не сказать перебранка, равнаго съ равнымъ... Эта полемика помѣщена въ Приложеніяхъ къ моимъ «Запискамъ.» Муравьевъ нашелъ ее неудовлетворительною, и перепечаталъ въ своемъ изданіи по своему, съ убавленіями и добавленіями, съ пропусками и измѣненіями. Какъ назвать такія видоизмѣненія, да еще не въ собственныхъ только, а въ чужихъ, писаніяхъ? Это ужь не просто разнословіе, или разнорѣчіе, или иночтеніе, не поправки даже, а новыя стрѣлы ратующаго, новое препирательство высокомудрствующаго съ смиренномудрствовавшимъ; это война живаго съ мертвымъ—правда не опасная: тутъ нечего бояться возраженій и обличеній... изъ гроба. Въ примѣчаніи О. М. Б. (редактора «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ») къ моей статьѣ: «О запискахъ Юрьевскаго Архимадрита Фотія», [20] между прочимъ, замѣчено на слова А. Н. М., будтобы «списки полемики появились въ печати не въ удовлетворительномъ видѣ,» что «это еще вопросъ, который будетъ разъясненъ повѣркой напечатаннаго, какъ въ «Запискахъ» Сушкова, такъ и въ изданной книгѣ А. Н. М., съ тѣми дополненіями и списками, которые переданы самимъ Филаретомъ въ Московскую Духовную Академію.»

Чтобъ убѣдиться въ буквальной точности списка, съ котораго напечатано въ моей книгѣ «словопрѣніе,» какъ называетъ Муравьевъ возникшую переписку о времени пресуществленія Св. Даровъ, я отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру, сличить мой списокъ со списками другихъ, и послушать тамъ преданія о впечатлѣніи, произведенномъ на издателей «Твореній Св. Отцовъ,» на Ректора, Намѣстника и вообще ученыхъ и благочестивыхъ подвижниковъ въ Лаврѣ и Виѳаніи, бурей, принесшейся съ Кавказа. Поиски мои открыли, что первое нападеніе на Лаврское изданіе смутило Ректора, Цензора, Редактора и всѣхъ сотрудниковъ; что первое письмо называли въ Лаврѣ не письмомъ, или донесеніемъ по обязанности, или по требованію, а донесеніемъ по призванію и доброй

---

[20] Чтенія 1869 г., кн. III.

волѣ; что потомъ чудились нападкамъ и нападчику, радовались защитѣ и дивились долготерпѣнію защитника; что желали напечатать переписку, въ намѣреніи самимъ вооружиться на гонителя, стать съ нимъ лицомъ къ лицу и обличить «живущаго въ немъ духа препирательства, настойчивости» (это говорю не я, а преданіе); что прозорливый Архимандритъ Лаврскій угадалъ такое намѣреніе, и не согласился на оглашеніе переписки; что списки съ нея не ходили по рукамъ, хотя и носился слухъ, что въ Виѳаніи Студенты успѣли добыть и списать ее тайкомъ, торопливо, въ одну ночь, въ нѣсколько рукъ, но что они не смѣли распространять переписку, которая хранилась въ тайнѣ; что только одинъ Ректоръ имѣлъ въ ту пору возможность снять вѣрный съ нея списокъ для себя; что позже даже и не слышно было, чтобы кто ею воспользовался, кромѣ, развѣ, опять также одного лишь новаго Ректора; что въ моей книгѣ она приведена вѣрно, а въ изданіи А. Н. М. не вполнѣ согласно съ тѣмъ, что, келейно, впрочемъ, читалось, слушалось, обсуживалось въ свою пору, и остается еще въ памяти старожиловъ. И такъ, преданіе, одинъ изъ источниковъ бытописанія, не утверждаетъ сказаннаго Муравьевымъ, будто списки полемики «ходили по рукамъ.» Сличеніе же двухъ и, вѣроятно, единственныхъ списковъ съ подлинныхъ бумагъ, Митрополитомъ переданныхъ къ особому храненію, удостовѣрило въ вѣрности ихъ, такъ какъ они вполнѣ согласны, и только не важными описками, или немногими словами, разнствуютъ, на примѣръ: «писаніе» въ одномъ, «письмо» въ другомъ; «не произносилъ,» и «не приводилъ» текста, безъ «всякой силы,» и «безъ великой силы;» «преданіе» (о Папѣ) и «признаніе Папы;» «если» вмѣсто «естьли» въ Латинскомъ Служебникѣ молитва: это явная ошибка, а далѣе «совершатися»—явный пропускъ въ одномъ изъ двухъ списковъ. Вотъ и всѣ описки.

Теперь сличимъ напечатанное въ изданіи А. Н. М. съ рукописью.

Стран.	Строк.	
216,	26	Ссылка на Матѳ. XXVI, 26, 28; въ рукописи же выписанъ самый текстъ: «Пріимите, ядите,» и т. д. Далѣе, въ рукописи, подъ строкой ссылка: De proditione Jud. Hom. 1, 6, tom. II, pag. 364, а въ письмахъ ея нѣтъ.

Стран.	Строк.	
216,	33	«и сіе слово измѣняетъ предложенное,» и про но въ рукописи: «Сіе слово измѣняетъ (μεταῤῥ θμίζει) [21] предложенное...
217,	и 10	строкъ 218-ой: приступъ къ 150 письму, котораго рукописи вовсе нѣтъ.
218,	12—13	«и затруднить меня въ приготовленіи къ сл дующему дню,» добавлено.
—	15—16	«и какъ явную ошибку нельзя исправлять та но, рѣшился дать предложеніе Академическо Конференціи,» добавлено.
—	17—19	«Беру книгу; смотрю въ вашемъ письмѣ чис страницы; не разбираю, не нахожу облича маго мѣста. Наконецъ нахожу и читаю,» изм нено; въ рукописи же: «Беру книгу; нахожу о личаемое мѣсто и читаю.»
—	20—23	«тогда какъ надъ приготовленными дарами, т есть, надъ хлѣбомъ и виномъ, возглашаютс слова Іисуса Христа: «Пріимите,» и пр., добавлено
—	24—25	«и завтра, по Литургіи, возвратиться къ сем дѣлу,» добавлено.
219,	11	«Посмотримъ, сколько здѣсь вины вмѣсто: «По смотримъ, сколько здѣсь вины въ самомъ дѣлѣ.
220,	2	«сію жалобу, вмѣсто: «сію ошибку.»
—	27	«да прорастит» вмѣсто: «да произраститъ.»
221,	1	«земледѣліе» вмѣсто: «земледѣланіе.»
—	4	«простѣе» вмѣсто: «проще.»
—	6	«утвердить вѣрованіе» вмѣсто: «утвердить вѣру.
—	9	«часто,» добавлено.
—	10	«о такихъ частяхъ» вмѣсто: «въ такихъ частяхъ.
—	13	«выраженій» вмѣсто: «возраженій.»
—	16	«къ извиненію мѣста прибавленія» вмѣсто: «к извиненію того мѣста въ прибавленіяхъ.»
—	17	«подвергшагося» вмѣсто: «которое подверглось.
—	24	«и отдали справедливость составителю, что».. вмѣсто: «и признали, что»....

---

[21] Не измѣняетъ, а преобразуетъ, прелагаетъ, претворяетъ.

..н.	Строк.	
—	31	«человѣческими словами» вмѣсто: «человѣческими то..ко словами.»
2,	3	«Можно» вмѣсто: «Можете.»
—	4	«Я уже не расположенъ подвергать издателей суду Конференціи» вмѣсто: «Я уже не столько, какъ прежде «расположенъ гнѣваться на издателей.»
—	5	«Естьли Преосвященный Екзархъ одобрилъ,» вмѣсто: «Естьли кто одобрилъ»..
—	6	«ем у» вмѣсто: «тому».
—	7—8	«который онъ произнесетъ не безъ выслушанія предстателя обвиняемыхъ» вмѣсто: «который произнесенъ будетъ не безъ выслушанія оправданія.»
—	9	«Охотно за Кавказъ» вмѣсто: «Охотно и въ дальній край.»
—	26	«теперь» вмѣсто: «зъ наше время.»
3,	22—23	«ибо, что простительно мірянину, то не простительно духовному лицу» вмѣсто: «ибо то простительно мірянину, что не простительно духовному лицу.»
—	33	«въ своей Богословіи» вмѣсто: «въ своемъ Богословіи»..
4,	7	«освятить» вмѣсто: «совершить.»
—	8	«освящаются» вмѣсто: «совершаются.»
—	9	«преложи Духомъ» вмѣсто: «преложи ихъ Духомъ.»
—	12	«присвоять» вмѣсто: «прояснить.»
—	—	«въ изданномъ,» вмѣсто: «въ выданномъ.»
6,	32	«совершеніе Тайны,» вмѣсто: «совершеніе сея Тайны.»
7,	15	«не знаютъ» вмѣсто: «не знаетъ.»

Передъ слѣдующимъ письмомъ 152 вставлено письмо 151 (стр. 227—229), не идущее къ дѣлу, какъ касающееся другихъ предметовъ. Въ немъ только мелькомъ проглядываетъ иронія: «Я (написалъ Митро-

Стран.	Строк.	
228,	2— 9	политъ) предъ вашею ревностію по Православію предстательствую за Академическій журналъ » Эти слова и слѣдующія строки, конечно, должно было огласить, но безъ примѣси стороннихъ обстоятельствъ: «Академія такъ довольна моимъ защищеніемъ, что проситъ въ журналъ выписки и изъ вашего и моего писемъ, съ исключеніемъ личныхъ выраженій. Но я сомнѣваюсь, надобно ли вводить публику въ такія догматическія подробности о Таинствѣ, которыя ничего не прибавляютъ къ силѣ и чувству Вѣры.»
229,	2— 30	«Проводя недѣлю въ Лаврѣ, между прочимъ, для обновленія храма Преподобнаго Сергія, возвратился я въ Москву въ большомъ изнеможеніи, по увеличивающейся ветхости моей, и нашелъ Ваше письмо, не изъ числа тѣхъ, которыя могутъ облегчить больнаго.» Этого приступа въ рукописи нѣтъ.
230,	4— 5	«Вотъ чего не доставало мнѣ: чтобы Преосвященный Исидоръ и Андрей Николаевичъ представили»... въ рукописи же: «Вотъ чего недоставало мнѣ: чтобы... и... представили.
—	8	«Ближніи мои отдалече мене сташа,» добавлено.
—	18	послѣ слова: «понялъ» выпущено «ее.»
—	19	«и» вмѣсто: «а.»
—	22	«съ непризнающими» вмѣсто: «съ непризнающимъ.»
231,	16	«Естьли желаемъ» вмѣсто: «Естьли желали.»
—	25	«тотъ» вмѣсто: «то.»
232,	23	«молитвы» вмѣсто: «молитвъ.»
233,	25	«опредѣленіе вины Латинянъ» вмѣсто: «обвиненія Латинянъ.»
—	27	«дѣйствіе однимъ словамъ Христовымъ»... «однимъ,» добавлено.»
—	31	«знаменій» выпущено «надъ предлежащими Дарами.»
234,	6—7	«и конечно не для иной цѣли, какъ для преложенія оныхъ,» добавлено.
—	26	«а» вмѣсто: «и.»

. Строк.
27 «Но судить» вмѣсто «Но чтобы судить.»
28 «малымъ» вмѣсто: «съ малымъ.»
29 «облегчительныхъ» вмѣсто «обличительныхъ.»
31 «Іисуса Христа,» добавлено.
4 «призывается Духъ Святый» вмѣсто: «когда призывается Духъ Святый.»
18 «воздвигаетъ войну» вмѣсто «поднимаетъ войну.»

За этимъ письмомъ слѣдуетъ очень важное Дополненіе; но оно выпущено, или забыто, издателемъ переписки (Прилож. въ моей книгѣ). Приступъ же въ письмѣ 153 вовсе не тотъ, какой въ рукописи (см. тамъ же).

19 «представлялась» вмѣсто: «представилась.»
5 «сею силою» вмѣсто: «ею.»
20 «сражаться съ ними» вмѣсто: «сразиться съ нами.»
6 «Флорентинскаго,» вмѣсто: «Флорентійскаго.»
11 «Господними, и едиными» вмѣсто: «Господними словами, и едиными.»
25 «Іоанна Наѳанаила» вмѣсто «Іоанея Наѳанаила.»[22]

сь представляется мудреная загадка: Митрополитъ указалъ на Скрижаль, но въ Новой (трудъ Архіепископа Нижегородскаго и Арзамазскаго, Веніамина сноцѣвкова), ни въ Никоновской, я не нашелъ двойнаго имени «Іоанея наила.» Муравьевъ поставилъ имя: «Іоаннъ Наѳанаилъ;» но этого нѣтъ ни Святцахъ, ни въ Мѣсяцословахъ. Справлялся я и въ иностранныхъ историчеъ и библіографическихъ словаряхъ, но и въ нихъ встрѣтилъ только близкія имени Іоанея имена Joanes, Joanet и Joanez, не прилагаемыя къ лицу, о комъ идетъ рѣчь, и безъ придаточнаго прозванія «Наѳанаилъ.»

«Новая Скрижаль (Веніаминова) издана въ 1803. Преосвященный черезъ три , въ 1806, напечаталъ ее вторымъ изданіемъ, съ нѣкоторыми, по пересмосвоей книги, измѣненіями. Вѣроятно, и въ третьемъ, при жизни его, въ 1810 также перемѣны. «Новая Скрижаль,» по смерти Веніамина, пережила шесть изданій. Въ послѣдствіи она печаталась уже въ переложеніи на соенный языкъ; у меня третье изд. (Кораблева и Сѣрякова) на Русскомъ 1859, I. Б. Тип. Эдуарда Веймара. Не первоначальное ли 1803 изданіе Скрижали аминовой случилось подъ руками Митрополита? Не на нее ли онъ ссылается? нецъ, не существуетъ ли какой иной, старинной, Греческой рукописной жали, списанной, или составленной, «Пресвитеромъ Критскимъ Іоанеемъ Іоанномъ) Наѳанаиломъ?» Предлагаю эту задачу Еллинистамъ, библіографамъ, ологамъ.

Стран.	Строк.	
240,	17	«сіе» вмѣсто «сі есть.»
—	19	«пресуществуется» вмѣсто: «пресуществляется,» и опять: «сіе существо хлѣба,» и проч. вмѣсто: «сі есть существо хлѣба» и проч.
—	24	«совершенное» вмѣсто: «совершенно.»
—	28	«смотрите» вмѣсто: «посмотрите.»
241,	14	«Нельзя же думать безпечно» вмѣсто: «Нельзя дремать безпечно.»

Это послѣднее письмо кончено такъ:

«Узнавъ, что бесѣды о Таинствахъ думаютъ напечатать вновь я сказалъ слова предостереженія, и скажу.»

Рукопись заключена слѣдующими словами: (это, конечно.» P. S., т. е., добавка послѣ подписи) «а надѣюсь, что мы съ обѣихъ сторонъ положимъ оружіе и возвратимъ прежній совершенный миръ, которому врагъ мира позавидовалъ.»

Которая изъ двухъ редакцій: «Записокъ ли о жизни и времени Филарета Московскаго,» или же: «Писемъ его къ А. Н. М.» удовлетворительнѣе? Пусть разрѣшатъ этотъ вопросъ библіографія и историческая критика. И та и другая требуютъ буквальной точности въ передачѣ письменъ печати. Ни та, ни другая, не допускаетъ перемѣнъ въ подлинныхъ рукописяхъ, ниже малѣйшихъ поправокъ, убавленій, прибавленій, а тѣмъ пуще пропусковъ. Выше указано на мягкоколкое дополненіе письма отъ 15 Марта, 1847, обличающее Езуитскую уловку состязателя; оно выпущено.

Какъ и чѣмъ объяснить тщетныя усилія ученика сразить учителя послѣ смерти его?... Не явно ли тутъ тщеславное мечтаніе стать выше его?.. Иное дѣло распоряженія Митрополита: онъ не выжидалъ смерти Муравьева, чтобы вновь возражать прилпѣвшимъ устамъ къ гортани; онъ передалъ Ректору его письма подлинникомъ, безъ всякихъ въ нихъ измѣненій, а свои, частью черневыя, частью въ спискахъ, и частію въ выпискахъ, изъ которыхъ, разумѣется, исключено все стороннее и не относящееся прямо и непосредственно къ предмету словопрѣнія, даже имя почтеннаго сочинителя записки: «Разсужденіе о времени преложенія Св. Даровъ,» которое, мимоходомъ молвить, силь-

е и самостоятельнѣе всѣхъ разглагольствій А. Н. М Объясне-
і по поводу разсужденія уже не споръ съ міряниномъ. Здѣсь
е представляются читателю не пререканія ученика учителю,
мирная бесѣда двухъ Святителей, Митрополита и Екзарха, о
руднительномъ вопросѣ.

И такъ въ ожиданіи, что скажутъ библіографы, историче-
ія критика и богословы, я оставляю помѣщенныя въ моей кни-
письма къ А. Н. М., разсужденіе Екзарха (нынѣ Новгород-
го и С.-Петербургскаго Митрополита) и отвѣты Филарета Мос-
скаго безъ малѣйшей перемѣны, отъ точки до точки, ни
іоту.

Николай Сушковъ.

15 Августа, 1870 г

ОБЪЯСНЕНІЯ.

I.

Въ Іюньской книжкѣ Петербургскаго Журнала «Заря,» въ отдѣлѣ Библіографіи, стр. 166, Г. Орестъ Миллеръ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее о «Русскихъ народныхъ пѣсняхъ, собранныхъ П. В. Шейномъ и печатаемыхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ:» «Пѣсни частью записаны самимъ собирателемъ въ различныхъ мѣстностяхъ Великой Руси, частію доставлены ему другими. Остается пожалѣть о множествѣ опечатокъ, за которыя, по всей вѣроятности, надо винить не самаго почтеннаго собирателя, такъ какъ сборникъ печатался въ Москвѣ; мѣсто же его настоящаго жительства — Витебскъ. Но еще большаго сожалѣнія заслуживаетъ то, что часть сборника, посланная изъ Витебска въ Москву по почтѣ, безслѣдно пропала, хотя въ книгѣ Московскаго Почтамта имѣется росписка въ полученіи обоихъ посланныхъ Г. Шейномъ тюковъ съ пѣснями. .. Дѣло собиранія пѣсень и безъ того неблагодарно, при подобнаго же рода обращеніи съ ними оно становится окончательно не заманчивымъ.... А между тѣмъ Общество Исторіи и Древностей, куда адресованы были тюки Г. Шейна, состоитъ при Московскомъ Университетѣ.... И изъ того, что спаслось отъ погибели, напечатано еще не все.»

О множествѣ опечатокъ можно судить теперь по напечатаннымъ опечаткамъ за «Оглавленіемъ» 1-й части пѣсеннаго сборника Г. Шейна въ этой книжкѣ. Оказывается, ихъ на 45 листовъ не такое множество, какъ заявляетъ Г. Орестъ Миллеръ. При томъ большая часть ихъ приходится на первые отдѣлы пѣсенъ, съ подлинника коихъ и слѣдующихъ, по его неточности, оказалось не возможнымъ продолжать наборъ, и по тому большая половина его была отослана назадъ къ собирателю, съ просьбою просмотрѣть его тщательно и, исправивъ, возвратить. Къ сожалѣнію, вторично присланныя тетради не дошли въ Общество Исторіи

и Древностей Россійскихъ: онѣ, какъ открылось при розыскѣ, хотя и получены были въ Правленіи Московскаго Университета, куда отправлены Г. Шейномъ, но Чиновникъ, расписавшійся въ полученіи ихъ въ книгѣ Почтамтской, не могъ объяснить, куда онѣ дѣвались послѣ того, или кому онъ ихъ сдалъ? Разумѣется, онъ за то поплатился лишеніемъ мѣста, но отъ этого не легче было ни для собирателя, ни для Общества. Пришлось въ третій разъ списывать и доставить въ Общество. Отъ того печатаніе, естественно, позатянулось: напечатано же все, что спаслось отъ погибели, выражаясь словами Г. Ореста Миллера, т. е., что послѣ нея поступило въ Общество, именно: 1-я часть сборника; слѣдующая же часть и не доставлялась въ Общество никогда.

II.

Недавно появились «Записки, мнѣнія и переписка Адмирала А. С. Шишкова, изданіе Н. Киселева и Ю. Самарина, 2 тома въ Берлинѣ (B. Behr's Buchhandlung, 27. Unter den Linden), типографія І. С. Скрейшовскаго въ Прагѣ. 1870 г.» Во 2-мъ томѣ этого изданія помѣщены также и «Записки его съ 1824 по 1826 годъ» (стр. 161 — 290). Въ примѣчаніи 1-мъ къ симъ «Запискамъ» замѣчено, что «эта часть «Записокъ» уже два раза появлялась въ печати. Въ первый разъ эти «Записки» были изданы въ 1863 г. Журналомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по списку, полученному Протоіереемъ М. Я. Морошкинымъ отъ служившаго нѣкогда въ Синодѣ чиновника, Алексѣя Андреевича Павлова. Издатели, вѣроятно, съ цѣлію, не наносить полнаго ущерба законнымъ наслѣдникамъ автора, отпечатали весьма ограниченное число экземпляровъ и не пустили ихъ въ продажу. Во второй разъ они появились въ 1868 г., въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ и Исторіи и Древностей Россійскихъ» (Отд. II, стр. 1 — 142). Печатались они по тремъ спискамъ. Въ краткомъ предисловіи, Г. О. Бодянскій, упоминая о первомъ изданіи, высказываетъ мнѣніе, что эти Записки, не заключающія въ себѣ ничего запретнаго, должны сдѣлаться достояніемъ всѣхъ, а не однихъ избранныхъ. Мы конечно вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Бодянскаго; но, не признавая за нимъ права

дѣлиться не принадлежащимъ ему достояніемъ, убѣждены, что почтенное ученое Общество допустило это нарушеніе правъ собственности именно только по тому, что «Чтенія,» по своему характеру, имѣютъ ограниченный кругъ избранныхъ читателей. Для неизбранныхъ же, т. е., для всѣхъ, мы, по праву владѣльцевъ собственноручныхъ записокъ адмирала Шишкова, назначаемъ настоящее изданіе.»

Изъ сего примѣчанія открывается: а) что это сказано обоими издателями, а не однимъ изъ нихъ, Г. Киселевымъ, хотя тоже въ примѣчаніи къ обоимъ томамъ, на отдѣльныхъ страницахъ напечатанномъ, и читаемъ: «Подстрочныя примѣчанія, обозначенныя цифрами и напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, составлены однимъ изъ издателей, Н. Киселевымъ;» ибо въ примѣчаніи, о коемъ у меня теперь рѣчь, употреблены выраженія: «Мы конечно вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Бодянскаго;» «мы, по праву владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ адмирала Шишкова,» и проч.

б) Если издатели раздѣляютъ мнѣніе Г. Бодянскаго, какъ выразились, «вполнѣ,» касательно того, что «Записки этѣ, не заключающія въ себѣ ни чего запретнаго, должны сдѣлаться достояніемъ всѣхъ, а не однихъ избранныхъ;» если при томъ они «убѣждены, что почтенное ученое Общество допустило это нарушеніе правъ собственности именно только по тому, что «Чтенія,» по своему характеру, имѣютъ ограниченный кругъ избранныхъ читателей,» т. е., говоря другими словами, по тому же самому, по чему не притязаютъ и къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія, котораго, по ихъ словамъ, «издатели, вѣроятно, съ цѣлью не наносить полнаго ущерба законнымъ наслѣдникамъ автора, отпечатали весьма ограниченное число экземпляровъ (а какое именно? Не больше ли еще противъ «Чтеній?) и не пустили ихъ въ продажу (но, конечно, раздавали и разсылали по своему усмотрѣнію, отъ чего ущерба едва ли меньше законнымъ наслѣдникамъ, по тому что и Министерскій Журналъ и Журналъ Общества имѣютъ одинъ и тотъ же кругъ читателей, т. е., ограниченный, по замѣчанію самихъ издателей); если все это такъ, за чѣмъ же законные наслѣдники Адмирала Шишкова привлекаютъ къ отвѣтственности лишь Г. Бодянскаго, говоря, что «мы не признаемъ за нимъ права дѣлиться не принадлежащимъ ему достояніемъ?» А издатели Журнала Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, стало быть, имѣли это право? Вѣдь, и сіи последніе, и Г. Бодянскій, находятся въ одинаковомъ отношеніи къ своимъ предержащимъ? Оба они только исполнители порученій последнихъ. Не изъ за словца ли «всѣхъ» такое возстаніе тутъ на Г. Бодянскаго? Но выраженіе: «должны (Записки) сдѣлаться достояніемъ всѣхъ» употреблено имъ въ его предисловіи къ нимъ въ противоположность только того таинственнаго появленія сихъ «Записокъ», по коему онъ узналъ о напечатаніи ихъ, какъ замѣтилъ о томъ и въ предисловіи своемъ, только по ссылкамъ на нихъ въ разныхъ журналахъ, какъ на напечатанныя, но безъ означенія, гдѣ именно, и единственно теперь, изъ примѣчанія издателей, узнаетъ о послѣднемъ въ первый разъ. Слѣдовательно: «достояніемъ всѣхъ» значило собственно: «достояніемъ не однихъ избранныхъ,» что и стоитъ у него тотчасъ за словомъ «всѣхъ.» Каково же это «всѣхъ,» сами издатели поясняютъ, говоря: «ограниченный кругъ избранныхъ читателей;» конечно, кругъ этотъ не большій такого же круга Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, хотя послѣдній и не пустилъ напечатаннаго въ продажу, а Общество того не сдѣлало, по тому что оно не издаетъ ни чего ни для какихъ избранниковъ міра сего. А такъ какъ изданія его имѣютъ «ограниченный кругъ читателей,» по замѣчанію самихъ же издателей «Записокъ,» то, повторяю, выраженіе: «достояніемъ всѣхъ» равносильно этому послѣднему. Въ самомъ дѣлѣ, изданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ печатаются всего на всего въ числѣ 600, изъ коихъ всегда половина остается въ складѣ, такъ что, за исключеніемъ 3 годовъ, самыя «Чтенія» его можно имѣть и теперь еще за всѣ прочіе годы. Нѣкоторыхъ статей, правда, отпечатывается еще для сочинителей, или сообщителей, оныхъ извѣстное число, не свыше, однако, 300, въ видѣ вознагражденія, такъ какъ Общество, по своимъ вещественнымъ средствамъ, не въ состояніи вознаграждать своихъ сотрудниковъ инымъ образомъ. Это же дѣлаетъ Общество и для себя самаго, если помѣщаемое на страницахъ его изданія принадлежитъ собственно ему одному. Такъ изъ особыхъ оттисковъ «Записокъ Адмирала Шишкова,» въ теченіи 2-хъ лѣтъ не разошлось и 5-ти экземпляровъ. Такъ вотъ какой подрывъ нанесенъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ «праву законныхъ владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ Адмирала Шишкова!»

Но, какой бы «ущербъ» ни усматривали «законные владѣльцы Адмирала» въ напечатаніи Обществомъ части его «Записокъ,» во всякомъ случаѣ Г. Бодянскій тутъ ни при чемъ. Онъ не дѣлился, какъ видно изъ всего сказаннаго доселѣ, не принадлежащимъ ему достояніемъ: онъ такой же, повторяемъ еще разъ, тутъ исполнитель распоряженій Общества, какъ и издатели сихъ же «Записокъ» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Какъ послѣдніе, такъ и онъ, предали тисненію оныя не для себя, и отъ расхода ихъ для нихъ столько же прибыли, сколько отъ козла, либо отъ быка, молока. Но за чѣмъ же, спрашивается, послѣ сего упрекъ въ присвоеніи чужого достоянія? За чѣмъ, по мнѣнію «издателей-владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ Адмирала Шишкова,» заподозривается въ этомъ О. Бодянскій, а издатели ихъ въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія неприкосновенны тому, по сужденію ихъ? Что за логика? Бодянскій врывается въ права не принадлежащаго ему достоянія, когда онъ, въ 18 лѣтъ своего Секретарства и Редакторства въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, трудился и трудится, безъ всякихъ видовъ на какое либо, откуда бы то ни было, возмездіе, а лишь, какъ выразился пѣвецъ Игоря Святославича объ его Русичахъ, «ищучи себѣ чти, а Князю славы!» А кто ищетъ чти, не безчестія же ищетъ. Досадно въ высшей степени, когда вынуждаешься пускаться въ подобныя объясненія, между тѣмъ какъ думалось, что то скажутъ о насъ когда ни будь другіе. Но честь, авось замѣчаетъ нашъ народъ, наживается головою, а защищается животомъ и душею.

Кромѣ того, по чему, въ глазахъ «законныхъ владѣльцевъ собственности и правъ Адмирала Шишкова,» печатавшіе прочія его произведенія въ другихъ повременныхъ изданіяхъ нашихъ не присвоители «не принадлежащаго имъ достоянія,» хотя и они тоже печатали оныя «безъ участія наслѣдниковъ, не съ подлинниковъ, а со списковъ, распространенныхъ,» безъ сомнѣнія, «самимъ авторомъ?» Да и сами издатели «Записокъ» своего родственника что сдѣлали, помѣстивъ въ своемъ изданіи (томѣ 2-мъ, стр. 156): «Мнѣніе о проектѣ и уставѣ Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія,» съ замѣткой: «Изъ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ?»

Наконецъ, по чему Господа «законные наслѣдники собствен-

норучныхъ Записокъ Адмирала Шишкова,» увидавъ напечатаніе ихъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не прибѣгли къ тому самому средству, къ которому обратились, встрѣтившись съ напечатаніемъ оныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» т. е., къ объявленію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ тѣхъ лицъ, которыя стали бы продолжать дальнѣйшее печатаніе «Записокъ Адмирала» помимо воли наслѣдниковъ? До появленія въ печати этого объявленія родъ Шишкова считался, по общему мнѣнію, угасшимъ съ нимъ, и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, печатая сію часть его «Записокъ,» хотѣло тѣмъ почтить память замѣчательнѣйшаго нашего Государственнаго дѣятеля и пламеннаго патріота, а вовсе не имѣло въ виду какія-то мелочныя корыстныя цѣли, въ которыхъ теперь, въ лицѣ Г. О. Бодянскаго, своего Секретаря и Редактора изданій своихъ, оно обвиняется «законными наслѣдниками и владѣльцами себственноручной собственники Адмирала Шишкова.» Будь это сдѣлано своевременно Господами наслѣдниками, конечно, помѣщеніе «Записокъ» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійкихъ» было бы не мыслимо, и, такимъ образомъ, печальное недоразумѣніе между нимъ и наслѣдниками не могло бы произойти. Но какъ бы то ни было, безъ этого столкновенія не скоро, думается, «Записки и прочія мнѣнія и переписка Адмирала Шишкова» сдѣлались бы достояніемъ «всѣхъ,» чѣмъ онѣ становятся теперь, будучи напечатаны въ Прагѣ и выпущены въ свѣтъ въ Берлинѣ. Какъ разъ именно для «всѣхъ!»

Но, полно-те, не для однихъ ли опять тѣхъ же «избранныхъ?»

Въ заключеніе и я повторю слова незабвеннаго Адмирала, сказанныя имъ въ сихъ же самыхъ «Запискахъ,» и поставленныя владѣльцами его собственности на челѣ 2-го тома ихъ изданія его сочиненій: «Правда не боится суда... Предстанемъ предъ судію справедливаго,—предъ ученый свѣтъ. Убѣгать отъ суда его есть внутреннее признаніе неправоты своей.»

О. Бодянскій.

19 Октября, 1870 г.

ОПЕЧАТКА

въ кн. II-й. Отд. V-мъ.

Напечатано:			*Читайте:*
Стр.	Строк.		
207.	5 снизу:	чистыхъ	частыхъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

V.

СМѢСЬ.

Стр

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 107